

х. 287685
ор. 38004

ИСТОРИИ РОДОВЪ

РУССКАГО ПЛОДОВОДСТВА

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕРМАНЪ ГОНЦЕ
СПБ. ПЕТЕРБУРГЪ

ИСТОРИЯ РОДОВЪ РУССКАГО ДВОРЯНСТВА.

Составилъ

почетный вольный общникъ Императорской академіи художествъ и дѣйствительный
членъ Императорскаго русскаго археологическаго общества

Д. Н. ПЕТРОВЪ.

ТОМЪ I.

339 ПРОЗВАНІЙ^{со}

съ 32-мя родословными таблицами и 150-ю гербами фамилій, кромѣ гербовъ территорій,
трехъ видовъ государственной печати и государственнаго знамени.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Книгоиздательство Германъ Гоппе.

1886.

76/1

ИСТОРІЯ
РОДОВЪ
РУССКАГО ДВОРЯНСТВА.

Родовъ

ЧАСТЬ I.

РЮРИКОВЪ РОДЪ.

ПРИРОДНЫЕ КНЯЗЬЯ

и

ПРОИСХЕДШЕ ОТЪ НИХЪ

ДВОРЯНЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Представляя нынѣ публикѣ выполненный вполне согласно заявленію, сдѣланному въ апрѣлѣ текущаго года, первый томъ *«Исторіи родовъ русскаго дворянства»*, авторъ смѣетъ надѣяться, что безпристрастная оцѣнка труда его не обратитъ къ нему упрека въ безцѣльности затраты силъ и времени. Издатель же, сдѣлавъ все отъ него зависящее для сообщенія книгѣ приличной формы, льститъ себя надеждою, что матеріальныя затраты на предпріятіе оцѣнятся поддержкою его со стороны публики, въ сознаніи которой сложится увѣренность о пользѣ и своевременности изданія. Составитель *«Исторіи родовъ русскаго дворянства»* имѣлъ прежде всего въ виду своимъ трудомъ облегчить разработку отечественнаго проплага, въ которомъ недостаточность вышенія родовыхъ правъ князей Рюрикова рода лишаетъ философію исторіи во многихъ случаяхъ разгадки прямыхъ поводовъ событій удѣльнаго періода, заставляя относить явленія общественныя къ личному произволу. Поставивъ изслѣдованіе родовыхъ отношеній на принадлежащее ему по праву первое мѣсто, въ основѣ разработки отечественной исторіи уясняется прямо самый существенный тормазъ, удерживающій мысль историка передъ сплошною цѣпью безвыходныхъ препятствій. А Русь долѣе чѣмъ какая-либо другая страна держалась крѣпостью родового начала. Имѣя 736 лѣтъ преемственныхъ владыкъ изъ рода Рюрикова и по прекращеніи его Россія снова 272 года управляется благословенною династією Романовыхъ, родственною съ Рюриковыми родомъ. Да и не только власть правительственная, но все, что возникало виднаго въ обществѣ русскомъ до XIX вѣка, все—говоримъ—поддерживалось сизою и значеніемъ родовитости, которую не желая знать и силу которой не признавая до послѣдняго почти времени, невозможно уяснить намъ порядокъ вещей и условія, вліявшія на ходъ явленій внѣшнихъ и внутреннихъ въ государствѣ и общественной средѣ. Доказывать это положеніе дѣль у насъ въ недавнемъ еще прошломъ будетъ излишне. Понятно, что тамъ, гдѣ строй общественный держится крѣпостью родового начала, одни родовитые люди получаютъ видныя назначенія, выдвигаются ихъ напередъ и дающія имъ возможность отличатся и выставяться въ роляхъ историческихъ дѣятелей. А вокругъ нихъ группируются менѣе видные участники, связанные узами родства и свойствомъ съ главными воротилами. Слѣдовательно усматриваніе и ихъ, и помощниковъ, работавшихъ въ интересахъ своей партіи, всего ближе достигается въ *Исторіи родовъ*. Другими словами, чѣмъ подробнѣе и точнѣе обозначимъ мы видныхъ представителей рода, чѣмъ больше дадимъ мы данныхъ для уясненія хода и направленія событій въ отечествѣ, тѣмъ больше поселимъ мы и охоты къ дальнѣйшей разработкѣ далекаго проплага, возвышая заслугу и возбуждая горячее участіе къ судьбамъ предковъ, ихъ невзгодамъ и удачамъ—за ту пору, когда совокупными усиліями, не щадя трудовъ и не думая объ опасностяхъ и лишеніяхъ, они создали Русь, теперь окрѣпшую и закаленную въ испытаніяхъ. Историческіе роды представляются намъ хранилищами указаній подвиговъ своихъ представителей, гдѣ дворяне идутъ обѣ руку съ князьями въ жертвованіи собою и всѣмъ, что было имъ дорого, во славу и на пользу отечества. Родовыя воспоминанія, по нашимъ понятіямъ, должны, приводя на память дѣянія представителей, самихъ потомковъ славныхъ предковъ возвышать въ собственныхъ глазахъ, вызывая соревнованіе къ подражанію имъ. А въ современникахъ представители родовъ заслуженныхъ должны возбуждать къ себѣ невольное уваженіе, какъ къ людямъ близкимъ по крови къ подвижникамъ, не почитать памяти которыхъ не дозволитъ намъ чувство признанія совер-

шеннаго добра, въ мысли нашей находящаго вѣрную оцѣнку. Въ этихъ взаимныхъ отноше-
ніяхъ прошлаго къ настоящему—и наоборотъ—въ свою очередь кроется могучая сила влеченія
естественнаго чувства, достойнаго человѣчества, понижающаго свое духовное превосходство
по мѣрѣ развитія и просвѣтленія творящей мысли. Возбудить подобныя стремленія въ наше
время относительной холодности ко всему, что трогаетъ душу, путемъ любознательности,
обращая ее на прошлыя судьбы отечества, многіе назовутъ, можетъ быть, иллюзіями. Но
надеждою на лучшее грядущее жило и живетъ еще человѣчество, и намъ позволительно
ставить наболевшую цѣль своихъ стремленій, по опыту зная, что дѣлаетъ любознательность,
разъ возбужденная къ направленію по новому пути, открывающему иные горизонты наблю-
деній и иные приемы обращенія мысли. Человѣку сродно понимать человѣчное и увлекаться
нимъ. А подобное увлеченіе скорѣе возбуждается при указываніи дѣятельности бывшихъ поко-
лѣній, въ отдѣльныхъ личностяхъ связанныхъ преемственностью рода. При этомъ мысль, изъ
глубины вѣковъ приближаясь къ настоящему, сильнѣе и отзывчивѣе останавливается на име-
нахъ и фактахъ въ отрывочныхъ даже напояваніяхъ. Тогда какъ, наоборотъ, пространныя
изложенія хода событій менѣе подстрекаютъ къ воспримчивости мысль, и она, слѣдя за нитью
разсказа, при продолженіи его слабѣетъ. Ряды же именъ, смѣняясь въ исторіи рода указа-
ніемъ разнообразной дѣятельности представителей, по нашему мнѣнію, менѣе утомляютъ мысль,
чѣмъ мелкія подробности единичнаго дѣйствія или связнаго хода развитія причинъ событій.
Поэтому *исторія рода* съ краткимъ указаніемъ заслугъ представителей, удовлетворяя спра-
вочной цѣли, въ то же время служитъ посильно и возбужденію любознательности. Галерея
трехъ сотенъ родовъ, частію приведенныхъ въ систему (какою изложеніе первыхъ двухъ
частей нашего труда) — мы надѣемся — нисколько не утрачиваетъ интереса, свойственнаго
самому предмету, проводя нѣсколько новыхъ взглядовъ на прошлое отечества вообще. Смѣемъ
думать, что даже самая точность изложенія *родовъ княжескихъ отъ Рюрика*, въ первый
разъ представляясь въ нашемъ изслѣдованіи, облегчить можетъ трудъ самого историка хро-
нологически вѣрною постановкою участниковъ событій въ связи съ родовыми отношеніями.
Во всякомъ случаѣ предложеніе любознательности русскихъ читателей любой исторіи извѣст-
наго заслугами рода, — съ посильнымъ выясненіемъ времени его образованія, даже не въ общей
связи съ другими, происходящими отъ одного корня, — даетъ отечественному бытописанію новыя
черты для пополненія пробѣловъ въ отгадываніи причинъ и хода событій. Но эта услуга
выясненія отечественнаго прошлаго, можно сказать, второстепенная въ сравненіи съ связнымъ
изслѣдованіемъ о родѣ *Рюрика* и *инородческой знати*, гдѣ съ сказаніями о родахъ, а въ нихъ
о заслугахъ представителей, тѣсно связаны и вопросы о занятіи извѣстной территоріи. Между
тѣмъ введенныя въ текстъ необходимыя только «родословныя таблицы» (въ первыхъ двухъ
частяхъ нашей «Исторіи родовъ русскаго дворянства») въ свою очередь уясняютъ и устраняютъ
сбивчивость подробностей, неразлучныхъ съ сложностью принятой авторомъ задачи. Насколько
достигнуты всѣ преслѣдуемыя авторомъ цѣли — судьею можетъ быть публика и безпристрастная
критика. Планъ и объемъ труда автора всего лучше усматриваются на составѣ сочиненія.

СОДЕРЖАНИЕ.

Часть первая. Рюриковъ родъ. Князья природные и отъ нихъ происшедшіе дворяне.

(Вмѣсто вступленія.) Значеніе «Степенной Книги» (1). «Бархатная Книга» и службы дворянъ (2). Басни въ родословіяхъ и новгородцы въ Москвѣ (3). Новгородскія фамиліи. Трудъ Спиридова (4). Чины въ Москвѣ и Новгородѣ (5). Бытъ Новгорода въ отношеніи Руси и Москвы (6). Выѣзжіе «изъ Прусь» (7). Происхожденіе Романовыхъ и доказательства новгородскаго ихъ происхожденія (8). Родъ Романовыхъ (9—10). Гербъ и родословіе Голштейнъ-Готторпскаго дома (10—11). Несомнѣнность перваго князя на Руси, Рюрика (12). Потомство старшихъ сыновей Ярослава I (13). Басня о Рюрикѣ въ «Бархатной Книгѣ» (14). Потомство Мономаха и Олега Святославичей. Пожарскіе князья (16—17).

I. Потомство св. Михаила Черниговскаго (двѣдцать-восемь родовъ) (18—50): 1) князья Одоевскіе (18—20), 2) Воротицкіе (15), 3) Мосальскіе (20—22), 4) Хотетовскіе (22—23), 5) Козельскіе (23), 6) Елецкіе (24), 7) Звенигородскіе (25), 8) Токмаковы и 9) Ноздренатые (25—26), 10) Барятинскіе (26—28), 11) Мезецкіе, 12) Оболенскіе съ ихъ развѣтвленіями (29), 13) князья Стригины (30), 14) Телешевы 15) Курзатовы (31), 16) Рѣпнины (32—33), 17) Певинскіе (33—34), 18) Туренины (34), 19) Щепины (34), 20) Лыковы (35), 21) Каминны (35), 22) Тюфякины (35—36), 23) князья Долгоруковы (36—41), 24) князья Щербатовы (41—44), 25) князья Тростенскіе (45), 26) князья Бабичевы (45—46), 27) князья Путятинны (46—48), 28) князья Друцкіе-Соколинскіе (48—50).

II. Потомство Владимира Мономаха (въ двухъ вѣтвяхъ сто-десять родовъ, стр. 51—150).

A. Старшая вѣтвь (сорокъ семь родовъ, стр. 51—94). Роды князей Смоленскихъ (51—63) и Ярославскихъ (64—94). Десять родовъ князей Смоленскихъ: 1) Вяземскіе (51—53), 2) Оминскіе, 3) Жижемскіе (54), 4) Соломерскіе (дворяне Татищевы) (54—56), 5) Коркодиновы, 6) Селяховскіе (56), 7) Козловскіе (57—59), 8) Дашковы (60), 9) Кропоткинны (63). Тридцать-восемь родовъ князей Ярославскихъ: 1) князья собственно Ярославскіе, 2) князья Моложскіе (96), 3) Сытскіе (66—67), 4) Прозоровскіе (67—68), 5) Судскіе (69), 6) Шуморовскіе, 7) Шаминны, 8) Галагинны, 9) Ушатые (69), 10) Дузовы (70), 11) Курбскіе (71), 12) Кубенскіе (71—72), 13) Шаховскіе (72—77), 14) Мордкинны (77—90), 15) Горчаковы (80—81), 16) Шехонскіе (и ихъ вѣтви Адашевы и Сомовы дворяне, 82—83), 17) князья Дѣвы (84), 18) князья Львовы (84—86), 19) Векошкинны, 20) Луговскіе (вошедшіе въ составъ рода Львовыхъ), 21) Охлябининны (86—87), 22) Хворостининны (87), 23) Велики-Гагинны (87—88), 24) Шастиновы (88), 25) Пенчиковы (88), 26) Новленскіе и 27) Юхотскіе (88), 28) Ицетининны, 29) Темносиніе, 30) Сандыревскіе (89), 31) Засѣкинны (90—91), 32) Засѣкинны-Сонцевы (92), 33) Жировые-Засѣкинны (93), 34) Алабышевы (93), 35) Аленкинны (94), 36) Троекуровы (94), 37) князья Сисеевы и 38) князья Бѣльскіе (94).

B. Младшая вѣтвь — потомство великаго князя Всеволода Юрьевича «Большое Гнѣздо» (стр. 95—150), великіе князья Владимира Суздальскаго (перечень XXV лицъ, стр. 126—150) и потомъ Москвы съ ихъ шестидесятью-тремя родми въ семи группахъ.

I. Князья Ростовскіе и ихъ пятнадцать родовъ (стр. 96—106): 1) Голенины (98), 2) Щепинны (98—99), 3) Приимковы (99—100), 4) Яновы (100), 5) Пушболъскіе, 6) Пычковы (101), 7) Бахтеяровы (101—102), 8) Хохолковы, 9) Темкинны (102), 10) Ласкинны (102—103), 11) Касаткинны (103—104), 12) Лобановы (104—105), 13) Голубые, 14) Катыревы и 15) Буяновы (106).

II. Князья Вязоверскіе и ихъ восемь родовъ (стр. 107—117): 1) Шелепшинскіе (108—110), 2) Сугорскіе, 3) Кемскіе (110—111),

4) Карголомскіе (111), 5) Ухтомскіе (111—113), 6) Андожскіе (114), 7) Вадбозскіе (114—115) и 8) Бѣлосельскіе (116—117).

III. Князья Суздальско-Нижегородскіе и ихъ семь родовъ (стр. 118—124): 1) Ногтевы (118—119), 2) Кирдяпинны (119), 3) Шуйскіе (119—121), 4) Глазатые (121), 5) Горбатые (121—122), 6) Барбашинны (123) и 7) Скопинны-Шуйскіе (124).

IV. Князья мелкихъ московскихъ удѣловъ (125—130) — нѣмцы родовъ: 1) Боровскіе (126—128), 2) Мерскаго-Галича (128—129), 3) Можайскіе, 4) Дмитровскіе и Углицкіе (129—130) и Волоцкіе (Волоколамскіе) и 5) Старицкіе (130).

V. Князья Тверскіе — восемь родовъ (131—135): 1) Тверскіе (собственно) (131—133), 2) Дорогобужскіе (133), Каминскіе, 4) Чухломскіе, 5) Микулинскіе (134), 6) Телятевскіе, 7) Пунковы и 8) Черилтинскіе (135).

VI. Князья Мерскаго-Галича 1) и отъ нихъ 2) дворяне Лянуновы (136).

VII. Князья Стародубскіе — восемнадцать родовъ (137—150): 1) Стародубскіе собственно (137), 2) Гяполовскіе (137), 3) Палицкіе (138), 4) Голябѣсовскіе (139), 5) Ромодановскіе (139—141), 6) Пестрые (142), 7) Тулуповы (142), 8) Криноборскіе (142), 9) Дьяловскіе (143), 10) Осповскіе (143), 11) Стригинны (137—138), 12) Гундоровы (143—144), 13) Ковровы (145), 14) Гагаринны (145—148), 14) Неучкинны (143), 16) Небогатые (148), 17) Хилковы (148—149) и 18) Татены (150).

III. Роды князей Рюрикова племени, происхожденіе которыхъ до сихъ поръ не было достаточно выяснено или приписывалось ошибочно не своимъ родоначальникамъ (150—160). Этыхъ пять родовъ: 1) князья Жеряпинны-Ушатые, 2) князья Волконскіе, 3) князья Мышенскіе (151), 4) князья Пронскіе (152) и 5) (вѣтвь ихъ) князья Волконскіе (154—160).

Часть вторая. Знать инородческая въ Россіи.

Князья природные (161—225) — сорокъ-десять родовъ въ 11 отдѣленіяхъ.

(Вмѣсто вступленія.) Государственный гербъ въ значеніи территоріи всей имперіи (163—164). — Гербы государственной печати (165—167). — Гербы на государственномъ знаменіи (167—170).

Отдѣленіе I. Князья литовскаго происхожденія (племени великаго князя Гедимина) — двѣдцать-одинъ родъ (171—196): 1) Хованскіе (173—179), 2) Корецкіе, 3) Ценятены (176), 4) Кисакскіе, 5) Пицкскіе, 6) Сауцкіе (176—177), 7) Метиславскіе (177), 8) Трубчевскіе и 9) Трубедскіе (178—181), 10) Голыцкины (181—192), 11) Куракинны (192—194), 12) Вишневецкіе (194—195), 13) Збаржскіе (195), 14) съ Збаража-Вороневскіе (195—196), 15) Порыцкіе (196), Кейстутъ, четвертый сынъ Гедимина и отъ него 16) князья Острожскіе (на табл. стр. 198), тамъ же: а) отъ Корыята: 17) Корыятоничи-Курцевичи, б) отъ Любарта: 18) Коширскіе и 19) Ковельскіе, в) отъ Янута—20) Святоникъ-Четвертинскіе, и 21) Святоникъ-Мирскіе.

Отдѣленіе II. Три рода князей, считаемихъ природными, европейскаго происхожденія: 1) Македонскіе, 2) Милодаровы и 3) Филадельфскіе (201).

Отдѣленіе III. Княжескіе роды инородческихъ племенъ не европейскаго происхожденія (201—209). Князья природные финскихъ племенъ — восемь родовъ: А. Игортскіе и Пермскіе (203—205): 1) Вымскіе (203—204), 2) Педымскіе (204). Б. 3) Остяцкіе и В. 4) Бурятскіе (219); 5) Юкагирскіе (205), 6) Мордонскіе, 7) князья Мещерскіе (205—207) и 7) Енгальченны (207—209).

Отдѣленіе IV. Князья монгольскаго происхожденія (210—222) — четырнадцать родовъ: 1) цари казанскіе (на табл. стр. 211—212), 2) цари астраханскіе (на табл. стр. 211—212), 3) киргизскіе роды отъ Шейбани (399—400), 4) русскіе князья Сибирскіе (212—213), 5) князья Кутумовы (214), 6) ханы крымскіе (на табл. стр. 214 и на стр. 400 доволн.), 7) князья Шей-

дяковы (214), 8) князья Юсуповы (214—215), 9) князья Урусовы (216—218), 10) князья Каптежиры (218—219), 11) князья Тунгузские (219), 12) тайши камицкие (алфавитный перечень именъ) (219—220), 13) князья Дондуковы-Корсаковы (220—221) и 14) князья Черкасские (221—222).

Отдѣленіе V. Грузинскіе царскіе и княжескіе роды (223—225): а) алфавитный перечень (223) и б) исторія жреца родовъ: 1) кн. Багратионы (223—224), 2) Дадлины (224—225) и 3) Цицановы (225).

Часть третья (227—320).

Дворянство отъ монарховъ Всероссийскихъ, жалованное титулами князей и графовъ. — Въ двухъ отдѣлахъ: (I) двенадцать княжескихъ и тридцать-девять графскихъ фамилій Всего шестидесяти-восемь родовъ.

Всемишестидесяти жалованные титулы (229) князей (229—254). I. Княжеское достоинство (тридцать-два случая пожалованія (229—230) фамилій (по алфавиту): 1) Аргутинскіе-Долгоруки (230—231), 2) Барклай-де-Толли-Веймары (231—232), 3) Васильчиковы (232—4) 4) Воронцовы (князья, графы и дворяне, 236), 5) Гагарины-Стурдза (236—7), 6) Каптакузины (и графы Сперанскіе, 237—8), 7) Кочубей (кн. и дворяне, 238—240), 8) Ливены (кн. и бароны, 240—241), 9) Лопухины (кн. и дворяне, 241—242), 10) Меншиковы (242—244), 11) Орловы (князья, графы и дворяне, стр. 244—245), 12) Нарышкины, графы Паскевичи-Эриванскіе (245—6), 13) Суворовы-Рымникскіе (246—248), 14) Святополкъ-Четвертинскіе (248—249), 15) Святополкъ-Ирскіе (249—250), 16) Салтыковы (князья, графы и дворяне, 250—252), 17) Тарковскіе (Шамхалы, 252 стр.), 18) Чернышевы (252—254), 19) Чиглы (254).

II. Графское достоинство (сто-двадцать-семь случаевъ пожалованія, стр. 255—259 и 400). Графы въ алфавитномъ порядкѣ: 1) Адлерберги (59—60), 2) Апраксины (и дворяне, 260—1), 3) Барановы (261—2), 4) Бенингсены (262), 5) Вестужевы-Рюмины (и дворяне, 263—4), 6) Бутурлины (и дворяне, 265—7), 7) Валуевы (и дворяне, 267—8), 8) Головины (и дворяне, 268—272), 9) Голенщевы-Кутузовы (и дворяне, 272—274), 10) Давиды (274—5), 11) Евдокимовы (276), 12) Зотовы (276—7), 13) Игнатьевы (и дворяне, 277—280), 14) Корфи (и бароны, 281), 15) Кутайсовы (282), 16) Куселевы-Безбородко (283), 17) Ланские (и дворяне, 284—5), 18) Левашовы (и дворяне, 285—7),

19) Лятки (287—8), 20) Лорисъ-Меликовы (и дворяне, 289—289), 21) Минихъ (289—291), 22) Милорадовичъ (и дворяне, 291—293), 23) Мусины-Пушкины (и дворяне, 293—295), 24) Олсуфьевы (и дворяне, 295—6), 25) Орловы-Давидовы (и дворяне Давидовы, 296—298), 26) Остенъ-Сакенъ (и князья, 299), 27) Остерманъ (300—301), 28) Пазенъ (и бароны, 301—302), 29) Панины (и дворяне, 302—303), 30) Протасовы (и дворяне, 303—304), 31) Румянцевы (и дворяне, 304—306), 32) Скавронскіе (306—7), 33) Строгановы (и дворяне, 307—8), 34) Сумароковы (и дворяне, 309—310), 35) Толстые (и дворяне, 311—314), 36) Уваровы (и дворяне, 315), 37) Череметевы (316—318), 38) Шуваловы (318—19) и 39) Эссенъ (319—320). Иностранные графы въ Россіи, алфавитный перечень по странамъ — 320 стр.

Часть четвертая. Русское дворянство нетитулованное.

Значеніе грамоты 21-го апрѣля 1785 г. для изслѣдованія дворянскихъ родовъ. Указаніе 28 родоначальниковъ древнихъ русскихъ фамилій (323 стр.), фамилии дворянъ по алфавиту (324—398): 1) Андеевы (Опачевы) (324—325), 2) Араповы (325) 3) Арсеньевы (325—327), 4) Бартеневы (Бортеневы) (328), 5) Бахметевы (329—330), 6) Безобразовы (331—338), 7) Бекетовы (338—339), 8) Беклемишевы (339—341), 9) Болтины (341—343), 10) Болотские (Балотские) (343—344), 11) Брюловы (345), 12) Бузатовы (345—346), 13) Булгаковы (346—347), 14) Бухвостовы (347—349), 15) Васильчиковы (349—351), 16) и 17) Волковы (351—357), два разныхъ рода, 18) и 19) Голиковы (357—359) — два разныхъ рода, 20) Деляновы (359—360), 21) Демидовы и 22) вѣтъ ихъ, князья Санъ-Донато (360—363), 23) Дубовики (363—364), 24) Елагины (364—366), 25) Ермоловы (366—368), 26) Жербины (368), 27) Замятинны (369—370), 28) Зиковы (371—373), 29) и 30) Зотовы (373—374) — два разныхъ рода, 31) Кайспровы (374—375), 32) Мухомовы (376—378), 33) Нарышкины (378—390), 34) Неплюсовы (381—382), 35) Новиковы (382—383), 36) Опалевы (383—384), 37) Прутченко (384), 38) Римские-Корсаковы (385—387), 39) Смирновы (387—389), 40) Талызины (389—390), 41) Тучковы (391—393), 42) Философовы (393—394) 43) Фонъ-Визинны (394—396), 44) Херасковы (396—397) и 45) Христинины (397—398).

Дополненія и поправки (стр. 398—400). Роды отъ Чингизъ-хана: Бѣлая, Золотая и Синія Орда и пр. Указаніе необходимыхъ исправленій, измѣняющихъ смыслъ.

II. ПЕРЕЧЕНЬ ГЕРБОВЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ТЕКСТЪ I ТОМА.

	Стр.
1 и 2. Гербы дворянъ Романовыхъ и Голштейнъ-Готторпскаго герцогскаго дома	10
3. Гербы князей Одоевскихъ	19
4. » князей Кольцовыхъ-Мосальскихъ	21
5. » » Варятинскихъ	23
6. » » Рынскихъ	24
7. » » Долгоруковыхъ	41
8. » » Цербатовыхъ	41
9. » » Вабичевыхъ	46
10. » » Путятинныхъ	48
11. » » Друцкихъ-Соколинскихъ	48
12. » » Вяземскихъ	53
13. » графовъ и дворянъ Татищевыхъ	54
14. » князей Козловскихъ	59
15. » » Дашковыхъ	60
16. » » Кропоткиныхъ	63
17. » » Прозоровскихъ	67
18. » » Шаховскихъ	72
19. » » Горчаковыхъ	80
20. » » Шехонскихъ	82
21. » » Львовыхъ	84
22. » » Засѣкинскихъ	90
23. » » Засѣкиныхъ-Сонцевыхъ	92
24. » Ростовскаго княжества	97
25. » князей Косаткиныхъ-Ростовскихъ	103
26. » Лобановыхъ-Ростовскихъ	104

	Стр.
27. Гербы Бѣлозерскаго княжества	107
28. » князей Шелешинскихъ	108
29. » » Ухтомскихъ	112
30. » » Вадбольскихъ	114
31. » » Вяземскихъ-Бѣлозерскихъ	117
32. » Нижнегородскаго княжества	118
33. » Владимірскаго	125
34. » Московскаго	126
35. » Тверскаго	131
36. » Костромскаго	136
37. » князей Ромодановскихъ-Лодыженскихъ	141
38. » » Гундоровыхъ	143
39. » » Гагариныхъ	145
40. » » Хилковыхъ	148
41. » Рязанскаго княжества	152
42. » князей Волконскихъ	155
43. » Россійскій Государственный гербъ	163
44. » изображеніе большой Государственной печати	165
45. » » средней »	166
46. » » малой »	166
47. » Государственная эмблема	168
48. » князей Хованскихъ	173
49. » Мстиславскаго княжества	177
50. » князей Трубецкихъ	178
51. » » Голицыныхъ	181
52. » » Куракиныхъ	193

53. Гербъ князей Самогитскихъ	Стр. 197
54. » Польскаго царства	200
55. » Пермской земли	203
56. » Югорской земли	203
57. » Кондѣйской земли	204
58. » Обдорской земли	204
59. » Удорской земли	204
60. » Голландскаго княжества	205
61. » князей Мещерскихъ	206
62. » » Енгальцевыхъ	207
63. » » Юсуповыхъ	215
64. » » Урусовыхъ	216
65. » » Дондуковыхъ-Корсаковыхъ	220
66. » » Черкасскихъ	221
67. » » Багратионовъ	224
68. » » Дадьяновыхъ	224
69. » » Цицѣановыхъ	225

Часть третья.

70. » » Аргутинскихъ-Долгорукихъ	231
71. » » Барклая-де-Толли-Веймаритъ	232
72. » » Васильчиковыхъ	233
73. » » Воронцовыхъ	234
74. » » Гагариныхъ Стурдза	236
75. » » Кантакузинныхъ	237
76. » » Кочубеевъ	239
77. » » Ливентъ	240
78. » » Допухинныхъ	243
79. » » Меньшиковыхъ	243
80. » » Орловыхъ	245
81. » » Варшавскихъ граф. Паскевичей-Эричан- скихъ	246
82. » » Италийскихъ, графовъ Суворовыхъ-Рым- скихъ	247
83. » » Святополкъ-Четвертинскихъ	248
84. » » Салтыковыхъ	251
85. » » Тарконскихъ-Шамхаловъ	252
86. » » Чернышевыхъ	253
87. » » Чингисовъ	254
88. » графовъ Адлербергъ	259
89. » » Апраксинныхъ	260
90. » » Барановыхъ	261
91. » » Беннигсенъ	262
92. » » Вестужевыхъ-Рюминныхъ	263
93. » » Вутурлиныхъ	265
94. » » Валуевыхъ	267
95. » » Головинныхъ	271
96. » » Голенищевыхъ-Кутузовыхъ	272
97. » » Дивьеръ	275
98. » » Ефдокимова	276
99. » » Зотовыхъ	277
100 и 101. » и дворянъ Игнатьевыхъ	280
102. » » Корфъ	281
103. » » Кутайсовыхъ	282
104. » » Кушелевыхъ-Безбородко	283
105. » » Ланскихъ	284
106. » » Левашовыхъ	287
107. » » Лятко	287
108. » » Лорисъ-Меликовыхъ	288
109. » » Минихъ	290

110. Гербъ графовъ Милорадовичъ	Стр. 292
111. » » Мусковыхъ-Пушкиныхъ	293
112. » » Олсуфьевыхъ	295
113. » » Орловыхъ-Давыдовыхъ	297
114. » » Остенъ-Сакенъ	299
115. » » Остерманъ	300
116. » » Паленъ	301
117. » » Паниныхъ	302
118. » » Протасовыхъ	303
119. » » Румицевыхъ	305
120. » » Скавронскихъ	305
121. » » Строгановыхъ	307
122. » » Сумароковыхъ	309
123. » » Толстыхъ	310
124. » » Уваровыхъ	315
125. » » Шереметевыхъ	317
126. » » Эссенъ	319

Часть четвертая.

127. » дворянъ Анлечевыхъ	324
128. » » Араповыхъ	325
129. » » Арсеньевыхъ	326
130. » » Бартевыхъ	329
131. » » Бахметевыхъ	330
132. » » Безобразовыхъ	331
133. » » Бекетовыхъ	338
134. » » Беклемишевыхъ	340
135. » » Болтинныхъ	342
136. » » Боярскихъ	344
137. » » Брюловыхъ	345
138. » » Булатовыхъ	346
139. » » Булгаковыхъ	347
140. » » Бухвостовыхъ	348
141. » » Васильчиковыхъ	350
142. » » Волковыхъ	354
143. » » Голыковыхъ	357
144. » » Деляновыхъ	359
145. » » Демидовыхъ	361
146. » » Демидовыхъ, князей Санъ-Донато	362
147. » » Дубовицкихъ	364
148. » » Елагинныхъ	364
149. » » Ермоловыхъ	367
150. » » Жербоныхъ	369
151. » » Замятинныхъ	370
152. » » Зиновьевыхъ	371
153. » » Зотовыхъ	373
154. » » Кайсаровыхъ	375
155. » » Мухомовыхъ	376
156. » » Нарышкиныхъ	380
157. » » Неплюевыхъ	381
158. » » Новиковыхъ	382
159. » » Опалевыхъ	383
160. » » Пруцко	384
161. » » Рамскихъ-Корсаковыхъ	387
162. » » Спиридовыхъ	389
163. » » Талызинныхъ	390
164. » » Тучковыхъ	393
165. » » Философовыхъ	394
166. » » Херасковыхъ	396
167. » » Христианъ	398

III.

АЛФАВИТНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ

339 ПРОЗВАНІЙ

князей, графовъ и дворянъ, вошедшихъ въ I томъ
„Исторіи родовъ русскаго дворянства“.

Адашвы, дв. (отъ кн. Шехонск. Яросл.)	Страница. 82—83
Адлербергъ, гр.	259—260
Алабышевы (кн. Яросл.) и дв.	93
Аленкины (кн. Яросл.) и дв.	94
Андожскіе (Вѣлосер.) кн.	114
Анлечевы, дв.	324—325
Апраксинъ, гр.	260—261

Араповы, дв.	Страница. 325
Аргутинскіе-Долгорукіе, кн. (армин.)	230—238
Арсеньевы, дв.	325—322
Астраханскіе (цари и царевичи), табл.	211—211
Бабицвы, кн.	45—46
Багратионы, кн. (грузинск.)	223—224
Барановъ, гр.	261—262

	Страница.		Страница.
Барбашины, кн. (Суздаль).	123	Дивьеръ, гр.	274—275
Барклай-де-Толли-Веймарнъ, кн.	231—232	Дмитровскіе (кн. Москов. уд.)	129
Бартеневы, дл.	329	Долгоруковы, кн.	36—41
Барятинскіе, кн.	26—28	Дондуковы-Корсаковы (камыцк. промск.), кн.	220—221
Бахметевы, гр. и дв.	329—330	Дорогобужскіе (Тверск.), кн.	133
Баттеяровы (Ростовск.),	101—102	Друцкіе, кн.	48—50
Безобразовы, дв.	331—338	Друцкіе-Подберезскіе, кн.	45
Бекетовы, дв.	338—339	Дубовикъ, дв.	363—364
Беклемишевы, дв.	339—341	Дудины-Лыковы (Оболenskіе), кн.	35
Беннингсенъ, гр.	262	Дуловы (Яросл.), кн.	70
Березуйскіе (Смоленск.), кн.	54	Дѣвы (Яросл.), кн. и дв.	54
Бестужевы-Рюмины (гр. и дв.),	263—264	Евдокимовъ, гр.	276
Болтины, дв.	321—322	Елагины, дв.	364—366
Болховскіе (кн. Рюриков. р.),	151	Елецкіе, кн.	24
Боровскіе, кн. (Москов. уд.)	126—128	Енгальцевы (жордов.), кн.	207—209
Бородатыс-Лыковы (Барятин.), кн.	26	Ермоловы, дв.	366—368
Боярскіе, дв.	343—344	Жербинны, дв.	369
Брюлловы, дв.	344	Жерявинны-Ушатые (Яросл.), кн.	151
Буйносовы (Ростовск.), кн.	106	Жижемскіе, кн.	54
Булатовы, дв.	345—346	Жировые-Застѣкинны, кн.	94
Булгаковы, дв.	346—347	Замытинны, дв.	369—370
Бурятскіе кн. (монгол. пл.)	219	Заозерскіе (Ярослав.), кн.	64—71
Бутурлины, гр. и дв.	265—267	Застѣкинны (Яросл.), кн.	90—91
Бухвостовы, дв.	347—349	Застѣкинны-Жировые.	91
Бычковы-Бритые (Ростов.), кн.	101	Застѣкинны-Сонцовы	91
Бѣлоглазовы-Лыковы (Оболensk.), кн.	35	Збаржскіе (Литовск.), кн.	195
Бѣлосельскіе (Бѣлозер.), кн.	116—117	Звенигородскіе, кн.	25
Бѣльскіе уд. кн.	45	Зиновьевы, дв.	371—373
Бѣльскіе (Яросл.), кн.	94	Золотые (Щеппины-Оболenskіе), кн.	34
Вадбольскіе (Бѣлозер.), кн.	114—116	Зотовы, гр.	276—277
Валихановы, султ. киргиз.	399	Зотовы, дв. (двухъ разн. род.)	373—374
Валуевы, гр. и дв.	267—268	Игнатьевы, гр. и дв.	277—280
Васильчиковы (кн., гр. и дв.),	233—234 и 349—351	Игреньевы (Барятин.), кн.	26
Векоткины (кн. Ярослав.).	86—87	Изанскіе (цари и царевичи), табл.	211—212
Велико-Гагины (кн. Ярослав.).	87—88	Кайсаровы, дв.	374—375
Власовы-Кокубенины (Мезецк.), кн.	28	Камыцкіе тайши (алфав. перечень ихъ)	219—220
Волковы, дв. (два разн. рода)	351—357	Кантакузины, кн. (и гр. Сперанскіе)	237—238
Волковскіе (Муромск.), кн.	154—160	Кантемиръ, кн. (татар.).	218—219
Волоцкіе (кн. Московск. уд.)	130	Карголомскіе (Бѣлозер.), кн.	111
Волинскіе уд. кн.	13	Касаткины (Ростовск.), кн.	103—104
Воронцовы (съ Збаржа, Литов.), кн.	195—196	Катыревы (Ростовск.), кн.	106
Воронцовы (кн., гр. и дв.)	234—236	Кашинскіе (Тверск.), кн.	134
Воротынскіе, кн.	20	Кашинны (Оболensk.), кн.	85
Вымскіе, кн.	203—204	Кемскіе (Бѣлозер.), кн.	110—111
Гагарины (Стародуб. кн.)	145—148	Кирдяпины (Суздаль), кн.	119
Гагарины-Стурдза, кн. (табл.)	236—237	Кіевскіе (Литов.), кн.	176
Галича Карпат. уд. кн.	13	Клубковы (Мосальскіе), кн.	22
Галича Мерск. кн.	128—129 и 136	Ковельскіе (Литовск.), кн.	176
Глазые, кн. (Суздаль).	121	Ковровы (Стародуб.), кн.	145
Гойдѣревскіе (Мезецк.), кн.	29	Козельскіе, уд. кн.	28
Голенины (Ростовск.), кн.	98	Козловскіе (Смолен.), кн.	57—59
Голенищевы-Кутузовы (кн., гр. и дв.)	272—274	Корсцкіе (Литов.), кн.	170
Голубѣевскіе (Стародуб.), кн.	139	Коркодиновы (Смолен.), кн.	56
Голыковы, дв. и гр. (два разн. рода)	357—359	Корфъ, гр. и бар.	281
Голыцины (Литовск.), кн.	181—192	Корьатовичи (Курцевичи), Литов. кн. (табл.)	198
Головины, гр. и дв.	268—272	Котубей (кн. и дв.)	238—240
Голштейнъ-Готторпскіе герцоги	10—11	Коширскіе (Литов.), кн. (на табл.)	198
Голодные (Тростенскіе), кн.	45	Кривоборскіе (Стародуб.), кн.	142
Голубые (Ростов.), кн.	106	Кропоткины (Смолен.), кн.	63
Голыгины (Яросл.), кн.	66	Крымскіе ханы (на табл.)	214—400
Горбатые (Суздаль), кн.	121—122	Кубенскіе (Яросл.), кн.	71—72
Горенскіе (Оболensk.), кн.	30	Куракины (Литов.), кн.	192—194
Горчаковы (не Перемишл. а Ярослав. Морд- кины), кн.	80—81	Курбскіе (Яросл.), кн.	71
Гундоровы (Стародуб.), кн.	143—144	Курлятевы (Оболensk.), кн.	31
Давыдовы, дв.	296—298	Кутузовы (татар.), кн.	214
Дадьяновы, кн. (грузинск.)	224—225	Кутайсовы, гр.	282
Деляновы, дв.	359—360	Кушелевы-Безбородко, гр.	283
Демидовы, дв. и кн. Санъ-Донато	360—363	Ланскіе, гр. и дв.	284—285
		Ласткины-Ростовскіе, кн.	102—103

	Страница.
Левашовы, гр. и дв.	285—287
Ливень, кн. и бар.	240—241
Литвиновы (Мосальскіе), кн.	22
Литке, гр. и дв.	287—288
Литовскіе (отъ Полоцк. провх.), влад. кн.	13
Лобановы-Ростовскіе, кн.	104—105
Лопухины (кн., гр. и дв.).	241—242
Лорисъ-Меликовы, гр. и дв.	288—289
Луговскіе (Ярослав.), кн.	84—86
Лыбовы (Оболensk.), кн.	35
Львовы (Ярослав.), кн.	84—86
Льяловскіе (Стародуб.), кн.	143
Ляпуновы, дв. (отъ кн. Галицк.)	136
Македонскіе, кн.	201
Мезецкіе, кн.	201
Меньшиковы, кн. и дв.	243—244
Мещерскіе (мордов. пл.), кн.	205—207
Микулинскіе (Тверск.), кн.	134
Милорадовичъ, гр. и дв.	291—293
Милорадовы, кн.	201
Минихъ, гр. и бар.	289—291
Моложскіе (Ярослав.), кн.	66
Мордкины (Ярослав.), кн.	77—80
Мордовскіе, кн. (финск. пл.).	205—209
Мосальскіе, кн.	20—22
Мстиславскіе (Литов.), кн.	178
Мусины-Пушкины, гр. и дв.	293—295
Мухановы, дв.	376—378
Мышецкіе (Смоленск.), кн.	151
Нагіе (Оболensk.), кн.	31
Нарышкины, дв.	578—580
Небогатые (Стародуб.), кн.	148
Неплюевы, дв.	350—352
Неучкины (Стародуб.), кн.	143
Новиковы, дв.	382—383
Новленскіе (Ярослав.), кн.	88
Ногтевы (Оболensk.), кн.	30
Ногтевы (Сузда.), кн.	118—119
Ноздреваты (Оболensk.), кн.	93
Ноздруновы (Жировые-Засѣкины), кн.	93
Оболenskіе, кн.	28—36
Одоевскіе, кн.	18—20
Олсуфьевы, гр. и дв.	295—296
Опалевы, дв.	383—384
Орловы (кн., гр. и дв.).	244—245
Орловы-Давыдовы, гр.	296—298
Осиповскіе (Стародуб.), кн.	143
Остенъ-Сакенъ, кн., гр. и бар.	299
Остерманъ, гр. и бар.	300—301
Остяцкіе, кн. (финск. пл.)	204
Острожскіе (Литов.), кн.	159—197—200
Охлябинины (Ярослав.), кн.	86—87
Паленъ, гр. и бар.	301—302
Палицкіе (Стародуб.), кн.	138—139
Панины, гр. и дв.	302—303
Паськевичи (гр. Эриванскіе), кн. Варшавскіе.	245—246
Паськевичи, дв.	245—6
Пенинскіе (Оболensk.), кн.	33—34
Пелымскіе (финск. пл.), кн.	204
Пеньковы (Ярослав.), кн.	88
Перемышльскіе, уд. кн.	23
Пермскіе (финск. пл.), кн.	203—205
Пестрые (Стародуб.), кн.	142
Пинскіе (Литов.), кн.	176
Пожарскіе (Стародуб.), кн.	16—17
Полоцкіе (уд. кн.)	13
Порыцкіе (Литов.), кн.	196
Порховскіе (Смолен. Кропоткины), кн.	61
Примковы-Ростовскіе, кн.	99—100

	Страница.
Прозоровскіе (Ярослав.), кн.	67—68
Пронскіе (отр. Муромск.?), кн.	152—154—160
Протасовы, гр. и дв.	303—304
Прутченко, дв.	384
Пушболскіе, кн.	101
Пушковы (Тверск.), кн.	135
Путятинъ, кн.	46—48
Рижскіе-Корсаковы, дв.	385—387
Ромодановскіе (Стародуб.), кн.	139
Роходановскіе-Лодыженскіе, кн.	142
Ростовскіе, князья.	95—117
Румищевы, гр. и дв.	304—306
Рѣпинны-Волконскіе, кн.	33—156
Рѣпинны (Оболenskіе), кн.	32—33
Рюмины (Звенигород.), кн.	25
Рязанскіе уд. кн.	152
Ряполовскіе (Стародуб.), кн.	137
Сандыревскіе, кн.	89
Святополкъ-Мирскіе (Литов.), кн.	198—249—250
Святополкъ-Четвертинскій (Литов.), кн.	198—248—249
Селеховскіе (Смолен.), кн.	56
Серебряные (Оболenskіе), кн.	34
Сибирскіе (царевичи и кн.)	212
Сисевы, кн.	94
Ситскіе (Ярослав.), кн.	66—67
Скопцы-Шуйскіе, кн.	124
Слудскіе (Литов.), кн.	250
Смоленскіе роды князей.	53—63
Соколинскіе-Друцкіе, кн.	48—50
Солжухинскіе (Литов.), кн. (табл.)	198
Соломерскіе (Смолен.), кн.	54
Солтыковы (кн., гр. и дв.).	250—252
Сомовы (Ярослав.), кн. и дв.	82—83
Сошчевы (Ярослав.) Засѣкины, кн.	92
Спирядовы, дв.	387—389
Старицкіе (кн. Москов. уд.)	130
Стародубскіе роды князей	137—150
Стригины (Оболensk.), кн.	30
Стригины (Стародуб.) кн.	137—138
Строгановы, гр., бар. и дв.	307—308
Суворовы-Рыжинскіе, кн. Италійскіе	246—248
Сугорскіе (Вѣлосер.), кн.	110—111
Судскіе (Ярослав.),	69
Суздальскіе роды кн.	118—124
Сумароковы-Эльстонъ, гр.	810
Сумароковы, дв.	309—310
Талызины, дв.	389—390
Тарковскіе (Шамхалы), кн.	252
Тарусскіе уд. кн.	26
Татевы (Стародуб.), кн.	150
Татищевы (Смолен. кн.), дв.	54—56
Тверскіе роды кн.	131—135
Теленевы (Оболensk.), кн.	31
Телятевскіе (Тверскіе), кн.	132—135
Темкины (Ростов.), кн.	102
Темносиніе (Ярослав.), кн.	89
Токмаковы (Оболensk.), кн.	25
Толстые, гр. и дв.	311—314
Троекуровы (Ярослав.), кн.	94
Тростенскіе (Оболensk.), кн.	45
Трубецкіе (Литов.), кн.	178—181
Трубчевскіе (Литов.), кн.	178
Тулузовы (Стародуб.), кн.	142
Туренины (Оболensk.), кн.	34
Туровскіе уд. кн.	13
Тучковы, дв.	391—393
Тюфякины (Оболensk.), кн.	36
Уваровы, гр. и дв.	315
Углицкіе кн. Моск. уд.	129—130

	Страница.		Страница.
Урусовы (татар.), кн.	216—218	Шелешпанскіе (Бѣлозер.), кн.	108—110
Ухорскіе (Ярослав.), кн.	86	Шереметевы, гр. и дв.	316—318
Ухтомскіе (Бѣлозер.), кн.	111—113	Шехонскіе (Бѣлозер.), кн.	81—83
Ушатые (Ярослав.), кн.	69	Шибанскіе (киргиз. кн. род.)	399
Филадельфскіе, кн.	201	Шиншановы (Жировые-Засѣкны), кн.	93
Философовы, дв.	393—394	Шуваловы, гр. и дв.	318—319
Фонъ-Визинны, дв.	395—396	Шуйскіе (Суздальск.), кн.	119—121
Хворостинины (Ярослав.), кн.	87	Шуйскіе-Губкины (въ Литвѣ), кн.	124
Херасковы, дв.	396—397	Шуморовскіе (Ярослав.), кн.	69
Хилковы (Стародуб.), кн.	148—149	Щенятевы (Литов.), кн.	176
Хованскіе (Литов.), кн.	173—175	Щепины (Оболен.), кн.	34
Холмскіе (Тверскіе), кн.	134	Щепины (Ростов.), кн.	98—99
Хотетовскіе, кн.	22—23	Щербатовы, кн.	41—44
Хохолковы (Ростов.), кн.	102	Щетинины (Ярослав.), кн.	89
Христіани, дв.	397—398	Эссей, гр. и бар.	319—320
Циціановы (грузин.), кн.	225	Югорскіе (финск. пл.), кн.	203—205
Черкасскіе (турецк. происх.), кн.	221—222	Юкагирскіе кн.	206
Чернышевы (кн., гр. и дв.)	251—254	Юрьевы-Романовы, дв.	18—20
Чернятинскіе (Тверск.), кн.	221—222	Юсуповы (ногайск.), кн.	214—215
Чингисъ (киргиз.), кн.	254	Юхотскіе (Ярослав.), кн.	88
Шанины (Ярослав.), кн.	69	Яновы (Ростов.), кн. и дв.	100
Шастуновы (Ярослав.), кн.	88	Ярославовы (Оболен.), кн.	30
Шаховскіе (Ярослав.), кн.	72—77	Ярославскіе роды кн.	64—94
Шейдяковы (татар.), кн.	214	Оминскіе (Смолен.), кн.	53

IV.

Перечень родословныхъ таблицъ.

ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ТЕКСТѢ.

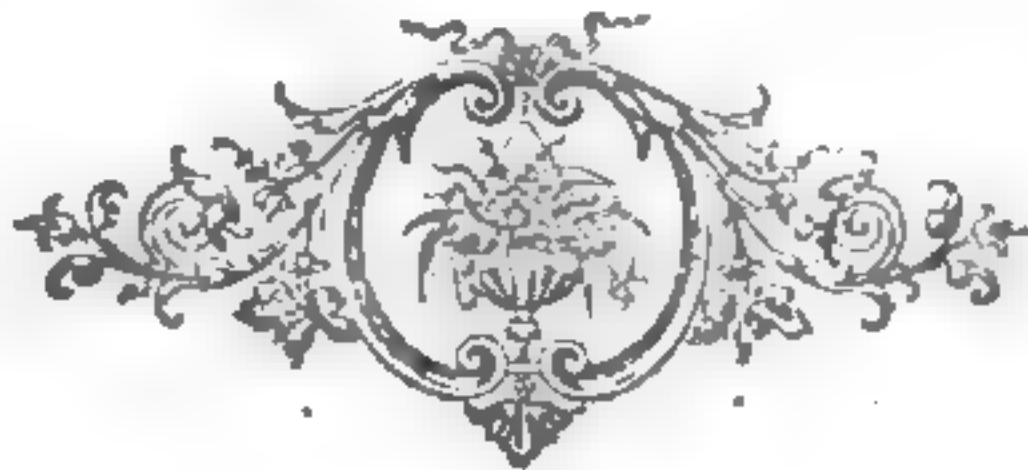
А. Первой части.

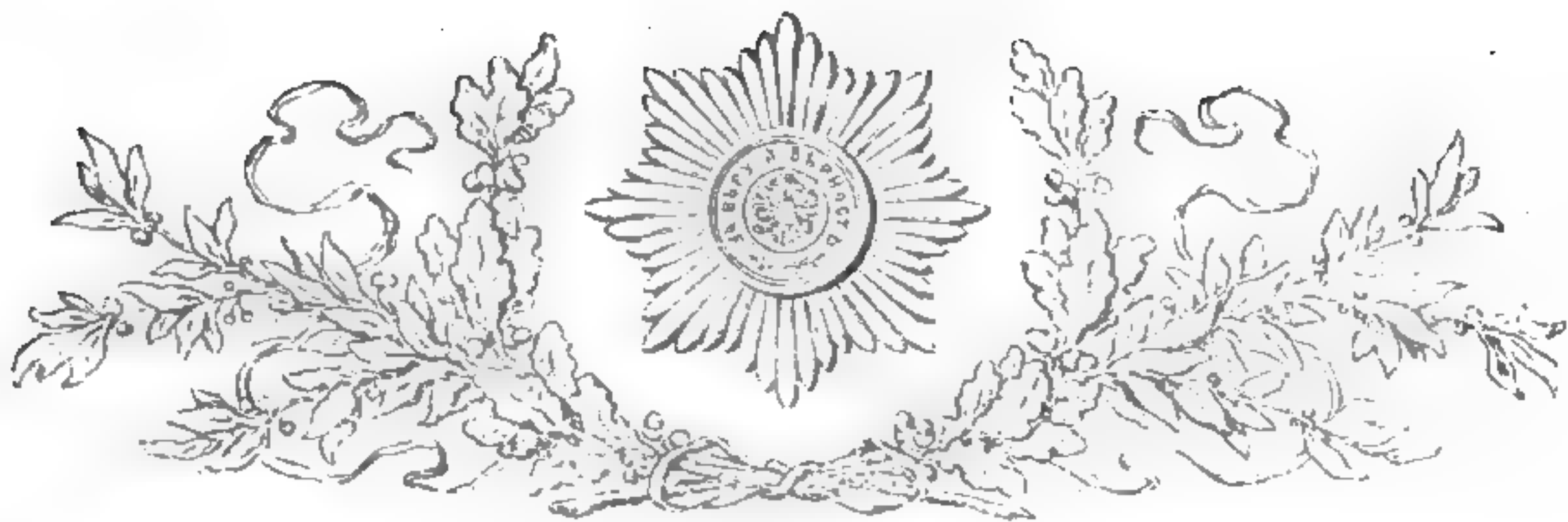
Табл.	Стр.
1. Родословіе древняго Новгородскаго рода Радни	8
2. Первые восемь колѣнъ рода Рюрика	19
3. Происхождение Литовскихъ князей отъ Полоцкихъ, по русскому родословцу	18
4. Родословіе первой династіи князей Карпатскаго Галича	18
5. Соединеніе потомковъ Святослава и Всеволода Ярославичей	14
6. Родословіе князей Барятинскихъ	27
7. „ „ „ „ „ Оболенскихъ, для разрѣшенія недоумѣнія о пропускѣ колѣнъ въ родѣ ихъ	29
8. Родъ князей Рѣпинныхъ-Оболенскихъ и происхождение князей Рѣпинныхъ-Волконскихъ	33
9. Происхождение родовъ отъ князей Смоленскихъ	53
10. „ „ „ „ „ Ярославскихъ	55
11. „ „ „ „ „ Моложскихъ	66
12. Происхождение князей Горчаковыхъ отъ Мордкинскихъ	79
13. Родословіе младшей вѣтви князей Мордкинскихъ	80
14. Происхождение дворянъ Сомовыхъ отъ князей Шехонскихъ	83
15. Распределеніе VII группы княжескихъ родовъ отъ Всеволода „Большое Гнѣздо“	96

Табл.	Стр.
16. Князья Ростовскіе съ развѣтвленіями	97
17. Роды князей Бѣлозерскихъ	107
18. „ „ „ „ „ Суздальскихъ	122—123
19. „ „ „ „ „ великихъ Московскихъ удѣловъ	127
20. „ „ „ „ „ Тверскихъ удѣловъ	132
21. „ „ „ „ „ Стародубскихъ	140
22. Родословіе князей Рязанскихъ	152
23. Князья Пронскіе и Рязанскіе	152
24. Родословіе князей Пронскихъ	153
25. „ „ „ „ „ Муромскихъ, съ указаніемъ происхождения князей Волконскихъ	160

Б. Второй части.

Табл.	Стр.
26. Роды Литовскихъ князей отъ Нариманта и Ольгерда	172
27. Роды Литовскихъ князей отъ Кейстута, Корьята, Любарта и Явнута	196
28. Родословіе, указывающее происхождение князей Острожскихъ	199
29. Родъ Чингизъ-хана	211
30. „ „ „ „ „ царей Казанскихъ и Астраханскихъ	212
31. „ „ „ „ „ царевичей и князей Сибирскихъ	213
32. „ „ „ „ „ хановъ Крымскихъ	214

Значение „Степенной книги“.

С древнейших времен до сих пор история родов русского дворянства не обращала на себя внимания исторической критики, без которой трудно на чем бы ни было основаться. Эта неосновательность случайных, ранних и поздних повествований легендарного характера, естественная при положении дела, допускающая одно повторение известий, бросается в глаза настолько, что у мыслящего человека при первом приступе к исследованию возбуждается недоверчивость. Мало того: недоверчивость эта с ходом разработки не уменьшается, а сильнее возбуждается, подрывая вероюность многого и из того, что при других обстоятельствах не остановило бы подозрительности. Последнее ощущение для знающего человека возбуждает искажение имен и географических названий при всевозможных анахронизмах — очень понятных и даже необходимых у людей ничего не знавших и ничего не подозревавших при своем неведении. — Каковы были московские приказные в конце XVII века. Имя, между тем, — за уничтожением разрядных книг при царь Федоре Алексеевиче — дозволено принимать сказки от родовитых людей о происхождении их родов и фамилий. А в большинстве родов оказывалось около десятка уже колѣн в ту пору, т. е. считали они в Москве свое продолжение рода с времен митрополита Кириана, едва ли не первого составителя русского родословия — „Степенной книги“?

Понятие о „Степенной книге“ нам представляется тождественным с перечнем родов по колѣнам, что составляет сущность всякого родословия. Нельзя между тем, не заметить, что в большинстве древних родов московских дворян приурочение переселения их в Москву, на службу, относится часто ко времени ближайшему к началу XV века. Даже значительное число родов и служилых переселенцев начинается со дней правления великого князя Василия Дмитриевича, в которое ничего особенно отличного от предшественников не оказывается. Такое приурочение, бросающееся в глаза при повторениях, невольно заставляет думать: не началось ли собиранье известий о известных родах в Москве именно в это время? Это время к тому же — пора пребывания на московской кафедре серба Кириана, который составлял „Степенную книгу“. Не была ли эта Кирианова „Сте-

пенная книга“ и черпалъ родословіе не только князей, но и других видныхъ людей своего времени въ Москвѣ? До насъ, положимъ, дошло сочиненіе, посвященное только жизни и дѣятельности государей изъ рода Рюрикова, но каждый „Родословецъ“ начинается съ того же, какъ и каждая родословная книга, находящаяся въ спискѣ, составленная для известной фамиліи.

Степенная книга въ томъ видѣ, какъ заключилъ ее митрополитъ Кирианъ, до насъ не дошла. Имѣемъ мы подъ этимъ названіемъ скорѣе всего одну часть — исторію князей, въ переработкѣ митрополита Макарія, собирателя Четыхъ-Миней. То же направление, допускающее легенду и панегирическій тонъ, находимъ мы и въ редакціи „Степенной книги“, до насъ дошедшей и при Екатеринѣ II напечатанной „подъ усмотрѣніемъ академика Герарда-Фридриха Миллера“. Усмотрѣніе же этого лица, какъ показываютъ его собственныя творенія, не могло далеко простираться за ограниченностью размѣровъ научной подготовки при недостаточномъ пониманіи нашего языка. Не такому „усматривателю“ и не въ то время могъ быть подъ силу подвигъ постановленія именъ, искаженныхъ подъ перомъ переписчиковъ основныхъ источниковъ нашей исторіи, летописей и трудовъ, по нимъ составленныхъ.

Князь М. М. Щербатовъ, болѣе заслуживающій имени исторіографа, чѣмъ Г. Ф. Миллеръ, совершенно иначе чѣмъ „усматриватель“ „Степенной книги“ смотрѣлъ на русскіе источники исторіи. Онъ въ числѣ необходимыхъ руководящихъ указаній для писателя исторіи считалъ подробныя родословія. Подъ вліяніемъ и руководствомъ князя Михаила Мих. Щербатова Матвій Григорьевичъ Спиридовъ занялся подборомъ известій о представителяхъ родовъ русской древней аристократіи. „Службы“ ихъ государямъ, т. е. заслуги, имѣющія мѣсто въ исторіи, занимали М. Г. Спиридова болѣе всего. Составленный имъ „сборникъ“ при всѣхъ недостаткахъ, обусловливаемыхъ и оправдываемыхъ самою рѣшительностью собиранія известій (во второй половинѣ XVIII в.), — на самомъ дѣлѣ драгоценное и единственное собраніе въ своихъ родѣ. Разработка его въ качествѣ умѣлаго пользованія дѣйствительно вѣрныхъ матеріаломъ — сама по себѣ трудъ не легкій, даже отъ лица нашего времени требующій обширнаго занаса свѣденій и критическаго такта. Слѣды пользованія „Сборникомъ Спиридова“ замѣтны у составителя первой большой „Россійской родословной книги“ князя П. Вл. Долгорукова. Но ему именно не хватало достаточной научной подготовки, дѣлающей изъ выписывателя генеалогическихъ справокъ

не дилетанта, а мастера въ избранной специальности.

Критика историческая вообще недостаточна у составителя „Россійской родословной книги“, а критика генеалогическая отличается неумѣлостью прѣсма, не только не проявляя глубокаго знакомства съ первоначальными источниками, но считая возможнымъ и неподходящимъ, произвольныя рѣшенія. Несовершенство ихъ въ родословіяхъ и не представляется даже, князь И. И. Долгорукову, когда онъ, желая выйти изъ затрудненія, позволялъ себѣ прибавку наугадъ другаго имени лицу — почти всегда неудачно.

Спиридовъ, собирая извѣстія о лицахъ одной фамилии, не всегда считалъ возможнымъ и группировать ихъ по колѣнамъ, самъ понимая невозможность для себя подобной задачи въ то время.

Но и за то почтенному собирателю величайшая благодарность, что совершилъ онъ, задаваясь идеею сборника фактовъ о дѣятельности служившихъ людямъ Московскаго государства по преимуществу за XVI и XVII вѣка. Имя теперь запасъ родословій древнихъ и новыхъ родовъ, представлявшихся правительству въ двухъ эпохахъ, вопросы генеалогическіе мы въ состояніи рѣшать научно. Во-первыхъ, для подготовки къ этой задачѣ имѣются, представляемые издѣтъ за уничтоженіемъ разрядныхъ книгъ (т. е. послѣ 1681 года), родословія, извѣстныя подъ именемъ *Бархатной книги*. Во-вторыхъ, во прерывающемся со дней Екатерины II представленіе доказательствъ на дворянство и новыхъ, и родовитыхъ людей, обращающихся за утвержденіемъ въ дворянствѣ и просьбами о дарованіи гербовъ, пополняютъ и выясняютъ съ разныхъ сторонъ самую вѣтви фамилій. Мы теперь въ состояніи уже освѣтить достаточно и провести довольно точно исторію извѣстнаго рода, вѣрно ставя факты и намѣчая роли въ исторіи заслуженныхъ его представителей. Рядомъ съ возстановленіемъ заслугъ рода выступаетъ и принадлежность его къ извѣстнымъ кружкамъ — центрамъ силы и вліянія. Но имя въ виду этихъ центровъ, съ успѣхами которыхъ тѣсно слиты судьбы родовъ, составляющихъ ихъ силу и поддержку, — никакъ не объяснить намъ внутренней жизни отечества, строй котораго держался крѣпостью родового начала. Изъ держалась первая династія правителей Россіи въ продолженіи 736-лѣтняго періода времени. Тою же крѣпостью родового начала объясняется выборъ въ цари Михаила изъ рода Романовыхъ, съ жепитбою Ивана Грознаго на Анастасію Романовну, родственницу по матери послѣднему изъ дома Гюрикова наследственному царю московскому, Осодору Ивановичу.

Родовымъ значеніемъ держалась на Руси власть во все продолженіе историческаго хода развитія Московскаго государства и Всероссійской имперіи. Не должно это начало глотнуть и забывать и теперь, когда пересозданіе условій быта начало входить въ періодъ успокоенія, дающаго силы государственному организму. Родъ улучшается и умственно, и нравственно, сознавая свои обязанности къ отечеству и соотечественникамъ, самъ находя поддержку на все доброе и благородное въ семьѣ и родственныхъ чувствахъ, скрѣпляющихъ узы родства. Благоустроенное общество не можетъ презирать семейныхъ отношеній и значенія рода, спокойно относясь къ своей роли въ идеяхъ истиннаго прогресса и цивилизаціи, идущихъ только поступательно, — таково и развитіе рода, улучшающее расу. Поэтому, ослабленіе значенія рода и сознанія его благотворнаго вліянія на человѣческое развитіе — признакъ перелома въ общественномъ быту. Это — горячка, истощающая государственный и общественный организмъ, но никакъ не здоровое состояніе общества, въ средѣ котораго

всегда хранится сѣмена добра и нравственности въ прочной связи семьи. Уничтожьте, постепенно ослабляя, эту связь — и цивилизованное общество одичаетъ въ своихъ инстинктахъ, забудетъ свое человѣческое значеніе и духовную потребность совершенствоваться умственно не иначе, какъ слѣдуя наказамъ нравственнаго чувства, вдохнутаго Провидѣніемъ во все, способное мыслить. Если же такою значеніе семьи, родственныхъ узъ и вліянія ихъ на ходъ развитія ума, то изслѣдованіе дѣятельности рода въ исторіи, конечно самое поучительное повѣствованіе.

Въ своемъ вступленіи къ службѣ дворянъ⁴ (I томъ Сборника, стр. 15—79) Спиридовъ очень краснорѣчиво выражаетъ ту-же самую идею, которую и мы принимаемъ за основу своихъ изслѣдованій, а именно: моральное значеніе высокаго рода, налагающаго на продолжателей обязанность слѣдовать доблестямъ предковъ, а не только увеличивать ихъ своимъ итогомъ.

Въ нашемъ отечествѣ чувство долга у дворянъ проявлялось во все вѣка и тѣхъ подвижниковъ, которые составляли не одну гордость своихъ фамилій, но и честь народную. Обиліе подобныхъ личностей въ нашей исторіи — не какая либо натяжка измыслителя похвалы прошлому, но невольное сознаніе, являющееся при чтеніи безыскусственныхъ сказаній лѣтописцевъ. Герои долга любви къ отечеству у насъ не рѣдкость, и имена ихъ не могутъ не трогать сердца знающихъ отечественное прошлое.

Если прагматическая исторія какого-либо народа дастъ недостаточное число страницъ живаго интереса, трогательнаго нашей мысли и чувству, это — истинный признакъ недостатка разработки ея въ деталяхъ. А детали эти — дѣянія представителей родовъ, по которымъ выясняются во вдругъ открываемыя пружины, двигавшія историческія событія. Русская исторія, вышедшая изъ подъ краснорѣчиваго пера Карамзина, за отдаленные вѣка представляетъ только мѣстами весь, принадлежащій ей по праву, интересъ, именно вследствие малой разработки родовыхъ извѣстій. Вытекающая изъ родовыхъ нравъ, отношеній князей удѣльныхъ въ лѣтописяхъ нашихъ, писанныхъ иноками, не вездѣ даже намѣчена, а не только недостаточно освѣщена. Недостатокъ же освѣщенія давалъ возможность историкамъ недавняго времени даже серьезно увѣрять, что наши княжескіе удѣлы представляютъ сходство съ феодальною системою западной Европы. При такомъ призрачномъ представленіи фактовъ историческихъ, конечно, нечего было и думать и приступленіи къ разработкѣ родовъ, изъ нея добывая освѣщеніе явленій прошлаго въ отечествѣ. Оттого эти явленія и непрочно связаны или нагромождены какъ-нибудь, что историки не проникались подлиннымъ вѣяніемъ жизни прошлаго, ожидаемаго не тамъ, гдѣ слѣдуетъ.

Идя же наугадъ въ самой разработкѣ основныхъ фактовъ, ограничиваясь парафразами разныхъ изводовъ лѣтописи, историки наши, не включая и Карамзина, слабо касались поводовъ событій и односторонне развивали ходъ ихъ, часто относя къ произволу лица то, что было прямымъ слѣдствіемъ неотвратимаго хода обстоятельствъ, или остававшихся неизвѣстными. Такая недостаточность фактической основы еще болѣе давала себя чувствовать въ отсутствіи характеристики разсказа и бѣдности подробностей, сообщающихъ жизнь картинамъ прошлаго. Критика тоже какъ бы считала себя не въ правѣ заявлять какія-либо требованія въ подобномъ родѣ, ограничиваясь придрюками къ словамъ. Между тѣмъ настолько недостаточное углубленіе въ смыслъ первоначальныхъ источниковъ со времени переработки „Степенной Книги“ Макаріемъ возбуждало въ составителяхъ родословцевъ желаніе блеснуть занемно-

ваніями изъ лѣтописей, въ большинствѣ случаевъ приурочивая факты не къ дѣлу и не только допуская, но любя даже введеніе легендъ. Пользованіе тождественными сказаніями ихъ для нѣсколькихъ родовъ разомъ — одинъ изъ обычныхъ приемовъ составителей родословій во второй половинѣ XVII вѣка — въ глазахъ изслѣдователя нашего времени прямо обязываетъ искусственность позднѣйшей фабрикаціи, подрывая всякую вѣрность. Составители родословій такого рода въ свое время (съ царствованія Алексея Михайловича) были, между тѣмъ, люди книжные, заимствовавшіе легендарныя сказанія изъ польскихъ генеалого-геральдическихъ твореній, очень обильныхъ тамъ въ XVII и XVIII вѣкѣ, въ свою очередь составляя ихъ переводно-компилятивнымъ способомъ изъ иностранныхъ, болѣею частію итальянскихъ, латинскихъ изданій, бывшихъ въ ходу съ эпохи Возрожденія. Этимъ путемъ заимствованія снѣрга польскими генеалогами, а потомъ подражателями методу ихъ въ Москвѣ, почти полтора вѣка сочинялись родословія. Начинаются они съ отдаленныхъ вѣковъ баснословными именами родоначальниковъ и продолжателями рода, оказываясь до XVI почти вѣка измыслами праздной фантазіи. Въ большинствѣ гербы этихъ фамилій имѣютъ основныя эмблемы мѣстныхъ польскихъ гербовъ и происхожденіе рода ведутъ отъ выходцевъ будто-бы изъ Литвы, а туда попавшихъ изъ другихъ странъ, несуществованіе которыхъ во время приуроченія сказаній о родѣ — тоже одинъ изъ признаковъ фактивности выдумки.

Таковы, наиримѣръ, легенды о родоначальникахъ основателяхъ фамилій въ Москвѣ, „выѣзжихъ изъ Прусь“ или „изъ Литвы“, а туда „изъ Нѣмца“ или „отъ Италійскія страны ветхаго Рима“. Легендарная основа обыкновенно прикрываетъ въ первомъ случаѣ — „выѣзжихъ изъ Прусь“, новгородцевъ, въ Москвѣ, порывавшихъ всякія связи съ родиною. Время происхожденія рода — XIII вѣкъ, наиримѣръ, была пора, когда не существовала Пруссія въ смыслѣ самостоятельнаго государства и въ позднѣйшіе вѣка оказываясь владѣніемъ курфюрста Бранденбургскаго, до 1700 г. Откуда-же могли быть въ XIII вѣкѣ прусскіе подданные или прусская народность? Въ переработкѣ московскихъ книжниковъ со временъ Грознаго терминъ „выѣзжихъ изъ Прусь“ прямо замѣненъ яко-бы подходящимъ выраженіемъ „выѣзжихъ изъ Нѣмца“. А эти послѣдніе слова относительно людей нѣмецкой расы, попадавшихъ русскими въ плѣнъ во время войны Грознаго царя съ орденомъ Ливонскимъ, были, конечно, святою истинною. Только такихъ выходцевъ-плѣнныхъ можетъ мы насчитать меньше десятка, а родомъ „выѣзжихъ изъ Нѣмца“ — цѣлыя сотни. Да и приуроченіе выѣзда изъ Германіи въ Москву при великомъ князѣ Василіи Дмитріевичѣ, сынѣ Донскаго, во мнѣшней мѣрѣ крайне подозрительно, если даже основательности подозрѣнія нашего не поддерживалась бы находченіемъ термина „изъ Прусь“ въ другихъ сказаніяхъ о тѣхъ самыхъ лицахъ.

Но, сводя эти два термина въ одно и находя въ лѣтописяхъ тождественности именъ мнимыхъ выходцевъ изъ Пруссіи или Нѣмецкой земли съ новгородскими дѣятелями — въ пользу или противъ которыхъ устраивались побѣды и сраженія Торговой стороны съ Софійскою, — нѣвольно *Прусовъ* усматриваемъ въ загородскомъ концѣ Новгорода, на Прусской улицѣ. Изъ нея шла и дорога во Псковъ, такъ называемый *Прусскій путь*. И жители этой улицы, во всѣ времена новгородской народной державы поддерживавшіе оппозицію на вѣчахъ противъ стремленій аристократической консервативной партіи, — безпрятанно назывались *прусами*. Къ чему же искать нѣтъ чужихъ прусовъ за

время ненахожденія ихъ въ другомъ мѣстѣ, когда тѣ же самыя имена своихъ русскихъ людей въ преемственности колѣнъ являются въ родословіяхъ московскихъ фамилій, пользовавшихся въ царской столицѣ первостепенными вліяніемъ до второй половины XVI вѣка. Представители родовъ этихъ „выѣзжихъ изъ Прусь“ — люди талантливые, энергичные, полные предприимчивости и отваги. безплодно потративъ свои труды въ подвигахъ, завоевывавъ Новгороду сѣверъ, напрасно ожидали отъ захватившихъ власть въ немъ соперниковъ признанія права на соучастіе въ управленіи. Борьба съ противниками довела ихъ до изгнанія только; и тогда-то, обративъ взоры на Москву, они поднимали ее изъ удѣльнаго княжества до престола великаго княженія и поглотенія другихъ удѣловъ, слившихся въ одно цѣлое съ Москвою въ рукахъ умнаго правителя Ивана III Васильевича. А создавъ его мощь какъ единоедержавца, тѣ же потомки бывшихъ новгородцевъ отождествили преемниковъ гонителей предковъ своихъ — лишеніемъ самостоятельности Новгорода.

Сказанія лѣтописныя, какъ извѣстно, до того подробно выписываютъ происхожденія въ Новгородѣ съ начала XII вѣка до конца XV столѣтія, и въ другихъ мѣстахъ указывая дѣятельность новгородскихъ выходцевъ, что нѣвольно рождается въ умѣ изслѣдователя идея: не писаны-ли эти самыя сказанія новгородцами, служа оригиналами для позднѣйшихъ компиляторовъ, если отъ себя что-либо и прибавлявшихъ, то очень не многого, сразу открывающагося.

Обиліе подробностей въ Новгородѣ и новгородцахъ въ лѣтописяхъ нашихъ даетъ даже возможность генеалогу прямо по тексту лѣтописей начать изслѣдованія представителей древнихъ родовъ волховской народной державы. Изслѣдованіе же, съ этою цѣлью предпринятое, на первый разъ приводитъ къ сознанию: 1) что Новымъ городомъ управляли немногіе аристократическіе роды и 2) что едва-ли не большинство (?) новгородцевъ съ начала XIV вѣка находило вріютъ и поле дѣятельности въ Москвѣ, когда родина въ лицѣ властныхъ противниковъ не давала простора дѣятельности своимъ талантливымъ чадамъ или изгнала ихъ совсемъ, благодаря расирѣмъ партій.

Замѣтимъ также, что по лѣтописямъ внимательному изслѣдователю дѣятельности Москвы открывается прямо, что въ XV вѣкѣ новгородскіе роды въ Москвѣ занимали на поприщахъ администраціи едва-ли не преобладающее значеніе и во всякомъ случаѣ выше многихъ потомковъ князей Рюрикова рода и дворянъ, отъ нихъ происходившихъ, каковы: Еропкины, Заболоцкіе, Ивины, Моастыревы, Татищевы, Ржевскіе, Мамоновы, Пузины, Сатини, Судачевы, Толбузины, Травини, Цыплетевы и нѣсколько другихъ.

Къ новгородскому происхожденію позволимъ мы себѣ отнести, во-первыхъ, всѣ роды „выѣзжихъ изъ Прусь“, во-вторыхъ, — болѣею частію выѣзжихъ яко-бы изъ Литвы и Италіи и въ-третьихъ — прямо новгородскихъ, переселенныхъ въ Москву и московскую область, бояръ и дворянъ, до конца XV вѣка включительно. Къ новгородскимъ же родамъ причислемъ мы: Андѣевыхъ, Авиновыхъ, Авраамовыхъ, Акиншиныхъ, Аксаковыхъ, Апановыхъ, Андреевыхъ, Аникѣевыхъ, Аничковыхъ, Анцыфоровыхъ, Ардубиныхъ (т. е. Арзубиныхъ собственн (?), Арцибашевыхъ, Бабкиныхъ, Басмановыхъ, Башмаковыхъ, Бедриныхъ, Бездичныхъ, Безубицкихъ, Безобразовыхъ, Безумныхъ, Бѣлѣутовыхъ, Бѣлениныхъ, Бѣриныхъ, Бѣстужевыхъ, Бѣдуныхъ, Бѣбениныхъ, Бѣборикиныхъ, Бѣбрицевыхъ-Пушкиныхъ, Бѣбровыхъ, Богдановыхъ, Болотниковыхъ, Болотовыхъ, Борцовыхъ, Борздиныхъ, Бороново-токовыхъ, Бочинныхъ, Бровиныхъ, Брихатыхъ, Бутурлиныхъ, Бѣдоныхъ.

Бѣльскихъ, Бѣшенцовыхъ, Быховыхъ, Валусерыхъ, Вараксинахъ, Великопольскихъ, Вельяминовыхъ, Верхдеревскихъ, Веригиныхъ, Вешняковыхъ, Висковатыхъ, Власовыхъ, Власевыхъ, Влуконныхъ, Влейковыхъ, Возницкихъ, Волковыхъ (старинный родъ не подъячыхъ), Волоховыхъ, Волоцкихъ, Воробейныхъ, Воронцовыхъ, Воронихъ, Вышеславцевыхъ, Вырубонныхъ, Гавреневыхъ, Гагяныхъ, Гиневцевыхъ, Голенищевыхъ, Глѣбовыхъ, Голохвастовыхъ, Горинныхъ, Горинныхъ, Григоронныхъ, Гриневыхъ, Гринныхъ, Губаревыхъ, Даниловыхъ, Дашковыхъ, Дворяниновыхъ, Дѣвятиныхъ, Дементьевыхъ, Денисьевыхъ и Булгаковыхъ, Динюныхъ, Долгихъ, Долгово-Сабуровыхъ, Домажировыхъ, Дубровинныхъ, Дубровскихъ, Дурюныхъ, Дурюныхъ, Дьяковыхъ, Дяткиныхъ, Еверлаковыхъ, Елагинныхъ, Енифановыхъ, Еремѣевыхъ, Ероховыхъ, Есиновыхъ, Жеребцовыхъ, Житовыхъ, Жайцовыхъ, Жамцкихъ, Жамитинныхъ, Жасѣевыхъ, Жестолобскихъ, Железниковыхъ, Жинюевыхъ, Жлобинныхъ, Жилевыхъ, Жубатовыхъ, Жузиныхъ, Жубинныхъ, Жвачевыхъ, Жванчинныхъ, Жигатьевыхъ, Железыхъ, Живолекскихъ, Жмайлониныхъ, Жстеневыхъ, Жменскихъ, Жарновыхъ, Жашинцевыхъ, Жашинныхъ, Жикиныхъ, Жиндыревыхъ, Жлементьевыхъ, Жлисковыхъ, Жлокачевыхъ, Жлужинныхъ, Жобилиныхъ, Жобиковыхъ, Жоловыхъ, Жознаковыхъ, Жолыныхъ, Жолотниковыхъ, Жолотниковскихъ, Жолодковскихъ, Жолодковичихъ, Жолычевыхъ, Жондыревыхъ, Жониницкихъ, Жоробовыхъ, и Жоробинныхъ, Жоротневыхъ, Жориконныхъ, Жужминныхъ, Журдоховыхъ, Журцовыхъ, Жучинныхъ, Жарюновыхъ, Жовановыхъ, Желшинныхъ, Жихочевыхъ, Жобановыхъ, Жодыгинныхъ и Жодыженскихъ, Жидкихъ, Жилковскихъ, Жорозовыхъ, Жоскотиневыхъ, Житѣлевыхъ, Жармацкихъ, Жажмовыхъ, Жажокиныхъ, Жажатовыхъ, Желюевыхъ, Жестеронныхъ, Желтоныхъ, Жоровыхъ, Жобразовыхъ, Жонцовыхъ, Жортоныхъ, Жостафьевыхъ, Жерѣжскихъ, Желеневыхъ, Жогожовыхъ, Жупкинныхъ, Житыхъ, Жазладинныхъ, Жожновыхъ, Жѣньевыхъ, Жаселюныхъ, Жадиковыхъ, Жаминныхъ, Жиблоныхъ, Жѣчинныхъ, Жасастьяновыхъ, Жергѣевыхъ, Жидоровыхъ, Жиротинныхъ, Жжуратовыхъ, Жлизневыхъ, Жожовинныхъ, Жоржовонныхъ, Жениневыхъ, Жужоровыхъ, Жужаровонныхъ, Жупоневыхъ, Жожарковыхъ, Жолочановыхъ, Жрусонныхъ, Журовыхъ, Жуточевыхъ, Жутчевыхъ, Жефилатьевыхъ, Жуниковыхъ, Жлуденевыхъ, Жлизневыхъ, Жроныхъ, Жруденыхъ, Жеглоковыхъ, Желищевыхъ, Желидинныхъ, Женчугонныхъ, Жулковыхъ, Жениныхъ, Женилевыхъ, Жереметевыхъ, Жетневыхъ, Жужеринныхъ, Женотьевыхъ, Жжолтевыхъ и Жжонтовыхъ. Научная разработка происхожденія фамилій—такъ важная для опредѣленія даже историческихъ событій, въ ходѣ которыхъ принимали представители родовъ древняго Новгорода—у насъ еще не начиналась.

Спиридовъ Матвій Григорьевичъ, зять князя М. М. Цербатова, собравъ въ теченіе 30-ти лѣтъ громадное количество замѣтокъ о представителяхъ древнихъ дворянскихъ родовъ до XVIII столѣтія, въ 1810 году началъ издавать „сокращенное описаніе службъ благородныхъ российскыхъ дворянъ“ и напечатать изъ нихъ 3 части. Шестъ готовыхъ оставались въ рукописи, сохранивъ въпрочемъ приготовленными къ печати и съ цензурнымъ разрѣшеніемъ даже, когда послѣдовало вступленіе французовъ въ Москву въ 1812 году, и рукописи хранились съ домохъ составителя сгорѣли; но остались черновыя, увезенныя М. Г. Спиридовымъ въ деревню. Они и составили рукописный сборникъ, принесенный въ даръ императорской публичной бібліотекѣ наследниками составителя.

Въ своемъ предисловіи къ 1-му тому рукописнаго „Сборника“ М. Г. Спиридовъ выразился, что онъ смотритъ на свой трудъ какъ на простыя мысленки, безъ критики. „критическое-же разсмотрѣніе какъ родо-

словныхъ, такъ и всего онаго оставляю ученымъ людямъ“, говорить онъ. Это сознаніе необходимости критики однако-же сильно было въ составителѣ единственнаго у насъ по полнотѣ „Сборника“ о лицахъ, служившихъ въ старинной Москвѣ. И укоренилось въ немъ это знаніе при усмотрѣніи явнаго разноречія въ транскрипціи именъ однихъ и тѣхъ же лицъ. Ставя же ихъ къ своимъ мѣстамъ родословныхъ таблицъ по покатѣніямъ, еще больше чувствуется необходимость добиться точности и выйти изъ путаницы анахронизмовъ и басенъ, которыми переполнены начальныя сказанія о любыхъ древнейхъ родѣ и его происхожденіи. А если при этомъ является еще ничѣмъ несогласное противорѣчіе приписываемыхъ лицу дѣяній съ временемъ, къ которому онъ приурочивается, или же выводится такой герой изъ страны, подлинное названіе которой трудно даже подмѣнить въ искаженіи, варьирующемся въ разныхъ спискахъ, то понятное желаніе разгадать подлинныя звуки имени страны представляется трудомъ безплоднымъ, отбывая охоту вѣрить и въ подлинность мнимаго имени лица. Источниковъ печатныхъ и рукописныхъ, которыми Спиридовъ пользовался самъ, насчитываетъ онъ 67. Извѣстель извѣстій изъ нихъ не скрываетъ своего намеренія составить полное собраніе указаній о представителяхъ всѣхъ извѣстныхъ родовъ, останавливаясь передъ лицами, принадлежность которыхъ къ роду ему была неизвѣстною. Но и этихъ безфамильных и безродныхъ лицъ замѣталъ онъ, помѣстивъ въ конецъ своего труда. Изъ нехъ однако не держался онъ хронологической послѣдовательности образованія родовъ, но нѣмъ возможности заняться этимъ, какъ самъ говоритъ. Невозможности лучше выполнить и преслѣдуемую имъ прямую цѣль—изложенія службъ—Спиридовъ оправдываетъ неполнотою матеріала въ своемъ распоряженіи, даже оговаривается въ возможности и помѣщенія въ своемъ Сборникѣ одного лица двойнѣ—подъ христіанскимъ и народнымъ именемъ,—за невозможностью разрѣшить въ этомъ случаѣ и возникшее недоумѣніе.

Въ поясненіе являющагося подобнаго рода затрудненій, возникающихъ у него, Спиридовъ счелъ нужнымъ заявить—по нашему мнѣнію несовѣтмъ согласное съ фактами—нахожденіе въ лѣтописяхъ только однихъ именъ, послѣдствіе яко-бы того, что „въ первыя времена Россіи никогда родъ не имѣлъ особаго прозванія; всѣ знатные и первѣйшіе люди назывались собственными именами и отчествами“. И что будто-бы только въ послѣдніе, ближайшіе къ намъ, вѣка — „потомъ стали называться и писаться по названіямъ княжествъ, городовъ, волостей, отчинъ, помѣстій и земель, въ ихъ владѣніи состоявшихъ“. Противъ этого возразить можно многое, и ближе всего, кажется, слѣдуетъ единичность именъ въ первыхъ вѣкахъ лѣтописей относить къ неполному знанію событій и лицъ начавшими вести лѣтописи, гребями или русскими по словеснымъ сообщеніямъ припоминателей прошлаго, о которомъ до нихъ самихъ дошли извѣстія отрывочныя, въ пересказахъ терпяшія связь за запятованіемъ многаго изъ извѣстнаго даже имъ. Сверхъ того, лѣтописи составлялись духовными лицами вообще и въ сказаніяхъ недавняго прошлаго, рѣдко приводящими прозванія лицъ, ограничиваясь одними именами ихъ. Прямѣровъ, подтверждающихъ наши слова, найдется не мало въ описаніи чудесъ при житіяхъ святыхъ и близкаго времени.

Датѣ слова Спиридова относительно образованія фамильныхъ прозвищъ — „впослѣдствіи же времени вошло въ обычай давать прозвища, качество или пороки душевные или тѣлесные, или свойства означенія“ — намъ кажутся неподлежащими ограниченію по времени и мѣстѣ, а основными и необходимыми отли-

чіями у людей, жившихъ въ обществѣ, во все время. Не могла же Русь наша оказываться исключеніемъ изъ общаго правила? Иснахожденію прозвній лицъ въ лѣтописи, какова наша русская, комбинативно составившаяся изъ разныхъ источниковъ, очень понятно, при сказаніяхъ не изъ первыхъ устъ, конечно, исполненныхъ рядомъ съ замѣтками современниковъ о людяхъ, которыхъ они не только видѣли, но знали хорошо и могли описать ихъ качества, если не наружность, характерно и полно. Таково сказаніе, наиримѣръ, игумена Сильвестра о Мономахѣ, при которомъ онъ находился немалое время. Вотъ это-то нахожденіе при лицѣ хорошо извѣстномъ, о которомъ повѣствуетъ лѣтописецъ, и сообщаетъ повѣствованію краски и силу. Но, такихъ эпизодовъ въ лѣтописяхъ не много. Что же касается уже московскаго періода развитія отечества, когда и жизнь столичная Москвы, и служба придворная потребовали обширнаго штата представителей любой должности при особѣ государя, — само собою при заведеніи родословныхъ и разрядныхъ списковъ „многіе начали называться и писаться прадѣдовскими, дѣдовскими и отцовскими именомъ, а изъ сего и изъ прозвищъ составились и утвердились нынѣшніи родовыя названія дворянства“, то есть извѣстный древній родъ постепенно развѣтвился на отдѣльныя фамиліи, отдѣляясь отъ общей массы однородцовъ и въ семьѣ князей Гюрикова рода, и въ семьяхъ дворянскихъ, московскаго или иного происхожденія. Это мы и видимъ во времена послѣ заведенія родословій митрополитомъ Сиріаномъ.

Служба же дворянъ, извѣстная по документахъ, при великихъ князьяхъ и царяхъ московскихъ была собственно придворная, потому что извѣстные доселѣ чины въ древности составляли придворныя званія. Высшій чинъ — бояринъ, равный полному генералу табели о рангахъ, при царяхъ московскихъ давалъ мѣсто въ царской думѣ. Но относительно этого чина нужно замѣтить, что бояре были и въ народныхъ державахъ Новгородской и Псковской, потому что это былъ санъ наследственный, дѣлавшій изъ представителей боярскихъ родовъ замкнутое сословіе, въ которое иногороднимъ нелегко было проникнуть или возвыситься личными заслугами до включенія въ боярство. Въ Московскомъ царствѣ съ Грознаго отличалось боярство придворное словомъ *комнатный бояринъ*, а лицо, близко стоявшее къ средоточію власти по родственнымъ связямъ, — *ближній бояринъ*, какъ были и комнатные стольники, и стряпчие, и ближніе люди этого же значенія. Второй чинъ царской Москвы, унаследованный отъ княжества, былъ *окольныйчій*, заведывавшій границами — „окольными мѣстами“ и производившій въ нихъ судъ и расправу. Саномъ окольногочяго почти постоянно облекали пословъ на пограничные сѣзды. Окольныечій вѣдалъ дороги, сопровождалъ государя въ путешествіяхъ въ качествѣ начальника главной квартиры его императорскаго величества. Окольныечій довершалъ и заведываніе приказами, имѣвшими обширный кругъ дѣятельности. При дворѣ окольныечій былъ оберъ-церемоніймейстеромъ при аудіенціяхъ пословъ и говорилъ имъ отвѣтъ государя на произнесенную рѣчь. При судебныхъ поединкахъ окольныечій былъ судьей боя и главный распорядитель началомъ и концомъ его, заявляя, кто „одержалъ поле“, т. е. явился побѣдителемъ и рѣшителемъ судебного спора въ свою пользу. При развитіи церемоніала придворнаго въ царской Москвѣ окольныечій бывалъ не одинъ десятокъ (до 70-ти, по мнѣнію Сиріодона, нами неволимъ раздѣляемому). Окладъ земельный окольныечему доходилъ свыше тысячи десятинъ и деньгами отъ 300 до 570-ти рублей въ годъ. Первое упоминаніе о чинѣ окольныечяго въ лѣтописи относится къ 1340 году — именно упоми-

нается въ завѣщаніи великаго князя московскаго Ивана Даниловича Калиты. Третій чинъ московской служебной іерархіи — думный дворянинъ (по табели о рангахъ можетъ быть приравненъ къ III классу). Думные дворяне были членами государственныхъ совѣтовъ — *дума*: тайной и ближней. Изъ поручались посольства и управленіе воеводствами, крохѣ придворныхъ службъ. Число ихъ доходило до 40 по указанію Сиріодона, а окладъ денежный не свыше 250-ти рублей.

Ниже думныхъ дворянъ были *смоляники*, всего ближе могущіе сравниться съ камергерами. Служба ихъ состояла въ служеніи государю за столомъ, подавая яства и питье. Въ послѣднемъ случаѣ называли ихъ *чашниками*. Изъ посылали отвозить посламъ кушанье со стола государя, и обыкновенно изъ нихъ были воеводы. Ниже ихъ въ порядкѣ чиновной іерархіи стояли *стряпчіе* — камеръ-юнкеры по табели о рангахъ. Стряпчіе, стольники, окольныечій и бояре бывали и при царцахъ, и при патриархахъ, и при новгородскихъ митрополитахъ. По роду придворной службы стряпчіе были *ключи*, *скаматъ* или *съ нутемъ*. Стряпчій съ ключемъ былъ выше стольника, какъ болѣе приближенный къ государю особа. Затѣмъ стояли, въ порядкѣ іерархіи, *московскіе дворяне*, т. е. имѣвшіе воеводство въ Московскомъ уѣздѣ и, слѣдовательно, могущіе потребоваться для службы при государѣ лично. Городовые дворяне напротивъ несли только военную службу по наряду. Перечисленіе изъ московскихъ въ городовые дворяне было опалою и униженіемъ, такъ какъ при этомъ всегда уже оказывалось перечисленіе пониженіемъ на степенъ. Это распространялось даже на князей изъ рода Гюрика — какъ поступила правительница царевна Софья Алексѣевна съ князьями Долгоруковыми за приверженность къ ея брату Петру I (1686 г.). Ниже дворянъ московскихъ и городовыхъ были *жильцы*, служба которыхъ оплачивалась сотнями четей въ годъ и денежными окладами отъ 10-ти до 12-ти рублей.

Ниже жильцовъ были дѣти боярскіе — первая степенъ выслуги и полученія службою дворянства изъ разnochинцевъ, а не только изъ дворянъ природныхъ, какъ вѣрять Сиріодонъ. Оклады ихъ доньгами до 10-ти рублей и выше. Высшіе саны, а не чины уже въ московской царской служебной іерархіи были должности: дворецкій (министръ двора московскаго Ивана III), конюшій (оберъ-штальмейстеръ), кравчій (оберъ-шенкѣ), оружничій (генералъ-интендантъ), лончій московскаго пути (оберъ-егермейстеръ государя), казначей (оберъ-палатмейстеръ), постельничій (завѣдывавшій спальнею государя и распоряжавшійся спальниками), сокольничій (егермейстеры), ясельничіе (штальмейстеры), шатерничій — специально заведывавшій лагерною казною государя (генералъ штабъ-квартирмейстеръ походный), *наместники* — правители земель бывшихъ княжествъ и царствъ, печатникъ — канцлеръ, *тиунъ* — судья, *дыакъ* — секретарь, думный *дыакъ* — оберъ-секретарь, губной староста — ставовой пристава въ губѣ (округѣ), присяжный выборный окладчикъ — мѣстный уѣздный начальникъ, назначавшій оклады дворянамъ при лѣтѣ на военный смотръ для похода — тоже должность выборная. Въ Новгородской и Псковской народныхъ державахъ было высшее лицо земской власти, крохѣ князя — *посадникъ*, безъ согласія котораго князь не могъ назначать земельныхъ участковъ за службу дворянамъ. *Тысячій* же, заведывавшій исполнительною частью правительственныхъ органовъ древняго Новгорода, по многому по роду своихъ обязанностей и власти сходился съ прокураторомъ бывшей Венеціанской республики: тогда какъ посадникъ представлялъ сходство съ властью дожей, которые вначалѣ тоже не были пожизненными правителями, а выбиралась на сроки. Оба народных

правительства, венецское-адриатическое (Венеция) и при-
озерно-Балтійское (Новгородъ) крѣпко держались силою
консервативной аристократической партіи, до тѣхъ
поръ и дававшей процвѣтать государству, пока она, эта
партія, допускала въ свою среду талантливыхъ пред-
примчивыхъ патриотовъ. Лѣтописи русскія съ половины
XII вѣка по преимуществу наполнены сказаніями о не-
значительныхъ даже случаяхъ жизни новгородцевъ и
не въ одномъ Новгородѣ, но во всѣхъ мѣстахъ рус-
скихъ княжествъ и окраинъ, гдѣ дѣйствовали талан-
тливыя чада народной волховской державы — единствен-
но цивилизованнаго уголка на Руси. И при господствѣ
монголовъ цивилизующая среда новгородской митропо-
ліи даетъ чувствовать свое вліяніе на остальную Русь,
не дѣлая различія въ пользу престольныхъ городовъ ве-
ликихъ княженій: Владиміра, Кострома, Твери, Нижня-
го-Новгорода и Москвы до половины XV вѣка. Но при
такомъ значеніи Новгорода Волховскаго для мѣстности,
обитаемой великорусскими племенами, понятно, что въ
Новгородѣ и у его чадъ, какъ представителей высшей
у насъ въ древности цивилизаціи, неразлучной съ на-
родными богатствами и благосостояніемъ, могла сохра-
ниться большая любознательность. Въ самые темные
вѣка упадка народнаго духа и нравственности ихъ лю-
бознательность могла развиваться а не только поддержи-
ваться сказаніями о доблести предковъ. Отъ того и лѣ-
тописи держались и сохранялись въ періодъ татарскаго
ига очевидно въ Новгородѣ, отсюда распространились
по лицу всей земли русской при всякомъ случаѣ облег-
ченія мѣстныхъ невзгодъ, каковы кровавыя расправы
въ княжествахъ съ помощью татарскихъ баскаковъ,
неизвѣстныхъ въ одномъ Новгородѣ. Его отважные,
предпримчивые сыны во все время въ минуты ожи-
данія бѣдствій отечества являлись горячими патриотами.
Не могли и новгородцы-лѣтописцы потому, насколько
знали положеніе своего отечества и его насущныя нужды
и всѣми раздѣляемыми стремленіями, не вносить въ лѣ-
тописныя сказанія подобныя, для нихъ имѣющія свои
цѣны обстоятельства, или не трактовать о нихъ. Дѣло
понятное, иначе и не представляющееся даже.

Это самое мы и находимъ въ большинствѣ лѣ-
тописныхъ сказаній, въ то же время сохраняющихъ не
мало участниковъ въ событіяхъ — вѣрный признакъ свое-
временнаго записанія ихъ и, слѣдовательно, свидѣтель-
ство строжайшей точности. Дѣятели событій, новгородцы,
современнику-лѣтописцу знакомые люди, въ его разсказѣ
обозначаются даже почти повсемѣстно прозваніями сво-
ими и снабжаются указаніями рода. А это даетъ возмож-
ность внимательному чтенію лѣтописи различать составъ
партій, при взаимной борьбѣ ихъ знакомыхъ и съ пово-
дами ея. Поводами же кровавыхъ столкновений чаще
всего бывали извѣстныя права сословій гражданъ Нова-
города, нарушаемыя княземъ, при приглашеніи на
правительство соглашавшихся на предложенныя ему
условія: довольствованія предоставленными преимуще-
ствами. Отклоненіе князя отъ условій возбуждало вол-
неніе, вслѣдствіе неудовольствія на него. При волне-
ніяхъ же чаще раздѣляли невзгоды съ княземъ поса-
дники, съ нимъ согласныя и державшіе его руку, такъ же
какъ и тысяцкіе или люди близкіе и родственные съ
посадникомъ, или одной партіи съ нимъ. Этими объ-
ясняются, конечно, сдѣлы посадниковъ и тысяцкихъ
при сдѣлѣ князя и иступленіе во власть другой партіи,
предлагавшей въ князя своего кандидата. Слѣбная
партія или временно удалялась, или даже совсѣмъ из-
гонялась изъ отечества, какъ было со сторонниками
князя черниговскаго (1229 г.) Юдоникомъ, противъ ко-
торого сильно возбужденъ былъ народъ. Это возбужде-
ніе не успокоилось даже и по смерти ненавистнаго ли-
ца. Возможность слѣдить за ними до того даже, чтобы

усматривать его родныхъ и сторонниковъ по лѣтописи,
ясно даетъ въ руки генеалога-ислѣдователя матеріалъ
для его изысканій, по ходу ихъ шире и шире раскры-
вая значеніе извѣстныхъ родовъ въ новгородской на-
родной державѣ, правительство которой независимо при-
глашеннаго лично князя Рюрикова рода составлено бы-
ло изъ представителей мѣстныхъ, коренной аристократіи.
Имѣя въ виду наследственность и выборы аристокра-
товъ для сановъ посадника и тысяцкаго Новгорода. Ла-
доги, Торжка и Русы — важнѣйшихъ пунктовъ сбора
государственныхъ доходовъ, — понятна необходимость и
для лѣтописца обозначать родъ его представителей,
игравшихъ роль въ описываемыхъ событіяхъ. Это же
обстоятельство даетъ возможность историкъ аристокра-
тическихъ фамилій слѣдить за ними и въ Новгородѣ,
и потомъ въ Москвѣ до времени составленія разряд-
ныхъ списковъ и другихъ документовъ, удостоверяю-
щихъ нахождение на службѣ въ Московскомъ государ-
ствѣ дворянъ и оказаннымъ ими отличіямъ. Служба и
отличіе всегда бывали поводами награжденій: увеличе-
ніемъ земельныхъ и денежныхъ окладовъ. Замѣтимъ,
что земельный окладъ — изъ государственныхъ волостей
великаго Новгорода — былъ предоставленъ усмотрѣнію
князя для дворянъ его дружины. По распредѣленію, сдѣ-
ланное княземъ, — какъ ассигновка государственныхъ
доходовъ Новгорода, — получало силу, какъ сказано, при
согласіи посадника. Несомнѣнное же его воля князя
производило разладъ въ правительствѣ и доводило
князя — въ случаѣ самовольныхъ распоряженій — до на-
роднаго волненія. Слѣдовательно согласіе князя съ по-
садникомъ было настоятельною необходимостью, и этимъ
объясняется, какъ говорили мы, гибель или выраженіе
любви народной къ своему высшему представителю пла-
сти. Земельный надѣлъ и доходъ, имъ доставляемый,
слѣдовательно опредѣленъ былъ при владѣнствѣ Нова-
города, какъ оказывается несомнѣннымъ изъ смысла исто-
рическихъ документовъ. Слѣдовательно существованіе
за время самостоятельности Новгорода писковыхъ
окладныхъ книгъ опять въ всѣхъ сомнѣніи. А зная
это, легко предположить, что и въ княжествѣ Москов-
скомъ заведеніе государственнаго кадастра въ формѣ
окладныхъ книгъ съ земельного имуществна — дѣло но-
городцевъ же, несомнѣнно — какъ указывали мы раньше —
способствовавшихъ возвышенію Москвы по одной искус-
ной политикой, но и совершенствомъ административ-
ныхъ мѣръ при занятіи новгородскими выходцами пер-
выхъ мѣстъ въ совѣтѣ великаго князя. Если же моско-
вская администрація и политика держались съ Кали-
ты новгородскими выходцами и перебѣжчиками, то ихъ
дѣло и веденіе родословій при наследственности выс-
шаго сана, каковы, наиримѣръ, были чины тысяцкихъ
въ Москвѣ.

Боярство и другіе придворные чины частію (хотя и
не безусловно) достигались наследственными же правами
представителей аристократіи, причѣмъ выслужившемуся
лично часто и въ командованіи войскомъ предпочитался
родовитый человекъ со времемъ Ивана III. „Собираетъ
земли русской“, какъ извѣстно, уничтожилъ почти
совсѣмъ силою удѣльный порядокъ, сдѣлавъ нѣкогда
наследственныхъ удѣльныхъ князей только похѣ-
щниками, выслуживавшими у него приращенія имѣній,
гдѣ частію предоставлялся имъ самосудъ, какъ тѣмъ
прежней власти. Но рядомъ съ этими снисхожденіемъ
княжеской наследственности распространилось оно боль-
ше чѣмъ фронтально изъ той же степени и на прямыхъ,
любимыхъ слугъ московскихъ государей, отличавшихъ
боярствомъ и обладавшихъ гораздо большимъ вліяніемъ
на умъ и чувства самодержца, чѣмъ его родные князья
московскихъ мелкихъ удѣловъ, каковы были, наиримѣръ,
шнуки того-же Ивана III отъ сыновей его младшихъ

братьевъ. Въ этомъ возвышеніи московскаго боярства съ мощью котораго боролась сила убѣжденій Грознаго, выводившаго новыхъ людей, возвышая города и устанавливая постоянное войско стрельцовъ, — мы должны усматривать послѣдній фазисъ значенія новгородскихъ родовъ, затѣмъ ступенчивающихся, уступая мѣсто новымъ родамъ; такъ сказать, совершивъ свое назначеніе — силовенія и развитія силы Московской Руси. Уступленіе первенства новымъ родамъ близко однако сходится съ прекращеніемъ прямыхъ послѣдниковъ московскихъ владѣтелей въ лицѣ бездѣтнаго Оедора, сына Грознаго. За убійствомъ младшаго брата послѣдняго самодержца изъ прямыхъ послѣдниковъ рода Ивана III достигается престола шуринъ Оедора, представитель новаго дворянскаго рода Годуновыхъ. Но, не смотря на его умъ и привычку ему повиноваться въ минувшее царствованіе, родъ его не достигаетъ наслѣдственности. То-же самое — даже утрату престола при жизни — испытываетъ и Рюриковичъ, князь Василій Ивановичъ Шуйской, потомокъ по одной вѣтви съ московскими владѣтелями, память о предкахъ котораго — великихъ князьяхъ — за отдаленностью времени забыта. Оба первые выбора въ цари, имѣвшіе наслѣдственный порядокъ преемства, замѣтимъ, совершились при сильномъ расшатаніи здоронныхъ нравственныхъ понятій въ возмущанномъ обществѣ, допустившемъ нашествіе и господство въ столицѣ чужеземцевъ. Борьба для изгнанія ихъ отрезвила чувства и понятія патриотовъ. А результатомъ лучшаго состоянія умовъ оказывается выборъ въ цари Михаила Оедоровича Романова, сына двоюроднаго брата послѣдняго царя изъ рода Рюрика, только по женской линіи.

Указать это родство, подтверждающее значеніе крупности родоваго начала на Руси, и выстѣ съ тѣмъ выяснитъ происхожденіе самаго рода, всего приличнѣе въ началѣ нашихъ изслѣдованій. Благополучное правленіе потомковъ царя Михаила Оедоровича, изъ рода Романовыхъ, продолжается. При продолженіи же династии, давшей уже величайшихъ нашихъ самодержцевъ, идетъ неуклонно и постоянно расширеніе предѣловъ Россійской имперіи съ распространеніемъ ея сѣтя челоуѣчнаго развитія въ неиздѣданныхъ до русскихъ пустыняхъ Азіи. Значеніе же рода, вѣтвью котораго представляются намъ дворяне Романовы, само по себѣ важно — независимо возвышенія вѣтви его до престола. Не менѣе важно для науки и разсѣять мракъ сказочныхъ вымысловъ, принимавшихся до сихъ поръ за истину и желавшихъ во что бы ни стало *навязать* роду Романовыхъ *не-русское происхожденіе*, благодаря московскому стереотипному термину „выѣзжій изъ Прусъ“.

Мы уже говорили, что эти слова въ примѣненіи къ Прусскому королевству или Германской имперіи допустить не дозволяетъ здравый смыслъ русскаго челоуѣка, въ наше время сколько либо интересующагося отечественными прошлымъ.

Слова „выѣзжій изъ Прусъ“ — еще повторимъ здѣсь — при Грозномъ подъ перомъ тогдашнихъ московскихъ грамотеивъ замѣнились для нихъ казавшимся равносильнымъ будто-бы терминомъ — „выѣзжій изъ Нѣмецъ“.

Въ родословныхъ XVI вѣка о происхожденіи „выѣзжихъ изъ Прусъ“ вездѣ также находимъ мы наборъ словъ, не выдерживающихъ никакой критики, если примѣнить къ нимъ хронологическіе расчеты времени по поколѣніямъ представителей любого рода, начиная съ князей, потомковъ Рюрика, которыхъ преемственность поколѣній наиболѣе точно извѣстна намъ, какъ и самое время ихъ правленія и жизни.

Вотъ первое такое родословное сказаніе въ редакціи конца XVI вѣка съ очевидными позднѣйшими выдуж-

ками неспѣхъ, не имѣвшихъ понятія о возможности проверки родословныхъ показаній хронологією:

„Во дни благоуѣрнаго великаго князя Александра Ярославича Пенскаго пріѣде изъ Нѣмецъ мужъ честенъ именемъ Ратина, а у Ратина сынъ Якуна, а у Якуна сынъ Алекса, а у Алексы сынъ Гаврило, а Гаврилоны дѣти Иванъ Морхнин, да Акинфъ Великой... а Акинфъ было подвѣлъ рать тверскую на великаго князя Василія (вмѣсто Ивана Калиты, потому что дѣло идетъ о началѣ борьбы Михаила Тверскаго съ московскими князьями, 1304 года)... а у Акинфа дѣти: Иванъ да Оедоръ, а у Ивана дѣти: Андрей да Володимеръ, да Романъ Каменской, да Михаилъ“.

Намъ представляется этотъ Андрей Ивановичъ, внукъ Іакинфа Великаго, одинъ изъ лицомъ съ Андреемъ Ивановичемъ Кобылоу, родоначальникомъ Романовыхъ, котораго происхожденіе и въ родословныхъ XVI вѣка упѣтлѣно, вѣроятнѣе всего какъ лица извѣстнаго въ Москвѣ и начавшаго свой родъ съ другимъ прозваніемъ. Въ подобныхъ случаяхъ въ родословныхъ ставили отдѣляющійся родъ за первоначальнымъ, но при списываніи съ первоначальной рукописи копиристы часто въ XVI вѣкѣ самъ измѣняли порядокъ статей по своему усмотрѣнію. Такимъ образомъ и въ родословной времени царя Оедора Ивановича Кобыла со своимъ родомъ оказался разобщеннымъ отъ рода Ратни. Въ концѣ же XVII вѣка баснословные авторы компиляторы допуская всевозможныя искаженія прямыхъ и точныхъ показаній прошлаго, прибавляли своихъ неспѣностей столько, что исполнѣ вѣроятное со шлодомъ ихъ дѣлалось неузнаваемымъ и ни съ чѣмъ несогласнымъ. Сочинители же съ дней Екатерины II печатаемыхъ родословій, въ родѣ игумена Ювеналія Воейкова, закрѣпляли басни предшественниковъ печатнымъ словомъ, святили для невѣжественнаго люда, не отличающаго кривыхъ толкованій, пересысанныхъ подлинными датами изъ документовъ и указаніями о представителяхъ рода за XVII вѣкѣ. Присмотрѣвшись къ такой фабрикаціи печатныхъ *Родословій* и къ сочиненію родословныхъ, подававшихся въ разрядъ въ концѣ XVII вѣка, мы рѣшаемся въ первый разъ указать подлинное значеніе родословныхъ представителей, помѣщаемыхъ въ извѣстія о древнихъ дворянскихъ фамиліяхъ со ссылкой на лѣтоиски, гдѣ записана подъ годами дѣятельность ихъ. Перемъ для этого — опять повторимъ — родъ Ратни, отъ котораго насчитывается столько отдѣльныхъ вѣтвей особыхъ фамилій, продолжающихся на протяжении семи столѣтій нашей исторіи.

Въ родословнѣ конца XVI вѣка (напечатанномъ по „Временникѣ императорскаго московскаго общества исторіи и древностей Россіи“, т. 10, 1851 г., стр. 102) — какъ мы цитировали — ко арменамъ Пенскаго героя отнесенъ будто-бы пришедшій „изъ Нѣмецъ“ „мужъ честенъ именемъ Ратина“, отецъ Якуна, дѣдъ Алексы и прадѣдъ Гаврила.

Между тѣмъ послѣдній, поставленный правнкомъ родоначальника, былъ на самомъ дѣлѣ извѣстный герой *пенской* битвы со шведами 15-го іюля 1240 г., убитый въ 1241 году въ бою съ нѣмецкими рыцарями, сдѣланными наездъ на пенской пригородъ Пабюрскъ. Въ пенской битвѣ герой Гаврило названъ Алексичемъ, а въ разсказѣ о смерти его геройской — Гориславичемъ (П. собр. русскаго лѣтоиски. I. Повтор. лѣтоп., стр. 50). А Гориславъ — Алекса былъ, какъ извѣстно, св. Варлаамъ изъ новгородскихъ бояръ, основатель (1191 г.) монастыря на Хутынѣ, умершій, какъ полагаютъ можно, позднѣе 1215 г. Алекса — св. Варлаамъ — былъ братъ посадника Михаила Степанковича, умершаго тоже въ монастырѣ съ именемъ Митрофана 1206 г. (6714). Этотъ Михаилъ Степанковичъ имѣлъ народное прозваніе

съ именемъ Гурія 1-го марта 1567 г. и Романъ Юрьевичъ, умершій въ санѣ окольничаго 16-го февраля 1543 года.

Этотъ-то Романъ Юрьевичъ Захарыичъ и есть родоначальникъ вѣтви или рода Романовыхъ, оказывающихся — по происхожденію отъ общаго родоначальника — Бутурлиныхъ, Замыцкихъ, Застолобскихъ, Каменскихъ, Курицыныхъ, Мятлевыхъ, Пушкиныхъ, Рожновыхъ, Свибловыхъ, Товарковыхъ, Челядинныхъ, Чоботовыхъ и Чулковыхъ — въ свойствѣ съ фамиліями: Жеребцовыхъ, Елеиныхъ, Вантёвыхъ, Ганшинныхъ, Кошкиныхъ, Гольяевыхъ, Ладыгинныхъ, Облязовыхъ, Кокоревыхъ, Образцовыхъ, Колычевыхъ, Неплюевыхъ, Безубоцныхъ, Дурновыхъ, Брехинныхъ, Козаковыхъ, Яковлевыхъ, Ляцкихъ, Шереметевыхъ и нѣкоторыхъ другихъ потомковъ Ратни.

Романъ Юрьевичъ Захарыичъ былъ, кажется, женатъ на двухъ женахъ, изъ которыхъ отъ первой были сыновья: Долматъ, Данило и Никита Романовичи и дочь Анна Романовна, бывшая за княземъ Андреемъ Оедоровичемъ Сицкимъ; отъ второй же — Ульяны Ивановны была дочь Анастасія Романовна, сдѣлавшаяся первою супругою царя Іоанна IV Грознаго (13-го февраля 1547 г.). Проживъ съ Іоанномъ тринадцать лѣтъ, Анастасія была матерью шестерыхъ дѣтей *) и умерла всего лѣтъ тридцати отъ роду (7-го августа 1560 г.). Со смертію ея отъ отравы, очень вѣроятно, Іоаннъ сталъ въ полномъ смыслѣ слова Грознымъ для своихъ вольныхъ московскихъ бояръ и родовитыхъ людей, которые хотѣли имѣть не такого, во все вникавшаго, государя, не останавливаясь имъ передъ какою мѣрою противъ него.

Къ роднымъ первой жены своей, Романовымъ, грозный царь Іоаннъ IV былъ однако благосклоненъ, особенно къ братьямъ. Изъ нихъ старшій послѣ умершаго (5-го сентября 1543 г.) въ слѣдъ за отцомъ Долмата Романовича — Данило Романовичъ, герой Казани и Ливоніи, мужественный половецъ, бояринъ (1547 г.), былъ дворецкимъ (1548 г.) и умеръ 27-го ноября 1565 г., не оставивъ отъ двухъ женъ прямого потомства. Его сыновья умерли въ младенчествѣ, а дочери были замужемъ: одна за Шастуновымъ, другая за княземъ Оболенскимъ. Такъ что продолжателемъ рода оказывался младшій изъ братьевъ, Никита Романовичъ, начавшій службу въ 1524 году, въ 1549 г. сдѣланный окольничимъ, а въ 1563 году — бояриномъ. Въ 1585 г., имѣя отъ роду лѣтъ семьдесятъ слишкомъ, онъ постриженъ въ монашество съ именемъ Нифонта и въ 1585 г., 23-го апрѣля, умеръ схимникомъ, отъ двухъ женъ оставивъ шесть сыновей да четыре дочери. Отъ первой жены, о которой мы знаемъ только, что звали ее Варварой и умерла она 18-го іюня 1552 года, — имѣлъ Никита Романовичъ, кажется, только дочерей: Анну Никитишну, бывшую замужемъ за княземъ Иваномъ Оедоровичемъ Троекуровымъ (ум. 6-го декабря 1586 г.); Евфимію Никитишну, бывшую за княземъ (Софрономъ) Иваномъ Васильевичемъ Сицкимъ, бояриномъ въ 1585 г., подвергшимся ссылкѣ при Годуновѣ (1601 г.) **) въѣсть съ женою. Она была пострижена съ именемъ Евдокіи и умерщвлена въ Сумскомъ острогѣ 8-го апрѣля 1602 г. Кажется, впрочемъ, что отъ пер-

вой же жены былъ у Никиты Романовича и сынъ Оедоръ Никитичъ, въ 1587 году получившій боярство, а въ 1601 году постриженный съ именемъ Филарета въ Антоніевоу Сѣвскоу монастырь.

По смерти гонителя рода Романовыхъ — царя Бориса Филаретъ Романовъ при самозванцѣ возведенъ въ ростовскіе митрополиты, и въ 1610 году, посланный съ княземъ Голлицкимъ въ станъ Сигизмунда договариваться о королевичѣ Владиславѣ, Филаретъ, въ противность правъ народныхъ, удержавъ въ плѣну въ Польшѣ. По освобожденіи же, возведенный въ московскіе патріархи (1618 г.), онъ умеръ слишкомъ 80-ти лѣтъ, 1-го октября 1633 года.

Мы знаемъ только одну жену Оедора (Филарета) Никитича — князю Ксенію Ивановну Шастунову, отъ которой имѣлъ онъ дѣтей: 1) Татьяну Оедоровну, бывшую за княземъ Иваномъ Михайловичемъ Катыревымъ Ростовскимъ и умершую 4-го ноября 1612 года; 2) Бориса Оедоровича, умершаго въ младенчествѣ (20-го ноября 1593 г.); 3) Никиту Оедоровича, умершаго въ младенчествѣ (29-го ноября 1593 г.); 4) Михаила Оедоровича, родившагося 12-го іюля 1596 г., воспитаннаго съ 1601 по 1606 годъ теткою (Марою Никитишной), а потомъ матерью, и 21-го февраля 1612 года выбраннаго народомъ въ цари — въ качествѣ ближайшаго изъ прямыхъ потомковъ незабвенной царицы Анастасіи Романовны — и умершаго послѣ 33-хъ лѣтъ царствования, 12-го іюля 1645 года.

Послѣ Михаила былъ 5-й сынъ, Левъ Оедоровичъ, умершій на первомъ году возраста 21-го сентября 1597 г., и 6) Иванъ Оедоровичъ, въ младенчествѣ же умершій 7-го іюня 1599 г. Въ началѣ 1601 года подученный холопъ крайчаго Александра Никитича Романова — Второй Бортевскъ — подалъ извѣтъ, будто-бы его господинъ держитъ травное зелье для отравы царя Іориса. По этому безсмысленному извѣту всѣ братья Романовы посланы въ ссылку, разлучены съ супругами и пострижены. Ксенія Ивановна, разлученная съ супругомъ, при постриженіи наречена Марою. Съ воцареніемъ сына она жила при дворѣ, называясь великою старинною, и скончалась 27-го января 1631 г.

У Никиты-же Романовича (1554 г.?) послѣ сына Оедора Никитича слѣдуютъ дѣти несомнѣнно отъ второго брака отца его съ дочерью князя Александра Борисовича Горбатаго, княжною Евдокією Александровною Горбатою (Шуйской). Она умерла 4-го апрѣля 1581 г., подаривъ мужу дѣтей: 1) Льва (ум. въ молодыхъ лѣтахъ 5-го февраля 1595 г.); 2) Михаила, окольничаго (умершаго въ ссылкѣ въ Пермь 18-го марта 1605 г.); 3) Александра, крайчаго-боярина (1599 г.), умершаго въ ссылкѣ 15-го марта 1605 г.; 4) Никифора — Василия (ум. въ ссылкѣ въ Пермь 15-го февраля 1601 г.); и 5) Ивана.

Кромѣ сыновей, были отъ 2-го брака Никиты Романовича еще дочери: 1) Ульяна (ум. въ младенчествѣ 1565 г.); 2) Марья, бывшая за княземъ Борисомъ Камбулатовичемъ Черкасскимъ, съ нимъ и сосланнымъ, но по смерти его (25-го апрѣля 1602 г.) возвращенная изъ ссылки и умершая 1610 г., да 3) Ирина Никитишна, при возвращеніи сестры Марьи выданная за боярина Ивана Ивановича Годунова и дожившая до дней внука — царя Алексѣя Михайловича, на свадьбѣ его замѣняла мѣсто матери.

Иванъ Никитичъ Романовъ по смерти брата Василия Никитича переселенъ въ Пермь въ Уфу, а оттуда на службу въ Нижній-Новгородъ возвращенъ изъ ссылки самозванцемъ, сдѣланъ бояриномъ (1605 г.), и дожилъ до 1640 г. Вскорѣ по возмъшеніи въ боярство онъ вступилъ въ бракъ съ Ульяною Оедоровною (ум. 1650 г.) и отъ нея имѣлъ дѣтей: Никиту Ивановича

*) Отъ Анастасіи Романовны были у Іоанна Грознаго дѣти: 1) царевна Анна (род. 18-го августа 1549 г., ум. въ августѣ 1550 г.); 2) царевна Марія (род. 17-го марта 1551 г., ум. въ млад.); 3) царевичъ Дмитрій (род. 11-го октября 1552 г., ум. въ іюль 1553 г.); 4) царевичъ Іоаннъ (род. 28-го марта 1554 г., убитъ отцомъ 19-го ноября 1582 г.); 5) царевна Евдокія (род. 26-го февраля 1556 г., ум. 1558 г.) и 6) Оедоръ Ивановичъ, царь (род. 11-го мая 1557 г., ум. 7-го января 1598 г.).

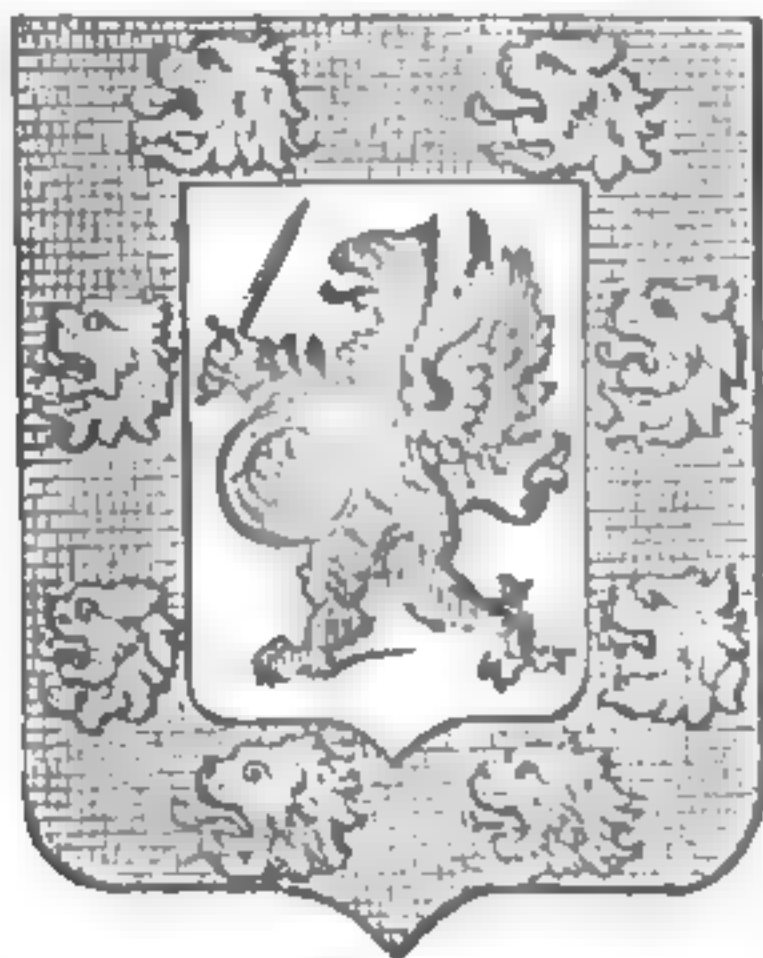
**) И умершимъ въ монахахъ въ Кожеозерскомъ монастырѣ 23-го марта 1608 г.

(рожд. около 1607 г. и ум. 1655 г., 11-го декабря), боярина въ 1645 г. и дворецкого, не имѣвшаго потомства. Со смертью его боярскій родъ Романовыхъ прекратился, оставивъ только царскій домъ, потому что дѣти Ивана Никитича: Андрей († 25-го апрѣля 1609 г.), Димитрій (4-го ноября 1611 г.), Прасковья I-я († 27-го декабря 1611 г.), Ирина († 10-го сентября 1615 г.), Прасковья II-я († 25 октября 1622 г.) и Иванъ († 30-го июля 1625 г.), умерли или въ дѣтствѣ, или во младенчествѣ.

Окончивъ перечень представителей рода дворянъ Романовыхъ, мы не можемъ не замѣтить, что угасшій, кромѣ царственной вѣтви, родъ этотъ въ недавнее время почтенъ гербомъ, въ аллегорической формѣ объясняющимъ его прошлыя страданія и возвышеніе.

Внизу главнаго щита на государственномъ гербѣ помѣщается собственныи гербъ Его Императорскаго Величества, въ которомъ лѣвую часть составляетъ гербъ Голштейнъ-Готторпскаго дома, а въ правой половинѣ щита помѣщенъ гербъ дома Романовыхъ.

Гербъ царственнаго рода Романовыхъ: въ серебряномъ полѣ червленый грифъ, держащій золотое мечъ и тарчъ (щитъ съ вышуклами укрѣпленіемъ въ серединѣ), увѣнчанный малымъ орломъ. На черной каймѣ гербоваго щита восемь оторванныхъ левинныхъ головъ: четыре золотыя и четыре серебряныя, чередуясь между собою.

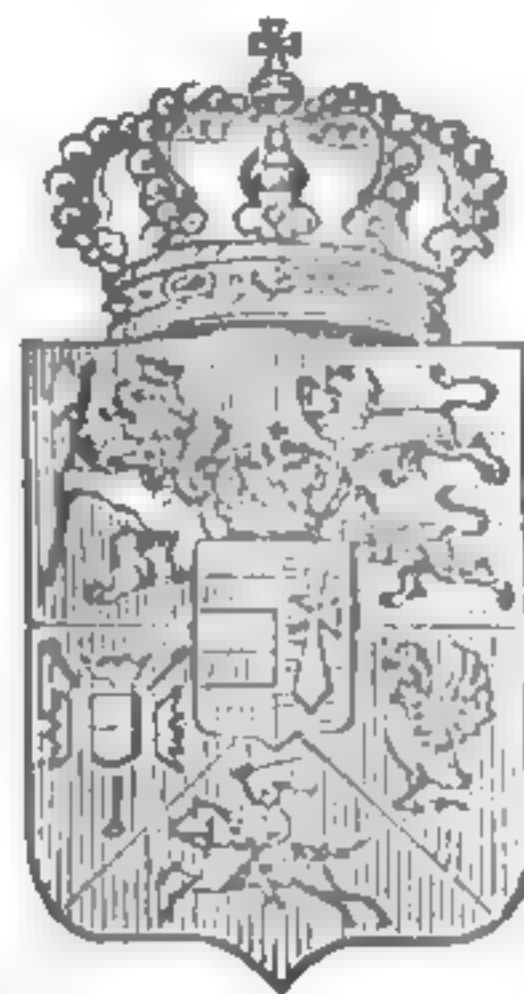
Гербъ Романовыхъ.

Гербъ Голштейнъ-Готторпскаго дома, какъ принадлежность герба Его Императорскаго Величества, слѣдующій. Гербовый щитъ прежде всего двумя перпендикулярами раздѣленъ на четыре части, но отъ двухъ нижнихъ частей (діагоналями отъ вѣшнихъ нижнихъ угловъ) выдѣлена середина къ выступающей остроугольной оконечности. И сверхъ этихъ пяти дѣлений гербоваго щита посрединѣ, гдѣ должны сходиться разрѣзы ихъ, помѣщенъ малый щитокъ, увѣнчанный герцогскою короною, какъ и общій большой гербовый щитъ съ гербами Ольденбурга въ лѣвой половинѣ и Дельменгорста — въ правой. Гербъ *Дельменгорста* въ лазуревомъ полѣ длинный золотой крестъ съ широко-развитою нижнею лопастью. Гербъ княжества *Ольденбургъ* представляетъ въ золотомъ полѣ двѣ широкія горизонтальныя красныя полосы. Что касается пяти дѣлений щита, такъ казать прикрываемыя малымъ среднимъ щиткомъ, уже описаннымъ, содержаніе ихъ слѣдующее. Въ лѣвой верхней отгорѣдѣ, — которую позволимъ имъ называть по порядку первую, — помѣщенъ *Норвежскій* гербъ: въ червленомъ полѣ стоящій золотой коронованный левъ, въ обѣихъ переднихъ лапахъ держащій серебряную алебарду; подъ *Норвежскимъ* гербомъ — во второмъ отдѣленіи щита — *Голштинскій* гербъ: въ червленомъ же полѣ малый щитокъ, разсѣченный горизонтально на два поля: верх-

нее серебряное, нижнее — красное. Щитокъ съ этими полями окружаютъ съ боковъ и сверху три части серебрянаго листа крапивы, зубцами къ вѣшней сторонѣ, а подъ щиткомъ (перпендикулярно и по сторонамъ отрѣзковъ діагонально къ вѣшнимъ угламъ) — по серебряному гвоздю. Всѣ три гвоздя, такъ расположенныя острыми, обращены къ среднему щитку. Направо отъ нижней части Голштинскаго герба — въ треугольномъ пространствѣ середины нижней части главнаго щита — гербъ *Дитмарсенскій*: въ червленомъ полѣ, на серебряномъ конѣ, въ золотыхъ доспѣхахъ рыцарь, посаженный на черномъ сѣлѣ, мчитъ справа налѣво съ поднятымъ мечемъ въ правой рукѣ.

Въ (слѣдующемъ за Дитмарсенскимъ гербомъ) правомъ нижнемъ отдѣленіи — гербъ *Стормарнскій*: въ червленомъ полѣ въ профиль черноногій серебряный лебедь съ распушенными крыльями, имѣя надѣтую на шею золотую корону. Наконецъ въ правой верхней части гербоваго щита — гербъ *Шлезвигъ*: въ золотомъ полѣ два лазуревые, горизонтально одинъ подъ другимъ, льва (въ геральдикѣ называемые леопардами).

Значеніе этихъ семи отдѣльныхъ гербовъ, соединенныхъ на одномъ щитѣ, выяснится только судьбами Голштейнъ-Готторпскаго княжескаго рода, который ведетъ начало свое отъ Христіана, сына графа Дитриха Оль-

Гербъ Голштейнъ-Готторпскій.

денбургскаго и второй супруги его Гедвиги, сестры герцога Шлезвигскаго и графа Голштинскаго, Адольфа VIII. Христіанъ, сынъ этой четы, родился въ 1425 г. и 23-хъ лѣтъ отъ роду, въ 1448 году, избранъ въ датскіе короли подъ именемъ Христіана I. Спустя два года (въ 1450 г.) избранъ онъ въ короли Норвегіи, а еще спустя семь лѣтъ (1457 года) — въ короли Швеціи, соединивъ такимъ образомъ въ однихъ рукахъ три королевства еще при жизни отца своего. По кончинѣ же его, послѣдовавшей 4-го декабря 1459 года, Христіанъ I наследовалъ съ 1460 года в родной Шлезвигъ съ графствомъ Голштейнъ, которое императоръ нѣмецкій Фридрихъ III въ 1474 г. возвелъ на степень герцогства. Христіанъ I въ годъ избранія въ норвежскіе короли женился на дочери маркграфа бранденбургскаго Иоганна, вдовѣ датскаго короля Христофора III, Доротеѣ, отъ которой родились четыре сына и дочь. Два старшіе — Олафъ и Кнудъ умерли на первомъ году по рожденіи: третій сынъ *Иоаннъ* (род. 1454 г.) унаследовалъ датскій королевскій престолъ, по кончинѣ родителя (1481 г.), а младшій Фридрихъ (род. 1471 г.) унаследовалъ (1481 г.) родное герцогство Шлезвигъ-Голштейнское и правилъ имъ до смерти, послѣдовавшей въ 1553 году, съ 1523 года самъ занимая норвежско-датскій королевскій престолъ. Въ 1500 г. онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью

бранденбургскаго курфюрста Іоганна же, Линою, отъ которой рожденный старшій сынъ (род. 1503) подъ именемъ Христіана III занялъ датско-норвежскій престолъ по кончинѣ родителя (1533 г.), уже (съ 1525 года) женатый на Доротей, дочери герцога Лауэнбургскаго Магнуса. Отъ этого брака родились: 1) дочь Анна, бывшая за курфюрстомъ Саксонскимъ; 2) сынъ Фридрихъ II, король датскій и норвежскій (съ 1559), род. 1534 и † 1588; 3) сынъ Магнусъ, герцогъ Ливонскій (род. 1540 и † 1580), женатый на племянницѣ Грознаго царя Івана IV Васильевича, Маріи Владиміровнѣ, кн. Старицкой; 4) сынъ Іоганнъ (род. 1545, † 1622), князь Зондербургскій въ Шлезвигѣ и Пленскій въ Голштиніи и 5) младшій братъ Христіана III — Адольфъ, родившійся въ 1526 году и умершій въ 1586 г., былъ родоначальникомъ Голштейнъ-Готторискаго дома. Его третій сынъ (когда два младшіе умерли одинъ за другимъ безъ потомства) Іоганна-Адольфа, род. 1575 г. и † 1616, на одиннадцатомъ году возраста сдѣланъ архіепископомъ Бременскимъ, а черезъ четыре года (1590 г.) епископомъ Любскимъ, герцогомъ Готторискимъ, въ 1596 году вступилъ въ бракъ съ принцессою Августою, дочерью датскаго короля Фридриха II, и на другой годъ брака обрадованъ рожденіемъ сына Фридриха III, унаслѣдовавшаго отъ родителя герцогство Голштейнъ-Готториское. Последняго онъ сдѣлался сувереннымъ владѣтелемъ только за годъ до кончины своей, послѣдовавшей въ 1659 году. Отъ брака (1630 г.) съ принцессою Марією-Елизаветою, дочерью курфюрста саксонскаго Іоганна-Георга I, онъ имѣлъ восемь сыновей и 8 дочерей. Изъ послѣднихъ старшая, Софія-Августа (род. 1630 и † 1680), была въ бракѣ (1649 г.) съ княземъ Іоганномъ Ангальтъ-Цербстскимъ (прадѣдомъ Екатерины II); четвертая, Гедвига Элеонора (род. 1636 и † 1715), была за шведскимъ королемъ Карломъ X Густавомъ (род. 1622 и † 1660) и слѣдовательно была прабабушкою нашего императора Петра III, а пятый сынъ, Христіанъ-Альбрехтъ (род. 1641 и † 1694 г.) въ дни юности своей (14 лѣтъ — 1655) былъ епископомъ любскимъ и 18-ти лѣтъ отъ роду сдѣлался герцогомъ Готторискимъ; два раза изгнанъ изъ своихъ владѣній датчанами, но потомъ былъ окончательно восстановленъ въ правахъ своихъ (1689 г.). А права герцога казались опасными для датскихъ королей по случаю женитьбы его (въ 1667 г.) на дочери датскаго короля Фридриха III, принцессы Фридерикъ-Амалии. Съ нею въ бракѣ герцогъ Христіанъ Альбрехтъ прижилъ четверыхъ дѣтей: 1) принцессу Софію-Амалию (р. 1670 г., † 1710 г.), бывшую за герцогомъ Августомъ-Вильгельмомъ Брауншвейгъ-Вольфенбютельскимъ; 2) сына Фридриха (род. 1671 г.), унаслѣдовавшаго родительское Голштейнъ-Готториское герцогство и вступившаго въ бракъ съ дочерью короля шведскаго Карла XI принцессою Гедвигою-Софьею (род. 1681 г. и † 1708 г.). Отъ этого брака былъ одинъ сынъ — герцогъ Голштинскій Карлъ-Фридрихъ (род. 1700 г. и † 1739 г.). По случаю ранней смерти отца, убитаго въ бою при Клессовѣ въ 1702 году, герцогство Голштинское у малолѣтнаго сироты Карла-Фридриха датчанами было отнято, но Петръ I, принявъ участіе въ дѣлахъ юнаго герцога по смерти его дяди Карла XII короля шведскаго, призвалъ Карла-Фридриха въ Петербургъ (1721 г.) и 24-го ноября 1724 г. похвалилъ на старшей своей дочери отъ втораго брака, цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ. Екатерина I 20-го мая 1725 г. отдала за герцога Голштинскаго эту старшую дочь свою — и плодомъ того союза былъ сынъ Карлъ-Петръ-Ульрихъ (род. 10 февраля 1728 г. и † 1762 г. — 7-го іюля). По вступленіи дочери Петра I, Елизаветы Петровны, осиротѣвшій герцогъ Голштинскій взятъ въ С.-Петербургъ, принявъ здѣсь православіе съ именемъ великаго князя Петра

Ододоровича и, унаслѣдовавъ престолъ тетки, былъ императоромъ нашимъ съ 25-го декабря 1761 г. по 28-е іюля 1762 г., когда отрекся отъ престола, предоставивъ его своей супругѣ императрицѣ Екатеринѣ II, правившей до кончины своей (6 ноября 1796 г.). Ей наследовалъ сынъ, императоръ Павелъ I Петровичъ, а по кончинѣ его царствовали для его сына: Александръ I (1801 — 1825 г.) и Николай I (1825 — 1855 г.) — дѣды благополучно царствующаго Государя Императора.

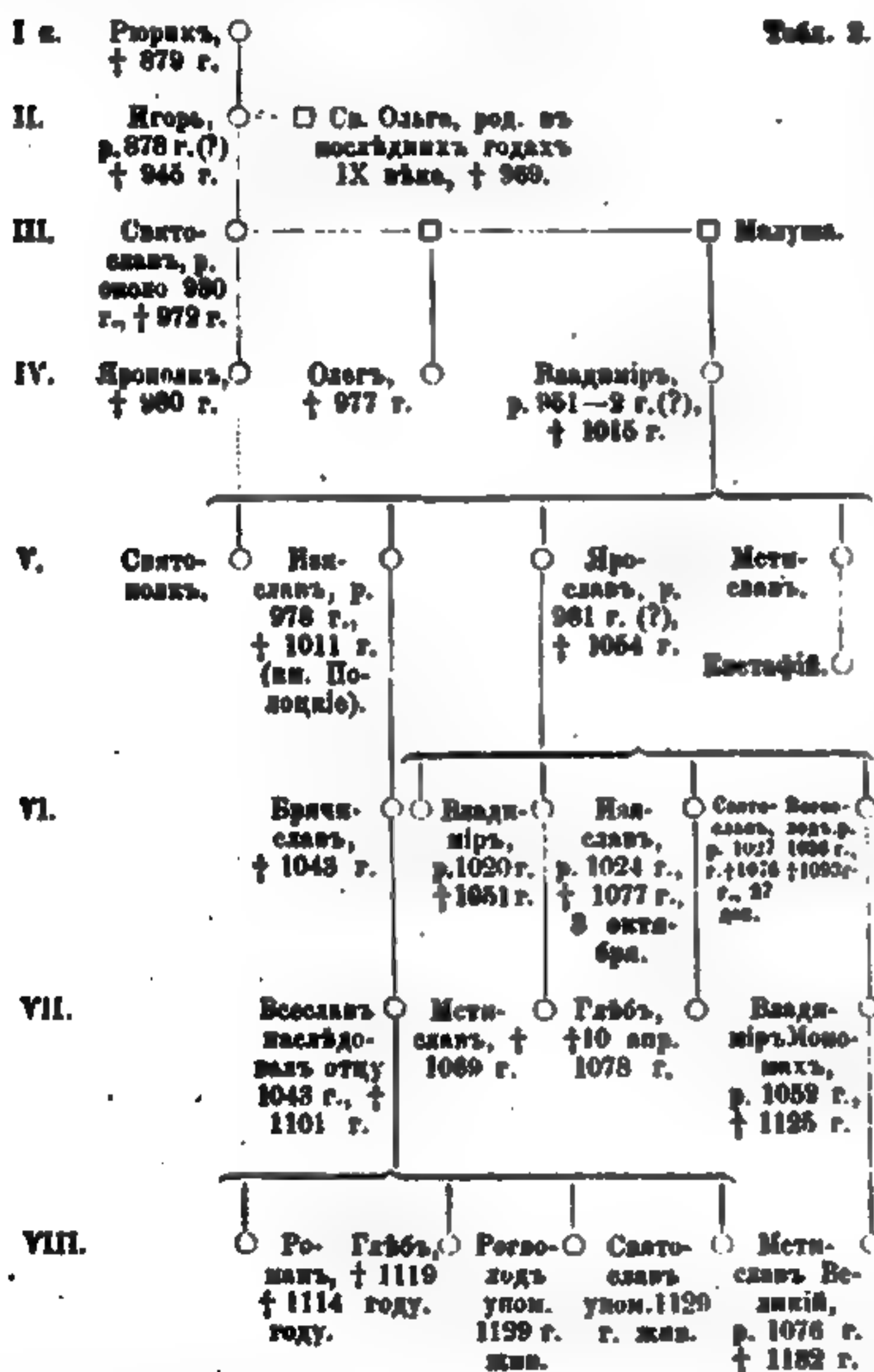
Разсказанное нами родословіе Голштейнъ-Готторискаго дома, хотя только той вѣтви, изъ которой вышли родоначальники нашего царствующаго дома, уже дастъ понятіе, почему въ гербѣ нашего Государя гербовыя эмблемы: Норвегій, Даніи, Шлезвига, Голштиніи, Ольденбургъ и прочихъ княжествъ, родственныхъ ихъ владѣтелямъ. Въ лицѣ мужа старшей дочери Петра I они сдѣлались родственными и русскимъ владѣтелямъ изъ дома Романовыхъ, замѣнившаго угасшій родъ московскихъ государей изъ дома Рюрика, правившихъ судьбами отечества до прекращенія прямого потомства — какъ выше замѣчено уже — 736 лѣтъ.

Приведемъ родъ Романовыхъ и представителей царственной династіи, отъ него выдѣлившейся, долѣе историка родовъ русскаго дворянства — настолько же точно изобразить и преемство колѣнъ князей Рюриковичей съ дворянами, отъ нихъ происшедшими.

Княжескихъ и дворянскихъ фамилій этого древнѣйшаго царственнаго происхожденія довольно много, какъ увидать читатели наши. Чтобы разобраться съ этимъ множествомъ подраздѣленій и одного даже рода по фамиліямъ, до павшихъ дней продолжающихся, нужно тщательно выдѣлять основныя роды послѣдовательно образованію прозвній частныхъ. А эта послѣдовательность, ясно, достигнута можетъ быть не иначе какъ очерченіемъ всего родословнаго дерева, начинаемаго Рюрикомъ. Отдѣляя въ порядкѣ колѣнъ по жрѣбъ происхожденія — сперва владѣтельныхъ удѣльныхъ князей съ ихъ родами, потомъ прямыхъ потомковъ бывшихъ самостоятельныхъ владѣтелей, сохранившихъ княжеское достоинство на службѣ московскихъ государей, — мы обнимемъ по частямъ всю обширную панораму лицъ и дѣяній за историческіе вѣка Руси, Московскаго царства и Всероссійской имперіи до живыхъ теперѣхъ представителей родовъ, вышедшихъ изъ каждого виднаго дѣятеля.

Есть у насъ авторы „исторіи русской“, которые считаютъ многочисленнымъ имя Рюрика, перваго князя, по сказанію лѣтописи приглашеннаго изъ земли варяжской въ Новгородъ въ 862-мъ году нашей эры. Мы съ своей стороны не можемъ считать Рюрика мнимымъ, потому что отъ него по тексту лѣтописи пошелъ родъ великихъ, а потомъ удѣльныхъ князей русскихъ, нѣкоторые изъ которыхъ и теперь продолжаютъ. Число колѣнъ отъ родоначальника по счету времени совершенно вѣрно и не возбуждаетъ ни малѣйшаго подозрѣнія въ истинности даже, а не только въ невозможности преемства, переходящаго отъ отца къ сыну. Если же нѣтъ обстоятельствъ, способныхъ наводить сомнѣнія, то нѣтъ возможности отрицать и лѣтописное сказаніе въ одной части, когда мы обязательно принимаемъ его въ цѣломъ. Отдѣльныя возраженія имѣютъ мѣсто тамъ, гдѣ какое-либо сказаніе расходится съ порядкомъ, вытекающимъ изъ ряда фактовъ, подтверждаемыхъ взаимно одинъ другимъ. А въ родословіи отъ Рюрика именно является подобный родъ фактовъ — нѣкая потяжка, составившихъ отдѣльныя колѣна въ родѣ, которые шлѣхъ несли болѣе подтверждають необходимость принятія первыхъ для допущенія послѣднихъ. Если же мы не можемъ отрицать извѣстныхъ потомковъ, жившихъ въ извѣстное время, то возможность недопущенія самаго предка, съ котораго начинается рядъ потомковъ, единственно

могла бы быть место только при выходе из нормы расчета жизни лиц в известный период времени. Напротив, рассчитывая средний период времени жизни людей последовательных поколений, мы хорошо известных, по сравнению с тем же рядом колѣн мы приходим къ заключенію, что *десяти десяти летъ* соответствует всего болѣе счету семи поколѣній. Примѣняя этотъ расчетъ къ началу родословія князей нашихъ, находимъ мы и въ шести поколѣніяхъ умершихъ 199 лѣтъ отъ смерти Рюрика до смерти Святослава Ярославича, когда уже сыновья у всѣхъ троихъ Ярославичей были взрослые и составляющие седьмое поколѣніе. Даже на 197-мъ году отъ смерти Рюрика родился начинающій восьмое поколѣніе Мстиславъ Великій Владимировичъ, умершій 56-ти лѣтъ отъ роду 15-го апрѣля 1132 г.

Въ существованіи князей съ VI колѣна рода Рюрика никто не заявлялъ сомнѣній, черпая извѣстія о нихъ изъ лѣтописи, указывающей и на время жизни первыхъ князей. Какъ же мы будемъ отрицать имена ихъ, указанія датъ, принимая во вниманіе на основаніи одного и того-же источника? Намъ говорятъ, что нѣтъ мотивовъ для отрицанія ихъ о лицахъ шестого и седьмого колѣна, для сомнѣнія есть достаточно мѣста по нашему мнѣнію для желающихъ бы поспорить. Вотъ, напирѣжь, въ VII колѣнѣ отъ Рюрика находимъ мы князя Полоцкаго Всеслава Вячеславовича, уже унаследовавшаго отцу въ 1043 году. А умеръ онъ въ 1101 г., слѣдовательно управлялъ самостоятельно 58 лѣтъ въ своемъ княжествѣ. Совершенно такой же длинный пе-

риодъ и правленія Игоря, сына Рюрика; отъ смерти отца до его кончины выходитъ по лѣтописи 66 лѣтъ. Разница противъ правленія Всеслава только на 8 лѣтъ, но о Всеславѣ не говорится, чтобы онъ остался во младенчествѣ по смерти отца, какъ о Игорѣ, за котораго энергичный опекунъ князь Олегъ правилъ до смерти своей въ продолженіе не меньше 33 — 34 лѣтъ. Вступивъ въ наслѣдственный права свои, никакъ не меньше 35-ти лѣтъ отъ роду, самостоятельно княжилъ Игорь 32 года, оставивъ наслѣдникомъ единственнаго сына Святослава несовершеннолѣтнимъ. Находя это указаніе, многіе заявляютъ сомнѣніе въ точности этого, дошедшаго до насъ, мѣста лѣтописи. Намъ кажется, и здѣсь можно не встрѣчать затрудненій въ принятіи на вѣру точности лѣтописнаго сказанія, соглашаясь его съ дѣйствительностью.

Повѣствованіе лѣтописца о дняхъ Игоря и Рюрика, какъ замѣчено, построено на изустныхъ припоминаніяхъ, удержавшихъ только имена, которыя поддерживаютъ связь историческаго происхожденія владѣтельнаго рода князей кievскихъ. Оттого имена сыновей Игоря, не оставившихъ потомства, и не сохранились, какъ имена женой князя Игоря—до Ольги, равно и имена дѣтей отъ нея раньше Святослава,—конечно, послѣдняго или оставшагося въ живыхъ.

Возьмемъ хотя сыновей св. Владиміра. Старшій изъ нихъ—Изяславъ, сынъ Рогнеды—умеръ при жизни отца, оставивъ сына Вячеслава, какъ и онъ же князя удѣльнаго Полоцкаго, умершаго уже 1043 года. Между тѣмъ въ годъ смерти Вячеслава, какъ замѣтили мы, наслѣдникъ его Всеславъ былъ никакъ не юншею и, очень можетъ быть, имѣлъ уже сына? Между тѣмъ разстояние по времени отъ смерти князя Вячеслава Изяславича Полоцкаго до годовъ кончины сыновей Ярослава I отходить на пятьдесятъ лѣтъ въ приписаніи къ Всеславу Ярославичу и на 44 года—къ Изяславу Ярославичу. Полстолѣтія—периодъ полуторыхъ слишкомъ поколѣній—можетъ число ихъ относительно рода Полоцкихъ князей сокращать, а относительно младшихъ потомковъ Ярослава I—удлиннять и расширять счетъ. Зная такую разность отстоянія старшихъ колѣнъ отъ младшихъ въ одною и тѣмъ же родѣ, замѣчаемую въ родословіи разность годовъ на пространство даже болѣе одного колѣна нельзя еще считать пропускомъ или ошибкою—безъ другихъ обстоятельствъ, наводящихъ на подобное заключеніе.

Высказанное замѣчаніе въ дѣлѣ изслѣдованія родовъ мы считаемъ довольно важнымъ. Оно можетъ съ большою выгодною въ интересахъ точности примѣняться къ опредѣленію старшинства колѣна въ известномъ родѣ болѣе ранне время жизни его представителей есть прямое указаніе на старшинство рода начальника колѣна въ средѣ его братьевъ и ихъ потомства. А слѣдованіе строго порядку старшинства въ родѣ въ изложеніи происхожденія отъ одного корня съ такими количествомъ разнородныхъ вѣтвей, каковы фамиліи князей и дворянъ отъ Рюрика, намъ представляется единственнымъ средствомъ побѣдить неразлучныя съ дѣломъ изслѣдованія трудности.

Но, строго слѣдуя вѣстности отдѣленія отъ общаго корня по колѣнамъ фамилій Рюриковичей, князей и дворянъ, проводя преслѣдуемую нами цѣль—выставлять подвиги и заслуги лицъ, а не одинокъ порядкомъ слѣдованія колѣнъ, въ развитіи родовъ мы должны еще допускать параллель въ самомъ расположеніи однихъ за другими родословія существующихъ фамилій, начинающихся съ одного колѣна.

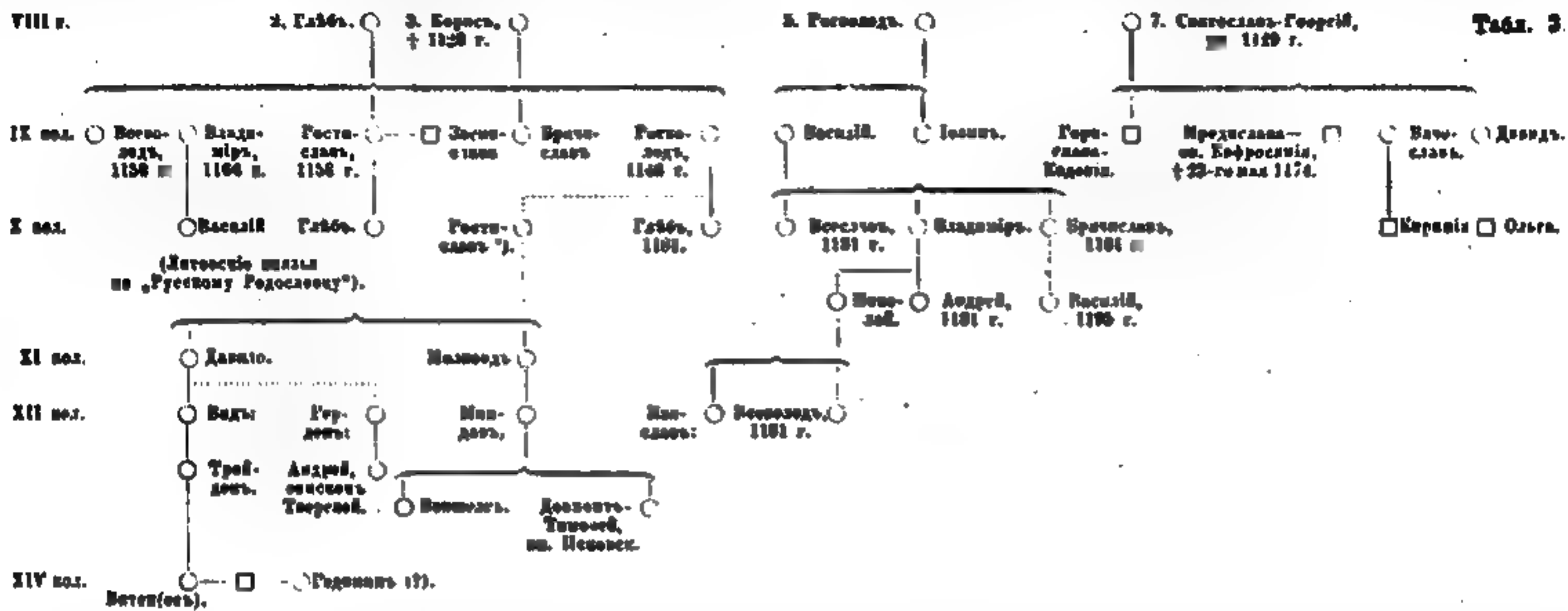
Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію преемственности продолжаемыхъ фамилій, мы должны сообщить отдѣльныя группы угасшихъ владѣтельныхъ ро-

довѣ, воспріявшихъ начало отъ старшаго сына Владиміра Святаго — Изяслава, да отъ одноименнаго съ нимъ Изяслава же и Владиміра — старшихъ сыновей Ярослава I, т. е. родъ князей *Полоцкихъ*, съ показаніемъ приписываемаго русскими родословцами происхожденія *линовскихъ* князей и роды князей *Туrowsкихъ* и *Галицкихъ* до XIII вѣка или не далѣе XII вѣка отъ Рюрика.

† Полоцких князей, детей Всеслава Брадиславича
† 1101 г., было всего семь (VIII кол.): 1) Романъ,

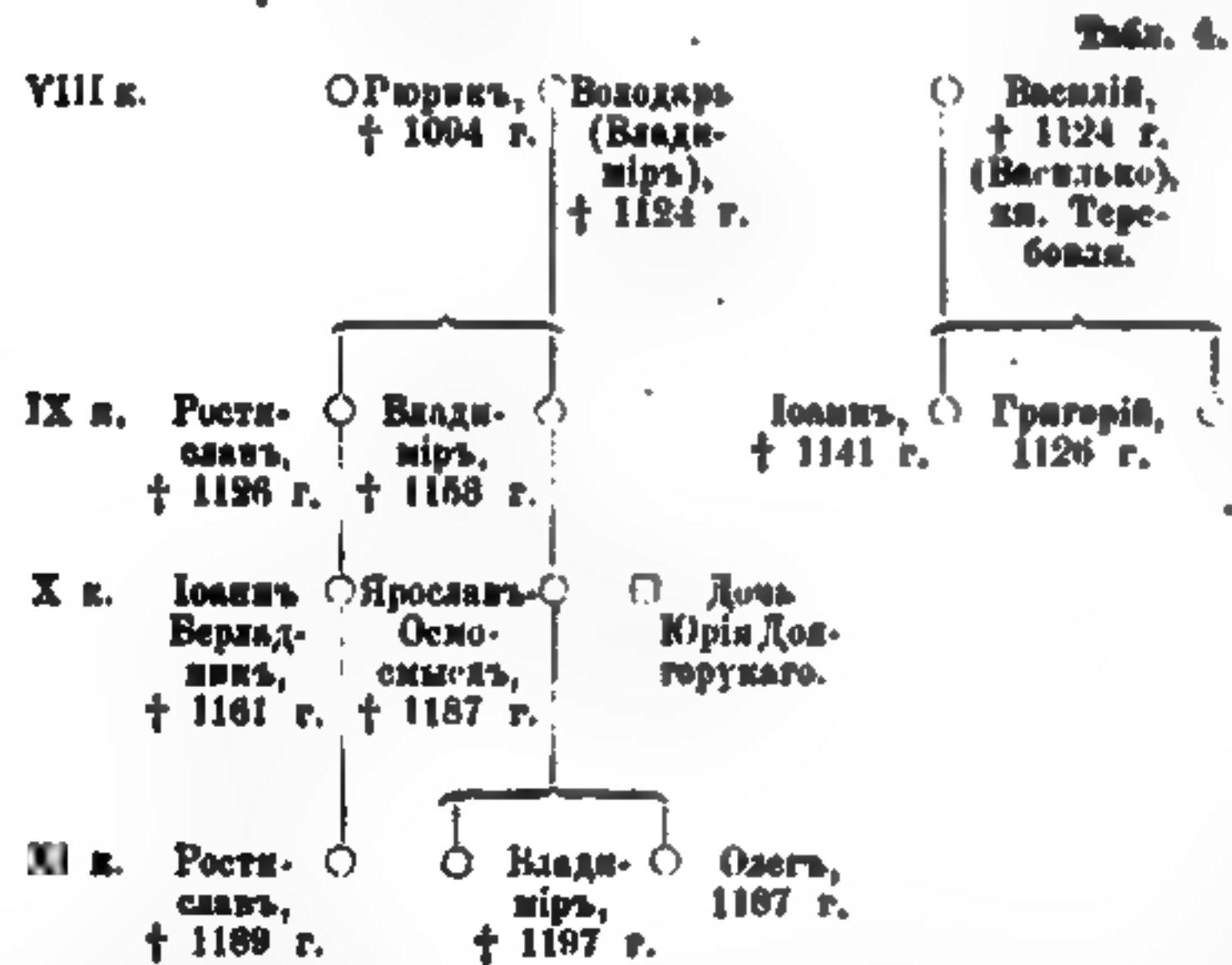
(† 1114 г.), женатый, но не имѣвшій потомства. Вдова его востриглась, основавъ въ Полоцкѣ дѣвичій монастырь; 2) Глебъ † 1119 г., оставилъ потомство; 3) Борисъ, тоже, † 1128 г.; 4) Давидъ и 5) Ростиславъ, умершіе не оставилъ потомства; 6) Рогволодъ и 7) Святославъ-Георгій, имѣвшіе потомство.

Развитіе рода князей Полоцкихъ въ лицѣ основателя потомства днѣй Вsesлава Брычиславича представляеть слѣдующая таблица:

Роды отъ старшихъ сыновей Ярослава I мы для удобства раздѣлимъ на двѣ группы по княжествамъ: Галицкому, Туровскому и Волынскимъ удѣльнѣмъ:

Галицькіє князья въ первомъ періодѣ удѣлюють помли
отъ Владиміра Ярославича, † 1052 г., князьного сына
Ростислава Владиміровича, умершаго 1065 г. Онъ
оставилъ трехъ сыновей:

Туровскіе князья были потомки трехъ сыновей Изяслава Ярославича, вел. князя кіевскаго, убитаго въ бою 3-го октября 1078 г. У Мстислава Изяславича, умершаго раньше родителя († 1069 г.)—сынъ Ростиславъ, † 1093 г. У Ярополка Изяславича, † 1096 г., два сына: Ярославъ, † 1103 г., и Вячеславъ, † 1104 г., по роду Святославъ-Михайла Изяславича, бывшаго вел. кн. кіевскимъ, послѣ Всеволода Ярославича, до Мономаха (1093—1112 г.), продолжался на три поколѣнія. У него было четыре сына (VIII кол.): Мстиславъ, † 1099 г., Вячеславъ, † 1127 г. и Изяславъ, † 1127 г.

— всѣ бездѣтныя, да Ярославъ Святославовичъ, второй между братьями, умершій 1123 г., оставивъ двухъ сыновей (IX к.): Вячеслава, † 1127 г., и Георгія, † 1162 г., отца шести сыновей (X кол.): Ярополка Георгіевича, упом. 1190 г.; Иоанна Георгіевича, ум. 1168 г.; Святослава Георгіевича, † 1190 г.; Гліба Георгіевича, † 1195 г.; Ярослава Георгіевича, ум. 1184 г. и Ростислава Георгіевича, ум. 1228 г.

Волынскими удельными князьями были еще: Выгиславъ Ярославичъ, † 1157 г., имѣвшій сына Бориса, † 1078 г., и младшій изъ дѣтей Ярослава I — Игорь, 1059 г., потомство котораго продолжалось отъ него на три поколѣнія (VII—IX). У Игоря Ярославича было два сына (VII кол.): Давидъ, † 1112 г., и Всеволодъ, отецъ Мстислава-Андрея Всеволодовича, † 1114 г., (VIII к.). У Давида былъ сынъ Всеволодъ Давидовичъ (VIII кол.), † 1142 г., отецъ трехъ сыновей (IX кол.), князей: Бориса (уном. 1151 г.), Глебъ (уном. 1170 г.) и Мстислава (уном. 1184 г.).

Всѣ наши генеалогіи рѣзко обозначаютъ старшинство дѣтей Ярослава I Владиміровича въ потомствѣ сыновей его Святослава Черниговскаго и Всеволода Переяславскаго, не обращая вниманія, что потомки этихъ родоначальниковъ существующихъ книжескихъ фамилій хотя въ женскомъ колѣнѣ, но соединились. Последовало соединеніе это въ лицѣ внука Святослава Ярославича, Всеволода Ольговича, вступившаго въ бракъ съ дочерью Мстислава Великаго.

Очевидно, что князь Святославъ Всеволодовичъ, сынъ этой четы, можетъ считаться потомкомъ обоихъ родоначальниковъ, потому что дѣдомъ его съ отцовской стороны былъ Олегъ Святославичъ, а прадѣдомъ съ материнной стороны — Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ. Это мы укажемъ нагляднѣе, графически. (См. стр. 11.).

Ясно, что съ XII колѣна мы можемъ безъ чувствительныхъ погрѣшностей ■ неудобствъ исчислить рядомъ родовъ князей Рюриковичей, обозначая только происхожденіе отъ родоначальника, но не сбивая порядка времени происхожденія фамилій. Достаточно при первомъ обращеніи къ родоначальнику перечислить всѣ фами-

*) «Бременникъ Общ. Ист.» т. 10, стр. 74- 75.

приведенное происхождение Рюрика, оканчивается 12-ю детьми Владимира Святого, между которыми Ярослав не поименован, но поставлен третьим Святославом (Окаянным). Не поименовав же Ярослава, и начинаются составители „Бархатной книги“ 2-ю главу Родословия „удельные князи и которые на удѣлѣ не были, а пошли отъ великихъ же князей российскихъ“. Точно также и во второй главѣ въ число сыновей Всеволода Ярославича поставленъ одинъ юноша Ростиславъ, а отъ Владимира Всеволодовича Мономаха обозначено потомство: восемь сыновей: 1) Мстиславъ (названный Смоленскимъ), 2) Изяславъ, 3) Святославъ, 4) Ярополкъ, 5) Вячеславъ, 6) Романъ и 8) Андрей. При именахъ 2, 3, 6 и 8 поставлены указанія, что они бездѣтны, а Юрий Владиміровичъ (очевидно имѣвшій по порядку седьмое мѣсто между братьями) тоже не поименованъ, а только отъ него поведено потомство — 11 сыновей, изъ которыхъ послѣднимъ поставленъ Дмитрий и при безпотомности братьевъ отъ него, подъ именемъ Всеволода, поведено потомство. Очевидно, что редакторы „Бархатной книги“ не знали, что Дмитрий Юрьевичъ и есть самъ Всеволодъ Большое Гнѣздо, родоначальникъ князей ростовскихъ, суздальско-владимірскихъ, московскихъ и стародубскихъ (Суздальскаго удѣла).

Приходя перечислять князей Рюрикова рода по тексту 2-й главы „Бархатной книги“, для полноты выясненія читателямъ потомства Всеволода Ярославича, мы находимъ необходимымъ сдѣлать оговорки и выясненія о порядкѣ старшинства сыновей Владимира Мономаха. Безспорно старшимъ изъ нихъ слѣдуетъ считать Мстислава-Федора, унаследовавшаго отцу, но за Мстиславомъ слѣдуетъ считать не Изяслава, а Вячеслава, не смотря на то, что Изяславъ † уже въ 1096 году, тогда какъ Вячеславъ скончался въ 1154 году. У Вячеслава Владиміровича сынъ уже въ лѣтахъ, Михаилъ Вячеславичъ, умеръ въ 1129 году? Что касается Святослава Владиміровича, онъ, не смотря на раннюю смерть свою въ 1114 году, былъ все же моложе Ярополка, котораго Карамзинъ называетъ „третьимъ сыномъ Мономаха“, а Изяславъ могъ быть только по порядку четвертымъ, Святославъ — шестымъ, Романъ, † 1119 г., — восьмымъ, Юрий Долгорукий — пятымъ, а Андрей, родившійся въ 1101 г. и умершій 1142 г., — шестымъ. У Андрея было два сына: Ярополкъ, упоминаемый 1161 г., и Владиміръ Андреевичъ, † 1169 г.

Мстиславъ Великій (Федоръ Васильевичъ), родившійся 1076 года и умершій на 56-мъ году отъ рожденія, 15-го апрѣля 1132 г., имѣлъ отъ двухъ женъ пять сыновей: 1) Всеволода, † 1138 г., имѣвшаго трехъ безпотомныхъ сыновей: Ивана, ум. 1128 г., Мстислава, ум. 1168 г., и, упоминаемаго въ 1136 году, князя Владимира Всеволодовича, 2) Святослава Мстиславича, князя Владимира Волынскаго, умершаго безъ потомства. 1154 г., 3) Изяслава Мстиславича, занимавшаго великокняжескій престолъ въ Кіевѣ съ 1146 г. по день кончины своей 13-го ноября 1154 г. У него отъ первой жены, неизвѣстнаго имени, было три сына, отъ второй — княжны, приведенной изъ Обезъ (Абхазія) — не было дѣтей. Сыновья отъ перваго брака великаго князя Изяслава Мстиславича были (10-го колѣна) князья: а) Мстиславъ Изяславичъ, выгнанный изъ Кіева въ 1168 году и умершій 1170 г. — отецъ 1) князя Галицкаго Романа Мстиславича, † 1205 г., — родоначальника князей и королей Карпатскаго Галича, 2) безпотомнаго Святослава Мстиславича, упоминаемаго 1173 г., и 3) Всеволода Мстиславича, † 1195 г., родителя князей (12-е кол.) Александра, ум. 1234 г., и Всеволода (ум. 1245 г.), князей Вѣльскихъ, угасшаго рода. Второй, б) средний сынъ Изяслава Мстиславича, Ярополкъ Изяславичъ, † 1167 г., оставилъ одного сына Василия Яро-

полковича, упомян. 1182 г. (11 колѣна); в) третій же сынъ Изяслава Мстиславича — Ярославъ Изяславичъ, посаженный отцомъ на удѣлъ умершаго дяди Святослава (1150 г.) во Владимірѣ-на-Волынѣ, былъ потомъ въ Кіевѣ и умеръ 1175 г., оставивъ 4 сыновей (11 кол.): 1) Всеволода (1185 г.), 2) Мстислава Иѣжаго († 1226 г.), имѣвшаго сына Ивана (12 кол.), умершаго 1227 г. безъ потомства, 3) безпотомнаго Изяслава, † 1196 г., и 4) Нигваря, упомян. 1214 г., отца (12 кол.) князей: Изяслава, † 1224 г., Владимира и Ярослава, упоминаемыхъ 1224 г.

Четвертый сынъ Мстислава Великаго былъ Ростиславъ Мстиславичъ великій князь кіевскій, † 1167 г., родоначальникъ князей смоленскихъ и ярославскихъ, и пятый, младшій сынъ Мстислава, Владиміръ, † 1171 г., отецъ (10 кол.): Ростислава (ум. 1202 г.), Мстислава (ум. 1204) и Ярослава (упом. 1205 г.), два сына котораго умерли раньше отца (1198 г.).

Позволимъ себѣ также прежде изложенія потомковъ Всеволода Большое Гнѣздо — представителей съ X колѣна отъ Рюрика — обратиться назадъ и указать здѣсь потомство втораго сына Ярослава I — князя Святослава Ярославича, родоначальника Черниговской вѣтви князей, въ исторіи междоусобій удѣльнаго періода русской исторіи игравшихъ очень важную роль. Святославъ Ярославичъ, умершій на великомъ княжествѣ кіевскомъ 27-го декабря 1076 г., имѣлъ пять сыновей: 1) Глѣба Святославича, безъ потомства, † 1078 г., 2) Давида Святославича, † 1123 г., 3) Романа Св., † 1019 г., тоже безпотомнаго, 4) Олега-Михаила, † 1115 г., и 5) Ярослава-Панкратія, † 1129 г.

Родъ продолжали дѣти Давида, Олега и Ярослава Святославичей.

У Давида Святославича были сыновья (8 кол.): 1) князь Владиміръ Давидовичъ, съ 1130 г. князь черниговскій, † 1151 г., оставивъ одного сына (9 кол.), Святослава Владиміровича, женатаго на дочери Андрея Боголюбскаго (1159 г.) и умершаго безъ потомства 1166 года, 2) Изяславъ Давидовичъ, † 1161 г., 3) Всеволодъ Давидовичъ, ум. 1124 г., 4) Святославъ Давидовичъ, упомян. 1142 г., и 5) Ростиславъ Давидовичъ, † 1120 г., — потомства которыхъ мы не знаемъ.

У князя Олега-Михаила Святославича († 1115 г.) были сыновья (8 колѣна): 1) князь Всеволодъ Ольговичъ, женатый на дочери Мстислава Великаго и наследовавшій великокняжескій кіевскій престолъ послѣ смерти великаго князя Ярополка Владиміровича, † 1146 г., 1-го августа. Это былъ, по словамъ Карамзина, изъ князей Святославова рода лучшій; у него осталось два сына (9 кол.): Святославъ Всеволодовичъ, † 1194 г., и Ярославъ Всеволодовичъ, † 1198 г. Отъ того и другаго осталось потомство. У Святослава Всеволодовича было пять сыновей (10 кол.): 1) Глѣбъ Святославичъ, упомян. 1214 г., имѣвшій одного сына (11 кол.) Мстислава Глѣбовича (упом. 1239 г.); 2) Олегъ Святославичъ, † 1204 г., имѣвшій сына Давида (11 кол.), умершаго раньше отца († 1196 г.); 3) Владиміръ Святославичъ, ходившій съ Всеволодомъ и Михаиломъ въ 1176 году и умершій безъ потомства 1201 г.; 4) безпотомный Мстиславъ, умершій 1224 г., и 5) Всеволодъ Святославичъ Черниный, † 1215 г., оставивъ двухъ сыновей (11 кол.): безпотомнаго Андрея, ум. 1161 г., и Михаила Св. Всеволодовича, мученика въ Ордѣ, 1246 г., отца князей (12 кол.): 1) Ростислава, ум. 1249 г., родъ котораго остался въ Венгріи; 2) Романа, князя Бринскаго, ум. 1275, отца Михаила — родоначальника угасшаго рода князей Осовицкихъ въ Польшѣ — и Олега Романовичей (13 кол.); 3) Симеона Михайловича Глуховскаго и Новосильскаго; 4) Мстислава Михайловича Корачевскаго, у котораго сыновья Андрей Мстиславичъ

Звенигородскій (13 кол.), † 1339 г. и Титъ Мстиславичъ Карачевскій и Козельскій, и 6) Юрій Михайловичъ Торусскаго. Кромѣ Всеволода Ольговича у Олега Михаила Святославича были еще два сына: Игорь Ольговичъ, растерзанный киевлянами, уже монахомъ, во время мятежа 1147 г., и Глебъ Ольговичъ, † 1138 г., отецъ Изяслава, † 1134 г., и Ростислава Глебовича, ум. 1144 г. Оба они не оставили потомства. Оно осталось отъ младшаго сына Олега — Святослава Ольговича, † 1165 г., отца трехъ сыновей (9 кол.): 1) князя черниговскаго Игоря Святославича, героя „Слова о полку Игоревѣ“, † 1202 г.; 2) Всеволода, упоминаемаго въ той же поэмі, бездѣтнаго, и 3) Олега Святослава, † 1180 г., отца князя Святослава, ум. въ поэмі. Герой ея Игорь отъ Ярославича имѣлъ пять сыновей: 1) Владимира, ум. 1212 г.; 2) Романа, † 1212 г.; 3) Святослава, † 1212 г.; 4) Ростислава † 1212 г. и 5) Олега. У Владимира Игоревича было два сына: Изяславъ, упоминаемый 1255 г., и Всеволодъ, упоминаемый 1212 г. У Святослава Игоревича былъ сынъ Олегъ, упоминаемый 1228 г.

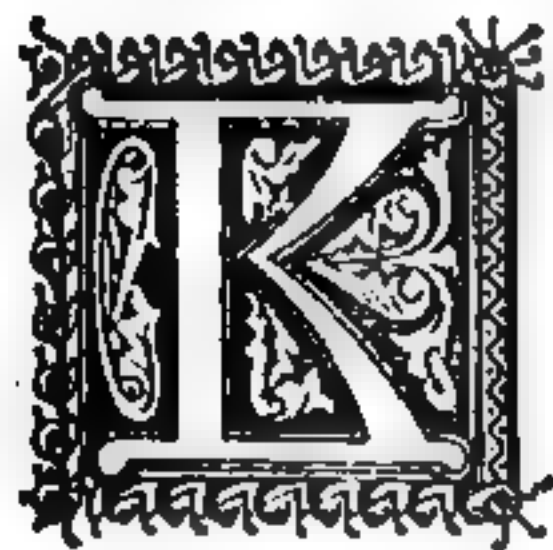
У великаго князя Всеволода Юрьевича, внука Мономахова, въ „Бархатной книгѣ“ поминано семь сыновей его: 1) великій князь Константинъ Всеволодовичъ, род. 1186 г., † 1219 г.; отъ того пошли Ростовскіе князья, 2) князь Борисъ Всеволодовичъ, умершій въ младенчестве 1188 г.; 3) великій князь Юрій Всеволодовичъ, р. 1188 г. и павшій въ бою съ татарами на р. Сити 4-го марта 1238 г. (въ томъ же году погибли и три сына его); 4) Глебъ, умершій младенцемъ 1129 г.; 5) князь Вла-

димиръ-Дмитрій Всеволодовичъ, родившійся 1193 г. и † 1228 г. безъ потомства; 6) Ярославъ-Ододъ Всеволодовичъ, великій князь послѣ смерти брата Юрія, род. 1190 г. и † 1246 г., 30-го сентября, на пути изъ Орды татарской. Отъ него по прямой линіи всѣ происхожденіе свое князья московскіе, тверскіе, нижегородскіе и суздальскіе со своими родовыми развѣтвленіями: угасшіе роды ихъ укажемъ по-порядку.

Седьмой же сынъ Всеволода Большое Гнѣздо былъ Иванъ Всеволодовичъ Каша, родившійся 1197 г. и умершій 1239 г., оставивъ сына Михаила, ум. 1281 г. (11 кол.), отца князя Стародубскаго, Калистрата — Ивана Михайловича (12 кол.), † 1315 г. Его сынъ (13 к.) Ододъ Ивановичъ, прозваніемъ Благотѣрный, упоминается 1330 г., былъ отцомъ трехъ сыновей, служившихъ московскимъ государямъ: 1) князи Дмитрія Ододовича, † 1355 г., отца князя Семена Дмитриевича Крапивы (15 кол.), павшаго въ бою съ Ольгердомъ Литовскимъ въ 1368 году; тогда какъ дядя его, князь Иванъ Ододовичъ Стародубскій на Клязьмѣ, бился счастливо въ 1356 г.; а другой (самый младшій сынъ Ододора Благотѣрнаго), князь Андрей Ододовичъ, былъ героемъ Куликовской битвы (8-го сентября 1380 г.). Князь Ододъ Андреевичъ былъ отцемъ перваго князя Пожарскаго (15 кол.), изъ рода котораго происходилъ спаситель отечества въ годину самозванцевъ — князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, не принявшій предлагаемаго ему русскаго престола. Его родъ по праву историческаго значенія долженъ занять мѣсто послѣ Романовыхъ, раньше другихъ угасшихъ также фамилій отъ Рюрика.

Князья Пожарскіе.

(родъ угасшій.)

Князь Андрей Ододовичъ, ходившій съ Дмитріемъ Донскимъ не только на Донъ, но и на Михаила Тверскаго (1375 г.), имѣлъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ старшій — Василій Андреевичъ, получилъ въ удѣлъ раззоренную пожаромъ волость Радогость и прозвался Пожарскимъ, передавъ и вотчину, и прозваніе единственному сыну своему кн. Даниилу Васильевичу, у котораго былъ тоже сынъ, князь Ододъ Даниловичъ. У него же было пять сыновей, князья: Иванъ Большой Черный, Ододъ, Семенъ, Василій и Иванъ Меньшой Ододовичи.

У Ивана Б. Ододовича было четыре сына: Василій Ивановичъ Рубецъ, Иванъ Ивановичъ Быкъ, Михаилъ Ивановичъ Столбъ, и Иванъ Ивановичъ Меньшой. Потомства ихъ мы не знаемъ. Оно осталось отъ трехъ прочихъ сыновей князя Ододора Даниловича Пожарскаго. Изъ нихъ Ододъ Ододовичъ, въ монашествѣ Оеогностъ, отъ брака съ княгиней Анною, упоминаемою въ документѣ 1519 года, имѣлъ четырехъ сыновей: князя Василія Ододовича, прозваннаго Медведъ и умершаго бездѣтнымъ, кн. Бориса Ододовича Данаю, женатаго на Евдокіи, кн. Ивана Ододовича, убитаго подъ Казанью (1552 г.), и кн. Тимофея Ододовича, женатаго на княгинѣ Прасковѣ и имѣвшаго отъ брака съ нею одного сына — кн. Петра Тимофеевича, упоминаемаго въ грамотѣ 1572 года. Петръ Тимофеевичъ прозваніемъ Щена въ 1580 году былъ царскій наместникъ, а въ 1600 г. воевода въ Уржумѣ. У Петра Тимофеевича мы знаемъ трехъ сыновей: Дмитрія Лопату, Ивана и Романа Пе-

тровичей. Всѣ три брата дѣйствовали подъ начальствомъ князя Дмитрія Михайловича съ 1610 по 1612 годъ. Князь Дмитрій Петровичъ Лопата Пожарскій, дворянинъ московскій, въ 1636 году сдѣланъ стріацкимъ. У него сынъ Борисъ.

Князь Романъ Петровичъ Лопата-Пожарскій былъ дружкой царя Евдокіи Лукьяновны Стрешневой на свадьбѣ ихъ величества (1626 г.) съ женою ихѣствъ (бывшею въ свахахъ) княгиней Авдотьею Андреевной и, кажется, умеръ уже въ 1630 годахъ. У нихъ были сыновья Ододъ и Семенъ Романовичи, изъ которыхъ послѣдній имѣствъ съ двоюроднымъ братомъ своимъ княземъ Иваномъ Дмитріевичемъ Пожарскимъ былъ рындою въ 1644 г. и окольничимъ въ 1648 году. У средняго же брата ихъ Ивана былъ сынъ Ододъ, о которомъ упоминается всего одинъ разъ. У князя Ивана Ододовича было только двѣ дочери — княжны: Евфросинія Ивановна, бывшая за Иваномъ Ивановичемъ Мячковымъ, и Аграфена Ивановна — за Степаномъ Пейвжинымъ-Копинымъ. У князя же Бориса Ододовича Пожарскаго, женатаго на княгинѣ Евдокіи, были сыновья: Семенъ, Михаилъ и Петръ Борисовичи.

Потомство было только отъ князя Петра Борисовича, прозваннаго Корова и женатаго на дочери кн. Семена Михайловича и княгини Пелагеи, княжнѣ Ододѣ Семеновнѣ Мезецкой. У нихъ четверо дѣтей: Иванъ Петровичъ (ум. между 1571 и 1572 г.), Юрій (ум. тоже ранѣе 1572 г.), Александръ и княжна Варвара. Намъ извѣстенъ только сынъ князя Ивана Петровича, Ододъ Ивановичъ, имѣвшій четырехъ сыновей — князей: Семена, Ивана, Василія и Ододора (упомян. 1590 г.).

3-й сынъ Ододора Даниловича, князь Семенъ Ододоро-

вичъ, женатъ былъ на княгинѣ Евфросиніи, уже вдовѣвшей въ 1527 году, когда умеръ младшій сынъ ихъ, князь Иванъ Семеновичъ, по душѣ котораго старшій братъ князь Данило Семеновичъ дѣлалъ вкладъ въ монастырь. Кроме Ивана и Данила у Семѣна Федоровича были еще младшіе сыновья—Григорій и Тимофей.

Князь Василій Федоровичъ, четвертый правнукъ родоначальника фамиліи Пожарскихъ, женатъ былъ на княгинѣ Анастасіи, упоминаемой въ документѣ 1565 года. У нихъ было три сына — князья: Петръ и Иванъ Васильевичи *Черные* и кн. Козьма — Борисъ Васильевичъ Голобокъ. Князь Петръ Васильевичъ имѣлъ двухъ женъ: Ксению, упоминаемую въ 1558 году, и Варвару, известную по документу 1565 года, гдѣ упоминается и сынъ князь Иванъ Петровичъ, отъ котораго брака прижитый впрочемъ не видно. Мы знаемъ имена трехъ сыновей Козьмы Голобока: Михаилъ, Семенъ и Тимофей, да знаемъ еще имя жены князя Ивана Васильевича Чернова — Варвара же, упоминаемая въ 1558—1559 г.

Остается провести младшую нѣтъ князей Пожарскихъ, прославившую всю фамилію. Вѣтъ эта начинается княземъ Иваномъ Федоровичемъ Третьякомъ *Меньшимъ*, пятымъ сыномъ князя Федора Даниловича, внука родоначальника фамиліи. Князь Иванъ Меньшой, отъ княгини Матрепы (въ монашествѣ Марыи) имѣлъ пять сыновей: Федора, Ивана, Юрія, Якова, Петра и дочь княжну Анну; князь Федоръ Ивановичъ, упоминаемый въ документахъ 1565 и 1568 года, оставилъ въ свою очередь двухъ сыновей: Михаила и Петра Федоровичей. Князь Михаилъ Федоровичъ былъ стольникъ при Иоаннѣ IV, отличавшійся при взятіи Казани и въ Ливонской войнѣ. Онъ отъ брака съ Марьей (Евфросиньей) Федоровной Беклемишевой (1571 г.) имѣлъ трехъ дѣтей: Дмитрія, Василія (въ монашествѣ Вассіана) и Дарью, изъ нихъ старшій, князь Дмитрій Михайловичъ, родившійся въ 1578 году, и былъ спасителемъ Москвы и Россіи въ 1612 году. Выросъ онъ при дворѣ царя Бориса и въ 1603 году былъ уже стольникомъ. Мать его была при царикѣ Марьѣ Григорьевнѣ въ большой чести, соперничая съ княгиней Лыковой. Гибель семейства царя Бориса отъ самозванца, приведеннаго поляками, въ душѣ молодого стольника князя Дмитрія Пожарскаго возбудила къ націи польской полнѣйшую антипатію, уславивъ неприязнь къ своему отечественному. При Шуйскомъ князь Дмитрій Пожарскій въ 1608 году въ первый разъ обнажилъ мечъ на защиту отечества отъ поляковъ и русскихъ измѣнниковъ. Защитивъ Коломну, тридцатилѣтній воевода разбилъ непріятелей при селѣ Волоцкомъ. Въ 1609 году на берегахъ Нехорки Пожарскій уничтожилъ шайку злодѣя Салъка, разбившую уже двухъ воеводъ царскихъ (князя Литвинова-Мосальскаго и Суккина). Пѣніе атамана очистило владимірскую дорогу къ столицѣ. За эту услугу Пожарскій получилъ должность воеводы въ Зарайскѣ и отстоялъ этотъ городъ отъ попытокъ буйныхъ шакъ самозванца. Въ 1610 году, освободивъ въ Пронскѣ Лавунова, осажденнаго поляками, Пожарскій погнался за уходящими и разбилъ ихъ на голову въ Зарайскѣ. Въ 1611 г., на Страстной недѣлѣ во вторникъ (19 марта) блещетъ мужественный воевода въ Москвѣ, укрѣпившійся въ острожкѣ на Срѣтенкѣ. Поляки, сбитые Пожарскими, ворвались

въ тѣсныя улицы Китая, ничего другаго не придумали для своего спасенія, кроме поджога домовъ при сильномъ вѣтрѣ, скоро разлившимъ волны пламени по всей Москвѣ.

Князь Д. М. Пожарскій отстоялъ занятый имъ пунктъ и въ слѣдующіе дни, борясь съ превосходными силами отсюда стремившихся на него враговъ до тѣхъ поръ, пока, истекая кровью отъ ранъ, онъ не потерялъ сознанія и очнулся уже въ Троицкой лаврѣ, увезенный соратниками. До осени едва могъ доблестный патриотъ поправиться отъ тяжелыхъ ранъ, полученныхъ въ Москвѣ, лечась въ своей отчинѣ въ Пурецкой волости (Балахнинскаго уѣзда); оттуда вызвалъ его Мининъ для принятія начальства надъ дружиною нижегородцевъ, и лѣтомъ 1612 года они выступили для прогнанія поляковъ изъ Москвы. Подойдя къ столицѣ и отбѣивъ подошедшаго было на выручку Ходкевича, Пожарскій, не смотря на противодѣйствіе двухъ другихъ начальниковъ земскаго войска — боярина Дмитрія Т. Трубецкаго и казачьего атамана Ив. Заруцкаго — довелъ поляковъ до сдачи Крехля (22-го октября 1612 г.). Съ освобожденіемъ столицы избранъ въ цари Михаилъ Федоровичъ Романовъ, и въ день коронаціи его стольникъ кн. Д. М. Пожарскій (11-го іюля 1613 г.) пожалованъ въ бояре. Еще разъ отыгралъ онъ бѣду отъ Москвы при походѣ Владислава (1618 г.), за этотъ подвигъ получивъ шодарки и прибавку помѣстьевъ (въ сентябрѣ 1619 г.). Въ 1621 году онъ вѣдалъ Разбойный приказъ; на обѣихъ свадьбахъ царя Михаила былъ вторымъ дружкой съ женихой стороны, а первая жена его, Прасковія Варюломѣшна, — второй свахой. Съ 1628 по 1631 г. Пожарскій былъ воеводою въ Новгородѣ, а въ августѣ 1635 г., потерявъ жену, женился на другой — Осодорѣ Андреевнѣ. Въ томъ-же году князь Д. М. Пожарскій назначенъ управляющимъ Судныхъ московскихъ приказомъ. Въ послѣдній разъ имя спасителя отечества упоминается на царскомъ обѣдѣ 24-го сентября 1641 г. Въ слѣдующемъ году, 20-го апрѣля, онъ уже не существовалъ.

У князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго было отъ первой жены три сына, князья: Петръ, Осодоръ и Иванъ Дмитриевичи. Изъ нихъ первые два были стольниками, а третій окольничимъ. Старшіе сыновья были уже рындами въ 1624 году, и втораго въ 1633 году не стало. Князь Петръ Дмитриевичъ (стольникъ 1628 г.) умеръ въ 1648 г. Онъ оставилъ отъ брака съ княгиней Анастасіей Григорьевной сына князя Василія Петровича и дочь княжну Евдокію Петровну (ум. 16 марта 1671 г.), бывшую въ первомъ бракѣ за бояриномъ Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ (ум. 1647 г.), а во второмъ — за княземъ Юріемъ (Софоніемъ) Алексѣевичемъ Долгорукимъ, пережившимъ ее и убитымъ въ день мерзвораго стрѣльскаго бунта (1682 года). Со смертью княгини Евдокіи Петровны родъ старшаго сына, спасителя Россіи, прекратился. Вторымъ сыномъ его (стольникъ 1628) князь Осодоръ Петровичъ умеръ бездѣтнымъ 23 декабря 1632 г. Третій сынъ, стольникъ и окольничій 1658 г., князь Иванъ Дмитриевичъ, вѣдалъ въ 1659 г. Челобитенный приказъ и умеръ 1668 года. У него былъ сынъ Юрій Ивановичъ, стряпчій и стольникъ 1676 г., да дочь Марья, умершая въ младенчествѣ.

Князья Родоэвские и близкие к нимъ.

(годы угасшіе.)

огласно принятому плану расположенія угасшихъ родовъ параллельно съ XII колѣна князей Рюриковичей, мы прежде всего остановимся на дѣтахъ св. Михаила Черниговскаго, положившаго жинуть за неподчиненіе обмчалъ монголовъ, не совѣтъ приличнымъ христіанину, въ ставкѣ Бату-хана, 20-го сентября 1246 г.

Отъ трехъ младшихъ сыновей этого лица пошли разные роды княжескіе, угасшіе и продолжающіеся. Старшій сынъ мученика въ Ордѣ, кн. Ростиславъ Михайловичъ, поселился въ Венгріи, женился на дочери короля Бела, Аннѣ, и имѣя отъ нея двухъ сыновей — бановъ Мачвы и Юсупа, да дочь за Оттокаромъ II, королемъ Чехіи; а второй сынъ Романъ имѣлъ двухъ сыновей, основавшихъ въ Польшѣ родъ угасшихъ теперь князей Осовицкихъ; отъ третьяго же сына, кн. Симеона Михайловича Глуховскаго и Новосильскаго, пошли роды, угасшіе теперь, князей Ылевскихъ, Одоевскихъ и Вортыньскихъ.

Ылевскіе князья произошли отъ правнука св. Михаила и отъ старшаго внука кн. Симеона Глуховскаго — Василия Романовича Одоевскаго. У князя Василия Романовича былъ сынъ кн. Михаилъ Васильевичъ, отецъ князей Федора и Василия князей Ылевскихъ и княгини Евпраксии Михайловны, которая сдѣлалась женою сына князя Юрія Дмитріевича (сына Дюбскаго), кн. Василия Косого — извѣстнаго противника своего двоюроднаго брата, великаго князя московскаго Василия Васильевича Темнаго. За родство съ Косымъ Василій Темный выгналъ братьевъ жены его, князей Ылевскихъ, изъ удѣла, и они долго проживали въ Волокѣ-Ламскомъ, пока мстительный славнецъ умилостивился и отдалъ имъ владѣніе ихъ, гдѣ правилъ послѣ старшаго брата кн. Федора Михайловича (убитаго въ бою съ татарами на Веневѣ) князь Василій Михайловичъ. Онъ оставилъ трехъ сыновей съ правами на удѣлъ свой, князей: Ивана, Андрея и Василия. Потомство имѣлъ одинъ кн. Иванъ Васильевичъ въ лицѣ бездѣтнаго сына князя Ивана Ивановича, женатаго на дочери боярина Петра Яковлевича Захарьина. Со смертію послѣдняго князя Ылевскій удѣлъ присоединенъ къ Москвѣ.

У третьяго сына св. Михаила Черниговскаго былъ, какъ извѣстно, сынъ князь Романъ Семеновичъ, послѣ разоренія татарами удѣла его, г. Новосила, перешедшій жить въ Одоевъ. У Романа Семеновича было три сына: старшій — князь Василій Романовичъ, о которомъ говорено выше, да Левъ и Юрій Романовичи Одоевскіе. Левъ остался бездѣтнымъ. У Юрія же были три сына: Иванъ Юрьевичъ (родъ котораго прекратился на сыновьяхъ Михаилѣ и Федорѣ), Федоръ Юрьевичъ Вортыньскій и Семенъ Юрьевичъ Одоевскій, жившій при Иванѣ III. У него было три сына: Иванъ Семеновичъ Сухорукъ, Василій Семеновичъ Швихъ, умершій бояриномъ въ годъ воцаренія Грознаго, и Петръ Семеновичъ, бездѣтный. Отъ старшаго изъ двухъ его братьевъ — Сухорука родилось четыре сына, князья: Федоръ-Большой и Меньшой (бояринъ, умершій 1547 г.), Михаилъ и Романъ Ивановичъ, бояринъ, пережившій двумя годами дядю (Швиха), у котораго былъ одинъ сынъ Семенъ Васильевичъ (женатый на княгинѣ Аннѣ. Эта вдова — съ именемъ Анисимъ въ монастырѣ — основа-

тельница Одоевского Алексѣевского монастыря) да дочь — Марья Васильевна за Петромъ Ивановичемъ Головиннымъ. Изъ трехъ сыновей Семена Васильевича: Михайлы, Федора и Данила Семеновича первый только, убитый братомъ Федоромъ, оставилъ одну дочь княжну Серафиму Михайловну, въ монахинѣхъ Марію, † 1655 г., настоятельницу свѣяжскаго Рождественскаго дѣвичьяго монастыря. Да настоятельницею и основательницею монастыря дѣвичьяго же въ Лихвинѣ была вдова дяди предыдущей — кн. Данилы Семеновича, княгиня Анастасія, по имени которой сама обитель получила прозваніе Анастасьевской. Въ монастырѣ звали ее Аполлинарія, и она числилась уже строготельницею 27-го октября 1624 г.

Стало быть, родъ князей Одоевскихъ собственно продолжался до нашихъ дней въ лицѣ потомства младшаго сына Сухорука — боярина Романа Ивановича, отца двухъ сыновей и двухъ дочерей: бояръ Романа и Никиты Романовичей. Сестры ихъ, княжны: Евдокія Романовна была за троюроднымъ братомъ царя Ивана Васильевича Грознаго — княземъ Старицкимъ, Владиміромъ Андреевичемъ; а меньшая Анна Романовна — за бояриномъ княземъ Борисомъ Ивановичемъ Мезецкимъ. Князь Романъ Романовичъ оставилъ сына Ивана Романовича, умершаго бездѣтнымъ. Три сына воеводы Грознаго, боярина Никиты Романовича († 1573 г.), были извѣстные дѣятели въ XVII вѣкѣ: князь Михаилъ Никитичъ, умершій 1653 г., имѣвшій бездѣтнаго сына Ивана Михайловича, да два одноименныхъ Ивановъ Никитичей, бояръ, различаемыхъ прозваніемъ Большаго и Меньшаго. Первый изъ нихъ (Иванъ Никитичъ Большой) былъ извѣстный дѣятель временъ Шуйскаго и междоусобицы и умеръ 7-го марта 1616 года, оставшись продолжателемъ фамиліи Одоевскихъ до нашихъ дней. Тогда какъ младшій его братъ (Иванъ Никитичъ меньшой, бояринъ, умершій 9-го марта 1629 года) имѣлъ одного только сына, умершаго раньше его (1628 г.) и дочь кн. Федосью Ивановну за княземъ Федоромъ Васильевичемъ Пронскимъ. У князя Никиты Романовича была еще дочь княжна Евдокія Никитишна, выданная за князя Ивана Михайловича Елецкаго. У князя же Ивана Никитича Большаго Одоевского были три сына: Иванъ Ивановичъ, бояринъ 1627 года, † 1628 г., и Василій Ивановичъ, — оба бездѣтные, — да кн. Никита Ивановичъ — самое знаменитое лицо фамиліи въ XVII вѣкѣ — бояринъ съ 1640 г. († 12-го февраля 1689 г.), женатый на Евдокіи Федоровнѣ Шереметевой († 21-го сентября 1671 г.). Онъ былъ посломъ въ Польшу, управлялъ казанскимъ и сибирскимъ приказами и предсѣдательствовалъ въ комиссіи слушанія уложенія. У него извѣстны взрослыхъ четыре сына: Михаилъ Никитичъ, комнатный стольникъ царя Петра I въ 1682 г., Федоръ Никитичъ, бояринъ († въ іюлѣ 1656 г.), Алексѣй Никитичъ (женатый на княгинѣ Ульянѣ Ивановнѣ Голицыной) и Яковъ Никитичъ, бояринъ († въ августѣ 1697 г., женатый на Аннѣ Михайловнѣ). Сестра ихъ, княжна Марья Никитишна, была за кн. Михайломъ Яковлевичемъ Черкасскимъ.

Потомство пошло отъ двухъ старшихъ сыновей Никиты Ивановича; оба младшіе не оставили дѣтей мужскаго пола. У Михаила Никитича былъ сынъ Юрій Михайловичъ, бояринъ, а у Федора два сына бездѣтные, Степанъ да Василій Федоровичъ, бояринъ и дво-

рецкий († 1687 г.), женатый на дочери основателя Киево-Печерской академии — Акулине Федоровне Ртищевой, † 3-го августа 1687 г. Дочери младших дядей ихъ были замужемъ: княжна Федосья Алексеевна († 25-го августа 1677 г.) за бояриномъ кн. Иваномъ Григорьевичемъ Куракинымъ; Анна Яковлевна — за д. т. с. кн. Дм. Михайлов. Голицынымъ, а Домна Яковлевна — девица.

Прослѣдимъ потомство боярина, князя Юрія Михайловича. У него была дочь Евдокія Юрьевна за д. т. с. кн. Михаиломъ Владимировичемъ Долгорукимъ, а братья ее оставили потомство только 1-й (Михаилъ Юрьевичъ) и третій (Василій Юрьевичъ, женатый на княжнѣ Марѣ Алексеевнѣ Лыковой, род. 1672 г. и † 1752 г.). Отъ 2-го же (Юрія) и младшаго (Алексея) потомства мы не знаемъ.

У Михаила Юрьевича были: дочь Евдокія Михайловна († 1791 г.) и два сына: князь Петръ Михайловичъ, генераль-маіоръ, умершій 1749 г. безъ потомства, хотя и женатый, и ст. сов. Иванъ Михайловичъ, отъ брака съ Ржевской оставившій двухъ сыновей и дочь — кн. Евдокію Ивановну, бывшую за Н. П. Измайловымъ и П. О. Талызинымъ. Изъ сыновей: старшій Сергій Ивановичъ не оставилъ потомства, а Петръ Ивановичъ, полковникъ, отъ брака съ Полтевой имѣлъ сына — князя Сергія Петровича, убитаго въ 1813 г., да дочь Дарью Петровну, за бывшимъ изъ Россіи и потомъ перомъ Франціи, графомъ де-Кенсонъ (de Quensonnat).

Остается разсказать про потомство кн. Василя Юрьевича. Сынъ его, кн. Иванъ Васильевичъ, д. т. с., сенаторъ, президентъ юстиціи при Елизаветѣ, былъ женатъ два раза и оставилъ пять сыновей и четыре дочери; мы можемъ даже указать, что всѣ дѣти были отъ первой супруги, графини Прасковьи Ивановны Толстой (род. 1710 г. и умершей 26-го марта 1758 г.). Вторая жена — вдова княгиня Евдокія Михайловна Волконская, урожденная Самарина (род. 27-го января 1717 г. и ум. 6-го декабря 1774 г.), вышла за князя Одоевскаго въ такіе лѣта, когда потомство рѣдко оказывается. Сестра Ивана Васильевича, княжна Софья Васильевна, была за камергеромъ Лиліенфельдомъ и подверглась ссылкѣ вмѣстѣ съ мужемъ.

Старшій сынъ Ивана Васильевича, извѣстный масонъ, кн. Николай Ивановичъ († 1798 г.), отъ брака съ княжной Елизаветой Александровной Грузинской не оставилъ потомства, также какъ и младшій ихъ братъ — кн. Алексій Ивановичъ. Четыре сестры ихъ были: кн. Варвара Ивановна — за кн. Дм. Юр. Трубецкимъ, Наталья Ивановна — за гр. Ал. Осдор. Анраксинимъ, Марья Ивановна († 5-го февраля 1784 г.) — за Андреемъ Осиповичемъ Закревскимъ (мать графа Арсенія Андреевича, московскаго генераль-губернатора) и Анна Ивановна — за фельдмаршаломъ гр. Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ. Тайный совѣтникъ князь Александръ Ивановичъ Одоевскій (второй сынъ кн. Ивана Васильевича) отъ брака съ Марьей Федоровной Вадковской оставилъ двухъ дочерей: Прасковью Александровну за генераль-маіоромъ кн. Иваномъ Сергѣевичемъ Одоевскимъ (своимъ двоюроднымъ братомъ) и Варвару Александровну, за т. сов. Дмитр. Серг. Ланскимъ. Третій сынъ Ивана Васильевича, кн. Иванъ Ивановичъ (род. 5-го апрѣля 1742 г. и † 11-го декабря 1806 г.) генераль-поручикъ, отъ брака съ Анастасіей Ивановной Измайловой (род. 17-го апрѣля 1769 г. и ум. 29-го сентября 1807 г.) имѣлъ сына Ивана же Ивановича, отца декабриста, поэта, ссыльнаго и кавкасскаго служака, кн. Александра Ивановича Одоевскаго (род. 1803 г., † 1839 г. отъ гнилой горички во время экспедиціи на восточный берегъ Чернаго моря). Сестра Ивана Ивановича —

княжна Варвара Ивановна († 1844 г.) была за первымъ графомъ Ланскимъ, Сергѣемъ Степановичемъ.

Четвертый сынъ Ивана Васильевича — Сергій Ивановичъ (род. 1743 г. и † 1811 г. 17-го ноября) былъ полковникъ, женатый на княжнѣ Елизаветѣ Алексеевнѣ Львовой (род. 11-го апр. 1743 г. и † 30-го іюля 1807 г.). Отъ брака ихъ намъ извѣстны три сына и три дочери: Александръ Сергѣевичъ (род. 12-го мая 1767 г., † 28-го іюля 1791 г.) за Алексѣемъ Федоровичемъ Грибоѣдовымъ; кн. Прасковья Сергѣевна за ст. сов. кн. Ал. Ал. Щербатовымъ и кн. Екатерина Сергѣевна (род. 7-го іюля 1787 г. и † 17-го февраля 1851 г.), бывшая за Гавриломъ Ивановичемъ Дурново. Братья ихъ: князь Иванъ Сергѣевичъ, генераль-маіоръ, отъ брака съ Прасковьей Александровной Одоевской оставившій двухъ сыновей: Николая († 1845 г.) и Сергія Ивановича; князь Петръ Сергѣевичъ — средний — ст. сов. (род. 14-го апрѣля 1771 г. и † 5-го іюня 1808 г.), отъ брака съ Екатериной Александровной NN оставившій послѣдняго князя Одоевскаго — Владимира Федоровича.

Князь Владиміръ Федоровичъ Одоевскій, талантливый и остроумный писатель, впоследствии сенаторъ.

Гербъ князей Одоевскихъ.

т. с., родился въ Москвѣ 30-го іюля 1803 г. и, получивъ образованіе въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ, окончилъ съ золотою медалью. Съ 1822 года выступилъ онъ на литературное поприще. Въ 1824 г. съ Кюхельбекеромъ издалъ сборникъ „Мнемозину“, гдѣ въ первый разъ напечатанъ его опытъ сатиры на современниковъ, подъ формою аллегоріи, подъ заглавіемъ: „Старики или строенья Панхай“. Въ 1826 году, вступивъ въ бракъ съ Ольгой Степановною Ланской, кн. Вл. Фед. Одоевскій переехалъ въ Петербургъ, и здѣсь его гостепріимный салонъ сдѣлался сборищемъ лучшихъ представителей современнаго литературнаго и научнаго міра. Въ тридцатыхъ годахъ издалъ онъ подъ псевдонимомъ *Дядюшки Принца*, „Пестрыя сказки съ краснымъ слоникомъ“, подражая Гюгю и первыми познакомили русскую публику съ этимъ родомъ творчества. Затѣмъ явился цѣлый рядъ его прекрасныхъ повѣстей, вошедшихъ въ изданіе сочиненій его 1844 г., подъ названіемъ „Русскихъ почтенъ“. Какъ страстный музыкантъ, князь Одоевскій изобрѣлъ оригинальный инструментъ, называвъ его „симфоніонъ“. Съ 1826 г.

но 1846 г., состоя при II отд. собств. Е. В. канцелярии и по мин. внутр. дѣл., онъ произвелъ много оффиціально-литературныхъ работъ, занимаясь редакціей „Журнала Мин. Вн. Дѣл.“ Прослушавъ рядъ лекцій профессора Гесса о химіи, онъ принялъ нѣкоторое химическія знанія къ потребностямъ обихода. Въ подражаніе физиологич. вкуса, въ томъ же родѣ написалъ онъ „Лекціи доктора Пуфа“ и издавалъ книжки для чтенія народа. Съ основанія общества поощренія бѣдныхъ въ качествѣ председателя въ теченіе десяти лѣтъ князь посвящалъ себя служенію бѣдствующимъ; 15 лѣтъ былъ товарищемъ директора публичной библіотеки, управлял

Руминовскимъ музеемъ; съ переводомъ же его въ Москву сдѣлавъ сенаторомъ и, живя въ Москвѣ, почти внезапно умеръ, приготовивъ второе изданіе своихъ сочиненій, — 27-го февраля 1869 г. Супруга его умерла въ 1873 г., и со смертью ихъ прекратилась фамилія князей Одоевскихъ.

Гербъ, нами помѣщаемый (Гербовникъ, кн. I, № 4), представляетъ эмблему черниговскаго княженія: въ золотомъ полѣ одноглаваго чернаго орла, съ распростертыми крыльями, увѣнчанаго золотой короной и держащаго въ лѣвой лапѣ большой крестъ.

На шее княжескія мантия и корона.

Князья Воротынскіе.

(угасній родъ.)

Второй сынъ князя Юрія Романовича Одоевскаго былъ князь Оодоръ, поселившійся въ востропольнѣмъ имѣніи Воротынцѣ, отъ него произошли Воротынскіе (XV столѣтіе).

Дѣтой у него (XVI столѣтіе) было трое: князья Михаилъ Оедоровичъ, принявшій московское подданство въ 1484 году, тогда какъ слугами Москвы сдѣлался въ 1493 г. бездѣтныя два брата его: князья Семенъ и Дмитрій, женаты на княжнѣ Аннѣ Константиновнѣ Рабичевой, да сынъ князь Иванъ Михайловичъ, любимецъ царя Василія, отца Грознаго, получившій титулъ не просто боярина, но „слуги государева“. Онъ былъ сосланъ правительствомъ Елены Глинской на Бѣлоозеро и тамъ скоро умеръ (1534 г.). Отъ брака съ княжною Анною Васильевною Велико-Гарциной (дочерью родоначальника Велико-Гарциныхъ и Шастуновыхъ) имѣлъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій трехъ сыновей и дочь, умершую въ дѣтцахъ 17-го сентября 1537 г., княжну Екатерину Ивановну (XVIII столѣтіе). Всѣ три брата ея были бояре: 1) князь Владиміръ Ивановичъ, † 27-го сентября 1558 г., женатый на Аннѣ Ивановнѣ, въ монашествѣ Александрѣ, † 25-го декабря 1588 г.; 2) кн. Михаилъ Ивановичъ, знаменитый полководецъ, герой битвы Казани, за это бояринъ (1552 г.), затѣмъ наѣстникъ казанскій, державецъ новосильскій (1565 г.), въ опалѣ уже оказавшій подвигъ разбитіемъ крымцевъ. Потомъ, по доносу изъ посягательства на жизнь царя, подвергнутый пыткѣ, умеръ въ заключеніи 13-го іюня 1573 г. Кн. Курбскій, пользуясь случаемъ обвиненія Грознаго въ гоненіи, изводитъ на него даже убійство кн. Мих. Ив. Воротынскаго, хотя это неоправдывается

фактами. Жена его, Стефанида Ивановна, пережила мужа († 17-го сентября 1579 г.) въ своихъ имѣніяхъ. Плодами союза ихъ были сынъ и дочь (XIX столѣтіе): 1) бояринъ, князь Иванъ Михайловичъ, въ монашествѣ Іона, умершій схимникомъ 8-го января 1627 г. Кажется, невольно постриженъ при низложеніи царя Василія Шуйскаго, какъ своякъ его по женѣ, княжнѣ Маріи (Гепинной или Буиновской-Ростовской (?), умершей 8-го мая 1628 г. За нимъ слѣдовалъ рано умершій, 27-го іюня 1581 г., кн. Дмитрій-Логинъ Михайловичъ и, умершая въ дѣтцахъ 1617 г., княжна Агриппина Михайловна.

Третій братъ знаменитаго стратега временъ Грознаго — бояринъ-же (1660 г.) князь Александръ Ивановичъ Воротынскій, въ монашествѣ съ именемъ Арсенія, † 1564 г., женатый на Марѣ (?), отъ нея имѣлъ одну дочь Анну, въ монашествѣ Анастасію, умершую 25-го января 1570 г. Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій имѣлъ одного сына, князя Алексѣя Ивановича, стольника, женатаго на сестрѣ царицы Ефдокии, жены царя Михаила Оедоровича — Марѣ Лукьяновнѣ Стрешневой. Кн. Ал. Ив. умеръ встарости, въ бытность полковымъ воеводою въ Тулѣ, 19-го іюня 1642 г., оставивъ тоже одного сына (XXI столѣтіе) боярина (1664 г.) Ивана Алексѣевича, умершаго 24-го іюня 1679 г. Отъ брака съ княжною Натальею Оедоровною Куракиной († 1-го мая 1674 г.) у него родились: 1) сынъ, кн. Михаилъ Ивановичъ, послѣдній князь Воротынскій, хотя женатый на дочери Льва Тимофеевича Измайлова, но безъ потомства, 22-го сентября 1677 г.; 2) три дочери: двѣ умерли дѣтцами: Стефанида Ивановна — 18-го ноября 1662 г. и 1679 г. 21-го мая Прасковья Ивановна, а младшая ихъ сестра, княжна Наталья Ивановна, была первою женою князя Петра Алексѣевича Голицына.

Князья Мосальскіе.

(угасній родъ.)

О четвертаго сына князя Михаила Черниговскаго князя Мстислава Карачевскаго произошли роды князей: 1) Мосальскіе (Кольцовыхъ и Литвиновыхъ), 2) Хотетовскіе, 3) Звенигородскіе съ ихъ подраздѣленіями, 4) Козельскіе и 5) Горчаковы. Въ этомъ порядкѣ мы и разберемъ ихъ однихъ за другими. У Мстислава Михайловича, князя Карачевскаго, было два сына (XIII столѣтіе): 1) кн. Титъ Мстиславовичъ Карачевскій и Козельскій и 2) кн.

Адріанъ Мстиславовичъ Звенигородскій. Титъ Мстиславовичъ Карачевскій оставилъ трехъ сыновей — князей (XIV столѣтіе): Карачевскаго Святослава Титовича, женившагося на княжнѣ Литовской Оеодорѣ Ольгердовнѣ, старшаго сына Юрія и Мстислава Титовича. Юрій (XV столѣтіе), построивъ городъ Мосальскъ, въ нынѣшней Калужской губерніи, сталъ прозываться Мосальскимъ, а братъ его Мстиславъ остался въ Карачевѣ и имѣлъ сына Ивана (XVI столѣтіе) Мстиславовича, про-

званнаго *Хомета*, отъ котораго потомство извѣстно подъ именемъ *Хометовскихъ князей*.

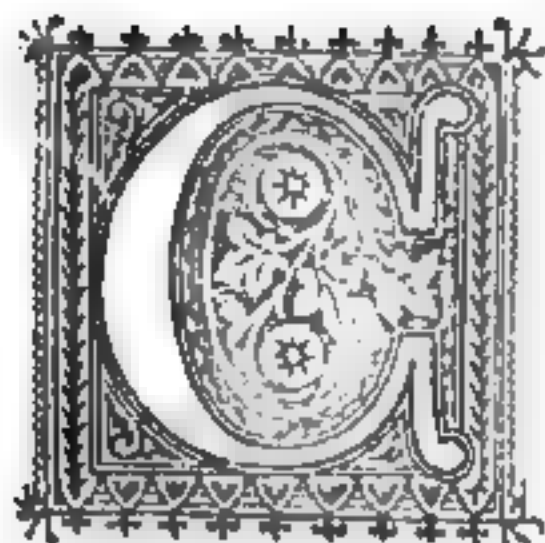
Собственно родъ Мосальскихъ начинается княземъ Юріемъ Святославичемъ и черезъ сыновей его дѣлится на три вѣтви: отъ старшаго, *Василія* Юрьевича, пошли Мосальскіе, и потомство его доходитъ до нашего времени; отъ князя *Владимира* Юрьевича, отѣхавшаго въ Польшу, пошелъ родъ князей Мосальскихъ, угасшій въ XVII вѣкѣ; отъ третьяго сына, князя *Семена* Юрьевича по прозванію *Клубокъ*, стали быть князья *Клубковы-Мосальскіе*, тоже нынѣ угасшіе. (См. слѣд. стр.)

Князь *Василій* Юрьевичъ Мосальскій имѣлъ двухъ

сыновей, *Одора* и *Михаила*, изъ которыхъ перный по себѣ потомства не оставилъ, а послѣднему наследовали пять сыновей: князь *Василій*, прозванный *Кольцо*, кн. *Семенъ*, прозванный *Литвинъ*, родоначальникъ угасшихъ князей *Литвиновыхъ-Мосальскихъ*, — *Петръ*, *Оддоръ* и *Борисъ*. Отъ сына *Васильева*, князя *Василія* Васильевича, по прозванію *Кольцо*, бывшаго въ 1568 году воеводою въ Туль, въ 1573 году казначеемъ царя *Іоанна IV*, а въ 1575 г. воеводою въ Нарвѣ и † 1577 г., — ведутъ свой родъ существующіе князья *Кольцовы-Мосальскіе*, которыхъ не ставимъ мы въ параллель ихъ, подъ XX кол.

Князья Кольцовы-Мосальскіе.

(существующій родъ.)

Сынъ князя *Василія* Васильевича, князь *Владиміръ* Васильевичъ *Кольцовъ-Мосальскій*, былъ бояриномъ, принималъ дѣятельное участіе въ событіяхъ первыхъ лѣтъ семнадцатаго столѣтія и скончался въ 1610 году, отъ брака съ княгиней *Марою* *Ивановною* оставивъ трехъ сыновей (XXI колѣна): князей *Ивана*, *Андрея* и *Григорія* *Владиміровичей*; изъ нихъ князь *Иванъ* *Владиміровичъ* былъ въ 1608 г. въ санѣ стольника и воеводою въ Теркахъ.

У князя *Андрея* *Владиміровича* былъ сынъ князь *Михайло* *Андреевичъ* (XXII колѣна) стольникъ и воевода при царѣ *Алексѣѣ* *Михайловичѣ*, отецъ князей *Ивана*, *Андрея*, *Одора* и *Бориса* *Михайловичей*. Князь *Иванъ* *Михайловичъ* (XXIII колѣна) воевода въ Бѣлгородѣ (1697 г.) имѣлъ сыновей: *Якова*, *Василія*, *Петра* и дочь *Евдокію* (XXIV колѣна). У *Андрея* *Михайловича* были сыновья (XXIV колѣна) *Дмитрій* (воевода въ Сѣвскѣ 1697 г.), *Алексѣй*, *Василій* и *Иванъ* *Андреевичъ*, женатый на *Натальѣ* *Петровнѣ* *Воейковой*. У нихъ были сынъ и дочь; сынъ (XXV колѣна) кн. *Алексѣй* *Ивановичъ*, женатый на княгинѣ *Аннѣ* *Романовнѣ* *Горчаковой*, и дочь кн. *Татьяна* *Ивановна* за старшимъ *Петромъ* *Ивановичемъ* *Левшинимъ*. *Алексѣй* *Ивановичъ* оставилъ только двухъ дочерей: *Анастасію* *Алексѣевну* (р. 1756 г. 12 дек. и † 1798 г. 22 іюня) за княземъ *Александромъ* *Сергѣевичемъ* *Волконскимъ*, и *Целagę* *Алексѣевну* († 24 апр. 1826 г.) бывшую за *Плоховымъ*. Потомство князей *Кольцовыхъ-Мосальскихъ* продолжалось отъ третьяго сына воеводы Бѣлгородскаго; потому что второй сынъ его, *Василій* *Ивановичъ*, имѣлъ только дочь, *Александрю* *Васильевну*, за *Петромъ* *Васильевичемъ* (Меньш.) *Чичеринимъ*; третій же сынъ, *Петръ* *Ивановичъ*, имѣлъ сына *Ивана* *Петровича*, оставившаго тоже сына *Александра* (*Иванъ* р. 1725 и † 1812), женатаго на *Евдокіи* *Ивановнѣ* *Щукиной*, урожд. *Дубровской* (XXVII колѣна); у нихъ же сыновья: *Андрей* (умеръ 7-ми лѣтъ) и князь *Николай*. *Андрей* *Александровичъ*, женатый на *Ольгѣ* *Михайловнѣ* *Лачиновой*, бывший оберъ-гофмейстеромъ (род. 1758 г. 4 декабря и † 1843 г. 16 апр. сенаторомъ). Сынъ оберъ-гофмейстера князь *Александръ* *Андреевичъ*, † въ 1834 г., женатъ былъ на *Любови* *Дмитріевнѣ* *Изыковой*. У нихъ родились сыновья: 1) князь *Николай* *Александровичъ*, род. 1823 г., въ 1867 г. вышелъ въ отставку штабсъ-капитаномъ (отъ него продолжается родъ) и 2) сынъ *Александръ* *Александровичъ*, генералъ-лейтенантъ, супруга котораго, урожденная княжна *Елена* *Михайловна* *Гика*,

извѣстное имя въ литературѣ (подъ псевдонимомъ *Дора* *д'Истрія*). Сестры ихъ были замужемъ: *Ольга* *Александровна* за генер. маіоромъ *Платономъ* *Петровичемъ* *Коваленскимъ*, *Евдокія* *Александровна* — за *Огаровымъ* и *Марія* *Александровна* — за *Долговымъ*.

Гербъ князей *Кольцовыхъ-Мосальскихъ* слѣдующій: въ золотомъ полѣ черный одноглавый орелъ съ распростертыми крыльями и съ золотою короною на главѣ держитъ въ лѣвой лапѣ большой золотой крестъ, а въ правой лапѣ — малый красный щитокъ, покрытый княжескою шапкою; въ этомъ маломъ щиткѣ литера *М*, подъ литерою крестъ и три горизонтальных золотыхъ

Гербъ князей *Кольцовыхъ-Мосальскихъ*.

полосы. Гербъ покрытъ княжескою мантией и русско-княжескою шапкою.

Родъ князей *Литвиновыхъ-Мосальскихъ* начался съ правнука кн. *Юрія* *Святославича* сына *Михаила* *Васильевича* князя *Семена* *Михайловича*, прозваннаго почему-то *Литвинимъ* (XVIII кол. отъ Рюрика). Онъ жилъ при *Василіи* а сынъ его стольникъ сына князя *Василія* *Семеновича*, *Василій* *Васильевичъ*, уже престарѣлый при избраніи въ цари *Михаила* *Одоровича* поручилъ за себя по неумѣнью грамотѣ подписать страницаму *Емельяну* *Вутурлину*. Въ это время уже убитъ былъ

двоюродный племянникъ его, околыничій Василій Оедоровичъ, въ славный день приступа князя Пожарскаго къ Китай-Городу, 22 окт. 1612 г., сынъ младшаго брата воеводы времени Грознаго Оедора Ивановича и бывшаго собственно продолжателемъ рода. Потому что безъ потомства были дѣти князя Василія Семеновича: Василій Васильевичъ (тотъ, за котораго есть подпись по окружной грамотѣ объ избраніи Михаила), еще участвовавшій при Грозномъ въ надежномъ поѣздѣ княжны Маріи Владиміровны (1572 г.), и братъ его Михаилъ — воевода въ Карачевѣ 1566 г. — и Иванъ Васильевичи. Околыничій царя Василія Шуйскаго, князь Василій Оедоровичъ Литвинонъ-Мосальскій, участвовалъ въ вооруженіи дружины 1611 года, привелъ муромскую рать къ Москвѣ, гдѣ нашелъ онъ геройскую смерть, потомства не оставивъ, какъ и братъ его — послѣдній князь этой вѣтви Мосальскихъ (1635 г.); околыничій же, кн. Андрей Оедоровичъ † 1664 г. безъ потомства. Возвышенію его помогло породичіе съ Романовыми черезъ бракъ сестры княжны Ульяны Оедоровны съ бояриномъ Иваномъ Никитичемъ Романовичемъ. И она умерла раньше Андрея Оедоровича, а именно 23 октября 1649 г., и погребена въ Новоспаскомъ монастырѣ.

Кромѣ Литвиныхъ, были еще князья *Клубковы-Мосальскіе*. Эта вѣтвь рода пошла съ XIX колѣна отъ представителя его, князя Ивана Дмитріевича Клубко-Мосальскаго; потомство окончилось правнуками его при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Клубковы представляють всего въ трехъ колѣнахъ, кромѣ родоначальника, десять членовъ вѣтви. Сыновья родоначальника были: Данило Ивановичъ старшій, отецъ кн. Ивана Даниловича Хромова; Левъ Ивановичъ, отецъ Василія и Ивана Львовичей, изъ которыхъ у младшаго Ивана Львовича былъ сынъ Оедоръ, а у старшаго — Семенъ Васильевичъ — послѣдній Клубковъ, стольникъ въ 1627 г., дворянинъ московскій, упоминающійся въ боярской книгѣ 1658 г. Раньше его умерли, кажется, оба сына

младшаго сына родоначальника, Владиміра Ивановича, тоже Клубкова: Василій и Петръ Владиміровичи, дворяне московскіе, † 1634 года.

Былъ еще родъ князей Мосальскихъ, собственно, кажется, и теперь продолжающійся въ дворянствѣ только.

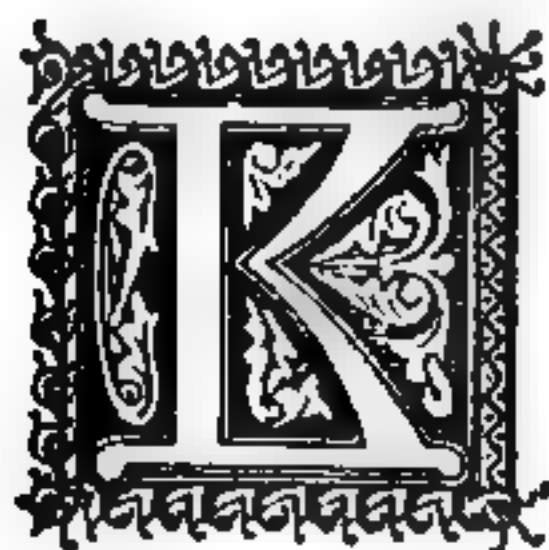
Родъ этотъ пошелъ съ XVII колѣна отъ князя Семена Семеновича, двоюроднаго дѣда Клубка Мосальскаго, внука Юрія Святославича.

У князя Семена Семеновича было пять сыновей: Оедоръ Семеновичъ Черный, Василій Семеновичъ Усть, Оедоръ Семеновичъ Жеберденской. Михайло Семеновичъ Шулепъ и Иванъ Семеновичъ Горбатой. У послѣдняго показаны сыновья: Владиміръ, Дмитрій и Василій Ивановичи, о которыхъ сказано, будто двое падшіе въ бою съ крымцами не оставили потомства, и у Василія былъ сынъ Дмитрій, убитый въ Костромѣ, тоже безъ потомства. Но въ свѣденіи „Разрядной сказки“ точности большой нельзя предполагать, какъ показываютъ безчисленные примѣры продолженія рода отъ лицъ неизвѣстныхъ подавателямъ сказокъ въ Разрядѣ, по незнакомству съ ними, хотя они здравствовали и продолжали роды свои. Но крайней мѣрѣ въ послѣднее время покойный генералъ отъ артиллеріи Мосальскій успѣлъ доказать родство свое съ бывшими князьями и получилъ княжеское достоинство для потомства своего. И неизвѣстный писатель Константинычъ Ивановичъ Мосальскій доказывалъ свое княжеское же происхожденіе.

Отъ князя Святослава Титовича всли свой родъ и князья Хотетовскіе, какъ указано выше. Прозваніе Хотеть въ Литвѣ получилъ князь Иванъ Мстиславичъ, внукъ Святослава Титовича. Въ родословной, поданной въ разрядѣ, сказано, что сынъ этого Хотета князь Михайло Ивановичъ Хотетовскій выѣхалъ на московскую службу изъ Литвы въ 1408 году вмѣстѣ съ князьями Шантригайломъ Ольгердовичемъ, Патрикѣемъ Наримановичемъ, Александромъ и сыномъ его Оедоромъ Звенигородскимъ и Семеномъ Перемишльскимъ.

Князья Хотетовскіе.

(угасшій родъ.)

Князья Хотетовскіе вписаны въ родословную по повелѣнію царевны Софіи Алексѣевны, представивъ сами извѣстіе о своемъ родѣ (съ XVI по XXV колѣно Рюриковичей), въ наше время неизвѣстномъ съ дѣтей Петра I.

По показанію околыничаго дворянства, — самаго знаменитаго представителя фамиліи князей Хотетовскихъ, — первый, жившійся на московскую службу и начавшій родъ свой здѣсь (1408 г.), князь Михайло Ивановичъ (XVII колѣна отъ Рюрика), имѣлъ двухъ сыновей, отъ cadaго изъ которыхъ пошла особая вѣтвь фамиліи.

Старшая вѣтвь Хотетовскихъ началась дѣтьми Ивана Михайловича (XVIII кол.): Иваномъ Ивановичемъ и Васильемъ Ивановичемъ. Сыновья Ивана Ивановича, Оедоръ и Дмитрій Ивановичи, были воеводами въ походахъ юности Грознаго: Оедоръ — въ казанскомъ походѣ 1544 г. и Дмитрій Ивановичъ — въ шведскомъ 1549 года. Родъ пошелъ отъ втораго. Сынъ его (XXI колѣна) Гаврило Дмитріевичъ имѣлъ сына Степана Гавриловича (XXII кол.), сынъ котораго Иванъ Степановичъ и былъ лицомъ, подававшимъ въ Разрядѣ родословіе въ 1686 году. Любимецъ царевны Софіи Алексѣевны, онъ учѣ-

лъ и при Петрѣ I, но крайней мѣрѣ въ живыхъ оказывался еще въ 1698 г.; а сынъ его Анисимъ Ивановичъ былъ даже стольникомъ Петра I во время сѣверной войны, откупаясь отъ нарядовъ администраціи по флоту взносами денегъ. Сношенія съ флотомъ поддерживалъ Анисимъ Ивановичъ, выдавъ дочь свою, княжну Ирину, за Петра Алексѣевича Нарышкина, умершаго въ чинѣ мичмана 26 августа 1726 года.

Вѣтвь отъ Василія Ивановича Хотетовскаго кончилась на его правнука, Ивана Михайловича (XXII кол.), сына Михаила Андреевича (XXI к.), у котораго былъ братъ Богданъ Андреевичъ.

Младшая вѣтвь Хотетовскихъ — отъ князя Данила Михайловича — продолжалась въ потомствѣ его сына Богдана (XIX к.), отца трехъ сыновей, князей: Андрея, воеводы въ полоцкомъ походѣ 1551 г., какъ и втораго братъ его Константинъ не оставившаго потомства, но третій сынъ Богдана Даниловича, Михайла Богдановичъ, имѣлъ сына Иларіона.

Продолжителемъ рода былъ внукъ отъ старшаго сына Богдана Даниловича — Андрей — Дмитрій Андреевичъ (XXI к.), имѣвшій двое дѣтей: безпотомаго Гаврила Дмитріевича, болховскаго городского дворянина и неизвѣстнаго межевника, и Андрея Дмитріевича, отца Петра Андреевича (XXIII колѣна). Петръ Андреевичъ имѣлъ

сына Федора Петровича и внука Федора Федоровича (XV к.). Этот же Федор Федорович, стряпчий царя Алексея Михайловича, был отцом двух стольников (1682 г.) Федора и Гавриила Федоровичей, дальше которых продолжение рода князей Хотетовских нам неизвестно.

Разсказав о родах князей Мосальских и отлагая сказание о князьях Горчаковых ко времени образования этого рода (въ XVIII колѣнѣ), мы обязаны для связи указать угасшіе теперь роды: князей Звенигородскихъ, Козельскихъ, Елецкихъ и Перемышльскихъ, предшествовавшихъ отдѣленію Горчаковыхъ, какъ самостоятельной фамиліи, нынѣ существующей.

Этого порядка нахренны мы держаться и впредь, чтобы яснѣе выдѣлить происхождение родовъ съ особыми прозваніями, отличными отъ первоначальной, родовой клички.

Князья черниговскихъ удѣловъ изъ рода Святослава Ярославича по самому географическому положенію своихъ владѣній съ усиленіемъ Литвы подпали со всею западною частью Россіи ея вліянію и подданству, отдѣлившись надолго отъ восточной части, гдѣ Москва оказывалась съ XIV вѣка центромъ, вокругъ котораго сложилось ядро государства. Обратный приливъ къ нему частей, отпадшихъ въ вѣка татарскаго ига, начался съ начала XV вѣка. Однимъ изъ первыхъ, перешедшихъ въ московское подданство при Василии Дмитріевичѣ, если вѣрить официальному, хотя и не всегда точному показанію „Стоепенной книги“ (глава 28, л. 13, степенъ 13, графъ 13), были—какъ уже объяснено нами въ статьѣ

о кн. Мосальскихъ — князья Звенигородскіе и Перемышльскіе (1408 г.), потомки Козельскихъ князей. Въ сказаніи о послѣднихъ родословцѣ временъ Грознаго (Временникъ 10 кн., стр. 69) смѣшивается князь Козельскаго, — младенца зацѣпля котораго погибли, но не сдались жители Козельска Батю, — съ княземъ Васильемъ Ивановичемъ, сыномъ Ивана Титовича Козельскаго, допуская очевидный анахронизмъ. Св. Михаилъ черниговскій погибъ, спустя восемь слишкомъ лѣтъ послѣ нашествія Батю. Титъ Мстиславичъ вѣроятно незадолго умеръ раньше брата своего Адриана Звенигородскаго, слѣдовательно уже при Калитѣ, въ XIV вѣкѣ. Сынъ Тита, Святославъ, женатъ на дочери Ольгерда Литовскаго, умершаго 1377 года, слѣдовательно Иванъ Титовичъ былъ современникомъ Донскаго? А если принять, что у него былъ сынъ Василій, братъ Федора Елецкаго, при которомъ было нашествіе на Елецъ Тамерлана, — онъ могъ жить при Василии Дмитріевичѣ (1395 г.)? Стало бытъ — отнесеніе кн. Василья Козельскаго на мѣсто убитаго Батмехъ — всего на 148 лѣтъ обратное движеніе назадъ, съ перескокомъ на меньшей мѣрѣ на три столѣтія, и изъ рода рязанскихъ князей потомкомъ Ярослава Святославича въ родъ старшаго брата его Олега.

Замѣчаемъ мы это съ цѣлью указать на необходимость провѣрять показанія родословій, гдѣ рядомъ съ дѣйствительно вѣрными датами и именами находятся подобные, очевидно позднѣйшія прибавленія компиляторовъ, не замѣчавшихъ ограниченности своего знанія, пускаясь въ сочинительство.

Князья Козельскіе.

(угасшій родъ.)

братился къ перечню представителей угасшихъ родовъ, началъ съ болѣе раннихъ по образованію (съ XIII колѣна) Козельскихъ и Звенигородскихъ отъ родныхъ братьевъ, сыновей одного отца — Мстислава Михайловича кн. Карачевского. Старшій сынъ его Титъ Мстиславичъ, передавъ Карачевское княжество старшему сыну Святославу, Козельскій удѣлъ раздѣлилъ между двумя сыновьями: Иваномъ, основателемъ Перемышля, и Федоромъ. Князь П. Вл. Долгоруковъ въ статьѣ о князьяхъ Одоевскихъ даетъ князю Титу Карачевскому еще третьяго сына Федора, а этому двухъ сыновей — Тита, да Ивана, съ единственною цѣлью посредствоиъ этихъ вставныхъ именъ, не находящихся въ нашихъ родословцахъ, связать съ родомъ Козельскихъ князей польскія фамиліи Пузинъ и Огинскихъ да сохнвительное происхожденіе Сатинныхъ. Эта же фамилія показана происходящею отъ воеводы Василія Темпаго, Константина Ивановича *Шокурова* (ошибочно прочитаннаго Шануровъ Карамзиннымъ), только въ родословцѣ временъ польской разрухи названнымъ сыномъ князя Ивана Федоровича Шанура-Козельскаго. Это лицо однако не показано въ родословіи потомковъ князя Тита Мстиславича Карачевского ни въ „Бархатной книгѣ“, ни въ той же самой „Родословной книгѣ“. Поэтому мы должны сочиненіе новаго имени князя Козельскаго считать вымысломъ переписчика компилятора, одного изъ тѣхъ, которые пользовались польскими родословными, полными баснословія. На польское происхожденіе имени наводитъ и самая транскрипція имени лицъ дворянскаго рода

съ прозваніемъ Шануръ-Козельскій вмѣсто Шокуръ, отъ котораго происходитъ наши дворяне Шокуровы, очевидно новгородскаго происхожденія. Сатины никогда не считались князьями, и родъ ихъ принадлежитъ къ отдѣлу именно тѣхъ фамилій, которыя родословцы затруднились приурочить къ извѣстнымъ прародителямъ. На этомъ основаніи, признавая согласно общему указанію точныхъ родословій у князя Тита Мстиславича только двухъ сыновей: родоначальника Мосальскихъ Святослава и одного Ивана Козельскаго, займемся родомъ послѣдняго, *до отдѣленія Горчаковыхъ*.

Козельскій князь Иванъ Титовичъ (XIV кол.) былъ отцомъ князей Романа (а не Василія, включасмаго по невѣжеству компиляторовъ сочинителей) и Федора, удѣльнаго князя Елецкаго, начинающаго родъ особый, теперь, кажется, тоже прекратившійся.

У князя Романа Ивановича Козельскаго (XV кол.) было два сына: Андрей Козельскій и Григорій Перемышльскій (XVI кол.), послѣ котораго Перемышля переходилъ къ младшимъ сыновьямъ князя Андрея — Мокию и Еустафію Андреевичамъ (XVII кол.), умершимъ безъ потомства. Его продолжалъ старшій ихъ братъ Владиміръ Андреевичъ Козельскій, сынъ котораго Семенъ Владиміровичъ (XVIII кол.) былъ князь Козельскій и Перемышльскій, какъ сынъ его Михаилъ Семеновичъ (XIX кол.), внукъ Иванъ Михайловичъ (XX к.), правнукъ Борисъ Ивановичъ (XXI кол.) и праправнукъ Федоръ Борисовичъ (XXII кол.). У Федора Борисовича былъ сынъ Иванъ Федоровичъ, прозваніемъ Горчакъ (XXIII кол.), сыновья котораго стали писаться князья Горчаковы, а не князья Перемышльскіе или Козельскіе.

Князья Елецкіе.

(угасшій родъ.)

В князя Оедора Ивановича, героя Куликовскаго (1380 г.), при которомъ разоренъ его удѣльный городъ Елецъ завоевателемъ Тамерланомъ (1395 г.), былъ сынъ и преемникъ власти надъ удѣломъ — князь Иванъ Оедоровичъ (XVI кол.), отецъ князя Юрія Ивановича (XVII колѣна) и дѣдъ князей (XVIII кол.) Ивана и Семена Юрьевичей Елецкихъ, современниковъ Ивана III, дѣти которыхъ уже были служивыми воеводами Василия Ивановича отца Грознаго. Дѣти старшаго брата (кн. Ивана Юрьевича): Иванъ Ивановичъ Кокорь, и Семенъ Ивановичъ Быкъ имѣли потомство, а младшій ихъ братъ Юрій Кривой былъ бездѣтнымъ. У Семена Ивановича Быка былъ сынъ Григорій, внуки Богданъ и Иванъ Григорьевичи и правнуки (XXII к.) Семенъ и Василий Богдановичи, да Василий Ивановичъ. У князя Елецкаго Ивана Ивановича Кокоря, отъ котораго пошла старшая вѣтвь, продолжавшаяся до конца XVIII вѣка, было по родословію пять сыновей (XX к.): 1) Иванъ Ивановичъ Слезень, отецъ Михаила, Ивана и Петра, и дѣдъ Ивана Михайловича. 2) Петръ Ивановичъ (отецъ Михаила Петровича и дѣдъ Григорія Михайловича (XXII кол.). 3) Дмитрій, 4) Семенъ и 5) Иванъ Ивановичъ Меньшой — продолжатель фамиліи. Князь Иванъ Ивановичъ Меньшой Елецкой-Кокоревъ оставилъ трехъ сыновей (XXI колѣна): Василия, † 1567 г., Степана и Семена Ивановичей. У послѣдняго былъ одинъ сынъ Григорій Семеновичъ, не оставившій потомства. У средняго брата — Степана Ивановича (XXI к.) было два сына: Алексѣй, дворянинъ московскій при царѣ Михаилѣ Оедоровичѣ, потомство котораго намъ неизвѣстно, и Данило Степановичъ, отецъ четырехъ сыновей (XXIII колѣна): 1) Дмитрія Даниловича, дворянина московскаго при царяхъ Михаилѣ и Алексѣѣ (1620—58 г.), отца стольника (1682 г.) Алексѣя Дмитриевича и дѣда Степана Алексѣевича (XXV кол., потомство котораго намъ неизвѣстно); 2) Григорія Даниловича; 3) Василия Даниловича, отца Григорія Васильевича и Оедора Васильевича, дворянина московскаго при царѣ Оедорѣ Алексѣевича, и 4) Тимофея Даниловича, † 1634 г.

Самая старшая вѣтвь въ лицѣ Василия Ивановича, † 1567 г., продолжалась потомствомъ трехъ изъ шести сыновей его (XXII кол.): Ивана В. († 1634 г.), Семена, стольника царей Михаила и Алексѣя (1627—1669 г.), Василия, Ивана Меньшаго, Иларіона, патриаршаго стольника при Михаилѣ Оедоровичѣ (1627—29 г.) и Никиты, московскаго дворянина при томъ же царѣ (1640 г.). Изъ нихъ потомство было, во первыхъ, отъ Семена Васильевича въ лицѣ его двухъ сыновей, стольниковъ царей Михаила и Алексѣя (1637—58 г.), Ивана и Василия Семеновичей. У перваго изъ нихъ не было дѣтей, а у втораго было два же сына: Иванъ Васильевичъ, дворянинъ московскій 1668 г., и Никита Васильевичъ, походный дворянинъ царицы Натальи Кирилловны. Во вторыхъ, отъ Василия Васильевича извѣстны намъ шесть поколѣній мужскаго пола и седьмое поколѣніе женскаго пола, закончившее эту вѣтвь (на XXIX колѣнѣ), если

не самую фамилію (?). У Василия Васильевича былъ сынъ Оедоръ Васильевичъ, стольникъ царя Алексѣя Михайловича (1658 г.), отецъ Василия Оедоровича (XXIV к.) стряпчяго въ 1676 г. и стольника съ 1682 г. У него былъ сынъ Оедоръ Васильевичъ, стольникъ Петра I, имѣвшій сына Василия Оедоровича (XXVI кол.), имѣшаго сына Оедора Васильевича (XXVII кол.) и внука (XXVIII кол.) Михаила Оедоровича. † 1782 г. Онъ же отъ брака съ Настасьей Семеновною Киселовскою оставилъ трехъ дочерей: княжну Александру Михайловну (р. 1774 г., и † 1849 г.), Анну Михайловну р. 1776 г. бывшую за майоромъ Иваномъ Васильевичемъ Головиннымъ, и Елизавету Михайловну, супругу ст. сов. Якова Евграфовича Арсеньева.

Родъ князя Никиты Васильевича Елецкаго продолжался только въ лицѣ его сына, стольника Михаила Никитича, и сына его Ивана Михайловича, стольника же царицы Прасковьи Оедоровны.

Младшая вѣтвь рода князей Елецкихъ окончилась еще въ XVII вѣкѣ, на XXII колѣнѣ, продолжаясь отъ родоначальника всего чина четыре поколѣнія.

Родоначальникъ младшей вѣтви кн. Елецкихъ, князь Семенъ Юрьевичъ, имѣлъ три сына (XIX кол.): Василия, Андрея и Ивана Слезку. Василий Семеновичъ, бездѣтный, былъ въ 1514 г. вторымъ воеводою большаго полка въ походѣ, кончившемся несчастною для насъ битвою при Оршѣ и пропалъ, кончивъ жизнь въ бою или въ плѣну. Второй братъ его, князь Андрей Семеновичъ, извѣстенъ своею службою Василию; въ послѣдніе годы его правленія онъ назначенъ былъ намѣстникомъ Вяземскимъ (1529 г.) и оставилъ потомство въ лицѣ шести сыновей (XX кол.): Григорія, Ивана Большаго, Петра, Андрея, Ивана Меньшаго и Бориса (Андреевичей). Потомство оставилъ: 1) Григорій Андреевичъ въ лицѣ двухъ сыновей (XXI кол.): Ивана и Никиты Григорьевичей и четырехъ внуковъ (XXII кол.) сыновей перваго: Анастасія, Митрифава, Юрія и Оедора Ивановичей; 2) Петръ Андреевичъ имѣлъ сына кн. Дмитрія Петровича, умершаго въ санѣ окольничаго въ 1536 г. Вдова его, урожденная княжна Марья Васильевна Ноздреватая, во второмъ бракѣ съ княземъ Владиміромъ Тимоосеничемъ Долгоруковымъ, сдѣлалась, кажется, матерью первой супруги царя Михаила Оедоровича (1625 г.), царицы Марьи Владиміроовны; 3) У Андрея Андреевича было два сына, Оедоръ и Иванъ Андреевичи (XXI кол.), потомство которыхъ намъ неизвѣстно, и наконецъ 4) князь Борисъ Андреевичъ Елецкій имѣлъ сына Оедора Борисовича (XXI кол.) и внука Петра Оедоровича (XXII кол.). Родъ младшаго третьяго сына князя Семена Юрьевича — Ивана Семеновича Слезки — продолжался въ лицѣ его трехъ сыновей (XX кол.): Андрея Ивановича, оставшаго сына Ивана (XXI кол.), и Василия Ивановича, кончившаго жизнь въ монашествѣ, съ именемъ Вассіана, 7-го февраля 1562 г. У него было три сына: Матвій Васильевичъ, Оедоръ Васильевичъ и Андрей Васильевичъ, отецъ послѣднихъ въ своей вѣтви князей (XXII к.): Семена Андреевича († 1611 г.) и стольника Оедора Андреевича, † 1633 г. Тогда какъ Семенъ Ивановичъ, средній сынъ Слезки, не имѣлъ потомства.

Роды князей Звенигородскихъ.

(угасшіе.)

Второй сынъ кн. Мстислава Михайловича Карачевского (XII кол.) былъ Адрианъ (Ондрианъ и Ондрей въ некоторыхъ родословіяхъ, князь Звенигорода), отецъ двухъ сыновей — князей (XIV кол.): Федора Адриановича (Андреевича) и Ивана Адриановича (Андреевича), прозваннаго *Валка*. У князя Федора Адриановича сынъ князь Александръ Федоровичъ, современникъ Василія Дмитріевича и Василія Темнаго (XV кол.), былъ отцомъ трехъ сыновей: Глѣба-Федора, *Каталесы*-Ивана и *Евдлаза* (сколько можно полагать, тоже Ивана?). Дѣти остались отъ Глѣба и Ивана Александровичей (XVI кол.).

Князь Глѣбъ Александровичъ имѣлъ трехъ сыновей (XVII кол.): Василія Ивановича, прозваніемъ *Смотри*, и Федора, прозваннаго *Шистъ*, имѣвшаго сыновей: Богдана и Дмитрія, отца Ивана Меньшика, не оставившаго потомства, тогда какъ у Василія Глѣбовича были дѣти (XVIII кол.): князь Иванъ Рюха, князь Петръ, кн. Семенъ, кн. Данилъ *Дупа*, безбрачный, постригся въ Іосифовомъ монастырѣ, и Василій *Нежики*.

Князь Иванъ Васильевичъ Звенигородскій былъ родоначальникъ двухколѣнной только вѣтви *Рюминъ*. У него были (XIX кол.): Андрей и (бездѣтный) Федоръ *Добанъ*. У Андрея Ивановича Рюмина-Звенигородскаго было двое же дѣтей: Иванъ и Афанасій Андреевичи (XX кол.). Второй сынъ князя Василія Глѣбовича — Петръ Васильевичъ имѣлъ неоставившихъ потомства четырехъ сыновей — князей (XI кол.): двухъ Ивановъ (второй былъ намістникомъ въ Карелѣ, 1568 г.), Федора и Григорія съ прозваніемъ *Голова*. Авторъ „Россійской Родословной Книги“ приписалъ ему еще двоихъ дѣтей откуда-то — третьяго Ивана и Василія. А у третьяго сына Василія Глѣбовича — Семена Васильевича, посла въ Грузію (1591 г.) — были два сына (XIX кол.): Федоръ и Данило Семеновичи. Но „Россе. Родословная Книга“ (ч. I, стр. 70) даетъ еще третьяго — Андрея, котораго мы не принимаемъ за дѣйствительно существовавшаго.

Кн. Иванъ Глѣбовичъ *Смотри* имѣлъ двухъ же сыновей, основателей особыхъ вѣтвей фамиліи, хотя недолго тянувшихъ. Старшій сынъ *Смотри* — Иванъ Ивановичъ *Барашъ* имѣлъ сына Ивана же Ивановича *Барашева*, съ прозваніемъ *Адашъ*, а кн. Иванъ Ивановичъ *Адашъ* имѣлъ уже бездѣтнаго сына Ивана Ивановича *Недашъ*.

Другой сынъ *Смотри* былъ Михаилъ Ивановичъ *Слѣпей*, отецъ трехъ сыновей (XIX кол.): 1) Василія Урими, отца Григорія (XX кол.) и дѣда (XXI кол.) Семена и Ивана Григорьевичей; 2) Андрея, отца двухъ

Федоровъ, Василія и Ивана Андреевичей (XX кол.) и Дмитрія Михайловича, родоначальника вѣтви изъ четырехъ поколѣній (XX—XXIII).

Дмитрій Михайловичъ имѣлъ шесть сыновей: Андрея, Александра, Михаила Б., Ивана, Никиту и Михаила Мл. Продолженіе рода было въ потомствѣ Андрея и Никиты Дмитріевичей. Андрей Дмитріевичъ (XX в.) отецъ Ивана, Федора и Юрія Андреевича, — стольникъ 1627—9 г., отца трехъ сыновей (XXII кол.) князей: Семена, околичаго царемъ Софьи (1683 г.), бывшаго уже въ 1640 г. стольникомъ; Алексѣя Юрьевича, стольника уже въ 1636 году, и Юрія Юрьевича.

Кн. Никита Дмитріевичъ (XIX кол.) имѣлъ двухъ сыновей: дворянина московскаго (1627—9 г.) Андрея Никитича и Тимофея Никитича, въ одно время съ братомъ внесеннаго въ московскій списокъ и жившаго еще въ 1676 г.

Князь Тимофей Никитичъ имѣлъ пять сыновей (XXII кол.): 1) патриаршаго стольника 1629 г., потомъ государева стольника еще 1658 г. — Федора Тимофеевича, отца Александра Федоровича; 2) Тимофея Тимофеевича, отца стряпчихъ (1693 г.) Дмитрія и Ивана Тимофеевичей и неслужащаго Афанасія Тимофеевича (XXIII кол.); 3) Ивана Тимофеевича, дворянина московскаго (1640—75 гг.); 4) Василія Тимофеевича и Михаила Тимофеевича (XXII кол.), стряпч. 1672 г. и стольника 1679 г. У Михаила Тимофеевича по показанію князя Н. Вл. Долгорукаго („Россе. Родосл. Книга“, ч. I, стр. 71) будто бы былъ еще сынъ Федоръ, внукъ Иванъ Федоровичъ и правнукъ Федоръ Ивановичъ, дѣти котораго уже родились въ настоящемъ столѣтіи, что нѣтъ представляется совершенно несогласнымъ съ истинною. Или здѣсь очевидный, ничѣмъ не заполненный пропускъ двухъ поколѣній — никакъ не меньше (?), — или это еще новая неудачная придѣлка автора „Россійской Родословной Книги“, сбивавшая число колѣній князей отъ Рюрика настолько, что не представляется никакой возможности согласенія съ дѣйствительностью.

Послѣ потомковъ князя Глѣба обратимся къ вѣтвямъ рода Звенигородскихъ, получившимъ начало отъ другаго брата его — князя Ивана Александровича. † 1476 г. У него было два сына, оба служившіе *околичниками* (1510 г.) у Василія Ивановича, отца Грешаго: Иванъ Ивановичъ *Зосеиъ*, имѣвшій безпотожнаго сына, Андрея Ивановича и Василія Ивановича *Поздреватый*, † 1512 г., оставившій три поколѣнія потомковъ. Старшій сынъ его (XVIII кол.) былъ Иванъ Васильевичъ, прозваніемъ *Токмакъ*, отецъ двухъ воеводъ Грешаго, князей *Токмаковъ* (XIX кол.), Юрія Пв., 1578 г., и Василія Ивановича, намістника въ Путицѣ, 1556 г.

Токмаковы и князья Поздреватые.

(угасшіи роды.)

Отъ младшаго сына Василія Ивановича Поздреватаго — князя Петра Васильевича, удержавшаго въ своей вѣтви прозваніе *Поздреватыхъ*, родилось три сына (XIX кол.): Андрей, Василій и Иванъ Петровичи. У средняго изъ нихъ — князя Василія Петровича, зарайскаго воеводы (1564 г.) — были не только сынъ Михаилъ Васильевичъ, воевода при Грешагѣ и

Горисѣ, но и дочь Марья Васильевна, — какъ выше сказано было, — вдовою (послѣ князя Клецкаго, † 1586 г.), вышедшая за князя Владиміра Тимофеевича Долгорукаго и прижившая съ нимъ княжну Марью Владиміровну (Долгорукову), сдѣлавшуюся царицею, черною женою царя Михаилъ Федоровича (1625 г.).

У воеводы Юрія Токмакова былъ сынъ кн. Иванъ

Юрьевичъ (XX кол.), воевода при Оедорѣ Ивановичѣ и Борисѣ Годуновѣ, въ Мценскѣ и Пронскѣ.

Кажется, сыномъ старшаго изъ дѣтей Петра Ивановича Поздраватаго, Андрея Петровича, былъ Григорій, объѣздный голова въ Москвѣ въ 1601—2 г., а сыномъ младшаго, Ивана Петровича, былъ кн. Борисъ Ивановичъ Поздраватый, московскій дворянинъ при Михаилѣ (1636—1658 г.), состоявшій во время мора при царицѣ Маріѣ Ильиницѣ. Сынъ его, кн. Никита Борисовичъ, тоже состоялъ при этой государынѣ. Отецъ его, какъ можно догадываться, попалъ на придворную службу еще при первомъ бракосочетаніи государя съ нѣмъ двоюродною племянницею, удержавшись и при преемникѣ ея, второй подругѣ государя. Съ кн. Никитой же Борисовичемъ родъ Поздраватыхъ угасъ, какъ нужно заключать по ненахожденію въ спискахъ еще именъ съ этою фамиліею. А въ русскихъ родословцахъ роды Поздраватыхъ и Токмаковыхъ прекращаются уже на представителяхъ XIX колѣна.

Закончить княжескіе роды потомковъ четвертаго сына св. Михаила черниговскаго, переходимъ къ родамъ отъ пятаго сына этого мученика — князя Юрія Михайловича Торусскаго.

Къ родамъ, происшедшимъ отъ этого князя, при-

надлежать угасшія фамиліи Торусскихъ и Межцкихъ князей. Вѣтвью же послѣднихъ оказываются существующіе князья Баятинскіе, съ вѣтвями *Бородатыхъ-Лыкохъ* (угасшихъ) и *Нирисовыхъ*, съ *Кукубякиными-Власовыми* и *Одиревскими*, равно роды угасшіе князей *Коннискихъ* и *Снашскихъ*.

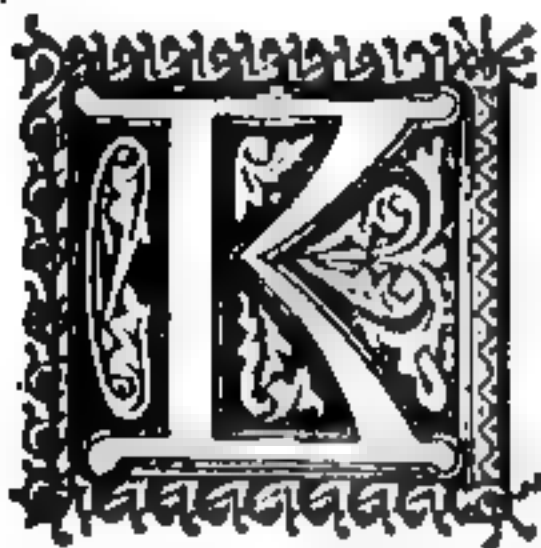
Сверхъ того сюда же относится и семья князей *Оболенскихъ*, распадающихся на 15 отдѣльныхъ вѣтвей: кн. *Горескіе*, *Золотые*, *Кашины*, *Курлятскіе*, *Лыковы*, *Нагіе*, *Ногтевы*, *Очинины*, *Пылиніскіе*, *Рылины*, *Серебряные*, *Стрижины*, *Телесные*, *Туренины*, *Щепины* и *Ярославны-Оболенскіе*.

Кромѣ носившихъ прозваніе Оболенскихъ съ указанными подраздѣленіями ихъ, изъ рода этихъ же князей отдѣлились, именующіе особыми прозваніями и составившіе обширныя по количеству представителей и заслугамъ ихъ отечеству фамиліи князей *Долгоруковыхъ* и *Щербатовыхъ*, продолжающіе свое развитіе въ наши дни, когда угасли совсѣмъ роды одноплемennыхъ съ ними князей *Трошенинскихъ* и *Тюфякиныхъ*.

Мы переберемъ ихъ всѣхъ въ томъ самомъ порядкѣ какъ сдѣлана перечень родовъ съ ихъ развѣтвленіями и фамиліями, начиная съ *Торусскихъ* князей.

Князья Баятинскіе.

(считавшіи годъ.)

Князь Юрій Михайловичъ Торусскій, младшій сынъ св. Михаила Всеволодовича черниговскаго, оставилъ, сколько извѣстно, троихъ дѣтей, князей Торусскихъ же, Всеволода и Константина, да дочь — Ксенію, бывшую въ супружествѣ за княземъ Ярославомъ Ярославичемъ тверскимъ и умершую въ 1312 году. У князя Всеволода Юрьевича Торусскаго было два сына: Андрей и Дмитрій, князья Межцкіе. Сынъ же князя Андрея Всеволодовича (ум. 1361 г.), князь Александръ Андреевичъ, владѣлъ при Донскомъ на р. Клетовѣ (въ нынѣшнемъ Мещовскомъ уѣздѣ) волостью Баятино и принялъ прозваніе *Баятинскаго*.

Отъ старшаго сына его — князя Григорія Александровича (въ 5-мъ колѣнѣ) — приходится сынъ Аонасін Семеновича (XXI кол.), 1679 г. околичій, 1688 г. бояринъ князь Данило Аонасѣевичъ, начальникъ Владимирской чети и Суднаго приказа. Онъ былъ, вмѣстѣ съ братомъ княземъ Алексѣемъ Аонасѣевичемъ основателемъ въ Брянскѣ Поликарпова монастыря (1694 года), упраздненнаго при Екатеринѣ II (1764 г.).

Изъ представителей старшей же вѣтви, по младшей линіи княжескаго рода Баятинскихъ въ московской Руси наиболѣе извѣстны: князь Оедоръ Петровичъ — сибирскій воевода, построившій г. Сургутъ (1595 г.) и спустя пять лѣтъ опредѣлявшій границы наши съ Лавландіею, принадлежавшею Норвегін, въ 1603 г. бывшій посломъ въ Крымъ, а въ 1607 г. ѣздившій посломъ въ Швецію — за вспомогательнымъ войскомъ. Братъ же его, князь Яковъ Петровичъ, храбрый воевода, убитъ въ бою подъ Клушинымъ (24 іюня 1610 г.) и князь Михайло Петровичъ умеръ въ Персін (1619 г.), живя тамъ посломъ при дюрѣ шаха Аббаса. А младшій сынъ Никиты Петровича князь Юрій Никитичъ К. получалъ околичничество въ одинъ годъ съ боярствомъ (1668 г.) и отличился, дѣйствуя противъ полчищъ Разина. Князь

Иванъ Петровичъ Б., стольникъ при Михаилѣ (1636 г.), 1658 г. околичій, подписавшій договоръ съ Швеціею въ Кардисѣ (1661 г.), и бояринъ въ 1676 г., постригся въ монахи въ годъ низверженія царевны Софьи Алексѣевны и умеръ въ слѣдующемъ году.

Изъ той же вѣтви, только отъ старшаго сына дяди боярина Ив. Петр. — Василия Романовича. Внукъ его (1) Василий Дмитріевичъ, дворянинъ московскій при Михаилѣ, былъ отецъ пяти сыновей, стольниковъ, жившихъ еще и при Петрѣ I, оставившихъ одно женское потомство. Старшій изъ этихъ братьевъ — Михаилъ Васильевичъ имѣлъ трехъ дочерей. Изъ нихъ Анна Михайловна была за Лукьяномъ Толмачевымъ, Ксенія Михайловна — за московскимъ полицмейстеромъ Гроховымъ, а Евдокія Михайловна, — за Кологривовымъ. Она пользовалась вліяніемъ при Петрѣ I.

Не меньше способствовала славѣ фамиліи князей Баятинскихъ вѣтъ, продолжающая донынѣ родъ, — именно, отъ околичнаго при двуглавыицахъ (1684 г.) кн. Оедора Юрьевича.

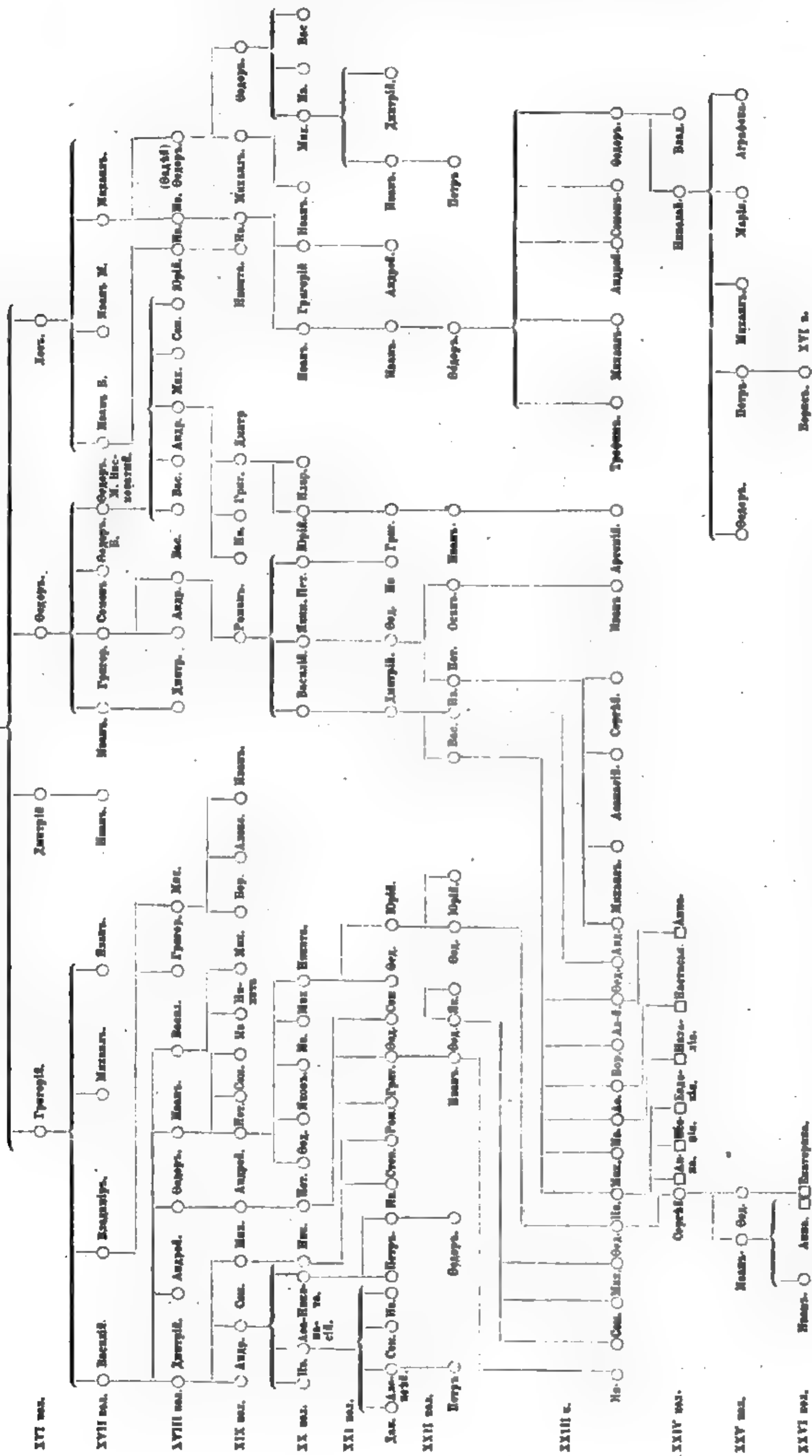
У князя Оедора Юрьевича былъ сынъ (въ 23-мъ колѣнѣ отъ Юрика) — князь Иванъ Оедоровичъ Баятинскій (ум. 1738 г.), генералъ-аншефъ, женатый на дочери канцлера Петра I, графа Гавріила Ивановича Головкина — графинѣ Натальѣ Гавриловнѣ (род. 1689 г., ум. 29 іюня 1726 г.). Его единственный сынъ, капитанъ гвардіи, Сергій Ивановичъ Б. (ум. 26 апрѣля 1746 г.), отъ брака съ вдовою графа Головина — Анною Петровною, урожд. Татищевой, имѣлъ двухъ сыновей: Ивана и Оедора Сергѣевича — оберъ-гофмаршала Екатерины II (р. 5 апрѣля 1742 г. и † 4 іюня 1814 г.). Отъ брака съ княжною Маріею Васильевною Хованской имѣлъ онъ одну дочь — княжну Екатерину Оедоровну (р. 29 окт. 1769 г. и † 30 окт. 1849 г.), въ бракѣ за дѣйств. тайн. сов. княземъ Васильемъ Васильевичемъ Долгоруковымъ. Старшій братъ князя Оедора Сергѣевича, князь Иванъ Сергѣевичъ Б. (род. 28 февр. 1738 г., ум. 22 дек. 1811 г.), былъ генералъ-поручикъ

XV стол.

КНЯЗЬ БАРЯТИНСКІЕ.

Табл. 6.

Князь Александръ Андреевичъ Мещеряковъ, по Боярскому роду князья Барятинскіе.

и посолъ въ Парижѣ при Екатеринѣ II (*Le beau russe*) въ продолженіе 12 лѣтъ (1773 — 1785); онъ женился (8 авг. нов. стиля 1767 г.) на дочери генералъ-фельдмаршала остзейскаго генералъ-губернатора, принца Петра-Августа-Фридриха Голштейнъ-Бекъ — княжѣ Екатеринѣ Петровнѣ (род. 23 февр. нов. ст. 1750 г. и умершей 28 ноября 1811 г.). Отъ этого брака родились: дочь княжна Анна Ивановна Баритинская, бывшая въ супружествѣ за оберъ-гофмаршаломъ княземъ Николаемъ Александровичемъ Толстымъ. Иванъ Ивановичъ Бар. (род. 1767 г.) и сынъ, князь, въ чинѣ тайнаго совѣтника, бывшій посломъ въ Мюнхенѣ. Онъ въ молодыхъ еще лѣтахъ оставилъ службу, чтобы посвятить весь досугъ сельскому хозяйству въ своихъ обширныхъ помѣстьяхъ. Эта дѣятельность весьма сдѣлала имя очень извѣстнымъ, какъ перваго изъ помѣщиковъ, принимавшихъ у насъ къ дѣлу иностранныя научныя улучшенія и усовершенствованія. Отъ перваго брака съ дочерью лорда Шерборна — Франсискою Мэри Дюттонъ (ум. 1807 г.) князь Иванъ Ивановичъ Б. оставилъ одну дочь — княжну Елизавету Ивановну, родившуюся въ 1807 г. Отъ втораго же брака съ извѣстною по своимъ благотвореніямъ основательницею общины въ С.-Н.-бургѣ, графиней Марією Осодоровною Келлеръ (род. 1793 г., † 11 февр. 1858 г.), князь Н. Н. Баритинскій имѣлъ четырехъ сыновей и трехъ дочерей. Старшій сынъ — князь Александръ Ивановичъ Баритинскій (род. 1814 г.), генералъ-фельдмаршалъ, усмиритель Кавказа и покоритель Гунуба — послѣдняго приобщенца Шамилъ. умеръ 25 февраля 1879 г.; второй послѣ него — князь Владиміръ Ивановичъ (род. 1815 г.) женатъ былъ на княжнѣ Елизаветѣ Александровнѣ Чернышевой; третій, кн. Анатолій Ивановичъ — на Олимпіадѣ Владиміровнѣ, ур. Крѣпиковой и четвертый — князь Викторъ Ивановичъ. Дочери князя Нв. Нв. Баритинскаго были княжны: Ольга Ивановна, въ супружествѣ съ Владиміромъ Петровичемъ Давыдовымъ, Леонилла II — на за княземъ Людвигомъ Петр. Витгенштейномъ и княжна Марья Ивановна (ум. 1843 г.) была за кн. Мих. Викт. Кочубей.

Гербъ князей Баритинскихъ.

Гербъ рода князей Баритинскихъ (общій гербовникъ, ч. I, № 5) представляетъ щитъ, раздѣленный перпендикулярно, надвое. Въ правой половинѣ щита, въ ле-

зующую полѣ, стоящій архангелъ Михаилъ въ серебряной одеждѣ, съ серебрянымъ же мечемъ въ правой и золотымъ щитомъ въ лѣвой рукѣ (Кіевскій гербъ). Въ лѣвой половинѣ гербоваго щита — гербъ Черниговскій: въ золотомъ полѣ чернѣйшій орелъ съ золотою на головѣ короною и распростертыми крыльями; въ лѣвой лапѣ держитъ длинный золотой крестъ.

Гербовый щитъ покрываетъ княжеская шапка, а наметомъ служатъ княжеская мантия.

Одного рода съ Баритинскими, какъ сказано, были князья Мезецкіе.

Этотъ родъ уже угасъ въ XVII вѣкѣ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, давъ — по родословію показываемыхъ — шесть поколѣній (отъ 14-го по 19-е).

Намъ представляется впрочемъ очевидное *исчезновеніе не меньше двухъ поколѣній*, принимая даже болѣе одного поколѣнія отсталость старшей вѣтви Святослава Ярославича отъ племени Всеволода и фамилій въ ней князей, происходившихъ отъ младшихъ линій того рода.

Это замѣчаніе имѣетъ одинаковую силу для опредѣленія точности колѣнъ князей Баритинскихъ, по счету отступающихъ теперь на три поколѣнія отъ продолжающагося также рода Оболенскихъ одной вѣтви съ ними.

Очевидно, что въ родословіи какъ князей Мезецкихъ, такъ и князей Баритинскихъ послѣдовалъ пропускъ одноименныхъ родоначальниковъ колѣнъ — двухъ или трехъ.

Родословіе Мезецкихъ и Баритинскихъ показываетъ колѣна въ такомъ порядкѣ, какъ указано на стр. 29, Т. 7.

Съ усвоеніемъ нами предложенной поправки колѣнъ родословія всякіе анахронизмы исчезаютъ въ родѣ Мезецкихъ и Баритинскихъ и представители этихъ фамилій въ Москвѣ, дѣйствуя въ XVI вѣкѣ, оказываются одновременно со сверстниками ихъ по колѣнамъ XVIII—XXI отъ Рюрика.

Кромѣ указанныхъ на таблицѣ, разъясняющей уничтоженіе колѣнъ, въ родѣ кн. Мезецкихъ были еще лица, которыхъ выставить въ таблицу не дозволило мѣсто.

Напримѣръ, у князя Андрея Мезецкаго по родословію показаны, кромѣ Александра, Федора и Романа, еще неоставившіе потомства Иванъ и Василій *Смѣной*.

У князя Василя *Кобяки* или *Кокубяки* отъ старшаго сына его Ивана, прозваннаго *Власъ*, пошла вѣтвь рода носившая прозваніе *Кокубякинъ-Власовыхъ*.

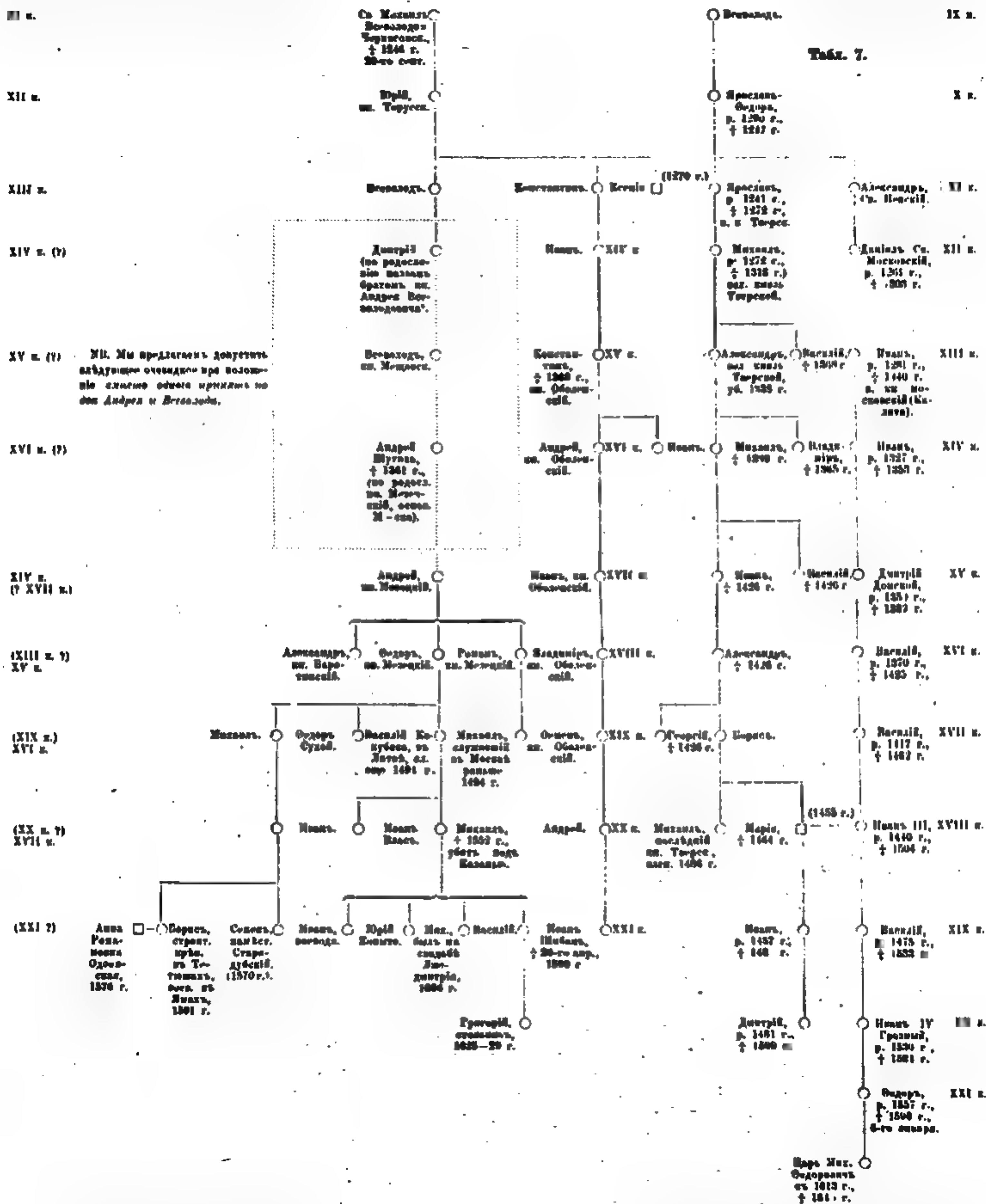
Съ этимъ прозваніемъ знаемъ мы всего девять лицъ въ двухъ поколѣніяхъ.

У Ивана Васильевича *Власа* было три сына: Василій Ивановичъ, Дмитрій Ивановичъ, одно время пользовавшійся извѣстнымъ вліяніемъ при дворѣ Грознаго, именно около вѣнчанія княжны Маріи Владиміровны, вышедшей за герцога Ревельскаго Магнуса. На этой свадьбѣ и Дмитрій Ивановичъ и жена его Марья были въ поѣздкахъ, а въ 1578—9 г. Д. Н. Власовъ-Мезецкій былъ осаднымъ воеводою въ Брянскѣ. Третій братъ ихъ, кн. Никита Нв. Власовъ-Мезецкій, былъ — въ санѣ стольника — на свадьбѣ кн. Нв. Дм. Бѣльскаго (1555 г.) и умеръ молодымъ. Дмитрій Ивановичъ имѣлъ шесть сыновей: *Дмитрія*, упоминаемаго по службѣ по Москвѣ въ 1601 г.; стряпчаго *Фому Большаго*, приложившаго руку къ грабятѣ избранія въ цари Михаила Федоровича, стольника *Фому Меминю*, служившаго во все царствованіе Михаила Федоровича, въ 1639—40 г., бывшаго воеводою въ Брянскѣ, а потомъ на придворной службѣ; *Андрея*, дворянина московскаго съ 1627 г., и Романа, въ придворной службѣ бывшаго при Михаилѣ же и возвышаго подъ Смоленскъ государени запасы (1631—33 г.). Дальше этихъ именъ князей Власовыхъ-Мезецкихъ не встрѣчается.

Была еще вѣтвь этого рода, имѣвшая подъ име-

немъ Оидыревскихъ или Гюидыревскихъ, но дальше Ивана Федоровича, младшаго брата Кобыки, да двухъ сыновей его, Василия и Федора, упоминаясь въ договорѣ

Роханову, выданную за князя Андрея Васильевича Угледского. Братья ее были: Семенъ Рохановичъ, воевода Иванъ III и Василій до 1518 г., и Михаилъ Ро-

Ивана III съ Александромъ Литовскимъ,—мы не знаемъ изъ нея другихъ лицъ въ Москвѣ.

Просто *Мезенскими* прижились потомки Рохана Андреевича, имевшего двух сыновей и дочь. Клею

жаповичъ, воєвода Василіа и Гржимачу, убитий подъ
Казанью вѣстѣ со вторымъ синомъ своимъ Андреемъ.

У Семена Рожановича было четыре сына: Андрей, убитый в Мещере, шестода правой руки из походахъ.

1503 и 1508 г.; *Иванъ*, въ 1547 году посланный съ указомъ въ Визьму для заглаженія родителейъ изрослыхъ дочерей-дворянокъ: везти ихъ въ Москву на смотръ государю, выбранному невѣсту себѣ; *Федоръ*, воевода въ однохъ походѣ съ младшими братьями *Василіемъ* (1541 г.).

Дѣти остались отъ *Ивана* и отъ *Василія Семеновичей*. У *Ивана* было два сына: *Иванъ* и *Михаилъ Куминыхъ*, упоминаясь въ числѣ крайнихъ на свадьбѣ *Лжедмитрія*; а у *Василія Семеновича* было три сына: *Андрей*, убитый 1571 г.; *Иванъ*, крайній на свадьбѣ *Лжедмитрія*, безпотомны, и старшій *Михаилъ*, голова еще въ походѣ 1576 г., воевода въ Стародубѣ 1578—82 г., потѣжанный на свадьбѣ царя *Василія Ивановича Шуйскаго* (1608 г.). У него было два сына: *Романъ* и *Никита Михайловичи*, съ 1627 г. московскіе дворяне. Последний былъ членомъ Пушкарскаго приказа. Родъ *Михаила Романовича* заключается въ шести сыновьяхъ, изъ которыхъ безпотомны: *Андрей*, *Петръ Гусевъ*, *Семенъ*, воевода въ Смоленскѣ 1576—7 г. и *Иванъ-Меньшой*. Потомство оставили: старшій *Василій*, посолъ въ Крымъ при *Еленѣ Глинской* (1535 г.), воевода большого полка лѣвой руки (1541 г.). У него былъ сынъ *Иванъ*. У третьяго же сына *Михаила Романовича* — кн. *Ивана Михайловича*, прозваннаго *Шанца* еще служившаго у Грознаго рындю въ 1562 г. — было два сына: *Юрій Ивановичъ*, воевода въ Пронскѣ 1605 г., и *Данило Ивановичъ*, бояринъ при *Михаилѣ* (1627 г.), любимецъ еще Годунова и *Шуйскаго*. Онъ былъ судьей Пушкарскаго приказа (1626—8 г.) и умеръ 1629 г., оставивъ сына *Никиту Даниловича*, умершаго безъ потомства.

Изъ таблицы, показывающей пропускъ колѣнъ въ родѣ князей Мезецкихъ, видѣли наши читатели, что вѣстѣ съ именемъ *Нсволода*, такъ сказать, чередуется и имя *Константина*, потому что второй сынъ кн. *Юрія Михайловича Торусскаго* — кн. *Константинъ Юрьевичъ* и имѣлъ одноименнаго себѣ внука *Константина Ивановича*, першаго князя Оболенскаго, прозваніе свое получившаго отъ удѣла — волости, а потомъ города, на р. Протвѣ, протокѣ Оки, въ Калужской губерніи. Защищая свою волость при нашествіи литовскаго князя *Ольгерда*, и палъ въ бою на Холмѣ (1363 г.) верный князь Оболенскій (XV кол.), оставивъ двухъ сыновей: *Ивана* и *Андрея* (XVI кол.).

Отъ младшаго *Андрея* пошли князья *Долгоруковы* и *Щербатовы*. У Оболенскаго же, собственно князя *Ивана Константиновича*, было шесть сыновей, князья: (XVII кол.) *Василій Ивановичъ Косой*, бояринъ *Василія Дмитриевича* и *Василія Васильевича Темнаго*, *Семенъ Ивановичъ*, *Никита Ивановичъ*, *Михаилъ Ивановичъ*, *Владиміръ Ивановичъ* и *Глѣбъ Ивановичъ*, убитый при *Василіи Темномъ* на Устьѣ княземъ *Василіемъ Юрьевичемъ Косымъ*, бездѣтный. Пять прочихъ братьевъ его за то оставили обширное потомство въ лицѣ представителей даже нѣсколькихъ княжескихъ фамилій.

Отъ *Василія Косого* отъ двухъ супружествъ (першаго съ *Марьей Оедоровной Нсволождъ-Заболодской* и втораго — съ княжною *Евпраксіею Михайловною Вѣлевской*) родились шесть сыновей: 1) *Иванъ Васильевичъ* прозваніемъ *Стрига*, родоначальникъ вѣтви князей *Стригинныхъ*; 2) *Александръ Васильевичъ*; 3) *Ярославъ Васильевичъ*, родоначальникъ вѣтви кн. *Ярославовичей-Оболенскихъ*; 4) *Петръ Васильевичъ Нагой*, родоначальникъ вѣтви князей *Нагихъ-Оболенскихъ*; 5) *Василій Васильевичъ Телесень*, родоначальникъ *Телесневичей-Оболенскихъ* и 6) *Оедоръ Васильевичъ Овчинъ*, родоначальникъ младшей вѣтви *Овчинныхъ-Оболенскихъ*.

Все это роды угасшіе, но совершившіе съ блескомъ свою роль въ нашей исторіи.

Отъ (II) князя *Семена Ивановича Оболенскаго*, пошелъ родъ *Щениныхъ*, отъ младшаго сына *Дмитрія Шени*, старшій братъ котораго, князь *Константинъ*, былъ отцомъ одиннадцати сыновей, изъ которыхъ семь имѣли особия характерныя прозванія, перешедшія къ вѣтвямъ фамилій изъ ихъ потомства.

Безъ прозваній были сыновья *Константина Семеновича*: 5-й по счету — *Юрій*, 6-й — *Борисъ*, 8-й — *Петръ* и 11-й *Иванъ-Меньшой*. Съ прозваніями были: 1) *Василій Большой Краса*; 2) *Иванъ-Большой Глухой*; 3) *Василій Меньшой Горенскій*; 4) *Михаило Сухорукъ*; 7) *Дмитрій Большой Уличка*; 9) *Дмитрій-Меньшой Королекъ* и 10) *Василій (III) Блудъ*.

У (III) кн. *Никиты Ивановича* было пять сыновей (XVIII кол.) — князья: бояринъ *Ивана III Василій Никитичъ*, † 1501 г.; *Андрей Никитичъ Нолотъ*, родоначальникъ *Нолотовыхъ*; бояринъ *Иванъ Никитичъ Смола*, бояринъ *Ивана III*, † 1504 г.; бояринъ же *Петръ Никитичъ*, † 1499 г., и *Данило Никитичъ*, прозваніемъ *Собаки*.

У (IV) князя *Михаила Ивановича* было пять сыновей, князья (XVIII кол.): *Андрей Дурной*, *Исаакъ*, въ монашествѣ *Иосафъ*, изъ игуменовъ *Осераонтовой пустыни*, рукоположенный 22-го іюля 1481 г. въ архіепископы ростовскіе, въ 1488 г. уволенъ на покой и † 1514 г. 7-го октября въ *Осераонтовой пустыни*, гдѣ и почиваютъ его мощи. *Борисъ Турень*, родоначальникъ *Турениныхъ*; бояринъ *Иванъ Михайловичъ Румя*, родоначальникъ *Рѣпинныхъ*, и *Андрей Мих. Пеннскій*, родоначальникъ вѣтви этого имени.

Отъ четырехъ сыновей князя *Владимира Ивановича Оболенскаго* пошли роды: 1) *Лыковыхъ* — отъ старшаго сына *Ивана Владиміровича Лыко*; 2) *Кашинныхъ* — отъ старшаго сына *Василія Владиміровича Кашин*; 3) кн. *Михаилъ* и 4) кн. *Федоръ Владиміровичъ* — были безъ прозваній.

Вѣтъ кн. *Стригинныхъ-Оболенскихъ* тянулась всего два поколѣнія. Князь *Иванъ Васильевичъ Стрига*, знаменитый полководецъ, выступившій защитникомъ правъ ослѣпленнаго *Шемлякою* вел. кн. *Василія Темнаго*, въ 1446 г. собравъ войско въ Литвѣ, отбилъ *Шемюку* отъ *Кострома* 1450 г., въ 1456 г. разбилъ новгородцевъ у *Русы*, въ 1459 г. былъ намѣстникомъ въ *Псковѣ*, въ 1462 г. — бояринъ, въ 1467 г. ходилъ на *Казань*, въ 1471 г. — въ новгородскомъ походѣ, въ слѣдующемъ году — на *Окѣ* противъ *Ахмата*, въ 1477 году покорялъ *Новгородъ* и, назначенный тамъ намѣстникомъ *Ивана III*, въ томъ же году умеръ отъ мора. У князя *Ивана Васильевича Стриги*, отъ брака съ *Степанидой Ивановной Морозовой*, было шесть сыновей: 1) *Василій-Большой*, въ монашествѣ *Вассіанъ*, изъ архимандритовъ *Симонова монастыря*, рукоположенный 15-го января 1506 г., въ архіепископы ростовскіе, † тамъ 1515 г. 28-го августа; 2) *Иванъ-Большой Ивановичъ Смышъ*; 3) *Федоръ Ивановичъ Гусей*; 4) *Иванъ-Меньшой Ивановичъ Щетина* (бояринъ 1519, † 1538 г.), имѣвшій бездѣтнаго сына *Романа* — воевода *Ивана III*, бояринъ *Василія Ивановича*; 5) *Василій Ивановичъ Шиха* и 6) князь *Александръ Ивановичъ*, отецъ князей: *Петра Александровича* и *Ивана Александровича Пузовки* — бездѣтныхъ. Князь *Федоръ Ивановичъ* былъ въ 1500 г. воеводою правой руки въ корпусѣ *Юрія Захаревича*, бравшаго *Дорогобужъ*. Князь *Иванъ Щетина* въ 1500 г. былъ воеводою прапой руки, а въ ливонскомъ походѣ 1501 г. — лѣвой руки и въ 1506 г. былъ въ казанскомъ походѣ. Князь *Александръ Ивановичъ Стригинъ*, казанскій намѣстникъ, въ 1507 г. побилъ крымцевъ, сдѣлавшихъ набѣдъ на *Вѣлевскій* и *Одоевскій* уѣзды. Князь *Петръ*, сынъ его, въ 1501 г. былъ 2-мъ воеводою въ передовомъ полку.

Второй брат Стриги — князь Александр Васильевич (бояринъ 1476 г., убитый 1502 г.) имѣлъ одного только сына Василия, въ монашествѣ Варлаама, постриженнаго въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ.

Третій брат Стриги — Ярославъ, съ нимъ вѣстѣ въ 1478 г. сдѣланный наѣстникомъ новгородскимъ, имѣлъ сына Константина, котораго, какъ и сыновей его — Михаила и Ивана Константиновичей и сына Ивана Александра Ивановича, — прозывали *Ярославскими* по родоначальникѣ. Они составили тоже особую вѣтвь, прекратившуюся со смертью князя Александра Ивановича.

Четвертый брат Стриги — князь Петръ Васильевичъ *Низой* (бояринъ 1495 г., умершій 1510 г.) имѣлъ двухъ сыновей: Андрея Петровича *Лану* и князя Василия Петровича. У Ланы былъ одинъ сынъ Иванъ, постригшійся въ Макарьевомъ монастырѣ. Этими тремя именами и заканчивается вся вѣтвь *Низихъ-Оболенскихъ*.

Пятый брат Стриги — кн. Василій Васильевичъ *Меньшой-Телепневъ* былъ отцомъ четырехъ сыновей: 1) кн. Ивана Васильевича *Ильмаго*, боярина Василия Ивановича отца Грознаго; 2) Оедора Васильевича *Ломату* (бояринъ 1519 г.), убитаго подъ Казанью 1530 г.; 3) Василия Васильевича просто Телепнева (бездѣтнаго) и Оедора Васильевича *Овчину*, плѣнннаго при Стародубѣ литовцами и вѣроятно въ плѣну скоро умершаго, оставивъ одного сына Дмитрія. У Оедора Ломаты былъ одинъ сынъ Василій *Помясъ*. У Ильмаго же было два сына: Петръ Ивановичъ *Одолба*, Дмитрій Ивановичъ *Ерша*, † 1565 г., бояринъ (1552 г.) Ивана Васильевича, и Оедоръ Ивановичъ.

Шестой брат Стриги прозывался *Телепневъ* и *Овчиною*; звали его Оедоромъ и было у него два сына: Борисъ Оедоровичъ *Телепневъ*, бездѣтнй, и Иванъ Оедоровичъ *Овчина-Телепневъ*, бояринъ (1532 г.) Ва-

силія Ивановича и Ивана Васильевича Грознаго, въ правленіе его матери Елены Васильевны Глинской конюшій и самый приближенный къ ней. По отравленіи Елены (1538 г.) онъ лишился жизни въ темницѣ (1539 г.) тѣми самыми лицами (князьями Шуйскими), которые умертвили правительницу, чтобы захватить въ свои руки власть въ правительствѣ, ознаменовавъ свое преступное владычество всѣми видами нарушенія права и справедливости. Одной участи съ Иваномъ Оедоровичемъ Овчиною подвергнута олигархия и сестра его, боярыня Аграфела Оедоровна Челяднина, которой умравшій царь Василій вѣрилъ охраненіе жизни своего старшаго сына и преемника Ивана IV (Грознаго). За этого юного правителя государства, которые составляли сильную партію, въ 1547 г. почему-то возмѣли необходимость освободиться и отъ послѣднихъ представителей рода кн. Оболенскихъ, вѣтви Телепневыхъ-Овчинныхъ. Безъ вины убиты въ монашескомъ возрастѣ еще тогда: сынъ Ивана Оедоровича Овчины — Василій и сынъ Оедора Оедоровича Овчины — Дмитрій.

Мы — по лѣтамъ вступленія въ дѣйствіе дѣтей и внуковъ кн. Василия Косаго Оболенскаго раньше представителей другихъ вѣтвей отъ отца его и закончившихъ поприще — считаемъ его старшимъ, по родословцу почему-то ставятъ его вторымъ, а старшимъ сыномъ князя Ивана Константиновича Оболенскаго — князя Никиту Ивановича, нами почитаемаго слѣдующимъ за Косымъ. Стави же первымъ сыномъ отца-Никиту, родословіе „Бархатной книги“ съ его потомства и начинается перечень вѣтвей князей Оболенскихъ.

Поэтому первый родъ съ особымъ прозваніемъ по счету „Бархатной книги“ оказывается князьями *Курлятевыми-Оболенскими* — отъ старшаго сына князя Никиты Ивановича, Василия Никитича *Курля*, и вторымъ — князьями *Номисовыхъ*, отъ втораго его брата Андрея *Номиса*.

Князья Курлятевы (Оболенскіе).

(родъ угасшій.)

Василій Никитичъ Оболенскаго (по „Россійской Родословной Книгѣ“ 1-го сына кн. Ивана Константиновича, пернаго князя Оболенскаго, а по нашимъ изслѣдованіямъ — втораго, скорѣе) было — какъ мы указали уже — *пять* сыновей, а первымъ изъ нихъ оказывался князь Василій Никитичъ, бояринъ Ивана III, умершій въ 1501 году, отецъ трехъ сыновей, изъ которыхъ старшій былъ Иванъ Васильевичъ, прозваніемъ *Курля* или *Шкурля*. Отъ него и пошла особая вѣтвь фамиліи, носившая прозваніе *Курлятевыхъ*, а по другой транскрипціи — *Шкурлятевыхъ-Оболенскихъ*.

Родоначальникъ этой вѣтви былъ воевода царя Василия, отца Грознаго, въ походахъ 1506 и 1507 годовъ. Отъ брака съ Настасьей Оедоровною Пасецкой у нихъ родились три сына (князья XX колѣна): 1) Михаилъ Ивановичъ, безпотоиный и сдѣлаи не умершій въ юности; 2) Константинъ Ивановичъ (бояринъ въ 1549 г. † 1552 г.), дѣйствовавшій въ видной роли въ церемоніахъ свадьбы царя Василия на Еленѣ Глинской, и 3) Дмитрій Ивановичъ, вѣстѣ съ братомъ дѣйствовавшій на свадьбѣ царя Василия (1526 г.), бояринъ въ 1549 г., въ 1550 г. воевода Большаго полка, въ 1558 г. главнокомандующій русскими войсками въ Ливоніи, въ 1560 г. насильно постриженъ, а въ 1562 г. по Курбскому казенцѣ со всею

семьею — въ тотъ числѣ и два сына его (кн. Иванъ и Романъ Дмитриевичи).

Родъ продолжался отъ Константина Ивановича въ лицѣ четырехъ сыновей (кн. XXI колѣна): Владиміра Константиновича, воеводу Грознаго въ городахъ Полоцкѣ и Брянскѣ (1564 — 65 г.), въ арміи командиромъ лѣвой руки 1568 г., послѣдъ за командованіемъ казненаго несомнѣнно за участіе въ заговорѣ противъ Грознаго, открыто передъ отравленіемъ его къ войску на польской украинѣ. Братъ же его Юрій остался цѣлъ и продолжалъ воссодѣйствовать еще въ Данковѣ (1572 г.). въ правой рукѣ и у наряда, тогда же и въ теченіе трехъ лѣтъ (1574 — 76 г.) командовалъ передовымъ полкомъ въ Смоленскѣ. Очевидно онъ умеръ своею смертью, какъ и прочіе братья: Василій Константиновичъ, подписавшійся поручителемъ по князѣ Михаилѣ Ивановичѣ Юротыиномъ (12 апр. 1566 г.), Иванъ меньшой и Иванъ большой, поручитель по князѣ Мстиславскомъ (1571 г.), воевода въ Тулѣ (1573 г.), Полоцкѣ (1574 г.) и Серпуховѣ, гдѣ онъ и умеръ въ 1583 г. Онъ оставилъ единственнаго сына кн. Ивана Ивановича, служившаго рындомъ при Оедорѣ (1591 г.), стольникомъ при Годуновѣ (1603 г.) и при Іожедмитріи бывшаго okolничимъ и великимъ подчашиемъ, и при Шуйскомъ (1607 г.) воеводою въ Орѣшкѣ. Потомство его до сихъ поръ было намъ неизвѣстно, я онъ заключаетъ собою вѣтвь кн. Курлятевыхъ-Оболенскихъ.

Князья Рѣпнины-Оболонскіе.

(существовавший родъ.)

одинаковыми ихъ былъ воевода при Іоаннѣ III и бояринъ при великомъ князѣ Василѣіѣ Іоанновичѣ, кн. Иванъ Мих. Рѣпня-Оболон.

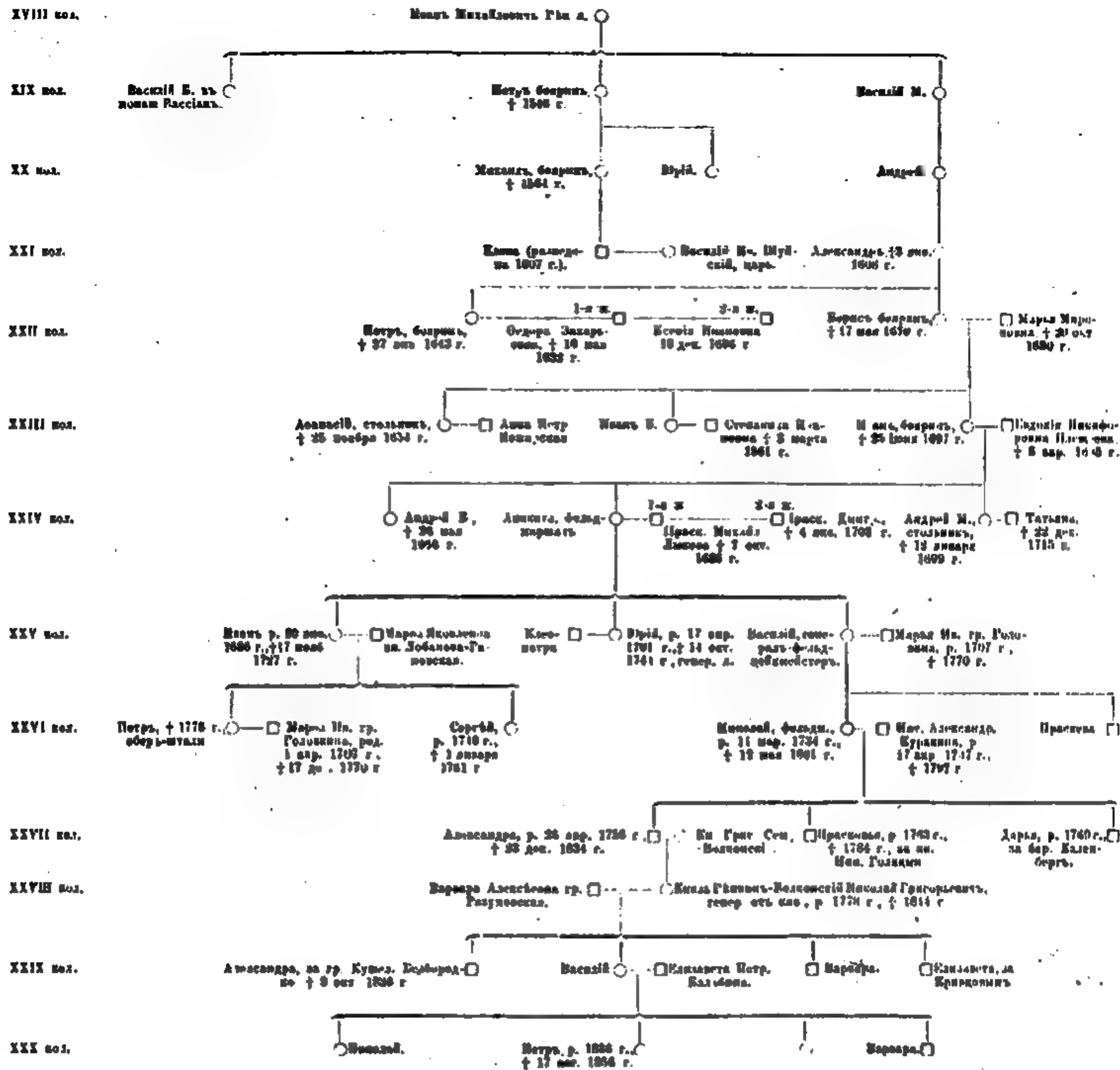
У князя Ивана Михайловича было три сына: Василій Большой, Петръ и Василій Меньшой. Василій Большой Ивановичъ Рѣпнинъ служилъ воеводою въ по-

ходахъ противъ литовцевъ и крымцевъ и въ 1538 году принялъ иноческій санъ въ Кориницкѣй монастырѣ подъ именемъ Вассіана; второй сынъ, Петръ Ивановичъ, находился въ началѣ царствованія Іоанна IV бояриномъ и скончался въ 1546 году. Послѣ князя Петра Ивановича Рѣпнина остались сыновья: Михаилъ и Юрій Петровичи, а у Василія Меньшого Ивановича былъ только одинъ сынъ—Андрей Васильевичъ. Князь Михаилъ Петровичъ Рѣпнинъ былъ бояриномъ при царѣ Іоаннѣ IV и умеръ въ 1564 году, оставивъ только одну дочь, вышедшую замужъ за боярина Василія Ивановича Шуйскаго, впоследствии бывшаго царемъ. Мужское потомство оставилъ Андрей Васильевичъ въ лицѣ сына—князя Александра († 3-го января 1612 г.), а у этого были сыновья Петръ и Борисъ, находившіеся боярами: первый при царѣ Михаилѣ Оедоровичѣ, а второй—при царяхъ: Михаилѣ Оедоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ. Князь Петръ Александровичъ Рѣпнинъ былъ женатъ дважды, но дѣтей не имѣлъ; князь же Борисъ Александровичъ имѣлъ двухъ сыновей: Ивана и Аонасія Борисовичей. Первый, Иванъ Борисовичъ, былъ бояриномъ и начальникомъ сибирскаго приказа, женился на Евдокіи Ниліиформовнѣ Пасцеской, а братъ его, Аонасій Борисовичъ, женатъ былъ на княжнѣ Аннѣ Петровнѣ Пожарской, которая, овдовѣвъ, вышла во второй разъ за боярина Ивана Андреевича Метиславскаго. Родъ князей Рѣпниныхъ продолжался черезъ сыновей князя Ивана Борисовича—Аникиту и Андрея Меньшого; старшій же сынъ, Андрей Большой Ивановичъ, умеръ въ 1666 году бездѣтнымъ. Князь Аникита Ивановичъ былъ при императорѣ Петрѣ Великомъ фельдмаршаломъ, президентомъ военной коллегіи, лифляндскимъ генералъ-губернаторомъ и однимъ изъ наиболее замѣчательныхъ сподвижниковъ Петра. Три раза онъ вступалъ въ супружество: въ первый разъ съ княжнѣй Прасковей Михайловнѣй Лыковой, второй разъ—съ Прасковей Дмитріевнѣй Нарышкиной, рожденной княжнѣй Голицыной, и только отъ третьяго брака (имя жены неизвѣстно) имѣлъ трехъ сыновей: Василія Аникитича, Ивана Аникитича и Юрія Аникитича; князь Аникита Ивановичъ прожилъ 58 лѣтъ и скончался 3-го іюля 1726 года; старшій сынъ его, князь Василій Аникитичъ, былъ чрезвычайно хорошо образованъ и обладалъ прекрасными способностями, служилъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ и командовалъ русскими вспомогательными корпусомъ, отправленнымъ въ 1748 году на Рейнъ на помощь императрицѣ Маріи-Терезіи противъ французовъ. Младшій сынъ, князь Юрій Аникитичъ, служилъ генералъ-поручикомъ и губернаторомъ въ Выборгѣ, былъ кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго и умеръ 14-го октября 1744 года, 43-хъ лѣтъ отъ роду. Средній сынъ Аникиты Ивановича—Иванъ Аникитичъ, полковникъ, былъ женатъ на княжнѣ Маріѣ Іоанновнѣ Лобановой-Ростовской и оставилъ двухъ сыновей: Петра и Сергія. Старшій въ

родѣ князей Рѣпниныхъ остался сынъ Василія Аникитича—Николай Васильевичъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ людей времени Екатерины II. Князь Николай Васильевичъ Рѣпнинъ былъ посломъ въ Варшавѣ ходилъ въ походъ противъ турокъ подъ начальствомъ Румянцева, заключалъ въ 1775 году знаменитый кучукъ-кайнарджійскій миръ; въ 1778 году былъ посломъ на тешенскомъ конгрессѣ, гдѣ успѣлъ отворотить войну, примирить императора Іосифа II съ королемъ прусскимъ Фридрихомъ Великимъ и владѣтельными германскими князьями. Во время второй войны съ турками, (въ царствованіе Екатерины) князь Николай Васильевичъ Рѣпнинъ предводительствовалъ войсками и въ 1791 г. одержалъ побѣду подъ Мачиномъ надъ великимъ визиремъ, за что и получилъ орденъ Георгія 1-й степени. Въ концѣ царствованія императрицы Екатерины князь Николай Васильевичъ былъ генералъ-губернаторомъ вилenskимъ, гродненскимъ, лифляндскимъ и эстляндскимъ, а при императорѣ Павлѣ I—фельдмаршаломъ и посломъ въ Берлинѣ. Въ 1798 году князь вышелъ въ отставку и черезъ три года скончался въ Москвѣ, имѣя 67 лѣтъ отъ роду. Сестра князя Николая Васильевича—княжна Прасковья Васильевна была замужемъ за гвардіи майоромъ Петромъ Петровичемъ Нарышкинымъ; самъ же кн. Н. былъ женатъ на княжнѣ Натальѣ Александровнѣ Куракиной, отъ которой имѣлъ трехъ дочерей: Александру, Прасковью и Дарью. Двоюродные братья князя Николая Васильевича, сыновья полковника князя Ивана Аникитича—Петръ Ивановичъ и Сергій Ивановичъ—оба были женаты (первый на графинѣ Маріи Ивановнѣ Головкиной, а послѣдній—на Аннѣ Артамоновнѣ Головиной), но мужскаго потомства не оставили и скончались ранѣе князя Николая Васильевича. Такимъ образомъ князь Николай Васильевичъ былъ послѣднимъ изъ князей Рѣпниныхъ, и со смертію его родъ этотъ пресѣкъся. Старшая дочь его—княжна Александра Николаевна—была въ замужествѣ за генераломъ отъ кавалеріи княземъ Григоріемъ Семеновичемъ Волконскимъ, и отъ этого брака родился сынъ Николай. Послѣ смерти стараго князя Николая Васильевича, въ 1801 году, императоръ Александръ Павловичъ издалъ такой указъ: „Въ ознаменованіе отличнаго нашего уваженія къ воинскимъ и гражданскимъ подвигамъ покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Рѣпнина, въ память добродѣтели его и любви къ отечеству, коими въ мирѣ и на войнѣ, и на службѣ, и въ уединеніи, до самаго конца жизни своей, былъ онъ преисполненъ, и въ свидѣтельство, что истинныя заслуги никогда не умираютъ, но, живя въ признательности всеобщей, переходятъ изъ рода въ родъ, согласно желанію его, ближнихъ его родственникамъ и намъ самимъ извѣстному, соизволяемъ, чтобы родной его внукъ, отъ дочери его рожденный, полковникъ князь Николай Волконскій принялъ фамилію его и отнынѣ потомственно именовался княземъ Рѣпнинымъ. Да родъ князей Рѣпниныхъ, столь славно отечеству послужившихъ, съ кончиною послѣдняго изъ оныхъ не угаснетъ, но, обновясь, пребудетъ съ именемъ и прихотью его въ незабвенной памяти русскаго дворянства“. Этотъ князь Николай Григорьевичъ Рѣпнинъ-Волконскій былъ впоследствии генералъ-адъютантомъ, членомъ государственнаго совѣта, кавалеромъ св. Александра Невскаго и св. Владиміра 1-й степени, генералъ-губернаторомъ королевства Саксонскаго съ октября 1813 г. по ноябрь

Князья Рѣнины-Оболенскіе и Рѣнины-Волконскіе

Таблица 8.

1814 года и генералъ-губернаторомъ Малороссіи. Жена его была на графинѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Разумовской, имѣя сына и трехъ дочерей: княжну Александру Николаевну, вышедшую за графа Александра Григорьевича Кушелева-Безбородко; княжну Елизавету Николаевну, бывшую за камергеромъ Павломъ Ивановичемъ Карцевымъ, и княжну Варвару Николаевну. Сынъ его — князь Василій Николаевичъ — былъ женатъ на Елизаветѣ Петровнѣ Балабиной. Остальныя дочери Николая Васильевича Рѣнина, Прасковья Николаевна и Дарья Николаевна, обѣ вышли замужъ: первая за тайнаго совѣтника князя Осдора Николаевича Голицына, а вторая — за барона Каленберга; княгиня Прасковья Николаевна Голицына скончалась въ 1784 году, не имѣя дѣтей.

Гербъ князей Рѣниныхъ: щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ неравныя части, в верхнюю, большую, раздѣлена перпендикулярно на двѣ половины. Въ пра-

вой верхней половинѣ, въ красномъ полѣ, гербъ великаго княженія кіевскаго: ангелъ въ одеждѣ среброшпальной, держащій въ правой рукѣ серебряный мечъ, а въ лѣвой — золотой щитъ. Въ лѣвой половинѣ гербъ княженія черниговскаго: въ золотомъ полѣ черный одноглавый орелъ съ распростертыми крыльями держитъ въ лѣвой лапѣ большой золотой крестъ. Въ нижней части герба — въ серебряномъ полѣ двѣ птицы, изъ коихъ каждая держитъ во рту стрѣлу, а въ лапѣ — золотой шаръ. Щитъ покрытъ княжескою мантией и русско-княжескою шапкою (см. стр. 34).

Послѣ князей Рѣниныхъ слѣдуетъ упомянуть объ угасшихъ родахъ: Турениныхъ, Щепиныхъ, Ляховыхъ и Кашиныхъ-Оболенскихъ, да о князяхъ Печенскихъ.

Печенскихъ князей извѣстно всего шесть лицъ: 1) пятый сынъ Михаила Ивановича Оболенскаго (XVII вѣк.) — Андрей Михайловичъ, воевода Василія

Гербъ князей Рѣниныхъ.

Ив., 2—4) его три сына, болѣе князи Андрея Иванова-
вича Старикаго — Иванъ и Юрій Большой (казнены
1537 года), да Юрій Меньшой (бояринъ кн. Владиміра
Андреевича), да 5) сынъ Ивана Андреевича — Оедоръ
Ивановичъ, умершій молодымъ (XX кол.).

Князья Туренины были потомками (какъ сказано на
стр. 30) князя Бориса Ивановича Турени, старшаго брата
Ивана Михайловича Рѣни, а Щенины — отъ младшаго
брата ихъ — Андрея (XVII кол.); Щенины начались съ
XVIII же колѣна, но имѣли родоначальникомъ Семена
Ивановича Оболенскаго, младшаго брата Михаила Ива-
новича, отъ котораго родились Турени и Рѣни, слѣдо-
вательно по порядку распределеній вѣтвей князей Обо-
ленскихъ были уже моложе Турениныхъ, Рѣниныхъ и
Щенинскихъ, отдѣлившись отъ себя вѣтви князей Золотыхъ
и Серебряныхъ, въ родѣ князя Дмитрія Семеновича
Щени, бывшихъ старшими. Наконецъ князья Лыковы и
Кашинь-Оболенскіе имѣли одного общаго родоначаль-
ника — цытаго внука перваго князя Оболенскаго (млад-
шаго брата родоначальниковъ Турениныхъ, Рѣниныхъ
и Щениныхъ) — князя Владиміра Ивановича (XVII кол.),
у котораго старшій сынъ Иванъ Владиміровичъ прозы-
вался Лыко (донскій нахѣстникъ Ивана III при поко-
реніи Вятки (1489 г.), а второй — Василій Владиміро-
вичъ — Каша (воевода при Васильѣ (1515 г.).

Князья Туренины.

(угасшій родъ.)

Въ пяти колѣнахъ Турениныхъ (XVIII—XXII)
всего двадцать лицъ безъ родоначальника —
воеводы Ивана III (1500 года). У Бориса Ми-
хайловича Турени было шесть сыновей (XVIII кол.):
1) бездѣтный Василій Большой, 2) Василій Меньшой —
отецъ Юрія, 4) Оедоръ Гвоздь и 6) Никита — без-
дѣтны; 5) Иванъ Бобъ-съ, воевода Василія, отца Гроз-
наго (1509 — 1524), отецъ Оедора (бездѣтнаго) и Сам-
сона Ивановича (XX колѣна), смоленскаго воеводы
при Грозномъ (1556 года), у котораго было пять
сыновей (XXI колѣна): Иванъ Самсоновичъ (воевода
уже 1574 года, окольникій 1592 года, † 1597 года),
Дмитрій, Никита, Михаилъ (воевода — 1579 г., околь-
никій — 1604 г., бояринъ — 1607 г., † 1611 г.) — важѣй-
шее лицо въ фамиліи — и (5-й) Василій, рано умершій.
Самсонъ Ивановичъ имѣлъ одного сына — стольника Ва-

силія Ивановича, за шалость и отпагу прозваннаго
Жаръ. Онъ принималъ сильное участіе въ низложеніи
Шуйскаго и даже провозглашалъ за этого несчастнаго го-
сударя отѣты при насильномъ постриженіи. Также го-
рело дѣйствовалъ Жаръ и при возведеніи Михаила, при
чемъ гонялся за Лисовскимъ и воеводеву въ разныхъ
горюдахъ, пока на воеводствѣ въ Астрахани, въ походѣ,
не умеръ по степи (1634 г.). Съ нимъ прекратился родъ
Турениныхъ, потому что отъ третьяго сына родоначаль-
ника, Владиміра Борисовича, потомство въ лицѣ Ивана
Оедоровича — праправнука — прекратилось раньше. У
Владиміра былъ сынъ Петръ, у Петра — Василій Муса,
воевода Грознаго (съ 1576 г.), умершій окольникимъ
(1605 г.), оставивъ двухъ сыновей: воеводу (1591—94)
Оедора, отца стольника Ивана (последняго, XXII кол.),
и Дмитрія Васильевича, окольникаго (1605 г.).

Князья Щепины-Оболенскіе.

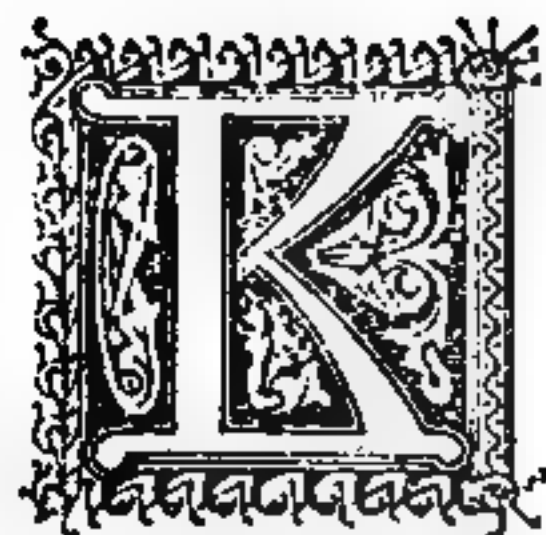
(угасшій родъ.)

Внуки освободителя В. В. Тихаго (1449 г.)
отъ Шемяки — Щенины-Оболенскіе — отъ вто-
раго сына его, Дмитрія Семеновича Щени,
слуги Ивана III, отдѣлились, образовавъ фамилію при
этомъ государѣ. У Щени было восемь сыновей (XVIII
кол.): 1) Иванъ Дмитріевичъ Золотой, имѣвшій сына
Андрея и внука Ивана Андреевича Хорхору — тоже
Золотыхъ-Оболенскихъ; 2) Семенъ Дмитріевичъ Сер-
бряный, отецъ воеводъ Грознаго — Василія и Петра Се-
меновичей князей Серебряныхъ, которыхъ вѣтъ кончи-
лась на Борисѣ Васильевичѣ (XX в.), всего представляя
четырехъ князей съ этимъ прозваніемъ. Остальныя дѣти

Щени: 3) Данила, 4) Никита, 5) Борисъ, 6) Егоръ,
7) Оедоръ Шовиря и 8) Дмитрій — оставили потомство
князей Щениныхъ. У младшаго, Дмитрія, былъ одинъ
сынъ — Иванъ Сухорукъ. У Шовири — двое: Дмитрій и
Иванъ Оедоровичи. У Бориса одинъ сынъ — Юрій; у Ни-
киты — Оедоръ и Петръ, а у Данилы — Андрей и Петръ.
Князь Никита Дмитріевичъ въ монашествѣ Николай
† въ 1539 г.; жена его Марья жила еще до 1557 г. (1);
едва ли не со смертію ея оканчивается вѣтъ Щени-
ныхъ-Оболенскихъ, а въ XVII вѣкѣ были только князья
Щенины-Ростовскіе.

Князья Лыковы-Оболенские.

(угасний родъ.)

Князей Лыковыхъ до 1701 года въ шести колѣнахъ (XVIII—XXIV) было бѣть родоначальника *тридцать-шесть* лицъ мужскаго пола. У родоначальника было пять сыновей: 1) Василій Ивановичъ, 2) Михаилъ Ивановичъ, 3) Оедоръ Ивановичъ, 4) Иванъ Жили и 5) Иванъ Бѣлоглазый (XVIII кол.). Бѣлоглазый имѣлъ сына Ивана (11), а Жили — Юсифа (10), бездѣтнаго. У (2-го) князя Михаила Ивановича Лыкова (XVIII колѣна) былъ сынъ (бездѣтный) Романъ (9), а отъ сына Бѣлоглазова, князя (XXI кол.) Ивана (11) Ивановича, пошла вѣтвь Бѣлоглазовыхъ-Лыковыхъ въ лицѣ трехъ его сыновей (XXI кол.): Оедора (17), Бориса (18) и Семена (19). У Бориса Ивановича были сыновья (XXII колѣна): Петръ (30) и (31) Григорій (стольникъ 1636 г.), имѣвшій сына Ивана Григорьевича (35), стольника въ 1673 году, да дочь Марью (XXIII кол.). Старшая вѣтвь рода князей Лыковыхъ пошла отъ князя Василія Ивановича, у котораго было три сына (князья XX колѣна): (6) Иванъ Васильевичъ, (7) бездѣтный Андрей Васильевичъ Курка и (8) Юрій Васильевичъ Чанля, бояринъ князя Владимира Андреевича Старикаго. У Ивана Васильевича было три сына (князья XXI кол.): 1) Никита Ивановичъ Слыной (12) — отецъ князей (XXII колѣна): Никиты (20), Оедора (21) и Григорія (22) Никитичей, не оставившихъ потомства; 2) окольникій 1622 г. († 1628 года) Оедоръ Ивановичъ Площина — отецъ двухъ сыновей (князей XXII кол.): стольника Алексея Оедоровича (23) († 1656 г.) и стольника же Ивана (24) Оедоровича. 3) Третій сынъ Ивана Васильевича — Иванъ Ивановичъ Дудн (14) имѣлъ только двухъ бездѣтныхъ сыновей (князей XXII кол.): Оедора (25) и Григорія (26) Ивановичей Дудныхъ-Лыковыхъ.

А Юрій Васильевичъ Чанля (8) имѣлъ бездѣтнаго сына Ивана (15) и воеводу Михаила Юрьевича (16), убитаго въ Ливоніи на битвѣ Сокола 1579 года. Отъ брака съ Евфимією, изъ схиѣ Евфросинією († 9-го іюня 1604 г.), Михаилъ Юрьевичъ оставилъ двухъ сыновей (князей XXII колѣна): боярина Бориса Михайловича (27), женатаго на сестрѣ патріарха Филарета, теткѣ царя Михаила Оедоровича, Настасѣ Никитинѣ Романовой († 9-го октября 1655 г.). Супругъ ея умеръ уже 8-го іюня 1646 года, не оставивъ потомства, потому что сынъ Иванъ (1624) и дочь Ульяна (1607) умерли въ младенчествѣ. Не оставилъ потомства и его братъ Оедоръ Михайловичъ (28).

Родъ князей Лыковыхъ продолжался до XXIV колѣна дѣтьми Оедора Площины въ лицѣ стольника Алексея Алексеевича (31) — сына Алексея Оедоровича (23), и боярина Михаила Ивановича (32) — сына Ивана Оедоровича (24). У Алексея Алексеевича была сестра Марья Алексеевна, вышедшая за брата царя Ефодкіи Лукьяновича, боярина Семена Лукьяновича Стрешнева, и три дочери (XXIV кол.): Прасковья, бывшая за Иваномъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ, Марья (р. 1662 г., † 1752 г.) — за княземъ Василіемъ Юрьевичемъ Одоевскимъ — и Настасья Алексеевна. А у боярина князя Михаила Ивановича Лыкова (род. 13-го іюля 1640 года, † 14-го февраля 1701 года) отъ брака съ Анною Григорьевною Вердеревскою († 1-го іюня 1678 г.) былъ сынъ Иванъ, † въ младенчествѣ, и дочь Прасковья Михайловна († 7-го октября 1685 г.) въ бракѣ съ княземъ Анקותо Ивановичемъ Гбвиннымъ. Княжна Прасковья Алексеевна, дочь князя Алексея Алексеевича, изъ першохъ супружествъ Нарышкина, а по второхъ Количева, была мамкою царевича Алексея Петровича и пережила его и Петра I. Во время процесса царевича ея, однако, не трогали, извѣвъ нисѣмо его.

Князья Кашины-Оболенские.

(угасний родъ.)

Князей Кашиныхъ мы знаемъ всего шестнадцатъ (сеинадцатій родоначальникъ, упомяи. въ 1515 году): 1) Иванъ Васильевичъ Глухой (XVIII кол.), имѣвшій сыновей: Юрія (бояринъ 1556 г., † 1561 г.), Петра, Оедора и Ивана Сыны Ивановичей; у третьаго былъ сынъ Михаилъ, а у перваго — Дмитрій;

2) Александръ Васильевичъ имѣлъ сына Ивана Кожурю; 4) Иванъ Средній Васильевичъ Скокъ имѣлъ сына Василія. 5) Иванъ меньшой — бездѣтенъ, а у 3) Оедора — сынъ Михаилъ, бояринъ († въ мопаш. 21-го августа 1611 г.), женатъ на Евфиміи Аонасеевнѣ († 1611 г.). У нихъ было два сына: Иванъ и Дмитрій, умершіе 1632 г.

Князья Тюфякины (Оболенские).

(родъ, угасний въ 1845 году.)

Одоначальникомъ этой вѣтви былъ внукъ князя Константина Семеновича Оболенскаго, жившій при Василіи и Иванѣ IV, — князь Василій Юрьевичъ, прозванный Тюфяка (XX колѣна отъ Рюрика). У Тюфяки было пять сыновей (князей XXI колѣна): 1) воевода 1578 г. Михаилъ Васильевичъ, отъ котораго собственно и продолжался родъ, потому что по одному сыну (безъ дальнѣйшаго потомства) имѣли его братья

(второй и послѣдній), 2) воевода Василій Васильевичъ, посланный при царѣ Оедорѣ Ивановичѣ въ Персію, по умершій на пути туда (8-го августа 1595 г.), оставивъ сына Григорія Васильевича (XXII кол.), не имѣвшаго потомства, 3) Оедоръ Васильевичъ и 4) Семенъ Васильевичъ, воевода Грознаго, извѣтъ въ вѣтвь ливонцами 1579 г., — были бездѣтны; 5) князь Никита Васильевичъ, воевода Грознаго, 1576 г., оставилъ бездѣтнаго сына —

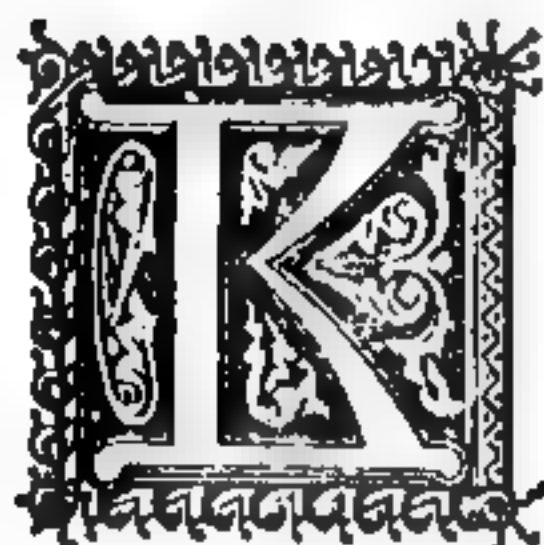
Петра Никитича (XXII колѣна). Продолжатъ потомства, сынъ Василья Михайловича, стольникъ при царѣ Михаилѣ Оедоровичѣ (1627—1640 гг.), князь Василій Васильевичъ (XXIII кол.) имѣлъ одного только сына, стольника царя Оедора Алексѣевича и двурецкисникова (1676—1692 гг.), стряпчаго при Алексѣѣ Михайловичѣ (1661 г.)— Григоріа Васильевича (XXIV колѣна). У него же были: сынъ (XXV колѣна), стольникъ при царицѣ Прасковѣ Оедоровнѣ (род. 1681 г.), князь Оедоръ Григорьевичъ, женатый на княжнѣ Марѣ Никитинѣ Шаховской (?), родившейся 1694 г., и дочь — княжна Марья Григорьевна, род. 1678 г., 8-го ноября, и ум. 1738 г., 22-го іюля, въ бракѣ съ генералъ-маіоромъ княземъ Михаиломъ Юрьевичемъ Щербатовымъ (его вторая жена, послѣ которой женился онъ въ третій разъ).

Князь Оедоръ Григорьевичъ при Аннѣ (1753 г.) былъ въ чинѣ маіора членомъ Ревизионной Коллегіи и умеръ при Елизаветѣ Петровнѣ, оставивъ трехъ сыновей — крохѣ Петра — еще Оедора Оедоровича и Сергіа Оедоровича (р. 1724 г.), въ родословіяхъ пропускаемыхъ генеалогами, не замѣтившими несообразности представлять рожденіе дѣтей у матери 60-ти лѣтъ отъ роду (?). Не Оедоръ Григорьевичъ слѣдовательно, а Оедоръ Оедоровичъ (старшій), женатый на Еленѣ Андреевнѣ

(род. 1720 г.), былъ отцомъ Владиміра Оедоровича (род. 1737 г.), женатаго на Аннѣ Ивановнѣ (рожд. 1743 г.) и Ивана Оедоровича, рожденнаго 1746 года (XXVII кол.). А младшій сынъ Оедора Григорьевича — Петръ Оедоровичъ — единственно и упоминаемый въ родословіи, какъ лицо XXIV кол. (род. 1710 года) имѣлъ отъ Прасковьи Михайловны (род. 1729 г.) сына Ивана Петровича и трехъ дочерей (XXVII кол.). Иванъ Петровичъ, родившійся въ царствованіе Елизаветы Петровны, былъ пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники въ день коронаціи Александра I; онъ женатъ на племянницѣ Долгорукаго-Крымскаго и графини Настасьи Михайловнѣ Брюсъ—княжнѣ Марѣ Александровнѣ Долгоруковой (род. 1749 г., 28-го ноября и † 1804 г., 29-го января). У этой четы родился одинъ сынъ (1769 г.) князь Петръ Ивановичъ, гофмейстеръ, управлявшій при Николаѣ I театрами, а потомъ переселившійся въ Парижъ совсѣмъ и умершій тамъ 20-го февраля 1845 года. Онъ былъ женатъ на племянницѣ князя Зубова—Екатериинѣ Осиповнѣ Хорватъ (род. 1777 и † 6-го марта 1802 г.) безъ дарованія мужу потомства. Три тетки послѣдняго князя Тюрькина были: Екатерина Петровна—за В. О. Ушаковимъ, Настасья Петровна—за Сибчинымъ, а Варвара Владиміровна (род. 1769 г.) — умерла дѣвцею.

Князья Долгоруковы.

(существовавшій родъ.)

Колѣномъ раньше родовъ отъ старшаго изъ братьевъ князей Оболенскихъ отдѣляется вѣтвь рода Долгоруковыхъ, который мы помѣщаемъ здѣсь. Вторымъ сыномъ князя Константина Ивановича Оболенскаго — князь Андрей сдѣлался родоначальникомъ княжескихъ родовъ: существующаго Долгоруковыхъ и угасшаго въ XVII вѣкѣ Троецкихъ.

Долгоруковы происходятъ отъ старшаго сына Андрея Константиновича Оболенскаго, князя Ивана Андреевича Долгорука. Сынъ его Владиміръ Ивановичъ Долгоруковъ оставилъ семь сыновей: Семена, Оедора большаго, Тимофея, Оедора Меньшаго, Никиту, Александра и Михаила Владиміровича, прозван. *Птица*. Потомство было отъ троихъ первыхъ и послѣдняго. Три сына перваго, оба сына втораго и два (изъ четырехъ) сына третьяго, да оба сына послѣдняго были воеводами Іоанна Грознаго въ походахъ казанскомъ (1544 г.), на шведовъ (1549 г.) и въ Полотску (1551 года). Особенно замѣчательнымъ изъ нихъ: второй сынъ Тимофея Владиміровича — Иванъ Тимофеевичъ, прозв. *Рыжко*, въ 1540 г. бывшій воеводою въ Нижнемъ-Новгородѣ, да младшій сынъ Михаила Владиміровича — кн. Иванъ Михайловичъ Лисицынъ-Долгоруковъ, воевода въ Себежѣ (1568 г.), заведывавшій въ 1579 г. разбойнымъ приказомъ (уголовною палатою) въ Москвѣ. Сынъ его, поклаивающійся на службу съ 1576 года, назывался Михаиломъ Ив. (у кн. Долгорукова совсѣмъ не показанъ), былъ въ поѣздѣ на свадьбѣ Огренцева съ Мариною и въ слѣдующемъ (1607) году разбѣжалъ у Козельска мятежниковъ; въ 1613 году воеводствовалъ въ Бѣлѣхѣ, 1623—25 — въ Тюмени и въ 1632 г. значился еще объѣзднымъ въ Москвѣ. Сынъ *Рыжко*, князь Тимофей Ивановичъ, начавшій службу раньше 1550 г., въ 1579 году пожалованъ околыничимъ и оставленъ въ Москвѣ 2-мъ осаднымъ воеводою за отъѣздомъ

царя въ ливонскій походъ. Онъ умеръ въ 1581 г. Замѣчательно также внукъ старшаго сына кн. Владиміра Ивановича, Семена Владиміровича (отъ Андрея Семеновича) — князь Иванъ Андреевичъ *Шибанъ* Долгоруковъ, воевода въ Черниговѣ 1543 и (съ 1578 по 1584 годъ) первый воронежскій воевода, убитый въ бою съ *Каневскими черкасами* 20 апрѣля 1590 г. Сынъ его, околыничій царя Михаила Оедоровича (пожал. 1623 г.) — князь Данило Ивановичъ Долгоруковъ-*Шибановскій*, въ 1615 году былъ на воеводствѣ въ Калугѣ, въ дек. 1616 г. ходилъ въ походъ въ Отверскую область; въ 1618 г., во время осады Москвы Владиславомъ, защищалъ Калужскія ворота и умеръ на Валуйкахъ, въ бытность для разѣла съ крымцами плѣннымъ, 9 августа 1626 года. Должно быть жилъ онъ великолѣпно, потому что въ наряды для приѣма пословъ брали у жены его, княгини Марьи Алексѣевны, *одежды* по 7 и по 5 челоуѣкъ въ уборѣ, — какъ видно изъ дворцовыхъ разрядовъ времени Михаила Оедоровича.

Подъ существующею грамотою о выборѣ въ царя Бориса Оедоровича Годунова (1 февраля 1598 г., см. акты Археогр. Экспедиц. Т. II, стр. 43) подписались: околыничій Григорій Ивановичъ и сыновья его Василій и Алексѣй Григорьевичи, да всѣ три сына околыничаго кн. Тимофея Ивановича: Владиміръ, Оедоръ и Григорій Тимофеевичи.

Князь Владиміръ Тимофеевичъ, бояринъ уже въ 1607 году, воевода въ Пронскѣ въ 1588—1590 г., воевода передов. полка въ шведскомъ походѣ 1598 г., защищалъ засѣки отъ крымцевъ, 1600 воевода въ Чебоксарахъ, съ 1615 по 1617 былъ на воеводствѣ въ Казани, а въ 1624 году сидѣлъ судьей въ судномъ патриаршемъ приказѣ и сдѣлался зятемъ царя Михаила Оедоровича, женившись на дочери его, княжнѣ Марѣ Владиміровнѣ (19 сентября 1624 г.). Къ несчастію, молодая парница 7 янв. 1625 г. умерла, и отецъ ея послѣдніе годы жизни прожилъ въ меньшемъ почетѣ: 19 ноября 1626 г. посланъ кн. Ив. Тим. на воеводство

въ Вологду, но ум. въ Москвѣ 1633 г., кроме рано скончавшейся дочери, царицы оставилъ одну дочь — княжну Елену Владиміровну. Отъ первой изъ трехъ женъ его, кажется, родилась княжна Марья Владиміровна моложе другихъ дѣтей умершихъ, а отъ третьей — Елена. Женаты же онъ былъ: 1) на княжнѣ Марьѣ Васильевнѣ Елецкой, урожд. Ноздреватой, 2) на Пашекиной и 3) на княжнѣ Марьѣ Васильевнѣ Барбашинѣ. (Сыновей у Влад. Тим. не было; продолжателями своей вѣтви были его братья: бояринъ (1605 г.) Федоръ Тихонесвичъ, бывший воеводою въ Коломиѣ 1597 г., весной слѣдующаго года защищалъ Запскую засѣку (въ Тульск. губ.) отъ крымцевъ; 1599—1600 первый воевода въ Сургутѣ, 1605 — въ Курскѣ, въ 1606 году членъ Большаго Совѣта, 1610 г. воевода въ Рязани, ум. 1612 г. Родъ его прекратился въ XVII вѣкѣ на праправнукѣ, князѣ Алексѣѣ Мих.

Григорій Ивановичъ Меньшой (*Чорта*) еще былъ *сымичкомъ* на свадьбѣ казанскаго царя Симеона (1554 г.), а въ 1563 г. служилъ воеводою въ Михайловѣ, потомъ въ Болховѣ, Новосили (1569) наместникомъ патскихъ (1572), воеводою въ Кукеномѣ (1573), въ Черновѣ (1575), Кеси (1578), Надѣ (1579), Новгородѣ (1581—83).

Не меньше замѣчательны и сыны его Алексѣй Григорьевичъ, упоминаемый съ 1611 года и бывший у разбора дворянъ въ Брянскѣ (1622 г.), а потомъ воеводою въ Свияжскѣ (1624—25 г.). Онъ умеръ 1-го июля 1644 г. и погребенъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ Москвѣ, вмѣстѣ съ женою (ур. кн. Пелагеей Петровной Вуйкосовой Ростовской, ум. въ схимѣ съ именемъ Праскевы 25-го февраля 1659 г.). Еще болѣе известны дѣти Бориса Васильевича, третьяго сына Василия Михайловича Птицына-Долгорукова. Изъ нихъ старшій — кн. Григорій Борисовичъ, начавшій службу при Грозномъ, былъ воеводою въ Воронежѣ (1590 — 92 года) и Тюмени (1595—96 г.).

По пожалованіи въ окольничіе (1605 г.) Григорій Борисовичъ (Роца) посланъ воеводою въ Курскъ противъ Растрги, а послѣ принятіи его Москвою назначенъ членомъ Меньшаго Совѣта, нировавъ на свадьбахъ Лже-Дмитрія и Шуйскаго, въ 1609 г. защищалъ Троицкую лавру, отбилъ приступъ Савѣги (14-го октября) и самъ произвелъ опустошеніе въ станѣ непріятелей (8-го ноября), заставивъ потомъ гетмана отступить отъ лавры. Онъ посланъ потомъ на Двину воеводою и въ бытность въ Вологдѣ убить пришедшею туда партіею поляковъ (22-го сентября 1613 г.). Братъ этого лица — князь Михайло Борисовичъ, дворянинъ московскій, воевода въ Вѣлевѣ 1615 г., ум. 1629 г.

Переходимъ къ самымъ знаменитымъ представителямъ фамиліи князей Долгоруковыхъ въ XVII вѣкѣ.

О младшемъ внукѣ Птицы — Михайлѣ Ивановичѣ мы уже говорили и здѣсь позволимъ себѣ еще прибавить, что сыновья его, не оставившіе потомства, были Иванъ Михайловичъ и Матвѣй Михайловичъ (непоименованные у кн. Долгорукова, вообще эту вѣтвь странно искаившаго въ своей родословной. Такъ, напримѣръ, у него сыновьями Михаила Владиміровича Птицы показаны: Василій Михайловичъ да Михайлъ, Самсонъ и Семенъ Михайловичи. Три послѣдніе вовсе не существовали, а Иванъ Михайловичъ пропущенъ. Сына его между тѣмъ называли Самсономъ Ивановичемъ и дѣйствовалъ онъ съ 1581 г.: въ 1600 г. строилъ смоленскія стѣны, а въ 1602 г. на воеводство былъ въ Самарѣ, да и Семенъ — не Михайловичъ, а Ивановичъ — былъ сынъ тоже Ивана Михайловича, внукъ Михаила Владиміровича и показывается воеводою на Окѣ въ 1591 г., а въ 1597—9 г. — въ Орѣшкѣ. По самому времени дѣятельности этихъ лицъ ясно видно, что сыновьями Михаила Владиміровича, родившагося въ первыхъ го-

дахъ XVI вѣка (если еще не въ XV), лица эти быть не могли. Прибавимъ также, что князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ пропустилъ и внука Василия Михайловича, сына Ивана Васильевича — князя Ивана Ивановича Птицу-Долгорукова, бывшаго на встрѣчѣ польскихъ пословъ 3-го сентября 1639 г. („Дворц. Разр.“ т. II, стр. 551). Первый изъ нихъ — не внукъ (какъ у Долгорукова), а *привнукъ* кн. Михаила Владиміровича Птицы — былъ воеводою въ Каширѣ (1615—17 г.), Новгородѣ-Северскѣ (1617—21 г.) и Торжкѣ (1623—24 г.). На свадьбѣ царя Михаила Федоровича показанъ въ поѣздѣ, 1635—39 г. воеводствовалъ въ Рижскѣ, умеръ въ Москвѣ 3-го ноября 1655 г. (73 лѣтъ). Братъ же его — Матвѣй Михайловичъ упоминается въ боярской книгѣ 1636—40 г. въ числѣ стольниковъ.

Родъ же окольничаго Григорія Ивановича Большаго и теперь продолжается, также какъ и родъ младшаго брата окольничаго Давида Ивановича — стольника Федора Ивановича Шибановскаго, самого по себѣ особенно незамѣчательнаго, но прославившагося своими внуками, дѣтелями прежде Петра. Но, прежде чѣмъ перейти къ нимъ, остановимся и окончимъ обзоръ прекратившагося рода потомковъ Михаила Владиміровича Птицы и представителей рода Рижка въ XVII вѣкѣ.

Такимъ по своей справедливости оказывается князь Юрій (Софонія) Алексѣевичъ и братья его — дѣти князя Алексѣя Григорьевича (*Чертенка*) и княгини Пелагеи Петровны.

Юрій Алексѣевичъ, старшій изъ нихъ, упоминается въ боярскихъ книгахъ уже въ 1627 году въ числѣ стольниковъ; въ 1643—44 г. онъ былъ воеводою въ Вѣлевѣ, потомъ въ Путнаѣ (1647—8 г.), а съ слѣдующаго года въ продолженіе 3-хъ лѣтъ находился съ государемъ въ польскихъ походахъ, возведенный за отличіе въ бояре 21-го ноября 1649 г.; въ 1653—4 г. сидѣлъ онъ судьей въ Пушкарскомъ приказѣ, отлучаясь съ этого мѣста въ походы по назначенію государя; такъ, 23-го октября 1654 г., посланъ онъ со сторожевыми полкомъ въ Брянскъ, гдѣ провѣлъ дѣлзны, потомъ находился при пойскахъ въ Новгородѣ (1656 г.) и въ Полоцкомъ походѣ (съ 1658 г.), въ 1659 г. разбилъ Гонимскаго, а въ слѣдующемъ году взял его въ плѣнъ, за что (перодъ тѣмъ назначенный наместникомъ Суздальскимъ) получилъ очень важную награду отъ царя по времени: кроме золотого (медали) даны: шуба парчевая-бархатная и кубокъ, 100 рублей придачи къ окладу да 1320 четвертей помѣстьи съ 375 дворами въ селѣ Писловѣ, да посадѣ, съ приселки изъ дворцов. волостей (въ Костромскомъ уѣздѣ).

Въ 1660—61 г., начальствуя на Тулѣ и подѣ Могилевомъ, два раза получилъ Юрій Алекс. въ награду отъ государя, кроме обыкновенныхъ, еще 1.000 сѣмеконъ на покунку вотчины, а затѣмъ, продолжая биться съ успѣхомъ съ литовцами, 9-го октября 1664 г. назначенъ упр. Казанскимъ приказомъ и въ слѣдующемъ году посланъ на съѣздъ съ польскими послами; ноябрь же 18-го, вызванный въ Москву, еще разъ получилъ онъ щедрыя награды и прибавку 120 рублей къ окладу, снова въ 1668 г. посланъ на службу въ Брянскъ, а въ 1670 г. — противъ Стеньки Разина; побивъ же его подѣ Симбирскомъ — за освобожденіе этого города получилъ шубу по тогдашнимъ цѣнамъ въ 365 рублей, кубокъ серебряный, вѣсомъ въ 4 фунта 26 золотн. и прибавки 140 рублей; сверхъ того изъ оклада его сына — князя Михаила Юрьевича, 1478 четверт. и 1459 дворовъ *обращено въ вотчину*. Посланный въ походъ противъ турокъ въ Сѣвскъ въ 1673 г., князь Юрій Алексѣевичъ возвращенъ оттуда уже царемъ Федоромъ Алексѣевичемъ (1-го февраля 1676 г.), избраннымъ ему *Сиринскій приказъ да Смоленскую честь*; а 27-го

апрѣля — еще *Устюжскую четь*; затѣмъ въ 1678 году возложено на него управленіе *Пушкарскимъ приказомъ*, приказамъ: *Казанскому дворца* и *Костромской чети*; сверхъ того отданъ въ его вѣдѣніе и *Ямской приказъ*, присоединенный къ *Стрѣлецкому* (7-го ноября того же 1678 г.). Окладъ князя Юрія Алексѣевича по времени былъ очень большой: 760 руб., кроме помѣстнаго. Этотъ заслуженный сановникъ убитъ, какъ извѣстно, стрѣльцами въ первый бунтъ ихъ, возбужденный царевной Софьей по поцареніи Петра — 15-го мая 1682 г. Князь Юрій Алексѣевичъ женатъ былъ на Еленѣ Васильевнѣ Морозовой, ум. 23-го іюня 1666 г., а потомъ на вдовѣ Шереметевой, внучкѣ знаменитаго „спасителя отечества“, князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго — Евдокіи Петровнѣ, ум. 16-го марта 1671 г. (отъ перваго брака былъ у него единственный сынъ, какъ и онъ, ближній бояринъ и воевода, начальникъ *Стрѣлецкаго приказа*, — князь Михаилъ Юрьевичъ, убитый стрѣльцами прежде отца въ Кремлѣ 15-го же мая 1682 г.).

Князь Михаилъ Юрьевичъ въ числѣ стольниковъ упоминается съ 1638 г. и съ 1671 г. въ боярахъ. Онъ былъ женатъ на кн. Оеодосѣ Васильевнѣ Голицыной, отъ которой рождены 3 сына и дочь. Родъ ихъ продолжается до нынѣ.

У Юрія Алексѣевича было два брата: Дмитрій и Петръ Алексѣевичи.

Дмитрій Ал., взятый въ стольники патриархомъ Филаретомъ въ 1630 году, былъ потомъ у царя стольникомъ и окольничимъ (1651 г.), а потомъ, за службу брата пожалованный въ бояре (1671 г.), умеръ на воеводствѣ въ Архангельскѣ (7-го ноября 1673 г.), оставивъ двухъ сыновей: Владиміра и Ивана, да дочь Дарью. Женатъ онъ былъ 4 раза: въ первый разъ на родной сестрѣ первой супруги царя Алексѣя Михайловича, имени которой впрочемъ мы не знаемъ. Во второй бракъ за нимъ была княжна Жировая-Засѣкина; въ 3-й — Марья Ивановна Колтовская и въ 4-й Пискайская. Родствомъ съ государемъ объясняется раннее возвышеніе въ бояре (1678 г.) и сына его (отъ Милославской) князя Владиміра Дмитріевича, въ дѣтствѣ еще пожалованнаго въ стольники (1663 г.) и окольничимъ бывшаго (въ 1674 г.) также въ молодости. Онъ женатъ былъ на Евдокіи Ляпуновой и, имѣвъ шесть сыновей и дочь, умеръ 1701 г. 12-го іюля.

Дочь была — княжна Дарья Дмитріевна, выданная за гетмана казаковъ Ивана Мартыновича Брюховецкаго. Первый сынъ — стольникъ Иванъ Дмитріевичъ. У втораго изъ братьевъ его было 6 сыновей и дочь; у слѣдующаго же одинъ сынъ, оставившій сына же, умершаго безъ потомства, да дочерей — за Нарышкиныхъ и Мещерскихъ.

Старшій изъ сыновей Владиміра Дмитріевича — Юрій Владиміровичъ убитъ во время бунта Булавина, въ чинѣ майора Преображенскаго полка, 42 лѣтъ отъ роду, оставивъ двухъ сыновей, не имѣвшихъ потомства. Второю братъ его — князь Василій Владиміровичъ, генералъ-фельдмаршалъ и членъ верховнаго тайнаго совѣта (родился 1667 г., умеръ 11-го февраля 1746 г.), одинъ безиредно вышелъ изъ несчастныхъ обстоятельствъ своей фамиліи, отъ двухъ женъ не оставивъ потомства. Продолжателемъ его былъ третій братъ, безвинно посланный въ ссылку при гоненіи на Долгоруковыхъ — дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта — князь Михаилъ Владиміровичъ (одногодокъ съ фельдмаршаломъ, но умерш. въ 1750 г.). Отъ брака съ княжной Евдокіей Юрьевной Одоевской (1675—1729 гг.) имѣлъ онъ двухъ сыновей и дочерей (двухъ дѣвицъ и двухъ замужнихъ) за Л. А. Милославскимъ и графомъ А. Р. Брюхомъ. Второю изъ сыновей его былъ знаменитый фельдмаршалъ, Екатерины II, а потомъ

главноначальствовавшій въ Москвѣ, князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ-Крымскій, которому воздвигнутъ памятникъ въ Симферополѣ. Онъ (родился 1-го іюля 1722 г., умеръ 30-го января 1782 г.), женатъ былъ на Настасѣ Васильевнѣ Волынской (умершей 1805 г.) и имѣлъ отъ нея сына Василія Васильевича да трехъ дочерей, изъ которыхъ старшая — Евдокія Васильевна была за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Василіемъ Владиміровичемъ Грушецкимъ, а младшая — Прасковья Васильевна (родилась 6-го апрѣля 1754 г. и умерла 26-го іюля 1826 г.), супруга фельдмаршала графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина. Генералъ-поручикъ, потомъ дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Васильевичъ (родился 1752 г., умеръ 1812 г.), отъ брака съ княжной Екатериной (Одородовой) Барятинской (1769—1849 г.) оставилъ дочь Екатерину Васильевну (за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Сергѣемъ Николаевичемъ Салтыковымъ) и двухъ сыновей: 1) Василія же Васильевича, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (родился 1787 г.), женатаго на княжнѣ Варварѣ Сергѣевнѣ Гагариной (1793—1833 г.) и отца двухъ сыновей, уже умершихъ, да 2 дочерей (замужемъ 1-я за Л. К. Нарышкинымъ и 2-я за княземъ Владиміромъ Анджеевичемъ Долгоруковымъ, московскимъ генералъ-губернаторомъ), и 2) князя Николая Васильевича, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, оберъ-шенка (родился 1789 г.), женатаго на княжнѣ Екатериинѣ Дмитріевнѣ Голицыной. У нихъ было два сына (старшій умеръ въ молодыхъ лѣтахъ) и три дочери.

Третій братъ (Юрія и Дмитрія Алексѣевичей), Петръ Алексѣевичъ, пожалованный въ стольники 12-го іюля 1635 г., 2-го февраля 1654 года произведенъ въ окольничіе и умеръ 8-го февраля 1669 г.; отъ 1-й супруги, Аксиньи Прокофьевны, имѣлъ одну дочь, Анну Петровну, бывшую замужемъ за бояриномъ Алексѣемъ Семеновичемъ Шенинымъ (съ 12-го августа 1667 г.). Вторая жена Петра Алексѣевича (перезившая дочь) умерла раньше мужа. Звали ее Домна Инокентьевна, и умерла она 11-го марта 1668 г.

У сына младшаго брата окольничаго Давида Ивановича — стольника Оеодора Ивановича, сынъ Оеодоръ Оеодоровичъ, былъ окольничій, пожалованный въ этотъ чинъ послѣ 28-лѣтней службы въ стольникахъ, въ 1658 году, и умершій въ 1664 году, оставивъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ два особенно составили себѣ славу при Петрѣ I, потерѣвъ за него и въ правленіе Софьи Алексѣевны.

Старшихъ изъ сыновей князя Оеодора Оеодоровича былъ князь Яковъ Оеодоровичъ, бояринъ, сенаторъ Петра I, *посланникъ въ турокъ* и *посланникъ въ персійскіе царя* его, облеченный неограниченнымъ правомъ отыскивать злоупотребленія казенныхъ интересовъ. Нича этого лица — какъ синонимъ полнаго безпристрастія и строгой справедливости повторяютъ все, даже мало знающіе русскую исторію, но ни одинъ еще историкъ русскій не указалъ, не только что не разъяснилъ странную опалу, постигшую Якова Оеодоровича вмѣстѣ съ его братьями и племянниками 11-го февраля 1686 г. Тогда ихъ, князей изъ рода Рюрика, по указу правительницы именемъ государей (конечно ничего не знавшихъ) велѣно *записать въ городовые дворники съ отнятіемъ помѣстнаго и вотчиннаго*. Странный указъ этотъ, между тѣмъ не имѣвшій никакихъ послѣдствій, мы позволимъ себѣ объяснить просто какъ угрозу Софьи за прикрѣпленность къ ея державному брату Петру въ такое именно время, когда задумала она присвоить себѣ корону и онагалась поддержкѣ правъ матушки и ея потомства людьми благомыслящими. Опала Долгоруковыхъ была между тѣмъ только номинальная, потому что

хотя отнятие помѣстья безъ обьявленія вины и записано въ разрядѣ, но исполненія по указу не сдѣлано, и князья Долгоруковы остались на своихъ мѣстахъ; даже князь Яковъ Оедоровичъ вслѣдъ затѣмъ посланъ въ посольство въ западную Европу.

Первоначальная же служба князя Якова Оедоровича неизвѣстна до 1671 года, хотя родился онъ 1639 года. По крайней мѣрѣ изъ стряпчихъ въ стольники пожалованъ онъ въ годъ втораго брака царя Алексѣя. Спустя еще 10 лѣтъ (1680—1681 г.), назначенъ онъ воеводою въ *Казанскій разрядъ* и велѣно ему собирать людей въ Симбирскѣ и писаться *симбирскими наместниками*. Въ слѣдующіе два года состоялъ онъ опять компанійнымъ стольникомъ царя Петра, который, какъ извѣстно, на прощаньи, при отъѣздѣ въ посольство во Францію, наказалъ ему купить астролябію, и привозъ этого инструмента былъ поводомъ начатія ученія молодого гениальнаго государя математикѣ у Тиммермана.

Нечего повторять, что Петръ считалъ князя Якова самымъ искреннимъ и наиболѣе къ себѣ преданнымъ, изъ всѣхъ слугъ своихъ.

Весною 1689 года былъ онъ съ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ въ неудачномъ походѣ въ Крымъ и по возвращеніи оттуда, во время разгара распри Петра съ Софьею, носилъ ранше другихъ въ Троицкую лавру; по низверженіи правительницы, 14-го октября 1689 года, назначенъ отъ Петра *судею Московскаго суднаго приказа*, которымъ и управлялъ по 1695 г., когда посланъ въ Вѣлгородскій разрядъ. Пожалованный въ ближніе бояре 20-го іюля 1696 г., князь Яковъ Оедоровичъ Долгоруковъ получилъ 18-го февраля 1700 г. въ управленіе *рейтарскій и иноземскій приказъ*. Взятъ въ плѣнъ шведами при Нарвѣ и послѣ 10 лѣтъ тяжкихъ страданій спасенъ чуть не чудомъ, отчаянною отчаягою замѣдливъ судномъ шведскимъ (во время переѣзда по морю) и направивъ его къ Ревелю, уже написмѣ. Преклонныя лѣта по возвращеніи изъ плѣна не помѣшали Долгорукову трудиться въ званіи сенатора и главнаго начальника провіантской части. Умеръ онъ въ Петербургѣ 24-го іюля 1720 г. восьмидесяти лѣтъ и удостоенъ царемъ торжественнаго погребенія въ Печерской монастырѣ. Князь Яковъ Оедоровичъ отъ каждой изъ обѣихъ женъ имѣлъ по дочери. Отъ первой жены Ульяны Ивановны, ур. Паумовой — княжну Анну Яковлевну (род. въ іюлѣ 1682 г. и ум. 5-го іюля 1746 г.) за морскимъ офицеромъ Алексѣемъ Петровичемъ Шереметевымъ. Отъ второй же жены, Ирины Михайловны Черкасской — княжну Екатерину, умершую въ дѣтствѣ.

Второй братъ князя Якова Оедоровича — князь Лука Оедоровичъ пожалованъ въ стольники вмѣстѣ со старшимъ братомъ 1671 г. 28-го апрѣля; 1691—92 г. пролежалъ въ Кіевѣ на службѣ, а оттуда посланъ воеводою въ Астрахань; 6-го января 1697 г. посланъ въ Сѣвскъ, а съ 1703 по 1708 годъ былъ судьей казеннаго приказа, вѣроятно тогда же и скончавшійся. Сыновья его были: знаменитый верховникъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Василій Лукичъ, казенный при Аннѣ (26-го октября 1739 г.), и Александръ Лукичъ, умершій полковникомъ.

Кн. Василій Лукичъ былъ не женатъ, но братъ его. Александръ Лукичъ, женатый, оставилъ сына Якова Александровича и дочерей: Аграфену (въ замужествѣ за подпоручикомъ А. О. Шереметевымъ) и Марью Александровну — дѣвицу (р. 1713 г., † 1786 г.).

Третій сынъ Оедора Оедоровича — Борисъ Оедоровичъ, стольникъ съ 1675 г., въ 1694 г. назначенъ въ Смоленскъ воеводою и имѣлъ одну дочь Анну Борисовну за генераль-аншефомъ П. О. Салтыковымъ. Наконецъ младшій его братъ — князь Григорій Оедоровичъ,

знаменитый дипломатъ, посолъ Петра въ Польшѣ во время сѣверной войны, былъ одновременно со старшими братьями въ стольникахъ царицы Наталіи Кирилловны. Взятъ отъ нея царемъ (Оедоромъ) къ себѣ въ комнату (9-го мая 1676 г.), потомъ былъ у царя Петра и оказалъ ему существенныя услуги, какъ дипломатъ тонкій и провицательный. Онъ умеръ сенаторомъ, въ чинѣ дѣйств. тайнаго совѣтника, 15-го августа 1727 г., родивъ же 7-го октября 1657 г. (отъ брака съ княжною Марьей Ивановной Голицыной онъ оставилъ четырехъ сыновей и двухъ дочерей. Старшій сынъ — князь Алексѣй Григорьевичъ, нанесшій своимъ честолюбіемъ несчастія братьямъ, умеръ въ сѣмьлѣ прежде другихъ).

Онъ былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта, отъ раздѣлившей съ нимъ несчастье супруги, ур. княжны Прасковьи Юрьевны Хилковой, имѣлъ четырехъ сыновей и трехъ дочерей. Старшій изъ нихъ, любимецъ Петра II, оберъ-камергеръ его, кн. Иванъ Алексѣевичъ (род. 1708 г. и казненный въ Новогородѣ 26-го октября 1739 года), отъ брака съ дочерью фельдмаршала, Наталіей Юрисовной Шереметевой (родив. 17-го января 1714 г., и умершей монахиней въ Кіевѣ 3-го іюля 1771 г.), оставилъ сына Михаила, продолжателя рода (другой, въ Переславѣ рожденный, умеръ въ младенствѣ).

Внукъ несчастнаго оберъ-камергера Петра II — Ивана Алексѣевича отъ сына его князя Михаила Ивановича — князь Иванъ Михайловичъ, владимірскій губернаторъ, тайный совѣтникъ (родился 7-го апрѣля 1764 г. и умеръ 4-го декабря 1823 г.). Онъ былъ по вхоженію замѣчательный поэтъ. Ему принадлежатъ также очень интересныя автобіографическія записки подъ заглавіемъ „Каинце моего сердца“. Князь Иванъ Михайловичъ отъ брака съ (первою женою) Еленой (Сергѣевной) Смирновой (1770 — 1804 года) имѣлъ четырехъ сыновей и трехъ дочерей, изъ которыхъ младшая была за тайнымъ совѣтникомъ П. А. Поняковымъ. Три сына умерли безъ потомства, которое въ лицѣ двухъ дочерей (княжнъ Елены и Наталіи Дмитриевны) оставилъ князь Дмитрій Ивановичъ (третій сынъ), сенаторъ, бывшій полномочнымъ министромъ въ Персію.

Второй братъ оберъ-камергера Петра II, князь Николай Алексѣевичъ, бригадиръ (родился 1713 г. и ум. 1790 г.), отъ брака съ Анною Сергѣевною, ур. Голицыной (1715—1755 гг.), имѣлъ сына и двухъ дочерей, а отъ второй жены — Анны Александровны, ур. Врѣдихиной — одного сына и четырехъ дочерей. Сыновья — генералъ-лейт. кн. Алексѣй Николаевичъ (род. 1750 года ум. 1816 г.) отъ брака съ Александрой Александровною Пваленко, и камергеръ кн. Александръ Николаевичъ (род. 1757 г., ум. 1844 г.), женатый на Е. А. Долгичиной, не оставили потомства.

Дочери же князя Николая Ал. были замужемъ: за княземъ Щербатовымъ (княжна Настасья Николаевна † 1810 г.), Ржевскимъ (Елена Николаевна, род. 25-го сентября 1754 г., † 30-го марта 1831 г.), Нарышкинымъ (Прасковья Николаевна) и Свечинскимъ (Анна Николаевна), а дѣв. Елизавета Николаевна, р. 1761 г., † 8-го января 1778 г. и Варвара Николаевна, род. 4-го мая 1764 г., † 13-го октября 1849 г.) умерли въ дѣвицахъ.

Третій сынъ кн. Алексѣя Григорьевича — Алексѣй Алексѣевичъ (родился 1716 года, умеръ 1792 года) отъ двухъ женъ имѣлъ пять сыновей; изъ нихъ потомство — только отъ втораго, третяго и пятаго. Отъ втораго (князя Ивана Алексѣевича, женатаго на П. П. Сохой) два сына и дочь (княжна Елена Ивановна, † 1850 года), бывшая за сенаторомъ Павломъ Ивановичемъ Голенищевымъ-Кутузовымъ. Отъ третяго (Павла Алексѣевича, женатаго на Е. С. Тресубовой) —

два сына: князя Александръ и Владиміръ Павловичи. Четвертый сынъ Алексѣя Алексѣевича, одноименный отцу, Ал. Ал., дѣйств. тайн. сов., министръ юстиціи (род. 14-го мая 1767 г. и умеръ 11-го августа 1831 г.), отъ двухъ женъ оставилъ семь сыновей: отъ 1-й супруги его — Марьи Ивановны Авайшниковой родились князья: Ростиславъ, Юрій, Сергій и Григорій Алексѣевичи; отъ 2-ой же — кавалерстvenной дамы, кн. Варвары Николаевны, ур. Текутьевой, родились князья: Алексѣй, Николай и Дмитрій Алексѣевичи.

Князь же Алексѣй Алексѣевичъ (III этого имени въ своей вѣтви) род. 11-го апрѣля 1818 г., отъ брака съ Елизаветой Петровной Макеевой (ум. 1853) имѣлъ четырехъ дочерей.

Слѣдующій за ними братъ — Николай Алексѣевичъ (род. 16-го августа 1819 г.), гофмейстеръ двора Е. И. В., старшій чиновникъ I отд. сов. Е. И. В. канцеляріи. Младшій же сынъ министра — кн. Дмитрій Алексѣевичъ род. 1826 года.

Князь Ростиславъ Алексѣевичъ (род. 1805 г. 31-го января и ум. въ юлѣ 1849 г.) отъ брака съ единственною дочерью извѣстнаго археографа А. О. Малиновскаго — Елизаветой Алексѣевной оставилъ двухъ сыновей (Владиміра и Михаила Ростиславичей) да дочь кн. Ольгу Ростиславну, вышедшую за Д. А. Олсуфьева.

Князь Юрій Алексѣевичъ (род. 12-го февраля 1808 г.), тайн. сов., сенаторъ (бывшій губернаторомъ олонекимъ и воронежскимъ), отъ брака съ Елизавет. Петр., ур. Давыдовой, имѣетъ сына кн. Алексѣя Юрьевича и дочь княжну Наталью Юрьевну, вышедшую за В. С. Арсеньева.

Князь Сергій Алексѣевичъ (род. 2-го сентября 1809 г.), тайн. сов., статсъ-секретарь у принятія прошоній, членъ госуд. сов., отъ брака съ Марьей Александровной Авракиной имѣетъ четырехъ сыновей и пять дочерей. Князь Григорій Алексѣевичъ (род. 24-го мая 1814 г.) отъ брака съ графиней Надеждой Григорьевной Чернышевой (ум. 1853 г.) имѣетъ сына и дочь.

Младшій изъ сыновей кн. Алексѣя Григорьевича — кн. Александръ Алексѣевичъ (род. 1718 г., ум. 1782 г.) отъ брака съ Прискою Кирилловной Матюшкиной (1722—1760 гг.) имѣлъ трехъ сыновей и двухъ дочерей замужемъ за Лопухинимъ и Николаевымъ. Сыновья его — дѣйств. тайн. сов. Александръ Александровичъ (1746—1805 гг.) и полковникъ Осдоръ Александровичъ (1747—1801 гг.) умерли безъ потомства; князь же Михаилъ Александровичъ (ум. 1817 г.) отъ брака съ Елизавет. Петровной Бакуниной (1763—1798 гг.) оставилъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Старшій изъ сыновей — майоръ кн. Петръ Мих. (ум. 1833 г.) отъ брака съ Настасьей Петровной Татищевой оставилъ сына Дмитрія Петр. и четырехъ дочерей; а второй гвард. капитанъ Михайло Мих. (1790—1841 г.) отъ брака съ Софьей Осиповной Гибасъ (ум. 1827 г. августа) оставилъ одного сына кн. Михаила Мих. (род. 1815 г.), женатаго на Вѣрѣ Гавриловнѣ Вишневецкой. У нихъ два сына.

Перечисливъ мужеское потомство кн. Алексѣя Григорьевича Долгорукова, считаемъ долгомъ замѣтить, что изъ трехъ дочерей его вторая — княжна Екатерина Алексѣевна — была невѣста императора Петра II и за кратковременное блистаніе при дворѣ заплатила дюжиной годонъ тяжелаго заключенія. Возвращенная наконецъ Елизаветой изъ ссылки, она выдана за генералъ-поручика гр. Александра Романовича Брюса и въ томъ же году умерла (1745) 33-хъ лѣтъ отъ роду. Старшая сестра ея — Анна Алексѣевна — умерла въ дѣвкахъ, а младшая — Елена Алексѣевна (1715—1799 г.) была супругою генерал-майора кн. Юрія Юрьевича Долгорукова, но не оставила потомства.

Второй сынъ петровскаго дипломата Григорія Осодо-

роча, вниманіе къ которому Анны произвело вторичное преслѣдованіе несчастной фамиліи, былъ тоже дипломатъ — тайн. сов. князь Сергій Григорьевичъ (казненъ же 26-го октября 1739 г.). Отъ брака съ баронессою Марьей Петровной Шафировой (род. 22-го июля 1697 г., а ум. 10-го апрѣля 1762 г.) князь С. Гр. имѣлъ четырехъ сыновей и дочь Анну Сергѣевну (за княземъ А. С. Голицынымъ). Только старшій изъ сыновей — кн. Николай Сергѣевичъ оставилъ сына Петра Николаевича; князь же Петръ, женатый на Е. В. Шнейеръ, оставилъ дочь — Настасью Петровну (за дѣйств. тайн. сов. Кир. Гр. Михаловскимъ) и сына Петра Петровича, не оставившаго потомства.

Третій сынъ кн. Григорія Осодоровича и братъ предшущихъ — кн. Иванъ Григорьевичъ казненъ вмѣстѣ съ ними, не оставивъ потомства, такъ же какъ и послѣдній — Александръ Григорьевичъ, женатый на Салтыковой.

Слѣдуя своей системѣ — проведенія извѣстной вѣтви до послѣдняго времени, теперь обратимъ къ потомству кн. Юрія Алексѣевича Долгорукова и братьевъ его.

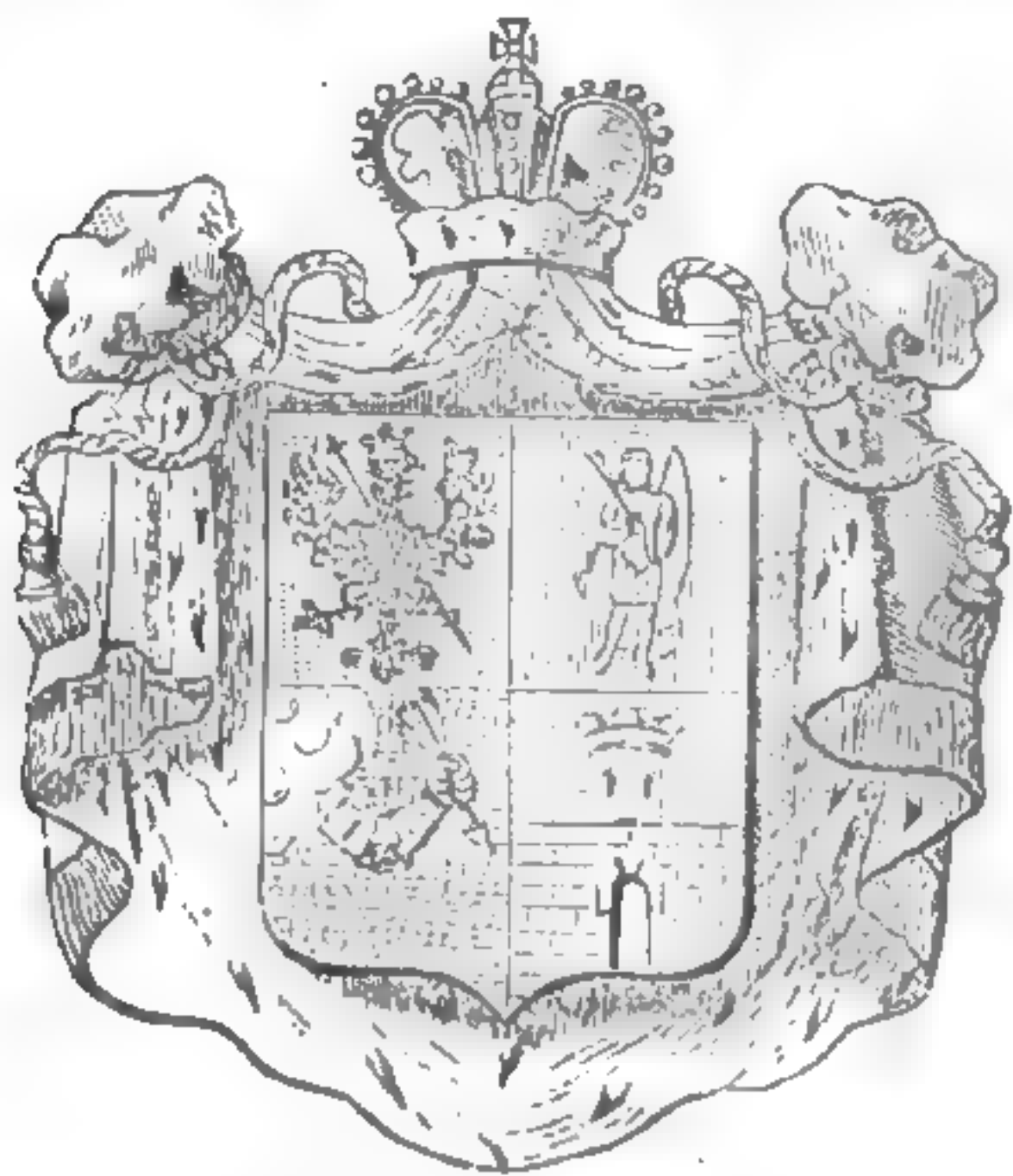
О кн. Михаилѣ Юрьевичѣ, сынѣ знаменитаго поразителя Рамина, мы уже говорили, остановившись на чадѣхъ его — внукахъ знаменитаго боярина воеводы. Изъ числа этихъ внуковъ его — дѣтей боярина же М. Ю. — вырочетъ нѣтъ ни одного прославившагося особенною доблестью или высоко поднимавшагося по ступенямъ іерархіи чиновной. Уже дѣти ихъ стали возвышаться. Такъ, наприимѣръ, у втораго изъ сыновей его — Петра Михайловича (гвард. капитана) два сына (изъ пяти) были люди замѣчательные по выслугѣ. Старшій — князь (Сергій Петровичъ, тайн. сов. (1697—1761 гг.) и послѣдній — Владиміръ Петровичъ генералъ-поручикъ (ум. 1761 г.). У перваго осталось четыре сына и четыре дочери, у послѣдняго же — два сына и четыре дочери, прибавившіе новый блескъ своему роду, хотя вѣтвь ихъ и прекратилась, какъ увидимъ.

У Сергѣя Петровича, женатаго на княгинѣ Припѣ Петровнѣ Голицыной (род. 1700 г., умер. 1751 г.), дѣти: 1) Владиміръ Сергѣевичъ, дѣйств. стат. сов. (1717—1803 г.), умеръ безбрачнымъ; 2) подполковникъ Николай Сергѣевичъ — оставилъ только дочерей; 3) Александръ Сергѣевичъ, умершій молодымъ, и 4) генерал-майоръ Петръ Сергѣевичъ (1721—1773 г.), женатый на Софьѣ Петровнѣ Аностоль, имѣлъ двухъ сыновей: Якова Петровича (1741—1797 гг.), камергера, женатаго, на Е. О. Дубянской (1779 г.) и имѣвшаго двухъ сыновей (отъ втораго изъ которыхъ идутъ дворяне Долгоруковы) и Петра Петровича, генерала-отъ-инфантеріи (род. 18-го мая 1744 года и умерш. 25 февраля 1815 г.), женатаго на Настасьѣ Семеновнѣ Лаптевой (1755—1827 гг.), да трехъ дочерей замужемъ за Леонтьевымъ, графомъ Бестужевымъ-Рюминимъ и Яковлевимъ.

У князя Петра Петровича было три сына и двѣ дочери. Старшій изъ нихъ, Владиміръ Петровичъ (родился 19-го апрѣля 1773 г., умеръ 24-го ноября 1817 г.), былъ генералъ-майоромъ при Павлѣ I (1799 г.), шефъ кавалергардскаго полка, женатъ на Варварѣ Ивановнѣ Пашковой (1793—1816 гг.). Единственный сынъ его, князь Петръ Владиміровичъ (родился 27-го декабря 1816 г. и умеръ 1871 г.), былъ женатъ на Ольгѣ Дмитриевнѣ Давыдовой и оставилъ *Родословную книгу русскихъ дворянъ**, *Сказанія о родѣ князей Долгоруковыхъ* и нѣсколько статей генеалогическихъ, до сихъ поръ единственныхъ руководствъ для изученія родословія современныхъ извѣстныхъ родовъ, не смотря на неполноту и погрѣшности. Дяди предшущаго, генералъ-адъютанты: Петръ Петровичъ (1777—1806 гг.) и Михаилъ Петровичъ, другъ Александра I, убитый шведами и имъ оплаканный (1780—1708 гг.), не оставили потомства. Родины сестры ихъ были: Елена

Петровна (р. 1774 г., † 1823 г.) за С. В. Толстым и Марья Петровна (р. 1776 г., † 1849 г.) за Н. П. Рихтенберг-Корсаковым.

Дети Владимира Петровича (младшего правнука боярина Михаила Юрьевича) были князья: Василий Владимирович, генерал-поручик (1738—1782 гг.), Юрий

Герб князей Долгоруковых.

Владимирович, генерал-от-инфантерии, кавалеръ всехъ российскихъ орденовъ (1740—1840 гг.), Екатерина Владимировна за адмираломъ Барнеемъ, Прасковья Владимировна за тайнымъ советникомъ Иваномъ Ивановичемъ Мелиссино, Александра Владимировна за бри-

гаднымъ командиромъ Яковомъ Алексеевичемъ Калло-скимъ и Наталья Владимировна (1737—1812 гг.), супруга фельдмаршала князя Николая Ивановича Салтыкова. Князь Василий Владимирович не оставилъ потомства, а у князя Юрия Владимировича (кромя дочери, умершей въ младенчествѣ) былъ сынъ — генералъ-адъютантъ, князь Василий Юрьевичъ (1776—1810 гг.), и дочь Варвара Юрьевна (1778—1828 гг.), супруга военного министра, генерала-от-инфантерии, князя А. П. Горчакова.

Гербъ князей Долгоруковыхъ („Гербовникъ“, ч. I, № 7) представляетъ щитъ, разсѣченный на 4 части. Въ первой изъ нихъ — гербъ княжества Черниговскаго; во второй — гербъ великаго князя Кіевского — чтобы показать происхожденіе рода отъ славныхъ предковъ, владѣвшихъ этими территориями въ древней Руси. Въ третьей части гербового щита, въ черномъ полѣ, выходящая изъ облаковъ рука въ латахъ, держащая стрѣлу; въ 4-й же части, въ лазуревомъ полѣ, серебряная крѣпость. Щитъ помѣщенъ на развернутой княжеской мантии и увѣнчанъ княжескою русскою шапкою.

Гербъ единственныхъ дворянъ Долгоруковыхъ — потомства воспитанника князя Петра Яковлевича Долгорукова — Высочайше утвержденъ въ 1845 году (архивъ д. герольд. дѣло диплом. № 9, 1839—40 гг.), гербъ представляетъ щитъ, разсѣченный на двое, горизонтально. Въ верхней части, въ черномъ полѣ, тоже самое изображеніе, которое въ княжескомъ гербѣ въ 3-й части щита, а именно: въ черномъ полѣ изъ облаковъ рука въ латахъ, со стрѣлою. Въ нижней же части — въ лазуревомъ полѣ граната съ пламенемъ: въ знакъ достиженія права на дворянство службою въ артиллеріи родоначальника дворянской фамиліи. Это былъ капитанъ Александръ Петровичъ Долгоруковъ (родился 1799 г.), женатый на дочери генерала князя Менцера, Елизаветѣ Ивановнѣ. У нихъ въ родословіи внесены пять сыновей и дочь.

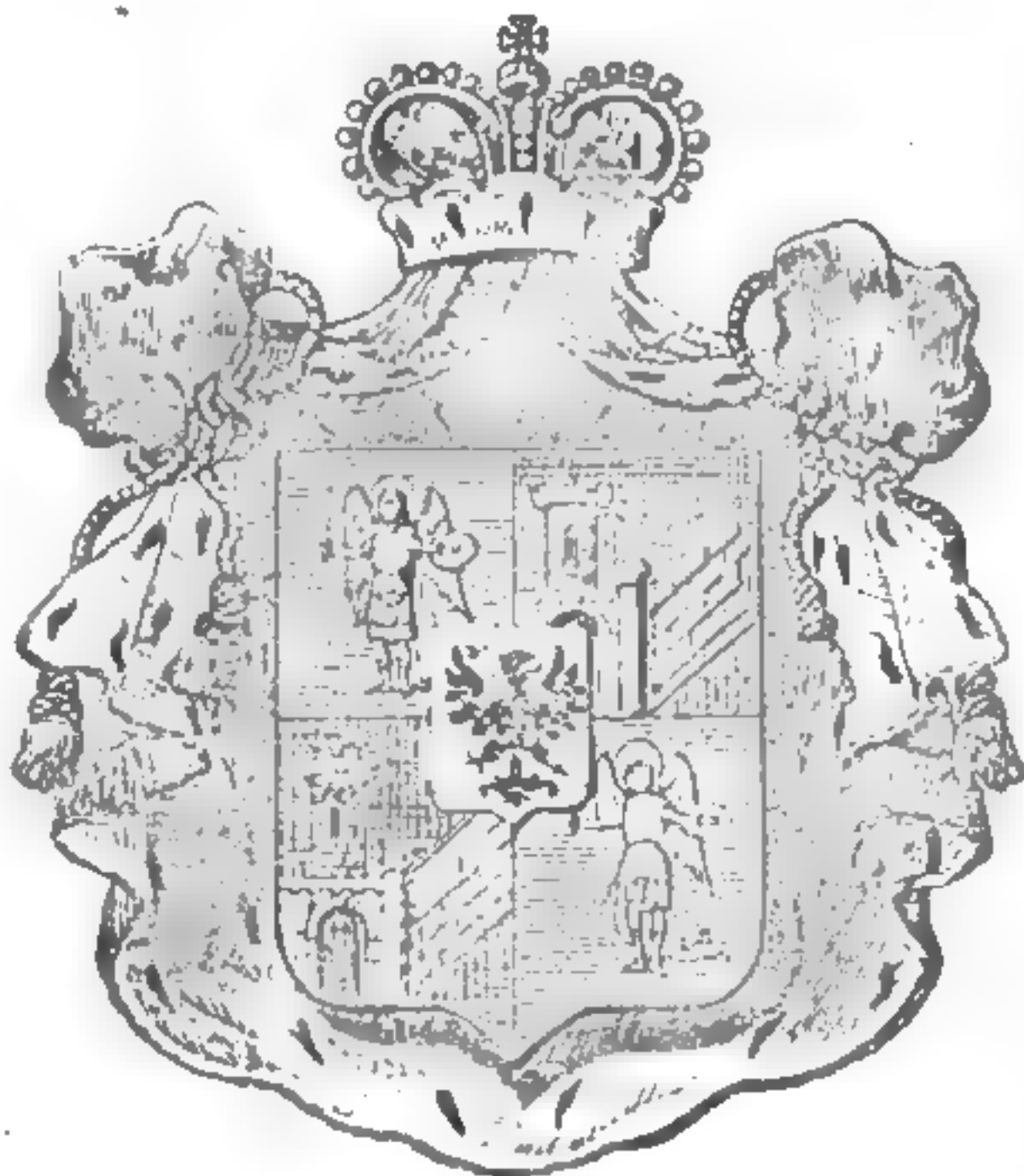
Князья Щербатовы.

(существующій родъ.)

эмблема помѣщаемого нами теперь герба (Гербовникъ, ч. I, № 8): черный одноглавый коронованный орелъ съ длиннымъ серебрянымъ крестомъ въ правой лапѣ, закинутымъ на лѣвое плечо, и съ распростертыми, поднятыми вверхъ, крыльями, представляетъ черниговскій гербъ; въ немъ изображенъ въ серединѣ большого гербового щита, разсѣченнаго на четыре части, еще малѣнькій щитокъ съ золотымъ полемъ. Въ остальныхъ четырехъ раздѣлахъ щита: въ первомъ и четвертомъ кіевскій гербъ — въ лазуревомъ полѣ ангелъ въ сѣро-тканной одеждѣ, имѣющій въ правой рукѣ обнаженный серебряный мечъ, а въ лѣвой — золотой щитъ. Во второй же и третьей частяхъ щита въ черномъ полѣ изображена серебряная крѣпость съ башнями и воротами. Щитъ гербовый помѣщенъ на развернутой горностаевой княжеской мантии и увѣнчанъ княжескою короною.

Самыя эмблемы герба указываютъ уже происхожденіе рода Щербатовыхъ отъ кіевского и черниговскаго князей Рюрикова дома, а именно отъ потомства второго сына Ярослава I — Святослава Ярославича, † 1076 г., которому приходился потомкомъ въ шестомъ колѣнѣ (отъ Рюрика въ XI, по родословію) св. Михаилъ Все-

Герб князей Щербатовыхъ.

володичъ, родоначальникъ вѣсколькихъ княжескихъ родовъ, въ томъ числѣ прекратившагося рода Одоу-скихъ и существующаго Горчаковыхъ, Барятинскихъ и Оболенскихъ. Изъ рода же (Оболенскихъ) происходилъ родоначальникъ разсматриваемаго нами рода ИЩЕРБАТОВЫХЪ — князь Василій Андреевичъ (лицо XVII вѣка отъ Рюрика, жившее въ XV вѣкѣ).

У князя Василія Андреевича были сынъ князь Василій Васильевичъ, да внукъ и правнукъ, соименные отцу. У внука (Василія Васильевича), кромѣ 2 соименныхъ ему сыновей, были еще четыре другихъ: Михаилъ, Александръ, Григорій и Сильвестръ Васильевичи, всѣ оставившие потомство, а именно: у Михаила было четыре сына (второй изъ нихъ, Осипъ, былъ околыничимъ у Грознаго и ум. въ 1578 г.), у Александра пять сыновей, а потомство извѣстно изъ нихъ отъ одного старшаго, Андрея, имѣвшаго съ потомствомъ отъ всѣхъ сыновей Михайловичей. У Дмитрія Михайловича, старшаго изъ братьевъ, было два сына: Андрей и Савва († 1607), но потомство — отъ послѣдняго. У околыничего было три сына, и отъ всѣхъ — потомство (составл. 23-ю вѣтвь отъ Рюрика). Отъ третьяго (слѣдующаго за околыничимъ) брата Ивана Михайловича изъ шести сыновей потомство отъ двухъ старшихъ (Григорія и Кондратія) да отъ пятаго (Исидора). Отъ слѣдующаго за Иваномъ Михайловичемъ (сына Михайлы Васильевича) — Василія Михайловича — потомство изъ лицъ одного сына (Леонтія). Отъ Александра же Васильевича (третьяго сына внука родоначальника) потомство продолжалось изъ лицъ чадъ старшаго (Григорія Александровича) и третьяго (Андрея Александровича) сыновей его, тогда какъ второй, четвертый и пятый сыновья этого лица не оставили потомства, которое отъ Григорія продолжалъ одинъ сынъ его (Иванъ Григорьевичъ), а отъ Андрея — два сына (Михаилъ и Иванъ Андреевичи, изъ которыхъ второй ум. 1610 года). Иванъ имѣлъ въ свою очередь опять двухъ взрослыхъ сыновей: околыничего Осипа Ивановича и Дмитрія Ивановича, тогда какъ на сынѣ Ивана Григорьевича — Иванѣ Ивановичѣ († 1636 г.) — потомство Григорія прекратилось. Андреево же — изъ лицъ сыновей Осипа Ивановича (околыничего) Константина, боярина, † 23-го сентября 1696 г.) и Ивана Осиповича (род. 10-го августа 1648 г. и ум. 14-го января 1727 г.) — продолжалось еще на три поколѣнія, а именно: у Ивана Осиповича былъ сынъ — бригадиръ Осипъ же Ивановичъ (род. 1686 г. и ум. 21-го сентября 1765 г.), отъ двухъ женъ (Аграфенны Феодоровны Салтыковой и Марьи Васильевны Соколинной) имѣвшій двухъ сыновей: полковника Ивана (Николая) Осиповича и ст. сов. Сергія Осиповича (род. 23-го сентября 1707 г. и ум. 25-го іюля 1777 г.), отъ брака съ Екатериной Михайловной (Стрѣлковой (род. 1717 г. и ум. 1780 г.) оставившаго двухъ дочерей, вышедшихъ замужъ за Елагина и Мясоедова. У старшаго брата (Ивана Осиповича) тоже остались всего двѣ дочери, бывшія за Римскими-Корсаковыми и графомъ Толстымъ. Такъ что самая младшая линія князей ИЩЕРБАТОВЫХЪ въ 1777 году уже прекратилась. Поэтому намъ предстоитъ описать судьбу потомства одного Михайлы Васильевича, т. е. описать старшую собственную линію князей ИЩЕРБАТОВЫХЪ, хотя имѣющую въ порядкѣ поколѣній родоначальниковъ въ нами для свои старшія и младшія вѣтви.

Мы остановились на Петрѣ Осиповичѣ (сынѣ околыничего Грознаго царя Ивана Васильевича), имѣвшемъ одного только сына — князя Василія Петровича († 1636 г.) и женатаго на княжнѣ Ефиміи Васильевнѣ Ростовской († 6-го апрѣля 1613 г.), отъ которой былъ опять одинъ же сынъ князь Федоръ Васильевичъ, женатый на Праксовѣ Петровнѣ Сабуровнѣ и прижившій съ нею трехъ сыновей: Федора Федоровича, Юрія (внука Софронія),

околыничего и потомъ бригадира († 1737 г.), женатаго на Аннѣ Михайловнѣ Волынской (потомъ схимницѣ Александрѣ), да Петра Федоровича. Потомство продолжалось отъ втораго — Юрія Петровича, служавшаго въ лицѣ одного сына генералъ-маіора князя Михаила Юрьевича (род. 6-го ноября 1678 г. и ум. 22-го іюля 1738 г.). Отъ перваго изъ трехъ браковъ этого лица была одна дочь — княжна Евдокія Михайловна (1713—1768), супругъ камергера князя Михаила Васильевича Голицына; отъ втораго брака — съ княжною Марією Григорьевною Тифлякиной — былъ сынъ князь Петръ Михайловичъ ИЩЕРБАТОВЪ (1724—1760), отъ брака съ Наталіей Феодоровной Балк-Поленой (1726—91) имѣвшій 4 сыновей, родъ которыхъ теперь продолжается; а отъ третьяго брака — историографъ Михаилъ Михайловичъ.

Обратимся къ князю Михаилу Михайловичу ИЩЕРБАТОВУ и его потомству, сказавъ нѣсколько словъ о его заслугахъ исторіи русской.

Князь Михаилъ Михайловичъ, президентъ коммерц-коллегіи при Екатеринѣ II, сенаторъ и александровскій канцлеръ, род. 22-го іюня 1737 г. и умеръ 12-го декабря 1790 года, оставивъ по себѣ память трудолюбиваго разработателя русской исторіи, доведенной имъ до дома Романовыхъ. Потомство впрочемъ къ нему благодаритъ современниковъ, смотрѣвшихъ на труды его менѣе благосклонно, чѣмъ слѣдовало. Карамзинъ имѣяетъ въ вину ИЩЕРБАТОВУ неточности и смѣшиваніе одного случая съ другимъ въ царствованіе Іоанна IV; хотя самого нашего безсмертнаго историка описаніе всего царствованія Грознаго нельзя не считать ниже прочихъ частей его повѣствованія. Характеръ же Грознаго, въ которомъ историографъ видѣлъ только чудовищность, подъ перомъ его страдаетъ односторонностью и натяжками для подтвержденія невѣрнаго заключенія. И если такою слабостью отличается трудъ историка нашего вѣка, то предшественнику въ вѣкѣ минувшемъ легко мы можемъ простить несовершенства, которыхъ онъ не могъ даже, можетъ быть, и избѣжать при полномъ подборѣ и неизбѣжности еще очень важныхъ источниковъ. Между тѣмъ Карамзинъ соглашался, что трудъ ИЩЕРБАТОВА по своему времени критикой снабженъ достаточно, и недоумѣе къ показаніямъ Татищева, въ чьемъ Волгѣ видѣлъ тяжкую вину автора по имени самой обширной „Россійской исторіи“, въ 15 книгахъ, — не есть еще преступленіе, достойное преслѣдованія и укоризны. Впрочемъ и самъ ИЩЕРБАТОВЪ въ „писемѣ къ пріятелю“ отъ 1789 г. защищался отъ нападокъ Волгина съ тактомъ. Кромѣ исторіи, которой посвятилъ князь М. М. ИЩЕРБАТОВЪ двѣнадцать лѣтъ жизни, онъ оставилъ еще два большихъ сочиненія, имѣвшихъ немаловажныя достоинства: „О старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи“ 1784 г. и „Краткое историческое повѣствованіе о началѣ родовъ князей руссійскихъ, происходящихъ отъ великаго князя Рюрика“, до 1785 г. Позволимъ себѣ замѣтить, что зити М. М. ИЩЕРБАТОВА, геральдическій Матвій Григорьевичъ Спиридовъ, въ этихъ трудахъ своего просвѣщеннаго тестя нашелъ образцы для своего генеалогическаго обширнѣшаго сборника и членахъ фамилій дворянскихъ, который мы описали, говоря о немъ. Изданы еще княземъ М. М. ИЩЕРБАТОВЫМЪ 8 книгъ источниковъ для исторіи отечества: 1) „Царственная книга“ 1769 г., 2) „Пѣтухъ о многихъ лѣтѣхъ“ 1771 г., 3) „Царственный лѣтописецъ“ 1772 г., 4) „Краткая повѣсть о самозванцахъ“ 1774 г., 5) „Житіе Петра Великаго“, (Феодосіи), 6) „Журналъ Петра Великаго“, 1770—71 г., 7) его же „Записки тетради великихъ писемъ и дѣламъ“ 1774—6 г. и 8) „Картина владѣнія Мономаха“. Смерть старшаго сына вызвала „Утѣшительное размышленіе слезящаго отца“ (1790 г.), которое и было послѣднимъ трудомъ ИЩЕРБАТОВА,

недолго пережившего эту потерю. Отъ брака съ княжною Наталіею Ивановною Щербатовою († 1798 г.) графъ-сенаторъ имѣлъ, кромѣ старшаго сына Михайловича, скончавшагося въ чинѣ полковника бездѣтнымъ, еще сына Дмитрія Михайловича, имѣвшаго сына же — Ивана Дмитриевича, съ кончиною котораго (1829 г.) родъ князей отъ Петра Осиповича прекратился. Потому что, кромѣ сыновей, у исторіографа были только четыре дочери: Ирина за Спиридономъ, Прасковья за княземъ Оедоромъ Павловичемъ Щербатовымъ, Наталья за Чаадаевымъ и Анна — дѣвица. А у Дмитрія Михайловича, кромѣ одного сына, тоже двѣ дочери: дѣвица Елизавета Дмитриевна и княгиня Наталья Дмитриевна за княземъ Ѳ. П. Шаховскимъ.

Родъ князя Луки Осиповича (второго сына околичнаго Осипа Михайловича) не продолжался, потому что изъ четырехъ сыновей его (при трехъ сыновѣхъ бездѣтныхъ) у меньшаго Семена Лукича была одна дочь — княжна Анна Семеновна — за княземъ Хованскимъ.

Родъ Ивана Осиповича прекратился на сынѣ — околичномъ Тимоѣѣ Ивановичѣ, умершемъ въ 1662 г. Точно также прекратился родъ и старшаго внука третьего сына князя Михаила Васильевича (внука родоначальника) сына Ивана Михайловича — Григорія Ивановича. Старшій изъ нихъ, Дмитрій Григорьевичъ, былъ околичникъ, а младшій, неслужившій дворянинъ. Семенъ Григорьевичъ; они умерли, не оставивъ потомства. Оно на одно колѣно продолжилось въ родѣ дяди ихъ Кондратія Ивановича, имѣвшаго сына Давыда и внука Ивана Давыдовича, умершаго 1659 г.

Остается, стало быть, одинъ родъ продолжателя фамиліи съ конца XVII вѣка — предпоследняго сына князя Ивана Михайловича, Нифодія — собственно уже младшая линія князей Щербатовыхъ.

Это былъ князь Нифодій Ивановичъ, по родословной — отецъ пяти сыновей: Алексѣя, Матіѣя, Анасѣя, Константина и Дмитрія Нифедьевича, околичнаго.

У старшаго изъ этихъ пяти братьевъ — Алексѣя, было два сына: Иванъ и Тимоѣй Алексѣевичи, не оставившіе потомства. Родъ второго брата Матіѣя Нифедьевича прекратился тоже, потому что изъ четырехъ сыновей его — Оедора, Осипа, Ивана и Дмитрія Матіѣевичей — отъ послѣдняго было только два сына, не оставившіе наслѣдниковъ. Анасѣй Нифедьевичъ, отецъ двухъ сыновей: князя Юрія, женатаго на Еленѣ Степановнѣ Нелединой-Мелецкой, и князя Петра. Сыновья Юрія (Иванъ и Алексѣй) не оставили потомства, продолжавшагося только отъ сына князя Петра, полковника Ивана Петровича, женатаго на княгинѣ Иринѣ Ивановнѣ Урусовой. Отъ этой четы родился сынъ князь Владиміръ Ивановичъ и дочь княжна Екатерина Ивановна, бывшая за Лобковымъ. Князь Владиміръ Ивановичъ отъ брака съ княжною Марьею Николаевною Голицыною имѣлъ дочь Екатерину за Цоковымъ и сыновей: Ивана Владиміровича, оставившаго двухъ дочерей (въ замужествѣ за Тихоненнымъ и Андреевскимъ) и Николая Владиміровича — бездѣтнаго.

Перебравъ всѣ вѣтви фамиліи прекратившіяся, продолжимъ и докончимъ оставленную нами на Савѣ Дмитріевичѣ самую старшую вѣтвь, донынѣ существующую.

У Савы Дмитріевича былъ сынъ Оедоръ Савичъ, умершій въ 1636 году, оставивъ трехъ сыновей: Ивана Оедоровича († 28-го апрѣля 1672 года), Григорія Оедоровича и Дмитрія Оедоровича, женатаго на княгинѣ Аннѣ Оедоровнѣ Волконской. У всѣхъ ихъ было потомство: у Ивана Оедоровича — Иванъ Ивановичъ, отъ двухъ женъ (Евдокіи Оедоровны Племинниковой и Агафьи Александровны Волынской) имѣвшій трехъ сыновей, князей: 1) Семена Ивановича († 1775 г.), женатаго три раза (на княгинѣ Пелагеѣ Ивановнѣ Гагаринѣ, на

Волковой и на Наталѣ Степановнѣ Востуженой), по бездѣтнаго; 2) Тимоѣя Ивановича, капитана 1 ранга († 1762 г.), женатаго на Аннѣ Андреевнѣ Зиницкой и съ нею имѣвшаго четырехъ сыновей бездѣтныхъ (Ивана, Петра † 1762 г., Михаила и Василия Тимоѣевичей) да дочь Ирину Тимоѣевну (1730—1808), бывшую за майоромъ княземъ Петромъ Александровичемъ Шаховскимъ. Продолжателямъ потомства остался только третій сынъ князя Ивана Ивановича — Алексѣй Ивановичъ, капитанъ 1 ранга, женатый на княгинѣ Софѣ Григорьевнѣ Урусовой. У этой четы были сынъ Григорій и дочь княжна Екатерина Алексѣевна, супруга дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Лукьяна Ивановича Камынина. Князь Григорій Алексѣевичъ (1751—1810) въ первомъ бракѣ съ Еленой Васильевною Плотоной не имѣлъ дѣтей, а во второмъ бракѣ съ княжною Настасьею Николаевною Долгоруковой († 1810) прижилъ четырехъ сыновей и пять дочерей: Софью (за Шуваловымъ-Шленкуръ), Наталю (за Скарятиннымъ), Анну (за Петровымъ-Соловьевымъ), Елизавету (за Берхманомъ) и Екатерину (за Анухтинимъ).

У князя Петра Михайловича было четыре сына: Александръ Петровичъ, подполковникъ, женатый на Елизаветѣ Михайловнѣ Сафоновой, Алексѣй Петровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ (1750—1810), женатый на Аннѣ Ивановнѣ Нарышкиной, Петръ Петровичъ, умершій 27-ми лѣтъ (1761—1778), и Павелъ Петровичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, александровскій камеръ (1762—1831), женатый на графинѣ Настасьѣ Валентиновнѣ Муסיной-Пушкиной (1774—1841). Потомство отъ трехъ братьевъ этихъ, кромѣ Петра, а именно: отъ старшаго три сына и двѣ дочери (Наталія Александровна за Беконъ и Мечниковымъ и Варвара Александровна — дѣвица); сыновья: Петръ Александровичъ (1775—1827), Александръ Александровичъ, статскій совѣтникъ (1776—1834), и Михаилъ Александровичъ. Александръ Александровичъ отъ первой жены (Марьи Петровны Вулгаковой) имѣлъ сына Николая Александровича, московскаго предводителя дворянства, женатаго на княгинѣ Зинаидѣ Павловнѣ Голицыной, отъ которой же (княжны Прасковьи Сергѣевны Одохевской) сына Сергѣя Александровича, женатаго на княгинѣ Прасковѣ Борисовнѣ Четвертинской, да дочерей: Наталю (за барономъ Розенъ), Елизавету (за Савичемъ), Анну (за покойнымъ генералъ-лейтенантомъ Павломъ Константиновичемъ Александровичемъ) и Прасковью (за княземъ Дмитріемъ Александровичемъ Щербатовымъ). У Михаила же Александровича былъ одинъ сынъ, князь Александръ Михайловичъ.

Отъ Николая Александровича осталось двѣ дочери: Марія — за графомъ Гудовичемъ и Варвара — дѣвица. У князя Сергѣя Александровича было шесть сыновей и три дочери: Анна Сергѣевна (за графомъ А. С. Уваровымъ), Надежда Сергѣевна (за Левшинимъ) и NN. (?) Сергѣевна. Братья ихъ: князь Александръ Сергѣевичъ, женатый, умеръ безъ потомства; Борисъ Сергѣевичъ, харьковскій губернский предводитель дворянства, отъ брака съ Бутурлиной имѣвшій потомство; Сергѣй Сергѣевичъ, прокуроръ морскаго окружнаго суда, женатый на Дубинской; Владиміръ Сергѣевичъ, отставной лейбъ-гусаръ, жилъ въ Австріи, въ домѣ ужаленныхъ; Оедоръ Сергѣевичъ и Николай Сергѣевичъ — въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ.

У второго сына князя Петра Михайловича — Алексѣя Петровича (1750—1810) отъ Нарышкиной былъ одинъ только сынъ — полковникъ Дмитрій Алексѣевичъ, женатый на племянницѣ двоюродной, Прасковѣ Александровнѣ Щербатовой, и умершій въ 1853 г., да двѣ дочери: Наталья Алексѣевна (за Медгунимъ) и Елена Алексѣевна (за сенаторомъ Иваномъ Пик. Толстымъ, † 1854 г.).

Отъ четвертаго же сына князя Петра Михайловича — Павла Петровича были только двѣ дочери — княжны Прасковья Павловна (род. 6-го юлія 1797 г., умерла 17-го октября 1820 г.) за княземъ Борисомъ Николаевичемъ Юсуповымъ и Наталья Павловна за графомъ А. Н. Зубовымъ.

Старшій сынъ князя Григорія Алексѣевича былъ князь Алексѣй Григорьевичъ, генералъ-отъ-инфантерій, кавалеръ всѣхъ русскихъ орденовъ, московскій военный генералъ-губернаторъ, во вторую войну съ французами при Александрѣ I (1807 г.) защищать Данцигъ, потомъ былъ членъ государственнаго совѣта въ теченіе 5 лѣтъ при Николаѣ I (род. 23-го февраля 1777 г. и умеръ 1848 г.), женатый два раза (на бездѣтной княжнѣ Екатеринѣ Андреевнѣ Вяземской, † 1809 г.) и на Софьѣ Степановнѣ Апраксиной, матери трехъ сыновей (Григорія, Владиміра и Александра Алексѣевичей) и двухъ дочерей (Екатерины за княземъ П. П. Васильчиковымъ и Ольга за княземъ Сергѣемъ Ододоровичемъ Голицынымъ). Потомство мы знаемъ отъ старшаго изъ сыновей князя Алексѣя Григорьевича — Григорія Алексѣевича (род. 1819 г.), женатаго на графинѣ Софьѣ Александровнѣ Паниной. У нихъ сыновья: Алексѣй Григорьевичъ (род. 1848 г.), Александръ Григорьевичъ (род. 1850 г.) и дочь Александра Григорьевича. Потомства же отъ двухъ младшихъ сыновей московскаго генералъ-губернатора (Владиміра Алексѣевича, женатаго на Марьѣ Анастасьевнѣ Столыпиной, и Александра Алексѣевича, род. въ 1827 г.) мы не знаемъ.

Второй братъ московскаго генералъ-губернатора — генералъ-маіоръ князь Николай Григорьевичъ (1778—1845 г.) отъ брака съ княжной Анной Григорьевной († 1849 г.) оставилъ трехъ дочерей: Настасью (за мужемъ Ермоловымъ), Марію (за княземъ А. А. Бор. Черкасскимъ), Наталью (за Породомъ) и старшую Зинаиду Николаевну — дѣвицу.

Слѣдующій послѣ князя Николая Григорьевича братъ — дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Сергѣй Григорьевичъ Щербатовъ (род. 1779 г.) отъ брака съ княжной Анной Михайловной Хилковой имѣлъ одного сына, князя Осипа Сергѣевича, бездѣтнаго, и шесть дочерей, княжнъ: 1) Настасью Сергѣевну въ первомъ бракѣ за генераломъ М. К. Храповицкимъ († 1847 г.), во второмъ — за барономъ П. А. Вревскимъ († 1855 г.), 2) Елизавету Сергѣевну (за генералъ-лейтенантомъ П. П. Вутурлинскимъ), 3) Антонину Сергѣевну (за княземъ А. П. Крауцкимъ), 4) Анну Сергѣевну (за шведскимъ посланникомъ генералъ-маіоромъ Норденомъ), 5) Елену Сергѣевну (за виконтомъ-де-Ранкалемъ) и 6) Ольгу Сергѣевну (за княземъ А. П. Хованскимъ).

Потомство отъ второго сына Федора Савича — Григорія Ододоровича — тоже продолжается, такъ же какъ и отъ третьяго. У Григорія Ододоровича были сыновья Петръ († 1704 г.) и Василій Григорьевичи. У перваго изъ нихъ былъ одинъ сынъ — ст. сов. Николай Петровичъ, отъ брака съ Анной Васильевной Шереметевой оставившій двухъ сыновей и дочь Настасью Николаевну, дѣвицу (1739—1799 гг.). Старшій братъ ея, князь Павелъ Николаевичъ, подполковникъ (1722—1781 гг.), отъ брака съ княжной Марьей Ододоровной Голицыной († 1769 г.) имѣлъ три сына. Генералъ-поручикъ князь Федоръ Павловичъ (1748—1810 гг.) отъ брака съ Марьей Христофоровной Эссенъ не имѣлъ дѣтей, а

отъ второго брака съ княжной Прасковьей Михайловной Щербатовой — трехъ дочерей, изъ которыхъ одна была за княземъ Шаховскимъ, и другая за Зыковымъ; братья же его были совсѣмъ бездѣтны: второй изъ нихъ, Василій Павловичъ, подполковникъ (1754—1823 гг.), женатъ былъ на Айгустовой, а сестры вышли замужъ: за фельдмаршала М. О. Каменскаго старшая кн. Анна Павловна (1749—1826 гг.), вторая — Елизавета Павловна — за Полкарповомъ, а третья — Марья Павловна — за Тимашевымъ.

Второй же сынъ князя Николая Петровича и Анны Васильевны Шереметевой — д. т. с. Андрей Николаевичъ (1726—1826 гг.) — отъ брака съ Антониной Вонюхиной Шюрской имѣлъ сына князя Александра Андреевича и двухъ дочерей: Анну Андреевну графиню Кудову († 1848 г.) и неизвѣстнаго намъ имени — за Полкарповымъ.

Обратимся къ потомству второго внука Федора Савича — князя Василія Григорьевича. У него былъ одинъ только сынъ Василій Васильевичъ, оставившій двухъ дочерей: Анну и Ульяну Васильевну (за Волоцкимъ).

Остается упомянуть послѣдній родъ старшей линіи князей Щербатовыхъ, составляющій между тѣмъ съ младшею вѣтвь, а именно отъ третьяго сына Федоровича — князя Дмитрія Федоровича.

Князь Дмитрій Федоровичъ Щербатовъ отъ брака съ княжной Анной Федоровной Волконской имѣлъ сына — князя Андрея Дмитриевича, женатаго на Ксении Борисовнѣ Зыбевой (бездѣтной), и на Дарьѣ Васильевнѣ Паниной, матери двухъ сыновей, составившихъ себѣ карьеру по службѣ. Старшій изъ этихъ сыновей, былъ тайный совѣтникъ Федоръ Андреевичъ († 1762 г.), отъ брака съ княжной Аграфеной Александровной Шюзорской оставившій трехъ сыновей: Николая, Александра и Федора Ододоровича, генералъ-поручика, александровскаго кавалера; отъ перваго брака съ княжной Марьей Александровной Веконичъ-Черкасской онъ имѣлъ одну дочь — княжну Дарью Федоровну (1762—1801 гг.), бывшую за предшественнымъ фаворитомъ Екатерины II, графомъ А. М. Дмитриевымъ-Мамоновымъ, недолго пережившимъ любимую жену, какъ и онъ умершую не достигнувъ старости. Отъ мачихи ея — княжны Анны Григорьевны Менцеровой родились прочія дѣти отъца: сынъ князь Александръ Федоровичъ, шталмейстеръ (1778—1817 гг.), женатый на княжнѣ Варварѣ Петровнѣ Оболенской (1774—1843 гг.), и двѣ дочери: Анна Ододоровна, (за княземъ Петромъ Павловичемъ Шаховскимъ) и Марья Ододоровна (за извѣстнымъ англійскимъ художникомъ-туристомъ, поселившимся въ Москвѣ, Керъ-Портеромъ, вѣсившимъ в Россіи).

Князь Александръ Федоровичъ былъ отцомъ двухъ сыновей: князя Федора Александровича (род. 1802 г. и ум. 27-го декабря 1827 г.) и князя Петра Александровича, род. въ 1806 году и, кажется, теперь еще живущаго. Отъ брака его съ Анной Николаевной Гореткиной (ум. 1858 года) — только сынъ и, дочь. Сынъ князь Александръ Петровичъ Щербатовъ, генералъ-лейтенантъ, род. 1836 года, женатъ на Марьѣ Николаевнѣ Деревницкой, не имѣетъ покуда потомства. Сестра его Варвара Петровна была въ первомъ бракѣ за Александромъ Григорьевичемъ Ломоносовымъ, во второмъ — за графомъ Коскулемъ и нынѣ, въ третьемъ бракѣ, за барономъ фонъ-Люсомъ.

Князья Тростенскіе.

(родъ, угасшій въ 1607 году.)

Родоначальникомъ его былъ князь Александръ Андреевичъ Тростенскій-Оболенскій (XVII колѣна). У него было три сына (князья XVIII колѣна): Тимофей Александровичъ (имѣвшій четырехъ сыновей), Андрей Александровичъ Голодный, отецъ трехъ сыновей, и Иванъ Александровичъ Колышевскій, отецъ бездѣтнаго сына Ивана Ивановича Бородатого (XIX колѣна).

Потомство продолжалъ: а) дѣти Тимофея Александровича: 1) Петръ Тимофеевичъ (XIX кол.), отецъ трехъ бездѣтныхъ сыновей—князей (XX кол.): Дмитрій Петровичъ Губиетинъ, Пикиты Петровича и Оедора Петро-

вича Лобана, убитого на витуржѣ Казани (20-го октября 1552 г.), 2) Оедоръ Тимофеевичъ (XIX кол.), отецъ трехъ сыновей бездѣтныхъ (XX кол.): Оедора Оедоровича Студинскаго, Петра Оедоровича и Ивана Оедоровича, прозваннаго *Тетеревскъ*, 3) Осинъ Тимофеевичъ не имѣлъ дѣтей, а 4) Иванъ Тимофеевичъ Глухой имѣлъ одного сына—Ивана Ивановича Козлика (XX колѣна). б) Дѣти Голоднаго были: 1) Оедоръ Андреевичъ, бездѣтный (XIX колѣна), 2) Андрей Андреевичъ, отецъ Оедора и Андрея Андреевичей (XX колѣна), тоже бездѣтныхъ, а 3) Тимофей Андреевичъ Нильскій (XIX колѣна) имѣлъ сына (XX колѣна) Петра Тимофеевича и внука отъ него (XXI колѣна) Василия Петровича, съ убійствомъ котораго въ 1607 году прекратился родъ.

Князья Бабичевы.

(угасшій родъ.)

Въ числѣ пяти сыновей Мстислава Великаго, сына Мономаха, третій—Изяславъ Мстиславовичъ, занимавшій великокняжескій престолъ въ Кіевѣ и на немъ умершій 13-го ноября 1154 г., сдѣлался родоначальникомъ князей галицкихъ и волынскихъ удѣловъ. Отъ двухъ женъ имѣлъ онъ трехъ сыновей: Мстислава Изяславовича † 1170 г., князя Галицкаго, Ярославъ Изяславича, † 1167 г., князя Волынскаго, Ярослава Изяславича, † 1175 г., князя Луцкаго, родъ котораго продолжался послѣ него въ двухъ поколѣніяхъ.

Мстиславъ Изяславовичъ, князь Галицкій, оставилъ трехъ сыновей: 1) Романа († 1205 г.), отца Василия († 1260 г.) и Данила Романовича († 1266 г.), короля галицкаго, родъ котораго кончился на правнучкѣ Георгіи Андреевичѣ († 1333 г.), 2) кн. Святослава безпотомнаго и 3) Всеволода, отца князей Вѣльскихъ Александра и Всеволода Всеволодовичей. Наши родословія дальше этихъ именъ не продолжаютъ, а польскія даютъ Александру Вѣльскому—сына Романа, да шесть внуковъ, изъ которыхъ младшій—Михаилъ Романовичъ (XIV кол.) и былъ родоначальникомъ Друцкихъ князей.

У князя Михаила Романовича Друцкаго были сыновья и преемники власти надъ удѣломъ (XV кол.): Василій и Симеонъ Михайловичи, въ свою очередь оставившіе сыновей (князей XVI кол.)—Дмитрія Васильевича, да Дмитрія Семеновича. У перваго изъ нихъ былъ одинъ сынъ Василій Дмитриевичъ, а у втораго три сына: 1) Семенъ Дмитриевичъ Друцкій, 2) Иванъ Дмитриевичъ Друцкій и 3) Михаилъ Дмитриевичъ Друцкій-Подберезскій, родоначальникъ угасшаго дома князей Подберезскихъ (Подберезскихъ).

Старшій сынъ Семена Дмитриевича былъ (въ XVIII колѣнѣ отъ Рюрика и въ XII отъ Мономаха) князь Иванъ Семеновичъ, прозваніемъ Баба, родоначальникъ Бабичевыхъ, а изъ братьевъ его: второй, одноплеменный (младшій Иванъ Семеновичъ), прозваніемъ Путыльскій—родоначальникъ князей Путыльскихъ. Третій ихъ братъ—

Михайло Лобанъ, четвертый—Дмитрій Ожигиръ и пятый—Семенъ были безъ потомства, а отъ шестаго—Андрея польскіе генеалоги ведутъ роды угасшихъ Друцкихъ-Горскихъ и Друцкихъ-Покриновскихъ, да существующіе роды князей Друцкихъ-Соколинскихъ и Друцкихъ-Любецкихъ. Мы же по своимъ родословіямъ Соколинскимъ князямъ называемъ старшаго сына князя Бабы—Оедора Ивановича, потомство котораго въ Москвѣ и называлось Соколинскими князьями. А Любецкіе остаются для насъ родомъ чисто польскихъ владѣтелей мѣстечка Любичъ въ Галиціи, только называемымъ въ семьѣ Рюриковичей.

Родоначальникъ Бабичевыхъ оказывается храбрымъ воєводою, присланнымъ отъ Витовта Литовскаго со вспомогательною дружиною къ зятю его, великому князю московскому Василью Дмитриевичу, и оставшимся въ Москвѣ. Онъ служилъ и сыну Василья Дмитриевича, Василью Васильевичу Темному, разбивъ врага его Шемяку. При Темномъ младшій изъ сыновей Бабы, Семенъ Ивановичъ, убитъ (1455 г.) на Ожѣ, подъ Перовидскою, не оставивъ потомства, которое продолжалось отъ трехъ старшихъ его братьевъ: Оедора Ивановича Соколинскаго да отъ Константина и Василия Ивановичей Бабичей. У старшаго изъ братьевъ было четыре сына: Семенъ Оедоровичъ Соколинскій, умершій въ московской тюрьмѣ, Оедоръ Оедоровичъ, Василій Оедоровичъ Щербатой (бездѣтный), да Иванъ Озерецкій, отбѣжавшій въ Польшу и сдѣлавшійся тамъ родоначальникомъ князей Друцкихъ-Озерецкихъ. Сестра же ихъ, княжна Аграфена Оедоровна Бабичева, была за великимъ княземъ ризанскимъ Иваномъ Васильевичемъ. У втораго изъ сыновей Бабы—Константина Ивановича была одна дочь княжна Анна Константиновна, выданная за князя Дмитрія Оедоровича Воротынскаго, воєводу Ивана III. Изъ пяти сыновей (Бориса, Дмитрія, Михаила и слѣдующихъ) третьяго сына Бабы—Василія Ивановича замѣчательны, какъ воєводы, два старшихъ: князь Семенъ Васильевичъ убитый (вмѣстѣ съ дядею княземъ Семеномъ Ивановичемъ, въ 1455 г.) подъ Перовидскою, и князь Юрій Васильевичъ, при Иванѣ III бывшій намѣстникомъ во Псковѣ въ 1496 г. Четвертый

братъ ихъ — князь Дмитрій Ивановичъ съ отличіемъ служилъ въ новгородскихъ походахъ 1492 и 1495 гг.

Изъ пяти правнуковъ Бабы, сыновей четвертаго внука его Семѣна Васильевича, въ родословцѣ XVI вѣка не показываемыхъ, четвертый князь Василій Семеновичъ (а по родословцу Иванъ Семеновичъ, даже третій сынъ Семѣна Васильевича, а внукъ родоначальника), — получилъ отъ Ивана III помѣстья въ новгородскихъ пятинахъ, былъ родоначальникомъ новгородской вѣтви, скоро прекратившейся и обогатившей своими вотчинами родъ Юрія Васильевича, и теперь существующій. Младшій братъ Василія, князь Андрей Семеновичъ, при Грозномъ былъ военнымъ въ Полоцкѣ, а до того описывалъ Звѣнигородъ съ уѣздомъ (1555 г.). Въ послѣдній разъ имя его упоминается въ подписяхъ подъ грамотами польскихъ пословъ: объ отказѣ въ перемиріи (1566 г.).

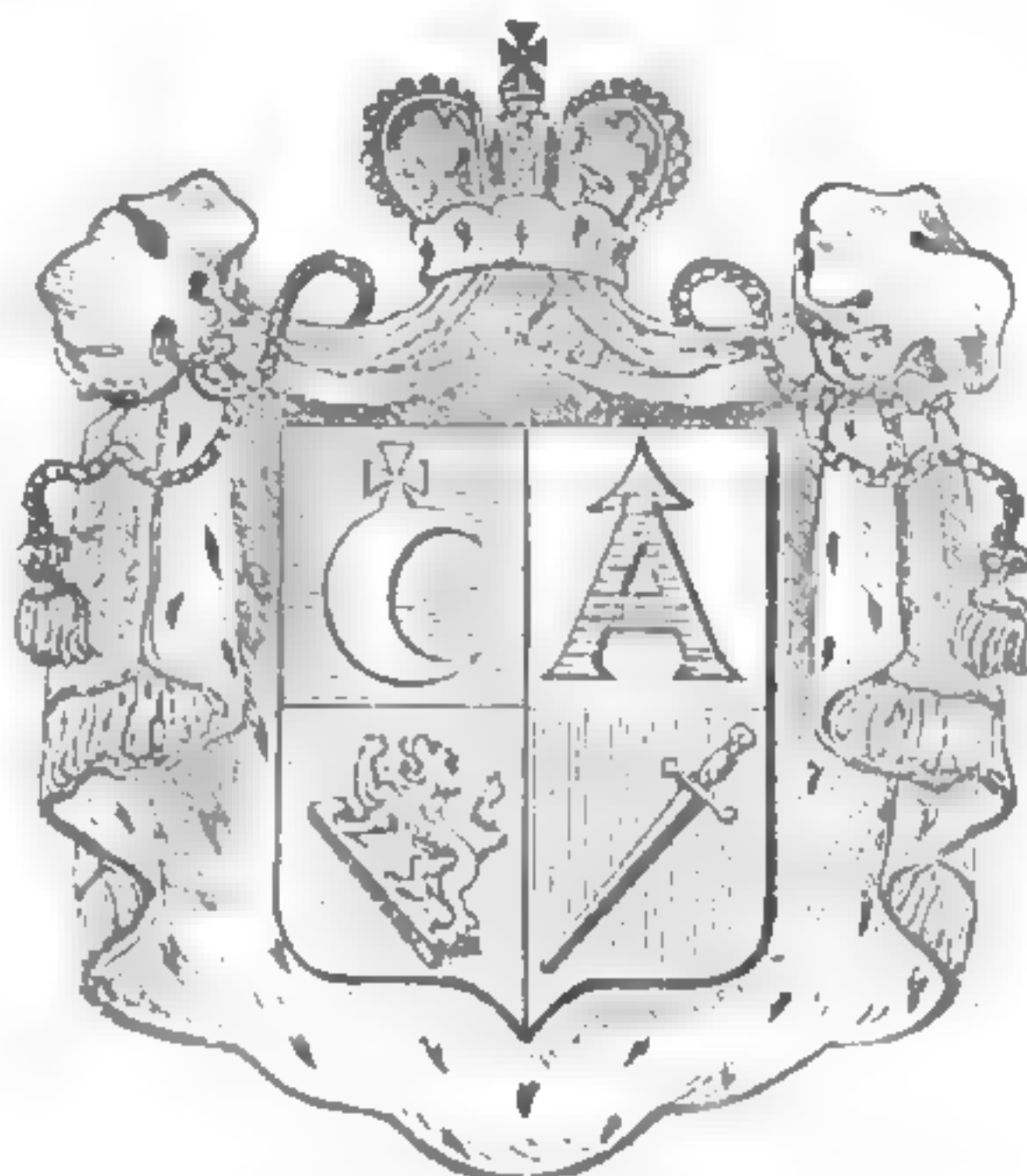
У князя Василія Семеновича по родословной книгѣ князя Долгорукова будто-бы было два сына: Петръ и Борисъ Васильевичи (XXII колѣна), не оставившіе потомства, но это ошибка. У Юрія Васильевича было два сына (а въ „Россійской родословной книгѣ“ прибавленъ еще третій — Михаилъ, и отъ него произведенъ сынъ, XXII колѣна, Иванъ Михайловичъ, совсѣмъ произвольно). Въ дѣйствительности же при двухъ сыновьяхъ Юрія Васильевича старшій изъ нихъ князь Дмитрій (прозв. Колыника) имѣлъ сына Ивана Дмитріевича, у котораго было три, а не одинъ сынъ князь Левъ Ивановичъ (княземъ Долгоруковымъ представляемый внукомъ несуществующаго Михаила Юрьевича). Левъ Ивановичъ оставилъ четырехъ сыновей (Андрея, Григорія, Михаила и Льва Львовичей) — дворянъ по московскому списку царствования Алексея Михайловича. Изъ нихъ Григорій Львовичъ (второй сынъ Льва Ивановича) былъ царскимъ стольникомъ при Петрѣ I, а сыновья его, Михаилъ и Яковъ Григорьевичи, — стряпчими (1692 г.). У Михаила Львовича (дворянина московскаго 1672 г.) былъ сынъ Степанъ Михайловичъ, стряпчій 1692 г. А у младшаго сына Льва Львовича (дворянина московскаго 1671 г.) былъ сынъ Григорій Львовичъ, въ 1692 году стряпчій, а въ 1694 году — стольникъ. У старшаго сына Льва Ивановича — Андрея Львовича дворянина московскаго (1640—1658 гг.) былъ всего одинъ сынъ — Василій (дворянинъ же московскій, 1677 г.), отецъ стряпчихъ Василія (1676 г.) и Ивана (1692 г.) Васильевичей, изъ которыхъ у втораго были два же сына — Иванъ и Григорій (1802 г.) Ивановичи. У старшаго изъ нихъ было опять два сына — Петръ и Иванъ Ивановичи, а у втораго четыре: Дмитрій, Иванъ, Петръ и Александръ Григорьевичи.

Князь Петръ Ивановичъ былъ секундъ-майоръ, а братъ его Николай Ивановичъ (род. 1760 г. и умеръ 1823 г.), премьеръ-майоръ, женатый на Аннѣ Андреевнѣ Кикиной, сестрѣ извѣстнаго статсъ-секретаря императоровъ Александра I и Николая I. Сестры ихъ, княжны Екатерина и Марія Ивановны Бабичевы, въ 1823 году были еще дѣвками.

Князь Дмитрій Григорьевичъ Бабичевъ, хотя жена-

тый на Екатеринѣ Ивановнѣ NN, не оставилъ потомства. Онъ былъ прокуроромъ въ Симбирскѣ, колл. ас., въ литературѣ извѣстенъ какъ авторъ комедіи въ 5-ти дѣйствіяхъ: „Училище дружества“ (СПб. 1776 г.). Съ 1789 г. онъ вступилъ въ члены „Вольнаго экономическаго общества“ и помѣщалъ статьи въ его изданіи. Отъ брата же его Ивана Григорьевича потомство — въ лицѣ трехъ сыновей (Федора да двухъ Иваномъ Ивановичей) — существовало въ настоящемъ вѣкѣ. Младшій изъ этихъ трехъ братьевъ (Иванъ Ивановичъ 2-й) умеръ въ чинѣ подполковника, 22 апрѣля 1815 г.

Въ Полѣвѣ оставшаяся вѣтвь потомковъ князя Бабы не представляетъ связной послѣдовательности колѣвъ и, слѣдовательно, такой точности, которая исключаетъ сомнѣнія и неопредѣленности. Изъ польскихъ князей Бабичей, какъ лицо несомнѣнно существовавшее и пользовавшееся вліяніемъ, былъ современникъ князя Острожскаго, ревнитель православія, князь Гома Ивановичъ Бабичевъ, основатель Православнаго Львовскаго Братства (1586 г.).

Гербъ князей Бабичевыхъ.

Гербъ рода русскихъ князей Бабичевыхъ помѣщенъ въ пятой части „Гербовника“ (X: 5). Онъ представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части, изъ которыхъ въ первой въ лазуревомъ полѣ золотой крестъ и подъ нимъ серебряный полумѣсяцъ, рогами обращенный влево. Во второй части гербоваго щита въ серебряномъ полѣ латинская буква А, имѣющая сверху острый конецъ стрѣлы. Въ третьей части въ золотомъ полѣ на щитѣ, положенномъ діагонально, протянувшійся черный левъ. Въ четвертой же части въ черномъ полѣ положена діагонально, остреемъ къ нижнему правому углу, серебряная шпага. Щитъ покрываютъ княжескія мантии и корона.

Князья Путятины.

(родъ существующій.)

Князь Иванъ Семеновичъ Путята со старшимъ братомъ Иваномъ Семеновичемъ Бабою, явившись въ первый разъ въ Москву со вспомогательнымъ войскомъ къ великому князю Василію Дмитріевичу для войны противъ татарскаго князя Куйдадата

(въ 1425 году), вторично пріѣхали служить его сыну (въ 1436 году) изъ Некова „въ своемъ безвременѣ“, начинавшемся по смерти шурина Бабы — Витюста (1430 г.). У этого Ивана Семеновича Путяти были три сына, князья: Василій, Иванъ и Дмитрій Ивановичи. Дѣти старшаго

князя Василия—Юрий и Дмитрий Васильевичи—были литовскими воеводами и изгнаны из плени 14-го июля 1500 г. в битве Ведровской. Князь Юрий был отпущен домой, в Литву, а князь Дмитрий остался в плену и умер в Москве, в тюрьме. Князь Юрий был женат на сестре князя Василия Ивановича Шейкина и имел сына—князя Дмитрия Юрьевича. Эта ветвь угасла, но остался род от младшего сына Путяти—Дмитрия, при Иване III правившего (в литовском подданстве) Киевом. В „Родословии фамилии Путятинных“ (по Тверской губ.) начало рода, в том виде, как указано там, принять нельзя: это расходилось бы с истиной. Князь Константин Иванович Острожский жил в XVI веке и не мог быть родоначальником (в IV еще колѣнѣ?) лиц XV века.

Мы готовы признать, что прямой потомок Путяти—князь Дмитрий Путятин принял подданство московское в 1503 году, но что он был очевидно внуком, а не сыном Путяти, у которого, кроме Дмитрия младшего, был средний сын—Иван Иванович, также в 1436 году не приехавший в Москву. Тогда, следуя родословию тверскому, мы должны были бы этого (II) Дмитрия Ивановича считать братом Ивана Ивановича и дядей князя Никиты Ивановича (XXII кол.), являющегося (по родословию тверской ветви князей Путятинных) продолжателем рода в Москве. Но, судя по счету колѣн, теперь вѣрнѣе, кажется, будет признать князя Никиту Ивановича родным братом Дмитрия Ивановича, переселившегося в Москву, т. е. лицом XX колѣна. От Никиты Ивановича идет по тверской родословной князей Путятинных тринадцатое уже колѣно теперь. У Никиты Ивановича (XX кол.) было пять сыновей (XXI кол.): Петр, Матвей, Давыд, Василий и Федор Никитичи. Матвей не оставил потомства. Младший, Федор, имел сына Василия, дворянина московского 1677 г., и внука—Федора и Гавриила. От старшего, Петра Никитича, известно потомство на шесть поколѣний, а от предпоследняго, Василия Никитича, и от средняго, Давыда, теперь продолжается род князей Путятинных.

Старшая ветвь рода Путятинных от Петра Никитича продолжалась его сыновьями (XXII кол.): Михаилом и Семеном Петровичами. Михаил имел пяти сыновей (XXIII кол.): Семена, Михаила *Быка* (имевшаго только сына Якова, а прочие братья его всецѣм бездѣтны, о которыхъ выше говорено), Матвея, Ивана и Василия Михайловичей.

Ветвь от Семена Петровича простигалась еще на четыре колѣна далѣе, и какъ знать—не продолжалась ли теперь в дворянском родѣ этой фамилии, мало обследованномъ при безвѣстности потомковъ, утратившихъ княжеское достоинство неизвѣстно когда.

У Семена Петровича (XXII кол.) былъ одинъ сынъ Семенъ же, а у Семена Семеновича—Иванъ Семеновичъ, прозваніемъ *Моля* (XXIV кол.), отецъ же *четырехъ*, какъ показываетъ тверское родословіе, а *шести сыновей* (XXV кол.): Давида, Богдана, Юрия, Романа, Гавриила, Ивана (дворянина московскаго 1636 г.) и Федора—отца Ивана и дѣда Степана Ивановича (XXVII кол.), стольниковъ двуглавынниковъ (1692 г.), у котораго было два сына: Андрей (бездѣтный) и Алексѣй Андреевичъ—отецъ бездѣтныхъ Алексѣя и Петра Алексѣевичей (XXIX колѣна).

Продолжателемъ рода изъ другихъ сыновей Моля, кроме Федора, былъ Богданъ одинъ. У него было два сына (XXVI кол.): Алексѣй и Никита Богдановичи. У Алексѣя былъ одинъ только сынъ Дмитрий, а у Никиты—два сына: Тихонъ, отецъ Ивана Тихоновича бездѣтнаго, какъ и бездѣтный братъ Григорій Никитичъ, стольникъ царицы Евдокіи Федоровны (1692 года).

Родъ Давыда Никитича, продолжавшійся донынѣ, составляетъ въ фамилии собственно вторую ветвь, потому что отъ старшаго сына Давыда—Григорія потомство не пошло далѣе сына его Андрея: младшій же братъ Григорія и Матвей—Дмитрій Давыдовичъ былъ бездѣтнымъ. Поэтому продолжателемъ рода оказывается Матвей Давыдовичъ, имѣвшій въ свою очередь тоже трехъ сыновей (XXIII кол.): Дмитрія, продолжателя рода, и бездѣтныхъ Андрея и Федора. Дмитрий Матвѣевичъ былъ отцемъ продолжателя рода Семена Дмитриевича и бездѣтнаго Ивана (XXIV кол.). Семенъ Дмитриевичъ имелъ одного сына—Дмитрія Семеновича (XXV кол.), отца: стольника (1658—76 г.) Григорія Дмитриевича и дворянина московскаго (1676—77 г.) Василия Дмитриевича (XXVI колѣна).

Григорій Дмитриевичъ былъ отцомъ (князей XXVII кол.): Юрія Григорьевича, стряпчяго въ 1692 году, и Ивана Григорьевича, стольника въ 1686 году. У Юрія было два сына: Никита и Андрей; у Никиты было двое же сыновей: Алексѣй и Иванъ; у Алексѣя Ивановича (XXIX кол.) дѣти (XXX кол.): Иванъ, Никита и Алексѣй Алексѣевичи, а у Алексѣя Алексѣевича четыре сына (XXXI кол.): Петръ, Сергѣй, Александръ и Иванъ Алексѣевичи. Изъ нихъ потомство есть: у Петра—сынъ Алексѣй (XXXII кол.), у Сергѣя—сыновья Александръ и Алексѣй и шесть дочерей, у Александра—пять дочерей и сыновья: младшій—Дмитрій (род. 1834 г.) и старшій—Сергѣй (род. 1832 г.), депутатъ дворянства Вышневолоцкаго уѣзда, отъ брака съ Наталіей Алексѣевной Вельяминовой-Зерновой имѣющій сына Михаила (род. 2-го января 1861 года). Отъ младшаго сына Юрія Григорьевича—Андрея Юрьевича (XXVIII кол.)—родъ не продолжался далѣе двухъ его сыновей (XXIX кол.)—Якова и Дмитрія. Родъ же отъ Ивана Григорьевича (XXVII кол.) продолжается и теперь. У Ивана Григорьевича было два сына (XXVIII кол.): бездѣтный Юрій, младшій, и старшій—Максимъ Ивановичъ, бригадиръ при Петрѣ I, женатый на Еленѣ Макаровнѣ, помѣщицѣ Ржевскаго уѣзда. У нихъ былъ одинъ сынъ—Василій Максимовичъ, женатый на Даріѣ Егоровнѣ фонъ-Визинной, теткѣ сатирика. Отъ этого союза родились: дочь Анна и четыре сына (XXX кол.): Степанъ, женатый на Любови Ивановнѣ Милосковой, Михаилъ, капитанъ, погибшій въ бою съ скопцами Пугачева, Александръ, владѣлецъ с. Сосна, капитанъ, женатый на Наталіѣ Панфиловнѣ Гиршовой, и Николай Васильевичъ, отъ брака съ Наталіей Сергѣевной Левашевой оставившій четырехъ дочерей. У Александра Васильевича было три сына и пять дочерей. Третій сынъ его—Александръ Александровичъ (род. 1811 г.) оставилъ дочь Елизавету и сыновей Александра и Николая Александровичей.

А старшій—Степанъ Васильевичъ имелъ пять сыновей: бездѣтныхъ Михаила, Владиміра и Платона, да оставившихъ потомство: Дмитрія Степановича, отъ брака съ Надеждою Выграфовною оставившаго сына Владиміра (род. 1829 г.), и Арсенія Степановича, предводителя дворянства Вышневолоцкаго уѣзда, отъ брака съ Марією Ивановною Мельницкой, владѣлицей с. Бологое, имѣющаго сына князя Павла Арсеньевича (род. 4-го октября 1837 года), археолога, члена императорскаго археологическаго института, женатаго на второй женѣ и имѣющаго дѣтей обоего пола.

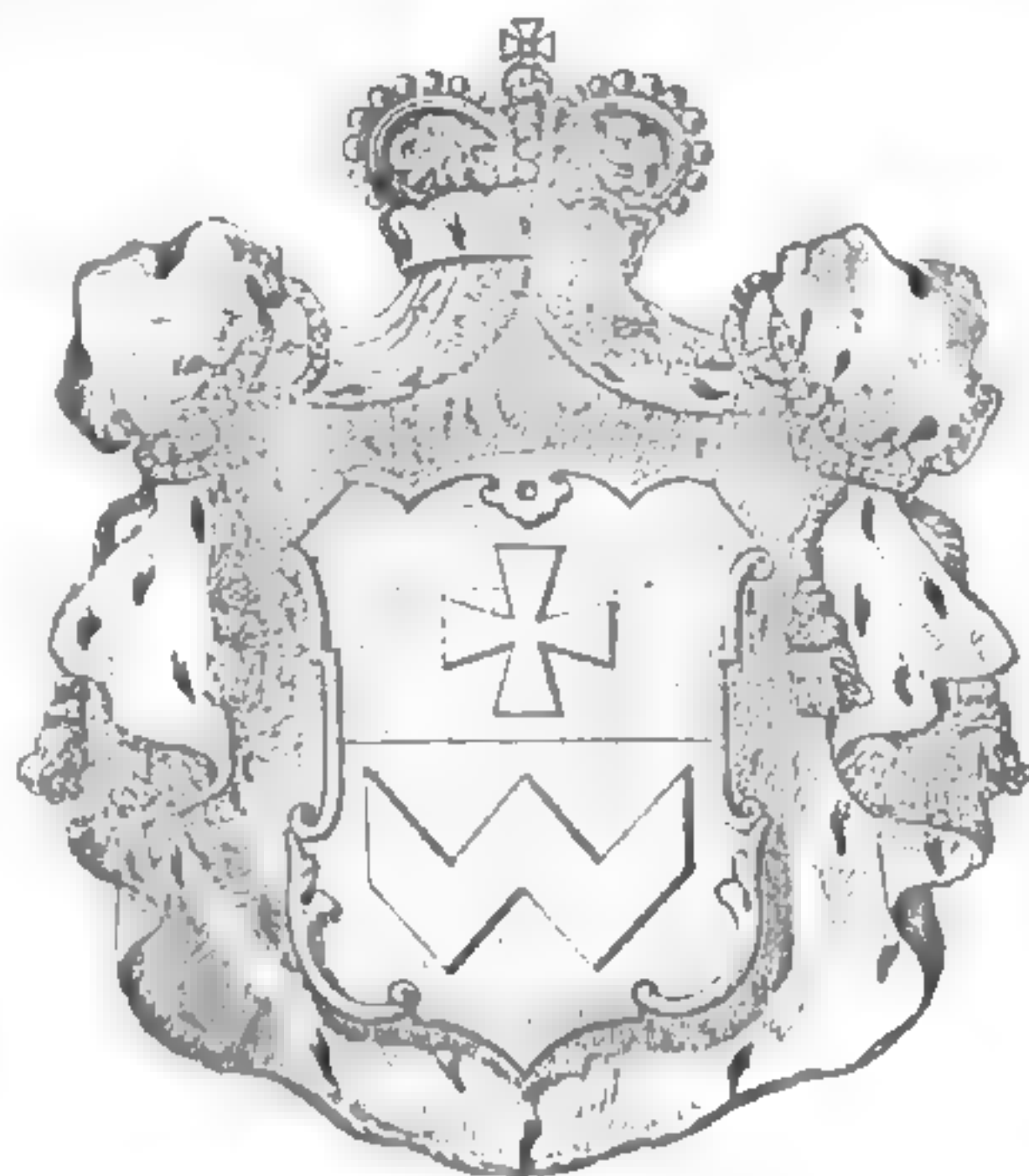
Младшая ветвь князей Путятинныхъ отъ дворянина московскаго Василия Дмитриевича теперь едва ли не угасла (?); по крайней мѣрѣ мы не знаемъ, было ли потомство отъ приправника третьяго сына родоначальника этой ветви—Артемія Васильевича, только и доходящей до нашего вѣка. Старшій Иванъ и младшій (5) сынъ Василия Дмитриевича—Василій Васильевичъ, стряпчій 1692 г.—не оставили потомства. Второю ветвью ро-

доначалынка — Михаилъ Васильевичъ, женатый на (Федосѣ (?), имѣлъ двухъ сыновей: бездѣтнаго (младшаго) Федора и (старшаго) Ивана, отца Николая и Якова Ивановичей (XXIX кол.) — бездѣтныхъ же; четвертый братъ Михаила Васильевича — Семенъ Васильевичъ, стольникъ 1692 г., оставилъ четырехъ сыновей: Петра Меньшаго (4) бездѣтнаго, Петра Большаго (3), имѣвшаго только дочь Прасковью, Ивана (2), имѣвшаго сына Алексѣя, и Василия (1), отца Петра и Михаила Васильевичей. У Артемія же Васильевича, служившаго при Петрѣ I, было три сына: бездѣтные (1) Тимоѣй, (3) Алексѣй и (2) генералъ Авраамъ Артемьевичъ, оставившій бездѣтныхъ (3) Ивана и (2) Николая, тайнаго совѣтника. и (1) Алексѣя, отца четырехъ сыновей и дочери Анны. Старшіе сыновья его — Петръ и Александръ бездѣтны, младшій — Степанъ имѣлъ только дочь Марію, а третій — Лаврентій — четырехъ дочерей и сына Алексѣя (род. 17-го марта 1816 г.).

Въ XVII вѣкѣ Путятины не поднимались выше стольниковъ. Въ XVIII вѣкѣ изъ нихъ были генералъ-губернаторы, наиримѣръ (XXVIII кол.), Авраамъ Артемьевичъ, сынъ котораго, Николай Авраамовичъ, былъ тайнымъ совѣтникомъ. А въ нынѣшнемъ столѣтіи князья Путятины предводителями дворянства служатъ по выборамъ въ Тверской губерніи, имѣющей большинство имѣній, принадлежащихъ этой фамиліи.

Одинъ изъ Путятиныхъ — князь Григорій Васильевичъ — былъ воеводою въ Юрьевѣ-Ливонскомъ въ 1561 г., въ Ругодеи — въ 1567 году, потомъ послѣдовательно — наместникомъ въ Порховѣ, Орлѣ и Орѣшкѣ. Князь Григорій Давыдовичъ былъ воеводою въ Нарвѣ въ 1566 г., въ Ругодеи — въ 1571 году и наместникомъ въ Орѣшкѣ въ 1574 году. Князь Михайло Михайловичъ Путятинъ, по прозванію Быкъ, былъ осадымъ воеводою въ Пандѣ въ 1579 году, въ Черновѣ — въ 1582 году, а потомъ воеводою въ Ивангородѣ, Черниговѣ и Лив-

нахъ. Князь Андрей Матвѣевичъ былъ воеводою въ зимнемъ походѣ 1577 года подъ Колыванъ; князь Матвѣй Михайловичъ — воеводою въ Ракоборѣ въ 1580 году. Князь Иванъ Михайловичъ — воеводою въ Рижскѣ въ 1597 году.

Гербъ князей Путятиныхъ.

Гербъ князей Путятиныхъ: щитъ раздѣленъ горизонтально надвое; въ верхней части, въ голубомъ полѣ, золотой крестъ; въ нижней части, въ красномъ полѣ, серебряная литера W. Щитъ покрытъ княжескою мантиею и княжескою шапкою.

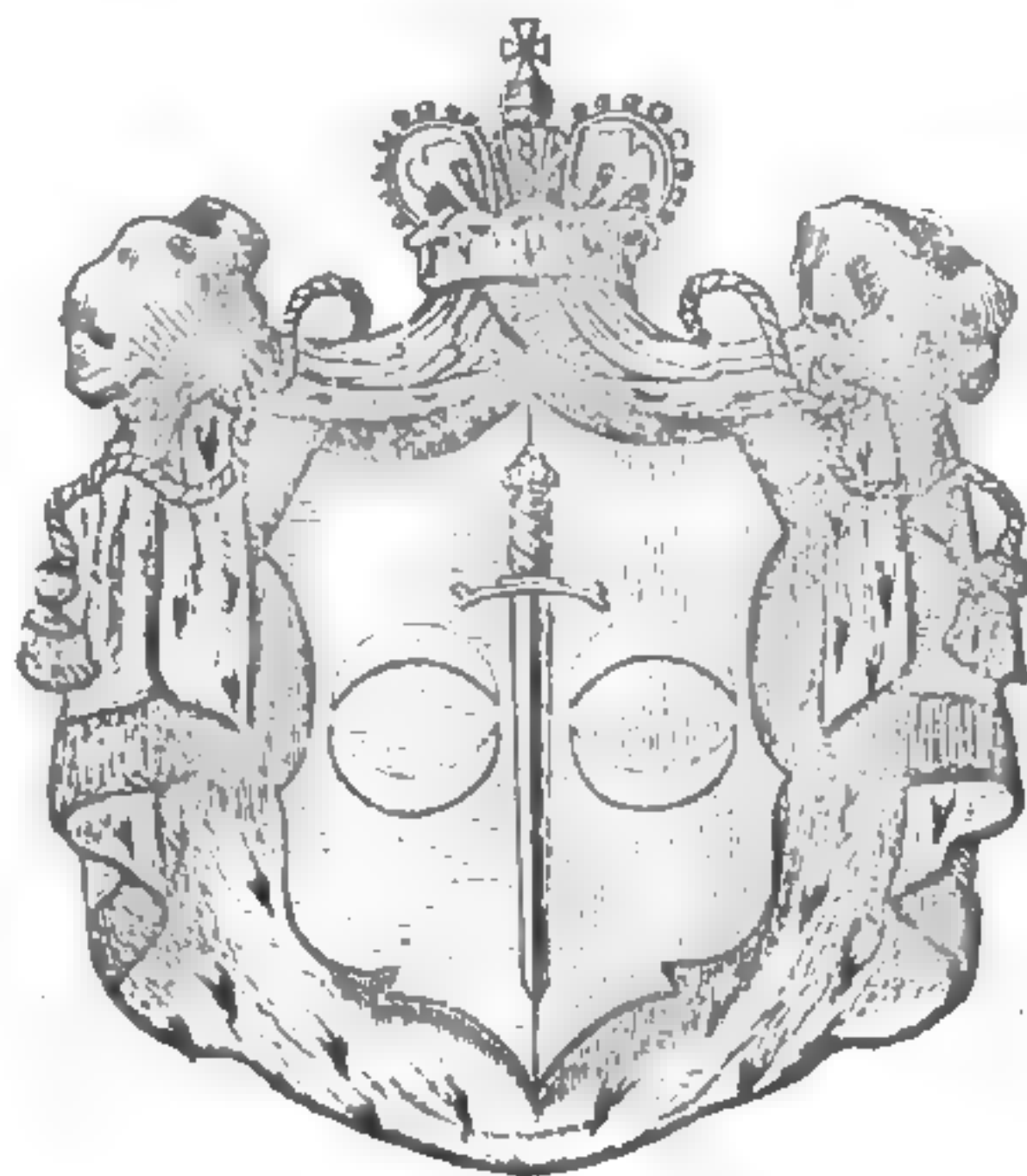
Князья Друцкіе-Соколинскіе.

(роды существующіе.)

облеми герба князей Друцкихъ общія для всѣхъ вѣтвей, въ томъ числѣ и Соколинскихъ: гербовый щитъ раздѣленъ перпендикулярно на двѣ половины: верхняя лазуревая, нижняя — красная. На самой срединѣ щита, серебряный мечъ съ переломленнымъ эфесомъ остриемъ внизъ. Съ каждой же стороны меча по два золотыхъ полумѣсяца, обращенныхъ рогами одинъ въ другому горизонтально. Щитъ увѣнчанъ княжескою короною и помѣщенъ на развернутой княжеской мантии.

Польскіе генеалоги князей Бабичевыхъ и Друцкихъ-Соколинскихъ ведутъ, какъ мы сказали (говоря о родѣ Бабичевыхъ), — отъ князя Александра Всеволодовича Бѣльзскаго и Владимірскаго на Волыни (1234 г.), сына князя Всеволода Мстиславича Галицкаго († 1195 г.), праправнука Владиміра Мономаха, потомство котораго въ нашихъ родословцахъ не указывается. Вътѣхъ князей Друцкихъ, получившихъ прозваніе Соколинскихъ по удѣлу своему Соколыи (съ Соколыи-Соколинскіе), проводится отъ младшаго брата князя Ивана Семеновича Бабы — Андрея Ивановича Друцкаго, женатаго на сестрѣ Витонта, великаго князя литовскаго — теткѣ, стало быть, по матери, великаго князя московскаго, Василия Дмитріевича, дѣда Ивана III. Кн. Андрей Ивановичъ Друцкой приходится такимъ образомъ въ XVIII колѣнѣ отъ Юрька.

Гербъ князей Друцкихъ-Соколинскихъ.

Съ внука названнаго нами родоначальника — Дмитрія Юрьевича начинается колѣнная родословная родни Друцкихъ-Соколинскихъ, поданная княземъ Пет-

рою Пикитичемъ Трубецкимъ, мачиха котораго (по первому браку Хераскова) была княжна Друцкая-Соколинская. Нельзя не видѣть, впрочемъ, въ этой родословной крайней сбивчивости и путаницы въ обозначеніи колѣнъ. Такъ, на примѣръ, мы знаемъ, что въ 1508 году князья Друцкіе: Василій, Богданъ и Андрей Дмитриевичи съ племянникомъ Дмитриемъ, сыномъ брата ихъ Юрія, приняли русское подданство. Между тѣмъ въ родословной дяди показаны дѣтми племянника; ибѣ другаго Дмитрія Юрьевича въ роду не было (?), и одинъ изъ дядей этого лица извѣстенъ по службамъ своимъ воеводою по Костромѣ и Илсеѣ (1537 г.) — князь Андрей Дмитриевичъ, оставившій потомство въ лицѣ трехъ сыновей, служившихъ при Грозномъ воеводами: Данила, Михаила и Ивана Андреевичей.

Сынъ старшаго изъ нихъ — кн. Дмитрій Даниловичъ строилъ въ бытность на воеводствѣ новую крѣпость въ Певелѣ 1585 г., но дальше его не видно продолженія потомства; оно прерывается на четвертомъ колѣнѣ и отъ старшаго изъ переселившихся въ Россію князей Друцкихъ-Соколинскихъ — кн. Василія Дмитриевича, сынъ котораго, Александръ Васильевичъ, при Грозномъ былъ намѣстникомъ въ Гороховцѣ (1543 г.), оставивъ двухъ сыновей. Сынъ младшаго изъ нихъ — князь Федоръ Семеновичъ уже служилъ головою въ Сторожевомъ полку въ 1577 г. и жилъ еще въ началѣ XVII вѣка.

Дальнѣйшія свѣденія наши, тоже впрочемъ не меньше сбивчивыя, касаются собственно польской вѣтви фамиліи князей Друцкихъ-Соколинскихъ, переселившейся въ Москву послѣ взятія Смоленска. Въ генеалогическомъ сочиненіи «Согоня Польска» сказанія о родѣ Друцкихъ князей съ Соколы, играли въ Литвѣ видную роль, тоже очень сбивчивы и безсвязны.

Довольно уже того, что адѣсь ихъ ведутъ отъ сына Владиміра Святаго — Судислава, будто бы владѣвшаго между прочимъ Друцкомъ (?), ибѣвшаго сына Василія, величавшагося прямо Друцкимъ же княземъ. Тогда какъ мы не только не слышали о потомствѣ отъ Судислава, но въ лѣтописи въ первый разъ и самый Друцкъ встрѣчаемъ въ княженіе Владиміра Мономаха. Далѣе «Корона польска» сообщаетъ, что «Соколинскій князь герба Друцкихъ въ княжествѣ Литовскомъ», — прямо указываетъ на князя Григорія, который, подъ Уллою (1568 г.) много храбрости показалъ. А сынъ его Юрій староста усятскій и езерскій, подкоморій витебскій, полковникъ, бился съ (воеводою Грознаго) княземъ Серебрянымъ (1567 г.), выставивъ на свой счетъ 200 человекъ вооруженныхъ. Его патриотизмъ выхваляетъ Варшавскій въ книгѣ «Наралель».

Въ 1577 году зашницалъ князь Юрій Динабургъ отъ русскихъ и ими взятъ въ плѣнъ.

По возвращеніи же былъ онъ посломъ къ Сигизмунду, шведскому королевичу, отъ польскихъ чиновъ, съ предложеніемъ короны. Дочь князя Юрія Анна-Богдана вторымъ бракомъ соединилась со старшиною дрогичинскимъ, кн. Сапѣгою, принеся ему въ приданое свое Друцкое княжество; въ первомъ же бракѣ была она за княземъ Лукомскимъ. Какъ случилось, что дочь передавала право на княжество, когда существовалъ у князя Юрія сынъ кн. Иванъ, — мы рѣшить не беремся, но знаемъ, что этотъ князь Иванъ Юрьевичъ имѣлъ еще потомство въ лицѣ тоже сына — князя Михаила, каштеляна витебскаго, воеводу полоцкаго (благодаря обдѣленію отца крѣпко обдѣлившимся).

Между тѣмъ князь Михаилъ былъ человекъ всѣми любимый за безпристрастіе и блистательныя административныя способности. Онъ (1607 г.) строилъ между прочимъ крѣпость на границѣ Литвы и Витебскаго воеводства и оставилъ шесть сыновей: Христофа, Филона, Михаила, Александра, Стефана и Богдана да дочь

Христину, вышедшую замужъ за Юзюна Кишку, напольнаго гетмана Литвы, воеводу полоцкаго. Она умерла 1640 г., и погребеніе ея было поводомъ изданія панегирика подъ заглавіемъ: «Тѣмъ траурнымъ постѣмъ лучей». Изъ братьевъ Христини Кишки Филонъ былъ староста трокскій, а Христофоръ — послѣдовательно канцеляристъ полоцкій и мстиславскій, ранѣе же (1609 г.) староста езерскій, избранный въ депутаты въ комиссію для пересмотра литовскаго статута. Въ 1616 году Христофоръ Друцкій-Соколинскій обнесъ наломъ замокъ Езерны, въ 1621 г. опять былъ депутатомъ на сеймѣ и ѣздилъ посломъ въ Римъ и Вѣну; затѣмъ произвѣдиль онъ слѣдствіе объ убійствѣ Іосифата Кунценца, женатъ же былъ на дочери воеводы Война, родной сестрѣ жены воеводы волынскаго — Гантольда.

О прочихъ сыновьяхъ князя Михаила Ивановича мы не знаемъ, и «Корона польска» въ зачѣтъ свѣденій о нихъ начинаетъ пошествовать и князь Павелъ Соколинскій, опять не указывая, откуда онъ явился.

Во всякомъ случаѣ это лицо одного времени съ героями Уллы княземъ Григориемъ и его сыномъ, потому что онъ уже оказывается гонимомъ въ Москву въ 1555 году. Въ 1569 же году князь Павелъ былъ въ званіи подкоморія витебскаго наряженъ сеймомъ въ комиссію о пересмотрѣ Литовскаго статута. Далѣе упоминается какой-то Вацлавъ (но сынъ ли Павла — не сказано), назначенный на варшавскій сеймъ (1587 г.) земскимъ посломъ отъ воеводствъ Полоцкаго. Затѣмъ въ текстѣ «Короны» говорится еще объ основателѣ новой вѣтви Друцкихъ-Соколинскихъ гораздо ранняго времени, именно о князѣ Андрѣ, в теченіи жизни котораго дастъ опредѣлительный отбѣтъ обстоятельству, что за нимъ была дочь компирекко князя — Василисы. Компирекскій князь Андрей Михайловичъ былъ въ Кіевѣ воеводою въ 1541 году («Акты для исторіи Западной Руси», Т. II, стр. 379). Слѣдовательно и бракъ этотъ имѣлъ мѣсто около половины XVI вѣка. Да и разсчитъ времени могъ дать срокъ къ тому близкій, потому уже, что сынъ Андрея Друцкаго-Соколинскаго и Василисы Андреевны, величаемой княжною Компиреккой, еще дѣйствовалъ въ первыхъ десятилѣтіяхъ XVII вѣка (если вѣрить тому же тексту «Короны»). Князь Долгоруковъ въ родословіи Друцкихъ-Соколинскихъ отважно называетъ Юріемъ мужа княжны Василисы Компиреккой, называя и ее Юрьевною почему-то. Но мы не находимъ себя вправе считать признаніе отца жены князя Андрея поводомъ заключенія о его русскомъ происхожденіи.

Для насъ остается поэтому только фактъ генеалогическій, что у того князя Андрея Друцкаго-Соколинскаго, который женатъ былъ на Василисѣ, величаемой княжною Компиреккой, отъ нея было два сына: Богданъ и Симонъ. Богданъ имѣлъ тоже двухъ сыновей — Константина и Юзюна, и изъ нихъ первый оставилъ дочь, вышедшую за Баласера Рачскаго, земскаго судью трокскаго. Симонъ имѣлъ сына Ивана, напольнаго писаря мстиславскаго и рефендарія, старосту мстиславскаго и данчонскаго, оставившаго сына Михаила. Князь Иванъ имѣлъ еще сестру Диепору, бывшую за Одронимомъ и Николаемъ Хлѣвницкимъ, канцелярномъ митогоскимъ.

Князь Иванъ Семеновичъ Друцкій-Соколинскій былъ старостою оршанскимъ и комиссаромъ (1611 г.) для переговоровъ съ русскими боярами въ 1613 г., назначенъ управляющимъ Смоленскою провинціею въ 1616 г., а въ 1625 г. былъ маршаломъ сеймовъ, канцелярномъ полоцкимъ; далѣе сынъ Ивана Семеновича — Михаилъ. А вѣтви отъ Андрея въ «Коронѣ Польской» опять вовсе нѣтъ и приведено извѣстіе еще объ одной новой вѣтви той же фамиліи. Какой-то П. Друцкій-Соколинскій, подвоевода полоцкій, умершій ранѣе 1640 г., оставилъ (отъ брака съ Маріею Обринской) трехъ дочерей и

4-хъ сыновей. Дочери эти были: Елена, монахиня въ Полоцкѣ; Анна, супруга земскаго писаря Ивана Подберезскаго, потомъ подкоморія оршанскаго и NN, бывшая за оршанскимъ секретаремъ Лажскимъ. Сыновья же приведенной четы неизвѣстныхъ Друцкихъ-Соколинскихъ были: 1) *Исаакъ-Казиміръ*, каноникъ вилнскій, умершій въ молодыхъ лѣтахъ, 2) *Николай*, монахъ ордена св. Василія, 3) *Юрій* и 4) *Ярославъ*, о которыхъ ничего не сказано, 5) П. новогрудскій каштелянъ, староста троубскій, женатый на Терезѣ Николаевнѣ Сапѣга, овдовѣвшей послѣ Тышкевича, сына воеводы берестейскаго, 6) *Иванъ-Антонъ*, каштелянъ мстиславскій, староста троубскій, умершій безъ потомства, и 7) *Іеронимъ*, оршанскій писарь земскій, жившій еще въ 1646 г. и оставившій сына Михаила.

Михаилъ Іеронимовичъ Друцкій-Соколинскій былъ писаремъ оршанскимъ и маршаломъ; въ 1667 и 1674 гг. наряженный отъ сейма для выдачи войску жалованья; въ 1683 г. назначенъ комиссаромъ при заключеніи вѣчнаго мира съ Россією и, состоя депутатомъ при королѣ, умеръ 1690 г. Онъ былъ женатъ три раза: 1-я жена его была Голынская, 2-я — вдова Вилевича, гетмана литовскаго, воеводы витебскаго, и 3-я — Елена Альбертовна Цѣхановская, дочь обознаго литовскаго. О Михаилѣ Іеронимовичѣ Друцкомъ-Соколинскомъ сохранились извѣстія, что онъ былъ краснорѣчивъ и имѣлъ удивительную память. Сынъ его Карлъ, во многомъ напоминавшій отца, былъ староста вышетицкій, женатый въ первомъ бракѣ на жмудинкѣ, а во второмъ — на Варварѣ Ракуса, — по гербовнику Напроцкаго. Всѣхъ этихъ лицъ русскія родословія не показываютъ, начиная родъ съ какого-то князя Ярослава, отца князей: Юрія, женатаго на Аниѣ, да Казиміра-Самуила съ женою Христиною. У князя Юрія три сына: Дмитрій, Василій и Яковъ, оставившіе каждый по сыну. У Дмитрія былъ Иванъ, отецъ бездѣтнаго Михаила; у Василія — Самуилъ, а у Якова — Андрей. Потомство же Казиміра-Самуила и Христины продолжаютъ сыны ихъ Флоріанъ, отецъ четырехъ сыновей: Казиміра, Іосифа, Ципріана и Леона. У перваго изъ нихъ показаны только дочери Текла и Анна, а прочіе безъ потомства.

Князь Самуилъ, сынъ Василія, во всей вѣроятности, то самое лицо, которое оказалось родоначальникомъ русской вѣтви Друцкихъ-Соколинскихъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ. О немъ упоминается въ „Чудесахъ ченстоховской иконы“ (подъ 1627 г.). Онъ въ качествѣ смоленскаго подвоеводы и подкоморія назначенъ (1638 г.) комиссаромъ для размежеванія воеводства Смоленскаго съ Черниговскимъ. Сынъ его — ротмистръ, Самуилъ же въ католицизмѣ, переселился въ Москву, принявъ православіе съ именемъ Петра. Отъ брака его съ Екатериною — изъ чьего рода не видно — имѣлъ онъ сыновей: Михаила (въ родословіи одной вѣтви называемаго Андреемъ (?)) если это не особое лицо) и Ивана Петрови-

чей, служившихъ стольниками при царѣ Алексѣѣ. Кажется, по смерти бездѣтнаго брата Михаилъ получилъ помѣстье по грамотѣ 1668 г. Эти лица уже записаны въ боярскихъ книгахъ, гдѣ у Ивана показаны сыновья Давидъ и Константинъ. Въ родословіи же той вѣтви, которая вела тяжбу за имѣніе въ XVIII вѣкѣ и донынѣ имѣетъ представителей, — Андрей, показанный вмѣсто Михаила сыномъ Самойловича, имѣлъ сына Василія, умершаго бездѣтнымъ, да дочерей: Марью — за Сергеемъ-рогомъ, Припу — за Зазуличемъ и Ефросинью — за Пльсю Потемкинымъ. Такія указанія опять не многи и отрицать ихъ нельзя, не смотря на разность фактовъ. Точно также нельзя ошибкою считать и Михаила Петровича Друцкаго-Соколинскаго, полковника русской службы, имѣвшаго полковниками же и сыновей — Михаила и Дмитрія Михайловичей. У перваго былъ одноименный отцу сынъ ротмистръ, отецъ четырехъ сыновей: Икона, Антопа, Михаила и Александра; второй изъ нихъ живъ еще въ 1799 году, при подачѣ родословія княземъ Петромъ Яковлевичемъ Друцкимъ-Соколинскимъ.

Наконецъ встрѣчается еще вариантъ родословія Друцкихъ-Соколинскихъ по документамъ, представленнымъ княземъ Николаемъ Ильичемъ Ромейко-Гурко въ дѣлѣ о гербѣ („Архивъ Департамента герольдіи гербов“, д. № 604), помѣщенномъ на стр. 4 части V „Гербовника“.

По родословному древу, здѣсь приведенному, родоначальникомъ показанъ Юрій, въ православіи Анастасій, получившій въ Москвѣ въ 1635 г. дворянство и помѣстья. У него показаны сыновья только Дмитрій да Яковъ, женатый на Софѣи и убитый на службѣ въ низовыхъ городахъ. У этого Якова Анастасевича показаны сыновья Самуилъ (вмѣсто сына Васильева) и Андрей воевода отъ двухъ женъ (Ефросиньи Гавриловны Василицкой и Прасковьи Ивановны Лесли), оставившій пять сыновей: Степана, продолжателя рода своего, Пльсю, принявшаго родовую фамилію жены Ромейко-Гурко, да (не оставившихъ потомства) Ивана (статскаго советника), Василія (полковника) и Григорія.

Князь Степанъ Андреевичъ Друцкій-Соколинскій, полковникъ, отъ брака съ Марьей Богдановною Вансарювой имѣлъ сыновей: Константина, секунд-маіора (женатаго на Настасѣ Колечинской), Александра, гвардіи капитанъ-поручика (женатаго на Вѣрѣ Полибиной), Юрія, умершаго безъ потомства, и Богдана (женатаго на Александрѣ Лыкошиной).

У Константина Степановича (род. 1741 г.) сыновья были Андрей (род. 1769 г.) и Никита (род. 1778 г.) да двѣ дочери. У Александра были дѣти: *Петръ* (род. 1785 г.), просившій герба и родословія, Григорій, Иванъ, Марья, Елизавета, Екатерина, Александра и Наталья. У Богдана Степановича показаны (1799 г.) сынъ князь Григорій (род. 1792 г.) и дочь княжна Марья (род. 1794 г.). Всѣ ли указанные нами вѣтви теперь продолжаютъ — мы не могли собрать свидѣній.

ПОТОМСТВО МОНОМАХА.

А. — СТАРШАЯ ВѢТВЬ.

I.

СМОЛЕНСКІЕ КНЯЗЬЯ И ПРОИСШЕДШІЕ ОТЪ НИХЪ РОДЫ.

Князья Вяземскіе.

(существующій родъ.)

Вяземскіе князья представляютъ собою — черезъ смоленскихъ князей — видимую связь съ родами ярославскихъ, бѣлозерскихъ, ростовскихъ и суздальскихъ, имѣвшая въ себѣ и нѣсколько особнхъ фамилій, получившихъ отдѣльныя прозванія. Мы уже указывали роды княжескіе, которые пошли отъ старшихъ дѣтей Мстислава Великаго, и образованіе родовъ ярославскихъ князей отъ св. Оедора Чернаго. Здѣсь поэтому ограничимся родами, образовавшимися отъ князей смоленскихъ удѣловъ и дворянъ отъ нихъ, каковы Татищевы; а Лробиныхъ мы оставляемъ до слѣдующаго тома.

Князья Вяземскіе — прямые потомки Рюрика и Мономаха. Въ пятомъ колѣнѣ отъ послѣдняго изъ потомствѣ старшаго сына его Мстислава великаго князя кіевскаго — въ XIII вѣкѣ жилъ князь Андрей Владиміровичъ, прозваніемъ *Долгая рука*, женатый на дочери великаго князя кіевскаго Мстислава старшаго Романовича. По удѣльному городу Вязьмѣ князь Андрей Владиміровичъ — четвертый сынъ князя Владиміра (Димитрія) Рюриковича кіевскаго (отъ втораго брака его) — сталъ называться Вяземскимъ и сдѣлался родоначальникомъ фамиліи, нами теперь обозрѣваемой. Этотъ мужественный князь погибъ 4-го іюня 1223 года отъ ярости монголовъ послѣ гибельной битвы при р. Калкѣ (Калмусѣ), три дня зацѣпляясь въ укрѣпленіи и сданнымъ на договоръ, положась на святость условій. Дикіе вонтели нарушили свои клятвы и трехъ князей, изъ выдавшихся Бродниками, Андрея Владиміровича Вяземскаго, Александра Дубровническаго и великаго князя кіевскаго Мстислава задушили подъ досками.

У князя Андрея (XII кол. отъ Рюрика) было три сына (князья XIII кол.): Василій, Оедоръ и Иванъ. У старшаго изъ нихъ — Василія было тоже три сына (князья XIV кол.): Аонасій, Романъ и Юрій, а у втораго — Оедора — одинъ Константинъ. Сынъ князя Аонасія Васильевича, правнукъ основателя фамиліи, скончавшагося такъ пламенно, и былъ Андрей Аонасевичъ, который въ 1300 году отбилъ отъ г. Дорогобужа осаждавшаго его князя Александра Глѣбовича смоленскаго, придя на помощь осажденнымъ. У Андрея Аонасевича было четыре сына (князья XV кол.): Семень, Василій, Левъ и Иванъ. У Семени Андреевича были сыновья (XVI колѣна): князь Романъ († 1403 г.) и князь Дмитрій. У Василія Андреевича были сыновья (XVI кол.): князья Иванъ и Петръ Васильевичи. У Ивана Андреевича были сыновья (XVII кол.): князья Василій, Левъ и Аонасій Ивановичи. Внуки героя Андрея Аонасевича,

Левъ (Семень) Ивановичъ, злодѣйски убитъ въ 1403 г. въ Торжкѣ вмѣстѣ съ супругою своею княгинею Юліаніей княземъ Юріемъ Святославичемъ, позорнымъ предложенію котораго прекрасная княгиня отвергла и издумала зацѣпляться отъ наскія убійцы ея мужа. Этотъ несчастный князь былъ безъ удѣла. Вязьмою тогда владѣли литовцы, изгнавъ или плѣнивъ представителей старшей линіи рода въ 1405 г., когда племянникъ великаго князя литовскаго Витовта — князь Симеонъ Лугвень калѣ безъ сопротивленія городъ Вязьму, въ то время составившій важный торговый пунктъ. Князья Вяземскіе, какъ подручники литовскіе, впрочемъ занимали еще родовой свой наслѣдственный удѣлъ даже и послѣ, до покоренія этого города московскому государю, княземъ Даніиломъ Щеню (1493 г.). До 1493 года князьями Вяземскими мы позволяемъ считать потомковъ князя Константина Юрьевича — князей (XV кол.) Юрія, Ивана и Романа Константиновичей, дѣтей ихъ (XVI колѣна): Михаила Юрьевича, Ивана Ивановича и Юрія Романовича; внуковъ (XVII кол.): князей Ивана, Даніила и Александра Михайловичей; Ивана, Михаила и Александра Ивановичей да двухъ Ивановъ (Большаго и Меньшаго) и Андрея Оедоровичей. Но уже дѣти ихъ (князья XVIII колѣна): Михаилъ и Тимофей Ивановичи, Семень, Андрей, Григорій, Богданъ, Михаилъ и Тимофей Ивановичи (дѣти князя Ивана Ивановича), князь Петръ Александровичъ, Василій Ивановичъ (сынъ Ивана Большаго), Тимофей Ивановичъ (сынъ Ивана Меньшаго) и Иванъ Андреевичъ (сынъ Андрея Юрьевича) вмѣстѣ съ потомствомъ Андрея Аонасевича оказывались служилыми князьями въ Москвѣ.

Воевода московскій жителей горъ Вязьмы прикзалъ къ присягѣ на вѣрность Іоанну, самъ же государь оставилъ здѣсь въ качествѣ подчиненнаго себѣ владѣльца князя Андрея Юрьевича Вяземскаго. Съ этого времени князья Вяземскіе вступили въ разрядъ служилой московской аристократіи, и многіе изъ нихъ прославили родъ свой подвигами и на ратномъ полѣ, и на конницѣ администраціи. Не перечисляя князей Вяземскихъ по колѣнамъ, мы укажемъ на нихъ и на дѣла тѣхъ изъ представителей этого славнаго рода, которые составили себѣ репутацію и извѣстность. При Іоаннѣ Грозномъ князь Александръ Ивановичъ Вяземскій — праправнукъ Романа Константиновича, правнука родоначальника — отличился, предводительствуя дружиною вятчанъ при покореніи Астрахани. Праправнукъ же Михаила Юрьевича — тоже праправнукъ предка фамиліи — оруженничій (съ 1564 г.), князь Аонасій Ивановичъ былъ извѣстный любимецъ Іоанна IV, умершій 1573 г., а братъ его — Юрій (Василій) Ивановичъ умеръ околнничимъ (1571 г.). Внуки праправнука Юрія Констан-

тиновича (Юрія Васильевича) — князь Никита Семеновичъ былъ при Михаилѣ воеводою въ Болховѣ (1626 г.).

Въ шестомъ же колѣнѣ отъ Романа Константиновича приходились извѣстные дѣятели времени Михаила Оедоровича и Алексѣя Михайловича — сыновья князя Семена Юрьевича: Иванъ Семеновичъ — воевода въ Можайскѣ (1636 г.), Никита Семеновичъ — воевода въ Енифани (1632 г.), Осипъ Семеновичъ — воевода въ Шуѣ (1646—48 г.) и Петръ Семеновичъ — воевода сперва въ Лухѣ (1646—48 г.), потомъ въ Енифани (1649—1651 годъ). Потомство оставилъ изъ нихъ второй, изъ трехъ сыновей котораго младшій — Матѣй Никитичъ — палъ со славой въ бою подъ Черниговомъ (1660 г.), а самое потомство ихъ исчезло въ 1690 году со смертью князей Алексѣя Ивановича и Петра Васильевича. Изъ одной вѣтви съ ними (т. е. средней), ведущей начало отъ втораго сына родоначальника, приходился (въ III колѣнѣ отъ начала фамилии) современникъ съ ними дѣятель — князь Оедоръ Ивановичъ, бывшій при царѣ Оедорѣ Алексѣевичѣ (1678 г.) воеводою въ Костромѣ. Дочь же князя Оедора Иноклевича — княжна Марья Оедоровна Вяземская, оставшаяся въ дѣвцахъ, была особою приближенною къ императрицѣ Екатеринѣ I до того, что по смерти царевны Натальи Алексѣевны (1716 г.) государыня ввѣрила княжнѣ непосредственную заботливость о дѣтяхъ на время нахождения своего за-границею.

О родословіи князей Вяземскихъ одно позволимъ себѣ замѣтить, что и въ „Бархатной книгѣ“, и въ „Россійской родословной книгѣ“ князя Н. Кз. Долгорукова (часть I) колѣна XIX—XXII положительно перепутаны, потому что представители старшихъ линій въ нихъ оказываются жившими позднѣе лицъ тѣхъ же колѣнъ младшихъ линій. Поэтому отъ указанія именъ по колѣнамъ мы — ради такой путаницы — отступаемъ на этотъ разъ, позволяя себѣ за минувшій и настоящій вѣкъ разсчитывать только старшую и младшую линіи, указавъ въ нихъ на самыхъ видныхъ представителей.

Старшая линія въ XVIII вѣкѣ представлялась примыки помѣщиками князей: Силы (Василія) и Григорія Романовичей Вяземскихъ. Отъ старшаго внука перваго изъ нихъ — Якова Ивановича Большаго (въ III кол.) приходятся Иванъ и Андрей Оедоровичи. Внукомъ перваго былъ князь Иванъ Оедоровичъ, оставившій трехъ сыновей: Ивана, Николая и Василія Андреевичей; отъ Григорія же Романовича (въ VI колѣнѣ) былъ майоръ князь Алексѣй Оедоровичъ (умеръ 1737 г.) — отецъ самаго знаменитаго лица изъ всей фамилии, генераль-прокурора Екатерины II.

Князь Александръ Алексѣевичъ, родившійся 3-го августа 1727 года отъ брака князя Алексѣя Оедоровича съ Целогеею Ивановной Позняковой, какъ извѣстно, былъ довѣреннымъ лицомъ своей монархини во всѣ 27 лѣтъ своего генераль-прокуратства и умеръ (8-го ноября 1792 г.), искренно ею сожалѣемый. Родъ этого славнаго самовника прекратился, потому что отъ брака съ княжною Еленою Никитиной Трубецкой (1743—1832) князь Александръ Алексѣевичъ оставилъ только четырехъ дочерей, бывшихъ замужемъ за графомъ Д. А. Толстымъ (Екатерина Александровна), докомъ Ант. де-Серра-Каприола (Анна Александровна, † 1839 г.), графомъ Д. А. Зубовымъ (Прасковья Александровна, † 1835 года) и за барономъ Розенкранцомъ (Варвара Александровна, † 1850 г.).

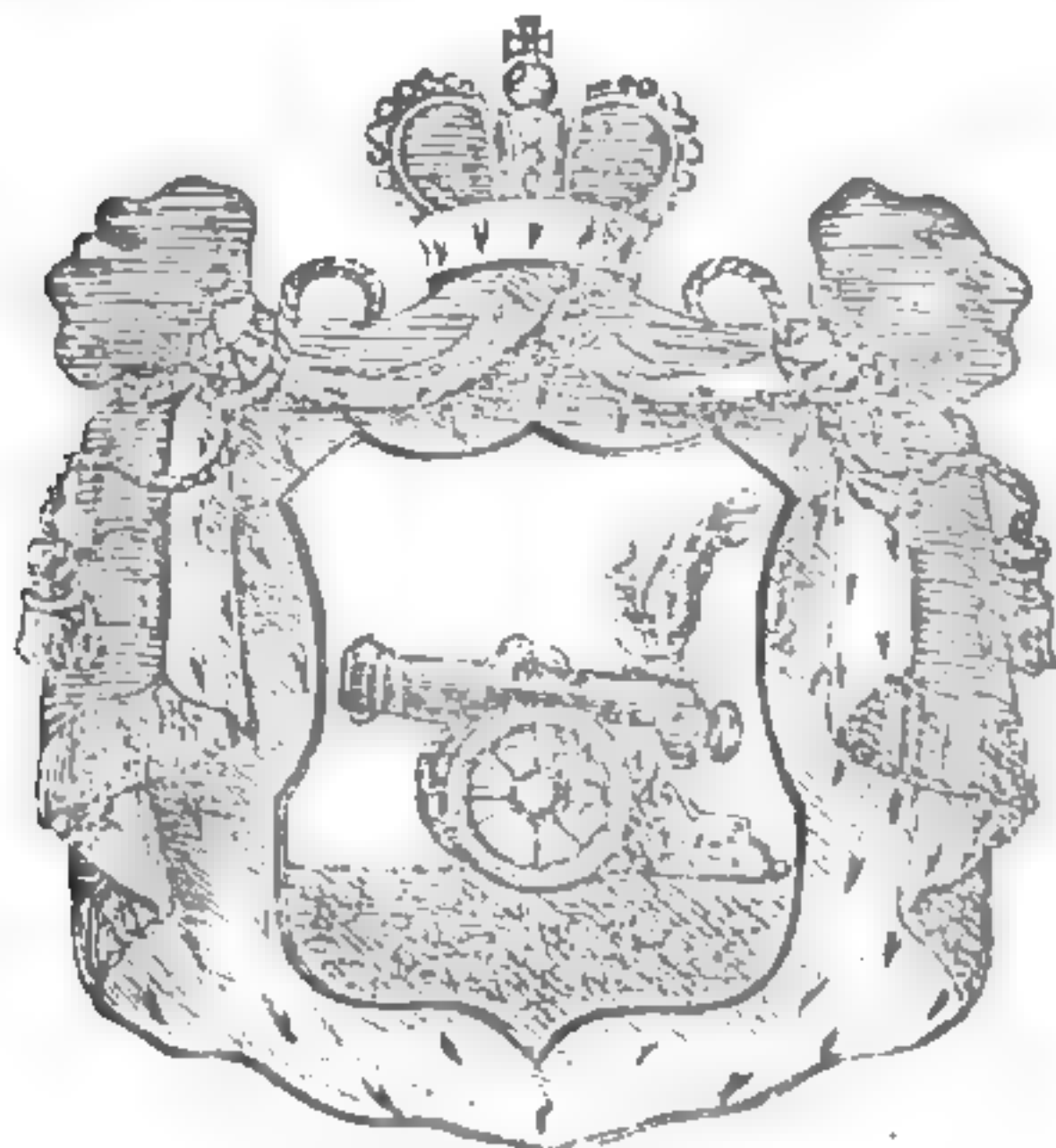
Продолжателями же до нашего времени старшей линіи князей Вяземскихъ въ лицѣ мужскаго потомства оказывается (потомокъ VI колѣнѣ князя Романа Семеновича, умершаго 1403 года) князь Иванъ Андреевичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, отъ брака съ княжною Марьею Сергѣевною Долгоруковой оставившій сына. Сынъ этотъ былъ князь Андрей Ивановичъ, при

Екатеринѣ II нахѣстникъ нижегородскій, при Павлѣ I — сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, родившійся 1750 г., а умершій 20-го апрѣля 1807 г. Отъ брака (1784) съ Еленею Ивановной О'Рейли князь Андрей Ивановичъ оставилъ сына и дочь — княжну Екатерину Андреевну (ум. 1800 г.), бывшую за княземъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Щербатовымъ. Сынъ его былъ извѣстный поэтъ князь Петръ Андреевичъ Вяземскій (род. 1792 г. и † 1882 г.), дѣйствительный тайный совѣтникъ, оберъ-шенкъ высочайшаго двора, бывшій товарищемъ министра народнаго просвѣщенія. Отъ брака съ княжною Вѣрою Оедоровною Тагариною князь Петръ Андреевичъ Вяземскій имѣлъ сына — князя Павла Петровича (род. 1820 г.), тайнаго совѣтника, бывшаго попечителя казанскаго учебнаго округа, а потомъ начальника главнаго управленія по дѣламъ печати, члена археографической комиссіи, женатаго на Марьѣ Аркадьевнѣ Бекъ, урожденной Столыпиной. У этой четы тоже сынъ — князь Петръ Павловичъ (род. 1854 года). Кроме сына, князь Петръ Андреевичъ Вяземскій имѣлъ дочерей: княжну Марью Петровну (1813—1848 г.), бывшую за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Петромъ Александровичемъ Валуевымъ, и умершихъ въ дѣвцахъ княжнъ: Прасковью Петровну (1817—1835 г.) и Надежду Петровну (1822—1840 г.). Дочь князя Павла Петровича — княжна Екатерина Павловна (род. 20 сент. 1849 г.) съ 1868 г. въ бракѣ съ гофмейстеромъ графомъ Сергіемъ Дмитриевичемъ Шереметевымъ.

Младшая линія рода Вяземскихъ донинѣ продолжается; представители ея проходятъ отъ Романа Константиновича, потомковъ котораго въ XVII вѣкѣ мы уже указали. Въ XVIII вѣкѣ жилъ въ VIII колѣнѣ отъ него статскій совѣтникъ князь Григорій Ивановичъ (ум. 12-го февраля 1805 г.), отъ перваго брака (съ Лизовою) оставившій трехъ дочерей и отъ втораго брака съ Веклехишевою) — четырехъ дочерей и трехъ сыновей. Изъ нихъ старшій, князь Николай Григорьевичъ (род. 3-го января 1767 г. и ум. 2-го декабря 1846 г.), отъ перваго брака (съ Екатериною Васильевною Васильчиковою) оставившій трехъ дочерей, а отъ втораго (съ Софьею Григорьевною Верингъ, урожденной Наниной) — двухъ сыновей, изъ которыхъ младшій — князь Левъ Николаевичъ — умеръ въ 1852 году.

Отъ того же родоначальника (князя Романа Константиновича) въ VI колѣнѣ приходился князь Алексѣй Васильевичъ, правнукъ котораго, дѣйствительный тайный совѣтникъ, князь Сергѣй Ивановичъ (ум. 17-го марта 1813 г.) отъ брака съ Анною Оедотовною Каменскою — сестрой фельдмаршала (род. 1743 г. и ум. 1797 г.) — оставилъ двухъ сыновей и дочь. Старшій изъ сыновей, князь Михаилъ Сергѣевичъ (род. 16-го ноября 1770 г. и ум. 22-го января 1848 г.), былъ въ отечественную войну шефомъ 13-го егерскаго полка и высочайшимъ приказомъ 13-го іюля 1813 года исключенъ изъ службы, какъ умершій. Братъ его, тоже генераль-майоръ, князь Сергѣй Сергѣевичъ (род. 1775 г. и ум. 6-го августа 1817 г.) отъ брака съ Елизаветой Ростиславной Татищевой оставилъ двухъ сыновей и дочь — княжну Варвару Сергѣевну, въ супружествѣ за Ершовымъ. Старшій сынъ — князь Александръ Сергѣевичъ (р. 1806 г.) отъ перваго брака съ Анастасіей Николаевною Римской-Корсаковою (1810—1848 г.) имѣлъ дочь — княжну Ольгу Александровну замужемъ за графомъ С. П. Буксегвденомъ, а отъ втораго брака съ Екатериною Лизовою Олсуфьевою, урожденной баронессою Боде, — сына, князя Константина Александровича (род. 1852 г.). Младшій братъ князя Александра Сергѣевича — князь Николай Сергѣевичъ (род. 1814 г.) отъ брака съ Екатериною Петровною Новосильцевою имѣлъ сына — князя Виктора Николаевича и дочь — княжну Виванду Николаевну.

По происхождению отъ князей смоленскихъ, князьямъ вяземскимъ предоставлено пользоваться гербомъ кня-

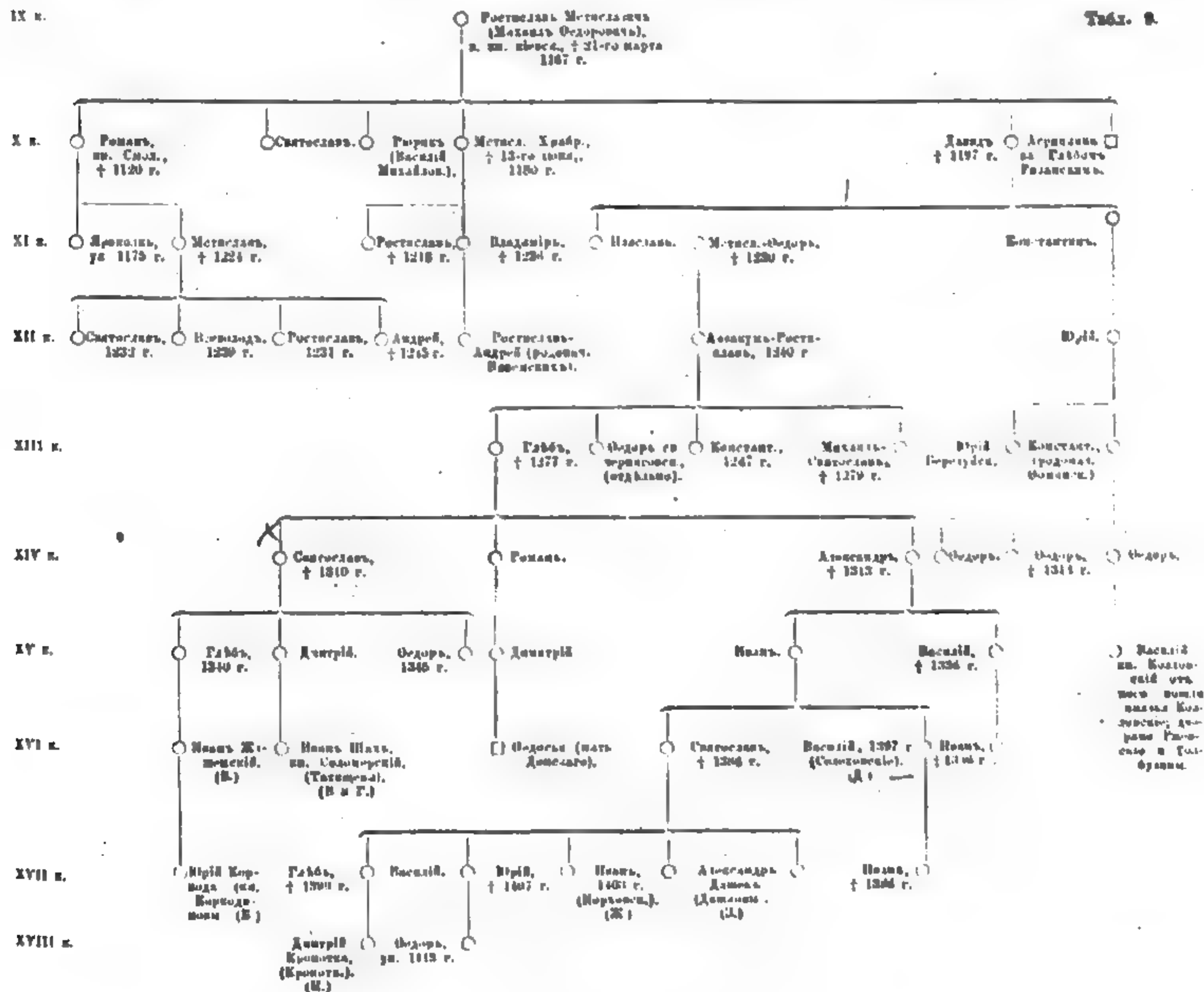
Гербъ князей Вяземскихъ.

жества Смоленскаго, сохраняемъ также и на гербѣ Смоленской губерніи. Онъ изображаетъ въ щитѣ, имѣю-

щемъ серебряное поле на зеленой травѣ, на золотомъ лафетѣ черную пушку, обращенную вправо. На пушкѣ представлена сидящая райская птичка. Гербовый щитъ увѣнчанъ княжескою шапкой и помѣщенъ на развернутой горностаевой мантии (см. „Гербовникъ“, ч. I, № 9).

Князь Святославъ Ивановичъ Смоленскій (XVI столѣтіе) — правнукъ Глѣба Ростиславича — былъ отцомъ родоначальниковъ фамилій князей *Давыдовъ*, *Портиски* и *Крючковы*; отъ брата Святослава Ивановича пошли кн. *Селеховскіе*. Между тѣмъ отъ старшей линіи (отъ Святослава Глѣбовича) въ одномъ колѣнѣ съ Святославомъ Ивановичемъ были родоначальники князей Соломерскихъ, отъ которыхъ происходятъ дворяне и графы Татищевы и угаршій родъ князей Жижемскихъ и Коркодиновыхъ. Да въ одномъ же колѣнѣ съ Соломерскими, Жижемскими и Селеховскими начинается родъ дворянъ *Ярскихъ* (Еропкиныхъ — писали и пишутъ у насъ неправильно) — одной вѣтви съ князьями *Волынскими* и *Березуйскими*, т. е. изъ младшей сравнительно съ Соломерскими и прочими, а именно: отъ князя Константина Давыдовича — внука великаго князя Ростислава Мстиславича смоленскаго и кіевскаго.

Чтобы уяснить происхожденіе родовъ князей Смоленскаго удѣла и отъ нихъ отдѣлившихся фамилій, мы повѣствованіе свое о всѣхъ этихъ фамиліяхъ расположимъ такъ, какъ показываетъ генеалогическій порядокъ на слѣдующей таблицѣ (за исключеніемъ отлагаемыхъ до другаго тома дворянъ Еропкиныхъ).

А) Угасшій родъ князей Ооминскихъ — какъ видно на таблицѣ — начался съ XIII столѣтія, отъ князя Константина Юрьевича, правнука Давыда Ростиславича. У кн. Константина, по имѣнію удѣльному прозванію. Ооминскимъ, было три сына одного имени (XIV столѣтія): Оедоръ Большой — *Красной*, Оедоръ Средній — *Смѣлой* и Оедоръ Меньшой — безъ прозванія. За Оедора Краснаго Ооминскаго отдала разведенную съ великимъ княземъ Симеономъ Ивановичемъ Гордымъ князю Екирасію Дорогобужскую, и отъ этого брака родились четыре сына — князья *Красные-Ооминскіе*: Михаилъ *Крюкъ*, Иванъ *Собака*, Борисъ *Вепрь* и Иванъ *Уда* (князья XV столѣтія) Оедоровичи. У *Крюка* и у *Собаки* было по два сына (XV столѣтія). Звали ихъ: Борисъ и Иванъ Михайловичи *Крюковы-Ооминскіе* да Сементъ *Трива* и Василій Ивано-

вичъ (бездѣтныи). Сементъ Ивановичъ сдѣлался уже родоначальникомъ дворянъ *Травинныхъ* въ лицѣ сыновей его — Григорія и Ивана Семеновичей (XVII столѣтія); а родъ Ооминскихъ и Березуйскихъ прекратился на XVI столѣтіи.

В) Князья *Жижемскіе* имѣли родоначальникомъ князя Ивана Глѣбовича, у котораго былъ сынъ Дмитрій (XVII столѣтія), у него сынъ Иванъ *Мала* (XVIII столѣтія), а сыновья Мала или Малга — Михаилъ, Дмитрій и Василій Ивановичи, младшій изъ которыхъ, Жижемскій, служилъ будто-бы конюшимъ у короля Александра литовскаго. При Василѣ (1508 г.) всѣ трое прѣехали съ князьями Глинскими служить въ Москву. У Дмитрія былъ сынъ Александръ, павшій въ бою съ горною черемисою, а у Василія — князь Михаилъ умеръ своею смертію въ Москвѣ бездѣтнымъ.

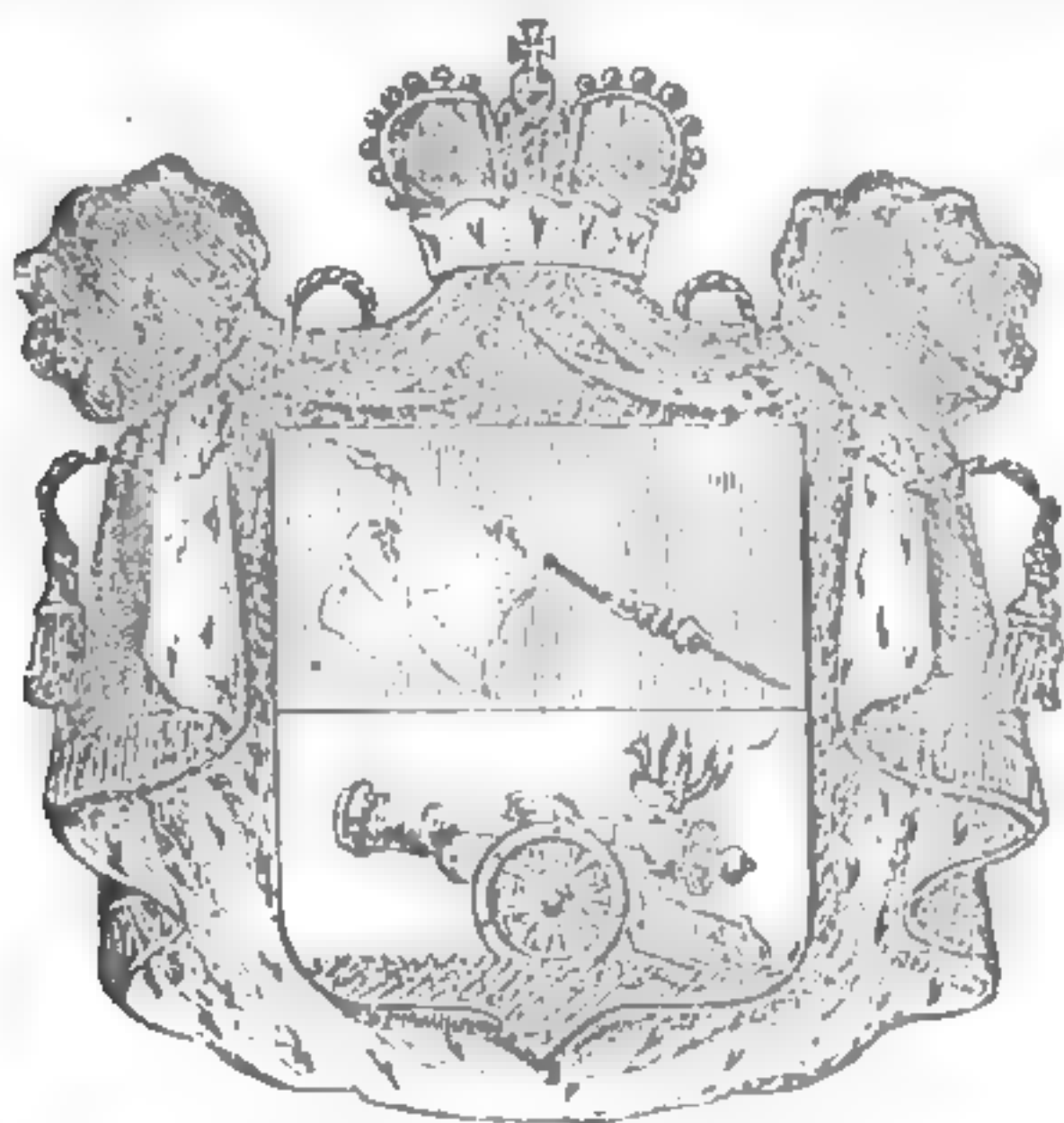
Дворяне и графы Татищевы.

(существующій родъ.)

Вслѣдъ за князьями Жижемскими по всей справедливости долженъ быть указанъ родъ Татищевыхъ — ихъ родоначальниковъ — князей Соломерскихъ.

Во II части „Общаго Россійскаго Гербовника“ помѣщенъ изображенный нами гербъ на стр. 17-й и для некакаго знакомаго съ техническимъ языкомъ гербовѣденія заставляеть признавать родъ, который употребляетъ его, родственнымъ со смоленскими князьями.

Гербъ дворянъ и графовъ Татищевыхъ.

Щитъ, раздѣленный надвое, въ нижней части заключаетъ гербъ княжества Смоленскаго: въ серебряномъ полѣ на травѣ стояла черная пушка на золотомъ лафетѣ съ сидящей на пушкѣ райскою птицею. Въ верхней части щита, въ красномъ полѣ, на золотомъ древкѣ бѣлое знамя означаетъ доблести рода Татищевыхъ, не щадинившихъ себя въ войнахъ за отечество въ качествѣ счастливыхъ предводителей ополченія. Графская кѣтвь, получившая при возведеніи въ это достоинство особый гербъ, удержала въ немъ эти же два поля съ прибавкою еще третьяго — въ память пожалованія: въ золотомъ полѣ возникающій государственный двуглавый орелъ. Это поле въ графскомъ гербѣ верхнее. За исключеніемъ его да графской короны (вмѣсто дворянской надѣ) гербовымъ щиткомъ, от-

мѣнъ нѣтъ никакихъ. Потому что какъ дворянскій гербъ, такъ и *графскій* (см. „Гербовникъ“, ч. VII, № 5), помѣщены на разбурнутой горностаевой мантіи, украшенной русскою княжескою планкою — для указанія происхождения рода отъ князей Рюрикова племени.

Хотя, вступивъ на службу московскихъ государей, предокъ Татищевыхъ не изъявлялъ претензій на удержаніе княжескаго титула, довольствуясь дворянскими правами, но происходить онъ по прямой линіи отъ Мономаха и изъ старшей линіи даже, чѣмъ московскіе государи — изъ рода Калиты.

У внука Мономаха — Ростислава-Михаила Мстиславича († 1166 г.) былъ праправнукъ Святославъ Глѣбовичъ, † 1310 г. У него же былъ сынъ Дмитрій и внукъ Иванъ Дмитріевичъ Шахъ, князь Соломерскій. Второю сынъ его — Оедоръ Ивановичъ (XVII столѣтія) удержалъ лично прозваніе удѣльное — Соломерскаго князя, а старшій, Юрій, имѣлъ сына Василія, слугу Ивана III, прозваннаго за его искусство раскрытія преступлений при судейскомъ разборѣ — *Татищъ*, т. е. розыскатель похитителей. Это прозваніе для дѣтей князя Василія Юрьевича Соломерскаго и сдѣлалось фамильнымъ прозваніемъ, такъ какъ ихъ уже величали только *Татищевыми*.

Первыхъ такъ прозванныхъ было трое: Оедоръ Большой, Дмитрій и Оедоръ Меньшой Васильевичи. У старшаго въ свою очередь было пять сыновей, а у средняго и младшаго — по одному. Старшій изъ пяти сыновей Оедора (Большаго) Васильевича былъ Григорій и третій тоже Григорій, опять различаемые прозваніями Большаго и Меньшаго. У Большаго Григорія Оедоровича было два сына: Петръ и Иванъ Григорьевичи, а у Меньшаго — одинъ сынъ Василій Григорьевичъ. Родъ пошелъ отъ Петра и отъ Василія, а Иванъ умеръ безъ потомства. Сынъ Петра Григорьевича — Игнатій Петровичъ былъ храбрымъ воеводою при Грозномъ и отличался дипломатическими способностями. Его посылали въ первый годъ по воцареніи Оедора Ивановича на съѣздъ съ шведскими уполномоченными на р. Пяксу, близъ Нарвы, для заключенія мирнаго трактата; при царѣ Борисѣ онъ былъ въ Рязани воеводою, думнымъ дворяниномъ и умеръ въ должности царскаго казначея, т. е. хранителя государственныхъ драгоценностей и костюма, въ 1604 году. Жена его — Аграфена Никифоровна, изъ рода Вышеславцевыхъ, умерла, постригшись съ именемъ Александры, 11-го сентября 1612 г., переживъ старшаго своего сына — Михаила Игнатіевича (убитаго наѣзниками въ Новгородѣ 1610 г.), ясельничаго при царѣ Оедорѣ Ивановичѣ, при Борисѣ — наѣстника

можайскаго, думнаго дворянина и посла въ Польшу. Сынъ этого мужественнаго патриота — Михаилъ Юрьевичъ былъ уже бояриномъ и умеръ при Петрѣ I (17-го апрѣля 1701 года), имѣя почти сто лѣтъ, однимъ годомъ не доживъ до смерти младшей дочери, сдѣлавшейся матерью царицы Прасковьи Федоровны — супруги царя Ивана Алексѣевича.

Бояринъ Михаилъ Юрьевичъ Татищевъ отъ первой своей жены Федосьи Осиповны († 15-го марта 1655 г.) имѣлъ одного сына — Ивана Большаго Михайловича, женатаго на Аннѣ Филипповнѣ Филипповнѣ, отъ которой — двухъ сыновей и дочь. Изъ сыновей этихъ младшій и старшій Иваны Михайловичи — бездѣтныя, Данилъ же Михайловичъ, средний (род. 1665 г. и † 3-го января 1710 г.), былъ отцомъ трехъ сыновей. Такъ какъ дочь Михаила Юрьевича — Анна Михайловна въ бракѣ съ бояриномъ Александромъ — Одеромъ Петровичемъ Салтыковымъ прижила дочь Прасковью, сдѣлавшуюся царицею, то августѣйшія дочери царицы Прасковьи приходились двоюродными сестрами дѣтямъ Данила Михайловича Татищева, а у него, какъ мы сказали, было три сына: Сергѣй, Аонасій и Алексѣй. Сергѣй Даниловичъ былъ женатъ на Прасковѣ Маріоновнѣ Воронцовой, въ бракѣ съ нею приживъ четырехъ сыновей и дочь, вышедшую за Петра Михайловича Бакунина. Потомство было только отъ втораго сына — Павла Сергѣевича, женатаго на Марѣй Иконевнѣ Аршеневской. У нихъ было два сына и три дочери. Дмитрій Павловичъ (род. 1767 г., † 17-го сентября 1845 г.) оберъ-камергеръ, посланникъ въ Неаполь, Мадридъ и Вѣну, членъ государственнаго совѣта, почетный членъ императорской академіи художествъ; большой любитель картинъ по преимуществу испанской школы, которой былъ онъ замѣчательный знатокъ. Онъ былъ женатъ на Юліи Александровнѣ Вязьмозной, урожденной Конопка, но не имѣлъ дѣтей. Братъ его Сергѣй Павловичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ († въ августѣ 1844 г.), оставилъ одного сына — Павла Сергѣевича. Дѣти сестры ихъ — дочери Павла Сергѣевича — были: Екатерина Павловна (род. 7-го декабря 1768 г.) въ бракѣ съ оберъ-камергеромъ княземъ Александромъ Михайловичемъ Урусовымъ, а другія дѣти — дѣвочки: Марія Павловна († 27-го апрѣля 1849 года) и Елизавета Павловна. Второю братъ Сергѣя Даниловича, Аонасій Даниловичъ, денщикъ Петра I, потомъ его флигель-адъютантъ и генералъ-маіоръ (род. 1685 года, † 31-го августа 1750 года), отъ брака съ Анною Степановною Новосильцевою (род. 28-го января 1710 г., † 8-го мая 1766 г.) имѣлъ одного сына. Этотъ сынъ — Иковъ Аонасевичъ (род. 1725 года, † 1800 года) отъ брака съ Маріей Дмитриевною Ерюкиной, родной сестрой усмирителя московскаго бунта во время чумъ (1771 года), оставилъ одну дочь — Варвару Иконевну (род. 27-го марта 1764 года, † 25-го ноября 1792 года), бывшую за оберъ-шенкомъ княземъ Александромъ Михайловичемъ Вѣлосельскимъ-Вѣлосерскимъ. Она была его первая жена, мать умершаго въ юности князя Николита Александровича и трехъ дочерей — княжонъ: Марьи Александровны, бывшей за камергеромъ Власовымъ, Зинаиды Александровны, жены егермейстера князя Никиты Григорьевича Волконскаго, и Натальи Александровны, бывшей за генералъ-лейтенантомъ В. Д. Лангемъ.

Родъ же третьяго сына Данила Михайловича — Алексѣя Даниловича, при Елизаветѣ Петровнѣ генералъ-полицеймейстера († генералъ-аншефъ 21-го сентября 1760 г.), женатаго на Анастасѣ Неведевичѣ Кудринцевой, продолжался отъ сына его, маіора гвардіи, Петра Алексѣевича, отъ брака съ Анастасіей Парамоновой Пленцовой имѣвшаго сына Петра Петровича, тоже маіора, и трехъ дочерей: Анну, Елизавету (за Черковымъ) и Екатерину († 13-го ноября 1821 г.) въ бракѣ

съ авторомъ „Записокъ“ генералъ-маіоромъ Иваномъ Николаевичемъ Энгельгардтъ. У Петра Петровича была только дочь Анастасія Петровна за княземъ Петромъ Михайловичемъ Долгоруковымъ. Кроме сына Петра Петровича, у Петра Алексѣевича Татищева были двѣ дочери: Анна Алексѣевна († 1764 г.), первая жена генерала Петра Ивановича Пашина, и Марья Алексѣевна (род. 1755 г., † 1801 г.), супруга князя Василія Михайловича Голицына.

Вотъ судьба старшей вѣтви фамиліи дворянъ Татищевыхъ:

Вторая изъ старшихъ вѣтвей пошла отъ младшаго сына Одора Большаго Василевича — Матвея Одора, пятнаго сына Аонасія (старшаго), внука Лазаря Аонасевича, правнука Степана Лазаревича и праправнука Юрія, Алексѣя и Михаила Степановичей. Сынъ втораго изъ нихъ (Алексѣя) — Никита Алексѣевичъ (старшій) былъ отцомъ перваго во времени русскаго прагматическаго историка и дальновиднаго администратора, *Василія Никитича* Татищева. Василій Никитичъ (род. въ апрѣлѣ 1686 г. и † 15-го іюля 1750 г. въ чинѣ тайнаго совѣтника) въ бытность адъютантомъ у извѣстнаго любителя знаній графа Якова Вильмовича Гржека сперва по его порученію принялся за собраніе матеріаловъ для отечественной исторіи, а потомъ и самъ, пристрастившись къ изысканіямъ и козыряя своимъ знаніемъ нѣмецкаго и шведскаго языковъ, написать сводъ лѣтописныхъ сказаній до прекращенія рода Рюрикова, хорошо обработавъ съ Иваномъ III пространство времени въ 135 лѣтъ. Кроме свидѣній изъ русскаго исторіи, Василій Никитичъ Татищевъ былъ знатокъ горнаго дѣла, животнаго дѣла, вѣсовъ, мѣръ и вообще промышленности и торговли съ азіатцами, изучивъ хорошо Приураліе и Поволжіе съ бытомъ обывателей и отношеніями инородцевъ къ русскимъ. При Аннѣ, — поцаренію которой безъ ограниченія власти онъ усердно содѣйствовалъ, — пользовался Василій Никитичъ Татищевъ большимъ значеніемъ; за то подвергся преслѣдованію съ поцареніемъ Елизаветы Петровны, съ 1745 г. лишенный губернаторства въ Астрахани и отданный подъ судъ. Единственнымъ сыномъ его отъ брака съ вдовой Мѣдиной (урожденной Вяткинскою) — Елисаветъ Василевичъ (род. 1717 г. и † 6-го сентября 1781 г.) былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ, оставившій истомочно мужескаго пола въ лицѣ пяти сыновей, изъ которыхъ родъ Татищевыхъ пошелъ отъ втораго. Рожденный въ бракѣ съ Прасковіей Михайловною Зиновьевой — Ростиславъ-Михаилъ Елисаветичъ, статскій совѣтникъ (род. 1742 г., † 1820 г.), оставилъ только дочерей: за Покровцевымъ и княземъ Сергѣемъ Сергѣевичемъ Вяземскимъ. Второю сыномъ Елисаветы Василевича — Алексѣй Елисаветичъ, генералъ-маіоръ (род. 29-го августа 1760 года, † 29-го октября 1832 года), былъ женатъ на Марѣй Степановнѣ Ржевской (род. 21-го іюля 1774 г. и † 1852 г.). У нихъ были дѣти: Дмитрій Алексѣевичъ (род. 1797 г.), Николай Алексѣевичъ (род. 13-го сентября 1799 г., † 13-го апрѣля 1818 г.) и подполковникъ Никита Алексѣевичъ (род. 21-го марта 1795 г., † 27-го января 1851 г.), Софья Алексѣевна (р. 1787 г.), бывшая за Изюковымъ, Савеловымъ и Халатниковымъ, Екатерина Алексѣевна (род. 1791 года) дѣвица (?) и Анна Алексѣевна — за А. П. Арсеневымъ. Никита Алексѣевичъ Татищевъ отъ брака съ Екатериной Степановною, урожденной Ушаковой (род. 1-го сентября 1807 г., † 4-го марта 1877 г.), оставилъ сына — Алексѣя Никитича (род. 17-го октября 1846 г.), женатаго на княжнѣ Екатеринѣ Борисовнѣ Менцеровой (род. 23-го августа 1848 г.). Отъ этого союза есть потомство въ лицѣ сыновей: Бориса (род. 1876 г.) и Никиты (род. 1879 г.); дочери Екатерины и Софьи.

Изъ той же вѣтви графская линія. У младшаго сына

Отепана Лазаревича — Михаила Степановича былъ сынъ Алексѣй Михайловичъ, внукъ Бенедиктъ Алексѣевичъ, правнукъ генералъ-поручикъ (генералъ-лейтенантъ) Алексѣй Бенедиктовичъ, женатый на Софьѣ Алексѣевнѣ Салтыковой. У нихъ былъ единственный сынъ — Николай Алексѣевичъ, генералъ-отъ-инфантерій, при Екатеринѣ II командиръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка (род. 1730 г., † 1823 г.), возведенный въ графское достоинство при коронаціи Александра I (15-го сентября 1800 года). Отъ брака съ Александрой Аонасьевной Елагинной графъ Николай Алексѣевичъ оста-

вилъ дѣтей: графа Алексѣя Николаевича, действительнаго статскаго совѣтника (род. 1794 г., † 23-го января 1851 г.), графа Дмитрія Николаевича, графа Николая Николаевича (род. 1797 г.), женатаго на Аннѣ Дмитриевнѣ Фахлицыной, и дочь — графиню Софью Николаевну. У графа Алексѣя Николаевича дѣти графы: Николитъ Алексѣевичъ (род. 1823 г.), Симилицій Алексѣевичъ (род. 1824 г.) и Эрмстъ Алексѣевичъ (род. 1826 г.); дочери графини: Вѣра Алексѣевна (род. 1820 года) и Надежда Алексѣевна (род. 1818 г.).

Князья Коркодиновы.

(угасшій родъ.)

Сынъ князя Гліба Святославича Смоленскаго, † 1340 г. (см. табл. кол. XV) — князь Иванъ Глібовичъ имѣлъ сына Юрія, прозваннаго почему-то *Коркода* (табл. 9). Съ прозваніемъ Коркодинова сынъ князя Юрія Ивановича — Иванъ Юрьевичъ перешелъ (XVIII кол.) въ Литву служить въ Москву (1514 г.); въ Москвѣ у него оказались сыновья (князья XIX колѣна): Семенъ Ивановичъ, воевода Грознаго (съ 1571 года), какъ и братъ его Григорій Ивановичъ, клятый полками въ вѣнцѣ въ 1583 году; средію (между этими двумя) братья были бездѣтны Иванъ и Никита Ивановичи. Семенъ Ивановичъ оставилъ трехъ сыновей (XX кол.): Гавріила Семеновича, убитаго въ Путивлѣ Лжедмитріемъ, которому выдали его мѣстные жители (1604 г.); князя Федора Семеновича, московскаго дворянина при Михаилѣ Федоровичѣ (1627—1640), потомъ умершаго монахомъ, и Ивана Семеновича. У Григорія Ивановича былъ бездѣтный сынъ кн. Семенъ Григорьевичъ (XX кол.), и у Гавріила Семеновича было два сына бездѣтныхъ, стольники при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ: (1627—9 гг.) князь Яковъ и князь Данило Гавриловичи (XXI колѣна). Князь Иванъ Семеновичъ имѣлъ

двухъ сыновей: Андрея Ивановича, сперва стряпчяго съ платьемъ (1627—9 гг.), потомъ стольника же царей Михаила и Алексѣя (1636—58 гг.), да князя Михаила Ивановича, въ монашествѣ Мисаила, отца четырехъ сыновей (князей XXII колѣна). Изъ нихъ Иванъ Михайловичъ — стряпчий при Михаилѣ (съ 1636 г.), при Алексѣѣ Михайловичѣ — стольникъ (съ 1658 г.), въ годъ воцаренія Федора Алексѣевича — окольничій, при двугаретвѣнникахъ — бояринъ (1691 г.) умеръ безъ потомства. Второю братъ его, стольникъ и дворянинъ московскій (1658—1676 гг.), воевода кн. Алексѣй Михайловичъ имѣлъ сына стольника же (1686 г.) князя Петра Алексѣевича, послѣдняго въ своей фамиліи, умершаго при Петрѣ I. Жена его — кн. Евдокія Васильевна (р. 1677 г., † 12-го февраля 1723 г.) — жила въ С.-Петербургѣ и строила домъ съ наличнаго числа дворовъ крестьянскихъ, по первой статьѣ. Третій братъ кн. Михаила Ивановича — стольникъ (1656—1686 г.) царей Алексѣя Михайловича и Федора Алексѣевича и двугаретвѣнниковъ — умеръ безъ потомства, а младшій его братъ — тоже стольникъ — кн. Федоръ Михайловичъ имѣлъ одну дочь — княжну Татьяну Федоровну, бывшую за княземъ Дмитріемъ Семеновичемъ Юсуповымъ и † 1719 г. во второмъ бракѣ съ княземъ Иваномъ Перфильевичемъ Шаховскимъ.

Князья Селеховскіе.

(угасшій родъ.)

Предокъ князей Селеховскихъ, составившій особую вѣтъ, былъ князь Василій Ивановичъ, младшій братъ кн. Святослава Ивановича Смоленскаго (XVI кол.). Сынъ Василія — Иванъ Васильевичъ, по потерѣ удѣла, отпятаго Олгердомъ литовскимъ, тоже пріѣхавшій въ Москву и † 1636 (?). У него оказались сыновья (XVIII кол.): Василій Ивановичъ и Иванъ Ивановичъ *Калица*. У Василія Ивановича было три сына (князья XIX колѣна): Иванъ-Большой бездѣтный, Федоръ *Буторъ* и Иванъ-Меньшой *Гладимъ*, оставившій бездѣтнаго сына Григорія. Продолжателемъ потомства оказался Федоръ *Буторъ*, имѣвшій трехъ сыновей (XX кол.): Михаила, Тимофея и Данила Федоровичей. У Михаила было три сына: Василій — дворянинъ московскій 1627—9 гг. (XXI кол.), Семенъ — патриаршій стольникъ (1627 г.) и Иванъ —

отецъ четырехъ сыновей (кн. XXII кол.): Михаила, Федора, Петра и Семена Ивановичей. У Тимофея Федоровича дѣти: Владиміръ, Никита и Левъ Тимофеевичи, дворянинъ московскій (1629, † 1640 г. 23-го июля). Младшій же сынъ Бутора — Данило Федоровичъ имѣлъ сына Василія Даниловича (XXI кол.) и внука Алексѣя Васильевича (XXII кол.), дворянина московскаго при царяхъ Михаилѣ Федоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ (1640—1656 гг.).

Изъ дѣтей Ивана Михайловича (XXI колѣна) Михаилъ имѣлъ сыновей Андрея и Бориса и внука Дмитрія Борисовича (XXIV кол.), воеводу въ г. Малоярославцѣ (1636 г.), послѣдняго лица въ фамиліи своей. Федоръ Ивановичъ (XXII кол.) оставилъ сына Аонасія бездѣтнаго (XXIII к.). Петръ Ивановичъ (XXII к.) имѣлъ двухъ сыновей — бездѣтныхъ князей (XXIII кол.) Михаила и Богдана Петровичей, а Семенъ Ивановичъ (XXII кол.) — одного сына: Юрія Семеновича (XXIII к.).

Князья Козловскіе.

(существующій родъ.)

одъ этотъ — младшая вѣтвь угасшихъ Доминскихъ князей, о которыхъ мы говорили уже.

У меньшаго, третьяго кн. Оедора Доминскаго былъ сынъ Василій (XV кол.), а у кн. Василья Оедоровича былъ сынъ — одинъ же — Иванъ Васильевичъ, отецъ двухъ сыновей (князей XVII кол.): Романа и Льва Ивановичей. У перваго изъ нихъ было два, а у втораго — три сына (XVIII колѣна князей): Оедоръ и Иванъ Романовичи да Юрій, Семенъ и Иванъ Львовичи. Князь Оедоръ Романовичъ былъ воеводою въ шведскомъ походѣ 1549 г., а князь Юрій Львовичъ — въ полоцкомъ походѣ 1551 года. У Оедора и Ивана Романовичей и у Юрія Львовича было по одному сыну (кн. XIX к.: Семенъ Оедоровичъ, Иванъ Ивановичъ и Оедоръ Юрьевичъ, нѣбншій бездѣтнаго сына Андрея Оедоровича. Иванъ Львовичъ не имѣлъ дѣтей, а Семенъ Львовичъ имѣлъ трехъ сыновей (князей XIX колѣна): продолжателя потомства Григорій Семеновича и бездѣтныхъ Ивана и Оедора Семеновичей, изъ которыхъ одинъ Григорій оставилъ трехъ сыновей: Андрея Григорьевича, Данила Григор. и Ивана Григорьевича. Всѣ они жили при Грозномъ (XX кол.); по были восводами дѣти Семена Оедоровича, два Ивана и Юрій, изъ которыхъ старшій и второй Юрій пали за отечество. Иванъ Семеновичъ подъ Ревелемъ, а Юрій Семеновичъ — на штурмѣ Сокола (1579 г.). Сынъ Ивана Ивановича — Тимофей Киберъ отличался героическою честностью въ держаньи даннаго слова. Попавъ въ плѣнъ къ полякамъ (1566 г.), онъ былъ отпущенъ за обѣданный очень большой выкупъ. Но собравъ его въ Москвѣ, плѣнникъ самъ явился въ плѣнники его, въ прежнюю немлю.

Представители XXI колѣна рода князей Козловскихъ жили въ смутную эпоху самозванщины и польской разрухи, переживъ и царствование Михаила Оедоровича. Этого (XXI) колѣна по родословіямъ фамиліи насчитывается тринадцать представителей: по два сына князей Ивана-Вольшаго и Юрія Семеновичей, одинъ сынъ Киберя, четыре сына Андрея Григорьевича и по два сына у Данила и Ивана Григорьевичей. Старшій сынъ Ивана Семеновича — князь Никита Ивановичъ безъ потомства убитъ самозванцемъ подъ Кромами (1605 г.); отъ брата же его младшаго, Григорія Ивановича, пошло потомство въ лицѣ трехъ сыновей (князей XXII колѣна): Афанасія, Василія и Михаила Григорьевичей. Иванъ Юрьевичъ оставилъ тоже трехъ сыновей, а Михаилъ Юрьевичъ не имѣлъ потомства; Оедоръ Тимофеевичъ, сынъ Киберя, оставилъ трехъ сыновей. Всѣ четыре сына Андрея Григорьевича были герои, покрывшіе себя славою въ 1611 и 1612 годахъ, оставивъ, какъ и двоюродные братья ихъ, дѣтей.

Иванъ Андреевичъ (сынъ Андрея Григорьевича) былъ между братьями первымъ въ дѣлѣ подвиговъ противодѣйствія полякамъ. Собралъ дружину въ Романовѣ и раздѣливъ начальство съ братьями младшими, онъ очистилъ берега Волги отъ польскихъ шаекъ и въ Ярославѣ соединился съ силами Пожарскаго, въ составъ его ополченія придя подъ Москву со своимъ отрядомъ, и, не щади себя въ бояхъ, участвовалъ въ освобожденіи столицы и избраніи Михаила Романова. При этомъ государь братья Ивана Андреевича (кажется, за подвигъ свой расплатившагося жизнью) были дворянами по

московскому списку: Оедоръ Андреевичъ съ 1627—29 г., какъ и второй братъ, Василій Андреевичъ съ 1627—29 годъ, уп. еще въ 1640 г., и младшій братъ его, Петръ Андреевичъ — съ 1627 г. Въ 1629 же году, въ одно время произведенный съ ними, умеръ Никита Даниловичъ, а Иванъ Даниловичъ не упоминается совсѣмъ въ боярскихъ книгахъ, какъ и Иванъ Ивановичъ (младшій сынъ Ивана Григорьевича), тогда какъ старшій, Василій Ивановичъ, показывается дворяниномъ московскимъ (1627—40 гг.).

Въ XXII колѣнѣ рода князей Козловскихъ въ родословіи показывается двѣнадцать-два лица, но намъ кажется, что было двое одноименныхъ, — слѣдовательно думая должно быть больше. Мы полагаемъ, что было не по одному, а по два съ именами Ивана Оедоровича. Одинъ кн. Козловскій этого имени убитъ при взятіи Москвы (1612 г.), если тутъ не ошибка „Росс. Родословной Книги“ кн. Долгорукова, вѣдѣто Ивана Андреевича восводи отнесшаго героическую кончину при штурмѣ Китай-Города къ Ивану Оедоровичу московскому дворянину, сыну Оедора Андреевича — старшаго изъ геросовъ, жившему еще 1627—9 гг. Другое одноименное лицо должно быть Василій или Савва Ивановичъ, показываемый въ боярскихъ книгахъ дворяниномъ московскимъ въ теченіе пятидесяти лѣтъ (1627—1677 гг.), что никакъ нельзя отнести къ одному лицу, потому что записанъ въ московскіе дворяне дѣлающъ въ видѣ награды стряпчимъ и стольникамъ за службу въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, при концѣ уже жизненнаго поприща такъ награждаемыхъ.

Двадцать-три или двадцать-четыре представителя рода князей Козловскихъ въ XXII колѣнѣ отъ Рюрика поднимались по гражданской службѣ не выше городовыхъ восводъ, съ придворными чинами стряпчихъ и стольниковъ, со внесеніемъ только восьмидесяти — изъ 18-ти упоминаемыхъ въ боярскихъ книгахъ — въ московскій списокъ. Эти счастливцы-служавы были и въ три сына князя Григорія Ивановича, второй сынъ князя Ивана Юрьевича — храбрый воевода Матвій Ивановичъ, сложившій голову въ бою подъ Копотомъ (1660 г.), старшій сынъ Оедора Тимофеевича — Иванъ Оедоровичъ, про котораго указанное мы заподозриваемъ въ неточности, тоже одинъ изъ двухъ Саввиныхъ (Саввъ) Ивановичей, оба сына Никиты Даниловича — Петръ и Оедоръ Никитичи и младшій сынъ Ивана Ивановича — Алексѣй Ивановичъ. Въ родѣ князей Козловскихъ въ этомъ поколѣніи встрѣчаемъ мы рядомъ семь патриаршихъ стольниковъ, служившихъ Филарету Никитичу, отцу царскому, до самой его кончины и затѣмъ перенесенныхъ въ стольники государя. Это была одна изъ вѣрнѣйшихъ въ то время дорогъ къ служебному возвышенію при дворѣ такъ-же, какъ и занятіе должности стряпчего съ явнымъ государя, приносимыхъ въ церкви, гдѣ царь жалился и въ большіе праздники перекладывалъ одежду, потѣл. Патриархины стольники у Филарета Никитича были князья Козловскіе: Владиміръ Ивановичъ (1629 г.), младшій братъ героя Матвея Ивановича, не оставившій потомства; Иванъ Оедоровичъ, третій сынъ Оедора Тимофеевича, отецъ бездѣтныхъ князей (XXIII кол.): Осипа, Ивана и Василія Яковлевичей; Алексѣй Васильевичъ, второй сынъ Василія Андреевича, Оедоръ Никитичъ, Иванъ Ивановичъ — сынъ Ивана Даниловича и оба сына Ивана Ивановича — Гаврило и Алексѣй Ивановичи. Стряпчимъ

съ вѣдомъ былъ Анастасій Васильевичъ, потомъ стольникъ. Московское дворянство, какъ видно изъ службы представителей XXII колѣна князей Козловскихъ, давалось по женской линіи черезъ 10 лѣтъ несенія службы стольника (царскаго или патриархаго — при Филаретѣ только, разумѣется). Восходя по городамъ служили: въ Курскѣ (1628 г.) — князь Анастасій Григорьевичъ; въ Мценскѣ и потомъ въ Курскѣ — Михаилъ Григорьевичъ, тамъ и умершій 17-го марта 1641 года. Жена его Марья кончила жизнь въ монашествѣ и въ схиѣ даже съ именемъ Агриппины (21-го сентября 1652 г.), потерявъ дочь (26-го іюня 1648 г.) Приму Михайловну, бывшую въ бракѣ съ княземъ Федоромъ Никитичемъ Барятинскимъ. Другаго потомства у нихъ не было.

Въ XXIII колѣнѣ самую видную роль играютъ бояринъ Григорій Анастасьевичъ, но, кажется, старшимъ по колѣну былъ его соименникъ, а не онъ (?). Потому что, получивъ окольничество только въ 1668 году, а боярство въ 1682 г., онъ жилъ еще въ 1690-хъ годахъ; трудно представить себѣ за одно лицо съ нимъ патриаршаго стольника 1627 года. Старшимъ представителемъ въ колѣнѣ былъ, конечно, не бояринъ, когда братъ его Андрей являлся стольникомъ при Алексѣѣ Михайловичѣ (1658—76) и уже не упоминается въ службѣ при провозвѣщеніи Бориса Анастасьевича въ бояре. Поэтому Федора Григорьевича (XXIV кол.) мы готовы считать сыномъ одноименнаго боярина стольника царя Михаила Федоровича, а боярскими сыновьями можемъ признавать стольниковъ царя Федора Алексѣевича — Михаила и Степана Григорьевичей, а дочерью боярина — Елену Григорьевну, бывшую за бояриномъ Борисомъ Гавриловичемъ Юшковымъ и умершую 9-го сентября 1700 года. Бояринъ и братъ его Андрей Анастасьевичъ — скорѣе дѣти военныя Анастасія Федоровича, отъ котораго потомство не показано, — одна-ли не ошибкою въ „Россійской Родословной Книгѣ“, слѣдуя „Бархатной“, оканчивающейся по фамилии князей Козловскихъ на XXV колѣнѣ отъ Юрика.

Кромѣ боярина Григорія Анастасьевича и его брата, стольника, представителями XXIII колѣна были стольники царскіе: Григорій Васильевичъ (1658—76 гг.) (сынъ Василія Григорьевича), Федоръ Матѣевичъ (1677—1692 гг.), (сынъ Матѣя Ивановича), Тимофей Анастасьевичъ, братъ его Юрій Анастасьевичъ (1668—1676 гг.) и пропущенный (1686 г.) въ родословіи сынъ Петра Никитича — Иванъ Петровичъ. Дворяне московскіе въ этомъ колѣнѣ были: Дмитрій Ивановичъ и Григорій Ивановичъ, при Алексѣѣ Михайловичѣ пользовавшійся значеніемъ (1658—1676 гг.) да Самъ Федоровичъ — при Петрѣ I и Иванъ Алексѣевичъ (1692 г.), повышенный изъ стряпчихъ. Стряпчихъ же значится (1688 г.) Василій Михайловичъ — внукъ Ивана Юрьевича, убитаго подъ Казанью.

Въ XXIV колѣнѣ представители рода Козловскихъ не считали въ семьѣ своей выше дворянина московскаго. Въ московскомъ спискѣ значится съ 1676 г. сынъ Дмитрія Ивановича — Андрей Дмитриевичъ, оставившій одного сына — Федора Андреевича (XXV кол.), умершаго безъ потомства. Изъ четырнадцати представителей рода Козловскихъ въ XXIV колѣнѣ было *одиннадцати* стольниковъ *) — и въ томъ числѣ *комнатныхъ* — при царницѣ Евдокіи Федоровнѣ два брата (сыновья Андрея Анастасьевича), Маркъ и Борисъ Андреевичъ, (женатый на Аграфенѣ Ивановнѣ), да при царѣ Иванѣ Алексѣевичѣ — Степанъ Григорьевичъ, женатый на княжнѣ Анастасіи Степановнѣ Шаховской. Отъ этого

брака родились князья: Андрей Степановичъ († 1785 г.) и Сергій Степановичъ да дочь Марья Степановна, бывшая за Иваномъ Зиновьевымъ (XXV колѣна). Въ XXV колѣнѣ значится дѣти комнатнаго стольника царя Ивана Алексѣевича — Семенъ Михайловичъ (какъ и отецъ — бывший при царѣ Иванѣ), Михаилъ Михайловичъ и Евдокія Михайловна, при Екатеринѣ II еще жившіе и хлопотавшіе о наследственномъ имѣніи, слѣдовавшимъ на часть ихъ матери, хотя безуспѣшно. Жили въ одно время съ ними дѣти Бориса Андреевича: 1) Иванъ, женатый на Екатеринѣ Федоровнѣ Лазаревнѣ, оставившій дочь Настасью за Фроловымъ-Варфоломеемъ и сыновей (пропущенныхъ въ „Россійской родословной книгѣ“, ч. I, стр. 20): Николая и Петра Ивановичей, продолжателей рода, и 2) Семенъ Борисовичъ, женатый на Татьянѣ Васильевнѣ Левашовой и оставившій дочь — Настасью Семеновну (XXVI колѣна), супругу поразителя Пугачева, известнаго генерала-дипломата, Александра Ильича Пабикова.

Въ XXVI колѣнѣ родъ князей Козловскихъ продолжали сыновья Ивана Борисовича — Николай и Петръ и дѣти Семена Михайловича, оставившаго (отъ брака съ княжною — дочерью князя Алексѣя Никитича Урусова) двухъ сыновей, самыхъ знаменитыхъ (въ XXVII колѣнѣ) въ своей фамиліи, да пять дочерей. Дочери Семена Михайловича всѣ были замужемъ: Ольга Семеновна за Сохонимъ, а прочія за Пашковымъ, Перюновымъ, княземъ Никитой Менцеровымъ и княземъ Петромъ Волконскимъ. Старшій сынъ Семена Михайловича — Михаилъ Семеновичъ былъ тайный совѣтникъ († 1767 г.), отъ брака съ Марьею Николаевною Салтыковой († 1785 г.) оставившій четырехъ сыновей и четырехъ дочерей. Младшій же братъ его — сенаторъ князь Алексѣй Семеновичъ († 1776 г.) отъ брака съ Марьею Алексѣевною Заборовской оставилъ пять сыновей и двухъ дочерей.

Князь Николай Ивановичъ, женатый на Еленѣ Федоровнѣ Пашекиной, оставилъ двухъ дочерей и сына. Дочери его были: княжна Федосья Николаевна за Менделеемъ и Марья Николаевна — за полковникомъ Колеминскимъ. Сынъ же, князь Дмитрій Николаевичъ, надворный совѣтникъ (род. 1761 г. и † послѣ 1820 г.), до 1815 года жилъ безъ брака съ своею крѣпостною, Праксисею Трофимовною, женился на ней по прижитіи трехъ сыновей и трехъ дочерей; въ бракѣ имѣлъ одного сына и одну дочь. Въ 1820 году онъ просилъ государя и всеимоставѣншею дарованіи наследственнымъ правамъ его шести старшихъ дѣтей, и на это послѣдовало высочайшее повелѣніе отъ 4-го іюля 1820 г. Они имѣли съ законными и записаны въ V часть „Родословной книги по Костромской губерніи“.

Князь Петръ Ивановичъ (второй сынъ Ивана Борисовича), отъ брака съ Анною Апраксиною Бухгольцъ (р. 1732 г., † 1807 г., 25-го сентября) оставилъ двухъ сыновей (XXVII колѣна): младшаго — Сергѣя Петровича, бездѣтнаго, майора, женатаго на помѣщицѣ Костромской губ., и старшаго — Бориса Петровича (р. 3-го сентября, 1754 г., † 1809 г., въ чинѣ премьеръ-майора), отъ брака съ Анной Николаевною Волховской (р. 1762 г., † 1811 г.), оставившаго сына безбрачнаго — князя Петра Борисовича, автора любопытныхъ „записокъ“, остряка, путешественника, † 1840 г., — и трехъ дочерей: Анну Борисовну — за Станкеромъ, Дарью Борисовну — за Михаиломъ Сергѣевичемъ Кансаровымъ и Марью Борисовну — за Даргомыжскимъ.

Дѣти князя Михаила Семеновича были (XXVII колѣна): 1) статскій совѣтникъ Николай Михайловичъ (р. 20-го ноября 1749 г., † 8-го апрѣля 1812 г.), отъ брака съ Анной Леонтьевною Карабановой (р. 1770 г., 23-го іюля, † 4-го марта 1833 г.) имѣлъ (XXVIII колѣна) сыновей: Александра Николаевича (род. 1788 г.,

*) Федоръ, Михаилъ, два Ивана, Давидъ, Яковъ, Семенъ и Степанъ Григорьевичи; Алексѣй, Маркъ и Борисъ Андреевичи да Петръ Тимофеевичъ.

22-го марта, † отъ раны, полученной въ бою при Березинѣ въ ноябрѣ 1812 года — безъ потомства) и генераль-маіора Владиміра Николаевича (род. 7-го декабря 1790 г.), отъ перваго брака съ Приной Петровной Таракановой, рожденной Лобковой, имѣвшаго одного (?) сына, полковника князя Владиміра Владиміровича. Изъ дочерей Николая Михайловича старшая — Елизавета Николаевна († 1847 года) была за Извольскимъ, а вторая — Софія Николаевна и третья — Варвара Николаевна (род. 1801 г., † 1827 г.) умерли дѣвками.

2) У князя Семена Михайловича († 1806 г.) отъ брака съ Маріей Ивановной Мистровой († 1820 г.) были сыновья: 1) Николай Семеновичъ (род. 1783 г. и † 1812 г. отъ раны, полученной въ березинскомъ сраженіи, безъ потомства); 2) князь Михаилъ Семеновичъ (род. 1785 г., † 1850 г.) отъ брака со вдовою Екатериною Григорьевною Масловнцъ, урожденной Вуичъ, имѣлъ сына Іону Михайловича (род. 2-го сентября 1827 года), женатаго на Варварѣ Александровнѣ Писообразовой (род. 1829 г.), имѣющаго потомство; — да двухъ дочерей — Александру Михайловну и Екатерину Михайловну. Третій сынъ Семена Михайловича — князь Алексѣй Семеновичъ (род. 1794 года) отъ брака съ Еленою Николитовной Шениной имѣлъ двухъ дочерей — княжну (XXIX колѣна): Екатерину Алексѣевну — за Евирафомъ Николаевичемъ Серчевскимъ, составителемъ книги „О родѣ князей Голыцкихъ“, и княжну Марью Алексѣевну; 4) князь Александръ Семеновичъ (род. 1800 года) имѣлъ сыновей Николая и Александра Александровичей и дочь — княжну Наталью Александровну. У князя Семена Михайловича были дочери — княжны: 5) Ольга; 6) Екатерина (за графомъ Н. Пнатицкимъ); 7) Анна (за Дмитріевымъ-Мамоновымъ) и 8) Марья Семеновна. Въ числѣ воспользованныхъ Высочайшею милостію дѣтей князя Дмитрія Николаевича былъ князь Александръ Дмитріевичъ, род. 1802 г. и въ 1852 году бывший старшимъ совѣтникомъ костромской палаты государственныхъ имуществъ. Онъ женатъ на своей вольноотпущенной — Пелагеѣ Писевнѣ Исаеной (род. 1816 году).

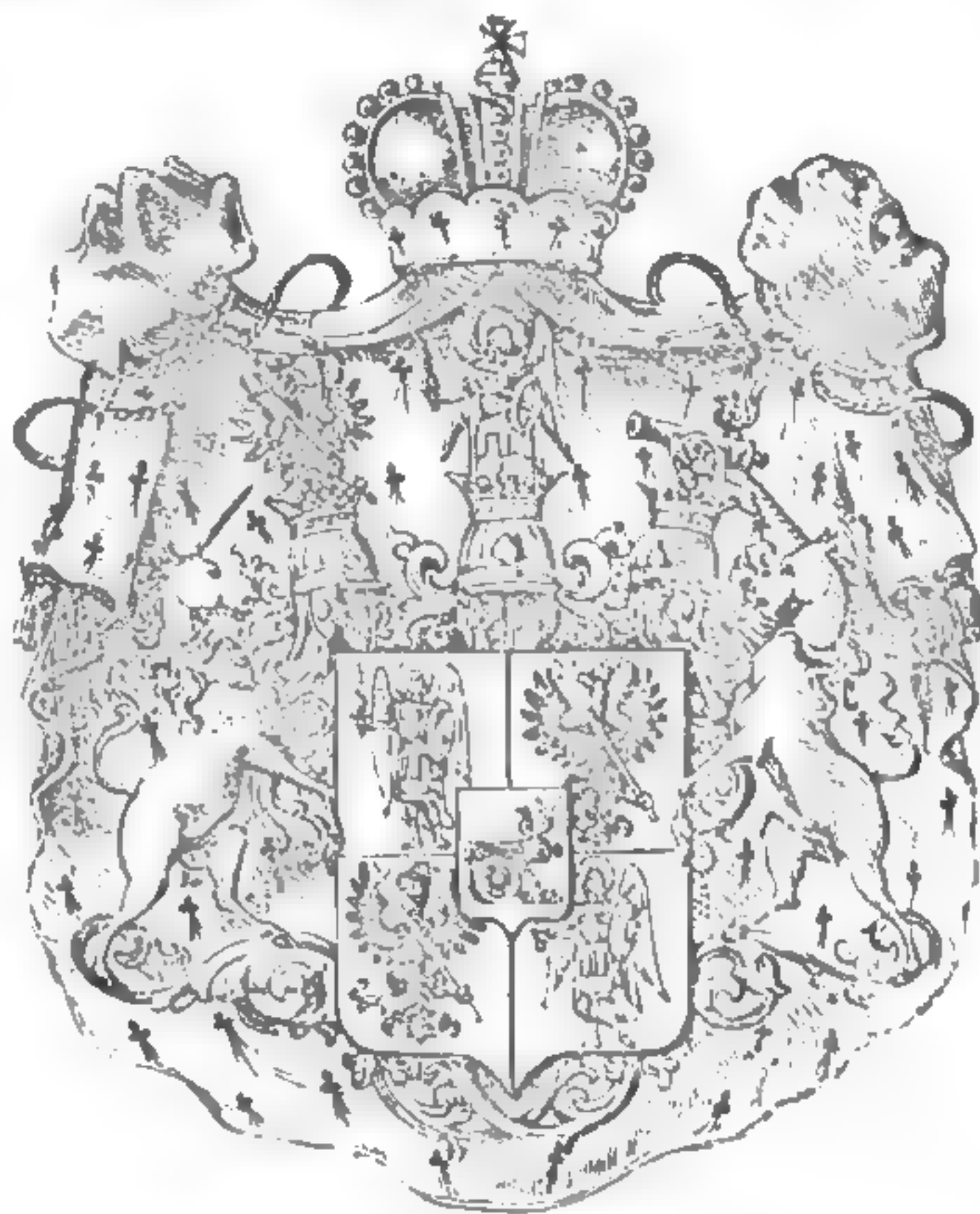
Четвертый сынъ князя Михаила Семеновича — князь Александръ Михайловичъ (XXVII кол.) — † въ 1813 году. Были и сестры: 5) княжна Екатерина Михайловна (род. 1756 г., † 1828 г.); 6) княжна Анна Михайловна, въ монашествѣ Аноія (род. 1757 г., † 1824 года), была игуменья московскаго Алексѣевскаго монастыря, изъ казначей его, съ 1795 г. по 1813 г. 10-е февраля и получила орденъ св. Екатерины 15-го октября 1801 г.; 7) княжна Пастася Михайловна (род. 1759 года, † 1831 г.) и 8) княжна Наталья Михайловна, род. 1767 г., † 1841 г.

Дѣти генераль-поручика Екатерины II (XXVI кол.), сенатора, князя Алексѣя Семеновича Козловскаго были: 1) князь Николай Алексѣевичъ, женатый на Александрѣ Алексѣевнѣ Шереметевой; 2) бригадиръ Яковъ Алексѣевичъ († 30-го ноября 1808 г.), женатый на княжнѣ Александрѣ Владиміровнѣ Долгоруковой; 3) Петръ Алексѣевичъ, полковникъ, † въ 1804 г.; 4) премьерь-маіоръ Сергій Алексѣевичъ, † въ 1820 г., 10-го мая; 5) поэтъ, морской офицеръ, Федоръ Алексѣевичъ, очень талантливый по времени писатель, погибъ въ Чесменскомъ бою (въ ночь на 24-е іюня 1770 г.) въ волнахъ Архипелага; 6) княжна Татьяна Алексѣевна — была за княземъ Николаемъ Ивановичемъ Трубецкимъ и 7) княжна Варвара Алексѣевна († 21-го апрѣля 1780 г.) — была за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Александромъ Михайловичемъ Кологривовымъ. Потомство ихъ намъ неизвѣстно.

Родъ князей Козловскихъ продолжается въ потомствѣ князя Дмитрія Николаевича. Старшій его сынъ, сколько извѣстно, былъ князь Александръ Дмитріевичъ, о которомъ выше сказано, отецъ двухъ сыновей и трехъ дочерей. У него дочери: Александра, Марья и Варвара и сыновья: Дмитрій Александровичъ (род. 7-го марта 1843 г.) и Владиміръ Александровичъ (род. 23-го іюля 1844 г.).

Прочіе братья и сестры князя Александра Дмитріевича были князь Павелъ Дмитріевичъ, княжна Любова Дмитріевна, княжна Варвара Дмитріевна, княжна Екатерина Дмитріевна, княжна Людмила Дмитріевна (род. 23-го сентября 1816 г.) и князь Василій Дмитріевичъ (род. 1-го января 1818 г.).

Въ XII часть „Гербовника“ внесенъ слѣдующій гербъ князей Козловскихъ:

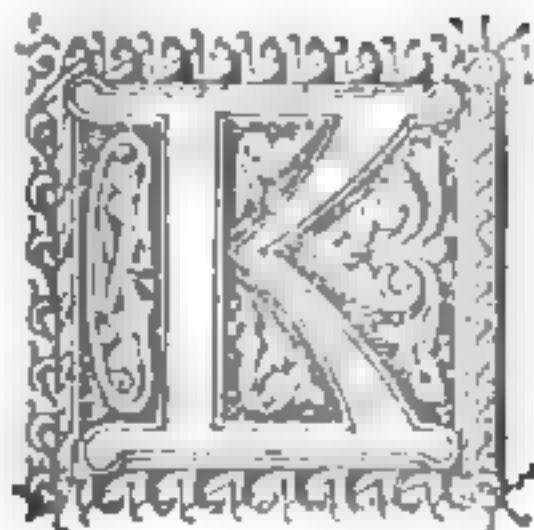

Гербъ князей Козловскихъ.

Гербовый щитъ раздѣленъ двумя перпендикулярами на четыре поля, а на пересѣченіи перпендикуляровъ помѣщенъ пятый малый щитокъ, заключающій гербъ смоленскаго княжества, — для показанія происхожденія рода отъ владѣтельныхъ смоленскихъ князей. Остальные поля щита заключаютъ на-крестъ расположенные, въ шахматномъ порядкѣ, гербы княжествъ Кіевскаго и Черниговскаго. Кіевскій гербъ занимаетъ первое и четвертое дѣленіе щита, а черниговскій гербъ — второе и третье. Гербовый щитъ увѣнчанъ княжескою серебряною короною съ золотыми украшеніями; подъ короною три шлема. Въ нащельникахъ повторены эмблемы гербовъ: кіевскаго — въ первомъ, черниговскаго — во второмъ и смоленскаго — въ третьемъ; щитодержавцы — два серебряные единорога; наметъ — средина лазурная съ серебромъ, края черные съ серебромъ. Гербовый щитъ положенъ на княжеской мантіи и увѣнчанъ по обычаю княжескою шапкою.

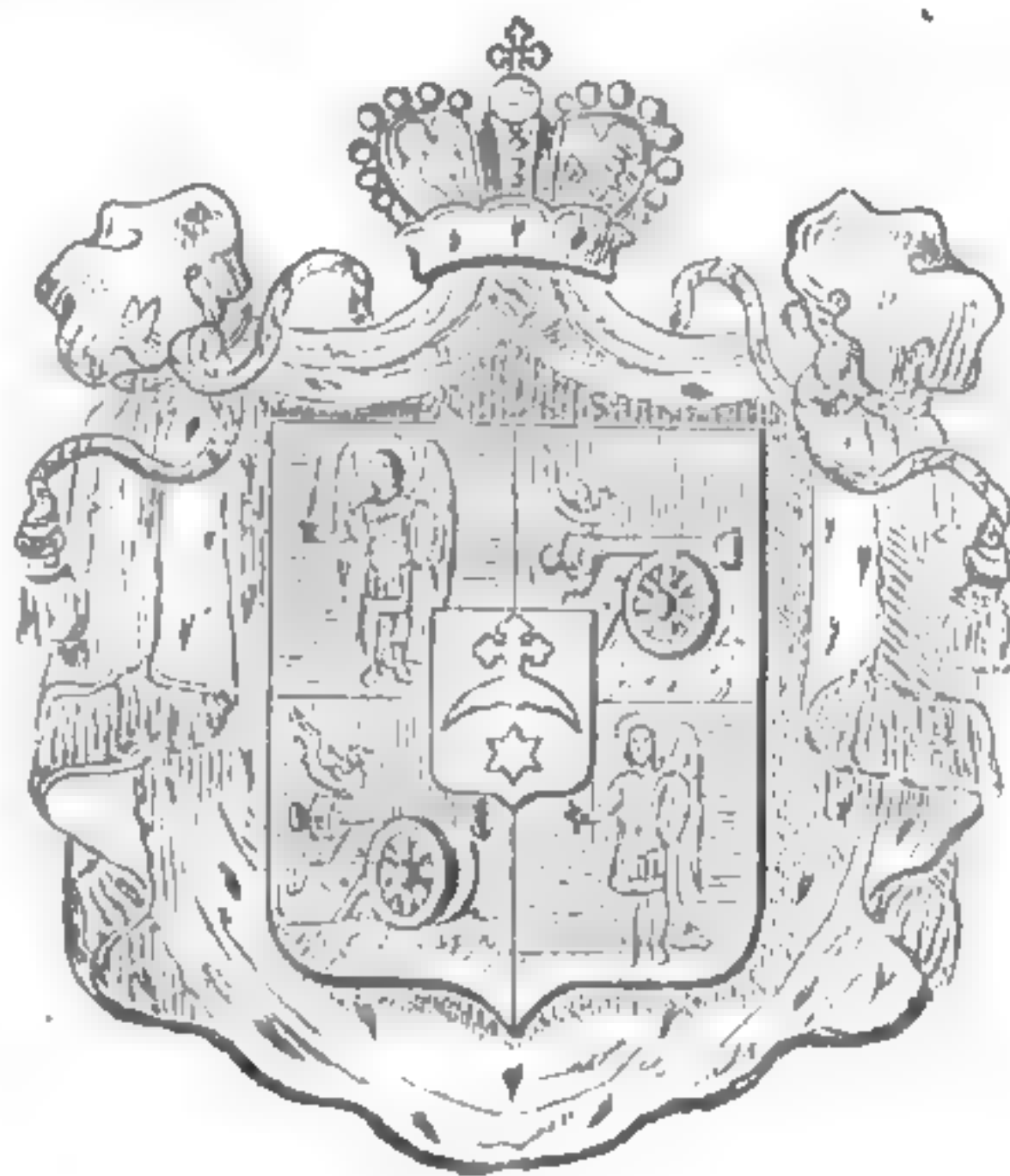
Князья Дашковы.

(родъ не существующій.)

Въ числу угасшихъ, хотя и не безсладно, древнихъ княжескихъ родовъ отъ Рюрика принадлежать и князья Дашковы. Родоначальникомъ ихъ считаютъ князя Александра Святославича Смоленскаго (князь XVII колѣна), прозваннаго почему-то *Дашекъ*, по занятии литовцами Смоленска, умершаго въ Москвѣ 1408 г. и оставившаго сына Михаила Александровича, прозваніемъ *Зіадо*, у котораго было пять сыновей: Константинъ, Дмитрій, Романъ, Михаилъ и Иванъ (Василевской) Михайловичи. У третьяго изъ этихъ братьевъ—Романа былъ сынъ Оедоръ, въ казанскомъ походѣ 1544 года бывшій первымъ воеводою 18-го большого полка. А у втораго—Дмитрія Романовича, воеводы Іоанна Грознаго въ походахъ 1545 и 1551 г., было три сына: Андрей, Семенъ и Иванъ Дмитриевичи, изъ которыхъ младшій только оказался продолжателемъ рода. У него именно былъ сынъ Андрей Ивановичъ, въ свою очередь оставившій сыновей Ивана и Петра Андреевичей, изъ которыхъ родъ продолжается отъ одного старшаго сына. Князь Андрей Дмитриевичъ Дашковъ въ 1551 г. былъ еще сыномъ боярскимъ, а черезъ четыре года годовалъ третьимъ воеводою въ городѣ Алатырѣ; съ 1567 года былъ приставомъ у царевича Тохтамыша. По завоеваніи Полоцка онъ былъ третьимъ воеводою въ Дерптѣ и четвертымъ въ Смоленскѣ, въ 1565 году—третьимъ воеводою въ Астрахани, а въ 1567 году—воеводою Сторожеваго полка въ Коложнѣ. Братъ его—князь Семенъ Дмитриевичъ, вмѣстѣ съ нимъ началъ службу, въ 1554 году былъ въ Арскомъ походѣ съ княземъ Телитенскимъ, а въ 1562 году—вторымъ воеводою въ Великихъ Лукахъ. Третій ихъ братъ—князь Иванъ Дмитриевичъ, тоже бывшій въ арскомъ походѣ, воеводствовалъ въ Свияжскѣ (1558 г.), Смоленскѣ (1562 г.), въ походѣ Телитенскаго въ Литву (1564 г.) начальствовалъ передовымъ полкомъ, а потомъ перебивалъ на воеводствахъ: въ Шатскѣ, Астрахани, Михайловѣ и Дедиловѣ, на Новосили (1568 г.) и въ передовомъ полку на Украинѣ. Князь Андрей Ивановичъ въ 1587 году былъ воеводою въ Ливнахъ; сынъ его Петръ Андреевичъ убитъ подъ Калугою, другой—Иванъ Андреевичъ—былъ въ 1618 году первымъ воеводою въ Брянскѣ, въ 1633 г. оборонялъ Арбатскія ворота отъ прихода крымцевъ, а въ 1634 году встрѣчалъ шведскаго посланника. У князя Ивана Андреевича были сыновья: Василій и Григорій Ивановичи, не оставившіе потомства, и князь Иванъ Ивановичъ, стольникъ въ 1627 г., въ 1671 г. дворникъ московскій и судья Разбойнаго приказа, въ 1685 году окольничій, оставившій трехъ сыновей, стольниковъ же: Оедора, Петра и Андрея Ивановичей. Сынъ послѣдняго—Иванъ Андреевичъ, женатый на Леонтьевой, былъ отцомъ князя Михаила (Кондратія) Ивановича (род. 8-го марта 1736 г. и ум. 17-го августа 1764 г.), бригадира, мужа статсъ-дамы княгини Екатерины Романовны, урожденной графини Воронцовой (род. 17-го марта 1743 г. и ум. 4-го января 1810 г.). Кто не знаетъ княгиню Дашкову—президента академіи наукъ, писательницу, ученую, энциклопедистку, путешественницу, друга и врага Екатерины II, ей постоянно бла-

годѣтельствовавшей? Дашкову—женщину съ несообразными умомъ, но въ то же время съ чудовищными капризами, сварливостью и сребролюбіемъ. Павелъ I изгналъ ее изъ обѣихъ столицъ; при Александрѣ I она воротилась въ Москву и окончила тамъ дни свои, переживъ сына князя Павла Михайловича, генералъ-лейтенанта, председателя дворянства Московской губерніи, умершаго 40 лѣтъ отъ роду, въ 1806 году. Съ нимъ прекратился родъ князей Дашковыхъ. Кромя сына, отъ брака княгини Екатерины Романовны съ княземъ Михаиломъ Ивановичемъ была еще дочь—княжна Анастасія Михайловна, бывшая замужемъ за Андреемъ Ефимовичемъ Щербининымъ. Чтобы сохранить воспоминаніе о фамиліи князей Дашковыхъ, императоръ Александръ I дозволилъ внучатному брату послѣдняго представителя рода, наследовавшему и имяніе его, графу Ивану Илларионовичу Воронцову прибавить къ своей фамиліи прозваніе *Дашковъ* и писаться графомъ *Воронцовымъ-Дашковымъ*.

Гербъ князей Дашковыхъ.

Гербъ князей Дашковыхъ („Гербовникъ“, ч. I, № 10) представляетъ щитъ, разсѣченный на четыре части. Въ первой и четвертой части, въ лазурномъ полѣ, повторяется одна эмблема (гербъ кievскій): ангелъ въ серебряной одеждѣ, съ такимъ же мечомъ въ правой рукѣ и золотымъ щитомъ на лѣвой рукѣ. Во второй же и третьей частяхъ, въ червленомъ полѣ, эмблема смоленскаго герба: черная пушка на золотомъ лафетѣ и на пушкѣ райская птичка. На пересѣченіи полей гербоваго щита помѣщенъ малый щитокъ, заключающій въ серебряномъ полѣ: золотой крестъ, подъ нимъ золотой же полумѣсяцъ, рогами вышитъ, и золотую звѣзду о шести лучахъ подъ полумѣсяцемъ. Гербовый щитъ увѣнчанъ княжескою русскою шапкою и помѣщенъ на разорнутой горностаяной мантіи.

Князья Кропоткины.

(сущетствующий годъ.)

Смоленскій гербъ, данный князескому роду Кропоткиныхъ. Лучшее всякихъ доказательствъ подтвердить можетъ признание этой фамилии происходящую отъ князей Смоленскихъ, т. е. изъ рода Мономаха. У третьяго внука его — Ростислава Мстиславича былъ внукъ тоже Ростиславъ Мстиславичъ (изъ XII колѣна отъ Рюрика. † 1167 г.), праправнукъ котораго — Святославъ Ивановичъ (изъ XVI кол. отъ Рюрика) имѣлъ шесть сыновей. Младшій изъ нихъ — *Василій Святославовичъ*, родной братъ жены князя литовскаго Витовта Анны — долженъ считаться родоначальникомъ Кропоткиныхъ, происшедшихъ отъ сына его — Дмитрія Васильевича, прозваннаго *Кропотка*, современника великаго князя Василия Темнаго и Ивана III. Захѣтитъ здѣсь встать, что отъ дяди предка Кропоткиныхъ — князя Ивана Святославича — произошли князья Порховскіе, которыхъ мы не знаемъ, хотя ихъ вообще было немного. Известны намъ только пять именъ (даже четыре безъ отчества) князей Порховскихъ. Семейство Порховской выѣхало изъ Литвы въ Россію въ 1442 г., Степанъ — единственный сынъ, а не внукъ уже его (?) — при Василии (1500 года) посылался съ войскомъ изъ Великихъ Лукъ въ Торопецъ. Князь Борисъ, можетъ быть, братъ предшественника, утонулъ въ рѣкѣ подъ Казанью въ одномъ изъ походовъ при Василии же. Онъ имѣлъ должно быть брата Дмитрія, сына котораго — Данило Дмитриевичъ — послѣдній изъ упоминаемыхъ князей Порховскихъ — былъ при Грозномъ (1555—58 г.) городничимъ въ Свияжскѣ, въ 1561 году еще значась въ числѣ боярскихъ дѣтей.

Первые князья, начавшіе писаться Кропоткиными, были Александръ и Иванъ Дмитриевичи, родоначальники существующей старшей линии и младшей, уже угасшей, кажется. Но крайней мѣрѣ въ ней послѣ представителей XVI колѣна преемство намъ неизвѣстно и дѣла архива департамента герольдіи не дадутъ намъ достаточныхъ основаній судить безошибочно о происхожденіи князей Кропоткиныхъ, не потомковъ майора Николая Алексѣевича.

Такое положеніе дѣла о родѣ князей Кропоткиныхъ не остановило насъ теперь отъ сообщенія всего известнаго намъ, а напротивъ — заставило это сдѣлать. Сами мы признаемъ свою несостоятельность указать, отъ кого происходятъ князья: 1) Михаилъ Алексѣевичъ, бывшій совѣтникомъ въ рязанской казенной палатѣ (1844 г.), статскій совѣтникъ (1839 г.), начавшій службу въ 1795 году, имѣвшій сына, ротмистра гвардіи (1837 г.); 2) генералъ-лейтенантъ *Алексѣй Ивановичъ*, сост. при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, бывшій председатель комиссіи для сложной расправы между рядчиками въ Москвѣ; 3) *Григорій Алексѣевичъ* (1851 г.), заведѣватель тамбовскаго прииска общественаго призрѣнія; 4) *Михаилъ Степановичъ* (1851 г.), корнетъ лейбъ-уланскаго полка; 5) *Василій Семеновичъ* (1863 г.), бухгалтеръ рязанской гимназіи; 6) *Николай Семеновичъ*, председатель быковско-могилевскаго мирового съѣзда (1874 г.) и 8) *Константинъ*, въ 1853 году выпущенный въ офицеры изъ Михайловской артиллерійской академіи. Помѣщаемъ мы перечень этотъ съ цѣлью изъяснить разъясненія со стороны представителей фамилии — если угодно будетъ почтить насъ ими — съ цѣлью воз-

становленія вполнѣ фамилии князей Кропоткиныхъ въ лицѣ живыхъ современниковъ и за самое близкое къ намъ время. Нужно ли подобное выясненіе генеалогическихъ вопросовъ, относящихся до той, либо другой фамилии, когда рѣчь вся о представителяхъ съ самаго начала дѣлается предметомъ обстоятельнаго изслѣдованія — предоставляемъ рѣшать желающимъ.

Оговоримъ, въ чемъ заключаются для насъ затрудненія, обратившись къ своей задачѣ — выясненію рода Кропоткиныхъ съ начала; по еще разъ повторимъ себѣ, захѣтитъ, что статью объ этомъ родѣ въ I части „Родословной книги“ (стр. 190—8) князя П. В. Долгорукова находимъ мы и неполною, и неточною. Мы впрочемъ слѣдуемъ въ „Исторіи родовъ“ другому плану, чѣмъ „Родословная книга“, по самой задачѣ своей — указывать заслуги и дѣятельность представителей фамилии, не всегда имѣя возможность приводить имена лицъ по колѣнамъ, силою — поэтому должны расхотѣться само собою по многимъ съ „Россійскою родословною книгою“.

О первыхъ князьяхъ Кропоткиныхъ — Александрѣ и Иванѣ Дмитриевичахъ собрать свѣденій намъ не удалось, хотя мы можемъ заключить безошибочно, что жили они при Иванѣ III Васильевичѣ. У князя Долгорукова въ I части „родословной книги“ (стр. 198) сказано ошибочно, будто Иванъ Дмитриевичъ палъ въ бою съ мечами, разбитыми подъ начальствомъ Плеттенберга, при Смоленѣ Омерѣ (13-го сентября 1502 года). — это ошибка. Въ лѣтописи убитымъ показанъ его племянникъ — князь *Федоръ Александровичъ*, старшій братъ котораго — родоначальникъ старшей вѣтви — князь Андрей Александровичъ былъ вторымъ воеводою правой руки въ литовскомъ походѣ 1501 г. (двоюродный же братъ его, князь Андрей Ивановичъ — родоначальникъ младшей вѣтви фамилии — дѣйствишель, какъ молодой еще человекъ, въ концѣ рати, посланной на-рѣчь Василиемъ противъ казанцевъ въ 1524 году, и подвигался въ числѣ дворянъ 1-й статьи подъ приговоръ собора 2-го июля 1566 года объ отказѣ въ мирѣ польскимъ посланъ, съ Никитой Ивановичемъ выѣхавъ быть поручителемъ по Шереметевѣ.

Старшая вѣтвь — отъ князя Андрея Александровича — пошла изъ лицъ двухъ его сыновей, изъ которыхъ продолжателемъ рода былъ только старшій — князь Иванъ Андреевичъ. Онъ съ родными (по родословію не поименованными) братьями (Федоромъ Андреевичемъ да съ двоюродными братьями (дѣтьми Андрея Ивановича, т. е. младшей вѣтви): Юріемъ, Петромъ, Василиемъ и Андреемъ тоже Андреевичами, поименованными въ спискѣ извожденныхъ Греческимъ и получившихъ во грамотѣ 2-го октября 1550 года земли въ Водской пятинѣ, въ Ростовскомъ погостѣ. Сыновья же Ивана Андреевича — князья *Петръ* и *Никита Ивановичи* были воеводами при Грозномъ. Первый — въ Круцбургѣ (1579 г.) и Чествинѣ (1581 г.), на литовской же украинѣ, а въ 1601 году окладчикомъ по Деревской пятинѣ; а второй, отличившись еще въ 1558 году въ бою съ жидовскими обывателями, былъ наѣтникомъ въ Оршкѣ (1576 г.) и воеводою въ Красномъ (1581 года). Въ 1581 году еще упоминается другой князь Никита Ивановичъ Кропоткинъ, бывшій воеводою въ правой рукѣ у князя Ивана Юрьевича Голыцина въ новгородскомъ походѣ; но въ родословіи показанъ одинъ Никита Ивановичъ. Указаніе такого документа, какъ

разрядная записка, впрочемъ должно быть признано болѣе уважительнымъ, чѣмъ умолчаніе въ родословіи. Поэтому мы готовы признавать и у Ивана Андреевича (сына Андрея Ивановича) еще сына — Никиту, съ которыхъ должно быть уже пять сыновей у него, и это — второй — Никита Ивановичъ былъ въ 1601 году выборнымъ въ Городецкомъ Спас. погостѣ. Умолчанія есть и другія по родословію Кропоткиныхъ въ младшей вѣтви, которая мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ. Никита Ивановичъ потомства не оставилъ, такъ что старшая вѣтвь продолжалась только отъ Петра Ивановича — отца двухъ сыновей: Василия и Никиты Петровичей. Последний былъ „вырстанъ окладомъ изъ поникомъ“ въ 1606 году, но окладъ ему оставленъ отцовскій — 500 четвертей въ полѣ. Продолжателемъ рода оказывается старшій братъ его — князь Василий Петровичъ, служившій уже въ войскѣ въ 1573 году. Въ 1609 году былъ онъ въ арміи Скопина, въ 1613 году получилъ прибавку къ помѣстному окладу въ 60 четвертей, въ 1630, 1632 и 1633 годахъ былъ воеводою въ Угличѣ, а съ 1636 по 1640 годъ писался дворинникомъ по московскому списку. Онъ переболѣлъ и еще на нѣсколькихъ воеводствахъ при Михаилѣ, какъ видно по разряднымъ книгамъ (1621—22 года), въ Вѣжецкѣ и въ (1627—28 года) въ Ладогѣ. Умеръ онъ послѣ уже московскаго собора, подписавъ рѣшеніе объ отказѣ въ сдачѣ Азова туркамъ, въ глубокой старости. Лѣтъ 84-хъ или 85-ти, оставивъ трехъ сыновей: Александра, Василия и Федора Васильевичей. Изъ нихъ первые двое только оставили потомство. Младшій — Федоръ Васильевичъ, пожалованный царемъ Алексѣемъ въ стольники 26-го марта 1655 года, убитъ въ бою при Дерптѣ 29-го іюля 1656 года, кажется, холостымъ даже. Старшій сынъ Василия Петровича — *Александръ Васильевичъ*, стряпчій съ 12-го іюля 1642 года, пожалованъ въ стольники черезъ годъ (12-го іюля 1643 года) и въ 1650 году былъ воеводою въ Сургутѣ, 1650—54 гг. Онъ имѣлъ одного только сына — Никиту Александровича, о которомъ ничего неизвѣстно. Вторымъ сыномъ Василия Петровича — *Василій Васильевичъ* былъ дѣльный и толковій дѣлатель современной гражданской администраціи, такъ же какъ и военный человекъ. Будучи стольникомъ царя Алексѣя Михайловича (взятый нѣмъ къ себѣ по смерти матери и ея питата), князь Василій Васильевичъ участвовалъ въ походахъ витебскомъ, полоцкомъ (1654), рижскомъ (1656), былъ воеводою въ Воронежѣ (1651—54 гг.) и въ Черкасскѣ (1661—64 гг.), и въ это время составлялъ по Рязани межевыя книги. Онъ въ 1670 и 71 годахъ былъ въ походахъ противъ Рязани, въ первый же годъ двоецарствія прибылъ въ Троицкій монастырь по вызову правительницы, а въ 1687—88 гг. воеводствовалъ въ Нижнемъ. У него былъ одинъ только сынъ — князь *Михаилъ Васильевичъ*, значившійся уже на службѣ жильцомъ въ 1668 году, 2-го іюля 1672 г. пожалованный въ стряпчіе, а 30-го мая 1676 года — въ стольники и съ 1682 г. состоявшій въ комнатныхъ стольникахъ царя Ивана Алексѣевича; былъ онъ и въ Троицкой лаурѣ по призыву правительницы съ отцомъ своимъ. Онъ приходился по которой-то женѣ сродни Салтыковыхъ, оттого и всѣ походы совершалъ въ полкахъ подъ командою Салтыковыхъ и со смертью царя Ивана уже не служилъ, переживъ первые десятилѣтія XVIII вѣка въ помѣстьяхъ. Изъ двухъ сыновей его, намъ извѣстныхъ, старшій — *Иванъ Михайловичъ* былъ въ числѣ дворницъ, кѣлыхъ съ собою Петромъ I въ первое путешествіе по Европѣ, при великомъ посольствѣ. Въ Амстердамѣ Кропоткинъ съ царемъ и Меншиковымъ вѣстѣ работалъ на перфи Остъ-индской компаніи, но что съ нимъ дальше случилось — намъ неизвѣстно. Могъ быть его сыномъ Матвій Ивановичъ, бывшій

отцомъ жителя Ивана Матвѣевича (род. 1786 года), оставившаго сына Матвѣя же Ивановича (род. 6-го декабря 1811 г.). По дѣлу, возникшему объ утвержденіи въ княжескомъ достоинствѣ этихъ Кропоткиныхъ (по Тульской губ., Арх. Деп. Герольдіи, 1834 г., № 4), рѣшеніе состоялось противное. Въ дѣлѣ этомъ упоминаются указаные нами предки некателей княжескихъ правъ, безъ родословной вѣтви впрочемъ, указывавшей непрерывную связь съ извѣстными представителями.

Что касается второго его брата — князя *Алексея Михайловича*, оставленнаго въ чинѣ капрала въ 1729 году и умершаго въ 1747 году, то онъ былъ отцомъ продолжателя рода князей Кропоткиныхъ до нашихъ дней — *яиора Николая Алексѣевича* и четырехъ дочерей: *Анны* (замужемъ за оберъ-провіантмейстеромъ Матвѣемъ Герасимовичемъ Окуловымъ), *Елены* (за барономъ Шафировымъ), *Евдокии* (за яиоромъ Ильею Алексѣевичемъ Лихаревымъ) и княжны *Екатерины Алексѣевны* — дѣвицы. Князь *Николай Алексѣевичъ* отъ брака съ Татьяной Ивановной (род. 10-го января 1747 года и † 16-го мая 1800 г.) имѣлъ сына *Петра Николаевича*, титулярнаго совѣтника, служившаго въ ополченіяхъ во время войнъ съ Наполеономъ. Онъ служилъ въ полку съ 1790 г. по 6-е декабря 1796 г. и уволенъ съ первыми офицерскими чинами. Князь *Петръ Николаевичъ* (род. 23-го декабря 1771 г. и ум. 12-го іюля 1826 г.) отъ брака съ дочерью князя Гагарина (Алексея Ивановича, тайнаго совѣтника) — княжною *Православною Алексѣевною* (ум. 1-го января 1850 г.) имѣлъ не двухъ сыновей, какъ показано въ „Русской родословной книгѣ“ князя Долгорукова (часть I, стр. 198), а *трехъ*, да двухъ дочерей, бывшихъ (при смерти отца) еще дѣвицами. Дѣти князя Петра Николаевича были: 1) князь *Николай Петровичъ* (род. 2-го апрѣля 1802 года), въ 1828 году поручикъ въ отставкѣ, женатъ на *Екатеринѣ Петровнѣ* и имѣлъ сына — князя *Дмитрія Николаевича*, род. 19-го января 1836 г., генералъ-майора свиты Его Императорскаго Величества, харьковскаго губернатора, злодѣйски убитого въ Харьковѣ. 2) Князь *Дмитрій Петровичъ*, род. 1803 г., капитанъ, отъ брака съ *Елизаветой* (а не *Екатериной*), какъ ошибочно сказано въ родословной книгѣ князя Н. Долгорукова *Петровичемъ Дрогосовъ* (род. 6-го сентября 1803 г. и ум. 3-го апрѣля 1836 г.) имѣвшій дѣтей: *Петра Дмитріевича* (род. 26-го января 1828 г.), Можайскаго предводителя дворянства, *Николая* (род. 21-го декабря 1830 г.) и *Ивана* (род. 9-го апрѣля 1832 г.). 3) Князь *Алексѣй Петровичъ*, полковникъ и георгиевскій кавалеръ въ 1852 г. (род. 20-го августа 1805 г.), въ бракѣ съ *Екатериной Николаевною Суликой* (ст. 25-го октября 1832 г.) имѣлъ дѣтей: князя *Николая Алексѣевича*, род. 7-го іюля 1834 г., княжну *Елену Алексѣевну* (род. 1835 г.), князя *Александра Алексѣевича* (род. 14-го августа 1841 г.) и князя *Петра Алексѣевича* (род. 27-го ноября 1842 года).

Другіе живые представители старшей вѣтви по нашимъ свѣденіямъ пріурочены быть не могутъ — еще разъ повторимъ — за неизмѣненъ нами указаній.

Обратимся къ младшей вѣтви фамиліи князей Кропоткиныхъ отъ князя Андрея Ивановича. Третій сынъ его — князь *Василій Андреевичъ*, вмѣстѣ съ братьями искомѣщенный по грамотѣ Грознаго 3-го октября 1550 г. въ Водской пятинѣ, служилъ въ числѣ городовыхъ дворянъ по Новгороду и убитъ въ 1608 году. Онъ прозвался *Косой*, владѣлъ на помѣстномъ правѣ участкомъ земли въ 20 *объ* новгородскаго счисленія земли и оставилъ четырехъ сыновей: *Дмитрія*, *Ивана*, *Андрея* и *Василія Васильевичей*. Старшій изъ нихъ — *Дмитрій Васильевичъ* въ 1559 году былъ уже головою стрѣleckимъ и разѣлъ остатокъ ливонцевъ, ушедшихъ съ по-

бойца на Эмбахъ. Иванъ Васильевичъ по десятому списку 1601 года числился еще *новикомъ* изъ службъ, отличился при осадѣ Тулы въ 1608 году; за бой на Преснѣ (въ Москвѣ) и рану, полученную при этомъ, да за смерть отна-герои получилъ полный его окладъ помянутый — 700 четей. Вѣроятно это было уже не при жизни старшаго брата — бойца, какъ можно догадываться, рано положившаго въ бою голову и оттого безпотомственного. Службы слѣдующаго по немъ брата — Андрея Васильевича — неизвѣстны, и потомства не оставилъ онъ, вѣроятно живя недолго, а младшій братъ — Василій Васильевичъ оставилъ одного только сына — Данилу Васильевича, зачисленнаго въ службу съ состояніемъ въ отцовскомъ окладѣ въ 1619 г. и умершаго въ 1637 году, т. е. вскорѣ послѣ отца, въ среднихъ лѣтахъ. Сынъ этого лица былъ составитель (1660 года) переписной книги дворцовыхъ волостей Шелонской пятины — *Иванъ Даниловичъ*, имѣвшій одного только сына — князя Аонасія Ивановича, дворянина московскаго въ 1692 году, жившаго еще въ началѣ XVIII вѣка, но о дальнѣйшей судьбѣ его и его потомствѣ намъ ничего неизвѣстно.

О потомствѣ старшаго брата князя Василя Васильевича — Ивана Васильевича свидѣніи не простираются и настолько даже. Изъ двухъ сыновей его Юрій Ивановичъ совершенно неизвѣстенъ, а Никита Ивановичъ оставилъ одного только сына — князя Семена Никитича, воеводу при Шуйскомъ въ 1606 году, писаннаго съ окладомъ въ 600 четей. Послѣ междоусобицъ память о немъ исчезаетъ.

Продолжателями младшей вѣтви по родословію оказываются роды Андрея и Ивана Андреевичей.

Андрей Андреевичъ имѣлъ одного сына — *Федора Андреевича*, оставившаго одного же сына — *Ивана Федоровича*, отца *Ивана Ивановича*, дворянина московскаго (1640 г.), изъ стольниковъ патриаршихъ изатаго царемъ Михаиломъ къ себѣ. Этотъ князь Иванъ Ивановичъ (по родословію № 39) будто бы былъ родителемъ Дмитрія Ивановича и *Якова Ивановича*, московскаго дворянина въ 1677 году и стольника въ 1680 г. Намъ это кажется тѣмъ неубойтѣе, что князь Яковъ Ивановичъ, разумеется не старымъ еще сдѣланный стольникомъ, пережилъ все царствованіе Петра I и II и при Аннѣ былъ, въ 1740 г., президентомъ Сибирскаго приказа изъ оберъ-интеръ-крѣсть комиссаровъ (указъ 11-го сентября 1740 г.). На этомъ Яковъ Ивановичъ свидѣнія о вѣтви отъ Андрея Андреевича у насъ прекращаются.

Въ самый младшій родъ — князя Ивана Андреевича (сына князя Андрея Ивановича) — по нашему житію, не слѣдуетъ включать *Аонасія Ивановича*, такъ какъ это лицо въ самыхъ десятиныхъ спискахъ называется сыномъ *Большаго Ивана Андреевича*, т. е. представителемъ старшей вѣтви. Но до тѣхъ поръ, пока окончательно не разъяснится эта ошибка родословія, мы по необходимости должны считать его въ младшей вѣтви, хотя самыя службы его показываются значительно ранними передъ Михаиломъ Ивановичемъ Большимъ, старшимъ сыномъ Ивана Андреевича младшаго. Этотъ Михаилъ Ивановичъ, показываемый по родословію (см. „Русскую родословную книгу“ князя Долгорукова, стр. 196, I часть) старше Аонасія Ивановича, служилъ съ 1606 года и въ 1622 году состоялъ еще въ статьѣ дворянъ московскихъ, тогда какъ князь Аонасій Ивановичъ былъ уже головою въ 1567 г. и вторымъ воеводою на Честинѣ (на ливонской украинѣ) въ 1579 и 1580 годахъ, а дальше о немъ ничего неизвѣстно. Безъ Аонасія же Ивановича младшая линія князей Кропоткиныхъ — при бездѣтствѣ князя Михаила Ивановича млад-

шаго (Коки) — сосредоточивается на потомкахъ ихъ средняго брата Федора и старшаго Михаила Ивановича. Князь *Михаилъ Ивановичъ* Большой имѣлъ одного сына — князя Кузьму-Вонна, воеводу въ Шуй 1617 г., 1622 г. въ Коломнѣ, въ 1624 г. въ Новомъ Торгу, въ 1625 г. составившаго писцовую книгу по гг. Тулѣ и Крапивнѣ и при новомъ назначеніи на воеводство въ Торжокъ † 1629 года. У него было три сына: *Иванъ Большой*, бездѣтный дворянинъ московскій 1640 года, Иванъ Меньшой и Алексѣй, стряпчій 1641 года, въ 1686 г. дворянинъ московскій, имѣвшій трехъ сыновей: Петра Алексѣевича, стряпчаго 1682 г., стольника 1685 года, битаго кнутомъ за подлогъ, Федора Алексѣевича, въ одинъ годъ съ старшими братьями произведеннаго въ стряпчие (1682 года) и раньше двумя годами (1683 года) въ стольники, да князя *Михаила Алексѣевича*, стольника 1690 года, пострадавшаго въ 1706 году по случаю бѣгства къ шведамъ измѣнившаго его племянника — князя Василя Петровича, поручика въ драгунскомъ полку Шомбурга.

Оставившій потомство, Иванъ (Шляхон) меньшой, верстанный окладомъ по службѣ въ 1668 году, имѣлъ сыновей: Ивана и Давида Ивановичей, о которыхъ намъ неизвѣстно. Князь Федоръ Ивановичъ имѣлъ одного только сына — *Степана Федоровича*, получившаго окладъ 350 четей въ 1621 году и убитаго въ 1634 году, оставивъ тоже одного сына — *Степана же Степановича*, у котораго былъ сынъ *Макарь-Богданъ* и внуки: Никита и Терентій Богдановичи (Макаровичи и даже *Марковичи* въ спискахъ), о которыхъ и о дальнѣйшемъ ихъ потомствѣ ничего по дѣламъ архива департамента герольдіи покуда не разъясняется.

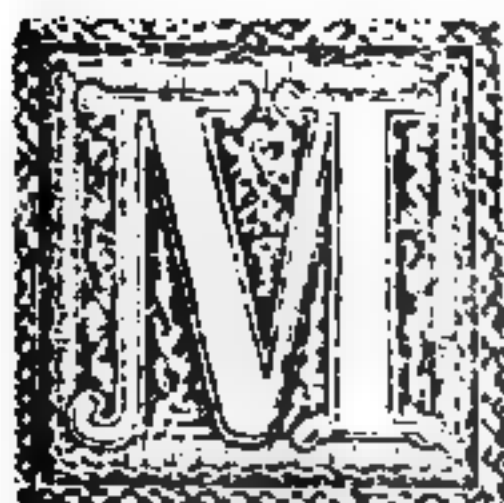
Гербъ князей Кропоткиныхъ.

Гербъ князей Кропоткиныхъ — тотъ самый, который данъ Смоленской губерніи: въ серебряномъ полѣ черная пушка на золотомъ лафетѣ, поставленная на зеленой травѣ, а на пушкѣ — райская птица. Цѣтъ гербовый похѣщенъ на разбѣрутой княжеской мантинѣ и увѣнчанъ русскою княжескою шапкою („Гербовникъ“, часть V, № 2). Ходатайство о гербѣ и родословіи началось въ 1787 году секундъ-маіоръ князь Николай Алексѣевичъ Кропоткинъ, родъ котораго поэтому хорошо и выясненъ.

II.

КНЯЗЬЯ ЯРОСЛАВСКІЕ

ПРОИСШЕДШІЕ ОТЪ НИХЪ РОДЫ.

Мы уже замѣтили, что обдѣленные братьями — дачей въ удѣлѣ одного Можанска — св. князь Федоръ Ростиславичъ, прозв. *Черный* (XIII вѣка), сынъ Ростислава Мстисл., родоначальника нѣсколькихъ группъ смоленскихъ князей, отъ брака съ княжною ярославскою, началъ своимъ потомствомъ особые роды ярославскихъ князей (см. стр. 65). По смерти 1-й жены онъ еще разъ занялъ престолъ въ Ярославѣ и смоленскій (1207 г.), живя тамъ по 1209 годъ. Родовъ Ярославскихъ князей, носившихъ особыя прозванія, обратившіеся въ фамиліи для потомковъ, одни угасли, другіи существующи, не менѣе тридцати-пяти (если Заѣкинскихъ мы будемъ считать безъ подраздѣленія (на Соценьскихъ, Жиронскихъ и Тезюженинскихъ), а съ подраздѣленіями ихъ — тридцать-семь. Всего удобнѣе происхождение этихъ *нынѣшнихъ* фамилій князей ярославскихъ и моложескихъ разсмотрѣть на таблицахъ: 1-й и 2-й. Захѣтимъ только, что нумераціи порядка образованія родовъ продолжается на обѣихъ таблицахъ, потому что обѣ онѣ составляютъ одно цѣлое и раздѣлены по недостатку мѣста — для помѣщенія всего заразъ.

Старшая вѣтвь рода, удержавшая прозваніе Ярославскихъ князей до XIX вѣка, представляетъ двѣнадцать князей безъ родоначальника, писавшихся только съ однимъ общимъ титуломъ бывшаго удѣла св. Давида Федоровича, начиная съ него самого. Между тѣмъ братъ его Константинъ Удмечъ называется только смоленскимъ княземъ по отцу, какъ рожденный отъ дочери Погаи, въ монгольскихъ улусахъ, и не имѣвшій никакихъ правъ на Ярославъ.

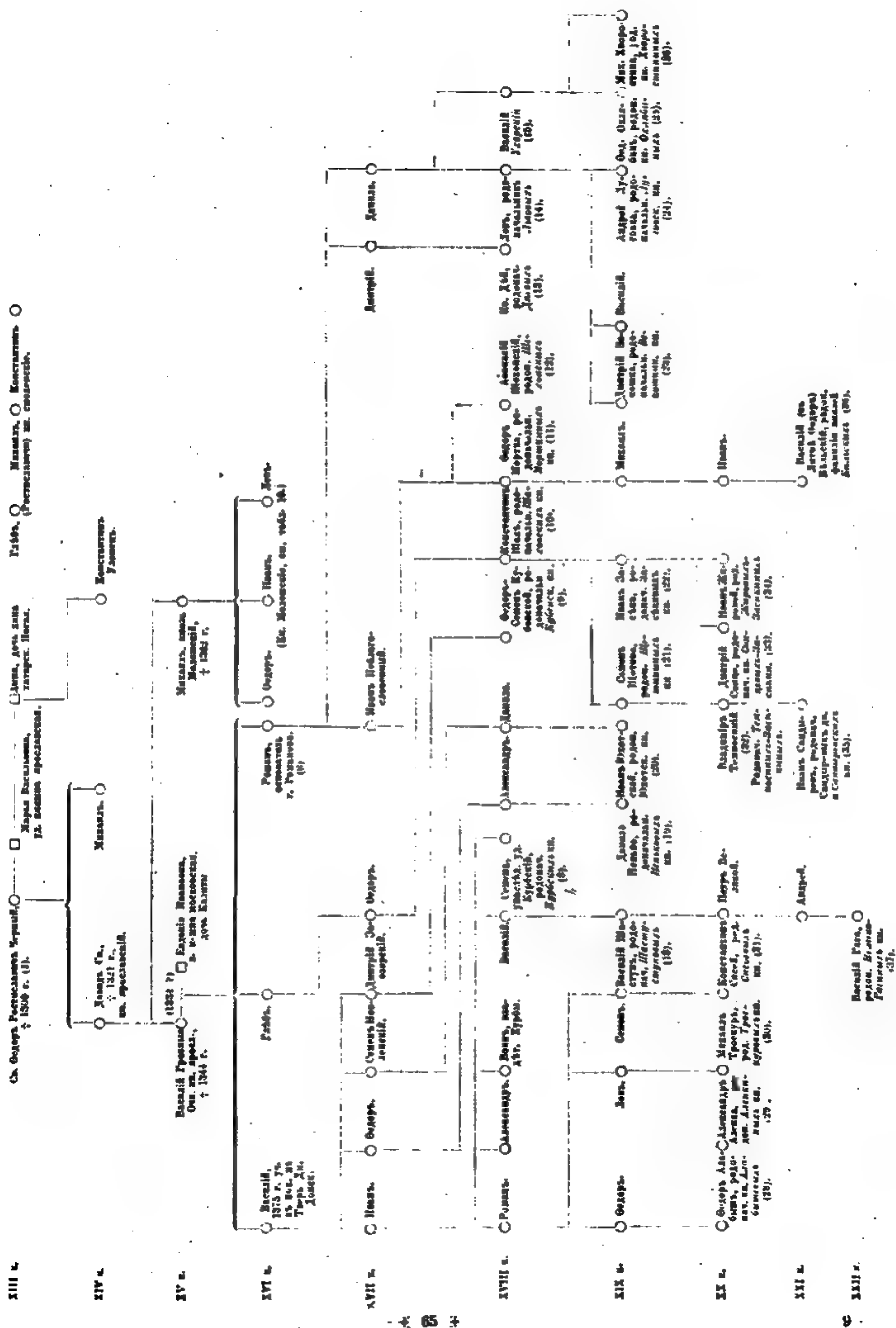
Василій Грозный Очѣ служилъ въ Ордѣ до наслѣдованія отцу — св. Давиду на удѣлѣ ярославскомъ (1321 г.) и послѣ правилъ удѣломъ своимъ до смерти († 1344 г.), оставаясь въ подчиненіи тестю — Калитѣ. Иванъ же Даниловичъ выбралъ его для дочери, по расчету вліятельности въ Ордѣ (гдѣ служба хану, составилъ онъ большія знакомства). Вотъ прямая причина породненія Калиты съ княземъ Васильемъ Давидовичемъ, отбѣчавшимъ его дальновидному расчету. Свадьба князя Василья Давидовича и великой княгини Евдокии Ивановны состоялась не раньше 1334 г. (?). Для цѣлей тестя князь Василій Давидовичъ по возвращеніи изъ Орды (въ 1332—1333 гг.) не разъ предпринималъ и послѣ поѣздки ко двору хановъ, — какъ замѣтитъ лѣтописецъ подъ годомъ 1339-мъ. Вѣроятно и Сихонъ Гордый — съ цѣлью поддержки же въ выходѣ ярлика ханскаго на великое княженіе по смерти отца — бралъ шурина въ Орду съ собою (?). Исно,

что этотъ третій князь ярославскій новой династіи (Смоленской) пользовался большимъ значеніемъ въ свое время у татаръ и недаромъ прозванъ *Грознымъ Очѣмъ*. Его вліяніе въ Ордѣ рѣшило — въ сношенствѣ Калиты — гибель бывшаго великаго князя тверскаго — Александра Михайловича. Хотя княжество Ярославское съ отдѣленіемъ Моложескихъ земель (вѣроятно въ бытность Василья въ Ордѣ) младшему брату Михаилу съ днѣй св. Давида уже значительно сократилось въ объемѣ, но снѣрза значеніе слуги хановъ и дружба да поддержка московскихъ владѣтелей, при соперничествѣ съ ними Твери, все же Ярославскимъ князьямъ давали вѣсь между сосѣдями. Князь ярославскій Василій Васильевичъ въ 1375 году войскою своимъ далъ перевѣсъ и будущему герою Донскому въ борьбѣ съ Тверью. Въ договорѣ съ тверскими князьями Дмитріемъ поставилъ ему между прочимъ и такое условіе: „Князья ростовскіе и ярославскіе со мною одна члвчкѣ, не обижай ихъ, или мы за нихъ вступимся“. Исно, что пограничные споры — по крайней мѣрѣ у владѣтелей Мологи — бывали съ тверскими князьями, до 1375 года. Изъ пяти сыновей Ярославскаго князя Василья Васильевича Иванъ Васильевичъ и Федоръ Васильевичъ занимали одинъ послѣ другаго мѣсто отца въ семьѣ другихъ ярославскихъ князей удѣльныхъ, а трое младшихъ получили въ удѣлы: Семенъ — *Погои*, прозванный Новленскимъ, Дмитрій — *Заозерье* — часть земли восточнѣе Ростовскаго (?) озера, а младшій — Вонизъ Васильевичъ — былъ первымъ владѣтелемъ волости Курбы, перешедшей изъ роду втораго ихъ брата — Ивана, послѣ Федора владѣшаго Ярославлемъ. II у Ивана Васильевича, какъ у отца его Василья Васильевича, было пять сыновей (князей XVIII в.). Романъ Ивановичъ — старшій, былъ отецъ трехъ сыновей (князей XIX вѣка) — Федора, Льва и Семена Романовичей. Они, дяди ихъ (князей XVIII вѣка) Александръ и Василій (2-й и 4-й) Ивановичи, да Александръ Федоровичъ — только и удерживали прозваніе *Ярославскихъ*, а Вонизъ и Семенъ Ивановичи были уже Курбскими князьями, какъ Данило Семеновичъ — Новленскимъ, по удѣлу отца, Семенъ — Заозерскимъ, а Дмитрій — по Кубенскому озеру — сталъ писаться княземъ Кубенскимъ.

Вторая — младшая по стариннымъ русскимъ наслѣдственнымъ правамъ вѣтвь князей ярославскихъ удѣловъ, была — *Моложеская*. *Моложескими* князьями удѣльными, — какъ и Ярославскіе, владѣвшими наслѣдственно землями своими до продажи въ 1463 году Ивану III правъ своихъ, — были послѣ родоначальника (въ это лѣтъ) собственно *двѣдцать* князей, не имѣвшихъ прозваній и не образовавшихъ по нимъ особыя вѣтви фамилій.

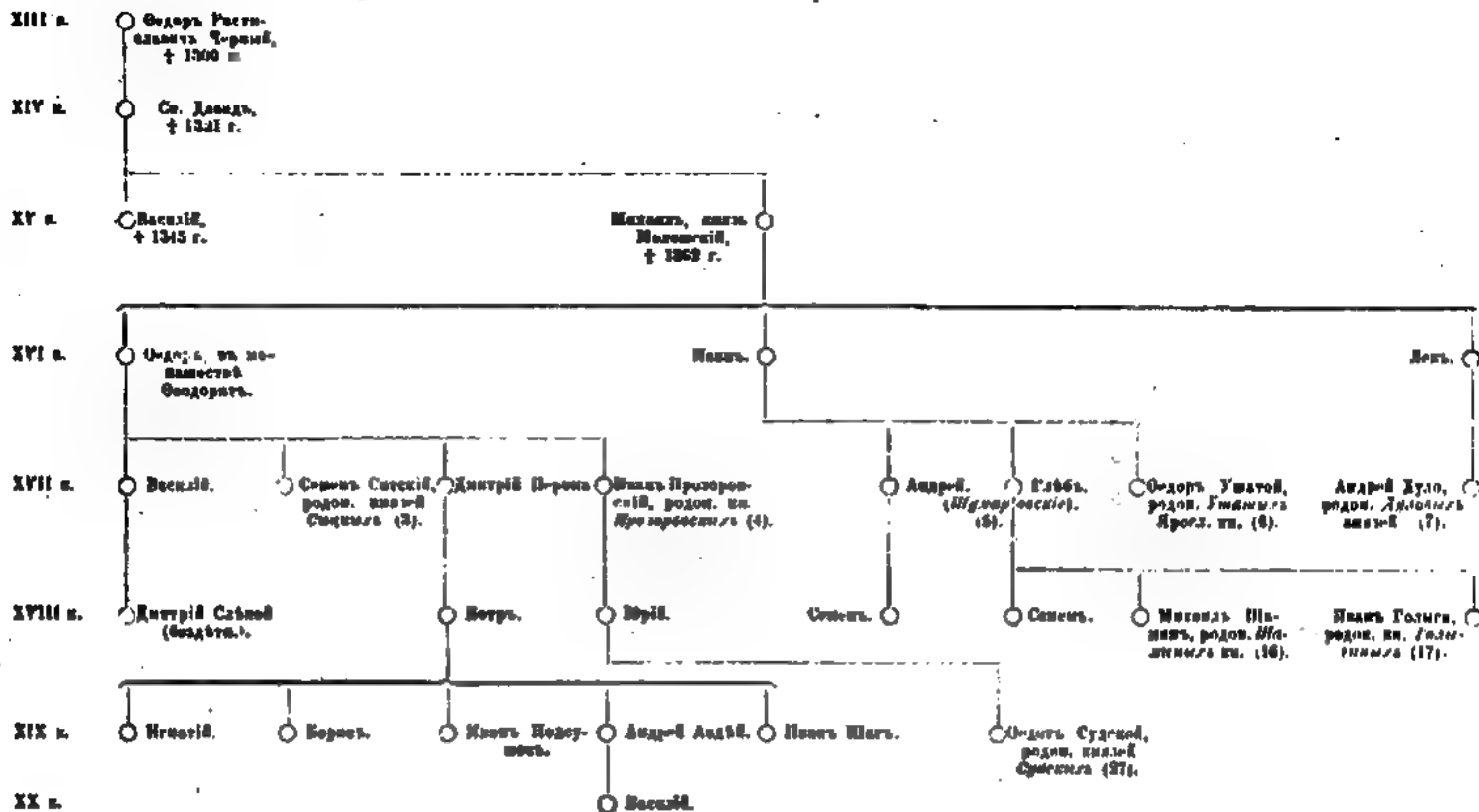

НИЗЪЯ ЯРОСЛАВСКИЕ (1-я вѣтъ).

КНЯЗЬЯ МОЛОЖСКІЕ (2-я лѣтвь.)

Табл. 10.

Князья Моложскіе.

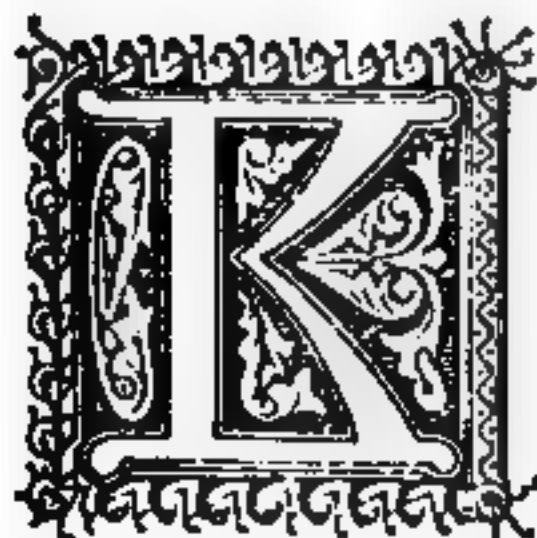
(угасній родъ.)

Князьями Моложскими признавались только (кроме Михаила Даниловича) Оедоръ, Иванъ и Лентъ Михайловичи (XVI кол.). Василий Оедоровичъ и Дмитрій Оедоровичъ *Перни* (XVII кол.). Дети ихъ (XVIII кол.) — Дмитрій Васильевичъ Слѣпой, бездѣтный, и Петръ Дмитриевичъ, отецъ пяти сыновей (XIX колѣна): Игнатія Петровича, Бориса Петровича, Ивана Петровича, прозваніемъ *Подсужокъ*, Андрея Петровича, прозваннаго *Андрѣй*, и Ивана Петровича, прозваннаго *Шанъ*. У одного изъ нихъ только былъ сынъ, именно у

Андрѣя — Василій Андреевичъ, послѣдній писавшійся по общему прозванію удѣла Моложскими княземъ. Прочіе имѣли особыя прозванія, образованіи фамиліи потомковъ ихъ. Эти фамиліи по старшинству образованія начинаются съ *Сички* князей, потомковъ втораго сына Оедора Михайловича Моложскаго — князя Семена Оедоровича, получившаго въ собственность окрестности рѣки Сити, шедшаго въ Мологу, и по мѣсту своего владѣнія прозваннаго *Сичскимъ*.

Князья Сицкіе (Ситскіе).

(родъ, угасній въ XVII в.)

Князь Семенъ Оедоровичъ Моложскій, получившій въ помѣстье только окрестности теченія рѣки Сити, имѣлъ двухъ сыновей: Бориса Семеновича, убитаго въ бою подъ Суздалемъ, безъ потомства, и Петра Семеновича, слугу Ивана III — Василія. Единственный сынъ князя Петра Семеновича Сичкаго — князь Оедоръ Петровичъ Кривой (XIX кол.) былъ изгнъ въ плѣнъ литовцами, оставивъ семь сыновей (князей XX колѣна): Александра Оедоровича, воеводу при Василѣ, Семена Оедоровича съ именемъ Серафіона, постригагося въ Кирилловомъ монастырѣ на Вѣлю-Озерѣ, Андрея Оедоровича, Юрія Большаго и Юрія Меньшаго Оедоровичей, Оедора Оедоровича и Конона Оедоровича, ко-

торого называли Иваномъ, боярина при Грозномъ, † 30-го сентября 1563 года. Жена его Оедосія Дмитриевна по смерти мужа постриглась съ именемъ Оксѣи и † въ схимѣ 22-го мая 1618 года. У этой четы было два сына: князь Юрій Ивановичъ и Василій Ивановичъ (XXI кол.); продолжался родъ отъ младшаго изъ нихъ.

Было еще потомство отъ сына старшаго брата Конона Оедоровича — боярина Василія Андреевича да отъ младшаго Юрія Оедоровича, у котораго былъ единственный сынъ — Данило Юрьевичъ (XXI кол.), отецъ двухъ сыновей (князей XXII кол.): столыника царя Михаила Оедоровича — Андрея Даниловича, † въ монастырѣ съ именемъ Авраама въ 1644 г., и Ивана Даниловича — бездѣтнаго. Андрей Даниловичъ отъ брака съ княжной Оедорой (въ монастырѣ Оедосіей) имѣлъ сына столыника Юрія Андреевича — бездѣтнаго.

Важѣйшими лицами въ фамиліи князей Сицкихъ были: внукъ Конона Оедоровича и сынъ Андрея Оедоровича, бояринъ Василій Андреевичъ Сицкій и его прямое потомство, продолжавшееся послѣ него три поколѣнія.

Внукъ же князя Конона (Ивана) Оедоровича — князь Иванъ Васильевичъ Сицкой, военода Грознаго, бояринъ въ первый годъ царствованія Оедора Ивановича (1585 года), былъ наѣстникомъ астраханскимъ, но, приключившись при Годуновѣ въ процессъ Романовыхъ (1601 года), какъ мужъ Ефиміи Пикитишны, сестры Оедора (Филарета) Пикитича, лишенъ боярства и постриженъ вмѣстѣ съ женою (названною въ монашествѣ Евдокією), оставивъ одного сына — Василія Ивановича, бездѣтнаго.

Бездѣтны были и два сына князя Юрія Оедоровича Большаго — Иванъ и Оедоръ Юрьевичи.

Князь Василій Андреевичъ Сицкій (XXI кол.), бояринъ Грознаго (1568 г.), палъ въ бою въ Ливоніи подъ стѣнами Вендена. Отъ брака съ Аиною Романовою Юрьевой-Захарьиной, сестрой первой супруги Гроз-

наго, князь Василій Андреевичъ Сицкій имѣлъ трехъ сыновей (князей XXII кол.): Юрія Васильевича Косого, Василія Васильевича († 1568 г.) и Оедора Васильевича, да дочь княжну Степаниду Васильевну († 13-го января 1591 г.). У Юрія Васильевича былъ сынъ (XXIII кол.) бояринъ (1615 г.) князь Алексѣй Юрьевичъ, начальникъ Приказа казанскаго дворца († 5-го іюля 1644 г.). Отъ брака его съ княжной Евдокіей Дмитриевной Пожарской († 4-го декабря 1634 г.) былъ одинъ бездѣтный сынъ — князь Оедоръ Алексѣевичъ.

У князя Василія Васильевича († 1568 года) былъ сынъ — тоже при Михаилѣ Оедоровичѣ (1622 г.) бояринъ (XXIII кол.) — князь Андрей Васильевичъ Жухлай († 1629 г.), оставившій двухъ сыновей — послѣднихъ князей Сицкихъ (XXIV кол.): боярина Юрія Андреевича († 3-го августа 1674 г.) и Андрея Андреевича. Жена боярина Юрія Андреевича, урожденная княжна Остиѣя Владиміровна Долгорукова (сестра перной супруги царя Михаила Оедоровича), умерла въ монашествѣ и схимѣ съ именемъ Оеодосіи 26-го августа 1672 г.

Князья Прозоровскіе.

(угасшій родъ.)

Гербъ князей Прозоровскихъ, нами помѣщенный („Гербовникъ“, часть I, № 2, первое отдѣленіе), представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части. Въ первой (лѣвой верхней) въ лазуревомъ полѣ архангелъ въ серебрянной одеждѣ держитъ обнаженный серебрянный мечъ ■ золотой щитъ (кіевскій гербъ). Во второй (въ правомъ верхнемъ углу) — въ серебрянномъ полѣ черныи змѣй съ красными крыльями и короною (казан-

ский гербъ), въ красномъ полѣ черныи медвѣдь, обращенный вправо, стоитъ на заднихъ лапахъ и держитъ золотой топоръ (архангельскій гербъ).

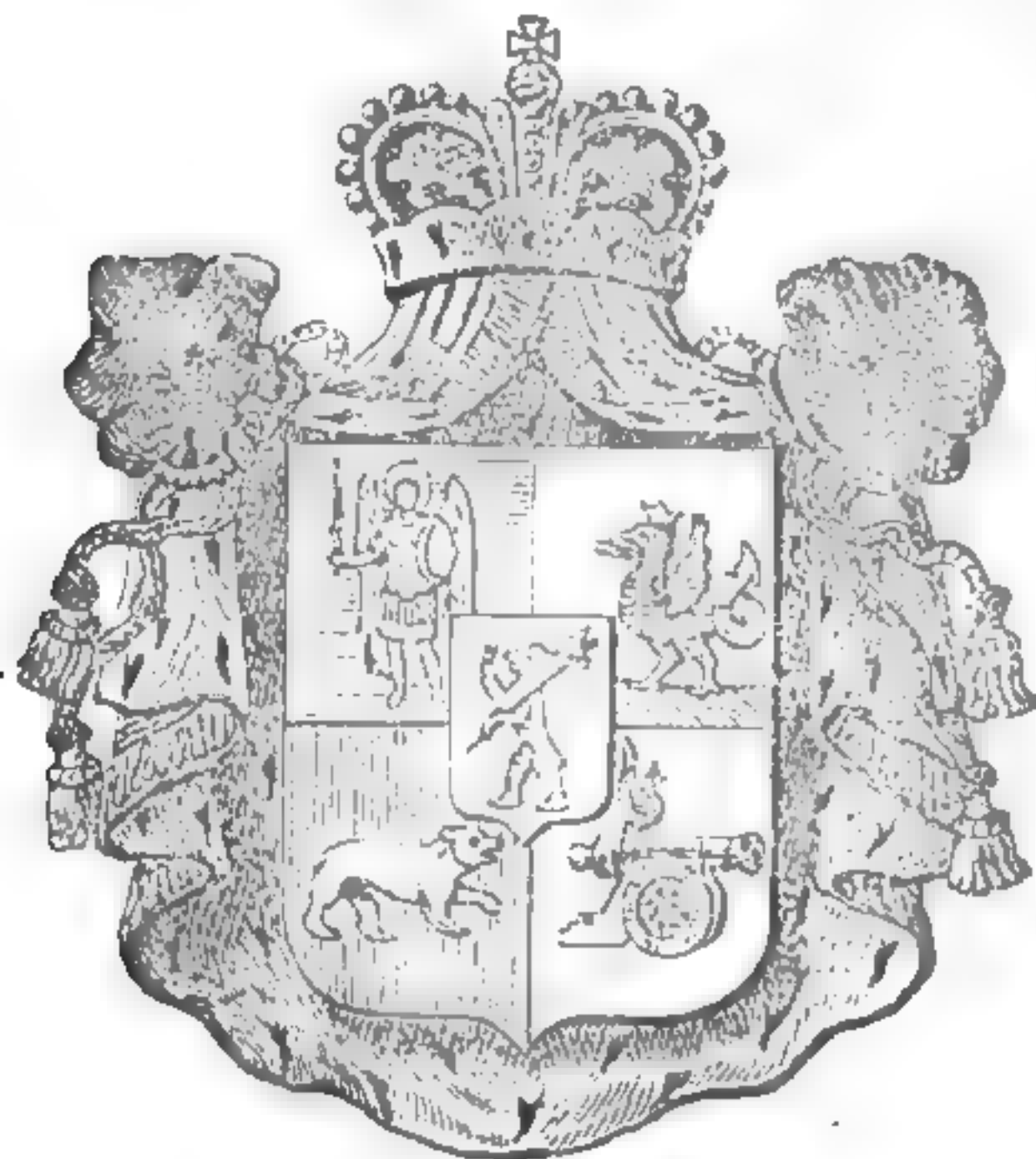
Щитъ увѣнчанъ княжескою шапкою и положенъ на развернутой горностаевой княжеской мантии.

Предкомъ Прозоровскихъ былъ четвертый сынъ князя Оедора Михайловича Моложскаго — Иванъ Оедоровичъ, который по селу Прозорову — владѣнію его въ Моложскомъ уѣздѣ — принялъ прозваніе *Прозоровскіи* ■ оставилъ сына Андрея, писавшагося уже *Прозоровскимъ*.

У князя Андрея Ивановича (XVIII кол.) по родословию три сына — князья: Михайло Андреевичъ *Дувица*, Иванъ Андреевичъ *Пуюница* ■ Оедоръ Андреевичъ. Дѣтей у перваго не показано, а у двоихъ остальныхъ обозначены дѣти: три сына у Ивана (князья XX колѣна: Василій, Александръ, Пикита Ивановичи) и два сына у Оедора: Михайлъ Оедоровичъ, женатый на сестрѣ Андрея Михайловича Курбскаго, и Пикита Оедоровичъ, прозваніемъ *Дурной*.

Эти лица жили при Грозномъ и отецъ его, такъ что происхожденіе рода относится къ XV вѣку, а прекращеніе — къ первой половинѣ XIX вѣка. Другими словами, исторія рода князей Прозоровскихъ обнимаетъ три съ половиною столѣтія, давая одиннадцать колѣнъ представителей.

Александръ Ивановичъ былъ поручикомъ по Куротыиномъ 1566 года и оставилъ двухъ сыновей — князя Василія Александровича и Андрея Александровича. Князь Василій Александровичъ — отецъ трехъ сыновей, служившихъ царямъ: Михаилу и Алексѣю. Старшій изъ нихъ, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій, стольникъ въ 1629 году, съ 1658 года бояринъ († 1660 года), въ бракѣ съ княгиней Маріей Семеновной имѣлъ пять сыновей. Оиъ остался одинъ продолжателемъ фамиліи, тогда какъ братья его: Иванъ Васильевичъ и Матвій Васильевичъ, стольники (1627 года), дворянскіи московскіи (1658 года), умерли бездѣтными. Изъ пяти сыновей боярина князя Семена Васильевича — пятый (Александръ Семеновичъ, стольникъ 1668 г.) и третій (Михайлъ Семеновичъ, стольникъ 1658 года, убитый на стѣнѣ въ Астрахани при штурмѣ этой крѣпости Разинныхъ 22-го іюля 1670 го-

Гербъ князей Прозоровскихъ.

скій гербъ). Въ третьей части (въ лѣвомъ нижнемъ углу) — въ красномъ полѣ бѣлый бѣгущій медвѣдь. Въ четвертой части (въ правомъ нижнемъ углу) — смоленскій гербъ: въ серебрянномъ полѣ, на зеленой трави, черная пушка на золотомъ лафетѣ, на ней — райская птица. Въ срединѣ пересѣченія этихъ частей, въ маломъ

га) — умерли безъ потомства, оставившиаго только иеремію, вторыхъ да четвертыхъ изъ ихъ братьевъ.

Старшій изъ нихъ — бояринъ Иванъ Семеновичъ — астраханскій воевода, убитый злодѣемъ Разиннымъ вмѣстѣ съ младшимъ сыномъ своимъ — восьмилѣтнимъ Борисомъ (22-го іюня 1670 года), отъ брака съ княгиней Прасковьею Федоровною, пережившею мужа 17-ю годами, оставилъ двухъ сыновей — бояръ Петра и Бориса Ивановичей — да трехъ дочерей: княженъ Александру (умершую въ монахинѣ въ Алексѣевскомъ монастырѣ 77-ми лѣтъ отъ роду, 25-го іюля 1727 года), Марю (въ замужествѣ за княземъ Александромъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ) и Марью Ивановну (1658—1730 г.), супругу боярина Петра Петровича Салтыкова. Изъ братьевъ ихъ, бояръ, князь Борисъ Ивановичъ остался безъ потомства, а старшій — князь Петръ Ивановичъ, бояринъ Петра I, зорко наблюдавшій за вѣдостью казанъ государевой, оставилъ одну только дочь, княгиню Настасью Петровну (род. 22-го октября 1666 года и † 10-го мая 1729 года), бывшую за княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Голицынымъ (1651—1722 г.).

Продолжателни рода поэтому оказывался опять Петръ меньшой Семеновичъ, тогда какъ сомнительнъ ему старшій братъ, погибшій съ двумя братьями въ Астрахани (22-го іюня 1670 г.), былъ отецъ бояръ: князей Василия и Алексѣя Петровичей, не оставившихъ потомства.

Князь Петръ меньшой Семеновичъ, бояринъ цари Федора Алексѣевны, оставилъ четырехъ сыновей и двухъ дочерей (Марью Петровну, † марта 1684 года, въ супружествѣ съ бояриномъ княземъ Иваномъ Григорьевичемъ Куракинымъ, и Аграфену Петровну, супругу дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Василия Осодоровича Салтыкова). Изъ братьевъ ихъ безъ потомства умеръ кравчій царей Федора и Ивана, бояринъ Петра I, князь Александръ Петровичъ, третій изъ четырехъ. Прочіе братья имѣли дѣтей. Старшій — бояринъ князь Андрей Петровичъ, женатый на дочери Матіа Воронцова-Вельяминова, имѣлъ трехъ сыновей и трехъ дочерей, а другіе братья оставили по одному сыну: бояринъ Никита Петровичъ, женатый на княжнѣ Маріѣ Михайловнѣ Голицыной, — князь Александръ Никитичъ, супруга княжны Анны Борисовны Голицыной (род. 1687 года, † 1772 года), а князь Владиміръ Петровичъ — князь Петра Владиміровича.

Сыновья князя Андрея Петровича Прозоровскаго были: 1) генераль-аншефъ князь Иванъ Андреевичъ († 1780 г.); въ бракѣ съ княжною Маріей Голицыной прижиты имъ два сына и двѣ дочери: князь Иванъ Ивановичъ Прозоровскій, генераль-поручикъ (отъ брака съ княжною Татьяною Михайловною Голицыной оставившій одну дочь — княжну Анну Ивановну, бывшую за княземъ Юріемъ Ивановичемъ Трубецкимъ), и безбрачный князь Андрей Ивановичъ; княжна Варвара Ивановна (род. 28-го августа 1750 года и 1806 года), супруга генералиссимуса князя Италійскаго, графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго, и княжна Наталья Ивановна, въ супружествѣ за Сергіемъ Федоровичемъ Сафоновымъ. Безъ потомства остались дѣти боярина Андрея Петровича — 2) князь Федоръ Андреевичъ и 3) князь Михаилъ Андреевичъ, въ монашествѣ Сергій, 17-й архимандритъ Іосифова Волоколамскаго монастыря († 1728 г.)

Три сестры ихъ были замужнія: старшая за Федоромъ Федоровичемъ Мусинимъ-Пушкинымъ, вторая — Евдокія Андреевна — за двумя супругами: княземъ Петромъ Савельевичемъ Волконскимъ и княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Шаховскимъ и третья — княжна Елена Андреевна (род. 1704 года и † 12-го іюня 1761 года) — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Кирилломъ Алексѣевичемъ Лихаревымъ.

Продолжая родъ отъ двухъ послѣднихъ родоначальниковъ вѣтвей князей Прозоровскихъ — Александра Никитича и Петра Владиміровича, — скажемъ, что каждый изъ нихъ имѣлъ по два сына и по одной дочери; у послѣдняго дочь была за Иваномъ Семеновичемъ Васильчиковымъ. Младшій братъ ихъ — князь Николай Петровичъ — не имѣлъ потомства, а старшій — князь Владиміръ Петровичъ (род. 4-го мая 1743 года, † 21-го января 1790 года) — отъ брака съ княжною Прасковьею Васильевою Хилковой (род. 21-го іюля 1739 года и † 21-го мая 1807 года) имѣлъ одного сына — князя Петра Владиміровича.

Что касается дѣтей князя Александра Никитича, то дочь его княжна Аграфена Александровна была въ замужествѣ за тайнымъ совѣтникомъ княземъ Осодоромъ Андреевичемъ Щербатовымъ, а два брата ея назывались Александрями: старшій изъ нихъ былъ генераль-майоръ, а младшій — фельдмаршалъ.

Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій, генераль-майоръ (род. 7-го іюля 1716 года и † 7-го августа 1769 г.), отъ брака съ княжною Марією Сергѣевною Долгоруковой († 1708 года) оставилъ двухъ сыновей: 1) генераль-майора Петра Александровича, женатаго на Александрѣ Егоровнѣ Волынской и отъ нея имѣвшаго двухъ сыновей, генераль-майоровъ: младшаго Ивана Петровича, умершаго безъ потомства 18-го мая 1829 года, и холостата, старшаго, князя Александра Петровича; 2) Дмитрій Александровичъ князь Прозоровскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ, † въ апрѣлѣ 1869 года, былъ женатъ на двухъ женахъ (на княжнѣ Мишѣ Ивановнѣ Волконской и на Маріи Григорьевнѣ Шинкиной), отъ перваго только брака оставилъ двухъ дочерей — княженъ Надежду Дмитриевну (за генераль-майоромъ Ушаковымъ) и Марью Дмитриевну (за полковникомъ Анненковымъ).

Фельдмаршалъ князь Александръ Александровичъ Прозоровскій (род. 1732 г. и † 9-го августа 1809 г.) отъ брака съ княжною Еленою Михайловною Волконской (род. 1747 г. и † 1824 г.) имѣлъ только двухъ дочерей: двинцу княжну Елизавету Александровну († 24 лѣтъ, 1795 г.) и Анну Александровну въ супружествѣ за егермейстеромъ княземъ Осодоромъ Сергѣевичемъ Голицынымъ.

Нѣтъ въ виду прекращеніе рода за безбрачіемъ послѣдняго представителя — генераль-майора князя Александра Петровича Прозоровскаго — по смерти младшаго брата его, безъ потомства, убитаго при осадѣ Силистріи (28-го мая 1829 года), въ 1854 году испрошено Высочайшее повелѣніе о принятіи фамиліи дѣда (Прозоровскаго) — князю Михаилу Федоровичу Голицыну, сыну дочери фельдмаршала, съ тѣмъ, чтобы назывался онъ княземъ Голицынымъ-Прозоровскимъ (10-го ноября 1854 года).

Князья Судскіе (Судскіе).

(угасшій родъ.)

Родоначальникомъ ихъ былъ внукъ родоначальника Прозоровскихъ — Оедоръ Юрьевичъ, по владѣнн волостью *Суды* прозванный *Судскимъ*. У него было два сына (князья XX кол.): Иванъ Оедоровичъ *Большой Хромоу* и Иванъ Оедоровичъ *Меньшой бездѣтний*. У Хромого было двѣ дочери (XXI кол.) за

князьями: одна за Михайломъ Ивановичемъ Стригинимъ-Ряполовскимъ, и другая — за Семеномъ Дмитріевичемъ Палецкимъ. При Грозномъ такимъ образомъ сошлись прекратилась вѣтъ князей Судскихъ, всего считаясь три лица мужескаго пола.

Князья Шумаровскіе, Шаminy и Голыгїны.

(роды угасше.)

Родоначальниками этой вѣтви-фамилїи считаютъ двухъ сыновей (старшаго и втораго) у средняго сына князя Михаила Давыдовича Моложскаго — Ивана Михайловича — Андрея и Глѣба Ивановичей, по владѣнн волостью *Шумарова* прозванныхъ *Шумаровскими*. У князя Андрея былъ одинъ только сынъ — князь Семенъ, постригшійся въ монахи, а у князя Глѣба Ивановича было четыре сына (князья XVIII колѣна): Борисъ Глѣбовичъ, Семенъ Глѣбовичъ *Хромоу*, Михаилъ Глѣбовичъ прозваніемъ *Шаминъ*, образовавшій особую вѣтъ фамилїи *Шаминныхъ* (на таблицѣ № 16), и Иванъ Глѣбовичъ прозваніемъ *Голыг*, образовавшій тоже свою вѣтъ — *Голыгинныхъ* (на таблицѣ № 17). У Бориса Глѣбовича было два бездѣтныхъ

сына (князья XIX кол.): Александръ Борисовичъ *Маломъ* и Василій Борисовичъ. У Семена Глѣбовича *Хромого* было три сына (едва-ли впрочемъ не бездѣтныя (?), какъ думали въ XVIII в.): Иванъ Семеновичъ *Ходыря* — скорѣе всего предокъ дворянъ (а не князей только) *Ходырскихъ* да Леонтій Семеновичъ и Дмитрій Семеновичъ, вѣтвищій похѣтѣ въ новгородскихъ пчятинахъ.

Потомство въ одномъ поколѣнїи, но дальнѣе было и у Шамина, и у Голыги. Извѣстны только три князя *Голыгинныхъ* (XIX кол.): Леонтій Ивановичъ, Оедоръ Ивановичъ и *Ушакъ* Ивановичъ и три же (безъ родоначальника) князя *Шаминныхъ* (XIX кол.): Иванъ Михайловичъ, посюда Василій въ 1522 г. въ отрядѣ, направленномъ изъ Вязьмы къ Коломнѣ, Оедоръ Михайловичъ и Андрей Михайловичъ. А *Шумаровскихъ*, какъ видно, было всего *десять* лицъ.

Князья Ушатые.

(родъ угасшій.)

Родоначальникъ князей *Ушатыхъ* — третій сынъ князя Ивана Михайловича Моложскаго — князь Оедоръ Ивановичъ *Ушатоу*, младшій братъ князей Андрея и Глѣба Ивановичей *Шумаровскихъ* (XVII колѣна). У родоначальника было *шесть* сыновей (князья XVIII в.): Василій Оедоровичъ, Константинъ Оедоровичъ, Иванъ *Большой* Оедоровичъ, прозваніемъ *Лянуъ*, Иванъ *Меньшой* Оедоровичъ, прозваніемъ *Бороданый*, Юрій Оедоровичъ и Петръ Оедоровичъ. Это были слуги Ивана III. Князь Константинъ Оедоровичъ былъ едва-ли не послѣдній (а должно быть Петръ Оедоровичъ — второй?) сынъ у отца, судя по времени ихъ служебной дѣятельности. Князь Петръ Оедоровичъ въ 1491 г. приносилъ изъ Углича бояръ (арестованнаго Ивана III брата) кн. Андрея Васильевича, вѣроятно въ это время на мѣстѣ добытъ и доказательства обвиненія, достаточныя для удержанія въ темницѣ несчастнаго князя до самой кончины его. Это, конечно, такого рода порученіе, которое Иванъ III могъ дать только своему довѣренному челоуѣку. Довѣренность эта оказана князю Петру Оедоровичу *Ушатоу* и при возложенїи на него главной команды въ походѣ на Югру (1499 г.), кончившемся покореніемъ этого финскаго народца, имѣвшаго своихъ послѣдствіиныхъ князей. За славой этого завоєванія или князя Петра

Оедоровича *Ушатаго* исчислять изъ разрядныхъ списковъ, давая право заключать, что онъ скоро умеръ, раньше другихъ братьевъ даже, которые показывались въ родословїи будто бы старше его, какъ, наиримѣръ, Юрій, оставившій (при Василїи) единственнаго сына — князя Семена Юрьевича.

Третій сынъ Оедора Ивановича *Ушатаго* — князь Константинъ Оедоровичъ только въ 1500 году оказывается вторичъ воеводоу въ отрядѣ Юрія Захаревича Кошкина (предка Романовыхъ) въ смоленскомъ походѣ 1500 года. Въ слѣдующемъ году онъ участвовалъ въ сѣздѣ пословъ на Наровѣ съ титуломъ иванъгородскаго намістника; въ 1506 году произведенъ въ окольничіе; въ 1508 году участвовалъ въ смоленскомъ походѣ, какъ и въ 1507 г. — въ походѣ за Оку, гдѣ около Вѣлена и Одова нанесено нашими воеводами полное пораженіе крымцямъ. Былъ князь Константинъ Оедоровичъ *Ушатоу* и съ великимъ княземъ (царемъ) Василіемъ въ смоленскомъ походѣ, окончившемся 1522 года. Четвертый сынъ родоначальника князей *Ушатыхъ* — князь Иванъ Оедоровичъ *Лянуъ* въ смоленскомъ походѣ 1514 года былъ третичъ воеводоу, въ ливонскъ походѣ — въ лѣвой рукѣ, въ лѣтнемъ — въ правой рукѣ; въ 1522 году, произведенный въ окольничіе, былъ въ составѣ войскъ противъ крымцевъ, у Коломны и † въ 1524 г. О дѣятельности старшаго сына родоначальника *Ушатыхъ* — князя Василія Оедоровича мы ничего не знаемъ.

зато хорошо знает службу двух старших синовей его (князей XIX кол.): Юрия Большого Васильевича и Василия Васильевича, прозванного Чулок; князь Юрий Васильевич — отец князей Даниила и Ивана Юрьевичей (XX кол.) и дядя Федора Даниловича (XXI кол.) был при Василье воеводою. Въ 1524 году был вторым воеводою левой руки, а въ 1535 году, при набеге литовцев, начальником въ полуразрушенном Почепе, оттуда увезенъ больнымъ въ Москву и вѣроятно скоро затѣмъ умеръ. Князь Василий Васильевич Чулок — послѣ покорителя Югры замѣчательнѣйшее лицо въ фамилии — въ лѣтнемъ смоленскомъ походѣ былъ вторымъ воеводою левой руки, очередовавшись съ старшимъ братомъ мѣстами. Въ походѣ 1524 г. былъ онъ первымъ воеводою въ левой рукѣ; въ 1532 году сдѣланъ окольничимъ; пережилъ смерть Василия и Елены правительницы, не тронутый ольгарами; въ 1544 г. произведенъ въ бояре и † 1549 года, оставивъ двухъ

синовей (князей XX кол.): Ивана Васильевича и Даниила Васильевича. У князя Даниила Васильевича — Дмитрій (XXI кол.) бездѣтный, тогда какъ у Ивана Васильевича было два (бездѣтныхъ же) сына (XXI кол.): князь Петръ Ивановичъ и князь Иванъ Ивановичъ Чулокъ, окольничій Грозного (1565 г.), о которыхъ въ спискѣ 1567 года поставлено слово: „выбытъ“, обозначающее въ большинствѣ случаевъ насильственную смерть или казнь. Такъ что около 1570 года, должно быть, прекратилась соискать фамилия князей Унатыхъ-Пржеватскихъ; потому что младшіе братья Юрий и Чулок (князья XIX кол.): Иванъ Третьякъ, Борисъ и Иванъ (Меньшой) Юрьевичи умерли раньше. Годъ кончины Третьяка (въ монашествѣ съ именемъ Юны въ Троицкой лаврѣ) намъ приблизительно извѣстенъ (1546 г.), потому что въ 1545 году онъ подарилъ лаврѣ святаго Сергія, по душѣ своей, село Коприню на Волгѣ — послѣдственное имѣніе въ Рыбинскомъ уѣздѣ, и въ 1547 году его уже поминали.

Князья Дуловы.

(годъ угасній.)

одъ князей Моложской вѣтви начался съ XVII колѣна отъ Рюрика. Единственный внукъ отъ третьяго сына перваго князя Моложскаго — Андрей Львовичъ имѣлъ прозваніе Дуло, и два сына его (XVIII колѣна) уже писались князья Дуловы — Иванъ Андреевичъ старшій и Григорій Андреевичъ младшій. Отъ нихъ и пошли такія же двѣ вѣтви въ фамилии. Самъ Андрей Львовичъ, служа енергомъ московскому государю, потерялъ свое помѣстье, перешелъ на тверскую службу, но съ уничтоженіемъ самостоятельнаго существованія Тверскаго княжества долженъ былъ съ княземъ Михаиломъ Борисовичемъ искать пріюта въ Литвѣ, гдѣ прожилъ довольно времени. Однако сыновья его воротились въ православную Москву снова служить царямъ династіи Романовыхъ.

Въ бытность въ Москвѣ у старшаго сына Дула, воеводы козымавскаго (1540 г.) Ивана Андреевича Дулова, бывшаго потомъ въ Польшѣ (1543 г.) и воеводою въ 1544 году, родился три сына да два у Григорія Андреевича, втораго воеводы сторожеваго полка въ шведскомъ походѣ 1549 года. Пять внуковъ родоначальника составляютъ XIX колѣно отъ Рюрика. Имена представителей его — князей Дуловыхъ — слѣдующія: Василий Ивановичъ, Матвій Ивановичъ, Юрий Ивановичъ, Андрей Григорьевичъ и Дмитрій Григорьевичъ. Изъ нихъ только Василий Ивановичъ или сынъ его Игнатій Васильевичъ да Василий Дмитріевичъ (XX колѣна) воротились продолжать родъ въ Москвѣ. Такъ младшая вѣтвь отъ Василия Дмитріевича, насколько извѣстно до сихъ поръ, представляетъ всего въ двухъ колѣнахъ явныя представители. У Василия Дмитріевича было три сына (князья XXI колѣна): Иванъ Васильевичъ, Лука Васильевичъ, дворянинъ московскій 1672 года, и Фи-

латъ Васильевичъ, дворянинъ московскій 1692 года. У Ивана Васильевича былъ сынъ Василий Ивановичъ, стряпчій 1693 года, а у Луки Васильевича — Иванъ Лукичъ, стольникъ въ 1692 году; на этихъ лицахъ (XXII кол., кажется?) и окончилась младшая вѣтвь. Старшая вѣтвь — отъ Кирилла-Александра Игнатіевича — продолжалась еще четыре колѣна (XXII—XXV кол.). У Кирилла-Александра Игнатіевича было три сына: рязанскій городовой дворянинъ (1629 г.) Петръ Кирилловичъ, Иванъ Кирилловичъ и Василий Кирилловичъ, отецъ бездѣтнаго стольника (1676 г.) Саввы Васильевича (XXIII колѣна).

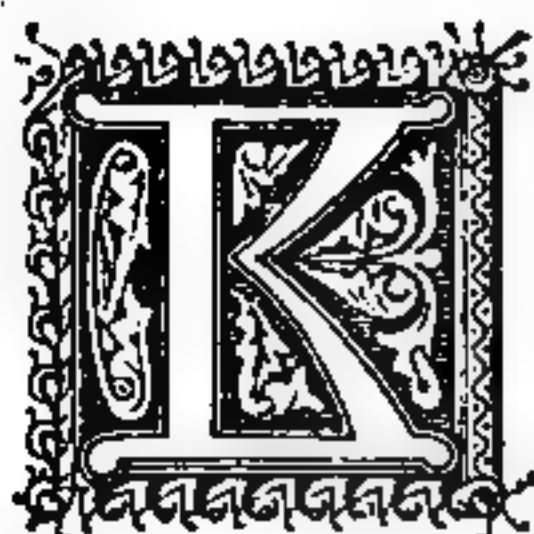
У Петра Кирилловича было два сына: Петръ Петровичъ — дворянинъ московскій 1658 г. и Никита Петровичъ (по тому же списку, тогда же). У Петра Петровича было два сына: Алексѣй Петровичъ — стольникъ 1677 г. и Савва Петровичъ — стольникъ 1679 г. А у Никиты Петровича — два же сына (XXIV к.): дворянинъ московскій Иванъ Никитичъ (1658 г.) и стольникъ 1668 г. Федоръ Никитичъ да дочь Марья Никитишна — за княземъ Михаиломъ Васильевичемъ Крапоткинымъ.

Князь Иванъ Кирилловичъ Дуловъ, средній сынъ Кирилла Александра Игнатіевича, имѣлъ тоже двухъ синовей (князей XXIII кол.): Лаврентія Ивановича и Ивана Ивановича, отца бездѣтнаго сына Игнатія Ивановича (XXIV к.), стольника въ 1690 году. А у Лаврентія Ивановича было три сына: стольникъ Яковъ Лаврентьевичъ (произведенный изъ стряпчихъ въ 1677 г.), конюшій стольникъ царя Ивана — Михаилъ Лаврентьевичъ (1676 г.) и Василий Лаврентьевичъ, произведенный изъ стряпчихъ въ стольники — 1692 г. У одного Михаила Лаврентьевича значится въ службѣ сынъ Дмитрій Михайловичъ, въ монахахъ. Дальше потомство ихъ намъ неизвѣстно, хотя въ XVIII вѣкѣ встрѣчается прозваніе князей Дуловыхъ и въ XIX в. — дворянъ.

Князья Курбскіе.

(Угасшіи родъ, на табл. № 8.)

Князь Семенъ Ивановичъ Ярославскій, какъ сказано, по вотчиннѣ своей — селу Курба (въ 25-ти верстахъ отъ Ярославля) прозванный Курбскимъ, былъ современникъ Василия Темнаго и Ивана III, у котораго служили и сыновья его: князь Оедоръ Семеновичъ, что былъ воеводою въ Нижнемъ-Новгородѣ (1493 г.), и (младшій) Дмитрій Семеновичъ (XIX стол.). У князя Оедора Семеновича Курбскаго было три сына (князья XX стол.), а потомство оставилъ одинъ старшій — Михайло Оедоровичъ Карамышъ, нахѣтникъ въ Муромѣ (1497 г.), первый воевода въ Казани (1500 г.), второй воевода въ Литовскомъ походѣ (1501 г.), воевода передоваго полка въ походѣ 1506 г. Онъ убитъ подъ Казанью, оставивъ трехъ сыновей (князей XXI стол.): Михайла Михайловича, продолжателя рода, въ бракѣ съ Марьей Михайловной Тучкоюю, (безбрачныхъ, кажется?) Владиміра Михайловича, убитаго казаками въ 1521 г., и Оедора Михайловича — воеводу полка правой руки подъ Казанью (1528 г.) и передоваго полка въ мстиславскомъ походѣ (1547 г.).

Изъ бездѣтныхъ дѣтей Оедора Семеновича Курбскаго брата Карамыша: Семенъ Оедоровичъ — бояринъ Василия (1515 г.), † въ 1527 г., Романъ Оедоровичъ, воевода большаго полка въ 1501 г., былъ при взятіи Дорогобужа и убитъ подъ Казанью. Безъ потомства были и дѣти князя Дмитрія Семеновича: 1) кн. Андрей Дмитріевичъ (старшій), женатый на княгинѣ Углицкой, воевода большаго полка въ оршинскомъ походѣ, сторожеваго (1508 г.) и большаго полка въ походѣ 1512 г. и 2) младшій — кн. Александръ Дмитріевичъ — воевода жо Василия, въ смоленскомъ походѣ (1514 г.) и въ волоцкомъ (1522 г.) командованный полкомъ правой руки.

Князь Михаилъ Михайловичъ Карамышевъ-Курбскій былъ тоже воеводою большаго полка правой руки въ походахъ казанскихъ (1526 и 1530 гг.) и въ походѣ 1541 г. начальникомъ большаго полка (бояринъ 1540 г.), † 1546 г., оставивъ трехъ сыновей; старшій изъ нихъ былъ знаменитый воевода и бояринъ (1556 г.) Грознаго, — Андрей Михайловичъ (род. 1528 г. и умершій въ Литвѣ въ апрѣлѣ 1579 г.), герой при взятіи Казани, вѣрный своей партіи и своекорыстный, неукротимый и способный въ высшей степени казаться правымъ, обвиняя другаго. Такимъ именно, все сваливающимъ съ себя и относящимъ свои пороки къ Грозному, оказывается Курбскій-бѣглецъ, обвинитель своего государя, историкомъ нагими (начиная съ Карамыша) считаемаго авторитетомъ и при явныхъ искаженіяхъ нѣтъ истины. Но должна же она взять верхъ наконецъ, и выставить въ приличномъ свѣтѣ Грознаго (?), въ большинствѣ случаевъ осуждаемаго ирристрастно, благодаря

клятвамъ Курбскаго, для котораго очернительные царю были обѣщаны. Отъ этого основнаго качества и „Исторія дѣяній Грознаго“, написанная Курбскимъ, должна имѣть свое значеніе, какъ занесенный очевидца, но не болѣе, не смотря на всю силу таланта, проявляющуюся въ трудѣ автора-апологета. И безъ обвиненій Грознаго, какъ вождь и писатель, Курбскій остается замѣчательнѣйшимъ лицомъ въ своей фамиліи. Братья его были: средній — князь Иванъ Михайловичъ, второй воевода большаго полка въ литовскомъ походѣ 1553 г. и Романъ Михайловичъ († 1557 г.) — оба бездѣтныя. Сестра ихъ была за княземъ Михаиломъ Оедоровичемъ Прозоровскимъ.

Знаменитый противникъ Грознаго былъ женатъ три раза: первая жена, имя которой покуда не открыто, умерла съ печалью въ Москвѣ (скоро послѣ бѣгства Курбскаго изъ Невеля въ Литву) имѣвъ съ 10-ти лѣтнимъ сыномъ (1563 г.). Вторая жена сосватана была польскимъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ въ 1571 году — урожденная княгиня Гольшанская, Марья Юрьевна, вдова послѣ двухъ мужей (перваго — Андрея Монтова и втораго — Михаила Козинскаго); она сама просила о разводѣ съ Курбскимъ, посягавшимъ на ея жизнь. Разводъ состоялся по суду, и подробности процесса, въ напечатанномъ съ подлинныхъ документовъ въ книгѣ „Жизнь князя Курбскаго въ Литвѣ и на Волынѣ“, представляютъ обвинителя Грознаго въ очень неприглядномъ свѣтѣ и въ отношеніи правительственныхъ правилъ, и въ отношеніи къ другимъ, съ которыми приходилось ему сходить. Угрожаемый судомъ и преслѣдуемый даже властью, Курбскій въ апрѣлѣ 1579 года женился въ третій разъ на княгинѣ Александрѣ Петровнѣ Семанко и отъ нея имѣлъ сына, род. въ 1582 г., получившаго три имени — Дмитрій-Николай-Андрей. Онъ служилъ польскому королю и, занимая должность старосты въ Унитѣ, † въ 1645 г. въ католической вѣрѣ, женатый на Христинѣ Эйгирдовой. Отъ брака съ нею у князя Дмитрія-Николая-Андрея Курбскаго было три сына и дочь Анна Николаевна, бывшая въ первомъ бракѣ за Романомъ Сумароковымъ и во второмъ бракѣ — за Адамомъ Соколовскимъ. Сыновья Николая Андреевича князя Курбскаго были: Илья-Борисъ Николаевичъ — гродскій мисарь въ Унитѣ (1646 года), Андрей Николаевичъ — маршалокъ въ Унитѣ (1666 года) и Каспаръ. Сыновья перваго и третьяго (XXV стол.) при жизни послѣдняго (1686 г.) выѣхали изъ Литвы въ Россію и, принявъ православіе, сдѣлались царскими столыниками въ Москвѣ (Александръ Борисовичъ и Яковъ Васильевичъ). Послѣдній однако недолго пользовался придворнымъ званіемъ. Въ 1693 году онъ убитъ своею женою и, наказанный кнутомъ, сосланъ въ Сибирь.

В потомствѣ Александра Борисовича Курбскаго ничего не знаемъ.

Князья Кубенскіе.

(Родъ угасшій, на табл. 9.)

Князь Семенъ Дмитріевичъ Ярославскій, получилъ въ удѣлъ окрестности Кубенскаго озера, по этому мѣсту своего владѣнія прозванъ Кубенскимъ и передать это прозваніе двумъ своимъ сы-

новьямъ, а тѣ — его внукамъ, дальше которыхъ родъ не продолжался (XVIII—XX стол.). Сыновья Семена Дмитріевича были два Ивана: Большой и Меньшой. Большой служилъ уже въ 1500 году при дворѣ Ивана III

и былъ женатъ на дочери заключеннаго князя Андрея Васильевича Углицкаго — княжѣ Ульянѣ, † въ монашествѣ (съ именемъ Кипраксіи) 15-го мая 1537 г., оставивъ двухъ бездѣтныхъ сыновей. Первый, Михаилъ Ивановичъ, бояринъ въ 1525 г. (окольникій 1523 г.), † въ 1550 году, и второй Иванъ Ивановичъ, кравчій 1530—1534 гг., бояринъ и дворецкой въ 1535 г., казненный Грознымъ по оговору дьяка Василья Захарова 21-го

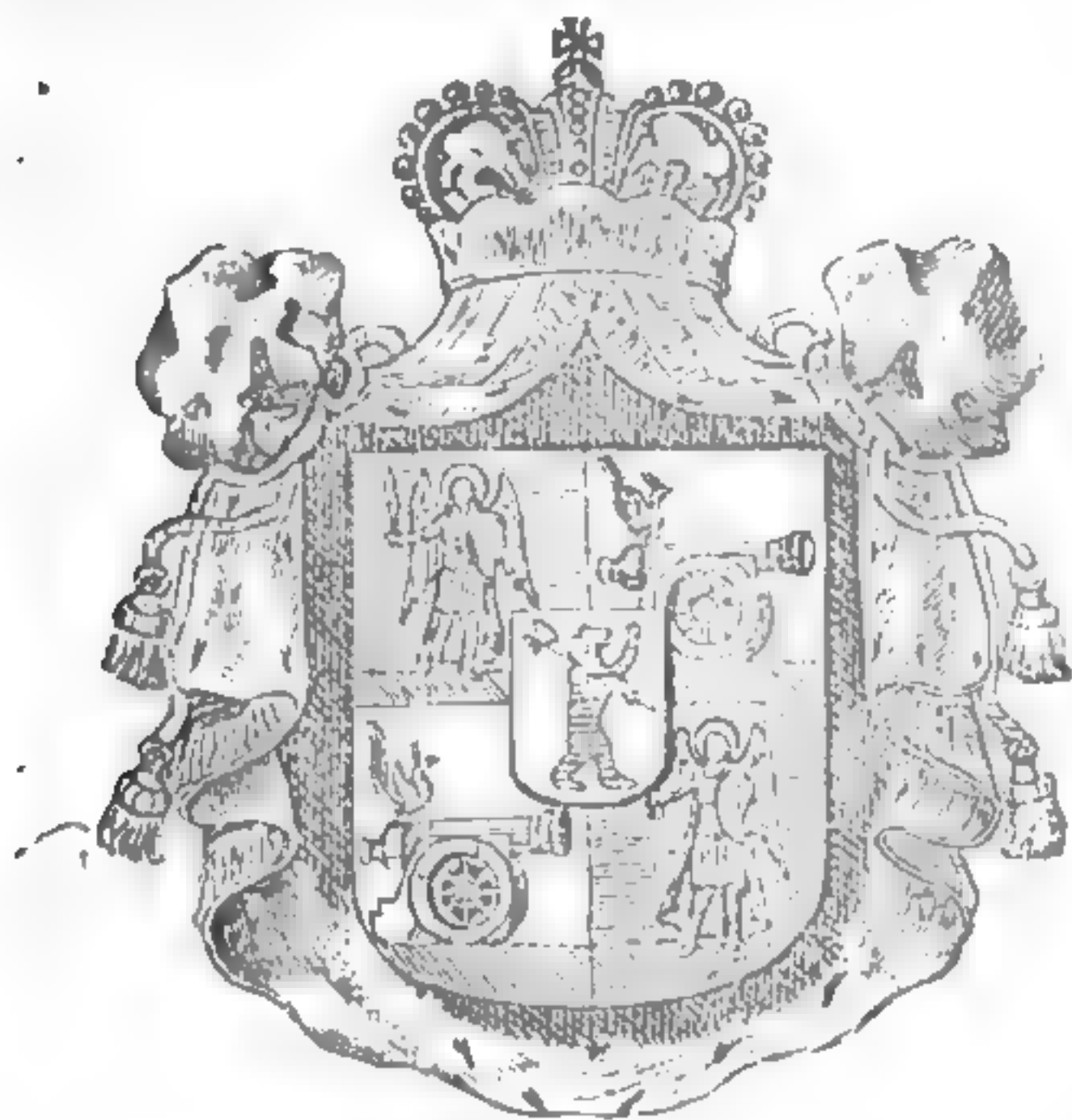
июля 1546 года. Меньшой — князь Иванъ Семеновичъ Шолуха-Кубенскій — упоминается на свадьбахъ князя Василья Холмскаго (1500 г.) и цари Василья Ивановича на Еленѣ Глинской (1526 г.). Сынъ его — князь Васильй Ивановичъ упоминается какъ поручитель по князѣ Михаилѣ Львовичѣ Глинскомъ (1527 года), но когда умеръ, покуда намъ неизвѣстно, а съ нимъ угасъ и весь родъ князей Кубенскихъ.

Князья Шаховскіе.

(сущствующій родъ, на табл. 10.)

Гербъ князей Шаховскихъ слѣдующій: щитъ раздѣленъ на четыре части. Въ первой и третьей — гербъ великаго княженія Кіевскаго: въ голубомъ полѣ ангелъ въ одеждѣ серебрянковой держитъ въ правой рукѣ обнаженный серебряный мечъ, а въ лѣвой — золотой щитъ. Во второй и четвертой частяхъ помѣщенъ гербъ княженія Смоленскаго: въ серебряномъ полѣ, на зеленой травѣ, обращенная лѣвою черною пушка на золотомъ лафетѣ, а на пушкѣ — райская птица. Посрединѣ герба малый щитокъ съ гербомъ княженія Ярославскаго: въ золотомъ полѣ черныи медвѣдь, лѣвою обращенный, стоитъ на заднихъ лапахъ и держитъ на плечѣ золотую скиру. Гербъ расположенъ (по принятому обычаю) на горностасномъ полѣ развернутой княжеской мантии и увѣнчанъ руссѣйскою княжескою шапкою.

Гербъ князей Шаховскихъ.

Родоначальникомъ князей Шаховскихъ былъ (см. табл. 9) третій сынъ Глѣба Васильевича Ярославскаго по прозванію Шахъ.

Князь ярославскій Константинъ Глѣбовичъ Шахъ находился въ 1482 г. воеводою въ Нижнемъ и былъ отцомъ двухъ сыновей: Андрея Константиновича и Юрія Константиновича. Ниизъ существующіе князья Шаховскіе происходятъ отъ князя Андрея Константиновича, такъ какъ потомство брата его Юрія Константиновича впоследствии прекратилось. Сыновья Андрея Константиновича были: Александръ (прозванный Дранищій) и дру-

гой Александръ (прозванный Шемякой). Первый изъ нихъ умеръ, оставивъ сына Ивана, а Александръ Андреевичъ Шаховской (Шемяка) имѣлъ шесть сыновей: Андрея, Оседора, Ивана, Василья, Григорія и Александра Александровичей. Отъ этихъ князей произошло нѣсколько вѣтвей фамиліи князей Шаховскихъ; изъ нихъ старшія впрочемъ угасли въ скоромъ времени.

Замѣтимъ вообще, что имена представителейнцъ любаго рода, переходящихъ посредствомъ браковъ въ другія фамиліи, чаще всего исчезаютъ и изъ своихъ родословій, и не всегда упоминаются въ новыхъ семействахъ въ качествѣ матерей ихъ, производителейнцъ потомства. Генеалогіи, встрѣчая преимущественно затрудненія въ своихъ изслѣдованіяхъ, при исполненіи указанія представителейнцъ рода обращаютъ на нихъ большее вниманіе. Особенно въ такихъ фамиліяхъ, какъ князья Шаховскіе, гдѣ обширность родословнаго дерева при особенной видности ролей большинства представителей рода въ свое время въ общественной средѣ, — усиливается безъ сомнѣнія роль представителейнцъ, поддерживавшихъ связь и значеніе своей фамиліи родственными узами съ другими родами. Поэтому, перечисляя князей Шаховскихъ, мы намерены, насколько намъ извѣстно, указывать княженъ и княгинь въ порядкѣ вѣтвей и колѣнъ въ родѣ Шемяки. Говоримъ — изъ рода Шемяки, продолжающагося и теперь.

Изъ разсказа нашего увидятъ читали, что родъ князя Александра Андреевича Драницы не пошелъ дальше его сына (XX колѣна) — князя Ивана Александровича. Да неизвѣстно дальше четырехъ сыновей (Романа, Александра, Ивана и Константина Юрьевичей — князей XIX колѣна) и потомство младшаго сына Шаха — князя Юрія Константиновича.

Родъ Шемяки пошелъ четырьмя вѣтвями, потому что самый младшій сынъ Шемяки — Александръ Александровичъ не имѣлъ потомства, а предшественникъ ему (шестой) Григорій Александровичъ имѣлъ одного сына — Ивана Григорьевича. Сынъ втораго сына Шемяки Андрея Александровича — Михаилъ (Большой) Андреевичъ имѣлъ только двухъ сыновей: Оседора Михайловича и Ивана Михайловича, когда другіе сыновья Андрея Александровича — Данило, Иванъ, Петръ, Михаилъ и Дмитрій имѣли потомство значительное, составляющее старшую вѣтвь дѣлится на шесть отраслей, образуемыхъ потомствомъ ихъ. Изъ этихъ отраслей вторая и третья еще продолжаютъ, тогда какъ самая младшая (четвертая вѣтвь) съ XVIII вѣка совсѣмъ исчезаетъ за ненахожденіемъ ея представителей дальше XXVI колѣна. Затѣмъ отрасли старшей вѣтви — первая (отъ Данила Андреевича) угасла на XXVI же колѣнѣ, какъ отрасли же четвертая и пятая.

Съ младшей (четвертой вѣтви) и съ угасшихъ отраслей первой вѣтви мы и начинаемъ свое обозрѣніе фамиліи князей Шаховскихъ.

Младшая вѣтвь князей Шаховскихъ пошла отъ Ва-

силія Александровича, пятого сына князя Ал. Андр. Шемяки. У Василя Александровича было три сына: Михаилъ, Андрей и Александръ Васильевичи (князья XXI колѣна). Князь Михаилъ Васильевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Петра Михайловича и князя Мирона Михайловича. У Петра Михайловича былъ сынъ Андрей Петровичъ, † въ мопат. съ ижеземъ Михаила въ Апр. 1632 г. Петръ Михайловичъ бояринъ въ † 1605 г., началъ службу еще при Иоаниѣ IV а братъ его — Миронъ Михайловичъ долго служилъ военодомъ въ Сибири, затѣмъ былъ употребленъ для переговоровъ съ иностранными посланни и участвовать въ избраніи въ цари Михаила Федоровича. А Миронъ Михайловичъ, дворянинъ московскій при царѣ Михаилѣ (1627—29 г.), отецъ бездѣтнаго стольника (смерва патриаршаго (1627 г.), потомъ царскаго (1636 г.), записаннаго при Алексѣѣ Михайловичѣ (1658 года) въ московскій списокъ.

У князя Андрея Васильевича — втораго сына основателя младшей вѣтви рода Шаховскихъ — было три сына: Василій, Иванъ и Лаврентій Андреевичи (князья XXII колѣна). У Ивана Андреевича былъ сынъ Иванъ Ивановичъ, внукъ Иванъ Ивановичъ, правнукъ Андрей Ивановичъ и праправнукъ (XXVI кол.) Адрианъ Андреевичъ. У Лаврентія Андреевича былъ сынъ Никонъ Лаврентьевичъ и внуки Данилъ и Тарасъ Никоновичи (XXV кол.). Наконецъ у младшаго сына образователя вѣтви — Александра Васильевича (XXI колѣна) — былъ сынъ Тимофей Александровичъ, отъ сыновей котораго — Кирилла Тимофеевича и Авксентія Тимофеевича — пошли особня колѣна, не долго впрочемъ продолжавшіяся. У младшаго изъ нихъ — Авксентія Тимофеевича (XXIII колѣна) — было три сына: Пѣля, Данило и Ефимъ Авксентьевичи (XXIV кол.), да два внука (XXV колѣна): Елизаръ Даниловичъ и Петръ Ефимовичъ. Потомство Кирилла Тимофеевича окончилось правнуками. У него было пять сыновей (князей XXIV колѣна): Леонтій (Матвѣй) Кирилловичъ, Сергѣй Кирилловичъ да Иванъ, Федоръ и Иконъ Кирилловичи — бездѣтныя. У Леонтія же былъ сынъ Дмитрій и внукъ Лука Дмитриевичъ; а у Сергѣя Кирилловича былъ сынъ Александръ и внукъ Иванъ Александровичъ (XXVI колѣна), дальше котораго мы не знаемъ представителей младшей (четвертой) вѣтви князей Шаховскихъ.

Пятая отрасль старшей вѣтви пошла отъ Дмитрія Андреевича, имѣвшаго двухъ сыновей (XXII колѣна): Данилу и Ивана Дмитриевичей. У Данилы Дмитриевича было тоже два сына: Семенъ Даниловичъ, дворянинъ московскій 1627 года († 1629 года), и Дмитрій Даниловичъ, изъ патриаршихъ стольниковъ (1629 г.) бывшій дворяниномъ московскимъ (1636—1640 г.). Онъ оставилъ одного только сына — Алексѣя Дмитриевича; а у Семена Даниловича былъ сынъ Григорій Семеновичъ, стряпчий (1658 г.) и дворянинъ московскій потомъ (1676 г.), отецъ двухъ сыновей, бездѣтныхъ стольниковъ царицы Прасковьи Федоровны (съ 1687 года) — Ивана и Алексѣя Григорьевичей. Иванъ Дмитриевичъ, младшій сынъ Дмитрія Андреевича, имѣлъ двухъ сыновей (XXIII колѣна): Аонасія и Михаила Ивановичей. Аонасій Ивановичъ имѣлъ сына Федора Аонасеевича, а Михаилъ Ивановичъ — Андрея Михайловича. У Федора Михайловича было два сына и четыре внука: Иванъ Большой Федоровичъ имѣлъ дѣтей Петра и Андрея Ивановичей (XXVI колѣна), а Иванъ Меньшой Федоровичъ — Дмитрія и Василя Ивановичей. Андрей же Михайловичъ (XXIV кол.) имѣлъ трехъ сыновей и тоже четырехъ внуковъ: Кирилла Андреевича, отца Тимофея Кирилловича, Андрея Андреевича, отца Алексѣя и Ивана Андреевичей, и Артемія Андреевича, имѣвшаго сына Андрея Артемыевича, на которомъ изсакла эта отрасль.

Четвертая отрасль старшей вѣтви начата Михаиломъ Андреевичемъ (XXI кол.), имѣвшимъ сына Ивана Михайловича (XXII колѣна), внука Романа Ивановича (XXIII кол.), павшаго при осадѣ царемъ Василиемъ, Тулы, и правнуковъ (XXIV кол.): бездѣтнаго Петра Романовича и оставившихъ потомство Аверкія и Оадѣя (Федора) Романовичей. У Аверкія было три сына (XXV колѣна): Андрей, Осипъ и Максимъ Аверкиевичи и внукъ (сынъ послѣднѣго) Петръ Максимовичъ (XXVI колѣна). У Оаддея-Федора Романовича, патриаршаго стольника (1629 г.), а потомъ стряпчаго и стольника царскаго 1636 г. († 1655 г.), былъ сынъ Иванъ Оаддеевичъ, стряпчий (1679 года) и стольникъ (1686 г.), отецъ трехъ сыновей (князей XXVI колѣна): Степана и Григорія Ивановичей, стряпчихъ 1693 года, и Михаила Ивановича, дворянина московскаго 1692 г.

Первая вѣтвь старшей линіи началась сыновьями Данила Андреевича — Иваномъ и Федоромъ Даниловичами. Иванъ былъ бездѣтный, а отъ Федора пошло потомство въ лицѣ четырехъ сыновей (изъ которыхъ два младшихъ — Матвѣй и Андрей Федоровичи — бездѣтныя), четырехъ внуковъ, трехъ правнуковъ и двухъ праправнуковъ. Оставили потомство дворяне московскіе при Михаилѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ: Иванъ Большой и Иванъ Меньшой Федоровичи (XXIII кол.).

Иванъ Большой Федоровичъ — былъ судьей во владимирскомъ Судномъ Приказѣ, а Иванъ Меньшой — судьей въ Разбойномъ Приказѣ. У перваго изъ нихъ было два сына: Петръ Ивановичъ, стольникъ цари Михаила Федоровича (съ 1635 г.), и Юрій Ивановичъ, стольникъ царя Алексѣя Михайловича, дожили до низложенія правительства Софіи Алексѣевны († 1689 г.).

У Ивана же Федоровича меньшаго было, кажется, не одинъ, а два сына: околицкій Федоръ Ивановичъ, да бездѣтный стольникъ (1677 г.) Александръ Ивановичъ. Околицкій въ правленіе Софіи Алексѣевны (1683 г.), должно быть (старшій стряпчий уже служилъ въ 1658 году) имѣлъ трехъ сыновей: Андрея Федоровича, отца Никиты и Ивана Андреевичей, Юрія Федоровича и стольника царицы Прасковьи Федоровны (1687 г.) князя Аонасія Федоровича, потомство котораго не указывается.

Вторая вѣтвь старшей линіи, напротивъ, доходить уже до нашихъ дней, имѣя представителей даже XXX колѣна отъ Гюрика. Вѣтъ эта въ XVIII вѣкѣ была самою важною въ своей фамиліи.

Начинается эта вѣтъ Иваномъ Андреевичемъ — отцомъ Леонтія, Михаила и Ивана Ивановичей (XXII кол.). Младшій изъ этихъ сыновей родоначальника вѣтви — князь Иванъ Ивановичъ — былъ отцомъ дворянина московскаго (1627 г.) Юрія Ивановича, и Михаила Ивановича — князь Юрій Ивановичъ отразившій въ 1612 году цѣлую польскую армію, подступившую къ остр. Погорьлому Городищу, располагая самъ весьма незначительнымъ отрядомъ воиновъ, † въ 1634 г. Онъ оставилъ двухъ сыновей — стольниковъ (1640—1658 гг.): Михаила Юрьевича, бездѣтнаго соствѣжъ, и Ивана Юрьевича, отъ брака съ Прасковьей Григорьевной имѣвшаго дочь — Анну Ивановну, бывшую за Дюмидомъ Аонасеевичемъ Левшинимъ. Второю братъ защитникъ Погорьлаго-Городища — Михаилъ былъ отцомъ бездѣтнаго сына Кирилла Михайловича, патриаршаго стольника. Такъ что вся вѣтъ составляетъ потомствомъ старшаго сына Ивана Андреевича — Леонтія Ивановича.

Князь Леонтій Ивановичъ былъ отцомъ четырехъ сыновей: 1) Ивана (В.) Леонтьевича, судьи во владимирскомъ Судномъ Приказѣ, дворянина московскаго при Михаилѣ (1627—40 гг.), отца дворянина московскаго (1627—1668 гг.) — Семена Ивановича и дѣда — Петра Семеновича — стольника (1671—1678 гг.); 2) И-

кнѣзю Леонтьевича, родъ котораго теперь продолжается: 3) Ивана Меньшого Леонтьевича, тоже продолжателя существующаго рода, и 4) Якова Леонтьевича — дворянина московскаго 1640 г., отца Данила Яковлевича — дворянина же московскаго при Михаилѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ.

У князя Никиты Леонтьевича (XXIII кол.) было три сына: 1) Кирилъ Никитичъ — патриаршій стольникъ при Михаилѣ (1621 г.); 2) Михаилъ Никитичъ — изъ патриаршихъ — царскій стольникъ, отецъ двухъ сыновей (XXV кол.): Алексѣя Михайловича и Оедора Михайловича, имѣннаго бездѣтнаго сына — Оедора Оедоровича. 3) Стольникъ царицы Евдокіи Лукьяновны, Степанъ Никитичъ, † въ іюні 1674 года, отъ брака съ Устиньей (свободной Хитрово оставившій двухъ сыновей, князей: а) Ивана Степановича (стрижача въ 1682 г. и стольника 1686 г.), отца статскаго совѣтника, князя Алексѣя Ивановича (XXVI кол.), б) бездѣтнаго Тимофея Степановича, комнатнаго стольника цари Ивана Алексѣевича, и в) дочь — княжну Настасью Степановну, вышедшую за князя Степана Григорьевича Козловскаго.

Князь Алексѣй Ивановичъ († 1752 г.) имѣлъ одну дочь и (отъ брака съ княжной Ириной Семеновной Волковской, р. 15-го октября 1696 г. и † 15-го февраля 1726 г.) трехъ сыновей (князей XXVII колѣна): Александра Алексѣевича, секундъ-майора конной гвардіи, († 1770 г.), Ивана Алексѣевича († 1752 г.) и майора Петра Алексѣевича (р. 1724 г., † 1791 г., женатаго на княжнѣ Иринѣ Тимофеевнѣ Щербатовой, р. 1730 г. и † 1808 г.). Дочь была дѣвица — княжна Оедосья Алексѣевна Старшій изъ номинутыхъ трехъ братьевъ — князь Александръ Алексѣевичъ отъ брака съ княжной Марьей Петровной Черкасской оставилъ четырехъ сыновей (XXVIII к.): 1) полковника Алексѣя Александровича (род. 1752 г., † 16-го января 1783 г.); 2) Петра Александровича († 1817 г.); 3) майора Бориса Александровича (род. 2-го апрѣля 1756 года, † въ 1817 году, 26-го января) и 4) бригадира Михаила Александровича (род. 21-го декабря 1758 г., † 3-го іюля 1817 г.), отъ брака съ графиней Елизаветой Сергѣевной Головиной († 4-го ноября 1831 г.) оставившаго одного сына и девять дочерей.

Сынъ Михаила Александровича былъ князь Валентинъ Михайловичъ, статскій совѣтникъ (род. 1800 г., † 1850 года), отъ двухъ браковъ оставившій трехъ сыновей. Отъ перваго брака его съ Елизаветой Александровной Мухановой (род. 8-го января 1803 г., † 23-го октября 1836 г.) родились Александръ и Михаилъ Валентиновичи, а отъ втораго брака (съ графиней Софьей Гавриловной Ремонъ-Моденъ, † 14-го апрѣля 1808 г.) родился (1842 г.) князь Гавріилъ Валентиновичъ. Князь Михаилъ Валентиновичъ, въ чинѣ ротмистра, 26-ти лѣтъ отъ роду вступилъ въ бракъ (31 января 1862 г.) съ дочерью генераль-майора Оедора Могиновича Брезернъ, Евгенію Оедоровну (род. 24 декабря 1841 г.). Дѣвица Брезернъ была плодъ союза генерала Брезерна съ Натальей Петровной Глѣбовой-Стрѣшневой, дочерью сенатора, Петра Оедоровича Глѣбова, женатаго на Елизаветѣ Петровнѣ Стрѣшневой († 1793 г.). По случаю прекращенія въ мужскомъ потомствѣ рода Стрѣшневыхъ Петру Оедоровичу Глѣбову († 1807 года, 23 окт.) въ 1803 году предоставлено право именовать Глѣбовыхъ-Стрѣшневыхъ. Но такъ какъ онъ оставилъ двухъ дочерей и одного только бездѣтнаго сына Оедора Петровича, то послѣдній испросилъ, послѣ вступленія въ бракъ его племянницы Евгеніи Оедоровны Брезернъ, мужу ш право именовать княземъ Маховскимъ графомъ Глѣбовыхъ-Стрѣшневыхъ, на что и послѣдовало въ 1866 году Высочайшее соизволеніе и данъ гербъ.

Сестры Валентина Михайловича были княжны: 1)

Прасковія Михайловна († 29-го января 1835 года, за Александромъ Николаевичемъ Муравьевымъ); 2) Марія Михайловна — за Голыскимъ; 3) Александра Михайловна (за генераль-майоромъ Николаемъ Евгеніевичемъ Лукашъ); 4) Елизавета Михайловна (род. 30-го августа 1779 г., † 18-го ноября 1826 г., за генераль-майоромъ Павломъ Павловичемъ Цорнъ). Дѣвцы остались: 5) Екатерина Михайловна († 1848 г.); 6) Варвара Михайловна († 24-го сентября 1836 г.); 7) Марья Михайловна; 8) Любовь Михайловна († 15-го февраля 1857 г.) и 9) Клеопатра Михайловна († 30-го ноября 1883 г.).

Князь Петръ Алексѣевичъ (третій сынъ князя Алексѣя Ивановича) оставилъ четырехъ сыновей (XXVIII колѣна): 1) Петра Петровича (род. 1751 г., † 15-го марта 1821 г.) и 2) Алексѣя Петровича, полковника (род. 1754 г., † 1792 г.), бездѣтныхъ; 3) бригадира Василия Петровича (род. 7-го марта 1756 г., † 12-го августа 1832 г.) и 4) Павла Петровича (род. 20-го февраля 1766 г., † 4-го апрѣля 1834 г.), оставившихъ потомство. У Василия Петровича было два сына и четыре дочери (XXIX кол.): 1) князь Оедоръ Васильевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, исковскій губернской предводитель дворянства, отъ брака съ Екатериною Николаевной NN оставившій двухъ сыновей: Оедора Оедоровича (прокурора въ Вильнѣ) и Сергія Оедоровича, служившаго въ кирасирахъ; 2) Александръ Васильевичъ (род. 9-го августа 1801 г., † 7-го августа 1836 г.), отъ брака съ Александрой Александровной Шеншиной не оставившій потомства. Сестры ихъ были: Анна Васильевна — за Шиловскимъ, Марья Васильевна (род. 28-го декабря 1748 г., † 26-го января 1837 г.) — за Николаемъ Васильевичемъ Васильчиковымъ и дѣвцы: Надежда Васильевна и Елизавета Васильевна († 25-го марта 1831 г.).

Князь Павелъ Петровичъ отъ брака съ Агапоклею Алексѣевной Бахметовой (род. 14-го марта 1773 г., † 10-го апрѣля 1849 г.) оставилъ четырехъ сыновей и шесть дочерей (XXIX кол.): Вѣру Павловну (за Александромъ Матѣевичемъ Жихаревымъ), Ирину Павловну, Софью Павловну, Агапоклею Павловну (род. 31-го августа 1798 г., † 9-го января 1846 г.), Елизавету Павловну (род. 1807 г., † 17-го сентября 1839 г.) и Надежду Павловну (род. 1809 г., † 16-го августа 1823 г.). Братья ихъ были князья: Петръ Павловичъ (род. 13-го ноября 1799 г., † 16-го августа 1838 г.); Михаилъ Павловичъ (род. 16-го ноября 1800 г., † 15-го января 1827 г.); Алексѣй Павловичъ (род. 30-го января 1805 года, † 13-го сентября 1841 г.) — безъ потомства и, оставившій дѣтей, Николай Павловичъ. Онъ род. 23-го августа 1802 г., † 19-го марта 1847 г. и въ бракъ съ княжной Екатериной Сергѣевной Оболенской (род. 29-го марта, 1812 г., † 10-го ноября 1842 г.) имѣлъ дѣтей: 1) князя Павла Николаевича (род. 28-го августа 1839 года, † 2-го іюля 1840 г.), 2) Алексѣя Николаевича (род. 11-го октября 1841 г.), 3) Варвару Николаевну, 4) Екатерину Николаевну и 5) Агапоклею Николаевну.

У младшаго сына Леонтія Ивановича — Ивана Меньшого Леонтьевича (XXIII кол.) — было четыре сына (князья XXIV кол.): Захаріи Ивановичъ — стольникъ царицы Евдокіи Лукьяновны (1640 г.), Василій Ивановичъ — дворянинъ московскій (1662 г.), Тимофей Ивановичъ — стрижчій 1658 г., стольникъ 1676 г. — бездѣтныи, и Перфілій Ивановичъ — стрижчій при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1658 г.), окольничій при дѣтяхъ его, двударственникахъ (1690 г.), отецъ Ивана Перфільевича, комнатнаго стольника цари Ивана Алексѣевича (р. 1636 г., † 1716 г.). Князь Иванъ Перфільевичъ былъ женатъ два раза. Отъ перваго брака родился у него одинъ сынъ, тайный совѣтникъ Петръ Ивановичъ († 1736 г.). Отъ втораго же брака (съ княгиней

Татьяною Осиповной Юсуповой, рожд. Коргодиповой († 1719 г.) было три сына и дочь: 1) генералъ-аншефъ, Алексѣй Ивановичъ, при Аннѣ правитель Малороссіи († 26-го апрѣля 1737 г.); 2) сенаторъ, Михаилъ Ивановичъ; 3) дѣйствительный статскій совѣтникъ, бѣлгородскій губернаторъ, Григорій Ивановичъ и княжна Марья Ивановна (род. 1-го апрѣля 1698 г., † 6-го апрѣля 1727 г.) за Платономъ Калиновичемъ Мухомовымъ. У всѣхъ четырехъ братьевъ осталось потомство.

У Петра Ивановича — старшаго — одинъ только сынъ — генералъ-прокуроръ при Елизаветѣ Петровнѣ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Яковъ Петровичъ (род. 8-го октября 1705 г., † 23 іюля 1777 г.) — замѣчательнѣйшій дѣятель своего времени, оставившій любопытныя автобіографическія „Записки“, изданныя въ свѣтъ два раза. Отъ перваго брака съ княжною Александріею Алексѣевною Путятиною князь Яковъ Петровичъ имѣлъ (двухъ дочерей и сына): статскаго совѣтника Оедора Яковлевича († 29-го декабря 1782 г.), княжну Анну Яковлевну (р. 1738 г., † 1809 г.) — за княземъ Оедоромъ Ал. Голицынымъ и княжну Марью Яковлевну (род. 1741 г., † 13-го ноября 1837 г.) — за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Николаемъ Николаевичемъ Салтыковымъ. А отъ втораго брака (съ Ефодкіей Егоровной Лопухиной, ур. Фамининой, род. 16-го февраля 1719 г., † 1781 г., 4-го января) былъ у князя Якова Петровича одинъ сынъ — камергеръ князь Алексѣй Яковлевичъ († 1791 г.). Князь Оедоръ Яковлевичъ въ бракѣ съ Анною Александровною Собакиной (род. 1738 г., 27-го ноября † 1791 г.) имѣлъ трехъ сыновей и дочь — Наталью Оедоровну (р. 25-го ноября 1779 г., † 9-го августа 1807 г.), бывшую за княземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ. Сыновья Оедора Яковлевича были: князь Владиміръ Оедоровичъ (род. 1771 г.), Яковъ Оедоровичъ (род. 1772—3 г.?) и Петръ Оедоровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ († 9-го октября 1841 г.), женатый два раза. Его первый бракъ съ княжною Елизаветою Борисовною Шаховскою (род. 29-го ноября 1773 г. и † 20-го октября 1796 г.) былъ не совсемъ обыкновеннымъ случаемъ, даже по самому родству она по родословной могла считаться его теткой, хотя, конечно, не родной. Эта княжна Елизавета Борисовна Шаховская до вступленія своего въ замужество съ княземъ Петромъ Оедоровичемъ Шаховскимъ была уже замужемъ за княземъ Артемъ-бергомъ. Мать ея — княгиня Варвара Шаховская, урожденная баронесса Строганова, жившая почти всю жизнь въ Парижѣ, выдала дочь противъ воли императрицы Екатерины II за (отличавшагося своими революціонными убѣжденіями) князя Артемъберга. Императрица дала сенату указъ отъ 24-го марта 1792 года, въ которомъ повелѣно было забрать имѣніе матери и дочерей въ опеку и князя Артемъберга въ Россію не пропускать. Черезъ два-же года указано было митрополиту с.-петербургскому и новгородскому Гаврилу: предписать консисторіи о расторженіи брака княжны Елизаветы Шаховской, „только ея отягощающаго, и о позволеніи вступить въ новый, роду и состоянію ея приличный“. Княжна Елизавета Борисовна вернулась въ Россію и вышла за Шаховскаго. Отъ перваго ея брака родилась только одна дочь — княжна Варвара Петровна, трижды выходившая замужъ: 1) за генералъ-лейтенанта, графа Павла Андреевича Шумалова, 2) за церемоніймейстера графа Адольфа Александровича Полье и 3) за неаполитанскаго посланника въ С.-Петербургѣ — Георгіа Вильдинга, князя ди-Бутера ди-Радали.

Отъ втораго же брака князя Петра Оедоровича съ Анною Семеновною Игудиною († 27-го октября 1843 г.) было два сына и двѣ дочери (XXX колѣна): Яковъ Петровичъ (род. 1806 г., † 1830 г.), Алексѣй Пет-

ровичъ Ирасковъ Петровичъ († 8-го февраля 1831 г.) — дѣвица и княжна Александра Петровна — за генераломъ княземъ Сергѣемъ Сергѣевичемъ Голицынымъ.

Генералъ-аншефъ князь Алексѣй Ивановичъ (XXVI колѣна) отъ брака съ Татьяною Дмитриевною Арсеньевой имѣлъ сына — князя Николая Алексѣевича († 1786 года) и двухъ дочерей: Наталью Алексѣевну (бывшую въ первомъ бракѣ за генераломъ Николаемъ Ивановичемъ Стрешнинымъ и во второмъ бракѣ — за Оедоромъ Богдановичемъ Пассекъ) и Аграфену Алексѣевну (род. 1728 г.), бывшую за генералъ-поручикомъ Леоптіемъ Оедоровичемъ Карабаинымъ († 29-го апрѣля 1782 г.).

Сенаторъ Михаилъ Ивановичъ (XXVI кол.) въ бракѣ съ княгиней Ефодкіей Андреевной Волконскою, ур. Прозоровскою, имѣлъ одного сына — князя Алексѣя Михайловича (XXVII кол.), женатаго на Натальѣ Оедосѣевнѣ Елагинѣ и имѣвшаго двухъ сыновей и двухъ дочерей (XXVIII кол.): Дмитрія Алексѣевича, Николая Алексѣевича (род. 1765 г., † 14-го іюля 1839 г.), Ирасковъ Алексѣевича — за Самаринымъ и Марью Алексѣевну († 22-го апрѣля 1803 г.) — за Петромъ Михайловичемъ Бутурлинымъ.

Бѣлгородскій губернаторъ — князь Григорій Ивановичъ отъ брака съ Маріей Маріоновною Кошарюхою имѣлъ двухъ сыновей и двухъ дочерей: княжну Варвару Григорьевну — за Платономъ и дѣвицу — Дарью Григорьевну. Братья ихъ (XXVII кол.): генералъ-лейтенантъ князь Борисъ Григорьевичъ († въ апрѣлѣ 1813 года) отъ брака съ баронессою Варварою Александровною (Строгановою) (род. 2-го декабря, 1848 г., † 29-го октября 1823 г.) имѣлъ одну дочь — княжну Елизавету Борисовну, первый бракъ которой съ графомъ Аренбергомъ былъ расторгнутъ по повелѣнію Екатерины II и она исторично вышла за своего родственника, князя Петра Оедоровича Шаховскаго, какъ мы говорили выше. Отъ князя же Николая Григорьевича, женатаго на Варварѣ Алексѣевнѣ, потомства мы не знаемъ.

Не отрицая въ послѣднее время новыхъ именъ въ составѣ которой нѣтъ старшей линіи фамилии князей Шаховскихъ, мы не беремся утверждать, продолжается ли она въ настоящее время.

Что касается третьей нѣтъ старшей линіи рода князей Шаховскихъ, — она несомнѣнно продолжается и не менѣе богата количествомъ представителей и представительницъ, какъ и талантами ихъ, чѣмъ замѣчательна была обзорѣнная нами вторая нѣтъ.

Третья нѣтъ старшей линіи рода князей Шаховскихъ началась четырьмя сыновьями образователя ея — князя Петра Андреевича — князьями (XXII колѣна): Андреемъ Петровичемъ, Григоріемъ Петровичемъ, Иваномъ Петровичемъ и Матвѣемъ Петровичемъ.

У Андрея Петровича былъ сынъ Иванъ Андреевичъ и внукъ Иванъ Ивановичъ (XXIV колѣна), дворянинъ московскій, числившійся 1636—76 года. У втораго брата Андрея Петровича — князя Григорія Петровича (XXII колѣна) были сыновья: Петръ, убитый въ бою съ поляками, и Афанасій Григорьевичъ, дворянинъ московскій при Михаилѣ (1636 г.), оставившій бездѣтнаго сына — Константина Афанасьевича (XXIV колѣна) и, кажется, бездѣтнаго же сына Ивана Афанасьевича, упоминаемаго въ боярскихъ книгахъ, какъ стольника при Алексѣѣ Михайловичѣ, а при Михаилѣ Оедоровичѣ — стряпчяго (съ 1640 г.). Третій братъ двухъ предыдущихъ начинателей нѣтъ — князь Иванъ Петровичъ — имѣлъ одного сына — князя Семена Ивановича, дворянина московскаго 1627—68 г., отца трехъ сыновей (XXIV кол.): Михаила, Оедора и Ивана Семеновичей. Михаилъ Семеновичъ судья судныхъ приказовъ — владимѣрскаго и московскаго былъ бездѣтныи дворянинъ московскій

при Алексѣѣ Михайловичѣ; Оедоръ Семеновичъ былъ стольникъ Алексѣя Михайловича (1658—76 г.), отецъ трехъ бездѣтныхъ сыновей: стольниковъ царя Ивана Алексѣевича и царицы Прасковьи Оедоровны — Михаила, Юрія и Илья Оедоровичей, а Иванъ (2-й) Семеновичъ, стряпчій царя Алексѣя Михайловича и стольникъ при его преемникѣ, имѣлъ сына Алексѣя (Александра) и внука — бездѣтнаго — Оедора.

Младшій сынъ образователя третьей вѣтви старшей линии — князь Матвій Петровичъ имѣлъ трехъ сыновей (XXIII кол.): Матвія Матвѣевича, Василия Матвѣевича. Первый убитъ въ бою съ поляками, бездѣтныи. У Василия Матвѣевича, имѣвшаго сына Матвія Васильевича, дворянина московскаго при Михаилѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ (1640—58 г.), и внука Семена, у котораго, кажется, тоже былъ сынъ (правнукъ Василия Матвѣевича?) Василий Семеновичъ, дворянинъ московскій при двугарственникахъ (1692 г.). Наконецъ Степанъ Матвѣевичъ, самый младшій изъ братьевъ, имѣлъ трехъ сыновей (князей XXIV кол.): Григорія (бездѣтнаго), Архипогена, прозваннаго Булай или Вуслай, и Василия. У Василия было два сына: Иванъ Меньшой, бездѣтныи, и Иванъ Большой Васильевичъ, отецъ по родословію бездѣтныхъ: Михаила и Платона. Тогда какъ родъ продолжался до нашего времени въ потомствѣ Архипогена Степановича, имѣвшаго сына Петра Архипогеновича, дворянина московскаго при двугарственникахъ (1694 г.), оставившаго трехъ сыновей, имѣвшихъ дѣтей: Алексѣя Петровича, Михаила Петровича и Филиппа Петровича (князей XXVI кол.). Младшій, Филиппъ Петровичъ, имѣлъ одного сына — бездѣтнаго Икова Филипповича; Михаилъ Петровичъ имѣлъ сына Ивана Михайловича и двухъ внуковъ — бездѣтныхъ Ивана Ивановича и Николая Ивановича, жившихъ въ XVIII вѣкѣ. Старшій сынъ Петра Архипогеновича — Алексѣй Петровичъ собственно оказывается только продолжателемъ рода до нашихъ дней. У него былъ сынъ Иванъ Алексѣевичъ, кажется, женатый на двухъ женахъ, и вторая изъ нихъ, овдовѣвъ, вышла за Булгакова (послѣ 1743 г.). Отъ первой жены Иванъ Алексѣевичъ имѣлъ двухъ дочерей — княжесъ Анну и Марію и четырехъ сыновей: Алексѣя, Александра Ивановича, — продолжателя потомства, камергера польскаго Станислава-Августа Понятовскаго при Павлѣ I, — Ивана Большаго да Ивана Меньшаго Ивановича, женатаго на княжнѣ Екатеринѣ Петровнѣ Вадбольской, но бездѣтнаго же, какъ и два его брата. Князь Александръ Ивановичъ отъ брака съ Настасьею Ивановной Пассекъ оставилъ трехъ сыновей (князей XXIX кол.): Александра, Владиміра и Льва Александровичей. Князь Александръ Александровичъ, статскій совѣтникъ (род. 24-го февраля 1777 года, † 22-го января 1846 года), былъ знаменитый въ свое время драматургъ и любитель театра, заведывавшій репертуарною частью столичной русскаго сцены при Александрѣ I и Николаѣ I, до вступленія въ управленіе князя Тюфякина. Онъ написалъ множество пьесъ, имѣвшихъ заслуженный успѣхъ, а еще больше передѣлалъ. Законныхъ дѣтей не имѣлъ, жила безъ брака съ актрисой Екатериной Петровной Ежоной, дѣти которой носили фамилію матери. Моложе драматурга былъ братъ его, женатый на Евфросиніи (Серафимѣ) Оедоровнѣ Биркиной, князь Владиміръ Александровичъ († 9-го января 1845 г.), оставившій двухъ сыновей и четырехъ дочерей — княжесъ: Дарью, Софію, Людмилу (род. 7-го іюля 1814 г.) и Варвару Владиміровну. Сыновья его были (князья XXX кол.): Александръ Владиміровичъ и Иванъ Владиміровичъ (род. 1-го февраля 1807 г.). Мы не можемъ сказать, было-ли отъ нихъ потомство. Его оставилъ — и очень обширное — младшій братъ драматурга и Владиміра Александровича — князь Левъ Александровичъ, женатый

на Екатеринѣ Ефимовнѣ Чулковой. У нихъ было восемь сыновей и три дочери — княжны Маргарита Львовна (род. 20-го октября 1807 г.), Екатерина Львовна (род. 10-го сентября 1814 г.) и Варвара Львовна (род. 6-го мая 1825 г.). Братья ихъ (князья XXX кол.): старшій Алексѣй Львовичъ († 1831 г.), второй Николай Львовичъ (род. 18-го декабря 1810 г., † 1879 г.), женатый на помѣщицѣ Порховскаго уѣзда Прасковѣ Деметьевнѣ Гиндиной, третій Владиміръ Львовичъ (род. 1813 г. и † 10-го октября 1881 г.), женатый два раза (первая жена княжна Александра Оедоровна (род. 1825 г. и † 4-го апрѣля 1846 г.), вторая — Александра Павловна, урожденная Ефремова. За ними слѣдовали братья: (4) Ефимъ Львовичъ (род. 11-го ноября 1820 года), (5) Александръ Львовичъ (род. 18-го апрѣля 1822 года), (6) Левъ Львовичъ (род. 17-го ноября 1823 г.), (7) Оедоръ Львовичъ (род. 13-го мая 1827 г.) и (8) Сергѣй Львовичъ (род. 7-го октября 1828 года). У князя Николая Львовича были дѣти: князь Левъ Николаевичъ, бывшій мирной судья Порховскаго уѣзда, переселившийся въ Америку; князь Николай Николаевичъ, членъ холмскаго земства; Александръ Николаевичъ, служившій въ кирасирахъ; княжна Паталя и княжна Екатерина Николаевны. У князя Владиміра Львовича дѣти (XXXI кол.): Александръ Владиміровичъ (род. 1844 года, жена Анна Яковлевна, урожденная Труневская); Левъ Владиміровичъ, имѣющій дѣтей въ бракѣ съ Варварою Михайловной Катковой; Сергѣй Владиміровичъ, женатый на графинѣ Елизаветѣ Дмитріевнѣ Милитиной; князь Николай Владиміровичъ (род. 17-го февраля 1856 года) и княжна Екатерина Владиміровна, замужемъ за Василиемъ Павловичемъ Аргамаковымъ.

Вторая вѣтвь фамиліи князей Шаховскихъ — отъ Оедора Александровича Шемякина (XX кол.), имѣвшаго трехъ сыновей (князей XXI кол.): Данила Оедоровича — старшаго, потомство котораго и теперь продолжается, бездѣтнаго Ивана Оедоровича и младшаго Василия Оедоровича, потомство котораго намъ неизвѣстно дальше XXV колѣна. У него было три сына: Аонасій, Иванъ и Григорій Васильевичи (XXII колѣна). У средняго — Ивана Васильевича былъ сынъ Андрей Ивановичъ и внукъ Иванъ Андреевичъ. Григорій Васильевичъ былъ бездѣтенъ. Аонасій же Васильевичъ имѣлъ трехъ сыновей (XXIII кол.): Богдана Аонасьевича, бездѣтнаго, какъ и (второй по немъ) Степанъ Аонасьевичъ, дворянинъ московскій при Михаилѣ Оедоровичѣ (1627—40 года). Сестра ихъ Марья Аонасьевна была за Визинимъ (1625 г.). Младшій сынъ Аонасія Васильевича — Иванъ Аонасьевичъ имѣлъ сына Михаила Ивановича и двухъ бездѣтныхъ внуковъ — Василия и Ивана Михайловичей (XXV колѣна).

Такимъ образомъ продолженіе рода до нашихъ дней во второй вѣтви фамиліи князей Шаховскихъ остается въ лицѣ Семена Даниловича, московскаго дворянина (1627 г., † 1629 г.), имѣвшаго одного сына — князя Андрея Семеновича (XXII кол.), отца не двухъ (какъ показано въ родословіи), а трехъ, кажется, сыновей (XXIV кол.): Михаила Андреевича, бездѣтнаго, московскаго дворянина при Алексѣѣ Михайловичѣ и дѣтихъ его (1658—1692 г.); Ивана Андреевича (женатаго на Марѣ), † въ 1660 г., оставивъ потомство, протянувшееся на три поколѣнія, — насколько намъ извѣстно покуда, — и старшаго — Деметія Андреевича, родоначальника продолжающейся вѣтви. У Ивана Андреевича были сыновья (XXV колѣна): Михаилъ (бездѣтныи) и Василий Ивановичъ, отецъ (князей XXVI кол.) Никиты, Игнатія, Якова и Оедора Васильевичей; у Никиты же одного было два сына: бездѣтныи, какъ и дѣди ихъ, Кириллъ Никитичъ и Семенъ Никитичъ (XXVII колѣна). Князь Деметій Андреевичъ былъ отцомъ Захара Деметіе-

вича, безпотомнаго (младшаго сына Семена Дементьевича), оставившаго двухъ бездѣтныхъ сыновей: Ивана и Семена, да двухъ старшихъ, оставившихъ потомство, доходящее до нашихъ дней — стряпчаго двударственниковъ (1692 г.) Игнатія Дементьевича першаго и по немъ втораго Панкратія Дементьевича.

Князь Игнатій Дементьевичъ Шаховской имѣлъ пять сыновей (XXVI кол.): Алексѣя, Василия, Сергія, Оедора и Матвѣя. Старшій и три младшіе были бездѣтны, а второй сынъ — Василій Игнатьевичъ имѣлъ двухъ сыновей (XXVII кол.): Леонтія, продолжателя потомства вдалѣ, и Василия Васильевича, отца только двухъ дочерей — княжентъ Татьяны Васильевны, бывшей за Петромъ Грохольскимъ, и Анны Васильевны — за Иваномъ Шульгинимъ. Леонтій Васильевичъ оставилъ четырехъ сыновей и двухъ дочерей, бывшихъ: Татьяна Леонтьевна — за Андреемъ Оеоктистовичемъ Толстымъ и Прасковья Леонтьевна — за Мичковымъ. Братья ихъ всѣ четверо имѣли потомство. Оедоръ Леонтьевичъ въ бракѣ съ Чириковой оставилъ сына Дмитрія Оедоровича и дочерей: Елену Оедоровну — за Сивистуновымъ, да дѣвицу Варвару Оедоровну. Алексѣй Леонтьевичъ (род. 1755 г., † 1838 г.) отъ брака съ Анной Петровной Руновой († 1811 г.) оставилъ четырехъ дочерей. Изъ нихъ были: Екатерина Алексѣевна за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Андреемъ Михайловичемъ Рябининимъ († 1853 г.), Варвара Алексѣевна (род. 17-го мая 1785 г., † 7-го апрѣля 1858 г.) — за Оедоромъ Васильевичъ Боборыкинымъ, Елизавета Алексѣевна — за статскимъ совѣтникомъ Дмитриемъ Александровичемъ Давыдовымъ († 1851 г.) и дѣвица Александра Алексѣевна (род. 15-го октября 1793 г., † 20-го апрѣля 1816 г.). Николай Леонтьевичъ (род. 1758 г., † 1836 года), дѣйствительный тайный совѣтникъ, отъ брака съ Анною Яковлевной (род. 1779 г.) оставилъ трехъ сыновей: Александра Николаевича, Ивана Николаевича и Осипа Николаевича. Потомство ихъ нѣмъ неизвѣстно. Князь же Иванъ Леонтьевичъ (род. 23-го марта 1777 года, † 1861), герой отечественной войны, членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-инфантерій, кавалеръ всѣхъ росіейскихъ орденовъ, отъ брака съ графиней Софьей Алексѣевной Мусинной-Пушкиной (род. 1792 г., †) имѣлъ дочь княжну Софью Ивановну и трехъ сыновей. Старшій сынъ его (род. 1821 г.) князь Алексѣй Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ, корпусный командиръ въ минувшую турецкую войну, женатъ на Софьѣ Александровнѣ Олсуфьевой, въ минувшую войну прославившейся дѣйствіями по обществу „Краснаго Креста“; князь Александръ Ивановичъ (род. 1822 г.), генералъ-лейтенантъ, членъ общества поощренія художествъ, любитель искусства; князь Николай Ивановичъ, тайный совѣтникъ, сенаторъ (род. 1823 г.), женатъ на кн. Натальѣ Алексѣевнѣ, урожденной Трубецкой. У нихъ есть потомство въ лицѣ сыновей: Ивана Николаевича (род. въ 1853 году) и Алексѣя Николаевича.

Младшій братъ Игнатія Дементьевича — князь Панкратій Дементьевичъ (XXV кол.) имѣлъ четырехъ сыновей (князей XXVI кол.): Оедора Панкратьевича, продолжателя потомства, и бездѣтныхъ: Ивана Большаго, Ивана Меньшаго и Михаила Панкратьевичей. Оедоръ Панкратьевичъ имѣлъ одного сына — Ивана Оедоровича, женатаго на Ефиміи Матвѣевнѣ Панафидиной и оставившаго двухъ сыновей (князей XXVIII кол.) — Егора Ивановича и Петра Ивановича, женатаго на Александрѣ Михайловнѣ Полозовой. Оба брата оставили потомство.

У Егора Ивановича четыре сына: Александръ, Николай, Дмитрій и Алексѣй Егоровичи (XXIX колѣна), потомства которыхъ мы не знаемъ. У Петра Ивановича было три сына: Михаилъ, Владихіръ и Иванъ Петровичи и дочь — княжна Анна Петровна, бывшая за генералъ-лейтенантомъ Михаиломъ Петровичемъ Бутурлинымъ. Потомство сыновей князя Петра Ивановича нѣмъ тоже неизвѣстно. Остается очертить послѣднюю, во разсмотрѣнную до сихъ поръ — третью вѣтвь фамиліи.

Третья вѣтвь рода князей Шаховскихъ менѣе обильна числомъ представителей, чѣмъ обѣ предшествовавшія. Она пошла отъ князя Ивана Александровича — четвертаго сына Шемяки. Князь Иванъ Александровичъ имѣлъ двухъ сыновей: Константина и Ивана Ивановичей (XXI колѣна). Иванъ Ивановичъ имѣлъ тоже двухъ сыновей — Андрея и Оедора Ивановичей (XXII кол.). У Андрея Ивановича, кажется, былъ сынъ Оедоръ Андреевичъ, дворянинъ московскій (1629—40 года), а у Оедора Ивановича — четыре сына: Василій Оедоровичъ, продолжатель рода, Дементій Оедоровичъ, отецъ Якова и Оедора Дементьевичей, бездѣтныи Григорій Оедоровичъ, дворянинъ московскій (1627—38 г.) и Андрей Оедоровичъ, отецъ Михаила Андреевича, дворянинъ московскій (1627 г., † 1687 г.). У Василія Андреевича — сынъ Иванъ, имѣвшій трехъ сыновей: Илью, Михаила (имѣвшаго сына Ивана, бездѣтнаго), и Гаврила Ивановича, отца Бориса и Ивана Гавриловичей (XXVI колѣна). Борисъ Гавриловичъ имѣлъ одного сына — Андрея Борисовича. У Андрея Борисовича былъ сынъ Иванъ Андреевичъ, генералъ-отъ-кавалерій, отецъ Петра Ивановича. Князь Петръ Ивановичъ (XXIX колѣна), псковскій губернаторъ, тайный совѣтникъ († 25-го мая 1827 г.), женатъ на княжнѣ Аннѣ Оедоровнѣ Щербатовой († 2-го ноября 1824 г.). Отъ этого брака родились: княжна Прасковья Петровна и князь Оедоръ Петровичъ, декабристъ, † въ Сибиріи 1830 года. Отъ брака съ княжною Натальею Дмитриевною Щербатовой у него были сыновья: 1) князь Дмитрій Оедоровичъ (род. 1820 г.), женатъ на княжнѣ Натальѣ Борисовнѣ Четвертинской и отъ нея имѣвшій дочь — княжну Наталью Дмитриевну. Вторымъ сыномъ князя Оедора Петровича былъ князь Иванъ Оедоровичъ (род. въ 1825 г.).

Потомство этихъ братьевъ, кромѣ дочери Дмитрія Оедоровича, мы не знаемъ, есть-ли.

Князья Мордкины-ярославскіе.

(родъ, стѣкающій въ лицѣ князей горчаковскихъ.)

19 одоначальникомъ этого рода, продолжающагося уже тринадцать колѣнъ, былъ внукъ князя Романа Ивановича *Неблагодарнаго* — Оедоръ Ивановичъ, прозванный *Мордка* и владѣвшій помѣстьемъ-удѣломъ въ бывшемъ Тверскомъ уѣздѣ. Памятникомъ владѣнія здѣсь князья Мордкиныныхъ осталось *Мордкино Городище*. Князь Оедоръ Ивановичъ Мордка

былъ представителемъ XVIII колѣна отъ Рюрика и оставилъ трехъ сыновей, служившихъ тверскимъ князьямъ: Дмитрія, Михаила и Андрея Оедоровичей. Средній, Михаилъ Оедоровичъ, потомство котораго (какъ и младшаго брата — Андрея) нѣмъ неизвѣстно, имѣлъ тоже трехъ сыновей, уже служившихъ московскимъ государямъ (князей XX колѣна): Ивана Большаго Михайловича, Петра

Михайловича и Ивана Меньшого Михайловича. Иванъ Михайловичъ Большой при Василии Ивановичѣ (кажется?) бѣжалъ въ Литву, но потомъ воротился, оставивъ тамъ часть дѣтей. А дѣтей у него по родословию было четверо (князья XXI колѣна): Василий Ивановичъ, Левъ Ивановичъ, Григорій Ивановичъ (Горчакъ) и Петръ Ивановичъ. Судьба остальныхъ, кромѣ старшаго, намъ совсѣмъ неизвѣстна, но старшій сынъ князя Ивана Михайловича Мордкина — Василий Ивановичъ въ Литвѣ назывался Федоромъ Вѣльскимъ и похъ прозваніемъ уже Вѣльскихъ, но возвращеніи въ Москву, пошло его потомство. Самъ князь Иванъ Михайловичъ погребенъ въ Троицкой лаврѣ 7-го января 1551 года, но когда онъ изъ Литвы воротился неизвѣстно. Имя же въ виду прозваніе Вѣльскихъ въ Литвѣ, принятое его сыновьями — князьями Мордкиными, мы имамъ предполагать: не изъ ихъ-ли числа, — что довольно вѣроятно, — былъ и польскій историкъ времени Грознаго? Писавъ онъ о разныхъ случаяхъ его жизни, не извѣстныхъ по нашимъ источникамъ, ясно давая понять своимъ интересомъ происшествіями въ Москвѣ сильнѣе чѣмъ о Литвѣ, не простую любознательность о сосѣднихъ дѣлахъ, а нѣчто большее.

Извѣстно уже намъ, что сношенія съ Москвою у бѣглецовъ русскихъ въ Литву не прерывались, и они старались даже занести смуты въ Москвѣ, особенно при поворненіи польскаго правительства; подобныя отношенія въ Россіи проявлялись въ продолженіе XVI и XVII столѣтій. Если Курбскій въ свои „Сказанія“ о Грозномъ оставилъ много заведомо извращенныхъ фактовъ: съ дѣлю представитъ дѣла царскаго правительства въ худшемъ видѣ, то такое же отношеніе къ своему времени и московскимъ холоніямъ могъ имѣть и Вѣльскій, если онъ бѣглецъ (?). Потому со сказаніями Вѣльскаго слѣдуетъ обращаться осторожно, не придавая особенной важности, выходящимъ поводамъ явленій если дѣло шло о Москвѣ, а не о Литвѣ собственно.

На страницѣ 28 похищая родъ князей Перемышльскихъ, мы самымъ исключеніемъ существующаго рода князей Горчаковыхъ хотѣли указать, что происхожденіе ихъ, и теперь признаваемое, внушаетъ намъ сомнѣніе. Вотъ причина этого сомнѣнія.

По возвращеніи въ Россію родъ отъ Григорія Ивановича прозвался (въ лицѣ его сыновей) Горчаковыми. И тепершніе существующіе князья Горчаковы кажутся намъ именно потомствомъ Горчака-Мордкина, а не угасшихъ несомнѣнно Козельскихъ и Перемышльскихъ князей, которые если и имѣли — допустимъ — послѣдняго представителя, называемаго княземъ Иваномъ Федоровичемъ, то никакъ уже не могшаго быть отцомъ князя Петра Ивановича Горчакова, воеводы смоленскаго, умершаго при Михаилѣ Федоровичѣ въ польскомъ плѣну. Князь Иванъ Федоровичъ Перемышльскій (если таковой былъ и прозывался бы Горчакъ) — хотя мы его не знаемъ — то это могъ бы быть равнѣ князь Воротынскій, братъ Дмитрія и Семена Федоровичей, перемедшихъ отъ Казимира литовско-польскаго короля въ службу в. кн. московскаго Ивана III 1490—92 г. Князь Семенъ Федоровичъ не упоминается позднѣе 1493 года, и слѣдовательно если бы Иванъ Федоровичъ — младшій братъ предыдущихъ — дѣйствительно былъ, то дѣятельность его могла ограничиться царствованіемъ Ивана III и Василия. Князь же Петръ Ивановичъ Горчаковъ въ 1609 году дѣйствуетъ въ Смоленскѣ; въ 1611 году при взятіи города Сигизмундомъ не хочетъ сдаться и, схваченный, послѣ упорнаго сопротивленія, унесенъ въ Польшу и подвергнутъ всѣмъ ужасамъ тяжкаго заключенія по смыслу тогдашнихъ понятій. При этомъ тягость заключенія естественно сократила его дни, если онъ и былъ еще въ порѣ мужества. Въ „Россійской родослов-

ной книгѣ“ (т. I, стр. 65) говоря о князьяхъ Горчаковыхъ, князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ произвольно называетъ князя Петра Ивановича Горчакова — предка существующей фамиліи — правнукомъ князя Ивана Михайловича Воротынскаго, но у него былъ одинъ правнукъ — князь Алексѣй Ивановичъ, жившій при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и пережившій его. Вообще же изъ князей Воротынскихъ Федоровичами были только дѣти князя Федора Юрьевича: Михаилъ, Дмитрій и Семенъ, а между ними Иванъ совсѣмъ не показывается въ родословіи. Тѣмъ не менѣе князь Петръ Владиміровичъ дѣластъ его памѣтникомъ въ Карачевѣ 1538 г., а въ 1561 году — въ Рязкѣ, въ первомъ случаѣ смѣшивая съ княземъ Иваномъ Федоровичемъ Вѣльскимъ († 1539 г.). Но уже самая идея родствениности Вѣльскихъ съ Горчаковыми наводитъ на мысль о князьяхъ Мордкиныхъ, въ числѣ которыхъ есть и Иванъ Михайловичъ, и Горчакъ, братъ самозваннаго князя Вѣльскаго. Скажемъ болѣе: въ боярскихъ книгахъ *дѣйствующихъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ князья Горчаковы* — несомнѣнно *вѣтви князей Мордкиныхъ-Ярославскихъ*, какъ отъ брата Федора Вѣльскаго, т. е. князя Григорія Ивановича Горчака-Мордкина, такъ и отъ младшей вѣтви князей Мордкиныхъ (отъ двоюроднаго брата князя Ивана Михайловича Мордкина, отъ Григорія Горчака) — Ивана Андреевича Мордкина, сынъ котораго князь Юрій Ивановичъ (XXI колѣна) былъ троюроднымъ братомъ Григорія Горчака. Вотъ происхожденіе князей Горчаковыхъ, какъ оно представляется по именамъ лицъ, значащихся въ боярскихъ книгахъ. Оно впрочемъ такъ только и можетъ единственно представляться изслѣдователю, а не списывателю родословныхъ.

Въ родословной сказкѣ, поданной князьями Горчаковыми въ управленіе царевны Софьи Алексѣевны, говорится, что родъ ихъ — отъ Перемышльскихъ князей и что XXIII колѣномъ въ лицѣ Ивана и Максима Андреевичей онъ угасъ. А мы можемъ прибавить, что даже если признавать и Петра Ивановича Горчакова сыномъ Ивана Федоровича Перемышльскаго, — что при общемъ невѣжествѣ и участіи полуграмотныхъ книжниковъ въ XVII вѣкѣ безъ разчета времени могло казаться возможнымъ, — то въ наше время существующій родъ Горчаковыхъ несомнѣнно уже не отъ нихъ, а отъ той вѣтви, которая идетъ отъ Мордкина.

Позволяемъ себѣ указать замѣчательныхъ лицъ изъ рода Мордкина и ошибки, допущенныя составителями „Россійской родословной книги“ въ ихъ родословной (т. I, стр. 180—181): Дмитрій Федоровичъ Мордкинъ поставленъ одинъ въ XIX колѣнѣ, а братья его сдѣланы его сыновьями и названы Михаиломъ и Андреемъ Дмитриевичами вмѣсто Федоровичей; отъ этого однимъ колѣномъ потомки ихъ показываются уже выше, чѣмъ слѣдуетъ; и князь Иванъ Михайловичъ, бѣгавшій въ Литву, оказался вмѣсто XX въ XXI колѣнѣ.

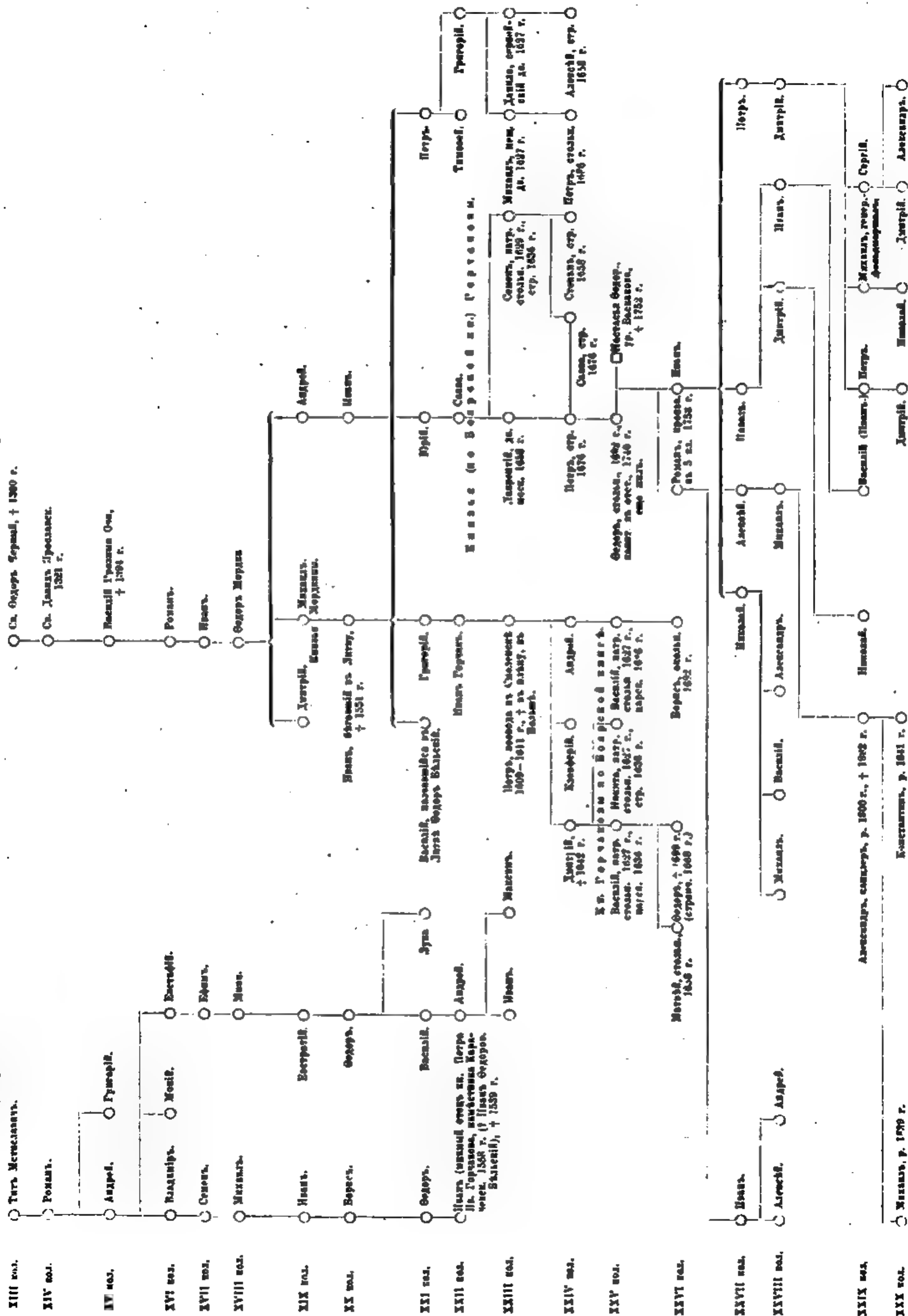
Мы же со своей стороны иначе не можемъ поставить князей Мордкиныхъ — Александра и Юрія Ивановичей — какъ въ XXI колѣно, а четырехъ сыновей ихъ — въ XXII колѣно, а именно: Данила и Андрея Александровичей, да Ивана и Андрея Юрьевичей, но Савва Юрьевичъ въ боярской книгѣ обозначенъ не Мордкинымъ, а Горчаковымъ, потому и вся отъ него вѣтвь — существующій родъ князей Горчаковыхъ.

Принимая буквально текстъ „Бархатной книги“ и членахъ княжеской фамиліи Мордкиныхъ, мы не можемъ уже присоединиться именно къ тому выводу и распредѣленію, которое ввелъ у себя въ „Россійской родословной книгѣ“ князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ, усматривая въ его толкованіи явную несообразность.

Начавъ перечень именъ старшей вѣтви съ потомства Александра Ивановича, „Бархатная книга“ въ

Tab. 11.

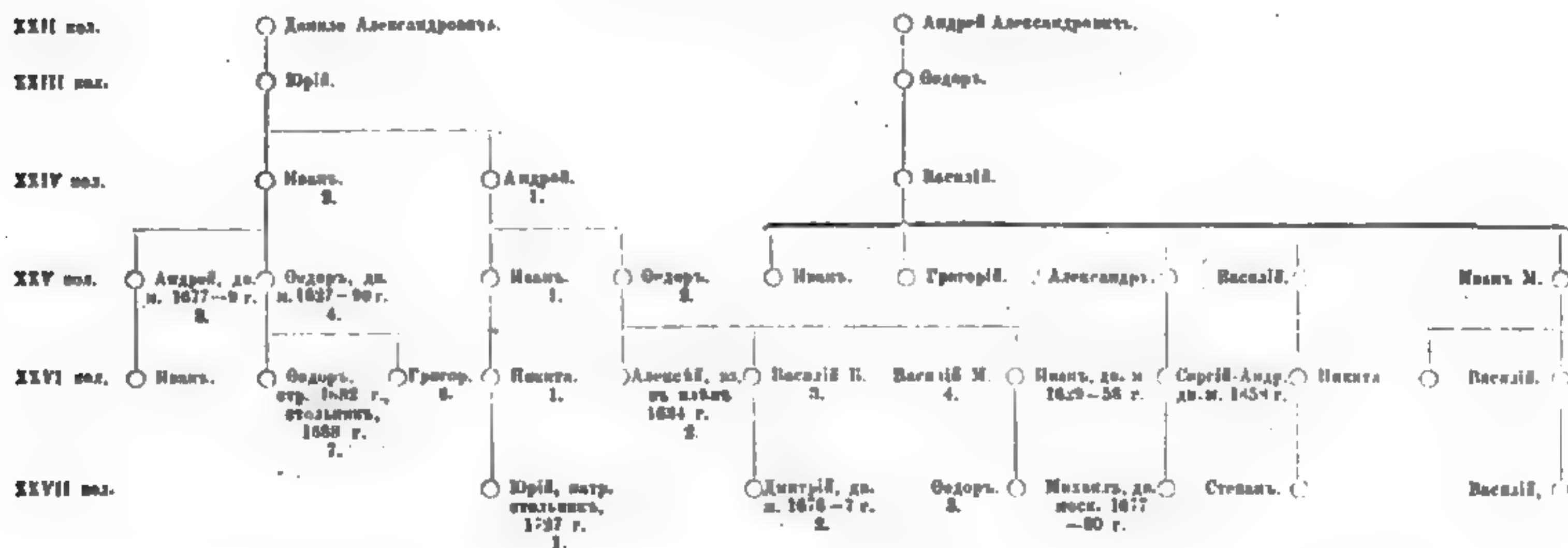
(по «Бархатной книге»).

своемъ родословіи не могла сдѣлать скачка въ младшую вѣтвь, — что призналъ возможнымъ князь Долгоруковъ, черезъ то счѣтывавъ обѣ вѣтви, когда дѣло идетъ объ одной. Между тѣмъ и о родѣ отъ Юрія Ивановича потому даже не могло здѣсь говориться, что отъ Ивана и Андрея Юрьевичей не было потомства, а Саввы Юрьевича потомки поставлены особо — съ Бѣльскими и Горчаковыми, о чемъ мы замѣтили выше. Мало того, родословіе „Бархатной книги“, пересчитавъ всѣхъ потомковъ Давида Александровича (до поданія сказки извѣстныхъ иодавателей ея), при переходѣ къ потомкамъ младшаго его брата — Андрея Александровича дѣлаетъ прямо оговорку (см. стр. 152): „У втораго князя Александра сына, у князя Андрея князь Федоръ“ и т. д., опять

сполна приводя, безъ уклоненій въ сторону, всю отъ него вѣтвь. Ясно, что отъ Юрія Ивановича и не имѣлось никого для перечня. На этомъ основаніи взаимно ошибочной разстановки представителей колѣнъ Мордкихъ на стр. 181, ч. I, „Россійской родословной книги“ мы ничего иного нагляднѣе не можемъ привести, какъ свою, основанную на букви родословіи „Бархатной книги“ (стр. 151, ч. I) родословную таблицу рода князей Мордкихъ (безъ Бѣльскихъ и Горчаковыхъ) — потомства отъ Александра Ивановича, старшаго брата Юрія Ивановича, съ XXIII колѣна до XVIII вѣка, въ которомъ мы не могли услѣдить уже этотъ родъ и считаемъ его угасшимъ.

КНЯЗЬЯ МОРДКИНЫ.

Князь Долгоруковъ потомство Юрія Даниловича — въ лицѣ сыновей его Ивана и Андрея Юрьевичей — описалъ на два колѣна выше, приписавъ его, какъ мы сказали уже сыновьямъ не Юрія Даниловича, а Юрія Ивановича, у Юрія Даниловича совсѣмъ не показавъ потомства и этимъ самымъ сокративъ старшую вѣтвь въ пользу младшей. Въ старшей вѣтви онъ оставилъ только потомство Андрея Даниловича, отъ котораго подлинная старшая вѣтвь, обращаясь въ младшую, стала на два колѣна выше.

Затруднительность собрать точныя извѣстія о представителяхъ рода Мордкихъ понятна при не особенно видной роли, которую играли представители его между современниками, не возвышавшейся дальше столыника и дворянина по московскому списку въ XVII вѣкѣ, а въ XVIII вѣкѣ онъ совсѣмъ исчезаетъ.

КНЯЗЬЯ ГОРЧАКОВЫ.

Отъ Мордкихъ, переходя къ роду существующихъ князей Горчаковыхъ, мы можемъ одно сказать по по-

воду герба этой фамиліи, что ни сама она въ пору неприменія герба, ни сочинители эмблемы его — не имѣли ни малѣйшаго сомнѣнія о непринадлежности къ роду черниговскихъ князей, потому и поставивъ былъ гербъ черниговскаго княжества — въ серебряномъ полѣ чернѣй коронованный орелъ, держащій за собою въ когтяхъ лѣвой ноги длинный золотой крестъ, наклоненный къ правому углу щита; когти орла золотые, языкъ — червленый.

Гербовый щитъ расположенъ на развернутой княжеской хаутіи и увѣнчанъ княжескою шапкою.

Дополнительныя замѣчанія о родѣ князей Горчаковыхъ считаемъ мы здѣсь даже необходимыми при множествѣ жерскихъ особъ, перешедшихъ въ другія фамиліи, независимо значенія примыхъ представителей рода съ XXVII колѣна (по „Родословной книгѣ“ съ XXIX колѣна). Въ XXVII колѣнѣ нашего счета генералъ-поручикъ князь Иванъ Романовичъ женатъ былъ на Аннѣ Васильевнѣ Суворовой (род. 1744 г., † 1813 г.), младшей сестрѣ безсмертнаго генералиссимуса русскихъ войскъ. У нихъ родились два сына и три дочери. Старшій сынъ князя Ивана Романовича — князь Алексѣй Ивановичъ, полный генералъ, былъ военнымъ министромъ при Александрѣ I (род. 20-го мая 1769 года, † 12-го ноября 1807 г.). Отъ брака съ княжною Варварою Юрьевною Долгоруковой (род. 22-го января 1774 года, † 10-го мая 1828 г.) имѣлъ онъ одну дочь (XXIX колѣна) — княжну Индію Алексѣевну, умершую 1826 г. въ бракѣ съ графомъ Василиемъ Алексѣевичемъ Бобринскимъ.

Второй сынъ князя Ивана Романовича — князь Андрей Ивановичъ, полный же генералъ (род. 1776 г., † при императорѣ Александрѣ II), былъ женатъ на вдовѣ Варварѣ Аркадьевнѣ Банмаковой, урожденной княжнѣ свѣтлѣйшей Суворовой, умершей недавно, — не

имѣть потомства. Изъ трехъ сестеръ ихъ двѣ были дѣвицы (младшія) княжны: Елизавета Ивановна (род. 1772 г., † 1805 г.) и Екатерина Ивановна (род. 1780 г., † 1816 г.), а старшая — Аграфена Ивановна († 2-го декабря 1843 г.) была замужемъ за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Дмитріемъ Ивановичемъ Хвостовымъ, усерднымъ, но бездарнымъ авторомъ стиховъ, писанныхъ на всевозможные случаи. Сестра князя Ивана Романовича — княжна Анастасія Романовна была за княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Кольцовымъ-Мосальскимъ.

Потомство младшихъ трехъ двоюродныхъ братьевъ Ивана Романовича до сихъ поръ продолжается, а четвертый — старшій изъ нихъ — Николай Ивановичъ († 4-го мая 1811 г.) имѣлъ хотя и трехъ сыновей (XXVIII кол. нашего счета): Михаила, Василия (генераль-маіора) и Александра Николаевичей, но они не оставили потомства совсѣмъ, кромѣ среднего (женатаго на Стромилловой), имѣвшего одну дочь — Екатерину Васильевну, бывшую (въ первомъ бракѣ) за статскимъ совѣтникомъ Дмитріемъ Петровичемъ Уваровымъ и (во второмъ бракѣ) за графомъ Львомъ Ал. Перовскимъ. Дочери Николая Ивановича были: княжна Пелагея Николаевна (род. 1762 г., † 25-го мая 1838 г.) за тайнымъ совѣтникомъ графомъ Пасемъ Андреевичемъ Толстымъ, а княжна Наталья Николаевна — за генераль-маіоромъ Леонтиемъ Ивановичемъ Дендрядовичемъ.

Второй братъ Николая Ивановича — князь Алексѣй Ивановичъ (род. 15-го мая 1737 г., † 1805 г.) отъ брака съ Анною Ивановной Пенцуровой имѣлъ трехъ дочерей и сына генераль-маіора князя Михаила Алексѣевича (род. 29-го октября 1768 г., † 31-го декабря 1831 г.). Сестры его были двѣ дѣвицы (Анна Алексѣевна, род. 1765 г., † 1830 г., и Александра Алексѣевна, род. 1766 г., † 1830 г.) да бывшая замужемъ за капитанъ-лейтенантомъ Иваномъ Петровичемъ Шнионымъ княжна Варвара Алексѣевна, едина-ли не старшая изъ нихъ.

Князь Михаилъ Алексѣевичъ въ началѣ 1792 года женился на вдовѣ саксонскаго посланника барона Остенъ-Сакенъ — Еленѣ Васильевнѣ, урожденной графинѣ Ферзенъ. Отъ этого брака родился сынъ и четыре дочери (княжны XXIX кол.): Анна Михайловна, бывшая за графомъ Львомъ Ивановичемъ Сологубомъ, Елена Михайловна — за княземъ Егоромъ Матвѣевичемъ Кантакузенемъ, Елизавета Михайловна (род. 6-го августа 1800 г., † 3-го мая 1840 г.) — за полковникомъ Михаиломъ Михайловичемъ Оболяниновымъ, и Софья Михайловна (род. 13-го февраля 1802 г., † 6-го іюля 1836 г.) — за Абрамомъ Петровичемъ Хвощинскимъ. Сынъ князя Михаила Алексѣевича былъ князь Александръ Михайловичъ, канцлеръ (1867 г.), съ 1857 г. по кончину свою (27-го февраля 1883 г.) управлявшій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Отъ брака съ вдовою графиней Мусинъ-Пушкиной, урожденной княжною Марьею Алекс. Урусовой (род. въ Москвѣ и нестарую еще умершей въ Баденъ-Баденѣ въ іюнѣ 1853 году), свѣтлѣйшій князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ оставилъ двухъ сыновей — продолжателей рода (князей XXX кол. нашего счета) — свѣтлѣйшаго князя Михаила Александровича (род. 1839 г.), тайнаго совѣтника, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при мадридскомъ дворѣ, и свѣтлѣйшаго князя Константина Александровича (род. 1841 г.), въ должности штатмейстера двора Его Императорскаго Величества, причисленнаго къ министерству иностранныхъ дѣлъ.

Третій сынъ князя Ивана Оеодоровича — князь Павелъ Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей: князя Ивана Павловича (младшаго) и князя Дмитрія Павловича (старшаго), женатаго на Маріѣ Осиповнѣ Шатиловой.

Отъ этого брака родился одинъ сынъ — князь Николай Дмитріевичъ († 1848 г.) и двѣ дочери: дѣвица княжна Александра Дмитріевна и Агриппина Дмитріевна — за Хлостиннымъ. Князь Николай Дмитріевичъ потомства не оставилъ, хотя былъ женатъ два раза: въ первомъ бракѣ на Маріѣ Ивановнѣ (неизвѣстной намъ фамиліи), а во второмъ брака — на Прасковѣ Андреевнѣ († 10-го февраля 1835 г.).

Князь Иванъ Павловичъ былъ отцомъ дочери — (княжны Прасковьи Ивановны, † 22-го апрѣля 1823 г., въ бракѣ съ Пониковымъ, и сына — Василия Ивановича, который отъ 2-хъ женъ (первая — Марія Дмитріевна Пестова и вторая — Крюкова) имѣлъ пять дочерей: Елену Васильевну (бывшую за генераломъ Александровичемъ), Любовь Васильевну (за Раевскимъ), Прасковью Васильевну (за Иваномъ Тихооосевичемъ Абрамовымъ) и Надежду Васильевну (за Лопатинимъ). Наконецъ младшій сынъ князя Ивана Оеодоровича — князь Петръ Ивановичъ имѣлъ дочь Анну Ивановну, подвизавшуюся въ монашествѣ подъ именемъ Анастасіи (въ Зачатьевскомъ монастырѣ), и сына — князя Дмитрія Петровича, извѣстнаго въ свое время писателя (род. 1-го января 1758 г., † 29-го ноября 1824 г.), отъ брака съ Наталіею Оеодоровной Боборыкиной оставившаго трехъ сыновей и двухъ дочерей — князей: Ольгу Дмитріевну (за Иваномъ Петровичемъ Аникеевымъ) и Софью Дмитріевну (за Дмитріемъ Адриановичемъ Липтевымъ). Сыновья Дмитрія Петровича были: генераль-отъ-инфантеріи, командиръ 6-го въхотнаго корпуса князь Петръ Дмитріевичъ, генераль-~~отъ-инфантеріи~~, намѣстникъ царства Польскаго, князь Михаилъ Дмитріевичъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ, князь Сергій Дмитріевичъ.

У князя Петра Дмитріевича (отъ брака съ Наталіею Дмитріевной Черевиной, † 31-го августа 1849 г.) былъ одинъ сынъ — Дмитрій Петровичъ (род. 1831 г.) и четыре дочери: Варвара Петровна († 1853 г.) — за Сергѣемъ Сергѣевичемъ Шереметевымъ, Наталія Петровна (род. 1824 г.), бывшая за Ал. Оеодоровичемъ Уваровымъ, Евдокія Петровна (род. 1826 г.) — за Н. П. Клушниковымъ и Ольга Петровна (род. 1833 г.) — за Василиемъ Григорьевичемъ Безобразовымъ.

У князя Михаила Дмитріевича, ~~д-фа-д-маршала-отъ-д-ва~~ — генерала-отъ-артиллеріи и извѣстнаго музыканта (род. 1792 г., † 1861 г.), отъ брака съ Агаонкеею Николаевной Бахметевой (статсъ-дамою, значащейся еще въ живыхъ въ 1883 г.) былъ сынъ — князь Николай Михайловичъ и четыре дочери: Варвара Михайловна (за Владиміромъ Никитичемъ Паникратевымъ), Наталія Михайловна (за Алексѣемъ Дмитріевичемъ Столыпинымъ) и еще двѣ княжны, кажется, оставшіяся въ дѣвицахъ (?).

Послѣдній сынъ князя Дмитрія Петровича — князь Сергій Дмитріевичъ Горчаковъ — род. 8-го іюля 1794 г. и † 10-го мая 1873 г. (надгробная надпись въ Москвѣ въ Даниловѣ монастырѣ), былъ женатъ на Аннѣ Александровнѣ Шереметевой (еще въ 1883 году бывшей почетнымъ членомъ попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ). Отъ этого брака родились: 1) князь Дмитрій Сергѣевичъ (1828 г.), состоявшій въ должности штатмейстера, почетный мировой судья Тарусскаго уѣзда; 2) князь Александръ Сергѣевичъ (род. 28-го августа 1831 г. и † 6-го марта 1879 г. — надгробная надпись въ московскомъ Даниловѣ монастырѣ), княжна Елена Сергѣевна, фрейлина, главная надзирательница третьей женской гимназіи въ Москвѣ, княжна Ольга Сергѣевна, княжна Наталья Сергѣевна, начальница московскаго Елизаветинскаго училища, и княжна Марія Сергѣевна. Мы не знаемъ, чей сынъ князь Николай Павловичъ Горчаковъ, генераль-маіоръ (1883 г.), состоявшій для особыхъ порученій при начальникѣ одесскаго военнаго округа.

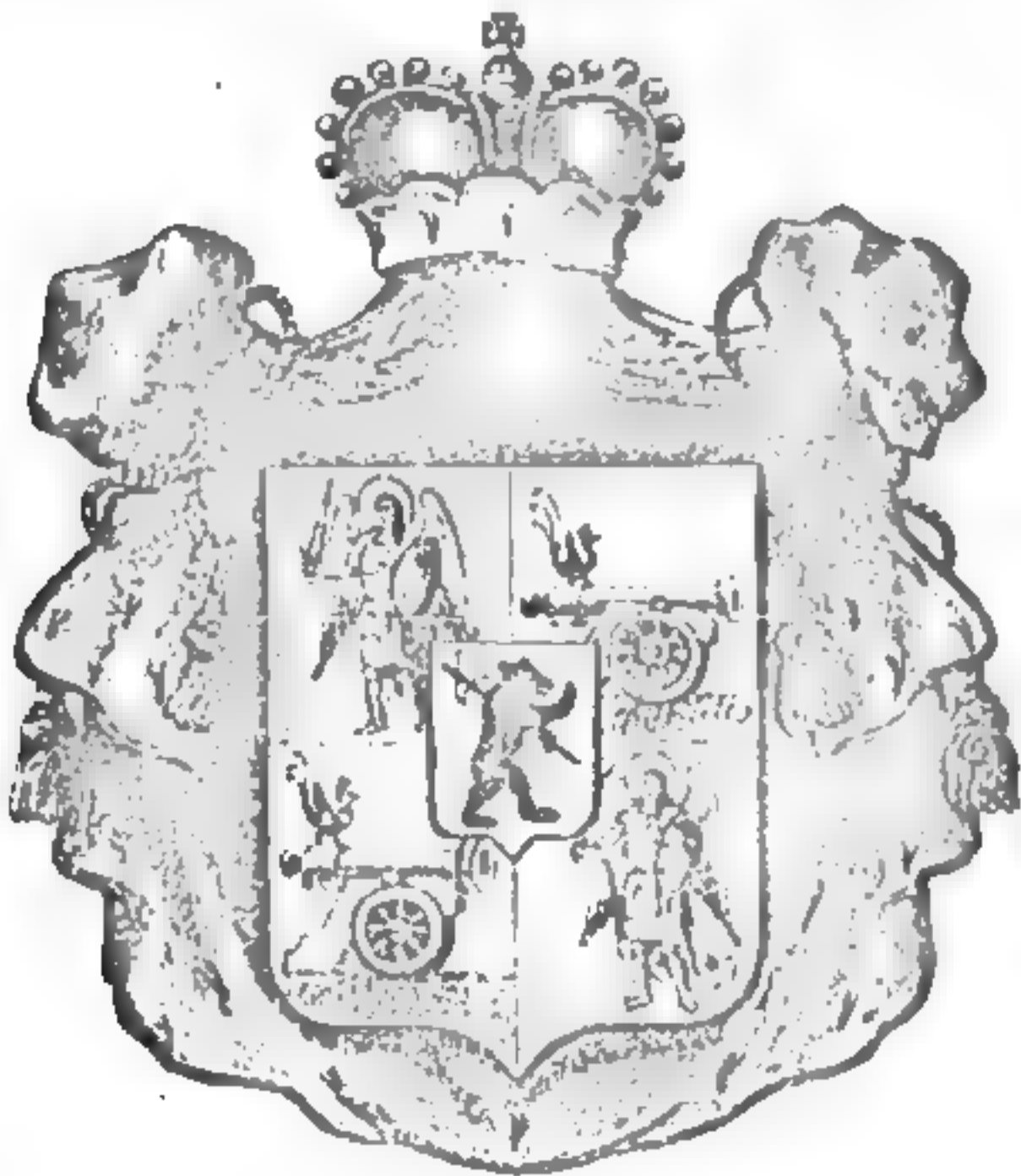
Князья Шехонские.

(существующий родъ.)

Гербъ изъ не представляетъ никакой отиѣны отъ князей Засѣкинскихъ.

Тоже гербовый щитъ раздѣланъ двумя перпендикулярами на четыре части и въ срединѣ пересѣченіи помѣщенъ маленький щитокъ съ ярославскимъ гербомъ въ золотомъ полѣ (медвѣдь обращенъ головою въ правую сторону). Въ главныхъ дѣленіяхъ гербового щита помѣщены гербы княжествъ: Кіевскаго (вторая и четвертая части) и Смоленскаго (первая и третья части).

Гербъ князей Шехонскихъ.

Первымъ Шехонскимъ княземъ былъ Аонасій Ивановичъ—второй сынъ князя Ивана Романовича *Неблагодарнаго* (Ярославскаго). Аонасій Ивановичъ былъ лицомъ XVIII столѣтія отъ Гюрика и имѣлъ двухъ сыновей (XIX кол.): Семена и Василия Аонасьевичей. У старшаго изъ нихъ было три сына (князья XX кол.): Аонасій Семеновичъ, прозванный *Адашъ Кривош*, Александръ Семеновичъ *Сомъ* и Федоръ Семеновичъ *Дубосый Носъ*; а у втораго — два сына: Петръ Васильевичъ и Александръ Васильевичъ. Самая младшая вѣтвь — отъ Александра Васильевича — продолжалась на шесть поколѣній отъ него въ лицѣ двухъ сыновей его: бездѣтнаго Елизара и продолжателя рода — Федора Александровича (XXI кол.), сына его Матѣя Федоровича, двухъ внуковъ — Андрея и Никиты Матѣевичей (XXIII колѣна), правнуковъ: Григорія Андреевича (бездѣтнаго) да Кирилла и Ивана Никитича (XXIV колѣна), имѣвшаго сына Петра Ивановича (XXV кол.) и внука бездѣтнаго Ивана Петровича (XXVI кол.); тогда какъ у Кирилла извѣстны только бездѣтныя (будто бы?) сыновья: Андрей Кирилловичъ, убитый подъ Конотопомъ, и Борисъ Кирилловичъ (XXV кол.).

Отъ Петра Васильевича пошла существующая вѣтвь князей Шехонскихъ, тогда какъ двѣ старшія вѣтви отъ *Адаша Кривоша* и *Сомы* извѣстны только до XXV колѣна (старшая) и до XXVI колѣна (вторая), а отъ *Ду-*

босаю Носа потомство ограничилось двумя сыновьями его Федоромъ и Иваномъ (меньшимъ) Федоровичами, — если не допустить, что Дубоносовы далѣе продолжались въ качествѣ дворянской фамиліи (?). Есть впрочемъ много признаковъ, по которымъ дворянъ Сомовыхъ, служившихъ въ XVII вѣкѣ при дворѣ царскомъ, можно считать продолженіемъ вѣтви князей Шехонскихъ отъ князя Александра Семеновича *Сомы-Шехонскаго* — и именно отъ лицъ XXIV и XXV колѣна.

По родословію князей Шехонскихъ, поданному въ разрядѣ въ правленіе царевны Софьи Алексѣевны, у князя Александра Семеновича, прозваннаго *Сомъ*, показаны два сына: Данило Александровичъ, убитый на штурмѣ Казани († 2-го октября 1552 г.), и Яковъ Александровичъ, отецъ Михаила Яковлевича — въ годъ смерти Грознаго (1584 г.) восводи въ Балахнѣ. У него былъ сынъ Михаилъ Михайловичъ (XXIII кол.), жившій несомнѣнно при Грозномъ и Федорѣ и оставившій четыре сына (XXIV кол.). Изъ нихъ младшій бездѣтный Данило, старшій Константинъ Михайловичъ убитъ на Серебряныхъ прудахъ (1571 г.), второй Иванъ Михайловичъ оставилъ сына — Степана Ивановича и внука — бездѣтнаго Андрея Степановича; третій же князь Федоръ Михайловичъ имѣлъ сына Василия, убитаго подъ Конотопомъ, оставившаго трехъ сыновей: Дмитрія, Федора и Бориса Васильевичей.

Въ фамиліи же дворянъ Сомовыхъ находимъ мы Федора, Степана и Ивана *Ивановичей*, Ивана и Гавріила *Федоровичей*, по времени могшихъ быть сыновьями (князей Шехонскихъ-Сомовыхъ?) Ивана и Федора Михайловичей, какъ показываетъ таблица.

Эта близость времени житія и службы тѣхъ и другихъ, — однихъ князей, другихъ дворянъ, только называвшихся уже Сомовыми, — наводитъ насъ на мысль: не были-ли и дворяне *Адашскы* вѣтвью князей Шехонскихъ отъ Аонасія Семеновича *Кривоша Адаша* или отъ другаго его брата, или дяди? Такихъ много примѣровъ было въ родахъ князей ярославскихъ. Стоитъ припомнить Курбскихъ (дядю и племянниковъ) или Мордвиныхъ-Горчаковыхъ.

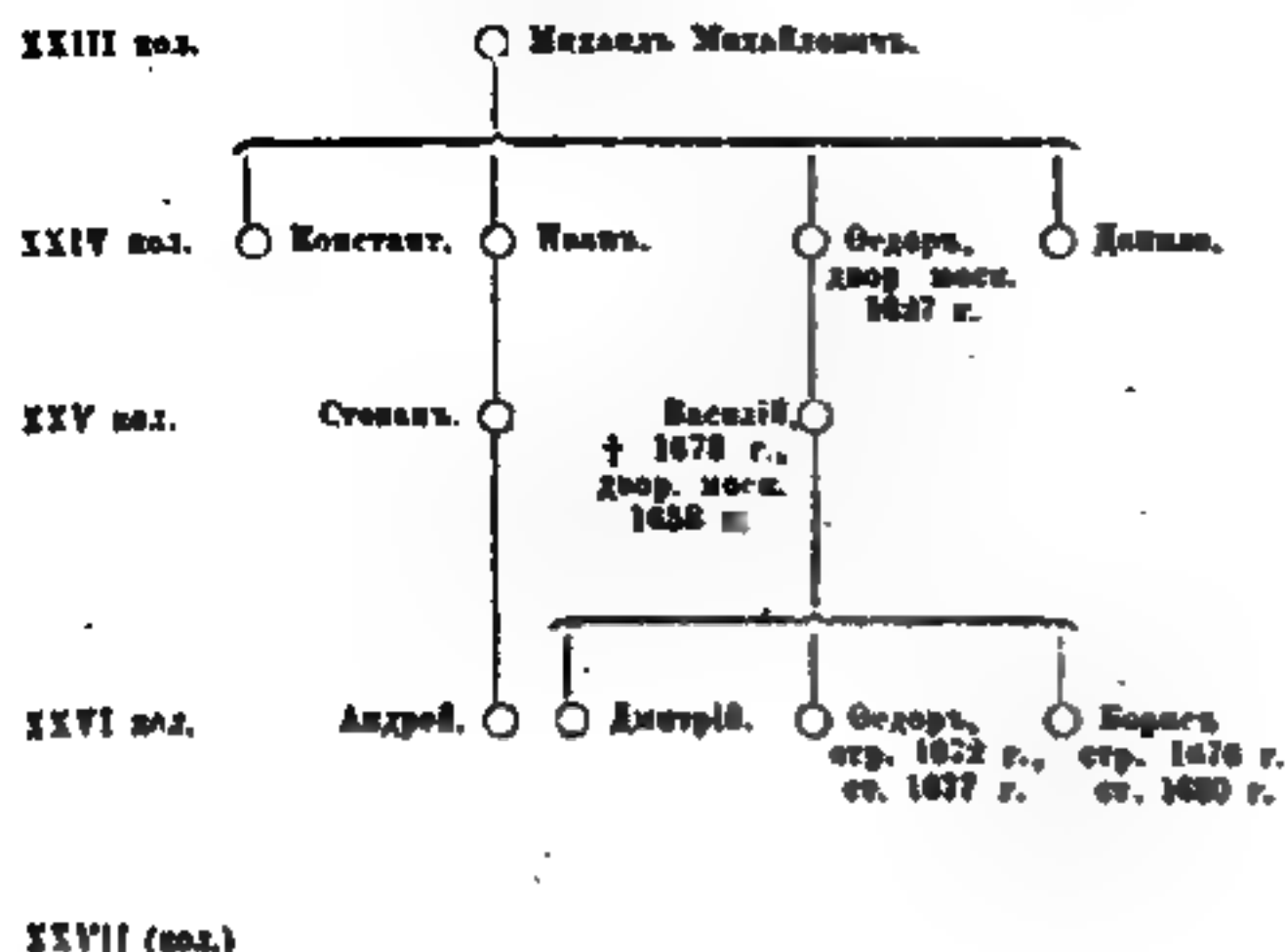
Если же примѣры есть въ другихъ родахъ, напри-
мѣръ дворяне Татищевы отъ князей Соломерскихъ, — могло тоже быть и съ родомъ князей Шехонскихъ. И если бы изъ нихъ, положимъ, былъ Григорій *Адашъ*, братъ Кривоша Адаша и Сомы или дядя ихъ, то онъ, конечно, въ XVII вѣкѣ уже не писанъ, какъ принадлежащій къ угасшему роду, а въ родѣ Шехонскихъ пропущенъ, какъ не имѣвшій никакого отношенія къ существовавшимъ вѣтвямъ этой фамиліи, въ которыхъ и безъ особыхъ прозваній лица, начинавшія свой родъ, пропускались предъавителями родословія другихъ вѣтвей одной фамиліи.

Замѣтимъ также, что отъ *Кривоша Адаша* шла старшая вѣтвь князей Шехонскихъ, на XXV колѣнѣ уже угасшая.

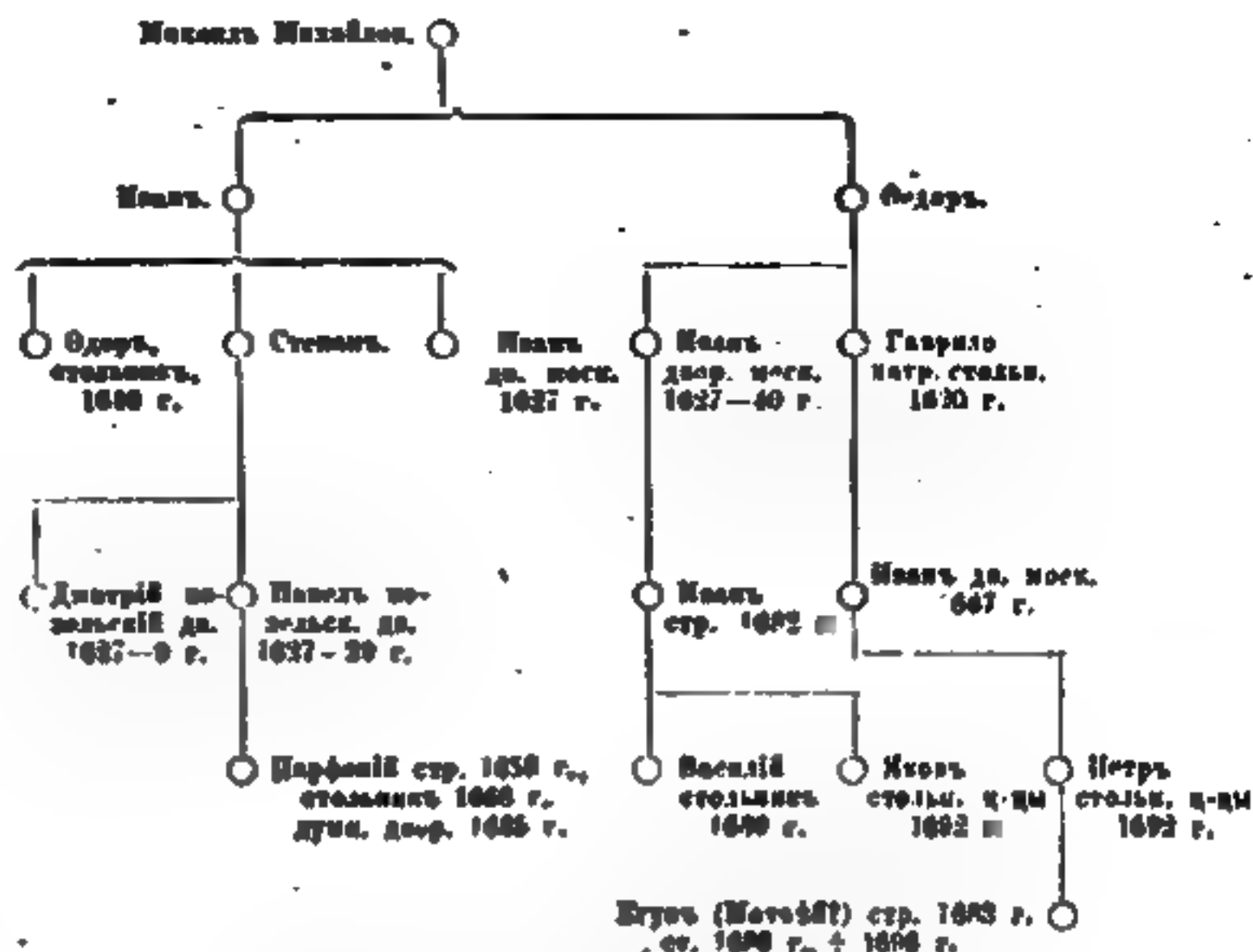
У Кривоша Адаша (XXI колѣна) показываются три сына: князь Никита Аонасьевичъ, Юрій Аонасьевичъ и Тимофей Аонасьевичъ — конечно жившіе при Василии и Грозномъ. У Юрія Аонасьевича показывается сынъ Петръ, внукъ Семенъ Петровичъ, правнуки: Иванъ, Василий и Петръ Семеновичи (XXIV кол.) да праправнуки (XXV к.): Федоръ Большой и Федоръ Меньшой Васильевичи и Иванъ Петровичъ. Ими и исчерпываются вѣтви князей *Адашскихъ-Шехонскихъ*.

Адашскихъ же дворянъ мы знаемъ всего четверыхъ.

КНЯЗЬЯ ШЕХОНСКІЕ-СОМОВЫ.

ДВОРЯНЕ СОМОВЫ.

Григорій Адашъ, отецъ боярина Оедора Григорьевича (1553—1556 г.), могъ жить при Иванѣ III и Василии. Сыновья же этого боярина, воевода Даниилъ и окольничій Алексѣй Оедоровичи, могли по годамъ быть близкими къ Грозному. Постѣ него женились и Алексѣй Оедоровичъ, и старшій братъ его, воевода (около 1550 года дажо). Очень возможно, что они не помнили принадлежности своей къ княжескому роду и его вѣтви, не меньше захудавшей, какъ и самый родъ вообще, не игравшій никогда особенно видной роли и имѣвшій самыми высшими представителями своими не выше воеводъ и стольниковъ, когда сами Адашевы выслужились лично въ боярство и окольничество. Титулъ же князя въ царской Москвѣ не игралъ особенно замѣтной роли.

О возможности считать Адашевыхъ принадлежащими къ роду, мы именно находимъ нужнымъ здѣсь высказать мнѣнію свое прежде обращенія къ основателю существующей вѣтви рода, кн. Петру Васильевичу.

У князя Петра Васильевича Шехонскаго показываются три сына: Василій Большой Петровичъ, прозваніемъ Слѣзъ, Василій Меньшой Петровичъ, прозваніемъ Уримъ, и Григорій Петровичъ. У одного Слѣзи было три сына (XXII колѣна): Левъ Васильевичъ, Андрей и Яковъ Васильевичи, бездѣтныя. У Льва Васильевича было четыре сына (XXIII колѣна): Оедоръ Львовичъ, Иванъ Львовичъ, Тимофей Львовичъ и Андрей Львовичъ. У старшаго — Оедора Львовича былъ сынъ Иванъ и три внука (XXV колѣна): Петръ, Василій и Дмитрій Ивановичи и правнукъ (XXVI кол.) Григорій Васильевичъ. Тимофей Львовичъ не имѣлъ потомства. У старшаго сына Льва Васильевича — Ивана Львовича — было шесть сыновей (XXIV к.), бездѣтныя четыре: Анастасій Большой Ивановичъ, Оедоръ Ивановичъ и Никита Ивановичъ, Анастасій Меньшой Ивановичъ, Петръ Ивановичъ и Лаврентій Ивановичъ, имѣвшій сына Осипа. Отъ Петра Ивановича родъ продолжается до нашего времени, а отъ Андрея Львовича шло потомство не дальше правнуковъ.

Андрей Васильевичъ имѣлъ двухъ сыновей (XXIV кол.): бездѣтнаго Оедора и Дѣла, отъ трехъ сыновей:

Якова, Никифора и Оомы. Яковъ былъ бездѣтенъ; у Оомы — сынъ Иванъ и у Никифора три сына (XXVI кол.): Иванъ, Никита и Дмитрій Никифоровичи.

Тимофей Львовичъ имѣлъ сына Петра Тимофеевича (XXIV кол.) — продолжателя рода — и бездѣтнаго Давида Петровича (XXIV колѣна). У Петра Тимофеевича было семь сыновей: 1) Тимофей Петровичъ, женатый на Акинѣи Ивановнѣ Пустобоярской, былъ стольникъ, находившійся въ свитѣ Петра I (имѣлъ съ братомъ Иваномъ Петровичемъ) въ первое путешествіе по Европѣ (1697—8 г.); 2) Семенъ Петровичъ; 3) Кирилль Петровичъ, женатый на Ефдокиѣ, убитъ 1678 г. подъ Чигириномъ; 4) Андрей Петровичъ, женатый (въ 1-мъ бр.) на Ульянѣ Оедоровнѣ Колокольниковой и (2-й бр.) на вдовѣ Аннѣ Фрязиной, оставилъ сына Льва и дочерей: Акинѣю и Наталью; 5) Иванъ Петровичъ, женатый на Оеклѣ (во 2-мъ бракѣ бывшей за Книгиничевымъ), и 6) Василій Петровичъ. Кроме сыновей, у Петра Тимофеевича была еще дочь Настасія Петровна, бывшая за двумя мужьями: Анольскимъ и Каблучковымъ.

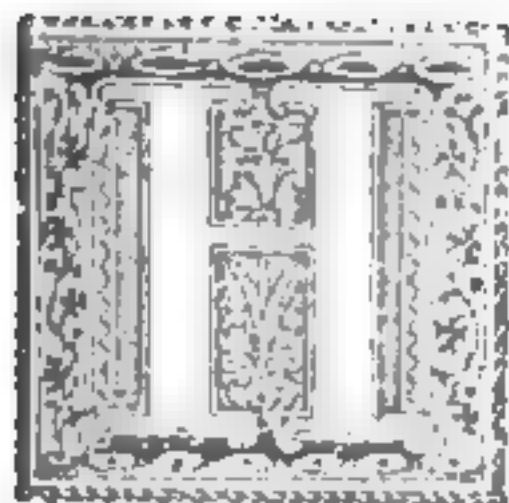
7-й сынъ Петра Тимофеевича — Григорій Петровичъ, стряпчій и потомъ стольникъ, женатый на двухъ женахъ, оставилъ двухъ сыновей — Васильевъ (Большаго и Меньшаго) и дочь Прину Григорьевну. Василій Григорьевичъ Меньшой, женатый на Прасковѣ Степановнѣ, оставилъ сына Алексѣя и дочь Наталью (за Павловымъ). Алексѣй Васильевичъ, секундъ-майоръ (XXVII колѣна), женатый на двухъ женахъ (1-ой — Аннѣ Дмитріевнѣ Сабуровой и 2-ой — Ефдокии Васильевнѣ), оставилъ двухъ сыновей и дочь Екатерину (за надв. сов. Оедоромъ Пачиннымъ) (XXVIII кол.). Семенъ Алексѣевичъ (старшій сынъ) отъ Каллисты Александровны имѣлъ дочь Екатерину и (второй) поручикъ Оедоръ Алексѣевичъ (женатый на Софїѣ Петровнѣ) оставилъ сына (XXIX колѣна) — кн. Алексѣя Оедоровича (род. 27 мая 1839 г.) и трехъ дочерей: Екатерину Оедоровну (род. 2 мая 1838 г.), Варвару (род. 14 марта 1840 г.) и Софью Оедоровну (род. 27 февраля 1847 г.).

Дальнѣйшаго продолженія рода князей Шехонскихъ мы не знаемъ.

Князья Дъевы.

(кажется, угасший родъ.)

Дъевы, мы, вѣрно, продолжались ли въ настоящее время родъ ярославскихъ князей Дъевыхъ, о которыхъ и въ XVIII вѣкѣ не имѣлось точныхъ свѣдѣній. Многие княжескіе захудалые роды съ царствованія Петра I перестали именываться князьями, удержавъ только дворянство, но о Дъевыхъ мы не можемъ и этого сказать по неизвѣстности, точно-ли дворяне Дъевы потомки князей ярославскихъ?

Родъ этотъ по сказкѣ, поданной въ правленіе царевны Софьи Алексѣевны, насчитываетъ уже восемь колѣнъ князей, числившихся *Дъевыми* и ведшихъ родъ отъ князя Ивана Дмитріевича Ярославскаго, прозваннаго *Дья*, правнука князя Василья Давыдовича († 1345) „Грозный Очѣ“. У Василья Давыдовича былъ, какъ извѣстно, третій сынъ—князь Романъ Васильевичъ—строитель городъ Романова на Волгѣ. Второй сынъ его—Дмитрій Романовичъ имѣлъ два сына: бездѣтнаго Василья (младшаго) да Ивана Дмитріевича *Дья* (старшаго), родъ котораго не высоко стоялъ на ступеняхъ служебныхъ отличій московской администраціи. Представителей рода князей Дъевыхъ по боярскимъ книгамъ находимъ мы не иначе дворянъ московскихъ и стольниковъ и то въ шестомъ, седьмомъ и восьмомъ колѣнѣ отъ образованія фамиліи. А первые колѣна представителей рода Дъевыхъ вѣроятно *служили* съ *городомъ* и поэтому ускользаютъ отъ наблюдателя, желавшаго бы отмѣнить индивидуальныя заслуги каждаго лица. Всѣхъ же лицъ въ родѣ князей Дъевыхъ до XVIII вѣка мо-

жемъ мы насчитать двадцать-пять съ XIX колѣномъ, къ которому принадлежатъ сыновья Дѣя—бездѣтныи Федоръ (младшій) и Михаилъ, продолжатель рода. У него (XX колѣна) было три сына: Иванъ *Большой*, Федоръ *Кривой* и Иванъ *Меньшой*, *Худякъ*. Федоръ Кривой по родословію значится бездѣтнымъ.

Младшая ветвь отъ *Худяка* продолжалась въ лицѣ двухъ его сыновей (XXI кол.): бездѣтнаго Юрія и Петра Ивановича, оставившаго сына Ивана (XXII кол.), у котораго должны мы допустить (въ XVII в. пропущенныхъ въ родословіи): Андрея и сына его Никиту Андреевича, стольника при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ (1840 г.).

Старшая ветвь пошла отъ втораго сына Ивана Большаго—Юрія-Мартына Ивановича, потому что старшій братъ его, Иванъ Ивановичъ, былъ бездѣтенъ.

У Юрія-Мартына Ивановича было два сына (XXII колѣна): Семенъ и Федоръ Юрьевичъ, бездѣтныи. У Семена Юрьевича было два же сына (XXIII колѣна): Иванъ Семеновичъ (старшій), отецъ бездѣтныхъ: Ивана Ивановича, Никитора Ивановича и Давыда Ивановича и (младшій) князь Федоръ Семеновичъ, у котораго тоже были три сына (XXIV колѣна)—бездѣтныи князья: Осипъ Федоровичъ и Иванъ Федоровичъ, дворянинъ московскій 1627—77 г. да стольникъ 1627 г. Андрей Федоровичъ, отецъ Осипа (стрижачаго 1658 г.) и Никиты Андреевича стольника 1686 г. (стрижачаго 1658 года). У Осипа Андреевича былъ сынъ (стрижчій 1682 г., стольникъ 1686 г.) Андрей Осиповичъ, дальне имени котораго сказка, поданная въ разрядъ, не указываетъ Дъевыхъ князей; но, въ XVIII вѣкѣ они еще были.

Князья Львовы.

(родъ существующій.)

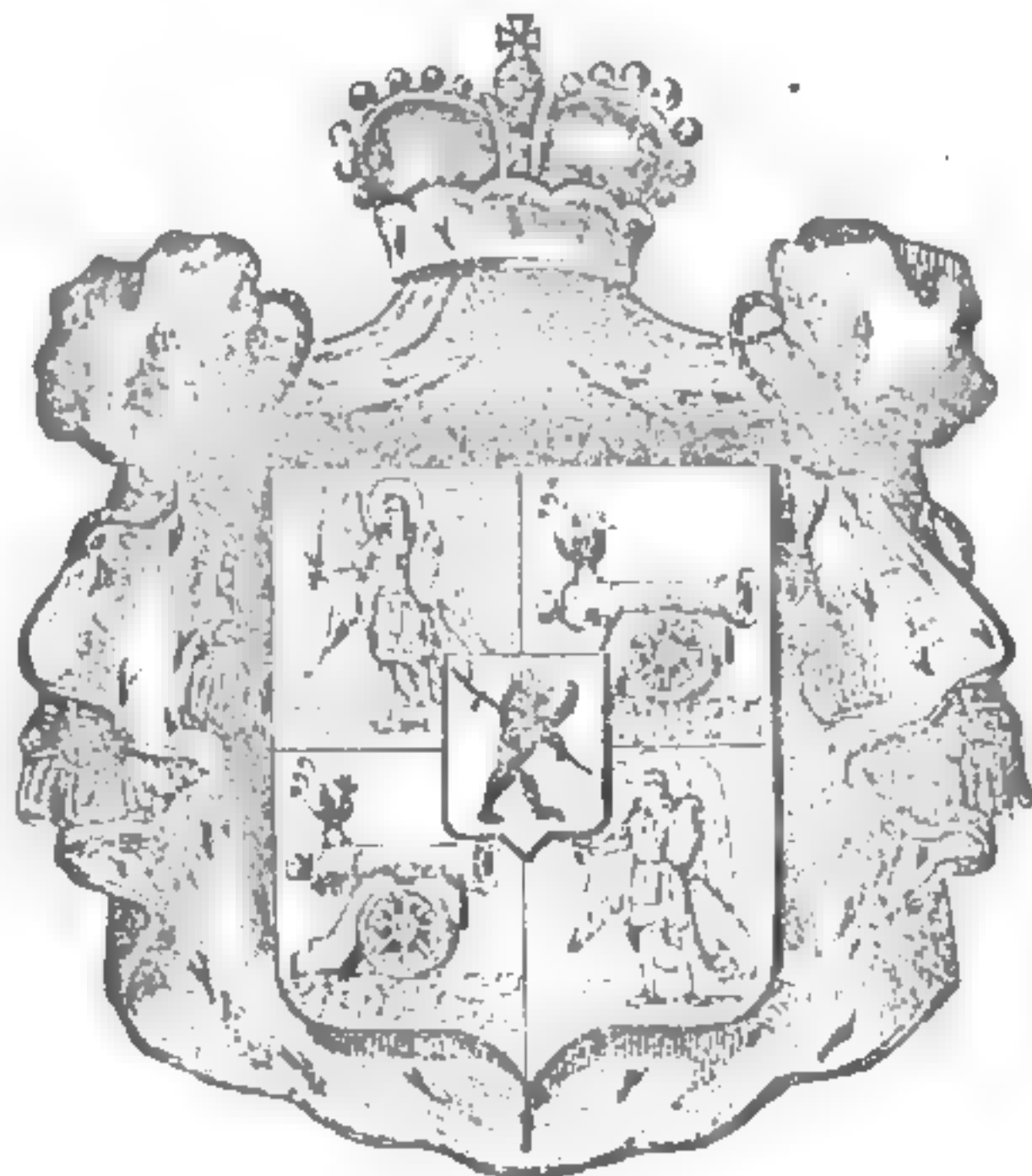

Львовъ князей, помѣщенный въ V части Общаго Росс. „Гербовника“, подъ № 3, схожъ совершенно съ гербами фамилій другихъ князей ярославскихъ, имѣя въ срединѣ, маломъ щитѣ ярославскій гербъ—для указанія общаго происхожденія, а въ четырехъ дѣленіяхъ главнаго гербоваго щита по два повторенія гербовъ Кіевского и Смоленскаго княжествъ, въ шахматномъ порядкѣ—тоже для обозначенія родства съ родоначальниками домовъ, члены которыхъ наслѣдственно занимали престолы Кіева и Смоленска, какъ потомство Мономаха.

Львовы князья совмѣщаютъ въ себѣ роды ярославскихъ князей: Зубатыхъ, Вскошкихъ и Луговскихъ или Луговскихъ, обозначенныхъ на таблицѣ распредѣленія ихъ по образованію—цифрами 14, 23 и 24.

Родоначальникомъ Зубатыхъ и Львовыхъ былъ князь ярославскій (XVIII кол.) Левъ Даниловичъ, прозваніемъ *Зубатый*, жившій при Иванѣ III и Василіи частію, т. е. въ концѣ XV и въ началѣ XVI столѣтій, сынъ Даниила Романовича, третьяго сына кн. Василья Давыдовича, правнука св. Федора Ростиславича Чернаго.

У Князя Льва Даниловича *Зубатого* по родословію показывается три сына: Дмитрій Львовичъ *Вскошка*, Василій Львовичъ, отѣхавшій съ сыновьями своими

Гербъ князей Львовыхъ.

Иваномъ Зубатымъ и Василемъ Одноусомъ въ Литву, и Андрей Львовичъ *Луговка*. Потомство ихъ обоихъ и

составляетъ продолженіе рода Львовыхъ до настоящаго времени, причеъ старшая существующая донынѣ вѣтъ и есть собственно бывшіе князья Векомкины, а младшая — кн. Луговскіе прекратилась съ XXVII колѣна.

Изъ бывшаго рода Луговскихъ намъ извѣстны представители осьми поколѣній (XX—XXVII колѣнъ).

У Андрея Львовича Луговки было шесть сыновей (XX кол.): Михаилъ Андреевичъ — продолжатель рода до конца вѣтви; Семенъ Андреевичъ, имѣвшій двухъ сыновей (Михаила и Андрея Семеновичей), бездѣтныхъ; Василій Андреевичъ — тоже продолжатель рода до пресѣченія вѣтви; Григорій Андреевичъ, бездѣтный; младшій — Федоръ Андреевичъ, тоже отецъ двухъ бездѣтныхъ сыновей, Бориса и Никиты Федоровича, стольника царя Алексѣя (1658 г.), и предшествующій — Филиппъ Андреевичъ, отецъ дворянина московскаго (съ 1631 г.) Василя Филипповича († 1643 г.), дѣдъ Якова Васильевича и прадѣдъ (кажется, трехъ, а не одного правнука?): Ивана Яковлевича, дворянина московскаго 1658 г., Никиты Яковлевича (тоже и того-же года внесеннаго въ списокъ, какъ и Луки Яковлевича), еще бывшаго походнымъ дворяниномъ у царицы Натальи Кирилловны. Собственно было въ родѣ Луговскихъ двѣ вѣтви. Изъ нихъ пошла: младшая отъ Василя Андреевича и старшая отъ третьяго сына Михаила Андреевича — Андрея Михайловича (XXI кол.), потому что старшіе братья его — Семенъ и Дмитрій Михайловичи были бездѣтны.

Начнемъ съ болѣе короткой, младшей вѣтви.

У Василя Васильевича, внука Луговки, былъ сынъ стольникъ царя Алексѣя Михайловича (1658—68 г.), Михаилъ Васильевичъ (XXII колѣна). Онъ — отецъ Никиты Михайловича, дѣдъ (князей XXIV кол.) Ивана Никитича (оставившаго потомство въ лицѣ единственнаго сына — стольника (1636—40 г.) Михаила Иван. прозв. Шамординъ) и Андрея Никитича, дворянина московскаго 1636 г., продолжателя рода. У князя Андрея Никитича былъ одинъ сынъ — Семенъ Андреевичъ, отецъ трехъ сыновей (кн. XXVI кол.): Бориса Семеновича (стряпчачаго 1668 г. и стольника 1669 г.), Василя Семеновича (стряпчачаго 1676 г., стольника 1677 г.) и Ивана Семеновича, стольника 1658—76 г. Одинъ только Борисъ по родословію показанъ отцомъ сыновей, стольниковъ царей — не вѣстохъ, двухъ Ивановъ Борисовичей — Большаго (бывшаго у Прасковьи Федоровны) и Меньшаго (у Евдокимъ Федоровны, первой супруги Петра I).

Старшая вѣтъ Луговскихъ-Львовыхъ продолжалась отъ потомства трехъ сыновей князя Андрея Михайловича — князей (XXII кол.) Андрея Андреевича, Семена Андреевича и Василя Андреевича, стольника царя Михаила Федоровича (1629—1640 г.).

Отъ Семена Андреевича вѣтъ продолжалась только въ лицѣ его сына — кн. Федора Семеновича, внука Андрея Федоровича и правнука Ивана Андреевича, стряпчачаго (1666 г.) и стольника (1668 г.) царя Алексѣя Михайловича.

Отъ Андрея-же Андреевича потомство было нѣсколько обширнѣе. У него было два сына (XXIII кол.): Иванъ Андреевичъ и Яковъ Андреевичъ. У Ивана Андреевича былъ сынъ кн. Андрей Ивановичъ, имѣвшій двухъ одноименныхъ сыновей — Ивана, Большаго и Меньшаго (дворянъ московскихъ при Михаилѣ и Алексѣѣ). У Большаго Ивана было три сына: стольникъ Алексѣй Ивановичъ, стольникъ же Иванъ Ивановичъ и Василій Ивановичъ. Изъ нихъ одинъ Алексѣй Ивановичъ оставилъ дочь Наталью, вышедшую за боярина Петра Матвѣевича Апраксина.

Яковъ Андреевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Ивана Яковлевича, стольника при Михаилѣ О. (1627—40 г.), и Луку Яковлевича, дворянина московскаго при Алексѣѣ

Михайловичѣ (1658 г.). Лука Яковлевичъ имѣлъ сыновей: младшаго — Петра Лукина, бездѣтнаго окольного изъ стольниковъ (1688 г.) и Бориса Лукина, старшаго (стряпчачаго 1658 г., стольника 1668—77 г.), имѣвшаго бездѣтнаго сына — Ивана Борисовича.

Младшая вѣтъ Луговскихъ-Львовыхъ, тоже угасшая на XXVII колѣнѣ, пошла отъ Василя Андреевича и его сына Василя Васильевича, дворянина московскаго при Михаилѣ, отца трехъ сыновей: Осипа, Ивана и Григорія Васильевичей. У Осипа Васильевича было три (а не два, какъ по „Росс. Род. Кн.“) сына: Иванъ Осиповичъ (стряпчій 1666 г., стольникъ 1668), Матвѣй Осиповичъ, пропущенный въ „Россійской Родословной Книгѣ“, но значащійся въ боярскихъ книгахъ (дворянинъ московскій 1658—60 г.) и Александръ Осиповичъ, отецъ Моисея Александровича (дюр. московск. 1681 г.) и Петра Александровича (стряпчачаго 1676 г., стольника 1679). У Моисея извѣстны по „Росс. Родосл. Книгѣ“ два только сына (князья XXVII колѣна): Семенъ Моисеевичъ и Степанъ Моисеевичъ. У Ивана Васильевича было два сына (князья XXV кол.): Григорій Ивановичъ и Петръ Ивановичъ. Князь Григорій Ивановичъ, стольникъ 1656 г., дворянинъ московскій 1672, отецъ: Ивана и Бориса Григорьевича, стряпчачаго 1676 и стольника, дѣдъ Семена Григорьевича (стольника царицы Прасковьи Федоровны 1692 г.). Князь Петръ Ивановичъ — отецъ двухъ сыновей: Федора, бездѣтнаго со всѣхъ, и стольника Михаила Петровича, † 1715 г., который отъ Марьи Алекс. оставилъ двухъ дочерей, тогда еще несовершеннолѣтнихъ, кажется (?). Григорій Васильевичъ, младшій сынъ Василя Васильевича, имѣлъ двухъ сыновей (XXV кол.): Андрея (отца Ивана, Семена и Степана Андреевичей) да Василя (отца Бориса Васильевича, стольника 1658—76 г.) XXVI колѣна.

Указавъ угасшія вѣтви рода Львовыхъ, перейдемъ къ существующей (Векомкиныхъ) — собственно старшей въ фамиліи.

Вѣтъ эта и по родству съ царскими домохъ играла въ исторіи московской администраціи болѣе благодарныя роли, возвышаясь въ лицѣ представителей до боярства и околичества.

У старшаго сына родоначальника — Дмитрія Львовича Векомки было, какъ извѣстно по родословію, четыре сына (XX колѣна): Федоръ Большой (старшій), Федоръ Меньшой (третій), Иванъ (четвертый) — бездѣтные и (второй) князь Андрей Дмитриевичъ, котораго потомство продолжается въ наши дни. У князя Андрея Дмитриевича было три сына: младшіе — Иванъ и Василій, бездѣтные, и старшій — Семенъ Андреевичъ, оставившій единственнаго сына, продолжателя рода — князя Данилу Семеновича (XXII кол.). Онъ имѣлъ четырехъ сыновей (XXIII кол.). Первый изъ нихъ — князь Матвѣй Даниловичъ, военуда (въ Тобольскѣ 1592, на Верхотурьѣ 1601), имѣлъ одного сына, Луку Матвѣевича, дворянина московскаго 1627 г. Вторымъ сыномъ князя Данилы Семеновича былъ Дмитрій Даниловичъ, родъ котораго собственно продолжается теперь. Родъ третьяго уже прекратился, а четвертый — Тихонъ Даниловичъ со всѣхъ не имѣлъ потомства. Третій сынъ князя Данилы Семеновича былъ Михаилъ Даниловичъ, родъ котораго при Романовыхъ — въ лицѣ сыновей и внуковъ — игралъ важную роль, но не пошелъ дальше правнуковъ.

У князя Михаила Даниловича было три сына и дочь Евлампія, † 1621 г. (за Нагима). Старшій сынъ — князь Алексѣй Михайловичъ, посолъ въ Данію при царѣ Михаилѣ, при этомъ государѣ дворецкой, бояринъ 1634, кончилъ жизнь, не имѣвъ потомства, въ монастырѣ, съ именемъ Апрахія († 8-го февраля 1653 года). Третій, младшій его братъ, былъ тоже бездѣтенъ, а второй — князь Петръ Михайловичъ оставилъ шесть сыновей

(XXIV колѣна): 1) патриаршего стольника (1627), потомъ царскаго — Андрея Петровича (бездѣтнаго), 2) боярина, изъ окольничьихъ (1653 г.), Дмитрія Петровича, 3) окольничаго (1658 г.) Василья Петровича, отца Михаила Васильевича (страничаго 1676, стольника 1677 г.), 4) окольничаго же (1658 г.) Семена Петровича, отца Василья (стольника 1677 г.) и Ивана (стольника при царице Наталіи Кирилловнѣ), да 5) Ивана Петровича, стольника (1627—1640), отца стольника-же (1677 г.) Ивана Ивановича.

Вѣтъ, существующая отъ Дмитрія Даниловича, продолжалась въ лицѣ пяти его сыновей (XXIV колѣна): Федора (дворянина московскаго при Михаилѣ и Алексѣѣ), Андрея (тоже дворян. московск. при Михаилѣ (1627—40 г.), Михаила, Петра и Ивана Дмитриевича, воеводы въ Тюмени, при Михаилѣ Федоровичѣ (1635—9), бездѣтнаго. У Петра Дмитриевича были дѣти — Семенъ Петровичъ и Степанъ Петровичъ (стольники 1636 г.). У Михаила Дмитриевича было три сына, московскіе дворяне (1658 г.), Иванъ и Степанъ Михайловичи, да стольникъ Осдоръ Михайловичъ. У Андрея Дмитриевича, дворянина московскаго при Михаилѣ (1627—40 г.), было не три, а четыре сына: стольники (1639 г.) Василій, Осдоръ и Семенъ Андреевичи, да дворянинъ московскій (1627 г.) Иванъ Андреевичъ.

Наконецъ, у старшаго — Федора Дмитриевича — было два сына: Степанъ Федоровичъ, окольничій (1658 г.), и стольникъ Никита Федоровичъ, отецъ боярина (1692 г.) Михаила Никитича, жена котораго, княгиня Пелагея Иерофеевна, была кормилицей Петра I и жила еще въ 1703 году.

У окольничаго Степана Федоровича было два сына — стольники: Яковъ Степановичъ, государскій конюшій (1676—92), и Матвій Степановичъ — у царицы Наталіи Кирилловны. У Якова Степановича было три сына (XXVII к.). Первый, стольникъ царицы Прасковьи Федоровны (въ 1687 г.), Алексѣй Яковлевичъ оставилъ одну дочь Елизавету Алексѣевну (род. 11-го апрѣля 1743 г., † 30-го іюля 1808 г. въ бракѣ съ княземъ Сергіемъ Ивановичемъ Одоевскимъ). Второй сынъ Якова Степановича — князь Сергій Яковлевичъ — отъ брака съ Анной Ивановной Кондыревой имѣлъ двухъ сыновей: майора (1778 г.) Михаила Сергѣевича и калужскаго губернскаго прокурора Семена Сергѣевича (въ службѣ съ 1756 г., 1786 года колл. сов.). Третій братъ двухъ предшествовавшихъ — Никита Яковлевичъ, женатый на Федосѣѣ Степановнѣ, имѣлъ сына Николая Никитича (XXVIII колѣна), отца двухъ сыновей (XXIX кол.) — Василья Николаевича и бригадира Сергія Николаевича. Последний, живши со своею крѣпостною (Пелагеею Андреевною Вѣлижнѣевою), прижилъ четырехъ сыновей. Вступивъ въ бракъ впоследствии (1815 г.) и имѣя законныхъ дѣтей — сына и дочь, просилъ онъ государя о дарованіи наследственныхъ правъ и пенійшимъ ихъ по закону. Ходатайство это уважено, и Высочайше повелѣно (4-го іюня 1820 года) сыновьямъ бригадира, рожденнымъ до брака, имено-

ваться князьями и вступить во все права по рожденію. Тогда записано потомство князя Сергія Николаевича въ родословную книгу Калужской губерніи, въ V часть. Обратился къ продолженію перечня рода князей Львовыхъ, съ представителей XXIX колѣна.

У князя Семена Сергѣевича было два сына и двѣ дочери: княжна Анна Семеновна (р. 1759, † 1821) — за Васильемъ Владиміровичемъ Шереметевымъ и княжна Марья Семеновна — за Петромъ Алексѣевичемъ Вахметевымъ. Братъ ея: Дмитрій Семеновичъ, генералъ-майоръ († 25 декабря 1834 г.) отъ брака съ Марьею Александровною Павловой († 1812 г.) оставилъ двухъ сыновей и двухъ дочерей: Екатерину Дмитриевну (р. 23 августа 1803, † 1818 г.), Евдокію Дмитриевну (за сенаторомъ Николаемъ Андреевичемъ Небольсинимъ), Алексѣя Дмитриевича — бездѣтнаго и Александра Дмитриевича, действительнаго статскаго совѣтника (р. 1796 г., † ?), отъ брака съ княжною Марьею Андреевною Долгоруковой оставившаго четырехъ сыновей и семь дочерей (XXXI колѣна). Дѣти его были: Евгенийъ Александровичъ (р. 1831 г.); Дмитрій Александровичъ (р. 19-го сентября 1833 г., † 19-го ноября 1874 г.); Андрей Александровичъ (р. 1839 г.); Василій Александровичъ (р. 21-го декабря 1844 г., † 22-го іюня 1877 г.); Марія Александровна (р. 1830 г.) за княземъ Продіономъ Андреевичемъ Оболенскимъ; Екатерина Александровна (р. 1834 г.); Александра Александровна (род. 1835 г.); Ольга Александровна (р. 1836 г.) и Елизавета Александровна (р. 1840 г.).

Младшій братъ Дмитрія Семеновича — князь Владиміръ Семеновичъ († 26-го октябрю 1829 г.) оставилъ шесть сыновей: 1) Владиміра Владиміровича, женатаго на Софѣ Алексѣевнѣ Перовской (мѣшанаго сына Владиміра Владиміровича (р. 1834 г., † 1854 г.) и пяти дочерей); 2) Дмитрія Владиміровича (р. 30-го апрѣля 1810 г., † 8-го ноября 1875 г.), женатаго на Марѣѣ Дмитриевнѣ Яковлевои (потомство ихъ намъ неизвѣстно, какъ и); 3) Евгения Владиміровича, женатаго на Варварѣ Алексѣевнѣ Мосоловой; 4) Михаила Владиміровича; 5) Георгія Владиміровича (р. 19-го августа 1821 г., † 7-го сентября 1873 г.) и 6) Андрея Владиміровича. Сестра ихъ — княжна Екатерина Владиміровна была фрейлиною и умерла. Сестра же ея была за Петромъ Владиміровичемъ Голохвостовымъ.

Намъ покуда извѣстно только слѣдующее потомство князя Сергія Николаевича Львова: князь Анастасій Сергѣевичъ (р. 20-го апрѣля 1803 г.); князь Александръ Сергѣевичъ (р. 20-го августа 1806 г.); князь Петръ Сергѣевичъ (р. 18-го іюня 1808 г.) и князь Василій Сергѣевичъ (р. іюля 1810 г.), отъ брака съ Анастасіею Ивановною Ивановой имѣвшій потомство въ лицѣ шести сыновей: Сергія (р. 1835 г.), Ивана (р. 1836 г.), Николая (р. 1838 г.), Василія, Михаила и Александра Васильевича и княженъ Елизаветы Васильевны (р. 1834 г.) и Ольги Васильевны (р. 1839 г.). Далѣе намъ неизвѣстно.

Князья Ухорскіе, Охлябинины и Хворостинины.

(роды угасли.)

Отъ владѣнія окрестностями рѣки Ухры, въ XVI в. составлявшими особый (Ухорскій) станъ въ теперешнемъ пошехонскомъ уѣздѣ, — прозванъ княземъ Ухорскимъ второй сынъ Даниила Романовича, младшій братъ родоначальника князей Львовыхъ — князь Василій Даниловичъ Ярославскій (XVIII к.). Онъ имѣлъ пять сыновей: Никиту Васильевича, бездѣтнаго, какъ

третій сынъ его, Александръ Васильевичъ и четвертый — Ярославъ Васильевичъ; остальные двое имѣли потомство, образовавшее особыя фамиліи. Отъ втораго сына князя Василья Даниловича Ухорскаго — князя Федора Васильевича Охлябинина — пошли Охлябинины, а отъ послѣдняго, пятаго, Михаила Васильевича Хворостинина — Хворостинины князья. Роды ихъ впрочемъ были невелики.

У Охлябини было два сына (XX кол.): Петръ (Федоровичъ, воевода Василя Ивановича (1523 г.), и Василий (Федоровичъ, воевода Елены Глинской (1535 г.), первые князья Охлябинины, изъ которыхъ послѣдній служилъ прежде князю Юрію Васильевичу.

Князь Петръ Федоровичъ имѣлъ двухъ сыновей: (XXI колѣна) бездѣтнаго Дмитрія и Андрея Петровичей. А у князя Василя Федоровича было шесть сыновей, изъ которыхъ по сыну было у втораго Петра Васильевича (Иванъ Петровичъ *Залуча*) да у четвертаго Дмитрія Васильевича, убитаго брыжнями подъ Пронскомъ, — сынъ Михаилъ Дмитриевичъ. Прочіе сыновья Василя Федоровича — первый Федоръ Большой *Лымай* Васильевичъ, третій Иванъ Васильевичъ, пятый Федоръ Меньшой Васильевичъ и шестой Романъ Васильевичъ — были будто бы бездѣтны. Намъ кажется это не совсѣмъ такъ. Родъ Охлябининыхъ — какъ самостоятельная фамилія — заключаетъ всего *двадцать* князей, до XVII вѣка, но это, кажется намъ, было не потому, чтобы всѣ перемерли, а потому, что въ XVII вѣкѣ встрѣчались мы уже (неисчислимаго княземъ) дворянина московскаго Охлябини, скорѣе всего внука князя Романа Васильевича — Моисея Романовича (1677 года).

Что касается князей Хворостининыхъ, родъ ихъ тянулся на шесть поколѣній отъ родоначальника — князя Михаила Васильевича Хворостины — и въ первыхъ трехъ колѣнахъ былъ очень вліятельнымъ, благодаря талантамъ представителей.

У князя Михаила Васильевича Хворостинина было два сына: старшій Иванъ Михайловичъ, окольничій при Грозномъ, продолжатель рода, и младшій Михаилъ Михайловичъ — бездѣтный.

У окольничаго князя Ивана Михайловича, умершаго въ монастырѣ (1571 г.) съ именемъ Юсифа, было четыре сына: два старшіе — бояре, два младшіе — окольничіе. Старшій изъ этихъ четверехъ братьевъ былъ князь Дмитрій Ивановичъ, бояринъ (1584 года) изъ окольничихъ (съ 1571 г. бывшій въ этохъ чинѣ), † въ монастырѣ, съ именемъ Діонисія, 7-го августа 1590 г. Отъ брака съ Евдокією Никитиной († 15-го октября 1633 г. въ монастырѣ съ именемъ Ефросиніи) оставилъ онъ сыновей: Григорія Дмитриевича, † 15-го мая 1602 г., Ивана Дмитриевича, окольничаго при царѣ Борисѣ (1633 г.), убитаго Заруцкимъ въ Астрахани (16-го сентября 1612 г.), и Юрія Дмитриевича, дворянина московскаго, въ эпоху междоусобицы сильно добивавшагося милостей поль-

скаго короля Сигизмунда. Это, конечно, повредило ему при Михаилѣ, и неблагоприятное отношеніе почти всѣхъ къ нему вынудило бывшаго честолюбца постричься (1638 г.). Въ монастырѣ жилъ онъ недолго впрочемъ († 1639 г.). У него былъ сынъ Федоръ, пожалованный незадолго до смерти въ бояре изъ окольничихъ (12-го января 1653 г.) и † въ декабрѣ 1655 г. (погребенъ въ Троицкой лаврѣ 22-го декабря) еще нестарымъ. Онъ былъ женатъ на Ксении Борисовнѣ (княжнѣ Татевой?) и имѣлъ двухъ сыновей Семена Федоровича и Ивана Федоровича стольника (1658 г.), умершаго очень молодымъ. Кромя сыновей, была еще дочь — княжна Марья Федоровна (р. 1651 г., † 1723 г.), бывшая за княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, дядькою Петра I. Со смертью ея угасла знаменитая фамилія князей Хворостининыхъ, по числу представителей заключающая необыкновенно большой процентъ замѣчательныхъ дѣятелей, оставшихъ имя въ исторіи.

Второй братъ боярина, Дмитрій Ивановича, былъ соратникъ Даниила Адашева (1589 г.), бояринъ же, князь Федоръ Ивановичъ, окончилъ жизнь монахомъ, съ именемъ Осодосія, 17-го сентября 1608 г. Отъ брака съ Антониною Васильевной († 3-го октября 1617 г.) у него былъ одинъ сынъ Иванъ Федоровичъ, сторонникъ Лжедмитрія.

Третій братъ предыдущихъ былъ князь Андрей Ивановичъ, знаменитый воевода, защитникъ Пскова отъ Ватеріа, при Грозномъ, при Федорѣ разоритель владѣній Шахала, взявшій Тарки въ бытность турецкимъ посломъ (1589 г.), строитель отъ Курека и Орла засѣкъ (1594 г.) для защиты отъ набѣговъ крымцевъ. Онъ былъ окольничимъ съ царствованія Федора Ивановича (1592 г.) и † 24-го апрѣля 1604 г. Отъ брака съ Ефросинією (въ монастырѣ Геласією, † 10-го марта 1625 г.) имѣлъ онъ одного сына Ивана Андреевича, ранняя смерть котораго (25-го февраля 1625 г.) вѣроятно сократила и дни матери.

Четвертый братъ предыдущихъ былъ окольничій же, Петръ Ивановичъ, умершій еще въ царствованіе Грознаго, не оставивъ потомства, какъ и князь Михаилъ Михайловичъ Хворостининъ, котораго, кажется, сестра — а не дочь — Ульяна Михайловна была первою женою боярина князя Петра Ивановича Татова и † 24-го января 1578 г. Кажется также, что ея внучка была Елена Борисовна, жена боярина князя Федора Юрьевича Хворостинина (?).

Князья Шастуновы и Велико-Гагины.

(угасшіе роды.)

Родоначальникомъ ихъ былъ князь Ярославскій (XIX кол. отъ Рюрика), служившій бояриномъ (1487 г.) Ивану III — Василій Васильевичъ *Шастунъ-Великій*, † 1495 г. У него было восемь сыновей и дочь — княжна Анна Васильевна, бывшая за княземъ Иваномъ Михайловичемъ Воротыньскимъ. Сыновья были (князья XX кол.): 1) Петръ Васильевичъ *Шастунъ-Великій*, дворецкій Ивана III 1501 г., бояринъ 1504 г., намѣстникъ во Псковѣ, † 1603 г. — родоначальникъ *Велико-Гагины*; 2), 3) и 4) — бездѣтные: Гихтеаръ Васильевичъ, Дмитрій Васильевичъ, прозваніемъ *Заминца* и Андрей Васильевичъ *Меминъ*; 5) сынъ Шастуна былъ окольничій Василя (1535 г.) князь Семенъ Васильевичъ *Кривой* † 1538 г., отецъ трехъ сыновей; 6) бездѣтный Иванъ

Васильевичъ; 7) Данило Васильевичъ *Духъ* и 8) Дмитрій Васильевичъ *Кнутъ*, — оба оставившіе потомство.

У князя Петра Васильевича *Великаго* былъ сынъ Андрей Васильевичъ, окольничій у царя Василя, † 1529 года, отецъ трехъ сыновей (XXII колѣна): Александра Андреевича *Пѣлаго*, Василя Андреевича *Большаго Гига* и Василя же Андреевича *Меньшаго*, прозваніемъ *Шаманъ*. Первый и третій были бездѣтны, а у Василя *Гига* было два сына — Иванны Васильевичи *Большой* и *Меньшой* (XXIII колѣна). *Большой* Иванъ Васильевичъ не имѣлъ потомства, а *Меньшой*, окольничій при царѣ Федорѣ Ивановичѣ († 22-го апрѣля 1598 г.), оставилъ сыновей: бездѣтнаго Петра Ивановича и стольника (1627—41 г.) Степана Ивановича (XXIV кол.). У него былъ одинъ сынъ — Данило Степановичъ, окольничій (1658 г.), † 1671 г., оставившій двухъ сыновей (XXV колѣна): Юрія Даниловича (стрѣльцаго 1672 г., стольника

1676 г.), женатаго на княжѣ Аннѣ Ивановѣ Пожарской и умершаго бездѣтнымъ, да князя Ивана Даниловича, комнатнаго стольника Петра I (1676 г.) убитаго шведами подъ Нарвою 19-го ноября 1700 г. Отъ брака съ Прасковьею Петровной Вердеревской у князя Ивана Даниловича былъ сынъ — князь Николай Ивановичъ, утонувшій во время купанья и старшій еще (1722 г.), но не оставивъ потомства. Съ нимъ прекратился родъ князей *Велико-Гганиныхъ*.

Что касается *Шастуновыхъ*, родъ ихъ продолжался всего до XXIII колѣна въ потомствѣ Семѣна Васильевича Криваго, имѣвшаго трехъ сыновей: младшихъ бездѣтныхъ (3-го) Константина и (2-го) Василья, прозваніемъ *Мамко*, да (1-го) околыничаго Елены Глинской (1538 г.) и боярина Грознаго (1560 г.), Дмитрія-Семеновича, † 1563 г., отца трехъ же сыновей — двухъ Ивановъ (Большаго и Меньшаго) и Оедора Дмитріевича, боярина (1584 г.). Онъ былъ женатъ на Фетинѣ Даниловнѣ Романовой, двоюродной сестрѣ патриарха Филарета, и умеръ (15-го іюля 1596 г.) передъ самымъ рожденіемъ царя Михаила безъ потомства. Оно было только въ лицѣ сына одного изъ старшихъ князей Ивановъ — воеводы Владиміра Ивановича, упоминаемаго до 1602 года. Сынъ *Дѣха* — Андрей Даниловичъ не упоминается послѣ похода 1505 года, а изъ трехъ сыновей *Кмута* старшій — Иванъ Дмитріевичъ упоминается на должности воеводы въ Смоленскѣ 1588 г.; братья же его младшіе — Дмитрій и Василій Дмитріевичи совсѣмъ не упоминаются.

Бояземся, говоря о *Шастуновыхъ*, еще одного перфшеннаго покуда вопроса. Мы считаемъ родной дочерью

предполагаемаго воеводы князя Шастунова — Ивана Дмитріевича — Ксесію Ивановну, мать царя Михаила Оедоровича, а умолчаніе о князьяхъ Шастуновыхъ въ царствованіе перваго государя изъ династии Романовыхъ объясняется однимъ раннимъ прекращеніемъ фамиліи. Что же касается предположенія о происхожденіи *великой старицы* изъ фамиліи Шестовыхъ — потому что жена полковаго головы Ивана Васильевича Шестова Марья вдовою уже подверглась ссылке въ 1601 г. въ городъ Чебоксары и тамъ пострижена — это еще не доказательство въ пользу неотчужденнаго родства ея съ женою Оедора Никитича Романова. Незнатность при Грозномъ представителя Шестовыхъ — одинъ изъ аргументовъ, говорящихъ противъ допущенія союза съ дочерью полковаго головы — двоюроднаго брата государя, когда родъ князей Шастуновыхъ, на который указываютъ издавна, какъ на родственныи по матери царю Михаилу описыватели усматривали въ Романовыхъ въ Новоспасскомъ монастырѣ — конечно, составлялъ болѣе приличную, партію. Дѣло о происхожденіи *великой старицы* — мы полагаемъ — разъяснится можетъ развѣ случайно какъ-нибудь, при недостаткѣ точныхъ извѣстій до сихъ поръ. А что познатель былъ Иванъ Васильевичъ Шестовъ, хотя и храбрый человекъ, доказываетъ нахожденіе подимей его въ низшей статьѣ дворянъ на земскомъ соборѣ по поводу предстоящей войны съ Польшою, по истеченіи срока перемирія (2-го іюля 1566 г.). Иеристократическую же родню въ семьи своей не принимала старинная московская аристократія, въ XVI вѣкѣ еще болѣе надменная, чѣмъ послѣ.

Князья Пеньковы - Ярославскіе.

(родъ угасшій.)

Вѣтъ ярославскихъ князей имѣла всего пять представителей и съ родоначальникомъ своимъ, но въ первой половинѣ XVI вѣка пользовалась болѣе вліяніемъ, во имя котораго и мы выставляемъ отдѣльно родъ, насчитывающій всего два поколѣнія *Пеньковыхъ*. Ярославскій кн. (XIX кол.) Данило Александровичъ, прозваніемъ *Пенько*, былъ воевода Ивана III (упоминается уже 1469 г.), бояринъ его (1500 г.), умершій въ 1520 году. Онъ имѣлъ трехъ сыновей (XX колѣна): 1) князя Александра Даниловича, 2) Василія Даниловича,

боярина Василія Ивановича (1517 г.), въ 1520 г. начальствовавшаго войскомъ въ Каширѣ, убитаго въ Казани (1530 г.), оставивъ одного сына — Ивана Васильевича, боярина при правленіи Елены Глинской, неизвѣстно, долго-ли жившаго (XXI кол.), и 3) боярина же (1524 года) Ивана Даниловича, прозваніемъ *Хомляк*, женатаго на родной сестрѣ второй супруги царя Василья — княжнѣ Марьѣ Васильевнѣ Глинской, родной теткѣ, слѣдовательно, Ивана Васильевича Грознаго. До совершеннолѣтія этого государя не дожилъ князь Иванъ Даниловичъ Хомлякъ-Пеньковъ, умершій въ 1544 году. Съ нимъ прекратился и знаменитый родъ.

Князья Повленскіе и Юхотскіе.

(угасшіе роды.)

Вѣтъ эти или фамиліи также мало продолжались, какъ и предыдущая, съ тою разницею, что Юхотскіе князья въ Москвѣ не играли особенно видной роли.

Родъ Юхотскихъ принадлежитъ къ младшимъ линиямъ князей Ярославскихъ. Образованіе рода относится къ XIX колѣну отъ Гюрика. Въ этомъ колѣнѣ значится князь Иванъ Даниловичъ, сынъ Данила Семено-

вича *Повленскаго* — третьяго сына князя Василья Васильевича Ярославскаго. Иванъ Даниловичъ по удѣлу помѣстья Юхотъ прозванъ *Юхотскимъ* и оставилъ одного сына (XX колѣна) — Оедора Ивановича, отца Ивана и Дмитрія Оедоровичей Юхотскихъ (XXI колѣна). Иванъ Оедоровичъ не имѣлъ дѣтей, а Дмитрій Оедоровичъ имѣлъ безпотомнаго сына — Ивана Дмитріевича (XXII колѣна), съ кончиною котораго и пресѣкъ родъ.

Князья Щетинины, Темносиніе и Сандыревскіе.

(Угасшіе роды.)

Князи Василій Давыдовича Ярославскаго, † 1345 года, какъ уже объяснено выше, было три сына: Василій, Глебъ и Романъ Васильевичи (XVI в.). Второго сына Глеба Васильевича — Оедоръ имѣлъ тоже трехъ сыновей: первый изъ нихъ прозывался Семенъ Оедоровичъ *Щетина*, а слѣдующій по немъ, средний — Иванъ Оедоровичъ *Засѣки*. Отъ этихъ братьевъ и пошли самостоятельные роды князей *Щетининыхъ* и *Засѣкинхъ*.

У князя Семена Оедоровича *Щетинина* старшій сынъ былъ князь Василій Семеновичъ *Щетининъ*, а второй, князь Владиміръ Семеновичъ *Темносиній*, у котораго было два же сына: Василій Владиміровичъ и Дмитрій Владиміровичъ *Сандыр*, сыновья котораго поэтому и прозваны *Сандыревыми* и *Сандыревскими*.

Сандыревыхъ или Сандыревскихъ было всего пять лицъ: Иванъ Дмитріевичъ и Оедоръ Дмитріевичъ (XXI колѣна). Иванъ Ивановичъ и Данило Оедоровичъ Усатой (XXII кол.) и Иванъ Ивановичъ, сынъ Ивана же Ивановича, внукъ Ивана Дмитріевича (XXIII колѣна), на которыхъ родъ князей Сандыревскихъ окончился.

Князья *Темносиніе* тянулись до XXVII колѣна.

Изъ нихъ извѣстны намъ безъ родоначальника двадцать-два лица.

У князя Василія Владиміровича было три сына (XXI колѣна): Иванъ Васильевичъ, Петръ Васильевичъ *Диньковский*, убитый крымцами на воеводствѣ на Куси, да Петръ Васильевичъ *Засѣки* — образователь особой вѣтви князей *Засѣкинхъ*. Иванъ былъ бездѣтенъ, а Петръ Давыдовскій оставилъ трехъ сыновей (XXII колѣна): Бориса Петровича, продолжателя рода, да Дмитрія и Аонасія, бездѣтныхъ. У Бориса Петровича были сыновья: Петръ и Ларіонъ Борисовичи (XXIII колѣна). У Петра — Оедоръ и Никита Петровичи (XXIV кол.). У Оедора Петровича были сыновья: Иванъ и Степанъ Оедоровичи (XXV кол.). У Ивана Оедоровича — сынъ Михаилъ и внуки (XXVII кол.): Василій и Григорій Михайловичи. У Степана Оедоровича — Борисъ и Иванъ Степановичи (XXVI колѣна). А у Никиты Петровича (XXIV кол.) — Иванъ, Григорій и Тимофей Никитичи (XXV колѣна).

Переходимъ къ *Щетининымъ*, дѣтямъ Василія Семеновича. У него было три сына (XX колѣна): Семенъ Васильевичъ, Иванъ Васильевичъ и Левъ Васильевичъ, отъ которыхъ произошли особыя вѣтви фамиліи.

У старшаго сына Василія Семеновича — Семена Васильевича было шесть сыновей (XXI колѣна): Дмитрій, Леонтій, Василій *Губка*, Владиміръ и Оедоръ Семеновичи. Леонтій, *Губка* и Оедоръ — бездѣтны. У Дмитрія Семеновича былъ одинъ бездѣтный сынъ — Василій Дмитріевичъ, получившій помѣстье въ новгородскихъ пятинахъ. У Владиміра же Семеновича — сынъ Григорій Владиміровичъ, осажденный воевода въ Михайловѣ (1582 г.) въ Алатырѣ (1583 г.) и въ Теркахъ (1591 г.), гдѣ и умеръ (1592 г.), оставивъ сына Василія Григорьевича (XXIII колѣна), имѣвшаго тоже сына, дворянина московскаго при Михаилѣ (1627—40 г.) — князя Михаила Васильевича, на которомъ прекълось потомство старшаго сына родоначальника (на XXIV кол.).

Средняя вѣтвь фамиліи — отъ второго сына князя Василія Семеновича — Ивана — пошла отъ его 5-го сына

Григорья Ивановича, прозваннаго *Кожанъ*, потому что были бездѣтны все другіе его братья: 1) Юрій Ивановичъ, государевъ оружничій († 1549 г.), а потомъ воевода въ Нижне-Новгородѣ; 2) убитый подъ Оршею Иванъ Ивановичъ *Темка*; 3) Василій Ивановичъ; 4) Захаръ Ивановичъ, убитый подъ Смоленскомъ; 6) Степанъ Ивановичъ *Еришъ* и 7) — Александръ Ивановичъ погребенный въ Ольгономъ монастырѣ, въ Рязани, 20-го декабря 1605 г. У *Кожана* было три сына: Иванъ Григорьевичъ, Андрей Григорьевичъ и Василій Григорьевичъ *Борода*, при царѣ Оедорѣ воевода въ Теркахъ, при Борисѣ — тамъ же и — въ Рязани (1601 г.). Андрей — безпотохный, у Ивана былъ сынъ Иванъ Ивановичъ, убитый 14-го марта 1609 г., въ бракѣ съ княжной Маріей Григорьевной († 12-го марта 1634 г. въ монахиняхъ, съ именемъ Марсильны) приживъ двухъ сыновей: рязанскаго городоваго дворянина (1627 г.) Василія Ивановича и воеводу въ Тартѣ (1643—6 г.) и Тулѣ (1651—2 г.) — Петра Ивановича. У Василія Ивановича былъ сынъ (XXV кол.) стольникъ (1640—76 г.) Яковъ Васильевичъ, отецъ стольника же (1686—92 г.) Степана Яковлевича (XXVI кол.). У Бороды были: одинъ сынъ — дворянинъ московскій (1627—9 г.) Михаилъ Васильевичъ, два внука — стольники (1658—68 г.) — Василій Михайловичъ и Богданъ Михайловичъ, правнукъ, стольникъ же (1686—92 г.), Алексѣй Богдановичъ и бездѣтный праправнукъ — Яковъ Алексѣевичъ (XXVI колѣна).

Потомство третьего сына Василія Семеновича *Щетинина* продолжается до нынѣ, составилъ собственно младшую вѣтвь фамиліи. У Ивана Васильевича было 4 сына: два Василія (Большой и Меньшой), Оедоръ и Александръ Львовичъ *Выборъ*. У Александра было 3 сына (XXII колѣна): Дмитрій, убитый Луговою черемисою близъ Свиньска, Андрей (едва ли не основатель фамиліи дворянъ *Выборовыхъ*?) и Семенъ Александровичъ, продолжатель рода, отецъ трехъ сыновей (XXIII колѣна): Аонасія, Ивана и Василія Семеновичей. У Аонасія былъ одинъ сынъ Оедоръ Аонасевичъ, отецъ московскаго дворянина (1658 г.) Митрофана Оедоровича (XXV кол.), въ свою очередь отца трехъ же сыновей (XXVI колѣна): стрпчяго и дворянина московскаго (1692 г.) Михаила, недоросля (1660 г.) Ивана и стольника (1679—92 гг.) Василія Митрофановича, дальшаго которыхъ продолженіе потомства намъ неизвѣстно. У Ивана Семеновича (XXIII кол.) было два сына: дворянинъ московскій (1636—77 г.) Иванъ Ивановичъ и воевода (въ Торонѣ 1649—51 г., Исковѣ 1657 г. и Дерптѣ 1658 г.) Михаилъ Ивановичъ (XXIV колѣна).

У Ивана Ивановича былъ сынъ Борисъ Ивановичъ, дворянинъ московскій 1676 г., имѣвшій сына Дмитрія Борисовича (XXVI кол.) и внука Ивана Дмитріевича (XXVII кол.). Князь же Василій Семеновичъ имѣлъ двухъ сыновей (XXIV колѣна): Григорія Васильевича и Семена Васильевича. У Григорія Васильевича три сына (XXV колѣна): коломенскій городовою дворянинъ (1627—9 г.) Осипъ Григорьевичъ, † 1634 г. бездѣтнымъ, Иванъ Григорьевичъ и Василій Григорьевичъ. У Осипа сынъ, стрпчій (1658—76 г.) Яковъ Осиповичъ, отецъ двухъ сыновей (пропущенныхъ въ родословіи XXVII кол.): стрпчяго (1692 г.) Василія Яковлевича и стольника (1696 г.) Ивана Яковлевича.

У Василія Григорьевича было два сына: дворянинъ московскій (1658 г.) Иванъ Васильевичъ, имѣвшій сына —

дворянина московского (1677 г.) Григорія Ивановича, да Оедоръ Васильевичъ, отецъ дворянина московскаго (1676—7 г.) Якова Оедоровича. Потомство ихъ намъ остается неизвѣстнымъ. Тогда какъ Семенъ Васильевичъ (XXIV кол.) имѣлъ сына Ивана Семеновича (XXV кол.) и двухъ внучатъ — дворянъ московскихъ (1667 г.) Иванова Ивановича, Большаго и Меньшаго. У Большаго былъ сынъ Владиміръ Ивановичъ, внукъ Никита Владиміровичъ и правнуки (XXIX кол.): Михаилъ Никитичъ, женатый на Аннѣ Прокофьевнѣ Талтыковой, — бездѣтны, — и подпоручикъ Осипъ Никитичъ, отъ брака съ Евдокією Григорьевною Колесниной (р. 1764 г. и † 1827 г.) имѣвшій двухъ сыновей и трехъ дочерей.

Сыновья ихъ были: подпоручикъ (р. 1784 г.) Павелъ Осиповичъ и губернской секретарь Василій Осиповичъ (р. 1792 г., † 1829 г.). Павелъ Осиповичъ отъ брака съ Анной Николаевной Сазоновой (р. 1809 г.) оставилъ двухъ сыновей: князя Николая Павловича и князя Александра Павловича да дочь Анну Павловну (р. 23-го іюля 1836 г.) въ бракѣ съ Бродовичемъ (XXXI кол.). Николай Павловичъ р. 19-го августа 1823 г.; въ бракѣ съ Варварою Петровною Талтыковой (р. 7-го октября 1833 г.) имѣлъ четыре дочери (княжны

XXXII кол.): Александру Николаевну (р. 20-го октября 1857 г.), Любовь Николаевну, Вѣру Николаевну и Надежду Николаевну. Князь Александръ Павловичъ (род. 22-го ноября 1840 г.) въ бракѣ съ Софьей Оедоровною Кавдиной имѣетъ трехъ сыновей (князей XXXII колѣна): Сергія Александровича, Бориса Александровича и Николая Александровича.

Дяди князей Николая и Александра Павловичей, князь Василій Осиповичъ, губернской секретарь, въ бракѣ съ Варварой Николаевною Головиной (р. 1795 г., † 1850 г.) оставилъ одну дочь княжну Александру Васильевну (р. 1828 г.), бывшую за Петромъ Алексѣевичемъ Шлетневымъ.

Дочери князя Осипа Никитича были три княжны (XXX колѣна): Наталья Осиповна, дѣвица (р. 1786 г., † 1835 г.); Мавра Осиповна (р. 1787 г., † 1847 г.) была за Можаровымъ и Оедокія Осиповна (р. 1789 г.), что была за Хрущевымъ.

Герба князей Щетининыхъ въ „Общемъ Россійскомъ Гербовникѣ“ нѣтъ, но по происхожденію отъ князей ярославскихъ они, конечно, имѣютъ право пользоваться общимъ гербомъ, сходнымъ съ фамиліями князей Засѣкиныхъ, Шехонскихъ и Львовыхъ.

Князя Засѣкины.

(годы существующіе и угасшіе, на табл. 22, 32, 33 и 34.)

Гербъ князей Засѣкиныхъ помѣщенъ во второй части „Гербовника“, на листѣ 5-мъ.

Гербовый щитъ, увѣнчанный княжескою шапкою, расположенъ на горностаѣ развернутой княжеской мантіи и разсѣченъ на четверть съ помѣщеніемъ въ пересѣченіи отдѣловъ еще пятого малаго щитка (съ гербомъ княжества Ярославскаго) — для обозначенія происхожденія фамиліи изъ рода св. Оедора Ростиславича Чернаго.

Дѣленія гербоваго щита заняты расположенными

накрестъ гербами: кievскимъ — въ первой и четвертой частяхъ и смоленскимъ — въ остальныхъ двухъ отдѣлахъ.

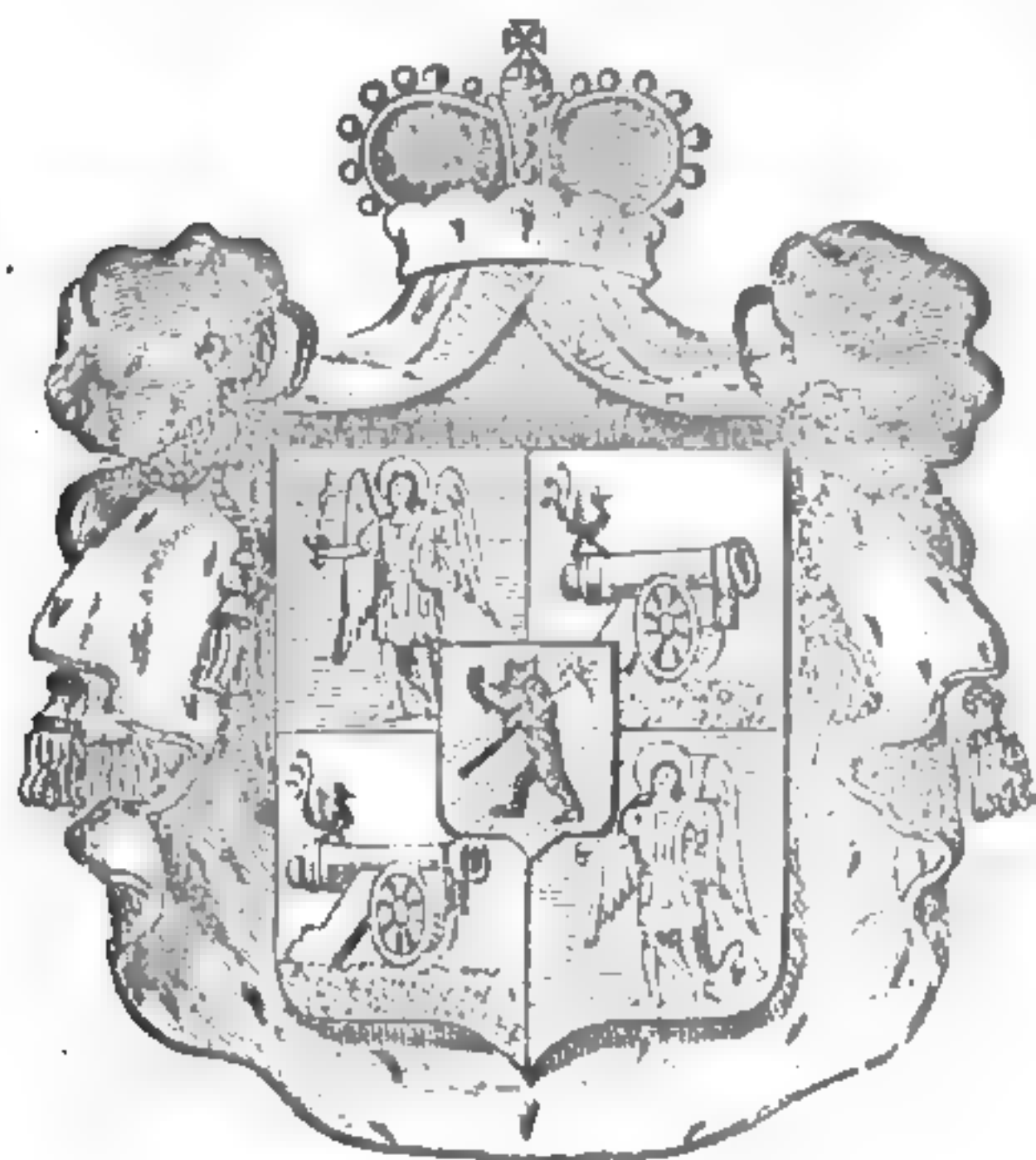
Такимъ образомъ въ щитѣ составъ своего герба князей Засѣкиныхъ указываетъ и отдаленное происхожденіе рода отъ Мономаха, занимавшаго кievскій великокняжескій престолъ, и продолженіе потомства въ родѣ наследственныхъ князей Смоленскаго удѣла, отъ котораго князь Оедоръ, отдѣлясь, сдѣлался родоначальникомъ обширной семьи фамилій князей на Ярославскомъ удѣлѣ.

Родъ Засѣкиныхъ ведетъ свое начало отъ рода Мономаха, а именно изъ вѣтви смоленскихъ князей, отъ которыхъ отдѣлился Оедоръ Ростиславичъ Черный, заведя потомство въ Ярославлѣ въ лицѣ сына св. Давида Оедоровича, † 1321 г. Второго внука его — князя ярославскаго Глѣба Васильевича — старшій внукъ Иванъ Оедоровичъ прозывался Засѣка, упоминаемый въ грамотѣ Темнаго (1440 г.) (XVIII кол.). Его четыре сына, начавшіе писаться Засѣкины, и были родоначальниками четырехъ вѣтвей этой фамиліи при отцѣ Иванѣ III.

Отъ старшаго изъ этихъ братьевъ — князя Ивана Ивановича, имѣвшаго смѣшное прозваніе *Бородатый-Дуракъ*, пошла старшая вѣтвь, съ родоначальникомъ, продолжавшаяся только пять поколѣній.

Отъ втораго (слѣдующаго за Дуракомъ-Бородатымъ) брата — князя Дмитрія Ивановича Засѣкина, прозваннаго *Сонце*, образовалась самостоятельная фамилія князей *Сонцевыхъ-Засѣкиныхъ*, испросившихъ себѣ особый гербъ (см. стр. 92).

Третій братъ Дурака, моложе Дмитрія, былъ князь Иванъ меньшой Засѣкинъ, съ прозваніемъ *Жириной*. И отъ него пошла своя вѣтвь *Жириныхъ-Засѣкиныхъ*, уже угасшая. Эту вѣтвь мы опишемъ послѣ Засѣкиныхъ-Сонцевыхъ, какъ и существующую до сихъ поръ младшую, сохраняющую прозваніе только родовое свое — *князей Засѣкиныхъ*. Пошла она отъ четвертаго брата Дурака-Бородатаго — князя Давида Ивановича, бывшаго уже при Темномъ. Вел. князь Василій Василье-

Гербъ князей Засѣкиныхъ.

вить упоминаетъ въ первомъ записаніи (1461 г.) о покупке женою его у князя Давида Заськина вѣсть съ прочими наследниками Романа города Романова.

Заськиными еще прозывалась вѣтвь князей Темносинныхъ изъ 2-й вѣтви князей Щетининныхъ. Родоначальникъ этихъ Щетининныхъ-Заськиныхъ былъ лицо XXI колѣна — младшій сынъ князя Василія Владиміровича Темносиняго — Петръ Васильевичъ Заська, братъ Ивана Васильевича Темносиняго. „Россійская Родословная Книга“ князя П. В. Долгорукова считаетъ вѣтвь отъ Петра Васильевича Заськи-Темносиняго старшею вѣтвью Заськиныхъ, когда князь Заськинъ-Бородатый-Дуракъ и его братья были лица XIX колѣна, а о будущихъ Заськиныхъ изъ вѣтви отъ Темносинныхъ никто не могъ въ то время и догадываться. Поэтому потомковъ Петра Васильевича мы можемъ считать фамиліею позднѣйшею, а не старшею вѣтвью болѣе ранней, и согласно этому, помѣстивъ со Щетининными князьями Темносинныхъ послѣ Заськиныхъ-Сопцевыхъ и Жировыхъ, мы должны поставить вѣтвь отъ Петра Темносиняго (XXI колѣна) въ своей фамиліи пятою по счету.

Старшая вѣтвь, нами признаваемая, во очевидности своего ранняго происхожденія, конечно, начинается дѣтми *Бородатого*.

У него было четыре сына: Михайло Ивановичъ прозваніемъ *Черный Совка*, воевода въ литовскомъ походѣ при Иванѣ III и Васильѣ, отцѣ Грознаго. При томъ же государѣ былъ воеводою-правителемъ разныхъ городовъ и сынъ Совки — князь Иванъ Михайловичъ Чулокъ, младшій сына Михайла же Ивановича, одноименнаго съ дѣдомъ, но безъ всякаго прозванія и безпотожнаго. Третій братъ Совки — Юрій — не имѣлъ потомства, а второй братъ Совки — князь Оедоръ Ивановичъ Слылой — былъ отецъ четырехъ сыновей: 1) Ивана Оедоровича *Батаня* (XXI колѣна), отца князей Михаила и Ивана Ивановича *Адаша*, убитаго разбойниками (XXII кол.), 2) безпотожнаго Петра Оедоровича *Поговица* († 1537 г.), 3) Юрія Оедоровича *Хромато Сороки*, отца князей Ивана и Семена Юрьевичей, и 4) безпотожнаго же Михаила Оедоровича.

Младшій (четвертый) сынъ Бородатого — князь Иванъ Ивановичъ *Сосунъ* — былъ воевода царя Василія, отца Грознаго, въ походахъ литовскихъ 1514—25 гг. и посломъ при дворѣ императора Карла V (1525—26 гг.). У него было четыре сына (XXI кол.): 1) Оедоръ Ивановичъ, отецъ Михаила и Никиты Оедоровичей; 2) Данило Ивановичъ, отецъ Никиты и Петра Даниловичей, изъ которыхъ у послѣдняго еще были пять сыновей (князья XXIII кол.): Иванъ Ивановичъ *Селеха*, оставившій одну дочь, за бояриномъ княземъ Дмитріемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ (умершимъ послѣ житія въ четвертомъ бракѣ — 1674 г.), и безпотожные Семенъ, Оедоръ и Владиміръ Петровичи (XXIII кол.), которыми кончилась вѣтвь отъ Бородатого, потому что князь Никита Петровичъ имѣлъ безпотожныхъ сыновей: окольничаго (1690 г.) Ивана Никитича и дворянина московскаго (1671—77 г.) Тимофея Никитича. Да и младшій дѣтъ *Сосуна* — князь Андрей и Иванъ Ивановичи (XXI кол.) — не оставили потомства.

Вѣтвь князей Заськиныхъ отъ князя Давида Ивановича (XIX кол.) продолжалась, сколько намъ извѣстно, за XXV колѣно, т. е. на 6 колѣнъ дальше родоначальника.

У князя Давида Ивановича было пять сыновей: два Оедора — Большой и Меньшой, Андрей, Глѣбъ и Константинъ. Потомства отъ Андрея и Глѣба мы не знаемъ, а у Константина Давидовича (убитаго 10-го сентября

1514 г.) было два сына — Василій и Михаилъ Константиновичъ, изъ помѣстья котораго (1555 г.) отнята деревня на государя (Дон. къ акт. истор., т. I, стр. 95—96). Онъ присутствовалъ еще на земскомъ соборѣ 2-го іюля 1566 г. и (1565 г.) подписался поручителемъ по Лѣтѣ Оедоровичѣ Салтыковѣ.

Старшій сынъ Давида Ивановича — князь Оедоръ Большой Давидовичъ — убитъ подъ Выборгомъ, оставивъ трехъ сыновей: Василія, Александра и Ивана Оедоровичей (XXI кол.). Отъ перваго изъ нихъ было два сына (XXII кол.) — Иванъ и Осинъ Васильевичи; отъ втораго — одинъ, Иванъ Александровичъ, и отъ третьяго одинъ же — Василій Ивановичъ. Потомство въ лицѣ сына втораго изъ нихъ — Григорія Осиновича, воеводы (1589 г.) на Переволокъ (XXXIII колѣна) — совсѣмъ прекратилось.

У втораго Оедора Меньшаго Давидовича было четыре сына (XXI кол.) — князья: 1) Иванъ Оедоровичъ; 2) Петръ Оедоровичъ *Поговица-Пестрый*, † 1537 г., воевода, убитый при набѣгѣ казанцевъ въ бывшихъ предѣлахъ Костромскаго княжества; 3) Данило Оедоровичъ и 4) Василій Оедоровичъ. Потомство оставилъ только первый — князь Иванъ Оедоровичъ въ лицѣ пяти сыновей (князей XXII колѣна): Данилы Ивановича, Никиты Ивановича и поручителя по Дмитріѣ Ивановичѣ *Вѣнскомъ* (1562 г.) *Ива Ивановича* — бездѣтныхъ — да Оедора и Семена Ивановичей, оставившихъ потомство.

У Оедора Ивановича — снереи сторонника Тушинскаго вора, принявшаго присягу Владиславу 27-го августа 1610 года въ Москвѣ — было два сына (князья XXIII колѣна): Иванъ Оедоровичъ, стряпчій (1636 г.), дворянинъ московскій и стольникъ (1658 г.), да Василій Оедоровичъ — каширскій городовою дворянинъ (1629 г.), дворянинъ московскій, упоминаемый въ боярскихъ книгахъ (1658—68 гг.) — отецъ трехъ сыновей (князей XXIV колѣна): стряпчаго (въ 1668 году) Оедора Большаго Васильевича, стряпчаго (1668—76 гг.), потомъ стольника царя Ивана Алексѣевича — Оедора Меньшаго Васильевича, имѣвшаго одного сына Артамона (XXV кол.) и Артемія Васильевича (стряпчаго 1677 г., стольника 1686 г.) — отца стольника царя Ирины Прасковьи Оедоровны, Петра Артемьевича (XXV кол.), дожившаго до дней царствованія Петра I, но потомства котораго мы покуда не знаемъ.

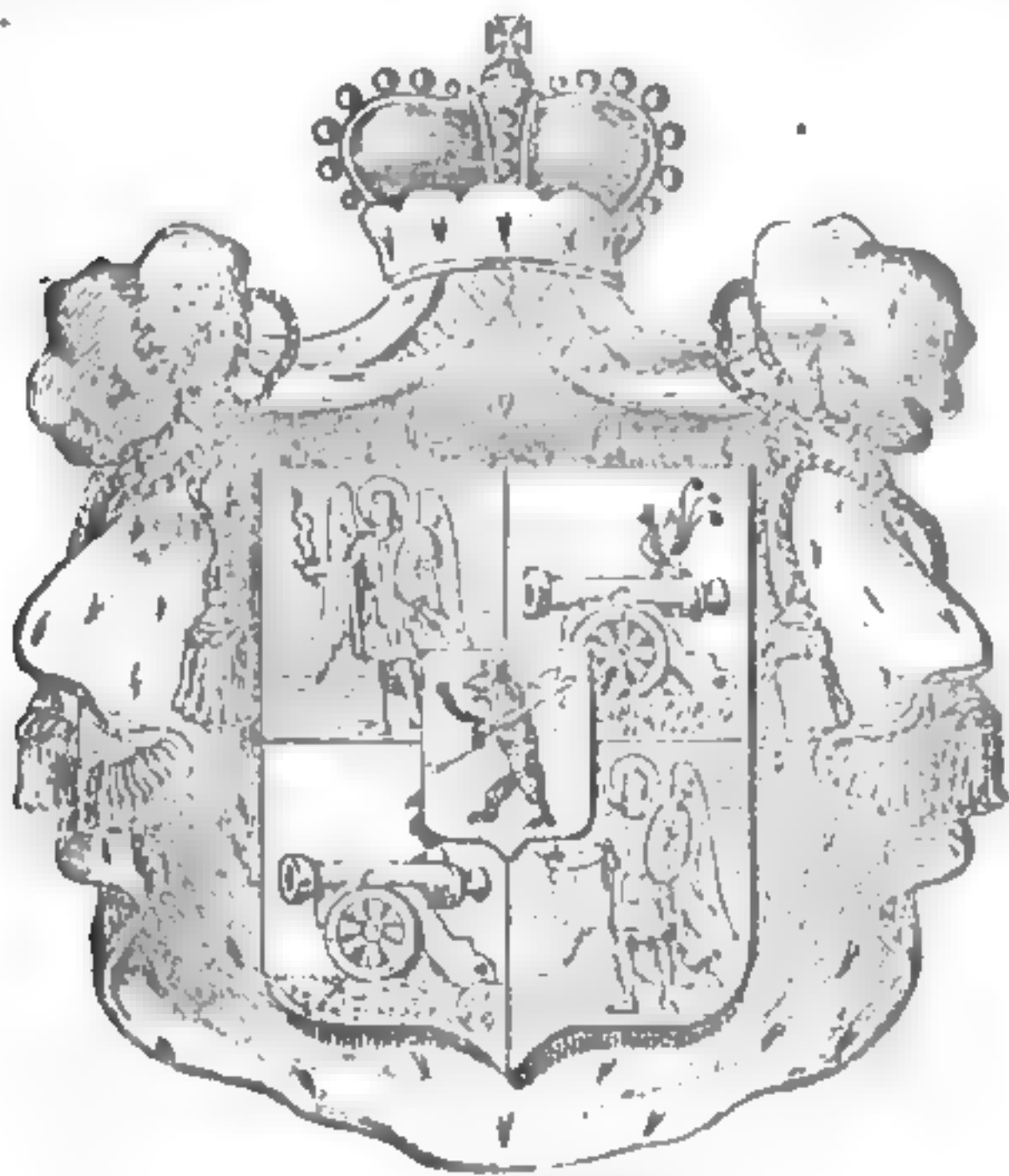
Князь Семенъ Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей (князей XXIII колѣна): Данилу Семеновича, безпотожнаго, и Оедора Семеновича, московскаго дворянина при царѣ Михаилѣ Оедоровичѣ (1636 г.), оставившаго по четыре, а пять сыновей: двухъ стряпчихъ — Матвѣя Оедоровича (1658—66 гг.) и Ивана Оедоровича (1692 года) и двухъ стольниковъ — Степана (1658—68 г.) и Анастасія Оедоровича (1692 г.) да Никифора Оедоровича. У Степана Оедоровича было два сына: Иванъ Степановичъ (стряпчій 1682, стольникъ 1686 г.) и Борисъ Степановичъ (стряпчій 1679, стольникъ 1686 г.). У князя Анастасія Оедоровича (XXIV колѣна) извѣстенъ намъ сынъ — Семенъ Анастасьевичъ (XXV кол.), у него же — Борисъ Семеновичъ, женатый на Прасковѣ Петровнѣ. Эти лица при Екатеринѣ II, по изданіи дворянской грамоты, предъявили свое родословіе, и въ 1791—3 г. внесены въ V часть дворянской „Родословной книги“ Курской губерніи. А въ 1817 году принизано и продолженіе рода: сынъ князя Бориса Семеновича — Михаилъ Борисовичъ (XXVII кол.) и сынъ его — Петръ Михайловичъ, просившій о дачѣ герба, помѣщеннаго во II ч. „Гербовника“ № 5.

Князья Заськины-Сонцевы.

(годъ угашій.)

Гербъ князей Сонцевыхъ-Заськиныхъ („Общій Гербовникъ“, ч. VIII и I) представляеть щитъ, раздѣленный на четыре части, съ малымъ щиткомъ въ срединѣ пересѣченія двухъ перпендикуляровъ. Въ маломъ щиткѣ — гербъ ярославскій: въ золотомъ полѣ стоящій медвѣдь, въ правой передней лапѣ держачій, положивъ на правое плечо, золотую сѣкиру. Четыре раздѣленія большаго щита представляютъ по два повторенія въ шахматномъ порядкѣ гербовъ кievскаго и смоленскаго. Кіевскій гербъ — въ лазуревомъ полѣ архангелъ въ сребротканной одеждѣ съ золотымъ щитомъ на лѣвой рукѣ и съ мечомъ въ десницѣ — въ первомъ (лѣвомъ верхнемъ) и четвертомъ (правомъ нижнемъ) отдѣленіяхъ; а смоленскій гербъ — въ серебряномъ полѣ черная пушка на золотомъ лафетѣ и на пушкѣ райская птица — въ остальныхъ двухъ дѣленіяхъ. Щитъ гербовый на разорнутой горностаевой мантіи увѣнчанъ княжескою короною.

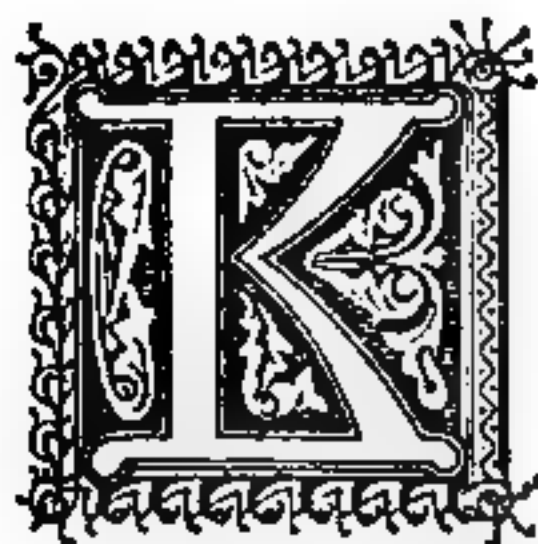
Гербъ князей Сонцевыхъ.

Вѣтъ рода князей Смоленскихъ и Ярославскихъ, извѣстная подъ именемъ Сонцевыхъ-Заськиныхъ, началась отъ Рюрика съ XIX колѣна, къ которому принадлежалъ князь Дмитрій Ивановичъ Заськинъ, прозванный *Сонце*. У него было два сына: Петръ Дмитріевичъ и Василій Дмитріевичъ, постригшійся въ Троицко-Сергіевской лаврѣ съ именемъ Вассіана, имѣя сына въ бѣльцахъ, Дмитрія, не оставившаго потомства. Оно продолжалось отъ *трехъ* изъ шести сыновей Петра Дмитріевича. Дѣти же его были князья (XXI колѣна): Андрей Большой Петровичъ, Михаилъ, Василій, Иванъ, Андрей Средній и Андрей Меньшой Петровичи. Изъ нихъ у Андрея Большаго было два сына (князья XXII колѣна): Семенъ и Иванъ Андреевичи, а у Василія и

Ивана Петровичей — по одному: Дмитрій Васильевичъ (II) и Михайло Ивановичъ. Продолжали родъ: Семенъ Андреевичъ (XXII кол.) — отецъ Ивана Семеновича, Иванъ Андреевичъ — отецъ Андрея Ивановича — поручителя по Шереметевѣ (въ 200 руб.) 1564 г. (бездѣтнаго, какъ и сынъ предыдущаго) и дѣти Михаила Ивановича (XXIII кол.) — князья Андрей и Юрій Михайловичи (XXIII кол.) да проуценный въ родословной сказкѣ Иванъ Михайловичъ, поручитель по князѣ Иванѣ Мстиславскомъ (1571 г.). Потомство было только въ лицѣ пяти сыновей Андрея и трехъ сыновей Юрія Михайловича. У перваго изъ нихъ были сыновья (князья XXIV колѣна): Василій, Иванъ, Борисъ, Петръ и Анастасій Андреевичи, — кромѣ втораго, оставившіе мужское потомство, хотя покуда извѣстно намъ имя одной жены послѣдняго — Анастасія Андреевича: Анна Артемьевна Гтищева. Имена трехъ сыновей Юрія Михайловича (князей XXIV кол.) были: Борисъ, Семенъ, женатый на Татьянѣ Васильевнѣ Кожинной, и Василій Юрьевичи, — кромѣ третьяго, тоже оставившіе потомство. Оно продолжалось въ XXV колѣнѣ въ лицѣ дѣтей князя Василія Андреевича: Андрея Васильевича бездѣтнаго и генералъ-маіора Ивана Васильевича, женатаго на княжнѣ Хилковой. Ихъ дочь была за генералъ-поручикомъ Василіемъ Васильевичемъ Нарышкинымъ, а сестра — княжна Татьяна Васильевна Заськина-Сонцева — за полковникомъ Буличевымъ. Князь Борисъ Андреевичъ Заськинъ-Сонцевъ оставилъ одну дочь — Татьяну Борисовну, бывшую за княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Волконскимъ. Князь Петръ Андреевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Александра Петровича и Оедора Петровича, женатаго на первой женѣ — кн. Дашковой и на второй — Маріѣ Оедоровнѣ Пушкиной; кажется, отъ первой жены его дочь — княжна Марья Оедоровна, бывшая за Петромъ Васильевичемъ Салтыковымъ. У Анастасія Андреевича было двѣ дочери и одинъ сынъ: Василій Анастасьевичъ, отъ трехъ женъ (первой — княжны Анны Петровны Хованской, второй — Лукерьи Анисимовны Аничковой и третьей — Анны Григорьевны Батюшковой) имѣвшій двухъ сыновей одноименныхъ (Николаевъ — Старшаго и Младшаго — Васильевичей) да дочь Анну Васильевну. Сестры Василія Анастасьевича были: Аграфена Анастасьевна — за Иваномъ Алексѣевичемъ Собакинскимъ и княжна Настасья Анастасьевна — за княземъ Оедоромъ Михайловичемъ Волконскимъ. У князя Бориса Юрьевича (XXIV кол.) было два сына: Гаврило Борисовичъ и Дмитрій Борисовичъ, женатый на Аннѣ Петровнѣ Огаревой. У князя Семена Юрьевича было два сына: Андрей Семеновичъ, женатый на Аннѣ Анастасьевнѣ Савеловой, и Оедоръ Семеновичъ, отъ брака съ княжною Щербатовой оставившій одну дочь — Евдокію Оедоровну, бывшую за Василіемъ Оедоровичемъ Сухово-Кобылинымъ. Кромѣ сыновей у князя Семена Юрьевича Сонцева-Заськина было двѣ дочери: княжна Марья Семеновна — за Дмитріемъ Бестужевымъ-Рюминскимъ и княжна Ирина Семеновна, вышедшая при Аннѣ за генералъ-маіора князя Михаила Юрьевича Щербатова — его третья жена, отъ которой родился историкъ, сенаторъ князь Михайло Михайловичъ Щербатовъ (род. 22-го іюня 1733 года, † 12-го декабря 1790 года).

Князья Жировые-Заськины.

(Угасший родъ.)

Князей Жировых-Заськиныхъ знаемъ мы только только колѣны и изъ нихъ — пятьдесятъ-шесть лицъ. У князя Ивана Федоровича Жироваго было восемь сыновей (XX кол.): Дмитрий Ивановичъ *Шушланъ*, Иванъ Большой Ивановичъ *Обода (Обнода)*, Федоръ Ивановичъ *Шустунъ*, Михайло Ивановичъ *Глазатай-Мухоринъ*, Иванъ Средній Ивановичъ *Ноздруна*, Дмитрий Ивановичъ *Шустикъ*, Иванъ Меньшой Ивановичъ, *Блакиръ* и Борисъ Ивановичъ. Изъ нихъ второй, седьмой и восьмой совсѣмъ не имѣли потомства. У *Шустика* былъ одинъ сынъ — Семенъ Дмитриевичъ. У *Глазатаю* было три сына бездѣтныхъ: Федоръ Михайловичъ, Михайло Михайловичъ и Романъ Михайловичъ. У *Шустуна* было не четыре, а пять бездѣтныхъ сыновей: окольничій (1603 г.) Александръ Федоровичъ, † 1611 года, Михайлъ Федоровичъ, дворянинъ московскій при Михаилѣ (1627 г.), Иванъ Федоровичъ, Осипъ Федоровичъ и Семенъ Федоровичъ. А отъ *Шушлана* и *Ноздруна* пошли старшая и младшая вѣтви, насколько извѣстно намъ продолженіе рода.

Старшая вѣть. У *Шушлана* было шесть сыновей (XXI кол.): Федоръ Дмитриевичъ *Голова*, продолжатель рода, и бездѣтныя: два Василія, Андрей, Иванъ и Борисъ Дмитриевичъ, имѣвшій только сына Федора. У Федора *Голова* два сына: стряпчій Василій Федоровичъ, бездѣтныи, и Андрей Федоровичъ, отецъ двухъ сыновей — Андрея Андреевича и Федора Андреевича. У перваго изъ нихъ — три сына (XXIV кол.): Иванъ, Федоръ и Борисъ Андреевичи и два внука (XXV кол.): стольникъ (1658—76 г.) Дмитрий Ивановичъ и стряпчій (1658 г.) Левъ Ивановичъ. У Федора Андреевича (XXIII кол.) было два сына (XXIV кол.): дворянинъ московскій при Михаилѣ (1636—40 г.) Михайлъ Федоровичъ и окольничій (1682 г.) Василій Федоровичъ, имѣвшій сына Василія Васильевича (XXV кол.). У Михаила же Федоровича, кромѣ показаннаго въ родословіи сына Никиты, были еще два сына — стольники царицы Прасковьи Федоровны (1687—92 г.) Григорій и Василій Михайловичи.

Младшая линія была потомство *Ноздруна*; у него два сына (XXI кол.) — Иванъ и Андрей. У Андрея былъ сынъ Федоръ, дворянинъ московскій (1627—40 г.), отецъ дворянъ московскихъ — Степана, Михаила и Абрама Федоровичей. У Степана былъ убитый подъ Колотономъ сынъ Семенъ и внукъ Федоръ Семеновичъ, походный дворянинъ царицы Натальи Кирилловны. У Михаила Федо-

ровича былъ сынъ стольникъ Алексѣй и внукъ стольникъ (1686 г.) Андрей Алекс. А у Абрама Федоровича было пять сыновей — стольники: Федоръ, Андрей, Иванъ, Степанъ и Матвей, да внукъ Борисъ Федоровичъ (XXV колѣна).

Эти оба рода — вѣтви старшей линіи князей Заськиныхъ-ярославскихъ.

Существующая вѣть Заськиныхъ отъ Темносинныхъ начинается, какъ сказано, княземъ Петромъ Васильевичемъ, отцомъ трехъ сыновей (XXII кол.): Бориса Петровича (по Берху — окольничаго 1585 г., † 1589 г.), безвотомныхъ Дмитрія Петровича, поручителя по Шереметевѣ (1564 г.), и Анастасіа Петровича. У Бориса Петровича, бывшаго на земскомъ соборѣ 2-го іюля 1566 года, было два сына: безвотомныи младшій Иларіонъ и старшій (XXIII кол.) — князь Петръ Борисовичъ, отецъ трехъ сыновей (XXIV кол.): Федора, Никиты да Ивана Петровича, дворянина московскаго при Михаилѣ, сидѣвшаго въ Москвѣ 1618 года въ осадѣ (начальствуя острожкою у Арбатскихъ воротъ. Онъ же принудилъ къ присягѣ иноземныхъ ратниковъ, нанятыхъ въ русскую службу по случаю войны съ Польшею (1631 г.). У Федора Петровича было два сына (XXV кол.) — Иванъ и Степанъ Федоровичи, а у Никиты Петровича — три, не оставившіе потомства, князья (XXV кол.): Илья, Григорій и Тимокій Никитичи. У Ивана Федоровича былъ одинъ сынъ — Михайлъ Ивановичъ, отецъ бездѣтныхъ князей (XXVII кол.) Василія и Григорія Михайловичей.

Отъ Степана же Федоровича (XXV кол.) родились сыновья (XXVI кол.): Борисъ Степановичъ, отецъ безвотомнаго Федора Борисовича (XVII кол.), и Иванъ Степановичъ, отецъ двухъ сыновей (князей XXVII кол.) — Андрея Ивановича и Степана Ивановича. У Андрея Ивановича былъ сынъ Андрей Андреевичъ, капитанъ 1785 г. (XXVIII колѣна), а у него сынъ — князь Николай Андреевичъ (XXIX колѣна).

Тридцатого колѣна извѣстны намъ только князи Заськины Александръ Николаевичъ и княжна Анна Николаевна. Князь Александръ Николаевичъ былъ отцомъ князя Александра Александровича (XXXI кол.) — род. 1770 г., † 1824 г. въ чинѣ колл. ассесора — и дѣдомъ князя Александра Михайловича (XXXII кол.), род. въ Москвѣ въ 1805 году. Дальнѣйшее потомство нѣтъ неизвѣстно — было-ли?

Мы не знаемъ, просто ли Сонцевъ или князь Сонцевъ-Заськинъ былъ Александръ Борисовичъ, тайный совѣтникъ, поронезскій гражданскій губернаторъ, умершій 20-го февраля 1811 года, равно и камергеръ при Николаѣ I (ст. сов. 1838 г.), состоявшій чиновникомъ особыхъ порученій при министерствѣ юстиціи.

Князья Алабышевы и Аленькины.

(Роды княжескіе угасшіе.)

Василія Васильевича ярославскаго, внука Св. Давида Федоровича, былъ старшій сынъ Иванъ † 1428 г. У Ивана же Васильевича старшій сынъ былъ Романъ Ивановичъ (XVIII кол.), старшій внукъ котораго Федоръ Федоровичъ (XX кол.) прозванъ *Алабышъ*, второй — Василій Федоровичъ *Маломъ* и третій Александръ Федоровичъ *Аленка*.

Алабышъ и *Аленки* и были родоначальниками обоевѣтвасныхъ нами княжескихъ фамилій, — кажется, и теперь существующихъ въ дворянствѣ, но не пользуюсь

княжескимъ титуломъ съ первыхъ же поколѣній. Князей Алабышевыхъ, пользовавшихся титуломъ, мы знаемъ только двухъ сыновей Федора Федоровича *Алабыши* — князя Ивана Федоровича и князя Семѣна Федоровича, воеводу при Василѣ и въ юности Грязнаго. Онъ былъ въ Стародубѣ (1520 г.), въ Нижнемъ-Новгородѣ наместникомъ (1529 г.), въ Костромѣ (1537 г.) и въ казанскомъ походѣ (1544 г.) вторымъ воеводою Сторожеваго полка.

Алабышевы дворяне до сихъ поръ существуютъ и были уже въ XVII вѣкѣ.

Александръ Оедоровичъ Алескиа былъ воеводою Ивана III и Василія и оставилъ двухъ сыновей, воеводъ же царскихъ (XXI колѣна), князей Алескиныхъ: Андрея Александровича и Оедора Александровича, имѣвшаго двухъ сыновей (XXII колѣна): Юрія Оедоровича и воеводу Андрея Оедоровича, прозваннаго Жеря. Легендарное сказаніе приписываетъ этому князю слав-

ную смерть въ бою въ пору оцалы царской, которая за смертью отца ограничилась ссылкой куда-то, будто бы, сыновей. Съ XVI вѣка дѣйствительно князей Алескиныхъ мы не встрѣчаемъ въ боярскихъ книгахъ и, можетъ быть, кроются они подъ дюринскою фамиліею нѣсколько измѣненною — Алескиныхъ?

Князья Троекуровы.

(угасшій родъ.)

Родоначальникъ Троскуровыхъ князей, былъ двоюродный братъ родоначальниковъ Алабышевыхъ и Алескиныхъ. Тѣ были дѣти старшаго сына Романа Ивановича — Оедора, а Троскуръ, Михаилъ Львовичъ, былъ второй сынъ Льва Романовича.

Слѣдовательно первые князья Троекуровы, четыре сына Михаила Львовича, были XXI колѣна отъ Гюрика, именно: Иванъ Михайловичъ, бояринъ Грознаго (1556 г.), † 1564 г.; Василій Михайловичъ; Семенъ Михайловичъ, прозванный Аинъ Тимгскій, и Михайло Михайловичъ.

У князя Ивана Михайловича были дѣти — князь Оедоръ Ивановичъ, воевода Большаго полка (1563 г.), и князь Михайло Ивановичъ, поставленный въ Синодикъ Грознаго. У Оедора Ивановича былъ только сынъ Иванъ Оедоровичъ, не оставившій потомства.

У Михайлы Михайловича было два сына: бездѣтный Василій Михайловичъ и бояринъ (1596 г.) Оедоръ Михайловичъ († 1597 г.), оставившій двухъ сыновей: бездѣтнаго Романа и боярина (1620 г.) князя Ивана Оедоровича, † 29-го мая 1621 г. Въ первомъ бракѣ имѣлъ онъ женою Аину Никитишну Романову-Юрьеву (тетку родную цари Михаила Оедоровича), а во второмъ — Вассу Ивановну, † въ монашествѣ и въ схимѣ съ именемъ Варсофонія 10-го февраля 1679 г. Отъ перваго брака извѣстныя дѣти князя Ивана Оедоровича: сынъ — князь Борисъ Ивановичъ, бояринъ (1673 г.) † 18-го января 1674 г., и старшая сестра его — княжна

Марина Ивановна (р. 1583 г., † 1657 г.), въ бракѣ съ Алексѣемъ Ивановичемъ Головинымъ. Отъ брака съ Агриппиною Михайловной († 2-го октября 1673 г.) князь Борисъ Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей и дочь Софью, † 14-го мая 1660 г. (?). Сыновья его: младшій Дмитрій Борисовичъ, † 20-го сентября 1670 г., и старшій — бояринъ (1678 г.) Иванъ Борисовичъ, † 20-го ноября 1753 г., женатый два раза (на Вассѣ Богдановнѣ Хитровой и Аинѣ Семеновнѣ, † 25-го сентября 1700 г.). Иванъ Борисовичъ оставилъ двухъ сыновей и дочь, Настасью Ивановну за княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ. Старшій сынъ князя Ивана Борисовича Троекурова, князь Оедоръ Ивановичъ (р. въ юнѣ 1667 г., † отъ раны подъ Азовомъ 5-го сентября 1695 г.), былъ подававшій большія надежды стольникъ, очень любимый Петромъ I.

Отъ брака съ Даріею Родіоновной Стрешневой († 1720 г.) князь Оедоръ Ивановичъ Троекуровъ оставилъ одну дочь Прасковью Оедоровну (р. 28-го сентября 1695 г. и † 25-го декабря 1746 г. въ бракѣ съ княземъ Сергіемъ Михайловичемъ Долгоруковымъ). Второю, младшій сынъ князя Ивана Борисовича, стольникъ Иванъ Ивановичъ, женатый на Настасѣ Васильевнѣ († послѣ 1720 г.), оставилъ дочь Прасковью (за графомъ Иваномъ Петровичемъ Толстымъ) и сына Алексѣя Ивановича — послѣднюю князя Троекурова (р. 27-го февраля 1693 г. и † 27-го июня 1740 г.), имѣвшаго одну дочь — княжну Екатерину Алексѣевну, бывшую за графомъ Владиміромъ Семеновичемъ Салтыковымъ, младшимъ братомъ фельдмаршала.

У князя Алексѣя Ивановича были умершіе въ младенчествѣ два брата: Петръ и Александръ Ивановичи.

Князья Сисеевы.

(угасшій родъ.)

Князь М. Л. Троскуръ, предокъ Троскуровыхъ, былъ сынъ третьяго сына князя Романа Ивановича Ярославскаго, а у пятаго сына его — Семена Романовича — сынъ Константинъ Семеновичъ, прозванный Сисей, сдѣлавшій образователемъ выискаемой нами теперь вѣтви или фамиліи.

У Константина Семеновича Сисей было два сына (XXI колѣна): бездѣтный Иванъ и Василій Константиновичъ, имѣвшій одного сына, Оедора Васильевича (XXII колѣна), бездѣтнаго же. Всѣхъ Сисеевыхъ князей, стало быть, три лица, безъ родоначальника.

Князья Бѣльскіе.

(угасшій родъ.)

Слѣдуетъ еще обозрѣть ту вѣтвь Мордкиныхъ, для докончанія фамиліи Ярославскихъ князей, которая, побывавъ въ Литвѣ и тамъ прозывавъ Бѣльскими князьями, удержала эту кличку и въ Москвѣ.

Князь Василій Ивановичъ Мордкинъ, назвавшійся Оедоромъ Бѣльскимъ, имѣ отечества прижилъ сыновей: Самуила, Оедора и Ивана. У Оедора былъ сынъ Андрей только. У Самуила же были три сына (XXIII колѣна) —

Иванъ, Никита и Оедоръ Самуиловичи, да два внука Григорій Никитичъ и Оедоръ Оедоровичъ (XXIV кол.). Изъ нихъ особенно замѣчательнъ одинъ князь Оедоръ Самойловичъ, въ 1638 г. воевода у Княжихъ воеводъ Семеновской Веркожской заѣмки, онъ еще служилъ и въ 1678 году. Въ это время онъ былъ воеводою въ Пермь и составилъ переписныя книги Пермь — Великой и Чердыни.

ПОТОМСТВО МОНОМАХА.

Б. — МЛАШДАЯ ВѢТВЬ.

ПОТОМСТВО ВСЕВОЛОДА ЮРЬЕВИЧА БОЛЬШОЕ-ГНѢЗДО.

Великіе князья Владиміра-Суздальскаго, потомъ московскіе — съ Калиты и всѣ происшедшіе отъ нихъ роды и фамиліи князей и дворянъ.

Обзорная группа смоленскихъ и ярославскихъ князей, если видѣли мы обширную семью потомковъ старшаго сына Мономаха — Мстислава Великаго, то массу не менѣе обильную и талантливыми представителями разныхъ родовъ, и количествомъ самихъ семей — вѣтвей, къ которымъ принадлежать они, — найдемъ мы и въ потомствѣ младшаго сына Мономаха — Юрія Долгорукаго. Старшіе сыновья его — Ростиславъ и Андрей имѣли сыновей и однихъ внуковъ. Но только младшій — одиннадцатый сынъ Юрія — Всеволодъ-Димитрій оставилъ продолжающееся и теперь потомство. Родъ же князя Юрія Владиміровича Долгорукаго, какъ основателя княженія въ сѣверной Россіи, вокругъ котораго образовалась цѣлая территорія, занимаетъ въ исторіи нашей первое мѣсто въ вѣкахъ сложенія могучей русской державы. Сложилась она изъ разрозненныхъ частей — нѣкогда самостоятельныхъ удѣловъ, дѣлавшихъ моцное тѣло Руси именно ради одной разрозненности интересовъ правителей неспособныхъ къ отпору вѣнскихъ враговъ. Но пора немыслимой русской державы, пережитыхъ въ эпоху внутренняго безсилія, кончилась съ возвышеніемъ Москвы, по ослабленіи силы татаръ, въ XIV вѣкѣ. Тогда и самый ростъ, и развитіе княжескаго поколѣнія, достигнувъ обширныхъ размѣровъ, все же меньше обѣщали слитія частей и въ сѣверной Россіи. Въ потомствѣ Мономаха, къ которому принадлежали представители наслѣдственныхъ княженій: Владимірска-Суздальскаго, Тверскаго, Московскаго, Ростовскаго и Бѣлозерскаго — послѣдовало дробленіе удѣловъ уже на единицы менѣе крупныя, донедѣля до земли-помѣстья. Владѣльцы ихъ однако же, сознавая больше или меньше свою беззащитность, подчинялись самож силой вещей вліянію сильныхъ родственниковъ-сосѣдей. Главенство Москвы послѣ одолѣнія соперничества Тиери — на первое время давало противобѣдъ вліянію на мелкихъ князей-собственниковъ, больше сильныхъ обладателей удѣловъ, скрѣпляя узы подчиненія ихъ московскому главѣ всѣхъ князей владѣтельныхъ. И такой порядокъ вещей созданъ — еще разъ повторимъ — ходомъ обстоятельствъ при заискривленіяхъ московскихъ владѣтелей въ Ордѣ, въ періодъ наибольшаго тяготѣнія ся

мечу надъ Русью. Сами ханы ордынскіе, односторонне смотря на подслуги усердныхъ своихъ слугъ и угодниковъ — князей московскихъ, помогая усиленію вліянія ихъ надъ остальными, во вредъ даже себѣ и прочности господства надъ такимъ обширнымъ улусомъ, какъ покорная вначалѣ, оцѣнившаяся отъ страха и потери крови, Русь наша.

Обращеніе мысли русскихъ людей къ отложенію зависимости отъ хановъ монгольскихъ, конечно, могло послѣдовать уже при ослабленіи ужаса, внушаемаго именемъ татарскихъ баскаковъ и наводимыхъ ими погромовъ. Для предупрежденія этихъ погромовъ и истребленія цѣлыхъ участковъ русскіе князья самовольно стали отбывать у татаръ въ Ордѣ личную службу, основываясь въ это время съ ихъ порядками. Извращалась же къ себѣ, — часто даже при помощи хана, предвѣстившаго строго слухаться своего бывшаго слугу, — въ удѣлѣ своемъ заводили они порядокъ наиболѣе безопасный для себя и выгодный для народа — плательничьи жалованья (подати) татарамъ. Причѣмъ такихъ служакъ Ордѣ князей русскихъ истребляемъ мы въ семьѣ потомковъ владѣтелей, погибшихъ въ Ордѣ, особенно въ числѣ представителей родовъ смоленскихъ, ярославскихъ, московскихъ и суздальскихъ князей, т. е. по преимуществу младшей вѣтви Мономаховичей. Сама численность ихъ даетъ возможность допускать разнообразіе дѣятельности и проявленій предприимчивости, — тѣмъ болѣе въ пору горячаго запроса и вѣрной выгоды.

Служба ханамъ между тѣмъ приучила князей наслѣдственныхъ къ идѣе подчиненія вообще своей воли и стремленій, не чуждалась услугъ и подслуги у вліятельныхъ родныхъ, особенно по женской линіи. Брачныя узы, понятно, создавали новыя отношенія среди княжескихъ семей и при политикѣ мужей — въ силу тяготѣнія къ женской роднѣ — образовали естественные центры вліянія, силы и значенія. Сообразно мѣстному или обществу значенію этихъ центровъ, послѣдующей по измѣняющемуся, конечно, по ходу обстоятельствъ — возвышалась или теряла значеніе извѣстный родъ, т. е. проявлялась и развивалась или же сокращалась дѣятельность его представителей, при усилѣхъ дѣлалась видною или, наоборотъ, совсѣмъ терялась.

Въ исторіи родовъ вообще (а не однихъ княжескихъ-наслѣдственныхъ), особенно выступавшихъ на об-

мущественную деятельность, никакъ не слѣдуетъ терять изъ вида именно выясненнаго обстоятельства. Въ большинствѣ случаевъ служить оно едва-ли не единственною разгадкой громкой извѣстности или внезапнаго прекращенія деятельности лицъ, уже заявившихъ свои способности. Изъ приложеній къ обозрѣваемой нами судьбѣ княжескихъ родовъ подобное обстоятельство несколько приходится на мысль не одинъ разъ за XVI даже вѣкъ. А кто касается XVII вѣка — тамъ, безъ поддержки вліятельнаго кружка неминуема ни одна личность, выдвинувшаяся спосовъ деятельностью. Нельзя вѣдь не согласиться съ тѣмъ, что намъ теперь потому трудно судить о личности любого *воеводы большого полка*, что до уничтоженія истинности самое назначеніе на эту должность въ большинствѣ случаевъ бывало результатомъ родового — наследственнаго и современнаго значенія фамиліи, къ которой принадлежалъ назначаемый. Въ опредѣленіи же современнаго значенія родственности по женской линіи имѣла всегда первостепенную важность. И, не придавая ей значенія, никогда нельзя даже и отгадать, а тѣмъ же не объяснить главную причину дѣйствія — индивидуальныя качества лица. Въ одномъ изъ ста случаевъ разнѣ показывается они настолько истинно (?), что мы могли-бы имѣть возможность обсудить проявленіе таланта на дѣлѣ. А для того-то, чтобы имѣть право дѣйствовать, нужно было устранить препятствія. Въ этомъ-то устраненіи препятствій *родные родному человеку* — всадъ въ расчетъ занимаетъ первое мѣсто, когда есть искатели. А когда же ихъ не бываетъ для занятія виднаго амбула? До XVIII же вѣка между тѣмъ у насъ на Руси не только фамиліи женъ, но самыя отчества ихъ попадаются рѣдко въ родословныхъ указаніяхъ, сбивая съ толку изыскателя и лишая его возможности напечатать этимъ путемъ принадлежность къ извѣстному кружку, пользовавшемуся значеніемъ и сплюю.

Высказанными нами условія выясненія значенія лица въ родѣ, часто единственными, помогавшимъ извѣстной мѣткѣ дальнѣе всѣхъ выдвигаться, мы сочли необходимымъ изложить здѣсь именно — начиная обзоръ продолжающихся частію потомковъ в. кн. Всеволода Юрьевича. Между потомками его — ростовскіе князья по времени появленія на свѣтъ, родоначальника своего — в. к. Константина Юрьевича ростовскаго — стоятъ по порядку первыми. Прежде однако, чѣмъ говорить о нихъ, введемъ читателей въ наглядное пониманіе родственной связи сыновей Всеволода *Большое Гнѣздо* съ родами ростовскихъ съ Владиміерскими, московскими, тверскими и суздальско-нижегородскими князьями (въ дополненіе указаній на таблицѣ 5 на 14 стр. и къ высказанному на стр. 15—16).

Обозначеннаго здѣсь историческаго хода старшинства происхожденія родовъ княжескихъ мы и паче рены держаться въ своемъ разсказѣ, начиная обзоръ потомства в. к. Всеволода Юрьевича съ родовъ князей ростовскихъ.

По исчерпаніи извѣстій о князьяхъ ростовскихъ, мы точно также выяснимъ послѣдовательно роды: князей Владиміерскихъ, суздальскихъ (съ нижегородскими), князей мошкихъ московскихъ удѣловъ, отъ которыхъ роды далеко не простирались. А затѣмъ обозримъ роды князей тверскихъ и фамиліи, получившія начало отъ родовъ князей галицкихъ и стародубскихъ. Въ заключеніе же разсмотримъ родъ князей Пронскихъ — отдѣльно.

Слѣдуя введенному у насъ порядку графическаго указанія происхожденія фамилій въ группѣ родовъ, для лучшей наглядности мы приведемъ таблицу.

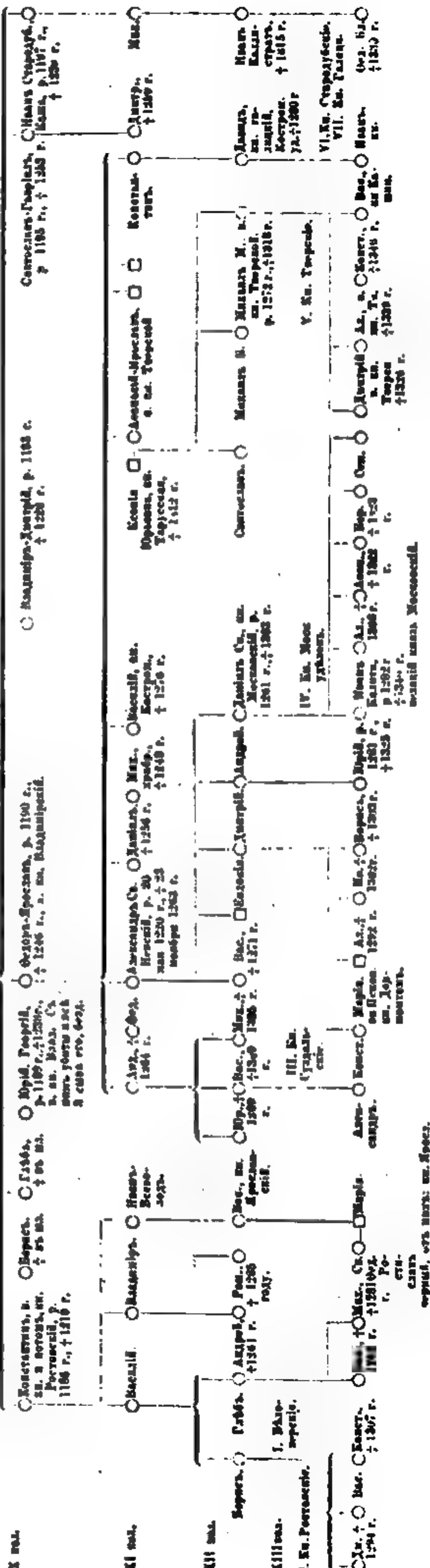
Чтобы читатели наши могли вполнѣ воспользоваться указаніями этой таблицы, приведемъ на память два ко-

Распределеніе главныхъ VII группъ княжескихъ родовъ отъ Всеволода *Большое Гнѣздо*.

Указанный сынъ в. кн. Юра Владиміровича Владиміерскаго, Всеволодъ-Дмитрій Юрьевичъ, прозо. *Большое Гнѣздо*, в. кн. Владиміерскій (р. 10 октября 1184 г., † 15 апреля 1212 г.).

IX кол.

Таблица 15.

I.

КНЯЗЬЯ РОСТОВСКІЕ ПО ВѢТВАМЪ-ФАМИЛІАМЪ.

I.

Голенины.

(угасній родъ.)

Голени было два сына (князья XIX колѣна): Иванъ Оедоровичъ и Андрей Оедоровичъ, воевода Ивана III и Василия. Въ походѣ подъ Выборгъ (1496 г.) онъ былъ вторымъ воеводою въ Большомъ полку и въ походахъ Литовскомъ (1502 г.) и Лифляндскомъ (1503 г.) да вторымъ же воеводою правой руки былъ въ Смоленскомъ походѣ (1507 — 8 гг.). У Ивана Оедоровича Голенина былъ одинъ сынъ — дворецкой Ивана III (1501 г.) — бояринъ Василій Ивановичъ, отецъ четырехъ сыновей, бездѣтныхъ: 1) Василия Васильевича — вѣстника неудач-

ной битвы князя Дмитрія Жилки съ казанцами и воеводою въ литовскомъ походѣ Василия; 2) Оедора Васильевича; 3) Ивана Васильевича Большаго Ушатого, воеводу правой руки въ казанскомъ походѣ при Василиѣ и 4) Меньшаго Ивана Васильевича. Что касается потомства князя Андрея Оедоровича, оно ограничилось тремя бездѣтными сыновьями (князьями XX колѣна): Семеномъ Андреевичемъ и Иваномъ Андреевичемъ, служившими князю Оедору Верейскому, да Андреемъ Андреевичемъ, постригшимся въ Иосифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ. Такъ что дальше четырехъ колѣнъ съ родоначальниковъ — а безъ него трехъ колѣнъ (XIX—XXI) мы не знаемъ князей Голениныхъ.

II.

Щепины.

(существующій родъ.)

Въ Россійской „Родословной Книгѣ“ родъ этотъ и искаженъ, и представленъ съ пропускомъ четырехъ колѣнъ. По дѣлу Архива Департамента Герольдіи, колѣна и представители ихъ въ родѣ Щепиныхъ-Ростовскихъ показаны въ томъ же порядкѣ, какъ начало рода до XXVI колѣна волиѣ согласно съ „Бархатною Книгою“, у князя П. Вл. Долгорукова („Росс. Родосл. Книга“ т. I, стр. 209).

Князь Александръ Оедоровичъ, прозванный *Щена*, женатый на двоюродной сестрѣ родоначальника Годуновыхъ, жилъ при Василѣ Дмитріевичѣ и умеръ даже при Василиѣ Темномъ (1434 г.). У *Щены* былъ одинъ сынъ Дмитрій Александровичъ и одинъ внукъ — князь Семенъ Дмитріевичъ *Горбатый* (XX кол.). У Семена Дмитріевича было два сына (князья XXI кол.): Борисъ Семеновичъ, оставившій четырехъ сыновей и безпотоный Иванъ Семеновичъ. Дѣти Бориса Семеновича были четыре сына (князья XXII колѣна): Дмитрій Борисовичъ *Внучекъ*, Петръ Борисовичъ, Иванъ Борисовичъ и Романъ Борисовичъ. Единственный сынъ *Внучка* князь Иванъ Дмитріевичъ пользовался значеніемъ при Грозномъ и воеводствовалъ еще при Оедорѣ Ивановичѣ (1584 г.) въ Заволочѣ и (1585 г.) въ Опочкѣ. Его мы можемъ слѣдить съ земскаго собора (1566 г.), но потомство его и третьяго брата — намъ неизвѣстно. У втораго брата его Петра Борисовича было три сына (XXIII кол.): Иванъ Большой, при Годуновѣ (1600 г.) воевода въ Невелѣ, Данила Петровичъ и Иванъ Меньшой *Белсомъ* Петровичъ. А у младшаго брата *Внучка* — Романа Борисовича было два сына: Владиміръ и Иванъ Романо-

вичъ, бездѣтныи, тогда какъ у Владиміра Романовича былъ сынъ Борисъ Владиміровичъ (XXIV кол.) двориницъ московскій при Михаилѣ Оедоровичѣ (1636 г.) и два внука отъ него (XXV колѣна) — Илья и Иванъ Борисовичи — стольники царя Алексѣя Михайловича, потомство которыхъ остается намъ неизвѣстнымъ.

Изъ потомствъ же Ивана Большаго Петровича и встрѣчается по официальнымъ источникамъ разногласіе съ „Россійскою Родословною Книгою“. По тексту ея (стр. 210, ч. I) сынъ Ивана Большаго Петровича — Алексѣй Ивановичъ (XXIV кол.) имѣлъ сына Юрія Алексѣевича и внука Алексѣя Ивановича. А по родословнымъ указаніямъ въ дѣлѣ о князьяхъ Щепиныхъ-Ростовскихъ, — у князя Юрія Алексѣевича сынъ Борисъ Юрьевичъ, внукъ Иванъ Борисовичъ (XXVII кол.) и три правнука (XXVIII кол.): Оедоръ Ивановичъ, Василій Ивановичъ и Алексѣй Ивановичъ. И усомниться намъ въ существованіи ихъ нельзя, потому что указываются имена ихъ на раздѣльномъ актѣ 1690 г. Каждый изъ этихъ трехъ братьевъ, дѣлавшихъ полюбовно родительское наслѣдіе въ 1690 году, оставилъ по одному же сыну (XXIX колѣна). У Оедора Ивановича былъ сынъ — Андрей Оедоровичъ, умершій около 1750 года. Его имѣніе раздѣлили двоюродные его братья: сынъ Василія Ивановича — Оедоръ Васильевичъ и сынъ Алексѣя Ивановича — Семенъ Алексѣевичъ. Князь Илья Оедоровичъ, былъ сынъ Оедора Васильевича и принадлежитъ къ XXX колѣну, а не къ XXVII, какъ показано въ „Россійской Родословной Книгѣ“. Онъ точно женатъ на Писковѣ: Тихоновѣ Опочининой и отъ брака съ нею оставилъ трехъ сыновей (поставленныхъ въ „Россійской Родословной Книгѣ“ вмѣсто XXXI — въ XXVIII колѣнѣ: Николита Яковлевича женатаго на Варварѣ Сергѣевнѣ

Айгустовой и † 31-го января 1829 г.; Алексея Яковлевича (1832—5 гг.) мышкинскаго уѣзднаго казначея, подпоручика (р. 1772 г., † 1848 г.), женатаго на двухъ женахъ: 1-ой Екатерины Алексѣевны Тишиной и 2-ой Акулины Ивановны Замятинной и — Михаила Яковлевича, женатаго на Анны Степановны. У этихъ трехъ братьевъ была и сестра Анна Яковлевна, точно. Но „Россійская Родословная Книга“ пропустила сына Семена Алексѣевича (XXIX кол.), сына его Ивана Семеновича, женатаго на княжнѣ Евдокии Борисовнѣ Вяземской, дочери князя Бориса Даниловича Вяземскаго. У Ивана же Семеновича былъ сынъ, уже капитанъ въ 1789 году — князь Александръ Ивановичъ (XXXI кол.) отецъ декабриста — князя Дмитрія Александровича, умершаго въ Сибири, и — Николая Александровича (XXXII колѣна). На Ольгѣ Мироновнѣ былъ женатъ князь Александръ Ивановичъ, а не Александръ Дмитриевичъ, нигдѣ не показываемый по родословнымъ князей

Щепниныхъ - Ростовскихъ, какъ и минимй отецъ его Дмитрій Федоровичъ.

Потомство князей Панафита, Алексея и Михаила Яковлевичей, какъ Дмитрія и Николая Александровичей, намъ неизвѣстно.

О дарованіи герба князя Щепины - Ростовскіе не просили, но, имѣя въ виду, что Касаткины и Лобановы-Ростовскіе имѣютъ одинаковый гербъ (ч. II, № 7, и ч. I, № 12), и князя Щепины могутъ имѣть его же: гербовый щитъ, разбѣченный горизонтально въ верхней половинѣ — гербъ княжества Кіевскаго (ангелъ въ серебряной одеждѣ съ мечемъ и щитою), а въ нижней — гербъ княжества Ростовскаго (въ красномъ полѣ серебряный олень, бѣгушій направо).

Гербовый щитъ на развернутомъ горностаѣ княжеской мантии покрытъ княжескою шапкою, принятой у насъ формы.

III.

Примковы и Гвоздевы.

(роды угасшіе.)

родоначальника этой фамилии было два сына (XIX кол.): бездѣтный Федоръ Дмитриевичъ и Дмитрій Дмитриевичъ, отецъ семи сыновей (князей XX колѣна). Первый изъ нихъ былъ князь Дмитрій Дмитриевичъ, отецъ Федора Дмитриевича, прозваннаго *Гвоздь* — родоначальника пяти князей Гвоздевыхъ (четырехъ сыновей его, бывшихъ при Грозномъ: Пана, Осипа, Михаила и Бориса Федоровичей, да внука — Василья Ивановича, стольника при царѣ Федорѣ Ивановичѣ). Второй сынъ Дмитрія Дмитриевича Примкова, былъ воевода большихъ полковъ у Василія и Грознаго, Иванъ Дмитриевичъ имѣвшій сына — князя Василья Ивановича (XXI колѣна) и внука бездѣтнаго — князя Василья Васильевича, прозваннаго *Волкъ*, при Грозномъ (1556—9 гг.) голову въ полкахъ и (1562—3 гг.) ипецкаго воеводу. Третій сынъ Дмитрія Дмитриевича — Семенъ Большой Дмитриевичъ былъ бездѣтенъ, а четвертый — Андрей Дмитриевичъ — продолжатель рода въ лицѣ четырехъ сыновей. Пятый сынъ — Левъ Дмитриевичъ *Баламажъ* и шестой — Семенъ меньшей Дмитриевичъ *Баташъ* были бездѣтны, а седьмой — Федоръ Дмитриевичъ *Бахтенръ*, въ монашествѣ Феодосій, былъ главой особой (VII по нашему распредѣленію) фамилии князей Ростовскихъ. Продолжатели рода — дѣти Андрея Дмитриевича — были (XXI кол.): 1) Борисъ Андреевичъ; 2) Григорій Андреевичъ; 3) Романъ Андреевичъ и 4) свѣжскій воевода (1559 г.) князь Михаилъ Андреевичъ.

У перваго было два сына, очень извѣстные въ свое время воеводы (XXII кол.): Никита Борисовичъ и Данила Борисовичъ. Никита Борисовичъ, старшій, былъ головою въ полкахъ (1556—59 гг.), а затѣмъ воеводствовалъ: въ Панчевѣ (1563—5 гг.), Юрьевѣ ливонскомъ (Дерптѣ) (1570—73 гг.), Орѣвѣ (1574 г.), вторично въ Дерптѣ воеводою у наряда (начальникомъ артиллеріи) (1576 г.) и въ Вольмарѣ (1577—8 гг.). Имя его записано въ синодикѣ Грознаго. У него было (отъ брака съ княгиней Евфросиніей) три сына (XXIII колѣна): Михаилъ Никитичъ *Неломъ*, Иванъ Никитичъ, при Годуновѣ объѣзжій голова въ Москвѣ (1602 г.) и Борисъ Никитичъ, при Михаилѣ (1616—19 гг.) вое-

вода въ Коложнѣ. Сыновья ихъ были у каждаго по одному бездѣтны: Иванъ Ивановичъ — стряпчій при царѣ Алексѣѣ (1630—75 гг.), Василій Борисовичъ, стольникъ еще при Михаилѣ Федоровичѣ (1627—40 гг.), и Никита Михайловичъ, стольникъ при Алексѣѣ Михайловичѣ (1648 г.).

Князь Данило Борисовичъ (XXII кол.) братъ предприимчиваго и безстрашнаго воеводы — началъ дѣлаться извѣстнымъ тоже въ чинѣ полковаго головы (1559 г.). Въ 1561 г. былъ уже воеводою въ лѣвой рукѣ, 1567 — воеводствовалъ въ Опочкѣ, 1574 г. въ Раковорѣ, 1578 г. въ Серпуховѣ, 1601—2 гг. служилъ въ Москвѣ; женился на свадьбѣ Лжедмитрія (1606 г.), состоя уже членомъ думы и бояриномъ († 1607 г.). Онъ былъ женатъ на трехъ женахъ; первая и вторая передъ смертью принимали монашество. Первая жена — въ монашествѣ Феогнія († 1573 г.), вторая — въ монашествѣ Пранда († 12-го іюня 1582 г.), а третья — Ксенія († 12-го 1597 г.). Отъ первой жены былъ у него старшій сынъ князь Александръ Даниловичъ, прозваніемъ *Кутюкъ* въ 1601 году воевода въ Тюмени, въ 1606 г. въ Москвѣ — въ числѣ поѣзжающихъ на свадьбѣ Лжедмитрія; при Михаилѣ воевода въ Коложнѣ (1616 г.) и (1618—19 гг.) на Вяткѣ. Служа затѣмъ въ Москвѣ и при дворѣ, онъ въ 1625 г. удостоенъ вписанья въ московскій списокъ дворянъ, а потомъ ушелъ въ монахи, посхимился и съ именемъ Алексея † 20-го января 1636 г., не оставивъ потомства. Отъ второй жены у князя Данила Борисовича было два сына: Юрій Даниловичъ, *Примковъ-Мачетинъ*, стряпчій уже 1587 г., и Андрей Даниловичъ, бывшій воеводою на Вяткѣ въ 1617 г. II отъ этихъ двоихъ не осталось потомства. Продолжателемъ вѣтви были (въ XXII колѣнѣ) два сына князя Григорія Андреевича — Василій и Иванъ Григорьевичи, изъ которыхъ у перваго былъ одинъ сынъ — Алексѣй Васильевичъ *Чечелъ*, бездѣтный, дворянинъ московскій, воевода: (1616—19 гг.) на Устюгѣ Великомъ и въ полку Сторожевомъ на Кранинѣ (1625 г.), а затѣмъ, въ Москвѣ, для обереженія, объѣзжій голову (1626—9 гг.). Онъ умеръ 18-го апрѣля 1631 г. оставивъ жену — вдову Агриппину, въ декабрѣ 1631 г., давшую по душѣ его кладъ въ Троицкую лавру, гдѣ была общая усыпальница князей Примковыхъ. Сынъ Романа Андреевича —

воевода въ Тулѣ (1581 г.) и Пронскѣ (1584 г.) — Владимиръ Романовичъ былъ бездѣтенъ, какъ и оба сына Михаила Андреевича, воеводы: Дмитрій Михайловичъ Дрмианъ бывшій на воеводство въ Дерптѣ (1573 г. и 1578—80 гг.), да въ Варшавѣ (1576—7 гг.), — и Андрей Михайловичъ, воевода въ Тулѣ (1581 г.) и Пронскѣ (1583 г.). Последними продолжателями рода, такимъ образомъ оказывались дѣти Ивана Григорьевича (князя XXIII колѣна): Наумъ-Богданъ Ивановичъ, Владимиръ Ивановичъ и стольникъ патриаршій (1634 г.) Иванъ Ивановичъ. У Наума (Богдана) Ивановича было три сына (XXIV кол.): 1) Иванъ Наумовичъ, стряпчий съ платьемъ при Михаилѣ (1627—40 гг.), дворянинъ московскій (1644 г.) при Алексѣѣ Михайловичѣ, присутствовавшій въ Земскомъ Приказѣ (1651 года), а затѣмъ воевода въ Переяславлѣ (1653 г.). Вызванный оттуда, онъ былъ въ походѣ съ государемъ, въ его полкѣ „у огней“ (1654 г.). Потомъ сына онъ былъ на дальнѣйшѣмъ воеводствѣ — въ Томскѣ (1656 г.) и, благодаря своей долгой жизни, послѣ смерти царя Алексѣя Михайловича, еще состоялъ у вдовы его въ качествѣ походнаго дворянина (1677 г.), — одновременно всея службу съ тремя сыновьями своими и двумя внуками. Сыновья его были (XXV колѣна): Юрій Ивановичъ, бездѣтный и старшій его братъ — Никита Ивановичъ, стольникъ, потомъ воевода въ Саранскѣ (1663 г.), назначенный окольнымъ и (1689 г.) бояриномъ († 1692 г.), имѣя двухъ сыновей и дочь. Сыновья его (последніе князья Примковы XXVI кол.) — князь Оедоръ Никитичъ (уже стряпчий 1676 г. и стольникъ 1677 г.) да Авраамъ Ни-

китичъ (стольникъ 1687—96 гг.) — мы не знаемъ, когда умерли и было ли у нихъ какое-нибудь потомство? А дочь ихъ Евфросинья Никитишна † 3-го марта 1721 г. была за Васильемъ Петровичемъ Измаиловымъ.

Кромѣ потомства старшаго сына Наума — Богдана Ивановича, закончившаго въ лицѣ извѣстныхъ намъ представителей родъ свой, раньше ихъ, безъ потомства, кончили жизненную карьеру меньшіе братья Ивана Наумовича. Изъ нихъ утонулъ въ р. Пахрѣ 1672 г., Василій Наумовичъ, — дворянинъ московскій еще при Михаилѣ Оедоровичѣ (1628—32 г.), при Алексѣѣ Михайловичѣ воевода на Алатырѣ (1646—7), въ Торонцѣ (1848—9 г.) и въ Переяславлѣ-Рязанскомъ (1661 г.). Въ остальное время между воеводствомъ онъ былъ на службѣ при дворѣ, какъ и братъ его Семенъ Наумовичъ, при Михаилѣ Оедоровичѣ (1827—9 г.), заводившій мѣстническій споръ съ княземъ Романомъ Пожарскимъ.

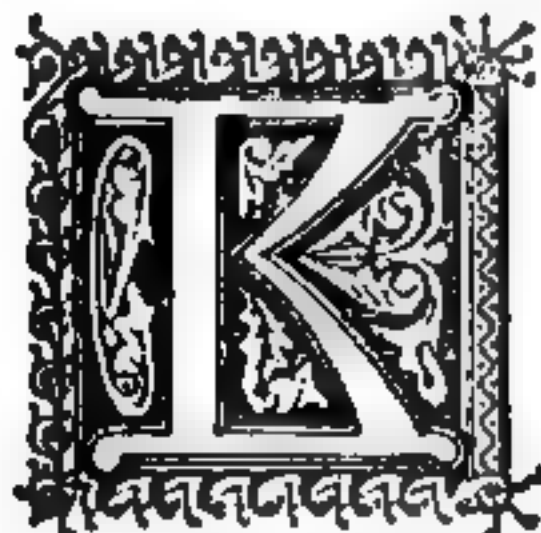
Было еще потомство — въ лицѣ сына — у втораго брата Наума Ивановича — Владимира и — въ лицѣ сына и внука — у стольника патриарха Филарета, Ивана Ивановича.

У перваго изъ нихъ былъ сынъ Петръ Владиміровичъ (XXIV колѣна). А у послѣдняго — сынъ Андрей Ивановичъ, дворянинъ московскій 1676—1688 г.) (XXIV колѣна), имѣвшій сына (XXV колѣна) Савелья Андреевича, стряпчаго при жизни отца, жившаго ли еще (и если жившаго, то долго ли), остается для насъ неизвѣстнымъ, какъ и его потомство? Едва ли, впрочемъ, существовало оно въ качествѣ дворянъ, какъ оказывается въ другихъ фамиліяхъ князей ростовскихъ.

IV.

ЛЮВЫ.

(едва ли угасшій совсѣмъ родъ.)

Князья Лювы, съ титуломъ извѣстные намъ въ трехъ колѣнахъ (безъ родоначальника), сѣбѣ думаютъ существовать еще подъ видомъ дворянъ, уже служившихъ при дворѣ во все продолженіе XVII вѣка.

Родоначальникъ этой вѣтви князей Ростовскихъ, Иванъ Андреевичъ — прозваніе свое *Янъ*, сообщившій въ качествѣ фамиліи Лювыхъ своему потомству — имѣлъ, какъ извѣстно по родословію, четыре сына (князья XIX кол. отъ Рюрика). Изъ нихъ князь Василій Ивановичъ Губка, былъ воеводою царя Василія отца Грознаго; о немъ упоминается 1508 г., какъ о товарищѣ князя Оболенскаго и Василія Васильевича Голенина, въ корпусѣ бравшемъ и строившемъ Дорогобужъ. У Губки былъ сынъ Горисъ и внукъ Алексѣй — по родословію бездѣтны. Второю братъ Губки былъ князь Иванъ Ивановичъ Темка, родоначальникъ особой (IX) вѣтви князей Ростовскихъ. Третій ихъ братъ — князь Семенъ Ивановичъ, по родословію имѣлъ одного сына — Петра (XX кол.) а четвертый — Дмитрій Ивановичъ имѣлъ трехъ сыновей. У него были: Иванъ Дмитріевичъ, Никита Дмитріевичъ, воевода въ Свияжскѣ, и князь Оедоръ Дмитріевичъ, потомство которыхъ съ княжескимъ титуломъ неизвѣстно.

Между тѣмъ при царѣ Михаилѣ Оедоровичѣ находились мы — не князей, а уже дворянъ Лювыхъ: Ивана Оедоровича, дворянина московскаго (1627 — 11 г.), и Василія Оедоровича, думнаго дьяка, а потомъ думнаго дворянина — Нарыжскаго воеводу, кончившаго жизнь въ монастырѣ († 6-го апрѣля 1657 г.), съ именемъ Варлаама. Но времени они какъ нельзя болѣе подходятъ къ дѣтямъ князя Оедора Дмитріевича Люва (XXI колѣну?). Отъ Василія Оедоровича Люва, женатаго на Марѣ Семеновнѣ († 1665 г. въ монастырѣ съ именемъ Маріи), мы знаемъ и потомство, въ лицѣ дочери Евдокіи Васильевны († въ дѣвнцахъ 27-го февраля 1641 г.) и сына Ивана Васильевича стольника царскаго упоминаемаго въ боярскихъ книгахъ (1640 — 70 гг.) имѣвшаго четырехъ сыновей (правнуковъ Василія Оедоровича): Степана Ивановича стряпчаго (1672 г.), Егора Ивановича стольника 1673 г., (стряпчаго уже 1676 г.), Оедора Ивановича стольника (1680 г.) † на 71 году отъ рожденія, 17-го октября 1724 года — и Алексѣя Ивановича стольника (1686 г.). Потомство ихъ было еще записано въ V книгу родословія дворянъ московской губерніи по просьбѣ подпоручика Алексѣя Сергѣевича Люва (16-го сентября 1813 г.).

V.

Пужбольскіе.

(угасшій родъ.)

Князей Пужбольскихъ мы знаемъ и съ родоначальникомъ, три поколѣнія (XVIII—XX). Родоначальникъ ихъ, какъ указано на таблицѣ (на стр. 97) князь Иванъ Ивановичъ Долгій, по помѣстью въ станѣ или волости — *Пужбольскій*, имѣлъ четыре сына (XIX кол.): Владимира Ивановича *Волоха*,

Ивана Ивановича *Брюхо*, Семёна Ивановича *Верину* и Михаила Ивановича *Шендана*; два сына было только у Брюхатаго и Шендана (князья XX колѣна): Иванъ Ивановичъ и Иванъ Михайловичъ, воевода въ походахъ въ юности Грознаго (1544 — 51 гг.). Родословіе называетъ ихъ обоимъ — бездѣтными.

VI.

Бритые-Вычковы.

(родъ едва-ли угасшій?)

Этотъ родъ началъ собою сынъ Ивана Владиміровича князь Дмитрій Ивановичъ *Бритый*, жившій при Иванѣ III и оставившій трехъ сыновей (князей XIX кол.): Василия Дмитріевича, Юрія Дмитріевича убитаго при взятіи Казани и Владимира Дмитріевича прозваннаго *Волохъ*, имѣвшаго по родословію одного сына бездѣтнаго — Петра Владиміровича *Голова*. Между тѣмъ у князя Юрія Дмитріевича извѣстны три сына (князья XX кол.): Александръ Юрьевичъ *Губастый*, Василий Юрьевичъ *Вычекъ* и Иванъ Юрьевичъ *Глухой* — при Грозномъ воевода въ Василь-городѣ (1553 г.) и Новосили (1559 г.), имѣвшій сына Богдана. У Вычка извѣстны по родословію четыре сына (XXI кол.): Василий Васильевичъ, Михаилъ Васильевичъ, Давидъ Васильевичъ и Матвѣй Васильевичъ имѣвшій сына (XXII кол.) Андрея Матвѣевича. Очевидно онъ, даже отецъ и дядя его — дожили до XVII вѣка, однако въ теченіе этого столѣтія по боярскимъ влиганъ не находили князей Бритыхъ-Вычковыхъ, но значителенъ — не князь, а дворянинъ Вычковъ Алексѣй Игнатьевичъ, стряпчій (1678 г.).

Въ концѣ царствованія Екатерины II по изданіи дворянской грамоты (21-го апрѣля 1785 г.) предъявилъ данную Вычкову Ивану Никитичу грамоту царя Михаила Оедоровича (1619 г.), въ ярославское дворянское депутатское собраніе, — отставной поручикъ Николай Оедоровичъ Вычковъ: съ требованіемъ ввести его и

дѣтей изъ VI книги по Ярославской губерніи (1795 г.). Въ заявленіи своемъ Николай Оедоровичъ Вычковъ объяснилъ, что ему 30 лѣтъ, имѣетъ онъ сына Оедора, 5 лѣтъ и дочерей — Екатерину 4 лѣтъ и Ольгу 2 лѣтъ. Что женатъ онъ на дворянской дочери Еленѣ Николаевнѣ Васьковой. Упомянутый въ сообщеніи Николая Оедоровича — сынъ Оедоръ Николаевичъ былъ въ послѣдствіи генераль-лейтенантъ († 1884 г.) отецъ директора Императорской Публичной Библиотеки, тайнаго совѣтника ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ, Аонасія Оедоровича Вычкова (р. 15-го декабря 1818 г.), женатаго на Аннѣ Николаевнѣ Обручевой (р. 17-го марта 1823 г.). У этой четы четверо дѣтей: Екатерина Аонасеевна (р. 3-го ноября 1836 г.), Иванъ Аонасеевичъ (р. 3-го ноября 1838 г.), Оедоръ Аонасеевичъ (р. 23-го іюня 1861 г.) и Марья Аонасеевна (р. 11-го апр. 1863 г.). Эти лица считаютъ себя прямыми потомками князей Бритыхъ-Вычковыхъ и по ихъ родословію Иванъ Никитичъ, получившій (1619 г.) грамоту, оказывается внукомъ послѣдняго изъ упоминаемыхъ князей Вычковыхъ — Андрея Матвѣевича (XXII колѣна).

Родъ дворянъ Вычковыхъ, записанныхъ по Нижегородской губерніи, не имѣетъ ничего общаго съ указаннымъ нами, хотя и записанъ тоже въ VI книгу и имѣетъ особый гербъ, впрочемъ не заключающій никакого нажима на эмблемы гербовъ Ростовскихъ князей („Гербовникъ“ ч. VIII, № 127).

VII.

Бахтеяровы.

(родъ гласшій.)

Родоначальникъ ихъ, какъ указывали мы выше, былъ Оедоръ Дмитріевичъ *Примокъ*, прозванный *Бахтсяръ*, передъ кончиною постригшійся съ именемъ Оедосія († ранѣе 1550 г.). У него было три сына (князья XX к.): Иванъ, Василий † бояриномъ и Михаилъ. Два младшіе бездѣтные и старшій оставившій потомство. Это былъ князь Иванъ Оедоровичъ *Нильой* воевода въ Василь-Городѣ († іюня 1587 г., погребенъ въ Троиц-

кой Лаврѣ 11-го іюня). Василий Оедоровичъ бояринъ (1608 г.), † 1609 г. и бездѣтныи Михаилъ Оедоровичъ. У князя Ивана *Нильой* было три же сына: 1) Владимиръ Ивановичъ въ 1599 г. воевода Терскій, бѣжавшій съ турками на Кавказъ и извѣстный имя, по получившій отъ султана свободу и возвратившійся въ слѣдующемъ году въ отечество. Въ 1608 г. бояринъ, въ 1613 году онъ былъ намѣстникъ Нижегородскій, а до того членъ посольства въ Кострому; жать на престолъ Михаила Оедоровича. При этомъ государѣ онъ пользовался азіатическѣ и † 1617 г., оставивъ сына князя Петра Ва-

диміровича соратника Іанунова, бравшаго Москву и рано † (5-го сентября 1618 г.) безъ потомства; 2) Іванъ Івановичъ и 3) Андрей Івановичъ воевода въ Путивлѣ, въ 1607 году при появленіи самозванца Іструшки, выданный ему измѣнниками и убитый имъ. Дочь его, по убіеніи отца сдѣлалась наложницею самозванца, но сынъ,

котораго звали Борисомъ погибъ. Сынъ этого несчастлива уже не писался княземъ, но былъ дворяниномъ московскимъ (1642 г.) — Василій Борисовичъ Бахтеяровъ, имѣвшій сына Гордемъ, тоже дворянина московскаго (1677 г.).

VIII.

Хохолковы.

(кажется, угасшій родъ.)

Извѣстіе Хохоловъ почему-то получили дѣти князя Івана Андреевича Брюхатаго-Ростовскаго оба сына — Андрей да (безпотошный) Іванъ Андреевичъ, и потомство перваго изъ нихъ получило фамилію князей Хохоловыхъ.

У князя Андрея Івановича Хохолка было три сына (XX колѣна): Юрій Андреевичъ бояринъ и воевода († 1529 г.), имѣвшій двухъ сыновей — князя Новгородскаго (1565 г.) князя Івана

Юрьевича, имѣвшаго сына Федора Івановича, и Дмитрія Юрьевича, у котораго былъ сынъ Андрей Дмитриевичъ. Жена послѣдняго Варвара, въ монашествѣ Варсонофія, погребена въ Троицкой Лаврѣ въ 1594 г.

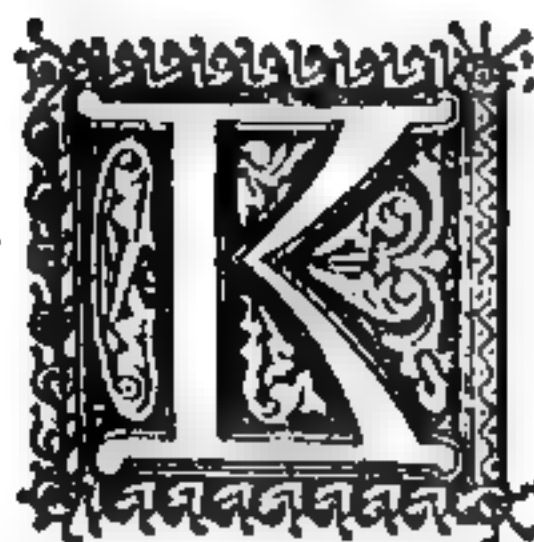
Второй сынъ Андрея Івановича Хохолка — Александръ Андреевичъ Хохолковъ - Ростовскій † 1580 г. бездѣтнымъ, а третій сынъ — бояринъ Василій Івановичъ (1532 г.) — Іванъ Андреевичъ Катмырь, началъ свой родъ Катмыревыхъ (XIV).

Такъ что Хохоловыхъ князей извѣстно шесть лицъ, всего.

IX.

Темкины.

(угасшій родъ.)

Князь Іванъ Івановичъ Темка является съ 1495 года воеводою Івана III и Василія IV — по 1516 годъ, когда убили его въ бою на Дибирѣ, литовцы. У него было четыре сына (князья XX колѣна): 1) Юрій Івановичъ одинъ изъ возмутителей московской черни противъ князей Глинскихъ во время пожаровъ отъ поджога, вспенелившихъ въ іюлѣ 1547 г. всю Москву. Партія его была такъ сильна, что, удаленный въ ссылку за доказанное злое дѣло, онъ былъ скоро возвращенъ и даже пожалованъ затѣмъ (1549 г.) въ бояре, до конца жизни († 1561 г.) сохраняя власть свою. Онъ былъ первымъ воеводою въ Казани и воеводою большого полка въ походѣ 1559 г. У него были два бездѣтныхъ сына: Дмитрій и Іванъ. Князь Василій Івановичъ 2) бояринъ князя Владимира Андреевича Старикаго, едва ли не предалъ его (?), сдѣлавшись опричникомъ Грознаго. Вирочемъ новое вѣролюбіе его въ 1572 году, вызвало казню самаго юркаго честолюбца, имѣвшаго одного сына Івана Васильевича воеводу, быстро поднимавшагося въ имѣніи царя. Онъ былъ: 1570 г. въ боль-

шомъ полку 2 воевода, въ 1571 г. въ сторожевомъ 1 воевода и 1572 г. въ большомъ полку 1 воевода, — по имѣтѣ съ отцомъ оказался инноватнымъ и казненъ. Князь Григорій Івановичъ (XX кол.), 3-й сынъ Темки, былъ казанскій воевода (1562 г.) имѣвшій двухъ сыновей: младшаго Івана Григорьевича бездѣтнаго и старшаго Михаила Григорьевича (XXI кол.), при царѣ Федорѣ бывшаго въ рындахъ, а при царѣ Борисѣ — воеводою въ Корелѣ (1601—2 гг.). Онъ еще при Михаилѣ Федоровичѣ воеводствовалъ въ Вологдѣ (1614—15 гг.). Сынъ его былъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ пожалованный въ бояре имѣтѣ и въ дворецкіе (10-го октября 1645 г.), а при Михаилѣ былъ стольникомъ уже (1627 г.) и † 1661 г. Отъ брака съ княжною Марьей Івановной дѣтей у него было. Сестра же его Доминка Михайловна († 7-го іюля 1630 г.) была за княземъ Оседромъ Івановичемъ Мстиславскимъ. Четвертый сынъ Темки былъ князь Семенъ Івановичъ не бездѣтный, но имѣвшій по какимъ-то обстоятельствамъ сыновей не князей уже: Івана Семеновича съ 1656 года дворянина московскаго и Федора Семеновича, сынъ котораго — Яковъ Оседоровичъ — былъ стольникомъ съ 1690 г.

X.

Ласкины.

(угасшій родъ.)

Однначальникъ этой фамиліи, князь Василій Александровичъ Ростовскій, прозваніемъ Ласки, былъ воеводою въ Новгородѣ-Северскомъ (1620 — 21 гг.). Это старшій братъ Михаила Александровича Ласки, Івана Александровича Лобана и Фе-

дора Александровича Голубаго, отъ которыхъ произошли особыя вѣтви — фамиліи Ласкиныхъ, Лобановыхъ и Голубыхъ-Ростовскихъ, какъ отъ него — князей Ласкиныхъ.

У Ласки было три сына (XX колѣна): 1) Юрій

Большой Васильевичъ, отирававший службу рынды и рано умершій, кажется не женатымъ даже; 2) Владиміръ Васильевичъ, имѣвшій сына Бориса (XXI кол.) и 3) Юрій Меньшой Васильевичъ, имѣвшій сына Василия Юрьевича.

Потомство дѣтей ихъ остается покуда неизвѣстнымъ, а по родословнымъ сказкамъ, извѣстнымъ подъ име-

немъ Бархатной книги, указывался только одинъ сынъ у Юрія, и Юрій показанъ одинъ, а не два, Владиміръ же тамъ не упомянутъ. Конечно, эта недостаточность указаній сама по себѣ говоритъ, что никого не было во время подачи сказки изъ рода Ласкиныхъ, кто бы могъ дать болѣе вѣрныхъ извѣстій.

XI.

Касаткины.

(родъ существующій.)

Гербъ князей Касаткиныхъ-Ростовскихъ — какъ и князей Лобановыхъ-Ростовскихъ — состоитъ изъ гербовъ кievскаго княженія (верхняя половина щита) и ростовскаго княженія (нижняя половина щита). Кіевскій гербъ: ангелъ въ серебряной одеждѣ держитъ въ правой рукѣ серебряный мечъ, а въ лѣвой — золотой щитъ. Ростовскій гербъ: бѣгущій справа серебряный олень въ красномъ полѣ. Щитъ покрытъ княжескою мантиею и княжескою шапкою.

Гербъ князей Касаткиныхъ-Ростовскихъ.

Родоначальникомъ Касаткиныхъ, какъ сказано, былъ братъ Ласки, — князь Михаилъ Александровичъ, прозваніемъ Касатка, правнукъ князя Александра Константиновича, сражавшагося подъ знаменами Дмитрія Донскаго въ битвѣ Куликовой, впоследствии же принявшаго иноческій санъ подъ именемъ Арсенія и бывшаго архіепископомъ въ Твери съ 1390 г. по кончину свою 2-го марта 1409 г., а въ 1547 г. причтеннаго къ лику святыхъ. Князь Михаилъ Александровичъ Касатка былъ первымъ воеводою въ походѣ подъ Тулу въ 1543 году и въ казанскомъ походѣ 1544 года. Сынъ его также былъ воеводою при царѣ Иоаннѣ IV. Ихъ было трое: Владиміръ Михайловичъ, Константинъ Михайловичъ и Юрій Михайловичъ (XX колѣна). Средній былъ бездѣтенъ, а старшій и младшій имѣли по три сына. У старшаго были бездѣтныя дѣти (XXI колѣна): Борисъ

Владиміровичъ, Юрій Владиміровичъ и Василий Владиміровичъ. А у младшаго — Василий Юрьевичъ, Богданъ Юрьевичъ и Меньшикъ Юрьевичъ, потомства котораго мы не знаемъ. У Василия Юрьевича былъ сынъ Терентій, прозванный Богданомъ, воевода изъ Михайловъ 1607 г. А у Богдана Юрьевича былъ сынъ Иванъ Богдановичъ (XXII колѣна), имѣвшій двухъ сыновей: Аонасія Ивановича, дворянина московскаго (1640 года), и Осипа Ивановича, стольника при царѣ Михаилѣ (1636 г.).

У Терентія-Богдана Васильевича было три сына (XXIII колѣна): Василий Богдановичъ, Осипъ Богдановичъ, стольникъ 1629 г., и Иванъ Богдановичъ, дворянинъ московскій 1640 года. Первый изъ нихъ былъ бездѣтенъ. У Осипа Богдановича было два сына (XXIV колѣна): Левъ Осиповичъ, стряпчій 1668 г., стольникъ 1680 г., и Леонтій Осиповичъ, стряпчій въ 1658 году. А у Ивана Богдановича былъ сынъ Борисъ Ивановичъ, стольникъ въ 1687 году.

У князя Льва Осиповича было три сына (XXV колѣна): 1) ландратъ при Петрѣ Великомъ — Петръ Львовичъ; 2) Михаилъ Львовичъ, сперва бомбардиръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, потомъ (1714 г.) уже въ офицерскихъ чинахъ, и 3) стольникъ, Иванъ Львовичъ, бездѣтныи и едва-ли женатый даже. У Петра Львовича отъ брака съ Натальею Осиповною былъ сынъ Илья Петровичъ, капитанъ, имѣвшій въ трехъ губерніяхъ (Тульской, Калужской и Смоленской) 2.830 душъ по 3-й ревизіи. Имѣнія доставила ему жена — Евдокія Ивановна Лихачева, которой передалъ все обширное состояніе свое братъ ее, Алексѣй Ивановичъ Лихачевъ, умирая въ 1754 году. У Михаила же Львовича было два сына (князья XXVI колѣна): Оедоръ Михайловичъ, прапорщикъ, и Алексѣй Михайловичъ, подполковникъ.

Илья Петровичъ имѣлъ двухъ дочерей: дѣвицу Евпраксію и Пелагею И. за Паниныхъ, да одного сына (XXVII колѣна) — гвардіи поручика князя Александра Ильича (род. 1733 г., † 1795 г.), женатаго на дочери ротмистра Дениса Сахонловича Пожогина-Остроукиевича — Аннѣ Денисовнѣ (род. 1739 г.). У Оедора Михайловича былъ сынъ Иванъ Оедоровичъ (XXVIII колѣна), поручикъ (1747 г., женатый на Варварѣ Александровнѣ), и три дочери — княжны Наталья, Марья и Елизавета Оедоровны; а у подполковника Александра Михайловича — бездѣтныи сынъ Сергій Александровичъ. У князя Александра Ильича было (XXVIII колѣна) четыре сына и дочь Евдокія Александровна, въ замужествѣ за Василиемъ Ивановичемъ Росейковымъ.

Сыновья Александра Ильича были:

1) Василий Александровичъ (род. 1756 г.), въ отставку вышедшій (1778 г.) въ чинѣ гвардіи поручика; 2) Петръ Александровичъ; 3) Николай Александровичъ (род. 1778 г., † 1811 г.), полковникъ, женатый на Натальѣ Петровнѣ Борюдиной († 22-го декабря 1828

года), и 4) Борисъ Александровичъ. Потомство ихъ намъ неизвѣстно. Мы знаемъ только, что поручикъ Иванъ Осодоровичъ — внукъ Михаила Ивановича — оставилъ двухъ сыновей (XXVIII кол.): прапорщика князя Михаила Ивановича (съ 28-го июля 1815 г.), женатаго на Зинаидѣ Петровнѣ, и князя Алексѣя Ивановича, рожд. 1795 года, и оставившаго одну дочь — княжну Варвару Алексѣевну.

У князя Михаила Ивановича (род. 28-го сентября 1791 г., † 20-го июня 1842 г.) родились (князья XXI колѣна):

1) Порфирій Михайловичъ (род. 19-го февраля 1820 г.), при отставкѣ (1843 г.) прапорщикъ, женатый на Надеждѣ Яковлевнѣ Желтовой и имѣвшій дѣтей (XXX колѣна): Евгения Порфирьевича (род. 18-го авгу-

ста 1844 г.), Анатолия Порфирьевича (род. 7-го ноября 1845 г.) и Владимира Порфирьевича (род. 18-го октября 1846 г.); — 2) Осодоръ Михайловичъ (род. 13-го июня 1821 года), 3) Иванъ Михайловичъ (род. 3-го марта 1830 года), 4) Полина Михайловна (род. 24-го сентября 1822 года) и 5) Варвара Михайловна (род. 1-го апреля 1828 года).

Что далѣе послѣдовало въ родѣ князей Касаткиныхъ-Ростовскихъ, какія приращенія семей браками или потери кончиною — мы не имѣли возможности получить извѣстiя. Но едва-ли могутъ насъ упрекать въ небрежности представители рода, находя указанными нами самими невольныя неполноты, когда мы сдѣлали главное — провели правильно исторiю рода, независимо неполноты въ „Россiйской родословной книгѣ“ остановленную на XXV колѣнѣ.

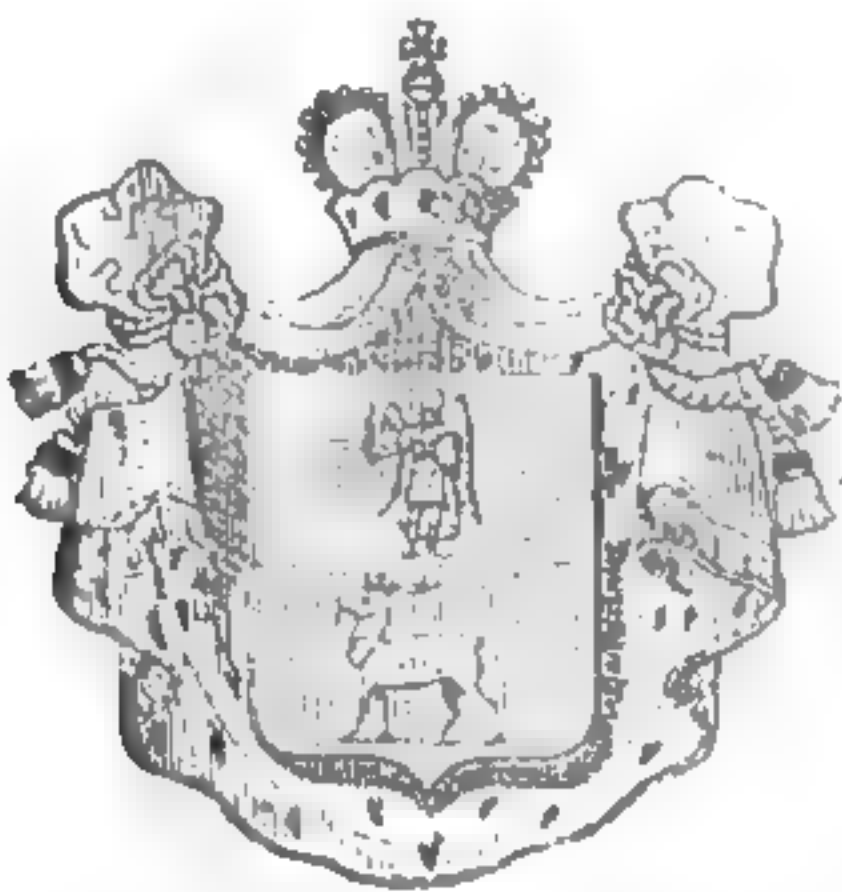
ХII.

Лобановы.

(родъ существующий.)

Щитъ этой фамили — общій съ гербомъ князей Касаткиныхъ-Ростовскихъ, а именно: щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ половины: въ верхней половинѣ гербъ великаго княженія кievскаго, ангелъ въ серебряннѣйшей одеждѣ держитъ въ правой рукѣ обнаженный серебряный мечъ, а въ лѣвой — золотой щитъ. Въ нижней половинѣ — гербъ княженія ростовскаго: въ красномъ полѣ бѣгущій направо серебряный олень. Щитъ покрытъ княжескою мантией и росси́йско-княжескою шапкою.

Гербъ князей Лобановыхъ-Ростовскихъ.

У брата *Ласки* — князя Ростовскаго Ивана Александровича, прозванiемъ *Лобанъ* — было шесть сыновей (князей XX колѣна): Иванъ Большой, Семень, Борисъ, Андрей, Василій и Иванъ Меньшой Ивановичъ, † 20-го сентября 1514 года.

У перваго изъ нихъ было два сына: Юрій и Дмитрій Ивановичи (XXI кол.), у втораго — пять сыновей: Иванъ Большой, Иванъ Средній, Иванъ Меньшой, Петръ Семеновичъ, околыничъ (1587 г.), † 1595 г. и Никита Семеновичъ; у третьяго брата было два сына: Михаилъ и Иванъ Борисовичи. Продолжателями рода оказались эти двое — дѣти Бориса, да старшiй сынъ Иванъ Большаго, а остальные не оставили потомства.

Отъ князя Юрія Ивановича Лобанова-Ростовскаго пошла, слѣдовательно, старшая вѣтвь фамили въ лицѣ

одного изъ четырехъ его сыновей (князей XXII кол.) — втораго, а Михаилъ Юрьевичъ (1-й), Василій Юрьевичъ (3-й) и Андрей Юрьевичъ (4-й) не оставили потомства.

Старшая вѣтвь, продолжающаяся до-нынѣ, началась собственно, какъ мы сказали, княземъ Юрьемъ Ивановичемъ (XXII колѣна), имѣвшимъ сына Ивана Юрьевича, прозванiемъ *Козій Рокъ* (XXIII кол.), † 1639 года. У него было два сына: Иванъ Ивановичъ, бояринъ (изъ околыничихъ) 1658 г., † 1664 г., и Александръ Ивановичъ, стольникъ 1658 г., произведенный въ околыниче и казненный 1676 г. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Марѣ Ивановнѣ Прозоровской, но дѣтей не имѣлъ. Продолжателемъ рода былъ бояринъ князь Иванъ Ивановичъ, потому что потомство и князей младшей линiи кончилось на околыничемъ, князѣ Никитѣ Ивановичѣ, † 1658 г., сынѣ Ивана Семеновича, прозванiемъ *Турій Рокъ* — меньшаго внука Михаила Борисовича; — тогда какъ Иванъ Борисовичъ имѣлъ одного бездѣтнаго сына Александра Ивановича, прозванiемъ *Волкъ* (XXII колѣна).

Михаилъ Борисовичъ, между тѣмъ, имѣлъ семь сыновей и четырехъ внучатъ. Сыновья его были (XXII колѣна): Осодоръ Михайловичъ, Данило Михайловичъ, Михайло Михайловичъ, два Василія Михайловича, — Большой († 1606 г.) Меньшой, — Иванъ Михайловичъ и Семень Михайловичъ. Сынъ Большаго Василія Михайловича — Афанасій Васильевичъ былъ бояринъ у цари Михаила Осодоровича, † 1638 г. У Ивана Михайловича былъ сынъ Александръ Ивановичъ, а у Семена Михайловича два сына: Александръ Семеновичъ и Иванъ Семеновичъ *Турій Рокъ*, женатый на Марѣ Елизаровнѣ Пантелѣевой и имѣвшiй, какъ сказано, сына Пикиту Ивановича, околыничаго, бездѣтнаго, хотя и женатаго на Аннѣ Никифоровнѣ (умершей въ монахинѣхъ съ именемъ Антонiи 5-го февраля 1709 г.).

У боярина князя Ивана Ивановича Лобанова (XXIV колѣна) было два сына и двѣ дочери: княжна Степанида Ивановна, † 1674 г., первая жена боярина Шеина, покорителя Азова (1696 г.), и княжна Анна Ивановна, дѣвица. Братья ихъ были (XXV колѣна): Иванъ Ивановичъ, бездѣтный, и Яковъ Ивановичъ, коннотный стольникъ уже царскiй 1676 г., † 1732 г. Отъ первой жены было у него двѣнадцать сыновей (XXVI колѣна) и девять дочерей, а отъ второй — княжны Марьи Михайловны Черкасской — два сына и пять дочерей.

Такого обильнаго плодородія отъ одного человека нѣтъ болѣе примѣра въ исторіи благородныхъ фамилій русскихъ. То правда, что изъ четырнадцати сыновей во младенчествѣ умерли десять и изъ четырнадцати дочерей — шесть взрослыхъ, слѣдовательно оказывалось четыре сына и восемь дочерей, изъ которыхъ двѣ умерли въ дѣвствахъ: княжна Марья Яковлевна (старшая † 1700 г.) и княжна Екатерина Яковлевна (предпослѣдняя † 1730 г.). Иступившія же въ бракъ дочери князя Якова Ивановича были: Ирина Яковлевна (род. 19-го апрѣля 1684 г., † 17-го августа 1758 г.) — за княземъ Федоромъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, Марья Яковлевна — за княземъ Иваномъ Анikitичемъ Рѣпиннымъ, Анна Яковлевна — за Мавришымъ, Александра Яковлевна — за княземъ Сергіемъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ, Аграфена Яковлевна (род. 20-го іюня 1708 года, † 5-го января 1772 г.) — за княземъ Матвѣемъ Дмитріевичемъ Кантемиромъ и Оетинья Яковлевна (род. 1714 г., † 16-го февраля 1777 г.) — за графомъ Сергіемъ Борисовичемъ Шереметевымъ.

Сыновья Якова Ивановича (XXVI колѣна) были: Старшій — Михаилъ Яковлевичъ, † 1722 г., отецъ трехъ сыновей (двухъ умершихъ въ дѣтствѣ и одного бездѣтнаго, уже взрослого — Осдора Михайловича, † 1740 г.) да пяти дочерей, изъ которыхъ двѣ умерли во младенчествѣ, а три были замужемъ: Прасковья Михайловна за княземъ Волконскимъ, Анна Михайловна (род. 1702 г., † 15-го марта 1764 г.) — за княземъ Васильемъ Алексѣевичемъ Голицынымъ и Аграфена Михайловна — за княземъ Варитинскимъ. Второй изъ взрослыхъ сыновей (по счету третій, потому что второй — Алексѣй — умеръ въ дѣтствѣ) былъ Иванъ Яковлевичъ, капитанъ флота (уволешный за болѣзнію отъ службы 1728 г.), имѣлъ тоже шесть сыновей и пять дочерей, изъ которыхъ одна была замужемъ — Евдокія Ивановна — за княземъ Иваномъ Михайловичемъ Кольцовымъ-Масальскимъ, а остальные умерли въ дѣтствѣ такъ-же, какъ и три сына. Два остальныхъ умерли хотя взрослыми (Яковъ Ивановичъ † 1742 г., служившій уже ранѣе 1727 г., и Петръ Ивановичъ † 1740 г.), но если не безбрачными, то бездѣтными. Такъ что продолжателемъ рода остался князь Иванъ Ивановичъ (XXVII колѣна), род. 4-го апрѣля 1731 г. и † 21-го марта 1791 года. Отъ брака съ княжною Екатериною Александровною Куракиной (род. 3-го сентября 1735 года, † 7-го ноября 1802 г.) имѣлъ онъ пять сыновей и двѣ дочери. Сыновья Иванъ и Никита умерли во младенчествѣ, дочь Марія Ивановна умерла 1814 года дѣвцею, а Прасковья Ивановна († 1782 г.) была за Лукьяномъ Ивановичемъ Талызинымъ. Три же сына — князья (XXVIII колѣна) Александръ Ивановичъ, Дмитрій Ивановичъ и Яковъ Ивановичъ — особенно послѣдніе два — занимали высокое положеніе въ современномъ обществѣ. Оставили потомство только старшій и младшій, а средній — князь Дмитрій Ивановичъ, генералъ-отъ-инфантерій, министръ юстиціи (род. 20-го сентября 1758 г. и † 25-го іюля 1838 г.) — дѣтей не имѣлъ.

Старшій братъ министра юстиціи — генералъ-маіоръ, князь Александръ Ивановичъ (род. 1754 г., † 1830 г.) отъ брака съ Анною Никифоровною Масловой, † 1819 года, оставилъ трехъ сыновей и пять дочерей (XXIX колѣна). Дочери были: дѣвцы — двѣ княжны Екатерины (старшая и младшая) и Варвара Александровна; замужемъ были двѣ: Анастасія Александровна (род.

26-го февраля 1787 г. и † 14-го іюня 1862 г.) за генералъ-маіоромъ Семеномъ Ефимовичемъ Липуновымъ и Прасковья Александровна († 1850 г.) за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Александромъ Васильевичемъ Полюсильцевымъ. Братья ихъ были: сенаторъ Алексѣй Александровичъ (род. 1787 г., † 26-го октября 1848 года), женатый на графинѣ Александрѣ Григорьевнѣ Кушелевой († 1848 г.); дѣйств. тайн. совѣтникъ, сенаторъ Иванъ Александровичъ (род. 1788 года, † 186... г.), не оставившій потомства, и дѣйствительный статскій совѣтникъ Борисъ Александровичъ (род. 1795 г., † 186... г.), женатый на Олимпіадѣ Михайловнѣ Бородинѣ. Отъ Алексѣя Александровича осталось потомство въ лицѣ шести сыновей и шести дочерей, изъ которыхъ замужемъ были двѣ старшія, кажется: Екатерина Алексѣевна за испанскимъ барономъ Саратога и Любовь Алексѣевна за бразильскимъ дворяниномъ Рибейра да-Сильва; дѣвцами были двѣ Александры Алексѣевны. Надежда Алексѣевна и Анна Алексѣевна, † 1821 года. Братья ихъ: старшій — Александръ Алексѣевичъ, † 1819 г., Григорій Алексѣевичъ, Дмитрій Алексѣевичъ, † 1818 г., Никита Алексѣевичъ, Матвѣй Алексѣевичъ, † 1826 г., и Владиміръ Алексѣевичъ, † 1833 г. У князя Бориса Александровича сыновья: Михаилъ Борисовичъ (род. 1819 г.), женатый на княжнѣ Настасѣ Ивановнѣ Паскевичъ-Орианской, Александръ Борисовичъ (род. 1825 г.), женатый на княжнѣ Екатеринѣ Пльининѣ Долгоруковой, имѣютъ потомство; дѣйств. тайн. совѣтн. Алексѣй Борисовичъ, посолъ въ Вѣнѣ, величайшій изъ современныхъ разработателей отечественной генеалогіи и большой любитель искусства, и Яковъ Борисовичъ. Сестра ихъ — княжна Анна Борисовна за Степаномъ Петровичемъ Шелашниковымъ.

Младшій сынъ князя Ивана Ивановича, внука Якова Ивановича комнатнаго стольника — соименный съ прадедомъ — князь Яковъ Ивановичъ, оберъ-камергеръ, членъ государственнаго совѣта (род. 23-го марта 1760 года, † 18-го января 1831 г.), отъ брака съ Александрою Николаевною Салтыковой († 4-го мая 1829 г.) оставилъ, кромѣ умершихъ въ младенчествѣ, сыновей: Ивана (род. 1785 г., † 1788), Николая (род. 1786 г., † 1788 г.), Владиміра, Дмитрія и Григорія (умершихъ 1797 г.) да дочери Екатерины (умершей въ молодыхъ годахъ) еще двухъ сыновей и дочь Марью Яковлевну († 1854 г.) за оберъ-гофмаршаломъ Кирилломъ Александровичемъ Нарышкинымъ. Братья ее были: командоръ яхтъ-клуба, бывшій флигель-адъютантъ императора Александра I, генералъ Александръ Яковлевичъ, составившій себѣ извѣстность изысканіями о портретахъ Петра I и шотландской королевы Маріи Стюартъ. Описанія тѣхъ и другихъ — единственные въ своемъ родѣ. Онъ родился 1788 г. и † 1864 г., отъ брака съ графиней Клеопатрою Ильиничною Безбородко († 1840 г.) имѣлъ одну дочь Анну Александровну, рано умершую. Младшій сынъ князя Якова Ивановича — князь Алексѣй Яковлевичъ, генералъ-лейтенантъ (род. 1796 г., † 1848 г.), отъ брака съ княжною Софьею Петровною Лопухиной (род. 1798 г., † 3-го апрѣля 1825 г.) имѣлъ трехъ сыновей: князь Петра Алексѣевича (род. 23-го сентября 1820 г. и † 11-го января 1840 г.), Николая Алексѣевича и Дмитрія Алексѣевича, женатаго на дочери бывшего военнаго министра, князя Александра Ивановича Чернышева — Александрѣ Александровнѣ.

XIII.

Голубые.

(угасший родъ.)

Основатель этой вѣтви, князь Федоръ Александровичъ Ростовскій, прозваніемъ *Голубой*, упоминается въ числѣ поѣзжающихъ на свадьбу дочери Ивана III — княжны Федосьи Ивановны съ княземъ Василемъ Даниловичемъ Холмскимъ (13-го февраля 1500 г.). У князя *Голубина-Ростовскаго* показывается по родословию два сына (XX колѣна): бездѣтный

Андрей Федоровичъ и Василій Федоровичъ, давший знатъ любимцу Елены Глинской — князю Ивану Федоровичу Овчиннѣ-Оболенскому — о намѣреніи князя Андрея Старицкаго бѣжать въ Литву (1537 г.). У этого лица извѣстенъ по родословию одинъ сынъ — Петръ Васильевичъ и больше этихъ четырехъ лицъ никто не носилъ прозваніе *Голубыхъ* изъ князей ростовскихъ.

XIV.

Катыревы.

(родъ угасшій.)

Основатель этой вѣтви былъ бояринъ Василій Ивановичъ (1532 г.) — Иванъ Андреевичъ *Катырь*, сынъ Хохолка, какъ указывали мы выше (на стр. 97, табл. 16). У *Катыря* было два сына (XXI кол.): князь Петръ Ивановичъ и Андрей Ивановичъ бояринъ Грознаго (1557 г.), умершій 1567 г. и записанный въ синодальномъ.

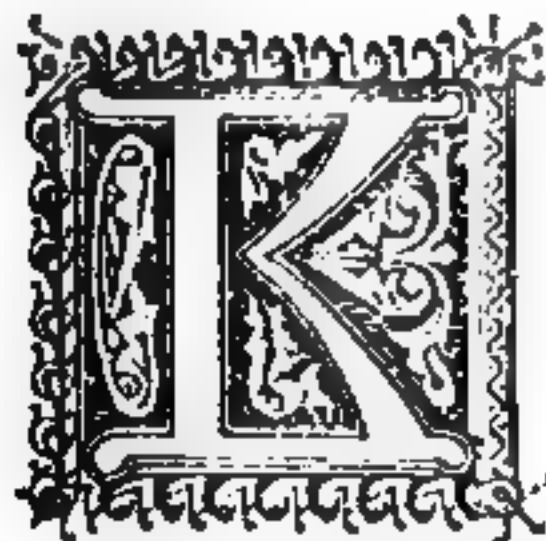
Сынъ Петра Ивановича Катырева, вѣдомъ незащитѣльнаго, былъ князь Михаилъ Петровичъ, бояринъ

при царѣ Борисѣ (1599 г.), † въ Новгородѣ на воеводствѣ отъ мора (1606 г.); кажется, его сестрою была княжна Анна, въ монашествѣ Анисья, погребенная въ Троицкой лаврѣ 29-го сентября 1614 года. Князь Михаилъ Петровичъ имѣлъ одного только сына — Ивана Михайловича (XXIII колѣна), женатаго на родной сестрѣ царя Михаила Федоровича — Титъанѣ Федоровнѣ Романовой, † 21-го июля 1610 г. безъ потомства. Самъ князь Иванъ Михайловичъ, бывшій членомъ московскаго суднаго приказа и потомъ воеводою въ Новгородѣ, † въ ноябрѣ 1640 года, и съ нимъ прекратилась вѣтвь кн. *Катыревыхъ*.

XV.

Буйносовы.

(угасшій родъ.)

Князь Иванъ Александровичъ Хохолковъ, прозваніемъ *Буйнось*, основатель этой вѣтви (XX кол.), имѣлъ пять сыновей (XXI кол.): 1) Дмитрія, 2) Василія, упоминаемаго въ числѣ присутствовавшихъ на приемѣ цесарскаго посла при Годуновѣ, 3) Петра, боярина (1603 года), убитаго въ 1607 г., 4) Ивана Большаго, поручителя по князѣ Воротынскомъ (1563 г.), и 5) Ивана Меньшаго, подписавшаго грамоту объ избраніи Михаила Федоровича (1613 г.). У Ивана Меньшаго Ивановича Буйносова былъ сынъ Федоръ; князья Дмитрій, Василій

и Иванъ Большой не имѣли дѣтей, а князь Петръ Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей и дочь Екатерину, на которой женился царь Василій Шуйскій, разоривъ бракъ съ первою женою. При изложеніи царя Василія царицу его — Екатерину Петровну постригли насильно и нарекли ей имя Елены (1610 г.). Что сдѣлалось съ дочерью ея — остается неизвѣстнымъ. Изъ братьевъ же ея старшій Иванъ, стряпчій, † 1639 г., оставилъ сына Алексея, стольника при Михаилѣ и Алексѣѣ (1636—1658 г.), тобольскаго воеводу въ 1657 году. Младшій братъ несчастной царицы — князь Юрій Петровичъ, въ 1627 году стольникъ, въ 1640 году бояринъ, † 1646 г. на воеводствѣ въ Архангельскѣ.

II.

КНЯЗЬЯ БѢЛОЗЕРСКІЕ

и удѣльныя прозванія ихъ, обратившіяся въ фамиліи существующихъ до-нынѣ родовъ.

Главная линия рода удѣльныхъ Бѣлозерскихъ князей съ образованіемъ удѣла — переселеніемъ князя Глѣба Васильевича на Бѣлозеро (1256 г.) — до окончательной утраты владѣнія въ 1476 году тянулась пять поколѣній. Братья послѣдняго удѣльнаго князя Бѣлозерскаго, да его внуки и правнукъ — образовали особныя вѣтви шести фамилій, изъ которыхъ теперь еще существуютъ четыре. Порядокъ образованія этихъ фамилій всего нагляднѣе можетъ представить слѣдующая таблица.

Смотря на происхожденіе родовъ князей Бѣлозерскихъ послѣдовательно по ихъ образованію, мы можемъ вѣрно опредѣлить время начала cadaго рода.

Ясно, что образователи родовъ князей Шелешнянскихъ, Сугорскихъ и Кемскихъ, Карголомскихъ и Ухтомскихъ были современниками Дмитрія Донскаго, когда двоюродный братъ ихъ, съ отцомъ своимъ вѣстѣ, палъ на Куликовомъ полѣ. Старшій дядя ихъ — князь Осдоръ Романовичъ — не могъ же на много лѣтъ отставать отъ своего младшаго брата — отца ихъ — Василія Романовича? Родоначальники Андомскихъ и Водольскихъ

князей — троюродные внуки предыдущихъ — жили при вступѣ германъ Донскаго, а однихъ колѣномъ моложе

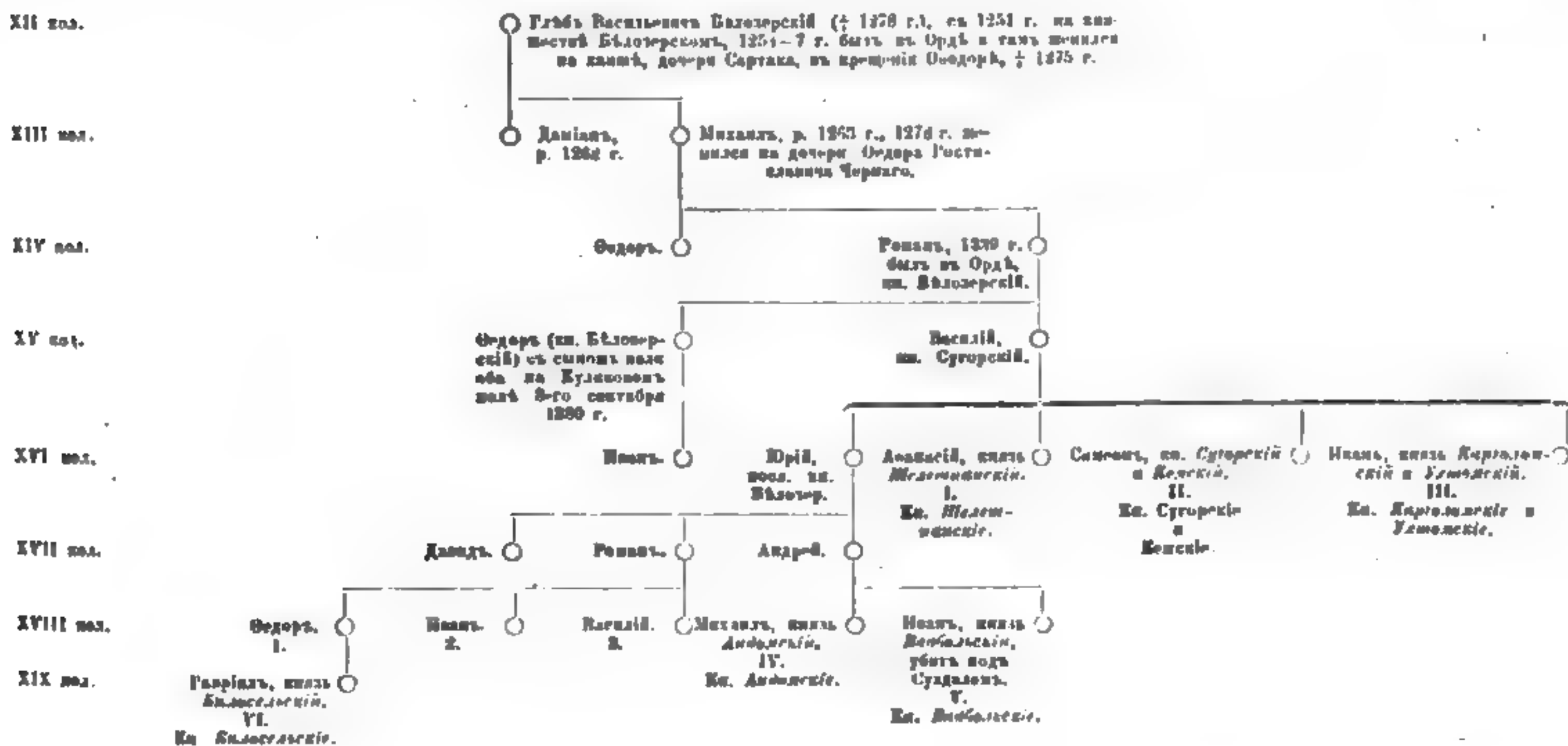

Гербъ Бѣлозерскаго княжества.

ихъ — 1-й князь Вѣлосельскій, современникъ даже Василія, сына Ивана III.

РОДЫ КНЯЗЕЙ БѢЛОЗЕРСКИХЪ.

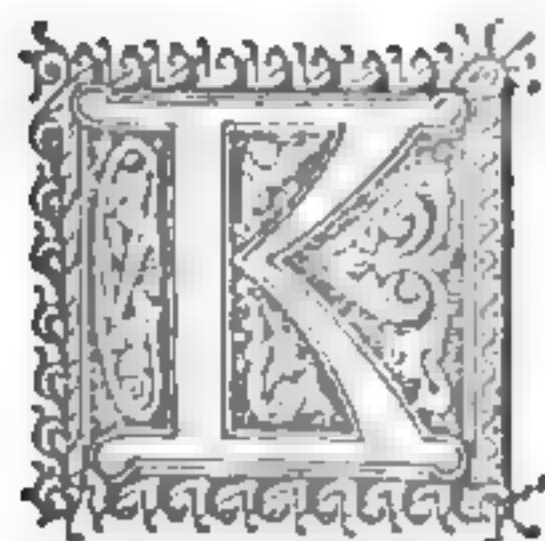
Табл. 17.

I.

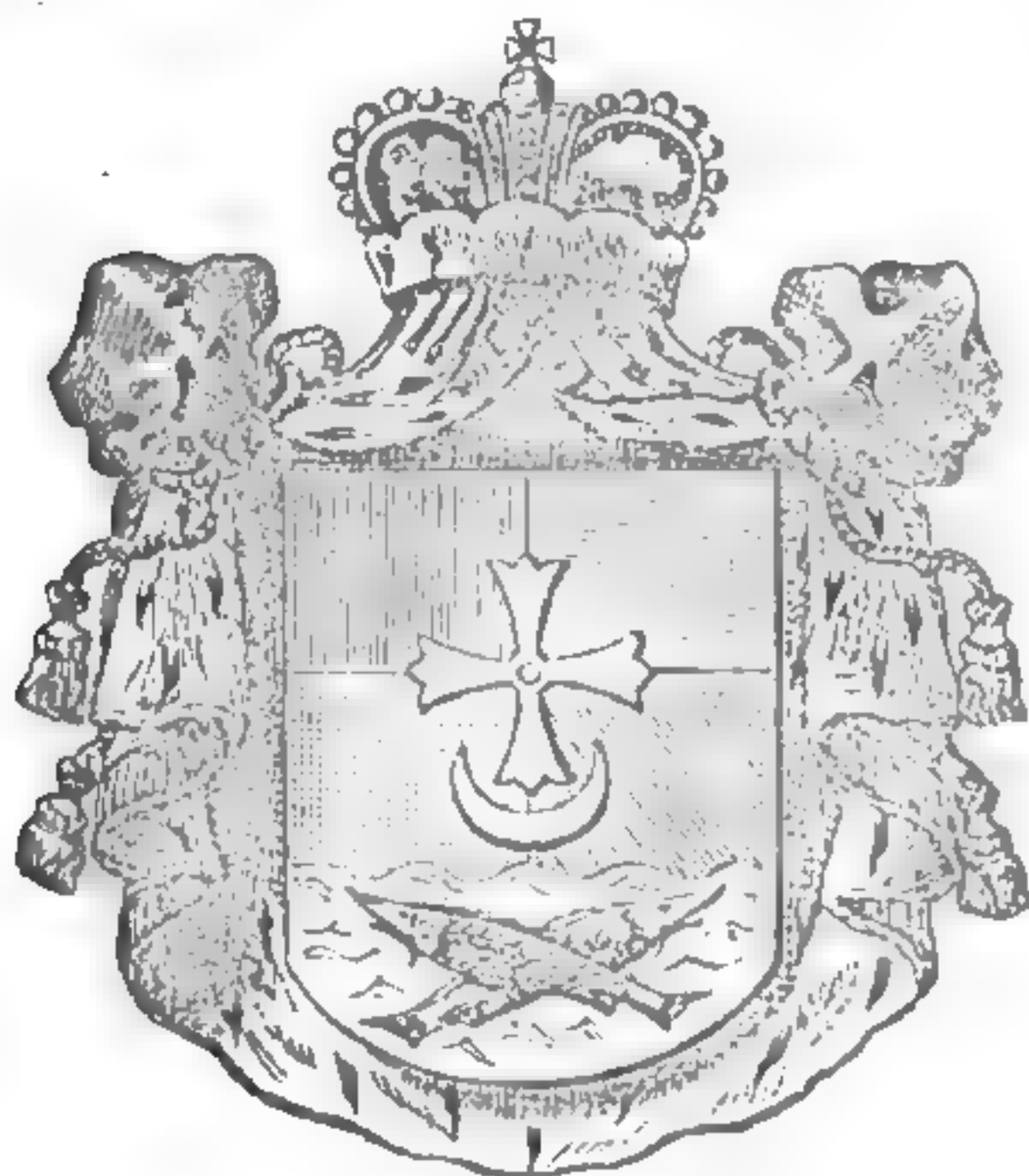
Шелешпанскіе.

(существующій родъ.)

какъ обычно въ гербахъ князей русскихъ, гербовый щитъ помѣщенъ на горностаевомъ полѣ развернутой княжеской мантии и покрытъ російскою княжескою шапкою.

Всѣ князья Вѣлосерскіе имѣютъ общую эмблему въ нижней части щита — волны съ рыбами, на геральдическомъ языкѣ воспроизводящими Вѣлос озеро — наследственный удѣлъ ихъ. Но при главной эмблемѣ, указывающей общее происхожденіе въ гербахъ фамиліи князей Вѣлосерскаго корня, герольдія придумала небольшіе варианты.

Гербъ князей Шелешпанскихъ.

Гербъ князей Шелешпанскихъ представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ неровныя части; нижняя, меньшая часть занята волнами натурального цвѣта, въ которыхъ крестообразно положены двѣ серебряныя рыбы. Верхняя, большая часть щита — какъ показываетъ рисунокъ — раздѣлена на четыре квадрата съ полями: краснымъ, голубымъ, золотымъ и зеленымъ; посреди этой верхней части — золотой крестъ, а подъ крестомъ — серебряный полумѣсяцъ, рогами вверхъ.

Въ гербъ князей Вѣлосерскихъ входитъ тоже серебряный полумѣсяцъ, рогами вверхъ, и надъ нимъ крестъ, но съ тою разницею, что у Вѣлосерскихъ крестъ серебряный, а у Вѣлосерскихъ, Шелешпанскихъ, Ухтомскихъ крестъ этотъ золотой.

Родъ князей Шелешпанскихъ, какъ видно на табл. 16 (стр. 97), происходитъ отъ младшей линіи князей Вѣлосерскихъ, владѣвшихъ восточною Запеклинскою половиною удѣла — *Сугорскъ*.

Первый князь Сугорской Василій Романовичъ (XV колѣна) имѣлъ четырехъ сыновей: князя Юрія Васильевича, какъ старшаго въ своемъ родѣ за смертью Ивана Федоровича, бывшаго на главномъ удѣлѣ князей Вѣлосерскихъ; князя *Анастасія* Васильевича, при-

нявшаго отъ владѣнія Шелешпанскою волостью прозваніе Шелешпанскаго; князя Семена Васильевича поудѣлу — Кемскаго и Сугорскаго; князя Ивана Васильевича Карголомскаго и князя Константина Васильевича, удалившагося отъ сѣвера еще молодымъ и оставившаго часть свою братьямъ. У родоначальника князей Шелешпанскихъ — Анастасія Васильевича — былъ сынъ — князь *Иванъ* Анастасьевичъ (XVII колѣна), имѣвшій въ свою очередь четырехъ сыновей (XVIII кол.): князей Юрія Ивановича и Дмитрія Ивановича, прозваніемъ *Судница*, да (бездѣтныхъ) *Челядню* и Филиту Ивановичей, которыхъ христіанскія имена неизвѣстны. Продолжателями рода были два старшихъ брата ихъ.

Князь Юрій Ивановичъ, отъ котораго пошла старшая линія рода князей Шелешпанскихъ, оставилъ четырехъ сыновей — князей XIX колѣна: Андрея Юрьевича прозваніемъ *Шило*, постельничаго же въ походѣ Ивана III (въ Новгородѣ) 1492—93 г., назначеннаго въ штатъ дочери его великой княгини Елены Ивановны Литовской, отправившагося съ нею, считаясь въ порядкѣ чиновначалія вторымъ лицомъ. У него было три (бездѣтныхъ по родословной сказкѣ) сына: Иванъ Андреевичъ *Голова*, помогавшій отцу въ походахъ съ государемъ, числясь тоже при постели его; Василій Андреевичъ *Хвостъ* и Семенъ Андреевичъ, которыхъ потомства мы не знаемъ. Вторымъ братъ Шила былъ Василій Юрьевичъ *Пушманъ*, въ монашествѣ Геласій, бывшій келаремъ въ Кирилловомъ Вѣлосерскомъ монастырѣ; третій — Федоръ Юрьевичъ, прозваніемъ *Бедра* — продолжатель рода, и четвертый — Анастасій Юрьевичъ, отецъ обоихъ, названныхъ по ошибкѣ бездѣтными (въ сказкѣ 1686 года), сыновей: Данила и *Калиты* Анастасьевичей. Если о Калитѣ и его потомствѣ мы ничего не знаемъ, то потомство Данила Анастасьевича въ лицѣ сына Федора Даниловича, помѣщика Попехонскаго уѣзда, было еще въ 1669 году. Потомство же въ родѣ *Бедры* продолжали два младшихъ изъ четырехъ его сыновей — Василій и Иванъ Меньшой Федоровичи, а старшіе ихъ братья — Иванъ Большой Федоровичъ, прозваніемъ *Сова*, и Александръ Федоровичъ, прозваніемъ *Аленка* — были бездѣтны.

Отъ Дмитрія Ивановича *Судницы* пошла — продолжающаяся и теперь — младшая линія рода Шелешпанскихъ, а у Челябин Ивановича былъ сынъ Семенъ и два (отъ него) внука — *Карымышъ* и *Окозъ*, которыхъ христіанскія имена тоже неизвѣстны.

Что касается *Филиты* — родословіе дѣтей отъ него совсѣмъ не показываетъ; такъ что продолженіе рода сосредоточивается въ потомствѣ *Судницы* и отъ средняго сына *Бедры* — Василія. Потому что младшій братъ его Иванъ оставилъ только двухъ (бездѣтныхъ) сыновей: Григорія и Петра Ивановича, въ 1583 году бывшаго въ Польгѣ въ плѣну.

Старшая линія рода князей Шелешпанскихъ пошла отъ Василія Федоровича, сына Бедры, оставившаго потомство въ лицѣ двухъ сыновей (князей XXI колѣна): Михаила Васильевича и Ивана Васильевича. У перваго изъ нихъ былъ сынъ — князь Дмитрій Михайловичъ бездѣтный, а у Ивана Васильевича — три сына (князей XXII колѣна): Андрей Ивановичъ, да Семенъ Ивановичъ и Михаилъ Ивановичъ (московскій дворянинъ при Михаилѣ Федоровичѣ 1627—40 г.), бездѣтны. Потомство оставилъ только первый — Андрей Ивановичъ, за-

зачетный по времени деятель. Подвиги его начались еще при царѣ Оедорѣ Ивановичѣ, а служба — при Грозномъ. Въ 1599—1600 году онъ былъ уже первымъ воеводою въ Царицынѣ, въ 1603 году — объѣзжимъ головою по Москвѣ. У него было четыре сына (XXIII колѣна): дворянинъ московскій при Михаилѣ Оедоровичѣ (1636—40 г.) Оедоръ Андреевичъ, Семенъ Андреевичъ, Тихонъ Андреевичъ и Яковъ Андреевичъ, патриаршій стольникъ (1629 г.), потомъ стріпчій царскій (съ 1636 года). Оедоръ же Андреевичъ былъ въ годъ воцаренія Алексѣя Михайловича судьей въ Холопьемъ приказѣ, участвовалъ въ поѣздѣ на первой свадьбѣ его и потомъ былъ съ нимъ назначенъ въ походъ польскій (1654 г.).

У Оедора Андреевича было два сына (князья XXIV колѣна): Иванъ Оедоровичъ, дворянинъ московскій при Алексѣѣ Михайловичѣ (1658—76 гг.), и Владиміръ Оедоровичъ, стріпчій (1658 г.) и дворянинъ московскій при царѣ Оедорѣ Алексѣевичѣ (1681 г.).

У князя Ивана Оедоровича было два сына (XXV кол.): Григорій Ивановичъ, стріпчій (1683—92 гг.), въ бракѣ съ княгиней Маврой Ивановной прижившей двухъ дочерей: Дарью Григорьевну и Ульяну Григорьевну (XXVI кол.) и безпотомный по ранней смерти — князь Петръ Ивановичъ, вдова котораго Екатерина Семеновна, урожденная Сибирева, вступила во второй бракъ съ Тимошеемъ Петровичемъ Ильинимъ, отъ этого въ лицѣ дочерей Григорья Ивановича (XXVI колѣно) и оканчивается старшая вѣтвь.

Младшая вѣтвь отъ сына Судницы — Константина Дмитріевича, прозваннаго за ловкость движеній Угорь, продолжалась прежде всего въ лицѣ трехъ сыновей его (князей XX колѣна): Василия, Григорія и Константина Константиновичей, оставившихъ пестерыхъ внучатъ Угря (XXI колѣна), князей: Ивана Васильевича (бездѣтнаго), Михаила Григорьевича (имѣвшаго только бездѣтнаго сына, Оедора Михайловича), Дмитрія Григорьевича, бывшаго въ Угличѣ при Грозномъ *мынныи цыовальникомъ* (т. е. выборнымъ изъ дворянъ, присаженымъ сборщикамъ торговыхъ пошлинъ). Онъ оставилъ потомство въ лицѣ внучатъ отъ трехъ сыновей Константина Дмитріевича. У Ивана Константиновича былъ сынъ Григорій Ивановичъ. У Оедора Константиновича было 4 сына: Оедоръ, Иванъ, Василий и Григорій Оедоровичи, а у Осипа Константиновича былъ сынъ Богданъ и два внука — Игнатій и Оедоръ Богдановичъ прозваніемъ *Викла* (XXIII кол., помѣщикъ Галицкаго у. въ 1636 г.), отецъ Ивана Оедоровича, потомство котораго намъ неизвѣстно.

Изъ сыновей Оедора Константиновича потомство оставилъ одинъ третій сынъ Оедора Оедоровича, помѣщика Галицкаго уѣзда въ 1636 г. — Василий Оедоровичъ (XXII кол.). Старшій его братъ — Оедоръ же Оедоровичъ (II) имѣлъ только сына (бездѣтнаго) Ивана; Иванъ Оедоровичъ (второй сынъ Викла) имѣлъ съ старшимъ братомъ испомѣщенный при Михаилѣ (1628 г.) въ Пошехонскомъ уѣздѣ, потомства совсѣмъ не оставилъ, какъ и четвертый братъ — Григорій. Василий же Оедоровичъ, окладчикъ Пошехонской десятины (1628 г.), имѣлъ сына Абрама Васильевича и двухъ внуковъ — Григорья Абрамовича и Ивана Абрамовича, бывшаго до 1696 г. жильцомъ, а во второмъ азовскомъ походѣ 156-мъ *зисоводчикомъ* (т. е. ротнымъ адъютантомъ). Потомство его намъ неизвѣстно, но отъ Григорія Абрамовича въ родословной сказкѣ (1686 г.) показаны три сына (XXV колѣна): Григорій, Яковъ и Алексѣй Григорьевичи.

До нашихъ временъ продолженіе рода князей Шелешанскихъ пошло по младшей же линіи, но отъ лица, которое подаватели родословной сказки назвали ошибочно бездѣтнымъ, вѣроятно по незнакомству съ нимъ.

Это въ XVII вѣкѣ бывало зачастую съ родственниками даже не дальними, и не только въ примѣненіи къ лицамъ другихъ вѣтвей, какъ здѣсь, потому что сказка подписана представителями старшей линіи, еще существовавшей въ то время.

Въ дѣлѣ о князьяхъ Шелешанскихъ, въ архивѣ департамента герольдіи, оказываются ходатаи герба для своей фамилии лица совсѣмъ неизвѣстные автору „Россійской Родословной Книги“, именно описаніе герба (на стр. 227 ч. I „Р. Р. Ки.“) прямо изъ „Гербовника“ (ч. IV, № 2), не озабоченъ указать обстоятельство, сопровождавшее дачу герба, причемъ, конечно, зашла бы рѣчь о существовавшихъ въ ту пору членахъ рода.

Дѣло въ томъ, что, какъ мы уже замѣтили въ родословной сказкѣ, поданной въ разрядѣ при двурядствіи и оканчивающейся XXVI колѣномъ, — совсѣмъ пропущенъ сынъ Дмитрія Григорьевича — князь Степанъ Дмитріевичъ и его потомство, т. е. всѣ лица съ нимъ имѣющіе съ XXII по XXX колѣно, и оттого составитель „Россійской Родословной Книги“ (на стр. 227) ничѣмъ не оканчиваетъ своей статьи о князьяхъ Шелешанскихъ, выписавъ изъ изданія Новикова („Родословная книга князей и дворянъ российскихъ“ 1787 г.) свѣдѣніе XVII вѣка изъ II части, стр. 160—72, коогдѣ даже убавивъ не одни прозванія, но даже самыя имена представителей фамилии, ему вѣроятно почему-либо не показавшіяся имѣющими право тутъ находиться. Такъ, напримеръ, онъ пропустилъ совсѣмъ двухъ младшихъ сыновей родоначальника со всѣмъ потомствомъ *Челанди* — какъ бы ихъ и не было. Не позволяя себѣ никакихъ урѣзокъ, такъ-же какъ и неосновательныхъ прибавокъ, дѣлавшихся княземъ Петромъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ, мы держимся прежде всего возможной точности текста и дѣлаемъ тамъ разъясненія и пополненія, гдѣ они чувствуются и доказываются параллельными мѣстами синсковъ родословій или такими несомнѣнными источниками, какъ грамота, напримеръ. Грамота дана была на имя князя Степана Дмитріевича, самымъ этимъ упоминаемъ въ ней оказывающагося служившемъ и очевидно пропущеннымъ въ сказкѣ по ошибкѣ, когда указанъ (въ XXI кол.) его отецъ — Дмитрій Григорьевичъ. Между тѣмъ пропущенный князь Степанъ Дмитріевичъ, сынъ Дмитрія Григорьевича, и есть прародитель вѣтви князей Шелешанскихъ, доходящей до нашихъ дней.

Князь Степанъ Дмитріевичъ 3-го октября 1630 г. получилъ царскую грамоту, въ которой за службу его данъ прибавокъ къ помѣстью (350 четъ въ полѣ), а именно: пожни и пустоши при деревнѣ Полторановой, которою уже владѣлъ онъ ранѣе 1627 г. (какъ сказано въ грамотѣ) въ Жохонской волости, Галицкаго уѣзда. У Степана Дмитріевича былъ одинъ сынъ — Семенъ Степановичъ, женатый на двухъ женахъ и уже около 1668 г. умершій (по крайней мѣрѣ въ 1668 году уже выдѣлено было изъ помѣстья его второй жентъ Матренѣ, какъ вдовѣ, 140 четъ въ полѣ, хотя она была бездѣтна и этотъ выдѣлъ былъ на счетъ частей четверныхъ дѣтей Семеа Степановича отъ первой жены его). Дѣти были: дочь, оставшаяся дѣвицею, Варвара Семеновна, и три ея брата: Степанъ Семеновичъ, жилецъ 1662 г., самъ получившій за польскую службу въ 1654 г. прибавъ оклада; Петръ Семеновичъ, въ 1686 г. получившій долю помѣстья (кажется, матери своей?) въ Каширскомъ уѣздѣ, и Василий Семеновичъ, дворянинъ московскій (1679—92 гг.). У князя Петра Семеновича было два сына (XXV кол.): Иванъ Петровичъ и Оедоръ Петровичъ, просившіе въ 1703 году объ откѣтѣ за ними наследственнаго имѣнія, оставшагося за смертью обоихъ бездѣтныхъ дѣтей и тетки-дѣянцы. Изъ этихъ

наследниковъ старшій былъ ли женатъ — неизвѣстно, а младшій Оедоръ Петровичъ — въ бракѣ съ княгиней Аграфеною Аонасьевною урожденной Калитиной (дочерью капитана) оставилъ сына Ивана Оедоровича и дочь Евдокію Оедоровну (XXVI колѣна).

У князя Ивана Оедоровича былъ одинъ сынъ — Сергѣй Ивановичъ (XXVII кол.) да дочь Елена Ивановна за Оедоромъ Яковлевичемъ Перфильевымъ. Сергѣй Ивановичъ лучшие годы провелъ въ военной службѣ, при Петрѣ I состоя бомбардиромъ въ л.-гв. преображенскаго полку. Выпущенный офицеромъ въ отставку, онъ наклонъ лѣтъ уже женился на родинѣ и прижилъ трехъ сыновей (XXVIII колѣна): 1) Василия, родившагося 1730 г. и выпущеннаго изъ кадетскаго корпуса въ офицеры въ 1750 г.; 2) Петра Сергѣевича, род. 1744 г., въ 1775 г. секундъ-майора при отставкѣ, женатаго съ 1777 г., и 3) Александра Сергѣевича, род. 1751 г., въ 1776 капитана, тоже женинагося, выйдя изъ службъ, и, какъ второй братъ, оставившаго потомство. Секундъ-майоръ Петръ Сергѣевичъ женатъ былъ два раза. Першая жена его (съ 1777 г.) — дочь подполковника Михаила Даниловича Быкова — Марья Михайловна † въ 1790 г. (?), оставивъ одного сына — Николая Петровича (р. 1778 г.) и дочерей: Варвару Петровну (род. 1784 г.) и Евдокію Петровну (р. 1785 г.), а вторая — Ольга Кондратьевна урожденная Коптева

оставила одного сына Авраама Петровича, надворнаго совѣтника, † 1847 г., женатаго на Натальѣ Алексѣевнѣ Островской (дочери владѣтеля селъца Ванькина) и имѣвшаго двухъ дочерей: Любовь Абрамовну (род. 29-го октября 1843 г.) и Ольгу Абрамовну (род. 10-го іюля 1845 г.).

Капитанъ, князь Александръ Сергѣевичъ Шеленшанскій (владѣлецъ по четвертой ревизіи 433 душъ крестьянъ), помѣщикъ Чухломскаго уѣзда, жившій въ селѣ Тимошинѣ, въ бракѣ съ Анной Степановной, урожденной Верховской, оставилъ четырехъ сыновей и четырехъ дочерей (XXIX колѣна). Изъ сыновей его мы знаемъ по именамъ: князя Порфирія Александровича, Ивана Александровича, Георгія Александровича и Петра Александровича, род. 21-го іюня 1804 года и 23-го апрѣля 1834 года, въ чинѣ капитана, женинагося въ Вяткѣ на дочери тамоннаго вице-губернатора, статскаго совѣтника, Александрѣ Андреевнѣ Падориной. Князь Петръ Александровичъ былъ городничимъ въ г. Орловѣ, Вятской губерніи и въ 1845 г., 22-го февраля, у него родился сынъ — князь Николай Петровичъ (XXI кол.). Дочерей князя Александра Сергѣевича мы знаемъ по именамъ четырехъ — княжонъ (XXIX кол.): Стефаниду Александровну, Марію Александровну, Надежду Александровну и Анну Александровну.

II.

Сугорскіе и Кемскіе.

(годы угасшіе.)

Первымъ княземъ Сугорскимъ и Кемскимъ — обладателемъ нагорной части и всей запяченнической половины Вѣлозерскаго уѣзда — былъ третій сынъ князя Василия Романовича Сугорскаго — князь Семенъ Васильевичъ (XVI кол.), второй братъ Юрія Васильевича Вѣлозерскаго, моложе Аонасія Васильевича Шеленшанскаго, но старше Ивана Васильевича Карголомскаго (обладателя собственно сѣверной части уѣзда). Сугорье — уѣздъ князя Семена — былъ вѣроятно всего Кирилловскій уѣздъ теперешней Новгородской губерніи (?), тогда какъ Шеленшанская волость была въ Череповецкомъ уѣздѣ, по теченію Шексны, и удалалась отъ нея въ вологодскую сторону.

У князя Семена Васильевича пять сыновей получили участки помѣстные такими образомъ, что (первый сынъ) Владиміръ, (второй сынъ) Оедоръ, прозваніемъ *Дуракъ*, и Дмитрій (четвертый сынъ) — владѣли *Сугорьемъ*, т. е. скатами всхолмленной поверхности почвы, а Кемская волость, составлявшая отдѣльную часть владѣнія и приносявшая особый доходъ, отцомъ отдана *Давиду* (третьему сыну) и Константину (пятому), рано отрешившамся отъ свѣта и земнаго владѣнія.

Отъ Оедора *Дурака* не было потомства, которое отъ Владиміра и Дмитрія составило двѣ особыя линіи или вѣтви рода князей, посящихъ прозваніе Сугорскихъ.

Старшая вѣтвь Сугорскихъ, отъ князя Владиміра, продолжалась въ лицѣ сына его Оедора Владиміровича, прозваннаго *Кривымъ*, и въ лицѣ сыновей его — *Циора* и Владиміра Ивановича, извѣстнаго походомъ въ Югру съ княземъ Курбскимъ, побившимъ вогуличей въ 1499 году. Неизвѣстно даже, воротился ли князь Владиміръ изъ этой экспедиціи?

Младшая вѣтвь Сугорскихъ отъ Дмитрія Семеновича

продолжалась въ лицѣ сына его Ивана (онъ же *Диска*), отъа четырехъ сыновей (XVIII кол.): Ивана *Ахметка* не *Каромъ* (если это не Оедоръ — сдѣланный особымъ лицомъ ошибочно при неизвѣстности другаго его имени). Аонасія и Оедора. Диска былъ постельничимъ Ивана III въ новгородскихъ походахъ (1492—5 гг.) и въ уѣздѣ князя Звенигородскаго Юрія владѣлъ ранѣе 1504 г. селомъ *Дютенковымъ* на границѣ Вязьмогородскаго стана.

Самымъ важнымъ лицомъ изъ рода Сугорскихъ князей былъ сынъ Ивана *Ахметка* — Захарій Ивановичъ, послѣдній князь этой фамиліи, дѣятель времёнъ Грознаго, умершій на поведствѣ въ Смоленскѣ въ 1582 г.

Князь Захарія Ивановичъ въ 1564—5 г. былъ уже первымъ головою въ передовомъ полку князя Пронскаго, на Окѣ, 1568—72 г. военствовалъ въ Астрахани, 1573 г. занималъ мѣсто головы у снарида (т. е. начальника артиллеріи) при государѣ въ новгородскомъ походѣ въ Лифляндію и 1574 г. ѣздилъ посломъ отъ Грознаго въ Крымъ. Воротясь оттуда, посланъ въ Цесарю посломъ же, а, воротись изъ Вѣны (1578 г.), былъ походомъ первымъ воеводою въ большихъ сторожевыхъ полкахъ въ Тулѣ и на Окѣ. Ему поручилъ Иванъ Грозный привести въ Исковъ, какъ единственно возможную помощь жалочисленному войску, народное ополченіе (посоху). Для отраженія Баторія отъ Полоцка князь Захарія Ивановичъ Сугорскій явился начальникомъ артиллеріи. Въ 1580 г. былъ третьимъ воеводою сторожеваго полка въ Коломнѣ; въ слѣдующемъ (1581) году — вторымъ воеводою въ Ржевѣ и намѣстникомъ въ Рулѣ, а затѣмъ первымъ воеводою въ Смоленскѣ, которому грозила осада и предстояло удерживать его, не надѣясь на приращеніе силъ защитниковъ. Но здѣсь уже кончина положила предѣлы подвигамъ безстрашнаго защитника отечества.

Кемскіе слѣдующимъ образомъ, какъ мы замѣтили,

начались съ Давыда Семеновича, мужа княгини Оедосы. Отъ союза ихъ родилось пять сыновей (XVIII колѣна): четыре, оставившіе потомство — Александръ Давыдовичъ, Иванъ Давыдовичъ, Аонасій Фуникъ Давыдовичъ и Юрій Давыдовичъ, да безпотомный Оедоръ Давыдовичъ († 1506 г.). Жена его — княгиня Анна давала вкладъ по душѣ мужа въ 1508 году. У Юрія Давыдовича были три безпотомные сына: Давило и Давыдъ Юрьевичи, воеводы въ казанскомъ походѣ 1544 года, первый — второй воевода Большаго полка, и послѣдній — первый воевода 8-го полка лѣвой руки. Едва ли не старшій братъ ихъ Иванъ Юрьевичъ убитъ въ бою при Ведронѣ?

Князь Аонасій Давыдовичъ былъ посланъ въ 1494 году въ Вильну, въ свитѣ великой княжны Елены Ивановны, а два сына его — Семенъ и Иванъ Аонасьевичи упоминаются въ свадебномъ поѣздѣ великой княжны Оедосы Ивановны, выданной за князя Василія Даниловича Холмскаго (1500 г.).

У князя Александра Давыдовича было три сына:

Григорій, Давило и Оедоръ Александровичи. Первые два дѣйствовали въ казанскомъ походѣ 1544 г. въ отрядѣ за Окою. Потомство осталось отъ старшаго — Григорія: два сына (бездѣтные) воеводы Грознаго — Матвій Григорьевичъ — въ походѣ 1544 г. въ 4-мъ передовомъ полку за Окою и Андрей Григорьевичъ — въ шведскомъ походѣ 1549 года вторымъ воеводою 3-го Большаго полка.

У Ивана Давыдовича († 1508 г.) былъ одинъ сынъ — Иванъ Ивановичъ *Нашока*, первый воевода въ сторожевомъ полку въ походѣ 1544 г. У него было пять сыновей (4 воеводы и 5-й — голова): 1) Оедоръ 1549 года, второй воевода 1-го полка правой руки; 2) Андрей 1549 года воевода первого сторожеваго полка; 3) Александръ 1550 года первый воевода яртаульнаго полка; 4) Семенъ, 1550 г. второй воевода 14-го яртаульнаго полка и 5) Михаилъ (1550 г.) семьдесятъ-первый голова въ полку государя въ этомъ же полоцкомъ походѣ. Князь Семенъ Ивановичъ, † 1-го октября 1559 г., и съ нимъ угасъ родъ Кемскихъ.

III.

Карголомскіе.

(угасшій родъ.)

Первымъ Карголомскимъ княземъ, владѣвшимъ селомъ Карголомъ, волость котораго шла по берегу Бѣлаго озера, выше впаденія Шексны, на востокъ, не доходя до Кубенскаго озера, былъ младшій сынъ князя Василія Романовича Сугорскаго, обладателя всѣхъ всхолмленныхъ мѣстностей Бѣлозерскаго края на восточномъ берегу Шексны — князь Иванъ Васильевичъ, современникъ Василія Дмитріевича и Василія Темнаго; младшій сынъ этого лица получилъ имя на всхолмленную область выше Шексны съ Карго-

ломомъ, а волость Ухтома, давшая прозваніе Ухтомскихъ князей, ея владѣтелямъ, передана отцомъ старшему сыну — князю Ивану Ивановичу, въ рукахъ котораго опять соединились обѣ половины наслѣдія, потому что Карголомскій князь Оедоръ Ивановичъ, братъ его, имѣлъ бездѣтнаго сына — князя Ивана Оедоровича, упоминающагося только 1492—5 года, какъ лицо, состоявшее въ свитѣ великаго князя Ивана III, а далѣе умалишасяго, изъ чего слѣдуетъ заключить, что онъ рано умеръ. Такъ что въ XVI вѣкѣ были одни уже Ухтомскіе князья.

IV.

Ухтомскіе.

(существующій родъ.)

Родоначальника князей Ухтомскихъ было три сына (XVIII в.): Василій Большой Ивановичъ, воевода въ казанскомъ походѣ 1467 г., Иванъ Ивановичъ прозваніемъ *Волкъ* и Василій Меньшой — *Капля*. У старшаго изъ этихъ братьевъ было не четыре сына, какъ въ

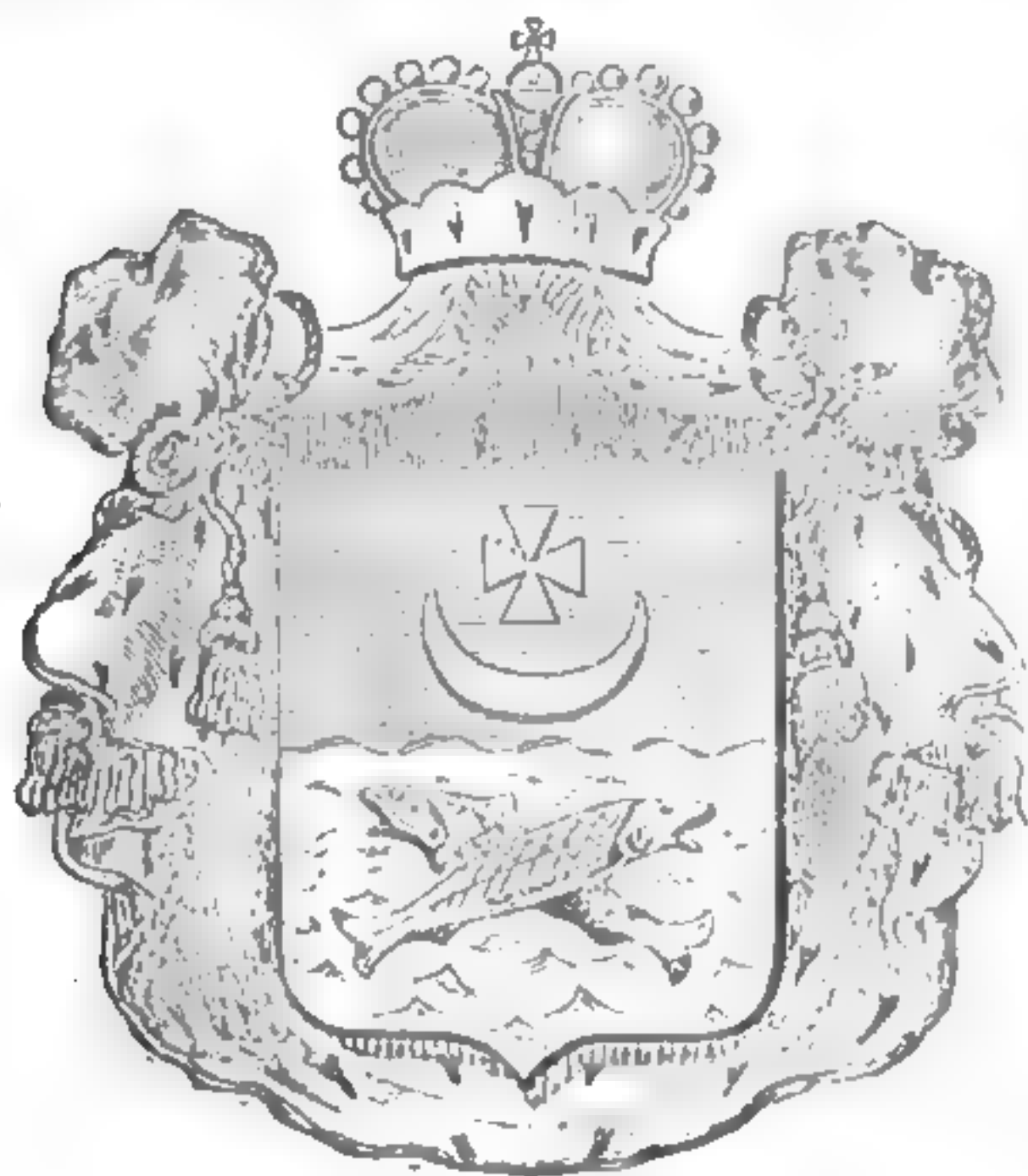
„Россійской Родословной Книгѣ“ (ч. I, стр. 228), а пять: Семенъ Васильевичъ, Иванъ Васильевичъ, прозваніемъ *Панка*, Оедоръ Васильевичъ, прозваніемъ *Брюхо*, Юрій Васильевичъ и *Левашъ* Васильевичъ, котораго христіанскаго имени не указано, но который вездѣ ставится, какъ особое лицо, воедѣ другихъ сыновей Василія Большаго Ивановича.

У втораго сына его — Ивана Ивановича — четыре сына (XIX кол.): Оедоръ Ивановичъ, Давило Ивановичъ, Иванъ Уримъ Ивановичъ и Семенъ Ивановичъ, а у третьяго — два сына (XIX кол.): Оедоръ Васильевичъ, прозваніемъ *Халуй*, и Алексѣй Васильевичъ, прозваніемъ *Копрій*.

У князя Семена Васильевича по родословію показано три сына: Юрій Семеновичъ, Петръ Семеновичъ и Василій Семеновичъ. Сынъ перваго изъ нихъ — князь Иванъ Юрьевичъ — былъ вторымъ воеводою въ 5-мъ полку лѣвой руки въ казанскомъ походѣ 1544 года въ отрядѣ, шедшемъ нагорною стороною. Потомство его продолжалось до XIX вѣка.

У втораго сына Семена Васильевича — Петра Семеновича — было два сына (XXI кол.): Оедоръ Петровичъ, второй воевода 3-го Большаго полка въ казанскомъ походѣ 1544 г., и Борисъ Петровичъ, первый воевода 11-го яртаульнаго полка въ осеннемъ полоцкомъ походѣ 1550 года. У Оедора Петровича было два сына (XXII колѣна): 1) Михайло Оедоровичъ, въ 1605 году посланный съ костромскою дружиною въ Карачевъ съ порученіемъ: прийдя туда, занять должность головы у паряда (начальника артиллеріи) въ отрядѣ князя Барятинскаго, и 2) Захарій Оедоровичъ. У cadaго изъ этихъ братьевъ было по два сына (князья XXIII кол.). Дѣти перваго были: князь Петръ Михайловичъ, дворянинъ московскій при Михаилѣ уже (1627—40 г.), вое-

вода въ Мангазѣ (1643—6 г.) и во Владимирѣ (1654 года), и князь Юрій Михайловичъ, патриаршій стольникъ (1627 года), потомъ стряпчій царя Михаила (1636—40 г.). Дѣти Захарія Михайловича были князья (XXIII кол.): Петръ Захаровичъ (1630 г.), окладчикъ дворницъ въ Новохонѣ, и Василій Захаровичъ. У Петра Михайловича было три сына (князья XXIV кол.): Григорій Петровичъ, Оедоръ Петровичъ и Иванъ Петровичъ. Только старшій изъ нихъ оставилъ потомство въ лицѣ четырехъ сыновей (XXV кол.): Данила Григорьевича, стряпчача при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1658—68 г.), Степана Григорьевича, стряпчача также, упоминаемаго до конца царствованія Алексѣя Михайловича, Андрея Григорьевича, стряпчача при двупарственикахъ, умершаго 1704 года, и Матвея Григорьевича, стряпчача 1683 года, стольника 1694 г. — отца образователя тверской вѣтви рода князей Ухтомскихъ, процвѣтающей донынѣ.

Гербъ князей Ухтомскихъ.

Другіе два брата Григорія Петровича были (князья XXIV кол.): Оедоръ и Иванъ Петровичи, не оставившіе потомства. Второю братъ Петра Михайловича — мы сказали — былъ Юрій Михайловичъ, оставившій пять сыновей: Василія Юрьевича (стряпчача 1658 г., стольника 1676 г.), Варооломея-Михаила Юрьевича (стряпчача 1658 г., стольника 1686 г.), Петра Юрьевича (павшаго подъ Чигириномъ 1678 г.), Ивана Юр., околицкаго двупарственикомъ (1690 г.), и Владимира Юрьевича, дворянина московскаго (1640—1680 г.), оставившаго сыновей: Ивана, Григорія и Василія. У Петра Захаровича были сыновья: Василій Петровичъ, имѣвшій сына Андрея, Панфила или Аифижа Петровичъ, павшій подъ Конотопомъ, имѣвшій сына Савву Аифиновича, и Никита, имѣвшій сына Михаила. У Василія же Захаровича были сыновья Иванъ и Григорій (стряпчій 1692 года, стольникъ 1694 г.), имѣвшій сына Василія, въ сказкѣ, поданной въ разрядъ пропущеннаго со всѣмъ его потомствомъ, извѣстнымъ по дѣламъ архива департамента герольдіи. Потомство его составили четыре сына: Михаилъ, Дмитрій Васильевичъ, извѣстный архитекторъ въ Москвѣ при Елизаветѣ Петровнѣ, Сергѣй и Николай Васильевичи. У Михаила былъ сынъ Иковъ и внукъ Иларіонъ, а у Дмитрія — сынъ Дмитрій (не оставившій потомства) и внучка Анна.

Второй сынъ Васильяго Василія Ивановича — князь

Иванъ Васильевичъ Пыма — оставилъ трехъ сыновей. Это были (князья XX кол.): Никита Ивановичъ, Андрей Ивановичъ и Оедоръ Ивановичъ.

У перваго — Никиты Ивановича былъ сынъ Михаилъ Никитичъ, извѣстный по порученію, данному ему во время полскаго похода (1550 г.) — отправиться въ Дубровну для дѣйствій оттуда противъ поляковъ. Михаилъ Никитичъ былъ отцомъ четырехъ сыновей (XXII кол.): Дмитрія Михайловича, Григорія Михайловича (дворянина московскаго 1629—77 г.), Данила Михайловича (дворян. московскаго 1627—36 г.) и Ивана Михайловича. Первый изъ этихъ четырехъ братьевъ (Дмитрій Михайловичъ) отъ двухъ женъ (вторая — Ксенія?) имѣлъ трехъ сыновей; отъ первой были: дворянинъ московскій (1640—57) Василій Дмитриевичъ и Григорій Дмитриевичъ, а отъ второй — пропущенный въ родословной сиротѣ 1686 г., но видный изъ дѣла и князьяхъ Ухтомскихъ департамента герольдіи — Оедоръ Дмитриевичъ, съ которымъ матери (Ксеніи) дано прожиточное помѣстье. У Василія Дмитриевича былъ сынъ (XXIV кол.) Данило Васильевичъ, имѣвшій сына Никиту Даниловича (XXV кол.), отъ брака съ Анною Оедоровной имѣвшего потомство въ лицѣ Ивана Никитича (XXIV кол.), род. 24-го февраля 1725 г. и † 1791 г., и Ксеніи Никитишны, бывшей въ первомъ бракѣ за Петромъ Никифоровичемъ Скобелынымъ; вдовою уже (1763 г.) она вышла вторично замужъ за Петра Андреевича Ушакова. У Ивана Никитича были: сынъ Василій Ивановичъ (род. 1764 г., † 1826 г.) и дочь Варвара Ивановна за поручикомъ Теляковскимъ. У Василія Ивановича были дочь Ирасковья — за Ратаевымъ и сынъ Николай Васильевичъ, рыбнскій уѣздный судья (1837 г.), капитанъ, род. 1805 года, женатый (съ 17-го апрѣля 1827 г.) на симбирской помѣщицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ Наумовой. У этой четы были дѣти (XXIX кол.): Николай Николаевичъ (род. 14-го мая 1828 г.), Александръ Николаевичъ (род. 1-го іюля 1829 года), Екатерина Николаевна (род. 16-го октябрия 1830 г.), Анна Николаевна (род. 25-го октябрия 1832 года), Елизавета Николаевна (род. 7-го апрѣля 1834 г.), Надежда Николаевна (род. 11-го іюля 1835 г.) и Евгения Николаевна (род. 1837 года). О продолженіи потомства ихъ мы не имѣемъ извѣстій.

У брата князя Никиты Ивановича, сына Пыма — Андрея Ивановича — былъ сынъ Оедоръ Андреевичъ (XXI кол.), отецъ Бориса Оедоровича и Андрея Оедоровича, у которыхъ были дѣти (XXIII кол.): Александръ Борисовичъ, убитый при Конотопѣ 1660 года (женѣ его Кантолинѣ съ дочерью дано прожиточное помѣстье), и Иванъ Борисовичъ, уже владѣвшій помѣстьемъ съ 1672 г. и отъ брака съ Агриппиною Ивановной Кучетской оставившій трехъ сыновей (XXIV кол.): Данилу Ивановича, Василія Ивановича и Икова Ивановича, женатаго на Лукерѣ Ивановнѣ.

Младшій сынъ основателя старшей линіи въ фамиліи князей Ухтомскихъ — князя Семена Васильевича — Василій Семеновичъ былъ безъ потомства.

Представители младшей вѣтви были немногочисленны. У внука Меньшаго Василія Ивановича, сына Оедора Холуя, былъ сынъ Григорій Оедоровичъ, а у сына Алексѣя Васильевича Ковря — Петръ Алексѣевичъ, не имѣвшіе потомства.

Что касается самой старшей вѣтви, доведенной нами до XXI колѣна, продолженіе ея слѣдующее. У Ивана Юрьевича былъ сынъ Тимофей Ивановичъ, отецъ Ивана Тимофеевича (XXIII кол.), московскаго дворянина (съ 1627 г.), вологодскаго воеводы (1654 года), и Матвея Тимофеевича, дворянина московскаго, вмѣстѣ съ братомъ. У старшаго изъ нихъ было три сына (князья

XXIV кол.): стряпчий (1667—86 г.), Степанъ Ивановичъ, продолжатель рода, и безпотожные двое: дворянинъ московскій (1676 г.), стольникъ при двурядственикахъ (1692 г.) Михайло Ивановичъ и стольникъ же (1692 г.) Андрей Ивановичъ; у второго же брата былъ сынъ — Романъ Матвѣевичъ, имѣвшій сына Ивана Романовича (XXV кол.). Между тѣмъ у Степана Ивановича было семь сыновей (XXV колѣна): Осдоръ Степановичъ (стряпчий 1683 г., стольникъ 1686 г.), Никита Степановичъ (стряпчий и стольникъ въ одно время съ братомъ), взятый турками въ плѣнъ подъ Азовомъ (въ бою 24-го іюня 1696 г.), Яковъ Степановичъ, Артемій Степановичъ, Иванъ Степановичъ, Дмитрій Степановичъ и Петръ Степановичъ — комнатный стольникъ царя Ивана Алексѣевича (1686—92 гг.). У Осдора Степановича былъ сынъ Иванъ Осдоровичъ. У Ивана Степановича — три сына и двѣ дочери (XXVI колѣна): 1) Степанъ Ивановичъ, стольникъ царицы Прасковьи Осдоровны въ 1692 г., въ 1727 г. товарищъ воеводы Устюжской провинціи, посланный въ Петербургъ (1703 года) вхѣстѣ съ 2) братомъ — Михайломъ Ивановичемъ, стольникомъ же, 3) Романъ Ивановичъ, майоръ, 4) сестра ихъ — Марья Ивановна — за Усовымъ и 5) другая сестра — Софья Ивановна, бывшая за Львовымъ.

У князя Михаила Ивановича былъ сынъ Иванъ Михайловичъ (XXVII кол.), действительный статскій совѣтникъ, нижегородскій губернаторъ (род. 1759 г., † 1829 г.), женатый на Маргаритѣ Михайловнѣ Кошелевой. У князя Романа Ивановича было три сына: Иванъ Романовичъ († 1807 г.), Михаилъ Романовичъ († 1847 года) и Николай Романовичъ.

У князя Ивана Михайловича были сыновья (XXVIII колѣна): инженеръ-поручикъ Андрей Ивановичъ, служившій въ Москвѣ и женатый на Александрѣ Осдоровнѣ Толстой, да полковникъ Александръ Ивановичъ, женатый на княжнѣ Марьѣ Дмитриевнѣ Голицыной. У Андрея Ивановича осталось восемьро дѣтей (XXIX колѣна): Михаилъ Андреевичъ (род. 22-го іюня 1809 г.); Осдоръ Андреевичъ (род. 18-го іюля 1810 г.) и Александръ Андреевичъ (род. 1811 года) да сестры ихъ: Дарья Андреевна (род. 16-го марта 1790 г., † 17-го апрѣля 1817 г.) за княземъ Валеріаномъ Михайловичемъ Голицынымъ, Маргарита Андреевна, Прасковья Андреевна, Наталья Андреевна и Анна Андреевна.

У полковника князя Александра Ивановича было потомство (XXIX колѣна): 1) Дмитрій Александровичъ, 2) Михаилъ Александровичъ, 3) Константинъ Александровичъ, 4) Сергій Александровичъ, 5) Леонидъ Александровичъ, 6) Викторъ Александровичъ и 7) дочь Маргарита Александровна.

Потомство князя Михаила Никитича (ярославская вѣтвь) представляется по официальныхъ источникахъ въ слѣдующемъ видѣ.

У Михаила Никитича (XXV колѣна) было три сына (XXVI колѣна): 1) подполковникъ (1776 г.) Александръ Михайловичъ (вторая жена Анна Никитична); 2) генералъ-майоръ Дмитрій Михайловичъ; 3) Михаилъ Михайловичъ и 4) Иванъ Михайловичъ. Дѣти Александра Михайловича: 1) Петръ Александровичъ (род. 1750 г.) (жена Степанида Михайловна Байгильдѣева); 2) Михаилъ Александровичъ; 3) Александръ Александровичъ. У Дмитрія Михайловича были: 1) Михаилъ Дмитриевичъ (жена Екатерина Михайловна); 2) Петръ Дмитриевичъ и 3) Василій Дмитриевичъ (XXVII колѣна). У Петра Александровича были сыновья: Петръ Петровичъ (род.

1789 г.) (жена Елизавета Николаевна) и 2) Александръ Петровичъ (род. 1790 г.).

У Михаила Дмитриевича были дѣти: Алексѣй Михайловичъ, майоръ Дмитрій Михайловичъ и Николай Михайловичъ. У Василія Дмитриевича были сыновья: Петръ Васильевичъ (род. 1798 года), Василій Васильевичъ, Владиміръ Васильевичъ и Александръ Васильевичъ. У Петра Петровича были (XXIX колѣна): Фотій Петровичъ, Петръ, Сергій (род. 12-го сентября 1843 г.), Юлія, Елизавета (род. 5-го августа 1842 г.), Софья и Антонина Петровна (род. 3-го февраля 1847 г.).

Дѣти же майора Алексѣя Михайловича были: Петръ, Александръ, Леонидъ, Эсеръ и Эрмекъ Алексѣевичи.

У Петра Васильевича былъ сынъ Василій Петровичъ (род. 23-го января 1822 г.), женатый на Елизаветѣ Николаевнѣ Жоховой, а у Александра Васильевича сынъ Владиміръ (род. 17-го марта 1834 г.) и дочь Варвара Александровна (род. 21-го апрѣля 1834 г.).

Остается указать тверскую вѣтвь рода князей Ухтожскихъ, начатую сыномъ Матвѣя Григорьевича — поручикомъ Петромъ Матвѣевичемъ, женатымъ на Екатеринѣ Семеновнѣ Маклаковой. Дочь Матвѣя Григорьевича — Елена Матвѣевна была, кажется, въ дѣвицахъ.

А у Петра Матвѣевича было три сына (XXVII колѣна): Григорій, Михаилъ и Матвій Петровичи. У Григорія Петровича былъ сынъ Михаилъ Григорьевичъ, отъ брака съ Оеодосею Антоновной имѣвшій дѣтей (XXIX колѣна):

1) Осдора Михайловича, женатаго на Вѣрѣ Канитоновнѣ и имѣвшаго сына Канитона Осдоровича (XXX колѣна), род. 21-го февраля 1845 г.; 2) Петра Михайловича; 3) Алексѣя Михайловича; 4) Александру Михайловну (род. 21-го марта 1830 г., была за Самельевымъ) и 5) Марью Михайловну (род. 1-го апрѣля 1834 г.). У Михаила Петровича былъ сынъ Николай Михайловичъ (род. 1756 г.), женатый на Екатеринѣ Семеновнѣ Батюшковой. У нихъ было три сына и дочь: Кландія Николаевна (род. 1798 г.); сыновья же: Николай Николаевичъ (род. 1796 г.), Семенъ Николаевичъ (род. 21-го іюля 1799 г.), женатый на Фелицатѣ Массежоннѣ Шварцъ, и Петръ Николаевичъ (род. 1808 г.). Потомство извѣстно отъ Семена Николаевича и Петра Николаевича.

У Семена Николаевича — два сына и четыре дочери: 1) Николай Семеновичъ (род. 22-го марта 1837 г.), — жена Анна Николаевна; 2) Максимъ Семеновичъ, отецъ семейства; 3) Екатерина Семеновна (род. 24-го января 1836 г.); 4) Елизавета Семеновна (род. 4-го ноября 1839 г.); 5) Марія Семеновна (род. 24-го іюня 1841 г.) и 6) Вѣра Семеновна (род. 24-го іюля 1844 г.).

У Петра Николаевича были дѣти: 1) Николай Петровичъ (род. 3-го февраля 1840 г.), Александръ Петровичъ (род. 19-го апрѣля 1841 г.), 3) Екатерина Петровна (род. 1-го января 1832 г.), 4) Александра Петровна (род. 18-го октября 1838 г.), 5) Варвара Петровна (род. 3-го мая 1845 г.), 6) Сергій Петровичъ (род. 19-го августа 1846 г.), 7) Павелъ Петровичъ (род. 12-го іюня 1848 г.) и 8) Агладя Петровна (род. 27-го января 1851 г.).

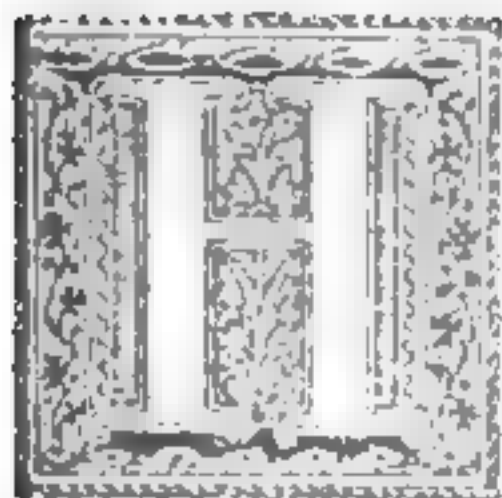
Потомство князя Максима Семеновича образуетъ уже XXXI колѣно въ родѣ князей Ухтожскихъ. Его составляютъ: Николай Максимовичъ (род. 15-го ноября 1861 г.), Фелицата Максимовна (род. 13-го ноября 1862 г.), Петръ Максимовичъ (род. 26-го іюня 1864 г.), Дмитрій Максимовичъ (род. 15-го августа 1865 г.) и Александра Максимовна (род. 3-го января 1867 г.).

V.

Андо́мскіе или Андог(ж)скіе.

(угасшіи родъ.)

Имяніе Андомскихъ князей получила иѣтъ Вѣлжскіе князья отъ поимѣній ихъ — волости *Андома* (очевидно отъ шведскаго слова *Ändo* (ändo — конецъ) и финскаго *ma* — (земля). Волость Андома была не одна впрочемъ. Андома и Андога есть у сѣти болотъ на западѣ, при рѣкѣ Андогѣ, въ сосѣдствѣ съ удѣломъ Судскихъ князей, у границы Обонежской новгородской пятины. Другая же волость изъ костромскихъ, слѣдовательно одна изъ юго-восточныхъ разѣ окрину Вѣлжскаго княжества, уже при Дмитріи Донскомъ принадлежала московскимъ владѣтелямъ, какъ видно изъ записаніи великаго князя Василія Дмитріевича (1433 г.). Еще было село Андомское въ Можайскомъ уѣздѣ. Принадлежало оно Симону монастырю (1504 г.), но могло быть, конечно, съ такимъ же названіемъ и не мало жѣлностей въ земляхъ, занятыхъ финскими племенами. Въ одномъ не можетъ быть сомнѣнія, что костромская волость Андома и удѣлъ Андомскихъ князей было не одно и то же, и бывшіе владѣтели удѣла покупали сѣбѣ еще въ разное время другія земли.

Первый князь Андомскій былъ Михаилъ Юрьевичъ, внукъ Василія Романовича, и имѣлъ онъ пять сыновей: Ивана, Александра, Семена *Тисина*, Андрея и Юрія Михайловичей (князей XVII столѣтія). У князя Ивана Михайловича былъ сынъ Григорій, прозваніемъ *Христіанинъ*, отецъ шести (бездѣтныхъ) сыновей: трехъ Васильевъ, двухъ Ивановъ и Оедора Григорьевичей. Второй сынъ родоначальника Андомскихъ — князь Александръ Михайловичъ приобрѣлъ (раннѣе 1486 г.) по купкѣ у князя Михаила Андреевича Перейскаго на Вѣлжѣ озерѣ селенія: Сѣвель и Кеизуй да Озерко, оставивъ владѣтелями благопріобрѣтеннаго имѣнія двухъ сыновей своихъ: Василія и Андрея Александровичей. Сынъ перваго изъ нихъ — Иванъ Васильевичъ — былъ поручителемъ по дѣлу Андреевичъ Салтыковъ (1565 г.). Третій сынъ родоначальника Андомскихъ — Семенъ *Тисина* имѣлъ бездѣтнаго сына Ивана, прозваніемъ *Голышица*. А два младшіе сына Михаила Юрьевича — Андрей и Юрій Михайловичъ, убишіеся въ Москвѣ при паденіи съ коня на Дорогомиловѣ, совсѣмъ не имѣли потомства. Такъ что родъ Андомскихъ тянулся всего три поколѣнія безъ родоначальника, а съ нимъ — четыре столѣтія.

VI.

Вадбольскіе.

(родъ существующій.)

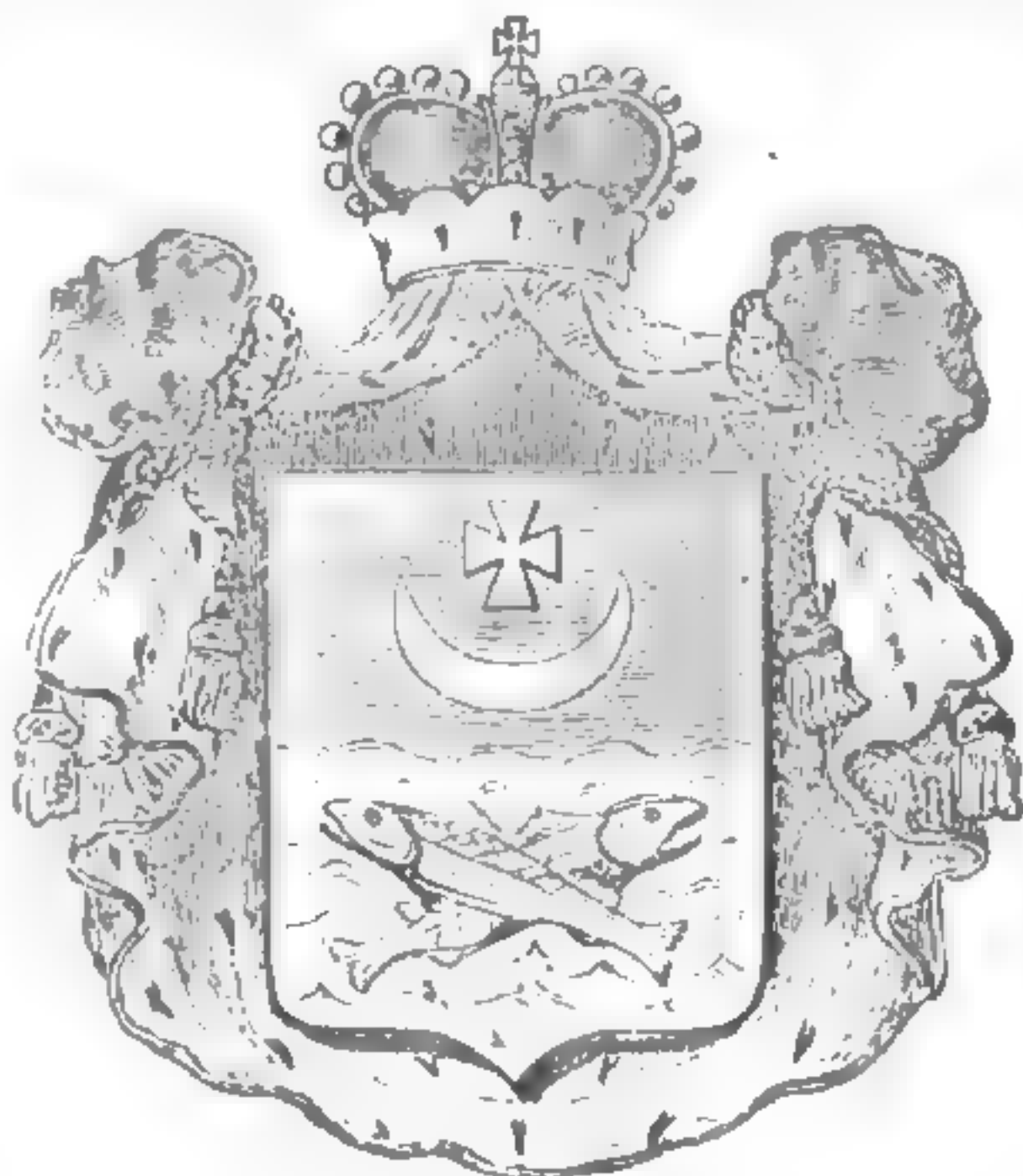

Вариантъ гербовъ князей Вѣлжскихъ отъ Вадбольскихъ заключается въ колѣрѣ креста, что подъ луною. Въ гербѣ князей Вѣлжскихъ крестъ серебряный, какъ и луна, а у Вадбольскихъ — золотой. Съ гербомъ Вадбольскихъ совершенно сходенъ гербъ князей Ухтомскихъ („Гербовникъ“, ч. IV, № 3). Но подъ № 2 (той же части) гербъ князей Шелешанскихъ имѣетъ различіе въ формѣ золотого четырехконечнаго креста, оконечности котораго изъ трехъ зубцовъ, а не прямолинейныя, какъ у Вѣлжскихъ, Вадбольскихъ и Ухтомскихъ. Кромѣ того надъ волнами верхнее поле посреднѣ креста раздѣлено на четыре части, изъ которыхъ голубой цвѣтъ поля удерживаетъ только одна часть (правая верхняя), тогда какъ лѣвая верхняя съ краснымъ полемъ, и подъ нею нижняя грань — золото, а правая нижняя — съ зеленымъ полемъ. Серебряный цвѣтъ рыбъ и расположеніе ихъ удерживается во всѣхъ гербахъ Вѣлжскихъ княжескихъ родовъ, выражая рыбами и волнами происхожденіе рода отъ владѣтелей Вѣлжской области, точно такъ же, какъ расположеніе щита на развернутой княжеской мантии и иѣчаніе княжескою шапкою указываютъ права на княжество представителей фамиліи.

Теперешніе представители и представительницы княжескаго рода *Вадбольскихъ* принадлежатъ къ XXIX, XXX и XXXI столѣтіямъ отъ Рюрика, т. е. къ XII, XIII и XIV столѣтіямъ отъ родоначальника.

Прозваніе Вадбольскихъ или Вадбольскихъ князей

получили потомки князя Андрея Юрьевича Вѣлжскаго отъ удѣла сына его Ивана Андреевича — волости

Гербъ князей Вадбольскихъ.

Вадболи или *Вадболы* въ теперешнемъ Вѣлжскомъ уѣздѣ, такъ же какъ и другіе два сына князя Андрея Юрьевича — Михаилъ и Семенъ Андреевичи, между

которыми отецъ раздѣлилъ богатую волюсть *Андому* или *Андому* — съ потомствомъ своимъ прозывались Андожскими или Андомскими князьями.

Родоначальникъ князей Вадбольскихъ — князь Андрей Ивановичъ — жилъ при Иванѣ III и Василѣ, отецъ Грознаго. Всѣ четыре сына его предводили въ качествѣ воеводъ полки Грознаго въ походахъ: казанскомъ (1544), шведскомъ (1549) и полоцкомъ (1550 г.). Имена этихъ воеводъ-родоначальниковъ вѣтвей рода Вадбольскихъ стоятъ въ родословіи въ такомъ порядкѣ: старшій, князь Константинъ Ивановичъ, имѣвшій трехъ сыновей: Петра, Ивана и Бориса Константиновичей, изъ которыхъ средній — Иванъ геройски палъ за отечество при взятіи Казани (2-го октября 1552 г.), и имя его вписано для вѣчнаго поминовенія въ синодике по царскому указу. Дальше сыновей родъ отъ Константина не продолжался. Зато продолжается родъ отъ втораго брата его, воеводы Григорія Ивановича, имѣвшаго трехъ сыновей: Тимофея, Оедора и Александра Григорьевичей. Потомство двухъ младшихъ составляетъ теперь старшую вѣтвь фамиліи. Тогда какъ потомство третьяго сына князя Ивана Андреевича Вадбольскаго — Михаила *Большаго* Ивановича — составляетъ среднюю и младшую вѣтви фамиліи.

Самая старшая вѣтвь фамиліи — отъ втораго сына воеводы князя Григорія Ивановича — Оедора Григорьевича, прозваніемъ *Чеснокъ*, продолжалась только въ лицѣ сыновей Григорія и Михаила Оедоровичей, не оставившихъ потомства. Существовавшую старшую вѣтвь начали дѣти третьяго сына Григорія Ивановича — Александра Григорьевича, именно сынъ младшаго (четвертаго) сына его — Тимофея Александровича. Отъ старшихъ его братьевъ — Ивана *Большаго* и *Меньшаго* — потомства не было, а отъ третьяго — Семена Александровича — родъ прекратился на праправнукахъ его (въ XXV колѣнѣ).

Прекратившуюся старшую вѣтвь рода князей Вадбольскихъ составляли (въ XXI колѣнѣ): Семенъ Александровичъ, имѣвшій сыновей — Матвѣя и Бориса Семеновичей. У Матвѣя Семеновича было два сына — Иванъ и Михаилъ Матвѣевичи. У Ивана Матвѣевича былъ сынъ Яковъ Ивановичъ, а у Михаила Матвѣевича — Лука и Борисъ Михайловичи. Лука Михайловичъ имѣлъ сыновей Тимофея и Данила Лукичей, а Борисъ Михайловичъ — одного сына, бездѣтнаго Ивана Борисовича (XXV колѣна). Потомство ихъ по женской линіи не вѣдомо.

Старшая вѣтвь продолжающагося рода начинается Тимоосемъ Александровичемъ (XXI колѣна), отцомъ Василия и Богдана бездѣтныхъ, да Ивана Тимоосевича, отца Алексѣя и Михаила Ивановичей (XXIII колѣна). Они и сынъ Алексѣя Ивановича — Василій Алексѣевичъ, стольникъ двупарстевниковъ 1686—1692 гг., кажется, не оставили и женскаго потомства, а оба брата его — Иваны (*Большой* и *Меньшой*) Алексѣевичи имѣли дѣтей обоего пола. Иванъ *Большой* Алексѣевичъ имѣлъ двухъ сыновей, проуценныхъ въ „Россійской Родословной Книгѣ“ князя П. В. Долгорукова вхолиъ и со всѣми ихъ обширнымъ потомствомъ отъ обоихъ сыновей — князей Сергѣя Ивановича генераль-поручика (тульская вѣтвь) и отъ Алексѣя Ивановича. Родъ младшаго — *Меньшаго* Ивана Алексѣевича, стольника царницы Прасковьи Оедоровны, также не малъ и до сихъ поръ продолжается.

Князь Иванъ Алексѣевичъ *Меньшой* Вадбол. отъ брака его съ княжною Марією Григорьевною Волконской имѣлъ сыновей: Якова, Михаила, Ивана и Алексѣя (а въ другихъ документахъ — Василия) Ивановичей (XXV колѣна); князь Михаилъ Ивановичъ, женатый (съ 1751 г.) на дочери ст. сов. Ефодкинъ Семеновѣ Мол-

чановой, имѣлъ сына Михаила Михайловича, женатаго на Настасѣй Михайловнѣ Таракановой. У этой четы родились: Михаилъ же Михайловичъ (р. 1777 г.), тит. сов., женатый на дочери бригадира Екатерины Афанасьевны Игнатьевой. Иванъ Михайловичъ, генераль-майоръ, и Владиміръ Михайловичъ, отецъ Николая, Михаила, Дмитрія, Ивана, Сергѣя и Владиміра Владиміровичей да княжны Наталіи Владиміровны.

Тогда какъ у генераль-майора Ивана Михайловича былъ сынъ Михаилъ Ивановичъ, внукъ Александръ Михайловичъ и у него дѣти: Дмитрій, Михаилъ и Иванъ Александровичи да Клеопатра, Марія и Праскева Александровны. У тит. сов. Михаила Михайловича (XXVII колѣна) отъ брака съ Екатериною Афанасьевною Игнатьевой были дѣти: Михаилъ (р. 1810 г.), Анна (род. 1813 г.), Екатерина (р. 1814 г.) и князь Иванъ Михайловичъ (р. 1816 г.). Михаилъ Михайловичъ (III, XXVIII колѣна) отъ брака съ Софією Алексѣевною оставилъ четырехъ сыновей и трехъ дочерей-княженъ: Екатерину (р. 1836 г.), Анну (р. 1839 г.), Софію (р. 1841 г.) и Ивру (1841 г.), да сыновей-кнѣзей: Николая (р. 1845 г.), Александра (р. 1818 г.) и Владиміра Михайловичей (р. 1849 г.).

Средняя старшая вѣтвь рода продолжается въ потомствѣ генераль-поручика князя Сергѣя Ивановича Вадбольскаго (XXV колѣна). У него былъ сынъ Петръ Сергѣевичъ (род. 1749 г. и умершій въ октябрѣ 1816 г. въ чинѣ 7-го класса), долго бывшій тульскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Отъ брака съ дочерью статскаго совѣтника Филиппа Васильевича Поповскаго, Еленой Филипповною, Петръ Сергѣевичъ оставилъ обширное потомство. У нихъ было шесть дочерей и четыре сына. Дочери ихъ были: княжна Елизавета Петровна (род. 1780 г.), Маюра Петровна (род. 1781 г.), Варвара Петровна (род. 1784 г.), въ замужествѣ за Муромцевымъ, Александра Петровна (род. 1786 г.), Елена Петровна (род. 1790 г.) и Ольга Петровна (род. 1791 г.). Изъ сыновей извѣстны намъ: князь Павелъ Петровичъ (род. 1782 г., надворный совѣтникъ съ 1832 г.), хлопотавшій о внесеніи въ родословіе племянниковъ, дѣтей Алексѣя Петровича (р. 1782 г., † 1843 г.) отъ брака съ Екатериною Васильевною, урожденной Борисовой. У нихъ были сыновья: Петръ (род. 24-го мая 1811 г.), Василій (род. 24-го января 1836 г.), Александръ (р. 12-го іюня 1838 г.) и Левъ Алексѣевичъ (род. 2-го августа 1841 г.) да дочери — Елена (род. 2-го іюня 1817 г.), Софія (р. 20-го декабря 1823 г.), Елизавета (р. 11-го декабря 1825 г.) и Праскева (р. 16-го іюня 1828 г.). Есть потомство и отъ Петра Петровича (род. 1786 г., въ 1835 г. отставной поручикъ). У него былъ сынъ Петръ (р. 3-го февраля 1835 г.) и дочь Александра (р. 27-го мая 1840 г.). *См. вѣтвь*

Кромѣ существующихъ развѣтвленій средней вѣтви родословнаго древа князей Вадбольскихъ, — изъ которыхъ въ „Россійской Родословной Книгѣ“ кн. П. В. Долгорукова пропущены, какъ мы указали, всѣ потомки генераль-поручика Сергѣя Ивановича, съ нимъ самимъ, — были угасшія теперь отрасли отъ князя Михаила Ивановича, внука одноименнаго съ нимъ воеводы Грознаго, большаго изъ двухъ одноименныхъ братьевъ. У (III) Михаила Ивановича (XXI колѣна) было два сына — Иванъ и Семенъ, у младшаго изъ двухъ внуковъ котораго — Оедора Семеновича — былъ одинъ только сынъ Оедоръ Оедоровичъ (XXIV колѣна). У него же было четыре сына: Степанъ, Михаилъ, Оедоръ и Сила Оедоровичи. Третій изъ нихъ, родившійся въ 1663 году, послѣ службы при дворѣ въ стольникахъ оставилъ сѣбѣ съ именемъ Феодосія и изъ чудовскихъ архимандритовъ въ 1711 г. 25-го марта рукоположенъ въ епископа сарскіе и подонскіе въ Москвѣ, гдѣ и скончался вскоре

(13-го августа 1712 г.). Только от второго, старшего по нему брата — Михаила Федоровича продолжался родъ въ лицѣ двухъ сыновей — Андрея и Ивана Михайловичей.

Младшая сестра рода князей Вадбольскихъ, тоже какъ и средняя въ родословной книгѣ князи Петра Владиміровича, помѣщена не вполнѣ.

Можно однако сказать, что у князя Долгорукова младшая линия больше вымыслена, чѣмъ средняя, но вымыселъ это касается одной вѣтви, идущей отъ старшаго сына Данила Ивановича — Семена Даниловича; потому что младшаго брата его Матвея Даниловича родъ продолжался только въ лицѣ шести сыновей: Семена, Ивана, Никиты (бригадира, род. 1666 г. и † 14-го сентября 1731 г.), Оседора, Петра и Василия Матвѣевичей.

У второго брата Даниила Ивановича — Михаила Ивановича — было два сына, родъ которыхъ не продолжался дальше сыновей ихъ, а его внуковъ. Изъ нихъ сынъ Михаила Ивановича — Григорій извѣтъ сына Семена, рано умершаго, жепатаго на Барварѣ Федоровнѣ, урожденной Медвѣдовой, во второй бракъ вступившей съ Михаиломъ Васильевичемъ Тескутскимъ. А у Анастася Михайловича былъ сынъ Иванъ Анастасьевичъ, у котораго было двѣ дочери: одна на Мальгинимъ, другая (Евфимія) на Тарбѣвичимъ.

Изъ рода князя Семена Даниловича Вадбольскаго (л. XXIV кол.) извѣстны какъ продолжатели потомства, два его сына: Степанъ и Алексѣй Семеновичи. У Степана было тоже два сына — Михаилъ и Владиміръ Семеновичъ, у котораго былъ безпотошный сынъ Василій Владиміровичъ, оставившій одну дочь Анну († 1790 г.). А у Алексѣя Семеновича былъ сынъ статскій совѣтникъ Михаилъ Алексѣевичъ, отецъ Андрея Михайловича, дѣдъ Андрея Андреевича и прадѣдъ Петра Андреевича, показанныхъ въ родословной книгѣ.

Въ дѣлѣ о князьяхъ Вадбольскихъ младшая вѣтвь рода, продолжающаяся до нашихъ дней (кроме дочерей Надежды — за Мосоловыхъ и Александры — за Извольскихъ) въ лицѣ потомковъ князя Михаила Степановича, продолжается отъ обоихъ сыновей его — Петра и Ивана Михайловичей. У статскаго совѣтника Петра Михайловича (служившаго съ 1730 г. по 1782 г. и † 30-го іюня 1783 г.) было два сына — Василій и

Николай (р. 1754 г.) Петровичи. У Василя Петровича показанъ одинъ только сынъ Николай, а у того — сынъ же Алексѣй, въ 1816 г. поручикъ сапернаго баталіона. Младшая вѣтвь рода князей Вадбольскихъ — помѣщики Ярославской губерніи.

Князь Николай Петрович Видбольскій женатъ былъ на Елизаветѣ Александровнѣ Аламыкиной (р. 1765 г.) и имѣлъ въ губерніяхъ: Ярославской, Вологодской, Костромской и Рязанской (въ 1793 г.) 465 душъ и четверо дѣтей: князя Петра Николаевича (род. 1784 г.), князя Александра Николаевича (р. 1787 г.), Илью Николаевича и княжну Александру Николаевну (р. 1793 г.). У князя же Петра Николаевича былъ сынъ Николай Петровичъ (р. 6-го декабря 1815 г. и † 10-го марта 1880 г.).

Князь Александръ Николаевичъ, при отставкѣ генералъ-майоръ (въ 1833 г.), владѣлецъ 305 душъ въ трехъ губерніяхъ, началъ службу въ 1805 году и въ 1812 году выполнялъ укрѣпленіе крѣпости Вобруйска. Отъ брака съ дочерью тайнаго совѣтника Алексѣя Григорьевича Ходисена — Елизаветою Алексѣевною — у князя Алексѣя Николаевича Вадбольскаго были дѣти: Алексѣй (род. 22-го октября 1815 г.), Николай (род. 1821 г.), Константинъ (род. 21-го февраля 1825 г.), Валеріанъ (род. 3-го апрѣля 1826 г.), Марія (род. 17-го января 1828 г.) и Михайлъ (род. 3-го августа 1832 г.).

Въ дѣлѣ архива департамента герольдіи отъ князя Михаила Алексѣевича показанъ тоже сынъ Андрей Михайловичъ (р. 1752 г., † 1841 г.), съ 1775 г. прапорщикъ при отставкѣ, женатый на Марьѣ Петровнѣ Жуковой. Дѣти его другихъ именъ, чѣмъ въ „Родословной Книгѣ“ князя Долгорукова (ч. I, стр. 224-я) — не Андрей Андреевичъ, а Петръ, Вячеславъ (р. 3-го іюня 1800 г.), Валеріанъ, Александръ (р. 24-го мая 1805 г.), Дмитрій (р. 26-го января 1811 г.) и Платонъ (р. 21-го іюня 1812 г.). Любимца (уже крещена въ 1811 г.), Ванса и

Князь Петр Андреевич от брака с Елизаветой Ивановной имел сыновей Александра (род. 12-го июля 1818 г.), Николая и дочь Софию. Князь Александр Михайлович был сын (умершего ранее 1794 г.) князя Михаила Ивановича, женатого (с 1751 г.) на Евдокии Семеновне Молчановой, известной по своему процессу о наследии после отца, а также сына

Бѣлосельскіе-Бѣлозерскіе.

(Родъ существиій.)

Щитъ на мантии съ близескою мялкою.

Вѣлосельскій князь назывался Гаврилъ Ое-
доричъ — по владѣнію волостью „Вѣлое село“ въ Поче-
ховскомъ уѣздѣ въ XVI уже вѣкт. Онъ былъ правнукъ
последняго князя удѣльнаго Вѣлосельскаго (Юрій Ва-
сильевича), внукъ втораго сына (отъ его старшаго сына
Оедора Романовича, когда двое младшихъ — Платъ и
Василій Романовичи — были безъ потомства).

У первого князя Висосельскаго Гавриила (Федоровича) было три сына (XIX вѣкъ): Елизарій, прозваніемъ *Шелкитъ*, Іковъ, прозваніемъ *Лаванъ*, и Пикита. Двое послѣднихъ были бездѣтны, и продолжатели рода ока-

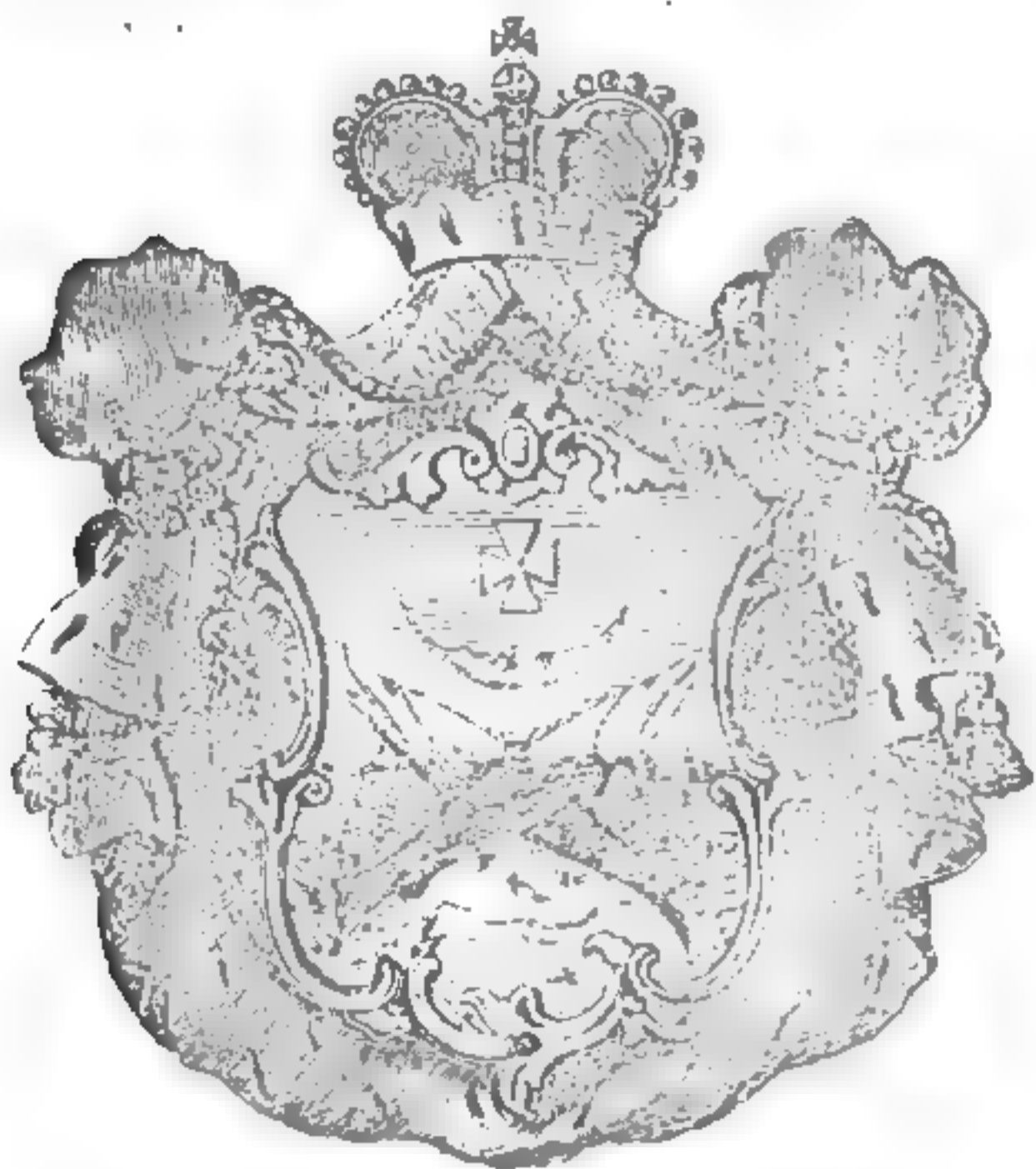
зажея одинъ старшій — Елизарій Гавриловичъ, второй повсюду въ походѣ Грознаго къ Казани въ 1544 г. (лицо XX колѣна отъ Рюрика). Изъ двухъ сыновей его у старшаго (Ивана Елизаровича, бывшаго при завоеваніи городовъ лимонскихъ: Кеси и Куkenойса и посланнаго къ Грозному вѣрнымъ еще ему Магнусомъ съ вѣстью объ этомъ) было три сына. Старшій сынъ Ивана Елизаровича — Василій Ивановичъ былъ убитъ подъ Новымъ городомъ и оставилъ двухъ бездѣтныхъ сыновей: Захара, московскаго дворянина, да повсуду при Михаилѣ: 1614—16 г. въ Самарѣ, 1616—17 г. въ Москвѣ, затѣмъ въ Вязьмѣ и (1618 г.) Дорогобужѣ, 1627—9 г. въ Березовѣ, въ Сибири. Въ 1630 г. онъ былъ приставъ у французскаго посла, въ 1632 г. повсюдою въ Бѣлой и 1634 г. подъ Смоленскомъ, гдѣ и убили его. Средній сынъ Ивана Елизаровича — Андрей Ивановичъ не указывается какъ совершавшій выдающіеся отличія.

Родъ князей Власовскихъ особенно громкими подвигами своихъ представителей не занималъ себя въ исторіи нашей въ XVI вѣкѣ. Изъ князей Власовскихъ

(не поименованныхъ въ родословной) Василий Никитичъ да братъ его Яковъ были воеводами въ полдкомъ походѣ; а братъ пераго князя Вѣлосельскаго да племянникъ его, были поручителями по князѣ Н. Фед. Метиславскомъ въ томъ, что подозрѣваемый государемъ, пріятель ихъ не уйдетъ въ Литву — 1571 года.

И въ семнадцатомъ вѣкѣ „Вопрскія книги“ указываютъ службы князей Вѣлосельскихъ вообще не выше стольниковъ. Двое изъ нихъ были межевниками.

Князь Никифоръ Ивановичъ, патриаршій стольникъ при родителяхъ царскихъ, святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ (1629 г.), въ 1643 году представившій царю Михаилу Оеодоровичу побочнаго сына короля датскаго, графа Вальдемара, котораго разчитывали въ Москвѣ женить на царевнѣ Татьянѣ Михайловнѣ. Въ 1645 г. князь Никифоръ Ивановичъ былъ воеводою на укрѣпленіи урочища Большой Курганъ, близъ Вѣлгорода; при Іосифѣ (1647 г.) межевалъ въ Гаретовскомъ станѣ село патриар-

Гербъ князей Вѣлосельскихъ-Вѣлозерскихъ.

ше Степановское; а младшій Никифоръ Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей: одноименныхъ Иваномъ, Большаго и Меньшаго (XXIII кол.). Большой Иванъ Никифоровичъ въ правленіе Софьи Алексѣевны межевалъ Деревской пятины Морозовъ станъ (1685 г.) и имѣлъ сына Константина, стольника при Петрѣ I, бывшаго завоеводчикомъ (адъютантомъ) въ первомъ крымскомъ походѣ князя Василия Васильевича Голицына. Меньшой Иванъ Никифоровичъ тоже участвовалъ вмѣстѣ съ старшимъ племянникомъ, состоя завоеводчикомъ въ первомъ крымскомъ походѣ и потомъ былъ стольникомъ. Оставилъ онъ двухъ сыновей (XXIV колѣна): Андрея Ивановича, родъ котораго и теперь продолжается, и Михаила Ивановича, бездѣтнаго. Жили они уже въ XVIII вѣкѣ.

У старшаго Ивана Никифоровича былъ одинъ внукъ (XXV колѣна) Алексѣй Константиновичъ, сынъ котораго, умершій въ 1785 году, Иванъ Алексѣевичъ — ка-

жется, капитаномъ вышедшій въ отставку — оставилъ только двухъ дочерей (XXVII колѣна), изъ которыхъ младшая — Татьяна Ивановна была за Бахметевымъ. Такъ что въ концѣ XVIII вѣка старшая линія Вѣлосельскихъ князей не существовала, младшая — тоже. У младшаго сына Елизара Гавриловича — Михаила Елизаровича былъ одинъ только сынъ Петръ Михайловичъ, имѣвшій сына Петра Петровича и внука Степана Петровича, дворянина московскаго 1677 года.

Существующая вѣтвь рода кн. Вѣлосельскихъ имѣла родоначальникомъ Меньшаго Ивана Никифоровича. У сына его, стольника царицы Прасковьи Оеодоровны — князя Андрея Ивановича, былъ сынъ кн. Михаилъ Андреевичъ, вице-адмиралъ, капитанъ снатога Александра Невскаго (род. 1-го ноября 1702 г. и умеръ 19-го января 1755 года), женатъ былъ два раза, хотя потомство оставилъ отъ второй жены — графини Натальи Григорьевны Чернышевой (род. 5-го апрѣля 1711 года и умеръ 1-го декабря 1760 года). Первая жена его — Акулина Ивановна Болтина была безплодна и умерла рано; Наталья Григорьевна подарила супругу три сына и три дочери, именно: князей Андрея, Василия и Александра Михайловичей да княжну Наталью, Елизавету и Евдокію Михайловну. Князь Михаилъ Андреевичъ былъ въ послѣднее время жизни генералъ-кригсъ-комиссаромъ флота, а до того нѣтъ былъ членомъ адмиралтействъ коллегіи, управленію ея. Старшій сынъ его, женатый на Аннѣ Михайловнѣ Науковой, долго былъ посланникомъ въ Дрезденъ и умеръ не старымъ (1779 г.), состоя камергеромъ. Князь Василий Михайловичъ родился въ 1743 году и умеръ, кажется, въ дѣтствѣ. Зато князь Александръ Михайловичъ является самымъ знаменитымъ лицомъ въ своей фамиліи. Онъ родился въ 1752 году; при Екатеринѣ, послѣ брата, былъ посланникомъ въ Дрезденъ, потомъ при туринскомъ дворѣ; при Павлѣ пожалованъ въ родовые командоры св. Іоанна Іерусалимскаго и умеръ оберъ-шенкомъ при Александрѣ, 26-го декабря 1809 г., женатый два раза. Отъ первой супруги — Варвары Іековлевны Татищевой — имѣлъ онъ сына Пипозита, умершаго въ молодыхъ лѣтахъ, да трехъ дочерей: Марью — за Власовымъ, Зинаиду — за княземъ Николаемъ Григорьевичемъ Волконскимъ, † 1870 г., и Наталью — за генералъ-лейтенантомъ Лаптевымъ, † 1815 г. Окончивъ, князь Александръ Михайловичъ женился на дочери екатерининскаго статсъ-секретаря Аннѣ Григорьевнѣ Козицкой (род. 1767 г. и † 1846 г.), отъ которой имѣлъ одного сына — князя Эспера (род. 1802 г. и ум. 1846 г.), генералъ-маіора, да двухъ дочерей: Екатерину — за Иваномъ Оп. Сухозанетомъ и Елизавету — за княземъ А. П. Чернышевымъ, военнымъ министромъ Николая I. У князя Эспера отъ брака съ Еленой Павловной Вибиковой было два сына и двѣ дочери: Николай, † 1836 г., Константинъ, род. 16-го іюня 1843 г., Елизавета — за княземъ Петромъ Никитичемъ Трубецкимъ и Ольга (†) за Нарышкинымъ. У князя Константина Петровича, единственнаго представителя и Вѣлозерскихъ князей (прозваніе которыхъ прибалтено Павломъ I, чтобы сохранить угасшій родъ), и Вѣлосельскихъ, есть потомство изъ лицъ сына Сергія Эспера.

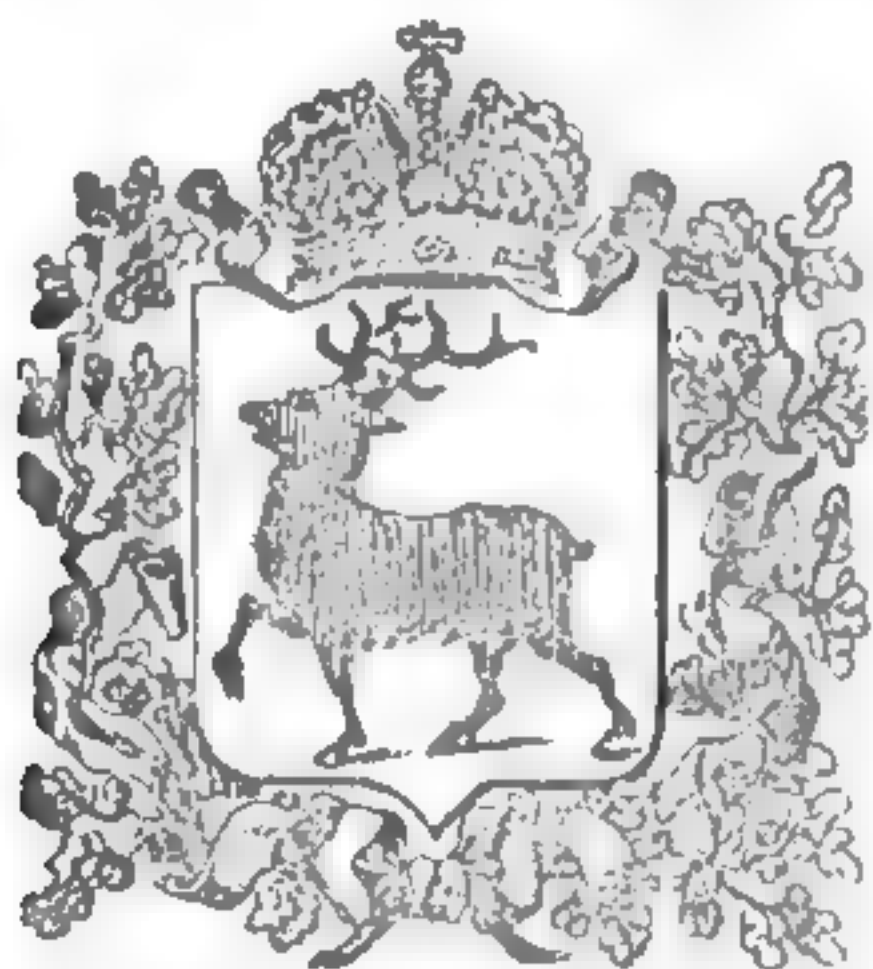

III.

КНЯЗЬЯ СУЗДАЛЬСКО-НИЖЕГОРОДСКІЕ и ихъ роды, всѣ угасшіе.

одоначальникомъ князей Суздальскихъ былъ третій сынъ великаго князя Ярослава-Одоевича, ставшій въ порядкѣ рожденія выше Александра Невского, потому что за нимъ по смерти отца ханъ татарскій утвердилъ старшинство, а не за Александромъ, который во всѣхъ отношеніяхъ превосходилъ Андрея. Родился великій князь Андрей Ярославичъ

Гербъ Нижегородскаго княжества.

между 1217 и 1219 г. и въ 1245 году, передъ отправленіемъ отца въ Орду — по возвращеніи изъ которой

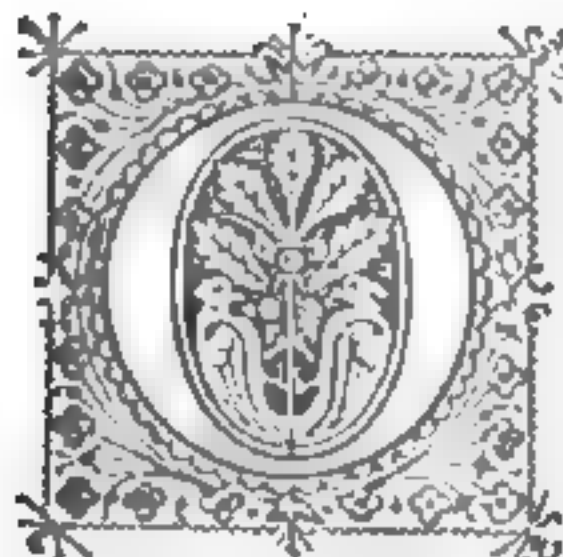
онъ умеръ — получилъ въ удѣлъ Суздаль. Получивъ же извѣстіе о смерти родителя, назвалъ великимъ княземъ и съ братомъ — св. Александромъ Невскимъ — предпринялъ путешествіе ко двору хана татарскаго для полученія утвержденія въ этомъ достоинствѣ и перенесенія между князьями русскими. Это — какъ мы замѣтили — достигнуто имъ было, но практическое его въ 1252 году кончилось неожиданнымъ бѣгствомъ изъ Владимира, когда прослѣпалъ онъ походъ противъ себя монгольскихъ войскъ, предводимыхъ тремя вождями, все на пути своемъ опустошавшими, бившими и плѣнявшими. Бѣгство князя кончилось удаленіемъ совѣтъ прежде въ г. Ревель (Колывань), принадлежавшій датчанамъ, потомъ въ Швецію. За Андреемъ послѣдовала и жена его, дочь Данила Романовича. Въ 1257 году уже Андрей снова въ Россіи, ѣздилъ въ Орду и принялся тамъ не враждебно, а по смерти Невского получилъ бы снова велико-княжескій престолъ, если бы не скорая смерть его, въ началѣ 1264 года. Андрей Ярославичъ имѣлъ Суздаль, Городецъ и Нижній Новгородъ, а три сына его получили эти удѣлы въ собственность раздѣльно: Юрій былъ въ Суздаль и † безъ потомства 1279 г.; Василь († 1309 г.) получилъ Нижній-Новгородъ, гдѣ его потомство и правило наслѣдственно, а Михаилъ Андреевичъ († 1305 г.) — Городецъ-Волжскій, гдѣ † Александръ Невскій въ ноябрѣ 1263 года. Отъ князя Василія Андреевича Нижегородскаго и Суздальскаго собственно и продолжается потомство, раздѣлившееся на отдѣльные роды.

Изъ общаго наименованія князей Суздальскихъ послѣдовало первое выдѣленіе прозванія Погтевыхъ.

I.

Погтевы.

(угасшій родъ.)

снователь этого рода, какъ видно изъ таблицы, былъ младшій сынъ князя Константина Васильевича Суздальскаго, вмѣстѣ съ братьями Дмитріемъ и Борисомъ участвовавшій въ походѣ къ Твери великаго князя Дмитрія Донскаго (1375 г.). Князь Дмитрій младшій Константиновичъ, носившій прозваніе *Погтевъ*, имѣлъ писавшихся Погтевыми: одного сына Юрія Дмитріевича, одного внука Андрея Юрьевича, правнука Андрея Андреевича и праправнука Василія Андреевича, жившаго при Иванѣ III. Князь Василій Андреевичъ Погтевъ, былъ въ 1514 г. письменный голова, посланный подъ Смоленскъ изъ подъ Тулы, 1515 г. — 1 воевода Стороженскаго полка въ Тулу, 1520 г. — 1 воевода изъ Серпуховъ, а 1533 г. — въ Коломну, при ожиданіи набѣга крымцевъ. Василій Андреевичъ оставилъ трехъ сыновей: Семена,

Ивана и Василія Васильевичей. Семенъ Васильевичъ 1502 г. первымъ посланъ въ Казань для прсмотрѣ дѣйствій царя Магметъ-Амина. Иванъ Васильевичъ былъ при Иванѣ III въ новгородскихъ походахъ (1492—5 гг.), 1528 г. былъ воеводою въ Калугѣ. У Семена Васильевича было два сына: Андрей Семеновичъ, рано умершій, и Иванъ Семеновичъ, воевода Грознаго. Въ 1537 году онъ былъ воеводою въ Серпуховѣ, а затѣмъ, по переходѣ войскъ — въ Муромъ; въ 1538 г. — 2 воеводою Большаго полка на Угрь; 1539 г. — воеводою 1 полка изъ правой руки, на Угрь-же; 1542 г. — въ томъ же званіи въ Коломну; 1543 г. — 1 воеводою передоваго полка; во Владимірѣ 1544 г. — 1 воеводою стороженнаго полка, а въ 1547 г. тамъ же вторыхъ воеводою. Иванъ Семеновичъ имѣлъ одного сына — Михаила Ивановича, бѣжавшаго изъ Литвы при Грозномъ, но при Одорѣ (1589 г.) служившаго опять въ Москвѣ воеводою 2 полка лѣвой руки.

У Ивана Васильевича былъ одинъ сынъ Андрей

Ивановичъ, еще болѣе замѣчательный человекъ въ свое время, чѣмъ Иванъ Семеновичъ. Андрей Ивановичъ началъ свои воеводскіе подвиги съ 1547 г., въ теченіе 30-ти слишкомъ лѣтъ неустанно работая жечень до смерти своей (въ Казани, 11-го февраля 1579 г.) и въ 1560 году заслуживъ боярство. Однимъ изъ блестящихъ его дѣяній было начальствованіе противъ шведовъ (1553 г.); въ Кипенскомъ погостѣ онъ потѣснилъ враговъ и заставилъ отступить отъ Орѣшка, овладѣвъ однимъ судномъ, вооруженнымъ 4-мя пушками и защищаемомъ 150-ю человекъ, которые взяты имъ въ плѣнъ.

Въ 1556 г., начальствуя 1-мъ полкомъ правой руки, подъ Выборгомъ онъ сжегъ двѣ городни укрѣпленій этой крѣпости. По возведеніи въ бояре начальствовалъ въ качествѣ 1 воеводы въ Алатырь и на границѣ Ливоніи сторожевымъ полкомъ, взявъ Вильяны. Въ ноябрѣ 1562 г. бралъ Полоцкъ и получалъ за этотъ подвигъ золотой отъ государя; 1564 г. былъ воеводою 1 и 2 полка въ Великихъ Лукахъ, 1565 г. годовалъ на воеводствѣ въ Полоцкѣ, 1574 г. — 2-й воеводой въ Муромѣ, строилъ Острогъ для защиты отъ возмущившихся казацествъ, 1575 г. — начальствовалъ въ колыманскомъ походѣ и потомъ былъ во Псковѣ и (съ 1576 г.) въ Казани.

У Андрея Ивановича было два сына: Иванъ и Данило Андреевичи; Иванъ Андреевичъ, въ 1550 г. по списку 2-го октября зачисленный во 2-ю статью дѣтей боярскихъ Московскаго уѣзда, въ 1572 году находился въ отрядѣ Воротынскаго и посланъ къ государю съ извѣстіемъ о пораженіи крымцевъ. Младшій братъ его, князь Данило Андреевичъ, 1572 г. былъ именованъ головою въ большомъ полку на Молодяхъ, вѣстѣ съ бра-

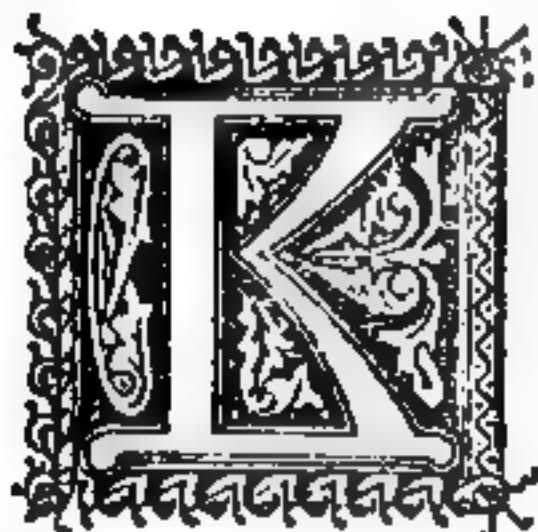
томъ присланный съ извѣстіемъ о пораженіи крымцевъ. Въ Тулѣ (1574 г.) былъ онъ 1-мъ воеводою и (по сходѣ) 4-мъ воеводою въ большомъ полку бился съ крымцами; съ Оки посланъ въ Ямы и въ 1575 г. — воевода въ Копорѣ весной, а въ осени — въ Тулѣ; весной 1577 г. — въ большомъ полку въ Серпуховѣ и на Мценскѣ — въ правой рукѣ. Въ 1578 г. назначенъ былъ при войскѣ на Украинѣ, а въ 1579 г. — осаднымъ воеводою въ Смоленскѣ. Оттуда посланъ его въ Ливонію собирать силы къ Водской пятинѣ и въ Новгородѣ. Съ собранными силами — съ помаленіемъ Баторія у Полоцка — Погтевъ противъ него дѣйствовалъ въ качествѣ воеводы лѣвой руки (1580 г.), а въ 1581 г. — снова осаднымъ воеводою въ Смоленскѣ, близъ котораго два раза разбивалъ поляковъ, отнявъ у нихъ и обозъ, и провіантъ, и оружіе. Изъ Смоленска назначенъ онъ (1582 г. лѣтомъ) въ Калугу 1 воеводою передоваго полка; въ слѣдующемъ году въ Тулѣ былъ 2-мъ воеводою большаго полка. Съ воцареніемъ Оедора посланъ въ Новгородъ съ порученіемъ укрѣпить его; съ отпѣною же этого назначенъ 2 воеводою большаго полка въ Серпуховѣ. Въ 1586 г. назначенъ 2 воеводою въ сторожевой полкъ на литовской границѣ и въ 1587 г. — наместникомъ новгородскимъ. Изъ Новгорода при походѣ государевомъ на шведовъ приходитъ къ Выборгу, затѣмъ четыре года каждую зиму посылался въ Тесово на Оку, а въ послѣдній годъ XVI столѣтія былъ онъ въ Новгородѣ и тамъ, кажется, умеръ при Борисѣ.

Съ нимъ прекратилась фамилія Суздальскихъ-Погтевыхъ.

II.

Кирдяпины.

(угасшій родъ.)

Кирдяпины называли прямыхъ потомковъ (не дальне внуковъ) старшаго сына великаго князя Дмитрія Константиновича Нижегородскаго — Василия Дмитриевича, княжичаго въ Суздаль, прозваннаго *Кирдяпою* и † 1403 г. У него было три сына: 1) Иванъ Васильевичъ † 1417 г., оставившій сына Александра Горбатаго, умершаго 1418 г., да внука, въ дѣтствѣ

умершаго, Семена Александровича; 2) Юрій Васильевичъ получившій Шую — отецъ Василия Юрьевича († 1446 г.) и Оедора Юрьевича, (1472 г.), унаследовавшихъ Шуйскій уѣздъ отъ отца. По этому уѣзду какъ отецъ ихъ и они сами, такъ и все потомство дѣтей Василия и Оедора Юрьевичей прозвались Шуйскими князьями вѣсто Кирдяпиныхъ. Кромѣ же старшихъ сыновей Кирдяпины, конечно, Кирдяпиныи принимались, бездѣтные князья: Оедоръ Васильевичъ и Данило Васильевичъ († 1412 г.) — ихъ братья младшіе.

III.

Шуйскіе.

(угасшій родъ.)

перваго князя Шуйскаго Юрія Васильевича было три сына: князь Василій Юрьевичъ, князь Оедоръ Юрьевичъ, воевода во Псковѣ (1470—71 гг.) и князь Иванъ Юрьевичъ — бездѣтный. У старшаго князя Василия Юрьевича Шуйскаго былъ сынъ князь Василій Васильевичъ прозваніемъ *Блудный*, при Иванѣ III бывшій наместникомъ во Псковѣ, а въ 1478—80 гг. наместникомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Въ 1481 г. ходилъ онъ съ войскою въ Лифляндію, въ 1482 г. слѣ-

двалъ новгородскимъ наместникомъ и въ 1487 г. — начальникомъ войска въ казанскомъ походѣ. У князя Василия Васильевича Шуйскаго — *Блуднаго* было три сына: умершій въ младенчествѣ Юрій, Иванъ Большой Васильевичъ *Скомн* — образователь вѣтви (VIII) *Скомныхъ-Шуйскихъ* и Иванъ Меньшой Васильевичъ, прозваніемъ *Храмъ*, бездѣтный (XIX кол.). Онъ былъ 2-мъ воеводою правой руки въ новгородскомъ походѣ, съ 1501 г. — воеводою въ Лифляндіи и въ 1508 г. годовалъ воеводою въ Серенскѣ.

Второй сынъ Василия Юрьевича, князь Михаилъ Васильевичъ, упоминается только въ свѣдѣніи Паша III

въ новгородскихъ походахъ (1492—5 гг.). Остатки онъ двухъ сыновей. Первый изъ нихъ Иванъ Михайловичъ бояринъ, призывался *Плещи*, † 1559 г., а второй — воевода, Андрей Ивановичъ, убитый въ 1553 г., 21-го декабря, на витурѣ Полоцка. *Плещи* началъ блестящую свою карьеру военными подвигами: съ 1531 г. мы находимъ его уже въ санѣ воеводы большихъ полковъ; въ правленіе Елены Глинской послалъ его наместникомъ на Холмогоры и 1535 г., 9-го апрѣля, произвели въ бояре. При опекунствѣ своего двоюроднаго брата получилъ *Плещи* санъ московскаго наместника, съ 1540 г. былъ начальникомъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Ливоніи, въ 1542 г. отбилъ набѣды крымцевъ, въ 1544 г. былъ 1 воеводою большого полка въ казанскомъ походѣ, въ 1547 г. сдѣланъ *дворецкимъ* (министромъ двора по нашимъ понятіямъ), а во всѣхъ слѣдующихъ походахъ былъ первымъ воеводою большого полка (главнокомандующимъ) и въ 1553 г. производилъ онъ переговоры съ польскими уполномоченными при заключеніи перемирія. Онъ не оставилъ потомства, которое продолжалось отъ брата его Андрея Ивановича, начинавшаго подвиги еще въ 1524 г. въ качествѣ воеводы на Угрь; въ послѣдніе годы Василия онъ былъ на воеводствѣ въ Нижнемъ, въ 1-й годъ правленія Елены сохранилъ вѣрность ея правительству, въ 1540 г. былъ наместникомъ во Псковѣ, собиравшимъ войска для ливонскаго похода, 1544 г. — воеводою въ казанскомъ походѣ, 1549 г. — въ шведскомъ, 1550 г. — въ полоцкомъ и тамъ сложилъ голову.

Братъ *Плещи* — Андрей Михайловичъ — оставилъ одного сына — боярина, князя Ивана Андреевича, † 1573 года, отца четырехъ сыновей (XXI кол.): *Ирина* (1606—1610 г.) Василий Ивановича, род. 1552 г. и † въ польскомъ плѣну въ Варшавѣ 12-го сентября 1612 г., да бояръ: Дмитрія Ивановича, † 1613 года въ польскомъ плѣну, Александра Ивановича, † 1601 г., и Ивана Ивановича, послѣдняго князя Шуйскаго, † 1638 года. Всѣ они были бездѣтны, хотя и женаты. Князь Иванъ Ивановичъ имѣлъ супругою княжну Марю Владиміроу Долгорукову, родную сестру первой жены царя Михаила Федоровича. Дмитрій Ивановичъ былъ женатъ на родной сестрѣ жены царя Бориса (Федоровича Годунова) — Екатерины Григорьевнѣ Малютиной-Скуратовой. А Василий Ивановичъ, разведясь съ первою женою (княжной Еленой Михайловной Рѣпинной), во своемъ воеводствѣ вступилъ во второй бракъ съ княжною Марією Петровною Вуйкосовой-Ростовской.

Авторъ „Россійской Родословной Книги“ (т. I, стр. 285) кромѣ того, что производилъ князей Шуйскихъ отъ Александра Невскаго вѣсто Андрея Ярославича, въ указаніи происхожденія царя Василия съ братьями сдѣлалъ большую ошибку, поставивъ ихъ въ XXIV колѣно (вѣсто XXI) и давъ имъ въ отцы не Ивана Андреевича, а Ивана Петровича, боярина одного съ ними колѣна по младшей вѣтви.

Князь Юрій Васильевичъ Шуйскій имѣлъ вѣдъ двухъ сыновей: Василия Юрьевича († 1446 г.), потомство котораго (до отдѣленія вѣтви Скопинныхъ) мы рассказали, и Федора Юрьевича († 1472 года), имѣвшаго одного сына — Василия Федоровича (XVIII колѣна), отъ трехъ сыновей (XIX колѣна), князей: Василия Васильевича *Нѣмой*, боярина, опекуна царя Ивана Васильевича Грознаго; Дмитрія Васильевича, имѣвшаго сына Ивана Дмитриевича *Губку*, бѣжавшаго въ Литву, и (3-го) боярина Ивана Васильевича († 1546 г.), отъ двухъ сыновей: бояръ Андрея († 1587 г.) и Петра-Гурія Ивановича († 1564 г.), отъ двухъ сыновей-бояръ же (XXI колѣна): Ивана Петровича († 1587 г.) и Никиту Петровича. Вотъ этого-то Ивана Петровича и произвелъ князь П. В. Долгоруковъ въ отцы царя Василия Шуй-

скаго, черезъ что оказывался онъ не дядею уже, а братомъ герою Михаилу Васильевичу Скопину-Шуйскому.

Представители младшей вѣтви рода князей Шуйскихъ въ послѣднихъ трехъ колѣнахъ, кромѣ бѣжавшаго въ Литву (*Губки*), были все бояре и люди заслуженные.

Самымъ вліятельнѣйшимъ лицомъ изъ нихъ въ свое время былъ князь Василій Васильевичъ *Нѣмой*, служившій дѣятельность котораго при дворѣ продолжалась 38 лѣтъ, до самой смерти его (въ октябрѣ 1538 года). *Нѣмой* — такъ прозванный за свою молчаливость и нежеланіе говорить — былъ честолюбивъ, выросшій съ царемъ Василіемъ и съ молодю (1501—2 г.) бывшійся съ плѣнцами въ Ливоніи. Съ воеводеніемъ Василия (1504 г.) онъ участвовалъ во всѣхъ походахъ, гдѣ лично находился государь, и, въ послѣдніе годы его правленія болѣе и болѣе дѣлаясь въ нему близкимъ, въ послѣднюю болѣзнь монарха былъ даже одинъ съ нимъ и, привезя въ Москву, не оставилъ почти его до самой кончины, занявъ въ составѣ правительства за Грознаго первое мѣсто послѣ царицы, которая имъ была и отравлена въ апрѣлѣ 1538 года. Но, сдѣлавшись полно-властнымъ правителемъ, онъ прежде всего женился на двоюродной сестрѣ государя — дочери царевича Петра (Куидагула) и дочери Ивана III — Анастасіи Петровнѣ, противъ воли ея. Затѣмъ сложилъ противника — единственнаго опиравшагося въ Думѣ его рѣшеній — Вѣтскаго, посадилъ его въ тюрьму и сослалъ членовъ его партіи. Послѣдъ за этой побѣдой почти незанято Шуйскій-*Нѣмой* умеръ, недолго поболѣвъ. Дочь Марія родилась уже послѣ его смерти. Съ кончиною *Нѣмага* похитилъ власть братъ его младшій — Иванъ Васильевичъ, произведшій еще большія нарушенія права. Начался его дѣятельный съ прогнаніемъ митрополита Данила „боярскими изношеніемъ“. На его безчинства въ отиѣтъ Курбскому съ явно-враждебнымъ чувствомъ указывалъ Грозный, но раздѣляя въ припоминаніяхъ своихъ двухъ разныхъ эпохъ правительствованія Ивана Васильевича Шуйскаго 1539—40 и 1542—44 гг. Послѣ втораго захвата власти, ограниченный въ предидѣніи бѣды для себя, гдѣ она дѣйствительно существовала, Иванъ Шуйскій допустилъ — во низверженіи Юсифа (Скрипицына) — избрать въ митрополиты Макарія, который его устранилъ такъ непримѣтно и невооруженно, что, ссылаясь вначалѣ на болѣзнь, самоволецъ въ сплехъ дѣлѣ въ 1546 г. разстался съ жизнью въ неизвестности. Другихъ его пособниковъ судьба была болѣе суровая. Андрея Михайловича обрекъ казни гибель юноши Грознаго, въ первый разъ проявленный. Его бросили — по приговору своей же братіи бояръ — на растерзаніе на улицѣ (29-го декабря 1543 г.). Сынъ его въ 1550 г. значился во 2-й статьѣ дѣтей боярскихъ московскаго уѣзда, но въ 1558 году уже былъ первымъ воеводою въ Хѣдизовѣ и затѣмъ приближенъ къ Грозному въ качествѣ рынды. Слѣдующія 10 лѣтъ боевой жизни во всѣхъ походахъ, тогда предпринимавшихся, доставили князю Андрею Ивановичу чинъ боярина (1569 года) и главное начальствованіе отрядами и цѣлою арміею. Въ Ливоніи приходилось ему биться чаще, и тамъ въ окрестностяхъ Ревеля онъ палъ геройски. Одноименный съ нимъ княже Андрей же Ивановичъ Шуйскій, сынъ втораго ненавистнаго временщика-самовольца, былъ рындою у дѣтей царя Ивана IV, въ 1581 и 1582 годахъ былъ воеводою большихъ полковъ и въ походѣ противъ шведовъ принудилъ ихъ снять осаду Орѣшка. Съ воеводеніемъ Федора Ивановича — боярина въ слѣдующія три лѣта Андр. П. начальствовалъ войскомъ на Охѣ и, изготовивъ силы противъ шведовъ, умеръ въ Каргополѣ 1587 г. Братъ его (должно быть, старшій?) Петръ-Гурій Ивановичъ началъ военные подвиги

съ 1539 года и послѣ двадцати-пяти-лѣтней службы въ полѣ, убитъ (26-го января 1564 г.) въ бою съ поляками на рѣкѣ Улѣ, начальствуя войсками въ санѣ воеводы большого полка. Взятіе Ракова и вообще бои въ Лифляндіи и Эстоніи — его блестящіе подвиги, прославившіе русское оружіе. Старшій сынъ Петра Ивановича — Иванъ Петровичъ — въ годъ смерти отца уже занималъ должность воеводы большихъ полковъ и въ 1577 году — бояриномъ. Ему выпалъ трудный подвигъ — защищать Псковъ отъ всѣхъ силъ Баторіи, что онъ съ честью выполнилъ, заслуживъ безсмертную славу. Съ воцареніемъ Оедора членъ думы — князь Петръ Ивановичъ назначенъ псковскимъ наместникомъ и въ 1587 году скончался на Бело-Озерѣ.

Заслуги подлинныя, какъ и ошибки царя Василія Ивановича, принадлежать исторіи. Дѣйствія братьевъ его особенно блестящими подвигами не богаты, хотя всѣ они занимали мѣста воеводъ съ молодости. Дмитрій, проигравшій сраженіе при с. Клушинѣ (24-го іюня 1610 г.), стоявшее престола его брату, началъ службу при царевичѣ Оедорѣ Ивановичѣ 1577 г. и постоянно

сопутствовалъ ему во всѣхъ походахъ и поѣздкахъ. Въ 1591 году возведенный, въ бояре изъ кравчихъ, онъ занималъ вообще должности воеводъ большихъ полковъ; между прочимъ подѣ Новгородомъ-Северскимъ онъ разбилъ Сажованца въ 1603 году и по воцареніи вмѣстѣ со старшимъ братомъ, будущимъ царемъ, былъ введенъ на эшафотъ и помилуанъ. Лжедмитріемъ, въ царствованіе брата разбилъ стародубскаго Сажованца вмѣстѣ съ Рожинскимъ (1608 г.) и въ пораженіи при Клушинѣ скорѣ виновата измѣна, чѣмъ его неспособность. Что касается князя Ивана Ивановича *Путовки* — послѣдняго Шуйскаго, онъ началъ службу рындю при Оедорѣ (1586 г.), въ 1596 году былъ уже бояриномъ, при Сажованцѣ и въ полскую разруху раздѣлялъ участь братьевъ и излѣчилъ ихъ, освобожденный же занималъ по родственнымъ связямъ съ царскимъ домоу при Михаилѣ видное мѣсто, завѣдуя Московскимъ Суднымъ Приказомъ и, доживъ до глубокой старости, умеръ безъ потомства, кончивъ родъ свой въ 1638 году.

IV.

Глазатые.

(угасшій родъ.)

Вѣтъ эта Суздальскихъ князей заключаетъ собственно пять лицъ съ образователемъ — княземъ Александромъ Васильевичемъ Суздальскимъ, прозваннымъ *Глазатымъ*, современникомъ Василія Темнаго (1451 года). У него было три сына (князья

XVIII колѣна): Борисъ Александровичъ, Дмитрій Александровичъ (имѣвшій бездѣтнаго сына Оедора Дмитріевича, прозваннаго *Чероленый*) и Иванъ Александровичъ *Барбаша*, образовавшій особую вѣтъ Барбашиныхъ (VII).

V.

Горбатые.

(угасшій родъ.)

Младшій (второй изъ пяти) братъ Александра Васильевича *Глазатаю* — Иванъ Васильевичъ, извѣстный съ прозваніемъ *Горбатый*, сообщилъ эту фамильную кличку своему потомству, тѣнувшемуся съ сохраненіемъ княжескаго титула четыре поколѣнія, да едва ли не продолжающемуся, подѣ фамиліею дворянъ Сусловыхъ (?) и дальше.

У князя Ивана Васильевича Горбатаго старшій сынъ былъ Иванъ Ивановичъ, ничѣмъ неотличенный въ сказаніяхъ современниковъ, а второй — Андрей Ивановичъ былъ въ Коложѣ, при сборѣ войска для отраженія крымцевъ въ 1493 году воеводоу правой руки. Третій братъ двухъ предыдущихъ — князь Борисъ Ивановичъ въ 1489 году въ походѣ на Вятку былъ начальникомъ судовой рати по Камѣ и въ новгородскихъ походахъ 1492—5 г. находился въ свитѣ Ивана III. Младшій же ихъ братъ (4-й) Василій Ивановичъ — какъ и Борисъ бездѣтный — былъ наместникомъ въ Новгородѣ передъ самымъ возмущеніемъ (1471 г.). Задуманіе отложиться къ Литвѣ граждане вольной державы наместника московскаго сировадили подѣ присмотрѣ въ Заволочье, откуда удалось ему однако счастливо воротиться.

Потомство Горбатовъ пошло отъ старшаго и отъ втораго сына Ивана Васильевича Горбатаго, образованъ, такъ сказать, двѣ линіи.

Старшая линія — отъ Ивана Ивановича — началась его четырьмя сыновьями (XIX колѣно): 1) Михаиломъ Ивановичемъ прозваніемъ *Лана*, бездѣтнымъ, воеводоу въ походахъ юности Грознаго; 2) Борисомъ, бояриномъ Василія (1503 г.), умершимъ въ Мстиславѣ, на должности воеводы большого полка (1547 г.); 3) Владимиромъ, бояриномъ же 1550 г., и 4) Иваномъ, околичничемъ, въ послѣдній разъ упоминаемымъ въ полоцкомъ походѣ (1550 г.), когда начало его подвиговъ относится къ 1502 г.

У князя Бориса Ивановича Горбатаго былъ сынъ Александръ Борисовичъ, начавшій служебныя отличія съ похода 1538 г., по 1566 г. отличаясь усердіемъ, по при ижепи его въ 1566 г. стоитъ слово: „выбылъ“, означающее казнь, а не естественную смерть. Онъ оставилъ сына Петра, въ 1573 году значившагося 6-мъ въ свитѣ Грознаго въ Полоцкѣ. Когда онъ умеръ — неизвѣстно, но потомство его не показывается.

У Ивана же Ивановича было два только бездѣтныхъ сына — Дмитрій и Василій Ивановичи.

Младшая линія князей Горбатовъ отъ Бориса Ивановича началась шестью его сыновьями, изъ которыхъ только одинъ (2-й) Андрей *Сучекъ* имѣлъ сына Ивана, внука Михаила Ивановича и правнука Оедора Михайловича *Сусло*, на которомъ по родословію прекращается вѣтъ князей Горбатовъ-Суздальскихъ.

Сыновья Бориса Ивановича были: Иванъ *Голыной*

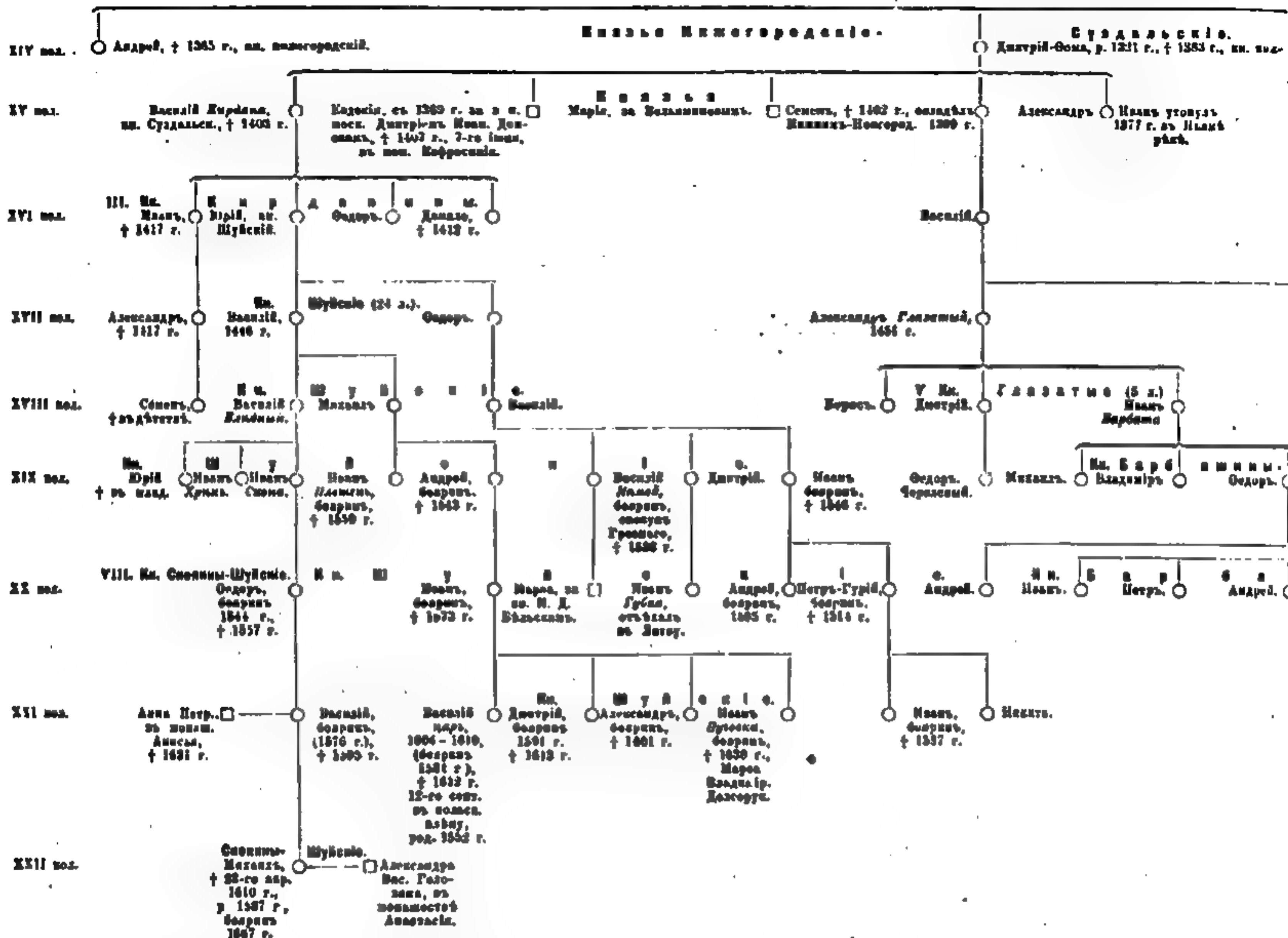
РОДЫ КНЯЗЕЙ

(Б3 СГР4

(104 лица мужского пола)

1. Судья

XIII в. ○ Александр Воспещенца, † 1333 г. (Внуки I кн. Суздальского Андрея Ярославича († 1264 г.) ○ Константин Васильевич, † 1384 г. 21-го ноября.

Борисовичъ, Андрей Борисовичъ, Василій Борисовичъ, Ѳеодоръ Борисовичъ, прозваніемъ *Кузнецъ*, убитый подъ Казанью (1552 г.), Данило Борисовичъ и Иванъ Меньшой Борисовичъ.

Андрей Борисовичъ Сучекъ при Василии Ивановичѣ (1513 г.) былъ намѣстникомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ 1514 по 1520 гг. ходилъ въ полковыхъ воеводахъ во всѣ походы, 1520 г. былъ намѣстникомъ изъ Вязьмѣ, 1521 г. произведенъ въ бояре и служилъ еще при Грозномъ, участвуя при немъ въ походахъ — до Полоцкаго (1550 г.). Иванъ Борисовичъ былъ 1520 г. воеводою въ Можайскѣ, а съ 1521 г. — намѣстникомъ въ Дорогобужѣ.

Князь Михаилъ Васильевичъ, прозваніемъ *Кислой*, еще въ 1492 г. дѣйствовалъ у Дорогобужа противъ литовцевъ, въ 1513 г. бояринъ, — участвовалъ во взятіи Великихъ-Луки и Смоленска, 1520 г. былъ намѣстникомъ во Псковѣ и каждый годъ былъ затѣмъ при войскахъ до 1550 г., послѣ котораго уже не значится. Сынъ его Федоръ Михайловичъ, прозваніемъ *Сусло*, начиналъ службу въ походахъ 1549—50 гг., считаясь есауломъ при большихъ полкахъ. Должно быть, его внукомъ (?) былъ Евменій Федоровичъ, алексинскій городской дворянинъ при Михаилѣ Федоровичѣ; сынъ же боярина Александра Борисовича — Петръ Александровичъ былъ съ Грознымъ въ половецкомъ походѣ 1573 года.

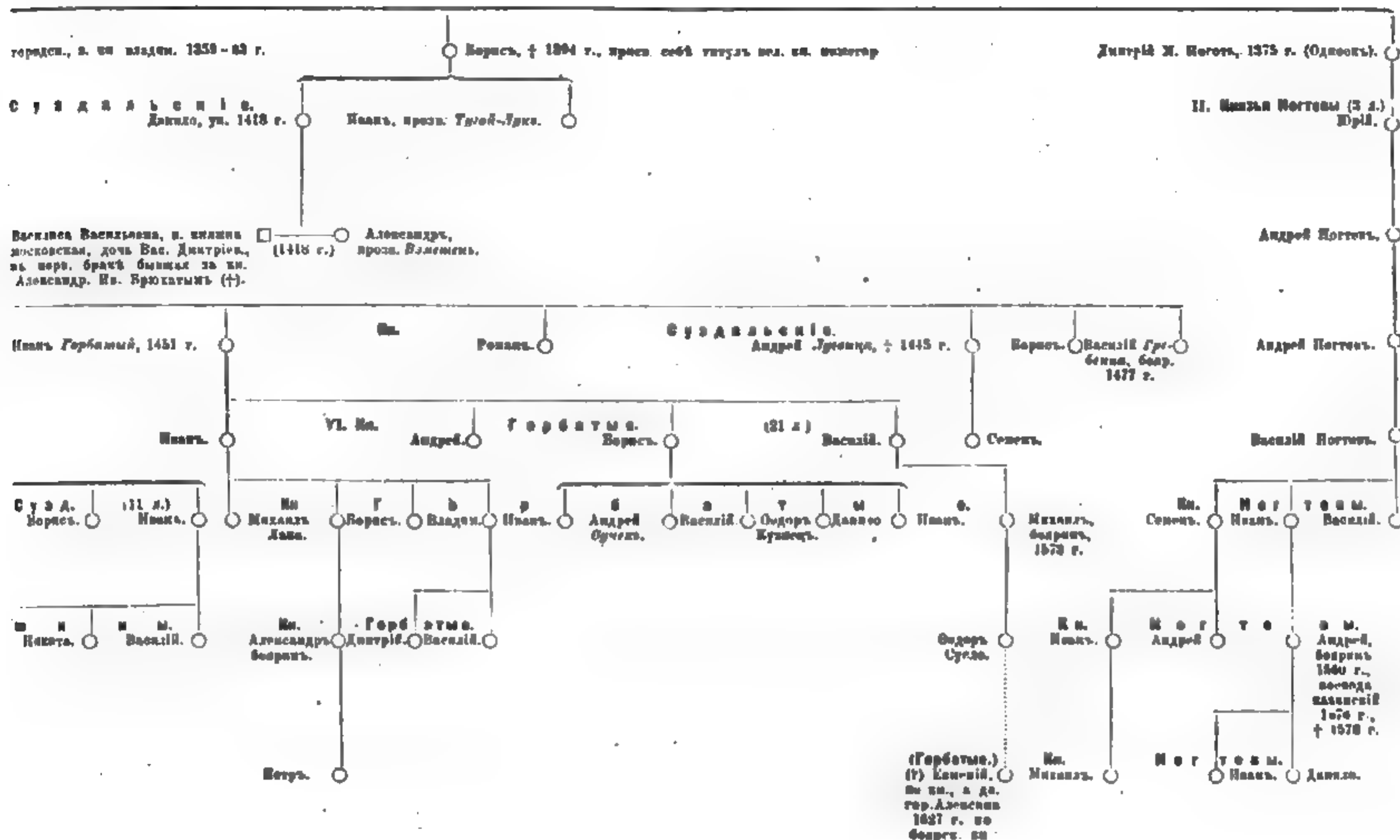

СУЗДАЛЬСКИХЪ.

кнѣ 118).

съ родоначальникомъ.)

собственно — 23 л.

VI.

Барбашины.

(годъ угасшій.)

съ этимъ прозваніемъ извѣстны по родословнымъ только пять сыновей Ивана Александровича Барбаша да шесть внуковъ его, — итого одиннадцать лицъ (XIX и XX колѣны).

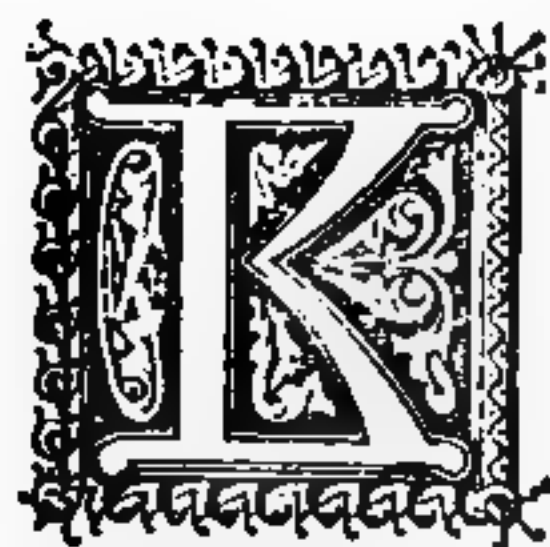
Сыновья *Барбаша* были: Михаилъ Ивановичъ, Владиміръ Ивановичъ, Оеодоръ Ивановичъ, Борисъ Ивановичъ и Иванъ Ивановичъ — отецъ пятерыхъ дѣтей: Ивана, Петра, Андрея, Никиты и Василия Ивановичей, тогда какъ у Оеодора Ивановича былъ одинъ сынъ — Андрей Оеодоровичъ. Самъ родоначальникъ этой вѣтви князей Суздальскихъ былъ слуга Ивана III, находившійся при немъ въ новгородскомъ походѣ 1495 г., а въ 1499 году — посланный на помощь казанцамъ. Старшій сынъ его — Михаилъ Ивановичъ Барбашина былъ въ походѣ 1495 г. при постели государевой. Второй братъ его Владиміръ упоминается въ этомъ-же походѣ и въ

чинѣ свадьбы кн. Холмскаго (1500 г.). О Оеодорѣ и Борисѣ мы ничего не знаемъ, а Иванъ Ивановичъ младшій † 1544 г., въ 1521 г. значася головою при сборѣ войска въ Серпуховѣ, затѣмъ въ слѣдующихъ походахъ уже былъ полковнымъ воеводою, а въ 1529 г. — пожалованъ въ бояре. Съ того времени, занимая мѣсто перваго воеводы въ большихъ полкахъ, онъ въ первый годъ правленія Елены Глинской назначенъ намѣстникомъ въ Новгородъ-Северскій; потомъ строилъ острогъ въ Велижѣ и дѣйствовалъ противъ Литвы. Изъ сыновей его — Петръ постригся съ именемъ Порфирія, Иванъ Ивановичъ былъ первымъ воеводою *артамышевъ* полковъ въ походахъ 1544 и 1549 гг., Никита былъ головою въ походѣ 1544 г., а Василий Ивановичъ, начиная службу съ 1540 года, въ продолженіе тридцати лѣтъ участвовавшій во всѣхъ походахъ на литовской границѣ и въ Ливоніи, въ послѣдній разъ упоминается въ чинѣ воеводы въ Торусѣ 1571 г.

VII.

Скопины-Шуйскіе.

(годъ угасній.)

Князей Скопиныхъ-Шуйскихъ было всего три лица мужескаго пола — бояре — и всѣ женаты: сынъ Скопы — Оедоръ Ивановичъ, † 1557 г., его сынъ — Василій Оедоровичъ, † 1595 г., и его сынъ, праправнукъ Скопы — Михаилъ Васильевичъ, родившійся 1587 г. и умершій, какъ думали, отъ отравленія — 23-го апрѣля 1610 года.

Самъ Скопа, воевода Ивана III, бояринъ (1519 г.) Василіа, командовавъ Польскими полками въ походахъ казанскомъ и литовскомъ. Оедоръ Ивановичъ Скопинъ является первымъ воеводою въ Казанѣ 1534 г. и затѣмъ въ теченіе 24-хъ лѣтъ участвуетъ во всѣхъ экспедиціяхъ и походахъ, въ 1549 году произведенный въ бояре.

Сынъ его дѣйствовать больше при дворѣ, въ 1577 г. произведенный въ бояре въ очень молодыхъ лѣтахъ сравнительно со сверстниками. Его нѣсколько разъ посылали править Псковомъ, а при окончаніи карьеры — съ 1593 г. — порученъ былъ ему въ управленіе Владимирскій Судный Приказъ. Сынъ его — знаменитый стратегъ — въ дни юности возведенъ въ санъ великаго мечника. Леонидомъ 18-ти лѣтъ отъ роду, въ 16 лѣтъ бояринъ (1603 г.). Въ 1609 году ему поручена была дѣла защита отечества, и онъ всѣ переговоры со шведами о вспомогательныхъ войскахъ, а когда оно пришло — съ ними и русскими силами очистилъ Приволжье и дошелъ, поражая враговъ, до Москвы, гдѣ написалъ безреченную кончину, оставивъ молодую супругу бездѣтною.

Въ заключеніе, обозрѣвъ судьбу Суздальскихъ князей въ Россіи, мы должны упомянуть, что по польскимъ сказаніямъ будто-бы въ Литвѣ и на Волынѣ до послѣдняго времени продолжался родъ бѣжавшаго въ Литву при Грозномъ, князя Ивана Дмитріевича Губки.

Мы со своей стороны далеко не раздѣляемъ убѣжденія составителя „Россійской Родословной Книги“, чтобы упоминаемые польскими генеалогами Шуйскіе были прямыми потомки Губки.

Во-первыхъ, показанія польскія потому намъ трудно принять за несомнѣнную истину, что нельзя повѣрить по колѣнамъ продолженіе рода и дойти до того лица, отъ котораго начинается потомство. Во-вторыхъ, князьями — особенно въ XVI и XVII вѣкахъ — называли польскіе генеалогическіе рассказчики вовсе не князей, а что касается дворянъ, то фамилій Шуйскихъ въ Литвѣ и Польшѣ было нѣсколько мѣстныхъ, а не русскаго происхожденія; были даже изъ евреевъ. Но, высказавъ свои сомнѣнія, для полноты извѣстій, мы считаемъ себя обязанными послѣ помѣщенія польскихъ Шуйскихъ въ „Россійской родословной книгѣ“ (ч. I, стр. 236) помѣстить и у себя эти указанія, не давая имъ, какъ говорено выше, полной вѣры по высказаннымъ причинамъ.

Въ Польшѣ будто-бы потомство Губки — князья Шуйскіе дѣлаются извѣстными во второй половинѣ XVII вѣка, т. е. спустя больше столѣтія отъ удаленія въ Литву князя Ивана Дмитріевича. Очевидно не сынъ и не внукъ даже этого лица могутъ считаться первыми изъ упоминаемыхъ польскими сказаніями? Князьями (?) оказываются братья Константинъ и Янъ-Александръ, хорунжій Бржещанскій, отъ брака съ Идвигою Крживицкою имѣвшій дочь Анну за кастеляномъ минскимъ, Станиславомъ Русецкимъ, и сыновей: Владислава-Александра, † 1671 г., Константина-Яна, писаря великаго княжества Литовскаго, да князей Франциска и Василія. Первый изъ этихъ четырехъ братьевъ — хорунжій бржещанскій отъ брака съ Юстинною Колендзянской имѣлъ

двухъ сыновей: Александра († 1714 г.) и Франциска, бржещанскаго подстоля. Вторымъ — князь Константинъ женатъ былъ четыре раза (на Бржещанской, Копопанской, Людовикѣ Санѣга, † 1687 г., и на вдовѣ Карла Лукевича — Аннѣ Кончей). Дѣти были у Константина отъ перваго и четвертаго брака. Отъ перваго брака были у него: сынъ Доминикъ и три дочери (одна за Пацомъ, другая за Оссолинскимъ и третья за Александромъ Огинскимъ) и отъ четвертаго брака — одинъ сынъ Антоній, староста загальскій. У Доминика Яновича было два сына: Николай и неизвѣстнаго имени да двѣ дочери (одна за Пепловскимъ, другая — за Выжидскимъ). Братъ Яна-Александра — Константинъ имѣлъ трехъ сыновей: Николая, убитаго на войнѣ, Стефана и Юрія-Константина († 1694 г.), отца двухъ сыновей и двухъ дочерей (одну за Тризною, другую — за Туромъ). Сыновья же его были: отъ перваго брака (съ Петрониллою Менчинскою) Онуфрій и отъ втораго (съ Зардецкою) Францискъ.

Пересказавъ этотъ перечень трехъ поколѣній, въ сущности доходящихъ только до первой половины XVIII вѣка, приводятся въ „Россійской родословной книгѣ“ отдѣльныя личности, между которыми и прежде указанными связи общей никакъ нельзя установить. Эти личности слѣдующія: какіе-то два князя Яна, князь Христофоръ и князь Іеронимъ. У перваго изъ князей Яновъ было два сына: Янъ-Юрій и Станиславъ. Янъ-Юрій отъ брака съ Совалкою имѣлъ трехъ сыновей: Франциска, Антонія и Матвѣя. Другой князь Янъ имѣлъ только одного сына Станислава. Князь Христофоръ отъ брака съ Пзабеллою Млечко имѣлъ дочь Констанцію за Яномъ Черняковскимъ. Князь же Іеронимъ отъ брака съ Доротеєю Эйнарвичъ имѣлъ восьмеро дѣтей: Симона, Матвѣя, Войцеха, старосту ливинскаго, женатаго на княжнѣ же(?) Шуйской, Меланію, монахиню базилианскаго ордена, Терезу за Толоцкимъ, Маріанну за Шинско и Антонину за Стоцкимъ. Да еще какой-то Игнатій Шуйскій, будто бы князь, находился (1788 г.) гродскимъ судьей въ Вильнѣ.

IV.

КНЯЗЬА МЕЛКИХЪ МОСКОВСКИХЪ УДѢЛОВЪ

(и угасшіе роды ихъ).

На таблицѣ 15 (стр. 96) мы указали общее распредѣленіе по группамъ владѣній удѣлами князей. потомковъ великаго князя, Всеволода Юрьевича, прозваннаго *Большое Гнѣздо*. Въ московскихъ владѣтеляхъ указанъ нами Иванъ Даниловичъ Калита, какъ великій князь, но въ то же время онъ былъ продолжателемъ значительнаго потомства князей московскихъ, угасшихъ только черезъ восемь поколѣній отъ него.

На страницѣ 96-й (табл. 15-я) послѣднее имя изъ московскихъ владѣтелей (XIII вѣк.) — Иванъ Даниловичъ *Калита*, при имени котораго слова князь *великій московскій* должны приниматься въ значеніи удѣльно-родовыхъ, а не въ понятіи о верховномъ санѣ русскаго великаго князя.

Въ то время санъ великаго князя соединялся еще съ престоломъ государя — обладателя великаго княженія Владимірскаго и Суздальскаго.

Гербъ Владимірскаго княжества.

Великое княженіе владимірское, сдѣлавшееся главною княжескихъ владѣній сѣверо-восточной Руси, основано было сыномъ Мономаха — Юріемъ Владиміровичемъ *Долгорукимъ* и съ половины XII вѣка получило какъ удѣлъ первостепенное значеніе, особенно при сынѣ Юрія, святомъ Андрѣ *Болотубскѣмъ*. Съ него да съ Всеволода *Большое Гнѣздо* началась для Владиміра подлинная роль владычества на Руси при отдѣльныхъ удѣлахъ князей наследственныхъ, признававшихъ безусловно великаго князя владимірскаго *старшимъ* братомъ (съ обязанностию подчиняться ему). При господствѣ татаръ, разгромившихъ Владимірское великое княженіе, ханы ординскіе утверждать стали на немъ одного изъ князей, вначалѣ слѣдуя строго праву старшинства по мѣстнымъ тогдашнимъ понятіямъ, когда сынъ старшаго брата не имѣлъ преимуществъ, а подчинялся второму по отцѣ своему

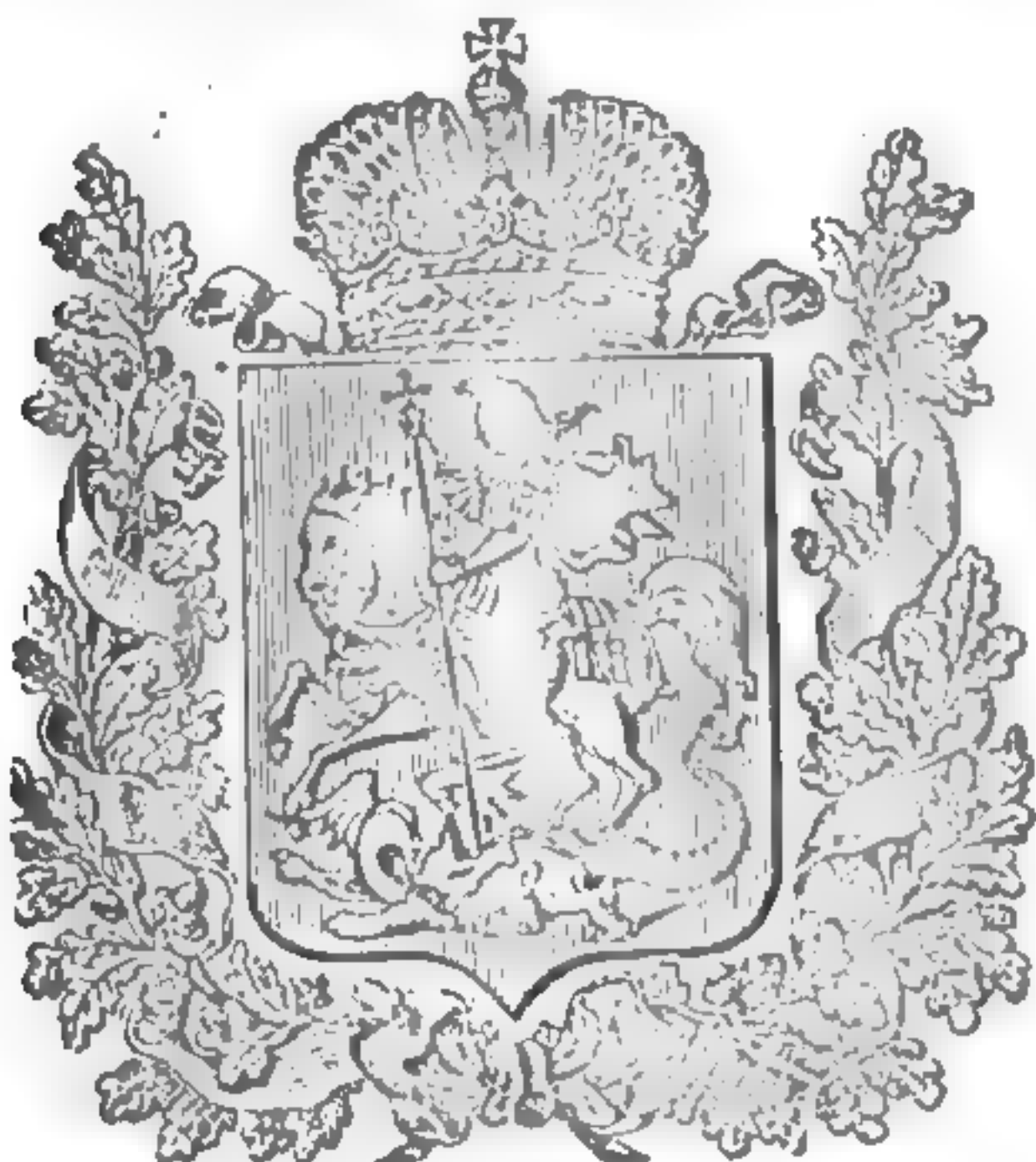
брату его, а своему дядѣ. Изъ-за нарушенія этого права князьями московскими послѣдовала постоянная ихъ борьба съ тверскими князьями, кончившаяся только уничтоженіемъ самостоятельности Тверскаго княженія. Значеніе великаго князя владимірскаго такъ важно, что, заговори о московскихъ князьяхъ, мы считаемъ необходимымъ при указаніи перехода въ московскій родъ права на великокняжескій титулъ привести здѣсь имена *всѣхъ великихъ князей владимірскихъ*.

ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬА ВЛАДИМІРСКІЕ:

- I. Андрей Юрьевичъ *Болотубскій*, св. (съ 1169 г.), убитъ 29-го іюня 1174 года.
- II. Михаилъ Юрьевичъ (съ 1174 г.), † 20-го іюня 1176 года.
- III. Всеволодъ Юрьевичъ *Большое Гнѣздо*, род. 25-го октября 1154 г., † 15-го апрѣля 1212 г.
- IV. Георгій Всеволодовичъ 1216—16 г. и 1219—1238 г., убитъ 4-го марта 1238 г. татарами въ бою на р. Сити.
- V. Константинъ Всеволодовичъ 1216—1219 г.
- VI. Оедоръ-Ярославъ Всеволодовичъ 1238 г., † 30-го сентября 1246 г., на пути изъ Орды.
- VII. Святославъ Ярославичъ 1247—1250 г.
- VIII. Андрей Ярославичъ 1250—1252 г., † 1264 г.
- IX. Александръ Ярославичъ св. *Невскій* 1252—1263 годъ, † 14-го ноября 1263 г.
- X. Аванасій-Ярославъ Ярославичъ (тверской) 1263—1272 г., † 1272 г.
- XI. Василій Ярославичъ (кострюмской) 1272—1276 годъ, † 1276 г.
- XII. Дмитрій Александровичъ 1276—1294 г.
- XIII. Андрей Александровичъ 1294—1304 г., † 27-го іюля 1304 г.
- XIV. Михаилъ Ярославичъ (тверской) 1304 годъ, † (убитъ) 22-го ноября 1318 г.
- XV. Юрій Даниловичъ (первый изъ московскихъ князей) 1317—1322 г., † (убитъ) 21-го ноября 1325 г.
- XVI. Дмитрій Михайловичъ (тверской) 1323—1326 г., † 15-го сентября.
- XVII. Александръ Михайловичъ (тверской) 1326—1327 г., † (убитъ) 22-го ноября 1339 г.
- XVIII. Иванъ Даниловичъ *Калита* (второй изъ московскихъ князей) 1328—1340 г., † 31-го марта.
- XIX. Семенъ Ивановичъ *Гордый* (третій изъ московскихъ князей) 1340—1353 г.
- XX. Иванъ (II) Ивановичъ *Кроткій* 1354 г., † 13-го ноября 1359 г. (четвертый изъ московскихъ князей).
- XXI. Дмитрій-Оома Константиновичъ (нижегородскій) 1359—1362 г., † 1383 г.

- XXII. Дмитрій Ивановичъ Донской 1362 г., † 22-го мая 1389 г. (пятый, изъ московскихъ князей).
 XXIII. Василій Дмитріевичъ 1389 г., † 15-го марта 1425 г.
 XXVI. Василій Васильевичъ Темный 1425 г., † 1462 г.
 XXV. Юрій Дмитріевичъ (галицкій, сынъ Донского) 1433 г., † 6-го іюня 1434 г.

(Тимофей) Иванъ III Васильевичъ — сынъ Темного уже не искалъ утвержденія въ достоинствѣ государя русскаго у хана, а самъ прогналъ его окончательно при заявленіи требованія стариной дани (1480 г.), не заѣзжая и во Владиміръ, считаеый отцомъ его еще городомъ престольнымъ по старой памяти.

Гербъ Московскаго княжества.

Чтобы составить точное понятіе о потомствѣ отъ в. кн. Ивана Даниловича Калиты, возьмемъ съ XII колѣна до прекращенія рода Рюрика на московскомъ престолѣ за десять послѣднихъ колѣнъ развитіе племени св. Александра Невского отъ его младшаго сына св. Даниила московскаго вообще.

Смотря на таблицу, можно усмотрѣть, что удѣлы собственно были Галича (мерьскаго), Боровска и Серпухова (вмѣстѣ), Можайска, Дмитрова, Волоколамска и Старицы. Что касается Верей и Звенигорода — они переходили, какъ придатокъ, къ другимъ удѣламъ наравнѣ съ волостями костромскими и вологодскими.

Смотря на развитіе московскихъ удѣловъ и выходя изъ причины образованія ихъ, прежде всего встрѣчается съ мыслью, что самая территория сдѣлалась достояніемъ владѣтелей Москвы, востепенно, путемъ колонизаціи и образованія ея жилья въ лѣсахъ и среди болотъ, не всегда даже по берегамъ рѣкъ. Населеніе вообще было не обильно въ древней Руси, даже въ такихъ бойкихъ центрахъ, какъ столицы великихъ княженій, а что касается волостей ихъ — онѣ или образовывались на торговыхъ и звѣроловныхъ путяхъ, или формировались съ расширеніемъ посадокъ при укрѣпленныхъ пунктахъ, гдѣ въ случаѣ нашествія враговъ могли находить защиту и пріютъ посадскіе, торговые и промышленные обыватели. Боровскъ былъ именно однимъ изъ пунктовъ, могшихъ служить обороною со стороны подступовъ Литвы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, находясь на судоходной рѣкѣ Протвѣ онъ представлялъ всѣ удобства пользованія сплавомъ для торговыхъ цѣлей, служа перепутьемъ между Смоленскомъ, Брянскомъ и Москвою. Возникновеніе въ Боровскѣ заселенія, если не укрѣпленнаго пункта, относится несомнѣнно къ правленію Калиты, третій сынъ котораго — Андрей Ивановичъ и получилъ эту мѣстность въ удѣлъ. До обращенія же въ уѣздъ княжескій Боровскаго стана тутъ были волости московскаго князя, между прочимъ Рѣшня, упоминаемая въ завѣщаніи Ивана Ивановича (1359 г.).

I.

Боровскіе.

(Угасшій родъ.)

Первый князь Боровскаго удѣла — Андрей Ивановичъ (род. 4-го іюля 1327 г. и † отъ мора 6-го іюня 1353 года) получилъ отъ отца городъ Перемишль и Серпуховъ съ волостью Лопастной, кромѣ трети Москвы. Онъ былъ женатъ два

раза, — отъ первой супруги, княгини Ульяны, не имѣя дѣтей, а отъ второй (съ которой вступилъ въ бракъ 1345 г.) Маріи, въ монашествѣ Марѣи († 2-го декабря 1389 г.), родилось у него два сына: Иванъ, † 1358 г., и Владиміръ Андреевичъ Храбрый, (род. 15-го мая 1353 г. и † 12-го августа 1410 г.) герой, рѣшившій своею боковою атаккою нашу побѣду надъ татарами въ куликовскомъ бою.

Владиміръ Андреевичъ Храбрый былъ благороднѣйшею личностью въ свое время, обладалъ всѣми добродѣтелями по понятіямъ современниковъ, независимо личной храбрости и свѣтлаго, глубокаго ума. Умственные дары давали князю Владиміру право быть лучшимъ совѣтникомъ своего двоюроднаго брата и друга Дмитрія Донскаго, съ которымъ онъ дѣлилъ и славу воинскую, и государственные заботы съ дальновидностью

политика и патріота. Кромѣ короткой размолвки съ Донскимъ (1389 г.), князь Владиміръ Андреевичъ жилъ съ нимъ въ искреннихъ дружествѣхъ и по смерти его перенесъ свое родотвенное доброжелательство на сына его — великаго князя Василія Дмитріевича, проживъ съ нимъ двадцать-одинъ годъ въ тѣснѣйшемъ союзѣ. Отъ Донскаго къ добавокъ къ отцовскому удѣлу получилъ князь Владиміръ Андреевичъ Волоколамскъ и Ржевъ, но передъ кончиною возвратилъ ихъ племяннику, взявъ вмѣсто этихъ городовъ: Угличъ и Городецъ на Волгѣ, да на Окѣ Алексинъ, съ Козельскомъ, въ родовое владѣніе и уже не во временное управленіе. Съ 1371 года Владиміръ Андреевичъ Храбрый женатъ на дочери великаго князя Ольгерда литовскаго — Еленѣ, въ монашествѣ Евпраксіи, пережившей мужа 27-ю годами и † 15-го сентября 1437 г. У нихъ было семь сыновей: Иванъ, Симеонъ, Андрей Большой (умершій въ младенчествѣ), Иосифъ (Афанасій), Федоръ (род. 26-го января 1390 г. и † 1390 г.), Андрей Меньшой и Василій Владиміровичъ (XVI колѣна отъ Рюрика). Старшій изъ сыновей Владиміра Храбраго — князь Иванъ Владиміровичъ (род. 1381 г., † 7-го октября 1422 г.) былъ княземъ Серпуховскимъ, Алексинскимъ и Козель-

On *Limulus* *dentatiporus*, n. novaeboracensis,
p. 1261 r. + 1304 f.

III

131E

11

KEY

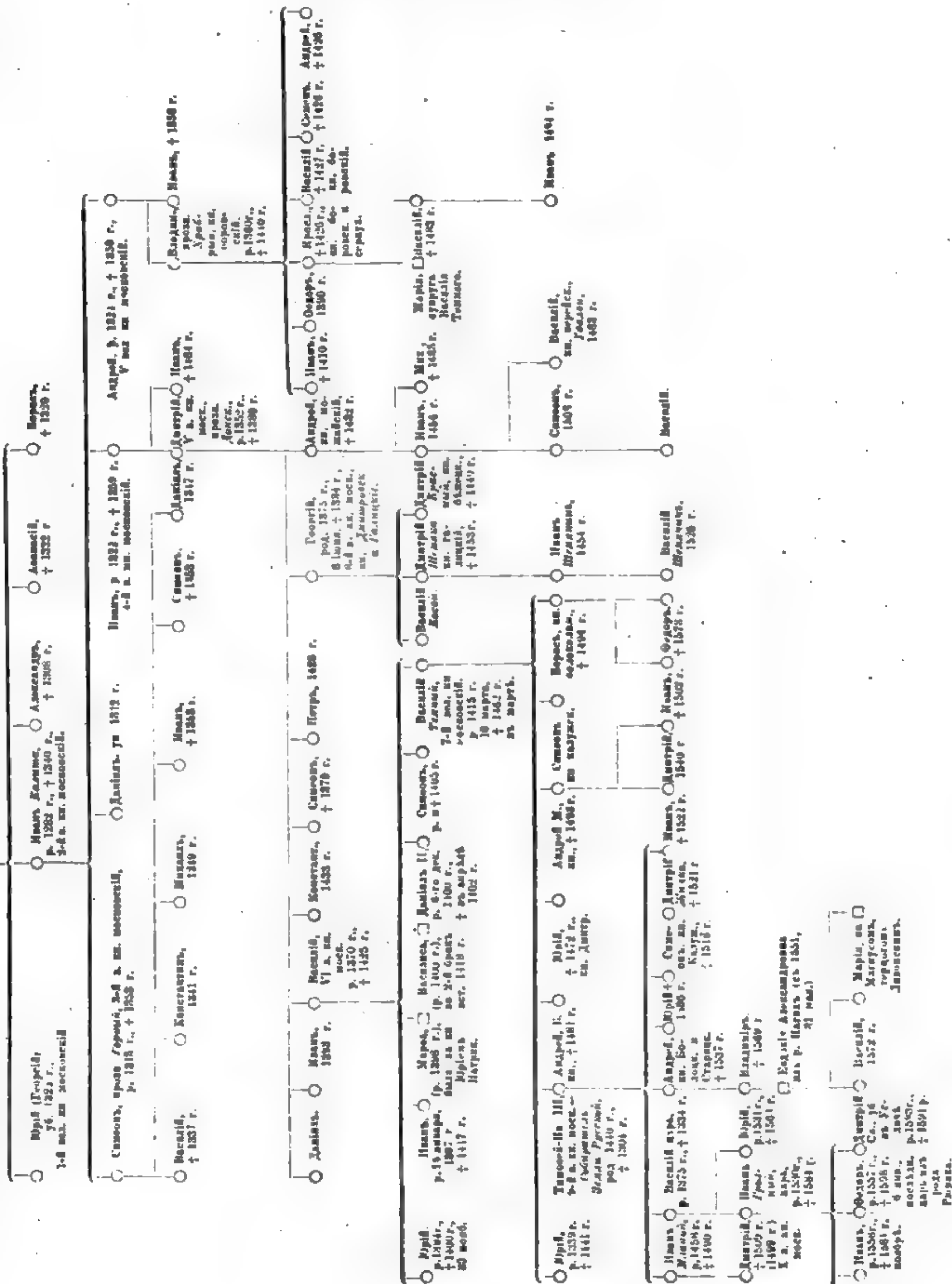
2.1.1

1. INTRODUCTION

TILLY

XIX.

III

TM[®]

скимъ. Съ 1401 года онъ женатъ былъ на дочери Рязанскаго князя Оедора Ольговича — княжнѣ Василисѣ Оедоровнѣ, но отъ нея имѣлъ одну дочь Марію.

Второй сынъ Храброго — Сиксонтъ Владиміровичъ — былъ княземъ Боровскимъ (съ 1410 г.), получивъ половину доходовъ съ Города. Женатъ онъ былъ на дочери служилаго князя Новосильскаго — Василисѣ, но дѣтей не имѣлъ.

Слѣдующій за нимъ изъ достигшихъ зрѣлости — Ирославъ-Аноасій Владиміровичъ (род. 18-го января 1389 г. и † 16-го августа 1426 г.) — былъ князь Малоярославскій — по основанному имъ самимъ городу, теперь уѣздному въ Калужской губерніи. Женатъ князь Ирославъ былъ два раза. Первая жена его была княжна Ирославская, а вторая — дочь боярина Оедора Оедоровича Голтяя Кошкина — Марья Оедоровна, отъ которой имѣлъ двухъ дочерей: Марію, въ 1433 году вступившую въ бракъ съ великимъ княземъ московскимъ Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ, и Елену Ирославну — за княземъ Михаиломъ Андреевичемъ Можайскимъ (по женѣ получившемъ въ удѣлъ Боровское княжество), да сына Василія Ирославича, † 1462 г. въ заключеніи послѣ долгихъ скитаній.

Четвертый изъ взрослыхъ сыновей Владиміра Храбраго былъ Андрей Меньшой Владиміровичъ, князь Радонезскій (по маленькому удѣлу въ Дмитровскомъ уѣздѣ, теперь с. Городецъ, на юго-востокъ отъ Хотькова монастыря, между почтовою дорогою изъ Москвы въ Троицкій посадъ и желѣзною дорогою туда, на рѣкѣ Вори). Андрей Владиміровичъ отъ брака съ дочерью боярина Ивана Дмитріевича Всеволожскаго имѣлъ одну дочь (съ 1433 года) въ бракъ съ старшимъ сыномъ князя галицкаго Юрія Дмитріевича — Василіемъ Косымъ, ослѣпленіе котораго великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ пришло въ отместку и его собственное ослѣпленіе Шемякою. Послѣдній же сынъ Владиміра Храбраго — князь Василій Владиміровичъ (род. 9-го іюля 1394 г. и † 1427 г.) отъ брака съ княгиней Ульяною Михайловною дѣтей не имѣлъ, и по смерти его княже-

ства Перемишльское и Углицкое прямо перешли въ распоряженіе не московскаго владѣтеля, а въ Василью Ирославичу, съ 1427 года соединившему въ однихъ рукахъ порядочныя помѣстно-удѣльныя земли, вѣщавшія почти всю Калужскую губернію (уѣзды Козельскій, Боровскій, Малоярославскій, Перемишльскій, заключавшіи и темерешній Калужскій) да часть Московской (Хатунскій станъ, Серпуховъ, волость Лузу и Радонезъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ), Городецъ на Волгѣ и Алексинъ на Окл. Этою мѣстностью и владѣлъ онъ, получая третью часть дохода съ г. Москвы до самаго овладѣнія Василіемъ Темнымъ Шемяки. Не желая съ злодѣемъ входить въ сношенія, Василій Ирославичъ ушелъ самъ отъ него въ Литву и получилъ въ удѣлъ отъ великаго князя Казимира города въ Могилевской и Черниговской губерніяхъ: Брянскъ, Стародубъ, Гомель и Мстиславъ. Съ возстановленіемъ Темнаго во всѣхъ правахъ его, — Василій Ирославичъ воротился въ свой наслѣдственный удѣлъ, часть котораго (Алексинъ и Козельскъ) уступилъ великому князю за Віжецкій Верхъ съ Звенигородомъ. Но, по мѣтнію Карамзина, у Слѣнца съ годами развилась страсть къ захвату чужаго, и онъ внезапно въ 1456 г. арестовалъ шурина — якобы за сношенія съ Литвою — и послалъ его въ Угличъ, присоединивъ весь удѣлъ къ своимъ владѣніямъ. Вторая жена Василія Ирославича была дѣйствительно литовская княжна и при заключеніи мужа съ пасынкомъ, Иваномъ Васильевичемъ, удалась на свою родину — въ Литву, а трое ея малолѣтнихъ дѣтей (князья XVIII колѣна отъ Гюрика) — Иванъ Меньшой Васильевичъ, Андрей Васильевичъ и Василій Васильевичъ, заключенные съ отцомъ, умерли въ этомъ заключеніи. Были-ли они такъ виновны, чтобы лишиться свободы и жизни безъ суда — сказаніи современныя оставляютъ вопросъ открытымъ. Что же касается убѣжавшаго сына Василія Ирославича — Ивана Васильевича Старшаго, извѣстно, что онъ въ Литвѣ женился и прижилъ даже сына князя Оедора Ивановича, съ которымъ на чужбинѣ, погасъ славный родъ князей Боровскихъ (на XIX колѣнѣ отъ Гюрика).

II.

Князья костромскаго Галича (Мерьскаго) второй династіи *).

(родъ угасшій.)

Судьбѣ владѣтелей наслѣдственного Боровскаго удѣла, можно сказать, предшествовалъ совершенно подобный же случай захвата Дмитріемъ Донскимъ въ 1375 году княженія Галича Костромскаго отъ нѣкаго по порядку преемника этого наслѣдства отъ предковъ.

Взявъ въ свои руки Галичъ, издавна славившійся своимъ солдариствомъ, Донской назначилъ его въ удѣлъ своему третьему сыну князю Юрію Дмитріевичу, назвавъ приобрѣтеніе это *кулемъ дяди*. По сказанію о покупке Галича Калитой у какого-то не существовавшего въ дѣйствительности князя Оедора Семеновича — очевидная сказка позднѣйшаго сочиненія, тогда какъ прогнаніе военною силою Галицкаго князя Дмитрія Ивановича — событіе несомнѣнное (1375 г.). Оставили споръ о точности смысла фразъ въ завѣщаніи Донскаго, за-

имѣтимъ только слова, опредѣляющія предѣлы княженія Юрія Дмитріевича — „Галичъ со всѣми волостями и селы... и съ тѣми... которыя тѣли къ Костромѣ, Миклульское и Боровское“. Кромѣ Галича, Донской отказалъ своему сыну Юрію Звенигородъ съ волостями, Юрьеву слободу, нѣсколько селъ, Вышегородъ, Дмитріеву слободу и подмосковныя.

Князь Галицко-Звенигородскій, Юрій Дмитріевичъ, род. 26-го ноября 1374 г. въ Переяславѣ, при концѣ своего жизненнаго поприща сдѣлался великимъ княземъ и † 6-го іюня 1434 г. въ Москвѣ внезапно. Въ духовной своей онъ велѣлъ платить съ своего удѣла великому князю 1.026 рублей въ счетъ 7.000 руб., вносимыхъ (какъ ежегодная дань Россіи) въ казну ханскую. По этому разсчету можно судить о значеніи вообще Галицко-Звенигородскаго удѣла въ составѣ русскихъ областей въ первой половинѣ XV вѣка. Князь Юрій Дмитріевичъ былъ женатъ (съ 1400 г.) на Настасѣ, дочери князя Юрія Святославича Смоленскаго, умершей 1422 г. въ Звенигородѣ, гдѣ жили они. Отъ этого союза было три сына: Василій Косой († 1448 г.), женатый на дочери князя Дмитрія Заолерекаго, Дмитрій Шемяка († 1453 г.) и Дмитрій Красный (род. 1420 г.).

* О первой династіи князей Костромскаго Галича скажемъ мы передъ родомъ князей Стародубскихъ, послѣ князей Тверскихъ, какъ и родѣ, получившемъ начало отъ предшественника сына Всеволода Большое Гнѣздо.

† 1440 г.), князь Вяземскій, обитаніе котораго описано въ лѣтописи, какъ чудесный случай. Подвиги Косаго и Шемяки, кончившаго жизнь отъ отравы въ Новгородѣ, такъ извѣстны изъ исторіи, что мы здѣсь го-

ворить о нихъ не должны дальше связности генеалогическихъ указаній о потомствѣ въ лицѣ сына Шемяки — Ивана (упоминаемаго при кончинѣ отца и послѣ 1454 года) и внука Василия Ивановича.

III.

Можайскіе.

(угасшій родъ.)

Первымъ Можайскимъ княземъ былъ Андрей Дмитриевичъ (род. 14-го августа 1382 г., † 1432 г.), четвертый изъ взрослыхъ дѣтей Донскаго, который оставилъ ему по завѣщанію Можайскъ, Верей, Калугу, Медынь и волости купленные, съ подмосковными. У Андрея Дмитриевича Можайскаго было два сына: Иванъ Андреевичъ, сторонникъ Шемяки, убитый въ Литву по возстановленіи порядка Тимуромъ, и Михаилъ Андреевичъ, по вступленіи въ бракъ

съ княжною Боровскою получившій княжество Боровское.

Убитый въ Литву князь Иванъ Андреевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Андрея Ивановича и Семена Ивановича Стародубскаго. У того и другаго извѣстны сыновья: у Андрея — Федоръ Андреевичъ, убитый жителями Бранска, а у Семена — князь Василий Семеновичъ, прозывавшійся *Стародубскимъ* же. У князя Боровскаго — Михаила Андреевича было два сына: князь Василий Вереяскій, ушедшій въ Литву, и князь Иванъ, потомство котораго не показывается.

IV.

Дмитровскіе и Углицкіе.

(угасшіе роды.)

Городъ Дмитровъ основанъ Всеволодомъ Юрьевичемъ и уже при первомъ князѣ московскомъ входилъ въ удѣлъ его. Дмитрій Донской по завѣщанію далъ въ удѣлъ г. Дмитровъ съ волостями сыну своему Петру Дмитриевичу. По смерти его Дмитровомъ овладѣлъ великій князь

Василій Темный. Изъ-за этого произошла распри у племянника съ дядею (Юріемъ Галицкимъ) и дошло до разбора ханомъ, который присудилъ владѣть Дмитровомъ Юрію; потомъ владѣлъ имъ Василій Ярославичъ до отнятія Боровскаго удѣла (1456 г.).

Князья, владѣвшіе Дмитровомъ, были владѣтели и Углича — города на Волгѣ, основаннаго ранѣе, чѣмъ имѣются письменныя извѣстія. При образованіи великаго княженія Суздальскаго Угличъ вошелъ въ его грани, и старшій внукъ Всеволода Большое Гнѣздо — Константинъ былъ первымъ княземъ удѣльнымъ въ Угличѣ. Сдѣлавшись великимъ княземъ, онъ отдалъ Угличъ сыну Владимиру, правившему имъ до нашествія Татя и послѣ — до 1245 г. Ему наследовалъ сынъ Андрей Владиміровичъ (съ 1249 г., † 1261 г.), а потомъ братъ его Романъ Св. († 1285 г.), хотя женатый, но бездѣтный, какъ и братъ его. Владѣніе Угличемъ перешло къ Дмитрію Борисовичу, наследовавшему въ 1289 г. ростовское княженіе. Тогда занялъ Угличъ Андрей Александровичъ и подвергъ этотъ удѣлъ, избѣгавшій до сихъ поръ счастливо бѣдъ и погромовъ, всѣмъ ужасамъ татарскихъ нашествій. Его разграбили монголы, и по удаленіи ихъ князь Константинъ Борисовичу пришлось возстановить изъ развалинъ некогда богатый городъ, предстательствуя за жителей у ордынскихъ хановъ, часто для того предпринимая путешествіе въ Орду, гдѣ онъ и скончался 53-хъ лѣтъ (род. въ Ростовѣ 24-го іюля 1254 г., † 1307 г.). Отъ брака съ дочерью Муромскаго князя Ярослава (1278 г.) онъ имѣлъ сына Александра, продавшаго свой удѣлъ Калитѣ, пришедшему

править имъ своего брата Константина Даниловича. Сдѣлавшись достойнымъ потомкомъ Данила Московскаго, Угличъ сталъ передаваться великими князьями своимъ дѣтямъ. Такъ поступилъ Донской, отдавъ его сыну Петру, родившемуся 29-го іюня 1382 г. и † въ 1428 году бездѣтнымъ, хотя и былъ онъ женатъ на Аграфенѣ Ноліевковнѣ Вельяминовой, дочери тысяцкаго московскаго.

Послѣ смерти Петра Дмитриевича Угличъ переданъ былъ Боровскимъ князьямъ, потомъ — Петру Дмитриевичу въ добавокъ къ его Дмитровскому удѣлу, потомъ — Шемякѣ, женившемуся на княжнѣ Вяземской, а послѣ него — Андрею Большому Васильевичу (1461 г.), сыну Темнаго, родившемуся въ Угличѣ (13-го августа 1446 года). Правленіе Андрея продолжалось тридцать лѣтъ и кончилось внезапнымъ захватомъ князя, прѣбывающаго въ гости въ брату, который послалъ его, не объявивъ вины, въ заключеніе въ Переяславль, гдѣ несчастный князь † 7-го октября 1493 г. Съ захватомъ отца уезжены и два сына его, разлучены съ матерью и посажены подъ замокъ въ кельи вологодскаго Прилуцкаго монастыря, гдѣ они безвыходно провели 32 года жизни; одинъ изъ нихъ скончался, именно старшій, умершій въ 1522 г. 49 лѣтъ и называвшійся Иваномъ Андреевичемъ (по постриженіи въ монашество Игнатій). Младшій братъ его прозывался Дмитрій Андреевичъ и † въ 1544 г.

Мать этихъ несчастныхъ, вступившая въ бракъ съ княземъ Андреемъ Васильевичемъ въ 1470 году, была дочь князя Романа Мезецкаго — Елена Романовна. Она умерла раньше мужа, оплакивая его несчастія, 2-го апрѣля 1492 года. Дѣти дочери выросли у дѣда, но были-ли за кѣмъ замужемъ — мы не знаемъ.

Преемникомъ несчастнаго Андрея Васильевича по удѣлу и по судьбѣ, пожалуй, былъ сынъ старшаго сына Ивана III — Ивана Ивановича Младшаго и Елены Степановны, дочери вологодскаго воеводы — князь же Углицкій, Дмитрій Ивановичъ, по смерти отца объявленный наследникомъ дѣда и вѣнчанный имъ на царство, но съ 1500

года до кончины (1503 г.) вродившій въ заключеніи тоже безвинно. Затѣмъ Дмитрій Ивановичъ, сынъ Ивана III, правилъ удѣломъ съ 1503 г. до кончины своей 14-го февраля 1521 г. Родился онъ въ 1477 г., слѣдовательно жилъ 44 года, не вступая въ бракъ. Съ кончиною его двѣнадцать лѣтъ правилъ Угличскъ наместникъ Колячскъ, а съ 1533 года — младшій братъ Грознаго, при рожденіи получившій въ удѣлъ Угличъ, выросши, заѣзжалъ иногда въ него, живя въ Москвѣ, и тамъ, женись (1549 г.) на

Ульянѣ, дочери князя Палицкаго. У нихъ родился въ февралѣ 1559 г. сынъ Василій, жившій не больше года. Въ 1563 году Юрій Васильевичъ умеръ, а вдова постриглась. Сынъ Грознаго — царь Федоръ Ивановичъ городъ Угличъ назначилъ удѣломъ своему младшему брату Дмитрію-Уару, родившемуся въ октябрѣ 1582 года и убитому клевретами Годунова въ Угличѣ 15-го мая 1591 г. Этотъ св. мученикъ заканчиваетъ собою родъ страдальцевъ князей Углицкихъ.

V.

Волоцкіе (Волоколамскіе и Старицкіе).

(угличскій родъ.)

ерникъ княземъ Волоколамскимъ, по присоединеніи его къ московской державѣ, былъ младшій сынъ Василія Темнаго — Борисъ Васильевичъ, умершій въ 1494 году, оставивъ двухъ сыновей: Федора и Ивана Борисовичей, по имѣвшимъ потомство.

Послѣ брата и дѣтей его передалъ удѣлъ Волоцкой Иванъ III шестому своему сыну — Андрею Ивановичу. Онъ имъ правилъ во все правленіе Василія Ивановича, женившаго его на княжнѣ Евфросиніи Андреевнѣ Холмской.

Отъ этого брака родился князь Владиміръ (должно быть въ годъ воцаренія Грознаго?). Андрей Ивановичъ въ правленіе неѣстки Елены Глинской былъ заключенъ и въ заключеніи умеръ (должно быть 1537 же года). Жена же и сынъ освобождены были изъ заключенія уже въ 1541 году самимъ Иваномъ IV, выдававшимъ къ двоюрод-

ному брату своему постоянно благосклонность. Это расположеніе Грознаго не производило однако на князя Владиміра, переведеннаго изъ Волоколамска на удѣлъ въ Старицу, естественнаго чувства признанія и искренности, а напротивъ развивало въ немъ побужденія враждебныя скорби, прикрываемыя только лестию и наружною угодиливостью. Болѣзнь Грознаго въ 1564 году доказала ему истинную преданность двоюроднаго брата, явно напѣревававшегося — въ случаѣ роковаго исхода болѣзни царя — воспользоваться обстоятельствами въ свою пользу и похитить власть у сына Грознаго, котораго могъ онъ сдѣлаться опекуномъ. Воспримчивая душа Грознаго этого не могла забыть, и въ этомъ одномъ слѣдуетъ искать разгадки трагедіи, устроенной при новыхъ, можетъ быть, и шаткихъ подозрѣніяхъ въ искательствѣ престола и гибели Иоанна. Онъ отравленіемъ предупреждалъ готовившее ему врагомъ, называвшимся братомъ? Честолюбіе и своекорыстіе и не въ одною XVI вѣкѣ имъ передъ чѣмъ не останавливались.

V.

КНЯЗЬЯ ТВЕРСКІЕ

и ихъ роды, всѣ угасшіе.

казавъ на страницѣ 96-й (табл. 15-я) распределение главныхъ группъ родовъ владѣтельныхъ князей потомства Всеволода Юрьевича, великаго князя Владимірскаго, указали мы и мѣсто въ ряду братьевъ своихъ родоначальника тверскихъ князей — Ярослава-Афанасія Ярославича, внука основателя младшей вѣтви рода Мономахова.

Здѣсь поэтому остается намъ привести развитіе потомства самого Ярослава Ярославича, отъ котораго произошли всея родъ удѣльныхъ Тверскихъ князей, и наглядная форма таблицы всего лучше идетъ къ цѣли мнѣннаго уразумѣнія взаимной связи между родами отъ одного корня.

I.

Князья Тверскіе (собственно).

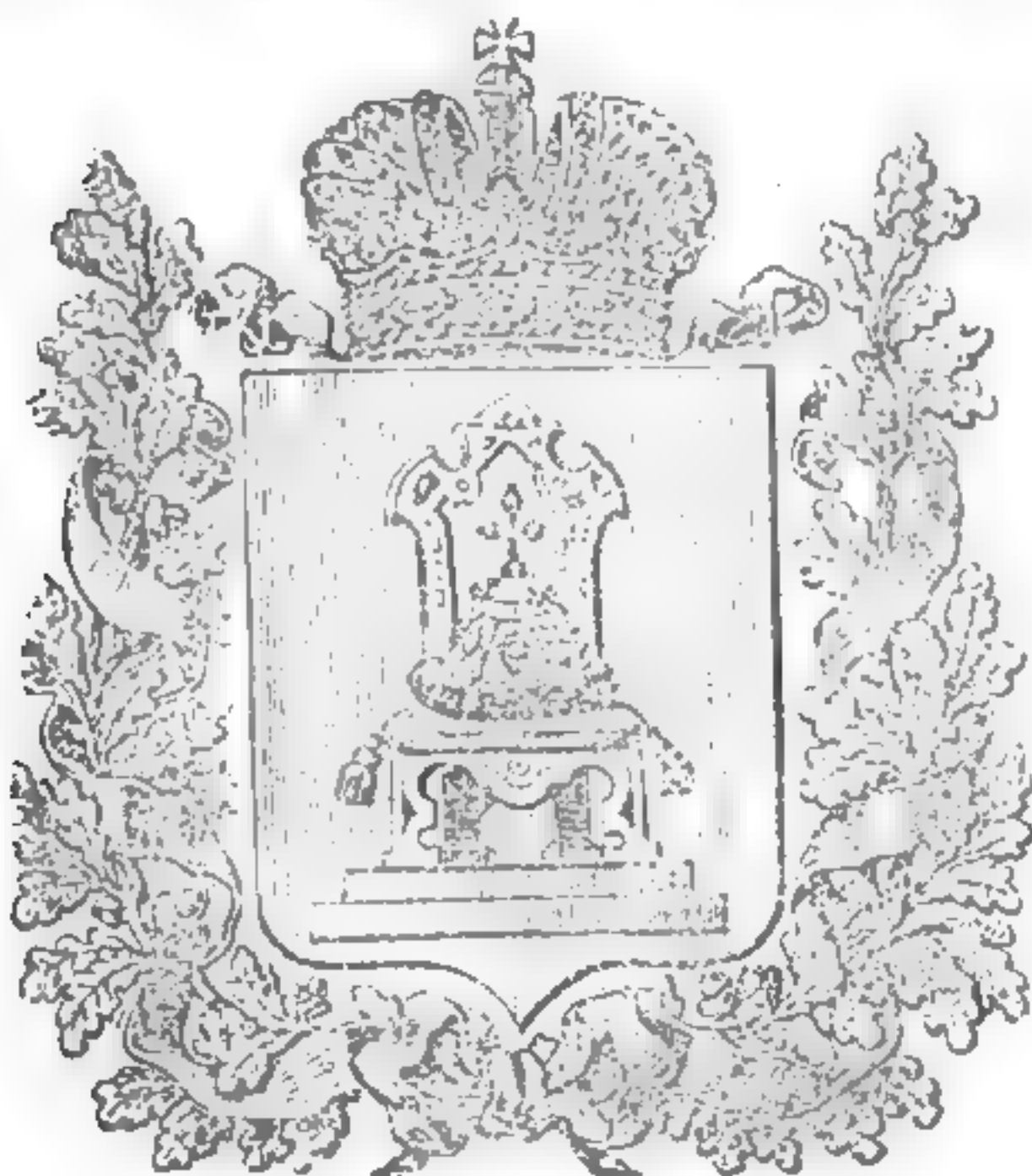
И сюда включаемъ всѣхъ непринда-лежащихъ къ особымъ фамиліальнымъ группамъ, какъ правившихъ княжествомъ, величавъ даже и титуломъ великаго князя, такъ и ближайшихъ родственниковъ ихъ — сыновей безъ-удѣльныхъ, супруговъ и дочерей. Вездѣ, гдѣ мы только могли, на таблицѣ представили даты хронологическія и другія объясненія, за включеніемъ которыхъ остается досказывать очень не-

ставляется немного хотя, но есть такіа замѣчанія, вытекающія изъ родовыхъ отношеній князей, владѣвшихъ Тверью, которая мы находимъ умѣстнымъ изложить здѣсь. И этимъ — думаемъ мы — лучше выяснится судьба не только того рода, который обладалъ властью, но и самыя отношенія Москвы къ соперничающему княжескому удѣлу.

Занимали тверской престолъ, какъ извѣстно, Ярославъ Ярославичъ, сынъ его Михаилъ Ярославичъ и дѣти его послѣдовательно одинъ за другимъ: Дмитрій, Александръ, Всеволодъ и Константинъ Михайловичи. Послѣдняго замѣнилъ младшій сынъ Александра Михайловича — Михаилъ Александровичъ, и въ его родѣ утвердилось такъ-сказать династическое право наследственно, не смотря на право старшинства потомковъ Всеволода Александровича, какъ старшей линіи въ родѣ. Эта линія, составляющая собственно родъ князей Холмскихъ, должна была искать службы у московскаго владѣтеля и передъ княземъ Данииломъ Холмскимъ суждено было пасть Твери — его родинѣ.

При какихъ обстоятельствахъ во время мора устроилось въ Твери господство младшей линіи (?) — вопросъ еще совсѣмъ немнѣненный, но одинъ изъ такихъ, которые, выясняясь, даютъ совершенно новое истолкованіе событіямъ, кажущимся до того разгаданными. Другими словами — въ обходѣ и устраненіи отъ власти рода князей Холмскихъ скрывается тотъ узелъ интриги, которая постепенно ослабляла мощь тверскихъ владѣтелей, постоянно переходившихъ отъ одной крайности къ другой: то къ сближенію съ Москвою и враждебности къ Литвѣ и Новгороду, то къ сближенію съ Литвою, въ ожиданіи отъ нея защиты. Эти переходныя волненія можно услѣдить по брачнымъ союзамъ тверскихъ князей, заключаемымъ въ Литвѣ или въ Москвѣ. Зная, какъ важны именно для тверской исторіи брачныя союзы, мы и выставили на таблицѣ всѣ имена и происхожденіе супруговъ князей тверской вѣтви.

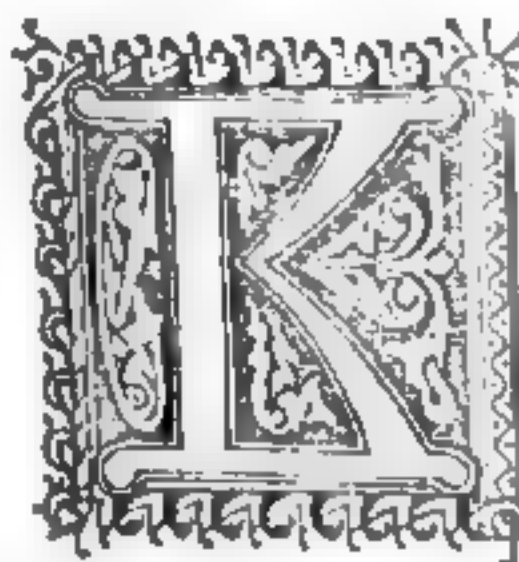
Подчиненіе Москвѣ отдѣльныхъ удѣловъ, какъ на-примѣръ Кашинскаго, опять обстоятельство, ничѣмъ другимъ не объясняемое, какъ внутренними смутами, которыя заводили скорѣе всего тверскіе владѣтели въ видѣхъ ослабленія подчиненныхъ имъ княжій-родственниковъ, чувствуя собственное безсиліе. Результаты вы-

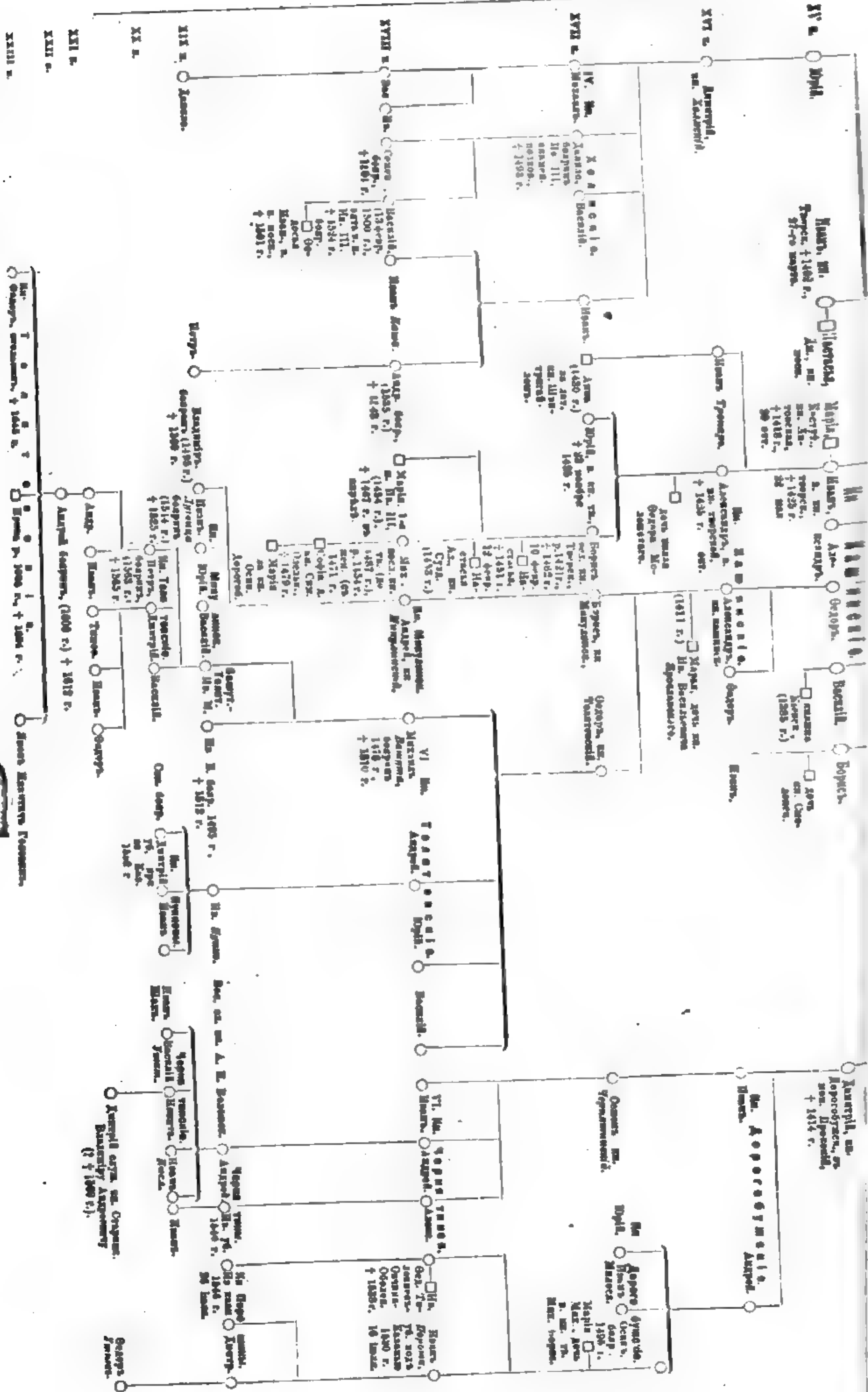
Гербъ Тверскаго княжества.

многое, не повторяя историческихъ подробностей, въ генеалогическомъ описаніи ихъ ющихъ мѣсто, конечно, тогда только, когда на представителя рода указывается какъ на участника въ событіи, со мномъ его роли получающае новое освѣщеніе. Подобныхъ случаевъ въ изложеніи тверской собственно вѣтви намъ пред-

Ходили совершенно
вмѣсто возвышенія п
еще больше расшат
родственниковъ съ т
ними свое значеніе.
главы Тверскаго кня
править къ извѣстно
частей, какъ самостоя
ствіе замѣтнаго о

отца своего, устрои
скаго Юрія Данил
стантину было лѣт
вѣсть его еще ме
союзъ — мы не зн
Михайловича у по
гня Евдокія († 1
нея уже родился
вича — Іеремія, пр
Іеремія Константи
братомъ своимъ —
чемъ, потому что
1364 году, послѣ
рилъ заботы о су
обойдя права бра
этого наслѣдства
распря и даже вс
считавшими себя
удѣла Семенова —
земъ Васильемъ І
рону приналъ Ду
ровичу, успѣвшему
слѣдства послѣ б
бѣжать въ Литву
его захватами и
по возвращеніи
вичъ успѣлъ уде
вича, и Каминъ
(князя Михаила
собственность, к
вступилъ въ по
и женѣ по жизни
Константинович
вишь вдову — к

противоположные ожиданіямъ, и
стижа главы дома, дѣйствія его
али связи, соединяющія князей-
мъ, кто хотѣлъ возвыситься надъ
Нѣтъ сомнѣнія, что побужденія
ества — слить или сблизить и на-
цѣли силы его разъединяющихся
ельныхъ владѣній, явились послѣд-
абленія при столкновеніяхъ съ

ишними врагами. Для подспорья дѣйствій противъ
нихъ строились въ тверскомъ владѣніи укрѣпленные
пункты — города, какъ средоточія сбора силъ для от-
пора. Изъ этихъ городовъ на путяхъ враждебныхъ втор-
женій выросли и самые удѣлы, заключающіеся въ око-
лодѣхъ каждого укрѣпленія. Такъ выросли города удѣль-
ные: Кашинь, Старица, Микулинь, Зубцовъ, Чернятинъ.
Дорогобужъ (нынѣ село Дорожево).

II.

Дорогобужскіе.

къ видно на родословной таблицѣ,
основателемъ вѣтви этой, полу-
чившей названіе отъ мѣстности, со-
ставлявшей наследственный удѣлъ,
былъ третій сынъ св. Михаила
Ирославича, великаго князя Твер-
скаго — Константинъ Михайло-
вичъ, женившійся на дочери прага
аго ему гибель, — князя Москов-
ча — Софѣ (1320 г.). Если Кон-
13 при вступленіи въ бракъ, не-
ше; долго-ли продолжался этотъ
ъ, но при кончинѣ Константина
была уже вторая супруга — кня-
г., во время мора). Кажется, отъ
рой сынъ Константина Михайло-
жатель рода. Думаемъ мы, что
ичъ по одной матери со старшимъ
яземъ Семеновъ Константинови-
чѣдній, умирая во время мора, въ-
ери, удѣлъ свой передалъ и вѣ-
ъ князю Михаилу Александровичу,
роднаго на наследованіе. Изъ-за
икла въ семьѣ тверскихъ князей
между получившимъ наследство и
ше выпавъ на полученіе участка
о братомъ Іереміемъ и дядею кня-
йловичемъ Кашинскимъ. Ихъ сто-
й, Донской, и Михаилу Александр-
рибратъ къ рукамъ всѣ почти на-
снъ, умершихъ отъ мора, пришлось
асать себя отъ мести обиженныхъ
ти, и имущества. Тѣмъ не менѣе
итвы князь Михаилъ Александр-
ъ и часть Семена Константино-
ъ скорой смерти двоюроднаго брата
льевича). Чтобы спасти уже свою
Василій Михайловичъ Кашинской
тво московское, выговоривъ себѣ
адаѣніе удѣломъ. Князь Іеремія
рогобужскій умеръ 1372 г., оста-
ю Анастасію (умершую только 1406

года) и сына Дмитрія, умершаго въ монастырѣ съ
именемъ Прокопія въ 1414 году. Конечно, князь Дмит-
рій Іереміевичъ принять постриженіе если не передъ
кончиною, то на склонѣ дней, по смерти жены, отъ
которой имѣлъ двухъ сыновей: Ивана и Андрея Дмит-
ріевичей. Старшій сынъ его — Иванъ имѣлъ одного
сына Симеона, по удѣлу получившаго прозваніе *Черня-
тинскимъ* князя, открывающаго особую вѣтвь рода (VII).

Младшій же сынъ Дмитрія Іереміевича, князь Ан-
дрей Дмитріевичъ, кажется, сохраняя если не удѣлъ, то
помѣстье Дорогобужское и по немъ удерживая родовое
прозваніе, вступилъ въ московское подданство. Три сына
его (князья XVII колѣна): Юрій Андреевичъ, Иванъ
Милославъ Андреевичъ и Осипъ Андреевичъ были въ
службѣ Ивана III, и младшій изъ этихъ трехъ брать-
евъ получилъ московское боярство (1495 г.). Онъ былъ
отцомъ сына и дочери. Сынъ — князь Иванъ Осиповичъ,
прозваніемъ *Пороши*, былъ воевода Василія и убитъ
подъ Казанью (16-го іюля 1530 г.), а дочь была жена
любимца Елены Глинской, князя Ивана Оедоровича
Овчинны-Теленичева-Оболенскаго. Сына Пороши — князя
Ивана Ивановича и сына Овчинны казнили въ 1546 г.
вѣрше всего за примы, несотъчленные прана на твер-
ской престолъ (?), а о второмъ сынѣ *Пороши* Дмитріѣ
родословіе указываетъ, что онъ † бездѣтнымъ, но сдѣ-
ли это вѣрно. Страхъ потерять жизнь, можетъ быть,
заставилъ дѣтей его, брося княжескій титулъ, назваться
дворянами (?). *Порошини* дворяне по количеству ко-
лѣнъ отъ родоначальника могутъ оказываться потом-
ствомъ князя Дмитрія Порошина.

Значеніе же правъ на тверское наследство въ по-
томствѣ *Пороши-Овчинны-Оболенскаго* усиливается же-
нитбою князя Осипа Андреевича на дочери послѣдняго
владѣтельнаго князя Тверскаго, Михаила Горисовича,
княжѣ Маріѣ Михайловнѣ, отъ которой несомнѣнно
родился князь Иванъ Осиповичъ Пороша, убитый въ
1530 году. Къ нему, слѣдовательно, да къ сестрѣ —
женѣ Овчинны — послѣ смерти князя Дмитрія Ивано-
вича, сына Ивана Ивановича *Младшаго*, по всей справед-
ливости переходили, по матери, права на обладаніе
Тверью, куда Грозный сажалъ особаго правителя съ
титуломъ великаго князя.

III.

Кашинскіе.

Изъ этихъ прозваніемъ известны намъ: 1) младшій сынъ великаго князя Михаила Ярославича Тверскаго — Василій Михайловичъ, женатый на княжнѣ Еленѣ Брянской, и отъ нея сынъ его 2) Михаилъ Васильевичъ, въ 1368 году участвовавшій въ борьбѣ за наследство послѣ князя Семена Константиновича Дорогобужскаго. Затѣмъ носили прозваніе Кашинскихъ сыновья князя Михаила Александровича Тверскаго (XV столѣтіе): 3) Александръ Михайловичъ († 1389 года); 4) Борисъ Михайловичъ, женатый (1385 г.) на дочери князя смоленскаго, и его сынъ отъ нея (XVI столѣтіе), 5) князь Иванъ Борисо-

вичъ; 6) князь Василій Михайловичъ, предвостѣдшій сынъ Михаила Александровича Тверскаго, женатый на кievской княжнѣ; 7) младшій сынъ Михаила Александровича, князь Федоръ Михайловичъ, и 8—9) двое дѣтей его, младшій — князь Федоръ бездѣтный да старшій — князь Александръ Федоровичъ, отъ брака съ княжною Марьею Ивановной Ярославской (дочерью князя Ивана Васильевича) имѣвшій двухъ сыновей. Старшій изъ нихъ — князь Борисъ Александровичъ *Микулинскій* и младшій — князь Федоръ Александровичъ *Телятесскій*. Эти прозванія по удѣламъ, ими полученнымъ, обратились въ родовыя для образованныхъ ими особыхъ вѣтвей (V и VI) тверскихъ князей.

IV.

Холмскіе.

Родоначальникомъ этой вѣтви былъ внукъ втораго сына великаго князя Александра Михайловича Тверскаго (сынъ старшаго сына его Юрія Всеволодовича, † 1408 г.) Дмитрій Юрьевичъ, по удѣлу — *Холмскій*. У него было четыре сына: 1) Михаилъ, воевода тверской при Борисѣ Алексѣевичѣ и Михаилѣ Борисовичѣ, потомъ московскій, имѣвшій дочь Ульяну (за княземъ Борисомъ Васильевичемъ Волоцкимъ) да сыновей Василія и Ивана Михайловичей и внука (бездѣтнаго) Данила Васильевича; 2) Данилъ Дмитриевичъ — знаменитый воевода Ивана III († 1495 г.), женатый на Василисѣ Ивановнѣ Всеволожской и отъ нея имѣвшій двухъ сыновей бояръ: Семена Даниловича Мышину (боярина 1495 г.,

† 1501 г.) и Василія Даниловича, зятя Ивана III, мужа (съ 13-го февраля 1500 г.) его второй дочери великой княжны Федосьи Ивановны (род. 29-го мая 1485 г., † 19-го февраля 1501 г.). Другъ Василія Ивановича въ дѣтствѣ, сдѣлавшись зятемъ, князь Василій Даниловичъ, кончилъ жизнь въ заключеніи († 1524 г.) — вѣроятно всего по несправедливому подозрѣнію въ виду несоимѣнныхъ правъ на обладаніе Тверью. Третій сынъ князя Дмитрія Юрьевича Холмскаго былъ Василій Дмитриевичъ, бездѣтный, и 4) Иванъ Дмитриевичъ, имѣвшій двухъ сыновей: Ивана прозваніемъ *Каша* и боярина (1535 г.) Андрея Ивановича († 1543 г.), который имѣлъ сына Петра († 1576 г.) и внучку Ульяну Петровну, известную вкладомъ по душѣ отца (1577 г.) села Колычева, Муромскаго уѣзда, въ Троицкую Лавру.

V.

Микулинскіе.

Сказавъ о князяхъ Кашинскихъ, мы приели имя родоначальника этой вѣтви — князя Бориса Александровича (XVII столѣтіе). У него былъ одинъ сынъ Андрей Борисовичъ, отецъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ трое было боярами. Дѣти его были (князья XIX столѣтіе): Владиміръ Андреевичъ, бояринъ Ивана III (1491 г., † 1509 г.), Юрій Андре-

вичъ, Василій Андреевичъ, бояринъ Василія (1531 г., † 1540 г.), и Иванъ Андреевичъ *Душина*, бояринъ Василія же (1514 г., † 1525 г.). Ни одинъ изъ нихъ не оставилъ потомства и со смертію послѣдняго славный родъ угасъ, продолжаясь только три поколѣнія и имѣя всего шесть представителей.

VI и VII.

Телятевскіе и Пунковы.

потомству.

Потомство-же его тянулось въ продолженіе шести поколѣній отъ начала вѣтви при Василии Темномъ.

У Федора Александровича, перваго князя Телятевскаго, было четыре сына: 1) бояринъ (1478 г.) Ивана III, умершій при Василии (1510 г.), князь Михаилъ Федоровичъ; 2) Андрей Федоровичъ; 3) Юрій Федоровичъ и 4) Василий Федоровичъ. Два послѣдніе бездѣтны, у Андрея — сынъ Иванъ Андреевичъ прозваніемъ *Пунко*, отецъ трехъ сыновей, носившихъ прозваніе отдѣльное — *Пунковыхъ* князей. Это были (князья XX колѣна): бояринъ Грознаго (1540 г.), Семенъ Ивановичъ († 1568 г.); Дмитрій Ивановичъ, нашедшій при вѣтѣхъ Казани (2-го октября 1552 г.), и Иванъ Ивановичъ. Всѣ они были бездѣтны.

Князья Телятевскіе, составляющіе собственно стар-

шую вѣтвь Пунковыхъ, имѣли прибавочное прозваніе *Вашутинныхъ* (Телятевскихъ), потому что старшій сынъ князя Федора Александровича — бояринъ Михаилъ Федоровичъ прозывался почему-то *Вашута*. У него было два сына — Иванъ Михайловичъ: *Большой*, бездѣтный, бояринъ (1495 г., † 1512 г.), и *Меньшой*, не бояринъ, продолжатель рода въ лицѣ трехъ сыновей (князей XX колѣна): боярина при Грозномъ (р. 1563 г., † 1565 г.) Петра Ивановича, Дмитрія Ивановича и Василия Ивановича, бездѣтнаго. У Дмитрія Ивановича было три сына (князья XXI колѣна): Тимофей Дмитриевичъ, Иванъ Дмитриевичъ и Федоръ Дмитриевичъ. Бояринъ Петръ Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей: Андрея и Ивана Петровичей. Сынъ же перваго — бояринъ при Годуновѣ (1600 г.), князь Андрей Андреевичъ, † 1612 г., прозваніемъ *Хрипунъ*, былъ изъ числѣ перешедшихъ на сторону самозванца Петрушки. Онъ оставилъ сына — князя Федора Андреевича, стольника, астраханскаго воеводу, и дочь княжну Ирину, род. 1605 г. и † 1684 года, въ бракѣ съ Икономъ Никитичемъ Головинымъ. Со смертію ея не осталось уже никого изъ рода князей Телятевскихъ и вообще изъ князей тверскихъ послѣдствіиныхъ.

VIII.

Чернятинскіе.

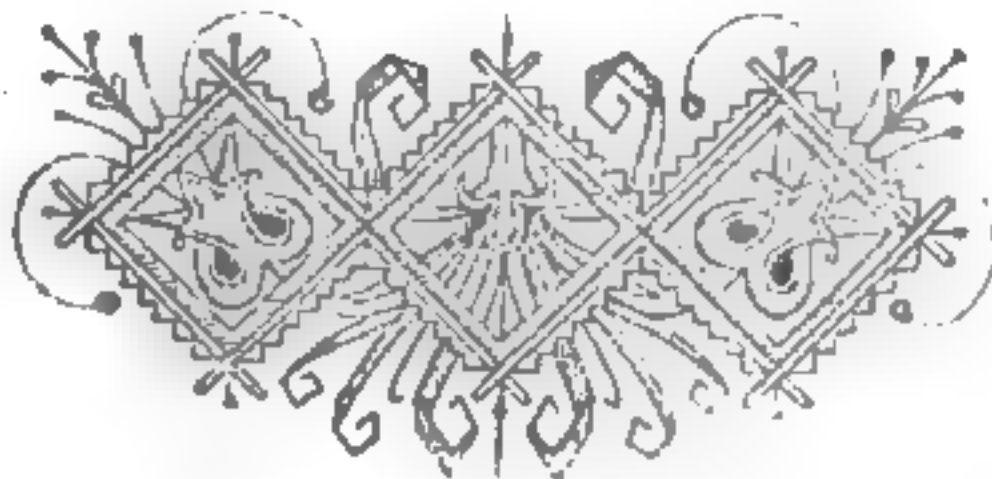

та вѣтвь рода тверскихъ князей имѣла и съ родоначальникомъ пять колѣнъ, не выдѣляясь ничѣмъ особенно замѣчательнымъ въ лицѣ представителей.

Родоначальникомъ князей Чернятинскихъ былъ князь Семенъ Ивановичъ Дорогобужскій, по полученію въ удѣлъ городу Чернятину усвоившій своему потомству прозваніе *Чернятинскихъ* князей. У него было три сына: бездѣтный Иванъ Семеновичъ да Андрей Семеновичъ и Александръ Семеновичъ, оставившіе потомство. У младшаго — Александра Семеновича былъ

сынъ Андрей Александровичъ и внукъ — бездѣтный Иванъ Андреевичъ.

У средняго сына князя Семена Ивановича — Андрей Семеновича — былъ сынъ князь Василий Андреевичъ, служившій князю Андрею Ивановичу Волоцкому, отецъ четырехъ сыновей (XX колѣна): Ивана Большаго, прозваннаго *Шахъ*, Василия, прозваннаго *Ушатый*, князя Никиты и князя Ивана Меньшаго, прозваннаго *Кислый*. Трое изъ этихъ братьевъ были безъ потомства, а у Василия Васильевича *Ушатого* былъ одинъ сынъ Дмитрій Васильевичъ, служившій князю Старицкому Владиміру Андреевичу и вмѣстѣ съ его гибелью тоже дѣлавшійся неизвѣстно куда.

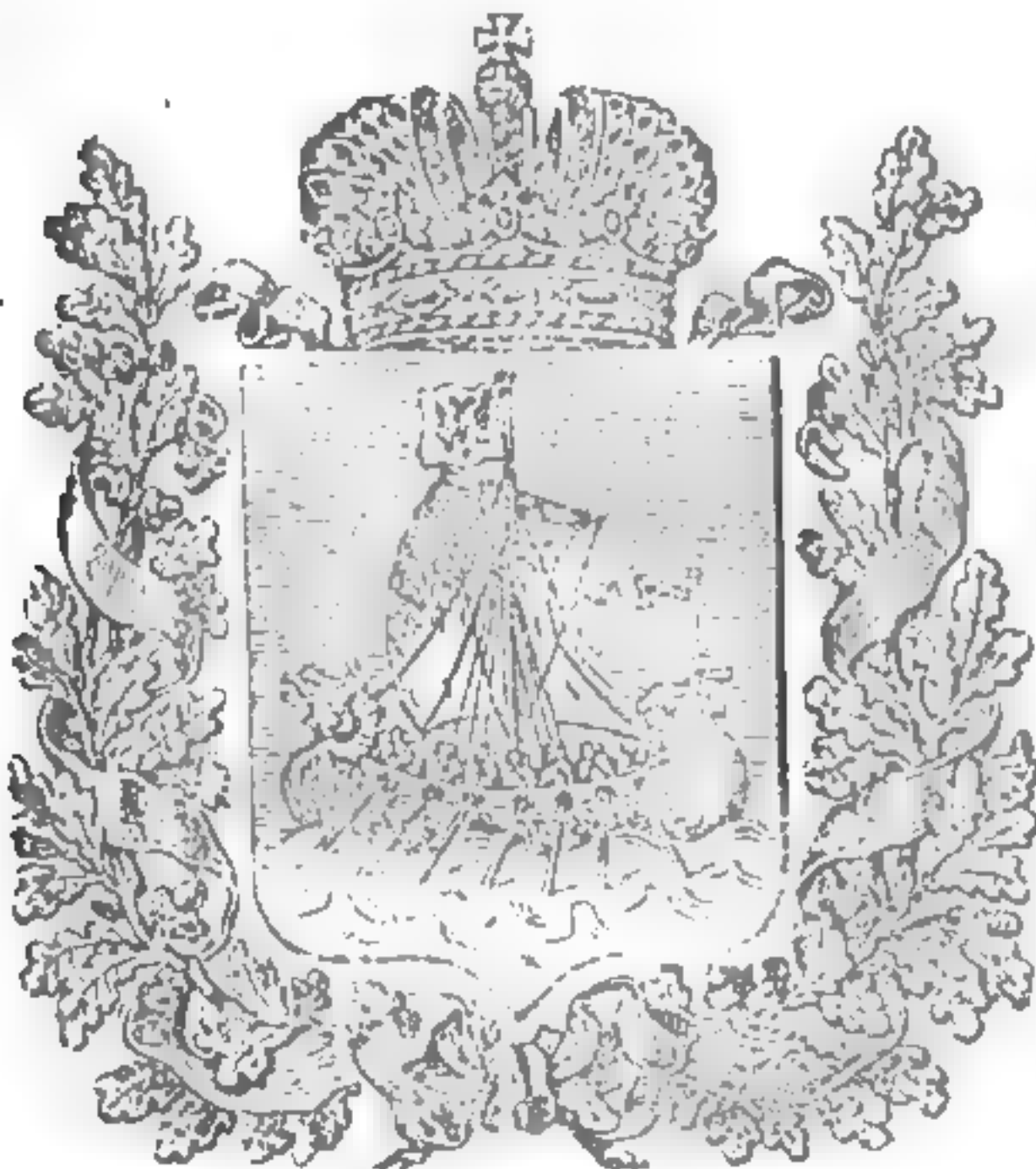
VI.

КНЯЗЬЯ МЕРЬСКАГО ГАЛИЧА

и дворянскія фамиліи, отъ нихъ происшедшія.

Великаго князя Ярославъ Всеволодовича предвсѣдній сынъ былъ, какъ извѣстно, Константинъ Ярославичъ, получившій отъ отца въ удѣлъ Галичъ Мерьскій — теперь уѣздный городъ Костромской губерніи, названный (по мѣстности, занимаемой въ древности финскимъ племенемъ *Меря*) для отличія отъ Галича (Карпатскаго) *Угорскаго* или *Червнскаго*.

Гербъ Костромскаго княжества.

Удѣлъ Галича вѣроятно заключалъ всю территорію теперешней Костромской губерніи.

Не забудемъ также, что Костромской удѣлъ былъ великокняжескимъ при Василии Ярославичѣ, но и тогда лучшимъ городомъ была не Кострома, а Галичъ.

Галичемъ правилъ Константинъ Ярославичъ до кончины своей († 1253 года) — всего восемь лѣтъ. У него былъ одинъ только сынъ Давыдъ Константиновичъ, а у Давыда Константиновича (умершаго 1280 года) — одинъ же сынъ Федоръ Давыдовичъ, имѣвшій сына — князя Ивана Федоровича и внука — Дмитрія Ивановича. Дмитрій Ивановичъ, вступивъ въ наслѣдіе достоянія предковъ, былъ прогнанъ изъ удѣла своего — изъ Галича вооруженною силою, посланною московскими боярами, правившими за малолѣтство Дмитрія Донскаго. Сомнительный ему несчастный князь Галичскій успѣлъ скрыться, а жена его и дѣти взяты были въ плѣнъ и едва ли отпущены безъ выкупа. Это совершилось въ 1362 году. Галичъ Мерьскій присоединенъ къ московскимъ владѣніямъ, а князь Дмитрій Ивановичъ, потерявъ удѣлъ, нашелъ пріютъ въ Новгородѣ, вступивъ

въ службу къ архіепископу. Тамъ продолжалъ жить и служить оставшійся въ живыхъ сынъ бывшаго галичскаго властителя — князь Василій Дмитріевичъ, имѣвшій сына Василія Васильевича и внука Бориса Васильевича, не хотѣвшаго уже и носить княжескаго титула, числясь архіерейскимъ новгородскимъ бояриномъ, или — какъ тогда говорили — *софійскимъ дворяниномъ*. Три сына Бориса Васильевича: Дмитрій Борисовичъ *Берега*, Семенъ Борисовичъ *Осиня* и Иванъ Борисовичъ *Ива* (Рюриковичи XIX кол.) сдѣлались родоначальниками дворянскихъ фамилій: *Илиныхъ*, *Осининыхъ* и *Березиныхъ*.

Осининыхъ — дѣтей Семена Борисовича — было три. Младшій изъ нихъ — Борисъ Семеновичъ *Тремлякъ* — имѣлъ сына, прозваннаго *Лянуномъ*, какъ и отецъ *софійскаго боярина*, служившаго при архіереевѣ Нимецѣ. Дѣти его (прозваніи по обычаю *Лянуновы*) были тоже три сына: Василій, Иванъ и Федоръ. Средній — Иванъ имѣлъ сына Семена Ивановича, перешедшаго на службу въ Рязань, къ князю Ивану Ивановичу.

Въ Рязани у Семена Ивановича Лянунова родились два одноименные сына: Илья Большой да Илья Меньшой. У Большаго Ильи былъ сынъ Семенъ, внукъ Савва Семеновичъ и правнуки Петръ Савичъ и Іовъ Савичъ. У Петра Савича было пять сыновей, изъ которыхъ средній — Прокопій Петровичъ — знаменитый дѣятель временъ междоусобицы, погибшій жертвою козней Трубецкаго и Заруцкаго въ лагерѣ подъ Москвою въ 1611 г. Старшій братъ патриота-мученика, героя долга, былъ Александръ Петровичъ, второй — Григорій Петровичъ, убитый въ бою въ 1606 г. А моложе Прокопія Петровича были Захарій и Семенъ Петровичи.

У Григорія Петровича осталось четыре сына: Степанъ, Яковъ, Василій и Федоръ Григорьевичи. У Прокопія Петровича извѣстны два сына: Владиміръ и Левъ Прокопьевичи. У Владиміра было два сына: Василій и Лука Владиміровичи, а у Льва — четыре сына: Семенъ, Василій, Яковъ и Григорій Львовичи, дальше которыхъ потомство знаменитаго гражданина не продолжалось. Отецъ Прокопія Лянунова былъ воеводою въ Чебоксарахъ 1583 г. Сыновья же при Михаилѣ были воеводами тоже: Владиміръ Прокопьевичъ въ Михайловѣ (1616 г.) и Крапивнѣ (1625 г.), а Левъ Прокопьевичъ воеводствовалъ при Михаилѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ (на Валуйкахъ 1614 г.), въ Вѣлгородѣ (1658 г.) и въ Псковѣ (1663 г.). Сынъ же Владиміра Прокопьевича Лука былъ вторымъ судьей въ Приказѣ Большой Казиы. Родъ ихъ продолжается ли теперь — сказать не легко; хотя дворяне Лянуновы и получили въ началѣ настоящаго вѣка гербъ, но могли возбуждать ходатайство и совсѣмъ не родные патриоту.

Одного (какъ должно опредѣлить) происхожденія съ Лянуновыми, Осиниными, Илиными и Березиными еще Ильины — отъ Ильи Семеновича Меньшаго Лянунова. И у Ильиныхъ есть гербъ съ расположеніемъ щита на развѣтливой вѣтви (часть VIII, № 8 „Гербовника“), какъ и у Березиныхъ (ч. II, № 20) и Лянуновыхъ — въ знакъ происхожденія отъ князей племени Рюрика.

VII.

КНЯЗЬЯ СТАРОДУБСКІЕ,

ихъ роды и вѣтви — фамиліи отъ нихъ происшедшія, угасшія и продолжающіяся.

(Распределение родовъ на табл. 21, стр. 140.)

Основателемъ рода князей Стародубскихъ съ ихъ развѣтвленіями былъ (какъ указано на табл. 15, стр. 96-я) младшій сынъ Всеволода *Большое Гнѣздо* — князь Иванъ Всеволодовичъ, получившій отъ отца въ наслѣдственный удѣлъ городокъ Стародубъ-Клязemensкій. Отъ городского удѣльного потомства этого удѣльного князя прозвалось Стародубскими князьями, широко разрослось и еще продолжаетъ развиваться въ существующихъ фамиліяхъ

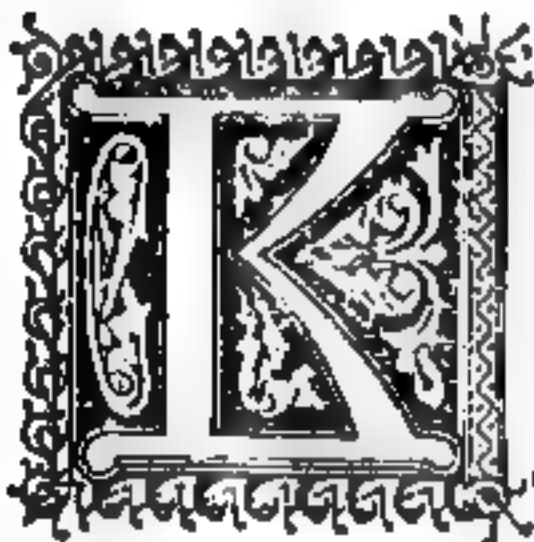
князей: Гагариныхъ, Хилковыхъ и Ромодановскихъ-Лодыженскихъ.

Слѣдующіе оговорятся. Такъ какъ на таблицѣ 15-й (стр. 96-я) поставлены уже въ послѣдней линіи, въ послѣдовательномъ порядкѣ, по колѣнамъ, князья Стародубскіе: Иванъ Всеволодовичъ (р. 1197 г., † 1239 г.), сынъ его Михаилъ Ивановичъ, внукъ Иванъ-Каллистратъ Михайловичъ († 1315 г.) и сынъ его Оедоръ Ивановичъ Благоволюбивый († 1330 г.), то мы таблицу распределения родовъ князей Стародубскихъ начнемъ съ имени послѣдняго. Точно также не повторимъ мы, выше помѣстивъ, и фамилію Пожарскихъ князей. (См. стран. 16 и 17.)

I.

Князья Стародубскіе.

(родъ угасшій.)

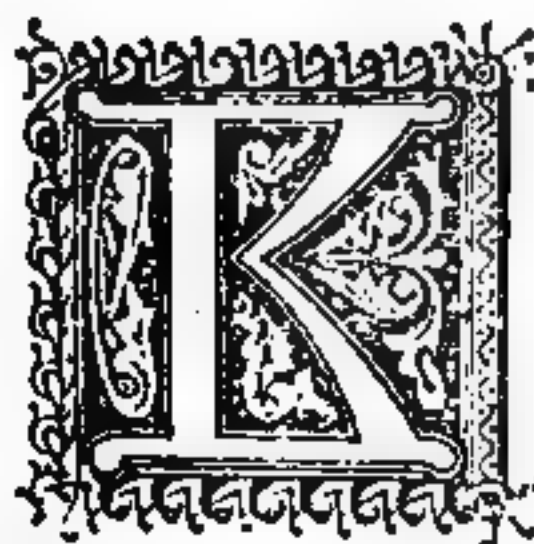
Какъ показывается таблица, князьями Стародубскими назывались — по раздѣленіи на мелкіе удѣлы — дѣти втораго сына Андрея Оедоровича, Оедора Андреевича, внука Благоволюбиваго (князья XVI кол.). Оедоръ Оедоровичъ, Иванъ Большой Оедоровичъ, прозваніемъ *Морзина*, Иванъ Меньшой Оедоровичъ *Липа-Голубиневскій*, образователь особой вѣтви (IV), Петръ Оедоровичъ и Василій Оедоровичъ по Ромодановской волости и потомъ стану, помѣстному его удѣлу, названный *Ромодановскими* и образовавшій своимъ потомствомъ особую же вѣтьвь (V).

Изъ дѣтей Оедора Оедоровича Стародубскаго удержалъ одинъ старшій — Владиміръ Оедоровичъ основное наслѣдственное прозваніе, а шесть другихъ его братьевъ уже имѣли особые прозванія, и изъ нихъ трое образовали прямо особые вѣтви: Иванъ *Криноборскій* (VIII), Константинъ *Лыло* (IX) и Петръ *Осиновскій* — X (по стану, доставшемуся въ помѣстье). Младшій сынъ Оедора Оедоровича Стародубскаго — Иванъ Оедоровичъ *Овца* былъ бездѣтенъ, а у ближайшаго къ нему по порядку рожденія брата — Семена, прозваннаго *Былъ Гузича*, изъ двухъ сыновей старшій Иванъ *Печка* опять образовалъ особый родъ (XV) — *Печкиныхъ*, также какъ и сынъ Андрея Оедоровича, Василій Оедоровичъ *Ковтъ* — фамилію князей *Ковтъныхъ* (XIV).

II и XI.

Ряполовскіе и Стригины.

(роды угасшіе.)

Князи Андрея Оедоровича Стародубскаго третій сынъ — Иванъ Андреевичъ прозваніемъ *Наковца* (XV колѣна), получивъ въ обладаніе Ряполовскій станъ въ Суздальскомъ уѣздѣ для поселенія съ семействомъ, прозвался по мѣсту владѣнія — княземъ *Ряполовскимъ*.

У князя Ивана Андреевича было четыре сына (князья XVI колѣна): 1) Иванъ Ивановичъ, защитникъ *Темнаго* отъ Шемяки (1446 г.), имѣвшій одного только сына Семена Ивановича, боярина (1478 г.), казненаго Ива-

ночь III (1499 г.); 2) Семенъ Ивановичъ *Хрипунъ* († 1503 г.), воевода Темнаго и Ивана III, участвовавшій въ первомъ походѣ на Вятку (1458 г.) и раннее того участвовавшій въ дѣйствіяхъ противъ Шемяки; 3) Дмитрій Ивановичъ, поручникъ при заключеніи Темнымъ мира съ Юрьевичами (1440 г.), и 4) Андрей Ивановичъ, бездѣтный.

У Семена Ивановича *Хрипуна* было три сына (XVII кол.): князь Оедоръ Семеновичъ *Большой*, воевода Ивана III и Василія (1468—1513 гг.), бояринъ (1495 г.), Оедоръ же Семеновичъ Меньшой *Стрига* († 1498 г.) и Петръ Семеновичъ прозваніемъ *Лобанъ*, воевода Ивана III съ 1492 г., бояринъ Василія (1513 г., † 1524 г.), да

Василій Семеновичъ прозваніемъ *Мниха*, воевода Ивана III (1495 г.)

У Оедора Большаго было три сына (XVIII кол.): Михаилъ Оедоровичъ, имѣвшій бездѣтнаго сына Дмитрія Михайловича; Иванъ *Большой* Оедоровичъ прозваніемъ *Хилоха*, основатель самостоятельнаго рода *Хилоховыхъ* (XVI) и Иванъ Оедоровичъ, прозваніемъ *Тата*, основатель послѣдняго по времени образованія рода (XVIII) князей Стародубскихъ.

У князя Оедора *Стрима* былъ одинъ сынъ Иванъ, воевода Василия и Ивана Грознаго (1522—42 гг.). У

него было два сына: Михаилъ Ивановичъ (воевода въ походахъ юности Грознаго до 1550 г.) и Андрей Ивановичъ, начавшій съ братомъ подвиги (1544 г.) и воеводствовалъ до 1571 г. Вѣроятно онъ скоро потомъ и умеръ.

Такимъ образомъ нѣтъ сомнѣнія, что при Грозномъ кончился славный родъ князей Ряполовскихъ, игравшихъ важную роль въ московской исторіи съ дней Темнаго до Грознаго.

Всѣхъ (и съ основателями родовъ Татевыхъ и Хилоковыхъ) князей Ряполовскихъ извѣстно осьмнадцать лицъ.

III.

Палицкіе.

(Палецкіе въ усвоенномъ произношеніи.)

(угасшій родъ.)

одъ этотъ продолжался шесть колѣнъ съ родоначальникомъ, который однимъ родословцами называется вѣрнѣе — *Палицсю*, а другими далеко неосновательно *Палицкимъ* и *Палецкимъ* даже. Онъ былъ младшій братъ князей: Пожарскаго, Стародубскаго и Ряполовскаго. Четвертый сынъ князя Андрея Оедоровича Стародубскаго назывался Давыдъ Андреевичъ (XV колѣна) и оставилъ четыре сына; изъ нихъ второй — Александръ Давыдовичъ былъ бездѣтенъ, старшій, Оедоръ Давыдовичъ *Пестрый* — основатель рода *Пестрихъ* (XII), третій Дмитрій Давыдовичъ *Тулузъ* — родоначальникъ особаго же рода князей *Тулузовыхъ* (VII), а младшій, четвертый — Иванъ Давыдовичъ былъ только продолжателемъ рода *Палицкихъ* князей.

У Князя Ивана Давыдовича Палицкаго было четыре сына (князья XVII колѣна): Оедоръ Ивановичъ *Большой*, Василій Ивановичъ (не оставившій потомства), Иванъ Ивановичъ и Оедоръ Ивановичъ *Меньшой*.

Оедоръ Ивановичъ *Большой* Палицкій Иваницъ III посланъ былъ вторымъ въ Казань (1497 г.): возводить на царство Абдыль-Летифа, въ 1500 г. отправился въ Литву первымъ воеводою войскъ, бравшихъ города: Брянскъ, Почепъ, Родоговицу, Путивль и Любичи. Въ Литвѣ онъ дѣйствовалъ и въ слѣдующихъ двухъ годахъ, а въ казанскомъ походѣ (1506 г.) былъ четвертымъ воеводою славной рати. Въ бою подъ Казанью на этотъ разъ онъ и убитъ. У него было два сына, князья: Иванъ Оедоровичъ († 1524 г.), окольничій Василия Ивановича, и Дмитрій Оедоровичъ, прозваніемъ *Щереда* (а не *Щедра*?), бояринъ Грознаго (1547 г.) изъ партіи митрополита Макарія († 1561 г.), да—дочь за окольничимъ Васильемъ Петровичемъ Бороздинымъ († 1560 г.). Дмитрій Щереда былъ отецъ пяти сыновей и дочери — Ульяны Дмитриевны, выданной за младшаго брата Грознаго князя Юрія Васильевича (7-го ноября 1548 г.). Потерявъ единственнаго сына Василія (р. 1559 г., † 1560 г.) и потомъ мужа (1563 г.), Ульяна Дмитриевна постриглась въ Горницкомъ монастырѣ съ именемъ Александры (30-го апрѣля 1564 г.) и будто-бы съ матерью князя Владимира Андреевича въ 1569 г. была утоплена въ Шекснѣ, по приказу Грознаго, какъ противница, строившая ковы подъ черной расой. Но мы позволяемъ себѣ думать, что послѣднее обстоятельство, какъ и утопленіе, требуетъ тщательной проверки точности показаній. У Ульяны Дмитриевны были братья,

только извѣстные по именамъ, но родословію показываемые бездѣтными (XIX колѣна): Семень Дмитриевичъ, женатый на княжнѣ Судской, Василій Дмитриевичъ, Оедоръ Дмитриевичъ, Андрей Дмитриевичъ воевода, убитый при изятіи Сокола въ Ливоніи (1579 г.), и князь Борисъ Дмитриевичъ.

Князь Дмитрій Оедоровичъ *Щереда* былъ одинъ изъ самыхъ заслуженныхъ людей при царѣ Василии, отцѣ Грознаго, сорока-пяти лѣтъ предвождя русское войско къ побѣдамъ. Подвиги его дѣлаются видными съ назначеніемъ воеводою въ Вѣленъ (1507 г.). Въ 1511—12 г. былъ онъ воеводою передоваго полка въ Тулѣ, въ 1526 г. — третьимъ воеводою войска въ Калугѣ, въ слѣдующемъ году начальствовалъ въ Мценскѣ и въ 1528 г. въ Одоевѣ былъ вторымъ воеводою, а затѣмъ въ Калугѣ. Въ 1531 г. былъ головою партіи, разбивавшей приходъ татаръ, въ Каширѣ, а по отходѣ хана отъ Вѣленъ третьимъ воеводою передоваго полка въ Тулѣ да Сторожеваго полка и Лѣвой руки. Въ 1532 году, въ литовскомъ походѣ, начальствовалъ съ весны легкимъ отрядомъ, дѣлавшимъ набѣды со стороны рѣки Западной Двины, а въ августѣ посланъ на Оку отражать крымцевъ. Въ 1533 году — былъ большимъ воеводою въ Коломнѣ, перевезъ затѣмъ большого Василия въ столицу и при осеннемъ набѣдѣ крымцевъ, отбитыхъ имъ въ нѣсколькихъ сшибкахъ, опять посланъ въ Литву съ титуломъ наместника въ Великихъ Лукахъ. Въ концѣ 1534 г. съ силами, собранными въ Новгородѣ и Псковѣ, онъ дѣлалъ вторженіе въ Литву изъ Опочки, къ Полоцку, Витебску и Браславию, на Осиновецъ, Сѣнно и Латыгошевѣ, сойдясь тамъ съ партіею, двинутой изъ Москвы, и въ составѣ войскъ придалъ къ Вильнѣ, а оттуда возвратился, пройдя по ливонской окраинѣ. Марта 1-го 1536 г. назначенъ онъ наместникомъ въ Великихъ Лукахъ, а въ 1537 г. — въ Новгородѣ. Съ сномъ новгородскаго наместника посланъ къ польскому королю и по возвращеніи отправился начальникомъ конной рати къ Казани, а затѣмъ былъ третьимъ воеводою Большаго полка на Окѣ, стоя противъ впаденія рѣки Осетра. Правители-опекуны государя дали Щередѣ титулъ *деорскаго-Дмитровскаго*, но и носи это званіе онъ участвовалъ въ качествѣ воеводы Большихъ полковъ во всѣхъ походахъ 1540-хъ годовъ, закончивъ свои подвиги изятіемъ Казани. Въ памятный день изятія ея Щереда представлялъ Юанну плѣннаго царя Эдигара. Всѣ эти порученія заставляютъ насъ смотрѣть на князя Дмитрія Оедоровича какъ на одного изъ важнѣйшихъ лицъ въ правительствѣ съ митрополитомъ Макаріемъ и

Адашевѣмъ во главѣ, паденіи котораго не могъ перенести престарѣлый воинъ и администраторъ. Судя по его роли, и сыновья его, должно быть, дѣйствовали въ духѣ той же сложенной партіи, а не иначе. Они впрочемъ отъ Грознаго получили грамоту на владѣніе помѣстьемъ съ вотчиннымъ правомъ.

Изъ нихъ князь Василій Дмитріевичъ воеводствовалъ на первыхъ мѣстахъ въ городахъ и въ походахъ съ 1562 г. по 1565 г., а Андрей Дмитріевичъ, храбро держась въ санѣ воеводы съ 1565 г. по 1580 г., нашелъ смерть въ бою (1580 г.). Третій сынъ Ивана Давыдовича — князь Иванъ Ивановичъ Палицкій былъ воеводою еще въ литовскомъ походѣ Ивана III (1500 г.), затѣмъ въ походѣ 1507 г. былъ воеводою Правой руки; въ 1508 г., начальствуя Сторожевымъ полкомъ, проникъ изъ Дорогобужа внутрь Литвы, а въ 1512—13 гг. раздѣлялъ главное начальство полками на Ока съ кня-

земъ Юріемъ Ивановичемъ, братомъ государя. У князя Ивана Ивановича Палицкаго было два сына: старшій — Иванъ же Ивановичъ прозваніемъ *Хруль*, товарищъ юности Василя отца Грознаго — за его намѣреніе возстать противъ отца сложившій голову на плахѣ, какъ участникъ (1499 г.), и — младшій, Борисъ Ивановичъ. Оба сына были бездѣтны.

У князя же Оедора Ивановича Меньшаго Палицкаго было семь сыновей бездѣтныхъ (XVIII кол.): Оедоръ Оедоровичъ, Андрей Оедоровичъ и Василій Большой Оедоровичъ *Бултинный*, убитые или взятые въ плѣнъ подъ Смоленскомъ (1514 г.), но не возвратившіеся изъ Литвы, — Никита Оедоровичъ, Василій Меньшой Оедоровичъ, Иванъ *Варнак* Оедоровичъ и Давидъ Оедоровичъ, окольныхъ Грознаго (1550 г. и † 1561 г.).

Въ 1580 году — можно сказать — родъ князей Палицкихъ уже не существовалъ.

IV.

Голибѣсовскіе.

(Угасшій родъ.)

Голибѣсовскимъ княземъ по удѣлу волости назвался третій сынъ князя Оедора Оедоровича Стародубскаго — князь Иванъ Оедоровичъ *Меньшой*, прозваніемъ *Лана*, отецъ двухъ сыновей: Михаила Ивановича старшаго и Василя Ивановича младшаго, прозваніемъ *Голиц*.

У Михаила Ивановича Голибѣсовскаго было пять сыновей (XVII колѣна). Изъ нихъ первый — Василій Михайловичъ, четвертый — Юрій Михайловичъ и пятый — Иванъ Михайловичъ имѣли общее прозваніе *Гагари* и сдѣлались родоначальниками фамиліи (XV) кня-

зей *Гагариныхъ*, и только второй — Оедоръ Михайловичъ былъ продолжателемъ рода *Голибѣсовскихъ*, потому что третій его братъ Константинъ бездѣтенъ.

У Оедора Михайловича Голибѣсовскаго было четыре сына: 1) Андрей Оедоровичъ, отецъ пяти бездѣтныхъ сыновей: Григорія *Бурнаша*, Петра *Третьяка*, Ивана и Юрія Андреевичей; 2) Иванъ Большой Оедоровичъ прозваніемъ *Поярокъ*, имѣвшій бездѣтнаго сына Владимира; 3) Иванъ Средній Оедоровичъ, прозваніемъ *Уштой*, отецъ бездѣтнаго Андрея Ивановича, и 4) Иванъ Меньшой Оедоровичъ *Одинецъ*, тоже бездѣтный.

Больше князей Голибѣсовскихъ мы не знаемъ.

V.

Ромодановскіе.

(Съ продолженіемъ ихъ фамиліи въ князьяхъ Ромодановскихъ-Лодыженскихъ.)

Первымъ княземъ Ромодановскимъ, какъ указали мы на таблицѣ распространѣнія родовъ, былъ князь Василій Оедоровичъ (XVI кол.), пятый сынъ князя Оедора Андреевича Стародубскаго. У князя Василя Оедоровича, старшій сынъ князь Василій Васильевичъ Ромодановскій, былъ окольныхъ при царѣ Іоаннѣ III Васильевичѣ и потомъ при сынѣ его, царѣ Васильѣ Ивановичѣ, въ первые годы царствованія этого послѣдняго. Второй сынъ князя Василя Оедоровича, Иванъ Васильевичъ, прозванный *Тележна*, былъ бояриномъ при великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ и умеръ въ 1520 году. За нимъ слѣдовали сыновья родоначальника: Семенъ, Юрій, Оедоръ, Михаилъ и Борисъ Васильевичи, кромя Михаила оставшіе потомство.

У князя Василя Васильевича, былъ сынъ Михаилъ Васильевичъ, прозванный *Козюкъ*, отецъ трехъ сыновей (князей XVIII колѣна): Василя Михайловича, Ан-

тона Михайловича и Ивана Михайловича прозваніемъ *Шибякъ*. У *Тележна* были бездѣтные сыновья Дмитрій и Андрей. Сынъ третьяго брата Василя Васильевича — Семена Васильевича, князь Петръ Семеновичъ Ромодановскій, погибъ при защитѣ роднаго Стародуба отъ нашествія литовцевъ, въ 1535 году, оставивъ по себѣ единственнаго сына, Богдана Петровича, умершаго бездѣтнымъ. У Петра Семеновича былъ братъ Василій *Плюй*, имѣвшій сына Андрея. Антонъ Михайловичъ отправленъ былъ Грознымъ въ Копенгагенъ въ качествѣ русскаго посла. Потомство его по родословной сказкѣ не показано. У Андрея Петровича *Плюва* было два сына — Афанасій и Василій Андреевичи, но дальнихъ ихъ тоже не видно продолженія рода. У князя Юрія Васильевича — слѣдующаго за Семеномъ — былъ старшій сынъ Семенъ Юрьевичъ, второй Иванъ прозваніемъ *Турубоданъ*, а первый Михаилъ Юрьевичъ, прозваніемъ *Норюкъ*, все бездѣтныя. Изъ четырехъ сыновей слѣдующаго за Юріемъ (пятого) сына родоначальника три были бездѣтныя: князья Василій, Андрей и Оедоръ, а

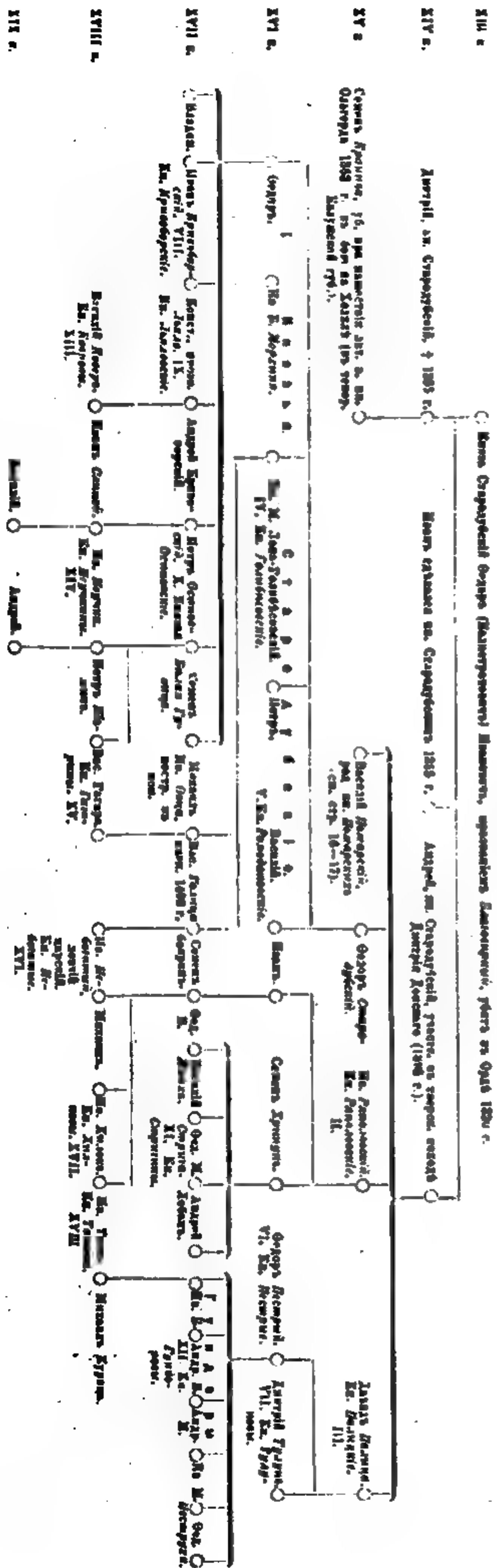
РОДЫ КНЯЗЕЙ СТАРОДУБСКИХЪ. (Покаъ 1331 г.)

Table II.

четвертый Иванъ, прозваніемъ *Гуси*, имѣлъ двухъ сыновей: старшаго Никиту Ивановича и младшаго (бездѣтнаго) Константина Ивановича. Наконецъ седьмой сынъ родоначальника — князь Борисъ Васильевичъ имѣлъ пять сыновей: 1) Василія, прозваніемъ *Треубъ*, 2) Оедора, 3) Ивана († 1545 г.), 4) Михаила и 5) Петра Борисовича, прозваніемъ *Ширакъ*, отца двухъ сыновей: Григорія и Ивана. Изъ нихъ старшій князь Григорій Петровичъ былъ бояриномъ при царѣ Михаилѣ Оедоровичѣ и умеръ въ 1628 году, а князь Иванъ Петровичъ былъ посланъ въ Персію и на возвратномъ пути убитъ въ Астрахани казачками, въ 1607 году.

У князя Григорія Петровича было восемь сыновей: 1) Андрей, 2) Василий Большой Григорьевичъ, 3) Иванъ Большой Григорьевичъ, женатый на Акулинь Мартишевнѣ Годуновой, 4) Петръ Григорьевичъ, 5) Василий Меньшой Григорьевичъ, бояринъ Алексея Михайловича, какъ и 6) Федоръ Григорьевичъ, 7) Иванъ Меньшой Григорьевичъ и 8) Григорій Григорьевичъ тоже бояринъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. У втораго сына князя Григорія Петровича — Василия Григорьевича было четыре сына: Дмитрій, Никита, Юрій и (бездѣтный) Степанъ Васильевичи. У Григорія Григорьевича, младшаго сына Григорія Петровича, были дѣти: бездѣтный старшій сынъ Андрей Григорьевичъ и второй, бояринъ Михаилъ Григорьевичъ, младшій сына Андрея Михайловича.

У Ивана Петровича Большаго были бездѣтные два сына Иванъ и Григорій Ивановичи. Сынъ Ивана Петровича — Иванъ Меньшой Ивановичъ, также находился боариномъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и сынъ его, князь Юрій Ивановичъ Рогодановскій, пользовался особенною благосклонностью и довѣренностью царя. Этотъ князь Юрій Ивановичъ Рогодановскій игралъ большую роль въ разрывѣ царя Алексѣя Михайловича съ патриархомъ Никономъ и былъ посланъ въ Успенскій соборъ объявить патриарху гнѣвъ царя за то, что Никонъ писался великимъ государемъ; послѣ чего, какъ извѣстно, патриархъ сложилъ съ себя передъ народомъ патриаршее достоинство. Сынъ князя Юрія Ивановича — Оедоръ Юрьевичъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ лицъ эпохи Петра Великаго. Онъ былъ предѣдателемъ патріаршеннаго совѣта, управлявшаго Россією во время перваго путешествія Петра за-границею, управлялъ воеводствомъ Москвою, Преображенскимъ приказомъ и при немъ Тайною канцелярією, имѣя титулъ *князя-кесаря и кесарьскою величествіемъ*, съ правомъ приводить въ чины и другимъ полномочіямъ. Князь Григорій Григорьевичъ (сынъ Григорія Петровича) предводительствовалъ войсками въ Малороссіи во время турецкой войны, при царѣ Оедорѣ Алексѣевичѣ, и, при воеводствѣ на престолѣ Петра Великаго, убитъ въ день перваго стрѣльцоваго мятежа, 15-го мая 1682 года, также какъ и сынъ его, князь Андрей Григорьевичъ. Другой сынъ князя Григорія Григорьевича — Михаилъ Григорьевичъ находился боариномъ при царяхъ Оедорѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Великомъ и умеръ въ глубокой старости, переживъ своихъ сыновей и внуковъ. Сынъ князя Оедора Юрьевича, князь Иванъ Оедоровичъ, наследовалъ послѣ смерти отца своего (1717 г.) титулы *князя-кесаря и кесарьскою величествіемъ*, былъ воеводствомъ переименованъ императрицей Екатериной I въ дѣйствительные тайные совѣтники съ пожалованіемъ ленты св. Андрея Первозваннаго. Императоръ Петръ II назначилъ князя Ивана Оедоровича генералъ-губернаторомъ Москвы. Князь Иванъ Оедоровичъ былъ женатъ на дочери боарина Оедора Петровича Салтыкова — Анастасіи Оедоровнѣ, и послѣ него осталась только дочь, княжна Екатерина Ивановна, вышедшая замужъ за сына Петровскаго канцлера, вице-канцлера и кабинетъ-министра Анны Ива-

новны, графа Михаила Гавриловича Головинна. Такимъ образомъ родъ князей Ромодановскихъ со смертью Ивана Федоровича пресѣлся, такъ какъ у него братьевъ не было. Сестры Ивана Федоровича — княжны Ирина и Федосья Федоровны вышли замужъ: первая за Василия Васильевича Шереметева, а послѣдняя за Авраама Федоровича Лопухина. Дочь поминутаго выше князя Андрея Михайловича, Екатерина Андреевна, вышла замужъ за Ивана Петровича Лодыженскаго и имѣла двухъ сыновей: Сергѣя и Николая Ивановичей Лодыженскихъ. Сергѣй Ивановичъ Лодыженскій умеръ, не оставивъ послѣ себя потомства, а Николай Ивановичъ, служа при императрицѣ Екатеринѣ II генераль-поручикомъ и впоследствии будучи въ большой милости у императора Павла Петровича, назначенъ имъ сенаторомъ, пожалованъ въ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и 8-го апрѣля 1798 года возведенъ въ княжеское Россійской имперіи достоинство, съ титуломъ князя Ромодановскаго-Лодыженскаго.

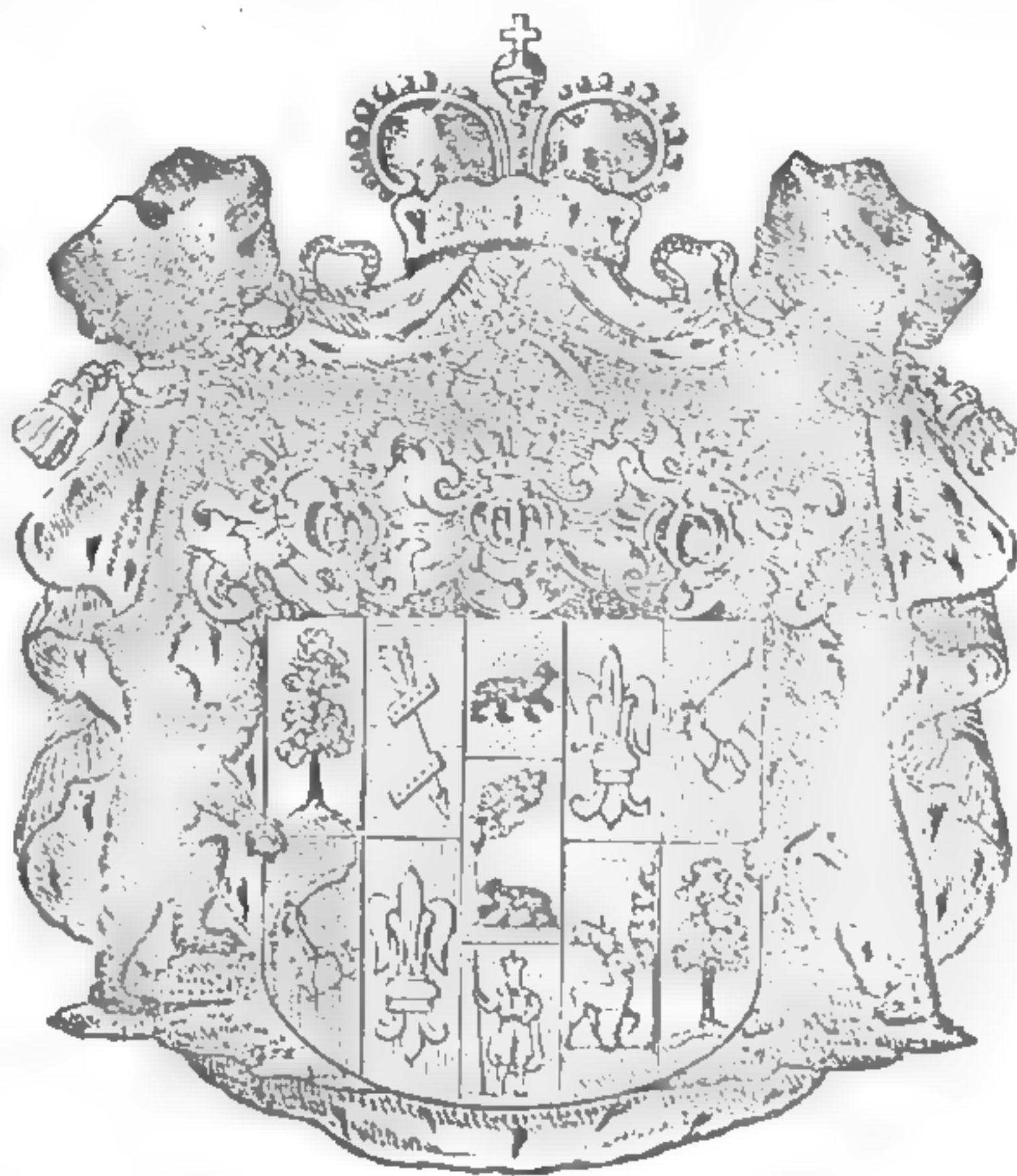
Такимъ образомъ возникъ по волѣ монарха родъ князей Ромодановскихъ-Лодыженскихъ, чтобы служить продолженіемъ угасшаго рода князей Ромодановскихъ.

Иванъ Петровичъ Лодыженскій, отецъ князя Николая Ивановича, происходилъ также изъ древнѣйшаго русскаго дворянства. Предкомъ Лодыженскихъ считается будто бы *Облагинъ*, прибывшій въ Россію при Дмитріи Донскомъ, въ 1375 г. изъ *Шесци* (?). Отъ этого *Облагина* произошли нѣсколько дворянскихъ фамилій, между прочихъ. *Адауровы*, *Глѣбовы*, *Лодыженскіе* и *Ченчуговы*. 2-го октября 1550 года два брата Лодыженскіе, *Алексѣй* и *Левъ* Сысоевичи, помѣщики въ Торусскомъ уѣздѣ, получили отъ царя Іоанна IV помѣстья въ Московскомъ уѣздѣ. Въ шведскомъ походѣ 1549 года участвовалъ въ качествѣ воеводы *Василій Ивановичъ Лодыженскій*, а при вытѣн Казани убитъ *Иванъ Семеновичъ Лодыженскій*, имя котораго вписано въ Синодикъ Успенскаго собора на вѣчное поминовенье. *Василій Лодыженскій* находился съ 1573 по 1579 годъ осажденнымъ воеводою въ Новосилѣ и, постригшись съ именемъ *Вассіана*, назначенъ строителемъ Серпуховскаго Владычнаго монастыря и много способствовалъ въ 1598 году избранію на царство Бориса Годунова. Чтобы передать извѣстіе о вступленіи Бориса на престолъ, въ хану крымскому былъ посланъ его родственникъ *Леонтій Давыдовичъ Лодыженскій*.

Изъ предковъ Ивана Петровича Лодыженскаго извѣстны: 1) *Семенъ Романовичъ*, находившійся воеводою въ Ельцѣ въ 1616 году; 2) *Федоръ Михайловичъ*, бывший воеводою въ Курскѣ и въ Вязьмѣ; 3) *Максимъ Алексѣевичъ*, бывший воеводою въ Новосилѣ, и 4) *Федоръ Борисовичъ*, находившійся думнымъ дворяниномъ при царѣ Федорѣ Алексѣевичѣ. Сестра Ивана Петровича была за княземъ Федоромъ Васильевичемъ Клецкимъ, а дочь, *Евдокія Ивановна*, замужемъ за княземъ Алексѣемъ Петровичемъ Хованскимъ. Дворянскій родъ Лодыженскихъ существуетъ донынѣ, но мы, указавъ здѣсь вѣтвь окняженную, всю исторію фамиліи здѣсь пересказывать воли не намѣрены, занятые родомъ князей природныхъ, происходящихъ отъ Рюрика.

Гербъ князей Ромодановскихъ-Лодыженскихъ („Общій Росс. Гербовникъ“, часть IV, № 5-й) слѣдующій: щитъ раздѣленъ на десять частей: пять сверху и пять внизу, и крокъ того посрединѣ щита еще однанадцатая часть, въ которой помѣщенъ гербъ княжества Стародубскаго — въ серебряномъ полѣ медвѣдь, идущій на-

право къ дереву. Въ первой и въ десятой частяхъ герба — въ серебряномъ полѣ дубъ. Во второй части — въ голубомъ полѣ діагонально положенные два золотые бруска, сквозь которые золотая стрѣла летитъ отъ праваго верхняго угла къ лѣвому нижнему. Въ третьей части — въ золотомъ полѣ идущій влѣво медвѣдь. Въ четвертой и седьмой частяхъ — въ красномъ полѣ серебряная лилія. Въ пятой и шестой частяхъ — въ черномъ полѣ рука въ латахъ, держащая мечъ. Въ восьмой части — въ золотомъ полѣ Стародубскій князь въ княжеской мантии и шапкѣ, съ посохомъ въ рукѣ. Въ десятой части — въ голубомъ полѣ серебряный олень съ вѣтвью во рту бѣжитъ направо изъ золотого лѣса. На щитѣ три дворянскіе шлема съ княжескою короною на каждомъ. Изъ праваго шлема выходитъ дубъ, изъ средняго шлема — рука въ латахъ, держащая мечъ. Изъ лѣваго шлема — обращенный вправо медвѣдь.

Гербъ князей Ромодановскихъ-Лодыженскихъ.

Щитъ держать два медвѣдя, а весь гербъ покрытъ княжескою мантией и русско-княжескою шапкою. Гербъ дворянъ Лодыженскихъ („Общій Росс. Гербовникъ“, часть II, № 49-й) слѣдующій: щитъ раздѣленъ на четыре части. Въ первой части — въ голубомъ полѣ два діагонально положенные золотые бруска, сквозь которые золотая стрѣла летитъ отъ праваго верхняго угла къ лѣвому нижнему. Во второй и третьей частяхъ — въ красномъ полѣ серебряная лилія. Въ четвертой части — въ голубомъ полѣ серебряный олень бѣжитъ направо изъ золотого лѣса. На щитѣ — дворянскіе шлемъ и корона, съ тремя страусовыми перьями, наметъ голубой и красный, подложенные золотомъ.

Ясно, что новый княжескій гербъ соединяетъ въ себѣ атрибуты герба князей Стародубскихъ и дворянъ Лодыженскихъ, унаследовавшихъ права первыхъ, служа продолженіемъ вѣтви угасшаго рода.

VI

Пестрые.

(годъ угасшій.)

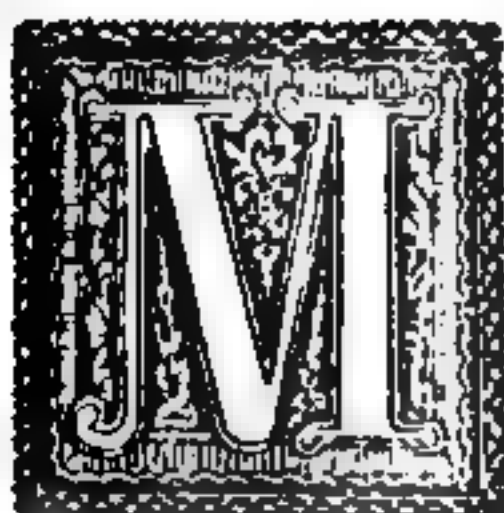
Князь Оедоръ Давыдовичъ былъ еще воеводою Василия Темнаго съ первыхъ годовъ его правленія. Онъ предводительствовалъ войскомъ при взятіи Урусомъ Магметомъ Бѣлева, а еще раньше — въ болгарскомъ походѣ. Старшій сынъ его — Оедоръ Оедоровичъ Пеструха (Восноватый) былъ покорителемъ Великой Перши Ивану III (1472 года) и еще участвовалъ въ новгородскихъ походахъ (1492—5 г.).

Второй братъ его — Иванъ Оедоровичъ Образецъ былъ мужественный воевода при Иванѣ III и Василіѣ и оставилъ бездѣтнаго сына — Михаила Ивановича, прозваніемъ *Курица*. Едва ли не онъ съ прозваніемъ Гундорова упоминается (въ „Русск. Вивлію.“ часть XIII, стр. 294) въ числѣ риндъ Грознаго въ 1559 году? Остальные князья Пестрые съ прозваніемъ *Гундоръ* сдѣлались родоначальниками вѣтвей князей Гундоровыхъ (XII).

VII

Тулуповы.

(угасшій родъ.)

Младшій братъ Оедора Давыдовича Пеструха — Дмитрій Давыдовичъ, прозваніемъ Тулупъ, родоначальникъ вѣтви князей Тулуповыхъ, имѣлъ двухъ сыновей (XVII кол.). Старшій изъ нихъ — Василій Дмитриевичъ, въ 1486 г. второй воевода въ казанскомъ походѣ, а млад-

шій — Иванъ Дмитриевичъ былъ первымъ воеводою Передоваго полка въ литовскихъ походахъ 1500 и 1502 гг. и въ 1501 г. въ шведскомъ походѣ въ Выборгу.

У князя Василія былъ одинъ сынъ, воевода при Иванѣ III и Василіѣ (1502—1523 г.) — Иванъ Васильевичъ, прозваніемъ *Нѣмой*, отецъ трехъ сыновей (XIX колѣна): Данила Ивановича, отрекшагося отъ свѣта, Владиміра Ивановича, воеводы 1544—50 г., и Давыда Ивановича, воеводу же Грознаго въ первыхъ походахъ (съ 1544 г.), убитаго при взятіи Казани (2-го октября

1552 г.), оставившаго одного сына — Бориса Давыдовича, изъ полковыхъ воеводъ — окольничаго (1573 года), казненаго въ 1575 году.

У младшаго сына Тулупа было два сына: Василій, упоминаемый въ числѣ боярскихъ дѣтей свиты Ивана III въ новгородскихъ походахъ (1495 г.) и потомъ въ числѣ поѣзжанъ на свадьбѣ Василія Холмскаго (1500 г.), и Семенъ Ивановичъ, тогда же упоминаемый, имѣвшій бездѣтнаго сына Дмитрія, воеводу (1573 г.). У першаго было два сына: Андрей и Владиміръ, ринды и воеводы Грознаго, до 1573 г. упоминаемые, но едва ли убитые въ новгородскихъ помѣстьяхъ, какъ сказано въ „Русской Родословной Книгѣ“, ч. II, стр. 184. Если же сомнительна эта казнь, то не имѣетъ мѣста и трагическій конецъ дочери Андрея — Анны и трехъ сыновей Владиміра: Никиты, бывшаго риндою у царевича Оедора Ивановича (1573 г.), да Андрея и Ивана Владиміровича, полковаго годины (1573 г.).

VIII

Кривоборскіе.

(родъ угасшій.)

старшаго изъ пяти сыновей князя Оедора Андреевича Стародубскаго — Оедора Оедоровича былъ второй сынъ Иванъ, по удѣлу прозванный *Кривоборскимъ*, отецъ четырехъ сыновей (князей XVII кол.): Александра Ивановича, воеводу въ послѣдніе годы Ивана III (1492—1500 г.), Оедора, прозваннаго *Дайко* (или Ласка по другому изводу), Семена, прозваннаго *Пріемнымъ* —

обоихъ бывшихъ въ свѣтѣ Ивана III въ новгородскихъ походахъ (1495—5 г.) и Ивана Младшаго Оедоровича, о которомъ въ сказкѣ „Бархатной Книги“ говорится только, что служилъ онъ у новгородскаго архіепископа. Недостаточность показаній „Бархатной Книги“, объясняемая впрочемъ несуществованіемъ живыхъ представителей рода при составленіи ея, выказывается и на самомъ заявленіи, что не было другихъ князей Кри-

воборскихъ, кромѣ дѣтей Ивана Оедоровича. Между тѣмъ у старшаго сына его — Александра Ивановича былъ сынъ Иванъ Александровичъ, воевода въ первыхъ походахъ юности Грознаго (1544—1550 г.), имѣвшій пять сыновей (XX колѣна): Андрей, бывшаго въ походѣ 1544 г.; Василія Большаго, бывшаго воеводою въ Астрахани 1576—7 г.; Ивана Ивановича, ринду 1544 г.; Оедора Ивановича, воеводу не только при Грозномъ (съ 1576 г.), но и при Оедорѣ и Борисѣ (въ послѣдній разъ упоминаемаго 1599 года) и князя Василія Меньшаго Ивановича, воеводу съ 1576 г., убитаго въ 1579 году.

Такъ что родъ князей Кривоборскихъ существовалъ до 1600 года.

Нужно замѣтить также, что третій братъ родоначальника Кривоборскихъ — Андрей носилъ тоже прозваніе Кривоборскаго и имѣлъ сына Василія — родоначальника князей Ковровыхъ (XIII).

IX.

Льяловскіе.

(угасшій родъ.)

10 родоначальникомъ этой вѣтви князей Стародубскихъ былъ слѣдующій послѣ родоначальника *Кривоборскій*, родной братъ его — Константинъ Оедоровичъ, прозваніемъ *Льяло* (XVII кол.). У него былъ одинъ сынъ — Иванъ Константиновичъ (XVIII кол.), бывшій въ свитѣ Ивана III. (1495 г.) и оставившій пять сыновей (XIX кол.): Бориса, Михаила, Андрея (прозваніемъ *Сорока*), Василия и Семена Ива-

новича, воеводу въ первыхъ походахъ юности Грознаго (1544—50 г.). Изъ нихъ Михаилъ имѣлъ сына Никиту Михайловича, служившаго Грозному (1544—65 г.), четвертаго воеводу въ Свияжскѣ, имѣвшаго бездѣтнаго сына Ивана (служившаго Грозному же 1572—77 г.). А Андрей *Сорока* имѣлъ двухъ бездѣтныхъ сыновей — одноименныхъ Юріевъ Ивановичей, *Большаго* и *Меньшаго*, служба которыхъ указывается между годами 1531 и 1534.

X и XIV.

Осиповскіе и Неучкины.

(угасшіе роды.)

Слѣдующій послѣ Льяла братъ его Петръ Оедоровичъ прозывался, по помѣстью, княземъ *Осиповскимъ*. Онъ былъ пятый сынъ князя Оедора Оедоровича Стародубскаго, жилъ еще при Иванѣ III и имѣлъ одного сына Ивана, прозваннаго *Слабой* и служившаго Ивану же III и Василию. У Ивана *Слабая* былъ бездѣтный сынъ — Василий

Ивановичъ, служившій въ годы юности Грознаго, но послѣ 1544 г. въ походныхъ спискахъ не упоминаемый.

Братъ же, моложе Петра Осиповскаго, Семенъ Оедоровичъ *Былалъ Гузница*, имѣлъ двухъ сыновей: Ивана *Неучку* и Петра *Шалина*. Иванъ Семеновичъ *Неучка* и сынъ его Андрей писались *Неучкинскими*.

XII.

Гундоровы.

(существовавшій еще (?) родъ.)

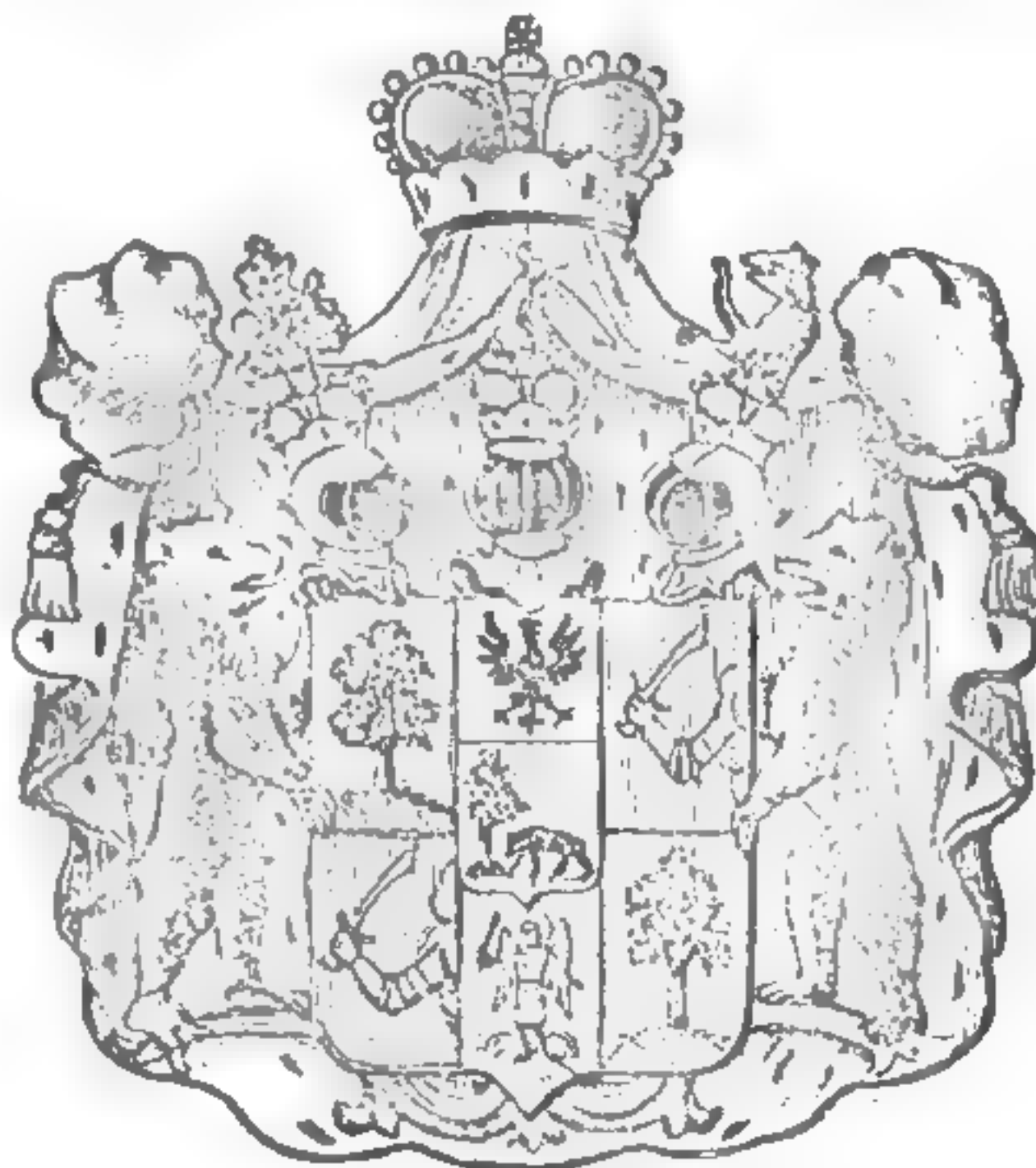

Гербъ князей Гундоровыхъ, Высочайше утвержденный въ 1803 году, помѣщенъ первымъ въ VII части „Гербовника“. Въ щитѣ, раздѣленномъ на шесть частей, посрединѣ находится серебряный щитокъ, въ которомъ видѣнъ *раздраженный* (sic.: въ текстѣ „Гербовника“ (черный медвѣдь, раззоряющій передними лапами муравьиное гнѣздо, находящееся у корня стараго дуба, поставленнаго на правой сторонѣ. Въ первой и шестой частяхъ — въ голубомъ полѣ дерево *старый дубъ* *). Во второй части — въ золотомъ полѣ черный одноглавый орелъ съ распростертыми крыльями. Въ третьей и четвертой частяхъ — въ красномъ полѣ видна въ латахъ рука съ мечемъ, выходящая съ лѣвой стороны изъ облака. Въ пятой части въ золотомъ полѣ изображенъ ангелъ.

Щитъ увѣнчанъ тремя шлемами съ княжеской надъ каждымъ шапкою. Въ наплесникахъ — эмблемы отдѣльных гербоваго щита: надъ первымъ шлемомъ — дерево стараго дуба, какъ основа рода. На среднемъ шлемѣ — рука въ латахъ съ саблею и на третьемъ шлемѣ — возникающій медвѣдь. Щитодержцами служатъ медвѣди. Гербовый щитъ помѣщенъ на горностаевомъ полѣ развернутой княжеской хантинъ и покрытъ русскою княжескою короною-шапкою.

Дѣти Оедора Давыдовича Пестраго — князья Иванъ и два Андрея Оедоровича, прозванные *Гундорами*, въ образованной ими фамиліи, нами теперь описываемой, образовали отдѣльную вѣтвь.

Отъ Ивана Оедоровича Гундора пошла *старшая вѣтвь*, отъ Андрея Большаго — *средняя* и отъ Андрея

Гербъ князей Гундоровыхъ.

Меньшаго, конечно, *младшая*, меньше числомъ прочихъ представителей и раньше угасшая.

Съ нея да съ средней и начнемъ мы обзоръ фамиліи, чтобы дойти до старшей линіи, протянувшейся до нашихъ дней.

*) Чтобы напомнить удѣльное прозваніе главнаго рода.

Младшая ветвь рода князей Гундоровых от Андрея Оедоровича Гундора *Младшаго*, тянулась всего два поколения, окончившись на его внуках. У Андрея *Младшаго Гундора* было три сына (XVIII кол.): Григорий Андреевич *Хромой*, Петр Андреевич и Иван Андреевич. Два последние — по справке „Бархатной Книги“ были бездетны, а от старшего — Григория Андреевича родились два сына (XIX кол.): Никита Григорьевич, полковой голова в Передовой полку (1559 года), воевода в Троицкой руке (1562 г.), городовою воевода в Почепе и Одопе (1564—5 г.), участвовавший в земском соборе 2-го июля 1566 г. Брат его младший — Сила Григорьевич был воеводою в Мценске (1565—7 г.). Детей их по родословию не видно.

Средняя линия рода князей Гундоровых пошла от старшего Андрея Оедоровича *Гундора*. У него было три сына (XVIII кол.): Оедор Андреевич — воевода, Иван Андреевич и Данило Андреевич. У первого из них был сын Данило Оедорович, а у второго два сына: Роман Иванович и Андрей Иванович, потомство которых по родословию не показано. Андрей Иванович в первый раз упоминается в числе поручителей за князя Михаила Ивановича Воротынского (1566 г.); при Оедоре Ивановиче был воеводою в Шацке (1587—8 г.) и, произведенный в окольничие, дожил в Москве до осады и междоусобицы. Когда он умер — нам покажет неизвестно, но в 1611 году в Верхоу воскресенью он участвовал в процессии шестия патриарха на ослати и шел за поводом ослы владыки. Можно, поэтому, думать, что его убили волею в великую среду, на этот раз ознаменованную гибелью стольких русских сановников, почему-либо казавшихся в столице опасными изменникам, направлявшим руку убийцы. Съ его кончиною без потомства и средняя ветвь рода князей Гундоровых угасла.

Старшая ветвь рода князей Гундоровых пошла от сыновей Ивана Оедоровича Гундора, упоминаемого в числе воевод правой руки в походе 1501 г. У этого лица было четыре сына (князя XVIII кол.): Василий Иванович *Ильмой Тетерью*, бездетный воевода Юрий Иванович, Иван Иванович и Семен Иванович, воевода в Василье-Сурском в управление Елены Глинской. Только старший из братьев оставил потомство в лице четырех сыновей (XIX кол.): Петра Васильевича, воеводу Ивана Васильевича, Оедора Васильевича, полкового головы в походе 1559 года, и Давыда Васильевича, кончившего карьеру в сане наместника в Рыльске, воеводу полкового и передового с 1563 года. Давыд Васильевич оставил не имя (как сказано в справке „Бархатной Книги“, где пропущен Богдан), а шесть сыновей (XX кол.): Ивана Большого, Оедора, Ивана Меньшого, Богдана, Гаврила и Семена Давыдовичей. Из них Семен, Гаврило и Оедор были бездетны. У Богдана известны только два сына — стряпчий царя Михаила Оедоровича (1636 г.): Иван Богданович и Гаврило Богданович. Иван *Меньшой* тоже оставил двух сыновей (также стряпчих царя Михаила 1636 г.): Гаврила Ивановича и Ивана Ивановича.

Продолжателем рода до наших дней остался старший сын Давыда Васильевича — Иван Давыдович,

отец двух сыновей — Оедора Ивановича и Семена Ивановича, дворянина московского 1640 г., отца бездетного дворянина же московского (1658 г.) Семена Семеновича.

Оедор Иванович (XXI кол.) имел трех сыновей (XXII кол.): дворян московских 1640 г.: Григория Оедоровича и Никиту Оедоровича — продолжателей рода в Семена Оедоровича, имевшего бездетного сына — Матвея Степановича (стряпчего 1671 г., стольника 1692 года).

Григорий Оедорович имел сына Алексея Григорьевича, дворянина московского 1692 г., отца Оедора и Андрея Алексеевичей, потомство которых неизвестно нам покуда.

Никита Оедорович имел четырех сыновей (XXIII кол.): Ивана, Осипа, да стольников (1686 г.) Бориса и Владимира Никитичей. У Бориса был сын Иван; у Ивана Никитича два сына — стольники (1688 года) Алексей и Иван Иванович; у Алексея известны еще сын — Алексей Иванович; а Осип Никитич оказывается продолжателем рода до наших дней. Имел он не одного сына Оедора, а еще другого — Осипа.

И этот второй Осип (не Никитич, а Осипович, кресте (?) имел сына Василия. Иначе, как двух Осипов, трудно нам представить факторами продолжения рода князей Гундоровых. Если Осип Никитич в 1681 году был дворянином московским и в 1692 г. его жена (едва ли не вдова уже?) Евдокия Ильинишна, урожденная Курново, продавала свою часть имения, то трудно нам представить сына, а не внука уже ей — Василия Осиповича, в 1746—9 годах делавшего съ братьями отцовское наследство? Если же мы допустим, что у Осипа Никитича, кроху указанного в родословной связи 1686 г. сына Оедора, был второй сын Осип, отец Василия и братьев, делавшихся 1740—9 годов, тогда все окажется в порядке вещей.

Князь Василий Осипович Гундоров имел сына Андрея, умершего 1777 г., отца трех сыновей (XXVII кол.): Абраама, Александра и Дмитрия Андреевичей. Александр Андреевич в 1809 году еще поручик и был ходатаем о выдаче герба и родословной. У него была дочь девица Анна Александровна и, должно быть, сын Василий, имевший сына же Андрея, женатого на Анне Алексеевне, урожденной Скрынницыной. От этого союза дочь князя Ольга Андреевна, выйдя за Ивана Никифоровича Баранова, в 1876 году хлопотала — для получения наследства после безбрачной тетки Анны Александровны — о выдаче ей для предъявления куда следует родословной, и, благодаря этому обстоятельству, мы находим в деле архива департамента герольдии известия, указывающие продолжение рода князей Гундоровых до наших дней. Тогда как все известия об этом роде, находившиеся в казанском дворянском депутатском собрании уничтожены во время страшных пожаров, перенесшихся в 1840-х годах город Казань.

Других известий о потомстве детей князя Андрея Васильевича Гундора мы не имеем и не знаем даже, продолжается ли еще теперь прямое потомство представителей этого рода, носивших княжеский титул и фамилию *Гундоровых*.

ХІІІ.

Ковровы.

(годъ угасшій.)

Князь Василій Андреевичъ Коверъ, о которомъ мы выше говорили (стр. 142), былъ воевода Ивана III и Василия (1492—1521 г.) и оставилъ двухъ сыновей — Ивана и Семена (Волка) Васильевичей. У Ивана Васильевича было два сына: 1) князь Василій Ивановичъ, бездѣтный, воевода при Грозномъ (1550—1575 гг.), и Андрей Ивановичъ, послѣ службъ отечеству — монахъ, въ мѣръ бывший семейникомъ и

оставившій трехъ сыновей (XXI колѣна) — князей: Ивана Андреевича, воеводу, уже бывшего въ полѣхъ походѣ (1550 г.), Осипа Андреевича, извѣстнаго по спискамъ воеводъ съ 1550 по 1565 годъ, и Петра Андреевича, извѣстнаго о которомъ не сохранилось.

У Семена Волка былъ одинъ только сынъ — князь Иванъ Семеновичъ, упоминаемый въ числѣ царскихъ рыцарей въ 1563 году.

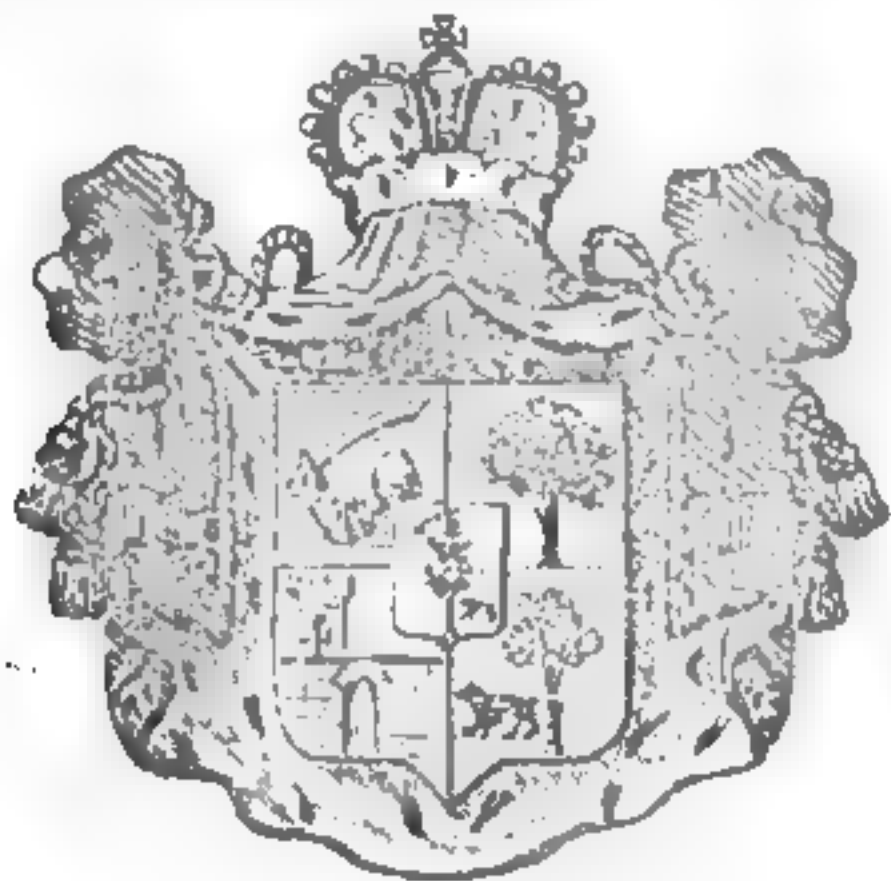
ХV.

Гагарины.

(годъ существующій.)

Гербъ рода Гагариныхъ („Гербовникъ“, ч. I, № 14) представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части: въ первой изъ нихъ рука въ латахъ съ поднятою шпагою, въ голубомъ полѣ; во второй — дубъ въ серебряномъ полѣ; въ третьей — красная крѣпость въ серебряномъ полѣ и въ четвертой — дубъ съ идущимъ отъ него чернымъ медвѣдемъ въ голубомъ полѣ. Въ срединѣ большого щита еще щитокъ съ изображеніемъ дуба и под нимъ медвѣдя въ золотомъ полѣ; на дубѣ княжеская шапка и изъ нея выходящая рука съ саблею. Надъ гербовымъ щитомъ княжеская шапка и щитъ помѣщенъ на развернутой княжеской мантии.

Гербъ князей Гагариныхъ.

Родоначальникомъ Гагариныхъ долженъ считаться, какъ видно изъ таблицы (стр. 140), Михаилъ Ивановичъ *Голубовскій*, потому что — какъ старшій его сынъ — Василій Михайловичъ, прозваніемъ *Гагара* (XVIII колѣна), такъ это же прозваніе было и у его двухъ братьевъ младшихъ — Юрія и Ивана Михайловичей, и отъ всѣхъ трехъ братьевъ потомство князей прозывалось одинаково *Гагаринами*. Отъ Василія Михайловича Гагара — по нашему мнѣнію — пошла старшая линия рода, существующая, а отъ Юрія Михайловича — вторая, тоже продолжающаяся. У Василія Михайловича по родословной сказкѣ показаны три сына (князья XIX колѣна): Василій, Оедоръ и Иванъ Васильевичи. У Василія Васильевича былъ одинъ сынъ Оедоръ, прозваніемъ *Курака*, а у него сынъ Иванъ Оедоровичъ.

У второго сына Василія Гагара — Оедора Васильевича Гагарина было три же сына: Иванъ *Большой* Оедоровичъ *Вскочка*, Иванъ *Меньшой* Оедоровичъ *Постылый* и князь Петръ Оедоровичъ.

У третьяго же сына Василія Гагара — Ивана Васильевича было четыре сына князя: Сила Ивановичъ, Иванъ Ивановичъ, бездѣтные, Владиміръ Ивановичъ и (не Матвій, а) Дмитрій Ивановичъ, имѣвшіе потомство въ Тверской области, а не въ Стародубскомъ станѣ. У Дмитрія Ивановича было три сына: бездѣтный Оедоръ, Василій и Иванъ Дмитріевичи. У Василія Дмитріевича было два сына: бездѣтный Григорій да Иванъ Васильевичъ, отецъ двухъ же сыновей: Григорія и Василія. У Василія Ивановича былъ сынъ Андрей Васильевичъ, отецъ Ивана и Андрея Андреевичей. Младшій же сынъ Дмитрія Ивановича — Иванъ Дмитріевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Ивана Ивановича, прозваніемъ *Черный*, и Силу Ивановича. Иванъ *Черный* имѣлъ шесть сыновей: Ивана *Большаго*, Вислу, Силу, Тимофея, Ивана *Меньшаго*, прозваніемъ *Борода*, и Бориса Ивановича. У Ивана *Большаго* Ивановича (сына Ивана *Чернаго*) было два сына: Василій Ивановичъ и Семенъ Ивановичъ. У Силы же Ивановича были сыновья: Петръ, Василій и Оедоръ Силычи. У послѣдняго было два сына: Оедоръ Оедоровичъ и Матвій Оедоровичъ. А у Оедора Оедоровича два же сына: Константинъ и Петръ Оедоровичи.

На этомъ старшая вѣтвь и изжила.

Средняя вѣтвь отъ князя Юрія Михайловича Гагара пошла въ лицѣ его сыновей (князей XIX колѣна): Дмитрія Юрьевича, Даниила Юрьевича и Юрія Юрьевича. У Дмитрія Юрьевича было два сына: Иванъ Дмитріевичъ и Оедоръ Дмитріевичъ. Первый — бездѣтный, а второй имѣлъ трехъ сыновей (XXI кол.): Никиту Оедоровича, Владиміра Оедоровича и Андрея Оедоровича. У князя Никиты Оедоровича было два сына: Семенъ Никитичъ и Никита Никитичъ *Сыченинъ Шчка*, женатый на Маріѣ Михайловнѣ, но потомства отъ обоихъ братьевъ не было. У Владиміра Оедоровича былъ одинъ сынъ Иванъ Владиміровичъ и внукъ Михаилъ Ивановичъ, прозваніемъ *Пѣмой*, бездѣтный. А у Андрея Оедоровича былъ одинъ сынъ — Иванъ Андреевичъ Коваръ, имѣвшій двухъ сыновей Ивана: *Большаго*, прозваніемъ *Борода*, и *Меньшаго*. У *Бороды* было два сына (XXIV кол.): бригадиръ, бездѣтный Богданъ Ивановичъ (род. 1673 года и † 9-го іюня 1723 г.) и действительный статскій совѣтникъ Василій Ивановичъ,

отъ брака съ Марьею Петровною имѣвшій одного сына, шталмейстера дѣйств. тайн. совѣта, Сергія Васильевича († 1782 г.), и дочерей: Татьяну Васильевну — за сенаторомъ Михаиломъ Григорьевичемъ Собакинѣмъ, Дарью Васильевну — за княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Голицынымъ и Марью Васильевну — за Алексѣемъ Михайловичемъ Пашайловымъ. Князь Сергій Васильевичъ въ бракѣ съ графиней Прасковьею Павловною Ягужинскою († 1775 г.) имѣлъ шесть сыновей и двухъ дочерей: Анну Сергѣевну (род. 8-го марта 1742 г. и † 1820 года) — за графомъ Николаемъ Владимировичемъ Салтыковымъ и дѣвицу княжну Наталью Сергѣевну. Братья ихъ были (князья XXVI колѣна): 1) князь Василій Сергѣевичъ, капитанъ 1-го ранга, женатый на княжнѣ Прасковѣ Дмитріевнѣ Трубецкой, не оставившей отъ него потомства и вступившей во второй бракъ съ польскимъ камергеромъ Може; 2) князь Сергій Сергѣевичъ, гофмейстеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 11-го сентября 1745 г. и † 23-го апрѣля 1798 г.). Отъ брака съ княжною Варварой Николаевною Голицыной (род. 25-го іюля 1762 г. и † 4-го января 1802 г.) было у него 3 сына: Александръ Сергѣевичъ, умершій въ молодыхъ лѣтахъ; Николай Сергѣевичъ, гофмейстеръ (род. 19-го іюля 1786 г., † 25-го іюля 1842 г.); Сергій Сергѣевичъ, оберъ-гофмейстеръ († 5-го сентября 1852 г.), да дочь Варвара Сергѣевна (род. 1793 г., † 1833 г.) — за оберъ-шталмейстеромъ княземъ Василемъ Васильевичемъ Долгоруковымъ. У Николая Сергѣевича въ бракѣ съ графиней Марьею Алексѣевною Вобриной (род. 8-го января 1798 г. и † 30-го іюля 1835 г.) было два сына: Николай Николаевичъ, женатый на графинѣ Еленѣ Николаевнѣ Гурьевой, и Левъ Николаевичъ; дочь дѣвица Марья Николаевна (род. 1819 г. и † 1837 г.) и Леонилла Николаевна — за княземъ Владиміромъ Александровичемъ Меньшиковымъ.

У князя Сергія Сергѣевича отъ брака съ Набеллой Адамовной Валевской было сыновъ — князь Сергій Сергѣевичъ и шесть княжонъ: Варвара Сергѣевна — за барономъ Плессенъ, Александра Сергѣевна, Ольга Сергѣевна (умершая 1852 г.), Марія Сергѣевна — за графомъ Петромъ Григорьевичемъ Шуваловымъ, Софья Сергѣевна (умершая въ молодыхъ лѣтахъ) и Татьяна Сергѣевна.

Отъ второго сына князя Юрія Михайловича — Даниила Юрьевича пошла *вторая средняя линия* рода князей Гагариныхъ.

У Даниила Ю. было *четыре* сына: Дмитрій Даниловичъ *Шемька*, Иванъ Даниловичъ *Гусь*, Андрей Даниловичъ *Семейка* и Федоръ Даниловичъ (XX кол.). Первый изъ нихъ былъ бездѣтенъ, у Ивана Даниловича *Гуся* было три сына: Романъ Ивановичъ, женатый на Екатериинѣ Матѣевнѣ, Григорій Ивановичъ († 1616 г.) и Сила Ивановичъ (XXI колѣна). У Романа Ивановича было четыре сына (XXII колѣна): Григорій Романовичъ, Иванъ Романовичъ, Андрей Романовичъ и Михаилъ Романовичъ. Первые двое были бездѣтны, у третьяго Андрея Романовича: два сына (XXIII кол.) Иванъ Андреевичъ и Александръ Андреевичъ, бездѣтны, и у четвертаго сына Романа Ивановича — Михаила Романовича было три сына (XXIII кол.): Федоръ Михайловичъ, Яковъ Михайловичъ *Кривош* и Иванъ Михайловичъ. Изъ нихъ одинъ сынъ бездѣтны. Василій Федоровичъ, прозваніемъ *Кривош*, былъ у Федора Михайловича, и родъ Даниила Юрьевича на немъ кончился. Третій сынъ Юрія Михайловича былъ князь Юрій Юрьевичъ, отъ котораго пошла *третья средняя линия*, доходящая до нашихъ дней.

У Юрія Юрьевича было три сына (XX кол.) Дмитрій Юрьевичъ, Андрей Юрьевичъ и Иванъ Юрьевичъ. Изъ нихъ имѣлъ одинъ младшій сына Петра. У Петра Ан-

дреевича было три сына (XXII колѣна): Григорій Петровичъ, Иванъ Петровичъ и Андрей Петровичъ. У Григорія Петровича было три сына (XXII кол.): Федоръ Григорьевичъ, Никита Григорьевичъ и Семенъ Григорьевичъ. Изъ нихъ у Федора Григорьевича былъ одинъ сынъ Иванъ Федоровичъ и внукъ Иванъ Ивановичъ (XXV кол.) бездѣтны. У Никиты Григорьевича было два сына: Яковъ Никитичъ и Никита Никитичъ Столыпинъ 1680 г. Изъ нихъ у Якова Никитича было три сына (XXV колѣна) бездѣтны: Михаилъ Яковлевичъ, Иванъ Яковлевичъ и Федоръ Яковлевичъ. А у Никиты Никитича два сына (XXV колѣна): Иванъ Никитичъ и Федоръ Никитичъ, имѣвшіе *бездѣтныхъ же* сыновей (XXVI колѣна): Федоръ Никитичъ — бездѣтнаго Федора Федоровича и Иванъ Никитичъ двухъ: бездѣтнаго Александра Ивановича и Петра Ивановича, отъ брака съ Анной Михайловной Леонтьевой (род. 20-го іюля 1715 г. и † 6-го февраля 1782 г.) имѣвшего двухъ сыновей: бездѣтнаго генералъ-маіора Ивана Петровича († 18-го октябрю 1814 г.) и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Гавріила Петровича да пять дочерей: Аграфену Петровну, Марью Петровну (р. 1741 г., † 1819 г.), Екатерину Петровну (р. 1749 г., † 1788 г.), Анну Петровну († 1803 г.), бывшую за полковникомъ Волытирскимъ, и Александру Петровну (р. 18-го апрѣля 1747 г. и † 22-го января 1777 г.) въ бракѣ съ Василемъ Абрамовичемъ Лопухинымъ.

Князь Гавріилъ Петровичъ (род. 9-го января 1745 г., † 19-го января 1808 г.) — министръ коммерціи при Александрѣ I, отъ брака его съ Прасковьею Федоровною Воейковой, сестрою извѣстнаго писателя (род. 25-го октябрю 1757 г. и † 11-го іюля 1801 г.), остались пять дочерей и сына. Сынъ его, князь Павелъ Гавриловичъ (18-го января 1777 г., † 2-го апрѣля 1805 г.), генералъ-адъютантъ Александра I, въ первомъ бракѣ женатый на княжнѣ Аннѣ Петровнѣ Лопухиной (род. 8-го ноября 1777 г., † 23-го апрѣля 1805 г.), камеръ-фрейлинѣ при Павлѣ I, извѣстной красавицѣ, имѣлъ отъ нея одну дочь Александру Павловну, † въ дѣтствѣ, и другую дочь отъ второго брака. Дочери князя Гавріила Петровича были: Марья Гавриловна (род. 18-го сентября 1778 г., † 14-го марта 1835 г.) за бригадиромъ Александромъ Никитичемъ Висленевымъ, Елена Гавриловна (р. 1780 г., † 1842 г.), Анна Гавриловна за маіоромъ Павломъ Васильевичемъ Головиннымъ, Екатерина Гавриловна за княземъ Никитой Сергѣевичемъ Долгоруковымъ и Варшара Гавриловна (р. 21-го декабря 1784 г., † 11-го апрѣля 1808 г.) — за (?) Елгуновымъ.

Младшая линия рода князей Гагариныхъ пошла отъ князя Ивана Михайловича Гагары, отца четырехъ сыновей (XIX колѣна): Семена Ивановича, Ивана Ивановича, Василия Ивановича и Андрея Ивановича. Трое младшихъ бездѣтны, а у одного Семена Ивановича было четыре сына (XX колѣна): Иванъ Семеновичъ, Федоръ Семеновичъ, Семенъ Семеновичъ, прозваніемъ *Ветчина*, и Гавріилъ Семеновичъ. Изъ нихъ у Федора Семеновича было два сына: Семенъ и Анастасій Федоровичи и одинъ сынъ у Семена Семеновича — Иванъ Семеновичъ, бездѣтны.

У Семена Федоровича былъ одинъ сынъ Михаилъ Семеновичъ, прозваніемъ *Турокъ*, имѣлъ двухъ бездѣтныхъ сыновей: Матѣи и Василия Михайловичей.

У Ивана Петровича, второго брата Григорія Петровича, было три сына: Федоръ Ивановичъ, Ефодимъ Ивановичъ и Василій Ивановичъ. Изъ нихъ у Федора Ивановича былъ сынъ Алексѣй Федоровичъ, имѣвшій сына Петра Алексѣевича, отца Федора Петровича и Николая Петровича, бездѣтны. А у младшаго брата Ивана и Григорія Петровичей — Андрея Петровича (XXII колѣна) было три сына (XXIII колѣна): Миха-

изъ Андреевичъ, Лаврентій Андреевичъ и Борисъ Андреевичъ. У Михаила Андреевича, было три сына (XXIV колѣна): Матвій Михайловичъ, убитый своимъ сыномъ Степаномъ, Петръ Михайловичъ, имѣвшій сына Ивана Петровича, и Яковъ Михайловичъ. У Бориса же былъ сынъ Василій Борисовичъ, отъ брака съ Маріей Васильевной Поздѣвой имѣвшій четырехъ сыновей (XXVI колѣна): Николая Ивановича, Алексея Ивановича, Ивана Ивановича, майора и Петра Ивановича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, бездѣтнаго. Отъ Ивана Ивановича и Алексея Ивановича, женатаго на княжнѣ Пригѣ Григорьевнѣ Урусовой († 4-го марта 1796 г.), было потомство. У Ивана Ивановича, женатаго на Ольгѣ (Ефиміи) Мясоевой, было четыре сына и двѣ дочери.

Сынъ его Михаилъ Ивановичъ († 1815 г.) отъ брака съ Элиной Николаевной Пашковой имѣлъ сына, Николая Михайловича († 3-го сентября 1847 г.), женатаго на Варварѣ Дмитріевнѣ Кутузовой. Его сестра была Ольга Михайловна. Братья Михаила Ивановича были: Василій Ивановичъ, Алексей Ивановичъ и Александръ Ивановичъ, женатый на двухъ женахъ: 1) на Ждановой и 2) на Екатериинѣ Васильевнѣ Васильчиковой († 19-го ноября 1848 г.).

У Алексея Ивановича былъ сынъ Иванъ Алексеевичъ, шталмейстеръ, имѣвшій чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (р. 16-го сентября 1771 г. и † 12-го октября 1832 г.); онъ былъ женатъ два раза: на (второй, бездѣтной) Екатериинѣ Семеновнѣ Семеновой, знаменитой актрисѣ (р. 1786 г. и † 2-го марта 1849 г.), и на (первой) Елизаветѣ Ивановнѣ Балабиной, матери шести сыновей его: Павла Ивановича, Дмитрія Ивановича, крещенскаго градоначальника, генералъ-майора Григорія Ивановича († 26-го юлія 1848 г.), Константина Ивановича († 1851 г.), Александра Ивановича, генералъ-лейтенанта, и Владимира Ивановича, отъ брака съ Екатериною Васильевною Сабуровой имѣвшаго дочь за Миклашевскимъ и четырехъ сыновей (XXIX колѣна): Ивана, Николая, Василия и Дмитрія Владиміровичей.

Сынъ Афанасій Федоровичъ — Петръ Афанасьевичъ, умершій 1670 года, былъ отцомъ Ивана Петровича и Матвея Петровича.

Князь Матвій Петровичъ былъ сибирскій губернаторъ при Петрѣ I, казненный въ апрѣлѣ 1721 года за злоупотребленія власти и упорство въ скритіи пособниковъ, первымъ изъ которыхъ оказался князь А. Д. Меншиковъ. Но помогли ли предательство его и Екатерины I, ни родство съ Головкиными, за сыномъ котораго — Иваномъ Глаголинцемъ была дочь казеннаго. Другая дочь его постриглась въ монахини, а сынъ Алексей Матвѣевичъ, зять Шафирова, тоже испортившій карьеру со смертью родителя, имѣлъ сына гвардіи майора (арміи генералъ-майора) Матвея Алексеевича (род. 27-го апрѣля 1725 г. и † 10-го марта 1793 г.), не имѣвшаго потомства, хотя былъ женатъ на Аннѣ Васильевнѣ Салтыковой (род. 24-го юлія 1729 года и † 16-го мая 1799 г.). Изъ двухъ дочерей князя Алексея Матвѣевича старшая — Анна Алексеевна (род. 1722 г., † 3-го мая 1804 г.) была за тайнымъ совѣтникомъ графомъ Дмитріемъ Михайловичемъ Матюшкинымъ, а младшая — княжна Дарья Алексеевна (род. въ январѣ 1724 г. и † 18-го мая 1798 г.) была за фельд-маршаломъ Екатерины II — княземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ.

Князь Михайло Афанасьевичъ имѣлъ трехъ сыновей: бездѣтныхъ Юрія и Андрея Михайловичей да Ивана, оставившаго потомство.

У князя Ивана Михайловича (XXIII колѣна) было два сына и дочь княжна Пелагея Ивановна, вышедшая за князя Семена Ивановича Шереметева. Братья ея были:

не оставившій дѣтей Юрій Ивановичъ, при Петрѣ I совѣтникъ мануфактуръ коллегіи, бывшій въ Венеціи 1718 г., и Петръ Ивановичъ, отъ брака съ Маріей Михайловной Грушецкой (род. 1705 г. и † 2-го мая 1791 г.) оставившій сына — князя Николая Петровича и четыре дочери: Марью Петровну, бывшую за полковникомъ Пашомъ Ивановичемъ Кропотковымъ, Паталя Петровну, бывшую за княземъ Тихономъ Петровичемъ Волконскимъ, Екатерину Петровну (род. 15-го ноября 1746 г. и † 2-го юлія 1810 г.) — за статскимъ совѣтникомъ графомъ Борисомъ Ивановичемъ Толстымъ и Настасью Петровну, жену полковника Антона Пашовича Хорвата.

У брата ихъ — князя Николая Петровича было три сына (XXVI колѣна): Паша Николаевичъ († 4-го октября 1878 г.), Дмитрій Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ. Изъ потомства Дмитрія Паша мы знаемъ одну дочь его — Анну Дмитріевну, бывшую за Поповымъ.

Мы привели только двухъ сыновей потомства князя Сергія Васильевича (XXV колѣна). Третій его сынъ — генералъ-поручикъ князь Павелъ Сергѣевичъ (род. 30-го юлія 1747 г., † 2-го декабря 1789 г.) былъ женатъ на Татьянѣ Ивановнѣ Плещевой (род. 26-го сентября 1761 г. и † 26-го декабря 1800 г.). Отъ этого союза родились два сына — князья Андрей Павловичъ и Павелъ Павловичъ да дочь Софія Павловна, бывшая за княземъ Андреемъ Петровичемъ Оболенскимъ (мать археографа князя Михаила Андреевича Оболенскаго). Князь Андрей Павловичъ, шталмейстеръ († 7-го января 1828 г.), отъ брака съ княжною Екатериною Сергѣевной Меньшиковой (род. 6-го юлія 1794 г. и † 24-го декабря 1835 г.) оставилъ двухъ сыновей и четырехъ дочерей. Сыновья его были (князья XXVIII колѣна): Павелъ Андреевичъ († 1837 г.) и Левъ Андреевичъ, женатый на Юліи Соломоновнѣ Мартыновой. Дочери же были: Татьяна Андреевна (род. 1812 г., † 1839 г.) — за княземъ Иваномъ Сергѣевичемъ Оболенскимъ; Софія Андреевна, бывшая за Анненковымъ и дономъ Педро Суза де-Вотеліо, Наталья Андреевна — за камергеромъ Григоріемъ Федоровичемъ Петровымъ-Солоновымъ и Екатерина Андреевна, дѣвица.

Младшій братъ шталмейстера — князь Павелъ Павловичъ, предсѣдатель департамента законовъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го кл. (род. 4-го марта 1787 г., † 187 г.), отъ брака съ Маріей Григорьевной Глазенапомъ имѣлъ пять сыновей: Павла Павловича, Юрія Павловича, женатаго на Аннѣ Аркадьевнѣ Рахмановой и имѣвшаго сына Павла Юрьевича, Валеріана Павловича, Сергія Павловича, Прохора Павловича и дочь Варвару Павловну — за Дмитріемъ Петровичемъ Соколовымъ.

Четвертый сынъ шталмейстера Сергія Васильевича былъ бездѣтный Петръ Сергѣевичъ, а пятый — Паша Сергѣевичъ, капитанъ 2-го ранга (род. 14-го января 1752 г. и † 20-го января 1810 г.), отъ брака съ княжною Маріей Алексеевнѣй Волконской (род. 18-го марта 1750 г. и † 17-го декабря 1804 г.) имѣлъ двухъ сыновей и пять дочерей: 1) Паталя Ивановну (род. 22-го января 1778 г. и † 8-го ноября 1832 г.) — за знаменитымъ живописцемъ Саломаторомъ Топчи; 2) Варвару Ивановну (род. 21-го марта 1779 г. и † 18-го января 1834 г.) — за премьеръ-майоромъ Павломъ Федоровичемъ Карабановымъ (род. 25-го октября 1767 г., † 30-го мая 1851 г.), известнымъ любителемъ рѣдкостей и драгоценностей изъ Москвы; 3) Александру Ивановну, бывшую за Ростиславомъ Егоровичемъ Татищевымъ и Доброклонскимъ; 4) Екатерину Ивановну (род. 23-го сентября 1786 г. и † 15-го апрѣля 1835 г.) — за княземъ Сергіемъ Петровичемъ Оболенскимъ и 5) Марью Ивановну, бывшую за княземъ Иваномъ Александровичемъ Енга-

личнымъ. Братья ихъ были: членъ государственнаго совѣта, оберъ-гофмейстеръ Сергій Ивановичъ (род. 17-го января 1777 г. и † 1831), отъ брака съ Варварою Михайловною Пушкиной (род. 1776 г. и † 8-го августа 1854 г.) имѣвший двухъ сыновей: Ивана Сергѣевича (род. 20-го июля 1814 г.) и Михаила Сергѣевича (род. 1818 г., † 1819 г.) и трехъ дочерей: старшую Наталью (род. 1813 г., † 1815 г.), младшую Наталью (род. 1817 года, † 1831 г.) и Марью Сергѣевну, бывшую за Сергіемъ Петровичемъ Бутурлинымъ.

Князь Григорій Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 17-го марта 1782 г. и † 12-го февраля 1837 г.), почетный членъ импер. акад. худож., посланникъ въ Римъ и Мюнхенъ. Отъ брака его съ Екатериною Петровною Соймоновой у него было пять сыновей. Изъ нихъ первый (род. 29-го апрѣля 1810 г.) — князь Григорій Григорьевичъ Гагаринъ, тайный совѣтн., гофмейстеръ, бывший вице-президентъ императорскаго археологическаго общества и вице-президентъ императорской академіи художествъ, известный художникъ

въ византійскомъ стилѣ, расписавшій въ Тифлисѣ Сіонскій соборъ и произведшій нѣсколько построекъ на Кавказѣ, когда состоялъ онъ при наместникѣ князѣ М. С. Воронцовѣ. Женатъ былъ два раза: первый — на княжнѣ Аннѣ Николаевнѣ Долгоруковой (род. 4-го декабря 1823 г. и † въ мартѣ 1845 г.) и второй — на Софьѣ Андреевнѣ Дашковой; отъ перваго брака имѣлъ дочь Екатерину Григорьевну (была замужемъ), отъ втораго же брака — нѣсколько сыновей.

Слѣдующій за княземъ Григоріемъ Григорьевичемъ братъ — Евгенийъ Григорьевичъ (род. 1811 г.) женатъ на княжнѣ Марьѣ Александровнѣ Стурдза и началъ новый родъ Гагариныхъ-Стурдза, о которыхъ мы будемъ говорить въ отдѣлѣ пожалованныхъ въ княжеское достоинство нашими монархами.

Третій братъ предыдущихъ — Левъ Григорьевичъ (род. 4-го мая 1818 г., † ?), четвертый — Осифъ Григорьевичъ (род. 13-го ноября 1820 г., † 1853 г.) и пятый — Александръ Григорьевичъ (род. 19-го октября 1827 года).

XVI. Небогатые.

(угасшій родъ.)

Князья Небогатые составляли собственно одно поколѣніе отъ родоначальника Василія Ивановича Меньшого Голыцы-Голубѣсовскаго, младшаго брата отца Гагари.

Этотъ князь Василій Ивановичъ Голыца-Небогатой

былъ отецъ князя Петра Васильевича, московскаго ловчаго при Василіи (отцѣ Грознаго), князя Василія Васильевича, князя Ивана Васильевича и князя Семѣна Васильевича. Потомство ихъ по родословной сказкѣ не показывается.

XVII. Хилковы.

(родъ существующій.)

Грбъ въ Общест. Гербошникѣ, IV, № 4. Щитъ четверочастный. Въ 1-й части, въ лазуревомъ полѣ — въ серебряныхъ латахъ рука, держащая таковой-же мечъ. Во 2-й, въ серебряномъ полѣ — зеленый дубъ. Въ 3-й, въ серебряномъ же полѣ, червленая крѣвость. Въ 4-й части, въ лазуревомъ полѣ — золотой дубъ, сопровождаемый натурального цвѣта медвѣдемъ. Въ срединѣ, золотомъ щитѣ зеленый дубъ покрытъ княжескою короною, изъ которой выходитъ въ лазуревыхъ латахъ рука, держащая таковой-же мечъ; дубъ сопровождается чернымъ медвѣдемъ.

Внукъ князя Семѣна Ивановича Хрипуна-Ряполовскаго, сынъ боярина (1498 г.) Оедора Семеновича — князь Иванъ Оедоровичъ, хиллаго здоровья, назывался *Хилкомъ-Ряполовскимъ* (XVIII кол.); его сынъ былъ князь Дмитрій Ивановичъ Хилковъ, бояринъ въ 1563 г., а его потомки писались князьями Хилковыми. Сыновья же Дмитрія Ивановича были князь Василій Дмитриевичъ Хилковъ, окольничій 1602 г., да князь Андрей Дмитриевичъ. У князя Василія Андреевича было три сына (XXI кол.): 1) Андрей Васильевичъ — бояринъ († 1657 г.), 2) Оедоръ Васильевичъ, бездѣтный, и 3) князь Иванъ Васильевичъ, бояринъ, родился 1571 г. и скончался 9-го июня 1655 г.

У Андрея же Дмитриевича было пять сыновей: 1) Го-

Грбъ князей Хилковыхъ.

рисъ, имѣвший бездѣтнаго сына Василія; 2) князь Оедоръ Андреевичъ, окольничій 1657 г., женатый на Ое-

доре Богданович; 3) Петръ Андреевич; 4) Иванъ Андреевич, бояринъ, ■ 5) Иванъ Меньшой Андреевич, стольникъ. У Оедора Андреевича были сынъ Оедоръ Оедоровичъ и дочь княжна Ирина Оедоровна — за бояриномъ, княземъ Алексѣемъ Андреевичемъ Голицынымъ.

У боярина Ивана Васильевича было два сына (XXII кол.): князя Василій Ивановичъ и Андрей Ивановичъ, комнатные стольники царя Иоанна Алексѣевича. У Андрея Ивановича было три сына: Оедоръ, Андрей и Иванъ Андреевичи. У пераго было четыре бездѣтныхъ сына: Сементъ, Петръ, Иванъ и Юрій Оедоровичъ, комнатный стольникъ царицы Прасковьи Оедоровны; у Андрея сынъ Дмитрій, а у Ивана — Василій Ивановичъ, имѣвшій одну дочь, Елену Васильевну, за генералъ-лейтенантомъ княземъ Владиміромъ Петровичемъ Долгоруковымъ.

У Василія Ивановича (р. 1614 г. и † 1-го апрѣля 1677 г.) отъ брака съ перною женою Иринею Григорьевною († 24-го іюля 1673 г.) были сынъ князь Яковъ Васильевичъ, околнничій († 13-го мая 1681 г.), женатый на Аннѣ Илларионовнѣ Лопухиной и оставившій двухъ сыновей, изъ которыхъ второй былъ продолжателемъ рода до нашихъ дней.

Старшій же сынъ его — князь Юрій Яковлевичъ, генералъ-маіоръ (род. 1661 г.), былъ комнатнымъ стольникомъ царя Петра Алексѣевича и потомъ генералъ-маіоромъ и губернаторомъ новгородскимъ. Онъ умеръ въ 1729 г. У Юрія Яковлевича, женявшагося три раза: 1) на Евдокію Петровну Пеледнскую, 2) на княжну Дожинъ Васильевну Касимовскую и 3) на Марію Макенховну Свининой, остались дѣти дочери: Прасковья Юрьевна (р. 1682 г. и † 1780 г.) — за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, княземъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Долгоруковымъ и Екатерина Юрьевна (р. 1700 г., † 1768 г.), бывшая за Михаиломъ Васильевичемъ Чаадаевымъ. Младшій братъ Юрія Яковлевича, князь Андрей Яковлевичъ, резидентъ Петра Великаго въ Стокгольмѣ, въ 1700 г. былъ арестованъ по приказанію Карла XII и умеръ въ плѣну въ Швеціи въ 1718 г. Въ бытность его въ Стокгольмѣ находившіеся при немъ секретаремъ и фкто Манкіеръ написали сочиненіе: „Ядро Россійской Исторіи“, которое до 1850 г. приписывалось самому князю Хилкову.

У Андрея Яковлевича была одна дочь, княжна Ирина Андреевна, замужемъ за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Алексѣемъ Дмитриевичемъ Голицынымъ.

Князь Михаилъ Яковлевичъ Хилковъ (XXIV кол.) отъ брака съ Маріей Петровною Матюшкиной имѣлъ двухъ сыновей: бездѣтнаго (младшаго) Алексѣя Михайловича и (старшаго) полковника, князя Василія Михайловича, отъ брака съ княжною Настасіею Михайловною Львовою оставившаго три сына и три дочери. Изъ послѣднихъ княжна Анна Васильевна была за княземъ Евграфомъ Оедоровичемъ Волковскимъ, Марья Васильевна — за Михаиломъ Алексѣевичемъ Таркановымъ и Прасковья Васильевна (р. 21-го іюля 1739 г., † 21-го мая 1807 г.) была за княземъ Владиміромъ Петровичемъ Прозоровскимъ.

Братья ихъ были (князья XXVI колѣна): 1) старшій Алексѣй Васильевичъ, бездѣтный; 2) Яковъ Васильевичъ († 26-го іюня 1757 г.), женатый на Елизаветѣ Никитишнѣ Зотова, и 3) Петръ Васильевичъ, женатый на Прасковѣ Григорьевнѣ Подонской.

У Якова Васильевича было два сына (XXVII колѣна): 1) князь Михаилъ Яковлевичъ, полковникъ, отъ

перваго брака съ графинею Иринею Васильевною Толстой (р. 27-го марта 1755 г. и † 3-го августа 1786 г.) оставившій старшаго сына маіора Ивана Михайловича, (отъ брака съ Сабинною Адамовною NN) имѣвшаго одну дочь Александру Иванову — за графомъ Борисомъ Андреевичемъ Ефимовскимъ. Отъ втораго же брака (съ княжною Вадбольскою) князь Михаилъ Яковлевичъ имѣлъ бездѣтнаго сына — князя Александра Михайловича.

2) Князь Александръ Яковлевичъ, подполковникъ (род. 4-го апрѣля 1755 г. и † апрѣля 1819 г.), отъ перваго брака съ Екатериною Сергѣевною Кологривовою имѣлъ пятеро дѣтей (старшихъ три сына и двѣ старшія дочери), а отъ втораго брака — четвертаго сына и три младшія дочери.

Дѣти князя Александра Яковлевича (князья и княжны XXVIII кол.) назывались: 1) Григорій Александровичъ, полковникъ; 2) Дмитрій Александровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, женатый на княжнѣ Елизаветѣ Григорьевнѣ Волковской; 3) Степанъ Александровичъ, генералъ-лейтенантъ (р. 1786 г., † 10-го октябрі 1854 г.), женатый на Елизаветѣ Семеновнѣ Волковой; 4) княжна Елена Александровна за царевичемъ грузинскимъ Миріаномъ Праклевичемъ; 5) Прасковья Александровна, за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ графомъ Александромъ Ивановичемъ Гендриковымъ; 6) князь Иванъ Александровичъ, женатый на Евдокіи Михайловнѣ Лукиной; 7) Вѣра Александровна, за княземъ Александромъ Петровичемъ Хованскимъ; 8) Надежда Александровна и 9) Любовь Александровна, за генераломъ Сергіемъ Дмитриевичемъ Безобразовымъ.

Князь Петръ Васильевичъ, младшій братъ Якова Васильевича, имѣлъ двухъ сыновей (XXVII колѣна): князя Василія Петровича (бездѣтнаго) и князя Михаила Петровича, полковника, отъ брака съ княжною Елизаветою Петровною Голицыною († 17-го ноября 1829 г.), оставившаго трехъ сыновей и двухъ дочерей.

Дѣти его были (XXVIII кол.): 1) князь Михаилъ Михайловичъ; 2) князь Петръ Михайловичъ († 30-го декабря 1847 г.), отъ брака съ Татьяною Михайловною Кокоткиной имѣвшій сына — князя Михаила Петровича; 3) князь Николай Михайловичъ, женатый на Товарной († 1854 г.) и имѣвшій дочь — княжну Елизавету Михайловну за Михаиломъ Егоровичемъ Клечановскимъ; 4) княжна Анна Михайловна, была за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Сергіемъ Григорьевичемъ Щербатовымъ, и 5) княжна Елена Михайловна за 1) Михаиломъ Васильевичемъ Васильчиковымъ и 2) за Шуйскимъ.

Изъ потомства князя Дмитрія Александровича известны паяъ (по именамъ только) сыновья Александръ Дмитриевичъ и Григорій Дмитриевичъ (р. 1838 г. и † 26-го іюля 1885 г. въ Москвѣ), пережоніеиестеръ, вице-президентъ московскаго „скаковаго общества“, извѣстный композиторъ, женатый на дочери археолога князя Михаила Андреевича Оболенскаго и оставившій потомство. Четыре его сестры были: Марія Дмитриевна, за Александромъ Александровичемъ Черевинымъ, Прасковья Дмитриевна, Александра Дмитриевна и Ольга Дмитриевна. Что касается потомства князя Александра Ивановича, изъ него только извѣстны паяъ (по именамъ) три сына и шесть дочерей: князя Александръ, Михаилъ и Николай Ивановичи, княжна Александра Ивановна (бывшая за Яковлевичемъ † 1854 г.), Елизавета Ивановна (за Оранскимъ), Ольга, Прасковья, Евдокія и Софія Ивановны. Больше мы ничего покуда не знаемъ.

III.

Татевы.

(угасшій родъ.)

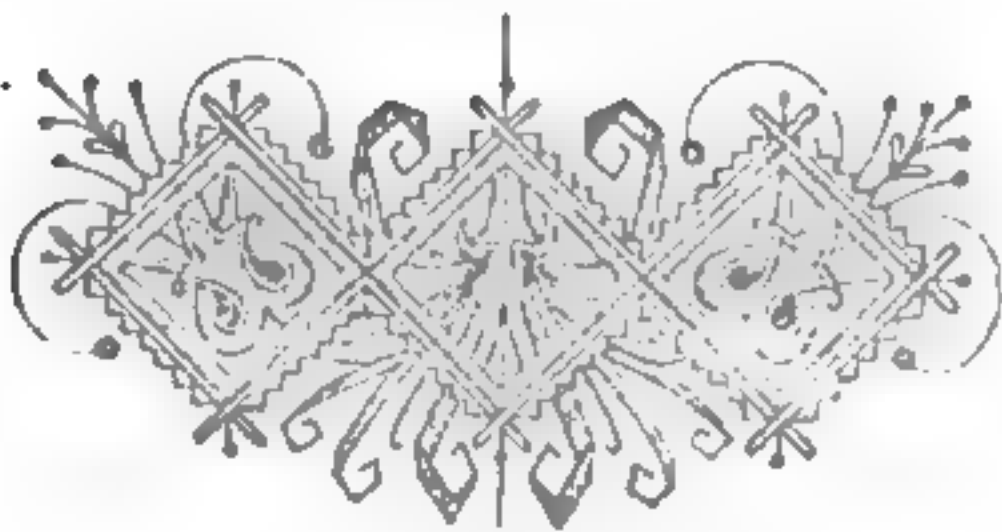

Одначальникомъ ихъ, какъ видно изъ таблицы нашей (140 стр., былъ князь Иванъ Оедоровичъ, прозваніемъ *Татъ*, сообщившій потомству своему прозваніе *Татевыхъ*. У него было три сына (XIX колѣно отъ Рюрика) — князья: Петръ Ивановичъ, бояринъ въ послѣдній годъ жизни Грознаго (1583 г.), умершій при царѣ Оедорѣ (1586 г.); Андрей Ивановичъ, посюда, оставившій четырехъ сыновей, и бездѣтный князь Оедоръ Ивановичъ.

Бояринъ князь Петръ Ивановичъ имѣлъ сына, боярина же (1605 г.), Бориса Петровича, убитаго при Шуйскомъ подъ Калугою (1607 г.) и оставившаго трехъ бездѣтныхъ сыновей (князей XXI колѣна): Петра, столь-

ника, Оедора (1627 г., † 1630 г.) да Ивана Борисовичей. Оба послѣдніе, какъ выборные, подписали грамоту избранія Михаила Оедоровича на царство (1613 г.).

У посюды же Андрея Ивановича Татева было четыре сына (XX колѣна): Юрій Андреевичъ, Иванъ Андреевичъ, сторонникъ Димитрія, Оедоръ Андреевичъ и Семенъ Андреевичъ. Изъ нихъ оставилъ одного сына Оедоръ Андреевичъ — стольника князя Ивана Оедоровича, бывшаго въ поѣздѣ на исторіи свадьбѣ Михаила Оедоровича, дворянина московскаго (1627—9 гг.), убитаго подъ Можайскомъ, отца Степана Ивановича (стольника 1658—76 гг.) и дѣда послѣднихъ князей *Татевыхъ* — Ивана Степановича. Сестра Ивана Степановича — Настасья Степановна († 1690 г.) была первой женою фельд-маршала князя Ивана Юрьевича Трубецкаго (отца Бецкаго).

РОДЫ КНЯЗЕЙ, СЧИТАЕМЫХЪ ДО НЫНЬ ПРОИСХОДЯЩИМИ ОТЪ РЮРИКА, ХОТЯ НАЧАЛО ИХЪ И НЕДОСТАТОЧНО ИЗСЛѢДОВАНО.

Домами княжескими недостаточно изслѣдованными считаемъ мы значившихся служилыми дворянъ: Болховскихъ, Жеряпиныхъ-Ушатыхъ, Мышецкихъ, Пронскихъ и Волковскихъ.

Относительно родовъ уже угасшихъ, каковы всѣ поименованные, кромѣ послѣднихъ, мы позволимъ себѣ ограничиться краткими указаніями, не приводя полного ихъ родословія, не зная истинно начала его.

Князья Жеряпины-Ушатые.

(угасшій родъ.)

Князья Жеряпины-Ушатые служили стольниками при московскомъ дворѣ при Михаилѣ Оедоровичѣ, и ихъ извѣстно всего три лица; по боярскимъ книгамъ они могутъ считаться даже родными братьями, дѣтьми какого-то Михаила (?). Ближе всего представляется возможность считать ихъ изъ рода

Стародубскихъ князей, гдѣ есть Ушатые, хотя родословія между ними и не указываютъ Михаила, но это еще нельзя считать полнымъ отрицаніемъ встрѣтить когда-либо случайно его имя, пропущенное въ родословныхъ сказкахъ за прекращеніемъ рода раньше требованія подачи ихъ.

Князья Болховскіе.

(угасшій родъ.)

Два лица изъ рода дворянъ Болховскихъ не разъ ходатайствовали о признаніи ихъ потомками бывшихъ владѣльцевъ г. Болхова, князей Рюриковичей изъ рода Святослава Ярославича. Они, однако, не могли доказать прямой связи своихъ предковъ съ извѣстными по исторіи представителями Болховскихъ удѣльныхъ князей.

Въ XVII и XVIII вѣкахъ не сомнѣвались впрочемъ въ продолженіи рода князей Болховскихъ, и нынѣ еще есть лица, называющія себя князьями послѣ отказа со

стороны правительства въ ихъ претензіи, не подтверждаемой несоизвѣсными фактами и свидѣтельствами.

Въ XVII вѣкѣ съ прозаніемъ князей Болховскихъ значатся въ боярскихъ книгахъ двадцать лицъ стряпчихъ и стольниковъ, однако-же не подававшихъ и себѣ родословной сказки въ Разрядъ при двуречивникахъ. Но въ XVI вѣкѣ были князья Болховскіе несомнѣнно, такъ что считать вымершимъ родъ ихъ можно только къ концу XVII или къ началу XVIII вѣка, если доказатели своихъ правъ на наследственное княжеское достоинство не могли указать, отъ котораго именно изъ извѣстныхъ по документамъ лицъ этого рода они происходятъ по прямой линіи.

Князья Мышецкіе.

(недавно угасшій родъ.)

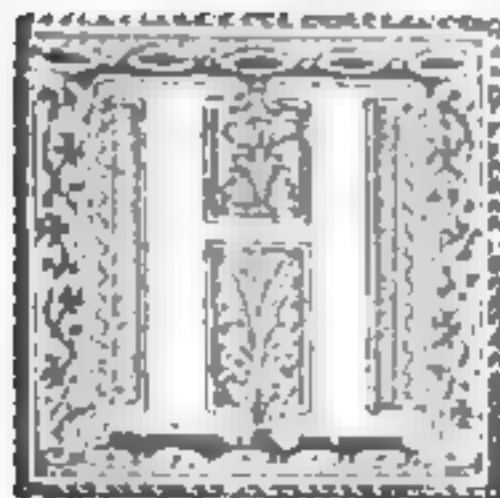
Скорѣе всего — одна изъ вѣтвей князей Смоленскихъ.

Родъ этотъ насчитываетъ около тринадцати колѣнъ, что указываетъ начало рода въ XV вѣкѣ, никакъ не поздне. Но только никогда родъ этотъ не занималъ виднаго положенія въ московскомъ обществѣ, оставаясь захудалымъ и малозвѣстнымъ при разбѣганіи вѣтвей фамиліи по отдаленнымъ мѣстамъ. Черезъ это представители рода не могли сблизиться между собой и повѣрять свои извѣстія о родоначальникѣ сообщеніямъ

или другихъ родственниковъ, имѣвшихъ болѣе знаній. Извѣстные дѣятели раскола изъ рода Мышецкихъ въ своихъ приношеніяхъ предковъ тоже значительно рѣзнялись отъ документальныхъ свидѣтельствъ еще въ XVII вѣкѣ. Намъ поэтому, при всемъ желаніи выяснять прошлую судьбу этого рода, приходится довольствоваться общими свѣдѣніями, не составляющими цѣлаго, что равносильно невозможности покуда составленія цѣлаго родословнаго дерева — за не согласіемъ противорѣчій.

Князья Пронские.

(годъ угасній.)

«...женше встрѣчается затрудненія, чѣмъ выясненіе колѣнъ рода князей Мышенскихъ (и допуская предположеніе, что они потомки князей Смоленскихъ) — оказывается съ признаваніемъ князей Пронскихъ одного рода съ рязанскими родомъ князей второй династіи.

Мы съ своей стороны, находя въ родословіи князей Пронскихъ только десять колѣнъ до прекращенія рода ихъ въ XVII вѣкѣ, — должны искать отца родоначальника ихъ не дальше, какъ въ половинѣ XIV вѣка.

Позволимъ замѣтить себѣ также, что отецъ родоначальника Пронскихъ — князь Владимиръ — во всѣхъ родословіяхъ называется Дмитріемъ, а Дмитрія въ родѣ Рязанскихъ князей въ XIV вѣкѣ совсѣмъ не было. Ученые однако хотѣть во что бы то ни стало навязать князьямъ Пронскимъ происхожденіе отъ князей Рязанскихъ и дѣлать маленькую передержку, называя отца перваго князя Пронскаго Владимира — Ярославичемъ. Вотъ какъ въ „Русской родословной книгѣ“ проводится происхожденіе рода князей Пронскихъ, согласно указат. къ Лѣтоп.

- I кол. — Всеволодъ Глѣбовичъ, † 1201 г. (.) Святославъ Глѣбовичъ.
- II кол. — Михаилъ, † 1218 г.
- III кол. — Михаилъ † 1277 (?), г.
- IV кол. — Александръ, убитъ 1240 г.
- V кол. — Ярославъ, † 1244 г.
- VI кол. — Владимиръ, посаженъ 1271 г. на Рязань Дмитріемъ Донскимъ.

Въ показаніи родословной сказки „Бархатной книги“ (ч. I, стр. 57) говорится о Пронскихъ князьяхъ: „Князи Всеволодъ да Святославъ сѣли на Прони. У князя Всеволода Пронскаго Киръ-Михайло, а убитъ его Глѣбъ Володиміровичъ Рязанскій. А у князя Святослава Пронскаго дѣти: князь Мстиславъ да князь Ростиславъ, оба бездѣтны; побилъ ихъ дядя ихъ — Глѣбъ Рязанскій. А у Кира-Михайла — сынъ князь Александръ Пронскій; убитъ его князь Коротоноль Рязанскій. А у князя Александра Пронскаго — сынъ князь Ярославъ Пронскій, а на Рязани сидѣлъ же. А у князя Ярослава — сынъ князь Володиміръ, и посаженъ былъ отъ великаго князя Дмитрія Донскаго на Рязани“.

Гербъ Рязанскаго княжества.

Строевъ въ своемъ родословіи (при ключѣ въ ист. Кар.) колѣна князей Пронскихъ расположилъ въ такомъ порядкѣ.

X в.	Всеволодъ Глѣбовичъ.	Князья въ Рязани.	
XI в.	Киръ-Мих., † 1218 г.	Константинъ, Ал-дръ Псковскій, † 1263 г.	XI в.
XII в.	Александръ.	Ярославъ, убитъ 1240 г.	XII в.
XIII в.	Михаилъ.	Иванъ, убитъ 1240 г.	XIII в.
XIV в.	Александръ, † 1240 г.	Иванъ Коротоноль, 1240 г.	XIV в.
XV в.	Ярославъ, † 1244 г.	Иванъ Ивановичъ, † 1269 г.	XV в.
XVI в.	Дмитрій (?).	Олегъ (Яковъ), † 1401 г.	XVI в.
XVII в.	Владиміръ (дѣти съ 1265 г.).	Дмитрій Донскій, † 1380 г.	XVII в.

Это сдѣлалъ Строевъ, чтобы помирить путаницу „Бархатной книги“ съ родословіемъ князей Пронскихъ, служившихъ московскимъ государямъ и какъ бы не имѣвшихъ ничего общаго съ предшествовавшимъ родомъ князей Пронскихъ, родичей рязанскимъ владѣтелямъ. Но и при этомъ выходитъ явная безсмыслица покрѣпить сказанію родословной, очевидно сочиненной невѣждою. Если снѣтъ Всеволода, Киръ-Михайло, убитъ въ 1218 г. атемъ Давида Смоленскаго, то сына Кира-Михайла-Александра, жившаго, стало быть, въ первой половинѣ XIII вѣка, никакъ не могъ убитъ Иванъ Коротоноль, современникъ Калиты? И внукъ Кира-Михайла, убитаго 1218 года, никакъ не могъ быть Ярославъ; а сынъ его, убитый татарами въ 1240 году, мы знали — имѣлъ одного сына Олега, а не имѣлъ Дмитрія, вообще не встрѣчаемаго между Рязанскими князьями. Казалось бы, нечего держаться такого родословія, въ которомъ указаніе колѣнъ не выдерживаетъ критики. Приходилось отложить надежду отца Владимиру Дмитріевичу, посаженному въ Рязань, искать между Рязанскими князьями, изъ которыхъ на лицо былъ одинъ сынъ Ивана Ярославича — Яковъ-Олегъ Ивановичъ. Императорская археологическая коммиссія принимаетъ Ярослава Александровича — князя Пронскаго — за Дмитрія, отца Владимира, который въ 1265 году имѣлъ съ Олегомъ Ивановичемъ разбитъ мурзу Тагая, убитшаго ежеч. Рязань. Спустя нѣтъ лѣтъ, Владимиръ же Пронскій является въ помощь московскимъ князьямъ для отраженія Олгерда; въ 1271 году получаетъ отъ Дмитрія Донскаго Рязань, а въ слѣдующемъ году (1272) изгоняется самъ Олегомъ Ивановичемъ. При считаніи Дмитрія Ярославича мы должны ставить Владимира Пронскаго, по родословію, двумя колѣнами выше Олега, который принадлежалъ къ старшей линіи въ родѣ. И, допуская это, нужно предположить выдѣлъ новаго Пронскаго удѣла настолько обширнымъ, что онъ ослабилъ рязанскихъ князей до того, что они уже не имѣютъ прежняго духа непокорства Москвѣ и не думаютъ послѣ Олега о соперничествѣ съ нею, какъ было прежде. А съ другой стороны, видя, что владѣтели княжества Пронскаго во все время продолженія рода отъ Владимира Дмитріевича служатъ вѣрно Москвѣ, мы должны придти къ одному заключенію: не сю они посажены, что видно по праву (?), дающему самостоятельность наследственному владѣльцу. Для Пронскихъ князей Рязань и чужда потому, что не можетъ быть у нихъ съ нею общихъ интересовъ.

Общность же интересовъ у нихъ есть съ Москвою, оттого они въ Рязанской области и проводили все, что выгодно одной Москвѣ и ея политикѣ, чего съ князьями одного рода съ Рязанскими никакъ бы не случилось. Роль Пронскихъ князей на Рязанскомъ удѣлѣ была поэтому не болѣе, какъ служебная подчиненность Москвѣ,

оттого они такъ непрямѣнно съ удѣльнаго княжества
и перешли въ московское боярство.

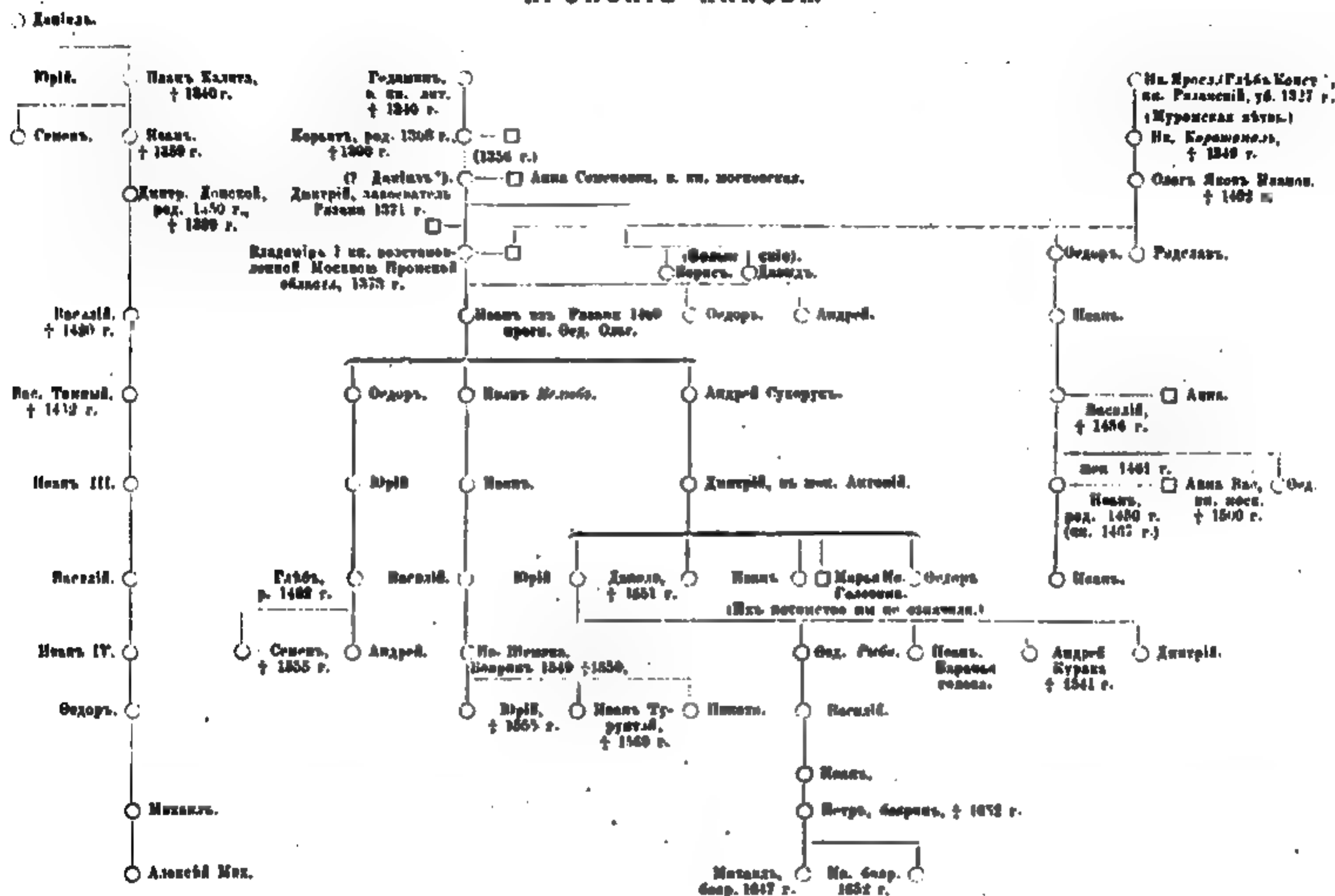
При загадочности роли служившихъ Москвитъ князей Прювскихъ, происхожденіе которыхъ отъ ризанскихъ дѣлается не иначе какъ съ допущеніемъ едва ли возможнаго предположенія, мы выскажемъ свою догадку.

Намъ представляется болѣе вѣроятнымъ считать князя Владиміра Дмитріевича Прунскаго внукомъ Корыта Гедиминовича, сыномъ князя Дмитрія Михайловича Волынца, величайшаго изъ стратеговъ времени Дмитрія

Донскаго, равно близкаго московскія владѣтелямъ Семену и Ивану Ивановичамъ (какъ и сынъ его) къ великому князю Дмитрію и Владиміру Храбрымъ. О Дмитріѣ Корнятовичѣ мы не найдемъ никакихъ указаній у иностранныхъ писателей, сближающихъ Дмитрія Корнятовича съ Дмитріемъ Корнубомъ, а у насъ отъ Дмитрія Михайловича и дочери вел. кн. московскаго Ивана Ивановича пошелъ родъ Волынскихъ, не князей. Свои предположенія мы графически укажемъ на таблицѣ.

Ред. ул. мост.

ПРОСКІЕ КНЯЗЬЯ.

Tab. 24.

Оговоримся также здесь и о причине, заставляющей нас считать зятемъ Дмитрія Донскаго не Ольгердона, а Корытона сына, Дмитрія. Въздѣ у насъ называется завоеватель Рязани — Дмитріемъ Михайловичемъ, что указываетъ прямо на происхожденіе его отъ Корыта (Михаила) Гедиминовича, тогда какъ Ольгердъ былъ Александръ. Сверхъ того Дмитрій-Корибутъ Ольгердовичъ родился только въ 1357 году, когда бракъ Дмитрія Корыта на второй женѣ послѣдовалъ 1356 года, а отъ первой жены былъ сынъ Владиміръ, въ 1371 году первый Пронскій князь по нашему мнѣнію — чего уже, считая Корибута зятемъ Донскаго, никакъ допустить невозможно. Сверхъ того Корибутъ — какъ извѣстно — явился въ Москву послѣ смерти уже Ольгерда, при немъ правя Сѣверскою областю и скорѣе враждебно, чѣмъ дружественно относясь къ Москвѣ, въ которой онъ явился гостемъ за годъ, не больше, передъ Куликовскою битвою; по время же ея князь Дмитрій Михайловичъ (лицо, всѣмъ извѣстное) называется *Волынцемъ*.

По нашему мнѣнію, Дмитрій Корытовичъ съ пріѣзда съ отцомъ изъ Орды въ Москву у насъ и остался въ службѣ.

Представляя себѣ такое происхожденіе Пронскихъ князей и родословіе ихъ изобразить такимъ образомъ, мы сдѣлали, что оказалось вѣрнѣйшимъ. И высказавъ свое предположеніе, мы просили бы читателей обратить вниманіе на одно обстоятельство, говорящее дѣйствительно скорѣе въ пользу литовскаго, чѣмъ рязанскаго или вообще русскаго происхожденія князей Пронскихъ, являющихся вѣрными слугами Москвы въ XV вѣкѣ.

Мы не видимъ, чтобы старшій сынъ Ивана Владиміровича Пронскаго — Осдоръ Ивановичъ ѣздилъ въ Литву, но старшій сынъ его — Юрій Осдоровичъ первымъ бракомъ женатъ былъ на княжнѣ Слуцкой, конечно, не бывшей въ русскихъ владѣніяхъ. Ясно, что князья Пронскіе поддерживали сношенія съ Литвою, что при ихъ родственности съ Рюриковичами родомъ понятно, а иначе сошлись бы и безъ того. Потому что нельзя назвать Пронскъ, какъ Тверь, напримѣръ, жѣстою со- сѣднимъ съ Литвою? Между тѣмъ политика московскихъ государей, усматривая отношенія враждебныя для себя въ сближеніи съ Литвою Тверскихъ князей, несколько не замечала въ этомъ князей Пронскихъ. Ясно, что ихъ сношенія были родственными, а не политиче-

*) См. приложение.

скій союзъ. Жилъ князь Юрій Оедоровичъ даже въ Литвѣ, и скорѣе всего въ годъ вступленія на престолъ Ивана III родился у него сынъ. По вторыхъ бракахъ породнился Юрій Оедоровичъ съ князьями Соломерскими, женился на княжнѣ изъ этого рода, скорѣе всего на сестрѣ Татыицѣ, стало быть — въ Москвѣ. Показаніе „Бархатной книги“ о томъ, что дѣти Глѣба „Семенъ да Андрей сбѣжали въ Литву“ кажется намъ неточнымъ относительно акта самаго удаленія, но пребываніе ихъ постоянно въ Литвѣ выше всякихъ сомнѣній. Мы готовы видѣть въ нихъ не бѣглецовъ изъ Москвы, а постоянныхъ жителей Литвы по мѣсту рожденія и по службѣ польскимъ королямъ, не дававшимъ выѣзжать изъ Москвы воеводствъ и старостъ, какъ мы видимъ на Курбскомъ и на Бѣльскомъ Оедорѣ. Между тѣмъ Семенъ Глѣбовичъ Пронскій былъ воеводою кievскимъ, женатъ на литовкѣ Оедорѣ Згловичъ, имѣлъ сына (Александра) кастеляномъ львовскимъ (1576 г.) и троюкимъ — старостою лудскимъ. Этотъ сынъ его путешествовалъ даже въ Римъ и тамъ принялъ католичество. А князь Андрей Глѣбовичъ самъ былъ старостою черкасскимъ и женатъ на княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ Сауѣга. То обстоятельство, что вдова его вышла вторымъ бракомъ за кастеляна каменецкаго Николая Синявскаго, указываетъ на раннюю кончину князя Андрея Глѣбовича, исключаящую возможность большой выслуги передъ польскимъ королемъ, старостна назначеніемъ аристократамъ мѣстнымъ, въ большинствѣ случаевъ имѣвшимъ на то наследственное право. Потому что староство соединено было съ совѣстнымъ землевладѣніемъ, чего нельзя допускать у русскаго эмигранта, ожидавшаго средствъ существованія отъ королевской милости. Мы даже думаемъ, что указаніе на бездѣтство будто-бы сыновей Александра Семеновича въ Литвѣ, какъ на поводъ исчезновенія тамъ имени князей Пронскихъ, можетъ толковаться и какъ намекъ на переходъ прованіи — по мѣстамъ новаго владѣнія ихъ въ Польшу. Но, конечно, предположенію своему мы не придаемъ силы полного отрицанія и вымиранія рода Пронскихъ въ Литвѣ, когда въ Москвѣ онъ также угасъ въ XVII вѣкѣ на IX колѣнѣ отъ перваго князя, посаженнаго Дмитріемъ Донскимъ на удѣлѣ Рязанскомъ.

У насъ родъ князей Пронскихъ исчезъ естественнымъ путемъ истощенія, переживъ эпоху Грознаго, когда связь съ Головиными по всей вѣроятности вызвала заслуженную кару (за участіе въ преступныхъ замыслахъ?) боярину Турунтаю, если принимать и за несомнѣнную истину его утѣшеніе по рѣшенію Грознаго, какъ и гибель князя Василія Оедоровича Рыбина-Пронскаго? Съ своей стороны показанія Курбскаго на-

ходятъ мы возможность вѣрить далеко не всѣмъ, смотри и на самые періоды катней при Грозномъ, какъ на результаты открытія заговоровъ противъ него, а отиудъ не какъ на проявленіе безумной кровожадности, какъ выставляли до сихъ поръ дѣянія этого государя.

При Грозномъ находимъ мы бояръ Пронскихъ разомъ пять, но при имени ихъ не поставлено слова: „выбылъ“, означаннаго казнью или насильственной смертію. Стало быть, не имѣя надобности прибѣгать къ натяжкамъ, мы не можемъ заподозрѣвать смерть естественную ни одного изъ нихъ, а именно: первымъ по времени умеръ въ 1550 году произведенный въ бояре 1547 г. Иванъ Васильевичъ Шемака; вторымъ († 1551 г.) — Данило Дмитріевичъ — одновременно съ первымъ пожалованный; третьимъ, произведенный въ 1549 г., † 1560 года (а не „выбылъ“) Иванъ Ивановичъ Турунтай; четвертымъ — произведенный въ 1567 году Петръ Даниловичъ, † 1577 г., но, пожалованный въ 1572 году въ бояре, Семенъ Даниловичъ † уже при Оедорѣ (1584 г.).

Ясно, что принисываемыхъ завѣдомо съ цѣлью клеветы на Грознаго, ужасовъ, будто-бы разразившихся надъ родомъ Пронскихъ, хотя и принадлежавшихъ къ партіи, правившей до смерти царицы Анастасіи, — трудно найти въ этомъ цѣломъ рядѣ дѣятелей, отошедшихъ на вѣчный покой естественнымъ путемъ.

Кромѣ бояръ Грознаго въ родѣ Пронскихъ московской вѣтви были бояре уже при Василіи, отцѣ Грознаго, и при Алексѣѣ Михайловичѣ родъ закончился двумя же боярами.

Сыновья Дмитрія (изъ монастырѣ Антонія) Андреевича были всѣ четыре въ боярахъ: Юрій-Дмитрій, † 1523 г.; Иванъ Дмитріевичъ, избѣженный на оринской битвѣ, умеръ тоже въ плѣну польскомъ 1523 г.; Оедоръ Дмитріевичъ, когда † — годъ намъ неизвѣстенъ; а Данило Дмитріевичъ дожилъ до дней Грознаго и при немъ показанъ вторымъ изъ скончавшихся. Въ числѣ же представителей времени Грознаго въ двухъ поколѣніяхъ, кромѣ упомянутыхъ выше бояръ, были четыре сына Юрія Дмитріевича, два сына Ивана Дмитріевича (т. е. Турунтай и братъ его Семенъ Ивановичъ Суръ), безпотошный сынъ Оедора Дмитріевича, Константинъ и, кромѣ двухъ бояръ, двое не-бояръ въ числѣ четырехъ сыновей Данила Дмитріевича. Изъ трехъ сыновей Шемаки Юрія считаютъ боярскими, но мы не находимъ его въ боярскомъ спискѣ; братъ его Иванъ постригся съ именемъ Іоны, и были они бездѣтны всѣ трое. Константинъ Оедоровичъ имѣлъ трехъ сыновей, изъ которыхъ младшій имѣлъ сына Василія Романовича, да сынъ Рыбы оказался продолжателемъ рода до конца фамиліи въ лицѣ сына, внука и правнуковъ.

Князья Волконскіе.

(родъ существующій.)

Слѣдуя рукописнымъ родословнымъ, Волконскихъ князей должны бы мы поставить среди (?) или послѣ потомства сыновей князя Юрія Торусскаго, который будто-бы имѣлъ старшаго сына — Ивана Юрьевича „Толстая Голова“, рожденнаго безъ брака отъ связи съ

Агафьею, дочерью пресвитера въ Торусѣ. Но мы считаемъ такое происхожденіе князей Волконскихъ, не смотря и на нахожденіе въ гербѣ ихъ эмблемъ княжества Кіевского и Черниговскаго — при-

надлежности потомковъ св. Михаила Черниговскаго — рѣшительно легендарнымъ.

Гербъ князей Волконскихъ („Гербовникъ“, ч. III, листъ I) представляетъ щитъ, раздѣленный перпендикулярно на двѣ части: въ правой — гербъ Кіевскаго княженія; въ лѣвой — гербъ черниговскій. Гербовый щитъ на развернутой княжеской мантии, увѣнчанъ княжескою русскою шапкою (см. стр. 155).

Понятно, конечно, что рассказанная легенда могла имѣть мѣсто по случаю искаженія вѣрнаго указанія о подлинномъ происхожденіи рода, оказавшаяся выдумкою враждебника, этимъ самымъ намысленіемъ налагавшаго

тѣмъ неблаговидности на княжескія права славной и въ XVI вѣкѣ фамиліи, когда доблести представителей ея многіе кололи уже глаза.

Въ нашихъ глазахъ легенда о дочери просвирни не должна заслуживать никакого вѣроятія въ той формѣ, потому что дѣтей князей, прижитыхъ безъ брака, не величали никогда въ старину князьями, а только причисляли ихъ къ дворянѣмъ. Таковы, напримѣръ, были *Шальновы* или *Шальныя* въ Рязани, обращенные въ служилый классъ бояръ. Во-вторыхъ, мѣсто наследственнаго владѣнія князей Волконскихъ скорѣе должно указывать намъ на единство рода ихъ съ Пронскими и Рязанскими, чѣмъ съ Торусскими князьями. Въ третьихъ, указываемое число колѣнъ до Ивана Толстой Головы при началѣ уже XVII вѣка представляло недостаткомъ одного, если не двухъ поколѣній для приведенія въ параллель съ родами старшей линіи Рюриковичей, каковы Святославичи, даже принимая за несомнительность двойное повтореніе имени Юрія и тройное — Ивана въ первыхъ 4-хъ колѣнахъ, составленныхъ изъ одного имени въ „Россійской родословной книгѣ“ (ч. I, стр. 255). Причемъ болѣе естественнымъ

Гербъ князей Волконскихъ.

кажется видѣть, вмѣсто пяти только три колѣна — до Юрия, а не болѣе (?).

Эти очень уважительныя, какъ намъ кажутся, причины сомнѣній заставляютъ насъ считать происхожденіе рода князей Волконскихъ — несомнѣнно Рюриковичей — не удобнымъ покуда приурочить ни къ потомству св. Михаила Черниговскаго, ни къ потомству Мономаха, но скорѣе всего къ рязанской вѣтви, хотя мы и не находимъ князя Юрія между рязанскими князьями. Но лучше сказать, списокъ второй династіи ихъ до насъ дошелъ едва ли не умышленно сдѣланнымъ (?) и неполнымъ. Съ своей стороны прибѣгать къ тому приему, какъ признаніе Ярослава Александровича Дмитріемъ, мы уже не можемъ — за надѣленіемъ его однимъ христіанскимъ именемъ. Стало быть, предстоитъ еще разъ обратиться къ легендѣ и къ ней указаннымъ намекамъ на время, по крайней мѣрѣ, образованія рода.

Легенда починаетъ преосвященнаго Фотія, называя его только митрополитомъ смоленскимъ вмѣсто московскаго, жившаго при Василии Дмитріевичѣ, что должно, кажется, указывать время ея сочиненія, и сходится со счетомъ колѣнъ, нами принимаемыхъ, причемъ родъ Волконскихъ очевидно начинается около XV вѣка.

Но легенда говоритъ, что Ивану „Толстой Головѣ“

отецъ далъ вѣность Соприскину на рѣчкѣ Волконѣ, притоцѣ р. Уны. Однако р. Волконѣ мы не знаемъ, а Волконщина — рядъ селеній на Игодной Рязкѣ, въ Рязанскомъ уѣздѣ. По этой вѣности или стану сынъ Ивана „Толстой Головы“ — Юрій Ивановичъ писанъ и прозывался княземъ Волконскимъ. Онъ, а не вникъ одноименный (какъ въ „Россійской родословной книгѣ“) имѣлъ трехъ сыновей: Константина Юрьевича, Ивана Юрьевича и Федора Юрьевича; всѣ трое оставили потомство. У Константина были сынъ Василій, у Ивана — два сына: Федоръ и Александръ Ивановичи, тогда какъ у Федора — Федоръ и Иванъ Черный Федоровичи. Первое время жизни представителей фамиліи было не блистательно до начала XVI вѣка. Сынъ уже Василия Константиновича — *Петръ Васильевичъ*, прозваніемъ *Верига*, былъ воеводою у царя Василия, отца Грознаго: въ 1515 году въ походѣ къ Витебску, 1519 году — въ походѣ на Литву, а 1520—21 г. — третьимъ воеводою въ Тулѣ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что тульское воеводство въ это время (1519 г.) все состояло изъ князей Волконскихъ; изъ нихъ: *Внукъ Григорьевичъ* былъ вторымъ, *Дмитрій Ивановичъ* — четвертымъ, а *Иванъ Васильевичъ* — пятымъ воеводою въ Тулѣ. Иванъ Васильевичъ этотъ, прозваніемъ *Потулъ*, родной братъ Вериги, въ 1537 году былъ и вторымъ воеводою тульскимъ, смѣнивъ, кажется, Волконскаго же князя Ивана Патыхича, не показываемаго впрочемъ въ колѣнныхъ росписяхъ, но 14 лѣтъ воеводствомъ, а передъ тѣмъ начальствовавшимъ въ литовскомъ походѣ (1519) третьихъ большаго полка. Въ казанскомъ походѣ 1544 г. семеро князей Волконскихъ показаны дѣйствующими: Алексѣй Васильевичъ шелъ къ Казани съ 1-го марта лугою стороною Волги въ качествѣ второго воеводы 5-го передоваго полка; бояринъ Иванъ Андреевичъ былъ воеводою 7-го большаго полка; окольничій Григорій Михайловичъ — вторымъ воеводою 6-го полка правой руки; стольникъ Андрей Васильевичъ — третьимъ головою въ государевомъ полку, въ которомъ 117-мъ головою былъ стольникъ же Степанъ Никитичъ; а сынъ его Савва Степановичъ — 10-мъ полковымъ судьей; наконецъ князь Иванъ Никитичъ находился „рядомъ съ большимъ государевымъ досѣхою“. Пятеро князей Волконскихъ принимали участіе въ шведскомъ походѣ 1549 года, гдѣ изъ нихъ окольничій Иванъ Васильевичъ, прозваніемъ *Планъ*, былъ вторымъ воеводою 7-го передоваго полка; Михаилъ Ивановичъ, прозваніемъ *Жучка* — вторымъ же воеводою 9-го сторожеваго полка; стольникъ Иванъ Матіевичъ былъ 26-мъ есауломъ, а дворяне Михаилъ и Иванъ Ивановичи — однимъ *эпоговодчикомъ* (адъютантомъ), другой — судьей полковымъ. Последній изъ помѣнанныхъ да Жучка находился и въ полоцкомъ походѣ (1551 г.) вмѣстѣ съ однофамильцами: окольничимъ Василиемъ Ивановичемъ, стольниками Федоромъ, Овсю и Никифоромъ и дворяниномъ Саввою Ивановичемъ, князьями же Волконскими. Въ этомъ походѣ князь Андрей Васильевичъ Волконскій возилъ государевы саадакъ да сулицу, а въ польскомъ походѣ 1568 г. хранилъ рогатину царскую. Въ ту пору гнѣвнаго отношенія государя къ боярѣмъ своимъ, Волконскіе князья оказывались мужественными бойцами, охранявшими предѣлы отечества отъ враговъ. Князь Петръ Афанасьевичъ въ 1565 г. стоялъ съ дружиною на Оцѣ, въ 1572 г. дѣлалъ засѣку перемышльскую, съ 1577 г. является для отпора литовскаго вторженія со стороны ливоніи и въ 1579 г. за разбитіе въ Курляндіи вѣнцевъ награжденъ *золотымъ чиромомъ*, замѣнявшимъ тогда медаль. Послѣ тульскаго воеводства поручитель вѣнцевъ въ 1581 г. посланъ царемъ къ Могилеву, гдѣ и отбилъ онъ вылазку враговъ изъ Шелова, въ слѣдующемъ году отразивши оборонять

Новгородъ отъ Литвы вѣстѣ съ князекъ Галицкихъ. Князь же Андрей Романовичъ, прозваніе *Бѣкъ*, при Грозномъ восводствовавшій въ Торонѣ и ходившій въ Заволочье, при царѣ Оедорѣ строилъ Бѣлгородъ на Донѣ (1590), черезъ два года потомъ оборонялъ Соловецкій монастырь, а затѣмъ былъ на восводствѣ въ Черниговѣ (1596) и съ войскомъ на Донѣ (1597). Князь Михаилъ Петровичъ Волконскій, прозваніе *Жмурки*, при царѣ Оедорѣ восвода на Украинѣ и въ Тулѣ, при Годуновѣ — восвода на Алатырѣ (1600 г.), въ Шатскѣ (1601 г.) и въ Ливнахъ (1603—4 г.). Съ Андреемъ *Быкомъ* защищали Соловки князь Григорій Константиновичъ *Криво-Волконскій*, при Годуновѣ — посолъ въ Крымъ (1600 годъ), восвода артауды (амангарды) въ Брянскѣ (1605 г.), на свадьбѣ Самозванца угонцаншій польскихъ пословъ и самъ посланный къ Сигизмунду съ уведомленіемъ о гибели І. Аѣдимитрія (1606 г.). При Шуйскомъ оборонялъ отъ Москву отъ Лисовскаго (1609 г.) и на Ладогѣ былъ шведовъ (1610 г.). Съ воцареніемъ Михаила пожалованный въ окольничіе, онъ помогалъ Пожарскому разбить поляковъ и казачьи шайки, да у Пикитскихъ воротъ отбилъ приступъ Владислава къ Москвѣ (1-го октября 1619 г.), заставивъ его отступитъ и удалитъ отъ нашей столицы. Указавъ главнымъ его, очень вѣскія заслуги, нечѣе важныя порученія послѣднихъ лѣтъ жизни этого доблестнаго лица мы не приведемъ, сообщимъ только, что умеръ князь Григорій Константиновичъ Волконскій въ Валуйкахъ въ 1634 г., находясь при разнѣхъ плѣнныхъ съ крымцами. Князь Михаилъ Константиновичъ *Хромой*, строилъ Верхова (1594 г.) въ отдаленномъ Обскомъ краѣ, въ сѣверозамадной Сибири, второй восвода тобольскій (1595—7 г.), геройски погибъ въ самой церкви въ Норовскѣ (1610 г.), защищая съ горестью храбрыхъ Пафнутаевъ монастырь, куда измѣнники впустили уже поляковъ. Князь Оедоръ Ивановичъ, прозваніе *Меринъ*, извѣстный со времени восводства въ Миценскѣ (1606 г.), принадлежитъ къ числу бойцовъ-патріотовъ, осадившихъ поляковъ въ Москвѣ въ 1611 и 1612 годахъ. Въ 1620 году онъ былъ судьей въ Челобитномъ приказѣ. Князь Иванъ Оедоровичъ, прозваніе *Лосъ*, упоминаемый въ 1607 г. какъ начальникъ артиллеріи при осадѣ Тулы, въ 1633 году былъ первымъ восводою у Пикитскихъ воротъ при набѣгѣ крымцевъ, а въ 1638 году былъ вторымъ распорядителемъ при дѣланіи *Земляной юрды* въ столицѣ. Вопринъ Петръ Оедоровичъ II, сынъ *Мерина*, упоминаемый съ 1617 года, въ 1626 году стольникъ, въ 1633 году второй восвода въ астраханскомъ походѣ противъ казымковъ, въ 1634 и 1635 годахъ былъ у провода границъ съ Литвою въ Торонѣ. Онъ на другой день коронаціи царя Алексѣя Михайловича (29-го сентября 1645 г.) пожалованъ въ окольничіе и назначенъ судьей въ Челобитенный приказъ, и, всѣми уважаемый, умеръ въ 1650 г.; отъ второй жены — Пелагеи оставивъ сына Юрія. Першая жена его была Марья Петровна, урожд. Постельникова. Старшій братъ предыдущаго, Оедоръ Оедоровичъ *Шериха*, начавъ службу съ рынды (1621 г.), въ 1626 году сдѣланъ стольникомъ, въ 1634 г. защищался въ Бѣлгородѣ отъ польскаго короля, отбивъ всѣ его приступы, и за это, 8-го іюля произведенный въ окольничіе, получилъ щедрое награжденіе да должность судьи Челобитеннаго приказа. Въ 1639 году назначъ наместникомъ муромскимъ, въ 1642 г. проводилъ границу съ Польшею въ Путихѣ, въ 1651 же году пожалованъ въ бояре; чуть не потерявъ жизнь въ Исковѣ, посланный туда (1650 г.) усмирять мятежъ и самъ попавшій въ руки возмутителей. Въ 1663 году онъ посланъ противъ башкиръ, въ Казань, гдѣ и умеръ въ 1665 г. У него тоже былъ одинъ сынъ — Андрей. Не менѣе важную роль, какъ Шериха, игралъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича

и князь Василій Богдановичъ Волконскій, прозваніе *Перинна Любка*, умеръ 1675 г. окольничій (съ 1671 г.). Онъ упоминается въ стольникахъ въ 1634 году, въ 1651 году значится первымъ судьей въ *Холономъ приказѣ*, въ 1653—55 гг. дѣйствуетъ въ Астрахани, приводя казимковъ къ присягѣ на подданство Россіи, а въ 1661 году находится *осаднымъ восводою* въ Перяславѣ.

Изъ числа видныхъ представителей рода князей Волконскихъ за XVII вѣкъ слѣдуетъ, перечисляя и упомянутыхъ уже окольничихъ: у царя Михаила Оедоровича — князи Григорія Константиновича (1627 г.), у царя Алексѣя (1668 г.) — князя Василія Богдановича, указать: Михаила Андреевича (1693 г.) и Оедора Львовича (1693 г.), при царяхъ Иванѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, да, бывшаго въ живыхъ еще въ 1703 году, князя Оедула Оедоровича. Онъ былъ уже стольникомъ въ 1658 году, въ 1683 году приводилъ къ присягѣ въ Астрахани ижеретинскаго царя Арчила и въ слѣдующую весну привезъ въ Москву дѣтей его *).

Самыхъ видныхъ (и особенно довѣренныхъ у Екатерины II) лицъ изъ фамиліи князей Волконскихъ въ XVIII вѣкѣ оказывается князь Михаилъ Никитичъ Волконскій (род. 9-го октября 1713 г. и умеръ 8-го декабря 1789 года), правнукъ князя Михаила Константиновича *Хромого* — защитника Пафнутаева монастыря, сынъ стольника Никиты Оедоровича и старшей сестры канцлера графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина — Аграфены Петровны, въ Курляндіи бывшей пріятельницею императрицы Анны Ивановны, сосланной перхонниками и умершей въ заключеніи 1732 года. При Екатеринѣ II Михаилъ Никитичъ былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ, ранѣе этого составлялъ проектъ раздробленія Польши, до того находясь русскимъ посломъ въ Варшавѣ и зная хорошо тамошніи дѣла. Отецъ князя Михаила Никитича по смерти жены сдѣланъ шуткомъ императрицы Анны (1732 г.). Изъ рода князи Оедора Константиновича *Кривою* — сынъ праправнука его — тоже генералъ-аппелѣ, какъ и Михаилъ Никитичъ — князь Семенъ Оедоровичъ Волконскій (род. 10-го мая 1703 г. и умеръ 4-го мая 1768 г.) прославился, какъ и предшественникъ, въ семилѣтнюю войну, состоя тогда въ чинѣ генералъ-поручика. Родъ обоихъ этихъ лицъ уже не продолжается, хотя оба были женаты и оставили потомство. Князь Михаилъ Никитичъ былъ женатъ на старшей дочери извѣстнаго кабинетъ-секретари Петра I, Алексѣя Васильевича Макарова, Елизаветѣ Алексѣевнѣ (умершей въ маѣ 1782 г.), отъ которой имѣлъ двухъ сыновей: Льва Михайловича († 1798 г.) и Павла Михайловича (род. 1763 г., † 15-го декабря 1808 года), умершихъ безъ потомства. Сестра ихъ — княжна Анна Михайловна (ум. 1824 г.) была за фельдмаршаломъ княземъ А. А. Прозоровскимъ. Князь же Семенъ Оедоровичъ, женатый на княжнѣ Софіѣ Семеновнѣ Менцеровской (род. 13-го сентября 1707 г., ум. 7-го апрѣля 1777 г.), имѣлъ отъ нея одного только сына — князя Григорія Семеновича, члена государственнаго совѣта, генерала-отъ-кавалеріи (род. 30-го января 1742 г. и ум. 17-го іюля 1824 г.), женатаго на княжнѣ Рѣвинной и начавшаго новую вѣтвь *Рѣвинныхъ-Волконскихъ*. (Въ статіѣ о князяхъ Рѣвинныхъ и объ этой вѣтви сказано.)

Кромѣ сына, князь Семенъ Оедоровичъ оставилъ шесть дочерей, изъ которыхъ третья — княжна Анна Семеновна (род. 12-го января 1737 года, ум. 4-го февраля 1812 г.), бывшая за статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Яковлевичемъ Оленинымъ, была мать прези-

* Царевичей Александра и Матіѣя, изъ которыхъ старшій былъ первымъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ русской артиллеріи.

дента императорской академіи художествъ Алексѣя Николаевича Оленина (1763—1843 года). Четыре же остальныхъ вышли замужъ: Марья Семеновна (род. 23-го августа 1731 г., † 29-го ноября 1796 г.) за Римскаго-Корсакова; Александра Семеновна (род. 28-го апрѣля 1733 г., † 11-го декабря 1793 г.) за Дмитріева-Мамонова; Наталья Семеновна (род. 1739 г., † 29-го января 1776 г.) была за Андреемъ Ивановичемъ Хрущовымъ и Екатерина Семеновна (род. 1743 г., † 1818 г.) жена Петра Леонтьевича Ермолова; пятая — Софья Семеновна (род. 1747 г., † 1769 г.) была дѣвица.

Кромѣ поименованныхъ, уважемъ изъ представителей фамилии князей Волконскихъ XVIII вѣка еще внука праправнука Федора Константиновича, бѣлгородскаго воеводы временъ Годунова — генерала-отъ-инфантеріи князя Николая Сергѣевича Волконскаго (родился 30-го марта 1753 г. и ум. 3-го февраля 1821 г.), женатаго на княжнѣ Екатеринѣ Дмитріевнѣ Трубецкой (род. 15-го сентября 1749 г. и ум. 8-го мая 1799 г.); единственная дочь этой четы — княжна Марія Николаевна (1790—1830) была за графомъ Николаемъ Ильичемъ Толстымъ.

Изъ дѣятелей XIX вѣка назовемъ сына князя Михаила Сергѣевича и баронессы Екатерины Пасеичи Шафировой — посла въ Царь-градъ, князя Дмитрія Михайловича, генералъ-лейтенанта, умершаго 1835 г. и женатаго на графинѣ Натальѣ Алексѣевнѣ Мусинъ-Пушкиной. Сынъ ихъ, князь Михаилъ Дмитріевичъ (род. 1811 г.), имѣетъ въ супружествѣ княжну Анну Павловну Варшавскую, графиню Паскевичъ-Оршанскую.

Въ родахъ Волконскихъ существуетъ и старшая, и младшая линіи.

Къ старшей линіи принадлежалъ фельдмаршалъ 1-й министръ императорскаго двора свѣтл. князь Петръ Михайловичъ.

Онъ происходилъ отъ старшаго брата боярина Федора Оедоровича († 1665 года) — Ивана Оедоровича, оставившаго шесть сыновей: Федора, Ивана, Михаила, Петра, Давида и Владиміра Ивановичей. Изъ нихъ только одинъ Давидъ Ивановичъ оставилъ двухъ сыновей: Семена и Дмитрія Давидовичей. Семенъ тоже не имѣлъ дѣтей, а Дмитрій Давидовичъ имѣлъ двухъ сыновей: Михаила Дмитріевича и Александра Дмитріевича. Изъ нихъ второй въ свою очередь оставилъ двухъ же сыновей: бездѣтнаго Николая Александровича и Петра Александровича, статскаго совѣтника (род. 1724 г. и † 28-го сентября 1801 г.), отца двухъ сыновей и четырехъ дочерей. Сыновья его были: бригадиръ Михаилъ Петровичъ, женатый на княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Макуловой († 1796 г.) и упомянутый уже нами генералъ-лейтенантъ Дмитрій Петровичъ. А сестры ихъ были: Анна Петровна — за Кротковимъ, Елизавета Петрова — за Чебышевимъ, Марья Петровна — за М. П. Колычевимъ и Екатерина Петровна — дѣвица.

У князя Михаила Петровича было три дочери: Екатерина Михайловна (род. 1775 г., † 1-го ноября 1834 года) — за генералъ-адъютантомъ Сергѣемъ Алексѣевичемъ Кожинимъ, Анна Михайловна за генералъ-лейтенантомъ Александромъ Ивановичемъ Грессеромъ, Варвара Михайловна, камеръ-фрейлина, и Петръ Михайловичъ (род. 26-го апрѣля 1776 г., † 27-го августа 1852 г.), канцлеръ всѣхъ русскіихъ орденовъ, министръ императорскаго двора при учрежденіи его (1826 г.) и фельдмаршалъ, получившій титулъ свѣтлости при открытіи Александровской колонны (30-го августа 1834 г.), возводившейся подъ его заглаваніемъ. Свѣтлѣйшій князь Петръ Михайловичъ отъ брака съ княжною Софьею Григорьевною Волконскою имѣлъ двухъ сыновей: Дмитрія и Григорія и дочь — княжну Александру Петровну, бывшую за дѣйствительнымъ стат-

скимъ совѣтникомъ Павломъ Дмитріевичемъ Дурново (жаты товарища министра внутреннихъ дѣлъ въ настоящее царствованіе — Николаемъ Павловичемъ Дурново). Старшій сынъ фельдмаршала — гофмейстеръ князь Дмитрій Петровичъ отъ брака съ Марьею Петровною Кикиной (1854 г.), дочерью статсъ-секретаря Петра Андреевича Кикина, основателя „Общества поощренія художниковъ“, имѣлъ дочь — княжну Софью Дмитріевну. А второй сынъ фельдмаршала — князь Григорій Петровичъ, начальникъ русскихъ художниковъ въ Римѣ, тоже гофмейстеръ, отъ брака съ княжною Марьею Александровною Бенкендорфъ имѣлъ дочь — княжну Елизавету Григорьевну.

Слѣдующая по старшинству вѣтвь послѣ рода фельдмаршала пошла отъ князя Романа Александровича, втораго праправнука родоначальника. Отъ втораго сына Романа — Константина — родъ пошелъ его старшій сынъ, Федоръ Константиновичъ, отецъ трехъ сыновей: Ивана Оедоровича, Михаила Оедоровича и Юрія Оедоровича. Изъ нихъ одинъ Михаилъ имѣлъ сына Андрея и внука Андрея Андреевича, отца трехъ же сыновей: Оедора, Андрея и Михаила Оедоровичей. Сыновья перваго изъ нихъ были: поименованный нами выше, генералъ-аншефъ Семенъ Оедоровичъ, Петръ Оедоровичъ, генералъ-маіоръ Сергѣй Оедоровичъ, Евграфъ Оедоровичъ, Оедоръ Оедоровичъ и Алексѣй Оедоровичъ да дочь Анна Оедоровна († 15-го сентября 1783 г.), бывшая за Сафоновимъ. Изъ сыновей Федора Оедоровича, кромѣ Семена Оедоровича, оставили потомство: Петръ Оедоровичъ — двухъ сыновей, Сергѣй Оедоровичъ — четырехъ сыновей (изъ которыхъ упомянули мы и двухъ уже — Михаилъ и Николай Сергѣевичахъ), Евграфъ же и Оедоръ Оедоровичи имѣли по одной дочери: Пастасья Евграфовна — дѣвица († 29-го января 1825 г.) и Елизавета Оедоровна, бывшая за Павломъ Доброклонскимъ.

Непоименованные нами два сына князя Петра Оедоровича были: Михаилъ и Петръ Петровичи. Князь Михаилъ Петровичъ (род. 1746 г., † 1796 г.) отъ брака съ Марьею Матіевною Рудкою имѣлъ двухъ сыновей: Николая Михайловича, женатаго на Екатеринѣ Василевнѣ Юхемзиной, и Сергѣя Михайловича. У Николая Михайловича былъ сынъ Николай же Николаевичъ, женатый на Гтицовой, котораго потомство неизвѣстно намъ.

Князь Петръ Петровичъ отъ брака съ Екатериною Осиповною Благовою (род. 10-го декабря 1754 г., † 28-го января 1837 г.) имѣлъ сына Александра Петровича и дочь Марью Петровну — за Чероповимъ.

Непоименованные нами дѣти Сергѣя Оедоровича были: Андрей Сергѣевичъ (род. 16-го октября 1746 г., † 22-го января 1828 г.) и князь Александръ Сергѣевичъ (род. 4-го апрѣля 1750 г., † 1-го іюля 1811 г.), отъ брака съ княжною Пастасьею Алексѣевною Колыцовою-Мосальскою (род. 12-го декабря 1756 г., † 22-го іюня 1798 года) оставившій значительное потомство.

У нихъ были дѣти: князь Алексѣй Александровичъ (род. 5-го октября 1784 г.), женатый на Елизаветѣ Александровнѣ Ушаковой; Сергѣй Александровичъ (род. 4-го марта 1786 г., † 14-го августа 1838 г.; кажется (?) отецъ товарища министра князя Михаила Сергѣевича); Нилъ Александровичъ (род. 26-го мая 1787 г., † 25-го сентября 1805 г.); Андрей Александровичъ (род. 14-го іюня 1789 г., † 10-го іюля 1831 г.), генералъ-маіоръ; Дмитрій Александровичъ (род. 1790 г., † 13-го іюля 1836 г.); Юрій Александровичъ (род. 1794 г.), женатый на Едокін Дмитріевнѣ Шинковой (род. 1817 г., † 1845 г.); Михаилъ Александровичъ (род. 1798 г.), женатый на Марѣ Ивановнѣ Гессенъ (род. 29-го августа 1803 г., † 12-го августа 1849 г.); княжна Вар-

вара Александровна и княжна Мария Александровна. Изъ упомянутыхъ князей оставили потомство — несколько намъ известно: Алексѣй Александровичъ — сынъ Александра Алексѣевича (род. 1818 г.), женатаго на Луизѣ Карловнѣ Трубецкѣ; Юрій Александровичъ — двухъ дочерей, а Михаилъ Александровичъ — двухъ сыновей: Николай Михайловича (род. 1823 г.) и Александра Михайловича.

Потомство Андрея Андреевича пошло отъ сына его Николая Андреевича, отца князей и княженъ: Петра Николаевича (род. 1755 г., † 1825 г.), женатаго на княжнѣ Еленѣ Никитинѣ Волконской; Павла Николаевича, женатаго на Прасковѣ Ивановнѣ NN; Матрени Николаевны († 1821 г.), бывшей за Александромъ Петровичемъ Барковымъ, и Натальи Николаевны — за Тихомировымъ. У Петра Николаевича были двѣ дочери: Елизавета Петровна — за Воейковымъ и Наталья Петровна — за Белословымъ; Павелъ Николаевичъ оставилъ двухъ дочерей (изъ нихъ старшая, кажется, Александра Павловна была за Иваномъ Алексѣевичемъ Китаевымъ) и сына Константина Павловича, женатаго на Александрѣ Михайловнѣ Михайловой и оставившаго сына Павла Константиновича.

Потомство Михаила Андреевича началось его двумя сыновьями: Дмитріемъ Михайловичемъ и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Петромъ Михайловичемъ, оставившимъ сына камергера Михаила Петровича († 1845 года) и трехъ дочерей: Елизавету Петровну († въ октябрѣ 1816 г.) — за бригадиромъ Платономъ Одеровичемъ Уваровымъ, Варвару Петровну дѣвицу († 9-го ноябрю 1830 г.) и Марью Петровну († 17-го февраля 1842 г.), бывшую за бригадиромъ Николаемъ Васильевичемъ Михайловымъ.

Намъ остается лишь привести потомство брата князя Михаила Никитича — Алексѣя Никитича, генералъ-майора († въ апрѣлѣ 1781 г.). У него отъ брака съ Маргаритой Родіоновной Кошелевой († 1790 г.) были дѣти: 1) бригадиръ Михаилъ Алексѣевичъ, отъ брака съ Варварой Ивановной Шиповой оставившій сына (бездѣтнаго) Павла Михайловича; 2) безпотожный генералъ-лейтенантъ Николай Алексѣевичъ (род. 19-го ноябрю 1757 г., † 26-го сентября 1834 г.), женатый на Одоевѣ Петровнѣ Нащокиной (род. 12-го июня 1761 г., † 14-го декабря 1824 г.); 3) бригадиръ Петръ Алексѣевичъ (род. 4-го июля 1759 г., † 4-го марта 1827 года), отъ брака съ графиней Софьей Ивановной Рендрикковой оставившій трехъ сыновей: Ивана Петровича, женатаго на Варварѣ Николаевнѣ Павловой (во второмъ бракѣ за Пауховымъ), Алексѣя Петровича и Дмитрія Петровича († 1840 г.), женатаго на Аннѣ Александровнѣ Висоцкой. Потомство ихъ намъ неизвѣстно.

Дочери князя Алексѣя Никитича были: Екатерина Алексѣевна (род. 6-го октября 1754 г., † 17-го ноябрю 1829 г.) за извѣстѣйшимъ изъ нашихъ археологовъ, графомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, которому принадлежитъ честь открытія „Слова о полку Игоревѣ“. Младшая сестра графини Мусиной-Пушкиной — Анна Алексѣевна (род. 1762 г., † 1828 г.) была дѣвица, а средняя — Варвара Алексѣевна (род. 6-го ноябрю 1760 г., † 1-го марта 1827 г.), была за полковникомъ Михаиломъ Петровичемъ Парышкинымъ.

Тетки ихъ — сестры Михаила и Алексѣя Никитича — были: Анна Никитишна за Дмитріемъ Петровичемъ Лобковымъ, другая — за генералъ-поручикомъ Иваномъ Петровичемъ Леонтьевымъ.

Родъ *Потулъ*, имѣвшаго пять сыновей, пошелъ отъ младшаго изъ нихъ — Дмитрія, составляя *среднюю* вѣтвь фамиліи. Андрей Дмитріевичъ, внукъ *Потулъ*, былъ отецъ шести сыновей: Ивана, Григорія, Дмитрія, Лаврентія, Василия и Владиміра Андреевичей. У Ивана

было три сына (Дмитрій, Семенъ и Тимофей), у Григорія — тоже три (Игнатій, Григорій и Иванъ), а у Дмитрія и Василия — по два: Василій и Михаилъ Дмитріевичи, Тимофей и Ульянъ Васильевичи. Изъ нихъ оставили потомство: Дмитрій — трехъ сыновей (Юрій, Икона и Оедора Дмитріевичей), Тимофей Ивановичъ — одну дочь Анисью за Иваномъ Богдановичемъ старшимъ Лепининымъ; Иванъ Григорьевичъ — одного сына Андрея Ивановича; Михаилъ Дмитріевичъ — одного же сына Степана Михайловича и Ульянъ Васильевичъ — сына Петра Ульяновича. Изъ нихъ Оедоръ Дмитріевичъ имѣлъ сыновей: бездѣтнаго Антипа и оставившаго четырехъ сыновей Григорія; Степанъ Михайловичъ имѣлъ четырехъ сыновей: двухъ Ивановъ (Большаго и Меньшаго), Василия и Андрея Степановичей, и Патръ Ульяновичъ — одного сына Тихоося Петровича, женатаго на Натальѣ Петровнѣ Гагариной. Изъ четырехъ сыновей Григорія Оедоровича оставилъ одного сына только послѣдній, Николай Григорьевичъ — Василій Николаевича.

За то Тимофей Петровичъ, имѣвшій дочь Александру за Андреемъ Ивановичемъ Скобелевичемъ, и сына Дмитрія Тимофеевича, подполковника (род. 1764 г., † 15-го февраля 1801 г.), женатаго на Екатериѣ Алексѣевнѣ Болтиной (род. 23-го ноябрю 1767 г., † 20-го января 1832 г.), имѣлъ внуковъ Алексѣя и Андрея Дмитріевичей и внучекъ: Александру Дмитріевну за тайнымъ совѣтникомъ Ганскау и Наталью Дмитріевну — за А. А. Пауховымъ. Потомства Алексѣя Дмитріевича и Андрея Дмитріевича мы не знаемъ покуда.

Младшая вѣтвь, доходящая до нашихъ дней, пошла отъ Мамонта Ивановича, имѣвшаго внука (отъ младшаго сына) Андрея Семеновича, отца Петра Андреевича и дѣда Икона, Михаила и Семена Петровичей. Старшій изъ нихъ имѣлъ сына Григорія Яковлевича, а младшій — двухъ сыновей: Михаила и Петра Семеновичей. Потомство оставилъ первый только — трехъ сыновей: Алексѣя, Михаила и Василия Григорьевичей. Средній и младшій оставили потомство.

У Михаила было одинъ сынъ Авраамъ Михайловичъ (род. 29-го октября 1716 г., † 6-го ноябрю 1760 г.), отъ брака съ Ефдокией Михайловной Сахариной (род. 1713 г., † 1774 г.) оставившій трехъ сыновей и четырехъ дочерей: Екатерину Авраамовну, дѣвицу (род. 1731 г., † 1804 г.), Марію — тоже (род. 1736 г., † 1794 г.), Наталью Авраамовну (род. 22-го марта 1746 г., † 14-го апрѣля 1819 г.) — за Михаиломъ Алексѣевичемъ Пушкинымъ, и Елизавету Авраамовну — за Стольбергомъ (?). Братья ихъ были: генералъ-майоръ Сергѣй Авраамовичъ и Александръ Авраамовичъ (род. 6-го июля 1755 года, † 30-го марта 1793 г.).

У Василия же Григорьевича было два сына: Яковъ Васильевичъ и Петръ Васильевичъ, женатый на княжнѣ Ефдокии Семеновнѣ Козловской. У Якова Васильевича было сынъ Михаилъ Яковлевичъ, потомства отъ котораго мы не знаемъ. А у Петра Васильевича было два сына: Сергѣй Петровичъ, женатый на Маріѣ Петровнѣ Рогозиной, и Яковъ Петровичъ. У князя Сергѣя Петровича было три дочери — княжны: Настасья Сергѣевна, Елена Сергѣевна и Александра Сергѣевна (за подполковникомъ Яновымъ) и сынъ Петръ Сергѣевичъ († 1847 г.), отъ брака съ Александрой Петровной Повиковой оставившій сыновей: Николая, Сергѣя, Дмитрія и Михаила Петровичей и дочерей: Александру, Елизавету и Варвару Петровну.

Отъ младшаго брата *Мамонта* — Порфирія (Перфиля) Ивановича идетъ родъ самыхъ младшихъ представителей фамиліи князей Волконскихъ. У младшаго сына Перфиля — Юрія Перфильевича было сынъ Оедоръ, внуки Оедоръ и Михаилъ Оедоровичи. Изъ сыновей послѣдняго у младшаго были дѣти: Тимофей да

два Ивана. У Тимофея было два сына: Артамонъ и Иванъ, а у Ивана Меньшого — Владиміръ Ивановичъ. У Ивана Тимофеевича былъ сынъ Григорій, а у Владиміра Ивановича — дочь Аграфена (за А. М. Елизаровымъ) и три сына: Иванъ, Давидъ и Петръ (род. 1696 г., † 1724 года), женатый на княжнѣ Пульхеріи Семеновнѣ Волконской. Отъ послѣдняго да отъ Григорія родъ и продолжается.

У Григорія Ивановича были сыновья: Андрей, Михаилъ, Иванъ, Федоръ и Александръ Григорьевичи († 8-го мая 1773 г.). А у Петра Владиміровича были: Александръ Петровичъ и Михаилъ Петровичъ, отъ брака съ Марьею Михайловной Римской-Корсаковой (род. 9-го января 1736 г., † 6-го августа 1786 г.) оставившей сыновей: дѣйствительнаго статскаго совѣт-

ника Дмитрія Михайловича (род. 1759 г., † 1813 г.) и подполковника Владиміра Михайловича (род. 1761 г., † 17-го июня 1845 г.). У Дмитрія были дѣти: сынъ Вячеславъ и дочь — за Ланскимъ.

У Андрея Григорьевича былъ бездѣтный сынъ Иванъ. У Михаила Григорьевича — сынъ Александръ Михайловичъ († 1802 г.), отъ брака съ Хіоніей Львовной Воейковой († 1795 г.) оставившей сыновей: Петра, Дмитрія, Михаила и Григорія Александровичей да дочерей: Варвару — за Чебышевымъ, Евдокію — за Титовымъ, Анну и Елизавету — дѣвицы. У князя Петра Александровича шесть сыновей и дочь, бывшая за Беклемішевымъ и Доможировымъ. Сыновья его — Александръ Николай, Василій и Владиміръ Петровичи — сколько намъ извѣстно — оставили потомство.

казавъ родъ князей Волконскихъ до нашихъ дней, мы еще должны сдѣлать одну оговорку.

Считали все въ Рюриковомъ родѣ князей Острожскихъ, принимая во вниманіе строгое держаніе ими православія въ Литвѣ въ XVI вѣкѣ.

Но едва-ли можно подобный признакъ считать за доказательство принадлежности рода княжескаго къ племени Рюрика?

Кому же неизвѣстно, что представители потомства Ольгерда отъ второй жены его, Марьи Александровны кн. Тверской, въ большинствѣ исповѣдывали православіе?

Мы думаемъ, что съ своей стороны имѣемъ достаточно поводовъ въ пользу предположенія своего, что князья Острожскіе скорѣе потомки Гедимина: или отъ сына Кейстута — Вондата, если докажется, что онъ имѣлъ имя Данила — или изъ рода Корецкихъ, гдѣ былъ Данила Семеновичъ, будто-бы правнукъ Нариманта Гедиминовича (какъ укажемъ мы на таблицѣ во 2-й части „Ист. родовъ русск. двор.“). Тогда какъ явно несостоятельна выдумка: производить князей Острожскихъ отъ небывалаго, третьяго сына кн. Романа Галицкаго, Василька, будто-бы моложе Данила и Василія Романовичей. Во второй части говоря о князьяхъ литовскихъ, мы изобразимъ наглядно эту невозможность и пространно разберемъ положеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла о передачѣ князю Оедору Даниловичу г. Острога съ округомъ.

Въ пользу перваго нашего предположенія, т. е. производства князей Острожскихъ отъ Вондата Кейстутонича (род. 1342 г., † 1381 г.) — говорить содѣйствіе брата Вондатовъ, вел. кн. Витовта, въ 1386 г., къ отдачѣ въ

удѣлъ князю Оедору Даниловичу города Острога Игайлою; когда Волынь была въ общедной зависимости и у польскаго короля, и у великаго князя Литовскаго. Допустимъ, что Вондате имѣлъ имя Данила, какъ Витовтъ — Василія, первый князь Острожскій (до того неизвѣстный) Оедоръ Даниловичъ, воистину, можетъ быть роднымъ племянникомъ безпотомнаго Витовта? Стало быть поводъ ходатайства его — удержаніе Волыни въ своемъ родѣ — очень уважительный и объясняющій происхожденіе Острожскаго удѣла съ православною династіею. А православіе, въ свою очередь, достаточное объясненіе молчанія польскихъ генеалоговъ и историковъ о происхожденіи рода князей Острожскихъ, члены семейства которыхъ очень точно извѣстны только съ католически ихъ.

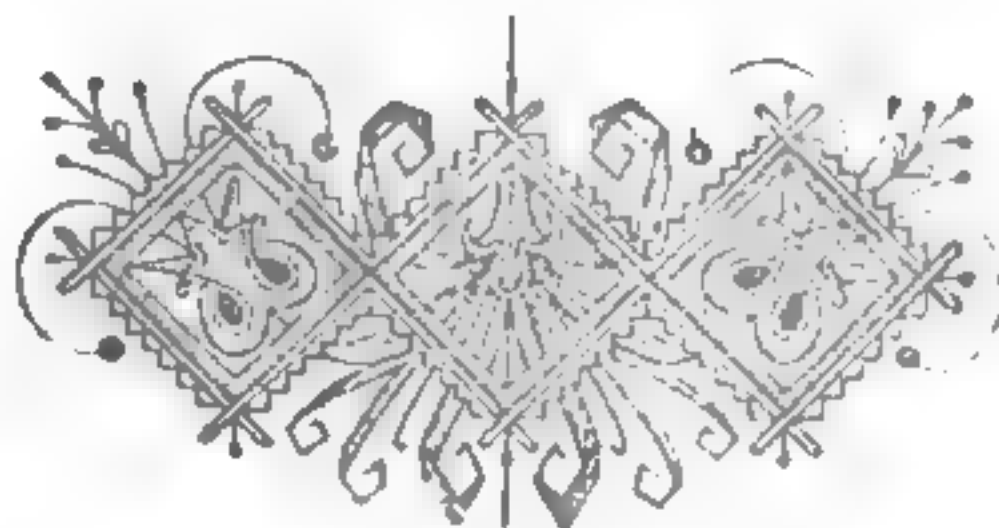
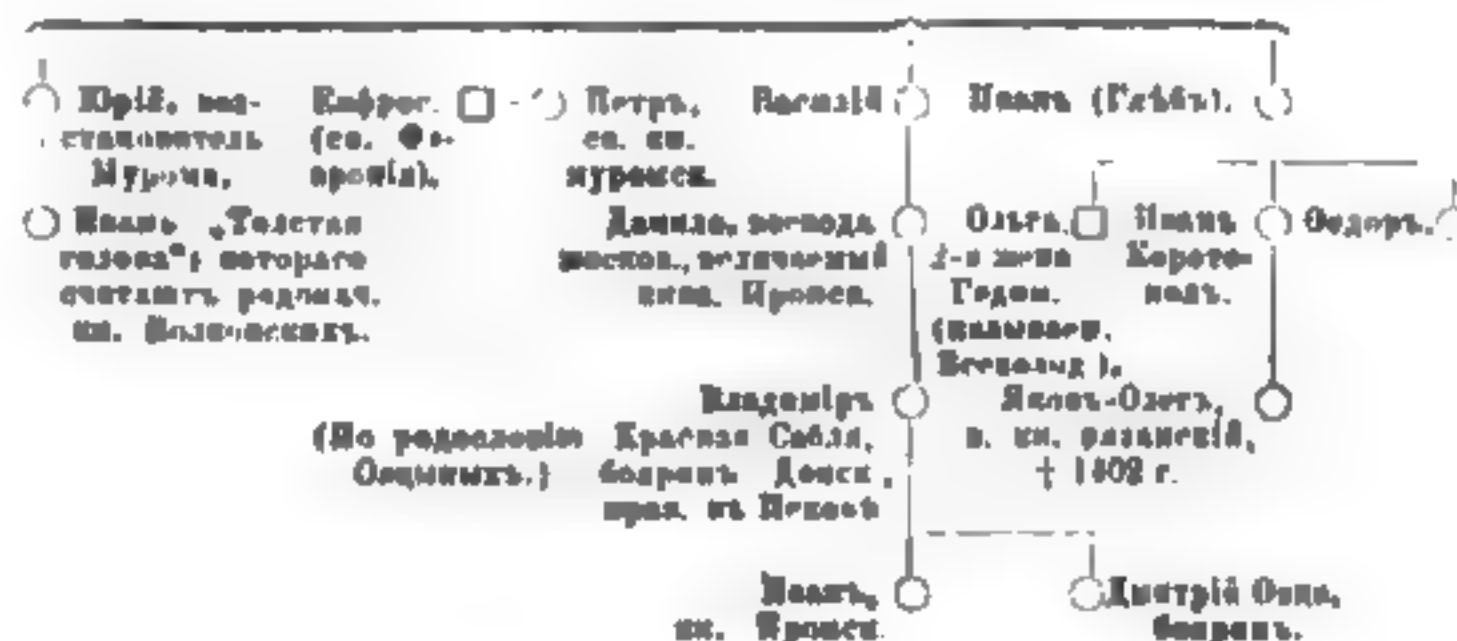
Скажутъ намъ пожалуй сторонники польской интеллигенціи, что Оедоръ Даниловичъ могъ быть и князь Жбаражскій, шукъ Корнбута? — На это можно отвѣтить одно, что самому Корнбуту въ 1386 году было только 29 лѣтъ, потому въ семьѣ Гедиминовичей искать Оедора Даниловича намъ нельзя. А признать единственно возможное допущеніе — считать Оедора Даниловича сыномъ галицкаго боярина Данила, дѣятеля 1343 г., — не дозволяетъ называніе его въ грамотѣ 1386 года княземъ (dux), когда въ это достоинство не возмужалъ въ Литвѣ.

Все наши генеалогіи вѣдѣтъ за польскими считаютъ одного рода съ князьями Острожскими князей Святополкъ-Четвертинскихъ и Святополкъ-Мирскихъ. Говоря о литовскихъ князьяхъ племени Гедимина, мы укажемъ въ немъ мѣсто и этихъ обѣихъ фамилій.

Мы со своей стороны противопоставить одной догадкѣ, потребовавшей измѣненія имени, могли бы болѣе точную поправку въ колѣнахъ князей римскихъ, которая даже уяснила бы и исторію князей Пронскихъ, подобравъ имъ прямое происхожденіе. Вотъ наша догадка въ графической формѣ:

○ Святослав Ярославич, † 1076 г.
 ○ Ярослав Святославич.
 ○ Святослав.
 ○ Владимир, † 1161 г.
 ○ Юрий зн. Муромский, † 1175 г.
 ○ Владимир, † 1204 г.
 ○ Ярослав (Роман) † 1270 г.
 ○ Ярослав Константин Св., зн. разделил в муромский, убо. вл. Москва 1207 г.

ЧАСТЬ II.

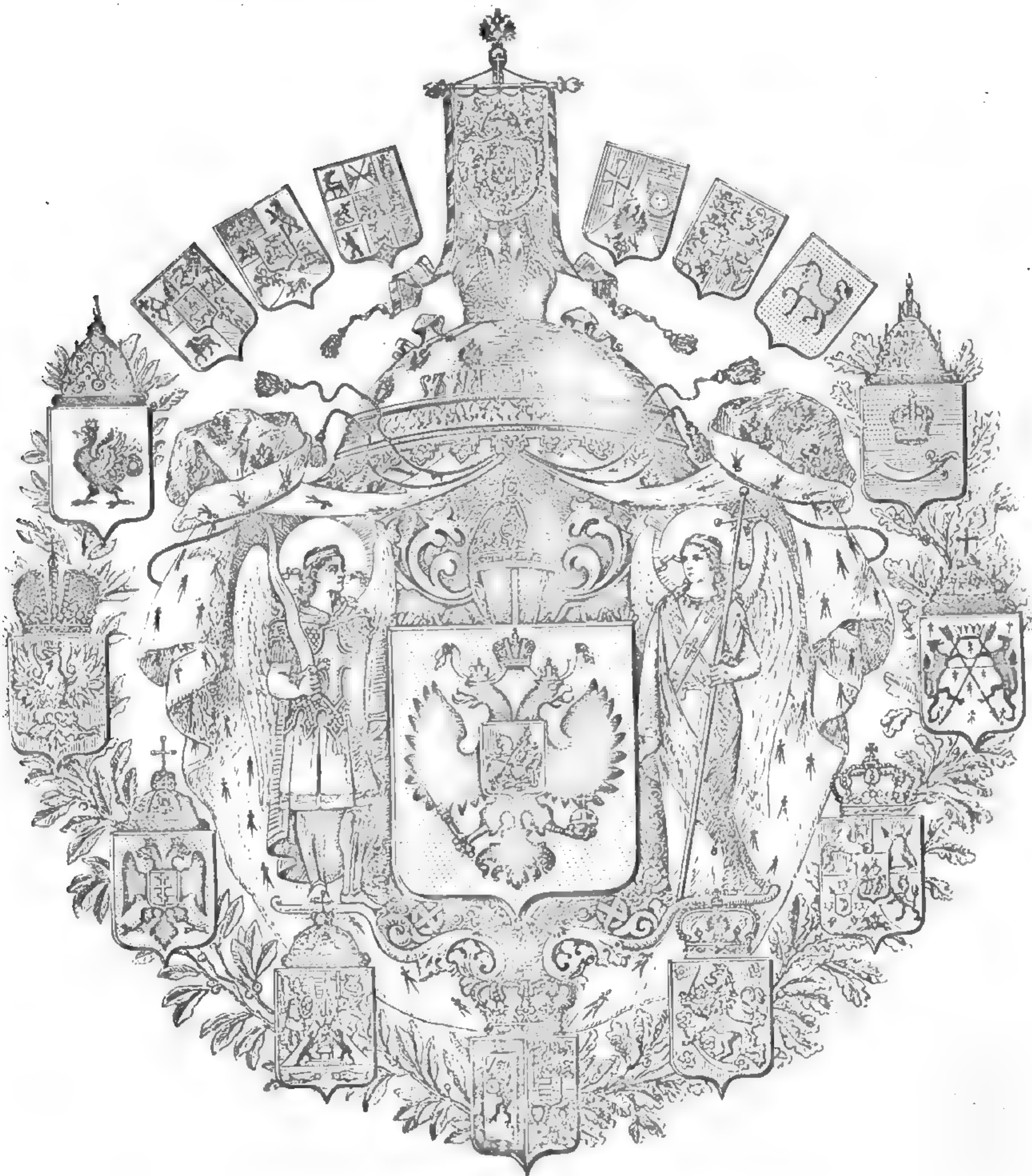
ЗНАТЬ ИНОРОДЧЕСКАЯ

ВЪ РОССИИ.

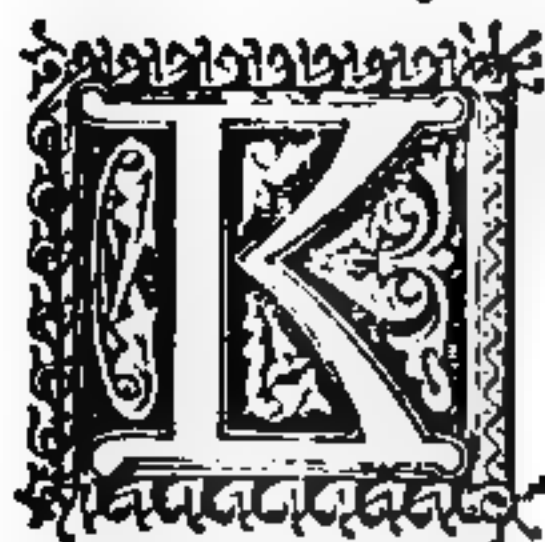
КНЯЗЬЯ ПРИРОДНЫЕ.

Россійскій государственный гербъ

въ значеніи территоріи всей имперіи.

Государственный гербъ въ значеніи территоріи всего владѣнія.

Князья инородческіе, послѣ мѣстныхъ, природныхъ, вездѣ занимаютъ первое мѣсто тамъ, гдѣ, какъ у насъ въ Россіи, мудрое правительство во все времена преслѣдовало прежде всего сближенію покоренныхъ народностей съ господствующими племенами. Цѣль человѣчнаго развитія племенъ съ низшею культурою по страхомъ, а установленіемъ добрыхъ отношеній между коренными населеніемъ и новыми подданными, конечно, лучший путь для водворенія мира въ странѣ. Съ водвореніемъ же мира, начинается просвѣщенію и развитію труда путемъ взаимнаго подражанія. Изученіе обычаевъ, наиболѣе соотвѣствующихъ условіямъ новой страны, даетъ возможность оставаться въ ней все, что не мѣшаетъ вводу культуры съ улучшеніемъ быта. А улучшенію своего быта народъ оцѣниваетъ скоро, начиная высоко ставить правительство, власть котораго исполнѣ упрочивается этимъ соиманіемъ массъ. Принявъ этому — средне-азиатскіе степники. Русскіе правители, еще разъ повторить, такою политикою своей прилежали къ себѣ болѣе, чѣмъ оружіемъ, племена инородческія, занимавшія сѣверъ, востокъ и югъ теперешней имперіи. Положеніе присоединенія ихъ къ ней представляетъ обширнѣйшую историческую панораму, въ картинахъ которой князья инородческіе, конечно, занимаютъ свои роли рядомъ съ покорителями своими и потомъ не исчезаютъ безслѣдно, продолжая служить новому Великому отечеству.

Но обширность канвы, на которой должна очертиться роль ихъ въ нашемъ прошломъ, при самомъ обращеніи мысли къ подобной задачѣ, непольно заставляетъ думать объ упрощеніи ея. Идея же упрощенія останавливается на необходимости или возможности привести на память всю общность на родомъ и областей въ образѣ, хотя бы условномъ.

Такимъ же образомъ въ мысли просвѣщеннаго европейца оказывается гербъ.

Гербъ воплощаетъ въ себѣ подѣ условными формами иносказанія: или мѣстность, или извѣстный родъ, для различенія отъ другихъ употребляли придуманные герольдами знаки.

Съ средняго вѣка въ жизнь народовъ западной Европы вошло употребленіе герба, какъ самое характерное отличіе представителей привилегированнаго сословія, начиная съ рыцарей-дворянъ и оканчивая королями, возводимыми въ этотъ санъ и въ другія титулованныя званія волею императоровъ нѣмецкихъ, присвоившихъ себѣ титулы западно-римскихъ, или римскихъ папъ, почитаемыхъ главами католичества. Все же титулы, которыми со времени среднихъ вѣковъ украшалось европейское дворянство, какъ-то баронскій, графскій (также какъ виконты и маркизы) или княжескій-герцогскій, были соединены съ владѣніемъ землею, жалованною за извѣстныя заслуги государству, преимущественно на полѣ битвы, во время войнъ. Каждый миръ тогда, благодаря мужеству пособниковъ-дворянъ, на счетъ сосѣдей расширялъ непреходящую территорію необходимого народа, и предводитель его дѣлался приобѣт-

ленъ мечъ съ пособниками перевѣса его оружія, давая имъ въ управленіе на ленномъ правѣ (т. е. временномъ съ извѣстными обязательствами) или въ полную собственность — извѣстную мѣстность съ населеніемъ, поступающимъ уже въ подданство землевладѣльцу. Тотъ же въ свою очередь обязывался въ большинствѣ случаевъ (дарованія собственно леннаго) не только защищать отъ врага внутренній ему участокъ владѣнія, но и выставить съ него извѣстное количество войска для войны по первому призыву щедрого награждателя заслуги, его государя, короля, герцога или маркиза. Съ помощью этихъ выставленныхъ защитниковъ права владѣнія, приобѣтаемаго оружіемъ, поддерживалась власть во всехъ державахъ Европы, создавшихся на западѣ ея въ среднихъ вѣкахъ, когда дѣйствовало неизвѣстное въ древнемъ мирѣ рыцарство, какъ особый привилегированный классъ, все занятія котораго заключались въ военномъ ремеслѣ при системѣ одиночнаго боя. Чтобы вести его съ полнымъ расчетомъ удачи — при неизбѣжнѣ еще въ употребленіи пороха — рыцари европейскіе тѣло свое одѣвали коваными стальными латами, а голову преимущественно покрывали тяжелымъ шлемомъ. Со шлема къ нимъ на лицо спускалось надежное забрало, снабженное узкими щелками только для глазъ, дававшими возможность видѣть, разужѣтся, только прямо, а не въ бокъ.

Закрывая же все тѣло свое этими надежными доспѣхами, для узнаванія своихъ союзниковъ и отличія ихъ отъ враговъ придумали — очень скоро по выведеніи въ употребленіе латы — на нихъ и на шлемахъ, по преимуществу на щитахъ и пополахъ коней, помѣщать условныя изображенія. Эти-то изображенія и были верными гербы въ Европѣ.

Съ теченіемъ времени, благодаря повсемѣстности введенія гербовъ, знаки на нихъ изъ простыхъ, единичныхъ изображеній разрослись въ цѣлыя историческія таблицы, гдѣ условными образами указывались родственыя сдѣланія домовъ и по мужской, и по женской линіи. Выбѣ же съ родственными связями обладателей гербовъ, конечно, выражались на нихъ и самыя мѣстности владѣнія, леннаго или наследственнаго. Потому что условный языкъ геральдической науки прежде даже придумыванія знаковъ для характеристики основателя извѣстной фамиліи, — сталъ употребляться для обозначенія земельного участка, ему принадлежащаго. А такъ какъ личные подвиги могутъ представляться условнымъ языкомъ образнаго иносказанія только ограниченными числомъ общихъ терминовъ, количество же владѣній было громадно, то надѣ придумываніемъ вариаций земельныхъ признаковъ и изощрилось болѣе всего уиѣне герольдовъ. Такъ называли тогда специалистовъ гербовѣденія, обратившагося въ цѣлую науку — Геральдику, трактовавшую не только значеніе иносказательнаго образа (эмблемы), но и самыя цвѣты поля, на которомъ помѣщали его, и ему придавая соотвѣтственный смыслъ. Герольды, поэтому, сочиняли эмблемы и изъ нихъ составляли гербы рыцарей-землевладѣльцевъ, должны были болѣе всего заданіемъ подыскиваніемъ для гербовъ своихъ дѣлительней характерныхъ отличій отъ ихъ близкихъ сосѣдей. Нужно было это, между прочимъ,

для того, чтобы каждый владѣтель леннаго участка представлялъ — какъ мы замѣтили уже — известный объемъ военной силы, выставяемой въ поле съ подвластнаго ему населеннаго округа.

И съ развитіемъ системы подобной поставки ратниковъ съ земли, при образованіи въ случаѣ надобности сводныхъ ополченій, отрядъ съ известной территориальной единицы, особенно обыватели города, получившаго муниципальныя (городскія) права и преимущества, въ числѣ которыхъ неизмѣнно былъ — *гербъ*, обозначали его на ткани или хоругви. Это, конечно, дѣлалось съ цѣлью пошленья ея передъ отрядами одноземельцевъ, за невозможностью обозначенія принятаго знака (эмблемы гербовой) на особнъ каждого ратника, часто плохо и одѣтаго, а не только уже не имѣющаго того вида вооруженія, на которомъ можно было бы помѣстить принятый знакъ явственно и замѣтно издали.

Понятно, что употребленіе гербовъ, дошедшее до этого фазиса развитія, потребовало прежде всего какого-нибудь объединенія условныхъ терминовъ, принимавшихся въ началѣ болѣе произвольно и не придававшихъ всѣмъ известнаго значенія. Но рядомъ съ объединеніемъ общихъ геральдическихъ знаковъ оказывалось настоятельною необходимостью перенесеніе изъ вѣстныхъ эмблемъ, обозначающихъ страну, на военныя хоругви ея, съ такимъ же строгимъ соблюденіемъ самой краски на гербѣ принятаго цвѣта поля, на которомъ нашиваться должна была эмблема на знамя. Рядомъ съ знаменами — военными хоругвями, подъ которыми собирались съ окончаніемъ боя, какъ и при отпраздненіи на войну, ратники известнаго мѣста, составившіе отряды, роты или полки общей арміи, — въ мирное время правительство эмблемы гербовъ своей страны или города перенесло на печати, которые прикладывались къ актамъ всякаго рода, а прежде всего къ грамотамъ, свидѣтельствовавшимъ земельладѣніе. Этому уже требовалъ чисто-финансовый расчетъ износа (за приложеніе печати) въ казну правительства, своею печатью утверждавшаго земельную сдѣлку, сообщая ей непрерывающее право законности и поддержки властью. За этимъ же положеніемъ дальнѣйшее развитіе гербовѣденія привело правительство къ установленію неизмѣняемыхъ уже гербовъ странъ и привилегированныхъ родовъ. А со времени введенія въ обычай — въ среднемъ же вѣкѣ — торжественнаго обряда возложенія представителями церкви короны на новаго владѣтеля страны, въ числѣ первыхъ необходимыхъ клейнодовъ, выносимыхъ при подобныхъ торжествахъ (импонируемо впрочемъ и при торжественныхъ бракосочетаніяхъ или погребеніяхъ владыкъ земли), стало являться въ публикѣ — замѣнявшее печать — *государственное знамя*, какъ и печать, съ *гербомъ вселѣ владыкій, владѣвшій въ область, управляемую чествуемымъ лицомъ*. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ странахъ рядомъ съ держаюю при коронаціи государя, какъ и въ церемониальнѣ погребенія, — выносилась и *государственная печать*.

Гербы государственной печати.

Въ Московскомъ еще государствѣ государственная печать съ конца XV вѣка играетъ подобающую ей роль по примѣру другихъ странъ Европы.

На государственной печати, кромѣ общаго герба страны и гербовъ территориальныхъ частей, входившихъ въ составъ владѣнія, принято было издавна означать имя государя по рамкѣ вокругъ изображеній, помѣщаемыхъ въ срединѣ. Такова была и первая, сдѣланная у насъ известною, печать московскихъ государей съ Ивана III, усвоившаго для ней два разнородныхъ изображенія. На той сторонѣ, гдѣ по борту вырѣзано его имя: „Іоаннъ Божіею милостію Господарь всея Русси и великій князь“ — изображенъ св. Георгій на конѣ, поражающій поверженнаго крылатаго змѣя (дракона). Съ другой же стороны печати Ивана III (при документѣ 1497 года) помѣщено изображеніе двуглаваго орла, имѣющаго на каждой головѣ по коронѣ.

Это изображеніе, какъ известно, есть эмблема Римской имперіи, раздѣлив-

Большая государственная печать.

шейся въ 395 году по Р. Х. на *Восточную* и *Западную*.

Вокруг орла по окружности печати московскаго владѣтеля написаны слова кызью: „и великій князь влад. (иміерскій) і моск. (овскій) і нов. (городскій) і вск. (овскій) і тве. (рскій) і уго. (рскій) і вят. (скій) і пер. (мскій) і бол. (гарскій).“

Этотъ перечень территориальныхъ владѣній постепенно, съ теченіемъ времени, у насъ расширился. Самый титулъ русскихъ государей при Грозномъ уже измѣнился значительно. Не могла при этомъ остаться и прежняя форма изображеній на печати. На большой печати Ивана IV, которая приложена къ акту І. Іжедмитрія 5-го ноября 1605 года, введены уже эмблемы для обозначенія областей. На этой печати, совершенно круглой и имѣющей почти 2½ вершка въ діаметрѣ, два concentрическихъ круга изъ гуртиковъ съ насѣчкою. Во внутреннемъ кругѣ (і верш. въ діаметрѣ) заключенъ двуглавый орелъ, увѣнчанный одною большою (съ крестомъ, заходящимъ за гуртики) короною и

ства Тверскаго, пермская, болгарская, черниговская, Новгорода — Низовскія земли, вятцкая, югорская, великаго княжества Смоленскаго, царства Остроханскаго и нахѣстника великаго Новгорода. А между казанскою и новгородскою печатью — водруженный крестъ съ копьемъ и губою съ рѣчью около креста: „Царь Славы, Іисусъ Христосъ ІІІ-КА и еще слова, ниже ея: КО и ТР. А подъ ними — рѣчь изъ начальныхъ буквъ разобранной монограммы: М (ѣсто) І (обное) Р (ай) В (ысть). Вокругъ же подипись: „Древо даруетъ древнее достоиніе“.

На печатяхъ за рамкою подписей поставлены уже образныя эмблемы: на казанской — коронованный драконъ, на исковской — вѣроятно *барсъ*, похожій на собаку бѣгущую, на тверской — медвѣдь (или оселъ?), на пермской — лошакъ, на болгарской — тигръ, на черниговской — мечъ, остриемъ вверхъ, на нижегородской — олень; пермская заключаетъ эмблему, цѣлкомъ вошедшую въ гербъ — натянутый лукъ со стрѣлою; на югорской печати изображена лисица, на тверской — престолъ и на сѣдалищѣ, на подушкѣ — шапка Мономахова; на астраханской: коронованный волкъ и на новгородской — всходъ или лѣстница въ четыре ступени, по нимъ вверхъ отъ низу положенъ съ рукояткою посохъ, на который лезть собачка, а съ другой стороны сзади, за всходомъ, стоятъ на заднихъ ногахъ медвѣдь.

Въ настоящее время на большой государственной

Средняя государственная печать.

Малая государственная печать.

имѣющей на груди щитокъ съ изображеніемъ св. Георгія. За гуртикомъ, вѣвъ его, по параллельно окружности внутреннего кружка, отъ коронаго креста справа налѣво, славянская надпись съ титулами: „Богъ въ Троицѣ славимаго милостію великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, владиміерскій, московскій“. А остальная часть титула дописана уже у наружной каймы печати и начинается въ томъ же порядкѣ отъ звѣздочки надъ крестомъ, съ права на лѣво же — „погородскій, царь казанскій, царь астраханскій, государь исковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскія земли черниговскі“. Между двумя строками приведенной подписи расположены тринадцать кружковъ, окружность которыхъ обозначена не линіями, а строкою изъ буквъ подписей. Въ двѣнадцати кружкахъ (слѣдующихъ сверху, отъ правой стороны къ лѣвой) помѣщены печати: царства Казанскаго, исковскаго, великаго княже-

печати (1882 г.) посредникъ изображенъ государственный гербъ — двуглавый орелъ съ тремя коронами, изъ которыхъ средняя больше боковыхъ и помѣщена выше ихъ. Въ правой лапѣ орла — императорскій скипетръ, въ лѣвой — держава, а на груди — московскій гербъ. Щитъ этотъ, увѣнчанный шлемомъ св. Александра Невского, держатъ два архангела и вокругъ щита андреевская цѣпь, какъ и щитодержицы — на горностаевомъ полѣ сѣни, означеннаго куполомъ съ короною и государственною хоругвию. Вокругъ же главнаго щита, на дубовыхъ и лавровыхъ вѣтвяхъ, размѣщены пятнадцать другихъ щитовъ съ гербами.

Изъ щитовъ этихъ девять большихъ, снабженныхъ своими коронами (въ нижней части печати), поставлены прямо и шесть меньшихъ, безъ коронъ, — наискось, по три съ каждой стороны сѣни. Коронованные щиты заключаютъ гербы царствъ: Казанскаго, Астраханскаго, Польскаго, Сибирскаго, Херсонскаго-Таврическаго, Грузинскаго, (7) соединенныхъ древнихъ русскихъ и-

ликих княжествъ Кіевскаго, Владимірскаго и Новгородскаго и (8) великаго княжества Финляндскаго.

Внизу же, посрединѣ, собственный гербъ Его Императорскаго Величества, отъ котораго поднимается прямо гербъ съ девизомъ, щитодержками и сѣнью.

Въ настоящее время у насъ въ Россіи три вида государственной печати: Большая, Средняя и Малая.

О *Большой* печати, крохѣ описаннаго развитія ея формы, еще см. *Приложіе 1* (въ концѣ II части).

Средняя, на которой нѣтъ шести щитовъ по сторонамъ сѣни и надписи титула только въ двухъ строкахъ короче. (1 стр.) „Божіею повелѣніемъ милостию Александръ Третій, Императоръ и Самодержецъ

Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, (2 стр.) Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсонеса Таврическаго, Царь Грузинскій, великій князь Финляндскій и проч., и проч., и проч.“

Малая госуд. печать — совсѣмъ безъ щитовъ по окружности. Гербъ царствъ на крыльяхъ орла и надпись: „Божіею милостию Александръ Третій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, великій князь Финляндскій и проч., и проч., и проч.“

По составу изображеній на гербахъ тождество съ государственною печатью представляетъ и государственное знамя.

Русское государственное знамя.

(См. изображеніе на стр. 168.)

Русское государственное знамя на золотомъ полѣ заключаетъ посрединѣ имп. гербъ — чернаго двухглаваго, коронованнаго тремя коронами орла съ регалиями въ когтяхъ, а по рамкѣ, въ лапахъ и пальмахъ, шесть щитовъ, по три съ cadaго бока (съ гербами земель) и одинъ — седьмой — посрединѣ знамени, внизу — собственный родовой гербъ Государя Императора.

Обѣ части щита, составляющаго родовой гербъ Его Императорскаго Величества, т. е. гербы рода дворянъ Романовыхъ и герцоговъ Голштейнъ-Готторпскихъ помѣщены у насъ въ I части (на стр. 10-й).

Говоря о государственномъ знамени, замѣтимъ, что тѣ гербовые щиты, которые на большой государственной печати расположены по сторонамъ герба Государя Императора, на государственномъ знамени помѣщены въ крыльяхъ орла государственнаго, по четыре съ каждой стороны центральнаго московскаго герба.

Это гербы царствъ: Казанскаго, Астраханскаго, Польскаго, Сибирскаго, Херсонеса-Таврическаго (Крымскаго ханства), Грузинскаго царства или — вѣрнѣе всего — Кавказа да соединенныхъ трехъ великихъ княжествъ древнерусскихъ: Кіевскаго, Владимірскаго и Новгородскаго (вмѣстѣ) и (отдѣльно) великаго княжества Финляндскаго.

Изображенія на этихъ гербахъ слѣдующія:

Гербъ царства Казанскаго представляетъ въ серебряномъ полѣ чернаго дракона съ золотою короною на головѣ, имѣющаго красныя (червленныя) крылья, хвостъ и языкъ и золотыя когти и клювъ.

Гербъ царства Астраханскаго — въ лазуревомъ полѣ золотая корона съ пятью дугами и зеленою подкладкою; подъ короною же серебряный мечъ (восточной формы) съ золотою рукоятію, обращенный остріемъ вправо.

Гербъ царства Польскаго — въ червленомъ полѣ серебряный орелъ одноглавый съ золотыми короною, клювомъ и когтями.

Гербъ царства Сибирскаго — въ полѣ, представляющемъ горностасный мѣхъ, изображаетъ двухъ стоящихъ на заднихъ лапахъ соболей, поддерживающихъ пятизубчатую корону, лежащій лукъ (червленаго) краснаго цвѣта и ниже его поставленные острия вѣнъ, крестообразно, двѣ стрѣлы.

Гербъ Херсонеса Таврическаго (Крыма) представляетъ въ золотомъ полѣ чернаго двухглаваго орла Имперіи, увѣнчаннаго золотыми коронами и имѣющаго на груди, въ лазуревомъ щитѣ съ золотыми краями, осмиконечный золотой крестъ.

Мы потому называемъ гербомъ Кавказа гербъ царства Грузинскаго, что въ шести дѣленіяхъ его помѣ-

щены гербы: въ среднемъ, маломъ щитѣ — Грузія, въ нижней оконечности щита гербъ черкасскихъ и горскихъ князей, а въ остальныхъ отдѣлахъ — гербы Пикріи, Карталинніи, Кабарды и Арменіи.

Гербъ Грузія представляетъ въ золотомъ полѣ, на черномъ конѣ, св. Георгія, поражающаго копьемъ зеленаго дракона съ черными крыльями. Гербъ Пикріи — въ червленомъ полѣ серебряный скачущій конь, а въ углахъ — три серебряныя же осмипугольныя звѣзды. Гербъ Карталинніи — въ золотомъ полѣ зеленая гора, извергающая пламя и прожженная крестообразно двумя черными стрѣлами, остриями вверхъ. Гербъ Кабардинской земли — въ лазуревомъ полѣ на двухъ серебряныхъ стрѣлахъ, положенныхъ крестообразно вверхъ остриями, малый золотой щитъ и на немъ червленый полумѣсяцъ и три серебряныя шестиугольныя звѣзды. Гербъ Арменіи — въ золотомъ полѣ червленый коронованный левъ. Гербъ черкасскихъ и горскихъ князей — въ золотомъ полѣ на черномъ конѣ черкесъ.

Гербъ великаго княжества Финляндскаго — золотой коронованный левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ прямой, а въ лѣвой — выгнутый, на который опирается онъ заднею правою лапою. Поло щита красное (червленое) устлано серебряными розами.

Гербъ великихъ княжествъ древнихъ русскихъ хорошо извѣстенъ: Кіевскій — св. архангелъ Михаилъ съ пламеннымъ мечемъ и серебрянымъ щитомъ въ серебряной одеждѣ. Владимірскаго княжества гербъ — въ красномъ полѣ золотой, стоящій на заднихъ лапахъ, левъ (леопардъ на геральдическомъ языкѣ) въ желѣзной коронѣ держитъ въ правой лапѣ длинный серебряный крестъ. Новгородскій же гербъ представляетъ въ серебряномъ полѣ двухъ медвѣдей, стоящихъ на заднихъ лапахъ, поддерживая золотое кресло съ красною подушкою, на которой крестообразно поставлены скипетръ и крестъ (вѣно). Подъ кресломъ водруженъ золотой трирѣшникъ съ горящими свѣчами, и съ края, въ особомъ отдѣленіи, въ лазуревомъ полѣ положенныя въ рядъ двѣ серебряныя рыбы.

Такое расположеніе гербовъ большихъ территориальныхъ дѣленій Россійской имперіи на печати и на знамени, конечно, случайное, а не систематическое, могшее бы представить послѣдовательности образованія великаго государственнаго тѣла обширнѣйшаго въ мірѣ государства въ двухъ частяхъ свѣта.

Поэтому, приводя гербы отдѣловъ русской территоріи, мы не имѣемъ возможности до окончанія перечня описанія составныхъ частей коснуться порядка слитіи ихъ, обуславливающаго большее или меньшее обогащеніе области русской генеалогіи родами бывшихъ обладателей земель.

Замѣтимъ здѣсь, однако, вообще, что извѣстности наследственнаго рода владѣтелей указываетъ частію на состояніе культуры народа, населяющаго мѣстность. Пле-

существованіе княжескихъ родовъ въ какой-либо землѣ указываетъ на извѣстную степень культуры главнаго племени, въ ней обитающаго.

Русское государственное знамя.

мена, не вышедшія изъ состоянія дикости, если имѣютъ предводителей въ борьбѣ съ соседями, то не имѣютъ наследственности управленія въ одномъ родѣ. Поэтому

Финскіе полярные инородцы еще во время перваго прихода къ нимъ русскихъ не имѣли наследственныхъ князей кромѣ пермяковъ-погуличей. Въ послѣдующіе же

(послѣ XV) вѣка и у енисейскихъ даже племенъ оказывались князья, извѣстныя въ которыхъ мы приведемъ въ своемъ мѣстѣ.

Обратимся къ описанію шести послѣднихъ щитовъ, помѣщенныхъ на поляхъ государственнаго знамени.

Самый послѣдній по времени сочиненія единичный (на цѣломъ щитѣ) гербъ Туркестана въ правомъ нижнемъ углу знамени: въ серебряномъ полѣ черный единорогъ.

Надъ туркестанскимъ гербомъ щитъ, разсѣченный двумя перпендикулярами, заключаетъ гербы земель Остзейскаго края, послѣдовательно по частяхъ присоединяемаго съ XVI до XIX вѣка. На щитѣ государственнаго знамени помѣщены вмѣстѣ гербы: эстляндскій, ливонскій, курляндскій и (неизвѣстно почему?) еще корельскій. Гербъ Эстляндіи своимъ сочиненіемъ напоминаетъ пору датскаго господства: въ золотомъ полѣ три лазурные льва, лежащіе одинъ надъ другимъ. Гербъ Ливоніи уже русскаго сочиненія: въ красномъ полѣ серебряный грифъ съ золотымъ мечемъ, имѣющимъ на груди красный мечень изъ начальныхъ буквъ: П П П В (Петръ II Императоръ Всероссійскій), этою монограммою указывая время сочиненія эмблемы и самаго герба. Гербъ Курляндіи и Семигалии — старинный, но передѣланный, и представляетъ четыре отдѣленія, въ которыхъ въ шахматномъ порядкѣ по два раза повторяются эмблемы каждаго изъ этихъ княжествъ: въ серебряномъ полѣ коронованный красный левъ (Курляндія) и въ лазуревомъ полѣ серебряный олень подъ герцогскою короною (Семигалия). Гербъ Карельскій — въ красномъ полѣ двѣ поднятыя руки въ латахъ, держащія мечи, и надъ ними золотая корона.

Надъ гербовымъ щитомъ земель Прибалтійской русской окраины, въ правомъ верхнемъ углу государственнаго знамени, помѣщенъ щитъ съ гербами земель юго-западной окраины, позднѣе возсоединенныхъ съ Русью, Волыни и Подолія, въ которыхъ прибалтійскій бывшій въ срединѣ щита гербъ Черниговской области, русскимъ владѣніемъ въ XVII вѣкѣ. Для расположенія трехъ гербовъ раздѣленъ щитъ вълообразнымъ сѣченіемъ патронта. Черниговскій гербъ: въ серебряномъ полѣ черныи коронованный орелъ, держащій въ когтяхъ лѣвой ногой длинный золотой крестъ, наклоненный вправо. Подольскій гербъ: въ лазуревомъ полѣ золотые крестъ и подъ нимъ солнце о 16-ти лучахъ. Волынскій гербъ: серебряный крестъ въ красномъ полѣ. Два послѣдніе — польскіе гербы, бывшіе уже въ 1548 г. Лѣвая сторона каймы государственнаго знамени заключаетъ въ трехъ щитахъ двадцать-одинъ гербъ.

Верхній лѣвый щитъ заключаетъ десять дѣлений съ гербами: псковскимъ, смоленскимъ, тверскимъ, югорскимъ, нижегородскимъ, рязанскимъ, ростовскимъ, ярославскимъ, бѣлозерскимъ и въ нижней окопечности — удорскимъ.

Подъ этими щитами средний заключаетъ въ шести дѣленіяхъ гербы земель Литвы и Бѣлоруссіи: полоцкій, витебскій, мстиславскій, литовскій, самогитскій и бѣлостокскій. А въ нижнемъ щитѣ, налѣво отъ родоваго герба Государя Императора, въ пяти дѣленіяхъ, гербы сѣверо-восточныхъ окраинъ Европейской Россіи отъ Волги, а именно: пермской, вятской, болгарской, обдорской и кондійской — всѣхъ земель, населенныхъ въ древности финскими племенами, о которыхъ мы будемъ, помѣщая гербы, говорить по одиночкѣ.

Гербы Бѣлоруссіи и Литвы представляютъ: *полоцкій*. въ серебряномъ полѣ всадникъ на черномъ конѣ и въ вороненыхъ доспѣхахъ, у котораго только мечъ съ золотой рукоятію да красный щитъ съ серебрянымъ осьмиконечнымъ крестомъ. Это изображеніе извѣстно подъ именемъ *погоня* и служитъ отличіемъ отъ *вицеб-*

ского герба цвѣтами воли — красного въ витебскомъ, при серебряныхъ доспѣхахъ всадника, точно также вымахнушаго мечемъ. *Погоня* изображается на гербѣ великаго княжества Литовскаго и тоже въ красномъ полѣ всадникъ въ сѣверныхъ доспѣхахъ на серебряномъ даже конѣ, но со щитомъ серебрянымъ же, имѣющимъ красный крестъ осьмиконечный, тогда какъ въ полоцкомъ наоборотъ — крестъ серебряный на красномъ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что *погоня* является уже на печати Витовта 1400 года (см. Собр. Госуд. Грам. Т. II, стр. 15).

Гербъ *мстиславскій* — въ серебряномъ полѣ красный волкъ, головою обращенный влѣво. Гербъ *самогитскій* — въ золотомъ полѣ красный медвѣдь на заднихъ лапахъ.

Наконецъ — *бѣлостокскій* гербъ представляется въ двухъ отдѣлахъ: въ нижнемъ — повтореніе погоня въ золотомъ полѣ только съ голубымъ цвѣтомъ доспѣховъ всадника, снабженнаго серебрянымъ щитомъ съ краснымъ осьмиконечнымъ крестомъ, какъ въ литовскомъ гербѣ, но разницу имѣя въ воронѣ конѣ, а отъ витебскаго — въ цвѣтѣ ковра (тамъ съ голубою каймою, золотого, а здѣсь, какъ въ литовскомъ — красного съ золотомъ каймою). Верхняя же часть бѣлостокскаго герба представляетъ серебрянаго орла въ красномъ полѣ (польскій гербъ).

Гербы сѣверо-восточныхъ окраинъ Европейской Россіи старыя, напоминающіе и теперь эмблемы своимъ печатью Грознаго. *Пермскій* гербъ представляетъ въ красномъ полѣ серебрянаго, идущаго медвѣдя, на спинѣ котораго поставлено въ золотомъ окладѣ евангеліе, и надъ нимъ серебряный, съ четырьмя лучами, крестъ. *Вятскій* гербъ — въ золотомъ полѣ изъ голубыхъ облаковъ выходящая рука въ красной одеждѣ, держащая красный же патицутый лукъ со стрѣлою, и въ правомъ углу щита красный крестъ съ шариками на оконечностяхъ. *Юмарскій* гербъ — въ зеленомъ полѣ идущій серебряный агнецъ (ягненокъ) съ красною хоругвою на золотомъ древкѣ; на хоругви же — серебряный крестъ. Гербъ *Обдорскій земли*: черная идущая лисица въ серебряномъ полѣ. Гербъ *Кондійской земли*, сосѣдней съ Обдоромъ, представляетъ въ зеленомъ полѣ (лѣса) дикаря обнаженнаго, переносимаго дубовымъ лѣстомъ и съ дубовымъ вѣнкомъ на головѣ, держащаго на плечѣ правою рукою серебряную булаву.

Нѣтъ сомнѣнія, что эмблемы для гербовъ земель, нами перечисленныхъ послѣдними, придуманы съ цѣлью показать занятіе жителей зѣлоловствомъ и нахожденіе въ состояніи далекомъ отъ гражданственности, которую не могло привести и подвигнутое трудами русскихъ миссіонеровъ христіанство.

Съ проповѣди евангелія началось впрочемъ ближайшее и болѣе постоянное сношеніе русскихъ людей съ финскими племенами, населяющими сѣверъ. Хотя жѣлоная торговля у конгородцевъ началась съ ними довольно рано, нѣтъ сомнѣнія, но пріобрѣтеніе у нихъ чуть не даромъ зѣриныхъ шкуръ торговцами, періодически являвшимися въ слабо заселенныя лѣсныя тундры, нисколько не улучшало быта дикарей, цѣлыя вѣка оставшихся въ кочевомъ состояніи при ограниченности нуждъ своихъ и племенной разрозненности.

Разрозненность эта или, такъ сказать, затерянность въ лѣсной глуши спасали цѣлыя вѣка бѣдныхъ пріуральскихъ зѣлолововъ отъ порабожденія сосѣдями. болѣе ихъ узнавшими выгоды жизни въ обществѣ. Такою было торговое племя *булгаръ*, населившихъ мѣстность у средины теченія Волги и славившихся богатствомъ, предприимчивостью, конечно, развившеюся вслѣдствіе сношенія съ коммерческою цѣлью разныхъ странъ и племенъ, даже очень далеко жившихъ отъ нихъ, какъ, напримеръ, *армяне*. Отъ армянъ *булгары*

приняли и вѣру въ мѣлазъ, не сдѣлавшую ихъ болѣе воинственными. Съ русскими булгаре были въ непосредственныхъ сношеніяхъ издавна, но, нужно полагать, и сами старались держаться дальше отъ нашихъ соотечественниковъ и имъ мѣшали, насколько могли (тайнымъ противодействіемъ), распространять сношенія съ инородцами, населившими Заволжскіе. Этимъ болѣе всего можно объяснить медленность распространенія русскихъ на востокъ, дальне впаденія Оки въ Волгу и враждебность къ булгарамъ инородцевъ, только съ началія хозяйствованія монголовъ въ заволжскихъ степяхъ обратившихся къ исканію выгодныхъ пунктовъ на югѣ отъ Заволочья, черезъ которое проникали новгородскіе ватажники за *Камскимъ полемъ*, какъ называли они Уральскія горы. Основаніе Витеской народнои державы новгородскими нескотельми приключеніи было важнымъ шагомъ для развитія русской колонизаціи въ Заволжскіе, когда XIII вѣкъ witnessed распространеніе нашихъ предковъ по Волгѣ не дальше Горюдца. Въ два слѣдующіе вѣка, не смотря на нѣко татарское, движеніе русскихъ на востокъ все усиливалось, оказываясь наиболѣе доступнымъ и удобнымъ, когда на западѣ сжималась и уже окрѣпла Литва, захвативъ въ свои грани всю Русь южную, отъ Днѣпра на западъ, гдѣ въ первые вѣка нашей исторіи хозяйничали наши князья, войдя въ ближайшія сношенія съ венграми и пѣчанами. Съ первыхъ татарскихъ походовъ на Русь надвигается сила литовская. Она разъединяетъ западную Русь отъ восточной. За Оку же къ югу поселеніе русскаго народа во пѣрвые вѣка распространялось медленно. Туда люди шли неохотно, послѣ пержаго водворенія здѣсь, при существованіи въ Кіевѣ великокняжескаго престола, какъ центра, направлявшаго силу русскаго племени на кочевниковъ степей. Наконецъ, кое-какъ побороу ихъ, русскіе люди получили отъ судьбы новыя испытанія своего терпѣнія съ появленіемъ монголовъ, нашедшихъ ужасъ впрочемъ только въ первые десятилѣтія. Въ XIV вѣкѣ уже монголы со своими ханами и ярыками содѣйствуютъ честолюбивымъ планамъ московскихъ владѣтелей, съ этого времени начинающихся въ свою очередь предпринимать экспедиціи въ далекія страны — для подчиненія инородцевъ. При этомъ прибравшись по одному чокѣ и удѣлы князей-братьевъ, то путемъ дешевой покупки при задолжаніи по ординскимъ вѣносамъ, а то и прямо согнаніемъ наслѣдственныхъ владѣтелей съ удѣловъ пооруженною рукою.

Можно сказать, что съ XV вѣка князья наслѣдственные уже вступаютъ въ службу къ московскимъ государямъ, принимаящихъ подъ свое покровительство изгнанниковъ изъ Литвы и татарскихъ ордъ. Тѣ и другіе въ Москвѣ дѣлаются основателями княжескихъ родовъ инородческихъ, составившихъ къ XVII вѣкѣ уже высшую аристократію русскую. Такими родами являются прежде всего литовскіе князья въ Москвѣ. Они вступаютъ въ брачныя союзы съ русскими князьями и дѣлаются своими въ семействахъ ихъ.

Что же касается татарской знати, то аристократія московская, образовавшаяся отъ потомковъ бывшихъ повелителей, если не всегда оказавшихся притѣснителями,

за то востолжно въ большинствѣ нахлѣбниками русскихъ государей, у насъ образованъ много *новыхъ родовъ*. Знать эта постепенно пополнялась и пѣчными представителями семействъ вѣнителей земель, покоренныхъ русскимъ оружіемъ или добровольно покорившихся, при окруженіи себя русскими владѣльцами, вступая въ подданство нашихъ государей. Такъ поступали вообще всѣ кочевники, обитатели степей Заволжскія и Зауралья. Завоеваніе Сибири, начатое Ермакомъ, шло, какъ извѣстно, сначала медленно, но съ движеніемъ силъ нашихъ за Енисей, Ангору, Лену, къ Восточному океану и Каякатѣ, мѣстные аристократы — гдѣ они были — не терпѣлись уже безсладно, а вступали въ русскую службу, получая отъ монарховъ нашихъ награды и поощренія. Съ XVIII вѣка оружіе Петра I и его преемниковъ и преемницъ пронесено такъ далеко уже на востокъ, югъ и западъ, что всѣ бывшіе некогда враги и поработители Руси очутились или въ рядахъ подданныхъ имперіи, или выселились на чужбину. Но, уйдя къ другимъ по имени, у нихъ бѣдняки теряли безвозвратно все уже, встрѣчая на мѣстѣ новаго водворенія большія стѣсненія и невыгоды, чѣмъ сами представляли себѣ вначалѣ, находя невозможность будто-бы оставаться среди насъ. Но у русскихъ, бывшихъ враговъ, съ которыми не желали или боялись вступать въ сношенія, они находили, наоборотъ, противоположное старымъ расчетамъ и опасеніямъ, когда возвращались на старыя мѣста водворенія. Здѣсь, а не на сторонѣ они поправляли свое положеніе, казавшееся безвыходнымъ. Такъ было и съ подданными Швеціи въ прибалтійскомъ поморѣ при Петрѣ I, и на Кавказѣ послѣ покоренія его при Александрѣ II. Въ средней Азій, наоборотъ, русскому слову вѣрять и подъ скипетръ русскаго Царя добровольно поддаются племена и народности, стояція на разныхъ степеняхъ гражданственности.

Государственное званіе, приводящее мгновенно на мысль пройденное Русью поприще воспринятія народностей — *открытая книга распространенія русскаго племени во все стороны*, гдѣ возникли русскія поселенія и откуда обратная волна пришла принося русскимъ государямъ новыхъ слугъ.

Изъ родовъ ихъ въ свою очередь вышли дѣятельно-поборники русской славы, сохранившіе свои приращенія права по происхожденію, вступая на русскую службу и продолжая ее въ лицѣ прямыхъ потомковъ, образовавшихъ новые роды титулованныхъ природныхъ дворянъ. Случалось и такъ — особенно съ татарскими мурзами, что они сами удерживали только это отлчіе своего благороднаго происхожденія, и впоследствии уже потомки ихъ на основаніи давнихъ правъ возбуждали ходатайство о возведеніи въ княжеское достоинство — какъ мурзы (теперь князья) Ширинскіе-Шихматовы.

На этомъ основаніи мы находимъ болѣе соотвѣтствующимъ настоящему порядку вещей указывать въ третьей части (т. е. пожалованнаго титулованія) фамиліи князей инородческихъ, просившихъ утвержденія монарха для вольствованія и наслѣдственныхъ титуловъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

КНЯЗЬ ЛИТОВСКАГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

(ПЛЕМЕНИ ГЕДИМИНА).

Мы уже заметили, что распространение московской Руси началось сперва на север и восток. Съ запада тѣснила Русь воинственная Литва, начавъ расширять оружіемъ пределы свои, особенно съ забраніемъ власти въ руки Гедимина (1315 г.). При этомъ возбудитель Литвы къ завоеваніямъ она уже наложила руку на исконное достояніе Руси — область великаго княженія Кіевского. Вмѣстѣ съ Кіевомъ къ началу XV вѣка успѣла отхватить Литва отъ владѣтелей сѣверо-восточной Руси и всю тяготившую къ нему съ начала нашей исторіи до XIII вѣка территорію при-Днѣпровскую, съ южными и западными удѣлами вымершихъ князей старшей линіи потомства Ярослава I. У князей же младшей линіи Мономахова племени, Смоленское княжество считалось родовымъ наслѣдіемъ и отзвать его у смоленскихъ князей Витовтомъ литовскимъ — можно сказать — былъ поворотною точкою распространенія Литвы на счетъ русскаго достоянія. Какъ извѣстно, отнятіе Смоленска послѣдовало въ ту именно пору, когда въ Москвѣ уже образовалось ядро, въ которомъ затѣя въ продолженіе вѣка приставали одиѣ за другими территоріи разрозненныхъ до того самостоятельными владѣніемъ княжескихъ удѣловъ. Работа слитія, закончившаяся присоединеніемъ Новгорода и Пскова, образовала единое нераздѣльное владѣніе московскаго государя, силы котораго оказывались даже большими, чѣмъ соединенная мощь Литвы и Польши, съ которою пришлось считаться Руси, не только не хотѣвшей еще что-либо терять, но задумавшей вернуть даже свое достояніе, потерянное въ эпоху безсилія.

Борьба за бывшее русское достояніе — Смоленскъ началась впрочемъ у московскихъ государей уже не съ Литвою, а съ Польшею, унаслѣдовавшею литовскія пріобрѣтенія. Окончились же столѣтніе счеты съ Польшею, послѣ временныхъ ея успѣховъ въ началѣ XVII вѣка, возбужденными появленіемъ сакшанцевъ и низверженіемъ першаго изъ выборныхъ царей. Второй выборный царь былъ основатель существующей династіи, при которой Русь московская пересоздалась въ могущественную имперію всероссійскую, а Польша исчезла съ лица земли. Это исчезновеніе ея однако совершилось не по волѣ Россіи, какъ безплодно стараются доказывать польскіе мнимые патріоты — сѣятели смутъ въ своемъ отечествѣ, котораго прошлой судьбой они не доискивались въ безпристрастныхъ изслѣдованіяхъ подлинныхъ причинъ событій. Самое соединеніе Польши съ Литвою, ея поглощеніемъ, было зачаткомъ паденія государства съ виду могущественнаго, но во неѣ преемна раздѣлаемаго безначаліемъ и всеволею честолюбцевъ, вырывавшихъ другъ у друга главныя роли въ управленіи отечествомъ, но не желавшихъ входить въ его насущныя потребности. Для военной державы, которая, какъ Литва, расширялась отхватами у сосѣдей, при продолженіи этого

порядка распространенія, финансы пополнялись добычею захватываемаго достатокъ труда. А какъ только окрѣпла Русь и ордена рыцарей ливонскихъ и прусскихъ получили значительную устойчивость на завоеванныхъ ими территоріяхъ. — Литва пришлое развиваться мирнымъ путемъ презентаніи опыта и знаній. Это перерожденіе Литвы, казалось, начиналось при Ольгердѣ, но съ кончиною его должно было остановиться при борьбѣ за власть дѣтей завоевателя съ братьями его и ихъ потомствомъ. Эта борьба вызвала первое переселеніе въ Россію литовскихъ князей, образовавшихъ у насъ уже не литовское, а скорѣе русское потомство, составившее цѣль мѣстной аристократіи.

То же самое обстоятельство, которое было причиною акклиматизированія на Руси потомства Гедимина — а именно необходимость найти безопасное пристанище — было поводомъ выселенія во Псковъ и князя Довмонта, а въ Тверь — сына князя Гердена. Оба искали убѣжища на Руси, спасая свою жизнь, а не просто ушли изъ Литвы по неудовольствію, на родинѣ теряя привилегированное положеніе. Въ XII вѣкѣ прібытіе къ намъ псковскаго князя Довмонта и, сдѣлавшагося тверскимъ епископомъ, Андрея, конечно, послѣдовало раньше изгнанія дѣтей Гедимина, но оба изгнанника не оставили по себѣ ряда потомковъ на Руси, какъ князья Гедиминичи и Ольгердовичи; поэтому мы въ интересахъ генеалогіи и не думаемъ на нихъ указывать, какъ на прихвѣры, не подходящіе къ цѣли нашей.

Занимаетъ насъ родъ Гедимина, какъ разсадникъ цѣлаго ряда княжескихъ фамилій въ Москвѣ, Литвѣ, и Польшѣ.

Происхожденіе этихъ фамилій — для большей наглядности — мы предложимъ въ первой таблицѣ родъ Ольгерда и братьевъ его старшихъ — Нариманта и Монвиды; для трехъ же остальныхъ — Кебегута, Корыта и Юбарта — мы дадимъ вторую таблицу.

Поястивъ въ табличной формѣ указанія первыхъ поколѣній потомства Наримунда и Ольгерда Гедиминичи, мы должны оговорить нѣкоторыя подробности прежняго трактованія фамилій въ Россіи, обязанныхъ происхожденіемъ своимъ литовскимъ князьямъ.

Кромѣ *двухъ* сыновей отъ обѣихъ супругъ, у великаго князя Ольгерда было пять дочерей, которыхъ за недостаткомъ мѣста не показали мы въ таблицѣ.

Дочери Ольгерда слѣдующія: первая дочь очевидно отъ первой жены Ульяны, потому что выдана замужъ за князя Бориса Константиновича Городецкаго въ 1354 году — Агрипина Ольгердовна; три же сестры ея очевидно отъ второй жены Ольгерда — княжны тверской Маріи Александровны: Марія, Александра и Елена. Марія Ольгердовна, должно быть, была старше Швигриганы и моложе Смырганы. По смерти отца братья ея единоутробный Игайло еще въ 1370-хъ же годахъ уговорилъ выйти за своего любимца Войдылу сестру свою Марью Ольгердовну, уже вдову послѣ перваго мужа — русскаго князя *Давида*, для насъ неизвѣстнаго. Приводимое

РОДЫ АНТОРСКИХ КНЯЗЕЙ НАРКМАНТА И ОЛЬГЕРДА ГЕДИМИНОВИЧЕЙ.

ГЕДИМИНЪ, великий князь антоРСКІЙ (1315—1340 гг.)

(сынъ Лютовъра, князя Лютовскаго).

12-я жена) Ольга Козеложская, княжна Смоленская, племянница Романа Юрьевича по мужу, сестрица (по днр. снм. днрмъ Юрьевича [Иванова] изъ Рязани.)

1-я жена) Анна, дочь боярина антоРСкаго, изъ Рязани.

Молодая, изъ Смолен., † 1310 г.

Бориславъ, Руба Рубовича, Р. 1317 (1323), † 1318 г., изъ Смолен., князь, воевода, воевода въ Любечской волости, в Любечской волости.

Ульяна, изъ Любечской, † 1315 г.

Ольга, изъ Смолен., † 1315 г., изъ Смолен., князь, воевода, воевода въ Любечской волости, в Любечской волости.

Ксения, Р. 1308 г., † 1301 г., (дочь, изъ Смолен., † 1301 г.)

(по некоторымъ сведениямъ) Руба, Александръ, (по некоторымъ сведениямъ) изъ Смолен., † 1310 г.

Семья, изъ Смолен., † 1310 г., изъ Смолен., князь, воевода, воевода въ Любечской волости, в Любечской волости.

Дмитрий, изъ Смолен., † 1310 г.

Молодая, изъ Смолен., † 1310 г.

(по некоторымъ сведениямъ) Руба, Александръ, (по некоторымъ сведениямъ) изъ Смолен., † 1310 г.

Семья, изъ Смолен., † 1310 г., изъ Смолен., князь, воевода, воевода въ Любечской волости, в Любечской волости.

Дмитрий, изъ Смолен., † 1310 г., изъ Смолен., князь, воевода, воевода въ Любечской волости, в Любечской волости.

Молодая, изъ Смолен., † 1310 г.

Дмитрий, изъ Смолен., † 1310 г.

Молодая, изъ Смолен., † 1310 г.

Дмитрий, изъ Смолен., † 1310 г.

Молодая, изъ Смолен., † 1310 г.

Молодая, изъ Смолен., † 1310 г.

Молодая, изъ Смолен., † 1310 г.

Молодая, изъ Смолен., † 1310 г.

Молодая, изъ Смолен., † 1310 г.

Молодая, изъ Смолен., † 1310 г.

Молодая, изъ Смолен., † 1310 г.

Молодая, изъ Смолен., † 1310 г.

у Нарбута — имя первого мужа Марьи Ольгердовны, мы не можем положительно отрицать, но чувствуем, что тутъ есть если не ошибка, то разногласіе съ нашими извѣстіями, такъ обыкновенное у генеалоговъ польскихъ, называющихъ иначе, чѣмъ мы, и своихъ дѣтелей. Такъ, напримѣръ, Дмитрія Корьятовича Нарбутъ называетъ Александромъ и Александромъ же — смоленскаго князя, брата Ольги Всеволодны, 2-й жены Гедимина, матери Ольгерда. Князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ въ „Россійской родословной книгѣ“ (ч. I, стр. 275) называетъ неизвѣстную по имени дочь Гедимина женою псковскаго князя Давида Довмонтовича, по всей вѣроятности разумѣя подъ этимъ именемъ бывшаго во Псковѣ 1303—11 г. князя Давида Литовскаго; но разница въ годахъ не даетъ возможности это лицо считать мужемъ ни дочери Гедимина, ни (тѣмъ меньше) дочери Ольгерда. Между тѣмъ, давая неизвѣстную дочь Гедимину, составитель „Россійской родословной книги“ не говоритъ о первомъ бракѣ княжны Марьи Ольгердовны, указывая ея мужемъ только Войдылу. Третья дочь Ольгерда — Александра была выдана замужъ за князя Мазовецкаго Земовита, съ нимъ прижилъ пять сыновей: Земовита, Владислава, Александра, Тройдена и Казимира и дочь Цимбарку и умерла 1434 года. Четвертая дочь Ольгерда — Елена была за двоюроднымъ братомъ Дмитрія Донскаго, княземъ боровскимъ Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ и умерла, переживъ всѣхъ дѣтей своихъ, при Темномъ. Наконецъ пятая дочь Ольгерда — Феодора была за княземъ звенигородскимъ Святославомъ Титовичемъ — по Нарбуту, а по нашимъ извѣстіямъ — за княземъ Карачевскимъ. Она должна быть въ такомъ случаѣ старше другихъ дочерей отъ Марьи Александровны.

Составитель „Россійской родословной книги“ даетъ ошибочно другую, младшую дочь Марью — Ольгерду, называя ее женою князя Тверскаго Ивана Михайловича, когда за нимъ была Миклошев Кестутьевна, въ православіи дѣйствительно Марія, вступившая въ бракъ 1375

года и умершая 2-го октября 1418 года. Другую, не поименованную Нарбутомъ, дочь Ефимію Ольгердовну, и вообще неизвѣстную, называетъ еще составитель „Россійской родословной книги“ женою герцога Тешенскаго. Насколько это справедливо, мы не считаемъ нужнымъ оговаривать. Изъ непоказанныхъ на таблицѣ между дѣтьми Гедимина дочерей его укажемъ (поименованныхъ въ „Россійской родословной книгѣ“, т. I, стр. 275) *Дамичилу*, въ крещеніи Елизавету, за герцогомъ (?) Венгеславомъ Мазовецкимъ. Слѣдующая за княгиней Мазовецкою Марією была дочь Гедимина Айгуста, въ православіи *Анастасія*, третья жена великаго князя московскаго Симеона Гордаго (съ 1346 г., † 11-го марта 1377 г.), младшая сестра жены Дмитрія Михайловича, князя Тверскаго (умершей 1364 года). Ту-же, „Россійская родословная книга“ называетъ старшею, указывая еще неизвѣстнаго имени дочь Гедимина, кромѣ старшей Альдоны, нами поставленной на таблицѣ. Указавъ разногласія свои съ „Россійскою родословною книгою“ вслѣдствіе ошибокъ, такъ допускаемыхъ при поименованіи дочерей Гедимина и Ольгерда, не можемъ тѣмъ болѣе не оговорить именъ сыновей Ольгерда, указываемыхъ нами на таблицѣ. „Россійская родословная книга“ (ч. I, стр. 275—6) въ третьемъ колѣнѣ отъ Гедимина показываетъ, во-первыхъ, ошибочно вѣсто Патрикія Наримановича — его сыновей: Александра и Оедора, называя ихъ братьями дѣйствительнаго отца своего — Нариманта. Рос. Род. кн., во-вторыхъ, счетъ сыновей Ольгерда начинается съ Андрея Ольгердовича, князя Полоцкаго, родоначальника князей *Полубинскихъ* въ Польшѣ. У Ивеевскаго потомство Андрея Ольгердовича (и Нарбутомъ также называемаго не Вигундомъ, а Виггольтомъ, какъ мы называемъ) начинается сыномъ Оедоромъ, отцомъ Андрея, первого князя на Лубѣ — Полубинскаго, отца Льва и княжны Богданы, рожденныхъ отъ брака съ дочерью князя Юрія Михайловича Няславскаго, внука Януша-Ивана Гедиминовича.

Князья Хованскіе

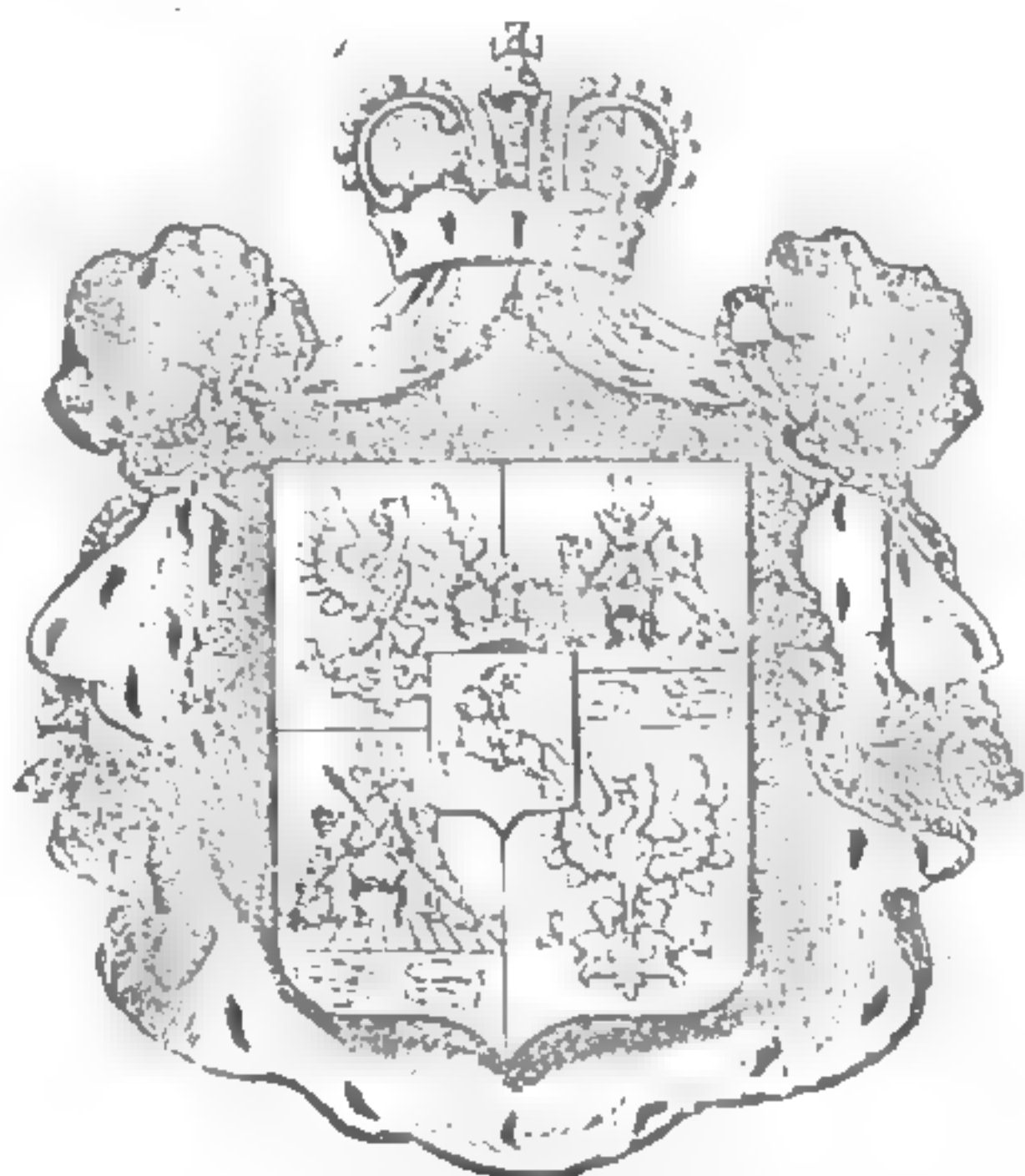
(родъ существующій.)

Гербъ Хованскихъ похвщенъ первымъ въ первой части „Гербовника“ и представляетъ щитъ, разделенный на четыре части. Въ первой и четвертой частяхъ польскій гербъ: въ красномъ полѣ бѣлый одноглавый орелъ; а во второй и третьей (т. е. въ правомъ верхнемъ и лѣвомъ нижнемъ) — новгородскій гербъ: въ серебряномъ полѣ кресла, на которыхъ крестообразно поставлены жезлы и длинный крестъ; надъ креслами — тройной подвѣшникъ съ горящими свѣчами; по сторонамъ же кресла — два черныхъ медвѣдя, передними лапами стоящіе на золотомъ креслѣ, ниже въ лазуревомъ полѣ — рыбы. Въ среднѣй гербового щита литовскій гербъ (погоня): въ красномъ полѣ на бѣломъ конѣ всадникъ съ поднятымъ мечемъ.

Образованіе рода князей Хованскихъ относится къ V колѣну отъ родоначальника (Гедимина), т. е. къ началу XV вѣка.

Предокъ Хованскихъ — второй сынъ Гедимина — Наримунтъ-Гайъ Гедиминовичъ, въ Литвѣ князь Пинскій и Мозырскій, а на Руси — Ладожскій и Корельскій (считая данный ему новгородцами полость за удѣлъ), не поладивъ съ братомъ Ольгердомъ, сѣкшимся государь-

Гербъ князей Хованскихъ.

ремъ Литвы, хотѣлъ съ помощію татаръ получить литовское княжество и отправился затѣмъ въ Орду къ хану Джанибеку, но былъ въ Ордѣ удержанъ, скорѣе какъ плѣнникъ, не получивъ желаемого. Князь московскій Иванъ Даниловичъ Калита выкупилъ злополучнаго князя и привезъ съ собою въ Москву, отсюда уладивъ дѣло примиренія его съ Ольгердомъ. Съ формальной стороны дѣло, казалось, ведено было въ этотъ родъ, но, зная тонкость политики Калиты, можно усомниться въ его безприкладности великодушія. Также вѣроятно смотрѣлъ на дѣло примиренія съ могучимъ братомъ и самъ Наримунтъ, которому послѣ завершенія въ полномъ прекращеніи неудовольствій и родственныхъ распръ, предложено было ѣхать на родину. Соглашались на это, какъ можно думать, изъ желанія оставить Москву съ ласковымъ благопріятелемъ, Наримунтъ по выѣздѣ изъ удѣла Калиты вмѣсто Литвы направилъ путь въ Новгородъ. Туда его впрочемъ пригласили уже раньше граждане, давъ ему въ „кормленіе“ ладожскія и корельскія волости.

Въ 1333 году по Новгород. лѣтоп. Наримунтъ явился въ Новгородъ, пользовавъ правомъ на сборъ дохода съ земель за предводительство войскомъ въ случаѣ необходимости охраны новгородскихъ предѣловъ при гонимомъ мирѣ съ Швеціею. Живя то въ Новгородѣ, то въ своихъ волостяхъ, Наримунтъ, уже старецъ, вполнѣ примирившись съ братомъ Ольгердомъ, на помощь ему для отраженія меченосцевъ выступилъ съ войскомъ (1348 г.) и утонулъ въ рѣкѣ Странѣ во время бѣгства съ мѣста боя — несчастнаго для литовцевъ. Сынъ Наримунта — Александръ воротился въ Литву и, сохранивъ за собою новгородскія волости, отъ Ольгерда получилъ въ пожизненный удѣлъ Подольскую землю.

Полѣвка снуема сыну Наримунта — Патрикѣю — пришлось по примѣру отца искать спасенія на Русь, въ томъ же Новгородѣ, недростъ которой оставила за нимъ доходныя земли. Это случилось въ 1397 году, и на Русь, въ Новгородъ, на этотъ разъ переселился съ потомствомъ въ лицѣ двухъ сыновей князь Патрикѣй окончательно. Одинадцать лѣтъ онъ оставался въ вольной державѣ и только въ 1408 году перѣхалъ въ Москву. Тамъ поступили на службу сыновья его: Оедоръ и Юрій. А второй братъ ихъ Александръ остался въ Литвѣ и сдѣлался тамъ родоначальникомъ князей *Корецкихъ*.

Князь Юрій Патрикѣевичъ сдѣлался зятемъ московскаго государя, женившись на дочери его, великой княжнѣ Аннѣ Васильевнѣ.

Старшій сынъ князя Патрикѣя Наримантовича — князь Оедоръ Патрикѣевичъ, умершій въ Москвѣ въ 1426 году, имѣлъ одного только сына — Василія Оедоровича, который по мѣсту своего земельного надѣла или по другому неизвѣстному намъ обстоятельству, прозванъ былъ *Хованскимъ*. И родъ князей Хованскихъ отъ него до настоящаго времени послѣдовательно представляетъ двѣнадцать колѣнъ.

У родоначальника фамиліи князей Хованскихъ, по родословію, показываются два сына, сдѣлавшіеся представителями двухъ вѣтвей: старшій — князь Иванъ Васильевичъ и младшій — Оедоръ Васильевичъ *Кривой*. Каждый изъ нихъ по родословію показанъ отцомъ двухъ сыновей; у перваго были князья: Василій Ивановичъ *Луцкиа* и Иванъ Ивановичъ *Мышникъ*, а у втораго — Андрей и Василій Оедоровичи, уже люди XVI вѣка. Князь Оедоръ Кривой упоминается какъ владѣлецъ села Солосломя въ 1504 году. Въ старшей линіи — у Луцкии — по родословію показаны четыре сына: Юрій (бездѣтный), Петръ (женатый на Прикѣ Оед. Плещеевой) да бездѣтные же: Иванъ (Харыкъ) и Василій (Овчина) Васильевичи. У Мышника было три сына: Ое-

доръ Ивановичъ *Телпи*, Иванъ Ивановичъ *Доръ* и участвовавшій въ погубѣхъ по князьяхъ Шуйскихъ (1528 годъ) Петръ Ивановичъ.

Въ младшей же вѣтви — отъ брака Андрея Оедоровича (съ дочерью Петра Борисовича Бороздина) были: сынъ Оедоръ Андреевичъ Кривой, да дочь Евфросинія Андреевна, выданная за сына Ивана III, князя Андрея Ивановича, сдѣлавшаяся матерью кн. Владиміра Андреевича и — по сказанію Курбскаго — будто-бы умерщвленная Грознымъ въ 1569 году. По вѣрнѣ и преданію, и сказаніямъ Курбскаго — какъ мы неоднократно замѣчали — можно развѣ только частію, видя въ каждомъ фактѣ непримѣнну ю натяжку и умышленное присочиненіе. Относительно „Синодика“ Грознаго, напечатаннаго Н. Г. Устряловымъ, можемъ одно сказать, что приниски между строкъ сдѣланы очевидно позднѣе, такъ что имъ нельзя придавать значенія собственноручныхъ замѣчаній самого Грознаго, какъ дѣлаетъ Устряловъ. Таубе и Курья, клеветники извѣстные на память Грознаго, молчатъ о насильственной смерти Евфросиніи Андреевны, урожденной Хованской, а между строкъ въ „Синодикѣ“ — приняты при ея имени и двухъ слѣдующихъ: „потопленъ въ горахъ къ Шекснѣ рѣкѣ повелѣніемъ Царя Ивана“ — для насъ сомнительнаго.

У младшаго же сына, открывателя младшей вѣтви Хованскихъ, было опять два сына — князья Даниилъ и Дмитрій Васильевичи.

Старшая вѣтвь въ итогѣ колѣнъ отъ родоначальника пошла отъ втораго сына Луцкии — Петра Васильевича въ лицѣ сыновей его Бориса и Андрея († 1579 года) Петровичей, оставившихъ дѣтей: первый — одного (князя Ивана Борисовича), а второй — четырехъ: двухъ Ивановъ, Большаго и Меньшаго, Никиту и Андрея Андреевичей, уже жившихъ и дѣйствовавшихъ въ XVII вѣкѣ. Самая старшая вѣтвь фамиліи прекратилась на сынѣ князя Ивана Борисовича — Никитѣ Ивановичѣ. По вѣтви же, сдѣлавшейся старшею за уничтоженіемъ главной, оба князя Иваны Андреевичи умерли безъ потомства, котораго продолжателями сдѣлались второй и четвертый братья ихъ — князья Никита и Андрей Андреевичи. Послѣдній изъ нихъ умеръ тобольскимъ воеводою въ 1639 году. Старшій братъ его Иванъ Андреевичъ писался при Михаилѣ смоленскимъ наѣбтникомъ и былъ первымъ воеводою въ Новгородѣ (1619 года), скончавшись бояриномъ въ 1621 году. Второй же ихъ братъ князь Никита Андреевичъ, два раза женатый, въ первомъ бракѣ имѣлъ родную сестру спасителя Россіи, княжну Дарью Михайловну Пожарскую, и въ 1608 году † схимникомъ, въ монашествѣ назывался Иифонтъ и имѣя одного сына, боярина же, князя Ивана Никитича, † въ 1675 г. Тульскій воевода, князь Андрей Андреевичъ, былъ родителемъ трехъ сыновей: Григорія и бояръ Ивана (прозваннаго „Тараруй“), да Семена Андреевичей. Князь Иванъ, начальникъ Стрѣлецкаго Приказа въ памятный годъ стрѣлецкихъ бунтовъ (1682 года), возбудилъ въ царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ опасенія за возможность отнять у нея самой власть при помощи стрѣльцовъ-раскольниковъ, сила которыхъ сдѣлала се правительницею. Но помня услуги себѣ князя Ивана Андреевича Хованскаго, а желая видѣть въ немъ человека опаснаго, царевна употребила коварство: пригласила его къ себѣ въ день именинъ на обѣдъ въ Троицкую лавру и на пути туда приказала схватить въ селѣ Вздвигенскомъ. Высказавъ обвиненія, большою частію недоказанныя, тутъ же именемъ царей-братцевъ повелѣла Софію отрубить голову безпорию честолюбивому вельможѣ, по виноватому въ смутахъ стрѣлецкихъ не большому правительницею. Казненъ былъ вмѣстѣ съ отцомъ и третій сынъ *Тараруй* — бояринъ же князь Андрей Ивановичъ, не оставившій потомства. Казнь отца и

брата не имѣла дурныхъ послѣдствій для двухъ старшихъ и младшаго сына начальника Стрѣлецкаго Приказа — князей: Петра, Василия и Ивана Ивановичей, изъ которыхъ отъ перваго и послѣдняго осталось потомство.

Его мы укажемъ въ своемъ иѣтѣ, обратившись къ продолженію старшей вѣтви — отъ боярина Ивана Никитича, того самого, который при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ ѣздилъ съ митрополитомъ Никономъ въ Соловки вывозить мощи св. Флентія митрополита (1652 года). Бояринъ князь Иванъ Никитичъ Хованскій, скончавшійся въ 1673 году, былъ отцомъ двухъ сыновей — князей: боярина Ивана Ивановича и Петра Ивановича, отъ двухъ браковъ (съ княжною Примою Григорьевною Козловскою и Анною Кондратьевною Загряжскою) оставившаго сына — князя Алексѣя Петровича, умершаго безъ потомства (хотя и женатаго на двухъ женахъ: на княжнѣ Маріѣ Михайловнѣ Голицыной и Евдокіи Ивановнѣ Ладыженской). Кроме безпотошнаго сына князь Петръ Ивановичъ Хованскій оставилъ четырехъ дочерей — княжечъ: Анастасію Петровну (вышедшую за Ивана Сам. Салтыкова), Праскою Петровну (бывшую за княземъ Степаномъ Барятинскимъ), Аграфену Петровну (бывшую за Григоріемъ Михайловичемъ Собакинскимъ) и Анну Петровну (за княземъ Василиемъ Афанасьевичемъ Солнцевымъ-Засѣкинскимъ). Такимъ образомъ съ прекращеніемъ и потомства князя Никиты Андреевича старшихъ остался только родъ Андрея Андреевича, сынъ котораго — князь Семенъ Григорьевичъ *Крей* — имѣлъ сына Оедора Семеновича и внука — генералъ-поручика при Екатеринѣ II князя Сергія Оедоровича. Онъ отъ перваго брака съ княжною Марією Михайловною Голицыной (1720—1749 годъ) не имѣлъ дѣтей, а во второмъ супружествѣ съ княжною Екатериною Петровною Оболенскою (1723—1801 г.) прижилъ четырехъ сыновей и дочь княжну Анну Сергѣевну († 1789 г.). Изъ сыновей ихъ премьеръ-майоръ князь Оедоръ Сергѣевичъ (1754—1821 г.) отъ брака съ Марією Алексѣевною Иконниковой († 24-го мая 1847 года) оставилъ только дочь Наталію Оедоровну (род. 19-го января 1792 г. и † 16-го февраля 1821 г.), бывшую за Василиемъ Авраамовичемъ Пасакинымъ. Продолжателемъ фамиліи былъ, поэтому, второй сынъ — полковникъ князь Иванъ Сергѣевичъ († 1797 г.), отъ брака съ Вѣрою Александровною Чириковой оставившій дочь Вѣру Ивановну (за Павловыхъ) и трехъ сыновей: Сергія Ивановича, удалившагося на Афонскую гору, въ монашество, да Александра и Николая Ивановичей, оставившихъ потомство, продолжающееся теперь. Отъ статскаго совѣтника князя Дмитрія Сергѣевича († 1833 года) не было дѣтей и отъ князя Михаила Сергѣевича, женатаго на Колоколыцовой, одинъ сынъ — князь Сергій Михайловичъ.

Обратимся къ потомству *Турину*. Старшій сынъ его — бояринъ Петръ Ивановичъ былъ отцомъ безпотошнаго князя Андрея Петровича и шталмейстера Василия Петровича (род. 22-го января 1694 г., ум. 9-го января 1746 г.), женатаго на двухъ женахъ, изъ которыхъ отъ второй (баронессы Екатерины Петровны Шафировой), онъ оставилъ пять сыновей да двухъ дочерей княжечъ: Марью Васильевну (за оберъ-гофмаршаломъ княземъ Оедоромъ Сергѣевичемъ Барятинскимъ) и Анастасію Васильевну (за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Петромъ Никитичемъ Трубецкимъ). Сыновья были: Александръ Васильевичъ (род. 25-го февраля 1738 г., † 19-го июня 1799 г.), отставной поручикъ, женатый на Екатеринѣ Никитичнѣ Зотовой, отецъ одной дочери — Варвары Алексѣевны († 1788 г., за княземъ Кирилломъ Багратіонъ) и сыновей: 1) сенатора Василия Алексѣевича (род. 1-го апрѣля 1755 г.,

† 27-го іюля 1830 г.), отъ брака съ Екатериною Петровною Нарышкиною (род. 3-го іюля 1757 г., † 22-го октября 1795 г.) имѣвшаго трехъ дочерей, бывшихъ: Наталію Васильевну (род. 7-го мая г., † 9-го апрѣля 1841 г.) за Булгаковымъ, Праскою Васильевну — за В. А. Обрѣзковымъ и Софью Васильевну (род. 2-го мая 1788 г., † 22-го мая 1812 г.) — за Прок. Оедоровичемъ Соколинскимъ; 2) Петра Алексѣевича (род. 1760 года, † 18-го іюня 1830 года), отъ брака съ дочерью доктора Екатериною Пекель оставившаго трехъ дочерей (въ замужествѣ за Песоловжескимъ, Мансуровымъ и Вешняковымъ) и трехъ сыновей, изъ которыхъ князь Александръ Петровичъ отъ брака съ княжною Вѣрою Александровною Хилковой († 3-го февраля 1813 г.) имѣлъ дочь, умершую въ молодыхъ лѣтахъ; отъ втораго брака съ Евдокією Ивановною Муравьевой-Апостолъ († 1850 г.) не имѣлъ дѣтей, а отъ третьяго брака съ княжною Анною Сергѣевною Щербатовой имѣлъ князя Сергія Александровича (род. 31-го декабря 1853 года) и дочь княжну Анну Александровну.

Второй сынъ шталмейстера императрицы Елизаветы Петровны и оберъ-президента Гл. магистрата князя Василия Петровича Хованскаго (род. 22-го января 1694 г., † 9-го января 1746 г.) былъ гвардіи капитанъ князь Александръ Васильевичъ, умершій 17-го іюня 1794 г. Отъ брака съ графиней Анною Оедоровною Головиной († 5-го марта 1796 г.) имѣлъ онъ четырехъ сыновей: дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Александровича, князя Якова Александровича, женатаго на Давыдовой, поэта князя Григорія Александровича, друга Карамзина, умершаго 1-го декабря 1796 года, и статскаго совѣтника князя Андрея Александровича, да дочерей — княжечъ: Настасью Александровну († 1777 г.), Праскою Александровну, въ иночествѣ Пектаріи, съ 1820 г. игуменью Никитскаго монастыря (род. 1758 г. и † 7-го марта 1826 г.), и Анну Александровну (1765—1832 г.), бывшую за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Ивановичемъ Арсеньевымъ.

Третій сынъ шталмейстера былъ полковникъ князь Николай Васильевичъ († въ 1775 г.), отъ брака съ Марією Николаевною Шенотьевой († 1798 г.) имѣвшій сына князя Николая Николаевича, генерала-отъ-инфантерій, члена государственнаго совѣта, генералъ-губернатора смоленскаго, витебскаго и моголовскаго (род. 1777 г. и † 20-го ноября 1837 г.). Онъ женатъ былъ на Вильгельминѣ Ивановнѣ Лингардтъ. Сестры генерала были княжны: Екатерина Николаевна († 3-го апрѣля 1813 г.), бывшая за сенаторомъ Юріемъ Александровичемъ Пеледискимъ-Мелецкимъ, да Марія и Прасковья Николаевны — дѣвцы.

Четвертый сынъ шталмейстера былъ камергеръ князь Петръ Васильевичъ Хованскій, женатый на Софіѣ Ефимовнѣ Дараганъ (1808 г.), а пятый — князь Юрій Васильевичъ — полковникъ малороссійскаго Стародубскаго полка. Потомства ихъ мы не знаемъ.

Договоривъ въ заключеніе о младшей вѣтви.

Младшая вѣтвь фамиліи князей Хованскихъ — какъ было указано — въ четвертомъ колѣнѣ отъ родоначальника представляла сыновей князя Василия Оедоровича: Дмитрія Васильевича, имѣвшаго сына князя Оедора Дмитриевича и князя Даниила Васильевича, бездѣтнаго, женатаго на Соломонѣ Константиновнѣ Сугорской (изъ Вѣлозерскихъ). Отца княжны Сугорской, авторъ „Россійской родословной книги“ произвелъ въ татары, не зная, что Ахметкомъ назывался православный князь Иванъ Сугорскій. Сынъ Оедора Дмитриевича былъ бояринъ князь Иванъ Оедоровичъ, † въ 1615 году. Со смертью его вѣтвь эта совсѣмъ прекратилась.

Князья Корецкіе.

(угасшій родъ.)

Надоначальникомъ его былъ — какъ мы говорили выше — князь Александръ Патрикѣевичъ, имѣвшій одного сына — Симеона Александровича, отца двухъ сыновей: Данила и Валаса Семеновичей, изъ которыхъ первый имѣлъ одного сына Богдана Даниловича и внука Ивана Богдановича, умершаго въ Молдавіи. Со смертью его родъ известныхъ въ

Россіи князей Корецкихъ пресѣкъ, а литовскихъ Корецкихъ производить явственнѣе генеалогіи, на которыхъ ссылается Ивсенкій (т. 5, стр. 229), отъ Дмитрія младшаго Ольгердовича, называвъ его Вутовтомъ. О нихъ мы не считаемъ нужнымъ говорить здѣсь по условіямъ своей задачи.

Князья Щенятевы.

(угасшій родъ.)

Въ таблицѣ 25, стр. 172 мы указали происхожденіе рода этого отъ воеводы Ивана III, сына князя Василия Патрикѣевича, племянника Василия Темнаго, боярина Василия Юрьевича. У него было два сына: Иванъ Васильевичъ Булгакъ Патрикѣевъ, бояринъ Ивана III, умершій 1479 г., и знаменитый воевода его и бояринъ, умершій при Василии (1516 г.), князь Данило, прозваніемъ Щеня.

У князя Данила Васильевича былъ сынъ первый князь Щенятевъ Михаилъ Даниловичъ, бояринъ и воевода, сопровождавшій изъ Москвы въ Казань жену крымскаго хана Менгли Гирея, ханшу Пурсалтанъ, отправившуюся на свиданіе съ сыномъ — казанскимъ царемъ Абды-улы-Ізтифомъ. Въ войнѣ съ Литвою (1513 г.), произведенный въ бояре, князь Михаилъ Даниловичъ Щенятевъ командовалъ правой рукою, какъ и при взятіи Смоленска царемъ Василиемъ, такъ и при походѣ въ Мстиславлю, гдѣ принялъ русское подданство князь Михаилъ (Мстиславскій), потомокъ Януша. 1521 года князь Щенятевъ былъ съ войскомъ въ Торусѣ, 1522 г. подъ Коложнею и по случаю рожденія Грознаго упоминается въ послѣдній разъ въ числѣ именитыхъ милостью Василия, который имѣлъ гнѣвъ на него за не-

пріязнь ко второй супругѣ своей. Въ годъ иступленія въ управленіе за сына умеръ князь Щенятевъ (1534 г.), оставивъ двухъ сыновей бояръ же: Василия Михайловича, (1544 г.) умершаго бездѣтнымъ 1547 г., и Петра Михайловича (1547 г.), умершаго 1568 г. При имени его поставлено слово „выбылъ“, между тѣмъ имени его въ синодикѣ Грознаго нѣтъ. Хотя и нахожденіе тамъ еще не свидѣтельствомъ насильственной смерти по волѣ Грознаго, еще разъ повторимъ, вчитываясь въ смыслъ замѣчаній. Онъ — дѣло церковниковъ, поминавшихъ по волѣ родныхъ и для того записывавшихъ прозванія.

Обращаясь къ потомству Ольгерда отъ первой жены его — Витебской княжны Ульяны, жившей съ нимъ тридцать лѣтъ с.п.ш.комъ (съ 1315 по 1347 г.), замѣтимъ, что на таблицѣ мы указали уже роды отъ Вингольда (Андрея) Ольгердовича, который по Нарбуту поставленъ четвертымъ и по годамъ рожденія другихъ его братьевъ не можетъ считаться иначе. Первымъ же изъ нихъ оказывается Владиміръ Олеелько Гедиминовичъ, род. въ 1316 году (тогда какъ Андрей — въ 1325 г.). Точное знаніе годовъ рожденія заставляетъ потому насъ дать предпочтеніе изъ числа потомковъ Ольгерда дѣтямъ сына его Олеелька — князьямъ кіевскихъ удѣловъ.

Князья Кіевскіе, Линскіе и Слуцкіе.

(роды угасшіе.)

Первый сынъ Олеелька — Александръ Владиміровичъ былъ князь Кіевскій, какъ и отецъ, умершій 1455 г., оставивъ двухъ сыновей: Симеона Александровича Кіевского († 1471 года) и Михаила Александровича, князя Конильскаго и Слуцкаго (убитаго 1482 г.). У князя Симеона Александровича былъ одинъ только сынъ бездѣтный — князь Василий Семеновичъ Линскій да дочь — княжна Александра Семеновна, супруга князя Константина Ивановича Острожскаго.

У князя Михаила Олеельковича Конильскаго былъ одинъ сынъ — князь Семенъ Михайловичъ Слуцкій, женатый на княжнѣ Еленѣ Паланинѣ Острожской, отъ которой имѣлъ одного сына — князя Юрія Семеновича Слуцкаго, отъ брака съ княжною Пѣабеллою Радзивилъ имѣвшаго сына и двухъ дочерей: Екатерину и Софію Юрьевну — за Янушемъ Радзивиломъ († 1626

года). Братья ихъ — князи (послѣдній Слуцкій) Юрій Юрьевичъ умеръ рано, безъ потомства, въ 1593 году, а жена его (Екатерина Тенчинская), овдовѣвъ молодою, вышла вторично за князя Христофора Радзивила.

Второй сынъ Олеелька былъ князь Иванъ Владиміровичъ Вѣльскій (по владѣнію городомъ Вѣльмъ въ топерешней Смоленской губерніи), имѣвшій четырехъ сыновей: двухъ Ивановъ (Большаго и Меньшаго), Симеона и Оедора. Изъ нихъ князь Семенъ Ивановичъ выѣхалъ въ Москву (1500 г.), а Оедоръ Ивановичъ — еще раньше (1482 г.) и отъ брака съ племянницею Ивана III — Анною Васильевной княжною Рязанскою имѣлъ трехъ сыновей — бояръ московскихъ. Изъ нихъ князь Дмитрій Оедоровичъ Вѣльскій (бояринъ 1521 г.) при нашествіи Сагибъ-Гирея, хана казанскаго, начальствовалъ въ Серпуховѣ, въ 1522 г. — подъ Коложнею, въ 1533 г. начальствовалъ на Ожѣ, въ 1534 г. былъ членомъ думы, при вторичномъ нападѣніи Сагибъ-Гирея (1541 г.) вывелъ войско

на Оку; въ 1542 г. на пиру по случаю перемирія съ Литвою сидѣлъ на первомъ мѣстѣ; въ 1546 г. сѣдѣлъ на престолѣ казанскій Ширъ-Алея; на свадьбѣ князя Юрія Васильевича (1548 г.) былъ дружкой, а въ 1549 году въ качествѣ воеводы Большаго полка шелъ войскою подъ Казань, гдѣ лишился жизни Сафа-Гирей-ханъ. Въ слѣдующемъ году онъ умеръ († 1550 г.). Вторымъ братъ его — князь Иванъ Оедоровичъ, старшій членъ думы въ правленіе Елены Глинской, пострадалъ при олигархіи Шуйскихъ и убитъ ими въ ссылкѣ, въ тюрьмѣ на Вѣломъ озерѣ (1542 г.). А третій братъ ихъ — Семенъ Оедоровичъ, бѣжавъ въ Литву и Крымъ, подводилъ враговъ на Россію. Умеръ онъ неизвѣстно когда. У князя Дмитрія Оедоровича былъ сынъ — князь Иванъ Дмитріевичъ, бояринъ Грознаго (1559 г.), убитъ во время нашествія Девлетъ-Гирей въ Москву, въ своемъ домѣ, не оставивъ дѣтей отъ брака съ княжною Маршою Васильевною Шуйскою. Сестра его (дочь Дмитрія

Оедоровича) Евдокія Дмитріевна († 1573 г.) была за Михаиломъ Яковлевичемъ Морозовымъ, бояриномъ съ 1549 года. У князя Ивана Оедоровича Вѣльскаго († 1573 г.) былъ одинъ сынъ — князь Иванъ Ивановичъ, женатый на дочери окольничаго Петра Яковлевича Захаряна, внучатной сестрѣ первой жены Грознаго. Отъ этого брака родился сынъ Георгій, въ монашествѣ Галактіонъ, преподобный вологодскій, основатель монастыря, убитый шапкою поляковъ 24-го сентября 1612 года.

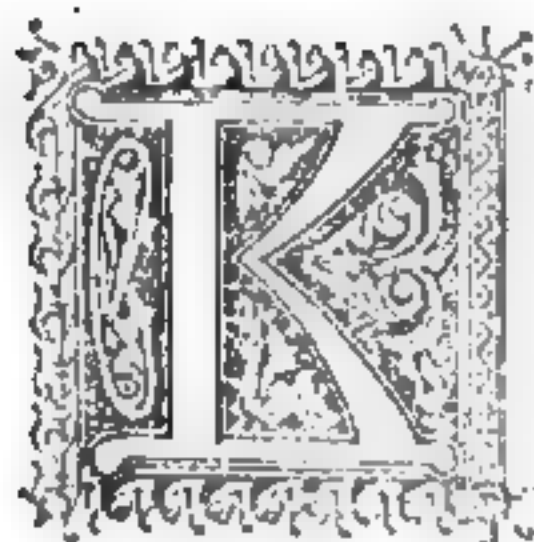
Третій сынъ Озелька былъ князь Андрей Владиміровичъ, убитый безъ потомства на Паркѣ въ бою съ монголами 1399 года.

Крѣмъ трехъ сыновей была у Озелька дочь — за княземъ Тверскимъ — Василемъ Михайловичемъ.

Второй сынъ Ольгерда не имѣлъ потомства. Третій же — по Нарбуту — Семенъ Лугвень получилъ отъ отца въ удѣлъ городъ Мстиславъ.

Князья Мстиславскіе.

(угасній родъ.)

Князь Семенъ Ольгердовичъ Лугвень († 1370 года) оставилъ двухъ сыновей: Ярослава и Юрія Семеновичей. Юрій Семеновичъ имѣлъ сына Ивана Юрьевича, одна дочь котораго — Ульяна Ивановна вступила въ бракъ съ княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Мстиславскимъ (Мстиславскимъ), которому передала право на владѣніе княжествомъ Мстиславскимъ. Отъ этого брака родились: сынъ Оедоръ Михайловичъ Мстиславскій, переселившійся въ Москву (въ іюль 1526 г.), и дочь Настасья Михайловна — за княземъ Степаномъ Семеновичемъ Збаражскимъ.

Гербъ Мстиславскаго княжества.

Князь Оедоръ Михайловичъ Мстиславскій, вступивъ въ службу царя Василія, сдѣлался московскимъ бояриномъ и женился на племянницѣ государя, дочери его сестры — великой княгини Евдокіи Ивановны и казанскаго царевича Кудайгула (въ крещеніи Петра) — княжнѣ Настасѣ Петровнѣ (29-го августа 1529 года).

Отъ этого брака родился одинъ сынъ — князь Иванъ Оедоровичъ, а мать его, овдовѣвъ (30-го іюня 1537 г.), вступила во второй бракъ съ княземъ Василемъ Васильевичемъ Шуйскимъ (6-го іюня 1538 г.), умершимъ въ ту-же осень. Князь Иванъ Оедоровичъ Мстиславскій, почти одиногодокъ съ Грознымъ, былъ его товарищемъ дѣтства и на 20-мъ году жизни изъ крапивныхъ пожалованъ въ бояре. Женился онъ на дочери князя Александра Горбатого-Суздальскаго — княжнѣ Иринѣ († 6-го августа 1566 г.), оставившей супругу два сына и дочь: Ирину Ивановну, постригшуюся въ 1587 году въ дѣвѣ за смертью отца въ монахахъ (1586 г.), но дожившую до царствованія Михаила Оедоровича († 15-го ноября 1629 года), и Настасью Ивановну (въ монахиняхъ Александрѣ), бывшую (съ 1589 г.) за княземъ Василемъ Кардануковичемъ Черкасскимъ, бояриномъ (тоже постриженнымъ съ именемъ Стефана и † 5-го января 1616 г.). Жена его умерла 7-го іюня 1607 года. Братъ ея были: князь Оедоръ и князь Василій Ивановичи. Князь Оедоръ Ивановичъ — послѣдній конюшій, правитель государства, женатъ былъ два раза: на княжнѣ Ульянѣ († 6-го апрѣля 1586 г.) и на княжнѣ Домнѣ Михайловнѣ Темкиной-Ростовской († 7-го іюня 1630 года). Отъ перваго брака былъ сынъ Василій, умершій въ младенчествѣ, а отъ втораго — дочь Ольга, умершая 3-го декабря 1603 года. А князь Василій Ивановичъ (бояринъ 1576 года) былъ совѣтъ бездѣтный, такъ что съ смертью князя Оедора Ивановича († 19-го февраля 1624 г.) родъ князей Мстиславскихъ совѣтъ прекратился.

Отъ Константина-Корыгайла (по Нарбуту) нятаго сына великаго князя Ольгерда, князя Червогонскаго, пошли польскіе князья Черторижскіе, принявшіе русское подданство при Екатеринѣ II. Родъ Черторижскихъ мы приводить здѣсь не станемъ, обращаясь къ потомству 10-го (по Нарбуту) сына Ольгерда — Дмитрія Корыбута, князя Сѣверскаго и Трубчевскаго, родъ котораго въ Россіи извѣстенъ подъ именемъ князей Трубецкихъ.

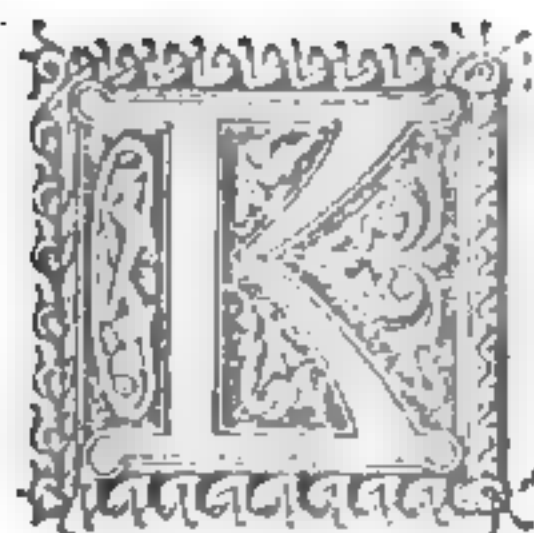

Князья Трубчевскіе

(родъ угасшій)

Князья Трубецкіе.

(родъ существующій.)

Князья Трубецкіе имѣютъ въ гербѣ щитъ, раздѣленный на четыре части. Въ первой части — въ золотомъ полѣ два грифа, стоящіе на заднихъ лапахъ, держатъ передними лапами русско-княжескую шапку; во второй части гербъ королевства Польскаго: одноглавый орелъ съ распростертыми крыльями, но — въ голубомъ полѣ бѣлый; въ третьей части — гербъ великаго княжества Литовскаго: въ красномъ полѣ всадникъ, скачущій на бѣломъ конѣ съ поднятымъ мечемъ. Въ четвертой части — въ серебряномъ полѣ бычачья голова. Щитъ покрытъ княжескою мантией и русско-княжескою шапкою.

Гербъ князей Трубецкихъ.

Князь *Корибутъ*, въ святомъ крещеніи *Димитрій*, великій князь Трубчевскій, Брянскій и Новгородъ-Сѣверскаго, родоначальникъ князей *Трубецкихъ* былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и основателемъ литовскихъ княжескихъ родовъ (въ Польшѣ): *Воронцовыхъ*, *Вишневецкихъ*, *Збаржскихъ* и *Норвичскихъ*. Князь *Корибутъ* Ольгердовичъ въ бытность Сѣверскихъ князей женился на княжнѣ *Анастасіи* Олеговнѣ Рязанской, но принисываемое ему родство съ *Дмитріемъ* Донскимъ ошиба. Мужъ сестры Донскаго *Анны* Ивановны былъ (съ 1356 г.) *Дмитрій* *Коріатовичъ*, бравшій Рязань 1370 г., а не онъ. Удѣльное княжество Трубчевское, подъ властію князя *Корибута-Димитрія*, состояло въ XIV вѣкѣ изъ княжества собственно Трубчевскаго, княжества Брянскаго и княжества Новгородъ-Сѣверскаго и простиралось въ длину на 200 верстъ. *Корибутъ-Димитрій* жилъ въ Новгородѣ-Сѣверскомъ и носился великимъ княземъ. Въ 1379 году онъ вступилъ въ подручничество Москвы и получилъ еще *Переяславль-Залѣсскій*, принималъ участіе въ знаменитой *Куликовской* битвѣ, но затѣмъ, два года

спустя, помиравъ съ *Лгаиломъ*, въ 1383 г. поселился въ Литвѣ, на Волыни. Когда ханъ *Темиръ-Кутлукъ* шелъ на Кіевъ въ 1399 году, князь *Корибутъ-Димитрій* явился на помощь своему двоюродному брату *Витовту*, великому князю Литовскому и убитъ въ битвѣ при *Ворсклѣ* вмѣстѣ съ двумя своими сыновьями, *Іоанномъ* и *Андреемъ*. Всѣхъ сыновей у *Корибута-Димитрія* было шесть: *Іоаннъ*, *Мисайло*, удѣльный князь Трубчевскій; *Ододоръ*, удѣльный князь Несвижской и Збаражскій, родоначальникъ *Воронцовыхъ*, *Вишневецкихъ*, *Збаражскихъ* и *Норвичскихъ*; *Сигизмундъ*, избранный гуситами на престолъ богемскій († 1431 г.), и, наконецъ, *Андрей*, вмѣстѣ съ *Іваномъ* павшимъ на *Ворсклѣ* (12-го мая 1399 г.). Послѣ *Михаила* *Дмитріевича* удѣльнымъ княземъ Трубчевскимъ былъ князь *Семенъ* *Михайловичъ*, а послѣ него сынъ, *Іванъ* *Семеновичъ*. Князь *Іванъ* *Семеновичъ* имѣлъ пять сыновей: князя *Андрея*, въ инокахъ *Адріана* († 1546 г.); князя *Івана* († 1513 г.); князя *Ододора* († 1541 г.); князя *Семена* († 1533 г.), въ инокахъ *Серапіона*, и князя *Богдана*. Князь *Андрей* *Івановичъ*, тѣснимый со стороны государей Литовскихъ, исповѣдывавшихъ римско-католическую религію, предпочелъ лучше потерять власть, чѣмъ переѣхать въѣру, и остался вѣренъ православію. Такимъ образомъ князь *Андрей* *Івановичъ* былъ послѣднимъ удѣльнымъ княземъ Трубчевскимъ. Князь *Андрей* имѣлъ трехъ сыновей: князей *Михаила* († 5-го декабря 1557 г.), женатаго на княжнѣ *Ксеніи*, въ монашествѣ *Анисѣ*, *Василіи* († 1561 г.) и *Никиту*. Братъ *Андрея* *Івановича* — князь *Іванъ* *Івановичъ* находился намѣстникомъ въ *Каширѣ*, а другой братъ, князь *Семенъ* *Івановичъ*, былъ при великомъ князѣ *Василіи* *Іоанновичѣ* бояриномъ и намѣстникомъ *Костромскихъ* и оставилъ четырехъ сыновей: *Романа*, *Василія*, *Александра* и *Михаила* *Семеновичей* († 15-го декабря 1565 г.). Сыновья князя *Андрея* *Івановича*: князь *Василій* *Андреевичъ* былъ намѣстникомъ въ *Брянскѣ*, а *Никита* *Андреевичъ* намѣстникомъ въ *Вѣлентѣ*.

Далѣе, затѣмъ, родословіе князей Трубецкихъ представляется слѣдующимъ образомъ: у князя *Михаила* *Андреевича* остался сынъ князь *Ододоръ*, а у князя *Василія* — *Андрей*; первый находился бояриномъ при царяхъ *Ододорѣ* и *Ворисѣ* *Годуновѣ* и князь *Андрей* въ эпоху междоусобицы былъ четвертымъ членомъ семигласной думы боярской, управлявшей Москвою. Двоюродный братъ *Михаила* *Андреевича* — *Романъ* *Семеновичъ* — сынъ князя *Семена* *Івановича*, также оставилъ двухъ сыновей, *Никиту* и *Тимофея* *Романовичей*, бывшихъ въ Москвѣ боярами. Оба они постриглись впоследствии въ монашество, первый подъ именемъ *Іона*, а второй — подъ именемъ *Осодорита* († 1602 г., 12 ноября).

Ни князь *Ододоръ* *Михайловичъ*, ни князь *Андрей* *Васильевичъ* не оставили мужскаго потомства, тогда какъ у князя *Никиты* *Романовича* остались трое сыновей: *Іорій*, *Ододоръ* и *Алексѣй*, а у князя *Тимофея* *Романовича* два сына: *Дмитрій* и *Меркурій* († 1610 г., 22 апр.). *Дмитрій* *Тимофеевичъ* былъ сподвижникомъ *Минина* и князя *Пожарскаго* въ дѣлѣ избавленія Москвы отъ полякова и въ 1613 году ему дарована „за многія службы и зъ радѣніе, и за промышлѣніе, и за добродѣтели, и за храбрѣію, и за правду, и за крѣпость“, но едва ли въ потомственное владѣніе (въ вотчину) Вага (нынѣ уѣзд. г. *Шенкурскъ*).

При царѣ Михаилѣ Федоровичѣ князь Дмитрій Тимошевичъ находился наместникомъ въ Сибирѣ и скончался. Тѣло князя Дмитрія Тимошевича было перевезено въ Троицко-Сергѣевскую Лавру 24-го іюня 1625 г. и тамъ предано землѣ. Какъ князь Дмитрій Тимошевичъ, такъ и братъ его князь Меркурій Тимошевичъ продолжателей рода по себѣ не оставили. Князь Юрій Никитичъ женатъ былъ на дочери боярина Михаила Глѣбовича Салтыкова и вместе съ тестемъ своимъ уѣхалъ въ Польшу, а братъ его Алексѣй Никитичъ служилъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и былъ имъ особенно любимъ. 17-го марта 1660 года царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ князю Алексѣю Никитичу вотчину его предковъ, городъ Трубоченскъ (нынѣшней Орловской губерніи) съ уѣздомъ, со всеми людьми посадскими, служилыми, жильскими и уѣздными и повелѣлъ именовать «державцемъ Трубоченскимъ». Умирая, князь Алексѣй Никитичъ возвратилъ царю Трубоченскъ со всеми другими своими владѣніями, и со смертію Алексѣя Никитича въ 1663 году прекратился въ Россіи родъ князей Трубоченскихъ, а фамилія Трубецкихъ продолжалась въ Польшѣ черезъ князя Юрія Никитича. Князь Юрій Никитичъ Трубецкій, перешедшій въ римско-католическую вѣру съ именемъ Юрій-Вигунда-Іеронима, имѣлъ двухъ дѣтей мужскаго пола отъ жены своей, урожденной Салтыковой: князя Петра Юрьевича, камергера польскаго двора и маршала стародубскаго, женатаго на княжнѣ Елизаветѣ Друцкой-Соколинской, и князя Александра Юрьевича. Последний умеръ, не оставивъ потомства, и такимъ образомъ родъ князей Трубецкихъ продолжался только черезъ Петра Юрьевича, отъ котораго и произошли всѣ Трубецкіе, нынѣ существующіе. Князь Юрій Петровичъ возвратился въ Россію, принявъ православіе, получилъ санъ боярина и женился на сестрѣ князя Василія Васильевича Голицына. Отъ этого брака произошли: князь Иванъ Юрьевичъ и князь Юрій Юрьевичъ. Князь Иванъ Юрьевичъ находился при Петрѣ Великомъ, сперва бояриномъ, потомъ генералъ-аншефомъ, а при Петрѣ II пожалованъ фельдмаршаломъ, такъ что этотъ синоникъ считается послѣднимъ русскимъ бояриномъ; онъ скончался въ 1750 году 82 лѣтъ отъ роду. Братъ же его, Юрій Юрьевичъ (р. 1668 г., † 8-го сентября 1739 г.), былъ генералъ-поручикъ при Екатеринѣ I, а въ царствованіе Анны Іоанновны дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ. Князь Иванъ Юрьевичъ (р. 18-го іюня 1667 г., † 16-го января 1750 г.) былъ женатъ два раза: первый разъ на княжнѣ Анастасіи Степановнѣ Татевой, отъ которой дѣтей у него совсѣмъ не было, и второй разъ (29-го іюня 1691 г.) на Кринѣ Григорьевнѣ Нарышкиной (р. 1671 г., † 1749 г.), отъ которой имѣлъ двухъ дочерей: 1) княжну Анастасію Ивановну (р. 1700 г., † 1755 г.), вышедшую замужъ за молдавскаго государя, російскаго сенатора Дмитрія Константиновича Кантемира, а послѣ его смерти вторично за фельдмаршала и генералъ-фельдцейхмейстера князя Людовика-Вильгельма Гессеца-Гомбургскаго, 2) княжну Екатерину Ивановну, вышедшую замужъ за Антонія Дунипа-Скржинскаго, и 3) побочнаго сына, прижитаго въ шведскомъ плѣну, Ивана Ивановича Бецкаго (р. 1703 г., † 1795 г.). Братъ Ивана Юрьевича, князь Юрій Юрьевичъ, также былъ женатъ два раза: первый разъ на княжнѣ Еленѣ Григорьевнѣ Черкасской, а второй разъ на Ольгѣ Ивановнѣ Головиной. Отъ перваго брака онъ имѣлъ четырехъ сыновей и двухъ дочерей, а отъ втораго брака еще двухъ сыновей. Сыновья отъ перваго брака его были: князь Никита Юрьевичъ (р. 26-го мая 1699 г., † 16-го октября 1767 г.), князь Иванъ Юрьевичъ, князь Алексѣй Юрьевичъ и князь Яковъ Юрьевичъ; дочери: княжны Марія и Прасковья

Юрьевны: первая (р. 1696 г., † 1747 г.) была за камергеромъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Черкасскимъ, а вторая († 1767 г.) за фельдмаршаломъ графомъ Петромъ Семеновичемъ Салтыковымъ. Отъ 2-го же брака родились Александръ и Дмитрій Юрьевичи. Старшій сынъ Никита Юрьевичъ служилъ при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ генералъ-поручикомъ, а при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ пожалованъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и генералъ-прокуроромъ Россійской имперіи, а впоследствии сдѣлавъ фельдмаршаломъ. Другой братъ — Иванъ Юрьевичъ (род. 1703 г., † 1744 г.), женатый на Марѣ Яковлевнѣ Глѣбовой, былъ при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ президентомъ юстицколлегіи. Остальные братья также находились на службѣ: князь Алексѣй Юрьевичъ и Дмитрій Юрьевичъ были гвардіи капитаны. Алексѣй Юрьевичъ былъ женатъ на Аннѣ Львовнѣ Нарышкиной (род. 1704 г., † 18-го сентября 1776 г.); Дмитрій († 9-го декабря 1792 г.) былъ женатъ на княжнѣ Варварѣ Ивановнѣ Одоевской († 1788 года), а Александръ Юрьевичъ — камергеръ. Мы не знаемъ чина Якова Юрьевича. Первый былъ женатъ на Аннѣ Львовнѣ Нарышкиной и имѣлъ двухъ сыновей: Ивана и Сергія. Князь Никита Юрьевичъ женатъ былъ два раза: на графинѣ Анастасіи Гавриловнѣ Головкиной (11-го апрѣля 1722 г.), умершей 27-го апрѣля 1735 года, отъ которой имѣлъ четырехъ сыновей, и второй разъ (10-го ноября 1735 г.) на — Аннѣ Даниловнѣ Херасковой, принесшей девять сыновей и трехъ дочерей. Сыновья его: князь Александръ Никитичъ (род. 21-го августа 1723 г., † 26-го октября 1726 г.), Петръ Никитичъ (род. 1724 г., † 4-го августа 1791 г.), Юрій Никитичъ (род. 21-го ноября 1736 г., † 12-го августа 1811 г.) и Николай Никитичъ (третій, род. 6-го ноября 1744 г., † 1821 г.) служили дѣйствительными тайными совѣтниками, а Сергій Никитичъ былъ генералъ-поручикомъ. Иванъ Никитичъ (род. 20-го іюля 1725 года), Сергій Никитичъ, второй Александръ Никитичъ (род. 28-го мая 1733 г. и † 20-го августа 1787 г.), первый Николай Никитичъ род. 1737 г., † 1742 г., второй Ник. Ник. род. 1741 г., † 1742 года — младенцы, а третій Александръ род. 1739 г., † 1759 г. хотя взрослый, но холостой.

Князь Петръ Никитичъ Трубецкой вступилъ въ бракъ съ княжною Анастасіей Васильевной Хованской 12-го ноября 1746 года и имѣлъ сына Василія Петровича, род. 2-го марта 1752 г. и умершаго 7-го іюля 1771 года по возвращеніи изъ лейпцигскаго университета отъ чахотки, безъ потомства, да двухъ дочерей: Анастасію Петровну — за Викторомъ Ивановичемъ Дреповскимъ и Екатерину Петровну (род. 1754 г., † 20-го января 1815 г.) — за оберъ-камергеромъ графомъ Александромъ Сергѣевичемъ Строгановымъ.

Князь Иванъ Никитичъ не имѣлъ дѣтей отъ брака съ Екатериною Дмитриевной Карповой. Князь Сергій Никитичъ отъ брака съ Анною Ивановной Маджарскою (род. 20-го ноября 1733 г., † 16-го февраля 1801 года) имѣлъ пять сыновей и дочь — княжну Екатерину Сергѣевну († 1826 г.). Сыновья его были: 1) Александръ Сергѣевичъ († 1823 г.), безпотошный, но женатый на Варварѣ Алексѣевнѣ Апанъевской; 2) Николай Сергѣевичъ, женатый на княжнѣ Екатеринѣ Петровнѣ Менцеровой и оставившій три сына и двѣ дочери; 3) Петръ Сергѣевичъ, дѣйстви. статскій совѣтникъ (род. 14-го іюля 1760 г., † 19-го февраля 1817 г.), отъ двухъ браковъ имѣлъ четыре сына и дочь; 4) Дмитрій Сергѣевичъ, безпотошный, капитанъ-командоръ флота († 1800 г.), и 5) Михаилъ Сергѣевичъ — тоже.

Дѣти Николая Сергѣевича были: сыновья Сергій, Платонъ (женатый на Бажановой) и Николай Николаевичъ, женатый на Елизаветѣ Александровнѣ Лопухиной; всѣ безъ потомства. Сестры ихъ были: Елена Ни-

красавица — дѣвица и Софья Николаевна — за Борисомъ Ивановичемъ Пестелемъ.

Дѣти Петра Сергѣевича были: 1) Александръ Петровичъ, полковникъ (род. 18-го августа 1792 г., † въ апрѣлѣ 1853 г.), отъ брака съ Луизою Валентиновною Росциншевою оставившій потомство; 2) князь Петръ Петровичъ, дѣйстви. статскій совѣтникъ (род. 23-го августа 1793 г., † 13-го августа 1828 г.), отъ брака съ Елизаветою Николаевною Бахметовой († 1825 г.) оставившій потомство изъ лицъ четырехъ дочерей, а отъ втораго брака съ княжною Клеопатрою Константиновною Гика не имѣвши дѣтей; 3) князь Павелъ Петровичъ (род. 16-го января 1795 г. и † семи лѣтъ (1802 г.); 4), князь Никита Петровичъ, церемоніймейстеръ (родился 6-го августа 1801 г.), отъ брака съ Александрою Александровною Пелидовой оставилъ двѣ дочери и два сына. Сестра предыдущихъ — княжна Елизавета Петровна была за графомъ Сергѣемъ Павловичемъ Потемкинымъ. Дѣти Александра Петровича: Владиміръ Александровичъ (род. 1825 г.) былъ женатъ на Маріѣ Алексѣевнѣ Пенуровой; Петръ Александровичъ (род. 1829 г.); Дарья Александровна — за Рыльскимъ и Марья Александровна — за Модейскимъ.

Дочери Петра Петровича были: Варвара Петровна — за графомъ Егоромъ Петровичемъ Толстымъ, Дарья Петровна — за княземъ Дмитріемъ Петровичемъ Оболенскимъ, Аграфодъ Петровна и Елизавета Петровна — за покойнымъ княземъ Сергѣемъ Петровичемъ Урусовымъ.

Дѣти князя Никиты Петровича: 1) князь Петръ Никитичъ (род. 1826 г.), женатый на княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Влодеской-Влодзкевской и имѣвшій сына Сергѣя Петровича (род. 7-го октября 1854 г.) и дочь Елену Петровну; 2) Сергѣй Никитичъ (род. 1829 г.); княжна Екатерина Никитишна и княжна Александра Никитишна.

Князь Юрій Никитичъ отъ перваго брака (съ 26-го января 1757 г.) съ Анной Петровною Салтыковой (род. 24-го сентября 1736 г. и † 16-го февраля 1758 года) дѣтей не имѣлъ, а отъ втораго брака (съ 21-го мая 1760 г.) съ графинею Дарьею Александровною Вальштейнъ (сестрою фельдмаршала графа Румянцева), умершей 1817 г., имѣлъ сына и дочь Праскою Юрьевну (род. 1762 г. и † 1848 г.), бывшую въ первомъ бракѣ за генералъ-майоромъ княземъ Федоромъ Сергѣевичемъ Гагаринымъ († 1794 г.), а во второмъ — за полковникомъ Петромъ Александровичемъ Кологривовымъ. Братъ — статскій совѣтникъ князь Александръ Юрьевичъ (род. 1765 г., † 30-го октября 1805 г.) женатъ былъ на Аннѣ Петровнѣ Левашовой, во второй бракъ вступившей съ графомъ де-Вроульо, но дѣтей не имѣлъ.

Князь Николай Никитичъ, дѣйстви. тайн. совѣтникъ (род. 6-го ноября 1744 г. и † 1821 г.), отъ брака съ княжною Варварою Александровною Черкасскою имѣлъ одного сына — Петра Николаевича (род. 1773 г., † 16-го ноября 1801 г.), женатаго на Надеждѣ Ивановнѣ Пестовой и имѣвшаго двухъ сыновей и двухъ дочерей: княжну Елену Петровну и княжну Анну Петровну (род. 29-го декабря 1793 г. и † 29-го марта 1827 г.) въ бракъ съ Алекс. Степановичемъ Кожуховымъ. Братъ ихъ были: князь Юрій Петровичъ, женатый на Чапковской, и дѣйстви. статскій совѣтникъ Григорій Петровичъ, оба бездѣтны.

Слѣдующій за Николаемъ Никитичемъ изъ взрослыхъ сыновей князя Никиты Юрьевича былъ четвертый — Александръ Никитичъ (род. 8-го июня 1751 г. и † 19-го января 1778 г.), въ бракъ съ Дарьею Матвѣевною Ржевскою имѣвшій одну дочь — Елену Александровну — за княземъ Иваномъ Сергѣевичемъ Менцерскимъ. Самый младшій сынъ генералъ-прокурора князя Никиты Юрьевича былъ князь Василій Ники-

тичъ, рожденный 15-го декабря 1752 года и умершій въ дѣтствѣ.

Дочери князя Никиты Юрьевича были три только взрослыхъ изъ пяти: Анна Никитишна (род. 9-го октября 1737 г., † 7-го января 1760 г.) — за Александромъ Ивановичемъ Нарышкинымъ, младшая — Елена Никитишна (род. 27-го декабря 1745 г., † 1832 г.), жена генералъ-прокурора Екатерины II, князя Александра Алексѣевича Вяземскаго. Старшая одноименная съ нею сестра умерла во младенчествѣ (род. 17-го мая 1744 г. и † 7-го юлія 1744 г.), какъ и Марья Никитишна (род. 6-го января 1742 г. и † 27-го октября того же года). Наконецъ, взрослая дѣвственница — княжна Екатерина Никитишна (род. 1747 г., † 24-го декабря 1791 г.) была монахиня.

Кромѣ генералъ-прокурора-фельдмаршала, потомство оставили еще три младшіе его брата: Иванъ Юрьевичъ, Алексѣй Юрьевичъ и Дмитрій Юрьевичъ.

У Ивана Юрьевича было четыре дочери и одинъ сынъ. Дочери эти — княжны: дѣвочки Прасковья и Екатерина Ивановны и замужнія Аграфена Ивановна (старшая) была за княземъ Петромъ Михайловичемъ Волконскимъ и † 1794 г., а Варвара Ивановна вышла за князя Андрея Даниловича Друцкаго-Соколинскаго. Братъ ихъ — князь Николай Ивановичъ отъ брака съ княжною Татьяною Алексѣевною Козловскою имѣлъ сына — Ивана Николаевича (род. 1766 г., † 1844 г.), женатаго на княжнѣ Натальѣ Сергѣевнѣ Менцерской (род. 28-го января 1775 г., † 19-го января 1852 г.) и оставившаго трехъ сыновей. Сестра его Варвара Николаевна была за дѣйстви. тайнымъ совѣтникомъ Алексѣемъ Плячечемъ Мухомовымъ.

Сыновья князя Ивана Николаевича были: Николай, Петръ и Алексѣй. Оберъ-гофмейстеръ Николай Ивановичъ, управлявшій московскими дворцами (род. 1796 г., † 187... г.), женатый на графинѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Мусинѣ-Пушкиной († 1829 г.), имѣвшій двѣ дочери: Наталью Николаевну — за Алексѣемъ Сергѣевичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ и Екатерину Николаевну — за Всеволожскимъ. Сенаторъ князь Петръ Ивановичъ (родился 1797 г.) отъ брака съ графинею Эмилией Петровною Витгенштейнъ оставилъ пять сыновей и четыре дочери, изъ которыхъ старшая — Марья Петровна была за Павломъ Васильевичемъ Зиновьевымъ, вторая умерла 16-ти лѣтъ (р. 1835 г., † 1851 г.), а младшіе — еще раньше. Изъ сыновей его по именамъ знаемъ мы четверыхъ: Петра Петровича, женатаго на княжнѣ Варварѣ Юрьевнѣ Трубецкой, Ивана Петровича, женатаго на Мельгуновой; Николая Петровича, женатаго на графинѣ Любови Васильевнѣ Орловой-Денисовой, и Александра Петровича, у котораго сынъ Сергѣй Александровичъ (род. 1852 г. и † 29-ти лѣтъ, 26-го января 1882 г.) въ Парижѣ. Князь Алексѣй Ивановичъ (род. 1806 года), женатый на княжнѣ Надеждѣ Борисовнѣ Четвертинской, оставилъ сына Алексѣя Алексѣевича (род. 1847 г.) и дочерей Надежду Алексѣевну и Наталью Алексѣевну — за княземъ Николаемъ Ивановичемъ Шаховскимъ.

Князь Алексѣй Юрьевичъ отъ брака съ Анной Львовною Нарышкиной (род. 1704 г., † 1776 г.) оставилъ двухъ сыновей: Ивана и Сергѣя Алексѣевичей. Первый отъ брака съ княжною Маріей Аманьевною имѣлъ сына Алексѣя Ивановича († 1803 г.) и дочь Екатерину Ивановну — за Иваномъ Михайловичемъ Волынскимъ. Алексѣй Ивановичъ отъ брака съ Евдокіей Семеновною Гурьевой имѣлъ двухъ сыновей: Ивана и Александра Алексѣевичей. Князь Сергѣй Алексѣевичъ отъ брака съ княжною Еленой Васильевною Песницкою (род. 1831 г.) оставилъ трехъ сыновей и двухъ дочерей. Сыновья его: бригадиръ Алексѣй Сергѣевичъ

(† 1789 г.) и Александръ Сергѣевичъ, безпотоные, а Василий Сергѣевичъ, членъ государственнаго совета, генералъ-отъ-кавалеріи (род. 24-го марта 1773 г. и † 10-го февраля 1841 г.), отъ перваго брака съ княжною Екатериною Виржею дѣтей не имѣлъ, а отъ втораго (съ Софьею Андреевной Вейсзъ, † 1850 г.) оставилъ пять сыновей и пять дочерей. Сыновья его: Александръ Васильевичъ (род. 1803 г.); Сергѣй Васильевичъ (род. 1814 г.), отъ брака съ Екатериною Петровою Мушиной-Пушкиной имѣвшій дочь — Софью Сергѣевну; Андрей, Владиміръ и Николай Васильевичи. Сестры ихъ были: Марія Васильевна — въ первомъ бракѣ за Столыпиннымъ, во второмъ — за княземъ Семеномъ Михайловичемъ Воронцовымъ; Ольга Васильевна — за Михаиломъ Александровичемъ Устиновымъ; Софья Васильевна — за Иваномъ Александровичемъ Рибоньеръ; Александра Васильевна — за графомъ Федоромъ Степановичемъ Апраксинимъ и Вѣра Васильевна — за графомъ Антоніемъ Остергази.

Князь Дмитрій Юрьевичъ оставилъ сына Ивана Дмитріевича († 1827 г.) и три дочери: Екатерину — за генераломъ-отъ-кавалеріи княземъ Николаемъ Сергѣевичемъ Волконскимъ, Настасью — за Цоколо-Швейков-

скимъ и Левашевымъ, а Прасковью — за княземъ Василиемъ Сергѣевичемъ Гагаринимъ и Може.

Князь Иванъ Дмитріевичъ отъ брака съ Екатериною Александровною Мансуровой († 20-го октября 1831 года) оставилъ два сына и двѣ дочери: Аграфену Ивановну — за генералъ-адъютантомъ Александромъ Павловичемъ Мансуровымъ, Софью Ивановну (род. 1800 г., † 1852 г.) — за дѣйстви. статскимъ совѣтникомъ Александромъ Всеволодовичемъ Всеволожскимъ и Александрю Ивановну — за княземъ Николаемъ Ивановичемъ Меншерскимъ.

Братья ихъ были: безпотоный (хотя и женатый на графинѣ Аннѣ Андреевнѣ Рудовичъ) Николай Ивановичъ и дѣйстви. статскій совѣтникъ († 1850 г.) Юрій Ивановичъ, отъ двухъ браковъ оставившій три дочери и сына.

Отъ перваго брака его съ княжною Варварою Ивановною Прозоровскою была у него дочь — княжна Варвара Юрьевна, вышедшая за князя же Петра Петровича Трубецкаго. А отъ втораго брака съ княжною Ольгою Федоровною NN родились: князь Иванъ Юрьевичъ, княжна Настасья Юрьевна и княжна Софья Юрьевна.

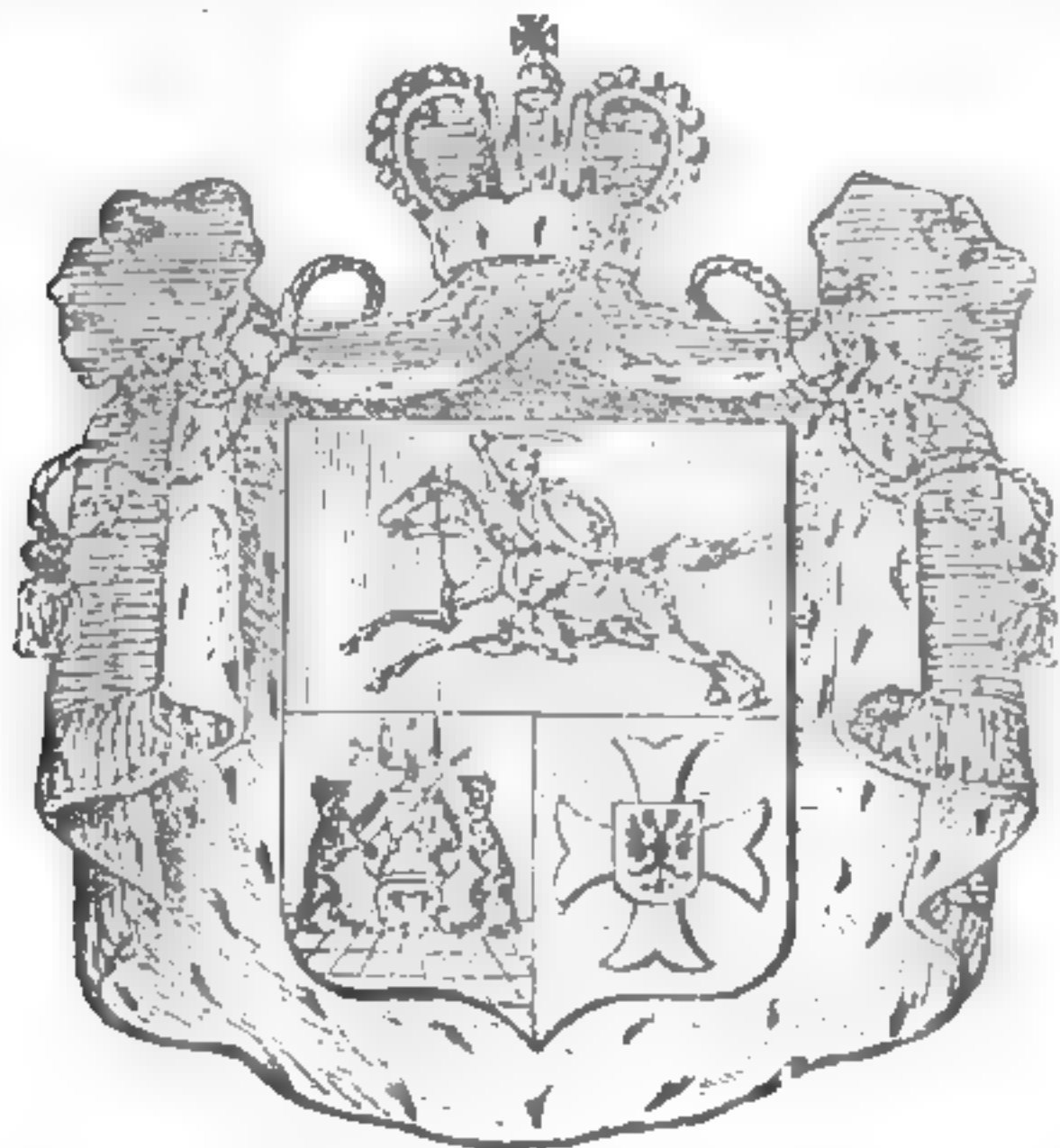
Болѣе извѣстій о валичинахъ представителей рода князей Трубецкихъ мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ.

Князья Голицыны.

(родъ существующій.)

Гербъ Голицыныхъ („Общій Россійскій Гербовн.“, часть I, № 2) представляетъ щитъ, разсѣченный прежде всего горизонтально, а потомъ нижнюю половину еще (разсѣченною) вертикально. Въ верхней половинѣ гербоваго щита представленъ въ красномъ полѣ гербъ великаго княжества Литовскаго — всадникъ на бѣломъ конѣ, скачущій съ поднятою вверхъ саблею, — чтобы показать происхожденіе князей Голицыныхъ отъ Геди-

Гербъ князей Голицыныхъ.

мина. Въ правой нижнеѣ отдѣлѣ щита помѣщенъ новгородскій гербъ: въ серебряномъ полѣ крестообразно еликовая подушка, на которой поставлены крестообразно скипетръ и длинный крестъ, оба золотые; надъ скипетромъ крестъ утвержденъ свѣтильникъ съ тремя го-

рящими свѣчами и по сторонамъ два стоящіе на заднихъ лапахъ черные медвѣди на золотой рѣшеткѣ. Помѣщеніе новгородскаго герба должно приводить на память службу предковъ князей Голицыныхъ въ Новгородѣ. Въ лѣвой же нижнеѣ отдѣлѣ гербоваго щита въ голубомъ полѣ изображенъ серебряный съ раздвоенными концами, равноконечный крестъ, въ срединѣ котораго въ золотомъ полѣ — русскій государственный гербъ.

Составитель „Россійской Родословной Книги“ считаетъ, что въ осьмомъ, а по нашему счету (какъ указано на таблицѣ 25 стр. 172) въ седьмомъ столбцѣ отъ Гедимины, великаго князя литовскаго, приходился родоначальникъ князей Голицыныхъ — князь Михаилъ Ивановичъ Булгаковъ-Голица, тожнвшійся въ польскомъ плѣну 38 лѣтъ (1514—1552 г.), бояринъ царя Василия V. Возвративъ на родину уже болѣзненнымъ, при сынѣ его Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, послѣдній шесть лѣтъ жизни онъ провелъ въ монастырѣ, постригшись съ именемъ Іоны (1558 г.). Сынъ этого благодушнаго страдалца — бояринъ же (1537 г.) Юрій Михайловичъ, воевода Грознаго къ венгерскому королю Фердинанду, новгородскій (1546 г.) воевода, отличившійся при взятіи Казани и умершій въ 1561 году во Псковѣ, былъ первый, писавшійся княземъ Голицынымъ. У него было два сына: Иванъ Юрьевичъ (ум. 1557 г., бояринъ 1574 г.), умершій 1583 г., и Василий Юрьевичъ, воевода (1562 г. — пронскій, 1565 г. — одесскій, 1570 года — брянскій), бояринъ (1575 г.), наместникъ новгородскій (1583 г.), умершій въ Смоленскѣ (1584 г.). Съ 1572 г. женатъ на вдовѣ Федора Алексѣевича Басманова — Софьѣ, бывшей при Михаилѣ игуменскою Валесенскаго Кремлевскаго монастыря († 1624 года). У Ивана Юрьевича извѣстны покуда два сына и двѣ дочери. Первая — княжна Евдокія Ивановна (умершая 1-го августа 1597 г.) была за бояриномъ Александромъ Никитичемъ Романовымъ-Юрьевымъ, дядею царя Михаила. По этой теткѣ по мужу Голицыны оказывались въ свойствѣ съ царствующимъ родомъ. Другая сестра Евдокіи Ивановны Романовой была Елена Ивановна — за стольникомъ Григоріемъ Михайловичемъ Аминымъ.

Изъ братьевъ же старшій — Иванъ Ивановичъ Шляхъ, бояринъ (1592 г.), казанскій воевода (1601 г.), умершій 1607 г. безъ потомства, и Андрей Ивановичъ, бояринъ въ одинъ день съ братомъ (1592 г.) и умершій одновременно (1607 г.), оставилъ сыновей: младшаго — Андрея, оставившаго потомство, старшаго сына Ивана и дочь Оеодору Андрееву, последнюю жену спасителя отечества — князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, умершаго 1651 года. Старшій братъ Оеодора Андреевича Пожарскаго — бояринъ царя Михаила Оеодоровича (23-го февраля 1634 года) князь Иванъ Андреевичъ, воевода новгородскій, тульскій (1624 г.), астраханскій, главный судья владимірскаго Суднаго Приказа, умершій 30-го августа 1655 г. въ помѣстьяхъ своихъ — селѣ Ошурковѣ, Тверскаго уѣзда, отъ брака съ княжною Софіей Андреевной оставилъ одну дочь Ульяну Андрееву, бывшую за княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Одоевскимъ.

У князя Василия Юрьевича было три сына: Василий, Иванъ и Андрей Васильевичи. Старшій — князь Василий Васильевичъ Голицынъ, бояринъ (1591 г.), раздѣлялъ польскій пабѣтъ съ митрополитомъ ростовскимъ Филаретомъ Никитичемъ Романовымъ, отпущенный со свитникомъ этимъ въ качествѣ посла въ станъ къ королю Сигизмунду просить сына его Владислава на царство Русское. Сигизмундъ хотѣлъ самъ захватить Русскимъ царствомъ и требовалъ отъ посла земской думы безусловнаго покорства; встрѣтивъ же сопротивленіе незаконнымъ требованіямъ своимъ, заключилъ ихъ въ темницу, гдѣ Голицынъ 25-го января 1619 г. и скончался.

Иванъ Васильевичъ, окольничій (1592 г.) и бояринъ (1597 г.) при Михаилѣ, съ первой свадьбы его сосланъ въ Витку и тамъ умеръ 1627 г. Все братья были женаты, но оставилъ потомство только третій, бояринъ (1597 г.), глава партіи патриотовъ, видѣвшихъ обманъ и коварство въ предложеніяхъ Сигизмунда, тобольскій воевода Андрей Васильевичъ. Онъ былъ убитъ въ Москвѣ поляками въ своемъ домѣ 19-го марта 1611 г.

У Андрея Васильевича былъ вѣроятно не одинъ сынъ Оеодоръ, умершій рано (27-го августа 1591 г.), но и другой продолжатель рода — стольникъ (1623 г.), бояринъ (1638 года), тобольскій же воевода Андрей Андреевичъ († 22-го сентября 1638 г.), отъ брака съ Евфиміей Юрьевной Цыльяновой оставившій четырехъ сыновей, родоначальниковъ линіи фамилии: бояръ Василия Андреевича, Ивана Андреевича, Алексѣя Андреевича и Михаила Андреевича.

У старшаго изъ нихъ было два сына: Иванъ и Василий Васильевичи и двѣ дочери: Ирина и Прасковья Васильевны. Старшая изъ этихъ княжонъ — Ирина была за княземъ Юріемъ Петровичемъ Трубецкимъ и † 12-го іюня 1679 г., сдѣлавшись родоначальницею существующей фамилии ихъ. А вторая ея сестра — княжна Прасковья Васильевна была жена князя Михаила Юрьевича Долгорукова, убитаго 15-го мая 1682 г.

Старшій изъ братьевъ, стольникъ, женатый на верховой бояринѣ Ульянѣ Ивановнѣ, умеръ, не оставивъ потомства, а второй былъ двоеженецъ: въ первую (безплодную) бракъ женатый на кн. Оеодорѣ Васильевнѣ Долгоруковой и во вторую — на Евдокіи Ивановнѣ Стрешневой. Это былъ министръ царевны Софьи Алексѣевны — князь Василий Васильевичъ (род. въ 1643 г. и ум. 21-го апрѣля 1714 г.), сынъ князя Василия Андреевича (ум. 1652 г.) и княгини Татьяны Ивановны, урожденной Стрѣшневой. Иностранцы называли его „Великимъ“, и онъ дѣйствительно обладалъ умомъ необыкновеннымъ, какъ администраторъ гражданскій, но, добиваясь военной славы и вовлеченный въ интриги восточной царевны, Голицынъ палъ, какъ клеветъ ея, при уничтоженіи Петромъ I ея самозванной опеки надъ собою,

когда преступные замыслы и посягательство на жизнь брата-государя раскрылись изъ показаній стрѣльцовъ въ Троице-Сергіевской лаврѣ. Долго не хвативъ нѣе, князь Василий Васильевичъ, наконецъ отправился, но въ посадѣ былъ остановленъ 11-го сентября 1689 г., лишенный сана и почестей, отпущенъ въ ссылку съ семьей своею. На это, все же очень милостивое, рѣшеніе государя вліялъ двоюродный братъ павшаго вельможи — дядька Петра I, князь Алексѣй Борисовичъ Голицынъ (род. 29-го іюля 1651 г., † 18-го октября 1714 года), 19-го іюня 1714 года постригшійся съ именемъ Боголюбна. Этотъ первый любимецъ и преданнѣйшій изъ слугъ Петра I былъ сынъ боярина князя Алексѣя Андреевича (род. 1622 г. и ум. 9-го марта 1694 г.) и княгини Прины Оеодоровны, урожденной Хилковой. Сынъ же князь Борисъ Алексѣевичъ женатъ былъ на княжнѣ Маріѣ Оеодоровнѣ Хворостининой (род. 24-го марта 1653 года и ум. 13-го октября 1725 г.), съ которой прожилъ слишкомъ 40 лѣтъ. У нихъ было три сына и шесть дочерей. Потомство сыновей князя Бориса Алексѣевича продолжается до нашихъ дней, составляя третью линію въ фамилии князей Голицыныхъ.

Обратимся къ старшей линіи рода. У князя Василия Васильевича „Великаго“ Голицына было два сына и двѣ дочери, раздѣлявшие, какъ и жена, ссылку. Изъ дочерей Ирина родилась раньше, а Евдокія родилась 2-го августа 1630 г. Старшій сынъ — стольникъ Петра I съ 28-го апрѣля 1682 г. и въ 1687 г. бояринъ, князь Алексѣй Васильевичъ раздѣлилъ несчастіе родителей вѣсть съ женою своею Марією Псаенной, урожденной Квашниной, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей и двухъ дочерей.

Младшій же сынъ канцлера Софьи Алексѣевны, „оберегателя посольскихъ дѣлъ“, былъ капитанъ-командоръ при Петрѣ I — князь Михаилъ Васильевичъ († ранѣе 1726 г.), оставившій вдовою жену свою Татьяну Степановну, урожд. Нефлову, но дѣтей не имѣлъ. У Алексѣя же Васильевича — двѣ дочери, рожденныя раньше несчастія, умерли въ Тотыхѣ; 1-й сынъ Михаилъ родился 27-го октября 1687 г. и † 1775 г.; 2-й сынъ Василий Алексѣевичъ, капитанъ-лейтенантъ флота, род. въ Цусо-зерскѣ 1694 г., † 14-го марта 1732 г., отъ брака съ княжною Анной Михайловною Лобановой-Ростовскою (род. 2-го іюля 1702 г. и † 15-го марта 1764 г.) имѣлъ сына и дочь. Сынъ, бездѣтный, капитанъ Семеновскаго полка (род. 10-го января 1729 г., † 1763 г.), женатъ былъ на Аннѣ Александровнѣ Головиной (род. 1732 г.), и дочь (род. 1731 г., † 1759 г.) Татьяна Васильевна — дѣвица.

Старшій сынъ князя Алексѣя Васильевича, продолжавшій родъ — несчастный, униженный князь Михаилъ Алексѣевичъ Голицынъ, который подъ именемъ *каменника* былъ шуткомъ императрицы Анны и по смерти первой супруги (съ 1711 г.) Марьи Макенювны Хвостовой (род. 1694 г., † 1721 г.) вступилъ во второй бракъ съ Приной Петровной (1715 г.), обратившейся въ католичество. Жена послана въ ссылку при дознаніи объ этомъ при Аннѣ, а мужъ въ путь обращенъ и „посѣщенства ради“ женатъ былъ на *мундирѣ* вдовѣ Андорѣ Ивановнѣ Бужикиной (род. 1710 г., † 1742 г.) въ февралѣ 1740 г. Свадьбу этой оригинальной четы справили въ ледяномъ домѣ, построенномъ противъ Зимняго дворца. Для торжества устроены были въ обширныхъ размѣрахъ этнографическій жаскарадъ, распорядился которымъ и прибилъ извѣстнаго автора „Телехахиды“ В. К. Тредьяковскаго, неосторожный кабинетъ-министръ А. Н. Волынский далъ поводъ врагамъ своимъ привлечь его къ отвѣту и погубить. А. Н. Бужикина (1710—1742 г.) притудилась въ ледяномъ домѣ и, родивъ сына, умерла. Тогда уже не оскорбленный, канправду „камеръ-юн-

керь*, князь М. А. Голцины женился въ третій разъ на Аграфенѣ Алексѣевнѣ Хвостовой (род. 14-го іюня 1723 г. и † въ родахъ 10-го мая 1750 г.). Отъ первой жены имѣлъ князь Михаилъ Алексѣевичъ сына и дочь, отъ второй (третьей) — одного сына и отъ четвертаго (последняго) брака — трехъ дочерей и сына. Это потомство его представляется въ такомъ порядкѣ:

Старшая дочь Елена Михайловна (род. 1712 г. въ Пинегѣ, † 1747 г.) за графомъ Алексѣемъ Петровичемъ Луракиннымъ; за нею сынъ, князь Николай Михайловичъ, капитанъ гвардіи (род. 1714 г., † 1758 г.), отъ брака съ Татьяной Алексѣевной Кружевниковой оставилъ одну дочь Елену Николаевну — за Иваномъ Алексѣевичемъ Дурново. Третій сынъ — майоръ Андрей Михайловичъ (отъ Бузениновой) род. 24-го ноября 1740 года, † 1777 г. (съ 20-го іюля 1765 г.), женатый на Аннѣ Оадевинѣ Хитровой (род. 24-го іюля 1746 г.), имѣлъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Отъ Хвостовой родились: сынъ Алексѣй (род. 4-го апрѣля 1741 г., † 1751 г.); дочери: Варвара (род. 5-го ноября 1746 г., † 1767 г.), Елена (род. 6-го мая 1750 г.) и средняя — Анна (род. 29-го января 1748 г., † 1813 г.) за Оеодоромъ Григорьевичемъ Кариннымъ.

Продолжателями рода несчастнаго „нажика“ — „хана самоѣдскаго“ были дѣти втораго его сына — князя: Андрей Андреевичъ (надворный советникъ, род. 30-го мая 1770 г.) и Василій Андреевичъ (надворный советникъ, род. 1772 г.). Сестры ихъ были: княжна Елизавета Андреевна (род. 17-го мая 1766 г.), въ замужествѣ за Александромъ Васильевичемъ Грушецкимъ, и Евдокія Андреевна (род. 3-го апрѣля 1768 г.), супруга генералъ-майора Петра Семеновича Муравьева. Князь Андрей Андреевичъ женатъ былъ двѣ раза: 1) на Варварѣ Алексѣевнѣ Редриковой (род. 1778 г., † 1829 г.), матери двухъ сыновей и двухъ дочерей, и 2) на бездѣтной вдовѣ Анастасіи Михайловнѣ Пеховой, урожденной Пѣтцовой. Отъ Варвары Алексѣевны родились: князь Михаилъ Андреевичъ, ротмистръ (род. 5-го октября 1802 г., † 5-го марта 1851 г.), жившій въ Тверской губерніи въ имѣніи; Елизавета Андреевна (род. 23-го ноября 1805 г., † 1827 г.) за Н. С. Дурновымъ, гвардіи штабсъ-ротмистромъ; Оеодоръ Андреевичъ (род. 10-го декабря 1806 г.), предводитель дворянства Александровскаго уѣзда, Владимирской губерніи, штабсъ-капитанъ (1853 г.), женатый на Аделандѣ Петровнѣ Загряжской (съ января 1827 г.), имѣвшій трехъ сыновей и трехъ дочерей. Младшая сестра его княжна Марія Александровна (род. 26-го октября 1808 г.) была за Александромъ Михайловичемъ Булатовымъ.

Дѣти князя Оеодора Андреевича были: князь Константинъ Оеодоровичъ (род. 20-го января 1832 г., † 31-го августа 1878 г.), женатый на Александрѣ Валеріановнѣ NN; князь Владиміръ Оеодоровичъ (род. 3-го декабря 1834 г.), женатъ на Книжевнѣ; князь Александръ Оеодоровичъ (род. 20-го февраля 1836 г.); княжна Лидія Оеодоровна (род. 17-го ноября 1837 г.); княжна Софія Оеодоровна (род. 27-го августа 1830 г.), съ 1849 г. была за Александромъ Петровичемъ Варениковымъ, и княжна Елизавета Оеодоровна (род. 27-го декабря 1828 г.), бывшая за Поливановымъ (?).

Князь Василій Андреевичъ, внукъ „нажика“, отъ брака съ Марією Александровною Левашевой имѣлъ сына Владиміра Васильевича, корнета (род. 1810 г. и † 1840 г. безъ потомства), и дочерей: Софію Васильевну († 1844 г.) — за полковникомъ Василіемъ Сергѣевичемъ Мухомовымъ и Анну Васильевну — за княземъ Николаемъ Петровичемъ Гагаринымъ.

Вторая линия рода князей Голциныхъ — самая короткая: отъ родоначальника продолжалась всего четыре колѣна.

Князь Иванъ Андреевичъ (съ 1618 г. стольникъ, въ 1632 г., въ день коронаціи двукратенникъ, бояринъ) отъ княгини Евфиміи († 1683 г.) имѣлъ двухъ сыновей бояръ, третьяго — стольника и одну дочь Марію Ивановну, по смерти мужа — известнаго дипломата Петровскаго князя Григорія Оеодоровича Долгорукова († 1723 года), востригнувшаго съ именемъ Маргариты и † при Аннѣ.

Младшій братъ ея Иванъ Ивановичъ, стольникъ, † 1688 г. холостымъ, какъ и средний (Иванъ Ивановичъ Большой), прозваніемъ *Либъ* (свазилникъ царя Петра), бояринъ 1685 г., † на повелѣніи въ Казани (1686 г.). Продолжателями рода были старшій братъ, князь Андрей Ивановичъ, бывшій бояринъ двукратенникъ (2-го мая 1683 г.), въ 1690 году сосланный, но скоро возвращенный съ возведеніемъ въ прежнее достоинство (5-го января 1692 г.), воевода астраханскій, умершій послѣ 1706 г. Дѣти его — сынъ и дочь — отъ перваго брака съ Василисой Ивановной Хитрово († 1695 года); второй бракъ (съ Пелагеею Дмитріевной (Трогуповой) былъ безплоденъ. Дѣти князя Андрея Ивановича были: княжна Анна Андреевна († 1734 г.) — за капитаномъ флота княземъ Иваномъ Алекс. Урусовымъ; князь Иванъ Андреевичъ († 1741 г.) въ бракѣ съ Праксисой Борисовной Лихаревой († 1742 г.) имѣлъ двухъ сыновей: Александра и Сергія Ивановичей. Последний (род. 1710 г., † 1723 г.) угаеъ еще въ морской академіи, а старшій (род. 1700 г., † 29-го сентября 1728 г.) отъ брака съ Степанидою Матіевной Ржевской (родивш. въ ноябрѣ 1705 г., † 10-го февраля 1762 г.) имѣлъ сына Николая, род. 1726 г. и † 30-го декабря 1751 г. холостымъ въ чинѣ подпоручика гвардіи. Мать его, оидовѣтъ послѣ перваго мужа, была замужемъ за Алимовымъ и княземъ Николаемъ Семеновичемъ Багратиономъ, но похоронена съ первымъ супругомъ и сыномъ въ московскомъ Знаменскомъ монастырѣ.

Третья линия — какъ мы уже замѣтили — пошла отъ отца дядьки Петра I — князя Алексѣя Андреевича, родившагося 1632 года и умершаго 9-го марта 1691 г., отца *тестни* сыновей и двухъ дочерей, рожденныхъ въ бракѣ съ княжною Приною Дмитріевною Хилковой. Изъ дочерей ихъ старшая — Евдокія Алексѣевна была за княземъ Рюродановскимъ, а младшая — Аграфена Алексѣевна — за царевичемъ Сибирскимъ. Братья ихъ были: Дмитрій, Исквъ, Иванъ, Борисъ, Петръ и Оеодоръ Алексѣевичи. Першій, женатый на внучкѣ князя Дм. М. Пожарскаго, ближній стольникъ, † молодымъ, оставилъ двухъ дочерей: Марію Дмитріевну (род. 1673 г., † 21-го сентября 1743 г.) — за княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Куракинмъ и Праксисой Дмитріевну, † 4-го января 1703 года, въ первомъ бракѣ за Оеодоромъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ и во второмъ — за княземъ Анкиномъ Ивановичемъ Рѣпинимъ. Второй сынъ Алексѣя Андреевича былъ стольникъ (1674 г.) Исквъ Алексѣевичъ (род. 1649 г.) и отъ брака съ Евфиміей Васильевной Шереметевой не имѣлъ дѣтей. Третій изъ братьевъ его былъ комнатный стольникъ царя Ивана (1684 г.), Иванъ же Алексѣевичъ (род. 11-го ноября 1651 года, † 1722 г. въ монашествѣ), женатый на кн. Настасіѣ Петровнѣ Прозоровской (род. 22-го октября 1665 г. и † 10-го марта 1729 г.). Въ бракѣ съ нею прижиты два сына: Оеодоръ Ивановичъ и Алексѣй Ивановичъ (съ 28-го января 1711 г.).

Князь Оеодоръ Ивановичъ, генералъ-майоръ (27-го 1753 г.), дворянецъ (род. 29-го января 1700 г., † 4-го октября 1759 г.), отъ брака (1725 г.) съ Марією Львовной Нарышкиной, двоюродною сестрою Петра I (род. 1703 г., † 1727 г.), не имѣлъ дѣтей, а отъ второй жены (съ 1728 г.) Анны Петровны Пыхаловой (род. 1712 г., † 2-го іюня 1749 г.) у него было двѣ дочери:

Евдокія (род. 4-го августа 1731 г.) — за Болтинимъ, Анна (род. 10-го июня 1744 г., † 8-го мая) — за Бредихинимъ и пять сыновей. Первый изъ нихъ былъ генералъ-поручикъ *Николай Оедоровичъ* (род. 2-го декабря 1728 г., † 20-го марта 1780 г.) отъ брака съ Прасковьею Ивановою Шуваловой (род. 10-го октября 1734 г., † 1802 года), сестрою основателя московскаго университета и академій художествъ, имѣлъ двухъ сыновей и дочь. Вторымъ братъ генералъ-отъ-инфантерій (2-го ноября 1796 года) *Иванъ Оедоровичъ* (род. 4-го января 1731 года, † 1798 года), бездѣтный, хотя и женатый два раза: 1) на Настасьѣ Андреевнѣ Сабуровой († 1754 г.) и 2) Надеждѣ Ивановнѣ Вихаревой (съ 1787 г.). Третий братъ двухъ предыдущихъ — *Николай Оедоровичъ*, гвардіи капитанъ-поручикъ (род. 1733 г., † послѣ 1800 г.), отъ брака съ Екатериною Михайловною Чебышевой (род. 1744 г.) оставилъ три дочери: Анну Павловну (род. 17-го мая 1759 г.) — за сенаторомъ Павломъ Михайловичемъ Козловымъ; Александрю Павловну (род. 16-го апрѣля 1766 г.) — за бригадиромъ Андреемъ Ивановичемъ Давыдовымъ и Евдокію Павловну (род. 29-го апрѣля 1767 года) — за Сергѣемъ Николаевичемъ Наумовымъ; и Петръ Оедоровичъ, генералъ-маіоръ (род. 9-го июня 1742 года, † 12-го января 1779 г.), отъ брака съ Марьею Христыфоровною Эссенъ (род. 1754 г.) имѣлъ трехъ дочерей, умершихъ въ младенчествѣ.

Продолжателемъ рода былъ только Николай Оедоровичъ въ лицѣ сына своего Оедора Николаевича, тайнаго совѣтника, оставившаго „Ваниски“, гдѣ говорилъ о дядѣ его Иванѣ Ивановичѣ Шуваловѣ, послѣ котораго и онъ самъ былъ кураторомъ московскаго университета. Братъ Оедора Николаевича — Иванъ Николаевичъ род. 16-го августа 1759 года, † холостымъ, а сестра ихъ Варвара Николаевна (род. 12-го февраля 1766 г.) была за оберъ-шенкомъ графомъ Николаемъ Николаевичемъ Головиннымъ. Князь Оедоръ Николаевичъ (род. 7-го апрѣля 1761 г., † 5-го декабря 1827 г.) отъ брака съ княжною Прасковьею Николаевною Рѣпинной († 19-го октября 1784 г.) дѣтей не имѣлъ, а отъ втораго брака (съ 1786 г.) — съ княжною Варварою Ивановою Волконскою, урожденною Шиповой († 1808 г. въ Парижѣ), было у него пять сыновей: 1) Николай Оедоровичъ, статскій совѣтникъ (род. 1787 г., † 1835 г.), бездѣтный, хотя и женатый на Аннѣ Оедоровнѣ Бахметовой; 2) Иванъ Оедоровичъ, полковникъ (род. 1789 года, † 1835 года); 3) камергеръ Оедоръ Оедоровичъ (Fib), повѣренный въ дѣлахъ при Голландскихъ штатахъ (род. 1794 г., † 3-го ноября 1854 г.), холостой; 4) Александръ Оедоровичъ (род. 8-го июня 1796 г., † 1866 года), членъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь, управляющій Коммиссіей Промысловъ, отъ брака съ графинею Надеждою Ивановою Кутайсовой имѣвшій сына Евгения Александровича (род. 11-го февраля 1822 г.), утонувшаго у Кронштадта 17-го июля 1854 г., отсутствуя великому князю Константину Николаевичу, при которомъ состоялъ онъ адъютантомъ. Дочь князя Александра Оедоровича — княжна Александра Александровна (род. 30-го октября 1854 г.) вышла за генералъ-маіора свиты его императорскаго величества Иллариона Николаевича Толстаго.

Продолжателемъ потомства оказался пятый сынъ князя Оедора Николаевича князь Михаилъ Оедоровичъ, шталмейстеръ, почетный и главный директоръ московской Голицынской больницы, землгородскій и богородскій предводитель дворянства (род. 15-го апрѣля 1801 года, † 1871 г.). Отъ брака съ фрейлиною Луизою Трофимовною Барановой (съ 1876 г. кавалерственной дамой) было у князя Михаила Оедоровича пять сыновей: 1) Иванъ Михайловичъ (род. 26-го апрѣля 1835 г.), бывший вице-президентъ Придворной Конторы и гофмар-

шалъ (съ 1863 г.), женатый на княжнѣ Александрѣ Никитинѣ Трубецкой; 2) Оедоръ († въ дѣтствѣ); 4) Михаилъ Михайловичъ (род. 13-го июня 1840 г.), флигель-адъютантъ Александра II (1865 г.); 3) Александръ Михайловичъ (род. 1838 г.), церемонімейстеръ, землгородскій предводитель дворянства, и 5) Владиміръ Михайловичъ (род. 10-го июня 1847 г.), съ 1871 года женатый на Софьѣ Ник. (?) Делиновой (род. 1854 г.).

Потомство князя Алексея Андреевича — Алексея Ивановича, составляющее собственно среднюю вѣтвь третьей линіи рода князей Голицыныхъ, продолжается отъ него уже до пятого колѣна въ наши дни.

Князь Алексей Ивановичъ, поручикъ (род. 3-го марта 1707 г., † 5-го июня 1739 г.), отъ брака (съ 18-го апрѣля 1728 г.) съ княжною Дарьею Васильевною Гагариной (род. 8-го мая 1708 г., † 1774 г. (?)) имѣлъ дочь княжну Екатерину (род. 1735 г.) съ 1757 года — за Иваномъ Сергѣевичемъ Головиннымъ и пять сыновей крохѣ (5) полковника Алексея Алексеевича (род. 1733 года, † 1775 г. ?), бездѣтнаго и оставившихъ потомство.

Первый изъ нихъ — подполковникъ Иванъ Алексеевичъ (род. 9-го февраля 1729 г., † 1-го августа 1767 года) въ бракѣ съ Прасковьею Степановною Лопухиной, двоюродною племянницею первой супруги Петра I (род. 4-го сентября 1734 г.), имѣлъ сыновей: 1) Алексея Ивановича (род. 11-го мая 1765 г.), отъ брака съ Александрою Андреевною Хрущевой оставившаго трехъ сыновей, и 2) Сергѣя Ивановича, члена Гофъ-Путендаутской Конторы (род. 31-го июля 1767 г., † 20-го июня 1831 г.), отъ брака съ Елизаветою Васильевною Приклонскою († 27-го июня 1847 г.) имѣвшаго пять сыновей и четырехъ дочерей.

Второй сынъ Алексея Ивановича — Петръ Алексеевичъ (род. 6-го апрѣля 1731 г., † 4-го мая 1810 г.), генералъ-поручикъ, отъ первой жены (графини Екатерины Оедоровны Араксенной, умершей 10-го июля 1770 года) имѣлъ сына Алексея Петровича (род. 26-го января 1754 г.), ярославскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, отъ втораго брака съ Екатериною Ивановою Богдановой (род. 23-го ноября 1753 г., † 21-го января 1803 г.) имѣвшаго дочь Варвару Алексеевну (род. 1789 г.) — за Васильемъ Семеновичемъ Михайловымъ и трехъ сыновей: Владиміра Алексеевича (род. 7-го мая 1786 г.), Александра Алексеевича (род. 17-го ноября 1780 г.), женатаго на Варварѣ Васильевнѣ Нелидовой, и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павла Алексеевича, отъ брака съ Варварою Сергѣевною Кагульской († 1875 г.) имѣвшаго пять сыновей и четыре дочери.

Третий братъ предыдущихъ — Оедоръ Алексеевичъ, ротмистръ лейбъ-гвардіи коннаго полка (род. 21-го февраля 1732 г., † 1782 г.), отъ брака съ княжною Анною Яковлевною Шаховскою (род. 1738 г., † 1800 г.) имѣлъ одного сына — Александра Оедоровича (род. 19-го августа 1760 г., † 16-го марта 1787 г.), утонувшаго въ Волгѣ холостымъ.

Четвертый сынъ Алексея Ивановича былъ Дмитрій Алексеевичъ, тайный совѣтникъ, русскій посолъ въ Туринѣ, Парижѣ и Гагѣ (род. 15-го мая 1734 г., † 23-го февраля 1803 г. въ Брауншвейгѣ), писатель и женатъ былъ на пфемцкой писательницѣ — графинѣ Амалии Шкеттау, фрейлинь прусскаго двора (род. 17-го августа 1748 г. и † 17-го апрѣля 1806 г. въ Баваріи). У нихъ былъ сынъ Дмитрій Дмитриевичъ, въ колѣбелѣ — поручикъ гвардіи, въ зѣлахъ зрѣлыхъ — католическій миссіонеръ въ Америкѣ — le père Smith. Онъ родился въ Гагѣ 11-го декабря 1770 г., † 24-го апрѣля 1840 г. въ Луизианѣ (близъ Гальтсборга) въ миссіонерской станціи, имъ основанной. Сестра его Маріанна —

тоже католичка (род. въ Берлинѣ 26-го ноября 1769 года, † 1824 г.), была за нѣмецкiй князь Сальмъ-Рейфершейдъ-Краутхеймъ.

Обратимся къ русскому потомству Алексѣя и Сергѣя Ивановичей въ лицѣ сыновей ихъ. У Алексѣя Ивановича были три сына бездѣтные: Иванъ Алексѣевичъ, инженеръ-капитанъ (род. 2-го августа 1787 г., † 19-го мая 1812 г.), женатый на Аннѣ Степановнѣ Мельгуновой, Александръ Алексѣевичъ (род. 1789 г., † 1814 г.) и Петръ Алексѣевичъ, камеръ-юнкеръ (род. 3-го января 1796 г., † въ мартѣ 1849 г.), женатый на Еудокіи Михайловнѣ Парышкиной (род. 1790 года). У Сергѣя Ивановича были дочери — княжны: Наталья Сергѣевна (род. 1795 г., † 1835), Варвара Сергѣевна (род. 1801 года) и Елизавета Сергѣевна (род. 16-го декабря 1811 года, † 20-го марта 1842 года) дѣвщины и Прасковья Сергѣевна — за Еяграфомъ Григорьевичемъ Саражиновичемъ.

Пять братьевъ ихъ были: Иванъ (род. 1792 года и рано умеръ), Василій Сергѣевичъ, статскій совѣтникъ (род. 2-го августа 1794 г., † 7-го октября 1836 г.), женатый на канцлерственой дамѣ — графинѣ Агладѣ Павловнѣ Строгановой и оставившій четырехъ сыновей. Сергѣй Сергѣевичъ, артиллеріи генералъ-лейтенантъ († 1863 г.), въ бракѣ съ княжною Александрою Петровной Шаховской оставилъ дочь (род. 1851 г.) — за Соловцовымъ, а сынъ Петръ умеръ одного года (1846 г.). Александръ Сергѣевичъ, генералъ-майоръ (род. 3-го ноября 1857 г.), не имѣлъ дѣтей, хотя женатъ былъ на Вѣрѣ Владиміровнѣ Коблюковой, и Николай Сергѣевичъ, генералъ-лейтенантъ генеральнаго штаба, военный историкъ (род. 16-го июня 1801 г.), отъ брака съ Александрою Михайловной Григорьевой имѣлъ дочерей: Елизавету Николаевну (род. 11-го августа 1845 г.) и Марью Николаевну (род. 3-го мая 1851 года).

Дѣти Василя Сергѣевича здравствуютъ теперь, какъ-то? 1) Князь Павелъ Васильевичъ, штабс-камеръ, имѣетъ дочь Марью Павловну (род. 20-го июня 1852 г.), въ первомъ бракѣ бывшую за Алексѣемъ Захаровичемъ Хитрово (до 1874 г.), а по разводѣ съ нимъ — за Родзико; 2) Александръ Васильевичъ (род. 8-го августа 1830 г.), женатый на княжнѣ Еленѣ Михайловнѣ Голицыной, и 4) Эмануилъ Васильевичъ (род. 19-го сентября 1834 года) женатый на Настасѣ Михайловнѣ Судженко († 1876 г.) и на Екатеринѣ Николаевнѣ Гордѣевой.

У князя Павла Алексѣевича (внука Петра Алексѣевича) были дочери: Зинаида Павловна (род. 5-го февраля 1813 г.) — за московскіимъ гражданскіимъ губернаторомъ княземъ Николаемъ Александровичемъ Щербатовымъ, Варвара Павловна (род. 16-го ноября 1821 года) — за Васильемъ Сергѣевичемъ Шереметевымъ, Ольга Павловна (род. 3-го мая 1819 г.) — за Павломъ Петровичемъ Чичеринымъ и Марья Павловна (род. 9-го июня 1826 г.) — за Владиміромъ Яковлевичемъ Скарятинымъ († 1871 года).

Братья ихъ: Михаилъ (1-й) умеръ въ дѣтствѣ, Михаилъ (2-й), контръ-адмиралъ и генералъ-адъютантъ (род. 30-го апрѣля 1825 г., † 1868 г.), женатый на графинѣ Гудовичъ; Николай Павловичъ (род. 1816 г., † 1872 г.) и живые: Сергѣй Павловичъ (род. 1815 г.), генералъ-адъютантъ, имѣющій сына и три дочери, и князь Павелъ Павловичъ (род. 1828 г.), имѣющій дочь.

Четвертый сынъ князя Алексѣя Андреевича былъ Борисъ Алексѣевичъ, дядька Петра Великаго, о которомъ мы говорили, имѣвшій трехъ сыновей и шесть дочерей. Дочери у Бориса Алексѣевича были: 1) Анна Борисовна (род. 1687 г., † 20-го октября 1772 г.) — за капитанъ-лейтенантомъ флота княземъ Александромъ Никитичемъ Прозоровскимъ; 2) Аграфена Борисовна

(род. 1704 г., † 1772 г.) — за княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Хованскимъ; 3) Марья Борисовна († 1701 года въ Тобольскѣ) — за сибирскимъ губернаторомъ княземъ Петромъ М. Черкасскимъ; 4) Марья († 1716 года) утонула въ Волгѣ, слѣдуя за мужемъ, несчастнымъ княземъ Александромъ Беквинымъ Черкасскимъ; 5) Настасья Борисовна (род. 1665 г., † 1743 г.) была за княземъ Андреемъ Михайловичемъ Ромодановскимъ и 6) дѣвица Еудокія Борисовна.

Старшій сынъ его — Алексѣй Борисовичъ, стольникъ царя Оедора, спалиникъ Петра I, потомъ полковникъ его гвардіи (род. 4-го февраля 1671 г., † 4-го марта 1713 г.), отъ брака съ Анною Ивановной Сукиной (род. 8-го февраля 1672 г., † 7-го октября 1738 г.) имѣлъ трехъ сыновей и четырехъ дочерей.

Старшій сынъ — тайный совѣтникъ, московскій губернаторъ (1753 г.) Сергѣй Алексѣевичъ (род. 19-го октября 1694 г., † 19-го сентября 1758 г.) отъ брака съ Настасьею Васильевной Толочановой имѣлъ четырехъ дочерей: *Наталью* — за княземъ Николаемъ Алекс. Долгоруковымъ, *Екатерину* — за Сергѣемъ Паулювичемъ Сенинскимъ, *Анну*, дѣвицу, и *Татяну* — за Петромъ Владиміровичемъ Шереметевымъ и двухъ сыновей: Николая Сергѣевича, капитана гвардіи (род. 27-го апрѣля 1712 г., † 23-го декабря 1773 г.), и Алексѣя Сергѣевича, полковника (род. 27-го февраля 1723 г., † 13-го августа 1765 г.). Первый изъ нихъ отъ перваго брака не имѣлъ дѣтей; отъ второй же супруги (Екатерины Михайловны Бобринцевой-Пушкиной) имѣлъ двухъ дочерей и двухъ сыновей; а отъ третіаго брака съ Александрой Александровной Хитрово (род. 2-го апрѣля 1737 г., † 1787 г.) — послѣ Голицына вышедшей за М. А. Кологривова — одного сына, родившагося за пятнадцать дней до смерти отца. Сынъ этотъ былъ любимецъ императора Александра I — князь Александръ Николаевичъ Голицынъ (род. 8-го декабря 1773 года, † 22-го ноября 1844 г.), министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, кавалеръ всѣхъ русскіихъ орденовъ, членъ государственнаго совѣта, действительный тайный совѣтникъ 1-го класса, оставшійся безбрачнымъ.

Другія дѣти его отца были: Екатерина Николаевна (род. 1749 г., † 1765 г.), Сергѣй Николаевичъ (род. 1753 г., † 1827 г.). У Николая Сергѣевича, внука Бориса Алексѣевича, былъ сынъ Николай Сергѣевичъ, камергеръ (род. 9-го июля 1800 г., † 3-го января 1848 г.), женатый на Аннѣ Петровнѣ Вокской и оставившій трехъ дочерей: Анну Николаевну — дѣвицу (род. 14-го февраля 1836 г., † 4-го декабря 1851 г.), Елизавету Николаевну (род. 20-го мая 1833 г.) — за Владиміромъ Сергѣевичемъ Михалковымъ и Екатерину Николаевну (род. 19-го марта 1830 г.), бывшую фрейлиною, вышедшую за Леонидомъ Матвѣевичемъ Муромцевымъ. Братья ихъ: Сергѣй — умеръ въ дѣтствѣ, Николай (род. 23-го сентября 1848 г.), Петръ (род. 23-го июня 1831 года, † (убитъ) 16-го мая 1854 г.) и Александръ (род. 23-го апрѣля 1834 г., убитъ подъ Сенастоподемъ въ ноябрѣ 1854 года).

Второй сынъ Сергѣя Алексѣевича — полковникъ Алексѣй Сергѣевичъ отъ брака (съ 12-го июля 1749 года) съ Анной Ивановной Бибиной (род. 2-го декабря 1730 года) имѣлъ сыновей: Сергѣя, Бориса и Якова да дочерей: Варвару (род. 22-го апрѣля 1750 года), Настасью (род. 13-го мая 1751 года) и Наталью (род. 3-го июня 1757 года, † 1819 года). Бригадиръ Сергѣй Алексѣевичъ (род. 2-го февраля 1756 г., † 1795 года) отъ брака съ Натальей Григорьевной Бахметевой оставилъ дѣтей: 1) Алексѣя Сергѣевича (род. 1783 года, † 26-го июня 1848 г.), въ бракѣ съ Натальей Петровной Лачиновой (род. 1789 г., † 1811 г.) имѣвшій сы-

новой; Сергѣя (род. 1808 г., † 1824 г.) и Петра Алексѣевича (род. 1811 г.); 2) генерал-майора Ивана Сергѣевича (род. 1784 г., умеръ — куда мы не знаемъ когда), Анну Сергѣевну (род. 1785 г., † 1829 г.), послѣдовательницу баронессы Криденеръ, Софью Сергѣевну (род. 1788 г., † 1850 г.), Варвару Сергѣевну (род. 1790 г.), бывшую за княземъ Алекс. Николаевичемъ Оболенскимъ, Екатерину Сергѣевну (род. 1791 г.), Николая Сергѣевича (род. 1792 г., † 1833 г.), Марью Сергѣевну (род. 1793 г.) — за Сергѣемъ Владимировичемъ Михайловымъ, Елизавету Сергѣевну (род. 1794 г.) — за подполковникомъ Юрьевымъ и Наталью Сергѣевну — дѣвицу (род. 1795 г., † 21-го декабря 1845 года).

Марья Николаевна (род. 1755 г.) — за княземъ Владиміромъ Ивановичемъ Щербатовымъ и князь Михаилъ Николаевичъ, ярославскій губернаторъ, тайный совѣтникъ (род. 19-го іюня 1756 г., † 1827 г.), отъ трехъ женъ (Ираскомъ Петровны Бемъ, Ороскомъ Степановны Ржевской и Натальи Ивановны Толстой (род. 18-го іюля 1771 г., † 24-го ноября 1841 г.) оставившей дочь Екатерину — за графомъ Львомъ Григорьевичемъ Салтыковымъ и пять сыновей: Николая, убитого при Бородинѣ; Степана, умершаго холостымъ; Александра (род. 1798 г., † 1859 г.), почтъ-директора въ царствѣ Польскомъ, католика; Леонида (род. 1806 г., † 1860 года), камергера, отца трехъ дочерей, и Валеріана Михайловича, декабриста (род. 1802 г., † 1856 года), по возвращеніи изъ ссылки женатаго на княжнѣ Дарьѣ Андреевнѣ Ухтожской (род. 19-го марта 1814 г.) и имѣвшаго дочь Леониду (род. 1844 г.) — за Свиягинымъ и сына Мстислава (род. 1849 г.), съ 1862 г. — графа Остермана, послѣдника имени и майората, учрежденнаго послѣднимъ представителемъ этой фамиліи.

Кромѣ Валеріана Михайловича намъ извѣстно и потомство отъ Леонида Михайловича, отъ брака съ Анной Матвѣевной Толстой имѣвшаго дочерей: Наталью, Марью и Екатерину Леонидовну (род. 1843 года), съ 1868 года вступившую въ бракъ съ дипломатомъ, членомъ государственнаго совѣта, графомъ (1878 г.) Николаемъ Павловичемъ Игнатьевымъ.

Третій сынъ Алексѣя Сергѣевича былъ бригадиръ Яковъ Алексѣевичъ (род. 1763 г., † 1840 г. безъ потомства), а второй братъ его — секунд-майоръ л.-гв. Коннаго полка Борисъ Алексѣевичъ (род. 1758 г., 1811 г.) отъ брака съ Марою Дмитріевной (Дмитріевой оставившей двухъ дочерей: Марью Борисовну (род. † 1789 г., † 1832 г.) — за А. П. Скуратовымъ да Екатерину (род. 1799 г.) — за братомъ зятя П. П. Скуратовымъ. Кромѣ дочерей у Бориса Алексѣевича было пять сыновей: 1) Алексѣй (род. 1790 г., † 1807 г.), убитъ подъ Фридрихсборгомъ; 2) Павелъ, камеръ-юнкеръ (род. 1796 г., † 1834 г.), оставившій въ бракѣ съ Александрой Павловной Озеровой трехъ дочерей; 3) Николай, подпоручикъ (род. 1801 г.), отъ брака съ Марьей Осиповной Флуки имѣвшій два сына и дочь, а во второмъ бракѣ (съ Маріей Осодоровной Соховой) не имѣвшій дѣтей; 4) Александръ (род. 1793 г.), отъ брака съ Татьяной Степановной Казиковой оставившій дочь, и 5) Дмитрій Борисовичъ (род. 1803 г., † въ 1850-хъ годахъ). Онъ отъ брака съ Софьей Николаевной Пуццовой (род. 26-го января 1827 г., † 26-го іюля 1876 г.), бывшей начальницею с.-петербургскаго Елизаветинскаго института, оставилъ два сына и дочь.

Внучата князя Бориса Алексѣевича составляютъ живыхъ представителей и представительницъ фамиліи князей Голицыныхъ, а именно: княжна Надежда Павловна (род. 1835 г.), Александра Павловна (род. 1838 г.), Вѣра Павловна (род. 1842 г.), Борисъ Николаевичъ (род. 1841 г.), Сергѣй Николаевичъ (род. 1842 г.), Анна Николаевна (род. 1846 г.), Елизавета Александровна

(род. 1835 г.), Юрій Дмитріевичъ (род. 14-го апрѣля 1847 г.), Николай Дмитріевичъ (род. 11-го марта 1750 г.), и Ольга Дмитріевна (род. 3-го октября 1856 г.).

Второй внукъ князя Бориса Алексѣевича отъ старшаго сына его Алексѣя Борисовича — Яковъ Алексѣевичъ, флота капитанъ и гвардіи капитанъ-поручикъ (род. 11-го марта 1697 г., † 1-го мая 1749 г.). Отъ брака (1715 г.) съ графиней Еленой Петровной Апраксиной (род. 20-го мая 1695 г., † 3-го марта 1746 г.) родились у него: 1) дочь Анна Яковлевна (30-го января 1718 г.), умершая 8-го августа 1771 г. въ бракѣ съ московскимъ губернаторомъ Николаемъ Петровичемъ Салтыковымъ; 2) сынъ Петръ Яковлевичъ, генерал-майоръ (род. 13-го мая 1719 г., † 8-го сентября 1767 г.), отъ брака съ Марьей Семеновной Плещеевой (род. 1727 г.) оставившій пять дочерей; 3) полковникъ Александръ Яковлевичъ (род. 30-го мая 1729 г.), отъ двухъ женъ имѣвшій трехъ сыновей и дочь, и 4) дочь Наталья Яковлевна (род. 27-го мая 1741 г., † въ январѣ 1792 г.), бывшая за Сергѣемъ Васильевичемъ Шереметевымъ.

Дочери Петра Яковлевича были: дѣвица Елена (род. 7-го ноября 1749 г.); Марья (род. 2-го мая 1750 г., † 17-го ноября 1780 г.) за П. А. Соболевымъ; Екатерина (род. 12-го іюля 1753 г.) была за эмигрантомъ де-Волли; Анна (род. 18-го октября 1754 г., † 1820 г.), жена министра внутреннихъ дѣлъ Осипа Петровича Козодавлева, и Елизавета Петровна (род. 21-го іюня 1763 г., † 17-го ноября 1829 г.) — за княземъ Михаиломъ Петровичемъ Хилковымъ.

У полковника же Александра Петровича въ первомъ бракѣ (съ 11-го ноября 1750 г.) съ Дарьей Петровной Пашаловой (род. 4-го марта 1730 г., † 12-го ноября 1766 г.) былъ сынъ бригадиръ Яковъ Александровичъ (род. 11-го іюня 1753 г., † 1823 г.), отъ брака съ графиней Натальей Николаевной Головиной (род. 15-го іюня 1765 г., † 1-го апрѣля 1837 г.) имѣвшій шесть сыновей и четырехъ дочерей, а отъ второго брака (съ 1767 г.) съ Александрой Петровной Воейковой (род. 6-го ноября 1748 г.) родились: дочь дѣвица Елена (род. 1772 г., † 1834 г.); сынъ Михаилъ, умершій на третій день отъ рожденія (1768 г.), и Петръ Александровичъ, генерал-майоръ, командиръ Литовскаго полка (род. 28-го марта 1770 г., † 25-го декабря 1827 г.); съ 1797 года состоя въ бракѣ съ Марьей Павловной Стурдза (род. 1780 г., † 1816 г.), онъ оставилъ сына Григорія Петровича (род. 9-го ноября 1805 г.), бывшего предводителемъ дворянства Покровскаго уѣзда. У бригадира Якова Александровича были дѣти: холостой полковникъ Александръ Яковлевичъ (род. 15-го іюля 1785 г., † 16-го сентября 1813 г. отъ ранъ); командиръ л.-гв. Коннаго полка генералъ-лейтенантъ Николай Яковлевичъ (род. 5-го сентября 1788 г., † въ февралѣ 1850 г.); ротмистръ Григорій Яковлевичъ (род. 1789 г., † 1821 г.); майоръ Петръ Яковлевичъ (род. 14-го мая 1791 г.); дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣй Яковлевичъ (род. 28-го октября 1792 г., † 1858 г.) и, умершій въ младенчествѣ, Василій (род. 3-го февраля 1799 г.). Дочери были: Наталья (первая), род. 1784 г., Наталья (вторая) род. 28-го мая 1796 г., † 1851 г., — за Петромъ Егоровичемъ Фаминцынымъ; Варвара (род. 6-го ноября 1787 г.), бывшая за графомъ Кирилломъ Павловичемъ Гудовичемъ († 1869 г.), и Елизавета Яковлевна (род. 5-го октября 1802 г., † 7-го сентября 1838 г.) за Ал. Фед. Рахмановымъ.

Потомство оставилъ Николай Яковлевичъ, Григорій Яковлевичъ и Сергѣй Яковлевичъ.

У Николая Яковлевича въ бракѣ съ княжной Вѣрой Дмитріевной Голицыной (убитой въ Москвѣ 1850 г.), былъ одинъ сынъ — штабсъ-ротмистръ князь Александръ

Николаевичъ („Флюсъ“) род. 11-го апрѣля 1830, † въ ноябрѣ 1876 г., отъ брака (съ 1854 г.) съ Елизаветой Александровной Чертковой оставившій сына.

Князь Григорій Яковлевичъ отъ брака съ Александрой Николаевной Левашовой оставилъ потомство. У него были: 1) капитанъ Николай Григорьевичъ (род. 2-го января 1817 г.), въ бракѣ съ Агладой Александровной Тимофеевой († 10-го іюня 1847 года) имѣвшій сына: 2) княжна Наталья Григорьевна (род. 1-го мая 1818 г., † 1873 г.), — за Петр. Алекс. Кикинымъ и 3) Яковъ Григорьевичъ, гусарскій майоръ (род. 29-го іюля 1820 г.).

Князь Сергѣй Яковлевичъ отъ перваго брака (съ Варварой Аркадьевной Марковой) имѣлъ двухъ сыновей, а отъ втораго брака (въ 1830-хъ годахъ) — сына и дочь; отъ третьяго же брака съ Олимпиадой Евстафьевной Клингенбергъ (род. 1815 г., † 1855 г.) дѣтей не имѣлъ. Дѣти его здравствуютъ двое, кажется (?), младшіе, а старшіе умерли, а именно: князь Аркадій Сергѣевичъ (род. 1819 г.) застрѣлился въ Одессѣ въ 1847 г., а Александръ Сергѣевичъ умеръ, не достигнувъ совершеннолѣтія (род. 1842 г., † 1856 г.), князь Николай Сергѣевичъ (род. 1846 г.) и княжна Варвара Сергѣевна (род. 1844 г.) — за Ал. Ал. Зилловымъ.

Этими лицами должна собственно закончиться первая (старшая) линия потомства князя Бориса Алексѣевича, потому что третій внукъ его Иванъ Алексѣевичъ (род. 4-го августа 1712 г., † 19-го іюня 1739 г. въ Константинополѣ отъ чумы холостымъ).

Вторая линия потомковъ князя Бориса Алексѣевича — отъ средняго сына его князя Василия Борисовича — представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Князь Василій Борисовичъ (род. 1681 г.) убитъ обрушившимся потолокомъ (2-го августа 1710 г.) вмѣстѣ со второю женою (Екатериною Григорьевною Заборовскою) за обѣдомъ въ домѣ князя Якова Ивановича Кольцова-Мосальскаго, чужа отъ первой жены — Анны Алексѣевны Ржевской (род. 1680 г., † 1705 г.) дочь и двухъ сыновей. Сыновья были: Михаилъ и Борисъ, а отъ второй — Дмитрій и Василій. Василій Васильевичъ (род. 1710 г., † 1774 г. холостымъ; Михаилъ Васильевичъ, камергеръ, Борисъ Васильевичъ, адмиралъ, и Дмитрій Васильевичъ, полковникъ, оставили потомство. Князь Михаилъ Васильевичъ (род. 25-го сентября 1703 г., † 13-го января 1749 г.) отъ брака съ княжной Евдокіей Михайловной Щербатовой (род. 1703 г., † 1768 г.) имѣлъ *несколько* сыновей и трехъ дочерей. Князь Борисъ Васильевичъ (род. 24-го февраля 1705 г., † 12-го іюля 1769 г.) отъ брака (1726 г.) съ Екатериною Ивановною Стрѣшневой († 1739 г.) имѣлъ пять сыновей и четырехъ дочерей, и Дмитрій Васильевичъ (род. 3-го января 1708 г.) отъ брака (10-го февраля 1745 г.) съ Екатериною Кирилловною Матюшкиной (род. 23-го ноября 1722 г. и † 12-го декабря 1779 г.) оставилъ тоже пять сыновей и одну дочь.

Дѣти князя Михаила Васильевича были: Михаилъ (род. 1726 г., † въ дѣтствѣ), Юрій (род. 15-го февраля 1728 г., † 1760 ?), бригадиръ Александръ (род. 22-го августа 1730 г., † 1774 г. ?), полковникъ Василій (род. 25-го декабря 1731 г.), гвардіи капитанъ-поручикъ, отъ брака съ Маріею Алексѣевной Татищевой (род. 1735 г., † 1801 г.) оставившій четырехъ сыновей и одиннадцать дочерей; второй Михаилъ, генераль-майоръ (род. 3-го февраля 1735 г.), не имѣлъ потомства въ бракѣ съ Варварой Петровной Шереметевой (род. 8-го августа 1752 г., † 9-го мая 1769 г.); Пикита (род. 1737 г.) и Дмитрій (род. 1738 г.) умерли младенцами, какъ Екатерина (род. 1732 г., † 1735 г.) и Евдокія (род. 3-го мая 1736 г.); Анна же Михайловна (род. 18-го ноября 1733 г., † 21-го іюня 1755 г.) была въ бракѣ (съ 1754 г.) съ княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Долгоруковымъ.

Изъ всѣхъ дѣтей Михаила Васильевича потомство — и очень значительное — оставилъ одинъ сынъ его — Василій Михайловичъ, гвардіи капитанъ-поручикъ. У него были: 1) дочь Евдокія Васильевна (род. 23-го іюня 1755 года) — за астраханскимъ губернаторомъ Николаемъ Яковлевичемъ Аршневскимъ († 1802 г.); 2) младшая — (Евдокья) Настасья (род. 29-го мая и † въ августѣ 1756 г.); 3) Екатерина, старшая (род. 30-го мая 1757 г., † 27-го апрѣля 1766 г.); 4) Анна (род. 13-го іюня 1758 года, † 1834 г.), дѣвица; 5) Михаилъ (род. 16-го августа 1759 г.); 6) Дмитрій (род. 2-го декабря 1760 г., † 14-го іюня 1813 г.), статскій совѣтникъ, отъ брака съ Приною Матвѣевной († 9-го іюня 1843 г.) оставившій сына и трехъ дочерей: 7) Николай (род. 21-го сентября 1772 г.); 8) Варвара (род. 14-го ноября 1763 г.), воспитывавшаяся въ Свѣтскомъ и бывшая за генераль-лейтенантомъ В. В. *Недербинимъ*; 9) Наталья (старшая, род. 20-го мая 1766 г.), бывшая за генераль-лейтенантомъ Петромъ Ивановичемъ Турчаниновымъ; 10) Александра (род. 5-го ноября 1767 г.), первая жена генераль-лейтенанта Василия Даниловича Лаптева; 11) Марья (род. 6-го марта 1769 г.) — за генераль-майоромъ (тепаною Александровичемъ Талызинымъ; 12) Елена (род. 10-го мая 1770 г., † 1851 г.), вторая жена Александра Владиміровича Шереметева; 13) Наталья (вторая, род. 12-го апрѣля 1772 г.) — за Михаиломъ Оеодоровичемъ Бестужевымъ-Рюминимъ; 14) Екатерина (младшая, род. 24-го іюля 1773 г., † 22-го октября) и 15) Борисъ Васильевичъ (род. 28-го апрѣля 1761 года). Дѣти Дмитрія Васильевича только и известны: сынъ Василій Дмитріевичъ († 1827 г.) и дочери: Убра, бывшая за княземъ Николаемъ Яковлевичемъ Голицынымъ, какъ сказано выше († 1850 г.), Марья — за княземъ Александромъ Ивановичемъ Ухтомынымъ и Надежда († 1828 года) — за Ал. Оеодоровичемъ Зубовымъ.

Дальше пакъ неизвѣстно.

У адмирала князя Бориса Васильевича были дѣти: 1) Наталья (род. 12-го августа 1728 г., † 27-го января 1733 г.); 2) Василій (род. 27-го іюля 1729 г.), камергеръ, въ первомъ бракѣ (съ 4-го февраля 1754 г. съ графиней Варварой Петровной Салтыковой) не имѣвшій дѣтей, а отъ втораго брака оставившій трехъ сыновей и дочь; 3) Анна (род. 19-го іюля 1730 г., † 1811 г.), извѣстная своимъ несчастнымъ бракомъ съ графомъ П. А. Апраксинимъ (съ 1748 г.), кончившимся разводомъ и возвращеніемъ разведенной фамиліи отца; 4) Владиміръ, бригадиръ; 5) Алексѣй, генераль-майоръ (род. 30-го іюня 1732 г. и † внезапно 9-го ноября 1792 г.), отъ брака съ княгиней Анной Егоровной Багратионъ (внучкою царя Вахтанга, род. 11-го мая 1751 г.) имѣвшій сына и трехъ дочерей; 6) Михаилъ (род. 1733 г., † въ младенствѣ); 7) Елена (род. 1733 года, † въ дѣтствѣ); 8) Александра (род. 12-го января 1735 г.), бывшая за барономъ Григоріемъ Николаевичемъ (Строгановымъ, оберъ-камергеромъ, и 9) Иванъ (род. 10-го іюля 1736 г.), генераль-поручикъ, не женившійся.

Князь Василій Борисовичъ, старшій изъ сыновей адмирала, имѣлъ сыновей: Петра (род. 27-го августа 1767 г.), Бориса (род. 6-го января 1769 г.), Дмитрія (род. 29-го октября 1771 г.) и дочь Екатерину (род. 30-го мая 1770 г.).

У князя же Владиміра Борисовича (род. 10-го іюля 1731 г.) и княжны Натальи Петровны, урожденной графини Чернышевой, прикнѣженъ la princesse Moustache (род. 17-го января 1741 г. и † 20-го декабря 1837 года), были дѣти: 1) Петръ (род. 24-го августа 1767 г., † 12-го мая 1773 г.); 3) Екатерина (род. 30-го мая 1770 г., † 14-го марта 1854 г.), съ 1793 г. за генераломъ-отъ-кавалеріи Степаномъ Степановичемъ Апра-

книжнѣ; 2) Борисъ Владиміровичъ, генералъ-лейтенантъ, писатель, холостой (род. 6-го января 1769 г. и † 1813 г. отъ ранъ въ Вильнѣ); 5) Софья (род. 11-го ноября 1775 г. и † 6-го марта 1845 г.) была за другомъ Александра I — графомъ Пикомъ Александровичемъ Строгановымъ и 4) князь Дмитрій Владиміровичъ, генералъ-отъ-кавалеріи, членъ государственнаго совѣта, всѣхъ російскихъ орденовъ кавалеръ, московскій военный генералъ-губернаторъ (род. 29-го октября 1771 г. и † 27-го марта 1844 г.), 16-го апрѣля 1841 года получившій съ потомствомъ титулъ *свѣтлѣйшій*. Отъ брака съ статсъ-дамой (1826 г., при коронаціи Николая I) Татьяной Васильевной Васильчиковой (род. 1782 года и † 28-го января 1841 г.) оставилъ онъ двухъ дочерей и двухъ сыновей. Дочери были: княжна Екатерина Дмитриевна — за оберъ-шенкомъ княземъ Николаемъ Васильевичемъ Долгоруковымъ, а княжна Наталья Дмитриевна — за оберъ-прокуроромъ, генералъ-адъютантомъ, графомъ Николаемъ Александровичемъ Протасовымъ. Сыновья князя Дмитрія Владиміровича были: князь Владиміръ Дмитриевичъ (род. 30-го сентября 1815 г.), генералъ-адъютантъ (съ 1877 г. оберъ-штальмейстеръ), съ 1857 г. въ бракѣ съ Маріей Михайловной Памковой (род. 1834 г.) имѣющей дочь (род. 1866 г.) свѣтлѣйшую княжну Анну Владиміровну, и князь Борисъ Дмитриевичъ (род. 17-го мая 1819 года), женатый на графинѣ Екатеринѣ Васильевнѣ Ленаховой († 24-го июня 1853 г.) и имѣющей сына — свѣтлѣйшаго князя Дмитрія Борисовича (род. 1850 г.) и двухъ дочерей свѣтлѣйшую княжну Татьяну Борисовну (род. 1848 г.) и свѣтлѣйшую княжну Елдокию Борисовну (род. 1849 г.), съ 1874 г. въ бракѣ съ Сергѣемъ Алексѣевичемъ Шереметевымъ (род. 1834 г.).

У слѣдующаго послѣ Владиміра Борисовича брата его Алексѣя († 1792 г.) были дѣти: 2) генералъ-майоръ, камергеръ Егоръ Алексѣевичъ (род. 14-го августа 1773 г. и † 21-го декабря 1811 г.), безъ потомства: 1) Марья Алексѣевна, фрейлина (род. 3-го августа 1772 года, † 24-го декабря 1826 г.) — за генераломъ графомъ Петромъ Александровичемъ Толстымъ; 3) фрейлина, Софья Алексѣевна (род. 1777 года), жена пра-Франціи, въ русской службѣ херсонскаго и подольскаго губернатора, графа Карла Фр. Сень-При, и 4) Елизавета Алексѣевна, фрейлина же (род. 1779 г., † 24-го апрѣля 1835 года) — за графомъ Алекс. Ивановичемъ Остерманомъ-Толстымъ, куляскимъ героемъ (1813 г.).

Третій внукъ князя Бориса Алексѣевича отъ втораго его сына — Дмитрій Васильевичъ имѣлъ слѣдующее потомство въ лицѣ сыновей: 1) умершаго въ младенчествѣ (род. 29-го августа 1747 г., † въ іюні 1751 года) Алексѣя; 2) полковника, холостаго. Михаила Дмитриевича (род. 10-го сентября 1748 г., † 20-го сентября 1773 г.); 3) умершаго въ дѣтствѣ Бориса (род. 12-го августа 1749 г., † 1757 г.); холостыхъ же подпоручика гвардіи Дмитрія (род. 11-го ноября 1750 года) и 4) поручика гвардіи (род. 9-го января 1752 г.) Василия Дмитриевича да 5) дочь Анну, умершую въ младенчествѣ (род. 20-го октября 1753 г. и † 1-го августа 1754 г.). Такъ что родъ отъ него не продолжался далѣе.

Потомство же младшаго сына князя Бориса Алексѣевича — Сергѣя Борисовича продолжается до нынѣ, и изъ среды этой вѣтви въ четырехъ колѣнахъ было довольно число представителей и представительницъ, залившихъ себя талантами, а во одною породою и службою.

Открыватель этой вѣтви — князь Сергѣй Борисовичъ, родившійся еще подъ правленіемъ царичи Софьи (25-го сентября 1688 г.) прожилъ 70 лѣтъ и умеръ въ чинѣ статскаго совѣтника (съ 7-го іюня 1742 г.), при Елизаветѣ († 7-го декабря 1758 г.), отъ двухъ супругъ имѣя одиннадцать человѣкъ дѣтей. Отъ первой жены

(съ 1707 г.) графини Прасковьи Федоровны Головиной (род. 7-го октября 1687 г., † 10-го января 1720 г.) имѣлъ онъ пять сыновей и двухъ дочерей и, вступивъ во второй бракъ (1722 г.) съ Марьею Александровною Милославскою, послѣднею въ своемъ родѣ (род. 17-го января 1698 г. и † 17-го декабря 1767 г.), съ нею прижилъ четырехъ сыновей.

Дѣти князя Сергѣя Борисовича отъ первой жены его были: 1) Смарагдъ Сергѣевичъ (род. 3-го марта 1708 г., убитый печальною дѣвятикомъ своимъ 10-го февраля 1736 г. въ Крыму); 2) Борисъ (старшій), майоръ (род. 17-го марта 1709 г., † 14-го сентября 1761 г.), оставившій трехъ сыновей и семь дочерей; 3) Алексѣй Сергѣевичъ, при Петрѣ III коллежскій совѣтникъ (5-го марта 1762 г.), род. 28-го февраля 1712 г., отъ брака съ княжною Анной Сергѣевною Долгоруковою имѣлъ дочь Настасью (род. 11-го сентября 1749 г.) и сына Бориса (род. 3-го февраля 1748 г. и † 28-го марта 1754 г.), но потомства не продолжалъ; 4) Илья Сергѣевичъ (род. 12-го марта 1718 г., † 13-го октября 1733 г., еще не кончивъ курса въ кадетскомъ корпусѣ) и 5) Федоръ Сергѣевичъ (род. 14-го августа 1714 года, † послѣ 1774 г., а не 1714 г.), статскій совѣтникъ, предѣлатель Ниской канцеляріи, отъ брака съ графиней Анной Григорьевною Чернышевой († 28-го сентября 1770 г.) имѣлъ двухъ сыновей. Двѣ единородныя сестры этихъ пяти братьевъ были: Марья Сергѣевна, дѣвица (род. по всей вѣроятности 12-го февраля 1716 г., а не 1710 г., и умершая ранѣе 1774 г.), да старшая ея (род. 1711 г.) Анна Сергѣевна, бывшая за Михаиломъ Федоровичемъ Аргамаковымъ.

Отъ втораго брака князя Бориса Сергѣевича родились сыновья: 1) (5-го іюня 1724 г.) Петръ Сергѣевичъ, поручикъ гвардіи, умершій безъ потомства 24-го января 1762 года; 2) (2-го іюля 1725 г.) Александръ, подпоручикъ, † при Екатеринѣ II, тоже безъ потомства, какъ и младшій (4), бригадиръ, Борисъ Сергѣевичъ (род. 17-го іюля 1735 г.) и женатый (29-го іюля 1767 года) на Маріѣ Петровнѣ Павловой (род. 1-го августа 1749 г.). Потомство оставилъ третій сынъ отъ втораго брака — поручикъ гвардіи Василий Сергѣевичъ (род. 5-го февраля 1729 г.), женатый на Варварѣ Петровнѣ Бутурлиной.

Продолжателями рода остались поэтому только три сына Сергѣя Борисовича: Федоръ, Борисъ и Василий Сергѣевичи.

Короче другихъ братьевъ оказалось потомство Бориса Сергѣевича. Изъ трехъ сыновей его: 1) Сергѣй (род. 14-го марта 1749 г., † 11-го апрѣля 1774 г.) былъ генералъ-адъютантомъ фельдмаршала князя Ал. Михайловича Голицына, холостой, какъ и 3) Петръ, капитанъ-поручикъ (род. 6-го декабря 1755 г.); 2) Александръ Борисовичъ (род. 21-го апрѣля 1755 г.), полковникъ, отъ брака съ графиней Александрой Ивановной Гендриковой (род. 1759 г.) имѣлъ сына — бездѣтнаго — Ивана Александровича, адъютанта великаго князя Константина Павловича, камергера (род. 1783 г., † въ августѣ 1852 г.), женатаго въ первомъ бракѣ на Аннѣ Сергѣевнѣ Всеволодской, послѣдовательницѣ баронессы Криндлеръ (род. 1774 г., † 11-го января 1838 года въ Симферополѣ) и во второмъ бракѣ — на французкѣнѣ *Д-г. Боранъ*.

Кромѣ сыновей князь Борисъ Сергѣевичъ оставилъ семь дочерей: 1) Екатерину Борисовну (род. 13-го февраля 1748 г.), съ 4-го іюля 1766 года бывшую за бригадиромъ Ал. Нв. Салтыковымъ; 2) Наталью Борисовну (род. 3-го марта 1750 г.), жену дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Николая Ивановича Маслова; 3) Настасью Борисовну (род. 15-го августа 1752 г.); 4) Прасковью, дѣвицу (род. 13-го октября 1753 г., † 4-го

января 1774 г.); 5) Елизавету Борисовну (род. 5-го сентября 1754 г.); 6) Марью Борисовну (род. 22-го апреля 1756 г.), бывшую за богородским предводителем дворянства (1794 года) Петром Николаевичем Алмазовым и 7) Варвару Борисовну, девицу же (род. 28-го августа 1757 г., † 14-го февраля 1784 г.).

Младшая ветвь потомства князя Бориса Алексеевича от внука его Василия Сергеевича представляется в таком виде:

Поручик гвардии Василий Сергеевич имел от брака с Варварою Петровною Бутурлиной трех безпотомных сыновей: старшего, Дмитрия (род. 29-го апреля 1769 г., † 1829 г.), среднего (4) Александра (род. 1764 года, † 1843 г.), майора, и младшего Сергея да трех, оставивших потомство: Николая Васильевича (род. 1761 года), действительного статского советника, женатого на княжне Марии Андреевне Ворожцкой († 1848 г.), отца двух дочерей и трех сыновей: Петра Васильевича, генерал-майора (род. 1768 г.), от двух браков имевшего двух сыновей и четырех дочерей, и Бориса Васильевича (род. 1771 года), дожившего до глубокой старости из них, оставив от брака с Елизаветой Павловною Разстригиной сына Василия и дочь Варвару Борисовну, бывшую за Ал. Юс. Ахматовым и П. К. Важановым. Брат ее Василий Борисович, поручик († 1843 г.), от брака с Прасковией Дмитриевной Третьяковой († 1843 года) оставил двух сыновей: Владимира († в молодости) и Бориса, кажется здравствующего (?).

Князь Петр Васильевич от первого брака с Екатериною Петровною Карамышевою имел трех дочерей: Варвару (род. 1797 г., † 1810 г.), Анну, бывшую за действительным статским советником Николаем Павловичем Паумовым, и Елизавету — за князем Павлом Ивановичем Долгоруковым, да сына — камергера, харьковского губернского предводителя дворянства, князя Василия Петровича (род. 12-го ноября 1800 г., † 1862 г.), женатого на писательнице Софии Александровне Корсаковой († 1858 г.), имевшего двух сыновей: 1) Алексея Васильевича (род. 1832 г.), статского советника, женатого на дочери сибирского князя Ал. Аркад. Суворов — Любови Ал., с нею расшедшей в 1861 г. вышедшей за Молодцова; 2) Виктора Васильевича, штабс-капитана (род. 1835 года), от брака с Елизаветою Николаевною Анисенковой (род. 1836 г.) имевшего сына и дочь.

Князь Николай Васильевич, действительный статский советник (род. 1761 г.) от брака с княжной Марией Андреевной Ворожцкой († 1848 года) имел двух дочерей: Елизавету (род. 1800 г.), девицу Духова новгородского монастыря, и Варвару Николаевну (род. 1805 г.). Братья были бездетные: Александр Николаевич (род. 1804 г.) и Владимир Николаевич, полковник (род. 1802 г., † 1844 г.), женатый на Елене Александровне Корсаковой, а Николай Николаевич (род. 18-го декабря 1796 г., † 1860 г.), председатель московского Цензурного Комитета, действительный статский советник, от брака с Анною Осодоровною, урожденной Боборыкиной (род. 1807 г., † 1835 г.), писательницею, оставил дочерей: Марью Николаевну (род. 8-го сентября 1825 г.), в брак (с 17-го июня 1844 г.) за Николаем Алексеевичем Протасовым и Варвару Николаевну за Ал. Никол. Масловым да двух сыновей: Николая Николаевича (род. 10-го февраля 1824 г.) и Алексея Николаевича (род. 7-го мая 1835 г.).

Проледив потомство дядки Петра I — князя Бориса Алексеевича, обратился к продолжению рода о потомстве, не упомянутом нами еще, князя Алексея Андреевича, т. е. к *первой ветви* рода князей Голлицыных.

Следующий за Борисом Алексеевичем брат его князь Петр Алексеевич, сенатор (род. 1660 года, † 1722 года), имел потомство, кончившееся на внуках его.

Князь Петр Алексеевич, посол в Вѣну (1700—1705 г.), в 1697 году подвергшийся пытке невинно, но потом Петром I награжденный полною доверенностью, был наместником в Архангельске, Риге и Кіеве (где и скончался он), от первой супруги — последней в своем роде княжны Воротынской Настасьи Ивановны — не имел детей, от второй же — Дарьи Лукининой Янузиной (род. 1678 г., † 22-го октября 1715 года) — оставил четырех сыновей и двух дочерей, а от третьей (с 1718 г.) — графини Елизаветы Ивановны Мусиной-Пушкиной — одну дочь (самую младшую) Елизавету Петровну (род. 14-го февраля 1721 г., † 18-го февраля 1764 г.), изданную императрицею Елизаветою Петровною (3-го сентября 1742 г.) за сына князя Александра Даниловича Меншикова — сибирского князя Александра Александровича.

Две дочери от Янузиной были: Принца Петровна, первая католичка из русских князей (род. 3-го мая 1700 г., † 28-го ноября 1751 г.), в супружестве за Сергеем Петровичем Долгоруковым, и Прасковья Петровна (род. 8-го октября 1706 г., † 4-го декабря 1758 г.) с 1733 года в брак с новгородским губернатором Петром Ивановичем Салтыковым.

Сыновья князя Петра Алексеевича были: бездетные Николай (род. 1708 г., † 10-го февраля 1734 г.) и Алексей, капитан (род. 1710 г., † 1748 г.), да оставившие потомство: младший Александр и старший Василий Петрович (род. 7-го апреля 1682 г., † около 1774 г.), от брака с Натальею Мартемьяновною Парыжниковой имевший сына — корнета гвардии (род. 1712 г., † 1773 г.) Павла Васильевича, уже бездетного, и дочь Дарью Васильевну (род. 7-го сентября 1708 г., † 13-го ноября 1762 г.), бывшую за двумя мужьями: 1) грузинским царевичем Дадьяном и 2) президентом Камер-Коллегии (бывшим обер-полицеймейстером) Дмитрием Ивановичем Кочетковым.

Князь же Александр Петрович (род. 24-го августа 1720 г., † 19-го мая 1753 г.) от брака с Марьею Алексеевною урожденною Плещевой (род. 3-го мая 1727 г.) оставил сына, умершего в младенчестве, Алексея (род. 5-го февраля 1752 г., † 18-го апреля 1756 года).

Следующий за Петром Алексеевичем брат Осдор Алексеевич (род. 1668 г., † 22-го декабря 1736 года), сперва комнатный стольник Петра I, потом инспектор адмиралтейств, женатый дважды, от первой супруги Настасьи Икантины Шереметевой не имел детей, а от второй (с 19-го января 1707 г.) княжны Прини Иосифовны Лобановой-Ростовской (род. 19-го апреля 1684 г., † 17-го августа 1758 г.) имел четырех дочерей. Это были княжны: Марья Осодоровна (род. 1709 г., † 15-го сентября 1769 г.) — за князем Павлом Николаевичем Щербатовым; Принца Осодоровна, жена егермейстера, тайного советника, Петра Никитича Хитрова; Аграфена Осодоровна (род. 1711 г.), слѣбая от рождения, и Прасковья Осодоровна (род. 1713 года, † 1774 года), жена Петра Андреевича Толстого.

Укажем развитие *четвертой линии* рода князей Голлицыных от князя Михаила Андреевича, младшего из четырех сыновей тобольского воеводы князя Андрея Андреевича. Князь Михаил Андреевич (род. 1640 г.), боярин (1672 г.), † 25-го сентября 1687 г., воевода смоленский (1674—5 г.), кіевский (1678—9 г.) курский (20-го января 1682 г.) от брака (с 1663 г.) с Прасковьею Никитишною Кафтыревою (род. 28-го

октября 1645 г., † 1-го ноября 1715 г.) имел четыре сына: Дмитрия, Михаила старшего, Петра и Михаила младшего, да дочерей: Софию, дѣвицу (род. 1681 года, † 1703 года), Марью первую (род. 1673 г., † 1728 года), первую жену князя Алексея Петровича Хованского, и Марью вторую (род. 1675 года) — за князем Никитой Петровичем Прозоровским.

Старший сын боярина князя Михаила Андреевича князь Дмитрий Михайлович (род. 3-го июня 1665 г.), действительный тайный советник, членъ Верховнаго Тайнаго Совета, предѣкшій князьямъ Долгоруковымъ ихъ и собственное свое несчастіе, одинъ изъ величайшихъ русскихъ государственныхъ людей, женатъ былъ на княжнѣ Аннѣ Иконнишѣ Одоевской († 18-го октября 1760 г.) и оставилъ двухъ сыновей: Сергія Дмитриевича (род. 10-го июня 1696 г. и убитаго громомъ 1-го июля 1738 г. на охотѣ близъ Казани) Алексея Дмитриевича (род. 26-го августа 1697 г., † 28-го января 1768 г.) и дочь Анастасію Дмитриевну (род. 15-го октября 1698 г., † 12-го января 1747 г.), въ бракѣ съ княземъ Константиномъ Дмитриевичемъ Кантемиромъ, братомъ сатирика. Первымъ изъ сыновей боярина былъ посолъ въ Мадридъ (1723—26 г.), Берлинъ (1729—31 г.), Персін (1734—35 г.) и губернаторъ въ Казани, бездѣтный, хотя и женатый на Прасковѣ Ишуповѣ Нарышкиной († 1123 года). Сенаторъ Алексей Дмитриевичъ отъ перваго брака съ княжной Ириной Андреевной Хилковой имѣлъ дѣтей, а во второмъ бракѣ (съ 1726 г.) съ Аграфеной Васильевной Салтыковой (род. 8-го июня 1709 г., † 11-го сентября 1763 г.) прижилъ дочерей: Варвару и Анну и сына Николая Алексѣевича (род. 16-го декабря 1751 года, † 1809 года), сенатора и посла при шведскомъ дворѣ. Сестры его были: Варвара Алексѣевна (род. 4-го мая 1747 г., † 1777 г.) — за камергеромъ Иваномъ Григорьевичемъ Пауновымъ и Анна Алексѣевна (род. 28-го октября 1748 г., † 14-го октября 1780 г.) — за бригадиромъ Андреемъ Яковлевичемъ Масловымъ. Николай Алексѣевичъ отъ брака съ Маріей Адамовной Олсуфьевой († 1821 г.) имѣлъ двухъ сыновей: майора Дмитрія Николаевича, убитаго подъ Бородинымъ, бездѣтнаго, и Михаила Николаевича (род. 1796 г., † 1860 года), почетнаго опекуна въ Москвѣ, основателя Пассажа, оставившаго отъ брака съ княжной Анной Николаевной Вяземской двухъ дочерей: Марью Михайловну — за Л. Ник. Волковымъ и Софию Михайловну (род. 6-го июня 1834 г.) да четырехъ сыновей. Изъ нихъ 1) сенаторъ Николай Михайловичъ (род. 8-го ноября 1820 г.) отъ брака съ Маріей Сергѣевной Сумароковой имѣетъ двухъ сыновей да дочерей: Зинаиду и Елизавету; 2) Левъ Михайловичъ (род. 12-го марта 1822 года, † 19-го августа 1848 г.); 3) Дмитрий Михайловичъ (род. 12-го декабря 1827 г.), почетный попечитель московской городской богадѣльни, женатъ на Зинаидѣ Васильевнѣ Ладомирской; 4) женатый же Михаилъ Михайловичъ былъ командиромъ 12-го полка Кубанскаго казачьяго войска.

Второй сын боярина Михаила Андреевича былъ герой битвы Шлиссельбурга — фельдмаршалъ князь Михаилъ Михайловичъ старшій (род. 1-го ноября 1675 г., † 10-го декабря 1730 г.), оставившій отъ двухъ браковъ одиннадцать дочерей и семь сыновей.

Дочери его были: 1) Прасковья Михайловна — за княземъ Ал. Михайловичемъ Долгоруковымъ (его первая жена, род. 27-го сентября 1695 г., † 21-го ноября 1719 г.); 2) Анна Михайловна старшая (род. 8-го декабря 1699 года, † 21 ноября 1727 года), первая жена фельдмаршала А. В. Бутурлина; 3) Анна Михайловна младшая (род. 20-го октября 1701 г., † 25-го декабря 1748 г.) — за Иваномъ Васильевичемъ Пашковымъ; 4) Софія Михайловна (род. 7-го июля 1712 г., † 10-го

июля 1759 г.) — за графомъ Петромъ Ивановичемъ Головинымъ; 5) Марья Михайловна (род. 18-го февраля 1717 г., † 7-го июня 1780 г.) — за генераломъ княземъ Иваномъ Андреевичемъ Прозоровскимъ; 6) Марья Михайловна (род. 19-го февраля 1720 г., † 1749 г.) — за генералъ-поручикомъ княземъ Сергѣемъ Федоровичемъ Хованскимъ; 7) Прасковья Михайловна младшая (род. † 1722 г.); 8) Екатерина Михайловна старшая (род. 25-го сентября 1742 г., † 22-го августа 1779 г.), жена фельдмаршала графа П. А. Румянцева, гофмейстерина и кавалерственная дама, мать канцлера; 9) Елизавета Михайловна (род. 1723 г., † 1726 г.); 10) Екатерина Михайловна (род. 2-го декабря 1725 г., 11-го января 1744 г.) и 11) Наталья (род. 20-го августа 1698 г. (?), † 1780 года).

Братья ихъ были: 1) Федоръ (род. 1696 г., † 1697 года); 2) Петръ Михайловичъ, шталмейстеръ (род. 30-го декабря 1703 г., † 19-го апрѣля 1760 г.), женатый на Екатеринѣ Алексѣевнѣ Каръ (род. 1804 г.), безъ потомства. Третій сынъ герой потемкинскаго былъ тоже фельдмаршалъ, съ отличіемъ служившій въ семилѣтнюю войну и въ первую войну Екатерины II съ турками, предвоя первою арміею, выигравшій Хотинъ; затѣмъ онъ былъ въ Петербургѣ генералъ-губернаторомъ. Это — князь Александръ Михайловичъ (род. 17-го ноября 1718 года и † 8-го октября 1773 г.), женатый на княжнѣ Дарѣ Алексѣевнѣ Гагариной (род. въ январѣ 1724 г., и † 18-го мая 1798 г.), но не оставившій потомства; какъ и слѣдующій за нимъ (4-й сынъ отца) братъ его — посолъ при вѣнскомъ дворѣ, извѣстный учредитель Голицынской больницы въ Москвѣ — князь Дмитрий Михайловичъ (род. 15-го мая 1721 г. и † 19-го сентября 1793 г.), действительный тайный советникъ, женатый на княжнѣ Екатеринѣ Дмитриевнѣ Кантемиръ (род. 19-го мая 1720 г. и † 3-го ноября 1761 г.). Меньшіе братья ихъ были: 5) Борисъ (род. 1723 г., † 1726 г.); 6) Николай Михайловичъ, оберъ-гофмаршалъ (род. 8-го января 1726 г. и † 2-го января 1787 г.), имѣвшій отъ брака съ Екатериной Александровной Головиной († 1769 г.) сына и трехъ дочерей: 7) Андрей Михайловичъ, генералъ-майоръ (род. 15-го августа 1729 г. и † 23-го февраля 1770 г.), отъ брака съ княжной Елизаветой Борисовной Юсуповой (род. 27-го апрѣля 1745 года, † 29-го августа 1770 г.) имѣлъ трехъ сыновей.

Дѣти князя Николая Михайловича были: камергеръ Александръ Николаевичъ, извѣстный богачъ, удивлявшій современниковъ роскошью (род. 6-го сентября 1769 года, † 1817 года бездѣтнымъ), женатый на княжнѣ Маріѣ Григорьевнѣ Вяземской (род. 1772 г., † 1865 г.), послѣ развода съ нимъ вышедшей за графа Льва Кирилловича Разумовскаго. Дочери князя Николая Михайловича были: Варвара Николаевна (род. 4-го июля 1762 г., † 4-го января 1802 г.) — за княземъ Сергѣемъ Сергѣевичемъ Гагаринымъ; Екатерина Николаевна (род. 14-го ноября 1764 г.) — за тайнымъ советникомъ сенаторомъ княземъ Сергѣемъ Александровичемъ Меншиковымъ (мать князя А. С. Меншикова) и Анна Николаевна (род. 15-го ноября 1767 г.) — за тайнымъ советникомъ Аннолономъ Анноловичемъ Мусинимъ-Пушкинымъ.

Продолжателями рода фельдмаршала Петровскаго оказались дѣти генералъ-майора князя Андрея Михайловича: Михаилъ Андреевичъ, камергеръ, тайный советникъ; Борисъ Андреевичъ, генералъ-лейтенантъ, гофмаршалъ двора императора Константина Павловича, и шталмейстеръ Алексей Андреевичъ.

Князь Михаилъ Андреевичъ (род. 28-го января 1765 года, † 31-го августа 1812 г.), съ 1787 года былъ женатъ на графинѣ Прасковѣ Андреевнѣ Шуваловой, французской писательницѣ (род. 11-го октября 1767 г.,

† 11-го декабря 1828 г.) и имѣть отъ нея трехъ сыновей и двухъ дочерей: Елизавету Михайловну (род. 1797 г., † 1861 г. внезапно) — въ бракѣ (съ 1815 г.) съ итальянскимъ маркизомъ Джулио Терци († 1820 г.) и Екатерину Михайловну (род. 1798 г., † 1858 г.) — за французскимъ графомъ Декомонъ Ляфоретъ (De Saintmont La Forge). Братья ихъ были: 1) витебскій и смоленскій генералъ-губернаторъ, сенаторъ, генералъ-отъ-инфантеріи князь Андрей Михайловичъ (род. 6-го января 1792 г., † 18-го мая 1863 г.), имѣвшій сына Николая (род. 1834 г., † 1870 г.) — въ бракѣ (съ 1824 г.) съ Софьей Петровной Балкъ-Полевой, послѣдней въ родѣ своей писательницею, кавалеретвенной дамою (род. 1804 г.), вдовою вступившей во второй бракъ съ бельгійскимъ графомъ Бенингеръ-Эрцевиль. Князь Николай Андреевичъ, полковникъ, состоявшій при русской мисіи въ Римѣ, отъ брака съ Софьей Ивановной Имленицкой дѣтей не имѣлъ, и она, овдовѣвъ, вышла замужъ, какъ и свекровь ея.

Братъ генералъ-губернатора (князя Андрея Михайловича) генералъ-лейтенантъ Михаилъ Михайловичъ (род. 1793 г., † 21-го мая 1856 г.) отъ брака съ княжной Марьей Аркадьевной Италійской графиней Суворовой-Рымникской оставилъ трехъ дочерей-фрейлинъ: княженъ: 1) Александру Михайловну (род. 17-го января 1823 г., † 1872 г.) — за княземъ Дмитріемъ Николаевичемъ Долгоруковымъ († 1846 г.) и графомъ Георгомъ фонъ-Мюнстеръ, ландмаршалою королевства Ганноверскаго, посломъ въ Лондонѣ; 2) Леониллу Михайловну († въ Женевѣ 1875 г.) — за итальянскимъ графомъ Корсиани и 3) Елену Михайловну — за княземъ Владиміромъ Васильевичемъ Голицынымъ.

Третій сынъ князя Михаила Андреевича (младшій братъ генералъ-губернатора смоленскаго) былъ Эммануилъ Михайловичъ, отставной поручикъ, французскій писатель (род. 23-го декабря 1804 г., † 1-го мая 1858 г. въ Парижѣ холостымъ).

Князь Борисъ Андреевичъ отъ брака со вдовою кавалера Делитцинъ (De-Litzin), урожденною княжною Грузинской, — Анной Александровной (род. около 1760 г., † 6-го февраля 1842 года) имѣлъ трехъ сыновей и пять дочерей, княженъ: 1) Елизавету Борисовну (род. 1790 г., † 1870 г.) — супругу сенатора, князя Бориса Алексѣевича Куракина († 1850 г.); 2) Принцу Борисовну (род. 1793 г.); 3) Софью Борисовну (род. 15-го августа 1796 г., † 19-го ноября 1871 г.) — фрейлину и потомъ супругу ярославскаго губернатора Константина Марковича Полторацкаго; 4) Татьяну Борисовну (род. 30-го января 1801 г., † 6-го июля 1869 г.), бывшую за Ал. Мих. Потежкимъ, известную благотворительницу, и 5) Александру Борисовну, фрейлину императрицы Елизаветы Алексѣевны (род. 1802 г.) — бывшую за княземъ Сергѣемъ Ивановичемъ Менцерскимъ.

Изъ сыновей князя Бориса Андреевича были: первый — генералъ-майоръ Андрей Борисовичъ (род. 1791 г., † 1861 г.), отъ перваго брака съ Ниной Оедровной Ахвердовой († 16-го июня 1828 г. въ родахъ) имѣвшій сына Бориса Андреевича (род. 17-го мая 1828 г., † 1870 г.), отъ брака съ графиней Ндой Ивановой Кутайсовой (род. 1835 г., † 8-го октября 1755 г.) тоже имѣвшій сына Александра Борисовича (род. 20-го октября 1855 г.) и съ 1878 г. вступившаго въ бракъ съ княжной Софьей Вяземской.

Второй сынъ князя Бориса Андреевича, дѣйствительный статскій совѣтникъ, саратовскій губернаторъ и владимірскій губернский предводитель дворянства при Николаѣ I, князь Александръ Борисовичъ (род. 1792 г., † 20-го января 1865 г.), съ 1817 г. былъ женатъ на Аннѣ Васильевнѣ Ланской (род. 1793 г., † 1868 г.) и имѣлъ одну дочь — Зинаиду Александровну (род. 22-го

октября 1815 г., † 9-го июля 1845 г.) — за графомъ Константиномъ Карловичемъ Толемъ.

Третій сынъ Бориса Андреевича былъ ветеранъ 1812 г., меломанъ и писатель князь Николай Борисовичъ (род. 8-го декабря 1794 г., † 20-го октября 1866 г.), подъ Севастополемъ бывшій еще начальникомъ дружины № 45-й курскаго ополченія. Онъ былъ женатъ два раза и отъ обѣихъ супругъ имѣлъ дѣтей. Отъ перваго брака (въ май 1821 г.) съ княжной Еленой Александровной Солтыковой (род. 28-го января 1802 г., † 25-го мая 1828 г.) родился у него два сына и дочь Анна (род. 1825 г., † 1826 г.), а отъ втораго брака съ Вѣрой Оедровной Пенханъ (род. 12-го августа 1809 г., † 18-го февраля 1872 г.) — три сына и дочь, Анна же (род. 1830 г., † 1832 г.). Отъ перваго брака сыновья были у него: Александръ (род. 1822 г., † 1823 г.) и Юрій Николаевичъ, камергеръ, тамбовскій губернский предводитель дворянства, меломанъ и писатель (род. 29-го ноября 1823 г., † 2-го сентября 1872 г.); отъ брака съ Екатериной Николаевной Бахметевой (род. 10-го июля 1822 г.) у него родились два сына и три дочери: 1) Елена (род. 13-го марта 1830 г.), въ 1875 году вышедшая за Николая Васильевича Хюшницкаго; 2) Софья (род. 4-го декабря 1831 г.) — съ 1872 года за Владиміромъ Александровичемъ Потежкимъ и 3) Татьяна Юрьевна (род. 13-го февраля 1833 г.). Братья ихъ были: Евгений Юрьевичъ (съ 1873 г.) *Голицынъ-Голицкинъ*, пензенскій губернский предводитель дворянства (род. 15-го февраля 1845 г.), въ 1877 году участвовавшій въ бою съ турками на пароходѣ „Веста“, послѣдникъ Головкинскаго майората. Младшій братъ его — князь Юрій Юрьевичъ (род. 1847 г., † 1851 г.). Отъ втораго брака князя Николая Борисовича родились: 1) Александръ (род. 1831 г., † 1834 г.); 2) Борисъ Николаевичъ (род. 21-го ноября 1833 г.), предводитель дворянства новооскольскаго уѣзда, имѣющій сына Бориса (род. 1862 г.) отъ брака съ Марьей Григорьевной Кушелевой, послѣ развода съ нимъ (въ 1870 г.) во второмъ бракѣ съ маркизомъ Никотри; 3) Николай Николаевичъ (род. 21-го августа 1836 г.), писатель, составитель прекраснаго труда о своей фамилии, котораго извѣстіями и мы пользовались при составленіи настоящаго очерка, безъ драгоценныхъ указаній „матеріаловъ для полной родословной книжки Голицыныхъ“ не могла бы состояться въ такой полнотѣ. Князь Николай Николаевичъ отъ брака съ княжной Евгенией Александровной Голицыной (род. 24-го апрѣля 1852 года) имѣетъ дочь Варвару (род. 2-го февраля 1873 г.) и двухъ сыновей: Николая (род. 19-го февраля 1870 г.) и Александра (род. 1-го марта 1871 года).

Третій сынъ князя Андрея Михайловича — штабмейстеръ Алексѣй Андреевичъ (род. 29-го июля 1767 г., † 30-го марта 1800 г.), съ 1791 г. женатъ былъ на Александрѣ Петровнѣ Протасовой, писательницѣ (род. 1774 г., † 16 октября 1842 г.), жившей вдовою въ Парижѣ и тамъ перешедшей въ католичество. Съ нею въ бракѣ у князя Алексѣя Андреевича родились дочь и четыре сына. Дочь — княжна Елизавета, писательница и миссіонерка, католическая монахиня ордена Сердца Иисуса (съ 15-го декабря 1826 г.), род. въ С.-Петербургѣ 22-го февраля 1797 г., а умерла въ Америкѣ на миссіонерской станціи St.-Michel 26-го ноября 1844 г. Братья ея были: 1) Петръ Алексѣевичъ (род. 1792 г., † 1842 г. въ Парижѣ, переселился туда въ 1820 г. и принявъ католическое исповѣданіе съ женитою на юлькѣ Елизаветѣ Антоновнѣ Злотницкой, отъ которой родились три сына и двѣ дочери; 2) Павелъ Алексѣевичъ, православный, камеръ-юнкеръ (род. 1796 г., † 24-го сентября 1864 г. въ Вѣнѣ), не имѣлъ дѣтей отъ брака

съ графиней Натальей Николаевной Зотовой; 3) князь Александръ Алексѣевичъ (род. 12-го февраля 1798 г.), † въ декабрѣ 1854 г. холостымъ, занимаа должность предводителя дворянства гжатскаго уѣзда и 4) князь Алексѣй Алексѣевичъ, смоленскій губернский предводитель дворянства (род. 7-го апрѣля 1807 г.), отъ брака съ графиней Александрой Павловной Кутайсовой имѣлъ трехъ сыновей и дочь.

Г князя Петра Алексѣевича дѣти чужды Россіи и по языку, и по католическому исповѣданію своему и жили постою во Франціи. Это были: Антонъ (род. въ 1821 г.), женатый на графинѣ Ангеликѣ де-Моранжъ; Августинъ Петровичъ, писатель, занимавшійся на французскомъ языкѣ русскою исторіею (род. 1824 г., † въ декабрѣ 1875 г.), отъ брака (1851 г.) съ графиней Луизою де-ля-Рошъ-Эмонъ оставившій четырехъ сыновей: Стенана (род. 1853 г.), Бориса (род. 1855 г.), Сергія и Андрея да дочь Софію за герцога де-Пгонъ (съ декабря 1875 г.). За Августинимъ Петровичемъ слѣдующій братъ Петръ Петровичъ (род. 1827 г.), отъ брака съ Юліей Александровной Чертковой († 1863 г.) имѣетъ сына Петра (род. 1853 г.), уже женатаго, еще другаго сына (род. 1854 г.) тоже женатаго, и дочь (род. 1856 г.) съ 1877 г. — за Муромцевымъ. Сестры Августина Петровича и другихъ: Марья — за графомъ Бертье и Александра Петровна (род. 1831 г.) была за Арсениемъ Оеодоровичемъ Моцискинымъ и А. О. Лчевскимъ.

Дѣти смоленскаго губернскаго предводителя дворянства тоже теперь здравствуютъ, кажется (?). Князь Левъ Алексѣевичъ (род. 1829 г.), женатый (съ 1857 г.) на княжнѣ Енгальцевой; Павелъ Алексѣевичъ, бывшій старшій секретарь посольства въ Брюсселѣ (род. 15-го мая 1833 г.), женатый на графинѣ Марьѣ Александровнѣ Борхъ (род. 1838 г.), и сестра предыдущихъ, Ольга Алексѣевна (род. 1838 г.), — съ 1860 г. за графомъ Корнетъ-де-Грѣ. Въ младенцествѣ умеръ ихъ братъ Владиміръ (род. 1832 г., † 1837 г.).

Третій сынъ князя Михаила Андреевича — братъ фельдмаршала, князь Петръ Михайловичъ (род. 21-го іюня 1682 г., † 21-го января 1722 г.), былъ генералъ-поручикъ, сенаторъ, подполковникъ преображенскаго полка, женатый на княжнѣ Оеодосѣ Владиміровнѣ Долгоруковой, но не оставившій потомства. Оно осталось отъ младшаго изъ четырехъ этихъ братьевъ — князя Михаила Михайловича II, генералъ-адмирала, при Елизаветѣ и президента адмиралтействъ-коллегіи (род. 1-го ноября 1684 г., † 23-го мая 1764 г.), имѣвшаго отъ второй жены — Татьяны Кирилловны, урожденной Нарышкиной (род. 26-го декабря 1702 г., † 22-го іюня 1757 года), пяти сыновей: Александра, Сергія, Ми-

хаила, Дмитрія и Петра и трехъ дочерей: Екатерину (род. 1725 г., † 1744 г.), Наталью (род. 1729 г., † 1779 г.), бывшую за Николаемъ Артемьевичемъ Загрижскимъ, и Елизавету (род. 12-го марта 1730 г.). Старшій изъ сыновей его былъ вице-капитанъ и оберъ-камергеръ Екатерины II, князь Александръ Михайловичъ (род. 6-го ноября 1723 г., † 1807 г.), имѣвший въ свое время красавецъ, оставшійся неженатымъ. Пять взрослыхъ дочерей и сына оставилъ его третій братъ — генералъ-поручикъ князь Михаилъ Михайловичъ (род. 1731 г., † 1807 г.), женатый на баронессѣ Аннѣ Александровнѣ Строгановой (род. 7-го декабря 1739 г., † 22-го апрѣля 1816 г.), да одну дочь и сына; послѣдній, пятый братъ — князь Петръ Михайловичъ, тоже генералъ-поручикъ, поразитель полчищъ Пугачева, убитый на дуэли (род. 15-го декабря 1738 г., † 11-го ноября 1775 г.).

Дѣти князя Михаила Михайловича, генералъ-поручика, были: 1) Дмитрій (род. 25-го августа 1758 г., † 1775 г. отъ укушенія бѣшеною собакою; 2) Михаилъ, умершій въ годъ рожденія (1766); 3) Александръ (род. въ октябрѣ 1770 г., † 31-го іюля 1821 г. въ горючкѣ; гофмейстеръ двора Елизаветы Алексѣевны и Елены Павловны (1806 г.), отъ брака съ княжной Натальей Оеодоровной Шаховской (род. 1779 г., † 1807 г.) имѣвшій двухъ сыновей, и 4) князь Сергій Михайловичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса (род. 1774 г.), женатый на Ефимѣ Павловнѣ Измайловой (род. 1780 г., † 1849 г.), но не оставившій потомства. Сестры ихъ были: Елизавета Михайловна (род. 2-го сентября 1768 г.) — за Александромъ Петровичемъ Ермоловымъ; Татьяна Михайловна (род. 30-го сентября 1769 г., † 1840 г.) — за княземъ Павломъ Павловичемъ Прозоровскимъ и Елена Михайловна († 185 г.?).

У князя Петра Михайловича въ младенцествѣ умерла дочь Екатерина (1767 г.) и былъ сынъ — шталмейстеръ Михаилъ Петровичъ (род. 30-го августа 1764 г., † 1830 г.), библиоманъ, отъ брака съ княжной Анной Павловной Козловской имѣвшій сына Николая († при рожд.).

Дѣти князя Александра Михайловича были: посолъ въ Испаніи тайный совѣтникъ Михаилъ Александровичъ, католикъ (род. 12-го мая 1804 г., † въ Монпелье 17-го марта 1860 г.), отъ брака съ княжной Марьей Ильиничной Долгоруковой имѣлъ сына Сергія Михайловича, управлвшаго московскою голицынскою больницею, имѣвшаго сына и дочь. Младшій братъ тайнаго совѣтника Михаила Александровича — князь Оеодоръ Александровичъ (род. 1805 г., † 1847 г. въ Венеціи) — былъ камеръ-инскеръ русскаго двора, полонтеръ испанскихъ войскъ и писатель.

Князья Куракины.

(родъ существующій.)

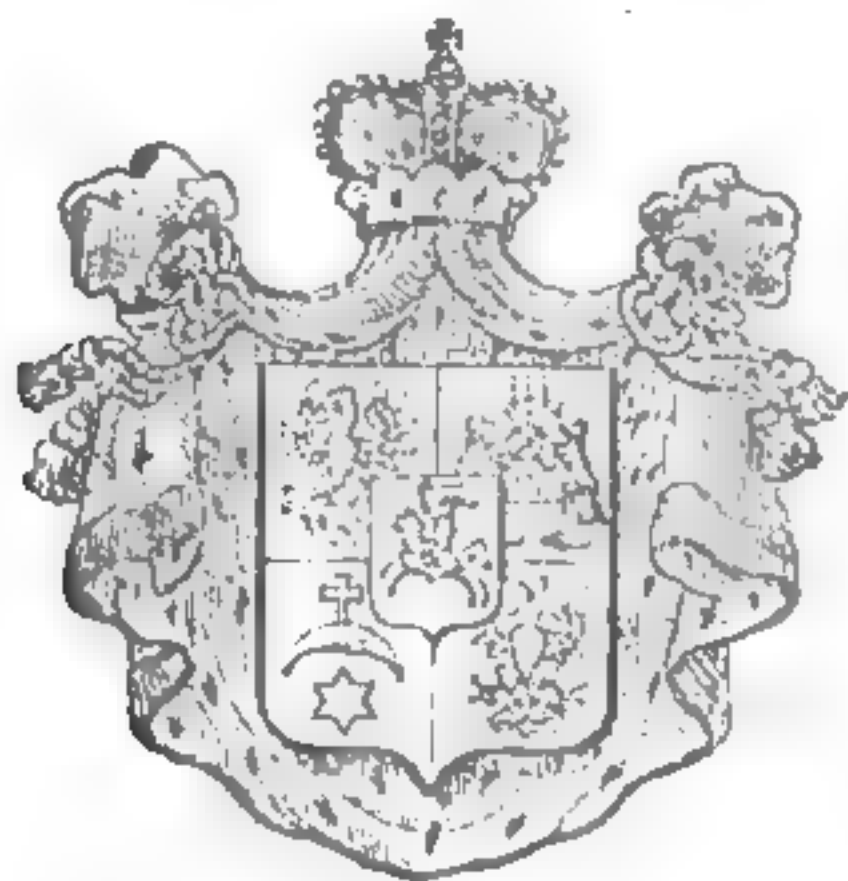

Гербъ князей Куракиныхъ состоитъ въ слѣдующемъ: щитъ раздѣленъ на четыре части; въ первой и четвертой частяхъ — гербъ королевства Польскаго: въ красномъ полѣ бѣлый одиоглавый орелъ съ распростертыми крыльями. Во второй части гербъ Новгорода Великаго: въ серебряномъ полѣ малиновый стулъ, на которомъ поставлены крестообразно державный жезлъ и длинный крестъ; надъ стуломъ тронной подѣлочки съ горлицами свѣчахи, а по сторонамъ стула два черные

жедѣдя, стоящіе задними лапами на золотой рѣшеткѣ. Въ третьей части — въ голубомъ полѣ серебряный крестъ, подъ нимъ — золотой полухѣсяцъ, рогами шипъ, и подъ полухѣсяцемъ — серебряная шестиконечная звѣзда; среди герба малый щитокъ съ гербомъ великаго княжества Литовскаго: въ красномъ полѣ всадникъ, скачущій на бѣломъ конѣ съ поднятымъ мечемъ. На гербѣ — княжеская мантия и русскаго-княжеская шапка.

Родовоначальникъ Куракиныхъ, князь Оеодоръ Андреевичъ *Курика* — былъ бояриномъ московскимъ, поведомо Пасилія, а сыновья его были бояре Грешаго: старшій — первый князь *Куракина*, бездѣтный Оеодоръ Андреевичъ,

бояринъ (1547 г.) † 1567 г.; второй послѣ него — Дмитрій Андреевичъ, бояринъ (1557 г.), но неизвѣстно откуда намъ, когда умеръ (?); третій — Петръ Андреевичъ, съ 1559 года бояринъ, казначей („выбыль“) 1575 г.; четвертый — Иванъ Андреевичъ (бояринъ съ 1556 г. „выбыль“, какъ и предыдущій, 1567 г.), а пятый — бояринъ (1584 г.) Григорій Андреевичъ † 1595 г. У этихъ четырехъ братьевъ были дѣти: у Дмитрія Андреевича два сына: бездѣтныи Иванъ Дмитриевичъ († 1566 г.) и Семенъ Дмитриевичъ; у Петра Андреевича одинъ сынъ бояринъ Андрей Петровичъ († 1615 г.); у Ивана Андреевича — Михаилъ Ивановичъ; у Григорія Андреевича — Петръ Григорьевичъ. Последніе двое безъ потомства. Изъ двухъ братьевъ, оставившихъ потомство — Семена Дмитриевича и Андрея Петровича, первый имѣлъ дочь и двухъ сыновей: Василия Семеновича (въ монашествѣ Вассіана, † 9-го января 1623 г.), женатаго на Ксении, въ монашествѣ Капитолинѣ († 22-го августа 1625 г.), и боярина Ивана Семеновича † 1632 г., женатаго на Гликеріи († 18-го января 1625 г.), да Марью Семеновну († 8-го октября 1619 г.) — за кравчимъ, княземъ Иваномъ Петровичемъ Вуйносовымъ-Ростовскимъ; Андрей же Петровичъ имѣлъ трехъ сыновей: боярина Семена Андреевича († 1606 г.), женатаго на Еленѣ Васильевнѣ, въ монашествѣ Елисейевнѣ († 22-го мая 1628 г.), да бездѣтныхъ Давида Андрее-

Гербъ князей Куракиныхъ.

вича и Михаила, и Оому Андреевича, въ монашествѣ Осодосія († 17-го февраля 1617 г.). Князь Оедоръ Оедоровичъ отличался умомъ и обширнымъ по времени образованіемъ; онъ былъ воспитателемъ царя Оедора Алексѣевича (1652 г.). Бояринъ Семенъ Андреевичъ былъ отецъ двухъ сыновей, продолжателей рода: Оедора (1646 г.) и Григорія (1652 г.) Семеновичей.

Князь Василій Семеновичъ имѣлъ сына Ивана Васильевича. Бояринъ Григорій Семеновичъ († 1661 г.), три раза женатый (на Марьѣ Борисовнѣ, Евдокіи Оедоровнѣ и Ульянѣ Ивановнѣ), оставилъ одного сына — боярина (1681 г.) Ивана Григорьевича († 15-го сентября 1681 г.), оставившаго трехъ сыновей: Михаила, Бориса и Ивана да дочь Марью Ивановну (род. 6-го ноября 1675 г., † 6-го февраля 1740 г.) — за Иваномъ Степановичемъ Салтыковымъ. Старшій сынъ Ивана Григорьевича, Михаилъ Ивановичъ († 1696 г.), женатый на княжнѣ Маврѣ Дмитриевнѣ Голицыной (род. 1673 г., † 21-го сентября 1743 г.), и Борисъ Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 20-го іюля 1671 г., † 17-го октября 1727 г.), — собственники царя Петра I-го, такъ какъ оба они были женаты на двухъ родныхъ сестрахъ Лопухиныхъ, — были послами при разныхъ европейскихъ дворахъ.

Князь Оедоръ Семеновичъ († 2-го января 1656 г.), отъ брака съ Евдокіей Ивановной († 18-го ноября 1627 г.)

имѣлъ сына — боярина (1663 г.) Оедора Оедоровича († 1680 г.), женатаго на Евдокіи Андреевнѣ Головиной, да двухъ дочерей: Евдокію Оедоровну — за бояриномъ княземъ Никитой Ивановичемъ Одоевскимъ и Наталью Оедоровну († 1-го мая 1674 г.) — за бояриномъ княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Воротыньскимъ. Онъ оставилъ трехъ дочерей: одну — за княземъ Хованскимъ, другую — Марью Оедоровну — за фельдмаршаломъ княземъ Василиемъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ и третью — Анну Оедоровну — за княземъ Андреемъ Михайловичемъ Черкасскимъ.

Младшій братъ Михаилъ и Борисъ Ивановичей отъ второго брака отца ихъ (съ княжною Марьей Петровной Прозоровской, † 11-го марта 1684 г.) — князь Иванъ Ивановичъ († 1703 г.) отъ брака съ Еленой Тихоновной Стрешневой († 1706 г.) не имѣлъ потомства, но его оставили оба другіе брата.

Князь Михаилъ Ивановичъ оставилъ бездѣтнаго сына Василия и двухъ дочерей: Марью Михайловну († 1761 г.) въ бракѣ съ графомъ Иваномъ Петровичемъ Апраксинимъ и дѣвицу — княжну Прасковью Михайловну († 1750 года). Князь Борисъ Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей и двухъ дочерей своихъ имѣлъ отъ первой супруги (Ксении Оедоровны Лопухиной, род. 1678 г., † 1699 г.) сына Александра Борисовича, оберъ-штаб-майстера (род. 2-го іюля 1697 г., † 2-го октября 1749 г.), женатаго на Александрѣ Ивановнѣ Паниной (старшей сестрѣ министра Екатерины II, графа Никиты Ивановича Панина, род. 3-го февраля 1711 года, † 11-го февраля 1786 года). Единоутробная сестра Александра Борисовича была княжна Татьяна Борисовна (род. 1696 г., † 1758 г.), супруга фельдмаршала князя Михаила Михайловича Голицына.

Отъ второй супруги (княжны Марьи Оедоровны Урусовой, † 1731 г.) князь Борисъ Ивановичъ Курakinъ имѣлъ сына бездѣтнаго — Сергія Борисовича и дочь — княжну Екатерину Борисовну (род. 26-го октября 1703 г., † 15-го ноября 1772 г.) — за фельдмаршаломъ графомъ Александромъ Борисовичемъ Бутурлинымъ. Продолжателемъ фамиліи оказывается, стало быть, одинъ оберъ-штаб-майстеръ князь Александръ Борисовичъ, отецъ одного сына — Бориса-Леонтія и шести дочерей. Дочери его были: Анна Александровна (род. 1731 г., † 1749 г.); Татьяна Александровна (род. 3-го іюля 1732 г., † 16-го декабря 1754 г.) — за дѣйствительнымъ тайн. совѣтникомъ Александромъ Юрьевичемъ Пелединскимъ-Мелецкимъ, мать сочинителя ибсень; Аграфена Александровна — дѣвица (род. 1734 года, † 1791 г.); Екатерина Александровна (род. 1735 года, † 1802 г.) — за княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ († 1791 года); Наталья Александровна († 1797 г.) — за фельдмаршаломъ княземъ Николаемъ Васильевичемъ Рѣпинимъ († 1801 г.) и Прасковья Александровна (род. 1741 г., † 1755 г.) въ дѣвицахъ. Братъ ихъ — князь Борисъ-Леонтіи Александровичъ, сенаторъ (род. 11-го іюля 1733 г., † 22-го ноября 1764 г.), отъ брака (6-го февраля 1751 года) съ знаменитой въ свое время красавицей — графиней Еленой Степановной Апраксиной (род. 5-го сентября 1735 г., † 29-го октября 1769 г.) имѣлъ семь сыновей. Это были князья: 1) Александръ Борисовичъ, другъ Павла I, дѣйствительный тайный совѣтникъ I класса, канцлеръ всѣхъ российскихъ орденовъ (род. 18-го января 1752 г., † 25-го іюня 1818 г.); 2) дѣйствительный тайный совѣтникъ Степанъ Борисовичъ, женатый на Екатериѣ Дмитриевнѣ ур. Пажаловой († 1843 г.); 3) Иванъ Борисовичъ старшій (род. 1753 г., † 1756 года); 4) Николай Борисовичъ (род. и † 1756 года); 5) Алексѣй Борисовичъ, тоже канцлеръ российскихъ орденовъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 19-го

сентября 1759 г., † 1829 г.), отъ брака съ Натальей Ивановной Головиной (род. 1768 г., † 2-го июля 1831 года) одинъ оставившій потомство; 6) младшій — Николай Борисовичъ, полковникъ, женатый на Екатеринѣ Андреевнѣ Бутурлиной, и 7) младенецъ (род. 1763 г., † 1764 г.) Дмитрій Борисовичъ.

У князя Алексея Борисовича были сынъ Борисъ и двѣ дочери: Елена Алексеевна — за графомъ Николаемъ Ивановичемъ Зотовымъ и Александра Алексеевна — за статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Сергѣевичемъ Салтыковымъ. Князь Борисъ Алексеевичъ, сенаторъ (род. 1783 г., † 2-го октября 1850 г.), отъ брака съ княжною Елизаветою Борисовною Голицыной имѣлъ двухъ сыновей и дочь — Татьяну Борисовну, бывшую за двумя мужьями (генералъ-майоромъ Леопольдомъ фонъ-Герпфельдомъ и за Соинскимъ). Ея братья были: князь Алексей Борисовичъ (род. 1809 г.), почетный членъ

императорской академіи художествъ, отъ брака съ княжною Юліей Оеодоровною Голицыной имѣвшій трехъ сыновей и двухъ дочерей: Бориса Алексеевича старшаго (род. 1836 г., † 1837 года), Бориса Алексеевича младшаго (род. въ декабрѣ 1837 г.), Оеодора Алексеевича (род. 1842 года), Елизавету Алексеевну и Александру Алексеевну.

Младшій братъ князя Алексея Борисовича (род. 1811 г.) отъ брака съ графиней Маріей Александровною Гурьевой имѣлъ сыновей Бориса Александровича, Анатолия Александровича (церемоніймейстера въ 1833 году) и дочь Елизавету Александровну.

Послѣ существующаго рода князей Куракиныхъ слѣдуетъ указать угасшіе роды князей Вишневецкихъ и Збаражскихъ, тоже имѣющихъ родоначальникомъ своимъ Дмитрія Корибута Ольгердовича.

Князья Вишневецкіе.

(родъ угасшій.)

На первой таблицѣ родоу литовскихъ князей показали мы и предка князей Вишневецкихъ — Михаила Васильевича, отъ брака съ княжною Полубинскою оставившаго четырехъ сыновей. Изъ нихъ старшій — Оеодоръ Михайловичъ, староста пропойскій, былъ бездѣтенъ, какъ и второй, одноименный съ нимъ (Оеодоръ Меньшой Михайловичъ). Третій же братъ ихъ — Александръ Михайловичъ отъ брака съ дворянкою Скорута и четвертый — Иванъ Михайловичъ, женатый на (первой) Анастасіи Олизаръ и (второй) Магдалинѣ Деспотъ, — были продолжателями потомства князей Вишневецкихъ.

У князя Александра Михайловича было три сына: Александръ, Михаилъ и Дмитрій Александровичи, а у князя Ивана Михайловича были сыновья: Андрей, Константинъ и Александръ Ивановичи да дочь Екатерина Ивановна — за гетманомъ литовскимъ Григоріемъ Александровичемъ Ходкевичемъ.

Старшій сынъ князя Александра Михайловича — Александръ Александровичъ отъ брака съ Александрою изъ рода Кануста (дочерью каштеляна брестскаго и овручскаго) имѣлъ перешедшую въ католичество дочь Эву — за княземъ Петромъ Збаражскимъ и сына Адама Александровича, женатаго на дочери маршала литовскаго Александрѣ Ходкевичъ и оставившаго въ бракѣ съ нею дочь Христину († 1654 г.), бывшую за Малинскимъ и Даниловичемъ.

Второй сынъ князя Александра Михайловича — Михаилъ Александровичъ, староста черкасскій, каневскій и любецкій, каштелянъ кіевскій († 1584 г.), отъ брака съ Софією Зеновичъ оставилъ сыновей: Юрія († 1617 года) и Михаила († 1618 г.). Юрій Михайловичъ, староста каменецкій, каштелянъ кіевскій (перешедшій въ католичество 1600 г.), отъ брака съ Оеодорою Чаплицъ имѣлъ одну дочь — дѣвицу (именъ намъ не вѣсти).

Михаилъ Михайловичъ, староста овручскій, отъ брака съ Рейною, дочерью подемского господара Іереміи Мнишлы (двоюродною сестрою кіевского митрополита Петра Могилы), оставилъ дочь Анну, бывшую за Збигнеюмъ Фирлей, и сына — Іеремію-Михаила, старосту перемишлянского, праснышскаго и каневскаго, воеводу русскаго (род. 1612 г., † 22-го августа 1651 года). Онъ, окатоличившись, женился на Гримальдѣ Замойской († 1672 г.) и отъ нея имѣлъ одного сына

Михаила, выбраннаго въ польскіе короли и женатаго на дочери императора Фердинанда III, эрцгерцогинѣ австрійской Элеонорѣ (род. 31-го мая 1653 г., † 17-го декабря 1697 г.), во второмъ бракѣ (съ 6-го февраля 1678 г.) за герцогомъ Карломъ IV лотарингскимъ. Король Михаилъ Вишневецкій, род. 1638 года, † 10-го ноября 1675 года безъ потомства.

Третій сынъ князя Александра Михайловича — князь Дмитрій Александровичъ, гетманъ заборожскій, избранный въ господари Валахін, въ 1564 г. преданъ смерти въ Константинополѣ, не имѣя потомства.

Родъ Вишневецкихъ продолжается въ младшей линіи отъ средняго изъ сыновей князя Ивана Михайловича; отъ младшаго — Александра Ивановича не было дѣтей.

Старшій сынъ его — Андрей Ивановичъ, староста лупчій, каштелянъ подемскій, отъ брака съ Ефиміею Кержницкой имѣлъ только двухъ сыновей, умершихъ въ дѣтствѣ (Дмитрія и Константина), да четырехъ дочерей: Изабеллу въ католичество (въ православіи — Ефимію) — за княземъ Николаемъ-Христофоруемъ Радзивиломъ Сиринкою; Анну — за княземъ Николаемъ Сантгою; Софію — за Иваномъ Пацъ и Александру (въ католичество Елизавету), бывшую (1) за княземъ Юріемъ Чарторижскимъ и (2) за Николаемъ Радзивиломъ, герцогомъ Олыкскимъ.

Средній сынъ князя Ивана Михайловича — Константинъ Ивановичъ, воевода кіевскій, отъ брака съ дворянкою Сверцъ имѣлъ одного сына — Константина Константиновича, воеводу русскаго, старосту кременецкаго (род. 1564 г., † 1641 г.) — того самаго, который былъ съ Аведмитріемъ въ Москвѣ, какъ его шуринъ, и послѣдовалъ имѣніи князей Збаражскихъ за прекращеніемъ рода ихъ. Князь Константинъ Константиновичъ отъ четырехъ супругъ (первой — Анны Загоронской, второй — Урсулы Мишкскъ (сестры Марии Юрьевны), третьей — Екатерины Кориакты, вдовы Ходкевича, и четвертой — Елены Струсь, вдовы Валентина Калиновскаго) имѣлъ трехъ сыновей и четырехъ дочерей: Маріанну — за Якопомъ Собѣскимъ, Елену — за Станислауемъ Кавракинымъ, Оеофилу — за Петромъ Шинковскимъ и Анну — за Якопомъ Замойскимъ. Сыновья его были: 1) Янушъ, староста кременецкій, гетманъ литовскій въ послѣдніе дни передъ кончиною († 1636 г.); 2) Александръ, староста черкасскій, бездѣтный, и 3) Юрій, староста кременецкій, отъ брака

съ Евфросиніею-Ульяною Тарновскою имѣвшей одну дочь Констанцію — за короннымъ обознымъ Самуиломъ Лещинскимъ. Дети Януша отъ брака съ Евгениею-Екатериною Тышкевичъ были сыновья: Дмитрій-Юрій и Константинъ, оба оставившіе потомство.

Князь Дмитрій-Юрій, староста дрогитскій-бѣлоцерковскій, любомльскій и каменецкій, каштелянъ краковскій, коронный, гетманъ († 1682 г.), женатъ былъ два раза: на (первой) Маріаннѣ Захойской и на (второй) бездѣтной племянницѣ Яна Собѣскаго — княжнѣ Теофилѣ Заславской. Отъ Маріанны Захойской имѣлъ онъ сына Яна, умершаго холостымъ, и трехъ дочерей: Саломею, монахиню бенедиктинскаго ордена; Софію (род. 1655 г., † 1681 г.), вторую жену Венцеслава Лещинскаго, воеводы подлисскаго, и Евгению-Екатерину († 1669 г.) — за Концеиольскимъ, каштеляномъ Краковскимъ.

Князь Константинъ (младшій братъ гетмана Дмитрія-Юрія), воевода брацлавскій, староста бѣльскій, галичанскій и осѣцкій († 1686 г.), женатъ былъ, какъ и братъ, два же раза: первый — на бездѣтной Урсулѣ-

Терезѣ Мишкевъ, дочери воеводы волынскаго, и второй — на Аннѣ Ходоровской, матери двухъ сыновей его, и дочери Франциски, бывшей за Казиміромъ Тарло. Сыновья князя Константина оставили только дочерей.

Князь Янушъ Антоній, староста кременецкій и каштелянъ краковскій, авторъ латинскихъ виршей и писатель на польскомъ прозою († 1741 г.), отъ брака съ Теофилей Конаржевскою (своею двоюродною племянницею), урожденною Лещинскою, оставилъ одну дочь — Франциску-Урсулу, бывшую за гетманомъ литовскимъ — княземъ Михаиломъ-Казиміромъ Радзивиломъ.

Князь Михаилъ — послѣдній *Випшневскій*, гетманъ литовскій (род. 1680 г., † 1743 г.), отъ перваго брака съ Екатериною Дульской имѣлъ двухъ дочерей, а браки его (второй) съ Магдалиною Чарторижскою и (третій) съ Теклею Радзивилъ (вдовою фельдмаршала, графа Флеминга) были безплодные. Изъ дочерей его (отъ Дульской) старшая — Анна — была за Иосифомъ Огинскимъ, а младшая — Елизавета — вторая жена Михаила Захойскаго, короннаго великаго ловчаго.

Князья Збаражскіе.

(родъ угасшій въ 1631 году.)

Мы указали на таблицѣ родоѣ князей литовскихъ родоначальника князей Збаражскихъ — Семена-Андрея Васильевича, женатаго на Аннѣ Гербуртъ и оставившаго четырехъ сыновей и двухъ дочерей: Елизавету — за короннымъ писаремъ польскимъ Венцеславомъ Паворовскимъ и Маргариту — за Станиславомъ Чоринскимъ.

Сыновья его были: 1) Юрій Семеновичъ, староста пинскій и сокольскій; 2) Степанъ Семеновичъ, каштелянъ трокскій († 1586 г.); 3) Владиславъ Семеновичъ, посолъ (депутатъ) на сеймъ 1569 года для соединенія Литвы съ Польшею и 4) Николай Семеновичъ, староста кременецкій.

У князя Юрія Семеновича было только четыре дочери. Изъ нихъ Марья Юрьевна († 1606 г.), жена Парушевича, каштеляна жмудскаго, и Настасья Юрьевна, бывшая за старостою рогачевскимъ Волловичемъ, — родились отъ перваго брака (съ Фелиціаною Паселовскою), а отъ втораго брака (съ надчерницею князя Андрея Михайловича Курбскаго — Варварою Михайловною Козинскою) были дочери: Елизавета Юрьевна — за Менкицкимъ и Екатерина Юрьевна — за Вѣльженскимъ.

У князя Степана Семеновича отъ перваго брака съ

княжною Настасьею Михайловною Метиславскою не было дѣтей, а отъ втораго брака — съ дочерью Андрея Фирлея Доротеею — одна дочь Варвара Степановна — за Гаврииломъ Тенчинскимъ.

У князя Владислава Семеновича отъ брака съ Софіею Прилуцскою было три сына и двѣ дочери: Магдалина — за Данииломъ Шемятою и Екатерина — за Харленскимъ, подканцлеромъ киевскимъ. Сыновья князя Владислава были всѣ бездѣтны: Константинъ (женатый на Варварѣ Ходоровской), Степанъ (женатый на Екатериинѣ Сулимирской) и Петръ, женатый на Евѣ Александровнѣ Випшневской и перешедшій въ католичество въ 1595 году.

У князя Николая Семеновича отъ двухъ браковъ съ дворянками: Козичъ и Деснотъ (Анною) была дочь Марія — за Василемъ Загоровскимъ и сынъ Иванъ, воевода брацлавскій, староста кременецкій и пинскій, посолъ въ Москву 1581 года, † 1608 года. Отъ брака съ княжною Анною Матвѣевою Четвертинскою имѣлъ онъ двухъ сыновей, умершихъ холостыми: Юрій Ивановичъ, каштелянъ краковского, староста пинскаго, сокольскаго, жарновецкаго и василицкаго, короннаго подчанаго († 1631 г.), и Христофора Ивановича (род. 1580 г., † 1627 г.), конюшаго короннаго, старосту кременецкаго и солецкаго.

Князья (съ Збаража) Воронежскіе.

(угасшій родъ.)

Родка князей Воронежскихъ — князя (Одора Васильевича, внука перваго князя Збаражскаго — мы указали на первой таблицѣ родоѣ князей Гедиминова рода (въ послѣдней строкѣ).

У князя Одора Васильевича было три сына и двѣ дочери: Софія — за Ляховскимъ и Дружана — за Волцкимъ. Братья ихъ были: 1) князь Александръ Одоровичъ — на Порытѣ *Порыцкій*; 2) князь

Семенъ Одоровичъ — на Воронѣ *Воронскій*, женатый на Фелиціи Чехонъ, и 3) тоже Воронежскій — князь Юрій Одоровичъ. Послѣдній имѣлъ двухъ сыновей — духовныхъ лицъ русско-католической церкви: Икона-Михаила-Георгія, канцлера короля Стефана Баторія, и Стефана-Симона-Александра, епископа киевскаго († 1588 г.).

У князя Степана Одоровича Воронежскаго было три сына. Изъ нихъ 1) Семенъ-Станиславъ отъ брака съ Хомяковою имѣлъ бездѣтныхъ сыновей Ивана и Петра, а отъ втораго брака съ Гулевичъ оставившаго потом-

ство сына Станислава; 2) Левъ Степановичъ не имѣлъ потомства, хотя и женатъ былъ на Маріанѣ Купицкой, и 3) Матвій Степановичъ, стольникъ кіевскій, въ бракѣ съ Анастасією Гулевичъ оставилъ трехъ сыновей и двухъ дочерей: Александру — за Стоцкимъ и Екатерину — за Пытовскимъ.

Станиславъ Семеновичъ (Станиславичъ), женатый два раза, отъ первой жены Елизаветы Богусевичъ имѣлъ сына Павла и пять дочерей, а отъ втораго брака — двухъ сыновей: Оому и Юрія, женатаго на Микулинской. Сестры ихъ были: Марія — за Бѣлостоцкимъ, Александра — за Шанкевичемъ, Аполлонія — за Саничемъ и Анна — за Морендинскимъ. Потомство отъ послѣдняго изъ братьевъ — Юрія было: сыновья Матвій и Стефанъ и дочери: Анна — за Трипольскимъ и Маріанна — за Рогозинскимъ.

Потомство сыновей стольника кіевского князя Мат-

вѣя Степановича извѣстно намъ слѣдующее. Левъ Матвѣевичъ (младшій) отъ Христины Боговитиной имѣлъ ли дѣтей — намъ неизвѣстно. Старшій же сынъ Степанъ Матвѣевичъ отъ брака съ Варварою Сокульской имѣлъ дочь Александру — за Сѣмашкомъ да сыновей: Ивана и Юрія Степановичей. А второй братъ предыдущаго — Михаилъ Матвѣевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Мартына и Валеріана Михайловичей. У Мартына былъ сынъ Александръ и внукъ Вавренецъ Александровичъ. А у Валеріана Михайловича — сынъ Владиславъ, отецъ 1) Николая Владиславовича, каштеляна черниговскаго (женатаго на Терезѣ Радзинской, отъ которой имѣлъ онъ дочь — за каштеляномъ подляскимъ Млинцкимъ); 2) князя Валеріана Владиславовича и 3) князя Стефана Владиславовича. О ихъ потомствѣ намъ ничего неизвѣстно.

Князя Лорыцкіе.

(родъ угасшій.)

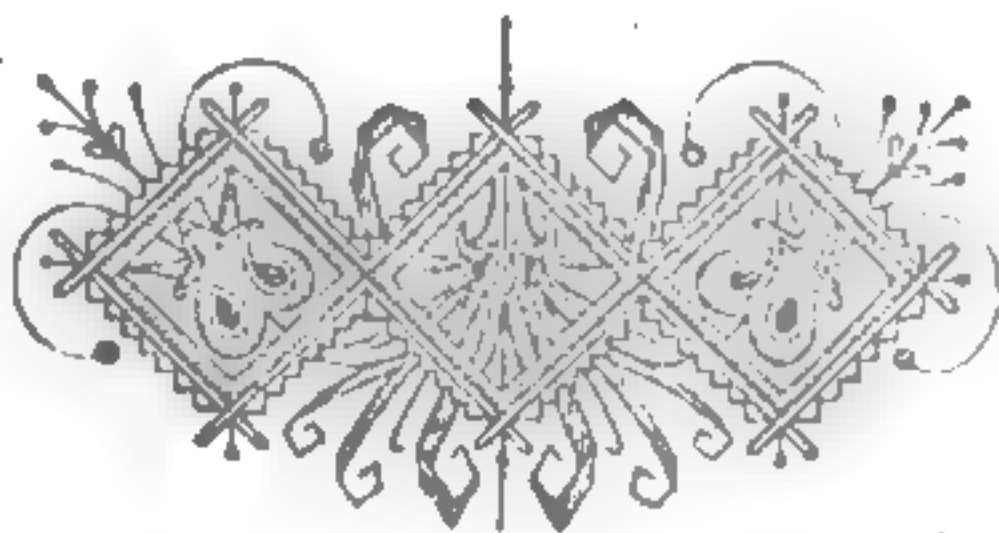
Всего только три колѣна мы знаемъ изъ этого рода съ родовачальникомъ.

Князь Александръ (Олехно) Оседоровичъ Збаражскій, получилъ въ удѣлъ Порыцъ — древній русскій городокъ Волынскаго княжества, по немъ прозванъ Порыцкимъ. Кажется, у него были только сынъ и дочь Варвара. Сынъ его Александръ Александровичъ отъ брака съ Яною Тулень-Тулескою имѣлъ дочь Варва-

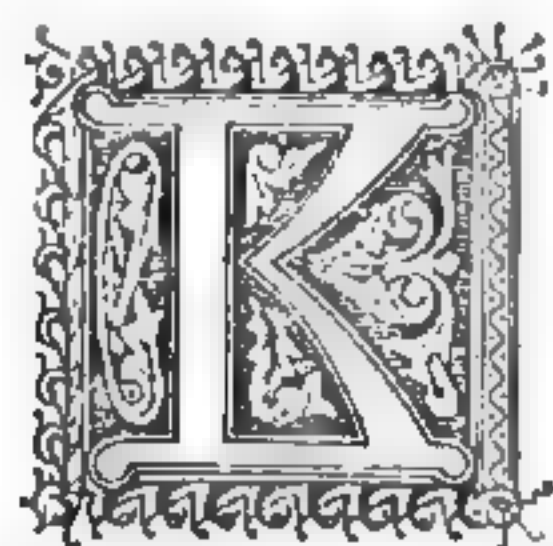
ру же да сына Яна, дальше которыхъ продолженіе рода намъ неизвѣстно.

На нихъ мы и заключаемъ припоминаніе о потомствѣ Корибута-Дмитрія Ольгердовича.

Пересказать судьбу родовъ, происшедшихъ отъ старшихъ сыновей Гедимина — Нариманта и Ольгерда, обратимся прежде всего къ потомству Кейстута, обозначенному первымъ на второй нашей таблицѣ (см. стр. 198).

КЕЙСТУТЪ, ЧЕТВЕРТЫЙ СЫНЪ ГЕДИМИНА, и его потомство.

Кейстутъ былъ — какъ видно и изъ первой нашей таблицы родовъ литовскихъ князей — четвертый сынъ Гедимины, родившійся, какъ и Ольгердъ, до воспринятія отцомъ его правленія надъ Литвою. Неизвѣстно также, какое Гедиминъ имѣлъ значеніе въ краѣ, когда послѣдовала его женитьба на русской княжнѣ, если не взята она была въ плѣнъ при одномъ изъ набѣговъ литовскихъ на ея родину. Последнее обстоятельство кажется намъ болѣе вѣроятнымъ, если въ самомъ дѣлѣ мать Ольгерда и Кейстута была природная княжна. Неизвѣстно, долго ли и жила она. Въ Пиатненской лѣтописи начало Гедиминова правленія обозначено подъ 1315 г., но тогда Гедиминъ имѣлъ уже третью жену — Еву, мать Корьята, Любарта и Янута, пережившую мужа.

Гербъ князей Самогитскихъ.

Кейстутъ и Ольгердъ, конечно, начали воинскіе подвиги еще въ правленіе отца, умирая, оставившаго первому въ удѣлъ Жмудь, соседнюю съ землею Пруссакаго и Ливонскаго орденовъ крестоносцевъ. Это была земля лѣсная и болотистая, доступная для прохожденія только тогда, когда покроются снѣгомъ или высохнутъ отъ жары болота. Съ рыцарями у Литвы были безпрестанные бои — все отхестки за обоюдныя вторженія. Однихъ изъ особенно широко задуманныхъ вторженій рыцарей въ Жмудь былъ походъ ихъ въ 1344 г., когда переправились у Рагниты черезъ Неманъ. Но успѣхи не отличали сборамъ и ожиданіямъ. Рыцари попали въ мѣста голодные и, не находя спрятавшихся литовцевъ, принуждены были сами уходить, переморивъ лошадей въ тонахъ болотъ при наступившихъ вдругъ дождяхъ и раннихъ холодахъ. Въ это время родился у Кейстута четвертый его сынъ, самый знаменитый, Витовтъ, въ долгую жизнь свою — 86 лѣтъ (род. 1344 г., † 27-го октября 1430 г.) — видѣвшій много неудачъ, но тѣмъ не менѣе поднявшій высоко литовскую славу. Для насъ личность Витовта имѣетъ, конечно, большее значеніе, чѣмъ для поляковъ, потому что дочь его — Сирья Витовтовна сдѣлалась матерью Василія Темнаго, отца собирателя земли русской. Время правленія Витовта

для Москвы независимо родственной связи государя съ по женѣ — было скорѣе выгодно, чѣмъ невыгодно: зять не давалъ тестю себя обижать, а онекуствомъ Витовта надъ внукомъ за кончиною его и прекращеніемъ его рода перерывалось совѣтъ дружество Литвы съ Москвою.

До сихъ поръ вообще считали не только родъ Витовта за раннюю кончиною мужескаго поколѣнія, но и потомство Кейстута угасшимъ еще въ XV вѣкѣ; намъ же кажется вѣроятнымъ продолженіе его въ Острожскихъ князьяхъ, какъ и обозначили мы на 26 таблицѣ (стр. 198) развитія родовъ младшихъ сыновей Гедимины.

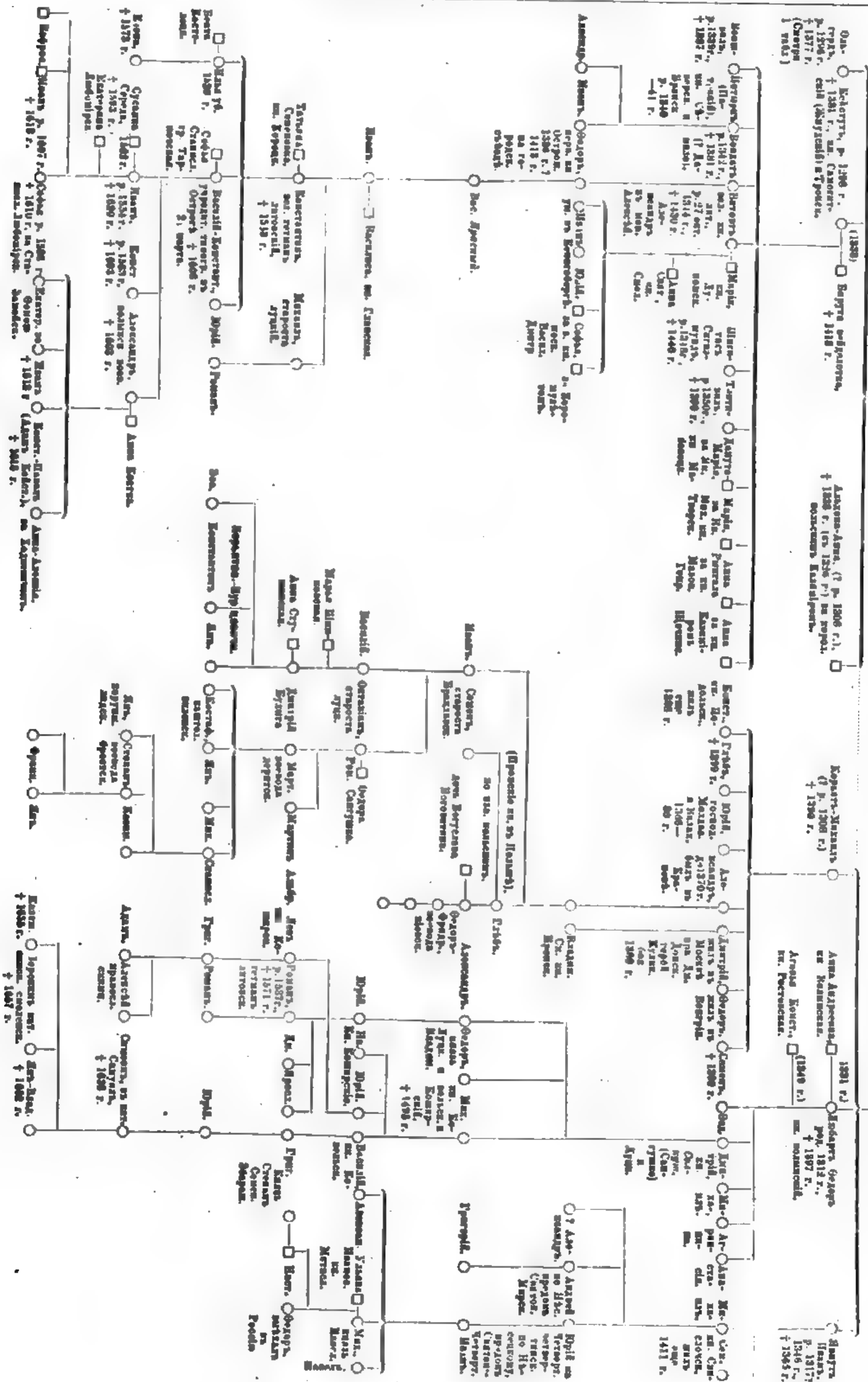
Поводами нашего предположенія служили слѣдующіе факты, на которые не обращали вниманія — или вовсе не знали ихъ, или не думая о значеніи ихъ — люди, желавшіе видѣть въ князьяхъ Острожскихъ потомство Рюрика.

Въ 1386 году грамотою, данною 11-го мая въ Луцкѣ, Ягайло и завоевавшій на Волыни мѣста, занятые венграми, Витовтъ отдали въ наследственное владѣніе городъ Острогъ съ уѣздомъ и городами же Заславомъ, Корцемъ и Хлопотинимъ князю Оедору Даниловичу съ его потомствомъ. Отъ этого Оедора Даниловича и пошелъ родъ князей Острожскихъ.

Возникаетъ вопросъ: кто бы могъ быть этотъ Оедоръ Даниловичъ? Первая мысль обращается, конечно, къ князьямъ, уже владѣвшимъ этою мѣстностью, — дѣтямъ Любарта и Корьята. Любартъ еще и самъ былъ живъ. Но, если называть его Оедоромъ, то нигдѣ не называютъ Даниловичемъ, потому что Гедиминъ нигдѣ Даниломъ не называется и даже не принималъ христіанства. Изъ дѣтей же Гедимины не принимали христіанства Монтидъ и Кейстутъ. Изъ дѣтей Кейстута мы знаемъ, что остался въ язычествѣ Товтишъ (род. 1350 г. и † 1390 г.). Приняли христіанство Витовтъ-Василій, Шигитасъ-Сигизмундъ и, кажется, Потирытъ, имѣвшій уже христіанами двухъ сыновей: Ивана и Александра. О двухъ остальныхъ дѣтяхъ Кейстута мы ничего не знаемъ: о Вондатѣ (род. 1342 г. и † 1382 г.) и старшемъ Воинишѣ (род. 1339 г. и † 1387 г.), еще живомъ въ 1386 году (и, можетъ быть, во время дарованія 3-ей грамоты Оедору Даниловичу). Его самого если бы и звали Оедоромъ, то Даниловичемъ также назвать нельзя. Остается слѣдовательно одинъ братъ, умершій раньше — Вондатъ. Онъ могъ имѣть сына Оедора и могъ называться Даниломъ, а сынъ его, какъ племянникъ, могъ быть настолько близокъ къ сердцу Витовта, владѣтеля Волыни въ это время, что онъ поступаетъ для него своими правами на эту землю и устраниваетъ со стороны Ягайла формальное пожалованіе Острога въ видахъ удержанія хотя части Волыни въ своемъ родѣ.

Не будь Волынь принадлежавшею Витовту въ это время, не возникало бы, какъ намъ кажется, и дѣла о пожалованіи Острога Оедору Даниловичу въ 1386 — 7 годахъ. Для Ягайлы, конечно, въ эту пору все равно было, въ чьи руки онъ попадетъ часть Волыни, но не все равно для Витовта — при его ревнивомъ охраненіи родственныхъ интересовъ, которыхъ онъ не отдѣлялъ отъ литовскихъ вообще. Слѣдовательно Оедоръ Даниловичъ былъ князь литовскаго рода и близкій родной Витовту, отъ котораго больше чѣмъ отъ Ягайлы въ эту пору зависѣло

2000

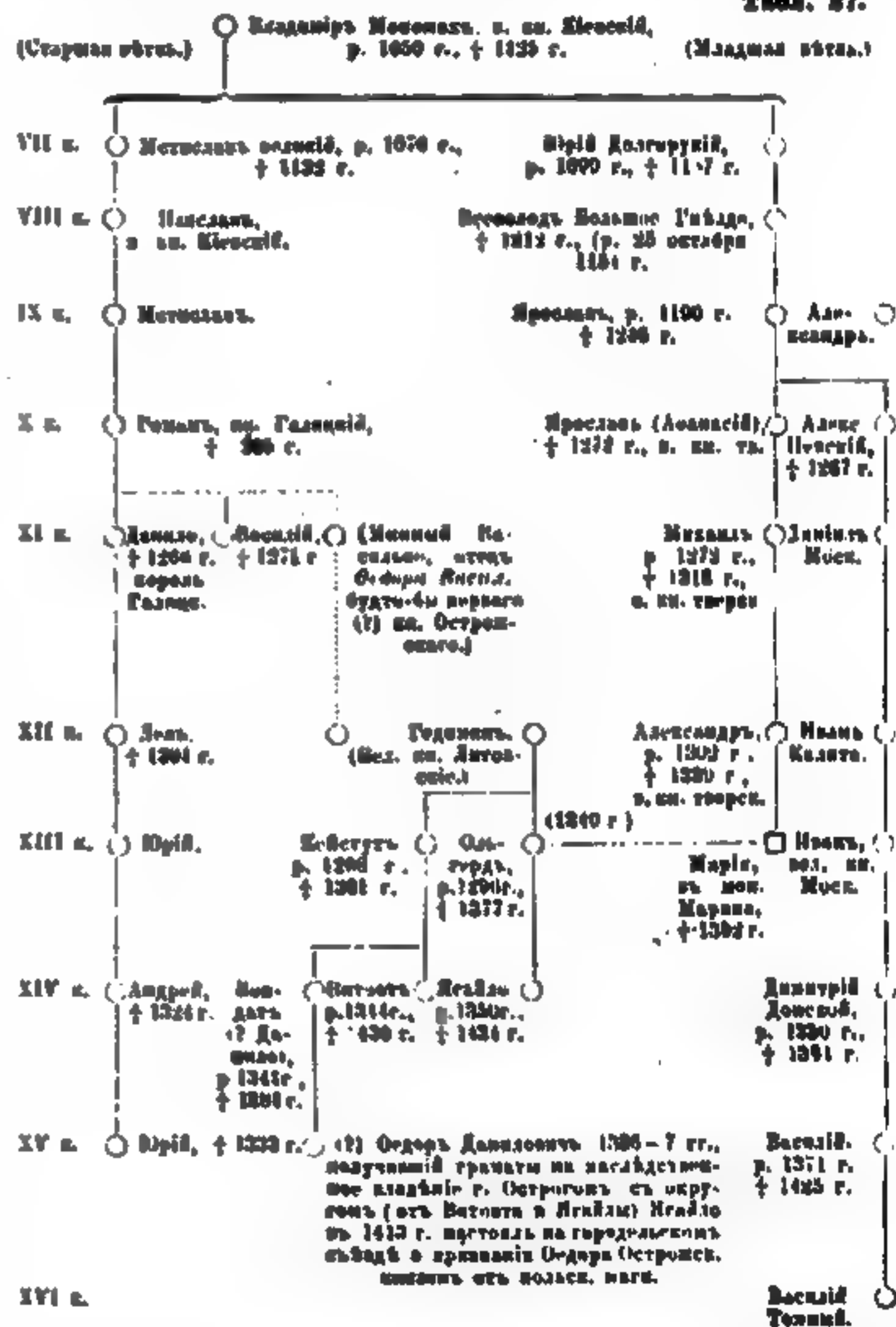

удѣленіе въ собственность части Волыни. Эти соображенія и легли въ основу нашей догадки о происхожденіи рода князей Острожскихъ. Русскихъ князей съ именемъ Оедора Даниловича мы не знаемъ и не можемъ допустить, чтобы этотъ Оедоръ Даниловичъ, грамотою Витовта Ягайлы сдѣланный наследственнымъ княземъ Острога, былъ галицкій бояринъ, сынъ Данила, съ дядькой правившаго Галицкихъ княженіемъ. Конечно, высказывая это предположеніе и указывая путь, по которому мысль наша дошла до такого вывода, мы первые готовы отступить отъ него, когда раскроется, чей сынъ былъ первый Острожскій князь по грамотѣ Витовта и Ягайлы, въ 1413 году опять поддержавшаго его княжеское наследственное достоинство передъ польскими панами на городельскомъ съѣздѣ. А на съѣздѣ этомъ — какъ извѣстно — Ягайло поддерживалъ права литовскихъ князей своего рода и раздавалъ польскіе гербы литовской знати съ цѣлью приказать къ себѣ литовцевъ и уничтожить ихъ противодѣйствіе своимъ видамъ: слитія Литвы и Польши при посредствѣ католичества.

Всего бы проще считать Оедора Даниловича, получившаго (1386 г.) наследственнымъ права на Острогъ, сыномъ острожскаго старосты Данила, но — еще разъ повторяемъ — намъ трудно допустить возможность признанія наследственнымъ княземъ Острога сына не князя, а галицкаго боярина, того самаго Данила, который въ 1343 г. вѣдѣлъ съ дядькомъ, старостою перемышльскимъ, призывалъ татаръ, чтобы отбиться отъ Казимира польскаго, вводившаго католическое неовѣданіе. Витовту и Ягайлу поддерживать права сына противника литовско-польскаго владычества въ Червоной Руси кажется намъ выходящимъ изъ порядка вещей. Слѣдовательно приходится искать происхожденіе перваго князя Острожскаго въ родѣ даропателей ему грамоты. И остановившись на этой идее, мы высказывали свою догадку и возможность только остановиться на Войдаты, о которомъ дальше именовація ничего не говорится, этимъ самымъ умолчаніемъ давая полную свободу для всевозможныхъ предположеній. Съ другой стороны, кому же неизвѣстно, что польское латинствующее духовенство, занимавшее историческими изслѣдованіями, меньше всего допускало указанія о происхожденіи родовъ, сохранившихъ православіе. Поэтому, если бы Войдаты, сынъ Кейстута, принялъ восточное православіе и христіанское имя ему парекли, то о немъ не обмолвились бы современные записыватели по латини событій въ Литвѣ, католическіе монахи, точно также какъ и о православномъ его потомствѣ; такъ что отсутствіе примѣныхъ указаній въ подобномъ случаѣ — вовсе не поводъ къ отрицанію или непризнанію возможности допустить такой фактъ, какъ обращеніе изъ язычества нашими духовными Войдата. Мы не скрываемъ, наоборотъ, и другаго рѣшенія вопроса о происхожденіи князей Острожскихъ, только указываемъ очень вѣскіе поводы своихъ сомнѣній, особенно въ виду, какъ сказано выше, участія при этомъ Витовта, безъ котораго нельзя даже и представить возможности отысканныхъ Крожеромъ грамотъ — не только отъ лица Витовта и Ягайлы, но и отъ лица Гедвиги. Цѣль тутъ явная — потребовать обставить дѣло такъ, чтобы не имѣли мѣста въредъ никакія посягательства на данное разъ право. Въ чужомъ дѣлѣ язычнику или католику Витовту хлопотать бы не было надобности и русскому — сынъ буйтовника старосты острожскаго, какимъ въ его глазахъ долженъ бы быть Оедоръ Даниловичъ, если допустимъ мы, что онъ — сынъ дѣятеля 1343 г. Возможность — въ видахъ политическихъ — склониться въ этомъ случаѣ предъ совершившимся фактомъ была бы тогда, когда Оедоръ Даниловичъ, сынъ старосты, занималъ бы себѣ Острогъ

оружіемъ. Но мы подобаго извѣстія о немъ не имѣемъ, хотя и знаемъ, что онъ владѣлъ Острогомъ раньше 1386 года, должно быть по такой же грамотѣ, данной Любартомъ. Но примемъ также въ соображеніе и то, что охраненіе ненарушимости условій, заключенныхъ Любартомъ, никакъ не входило въ расчетъ ни Витовта, ни Ягайлы; что Витовтомъ послѣ прогнанія Любарта и раньше дати грамоты Оедору Даниловичу на Острогъ завоевана была Волынь, и еще меньше могли имѣть значенія какія бы то ни было старинныя права на Острогъ, человѣка ему совсѣмъ чужаго. Мы невольно и склоняемся къ мысли о необходимости родственной связи съ Витовтомъ получателя грамоты на Острогъ 1386—7 года. Изъ наше окончательное покуда рѣшеніе въ виду неизвѣстности побудительныхъ причинъ, вліявшихъ на дарованіе грамоты, а ими — наследственныхъ правъ, передавшихъ часть Волынской земли въ неотъемлемую собственность князей Острожскихъ.

Табл. 27.

Во всякомъ случаѣ доущеніе идеи и началъ особаго рода князей Острожскихъ отъ галицкаго боярина — если бы доказано было тождество отца, неличаснаго уже князя, Оедора Даниловича съ дѣятеlemъ 1343 г. — поврѣсть окончательную связь родовъ отъ Рюрика съ князьями Острожскими, но далеко не уничтожить побужденій считать перваго князя Острожскаго съ правами наследственности изъ его родѣ почему либо (хотя бы по женѣ или матери?), по близкимъ къ Витовту, отъ этой причины только и поступившемуся частью своей собственности — Волынской земли въ его пользу. Особенно такое значеніе близости родственной, еще разъ повторимъ, приходитъ на мысль при признаніи въ то время Витовта уже безъ надеждъ на прямое потомство за смертью сыновей малолѣтнихъ. При та-

комъ состояніи дѣла передача въ родъ любимаго брата правъ своихъ — наиболѣе подходящій мотивъ для удержанія въ родѣ своего владѣнія, безъ того могшаго по-

лучить назначеніе совсѣмъ нежелательное. Укрѣпленіе тремя граматами можетъ считаться достаточною гарантіею охраненія правъ съ вырощенными изъятіями.

Въ польскихъ генеалогіяхъ опять одного рода съ князьями Острожскими считаются фамиліи князей Святополкъ-Четвертинскихъ и Святополкъ-Мирскихъ, а по признакамъ, которыми характеризуется въ сказаніяхъ родословныхъ этихъ домовъ начало ихъ отъ двухъ родныхъ братьевъ Юрія и Андрея, мы указали въ ряду

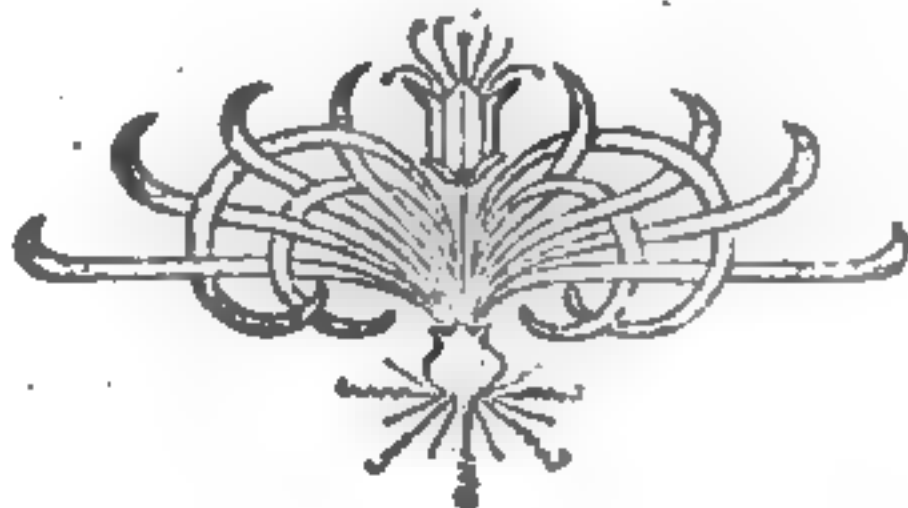
Гербъ Польскаго царства.

потомковъ Любарта Гедиминовича лицъ, отъ которыхъ всего вѣрнѣе вести эти фамиліи.

Замѣтимъ, что если считали представители ихъ ижтары своихъ родоначальниковъ родствениками съ первымъ

Острожскимъ княземъ, то это, хотя и гадательное родство, можетъ и насъ побудить держаться идеи о веденіи рода Острожскихъ отъ Гедимины, но никакъ уже не отъ Гюрика, прибавимъ, какъ увѣряютъ польскіе составители родословія князей Четвертинскихъ и Святополкъ-Мирскихъ, фамильное прозваніе Святополкъ переносащихъ на великаго князя мѣскаго Святополка-Михаила Изяславича, † 1113 года. Мы знаемъ, что родъ его вымеръ уже въ началѣ XIII вѣка (1228 г.), а со стороны мнимыхъ потомковъ разстояніе почти трехсотъ лѣтъ ничѣмъ даже и не заполняется, этимъ самымъ доказывая полную несостоятельность высказываемой претензіи на старшинство въ родѣ Рюриковомъ. Что касается возможности вести родъ князей Острожскихъ отъ князей Галицкихъ, мы позволили себѣ указать ео графически на таблицѣ 27 (см. стр. 199).

А о польскихъ не литовскаго происхожденія (рода Гедиминова) князьяхъ природныхъ мы можемъ одно сказать, что они всѣ перемерли еще при царствованіи рода Пястовъ. Существующіе же теперь въ Польшѣ княжескіе роды всѣ жалованныя: и польскими королями, и русскими императорами, и императорами нѣмецкими. Поэтому намъ, указавъ княжескіе роды отъ Гедимины въ отдѣлѣ природныхъ князей, о Польшѣ говорить не приходится. А фамиліи жалованныхъ князей и графовъ мы перечтемъ въ алфавитномъ порядкѣ послѣ русскихъ, въ третьей части нашего труда, по „Гербовнику“, изданному въ 1853-хъ годахъ, въ Варшавѣ, правительствомъ нашимъ по приказу намістника.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

РОДЫ КНЯЗЕЙ, СЧИТАЕМЫХЪ ПРИРОДНЫМИ.

А. Европейскаго (?) происхожденія.

(ВЪ МОСКОВСКОМЪ ЦАРСТВѢ.)

Князья Македонскіе, Милодаровы и Филодельфскіе.

(Первый родъ, не угасшій въ дворянахъ.)

Первыми изъ такихъ князей позволимъ себѣ назвать братьевъ *Македонскихъ*, по всей вѣроятности изъ потурчившихся, а потомъ въ Россіи воспріявшихъ православіе.

Родоначальниками ихъ слѣдуетъ считать Алибея и Зотика. Вторымъ, должно быть братья перваго, уже

христіанинъ. Дѣти ихъ являются въ Москвѣ уже взрослыми и служатъ во все царствованіе Михаила Оедоровича и Алексѣя Михайловича.

Князья Анастасъ и Оедоръ Алибесевичи Македонскіе и братъ ихъ (должно быть двоюродный) были въ 1629 г. пожалованы въ московскіе дворяне. Последний или скоро уѣхалъ, или умеръ, а Анастасъ и Оедоръ

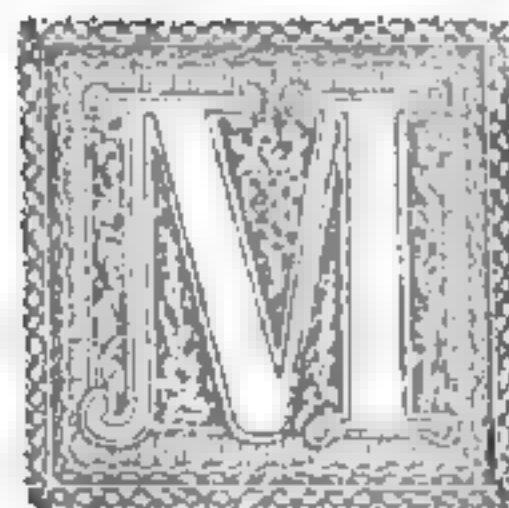
умерли въ Москвѣ (1672 г.), первый — безъ потомства, а Оедоръ Алибесевичъ, — оставивъ на службѣ при дворѣ двухъ сыновей: стряпчаго (въ 1658 г.) — Ивана Оедоровича и стольника изъ стряпчихъ (1676 г.) — Василія Оедоровича, жившаго еще при Петрѣ I.

Были еще въ царствованіе Михаила Оедоровича князья Михаилъ и Степанъ *Милодаровы*, и князь Эмануилъ *Филатдѣльскій* (Филатдѣльскій) — всѣ три записанные московскими дворянами. Михаилъ Милодаровъ скорѣе всего былъ Степановъ отецъ и значился по спискамъ московскихъ дворянъ съ 1636 по 1658 г., тогда какъ Степанъ съ 1658 г. по 1675 годъ. А князь Эмануилъ Филатдѣльскій съ 1636 г. только по 1640-й годъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Инородческихъ племенъ княжескіе роды.

В. Не европейскаго происхожденія.

Мы уже высказали, какъ влѣдствіе захвата Литвою Приднѣпровской Руси ходъ событій давалъ возможность московскимъ владѣтелямъ расширять предѣлы подвластной имъ территоріи только на востокъ: сперва, при унаслѣдованіи владѣній Новгородской народнои державы, въ

части Заволочья и потомъ на Витѣхъ. Оба эти владѣнія соприкасались съ зѣвроловыми племенами слабой культуры. Завоеванное мечемъ укрѣпляла дальновидная политика милостями къ покорнымъ племенамъ, оставляя у нихъ и прежнихъ владѣтелей — мѣстныхъ князей. Уничтоженіе же Орды въ свою очередь дало Россіи, кромѣ завоеванія двухъ татарскихъ царствъ, рядъ разныхъ другихъ князей въ подданство.

Если и теперь еще въ Заволжьи живетъ рядомъ множество племенъ на разныхъ ступеняхъ развитія, то за три вѣка назадъ — въ пору перваго прихода туда русскихъ разнообразіе было большое, и инородцами вся мѣстность занималась до Урала и за нимъ. Какіхъ племенъ тутъ не было? Финскія зѣвроловыя племена, надвигавшеся съ сѣвера, переходили въ среднюю европейскую Россію далеко за Оку и Волгу. Къ востоку отъ нихъ облегалъ Волгу и Каму татары, въ Казани и Астрахани образовавъ столицы особыхъ царствъ съ большимъ числомъ осѣлаго населенія. Кочевники — ногаи и

калмыки — занимали степи, прилегающія къ морямъ Каспійскому, Черному и Азовскому. До двухъ послѣднихъ морей дошла русская держава, какъ извѣстно, только въ концѣ XVIII вѣка и въ началѣ XIX столѣтія приняла подданство Грузіи, раньше покоренія Крыма уже распространивъ вліяніе свое на племена горцевъ, занимавшихъ сѣверо-восточные склоны Кавказа. Въ XVII вѣкѣ совершилось частію признаніе господства Бѣлаго царя надъ ордами калмыковъ, въ заключеніе, такъ сказать, покоренія части Сибири, сосредѣленной съ китайскими владѣніями, когда самою пронесеніе русскаго оружія за Уралъ состоялось въ концѣ XVI вѣка.

Вѣкъ XVII, съ восьмидесятихъ годовъ котораго началось предьявленіе и разбираніе родовъ русскихъ привилегированныхъ сословій, былъ очевидно крайнимъ предѣломъ начала наростанія инородческихъ княжескихъ фамилій за приведеніемъ ихъ въ извѣстность. Болгарскія книги оказываются въ этомъ отношеніи однимъ изъ первыхъ источниковъ для опредѣленія и узнаванія родовъ инородцевъ привилегированныхъ сословій, несшихъ наравнѣ съ русскими дворянствомъ службу государямъ, получая чины придворные и попадая въ московскій списокъ дворянъ.

Княжеское достоинство — тѣмъ наче у инородцевъ — въ глазахъ русскихъ людей въ ту пору еще не высоко ставилось, но, какъ отличіе отъ петитулошаннаго дво-

рства, обозначалось довольно отчетливо въ боярскихъ книгахъ. Стало быть, по нимъ мы можемъ перечесть безъ труда за XVII вѣкъ всѣ фамиліи инородческихъ князей, известныхъ современникамъ своею службою московскимъ государямъ, дававшимъ титулы стольниковъ, и такихъ лицъ, которые лично не являлись для отправления при дворѣ службъ, требовавшихся обиходомъ московскаго церемоніала.

Вотъ алфавитный перечень инородческихъ княжескихъ родовъ въ боярскихъ книгахъ съ указаніемъ въ скобкахъ, за прозваніемъ, годовъ отправления службы придворной и государственной ихъ представителями въ первые четыре царствованія монарховъ изъ династіи Романовыхъ.

Перечень этотъ интересенъ и въ томъ даже отношеніи, что можетъ наглядно представить, какъ мало попадалось въ XVII вѣкъ фамилій инородческихъ князей, теперь известныхъ, и какъ много — наоборотъ — прозваній, совсѣмъ исчезнувшихъ.

За XVII вѣкъ въ царской Москвѣ значились служащими изъ инородческихъ племенъ князья: Абердѣевы (1690 г.), Аганины (1690 г.), Аиновы (1690 г.), Алачевы (1640 г.), Ахамашуковы-Черкасскіе (1627 г.), Байгильдѣевы (1681 г.), Барашевы (1690 г.), Бахтагозины (1690 г.), Бигловы (1690 г.), Билуковы (1690 г.), Булаевы (1690 г.), Булушевы (1690 г.), Великоперискій (1636 г.), Гильдѣевъ (1690 г.), Гилышевъ (1690 г.), Давыдовы (1679 г., грузинскій родъ), Даудовы (1672 г.), Девдоть-Кильдѣевы (1690 г.), Джанъ Сюсреть (1658 г.), Дигѣевы (1690 г.), Егуповы-Черкасскіе (1627—92 г.), Енадаровы (1690 г.), Еналѣевъ-Шугуровъ (1690 г.), Енбарсовъ (1690 г.), Енгильдѣевъ (1690 г.), Енгилычевы (съ 1690 г.), Енигѣевы (1690 г.), Енодаровъ (1692 г.), Замановъ (1692 г.), Ильямистевъ (1658 г.), Ибердѣевъ (1690 г.), Ишеевы (1690 г.), Ищерсковъ (1636 г.), Каибоевъ (1627 г.), Кейкузатовы (1658 г.), Кикичевъ (1690 г.), Килдишевы (1690 г.), Канбаровъ (1636—40 г.), Кошелевы (1690 г.), Крымскіе (1690—92 г.), Кусушевы (1658—92 г.), Кудашевы (1690—92 г.), Кулаичаковъ (1690 г.), Курмагалинъ-Мансуровъ (1680 г.), Кутеевъ-Кутумовы (1658—92 г.), Лигичевъ (1690 г.), Макуловы (1690 г.), Мамасевы (1627—92 г.), Маматкозины (1690 г.), Маматевъ (1690 г.), Маминъ (1690 г.), Мамлѣевъ (1680 года), Мангушевъ (1690 г.), Мансыревы (1690 г.), Мещерскіе, Молѣевъ (1690 г.), Муратовъ (1690 г.), Муштафины (1680 г.), Облесимовы (1690 г.), Сентовы (1627—92 г.), Сембикуевъ (1690 г.), Семигѣевы (1690 г.), Сибирскіе Смаилевы (1627—40 г.), Сулешевы (1627 г.), Тайшины (1676—92 г.), Тенишевы (1658—92 г.), Тинбоевы (1673—78 г.), Тимкушетовъ (1668 г.), Тинѣевъ (1690 г.), Тонкачевы (1690 г.), Тугушевъ (1690 г.), Тумсинавы (1690 г.), Уроевъ (1690 г.), Уроковы (1676 г.), Урмышетевы (1627—92 г.), Урусовы, Чегодоевы (1690 г.), Чекаевъ (1690 г.), Черкасскіе, Черяровъ (1690 г.), Чурмашиѣевы (1690 г.), Шахоевы (1690 г.), Шейдяковы (1627—92 г.), Шейсуповы (1627—76 г.), Ширинскіе (1690 г.), Шихмашетевы (1690 г.), Шихматовы (1636—1692 г.), Юсуповы (1627—92 г.), Янхновъ (1690 г.).

Изъ девятисто-четырехъ фамилій инородческихъ князей 61 приурочивается — заимчивъ — къ одному 1690 году пожалованіемъ представителей ихъ въ сотники. Это невольно заставляетъ насъ смотрѣть на 1690 годъ, какъ на эпоху обязательности службъ и регистраціи инородческихъ князей въ Москвѣ, съ этого времени, стало быть, приведенныхъ въ точную извѣстность, конечно, постепенно, а не вдругъ.

Дойдя до видимаго предѣла развитія княжескихъ регистрацій, мы свободно можемъ приступить къ перечню по народностямъ родовъ, но должны еще сдѣлать одну оговорку: почему считается мы такъ важною

регистрацію? За нею послѣдовало уже испрашиваніе у русскаго правительства признанія въ княжескомъ достоинствѣ любого представителя инородческаго привилегированнаго класса, хотя бы и имѣвшаго всѣ права наследственныя, но не воспользовавшагося ими для закрѣпленія за собою титула дальшаго прозванія мурзы. Согласитесь, что это уже начатіе періода признанія привилегій родовыхъ по милости правительства, могущаго и не уважить ходатайства нестоящихъ потомковъ о предоставленіи имъ правъ наследственности, забытыхъ ими въ продолженіе вѣка и больше, или оставался совсѣмъ безъ службы, или проходя ее такъ мало и неусѣшно, что она не давала права на почетъ.

Такъ теперь и дѣлается съ родами отъ мурзъ, которыхъ прежде прямо считали князьями, а теперь и за доказательствомъ primaго происхожденія отъ мурзъ записываютъ вмѣсто пятой въ шестую книгу родословной дворянской книги, съ оговоркою, что они имѣютъ право на княжеское достоинство. Но утвержденіи этого права, конечно, признанные потомками мурзъ по наследственности должны вновь испрашивать у правительства, возбуждая особое ходатайство, результатъ котораго заранее неизвѣстенъ.

Слѣдовательно за признанными безъ ходатайства родами княжескими, изстари оставая ихъ непрежескавшемуся праву *природнаго княжескаго достоинства* съ его прерогативами, мы должны смотрѣть на князей, получившихъ правительственную санкцію утвержденія въ княжескомъ достоинствѣ, какъ на пожалованныхъ Высочайшею властію предоставленнымъ имъ титуломъ со времени только указа. И такимъ образомъ порядкомъ помѣщенія ихъ фамилій среди другихъ не можетъ быть иной, какъ хронологическая послѣдовательность по годамъ.

При такомъ распредѣленіи къ отдѣлу инородческихъ князей: *природныхъ*, т. е. такихъ, о признаніи которыхъ никто не возбуждалъ ходатайства, относятся князья *Мещерскіе, Черкасскіе, Урусовы, Юсуповы и Дондукины*, какъ дѣти калмыцкаго хана послѣдственнаго, но предоставленіе не только мужу дочери послѣдняго — князю Дондукову, но и зятю этой четы — Корсакову — княжескаго достоинства съ присоединеніемъ къ родовой фамиліи ихъ прозваній, только поставленнаго впереди, заставляло бы и на новыхъ князей Дондуковыхъ-Корсаковыхъ смотрѣть какъ на пожалованныхъ, но для дѣльности проведенія рода мы ихъ ставимъ по происхожденію предковъ Дондуковыхъ.

То же примѣнить слѣдуетъ и къ грузинскимъ княжескимъ родамъ, каковы: Багратионы, Дадьяновы и Цицѣиновы, о которыхъ ходатайства не вчинались совсѣмъ согласно указу Павла I, признававшему за ними наследственными прерогативы вполнѣ. Что же касается князей Енгилычевыхъ и Тенишевыхъ изъ родовъ омусульманившихся Мещерскихъ и князей Ширинскихъ-Шихматовыхъ, отъ крымскихъ мурзъ происшедшихъ, мы должны ихъ поставить подъ годы Высочайшаго утвержденія въ достоинствѣ русскіхъ князей.

Разобравшись въ путаницѣ правъ князей-мурзъ и имѣя на лицо фамиліи русскія княжескія отъ владѣтелей территорій, вошедшихъ въ составъ Россійской имперіи, далеко не всѣхъ, мы обязаны, перебирая въ порядкѣ времени расширенія предѣловъ отечества, указать и на угасшіе роды мѣстныхъ владѣтелей края или огонорить, гдѣ такихъ владѣтелей не было — насколько сохранились въ исторіи подобныя извѣстія.

Но и слѣдующему пути, намъ необходимо руководиться нитью постепенности времени присоединенія мѣстной территоріи къ Московскому царству или Всероссійской имперіи. Эта же постепенность заставляетъ начать рассказъ нашъ съ финскихъ племенъ.

Князья природные финских племенъ.

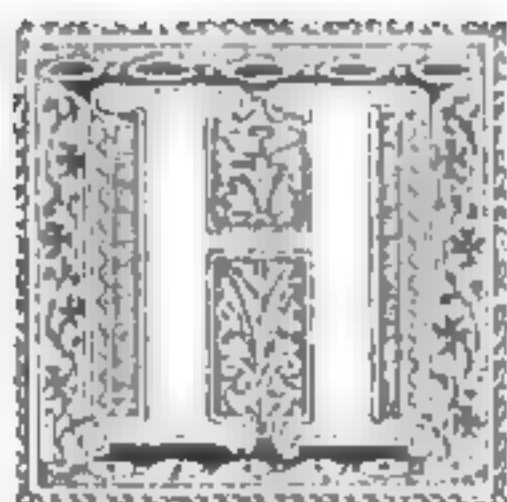
Какъ мы замѣтили, финская раса — при началѣ развитія силъ Московскаго великаго княжества еще занимала племенами своими все пространство отъ Волги на сѣверъ и востокъ, вытѣщая русское населеніе отдѣльными гнидами и по берегамъ судоходныхъ рѣкъ. При Иванѣ III начались походы московскихъ воеводъ съ цѣлью завоеванія земель, уже оставшихся затѣмъ въ русскомъ

подданствѣ. Таково, наприимѣръ, было присоединеніе Югры и Великой Перми, во время котораго упоминаются (также какъ и нѣсколько раньше) мѣстные князья съ родами ихъ.

Знаемъ мы впрочемъ о нихъ немного, и свѣденія наши слѣдуетъ считать скорѣе отрывочными и неослѣдовательными. Но мы все-таки ихъ приведемъ здѣсь, сами сознавая всю недостаточность этихъ указаній.

Князья Югорскіе и Пермскіе.

(годъ 1484.)

Народъ Югра былъ просвѣщенъ уже въ XIV вѣкѣ святымъ крещеніемъ отъ проповѣдника евангелія во всемъ европейскомъ Приураліи — св. Стефана Пермскаго. Но при немъ и долго послѣ него далеко не всѣ владѣтели племенъ были склонны къ христіанству; народъ больше и охотнѣе слушалъ всегда проповѣдь евангелія. Поэтому въ 1465 году мы находимъ *Вымскихъ* князей христіанъ, а *Кодскихъ* князей (изъ племени вогуловъ скорѣе всего) — язычникомъ.

Гербъ Пермской земли.

Вымскими князьями (въ Вологодской губерніи, Яренскаго уѣзда) были Василій Ермоласовичъ, дѣйствовавшій за-одно съ русскимъ воеводою Василиемъ Скрыбою и жителями волостей по Вычегдѣ и Выму (зырянскихъ) въ 1465 году при покореніи Югорской земли. При этомъ упоминаются еще (безъ указанія отчества) князья Петръ и Федоръ, скорѣе всего братья Василія. Пѣвшіе югорскіе князья были *Калманъ* и *Течикъ*. *Кодскіе* князья — язычники — были: *Лобъ*, *Молданъ* — старшій югорскій князь, взятый на Оби съ дѣтьми — *Пынгемъ* и *Синтою*, да, должно быть, братья Молдана и Лоба — *Чангинъ*.

Противники пермяковъ (1484 г.) были вогульскіе князья *Якы-Мычей* и *Метикъ*, *Асыка* (Азы-кай?) и жепатый на дочери его югорскій князь *Пыткей*. *Асыка* въ 1465 году былъ взятъ въ плѣнъ московскимъ воеводою (устюжаниномъ Скрыбою) и, приведенный въ Вятку, далъ шерть, но сомнительно, чтобы остался вѣренъ русскимъ, такъ какъ послѣ новаго пораженія княземъ Курбскимъ и Транинымъ (1483 г.) явились къ великому князю въ Москву съ заявленіемъ покорности сыновья его *Юммонана* и *Кулана*. Зять *Асыки*, югорскій князь *Пыткей*, тогда же прибывшій въ Москву, сперва былъ взятъ, но потомъ отпущенъ съ шурьями своими

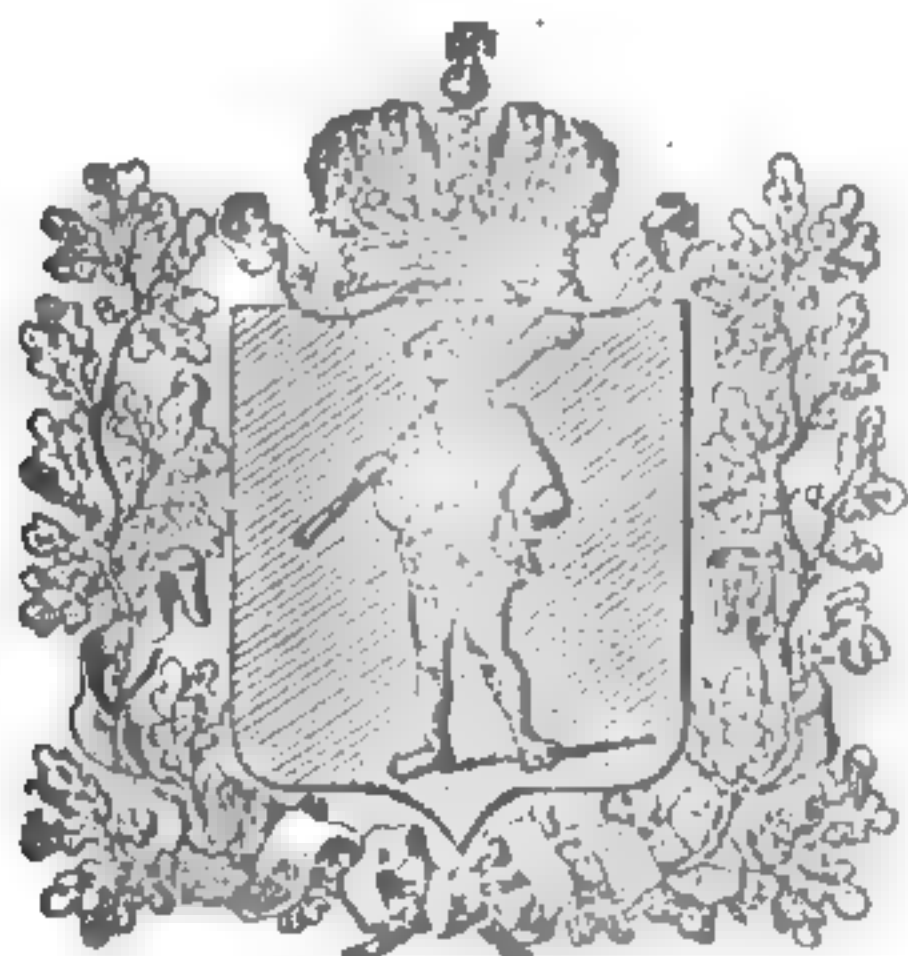

Гербъ Югорской земли.

съ наградой также. Но поощреніе къ вѣрности наградой прошло безъ результата: въ 1499 году пришлось вновь воевать съ ними. Рядомъ съ этимъ свидѣтельствомъ о послѣдственныхъ князьяхъ у вогуловъ и югры, по умолчанію въ лѣтописномъ сказаніи о походѣ на черемисъ (1469 г.) мы должны заключить, о немнѣмъ уже здѣсь князьяхъ мѣстныхъ вѣроятно вслѣдствіе подчиненія казанскимъ ханамъ.

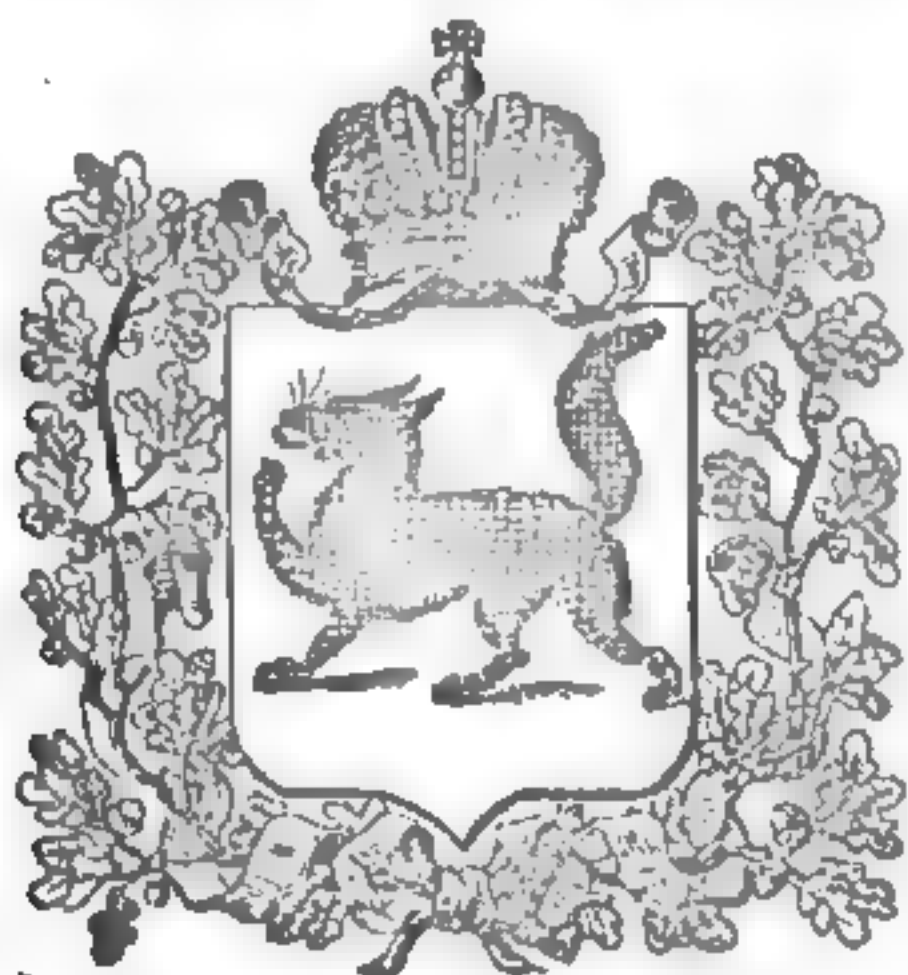
У зырянъ были тоже князья свои. Изъ нихъ нѣкто *Песный*, „князь Сорыкутскія земли“ (вѣроятно раньше называемой *Кодскою*, а потомъ *Кондѣйскою*?) въ 1557 году получилъ изъ Москвы жалованную грамоту съ на-

поминались о сборѣ дани сполна со „своею Сорыкатц-
кѣи земли со всякаго челоуѣка по соболѣю“. Въ грамотѣ
прописана и резиденція Невгѣя — Оркорда (Соры-Кондѣ?)
въ Югорской за-камской землѣ (мы считаемъ дурно
прочитаннымъ текстъ грамоты при печатаніи во II т.
на 51 стр. „Собрание государственныхъ грамотъ“), „во
Югерскую землю закамскую въ Сорекордо“, когда
дальше читаемъ Оркордо, Сорыкатцкая земли и Соры-
катцкія земли. Ясно — дѣло идетъ объ отдаленной части
Югорской земли и именно ближе всего Конды — мѣст-
ности въ Сибири, по Оби ниже Тобольска, гдѣ въ
Иртышѣ впадаетъ Конда съ прибавкою финскаго слова
Соры, Сакри — островъ.

Гербъ Кондѣйской земли.

Представленіе въ гербѣ Кондѣйской земли дикаря съ
палицею, обнаженнаго совѣмъ, вѣроятно сдѣлано съ
цѣлью приведенія на память дикости племенн, жившаго
въ этой небогатой дарами природы землицѣ. Но для
московской Руси она имѣла большое значеніе, потому
что черезъ нее проходилъ обычный трактъ сообщенія
съ Зауральемъ съ Вычегды. Пакать на мѣстное сопро-
вожденіе для охраны при слѣдованіи этимъ путемъ

Гербъ Обдорской земли.

сборщиковъ дани есть въ грамотѣ Невгѣю: „а проно-
жать нашихъ даниковъ югорскимъ княземъ и югри-
чамъ і людямъ добрымъ, отъ городка до городка і отъ
людей до людей, і беретчи нашихъ даниковъ по всемъ
поряду, какъ прѣжь сего“.

Съ Кондой Большой и Малой въ одинъ нарядъ ста-
вили въ XVII вѣкѣ даже Целымскіе князья, владѣ-
вшихъ не только вогулчанами, но и остяками. Зависѣли
князья Целымскіе отъ верхотурскаго сюзерена, и съ ихъ

подданныхъ полагалось ежегодной дани (ясака) въ Мо-
скву при Годуновѣ (1600 г.) 75^{сороковъ} соболѣй съ
прикидкою еще по 12 соболѣй на каждое сто.

Передъ завоеваніемъ Сибири Ермакомъ (1581 г.)
Целымскіе князья враждовали съ русскими и стояли
передъ Чусовскими острогомъ, но не могли взять его
и покорены слѣдовательно въ теченіе послѣднихъ двад-
цати лѣтъ XVI вѣка. Въ XVII застаетъ уже Целым-
скіе князья въ полномъ русскомъ подданствѣ, а къ
концу его они даже значатся воеводами, какъ князь
Семень на Невѣ (1662 г.), сообщившій правитель-
ству о возмущеніи татаръ. Князь Петръ Целымскій,
записанный боярскимъ сыномъ по Верхотурью, съ 1679
года получалъ определенное жалованье.

Въ это время уже (съ начала царствованія Алексѣя
Михайловича) дѣло шло объ обложеніи ясакомъ само-
ѣдовъ, князья которыхъ подчинялись рѣшенію москов-
скихъ властей не иначе, какъ побившись. Такъ само-
ѣдскій князь Илья въ 1679 году убитъ въ схваткѣ съ
ясачными сборщиками; князь Хыинъ-Крюча въ этомъ
году самъ осаждалъ русское Хантайское зимовье. Извѣст-
ны по дѣлу обложенія ясакомъ самоѣдовъ и другіе
князья ихъ: Ледеречко (1649 г.), Марабанко, Ханчапуй
и Ярыа (1679 г.).

Это была, стало быть, пора подхода русскихъ къ
берегамъ Сѣвернаго океана.

Въ половинѣ царствованія Алексѣя Михайловича
можно считать русскимъ уже берегъ Сѣвернаго океана
въ Сибири.

Здѣсь ближайшія къ Уралу послѣ Конды были
земли: Обдорская и Удорская. Въ XVII вѣкѣ еще былъ
сочиненъ гербъ удорскій съ тою самою эмблемою, ко-
торая удерживается и теперь, а именно: въ черномъ
полѣ бѣлая лисица. Идея очень наглядная для представ-
ленія и полярной страны, и такого состоянія народа,
при которомъ онъ едва-ли сознаетъ свое челоуѣческое на-
значеніе. При коронаціи Елизаветы Петровны удорскій
гербъ помѣщенъ въ правомъ углу нижняго края госу-
дарственного знамени, подъ ярославскимъ. Замѣтимъ
также для любопытныхъ, что на коронацiонномъ зна-
мени временъ Елизаветы прибавлено было четыре герба

Гербъ Удорской земли.

(съ прежними 31 составлявшие общій итогъ 35): надъ
крыльями орла и подъ когтями его. Обдорскій гербъ
мы указывали, упоминая о печати съ именемъ Ивана IV,
приложенной къ документу Аѣдимиірія I. А самое на-
званіе Обдорской земли внесено въ титулъ московскаго
царя въ 1554—55 г. вмѣстѣ съ внесеніемъ царствъ Ка-
занскаго и Астраханскаго. Извѣстна же была русскимъ
людямъ эта земля, должно быть, довольно рано, еще при
заселеніи ея зырянскими, на языкѣ которыхъ Об-доръ зна-

чить низовые рѣки Оби. Эта самая крайняя, ближайшая къ Уралу, страна въ Сибири, доходившая до Ледовитаго океана, вмѣщала устье Оби. Уралъ въ сѣверномъ концѣ своемъ отъ этой страны назывался у русскихъ *Обдорскими горами*. Начинаясь отъ нихъ, граница Обдора доходила на востокъ до Енисея, а на югъ — до Кондѣйской земли. Главное мѣсто былъ Обдорскъ, вѣроятно построенный на мѣстѣ болѣе ранняго зимовья на р. Полуй, впадающей въ Обь, сѣвернѣе Березова почти на 300 верстѣ.

Въ этой землицѣ, хотя и мало имѣвшей жителей, были свои князья, вѣроятно потомки Вымскихъ, изъ которыхъ *Амуръ*, на Оби владѣвшій городками (въ смыслѣ простыхъ становищъ): Куноватъ, Пич-ма, Ляпинъ, Мункосъ, Юйла и Березовой, прислалъ въ 1586 году своего человека съ предложеніемъ подданства. Вѣроятно сдѣлалъ онъ это уже по случаю хозяйничанья русскихъ на Кондѣ, и тогда-то на него наложенъ ясакъ: 7 сороковъ соболей съ обѣщаніемъ царской охраны отъ недруговъ, прописанный въ грамотѣ на его имя (т. I, стр. 88—89, „Собр. гос. грам.“). Едва-ли не послѣднимъ Обдорскимъ княземъ слѣдуетъ намъ считать *Ермака Мамрукова*, въ 1663 году повѣщеннаго въ Березовѣ за составленіе заговора противъ русскихъ, которыхъ хотѣлъ онъ перебить здѣсь, подговоривъ остяковъ и самоедовъ.

При Алексѣѣ Михайловичѣ мы знаемъ и имена природныхъ остяцкихъ князей (1679 г.): *Ганду Моликова* и *Ильча Алачева* („Дополненіе къ актамъ исторіи“ т. IV—VIII Собр. гос. гр. II). Родъ князей Алачевыхъ (отъ Али-Джанъ) былъ впрочемъ другой, татарскій.

Отодвинувшись къ глубинѣ сѣверо-востока, на рѣку Лену, остяки якутскіе тамъ-же въ XVII-мъ вѣкѣ также имѣли предводителей, русскими называемыхъ князьями. Таковы были, упоминаемые въ документахъ: 1640 г. — *Кулурин*, 1645 г. — *Ба(й)дой* и *Камыкъ*, а въ 1680 — г. *Чурумъ Бодоевъ* и *Тыликинъ-Молдра*.

Болѣе дикій народъ чѣмъ остяки — *юкагиры*, и тѣ имѣли князей по русскимъ понятіямъ, бывшихъ съ нашими партіями данщиковъ и отъ этого сдѣлавшихся извѣстными по документальнымъ свидѣтельствамъ XVII вѣка.

Въ 1640 г. одинъ изъ юкагирскихъ предводителей (князей по русскимъ сказаніямъ) пойманъ на Ледовитомъ морѣ. А въ 1650—1 гг., къ которымъ относится главное покореніе русскими этого племени, упоминаются

изъ числа мѣстныхъ владѣтелей князья: *Калпа*, *Мокоча*, *Позеги*, *Нюлюцъ*, *Парой*, княжескій сынъ *Панидой* и князь *Манзуря*, взятый въ аманаты.

О владѣтеляхъ сибирскихъ, татарскаго племени, мы будемъ говорить въ особомъ отдѣлѣ *монгольскихъ княжескихъ родовъ*, а о давнихъ болгарскихъ владѣтеляхъ говорить ничего не можемъ, какъ о чуждыхъ намъ со-вѣсть, о позднѣйшихъ же обладателяхъ Болгарской земли — татарскихъ ханахъ Казани — выскажемъ при родахъ отъ казанскихъ царей. Замѣтимъ только, что

Гербъ княжества Болгарскаго.

въ составъ Болгарскаго владѣнія, независимо Казанскаго царства, входили и финскія племена, жившія на приволжьи. Отъ того, какъ государь этихъ племенъ, независимо титула царя Казанскаго, Гренинъ, а ранѣе еще дѣдъ его, — внесли въ титулъ и слова: „государь Болгарскій“.

Кромѣ чувашъ и черемисъ въ волжскую Болгарію входили племена: мордва и *мещеры*, въ области которой жили они. Въ мещерѣ были города: *Кадошъ*, *Темниковъ* и *Елатомъ*. Граничила эта область въ XI вѣкѣ съ княжествами Владимірекимъ и Рязанскимъ, и часть ея купилъ великій князь Московскій Иванъ Даниловичъ Калита у какого-то князя Александра Уковича.

Князья Мещерскіе.

(родъ существующій.)

Гербъ рода князей Мещерскихъ Высочайше утвержденъ въ 1798 году и помѣщенъ во II-й части общаго гербовника. Гербъ представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части; въ первой изъ нихъ — въ червленномъ полѣ двѣ серебряныя луны, рогами вверхъ; вторая и третья имѣютъ лазурное поле, во второй — серебряная крѣпость, а въ третьей — фздохъ съ подня-

тымъ вверхъ мечемъ, скачущій въ лѣвую сторону; въ четвертой же части щита — въ червленномъ полѣ серебряный мость. Гербовый щитъ помѣщенъ на развернутой горностаевой мантии и увѣнчанъ русской княжеской шапкой.

Древній родъ, ведущій начало отъ называемаго ошибочно княземъ Ширинскимъ Гуссейна, сынъ котораго Мухамедъ, пришелъ въ Мещеру изъ Большой Орды, то есть изъ ея владѣній, въ 1298 году, и сдѣлался распространителемъ магометанства въ Мещерѣ, до чего

монголы были вовсе не охотники. Такъ что сына Гусеяна, по сагой его миссін апостола ислама, мы принять за татарина не думаемъ, а видимъ въ немъ мѣстнаго уроженца, воспріявшаго ученіе Магомета въ Булгарѣ и, являсь на родину, начавшаго обращеніе ея огнемъ и мечемъ. На мѣстѣ своего исламическаго проповѣдничества у Мухамеда родился сынъ Беклемишъ, при частыхъ сношеніяхъ съ русскими до того основанійся съ нашими бытомъ, что даже принялъ св. крещеніе съ именемъ Михаила и сдѣлался родоначальникомъ князей Менщерскихъ, бывшихъ владѣтельными въ продолженіе шести поколѣній. Внуку родоначальника, князю Юрій Оедоровичъ Менщерскій, являсь на помощь къ Дмитрію Донскому со своимъ полкомъ, отличился въ куликовской битвѣ. Праправнукъ его — князь Юрій Семеновичъ — послѣдній князь, самостоятелно владѣвшій Менщерой, по согласію съ родными братьями Василиемъ

Гербъ князей Менщерскихъ.

и двоюродными: Константиномъ и Иваномъ Борисовичами Менщерскими, обмѣняли свою землю на волости, данныя ему Иоанномъ III въ потчину. Съ этого времени, князья Менщерскіе вступаютъ въ рядъ слугъ московскаго государства. Уже внуцата князя Юрія Семеновича, Григорій Дмитріевичъ, Василій Дмитріевичъ Кіеа и Михаилъ Дмитріевичъ Висковитый, являются воеводами Василя V; первый изъ нихъ командовалъ даже большимъ полкомъ въ казанскомъ походѣ 1506 года; внукъ Константина Борисовича, при этомъ же государѣ, былъ воеводою въ Менщерѣ 1514 г., и въ Костромѣ 1520 г., другой же внукъ — Иванъ меньшой Никитичъ, былъ при Грозномъ воеводою въ Рязани 1537 г. и Пронскѣ въ 1558 г. Въ это же время сынъ Григорія Дмитріевича, Юрій Григорьевичъ, послѣ воеводства въ Менщерѣ (1541 г.), состоялъ намѣстникомъ Вятскимъ (1545 г.), а сынъ Кіеова, Иванъ Васильевичъ, въ 1558 г. былъ воеводою въ Дедиловѣ; средний же сынъ Висковатова — князь Юрій Михайловичъ въ 1582 году показанъ воеводою въ Михайловѣ. Правнукъ князя Ивана Борисовича, Григорій Оедоровичъ, отличившись при взятіи Казани, воеводствовалъ потомъ послѣдовательно въ Свияжскѣ (1556 г.), Новгородѣ-Сѣверскомъ, Путятѣ и Тулѣ (1567 г.). Внуку Кіеова, князю Юрій Григорьевичъ, при Грозномъ же былъ воеводою въ Смоленскѣ (1555 г.) и потомъ въ Пронскѣ (1579 г.). Въ XVII вѣкѣ, въ одно царствованіе Михаила Оедоровича, мы знаемъ семь воеводъ изъ рода князей Менщерскихъ; четверо изъ

нихъ были одной вѣтви въ V колѣнѣ отъ Ивана Борисовича, а именно: князья Богданъ Матиѣвичъ — воевода въ Островѣ (1626 г.), Булатъ Михайловичъ — воевода въ Вѣжецкѣ (1620 г.), Иванъ Аонасьевичъ — воевода въ Торонцѣ (1617 г.), начальникъ одного участка сторожевыхъ, въ Москвѣ (1624 г.), да Никифоръ Яковлевичъ — воевода въ Серпуховѣ (1619 г.) и Тулѣ (1624 г.). Представители старшей линии — родные братья Менщерскіе-Боровитины. Дмитрій Юрьевичъ былъ воеводою въ Елифанѣ (1620 г.) и въ Лебедянѣ (1622—1624 г.), а Иванъ Юрьевичъ въ 1618 году состоялъ въ числѣ защитниковъ Москвы при нашествіи королевича Владислава; внукъ Юрія Михайловича, князь Никифоръ Оедоровичъ, пахотисъ воеводою въ Новгородѣ въ 1611 году, сильно противился присягѣ, требуемой шведами, несмотря на угрозы Делагарди, подвергнутого его даже тяжкому заключенію. Съ 1643 по 1646 годъ находился онъ воеводою въ Верхотурѣ и переведенный въ 1652 году въ Сургутъ на другой годъ тамъ умеръ. Въ царствованіе Петра I въ числѣ храбрыхъ полковниковъ считался князь Семенъ Оедоровичъ, въ чинѣ генералъ-поручика умершій при Аниѣ (1732 г.). Сынъ его князь Григорій Семеновичъ, женатый на Аниѣ Пяповиѣ (род. 1721 г., † 1773 г.), былъ при Елизаветѣ генералъ-поручикомъ; въ то же царствованіе и то же генералъ-поручикъ былъ князь Оедоръ Васильевичъ, умершій (1756 г.), оставивъ двухъ сыновей и пять дочерей, изъ которыхъ младшая, княжна Наталья Оедоровна, была за Николаемъ Ивановичемъ Пеплюевымъ. Упомянемъ также вице-адмирала князя Степана Михайловича, умершаго 1775 г., при отставкѣ произведеннаго въ адмиралы. Сыновья князя Степана Ивановича имѣли также значеніе: въ царствованіе Екатерины II, младшій — Алексѣй Степановичъ — былъ генералъ-поручикомъ, а старшій — Платонъ Степановичъ (род. 1713 г., † 1799 г.), полный генералъ при Екатеринѣ, съ 1769 по 1775 г. управлялъ Малороссіей, потомъ бывъ намѣстникомъ казанскимъ, симбирскимъ, пензенскимъ и вятскимъ, оставилъ службу въ 1792 году; но Павломъ I, вновь приглашенный, назначенъ казанскимъ генералъ-губернаторомъ и награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго; потомство сыновей его продолжается. При Павлѣ I еще служили Иванъ Ивановичъ генералъ-лейтенантомъ, Прокофій Васильевичъ гофмаршаломъ, прославившійся превосходнымъ талантомъ драматическаго актера на придворныхъ и любительскихъ спектакляхъ, на французскомъ языкѣ, а Василій Ивановичъ генералъ-пропантамейстеромъ, при Александрѣ I, сенаторъ. Отъ брака съ графиней Натальей Андреевной Матиѣвой имѣлъ сына князя Сергія Васильевича, въ свою очередь оставившаго двухъ сыновей и двухъ дочерей; старшій изъ нихъ — князь Иванъ Сергѣевичъ (род. 1775 г., † 1851 г.) вышелъ въ отставку майоромъ, а братъ его — князь Петръ Сергѣевичъ (род. въ іюлѣ 1778 г., † 31-го декабря 1851 г.) былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода; отъ брака съ Екатериною Ивановною Чернышевою онъ имѣлъ единственнаго сына, князя Элиха Петровича (род. 1808 г., † 1844 г.), умершаго камергеромъ и женатаго на Варварѣ Степановнѣ Жихаревой. Дочь ихъ была первою супругою князя Павла Павловича Демидова Санъ-Донато и † 1868 г. У князя Ивана Сергѣевича было четыре сына и двѣ дочери; старшій — князь Василій Ивановичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, женатый на баронессѣ Шарлотѣ Борисовнѣ Фитингофъ, умершей 1841 г.; князь Сергѣй Ивановичъ, женатый на княжнѣ Александрѣ Борисовнѣ Голлицкой; князь Николай Ивановичъ, женатый на княжнѣ Александрѣ Ивановнѣ Трубенской, и князь Петръ Ивановичъ, женатый на Екатеринѣ Ивановнѣ Карамзиной, дочери исторіографа.

Вторая из дочерей Ивана Сергѣевича, Марья Ивановна — замужемъ за Н. Н. Гончаровымъ. Князь Петръ Ивановичъ имѣлъ отъ брака съ Карамзиной трехъ сыновей: Николая Петровича, женатаго на графинѣ Марѣ Александровнѣ Паниной, Александра Петровича и Владимира Петровича, известнаго автора романовъ и публициста. Изъ шести сыновей князя Василия Ивановича, старшій — князь Борисъ Васильевичъ (род. 9-го сентября 1818 г., † въ январѣ 1884 г.), дѣйствительный статскій совѣтникъ, камергеръ, бывшій тверской предводитель дворянства, женатъ на княжнѣ Софѣ Васильевнѣ Оболенской и оставилъ потомство. У него были дѣти: княжна Екатерина Борисовна (род. 23-го августа 1848 г.) — супруга Алексѣя Никитича Татищева; князь Борисъ Борисовичъ (род. 15-го марта 1850 г.); княжна Марья Борисовна (род. 15-го юли

1851 г.); князь Сергѣй Борисовичъ (род. 4-го ноября 1852 г.); князь Алексѣй Борисовичъ (род. 10-го декабря 1854 г.) и княжна Елена Борисовна (род. 7-го марта 1864 г.). Князь Александръ Васильевичъ (род. 14-го апрѣля 1822 г.) имѣетъ въ супружествѣ графиню Елизавету Сергѣевну Строганову. Князь Иванъ Васильевичъ (род. 29-го юня 1827 г.), камергеръ, былъ подольскимъ гражданскимъ губернаторомъ; князь Сергѣй Васильевичъ (род. 19-го апрѣля 1828 г.) женатъ на Маріи Владиміровнѣ Анраксиной; княжна Елена Васильевна (род. 2-го декабря 1819 г.) — за княземъ Каликстомъ Биреномъ. Намъ известно еще нѣсколько именъ представителей рода Менцерскихъ, но до полученія болѣе обстоятельныхъ извѣстій объ этихъ лицахъ мы теперь привести ихъ удерживаемся.

Князья Енгалычевы и Мордовскіе.

(родъ существующій.)

Съ подчиненіемъ себѣ восточнаго и нижняго Поволжья, издавна открытаго для водворенія мусульманинскихъ инородцевъ, русскіе государи, не различая вообще народностей, исповѣдывавшихъ исламъ, считали ихъ за татаръ, и владѣтелей этихъ инородцевъ обратили въ служилый привилегированный классъ *мурзъ*: арзамасскихъ, астраханскихъ, едисианскихъ, юртовскихъ, жегатцевскихъ, кадомскихъ, касимовскихъ, ногайскихъ, романовскихъ, свѣяжскихъ, темниковскихъ, тулуманскихъ, чатскихъ, черкасскихъ, шатскихъ и ярославскихъ, гдѣ татарское населеніе сидѣло разнѣ одиночными семьями. А магометанскіе посельники занимали цѣлыя сплошныя участки, болѣе или менѣе обширныя, и гнѣзда ихъ разселенія въ обрѣзѣ своемъ заключали не одинъ городъ съ уѣздомъ, а многіе. Такія купы инородцевъ подчинялись по управленію нѣсколькимъ мурзамъ владѣтелямъ. Ихъ называли — по мѣстности нахождения ихъ владѣній на русской территоріи — *мурзми городовъ*: Казанскихъ, Менцерскихъ, *Московскихъ* (между Москвою и Волгою, на сѣверѣ), Замосковныхъ (отъ Москвы на югъ), Низовыхъ, Понизовыхъ и Украинныхъ. Къ числу послѣднихъ городовыхъ (или лучше сказать *областныхъ*, что будетъ точнѣе для выраженія понятія о болѣе обширности) принадлежатъ роды и бывшихъ владѣтелей мордвы — мурзы Менцерскихъ уѣздовъ и городовъ. Между ними наиболѣе значительными были: Енгалычевы, Янъ-Гильдѣевы, Янъ-Алеевы, Псяневы, Айдышевы, величаемые *князьями* раньше другихъ и ведшіе родъ отъ общаго прародителя всѣхъ ихъ — Бедиша, Машина сына. Сынъ Бедиша, мурза Янъ-Гильчъ, князь кадомской и пильдемской мордвы, упоминается въ царской грамотѣ 1539 года. Онъ былъ отцомъ магометанина Янъ-Гильдея, за которымъ по писцовой книгѣ 1565 года Менцерскихъ городовъ состояло въ періодъ Менцерскомъ уѣздѣ, въ Замокшанскомъ станѣ, помѣстье въ деревняхъ Айдаповѣ и Черемныхъ, да въ селѣ Павлиновѣ. Второю сынъ Янгалыча, принявшій въ Москвѣ православіе, былъ Богданъ, сынъ котораго, Исей, остался въ мусульманствѣ, и потомства его мы не знаемъ. Продолжателемъ рода былъ сынъ Янъ-Гильдея — Яналей, мурза, упоминаемый въ грамотѣ 1589 года. Онъ былъ отцомъ Псяня, Айдыша, Сю-ил-бал и дочери Пелиши, выданной за мурзу Беркута. Три брата Пелиша сдѣлались родона-

чальниками мурзъ Янгалычевыхъ, но принятіи православія называвшихся то князьями, то мурзками же, безразлично. Впрочемъ, кажется, кромѣ титулованія въ нѣкоторомъ родѣ заурядъ — не считались они въ глазахъ правительства въ одной степени значенія съ князьями русскихъ родовъ и оттого съ теченіемъ времени уже утрачивали княжескій титулъ, когда происхожденіе отъ мурзъ позабылось въ христіанствѣ, и особенными заслугами не выдвигались они, неся общую дворянскую воинскую службу.

Гербъ князей Енгалычевыхъ и Мордовскихъ.

Дѣти старшаго сына Янъ-Алея — мурзы Псяня приняли православіе подъ именемъ (Сулейманъ) Икона и Семена, но мусульманскаго имени втораго мы не знаемъ, и это обстоятельство вводитъ въ генеалогію князей Янгалычевыхъ странную путаницу, такъ какъ оставшихся въ магометанствѣ мурзъ нѣтъ возможности приурочить къ ихъ непосредственнымъ родоначальникамъ, а между тѣмъ указываемое татарскими родословіями ихъ число колѣнъ до нашихъ дней даетъ много нѣроятностей счи-

тать ихъ приими же потомками князей этого рода, обрусѣвшихъ съ принятіемъ православія. Таковы, напри-
мѣръ, орнбургскіе мурзы Янгальчевы, безплодно хло-
потавшіе о возведеніи ихъ въ княжеское достоинство
наравнѣ съ ибтвю, позднѣе принявшею православіе
(см. отказное дѣло о признаніи въ княжескомъ достоин-
ствѣ Енгальчевыхъ, 1838 годъ, № 27 Архива Департа-
мента Герольдіи).

Дѣти Исыя (Яковъ и Семенъ) получили во грамотѣ
1674 года за принятіе православія помѣстья въ Кадом-
скомъ, Керенскомъ и Шатскомъ уѣздахъ по 84 четви
въ полѣ. Яковъ Исыевичъ сдѣланъ стольникомъ цар-
скимъ и въ 1684 году получилъ прибавку и передалъ
въ 1727 году право на свои помѣстья сыновьямъ: ка-
питану Алексѣю Яковлевичу и поручику Семену. Сынъ
Алексѣя Яковлевича — князь Иванъ Алексѣевичъ (род.
1713 года) былъ статскій совѣтникъ, отецъ бригадира
Александра Ивановича, женатаго на Марьѣ Ивановнѣ
Мусиной-Пушкиной (род. 1755 года), отъ которой ро-
дился три сына: 1) статскій совѣтникъ князь *Иванъ
Александровичъ*, род. 1784 года — отецъ дѣйствительнаго
статскаго совѣтника Николая Ивановича, тамбовскаго
предводителя дворянства, и дѣдъ князя Николая Ни-
колаевича и Павла Николаевича, рожденныхъ отъ брака
съ княгиней Надеждой Павловной, урожденной Пугаче-
вой († 1877 г.); 2) князь *Андрей Александровичъ* (род.
1785 г.) и 3) коллежскій ассессоръ князь *Николай Ал-
ександровичъ*, предводитель дворянства (род. 1796, года
† 1861 г.) Темниковскаго уѣзда, отецъ князей: Нико-
лая, Андрея и Алексѣя Николаевичей и князей: Анны
Николаевны (бывшей за генераль-майоромъ Михаиломъ
Ивановичемъ Кислинскимъ); Екатерины Николаевны
(монахини Днибенскаго монастыря сестры Серафимы) и
князя Андрея Николаевича, штабъ-ротмистра, отъ
брака съ Софьей Ивановной Стрешневой (род. 1833 г.,
† 1871 г.) оставившаго двухъ сыновей: Николая Андре-
евича (род. 1853 г.), служившаго въ Сумскомъ гусар-
скомъ полку; Алексѣя Андреевича (род. 1857 г.) и
князю Анну Андреевну (род. 1852 г.), замужемъ за
княземъ (?) Владиміромъ Дмитріевичемъ Звѣнигород-
скимъ и Марью Николаевну. Второй сынъ князя Ивана
Алексѣевича Енгальчева — князь Андрей Ивановичъ
умеръ въ чинѣ ротмистра, холостымъ, и его имѣнію (202
души) въ Цесовской губерніи перешло къ старшему
брату.

Родъ внука Исыева — князя Семена Яковлевича, по-
ручника, продолжался только въ лицѣ его сына князя
Андрея, умершаго безъ потомства. Дочь же князя
Анна Семеновна была за Постельниковымъ и по смерти
брата (1748 г.) получила въ наслѣдство все отцовское
имѣніе.

Родъ сына Исыя (Янаесва) мурзы отъ младшаго
его сына князя Семена продолжался въ лицѣ его двухъ
сыновей — Сергѣя и Андрея, изъ которыхъ у перваго
былъ сынъ князь Андрей Сергѣевичъ, родитель безпо-
томственнаго князя Матиѣя и признаваго княземъ въ
1805 году, чембарскаго похѣтника Ивана Андреевича,
имѣвшаго сына князя Валеріана да дочерей: Татьяну
(род. 1830 года) и Ирину (род. 1831 года) Ивановну
княженъ Енгальчевыхъ.

Вотъ все, что намъ извѣстно о потомствѣ князя
Исыя Янаесвича Енгальчева, который въ нѣсколь-
кихъ родословіяхъ становится ниже брата своего Сюн-
бала, такъ что вѣтвь отъ этого лица, доходящая до на-
шихъ дней, выдается за старшую въ фамиліи. Не имѣя
возможности рѣшить этого вопроса, мы укажемъ эту
вѣтвь, называемую старшею, съ своей стороны не позво-
ляя ни подтверждать, ни отрицать ея истинности, за
неимѣніемъ въ своемъ распоряженіи рѣшающихъ не-
сомнѣнно подобныхъ вопросовъ документовъ.

Сюнбала былъ отцомъ двухъ сыновей, принявшихъ
православіе. Изъ нихъ князь Платонъ Сюнбасевичъ
поставленъ передъ братомъ своимъ Иваномъ. И мы бу-
демъ слѣдовать тому же порядку.

У Платона Сюнбасевича (крестившагося въ 1734
году) послѣ долгихъ отклоненій отъ воспріятія право-
славія, влекшихъ отписку отъ него даже (въ 1714 и
1756 года) помѣстья (Темниковскаго уѣзда, въ дерев-
няхъ Рахманкѣ и Бритовѣ), возвращеннаго впослед-
ствіи ему, былъ сынъ — князь Сергѣй. Воспріявъ хри-
стіанство, князь Платонъ сталъ распродавать по мелочамъ
свои душевные надѣлы, и сыну въ 1754 году по
смерти родителя пришлось только часть наслѣдствен-
наго имуществъ послѣ процесса, длившагося до 1762
года. Князь Сергѣй Платоновичъ отъ брака съ Маврою
Васильевною имѣлъ одного сына князя Ивана Сергѣе-
вича, подпоручика въ отставкѣ (1785 года), и одну
дочь — Пелагею, а въ годъ смерти отца (1793 года) ро-
дился у него сынъ — князь Гавріилъ Ивановичъ, губер-
нскій секретарь, зашѣдатель красно-слободскаго уѣзднаго
суда, отецъ *нѣтъ сыновей* (Семена, род. 1815 года;
Павла, род. 1823 года; Петра, Александра, род. 1826
года, и Николая, род. 1829 года) и *четыре дочери*
(Анны, род. 1828 года; Маріи, род. 1831 года; Любоми,
род. 1833 года, и Елизаветы, род. 1836 года). Въ при-
знаніи въ княжескомъ достоинствѣ этой вѣтви Енгаль-
чевыхъ отказано въ 1794 году неконскимъ дворянскимъ
депутатскимъ собраніемъ, потому что Платонъ Сюн-
басевичъ писался мурзою до принятія православія. Между
тѣмъ братъ Платона, раньше принявшій православіе,
Иванъ Сюнбасевичъ, въ царствованіе Петра I не только
самъ писался княземъ, но также въ спискахъ называ-
лись и его сыновья — князья Аонасій и Ангѣй, посы-
лавшіеся въ 1712 году курьерами въ Померанію. Изъ
нихъ князь Аонасій Ивановичъ въ 1727 году изъ
вахмистровъ сенатской роты произведенъ въ отставку
прапорщикомъ. Онъ имѣлъ одного сына — Ивана, при
отставкѣ секундъ-майора (1764 года), отца секундъ-
майора же князя Андрея Ивановича, владѣльца 200 душъ
и 550 наслѣдственныхъ десятинъ, раздѣленныхъ между
сыновьями: подполковникомъ Любимомъ Андреевичемъ
(которому въ княжескомъ достоинствѣ отказало пензен-
ское дворянское депутатское собраніе по опред. 1825
года) и поручикомъ Василиемъ Андреевичемъ, жена-
тымъ на Софьѣ Семеновнѣ Семеновой, отцомъ сына
Андрея и дочери Клеопатры.

Отказъ между тѣмъ получили потомки князя Ивана
(скорѣе всего Матиѣва сына, Шинаметева внука?) Ен-
гальчевы, саратовскіе помѣщики, называвшіе себя князья-
ми въ теченіе шести поколѣній и по опредѣленію 1844
года признанные только дворянами.

По родословію ихъ (дѣло 1838 года, № 27) у князя
Ивана (ишродителя, дальше котораго не простираются
семейныя воспоминанія) были сыновья: князь Пётръ, въ
1713 году прапорщикъ, въ 1727 году капитанъ, князь
Никифоръ (сдѣлавшійся продолжателемъ рода), князь
Козьма и князь Семенъ. Никифоръ Ивановичъ былъ
отцомъ Осдора (отца Назарова и дѣда Ивана Назаро-
вича) и Филиппа, род. 1721 года, при отставкѣ капи-
тана (1762 года), помѣщика Шатскаго уѣзда. У него
было два сына: 1) подпоручикъ Иванъ (род. 1740 г.,
отставленъ 1777 г.), женатый на Анютѣ Тихооцевнѣ
Полынской, отецъ четырехъ сыновей: Семена (род. 1766
года), Льва (род. 1780 г.), Виктора (род. 1783 г.) и
подпоручика Василия Ивановича (род. 1784 года), вла-
дѣльца села Турки, Балашевскаго уѣзда. У Василия
Ивановича (род. 19-го марта 1808 года) сынъ Иванъ,
изъ бракъ съ Осодосією Алексѣевной прижились двухъ
сыновей — уже не князей, а дворянъ Енгальчевыхъ: Ко-
нстантина Ивановича (род. 9-го сентября 1836 года) и

Александра Ивановича (род. 8-го апреля 1838 года).

Потомство младшего сына князя Филиппа Никифоровича — Александра Филипповича, премьер-майора, род. 1745 года, продолжалось въ лицѣ его двухъ сыновей: Егора (род. 1772 г.) и Ивана (род. 1766 г.) да трехъ дочерей: Евгеніи (род. 1767 г.), Марьи (род. 1770 года) и Акулины (род. 1779 года). Иванъ Александровичъ отъ брака съ Татьяной Дмитриевной имѣлъ сыновей Сергія и Петра.

Въ 1845 году (дѣло № 19 по Владимирской губерніи) внесено, какъ дворянство только, во 2-й части „Дворянской родословной книги“ по Московской губерніи, праправнукъ князя Степана Енгальчева, правнукъ князя Флора Степановича, внукъ князя Михаила Федоровича, сынъ князя Сергія Михайловича — Ардалионъ Сергѣевичъ Енгальчевъ, владѣлецъ с. Кожмони, Юрьевской округи (род. тамъ 15-го марта 1829 года). Прадѣдъ этого лица — князь Флоръ Степановичъ, † 1769 года, владѣлъ помѣстьями въ четырехъ уѣздахъ трехъ разныхъ губерній (Владимирской Юрьевской и Суздальской, Вологодской уѣздъ Вологодской губ. и Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губерніи). Отъ брака съ княгиней Маріей Тимоосевной имѣлъ онъ четырехъ сыновей: Михаила (въ службѣ съ 1764 года), сподвижника князя В. М. Долгорукова-Крымскаго, капитана; Ивана и Петра, подпоручиковъ, и прапорщика Іоасафа. Михаилъ Флоровичъ въ бракѣ съ Авдотьей Григорьевной прижилъ въ 1791 году подпоручика Сергія, женатаго на Настасьѣ Николаевнѣ NN.

Но съ большими правами на пользованіе княжескимъ достоинствомъ, чѣмъ перечисленные нами представители христіанскихъ вѣтвей Енгальчевыхъ, былъ и родъ ихъ, признанный княжескимъ по С.-Петербургской губерніи.

Родоначальникомъ этого рода называется родословіе какого то Пшманета мурзу, не заявляя, въ какой близости былъ онъ къ Бедишу-Машину и его прижимъ потомкамъ; такъ что можно думать скорѣе, что это другой родъ, съ указанными остатками мордовскихъ князей не имѣвший ничего общаго. Дѣти Пшманета приняли въ Москвѣ православіе съ именемъ Дмитріи и Матвѣя, сдѣлавши стольниками и получили ранге 1627 года деревню Алесово да поселки Большой и Малый Студенецъ. У Матвѣя былъ сынъ стольникомъ же при двоцарствіи (1685 г.) и отставленъ въ 1715 г. Онъ былъ отцомъ Никифора (скорѣе всего прародителя саратовской вѣтви) и Корнилія, изъ солдатъ же, какъ и Никифоръ, выслужившагося въ поручики лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка (1737 г.), а въ отставку вынужденнаго (въ 1762 году) уже майоромъ. Сынъ его Николай, изъ сержантовъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, 25-ти лѣтъ отъ роду (род. 1739 года) вынужденъ въ поручики (1764 года) и въ отставку уже женился на Авдотѣ Ивановнѣ Языковой (род. 1751 г.), теткѣ извѣстнаго послѣдствіемъ конференцъ-секретари академіи, к. с. Дмитрія Ивановича Языкова. Отъ брака Авдоты Ивановны съ княземъ Николаемъ Корниловичемъ родился извѣстный своимъ лечебниками и хозяйственною энциклопедіей, большой охотникъ въ свое время до литературной работы, князь Парфеній Николаевичъ Енгальчевъ (род. 1771 года), въ чинѣ майора оставившій службу, чтобы предаваться безъ помѣхи любимымъ упражненіямъ. Князь Парфеній Николаевичъ былъ отцомъ четырехъ дочерей: Александры (род. 15-го февраля 1799 года), Евдокіи (род. 3-го марта 1801 г.), Софьи (род. 20-го августа 1805 г.) и Елизаветы (род. 6-го января 1805 года) да сыновей: Александра (род. 17-го іюля 1806 г.) и Елпидифора (род. 3-го апрѣля 1802 года). Въ чинѣ поручика, 21 года отъ роду, князь Елпидифоръ Ник. женился (23-го октября 1823 года)

на дочери сенатора Ивана Николаевича Пеплюева — Марьѣ Ивановнѣ и, выйдя въ отставку, служилъ по выборамъ ораніенбаумскихъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Отъ брака съ Пеплюевой родились у него дѣти — князья: Иванъ (20-го августа 1824 г.), Александръ (23-го декабря 1825 года), Владиміръ (21-го августа 1827 г.), Мануилъ (17-го декабря 1830 года) и Константинъ (8-го августа 1841 г.) Елпидифоровичи да дочери — княжны: Надежда (род. 2-го сентября 1835 года) и Наталья (род. 2-го января 1838 года) Елпидифоровны.

Эта вѣтъ получила гербъ, нами помѣщаемый; въ щитѣ, имѣющемъ золотое поле, на черниль скалы естественнаго цвѣта, покрытой травою, черныи одноставный орелъ, въ клювъ держащій лавровый вѣнокъ. Гербовый щитъ помѣщенъ на разорнутой горностасовой княжеской мантіи и увѣнчанъ русскою княжескою шапкою.

Всѣ приведенныи нами генеалогическіи извѣстія относятся до Енгальчевыхъ, оставившихъ неламъ, между тѣмъ какъ мурзы, величавшіе себя князьями Енгальчевыми еще въ XVII вѣкѣ, въ настоящемъ столѣтіи безслѣдно ходатайствовали объ утвержденіи ихъ въ княжескомъ достоинствѣ (см. дѣла архива департамента герольдіи по Оренбургской губерніи, 1838 года, № 9). Перешли они, оставаясь вѣрными неламу, изъ Тамбовской губерніи въ Оренбургскій край въ минувшемъ вѣкѣ. Въ 1634 году, іюня 9-го, дана грамота царская на помѣстье Техинковскихъ мурзъ Писарекаго Присуда деревни Ламини-Детлефъ: Иль-Михаю, Ассекину, сыну Сагальчя, отцу Толяна, Тимая, Сеняка и Чиная. У Тимая былъ сынъ Юшай, у Сеняка — Варяшъ, у Чиная — Гурашъ-Шахъ. У послѣдняго — продолжателя рода — было три сына: Сафаръ, Самбатъ (безнотомный) и Вали-Шахъ. У Сафара два сына: Ягушъ и Каденшахъ, а у Вали-Шаха — Рафикъ, Ягуда и Ихья. Другая родословная изъ трехъ послѣднихъ приписываетъ Ихья-Варяшу, называя его сыномъ Гурашъ-Шаха. *Нелъ* — по этой редакціи родословной мурзъ Енгальчевыхъ — оказывается отцомъ семи сыновей: Алишъ-Бека, Нехая, Хасана, Абдулъ-Хайга, Сейфъ-Ихъ-Уддина и Фейзулла; а Фейзулла — отецъ Келіуллаха мурзы. По родословію, представленному мурзами Вугульминской округи, деревни Кара-Мали, носившими прозвание Енгальчевыхъ, Сафаръ, сынъ Гурашъ-Шаха, имѣлъ сына Адиль-Шаха, при смѣи котораго — Варяшъ — Енгальчевы эти перешли въ Стерлитамакскій уѣздъ въ 1785 году. Варяшъ отецъ Рафика (отца Шехъ-Уддина), Ягуды (отца Османа и Рахманъ-Кула) и Ихья, имѣвшего восемь сыновей: 1) Фейзъ-Удъ-ла; 2) Хайбъ-Удъ-ла; 3) Рахметъ-Удъ-ла; 4) Амнъ-бекъ; 5) Нехакъ; 6) Нимъ-Удъ-динъ; 7) Абу-Чихаръ и 8) Сейфъ-Удъ-динъ.

По выписи 22-го декабря 1684 года значатся мурзы и жалованіи помѣстьемъ въ Техинковскомъ уѣздѣ, тою землею, которая всегда была въ ихъ родѣ Енгальчевыхъ, — какъ записано во четвертой ревизіи — Рафикъ съ сыномъ Шехъ-Уддиномъ. Ягуда съ сыновьями Рахманъ-Куломъ и Османомъ и Ихья съ восьмью сыновьями, которыхъ имена не перечислены.

Вотъ слѣды однородцевъ князей Енгальчевыхъ въ магометанствѣ. Судьба ихъ подобна всѣмъ другимъ величавшимся князьями изъ мурзъ, захудавшіе роды которыхъ не служили, обратившись къ сельскимъ занятіямъ и уже не поднимаясь по ступенямъ почестей административныхъ отличій. Право на княжескій титулъ со стороны этихъ мурзъ — только названіе ихъ князьями когда-то, когда никто не поддиргалъ пересмотру нравъ ихъ на подобный титулъ и когда княжескіи подлинно вѣтви Рюриковичей, захудавши, переходили въ сословіе дворянъ, забывая свои княжескіи привилегіи.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Б. КНЯЖЕСКІЕ РОДЫ МОНГОЛЬСКАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ.

Событіе такое, какъ первое пошествіе Чингисхановыхъ монгольскихъ полчищъ въ Европѣ, посланныхъ на западъ завоевывать страны, невѣдомыя самому пошлителямъ стеной Татаринъ, должно было поразить безотчетнымъ ужасомъ народы, стоявшіе на пути этого урагана. Но за внезапнымъ разгромомъ силъ, который испытала южная Русь въ въ калкскомъ боишѣ 1223 года, стоявшемъ жизни столькимъ князьямъ пашимъ — наступили полное затишье и немыслимость: куда дѣлались губители. Въ этомъ состояніи — дѣтизмъ, потерявшимъ отцовъ въ черной схваткѣ съ невѣдомымъ племенемъ, обратившимъ въ труны многочисленныя русскіе силы — какъ солъ стала припоминаясь бывшая гроза и гибель ихъ. Вдругъ, черезъ пятнадцать лѣтъ, въ Руси промчался слухъ, что новая волчица, все обращающая въ развалины, явилась изъ Волжской Болгаріи въ Рязанской области, требуя отдѣленія себѣ десятой части всей наличности достатка обывателей. Шестое ихъ, какъ скатъ лавины съ горы, засталъ врасплохъ на этотъ разъ сѣверную Русь, гдѣ властвовалъ великій князь Юрій Всеволодовичъ, который, отказавъ въ помощи рязанскимъ князьямъ, не успѣлъ собрать и сосредоточить всѣхъ силъ своихъ для отпора врагу, какъ онъ уже подошелъ къ столицѣ. Разгромъ ея и гибель семейства дошли до князя Юрія незадолго до наступленія татаръ. Вой съ ними на р. Сити, въ Моложскомъ уѣздѣ, была гибелью и великаго князя, и послѣднихъ силъ его. Затѣмъ наступило уже истребленіе всего и всюду, что находили монголы, сперва продолжавшіе и послѣ ситскаго боишца движеніе на западъ, къ новгородскимъ предѣламъ, но, не дойдя ста верстъ — вѣроятно вслѣдствіе наступившей распутицы и разлива рѣкъ — повернули посѣбно назадъ, переправляясь черезъ Волгу, и черезъ лѣса Смоленской и Калужской губерній наконецъ прошли черезъ Болгарію въ степи Половецкія. Тамъ внукъ Чингис-хана — Батый, — предводительствующій полчищами монголовъ, разгромивши Владимірское великое княженіе, остался надолго и основать за Волгой, — въ Саратовской губерніи, степную столицу своей орды Сарай.

Оттуда сталъ онъ посылать на Русь отдѣльныя партіи съ тѣмъ же требованіемъ покорности и отдачи десятой части всего. За отказъ исполнить это требованіе монголы губили всѣхъ и все. Такъ погибли Муромъ, Переяславль и Черниговъ (1239 г.), а затѣмъ и Кіевъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія новгородца, военноты Дмитрія, котораго дикіе завоеватели пощадили за мужество. За взятіемъ Кіева (6-го декабря 1240 г.) монголы и Батый черезъ Волгу прошли въ Венгрію и тамъ остались на три года. По возращеніи же изъ Венгрии въ Сарай, Батый сталъ призывать къ себѣ русскихъ князей, требуя отъ нихъ покорности и внесенія положенной десятины въ казну къ себѣ, обѣщая имъ во что болѣе не мѣшаться. Но для обложенія десятиннымъ налогомъ потребовалась перепись всей налично-

сти, и съ этой переписью (1257 г.) началась зависимость русскихъ князей отъ ордынскихъ хановъ — *татарское иго*, тяготѣвшее же не на народѣ-плательщикѣ, чѣмъ на князьяхъ-недоимщикахъ вноса. За поступленіемъ десятинной подати смотрѣли особы чиновники ордынскіе, которыхъ называли *баскаками* и отъ которыхъ зависѣли, конечно, взысканіе или отсрочка недоимки, равно и усиленные требованія даже того, что и не слѣдовало. Для народа же и для князей баскаки эти были тяжелы, и произволъ ихъ возрасталъ по мѣрѣ забора ханами впередъ откупной суммы отъ собирателей дани. При такомъ порядкѣ вымоганія съ русскаго народа лихонство баскаковъ-откупщиковъ подъ предлогомъ тугой полочки и обѣднѣнія плательщиковъ напосило, конечно, ущербъ ханской казнѣ. И вотъ эти-то обстоятельствомъ стали пользоваться московскіе князья съ начала XIV вѣка, увѣривъ хановъ въ безнедоимочномъ сборѣ и взносѣ дани съ русскаго народа при ихъ посредствѣ. Сосредоточивъ въ своихъ рукахъ сборъ дани съ другихъ княжествъ, московскіе владѣтели съ кѣлиху вносили замѣнили баскаковъ и сами обогащались, и народъ не подвергался прежнимъ бѣдствіямъ, своими представленіями удерживая хановъ отъ посылки вооруженныхъ партій, неспящихъ истребленіе. Служба князей у хановъ тоже предохраняла владѣнія бывшихъ слугъ отъ бѣдствій насильки войска, благодаря связямъ при дворѣ хана. Съ помощью политики, пользовавшейся этими средствами отвода бѣдствій, положеніе Руси стало улучшаться, а Орда въ покое и роскоши, благодаря взносамъ установленной съ покоренныхъ народовъ дани, слабѣла. Признаки внутренней слабости, конечно, стали оказываться со времени похищенія власти ханской, когда сначала неприкосновенность нравъ наслѣдственныхъ охранялась ненарушимо. Сынъ Таука — ханъ Тудай-Мангу низвергъ Менгу-Тимуръ, племянника Батыя, и самъ убитъ сыномъ его Тохтагу, едѣлавшимъ кичавскимъ ханомъ. На Тохтагу возстали братья Менгу-Тимуръ — Талабуга и Акбуга. Онъ побѣдилъ Талабугу, а Ногай, его полководецъ, убитъ побѣжденныхъ обоимъ врагамъ его и затѣмъ уже не слушался своего хана. То же, что дѣлалъ Ногай, повторяли въ свое время Мамай и Эдигей, довершившіи полководцы Тамерлана. Ногай былъ основатель особой орды — Ногайской, а Эдигей, одинъ изъ его потомковъ, — родоначальникъ Урусовыхъ. Родство хановъ монгольскихъ, потомковъ Чингиса, мы указали на таблицѣ, гдѣ обозначено и происхожденіе хановъ крымскихъ.

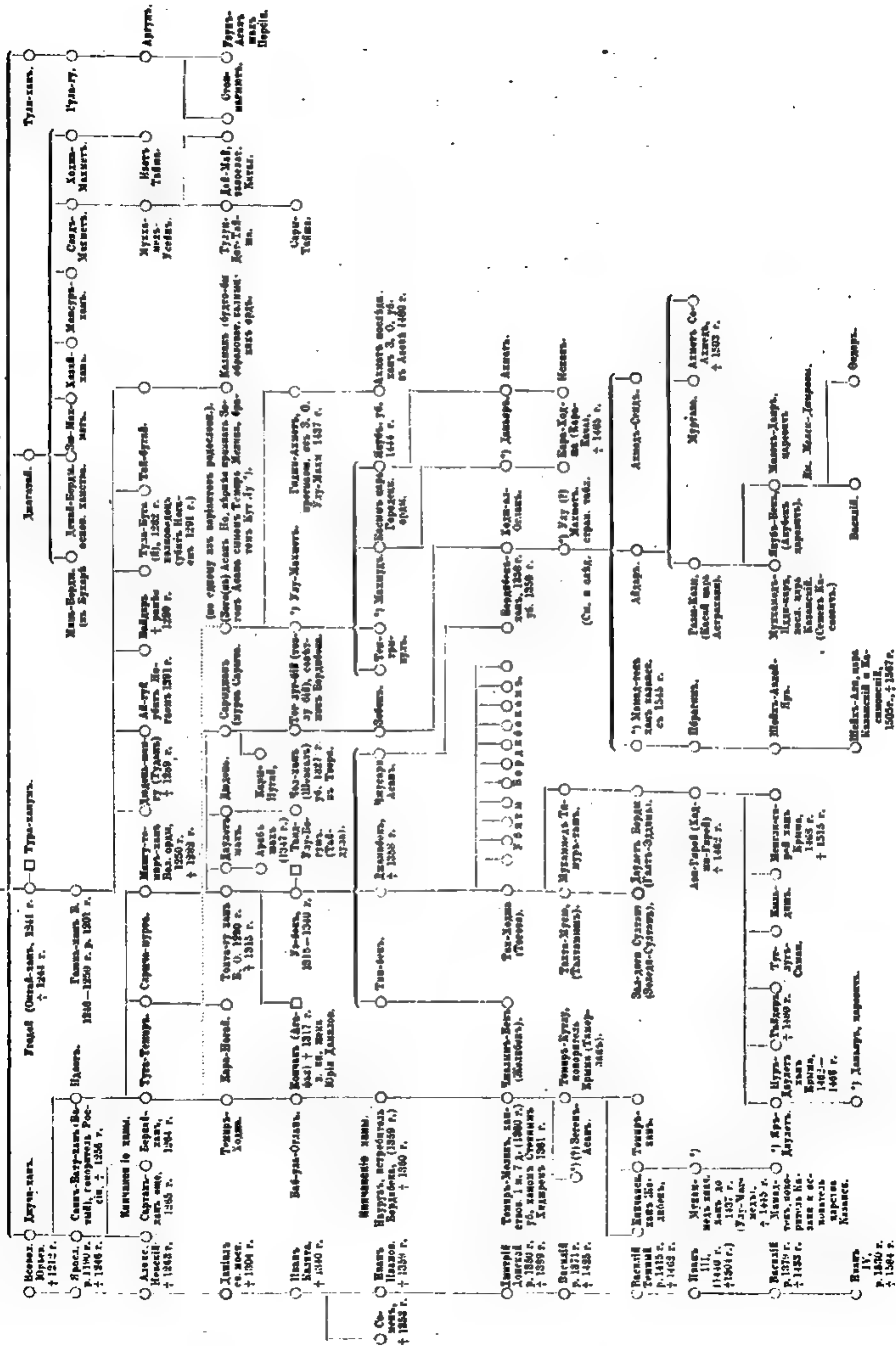
На таблицѣ мы обозначили — по свѣду нѣсколькихъ родословныхъ списковъ — родъ Чингизъ-хана въ параллели съ великими князьями, въ правленіе которыхъ встрѣчаются имена хановъ.

Но, занявшись главнымъ, на одной таблицѣ мы, конечно, не могли указывать деталей, развивающихъ основныя положенія. Такъ, напримѣръ, образованіе царствъ Казанскаго и Астраханскаго съ основаніемъ Крымскаго ханства достаточно ясно проведено нами,

РОДЪ ЧИНГИЗЪ-ХАН А (МОНГОЛ).

(Presidio
A. M. M. M. M.)

○ **То-Му-Дан-Чонгит-хан** (мужск. хан) † 1840 ■ (р. в. около. III в.) сын Эзума-Дангара хана Бийт-мэд, во в. Ошон, уездов Илецк (на. мундирд бугуел. тт.)

*) Определенные меры принимаются для предотвращения в будущем подобных случаев и для решения проблем, связанных с этим.

но со всѣмъ тѣмъ мы сами находимъ необходимыми
на особыхъ таблицахъ указать представителей рода

ханского Казанского и Астраханского царствъ въ
Москвѣ.

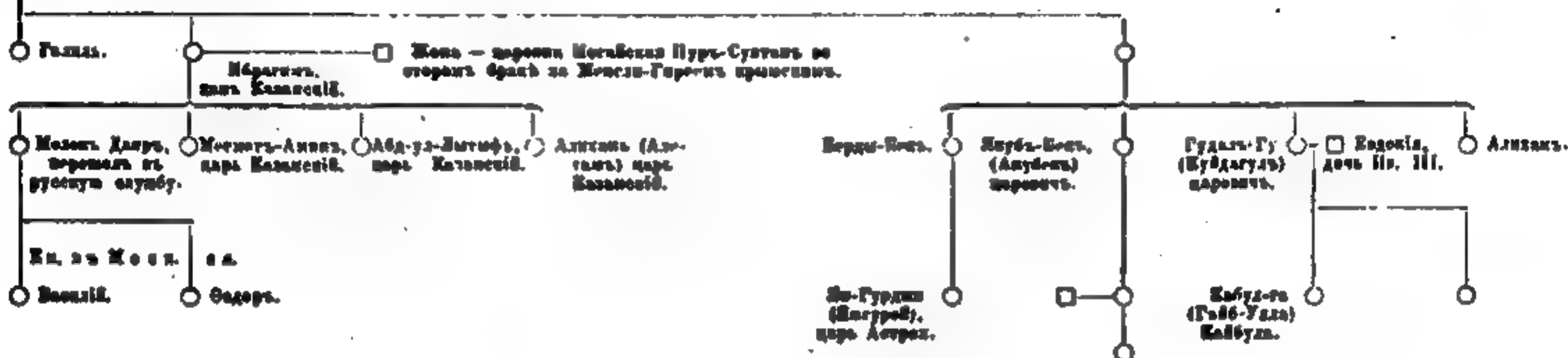
РОДЪ КАЗАНСКИХЪ И АСТРАХАНСКИХЪ ЦАРЕЙ.

(См. также табл. 9Б, приложения 5, книга со заголовком.)

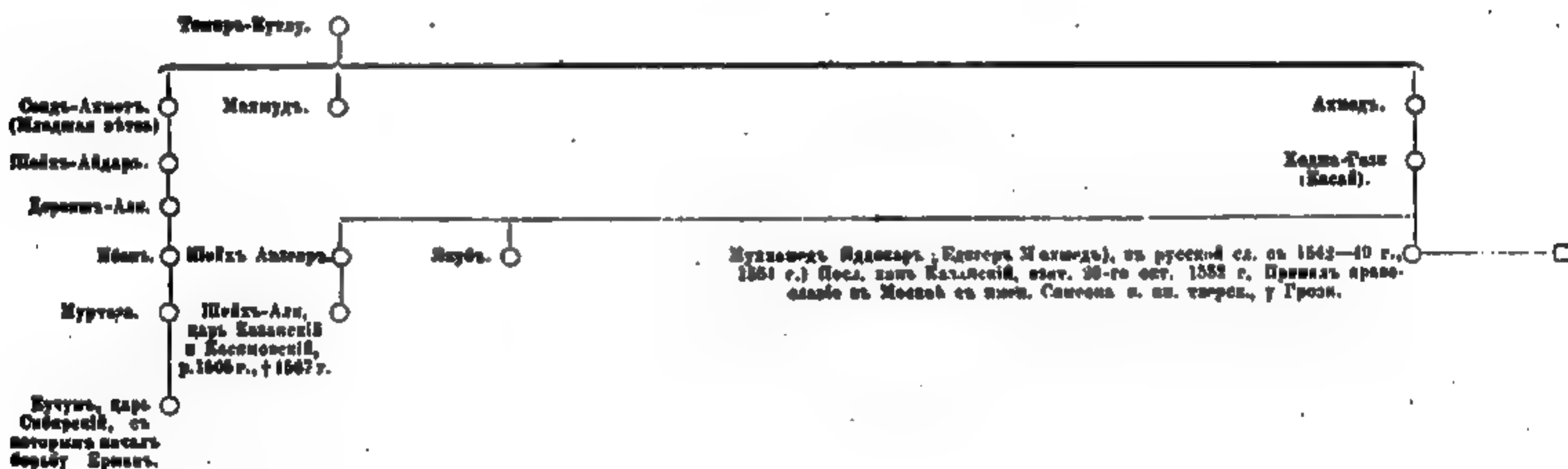
Таблица 29.

Улу-Магомед, бывший замк Золотой Орды, прогнав из Сарая ханов Саид Орды Кичи (Гиджи) Акмечума из 1437 г. остался во владениях Високи и разбил русских во главе, отсюда прогнал из Нижнего-Новгорода князя его и захватил там, поднимая вновь власть сурдана Волжский области.

Манасти-Тонк (Манастицк джарикта) аз 1404 г. билалдыл Казанни
и образдала тахт асабл царство, которо существовало сто
песок лтыг и кончилоса со златион преступниа Казани Манасти.
Грозниот 2 септембра 1852 г.

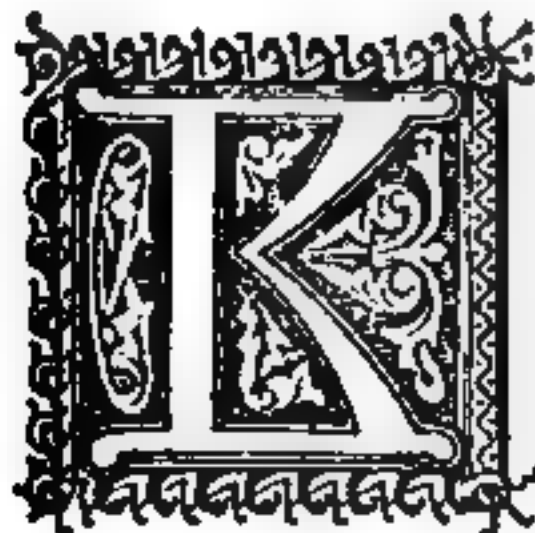

Другой родъ царей Астраханскихъ отъ Темиръ Кутлу, т. е. крымскаго происхожденія.

Князя Сибирскію.

(РОДЪ УГАСНІЙ.)

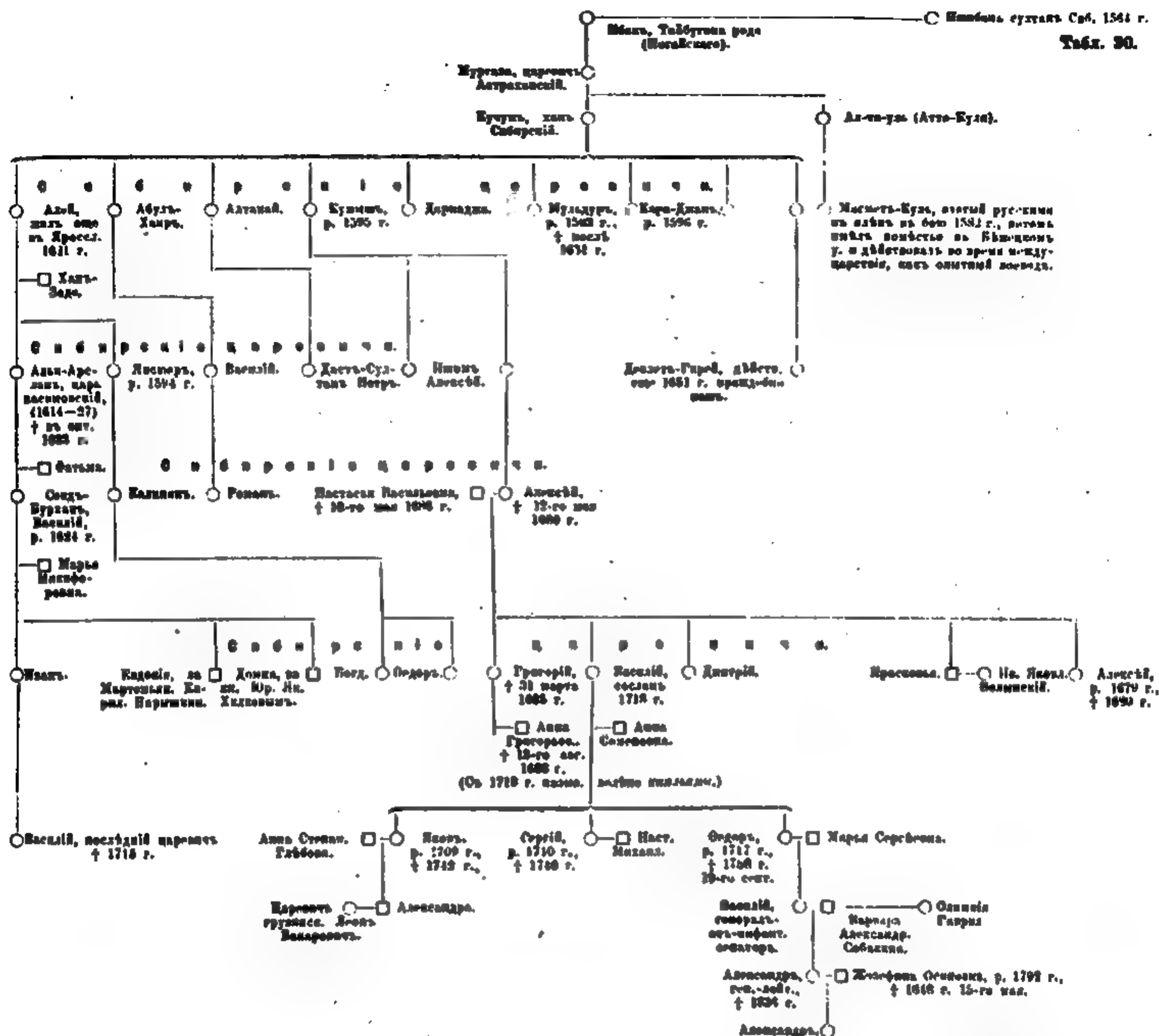

Кучумъ, сынъ царевича Астраханскаго Муртазы, удалившагося изъ завоеванной русскими Астрахани въ Киргизскія степи, овладѣлъ Сибирскимъ юртомъ при правленіи Грознаго, но скоро потерялъ случайно устроженный престолъ свой, до конца жизни своей оставаясь заклятымъ врагомъ русскихъ. Умеръ онъ при Михаилѣ (въ послѣдніе даже годы его правленія). Вотъ откуда что можемъ мы точно указать ■ родѣ Кучума.

Въ дополненіе къ упомянутому представленію рода основателя въ Сибири Татарскаго царства скажемъ нѣсколько словъ объ оригинальномъ мнѣніи въ московской Руси — титулованныхъ царей *Касимовскихъ*.

Касимовъ на Ока, въ Рязанской области, назывался прежде просто Городецъ окскій и получилъ настоящее прозваніе отъ перваго татарскаго царевича, которому отдалъ этотъ городъ Василій Темный (1448 г.) — Му-

хажмеда-Тенгрикула-Кайсима, здѣсь умершаго въ 1469 г. Онъ былъ сынъ хана Улу-Махмета и братъ покорителя Казани и основателя таиъ царства—Махмудъ-Тека и оставилъ сыновей Даныра и Айдара, ислечаемыхъ царевичами же. Они служили послами у Ивана III и Василия. Послѣ смерти Даныра Касимовъ съ титуломъ царскаго переданъ Астраханскому принцу Шейхъ-Авляру (р. 1474 г., † 1535 г.), а затѣмъ сыну его Шейхъ-Алію, бывшему два раза на казанскомъ престолѣ, по умершему въ Касимовѣ въ 1567 г., 20-го апрѣля. Послѣ кончины Шейхъ-Али управилъ Касимовымъ родственнымъ его Бекъ-Булатъ. Царь Борисъ отдалъ Касимовъ съ титуломъ царя князю Уразъ Магмету, убитому вторымъ Самозванцемъ въ Калугѣ (1610 г.). Царь Михаилъ отдалъ въ 1614 г. Касимовъ Алыпъ-Арслану, и тотъ пользовался титуломъ царя по 1627 годъ, хотя самый городъ остался наследственной собственностью въ его родѣ до 1718 г. Татаръ касимовскихъ называли *Гурко-дескою Ордою*.

По одному изводу родословія выходить — какъ и мы обозначили — Кара-Илкий, дѣлавшій все, что хотѣлось ему, при ханѣ Тохтѣ-гу, былъ ему двоюродный братъ. Эта близость родства съ одной стороны объясняетъ очень хорошо, почему онъ принималъ участіе въ восшествіи на ханство Тохты, но съ другой стороны заставляетъ смотрѣть на образованіе Ногаекъ, особой орды не какъ на нарушеніе вѣрности хану, а какъ на наслѣдственное право этого князя на выдѣлъ себѣ извѣстной части народа и поиска, съ которыми онъ и простеръ монгольскія завоеванія по берегамъ Чернаго моря почти до стѣнъ Царсграда, угрожая совершенно основательно столицѣ императоровъ Византійскихъ. Неудивительно послѣ этого, что императоръ не счелъ для себя униженіемъ предложить татарину руку дочери.

Мы и смотримъ на Ногай какъ на преемника Батухана, отъ котораго съ 1280 года до смерти его зависѣла судьба русскихъ княженій. Службою у Ногая обезпечили будущность своихъ удѣловъ князь Федоръ Ростиславичъ Черный, его зять и сынъ. Тугатемира, бывшаго въ Твери (1293), мы можемъ считать дядею Ногая скорее всего, — сыномъ Кюртея, опустошавшаго Рязанскую, Муромскую и Мордовскую земли (1288 г.). Къ Ногаю имѣлъ протекцію великій князь Андрей Александровичъ, сынъ Пеньскаго. Изъ Ногайской Орды, если еще не отъ самого Ногая, то отъ Удигы, техника Тамерлана (?), происходятъ роды князей: Кутумовыхъ, Кусуновыхъ, Шейдаковыхъ, Урусовыхъ, Байтереконныхъ и нѣсколько другихъ, женте извѣстныхъ.

Князья Кутумовы.

(родъ угасшій.)

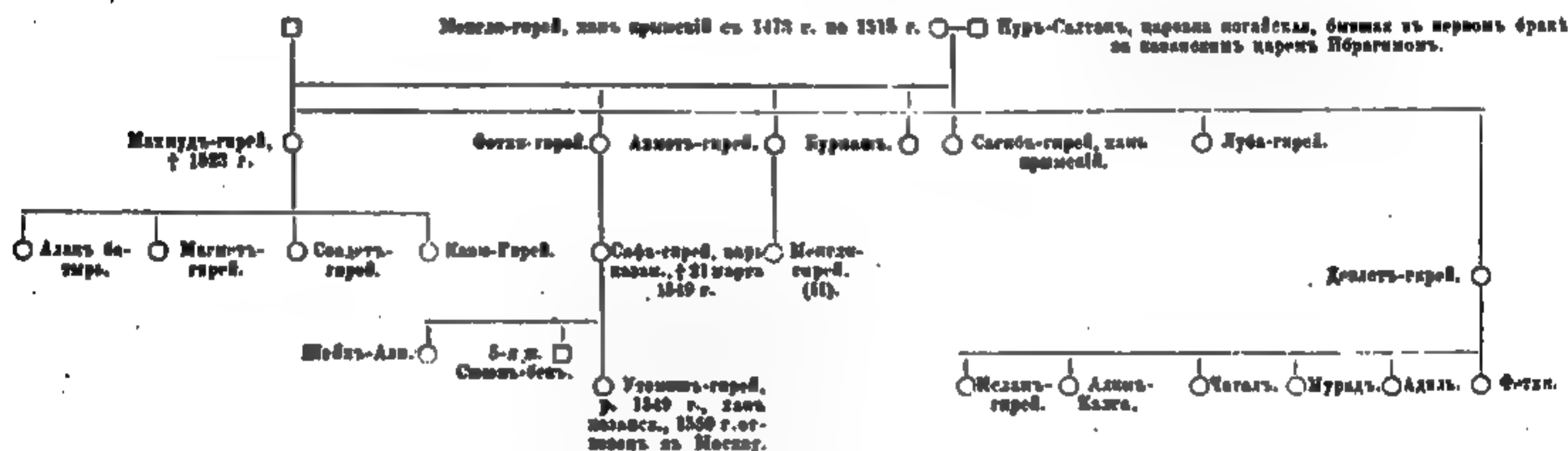
Этотъ родъ можно считать старшимъ изъ родовъ фамилій княжескихъ, ведущихъ начало свое отъ монгольскаго полководца Эдигея Малгита, дѣйствовавшаго едва-ли не въ послѣднее нашествіе на Россію при великомъ князѣ Василіѣ Дмитриевичѣ. Ему же принадлежитъ и разбитіе литовскихъ силъ на Ворсклѣ 12-го мая 1399 года. Это былъ послѣдній воевода монгольскій, пускавшійся на обширныя предпріятія. Оставаясь надежною опорою предпріячиваго завоевателя Тамерлана, онъ воевалъ съ ордою ногайскою въ Черноморскихъ степяхъ и около Кубани.

У Эдиги было два сына: Нуръ-Эддинъ и Мансуръ. Нуръ-Эддинъ по всей вѣроятности дожилъ до дней Темнаго, такъ что его единственный сынъ Акаль-мурза былъ современникъ Ивана III, а три сына его: Муса, Янгурджи и Асланъ жили уже въ XVI вѣкѣ. Кажется, Муса-мурза если не принялъ русское подданство, то въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ русскими дружбу имѣлъ постоянно. Третій же изъ его восьми сыновей — Кутум-мурза, владѣя Прикаспійскими степями отъ Яика до Кумы, исполнялъ разныя порученія нашего правительства еще при Василіѣ, отцѣ Грозномъ. О Кутумѣ говоритъ Герберштейнъ, а въ XVII вѣкѣ родъ князей Кутумовыхъ былъ служилымъ. Представители его оказывались у московскихъ государей воеводами и столь-

КРЫМСКІЕ ХАНЫ ПОТОМСТВА МЕНГЛИ-ГИРЕЯ

Табл. 81.

ПРЕДСТАВЛЯЮТСЯ ВЪ ТАКОЙ РОДСТВЕННОЙ СВЯЗИ:

никами въ теченіе трехъ-четырехъ поколѣній. При двуправственикахъ было еще въ стольникахъ четверо князей этой фамиліи, принявшихъ православіе и оставшихся въ мухамеданствѣ, но во второй половинѣ XVIII вѣка не слышно уже о князьяхъ, такъ прозывавшихся.

Пятый сынъ ногайскаго Мусы-мурзы, младшій братъ Кутума, былъ князь Юсуфъ, пользовавшійся въ дни Грознаго большимъ значеніемъ. Отъ него пошелъ въ Россію родъ князей Юсуповыхъ, также какъ отъ меньшаго брата Юсуфа (седьмого сына Мусы-мурзы-Шейдака) пошелъ родъ Шейдаковыхъ, давшій нѣсколько воеводъ, предводившихъ русское войско къ побѣдамъ въ

дни Грознаго и послѣ. При Грозномъ отличался побѣдами въ Ливоніи князь Аонасій Шейдаковъ.

Князья Шейдаковы въ XVII вѣкѣ были довольно видны по самой численности своей въ русской службѣ: по боярскимъ книгамъ, напримѣръ, при Михаилѣ, его сынъ и внука значится Шейдаковыхъ 30 ч. въ стряпчихъ и стольникахъ. Въ XVIII вѣкѣ и князья Шейдаковы исчезаютъ отъ наблюденій изслѣдователя.

Что касается князей Юсуповыхъ, ихъ никакъ не слѣдуетъ смѣшивать съ Шейдаковыми князьями, въ родѣ которыхъ были московскіе дворные, стряпчие и стольники; но не выше.

Князья Юсуповы.

(родъ существующій.)

Основатель этой фамиліи Мурза Юсуфъ — жилъ при Грозномъ частію и † 1556 г., оставивъ двухъ сыновей: Иль-мурзу и Нѣрагимъ-мурзу. Иль-мурза имѣлъ двухъ же сыновей: Чинь-мурзу и Сеюшь-мурзу. Имѣлъ сына — мурзу Сеюша и Нѣрагимъ. Отъ дѣтей обоихъ братьевъ пошло потомство; въ свою очередь Чинь-мурза, стар-

шій изъ дѣтей Иль-мурзы, имѣлъ одного сына — Юрѣна, внука Бія, въ крещеніи Ивана Кореновича, отца бездѣтнаго князя Ивана Семеновича.

Сеюшь-мурза, сынъ Иль-мурзы, имѣлъ пять сыновей — мурзъ: Ждана, Акаса, Интереса, Пелама и Абдула, принявшаго въ Москвѣ крещеніе первымъ изъ своего рода. Его называли Дмитріемъ Сеюшескичъ, женили

на княжнѣ Татьянѣ Осодоровнѣ Коркодиновой, и олъ-то сдѣлался продолжателемъ княжескаго рода Юсуповыхъ до нашихъ дней.

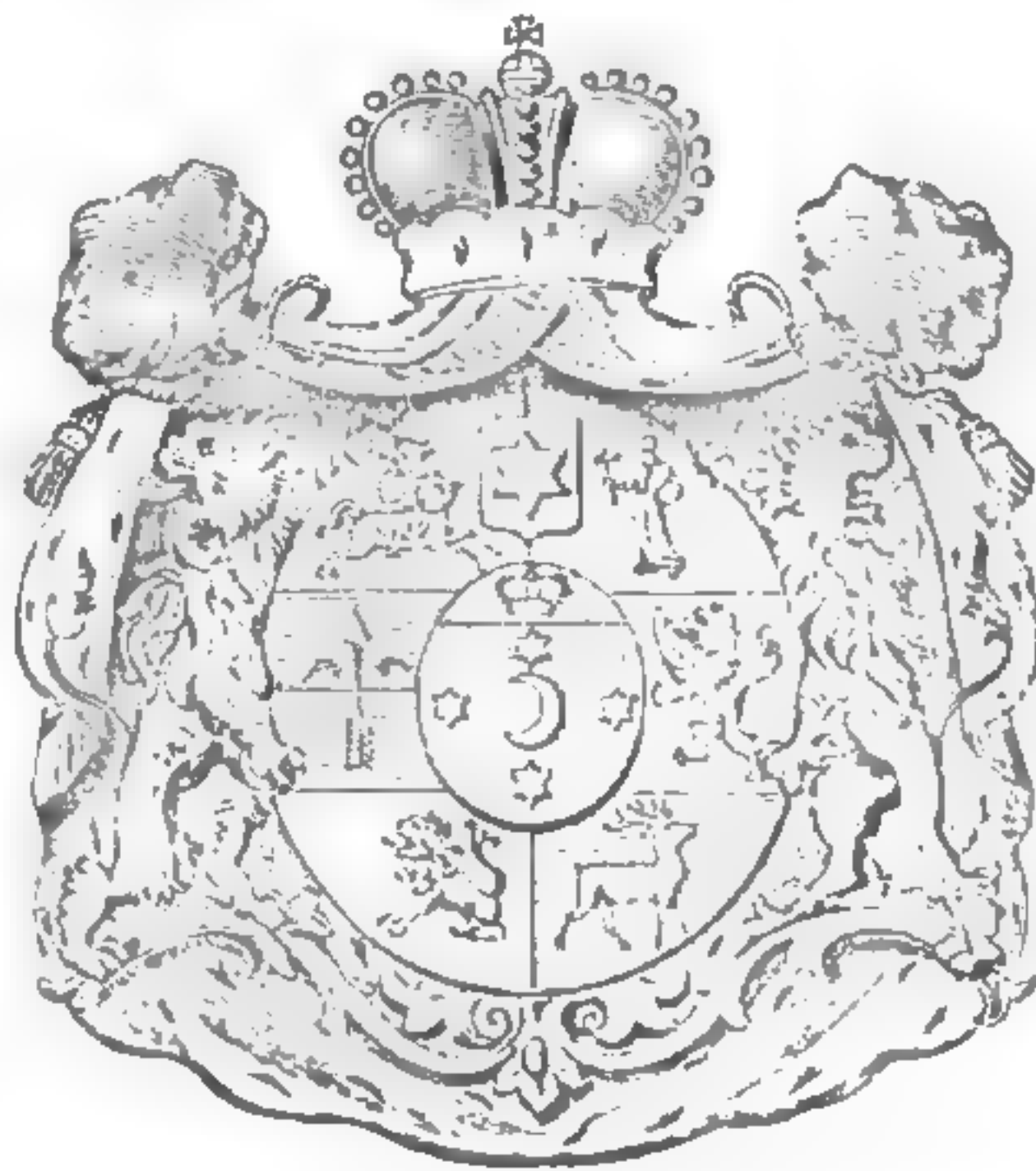
У Ждана-мурзы были дѣти: оставшіеся въ магометанствѣ Банмъ-мурза и Канъ-мурза, крестившіеся и названный Ипаномъ; оба не оставили потомства. У Аваза точно также было два сына, крестившіеся, но не оставившіе потомства: Алій-мурза — Алексѣй и Сердега-мурза — Петръ. Отъ Иштерека пошелъ свой родъ, недолго продолжавшійся. При Михаилѣ мы знаемъ одного стольника (1636—40 г.) князя Ивана Магметъ-Мурзинна Иштерекова. Отъ Ислама же сохранилось неизвѣстно потомство. Оно продолжалось недолго отъ Сеюша-мурзы, сына Ибрагимова, сынъ котораго, поселившійся въ исламъ имя Ибрагима, въ крещеніи названъ Никитой и имѣлъ четырехъ сыновей — князей: двухъ Васильевъ (Большаго и Меньшаго), Андрея и Федора Никитичей. Старшій изъ нихъ — князь Василій Никитичъ имѣлъ пять сыновей: Василія, Бориса, Ивана, Петра и Леонтія Васильевичей. Да Меньшой Василій Никитичъ имѣлъ бездѣтнаго сына Ивана же Васильевича. У старшаго Василія Васильевича было два сына: Александръ и Степанъ Васильевичи, отъ которыхъ потомства мы не знаемъ. А у Бориса Васильевича былъ одинъ сынъ — Алексѣй Борисовичъ, отъ брака съ Креопатрой Михайловной Милославской оставившій одну дочь Анну Алексѣвну (род. 1737 г., † 1794 г.), бывшую за генералъ-поручикомъ Авраамомъ Степановичемъ Лопухинымъ.

Обратимся въ продолжающемуся дальше роду князей Юсуповыхъ — старшей вѣтви, т. е. отъ Сеюша-Иль-Мурзинна.

Князь Дмитрій Сеюшеевичъ хотя жилъ и недолго съ Татьяною Осодоровною Коркодиновой (послѣ него бывшею за княземъ Шаховскимъ), но оставилъ трехъ сыновей: Ивана Дмитріевича, Матѣя Дмитріевича и Григорія Дмитріевича, генералъ-аншефа (род. 17-го ноября 1676 г., † 2-го сентября 1730 г.), у котораго было три сына и дочь Марфа, фрейлина Екатерины I, при Аникѣ постриженная насильно при содѣйствіи честолюбца брата Бориса Григорьевича (отъ другой матери съ нею), чтобы воспользоваться ея приданымъ, какъ писала неугодница и въ монастырѣ невольная пустынница. Другіе братья — Григорій и Сергій — сами, кажется, недолго жили, а не только не имѣли дѣтей.

Князь Борисъ Григорьевичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, московскій губернаторъ при Аннѣ, при Елизаветѣ — сенаторъ, президентъ Коммерцъ-Коллегіи, главный директоръ кадетскаго корпуса, умѣлъ ловко плыть по теченію, дѣйствию впрочемъ умно и въ пользу русскаго просвѣщенія въ такое время, когда по безнечности позволяли его направлять во вредъ знанію своего, угождая нѣмецкой рутинѣ и ограниченности. Князь Борисъ Григорьевичъ не перечилъ мѣропріятіямъ, безъ него принимаемымъ, но проводилъ свое и содѣйствовалъ, сколько могъ, водворенію преподаванія наукъ *по-русски* молодымъ дворянамъ. Ему принадлежитъ честь и поддержки первыхъ опытовъ кадетъ разыгрывать русскія драматическія пьесы Сумарокова. Такъ что есть чѣмъ добрымъ помянуть имя его. Князь Борисъ Григорьевичъ (род. 1696 г., † 1759 г.) отъ брака съ Присною Михайловною Зиновьевой оставилъ сына Николая Борисовича и четырехъ дочерей — княжнъ: Анну — за Протасовымъ, Александру — за Н. М. Пашаловымъ, Елизавету — за княземъ Андреемъ Михайловичемъ Голицынымъ и Евдокію Борисовну (род. 1747 г., † 8-го июня 1780 г., на 33-мъ году отъ рожденія), выданную за герцога Курляндскаго Екатериною II, но несчастливо, такъ что пришлось супругамъ разойтись (не по винѣ жены, до кончины своей жившей въ Петербургѣ и пользовавшейся благосклонностью государини).

Князь Николай Борисъ моложе сестеръ (род. 15-го октября 1750 г., † 25-го іюля 1831 г.) былъ, какъ и отецъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, при Екатеринѣ II занимавшій посольскій постъ въ Туринѣ, потомъ сенаторомъ, при Павлѣ I — министръ удѣловъ, при Александрѣ I — членъ государственнаго совѣта съ открытія его. Отъ брака съ Татьяною Васильевною Потемкиной, урожденной Энгельгардтъ (род. 1767 года, † 1841 г.), племянницею князя Таврическаго, онъ имѣлъ двухъ сыновей: умершаго въ дѣтствѣ князя Николая и князя Бориса Николаевича, гофмейстера (род. 9-го іюня 1794 г. и † 25-го октября 1849 г.). Первый бракъ его съ княжною Прасковьею Павловною Щербатовой (род. 6-го іюля 1795 г., † 17-го октября 1820 г.) былъ безплодный, а отъ втораго брака съ Зенаною Ипановною Нарышкиной (во второмъ бракѣ графини Шово) родился настоящий представитель фамиліи князь — Николай Борисовичъ (род. 12-го октября 1827 г.), бывшій помощникъ директора императорской публичной бібліотеки, теперь просившій о передачѣ зятю фамиліи своей съ прибавкою, разумеется, его — князь Юсуповъ-Сумароковъ.

Гербъ князей Юсуповыхъ.

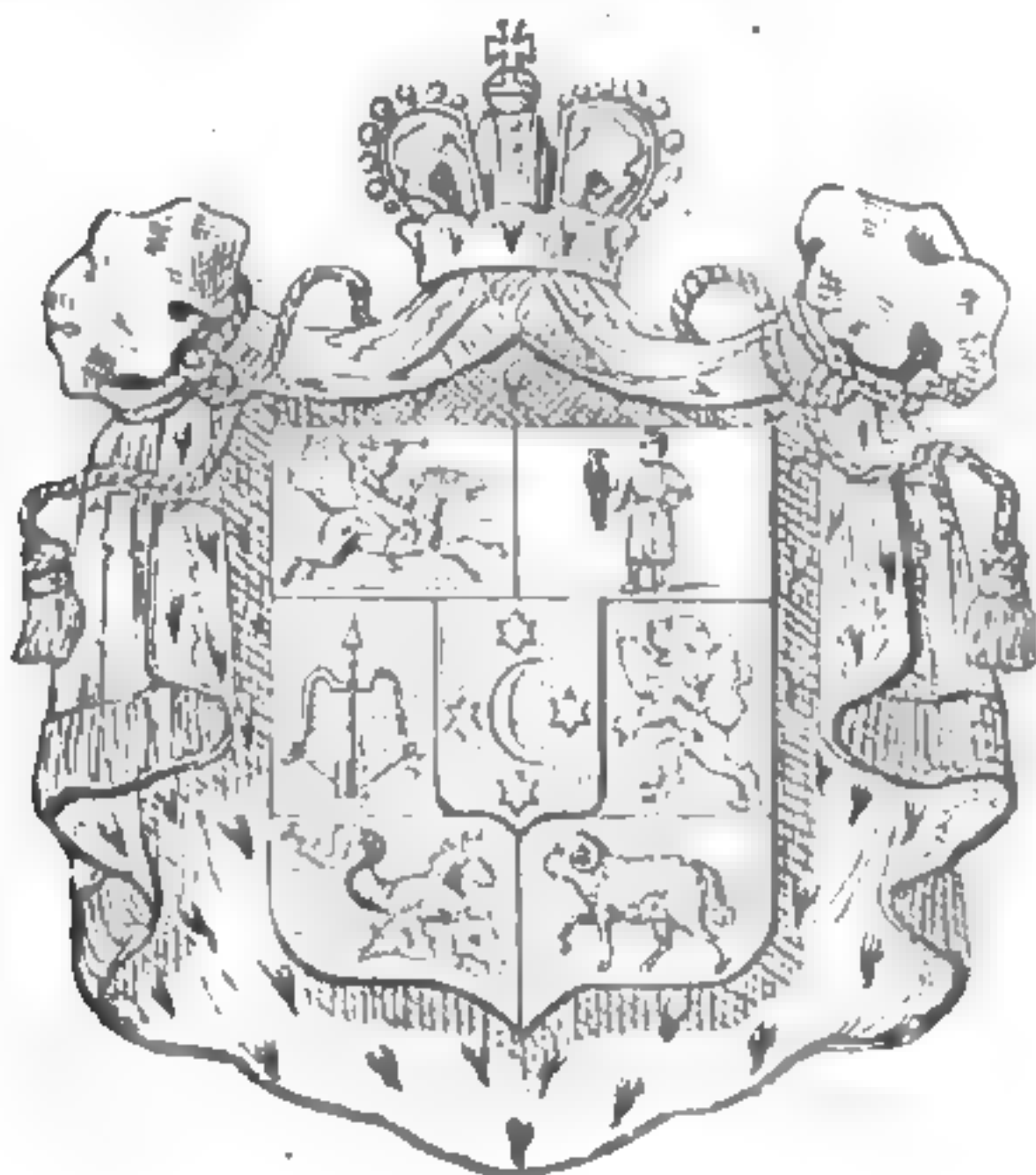
Гербъ князей Юсуповыхъ въ 3-й части „Гербовника“ (Высочайше утвержденного 19-го января 1799 г.) представлялъ круглый щитъ, раздѣленный на шесть частей. Въ черной части въ зеленомъ полѣ всадникъ, скачущій влево на бѣломъ конѣ съ поднятою вверхъ пикавою и съ золотымъ щитомъ. Во второй части въ золотомъ полѣ татаринъ держитъ въ правой рукѣ молотъ. Въ третьей части въ голубомъ полѣ изображенъ натянутый золотой лукъ и вверхъ летящая стрѣла. Четвертая и пятая части заключаютъ одинаковыя изображенія львовъ въ серебряномъ и золотомъ полѣ. Въ шестой же части въ голубомъ полѣ представленъ бѣгущій влево серебряный олень. Посрединѣ герба круглый щитъ, въ которомъ въ верхней части въ зеленомъ полѣ серебряная луна рогами вверхъ и вокругъ нея четыре серебряныя (о шести лучахъ) звѣзды. Надъ этимъ круглымъ щиткомъ другой малый четвероугольный, въ которомъ помещена одна о шести лучахъ серебряная звѣзда въ лазуревомъ полѣ. Щитодержцы — львы. Гербъ, какъ водится, на разширенномъ горностаевомъ полѣ княжеской мантии съ русскою княжескою шапкою короною.

Князья Урусовы.

(родъ существующій.)

Гербъ рода князей Урусовыхъ (VI часть „Гербовника“, отдѣл. I, № 1) представляетъ щитъ, раздѣленный двумя горизонтальными линиями и перпендикулярно на шесть частей съ щиткомъ еще въ срединѣ. Въ щиткѣ этотъ, имѣющій красное поле, изображенъ серпъ луны золотой, окруженный такими же четырьмя звѣздами. Въ отдѣлахъ гербоваго щита изображены: въ первомъ — всадникъ на бѣломъ конѣ, въ лазуревомъ полѣ, со стрѣлою въ лѣвой рукѣ; во второмъ — въ серебряномъ полѣ татаринъ, держащій на правой рукѣ кречета; въ третьемъ — въ золотомъ полѣ лукъ съ легищею вверхъ стрѣлою; въ четвертомъ — въ зеленомъ полѣ золотой левъ, пронзенный въ чректѣ двумя стрѣлами; въ пятомъ — въ лазуревомъ полѣ драконъ и въ шестомъ — въ золотомъ полѣ агнецъ.

Гербъ князей Урусовыхъ.

Гербовый щитъ помѣщенъ на развернутой княжеской мантіи и увѣнчанъ княжескою короною.

Мы уже замѣтили, что родъ свой ведутъ Урусовы отъ Едигея Мангита, втораго образователя Ногайской орды. У сына его Нураддина старшій сынъ былъ Акашъ мурза, отецъ трехъ сыновей: Мусы, Ямгурея и Арслана мурзы. У Муса-мурзы (изъ восьми сыновей) отъ третьяго вели родъ князья Кутумовы (теперь не существующіе); пятый (Юсуфъ-мурза) сдѣлался родоначальникомъ русскихъ князей Юсуповыхъ; седьмой — прародитель угасшаго рода князей Шейдаковыхъ; у послѣдняго же — мурзы Измаила былъ единственный сынъ мурза Урусъ Магметъ Айдаровичъ, по разряднымъ книгамъ Урусланъ князь ногайскій, переселившійся въ Россію и получившій — какъ выше замѣчено — въ 1600 году отъ царя Бориса г. Касияновъ во владѣніе съ титуломъ царя. Отъ него пошли ногайскіе князья на службѣ московскому государству — Урусовы.

Основатель рода — Урусъ-мурза, убитый (1610 г.) въ

Казнѣ вторымъ Самозванцемъ (за то и въ свою очередь убитъ искорѣ же внукомъ Уруса — Петромъ Акарелановичемъ Урусовымъ), имѣлъ по родословию шесть сыновей. Это были мурзы: Канъ, Акъ-Арсланъ, Сатый, Байтерекъ (отъ котораго шла угасшая вѣтъ князей Байтерексовыхъ), Касимъ и Кобешъ. Урусовыми считались собственно дѣти трехъ первыхъ сыновей Уруса мурзы, а именно: четверо дѣтей перваго, восьмеро втораго и пятеро третьяго. Дѣти Кана-мурзы были: Курмышъ, Ирданъ, Вій и Арсланъ-мурза. Курмышъ въ 1626 году находился на царской службѣ въ Астрахани съ 2.925 человѣками своей орды; остался магометаниномъ; а потомство его намъ неизвѣстно. Слѣдующій по немъ братъ — Ирданъ-мурза принялъ православіе съ именемъ Бориса, женился въ Москвѣ на княжнѣ Татьянѣ Петровнѣ Ахалашуковой-Черкасской и умеръ 14-го февраля 1620 года, не оставивъ потомства; вдова его постриглась въ монахини съ именемъ Таисы и умерла уже при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (24-го марта 1646 года). Третій братъ, Вій-мурза, въ христіанствѣ князь Петръ Каимуринъ, былъ стольникомъ царя Михаила Федоровича и находился въ поѣздѣ на второй свадьбѣ его (1626 г.); о четвертомъ же братѣ ихъ — Арсланѣ мурзѣ мы ничего сказать не можемъ.

Изъ восьми сыновей втораго сына Уруса мурзы Акъ-Арслана приняли въ Москвѣ православіе три брата: Уракъ (Петръ Арслановичъ), убившій Тушинскаго вора, Зарбекъ (Александръ Арслановичъ) и четвертый по порядку Исохъ-мурза (Иванъ Арслановичъ), въ 1614 году воевода въ Устюжнѣ Желѣзнопольской. О судьбѣ пяти остальныхъ братьевъ (Сафука, Сулеша, Вирюча, Ботырго, Адиль-шаха) въ перечисленіи собственно князей Урусовыхъ мы не имѣемъ надобности распространяться, обзвываясь объяснить это подѣ фамиліями, отъ нихъ происшедшими. Мы только должны еще включить въ рамки своего обзорѣ старшаго изъ сыновей Сатый-мурзы — мурзу Касима, по святохъ крещеніи князи Андрея Сатиевича, писавшагося Урусовымъ и сдѣлавшагося единственнымъ продолжателемъ въ Россіи княжеской фамиліи. Потому что отъ Петра Арслановича былъ одинъ только сынъ — князь Василій Петровичъ Урусовъ, комнатный стольникъ царя Федора Алексѣевича, женатый на княжнѣ Степанидѣ Ивановнѣ Ревниной и не оставившій потомства.

Между тѣмъ были у Сатия дѣти, также служившіе русскимъ государямъ и писавшіеся князьями Урусовыми, напримѣръ, Алей Сатиевичъ; то же самое можно сказать и о Юусѣ, и о Семѣ, родъ котораго въ старинныхъ и стольникахъ намъ извѣстенъ по боярскимъ книгамъ при Михаилѣ Федоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ въ теченіе трехъ поколѣній. Были дѣти мурзы Урусовыхъ и не считавшихся князьями, служа въ XVII вѣкѣ. Князь Андрей Сатиевичъ Урусовъ при Михаилѣ былъ воеводою нижегородскимъ 1636—1638 г., до того вписанъ въ московскіе дворяне (1627 года) и умеръ въ Москвѣ 1647 года. Онъ былъ отцомъ князя Семѣна Андреевича Урусова, героя литовской кампаніи 1655 года, когда онъ принудилъ въ Брестѣ сдаться князь Сантъгу. Онъ умеръ въ 1657 году, оставивъ четырехъ сыновей, получившихъ боярство. Первый изъ нихъ — Петръ Семѣновичъ (женатый на Степанидѣ Даниловнѣ Стрюгановой) не оставилъ потомства († 1686 года), также какъ второй — бояринъ Юрій Семѣновичъ, воевода Мензелинскій (1683 г.), † 1684 г. Четвертый —

бояринъ (1681 г.), князь Оедоръ Семеновичъ, воевода новгородскій (1684 г.), потомъ начальникъ Пушкинскаго Приказа (1692 г.), оставилъ одну дочь — княжну Марью Оедоровну (1733 года), замужемъ за княземъ Борисомъ Ивановичемъ Куракинымъ — посломъ Петра I въ Голландіи.

Продолжателемъ рода Урусовыхъ былъ только третій братъ — князь Никита Семеновичъ, воевода новгородскій, бояринъ (1679 г.), оставившій отъ брака съ княжною Евфиміей Григорьевной Щербатовой пять сыновей — стольниковъ: Ивана, Алексѣя, Оедора, Якова и Семена Никитичей. Первый и третій не оставили потомства; четвертый имѣлъ сына и внука, дальше котораго родъ не продолжался; тогда какъ потомство втораго (Алексѣя Никитича) и пятаго (Семена Никитича) теперь существуетъ.

У стольника Петра I — князя Алексѣя Никита Урусова было три сына: генераль-поручикъ, князь Григорій Алексѣевичъ († 1743 г.) и Василій Алексѣевичъ († 1742 г., женатый на княжнѣ Прасковѣ Петровнѣ Долгоруковой), да капитанъ флота, обучавшійся вмѣстѣ съ старшими братьями въ Голландіи — князь Иванъ Алексѣевичъ, отъ брака съ княжною Анною Андреевнѣ Голицыной оставившій двухъ дочерей, вышедшихъ одна — за князя Щербатова, другая — за Зинovieва. Старшіе братья оставили обильное мужское потомство. У Григорія Алексѣевича было два сына и двѣ дочери (замужемъ за князьями Щербатовымъ и Гагаринымъ); у Василія же Алексѣевича было пять сыновей.

Старшій изъ нихъ, статскій совѣтникъ Сергѣй Васильевичъ († 1787 г.), оставилъ дочь Екатерину и сына Никиту Сергѣевича, потомство старшаго изъ сыновей котораго — Дмитрія — доходить до нашихъ дней. У него осталось два сына, имѣющие въ свою очередь дѣтей мужскаго пола. Второю сынъ Никиты Сергѣевича — сенаторъ князь Семенъ Никитичъ Урусовъ — имѣлъ сына Сергѣя и дочь, вышедшую за генерала С. Е. Ватурна. Потомства князей Оедора и Андрея Васильевичей мы не знаемъ.

Третій же братъ князя Сергѣя Васильевича — генераль-маіоръ князь Александръ Васильевичъ отъ брака съ Анной Андреевнѣ (по первому мужу Мураньевой, урожденной Волковой) имѣлъ дочь — княжну Софію Александровну (1779—1801 г.), бывшую за гофмаршаломъ барономъ А. С. Строгановымъ. Четвертый братъ предыдущихъ — Алексѣй Васильевичъ, полковникъ (род. 13-го сентября 1722 г., † 7-го января 1796 г.), отъ брака съ графиней Екатериною Борисовною Шереметевой (род. 2-го ноября 1717 г., † 14-го августа 1799 г.) имѣлъ сына Василія Алексѣевича, женатаго на Семицкой, и дочерей: Анну и Варвару. У Василія Алексѣевича было четыре сына: Алексѣй Васильевичъ, Александръ Васильевичъ (род. 25-го іюля 1796 г., † 24-го сентября 1833 г.), Николай и Петръ Васильевичи, потомство которыхъ намъ покуда неизвѣстно. Пятый братъ двухъ предыдущихъ — князь Михаилъ Васильевичъ, женатый на Алябевой, былъ отецъ князя Александра Михайловича Урусова, государственнаго контролера, оберъ-камергера, члена государственнаго совѣта II класса (род. 1766 г. и † 1853 г.); отъ брака съ Екатериной Павловнѣ Татищевой (род. 1768 г.) было у него восемь сыновей и три дочери. Старшій изъ нихъ — князь Михаилъ Александровичъ, въ чинѣ генераль-лейтенанта, былъ нижегородскимъ губернаторомъ, потомъ сенаторъ, почетный опекунъ московскаго воспитательнаго дома, управляющій московскою дѣтскою больницей; женатъ на Екатеринѣ Петровнѣ, урожденной Энгельгардтъ. Второю братъ его, князь Александръ Александровичъ, † 1828 года, также какъ четвертый — князь Николай Александровичъ († 1843 г., женатый на Анастасіи Николаевнѣ).

урожденной Бороздиной) и пятый — князь Андрей Александровичъ († 1839 г.). Третій ихъ братъ, князь Павелъ Александровичъ, генераль-отъ-инфантеріи (1869 года), имѣлъ въ супружествѣ Александру Сергѣевну Уварову; шестой — князь Петръ Александровичъ, камергеръ, женатъ на Екатеринѣ Николаевнѣ Синягиной. (Сестры ихъ были: княжна Марья Александровна († 1853 г.), въ первомъ бракѣ за графомъ Иваномъ Алексѣевичемъ Мускимъ-Пушкинымъ, во второмъ — за княземъ Александромъ Михайловичемъ Горчаковымъ, потомъ канцлеромъ; княжна Софія Александровна — за княземъ Леопольдомъ Людвиговичемъ Радзивиломъ и княжна Наталья Александровна — за графомъ Николитомъ Памловичемъ Кутайсовымъ).

Самый младшій изъ сыновей аннинскаго генераль-поручика (князя Василія Александровича) — князь Петръ Васильевичъ Урусовъ (род. 12-го апрѣля 1755 года, † 20-го іюля 1803 г.) отъ брака съ Александрой Сергѣевнѣ Салтыковой (1745—1799 г.) имѣлъ сына — генераль-маіора князя Александра Петровича и двухъ дочерей, изъ которыхъ первая — княжна Вѣра Петровна (1765—1833 г.) была за княземъ Яковомъ Матвѣевичемъ Грузинскимъ, а вторая — Прасковья Петровна (1767—1841 г.), супруга тайнаго совѣтника Дмитрія Ивановича Киселева, была матерью недавно умершаго дипломата и администратора графа П. Д. Киселева.

Въ заключеніе обратимся къ оставленному нами роду младшаго сына боярина Никиты Семеновича — князя Семена Никитича Урусова, женатаго на старшей дочери петровскаго фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева — графинѣ Софіѣ Борисовнѣ (1671—1694 г.). У нихъ было два сына: Василій и Михайло Семеновичи. Последний остался безъ потомства. У князя же Василія Семеновича было три сына: Сергѣй Васильевичъ (1721—1755 г.), женатый на княжнѣ Иринѣ Давыловнѣ Друцкой-Соколинской; Николай и Юрій Васильевичи. У старшаго изъ братьевъ былъ сынъ Никита Сергѣевичъ, не оставившій потомства, и двѣ дочери, изъ которыхъ младшая — Елизавета — дѣвица (род. 1751 г., † 15-го сентября 1831 г.) и старшая — княжна Варвара Сергѣевна — была супругою перваго русскаго министра финансовъ графа Василева. У младшаго же изъ сыновей (князя Юрія Васильевича) было шесть сыновей — князья: Николай, Василій, Дмитрій, Иванъ, Александръ и Сергѣй Юрьевичи. Последний (род. 1773 года и † 1840 года) былъ управляющимъ Коммерческаго Банка, тайный совѣтникъ, женатый на Кусовниковой; а старшій — генераль-маіоръ Николай Юрьевичъ († 1821 года) отъ брака съ Иринѣ Никитиной, урожденной Хитровой († 1854 г.), оставилъ двухъ сыновей и дочь — княжну Настасью Николаевну — за генераломъ Сергѣемъ Ивановичемъ Мальцевымъ. Старшій братъ ея — князь Сергѣй Николаевичъ Урусовъ (род. 1816 г., † 188 г.), членъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь, сенаторъ, главноуправляющій II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, женатъ былъ на княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Трубецкой.

Съ Ногайскими Ордами, особенно съ ближнею (Малыми Ногаями) русскіе были въ болѣе близкихъ отношеніяхъ, чѣмъ съ *Едисанскими Ордами*. По раннему сношенію съ всею и *Билгирдскими Ордами*, конечно, въ XVII вѣкѣ, по переходѣ за Енисей начались сношенія съ Бууртами и черезъ нихъ уже съ прочими монгольскими племенами, населяющими степи средней Азии и вообще у насъ извѣстными (при первыхъ царяхъ изъ дома Романовыхъ) подъ именемъ *Алтайскихъ Царствъ*.

Въ европейской части Россіи татарскіе племена съ XIII вѣка образовались изъ помѣстныхъ мурзъ, населяемыхъ въ первые года похищенными людьми, обращенными въ рабство и отатарившимися, ко-

вечно вполнѣ въ теченіе слѣдующихъ вѣковъ. Оттого съ теченіемъ времени поселеніи осѣдлыхъ татаръ, несшихъ у русскихъ государей военную службу нату-рою, не смотря на убыль въ войскахъ, только росли и увеличивались, обращаясь въ подобіе жалыхъ (только не кочевыхъ) ордъ. Расположеніе ихъ по краямъ русской территоріи дасть приму разгадку употребленію въ дѣло обывателей этихъ инородческихъ становищъ и прито-новъ съ цѣлью охраны русскихъ предѣловъ. Поэтому въ XVII вѣкѣ мы и находимъ татаръ съ названіями по мѣстностямъ, занимаемымъ ими во многихъ мѣстахъ. По Волгѣ даже одно время являются татары: Ыжецкіе (гдѣ поселенъ Маметкулъ), Романовскіе (со времени самостоятельности еще Ярославскаго удѣла), Бардаков-скіе, Акъ-Артаповскіе, Силжскіе, Курмыжскіе, Козмо-демьянскіе, Арзамасскіе, Алатырскіе, Санчурскіе, Иран-скіе. А въ окрестностяхъ Оки и Волги до степей: Цинискіе, Кадомскіе и Темниковскіе — вѣроятіе всего поселенія запасныхъ войскъ татарскихъ, во время вла-дычества хановъ кичаевскихъ назначаемыхъ для поси-локъ внутрь Россіи, на всякій случай, при первой мѣсти о неблагонадежности въ смыслѣ покорности какого-либо князя или города. Съ этою цѣлью образовались Азовскія поселенія татаръ, а у берега Чернаго моря — самая ко-чевка Ылгородской Орды.

Ылгородская Орда раньше занятія Крыма монголами

служила уже грозою для сосѣднихъ странъ, начиная отъ Босфора по Карпаты и до середины теченія Днѣпра и Дона.

Изъ этой Орды происхожденіе ведутъ князья Кочу-бен и Кантемиры. Первыхъ мы укажемъ по времени возведенія въ княжеское достоинство (императоромъ Николаемъ I), а о послѣднихъ скажемъ здѣсь какъ о родѣ угасшемъ.

Вообще княжескія фамиліи татарскаго происхожде-нія — вѣрнѣе всего изъ Ногайской Орды — извѣстны въ Россіи, какъ укоренившіяся и едва-ли не всѣ до сихъ поръ продолжающіяся: Анпovy, Акъ-Депетовы, Акъ-Чурпы, Аладжевы, Алачевы (и Алашевы), Асламбеговы (Неламъ-бекъ), Аталыковы, Ахматовы, Ачкасовы (Ачкасъ-ага), Байгильдѣвы, Бекбулатовы, Бекорюковы, Бекта-беговы, Бигловы, Булушевы, Газы-Булатъ — Вали-Ха-новы, Деметъ-Кильдѣвы, Долоткозны (Даулетъ-Газы), Елизовы, Енаковы, Еналѣвы, Енбилевы, Кара-Мурзины, Казуровы, Кейкуатовы, Кильдинцевы, Кугушевы, Кудашо-вы, Куль-Мажетевы-Субашины, Кутуловы, Кучу-бей, Мак-сютовы, Махатевы, Махины, Маялѣвы, Муратовы-Шихмаметовы, Мурзализовы, Мустафины, Нарымовы, Свиришевы (непризн.), Таузаковы, Тулушевы, Туркеста-новы, Турмантѣвы (и Чурмантѣвы), Ураковы, Укыевы, Хыдырбековы, Хукаловы, Чаадаевы, Шахмаетевы, Эде-левы, Янышевы.

Князья Кантемиры.

(Родъ господари молдавскаго, вступившаго въ подданство Петра I въ 1711 году.)

Называвшій себя не только мурзою, но ханомъ, Темиръ, татаринъ, въ мѣстномъ произношеніи молда-ванъ — *Кантемиръ*, поселился въ Молдавіи въ 1540 году и при-нялъ христіанство, сдѣлавъ родо-начальникомъ князей, права кото-рыхъ на титулъ никто не оспаривалъ. Такъ они и считались природными князьями, пользовавъ та-кимъ авторитетомъ въ глазахъ мѣстнаго общества, что одинъ изъ представителей рода — по всей вѣроятности праправнукъ родоначальника — выбранъ въ господари Молдавіи и правилъ ею до смерти. Это былъ князь Константинъ Оедорювичъ Кантемиръ, родившійся въ 1627 году и умершій послѣ десятилѣтняго управленія Молдавіею въ 1693 году. Онъ былъ женатъ три раза. Первая жена — дочь господари валахскаго князя Гики — Анастасія, была мать старшихъ сыновей, государей послѣ отца: Антиоха († 1726 г.) и Дмитрія (съ 1710 — 12 гг.), при вступленіи Петра I въ предѣлы княжества (въ апрѣлѣ 1711 г.) присоединившагося къ нему съ своимъ кошемъ и при неудачѣ на Прутѣ невыдан-наго туркамъ, не смотря ни на какія настоянія ихъ. Заключивъ прутскій миръ, Петръ I князю Дмитрію Константиновичу далъ хорошія средства къ содержанію и обширнымъ помѣстьямъ везанискою земель подъ посе-леніе его людей и свиты. Бывшему господарю данъ Петромъ I титулъ свѣтлости, пожалованъ чинъ тайнаго совѣтника и санъ сенатора, а въ 1723 году австрійско-пфемцкій императоръ, зная черезъ своихъ пословъ о расположеніи Петра I къ дочери Кантемира — Маріи, прислалъ дипломъ на княжескій титулъ Римской им-періи Кантемиру, едва-ли впрочемъ при жизни его (это еще болѣе должно утвердить насъ въ идеѣ расчета на значеніе княжны Маріи Кантемиръ, при Екатеринѣ I удаленной въ помѣстья). Князь Дмитрій Константино-

вичъ Кантемиръ (род. 1663 г. въ Несахъ), † 30-го ав-густа 1723 года въ своемъ имѣніи Дмитровѣ (теперь г. Дмитровскъ на Свѣлѣ, въ Орловской губерніи). Онъ былъ женатъ два раза: въ первомъ бракѣ — на дочери валахскаго господари княжѣ Кассандрѣ Щербановнѣ Кантакузенѣ (род. 1642 г., † 11-го мая 1713 г.), а во второмъ бракѣ (съ 14-го января 1717 г.) — на княжнѣ Настасѣ Ивановнѣ Трубецкой (во второмъ бракѣ быв-шей за ландграфомъ гессенъ-гошбургскимъ Людвигомъ, генералъ-фельдцейхмейстеромъ русской службы). Княжна Настасья Ивановна Трубецкая (родилась 1700 г., † 27-го ноября 1755 года) отъ брака съ Кантемиромъ имѣла умершихъ въ младенствѣ сыновей Петра и Ивана, да дочь (младшую) Екатерину Дмитріевну (род. 4-го ноя-бря 1720 г., † 2-го ноября 1761 г.) — въ бракѣ съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Дми-тріемъ Михайловичемъ Голицынымъ (род. 1721 г., и † 1793 г.). Отъ первой жены князь Дмитрій Констан-тиновичъ Кантемиръ имѣлъ *лишь* сыновей и двухъ до-черей: старшую Смарагду († 1720 г.) и вторую Марью Дмитріевну (род. 29-го апрѣля 1700 г., † 9-го сентября 1754 г.). Сказаніе австрійскаго посла принесли ему даже дѣтей отъ Петра I, по ихъ словамъ собиравшася послѣ исторіи съ Монсомъ будто-бы удалитъ Екате-рину I и жениться на княжнѣ Кантемиръ (?)

Сыновья князя Дмитрія Константиновича были: Дмитрій († 1758 г.), Матвѣй (род. 1704 г., † 1771 г.), бездѣтный, хотя и женатый на княжнѣ Аграфенѣ Яков-левнѣ Лобановой-Ростовской (тоже род. 1744 г., † 1772 г.); 3) Константинъ, капитанъ Преображенскаго полка († 19-го января 1747 г.), тоже бездѣтный, женатый (съ 1724 г.) на княжнѣ Анастасіи Дмитріевнѣ Голицыной (род. 1697 г., † 1747 г.), да двое холостыхъ; изъ нихъ бригадиръ Сергѣй Дмитріевичъ († 1780 г.), имѣвшій непризнанную дочь Елену (род. 1744 г.) отъ любов-ницы — Авдотьи Монсеевны, бывшую за Алфимовыхъ

и разведенную съ нимъ по суду (1772 г.). Холостой, но имѣвшій побочныхъ дѣтей, какъ говорили во Франціи, былъ и первый сатирикъ нашъ, посолъ при англійскомъ и французскомъ дворахъ, князь Антиохъ Дмитріевичъ Кантемиръ (род. въ Константинополѣ 10-го сентября 1708 г.), † въ Парижѣ 31-го марта 1744 г. отъ водянки.

Со смертью дѣтей князя Дмитрія Константиновича, родъ князей Кантемировъ не угасалъ еще въ Россіи, а продолжался отъ племянника, сына господара Молдавскаго Антиоха Константиновича, генераль-поручика русской службы, князя Константина Антиоховича († 1776 г.). Онъ отъ брака съ первою супругою, молдаванкою, и отъ второй супруги въ Россіи — Натальи Ивановны Головиной не имѣлъ дѣтей, а отъ третьяго брака съ Софьею Богдановною Нассекъ († 1783 г.) имѣлъ дочь Марію — за молдавскимъ бояриномъ Каминиополемъ и сына — князя Дмитрія Константиновича, полковника. (род. 1749 г.), † въ Кіевѣ 1820 г. безъ потомства, хотя и женатаго на Хруцовой (?), не жившей съ нимъ при продолженіяхъ сумасшествія, въ которомъ остался онъ до конца жизни.

На этомъ родѣ мы заканчиваемъ обзоръ фамилій изъ татаръ собственно природныхъ князей, при пользованіи въ Россіи титуломъ не испрашивавшихъ уже разрѣшенія на это.

Но мы должны будемъ обзорѣ черкесскій княжескій родъ — скорѣе турецкаго происхожденія, вступившій въ Россію въ XVI вѣкѣ, родъ князей Черкасскихъ, кромѣ природныхъ грузинскихъ князей, по указу Павла I сравниваемыхъ съ русскими. Но прежде обратимъ къ калмыкамъ и другимъ инородцамъ восточнаго монгольскаго типа; начавъ съ князей Дондуковыхъ, приведемъ перечень инородческихъ князей по годамъ упоминанія ихъ въ документахъ.

Въ 1645 году упоминаются князья бурятскіе: Абигиндей, Концабуи, Мурулчаи и Чекодай; въ 1647 г. сынъ князя, Изень; 1650 г. — князь Чинарей (или Чиначей), побившій служилыхъ людей и похитившій казну. Въ 1653 году приняли русское подданство князья: Абаканъ, Арканъ, Ботакъ, Букалуй, Узунъ и Хорне; въ 1659 г. князь Иланка; въ 1673 г. — Ойлонъ, и въ 1675 г. — Зербо, принявшій подданство, измѣнилъ и бѣжалъ въ Монголію. Буряты уже всѣ были пашин.

Съ того же времени, какъ племена бурятъ подчинились русскому владычеству, начались частыя сношенія то дружественныя, то враждебныя съ племенами Монголіи и Манджуріи, или заявлявшими себя подданными Цѣлаго Царя, или — Агынъ-хана, а не то и — сына Неба, богдыхана китайскаго.

Вотъ одинъ изъ случаевъ, указывающій на переселеніе къ намъ манджурскаго княжескаго рода.

Гантимуръ, называя себя ближайшимъ родственникомъ богдыхана и четвертымъ сановникомъ изъ членовъ его совѣта, будто бы имъ посланъ съ войсками для завоеванія занятаго уже русскими берега Аргуни, гдѣ поставленъ былъ и острогъ. Не могши князь его и боясь ответственности что-ли, онъ обратился къ русскимъ властямъ съ просьбою принять его въ наше подданство, потому будто бы, что онъ „увидя русскихъ людей житіе доброе и порешивать тому“, захотѣлъ жить съ ними въ этомъ добрѣ. Его приняли и не отдали при заявленіи китайскимъ правительствомъ требованія о возвратѣ — когда догоняли О. Ал. Головинъ съ уполномоченными богдыхана. При настояніяхъ китайцевъ Гантимуръ, принявшій православіе съ именемъ Петра, отирающій въ Москву, записанъ въ московскіе дворяне, но умеръ по дорогѣ въ Парижѣ. Привезены только дѣти: Катанъ, въ крещеніи Павелъ, и Чукулай. Павла послали въ Черниговъ съ поруче-

ніемъ выбрать изъ семи женъ одну и, окрестивъ ее, имѣть уже законною супругою. Онъ выбралъ ту, отъ которой имѣлъ сына Иларіона, тоже крещенаго, какъ отецъ и тоже пожалованнаго въ стольники. Отъ нихъ пошла князья Гантимуровы, но продолжается ли родъ — намъ неизвѣстно.

Въ нашихъ документахъ фамилія этихъ князей пишется двояко: Гантемиръ и Гантисмуръ, и годъ выхода изъ Китая съ названіемъ тунгускаго князя обозначенъ 1667 г. („Дополн. къ акт. истор.“ VI. 41—44 и (1685) X, 239, 276 и 285). Гантимуръ былъ, впрочемъ, не единственное явленіе. Другіе тунгускіе, иначе даурскіе, князья упоминаются при подобныхъ же обращеніяхъ въ разныя годы, а именно: 1640 г. — Мажеуль и Мукия; Лодкой (1641—50 гг.); 1646 г. — Бобра, Колпа, Досей, Омурей, Чинста, Томкинъ Шемасъ, Мукотей и Котста; 1647 г. — Шинтаней и Гундидай; 1649 г. — Ботина Юлманай — измѣнившій вѣстохъ (1659 г.) и Юмюра (убитый); 1650 г. — Гильдскъ, Гуйгударъ, Енарда, Гинбулай, Уйдай, Оль-Гемза, Макалей-Чина, Чуронин, Толачей Шакимонъ и 1651 г. — Турпаней; 1652 г. — Юкорей; 1661 г. — Комуканъ Тунгунъ и 1674 г. — Муно, измѣнившій тотчасъ же и разграбившій Гаунтовскій острогъ. Рядомъ съ даурскими князьями упоминаются въ документахъ князья сибирскихъ инородцевъ и такихъ, которыхъ племена теперь вѣроятно или исчезли, или называются иначе, какъ, наприимѣръ, князь алаульскій Микера („Дополн. къ акт. истор.“, IV, 26). 1655 года, или князь тунгускій Саталачъ (— 79) 1659 года.

Вотъ и еще нѣсколько такихъ же титуловъ, обозначающихъ при именахъ князей или народности, или нѣбность.

Царь Никанскій (живш. въ городкѣ на р. Шуягуѣ) Эмлей (1652 г.) III. 167. „Доп. къ акт. историческимъ“).

Князья Накарскія Землицы: Гирбулакъ, 1639 года. („Дополненіе къ акт. истор.“, II. 223), и Динкъ.

Князь Табуинскій Гыланъ, 1674 г. VI. 353.

Князь Битирскій рода Дидокиръ Димецеу (японецъ?). 1682. IX. 208.

Князь Яндамскій Ихданъ Дарманъ, 1661. IV. 240.

Князь Острожка Дуви, 1646 г. Идея. III. 52.

Князь Тубинскій Илкъ, 1659 г. IV. 180.

Князь Тубинскій Кинъ, 1630—179—182.

Князь Таргачинскаго рода Калда, 1682. IX. 208.

Князь Ачанскій Кечъ, 1652. III. 365.

Что касается тайныхъ монгольскихъ, сношенія съ ними въ XVII вѣкѣ даютъ значительное число именъ съ царствованія Алексѣя Михайловича *).

Именъ же калмыцкихъ собственно тайныхъ очень значительное число. Вотъ въ алфавитномъ порядкѣ ихъ имена (за XVII в.):

Ааритъ-тара, Аюкай (Аюси), Бабай, Батырь-Баутей, Бинту-хай, Гаганъ, Далай-Аба, Данджинъ (контанша), Дзаль, Дугаръ, Дундукъ, Замса, Каринтай, Каюкъ, Кебей, Камакъ-Батышъ (Зайсанъ), Коконтъ-Бити, Корюкай, Лаба, Лаузанъ-Аранджей (1696, Мозакъ-Батырь, Мелай-Мергенъ, Мончакъ, Мына, Надырь-Мергенъ, Норман-Орки, Ойба, Орлодай-Уй, Пралтаръ, Саналай-ши (X),

* Монгольскіе тайны (князья) Дагынъ-Катуй, 1681. X. 232. Дайчиль-Предиконтанъ, 1681. — 393, 8.

Катанъ-Батуръ (тайна), 1621—1631. X. 378, 374.

(?) Камакъ-Батышъ Зайсанъ калмыцкій, 1673. VI. 2013.

Кичей. Сблр. съ него жакъ. IV. 179.

Мергенъ-Ахай, тайна, прислалъ о крещ. 1680 (X. 263)—71.

283, 380 и приготон. измѣну.

Тайгуай, 1650 (IV. 179).

Туркай-Табунъ, 1647. III. 100—10.

Хайдугуай, 1621 переим. изъ Китая въ русск. влад. X. 280.

Цепенъ-Поенъ, 1621—31. X. 211, 291.

Чинъ-Тали, 1627. X. 267, 293.

Шинтатуръ-Батуръ, 1625 осажд. Тувкинск. острогъ. X. 256.

Сентекъ, Сеньга (1667) или *Сенумъ*, известный завоеватель, входивший изъ степей до Красноярска, Салома, Сырень, Станжи, Тазм-Эрки-Самарганъ-Иргень, Тзанкъ-

Азаръ, Торба, Лаузанъ Урлюковъ, Цамба, Цокта, Чаганъ или Чичаганъ.

Отъ всѣхъ ихъ, конечно, шли княжескіе роды.

Князья Дондуковы-Корсаковы.

(родъ существующій.)

Одъ этотъ, начавшійся отъ калмыцкихъ владѣтелей, возстановленъ возведеніемъ въ князья русскихъ дворянъ, вступавшихъ въ браки съ наслѣдницами послѣднихъ представителей фамиліи.

Предкомъ фамиліи считается по устнымъ преданіямъ калмыковъ ханъ ихъ, жившій въ XVI вѣкѣ, Хо-урлюкъ, имѣвшій сына Шукуръ-Дайчина и внука хана Пунчука. Сынъ Пунчука призналъ надъ собою ордою подчиненіе Россіи, прикочевавъ въ заволжскія степи, въ Саратовской и Астраханской губерніяхъ. Это былъ родиншійся въ 1616 году и умершій въ 1724 году (19-го февраля) ханъ Аюка-Тайджи. Въ предслѣдній годъ своей жизни (1723 г.) Аюка принималъ Петра I во время слѣдованія этого государя на Кавказъ, въ персидскій походъ до того по требованію монарха направляя своихъ калмыковъ на подмогу русскимъ войскамъ въ борьбѣ съ Карломъ XII и при ожидавшейся борьбѣ съ турками. Старшій сынъ Аюки — Агунджабо-Тайши умеръ раньше отца, которому наслѣдовалъ второй сынъ — Дондукъ-Цыренъ. По смерти же его, въ 1737 году, ханство перешло въ родъ старшаго сына Аюки, къ сыну Агунджабо — Дондуку-Омбо (1735 г.). Правительство императрицы Анны, называя его правителемъ всего калмыцкаго народа, — хотя ему подчинялись только улусы Югу-Цохуръ, — назначило ему (по грамотѣ 11-го августа 1736 г.) съ братьями, дѣтьми и племянниками ежегодные оклады денежнаго жалованья по 5.000 руб. изъ астраханскихъ доходовъ и изъ Казанской губерніи по 2.000 руб. мун., а въ 1738 году (отъ 21-го января) потребовало отъ него высылки конныхъ калмыковъ въ отрядъ фельдмаршала Ласси для дѣйствій противъ Крыма. Это имъ было исполнено, и вообще онъ не подавалъ повода къ жалобамъ во все время управленія своего, кончившагося смертью (въ 1741 году). Дондукъ-Омбо оставилъ семейство, состоявшее изъ жены, ханши Джанъ, родомъ кабардинки, и четырехъ малолѣтнихъ дѣтей. Улусомъ завладѣлъ сынъ третьяго сына Аюки — Чалдаръ-Джиба — Дондукъ-Дани, назвавшійся ханомъ. Вдова Дондука отправилась въ столицу Россіи (въ 1744 г.) и получила отъ императрицы Елизаветы Петровны назначеніе на содержаніе съ дѣтьми по 3.700 руб. въ годъ, а въ 1745 году приняла сама съ дѣтьми православіе, назвавшись Вѣрою, съ нареченіемъ четырехъ сыновей именами святителей и чудотворцевъ московскихъ: Петра (старшій — Арандуль), Алексѣя, Ионы и Филиппа. Императрица и духовникъ ея — протоіерей Оед. Ив. Дубинскій были воспріимниками этихъ калмыцкихъ князей-христіанъ, которыхъ Высочайшимъ указомъ 6-го іюля 1745 г. повелѣно именовать князьями Дондуковыми.

Старшій изъ нихъ — Петръ умеръ, спустя 7 лѣтъ (1752 г.), въ чинѣ прапорщика; Филиппъ, самый млад-

Гербъ князей Дондуковыхъ-Корсаковыхъ.

шій, еще раньше скончался, а воспитывавшіеся въ кадетскомъ корпусѣ средніе два брата умерли уже въ зрѣлыхъ, хотя и не старыхъ еще годахъ, при Екатеринѣ II (1781 года). Старшій изъ этой пары — князь Алексѣй Оедоровичъ Дондуковъ съ 1762 года въ теченіе 19-ти лѣтъ управлялъ калмыцкимъ народомъ по смерти своей, а младшій — князь Иона Оедоровичъ, служивъ въ Россіи, женился на Марьѣ Васильевнѣ Корсаковой, приживъ съ нею дочь — княжну Дондукову Вѣру Юлишну, богатую наслѣдницу, къ которой перешла — данная вѣнчанъ улуса калмыцкаго въ 1816 кибитокъ — казенная волость Романовская въ Оршанскомъ уѣздѣ Могилевской губ. съ 3.000 душъ. Марья Васильевна Корсакова въ апрѣлѣ 1801 года выдала дочь свою за одного изъ членовъ фамиліи Корсаковыхъ же — полковника Никиту Ивановича. Онъ же въ 1802 году испросилъ Высочайшее повелѣніе именовать княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ (15-го іюля 1802 года) и въ 1816 году получилъ гербъ („Общ. Герб.“, ч. IX, стр. 133). Гербъ этотъ представляеть щитъ, раздѣленный двумя горизонтальными и одною перпендикулярною линіями на шесть частей, изображающихъ слѣдующія изображенія: въ 1-й — въ горностаеюмъ полѣ выходящая сирапа изъ облака рука въ латахъ держитъ серебряную булаву. Во 2-й части — въ золотомъ полѣ вѣрою

скачущій на бѣломъ конѣ всадникъ, въ латахъ, держитъ поднятый мечъ. Въ 3-й части — въ голубомъ полѣ идущій влѣво бѣлый медвѣдь. Въ 4-й части — въ красномъ полѣ 2 серебряныхъ якоря, связанные кольцомъ. Въ 5-й части — въ красномъ же полѣ крестообразно положенныя двѣ серебряныя сабли остриями внизъ. Въ 6-й части — въ лазуревомъ полѣ серебряная, съ двумя зубцами, башня. Въ пересѣченіи 4-хъ нижнихъ частей гербоваго щита, въ особомъ щитикѣ — семь горизонтальныхъ полосъ: 3 красныхъ, 3 серебряныхъ и верхняя лазуревая и на ней 3 серебряныя шестиугольныя звѣзды. Щитъ гербовый уиѣнчанъ шлемомъ съ тремя страусовыми перьями и дворцскою короною; въ на-шлемникѣ серебряный полумѣсяцъ рогами вверхъ и надъ нимъ золотой крестъ. Наметь сирава лазуревый подложенъ серебромъ; слѣва — красный съ золотою подложкою. Цитоносцы: сирава — воинъ съ копьемъ, въ латахъ, слѣва — калмыкъ, опоясанный саблею и имѣющій за плечами лукъ и колчанъ со стрѣлами. Гербъ покрытъ княжескою мантиею и съ княжескою шапкою.

Князь Никита Ивановичъ Дондуковъ-Корсаковъ, не имѣя другихъ дѣтей, кромѣ дочери княжны Марьи Никитишны, выдавъ ее за члена своей же фамилии — Кор-

сакова Михаила Александровича, испросилъ новое Высочайшее повелѣніе 10-го сентября 1820 г. и передалъ наследованію княжескаго титула этому зятю и нисходящему отъ него потомству.

Тайный сол. князь Михаилъ Александровичъ Дондуковъ-Корсаковъ, уже умершій, былъ еще президентомъ императорской академіи наукъ и попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа. Отъ брака его съ княжною Марьей Никитишной осталось значительное потомство въ лицѣ сыновей и дочерей. По заслугамъ отечеству первое мѣсто изъ сыновей его принадлежитъ князю Александру Михайловичу Дондукову-Корсакову, генералу-отъ-кавалеріи, чл. госуд. сов., начальствующему гражданскою частью на Кавказѣ и командующему кавказскою арміею, имѣющему потомство. Князь Алексѣй Михайловичъ женатъ на Марьѣ Александровнѣ Пещуровой. Изъ дочерей укажемъ на Вѣру Михайловну (на графомъ Сиверсомъ) и княжну Марію Михайловну, известную филантропку, евангельскіе подвиги которой такъ многочисленны.

Послѣ рода отъ калмыцкаго владѣтеля укажемъ по всей вѣроятности и князей турецкаго происхожденія на Кавказѣ. Это — князья Черкасскіе.

Князья Черкасскіе.

(Княжескій родъ турецкаго происхожденія.)

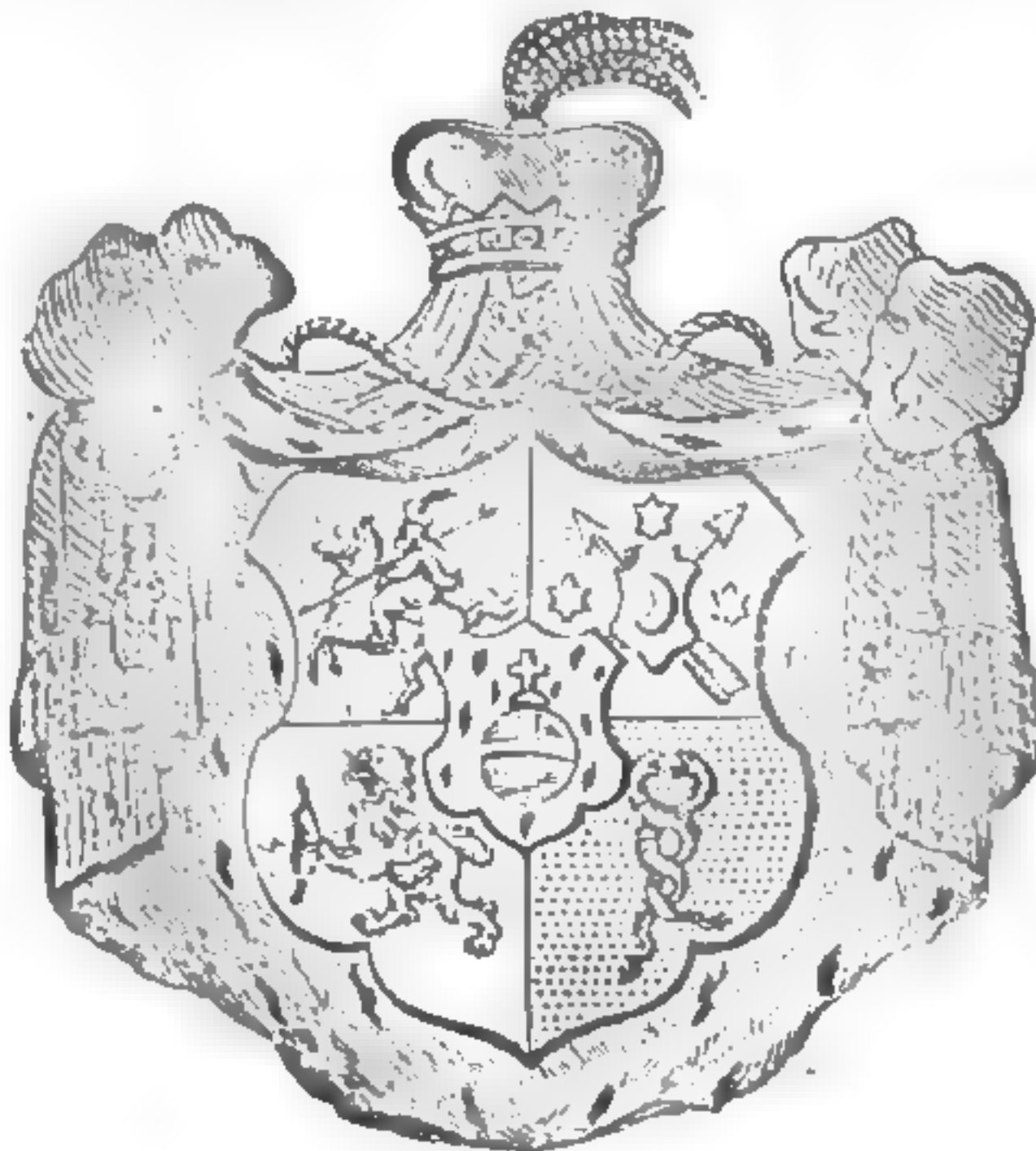

Гербъ рода князей Черкасскихъ внесенъ во вторую часть „Гербовника“ (Высочайше утвержденнаго 30-го іюня 1798 года).

Гербовый щитъ раздѣленъ на четыре части. Въ первой изъ нихъ — въ красномъ полѣ черкесъ въ княжеской шапкѣ съ перомъ и въ золотой ялантѣ, на бѣломъ конѣ съ золотою сбруею, держитъ на лѣвомъ плечѣ золотое копье, скача въ лѣвую сторону. Во второй части щита — въ голубомъ полѣ между тремя серебряными звѣздами о шести лучахъ положены остриями вверхъ, крестообразно, двѣ серебряныя стрѣлы, а на нихъ поставленъ красный щитъ съ серебрянымъ полумѣсяцемъ. Въ третьей части — въ серебряномъ полѣ, обращенный влѣво, левъ держитъ въ переднихъ лапахъ натянутый лукъ со стрѣлою. Въ четвертой же части гербоваго щита — въ золотомъ полѣ прямо вхвѣстѣ переплывшіеся два змѣи. Въ маломъ щитикѣ — въ срединѣ гербоваго щита — въ горностаевомъ полѣ золотая держава. Гербовый щитъ покрытъ княжескою мантиею и уиѣнчанъ княжескою шапкою, надъ которою изображена еще красная чалма съ бѣлымъ перомъ, приводящая на память происхожденіе рода князей Черкасскихъ отъ Инала, бывшаго султаномъ египетскимъ.

По родословіяхъ этого рода предкомъ ихъ былъ Махелюкъ Иналъ, сперва султанъ въ Египтѣ, потомъ владѣтель Большой Кабарды, умершій въ 1453 году. У сына его — мурзы Табулду было трое дѣтей — мурзы: Инархазъ, Жанготъ и Минбулатъ. У перваго было два сына (Идаръ и Уби-ту, мурзы), у втораго — четыре сына, мурзы: Темгрюкъ, Желеготъ, Камбулатъ и Эльбужу. На Марію, дочери мурзы Темгрюка, женился вторымъ бракомъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный и съ нею вмѣстѣ переселились въ Русское царство ея братья — мурзы: Магстрюкъ, Домалукъ и Султанкулъ. Изъ нихъ третій, принявъ крещеніе, названъ Михаиломъ и умеръ, переживъ сестру царицу тремя годами. въ санѣ боя-

рина въ 1572 году. Приняли въ Москвѣ христіанство вступивъ въ службу Россіи, и два сына Камбулата, мурзы: М. Ховягъ, названный при крещеніи княземъ Гавриломъ и бывший воеводою. Князь въ плѣнѣ поляками, провелъ онъ въ Польшѣ 21 годъ (1564—1585 г.). и М. Хорошай, въ крещеніи князь Борисъ Камбулатовичъ, бояринъ, имѣвшій въ супружествѣ сестру Филарета Никитича Романова — Марію Никитишну Романову-

Гербъ князей Черкасскихъ.

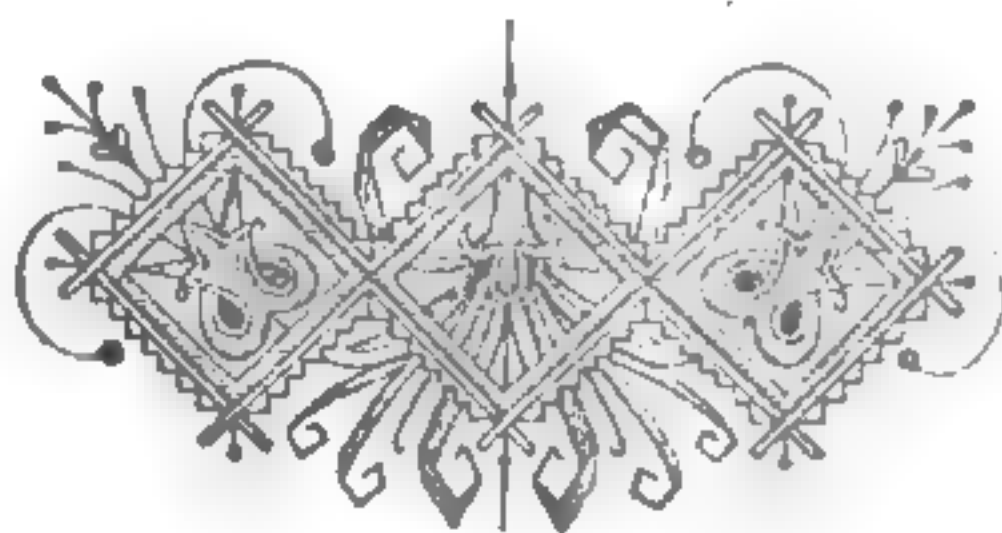
Юркову, вмѣстѣ съ братьями посланную Годуновымъ въ ссылку, гдѣ и умеръ мужъ ея (22-го апрѣля 1601 г.). Изъ шести сыновей старшаго брата второй супруги Грознаго — Магстрака — известны въ русской службѣ князья

Дмитрій (Камшовъ мурза), † 1651 г., и Владиміръ (Гужъ мурза) Мамстрюковичи. Еще известны воеводы: князь Иванъ Ельбулатъевичъ Черкасскій (Татарыкъ-мурза), служившій Іоанну IV съ 1556 года, и князь Василій Кардануковичъ Черкасскій, бояринъ при Годуновѣ, убитый Самозванцемъ въ 1607 г. и женатый на дочери князя О. Н. Мстиславскаго.

У князя Бориса Камбулатовича Черкаскаго отъ Марыи Никитишны Юрьевой были дѣти: князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій, вліятельный бояринъ при царѣ Михаилѣ Оедоровичѣ († 1642 г.), и двѣ дочери: Припа и Ксенія Борисовны. Первая была за бояриномъ Оедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, а послѣдняя — за Н. Д. Колычевымъ. Боярами царя Алексѣя Михайловича были: князь Яковъ Куденетовичъ (до крещенія Урускакъ мурза), отличный полководецъ, и князь Григорій Сунчалъевичъ (Сунчалей-мурза, † 14-го октября 1673 г.). У князя Якова Куденетовича былъ сынъ, бояринъ же, Михаилъ Яковлевичъ, † въ 1712 г. У него отъ Марыи Никитишны, урожденной княжны Одоевской, было два сына и четыре дочери: Припа Михайловна, вторая супруга известнаго князя Якова Оедоровича Долгорукова; Прасковья Михайловна, супруга генерал-маіора Василія Петровича Шереметева; Марья Михайловна — въ супружествѣ за княземъ Яковомъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ и Анна Михайловна — за княземъ Никитой Ивановичемъ Долгоруковымъ. Старшій сынъ князь Петръ Михайловичъ, женатый на княжнѣ Марьѣ Борисовнѣ Голицыной, † 1701 г., и князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій, директоръ Канцеляріи Строевой и сибирскій губернаторъ при Петрѣ I, государственный канцлеръ при Елизаветѣ. Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій (род. 1680 г., † 4-го ноября 1742 г.) былъ женатъ въ первомъ бракѣ на Аграфенѣ Львовнѣ Нарышкиной († 1700 года) и отъ нея имѣлъ умершихъ въ младенчествѣ двухъ сыновей и дочь. Отъ второго же брака — съ княжною Марьей Юрьевной Трубецкою (род. 27-го марта 1696 г. и † 16-го августа 1747 г.) имѣлъ единственную дочь — княжну Варвару Алексѣевну (род. 11-го сентября 1714 года и † 2-го октября 1767 г.), вышедшую за оберъ-камергера графа Петра Борисовича Шереметева. Продолжателями рода князей Черкасскихъ оказались три сына боярина князя Михаила Алегуковича Черкаскаго, женатаго на дочери князя Ивана Пожарскаго — Евдокіи. Старшій сынъ князя Михаила Алегуковича — князь Андрей Михайловичъ женатъ былъ на княжнѣ Аннѣ Оедоровнѣ Куракиной

и оставилъ сына — князя Александра Андреевича, генераль-поручика, гофмаршала. А у младшаго дяди его, князя Бориса Михайловича Черкаскаго, былъ сынъ — князь Петръ Борисовичъ, генераль-аншефъ при Екатеринѣ II († 1788 г.). У него отъ брака съ графиней Екатериною Петровною Апраксиной было три сына и двѣ дочери. Потомство князя Александра Андреевича Черкаскаго составляли пять сыновей — князья: Петръ (род. около 1720 г.), Андрей (род. 1724 г.), Иванъ (род. 1729 г.), Михаилъ (род. 1731 г.) и Алексѣй Александровичи и княжны: Варвара и Анна Александровны. У князя Андрея Александровича былъ сынъ Александръ Андреевичъ, внукъ Александръ Александровичъ и правнуки — князья: Константинъ Александровичъ († 1853 г.), Евгений Александровичъ, Николитъ и Владиміръ (род. 1824 года) Александровичи. У князя Евгения сыновья — князья: Николитъ (род. 1845 г.), Петръ (1846 г.) и Александръ. Кромѣ приведеннаго рода князей собственно Черкасскихъ, прямыхъ потомковъ второй супруги царя Ивана Васильевича Грознаго, были еще князья: 1) *Ахамануковы-Черкасскіе*; 2) *Егуновы-Черкасскіе* и 3) *Бекевичи-Черкасскіе*. Представители первого рода известны въ трехъ поколѣніяхъ только. Князь Иванъ Ахамануковичъ служилъ слишкомъ 40 лѣтъ, если считать съ упоминанія его въ казанскомъ походѣ 1544 г. и въ шведскомъ 1588 года. Сынъ его князь Петръ † въ 1615 году воеводою въ г. Алатырь, а внукъ — княземъ Василиемъ Петровичемъ прекратился родъ въ 1652 году. Вѣтъ князей *Егуновых-Черкасскихъ*, начавшаяся княземъ Никитой Ивановичемъ (прозваніемъ Курица) въ XVII вѣкѣ, не пресѣклась, кажется, со смертію секундъ-маіора князя Ивана Львовича?

Наконецъ родъ князей Бекевичей-Черкасскихъ начался отъ несчастнаго князя Александра (до крещенія Девлетъ-Кильдей-мурза), измѣнически убитаго въ Хивѣ въ 1716 году, женатаго на княжнѣ Марьѣ Борисовнѣ Голицыной. Младшій сынъ князя Александра Бекевича — князь Александръ Александровичъ оставилъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ отъ старшаго — князя Николая и младшаго — князя Дмитрія — родъ продолжается и теперь. Отъ послѣдняго князь Петръ Дмитриевичъ, сибирскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ († 1852 года), оставилъ двухъ сыновей и дочь. Изъ нихъ старшій — князь Семенъ Петровичъ Черкасскій посвятилъ свою дѣятельность искусству, и имя его въ 1850-хъ и 1860-хъ годахъ часто встрѣчалось въ каталогахъ выставокъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Грузинскіе царскіе и княжескіе роды.

ри возсоединеніи Грузинскаго царства съ Россійскою имперіею въ 1800 году царственныя роды бывшихъ Иверскихъ, Карталинскихъ и Имеретинскихъ царей получили въ Россіи право пользованія всеми своими титулами. Представители этихъ родовъ, занимаи принадлежавшее имъ право почта по происхожденію, переселись въ имперію, основались на жительство, гдѣ кто призналъ для себя болѣе удобнѣйшимъ, получая назначенныя имъ оклады пенсій, вступалъ въ русскую службу или оставался въ оной.

Царственный родъ владѣтелей Грузіи принадлежалъ къ дому Багратионовъ, тянувшемуся болѣе тысячи лѣтъ. Въ родѣ Багратионовъ, очень обширномъ, были двѣ линии. Старшая, къ которой принадлежали цари Карталинскіе до Бакара, сына Вахтанга, изъ царей бывшаго генераломъ русской службы, образуетъ два главнѣйшіе рода княжескіе въ Россіи: двѣ вѣтви Грузинскіе и нѣсколько вѣтвей Багратионовъ, какъ младшей линии первыхъ. Но, нужно замѣтить, князья Багратионы, какъ и князья грузинскіе, имѣютъ еще среднюю вѣтвь, образующую самостоятельныя роды князей Багратионовъ: Давыдовыхъ, Мухранскихъ и Имеретинскихъ, равно роды князей Дадьяновъ-Мингрельскихъ, Эристовыхъ-Имеретинскихъ, связанныхъ съ бывшими царскими домами узамъ родства по женскимъ линиямъ.

Есть еще роды, составившіе высшую аристократію въ Грузіи, какъ потомки мѣстныхъ владѣтелей, напр.: Геловани Дадішвили (въ Сванетіи), Эристовыхъ-Ксанскихъ, Церетели (осетинскіе владѣтели), Цицишвили, Лорисъ-Меликовыхъ, Бектабеговыхъ, Мачабели-выхъ и нѣсколько другихъ армянскаго происхожденія. Были въ Грузіи и иностранные благородные переселенцы, у царей грузинскихъ нашедшіе издавна пріютъ и помѣстья, обратившіеся къ наследственнымъ владѣніямъ ихъ фамилій. Таковы, наприимѣръ, Абашидзе, прозвание которыхъ производятъ отъ Абиссиніи (Абашъ-Хабешъ), при грузинскомъ словопроизводствѣ дѣйствительно дающее право такъ заключать. Турецкаго происхожденія были князья Салаговы, Херлеулидзе, Полочаевы; греческаго происхожденія — Андрюниковы; армянскаго — Палавандовы, Тархановы (Сколоры), Тузановы и проч.

Не касаясь здѣсь грузинскаго царственнаго дома и многочисленныхъ грузинскихъ княжескихъ фамилій, къ которымъ по указу императора Павла I при подданствѣ Грузіи прихвѣняются волиѣ правила признанія и утвержденія, наблюдаемыя относительно природныхъ князей русскихъ, мы помѣщаемъ только исторію фамилій съ гербами, теперь у насъ находящимися.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы считаемъ возможнымъ покуда и перечисленію княжескихъ фамилій грузинскихъ въ алфавитномъ порядкѣ по свѣдѣніямъ архива департамента герольдіи. Грузинскія княжескія фамиліи есть:

Абашидзе, Аваловы, Амхлаваровы, Амираджибидзе, Андрюниковы, Асатиани, Асланбеговы, Багратионы, Бажибеговы-Меликовы, Бараташи, Баратовы, Бебутовы, Бектабеговы, Вачнадзе, Гедіановы, Грузинскіе, Гурамовы, Гуріели, Дадіановы, Дадішвили, Давыдовы, Джаваховы, Джамбакуріанъ, Джандіеровы, Джорджадзе, Магаловы, Макуловы, Манвеловы, Мачабели, Меликовы, Миковы, Мингрельскіе, Орбеліани, Палавандовы, Ратионы, Сакарелидзе, Салаговы, Сагидовы, Сертаніевы, Сидамановы, Сумбатовы, Тумановы, Уциевы, Ходжаминасовы, Хидирбеговы, Химшиевы, Хохонины, Хубовы, Церетели, Цицишвили, Чавчавадзе, Члаеви, Чолокаевы, Чхейдзе, Шаликовы, Шервашидзе, Эристовы и Яшвили.

Грузинскіе роды природныхъ князей.

Князья Багратионы.

(родъ угасшій.)

Въ VII части русскаго „Общаго Гербовника“ подъ № 2-мъ помѣщенъ гербъ князей Багратионовъ, представляющій на княжеской мантіи и подъ княжескою выанкою щитъ гербовый, держимый двумя львами. Щитъ раздѣленъ на четыре части, изъ которыхъ: въ первой — въ красномъ полѣ золотая держава, во второй въ лазуревомъ — арфа, въ третьей тоже въ лазуревомъ — золотая праща (метательный снарядъ) и въ четвертой — въ красномъ полѣ на краснѣйшій золотой скипетръ и сабля.

Для знающихъ, что Багратионы грузинскіе имѣли

претензію на происхожденіе отъ царственнаго псалмопѣвца, нахожденіе въ гербѣ ихъ арфы и пращи объясняется прямо намекомъ на принадлежность. характеризующія побѣдителя Голиафа и пѣвца съ аккомпаниментомъ 10-ти-струнной псалтири. Держава и скипетръ служатъ, разумеется, указаніемъ на самостоятельное владѣніе и даже занятіе престола грузинскими членами рода Багратионовъ, тогда какъ сабля по всей справедливости считается должна отличіемъ фамиліи борцовъ за родину противъ вѣшняго врага. Мы позволяемъ себѣ, однако, русскихъ князей Багратионовъ выдѣлять изъ рода Баграты, принимая къ соображенію очень основательныя доводы въ пользу прекращенія рода Багратионовъ въ 1184 году, со смертію царя Георгіа.

гій III. Находя возможнымъ пряже допустить происхождение дошедшихъ до нашихъ дней Багратионовъ отъ Осетинскихъ владѣтелей, мы раздѣляемъ роды кня-

Гербъ князей Багратионовъ.

зей Багратионовъ на самостоятельныя вѣтви: Имеретинскую, Мухранскую, Багратионовъ-Данидовыхъ и просто Багратионовъ и думаемъ теперь обозрѣть послѣднихъ.

Происхождение ихъ мы только ведемъ отъ царя карталинскаго Иссея, принявшаго исламъ съ новыми мусульманскими именемъ Али-Кули-хана, умершаго 1727 г. Отъ брака его съ кахетинской царевной Еленой родились четыре сына, изъ которыхъ второй — Александръ былъ русской службой подполковникомъ и родоначальникомъ русскаго рода князей Багратионовъ, теперь существующихъ; тогда какъ со смертью князя Петра Романовича старшая линия рода Багратионовъ прекратилась. Князь Александръ Иссеевичъ Багратионъ оставилъ двухъ сыновей: младшаго — Кирилла и старшаго — Ивана Александровича, отца: 1) героя отечественной войны, князя Петра Ивановича, генерала-отъ-инфантеріи, умершаго 7-го сентября 1812 года, 47 лѣтъ отъ роду, отъ раны, полученной при Бородинѣ, и 2) Романа Ивановича, сына котораго — князь Петръ Романовичъ, бывшій послѣднимъ остзейскимъ губернаторомъ, умеръ въ январѣ 1876 года. Князь Кириллъ Александровичъ Багратионъ, сенаторъ, женатый дважды (въ первомъ бракѣ на княжнѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Хопанской, умершей 18-го апрѣля 1788 года, во второмъ — на Александрѣ Ивановнѣ Голиковой, умершей 18-го февраля 1853 г.), имѣлъ одного сына — князя Александра Кирилловича, отъ брака съ Вѣрою Александровною Сонцовой оставившаго сыновей — князей: Петра и Александра Александровичей.

Оставили потомство и младшіе братья Александра Иссеевича: Арчилъ и Георгій Иссеевичи. У перваго былъ сынъ Георгій Арчиловичъ, у другаго — князь Давидъ Георгіевичъ, умершій 1765 года; на сынѣ перваго — князь Дмитрій Егорьевичъ, умершемъ 1826 г., родъ ихъ прекратился.

Князья Дадьяновы.

(изъ угасшій родъ.)

Въ „Общемъ Гербовникѣ“, въ VI части, подъ номеромъ вторымъ (въ I отдѣленіи), помѣщенъ гербъ князей Дадьяновъ, или Дадьяновыхъ-Имеретинскихъ, Высочайше утвержденный 23-го іюня 1801 г. Гербъ этотъ, нами помѣщаемый, представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части, между которыми, въ срединѣ, золотой крестъ. Въ первой части гербоваго щита — въ золотомъ полѣ овецъ, идущій по землѣ налѣво. Во второй части — въ красномъ полѣ всадникъ на бѣломъ конѣ, скачущій вправо, поражаетъ копьемъ дракона. Въ третьей части — въ серебряномъ полѣ три коня, на коихъ положены мечъ и красное знамя. Въ четвертой части — въ лазуревомъ полѣ плывущій влѣво золотой корабль съ распущенными парусами. Щитъ помѣщенъ на развернутой княжеской мантии и увѣнчанъ русскою княжескою шапкою.

Начало рода русскихъ князей Дадьяновыхъ относится ко времени болѣе раннему, чѣмъ эпоха знаменитой царицы Тамары. Самое названіе фамиліи, составившейся изъ словъ *dadъ* — судья по персидски — и *Ани* (названіе известнаго города столицы Армянскаго царства) показываетъ армянское происхождение отъ судьи — выходца изъ Ани, поселившагося въ Грузію. Служа грузинскимъ государямъ вѣрно и съ отличіемъ, одинъ изъ *Дадіани* — Варданъ занималъ въ царствованіе Тамары должность царскаго дворецкаго и за эту службу получилъ наследственный санъ эристава (губернатора) Мингреліи. Въ

XIV вѣкѣ (1320 г.) одинъ изъ потомковъ Вардана — Георгій Дадіани, пользуясь слабостью грузинскаго царя,

Гербъ князей Дадьяновъ.

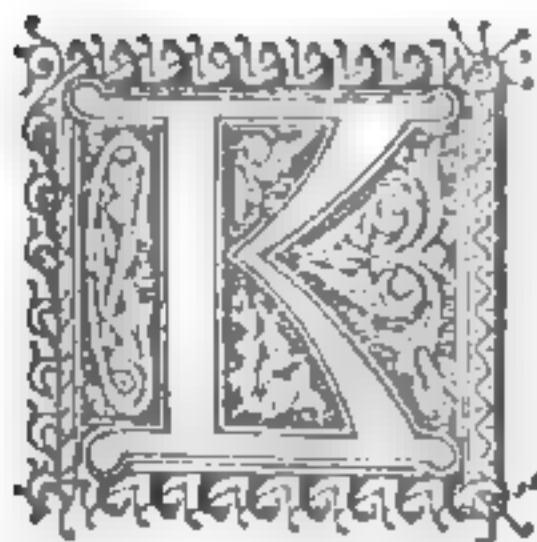
объявлялъ себя независимымъ владѣтелемъ въ бывшемъ губернаторствѣ, оставивъ это владѣніе, такъ дешево

приобрѣтенное, сыну своему Маміи, въ наследство (1323 года). Независимость Мингреліи впрочемъ въ династіи Дадіановъ прекратилась уже при сынѣ Маміи — Георгіѣ. Но сынъ Георгія — Іицаритъ въ 1414 году опять успѣлъ освободиться изъ подъ зависимости Грузинъ, и съ тѣхъ поръ князья Дадіаны до 1695 года владѣли Мингреліею безспорно, пока не выѣхали въ Россію.

Князь Георгій Левонидовичъ выѣхалъ изъ Грузіи и принялъ подданство Петру I. Сынъ этого князя — князь Петръ Егоровичъ былъ артиллерій капитанъ и оставилъ сына Александра Петровича и дочь княжну Елизавету Петровну, еще жившихъ во время дачи фамиліи герба, нами помѣщаемого.

Князья Цицѣановы (Цици-швили).

(родъ существующій.)

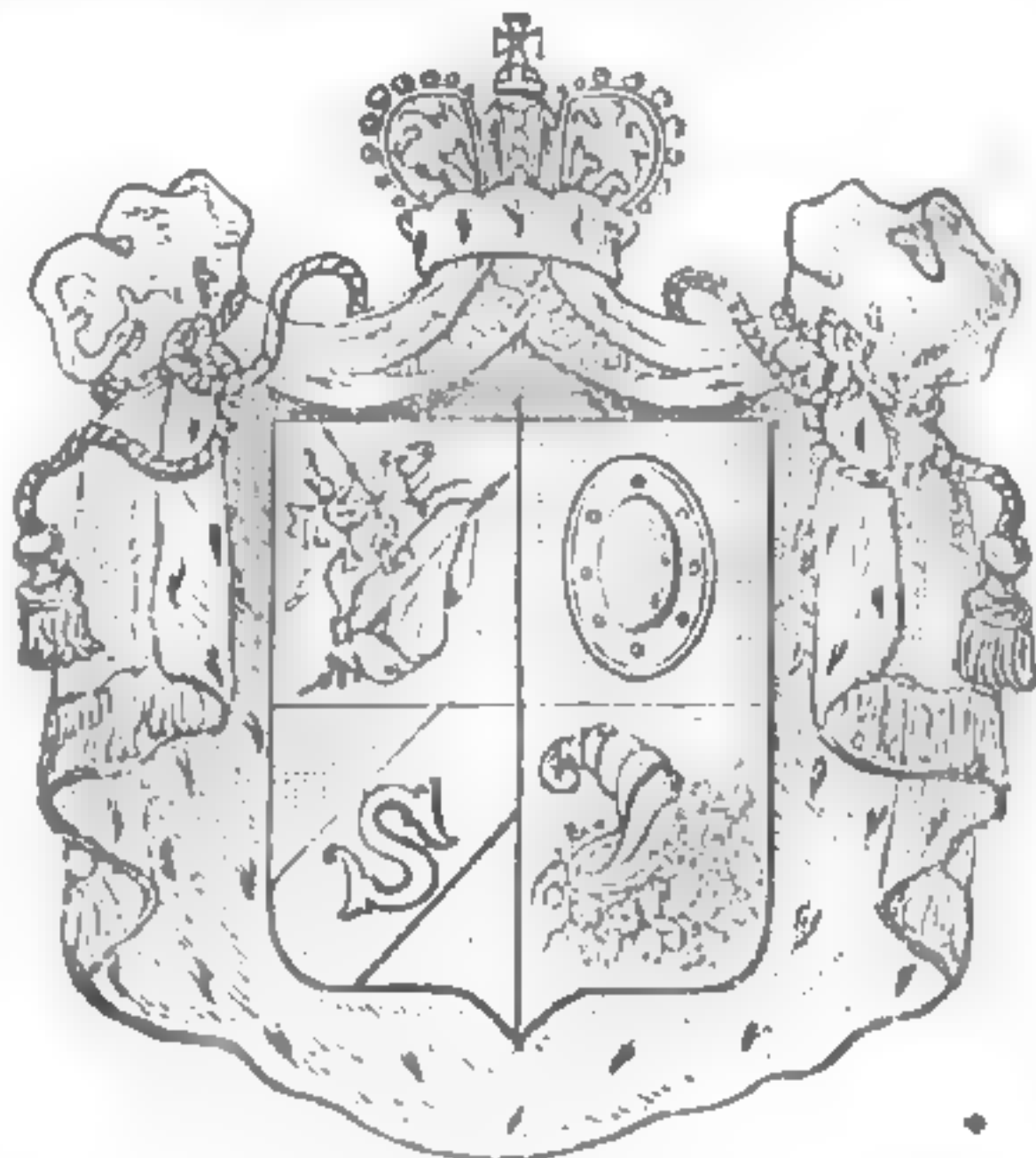
Князья фамиліи Цицѣановыхъ — а по грузински: Цици-швили — ведутъ начало свое отъ главнокомандующаго грузинскихъ войскъ, племянника супруга царя Вахтанга IV (1459 — 1462 г.), княжны Сити-Хатунъ-Панескетели (1761 г.). Звали его Цици, а родъ его —

Цици-швили (сыновья Цици), изъ котораго многіе занимали высокіе сады въ царствѣ Грузинскомъ и прославились побѣдами надъ врагами отечества. Но законамъ царя Вахтанга старшій изъ родъ изъ этой фамиліи былъ княземъ первой степени; прочіе же представители фамиліи имѣли вторую степень изъ трехъ, на которыхъ раздѣлялись вообще князья (Таваде). Дочь Надара Цици-швили была супруга имеретинскаго царя Арчила (XVII вѣка). Сехни Цици-швили великодушно пожертвовалъ собою при нашествіи на Грузію Мирсейса, отдавшись ему въ заложники и потомъ лишившись жизни по приказу вѣроломнаго шаха. Багратъ Цици-швили, по удаленіи Вахтанга VI въ Россію, былъ назначенъ турками однимъ изъ трехъ собирателей дани съ Карталинніи. Князь Наата Цици-швили въ свѣтѣ карталинскаго и кахетинскаго царя Вахтанга выѣхалъ въ Россію (1725 г.), здѣсь остался, принялъ русское подданство и русское прозваніе Цицѣановъ, соответственное его грузинской фамиліи.

Внукъ Нааты — Дмитр. Егор. Цицѣановъ — былъ отцомъ двухъ сыновей, составившихъ себѣ карьеру на русской службѣ. Старшій изъ нихъ — князь Павелъ Дмитріевичъ, полный генералъ, астраханскій военный губернаторъ, составилъ себѣ славу героя подвиговъ на Кавказѣ, гдѣ передъ г. Баку онъ измѣнически убитъ (род. 1754 г., † 8-го февр. 1806 г.). Братъ его — князь Михаилъ (1765 — 1841) былъ сенаторъ.

Князь Георгій Отаровичъ Цицѣановъ (род. 1729 и † послѣ 1802 г.) былъ сердаремъ подъ правленіемъ аята своего — послѣдняго царя грузинскаго Георгія II, по смерти царя прибывъ въ Петербургъ, получилъ пенсію по 1.500 р. въ годъ, затѣмъ отправившись на родину. Дочь его — царица Марія Георгіевна (род. 1769 г., † 31-го марта 1850 г.) была мать шести сыновей и двухъ дочерей. Родственникъ ея — князь Давидъ Івановичъ Цицѣановъ былъ женатъ на дочери царя Ираклія — царицѣ Маріи и отъ нея имѣлъ сына — князя Евстафія. Въ 1846 году въ числѣ приводившихся къ присягѣ грузинъ подписались князья Цицѣановы: Кайхосро, Георгій, Михаилъ, Евстафій Іосифовичъ, Эдія, Николай, Іванъ, Дмитрій, Іванъ, сынъ протоіерея и протоіерей Іосифъ Цицѣановъ. Отчество ихъ не обозначено. Князья Цицѣановы въ ближайшія десятилѣтія не занимали на службѣ правительства имѣть настолько значительныхъ, чтобы имѣть возможность налагать ихъ особые подвиги, по выходу изъ рамки предположенной нами задачи. Намъ извѣстно, наприимѣръ, что кн. Наата Георгіевъ въ

50-хъ годахъ былъ депутатомъ дворянъ Горійскаго уѣзда. Князь Іосифъ Івановичъ служилъ въ канц. попочителя закавказскаго учебнаго округа. Потому за неполноту нашихъ указаній о разсматриваемой фамиліи просимъ извиненія, сознаваясь, что подъ руками родословныхъ князей Цицѣановыхъ мало имѣли и получить точныхъ свѣдѣній тоже здѣсь не могли.

Гербъ князей Цицѣановыхъ (Цици-швили).

Гербъ князей Цицѣановыхъ (V часть „Гербовника“, отд. I, № 7) представляетъ щитъ, раздѣленный на 4 части, изъ коихъ въ первой въ лазуревомъ полѣ — диагонально отъ праваго верхняго къ лѣвому нижнему углу изображено свернутое красное знамя и надъ нимъ — скачущій вираво на бѣломъ конѣ воинъ въ латахъ съ поднятымъ копьемъ. Во второй части гербоваго щита — въ золотомъ полѣ щитъ. Въ третьей части въ золотомъ-же полѣ помѣщена диагонально, въ томъ же направленіи какъ знамя, лазуревая полоса, посреди которой латинская литера S. Въ четвертой же части въ лазуревомъ полѣ изображенъ золотой *розъ кибикин*, опушенный низомъ отверстіемъ, изъ котораго сыплются цвѣты.

Гербовый щитъ помѣщенъ на развернутой книжеской мантіи и увѣнчанъ книжескою короною Россійск. имперіи.

Помѣстивъ все, что могли мы указать въ отдѣлѣ родовъ князей инородческихъ природныхъ (приведемъ почти всѣ роды замѣчательные угасшіе и изъ существующихъ — тѣ, которые имѣютъ гербы), обратимся къ родамъ, воспользовавшимся заслугами представителей, снискавшихъ званіе монархами благоволенія своего къ нимъ возведеніемъ въ княжеское и графское достоинства съ послѣдующимъ потомствомъ ихъ — въ части III.

ЧАСТЬ III.

ДВОРЯНСТВО

ОТЪ

МОНАРХОВЪ ВСЕРОССИЙСКИХЪ,

ЖАЛОВАННОЕ ТИТУЛАМИ

КНЯЗЕЙ И ГРАФОВЪ.

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN

LIBRARY

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ ЖАЛОВАННЫЕ ТИТУЛЫ.

Мы не имѣемъ возможности, въ этой части первой книги „Исторіи родовъ русскаго дворянства“ привести всѣ титулованные роды Россійской имперіи, за недостаткомъ мѣста, но помѣстимъ сколько можемъ исторіи фамилій, приведя хронологическій порядокъ пожалованій по каждому роду титулованнаго отличія.

Титулованныхъ достоинствъ, которыми пользуются въ Россіи дворянскіе роды съ правомъ наслѣдственнаго преемства, какъ извѣстно — три: *княжеское*, различаемое титуломъ *сѣятельства* и (высшимъ) *свѣтлости*, графское — только *сѣятельства*; баронъ же не пользуется особеннымъ титульнымъ прибавленіемъ при обращеніи къ лицу, возведенному въ это званіе или даже наслѣдственному, какъ въ Германіи, гдѣ титулъ барона — *Freiherr*. Но, и не пользуясь особеннымъ отличіемъ у насъ, баронское достоинство считалось ради самаго титулованія выше нетитулованнаго дворянства, могшаго со времени Петра I получить лицомъ не принадлежащимъ по происхожденію къ привилегированному сословію выслугою перваго офицерскаго чина въ арміи. Поэтому Петръ I еще сталъ давать титулъ барона дворянину, происходившему изъ городскихъ сословій, отличившемуся заслугами на гражданскомъ поприщѣ. На этомъ основаніи титулъ барона данъ былъ вице-канцлеру Шафирову, происходившему изъ выкрещенныхъ евреевъ торговаго сословія, и заводчикамъ Строгаловымъ, еще предшественниками Петра I отличившимъ за заслуги ихъ государству по коммерческой части. Екатерина же II предоставила право на баронство всякой купеческой фамиліи, сто лѣтъ продолжающей безпорочно, съ правами первой гильдіи, торговые обороты. Этимъ правомъ и воспользовались столѣтнія торговая фирмы въ столицахъ въ XIX вѣкѣ. Что касается графскаго титула, его по примѣру государей западной Европы Петръ I началъ давать съ 1706 года.

Первый возведенный самимъ нашимъ Преобразователемъ въ графы былъ знаменитый полководецъ, первый побившій шведовъ и первый русскій фельдмаршалъ изъ бояръ московскихъ, Борисъ Петровичъ Шереметевъ. Но первый графъ въ Россіи былъ съ 1706 года второй генералъ-адмиралъ Олдоръ Алексѣевичъ Головинъ, первый министръ Петра I — если можно такъ выразиться — по обширности предоставленной ему власти и завѣдыванію разомъ и флотомъ, и иностранными дѣлами. Возвелъ Олдора Алексѣевича Головина въ графы римско-нѣмецкой имперіи Леопольдъ I по диплому 16-го ноября 1701 года. И князь Меншиковъ дипломъ графа и князя получилъ тоже отъ нѣмецкаго императора (въ графское достоинство въ октябрѣ 1702 г. и въ княжеское — 30-го января 1705 года), понятно, черезъ дипломатическія сношенія. Послѣ полтавской битвы Петръ I кому желалъ давалъ уже самъ графскіе и баронскіе титулы, но княжескіе до Павла I русскіе вельможи продолжали получать путемъ дипломатическихъ сношеній, отъ римско-нѣмецкой имперіи, поводомъ чего трудно даже объяснить намъ иначе, какъ легкостью этимъ путемъ достигнуть желаемаго титулованія, пользуясь случаями приближенія ко двору и значенія личнаго воздѣйствія въ дѣлахъ, имѣвшихъ интересъ для вѣнскаго двора. Истолько ли личныя заслуги русскому государству награждаемаго вѣнскимъ дипломомъ были вѣски, конечно, вопросу не поднимался. Но, судя по продолжительности срока до монаршаго утвержденія въ правахъ русскаго княжества и графства князей и графовъ римской имперіи, можно думать, что иногда эти титулы оказывались для удостоившихся ихъ въ вѣнѣ раними, что-ли, въ Петербургѣ, гдѣ смотрѣли, конечно, своими глазами на расточаемыя заслуженнымъ лицамъ отличія. Замѣтимъ также относительно *графскаго титула русскаго имперіи*, что, судя по представителямъ фамиліи графовъ Юзовыхъ, Петръ I сдѣлалъ своего учителя личнымъ графомъ.

I.

КНЯЖЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО.

Возведеніе въ княжеское достоинство въ Россіи началось съ пожалованія Петромъ I своего любимца и, можно сказать, перваго министра (по смерти графа Олдора Алексѣевича Головина) — Александра Даниловича Меншикова. Велѣдъ за пожалованіемъ его нѣмецкимъ императоромъ въ князя Римской имперіи, Петръ I указомъ 30-го мая 1707 года возвелъ его въ достоинство герцога Ижорскаго и свѣтлѣйшаго князя Россійскаго государства. Указомъ Петра II регентъ государства и опекунъ несовершеннолѣтняго монарха, объявившаго себя совершеннолѣтнимъ 9-го сентября 1727 года, на 12-мъ году отъ рожденія, лишилъ всѣхъ титуловъ и сосланъ. Но сыну его императрица Анна возвратила княжеское достоинство и титулъ свѣтлости, оставшіеся за потомками его до нашихъ дней.

Второе пожалованіе въ князья Россійской имперіи и тоже съ титуломъ свѣтлости совершено Павломъ I въ 1797 году въ день коронаціи своей. Возведенный

имъ (указомъ 6-го апрѣля 1797 г.) былъ вице-канцлеръ (а съ 1784 г. графъ Римской имперіи) Александръ Андреевичъ Безбородко, холостой, умершій 6-го апрѣля 1799 года. Съ кончиною его возведенный въ графское Россійской имперіи достоинство (6-го апрѣля 1797 г.) братъ его Платъ Андреевичъ княжескаго достоинства не получилъ, потомкамъ своимъ сообщая права графскія.

Третьимъ пожалованіемъ въ князья русскіе возведенъ себя возстановленіе Павломъ же I (указомъ 8-го апрѣля 1798 г.) угасшаго рода князей Рюмодановскихъ въ фамиліи дворянъ Лодыженскихъ — въ лицѣ сенатора Николая Ивановича Лодыженскаго, женатаго на внучкѣ князя Андрея Михайловича Рюмодановскаго — какъ мы указали въ первой части своего труда, выискивая исторію рода князей Рюмодановскихъ, съ продолженіемъ въ одной вѣтви рода дворянъ Лодыженскихъ.

Четвертымъ случаемъ пожалованія въ княжеское достоинство Россійской имперіи, тоже сопровождавшееся титуломъ свѣтлости (22-го февраля 1799 года), послѣдовалъ отъ Павла же I, указомъ 19-го января 1799 г. возведеннаго въ князья Петра Васильевича Лопухина.

Пятое пожалование — 8-го августа 1799 г. в княжеское Россійской имперіи достоинство съ титуломъ „князя Италійскаго“ было графа Суворова „Рымникскаго“, внукъ котораго отъ Николая I (29-го марта 1851 г.) получилъ прибавку титулованія — *семилетскаго*.

Шестое пожалование в князья русскіе — Иосифа Аргутинскаго, патріарха всѣхъ армянъ, состоялось по присоединеніи Грузинскаго царства къ Россіи, 22-го марта 1800 года. Возводилъ безпотоинное лицо в князья, императоръ Павелъ I распространилъ права новаго княжества на братьевъ и племянниковъ награждаемаго съ дозволеніемъ „именоваться Аргутинскими-Долгоруками“.

Седьмое пожалование в князья было — свѣтлѣйшаго Кутузова-Смоленскаго, Михаила Иларіоновича в 1812 году; но онъ не имѣлъ въ то время дѣтей мужескаго пола, и дальше жены по кончинѣ его (16-го апрѣля 1813 г.) титулъ княжескій не распространился.

Восьмое пожалование в князья Россійской имперіи было отъ Александра I — 30-го августа 1814 г. — Салтыкова, Николая Ивановича, воспитателя его.

Девятое пожалование — тоже Александромъ I — фельдмаршала М. Б. Барклая-де-Толли (30-го августа 1815 г.)

Десятое — графини Шарлоты Карловны Ливонъ съ потомствомъ отъ нея в княжеское достоинство послѣдовало при коронаціи Николая I (22-го августа 1826 г.)

Одиннадцатое — фельдмаршала графа Эриванскаго, Ивана Оеодоровича Паскевича, съ пожалованіемъ титула князя Варшавскаго (4-го сентября 1831 года).

Двенадцатое — в князья, канцлера, графа В. П. Кочубея (6-го декабря 1831 года).

Тринадцатое (8-го ноября 1832 г.) — возведеніе в княжеское достоинство фельдмаршала графа Фабіана Вильгельмовича Остенъ-Сакена.

Четырнадцатое (1-го января 1839 г.) — председатели государственнаго совѣта, графа (съ 6-го декабря 1831 года) Иларіона Васильевича Касильчикова.

Пятнадцатое (16-го апрѣля 1841 г.) — военнаго министра (съ 22-го августа 1826 года уже графа) Александра Ивановича Чернышева.

Шестнадцатое (6-го августа 1845 г.) — наместника Кавказскаго, графа (съ 5-го апрѣля 1791 года) Михаила Семеновича Воронцова (съ марта 1852 года получившаго титулъ свѣтлости).

Семнадцатое — в русское княжеское достоинство шамхаловъ Тарковскихъ со старшинствомъ въ родѣ (21-го декабря 1849 года).

Восемнадцатое — установленіе наследственнаго достоинства князей Романовскихъ, герцоговъ Лейхтенбергскихъ, дѣтей Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны.

Девятнадцатое — возв. в княжество киргизскихъ хановъ Чингисовъ (23-го февраля 1853 года).

Двадцатое — возв. в княжеское достоинство графа Алексѣя Оеодоровича Орлова съ потомствомъ.

Мы должны считать за *пожалованіе* и утвержденіе въ правахъ русскаго княжескаго достоинства, безъ котораго заявляющіе претензіи на наследственное княжеское достоинство иностранное (каковы бывшіе польскіе роды) или и русское (каковы татарскіе роды мурзъ), когда ихъ однородцы получили уже княжескія права.

На этомъ основаніи считаемъ мы *пожалованіями* в русское *княжеское* достоинство, при дарованіи гербовъ и возстановленіи бывшихъ, но угасшихъ родовъ съ присоединеніемъ фамилій — послѣдовавшія съ начала минувшаго царствованія, при испрашиваніи гербовъ:

21) князей Святуполкъ-Четвертинскихъ (1843 года. Высочайшая резолюція по докладу министра юстиціи).

22) князей Святуполкъ-Мирскихъ (Указъ сенату 18-го апрѣля 1861 года).

23) князья Кантакузены, графы Сперанскіе (утверждены в княжескомъ достоинствѣ 19-го января 1865 г. Гербъ утвержденъ 30-го ноября 1872 года).

24) князя Николая Мингрельскаго (13-го марта 1875 года).

25) князей Тенишевыхъ (25-го августа 1875 года).

26) князей Баюшевыхъ (25-го августа 1875 года).

27) князя Лопухина-Демидова, Николая Петровича (21-го января 1876 года; титулъ свѣтлости данъ 27-го февраля 1880 года).

28) князя Андрея Дадіана - Мингрельскаго (18-го марта 1876 года).

29) князя Сапѣги (31-го января 1879 года).

30) князя Николая Николаевича Оеодовскаго-Маслова, (30-го іюня 1878 года).

31) князя Александра Барклая-де-Толли-Поймариа (30-го января 1880 года).

32) князя Феликса Юсупова-Сумарокова (въ іюлѣ 1885 года).

Помѣщая здѣсь не всѣ эти фамиліи сполна, мы распредѣляемъ ихъ не въ хронологическомъ, а въ алфавитномъ порядкѣ, для большей удобности въ присканіи.

Что касается бывшихъ в Россіи князей Римской имперіи, не получившихъ права на русское княжество — они по существующимъ постановленіямъ считаются только особами титулованными отъ иностранныхъ державъ, не имѣющими права считаться изъ числѣ русскихъ титулованныхъ родовъ, и мы должны ихъ ставить по титулу, данному имъ всероссійскими императорами и императрицами. На этомъ основаніи мы можемъ только считать между графами русскими (получившими это достоинство) князей Римской имперіи: Григорія Григорьевича Орлова, Григорія Александровича Потемина-Таврическаго и Платона Александровича Зубова — да отъ нихъ не было и потомства. Точно также изъ польскихъ графовъ, возведенныхъ в князья Римской имперіи, мы до Высочайшаго пожалованія князьями русскими не можемъ считать: Радзивилловъ, Любомирскихъ, Сапѣгъ и Яблоновскихъ.

Князья Аргутинскіе - Долгорукіе.

(родъ существующій.)

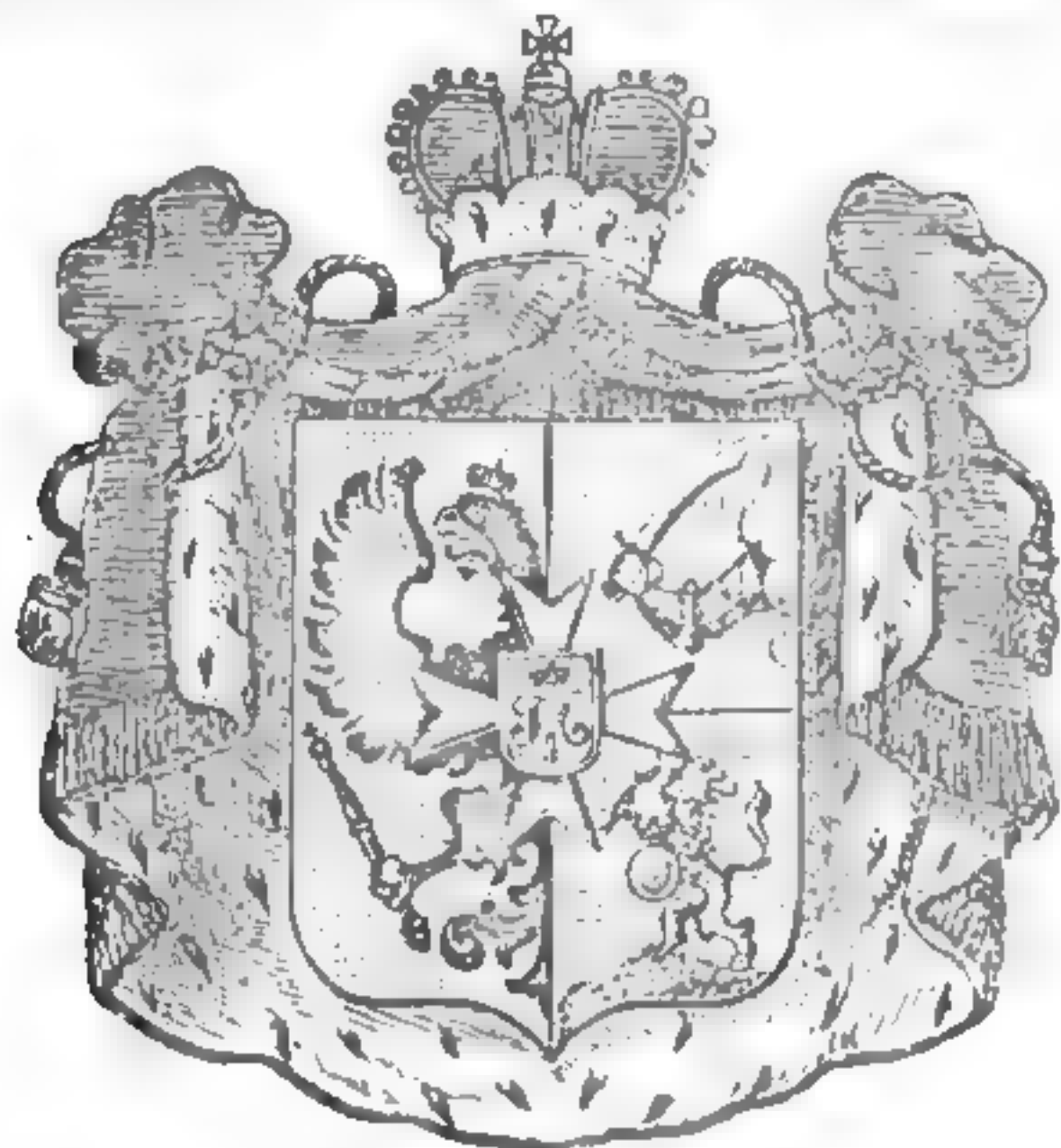

Однородный гербъ князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ („Общій Гербовникъ“, ч. V, № 6) представляетъ щитъ, раздѣленный сперва перпендикулярно на-двое. Въ правой половинѣ щита — въ золотомъ полѣ изображенъ возникающій до пояса русскій государственный орелъ, имѣющій на груди малѣйскій крестъ, въ которомъ зеленая начальная буква имени императора Павла I, даровавшаго роду русское княжеское достоинство. Лѣвая же по-

ловица гербоваго щита горизонтально еще раздѣчена на-двое. Въ верхнемъ отрѣзкѣ въ червленомъ полѣ изъ облака выходитъ рука въ серебряныхъ латахъ, держащая мечъ. Въ нижнемъ же отрѣзкѣ — въ лазуревомъ полѣ стоящій левъ держитъ въ лапахъ: въ правой — булаву золотую, а въ лѣвой — золотой щитъ.

Гербовый щитъ помѣщенъ на разорнутой горностасовой мантіи и увѣнчанъ княжескою русскою шапкою. Бывшіе грузинскіе подданные армянскаго пропе-

хожденія — князья Аргутовы, въ лицѣ самаго знаменитаго изъ представителей фамиліи ихъ — намѣстника эчмιάдинскаго патріарха, армянскаго епископа Іосифа, жившаго въ Россіи и управлявшаго духовными дѣлами своего исповѣданія, — за услуги, оказанныя съ 1782 года, особенно же во время похода на Кавказъ графа В. А. Зубова, — получили первыми, по присоединеніи Грузіи къ Россіи, княжеское достоинство Россійской имперіи 22-го марта 1800 года съ наименованіемъ Аргутинскихъ-Долгорукихъ. Родъ ихъ въ отечествѣ очень древень, такъ

Гербъ князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ.

что они, конечно, по легендарнымъ сказаніямъ, ведутъ его отъ царя персидскаго Артаксеркса Долгорукова, какъ высокопреосвященный Іосифъ и указывалъ въ своемъ родословіи. Услуги возведеннаго въ русскіе князья архіепископа такъ цѣнились высоко, что критикѣ или сомнѣнію пресловутое родословіе, конечно, не подвергали. Между тѣмъ въ составъ русскихъ родовитыхъ князей Аргутинскіе-Долгорукіе оказываются людьми новыми настолько даже, что крошкѣ высокопреосвященнаго Іосифа, говоря о фамиліи, нами обозрѣваемой, представ-

ляется возможность еще указать на одно лицо историческое — дѣятеля во время минувшей англо-французско-турецкой войны — князя Моисея Захаровича Аргутинскаго-Долгорукова, генераль-лейтенанта, генераль-адъютанта, начальника войскъ въ Прикаспійскомъ краѣ, тамъ управлявшаго и гражданскою частію. Что касается лица, доставившаго княжеское достоинство въ Россіи потомству своихъ братьевъ и племянниковъ, т. е. до самаго князя Іосифа Аргутинскаго, то онъ безъ сомнѣнія большіе бы доставилъ плѣсъ и значенія своему роду, если бы не умеръ въ такое время, когда за всѣ минушіе подвиги и труды воли русскаго государя и выборъ всѣхъ армянъ назначили его эчмιάдинскимъ патріархомъ. Въ 1800 г. — какъ извѣстно — не стало эчмιάдинскаго патріарха Луки, и ему въ преемники выбранъ 57-лѣтній епископъ Іосифъ, обойдя старшаго изъ санѣ константинопольскаго армянскаго патріарха Данила. Избранный съ грамотою императора Павла (30-го октября), Іосифъ отправился въ Грузію черезъ Астрахань и, прибывъ въ Тифлисъ, но не доѣхавъ еще до своей резиденціи и не дождавшись поставленія въ патріархи, умеръ въ столицѣ Грузіи 9-го марта 1801 года. Знали же хорошо Іосифа увѣрили, что честолюбіе его не удовлетворено еще было патріаршествомъ, и что думалъ онъ доставить престолъ одной изъ закавказскихъ землицъ-царствъ своему любимому племяннику. Если это правда, судьба, не давъ исполниться излишнимъ злѣямъ честолюбія, судила представителямъ рода князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ въ настоящемъ вѣкѣ занимать болѣе или менѣе скромныя должности по администраціи Тифлисской губерніи. Князь Моисей Захаровичъ такимъ образомъ за послѣдніе десятки лѣтъ — самое знаменитое лицо фамиліи, давшей также нѣсколькихъ уѣздныхъ чиновниковъ.

Братъ его — князь Иванъ Захаровичъ былъ (1823 года) попечителемъ тифлискаго Благороднаго училища.

Князь Михаилъ Андреевичъ, статскій совѣтникъ, былъ въ послѣднее время (1871 г.) помощникомъ управляющаго закавказскою казенною палатою. Майоръ князь Павелъ Парсадоновичъ (1862 г.) былъ помощникомъ шемахинскаго уѣзднаго начальника.

Упомянемъ князей: Михаила Павловича (1848 г.), тифлискаго уѣзднаго предводителя дворянства, и Николая Давыдовича — тифлисскаго (1860 г.).

Князья Барклай-де-Толли-Веймарны.

(родъ существующій.)

Родъ Барклай-де-Толли, обезсмертившаго себя подвигами въ отечественную войну 1812 года и получившаго 30-го августа 1815 г. княжеское достоинство Россійской имперіи, — древне-шотландскій, съ XVII вѣка поселившійся въ Остзейскомъ краѣ.

Въ Остзейскомъ краѣ, не смотря на древность дворянскаго рода въ родной Шотландіи, Барклай-де-Толли поселясь въ Ригѣ, причислялся только къ городскому сословію.

Спустя уже лѣтъ сто слишкомъ одному изъ фамиліи Барклай-де-Толли выборъ гражданъ доставилъ санъ рижскаго бургомистра и съ нимъ, конечно, возвышеніе въ городской аристократіи. Но и городская аристократія Риги немного значила вообще въ служебной русской іерархіи. Доступъ къ ней открылся сыну бургомистра, вступившему въ военную службу, и на ней, съ офицерскимъ чиномъ, получилъ онъ русское дворянство.

Это былъ Готлибъ, а по-русски Богданъ Барклай-де-Толли, въ бракѣ съ дѣвицею Вермелэнъ прижившій трехъ сыновей, посвятившихъ себя русской государственной службѣ. Старшій изъ сыновей Богдана Барклая-де-Толли — Эрикъ-Иоганнъ дослужился до чина генераль-майора по инженерной части; младшій Андрей (Генрихъ) Богдановичъ, кончившій службу въ чинѣ майора артиллеріи, и средній — Михаилъ Богдановичъ, родившійся въ 1761 году, — русскій генераль-фельдмаршалъ и князь. Онъ получалъ образованіе въ кадетскомъ корпусѣ, вступивъ въ него восьми лѣтъ. Лѣтъ черезъ 18 по полученіи офицерскаго чина, при Павлѣ I М. В. Барклай-де-Толли (1799 г.) произведенъ въ генераль-майоры, а при Александрѣ I (1807 г.) — за отличіе въ прусской кампаніи противъ французовъ — въ генераль-лейтенанты.

Началась финляндская война, и Барклай выполнялъ такой подвигъ, который — если-бы не было и позднѣйшихъ высшихъ отличій — поставилъ бы имя его въ лѣтописи безсмертныхъ дѣяній нашей военной исторіи. Подъ

начальствомъ Барклая-де-Толли русская армія въ мартѣ 1809 года перешла изъ Финляндіи въ Швецію по льду Ботническаго залива. Чинъ генерала-отъ-инфантеріи, орденъ Александра Невскаго и званіе генералъ-губернатора Финляндіи были наградою героя отъ признательнаго монарха, въ слѣдующемъ году въѣздившаго ему постъ военного министра передъ Отечественною войною.

Барклай на этомъ посту приготовилъ всѣ средства отпора полумилліонной арміи, веденной въ Россію первымъ полководцемъ своего времени. Затѣмъ, получивъ команду надъ первою арміею, М. В. Барклай-де-Толли составилъ и привелъ въ исполненіе планъ заплеченія Наполеона внутрь Россіи, не вступая съ нимъ въ бой. Этимъ безмернымъ подвигомъ спасена армія и подготовлено низложеніе Наполеона; но современники не сразу оцѣнили величіе этой идеи и спасительность жѣры. Ропотъ при отступленіи передъ Наполеономъ вызвалъ назначеніе Кутузова, къ которому Барклай,

Гербъ князей Барклая-де-Толли-Веймарна.

поступивъ подъ команду, искалъ смерти въ бою при Бородинѣ; но рана даже миновала великодушную жертву недоразумѣнія. Судьба, пославъ Барклаю тяжкое испытаніе, возвысила его скоро вновь. По смерти Кутузова въ апрѣлѣ 1813 г. снова призванъ Барклай къ командованію арміями, и имъ довершено великое дѣло: Парнавъ въ 1814 г. сдался на капитуляцію, а въ 1815 году низложенъ и вторично возникшій изъ изгнанія Наполеонъ. Княжеское достоинство было наградою этихъ подвиговъ Барклая, съ 1814 г. генералъ-фельдмаршала, умершаго спустя три года (14-го мая 1818 г.). Отъ брака съ Еленою Ивановною фонъ-Смиттенъ М. В. Барклай-де-Толли имѣлъ одного только сына Эрнста-Магнуса, женатаго на баронессѣ Леонилѣ Кампенгаузенъ и умершаго въ 1828 г. въ чинѣ полковника и въ званіи флигель-адъютанта. Раньше смерти его получили дворянство дѣти (двоюроднаго брата фельдмаршала) рижскаго бургомистра Августа Барклая-де-Толли — Георгій,

Августъ и Іоаннъ (указомъ 31-го декабря 1827 года).

Высочайше утвержденнымъ мѣстимъ государственныхаго совѣта 8-го декабря 1859 г. дозволено было Александру Веймарну принять титулъ князя Барклая-де-Толли и 21-го ноября 1872 года потомству генералъ-адъют. А. Веймарна разрѣшено именоватьсѣ князьими и княжнами Барклая-де-Толли-Веймарнъ и пользоваться за симъ нами описаннымъ гербомъ, Высочайше утвержденнымъ 28-го марта 1880 года.

Гербъ князей Барклая-де-Толли, Высочайше утвержденный 24-го января 1818 года, помѣщенъ четвертымъ въ X части общаго гербовника дворянскихъ родовъ Всероссийской имперіи.

Гербовый щитъ, — помѣщенный по обычаю на развернутой горностаевой мантии, увѣнчанной княжескою короною, — представляется раздѣленнымъ діагоналями на манеръ андреевскаго креста на четыре части съ помѣщеніемъ въ разрѣзѣ ихъ пятого щитка — фамиліаго герба этой фамиліи: въ лазуревомъ полѣ золотое стропило съ золотыми же крестами, изъ которыхъ два надъ стропиломъ, а третій — подъ нимъ, въ углу его возвышенія. Надъ этимъ щиткомъ — дворянская корона, приходящаяся на золотомъ полѣ съ императорскимъ орломъ, какъ-бы вѣнчающимъ ее. Съ праваго и съ лѣваго боковъ въ діагоналяхъ — красное поле; на немъ же справа — фельдмаршальскій жезлъ, а слѣва — шпага жалованная, съ надписью: „За 20-е генваря 1814 года“. Въ нижней и послѣдней части гербоваго щита, у подошвы его, въ серебряномъ полѣ, въ лѣвомъ отдѣленіи — пушки и знамена, а въ правомъ — красная крѣпость, въ воротахъ которой поставленъ стоящій левъ съ мечемъ — символомъ побѣды. Щитодержцы — львы. Гербовой щитъ украшенъ графскою короною; надъ нею три шлема, изъ которыхъ боковые съ графскими коронами, а въ срединѣ съ княжескою шапкою и надъ нею съ императорскимъ орломъ. На щитѣ, на груди его (какъ и въ щитѣ орла съ дворянскою короною), неизмѣненное имя Александра I. Надъ графскими коронами, на боковыхъ шлемахъ, справа рука въ доспѣхѣ держитъ фельдмаршальскій жезлъ, а слѣва — жалованную шпагу.

Девизъ княжескаго герба Барклая-де-Толли: „Вѣрность и терпѣніе“.

Гербъ этотъ заименъ нами теперь помѣщаемымъ, Высочайше утвержденнымъ 28-го марта 1880 года при дарованіи права на княжескій титулъ генералу Веймарну съ присвоеніемъ ему прозванія князя Барклая-де-Толли-Веймарна.

Четырехчастный щитъ съ главою и малымъ щитомъ въ срединѣ. Въ первой части — въ червленномъ полѣ серебряный мечъ съ золотою рукояткою; во второй части — въ червленномъ же полѣ золотой фельдмаршальскій жезлъ, обвитый зеленымъ лавромъ; въ третьей части — въ серебряномъ полѣ на зеленомъ лафетѣ золотая пушка, за которою три знамени: среднее червленое, среднее лазуревое и одинъ червленый штандартъ. Въ четвертой части — въ серебряномъ полѣ червленая крѣпостная стѣна съ круглою башнею и открытыми воротами, въ которыхъ стоитъ червленый левъ. Въ золотой главѣ щита императорскій орелъ, имѣющій на груди московскій гербъ, окруженный цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго. Средній щитъ разсѣченъ. Въ первой части — въ лазуревомъ полѣ золотое стропило съ тремя крестами, какъ оно представлено на помѣщенномъ у насъ гербѣ фамиліи; во второй части, пересѣченной чернью и золотомъ (перемѣн. мет. съ фин.), левъ съ червлеными глазами и языкомъ держитъ въ правой лапѣ серебряную сѣкиру на золотомъ древкѣ. Надъ щитомъ щитъ плечевой, изъ коней срединъ — графскій съ княжескою короною, а остальные съ дворянскими

коронами. Въ нащелникахъ эмблемы: въ первомъ — императорскій орелъ, имѣющій на груди московскій гербъ, окруженный андреевскою цѣпью; во второмъ — согнутая правая рука въ латахъ, держащая серебряный мечъ съ золотою рукояткою; въ третьемъ — рука, держащая фельдмаршальскій жезлъ, обвитый лавромъ;

въ четвертомъ — орлиное крыло съ золотымъ стригиломъ и крестами и въ пятомъ — возлежащій левъ, держащій въ правой лапѣ серебряную скиру на золотомъ древкѣ. Наметы соответствующихъ цвѣтовъ. Девизъ прежній.

Князья Васильчиковы.

(родъ существующій.)

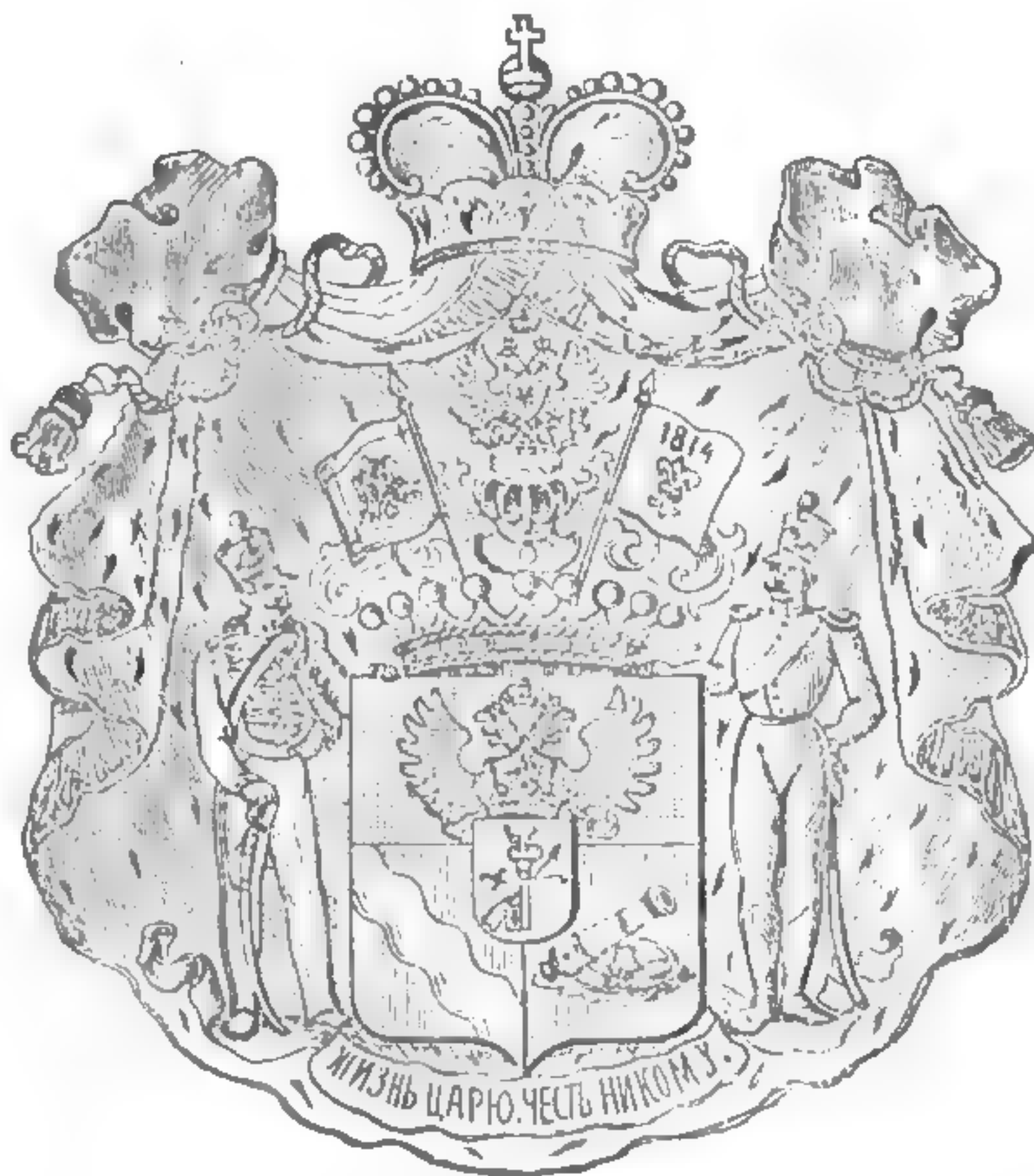

Помѣщая княжескій гербъ Васильчиковыхъ, считаемъ долгомъ оговориться, что княжеская вѣтвь въ этой фамилии самая младшая. Княжеское достоинство приобрѣлъ личными заслугами Илларионъ Васильевичъ Васильчиковъ, герой отечественной войны, генералъ-отъ-кавалеріи и съ 1839 года председатель государственнаго совѣта (род. 1776 года, † 21-го февраля 1847 года).

Заслуги этого лица и его служебныя отличія и выражаются въ княжескомъ гербѣ Васильчиковыхъ, Высочайше утвержденномъ 6-го сентября 1840 года, вмѣстѣ съ возведеніемъ графа (съ 6-го декабря 1839 года) Иллариона Васильевича Васильчикова въ княжеское достоинство.

Помѣщаемый нами гербъ князей Васильчиковыхъ — дѣтей получившаго княжеское достоинство — представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на-двое. Въ верхней половинѣ гербоваго щита — въ золотомъ полѣ видѣтъ до половины возникающій двухглавый, увѣнчанный тремя коронами, императорскій русскій орелъ, имѣя въ лапахъ скипетръ и державу. Въ нижней половинѣ щита раздѣленъ перпендикулярно на двѣ части, имѣющія обѣ красное поле. Въ первой части (отъ праваго верхняго къ лѣвому нижнему углу) діагонально помѣщена серебряная рѣка, а во второй части — на изломанномъ колесѣ изображена золотая пушка. Посрединѣ же гербоваго щита вставленъ древній гербъ дворянской фамилии Васильчиковыхъ (находящійся въ V части „Гербовника“, на страницѣ 23-й отдѣленія I). Гербъ этотъ представляетъ въ лазуревомъ полѣ горизонтально положенную золотую саблю, продѣтую въ кольцо золотого же ключа вмѣстѣ съ серебряною стрѣлою, расположенною наискось отъ праваго нижняго угла остриемъ вверхъ, къ лѣвому углу; тогда какъ къ правому углу щита протянуто отъ кольца ключа серебряное распростертое крыло.

Щитъ княжескаго герба увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ съ графскою короною для показанія возвышенія дворянской вѣтви фамилии сперва въ графское достоинство. Надъ графскою же короною въ нащелникѣ изображенъ возникающій государственный орелъ съ коронами, скипетромъ и державою. Съ правой стороны орла изображенъ штандартъ Ахтырскаго гусарскаго полка, а съ лѣвой — красный значокъ съ изображеніемъ серебряной линіи съ годомъ 1814 — для наименованія формированія генераломъ Иллариономъ Васильевичемъ Васильчиковымъ въ Версали конно-егерскаго полка. Въ ознаменованіе отличій заслуженнаго лица — и щитоносцы: съ правой стороны — ахтырскій гусарь, а съ лѣвой —

Гербъ князей Васильчиковыхъ.

конный егеръ въ мундирѣ полка, имъ сформированнаго во Франціи.

Графскій гербъ былъ совершенно съ тѣми же эмблемами и отличался отъ княжескаго только тѣмъ, что сей послѣдній покрытъ княжескою шапкой и расположенъ на раздернутой русской княжеской мантии.

Девизъ князя Иллариона Васильевича Васильчикова помѣщенъ подъ щитомъ на серебряной лентѣ: „Жизнь — царю, честь — никому“!

Полнотѣмъ княжескимъ гербомъ можетъ владѣть потомство получившаго достоинство. Потомство его отъ двухъ браковъ составляли: отъ перваго (съ графиней Вірою Петровною Протасовою, † въ 1814 г.) — старшій сынъ Илларионъ Илларионовичъ, генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ, умершій въ званіи киевскаго военнаго генералъ-губернатора въ 1863 году, и дочь Екатерина Илларионовна. Отъ втораго брака князя Иллариона Васильевича съ Татьяною Васильевою Пашковой родились живые сыновья: Александръ Илларионовичъ (род. 1819 года), женатый на Евгеніи Павловнѣ Сенявиной; Викторъ Илларионовичъ; Василій Илларио-

новичъ (род. 20-го ноября 1826 г.); да дочери: Софья († въ октябрѣ 1854 г.) и Ольга.

Дворянскимъ гербомъ, описаннымъ нами выше, при изложеніи эмблемъ и изображеній въ срединѣ гербоваго щита княжескаго герба, пользуются всѣ прочіе члены

дворянской фамиліи Васильчиковыхъ. Гербъ фамиліи представляетъ щитъ (на которомъ въ лазуревомъ полѣ: сабля, стрѣла, ключъ и крыло) съ дворянскимъ, пле-жомъ и наместомъ изъ лазури съ золотомъ.

Князья, графы и дворяне Воронцовы.

(родъ неугасшій.)

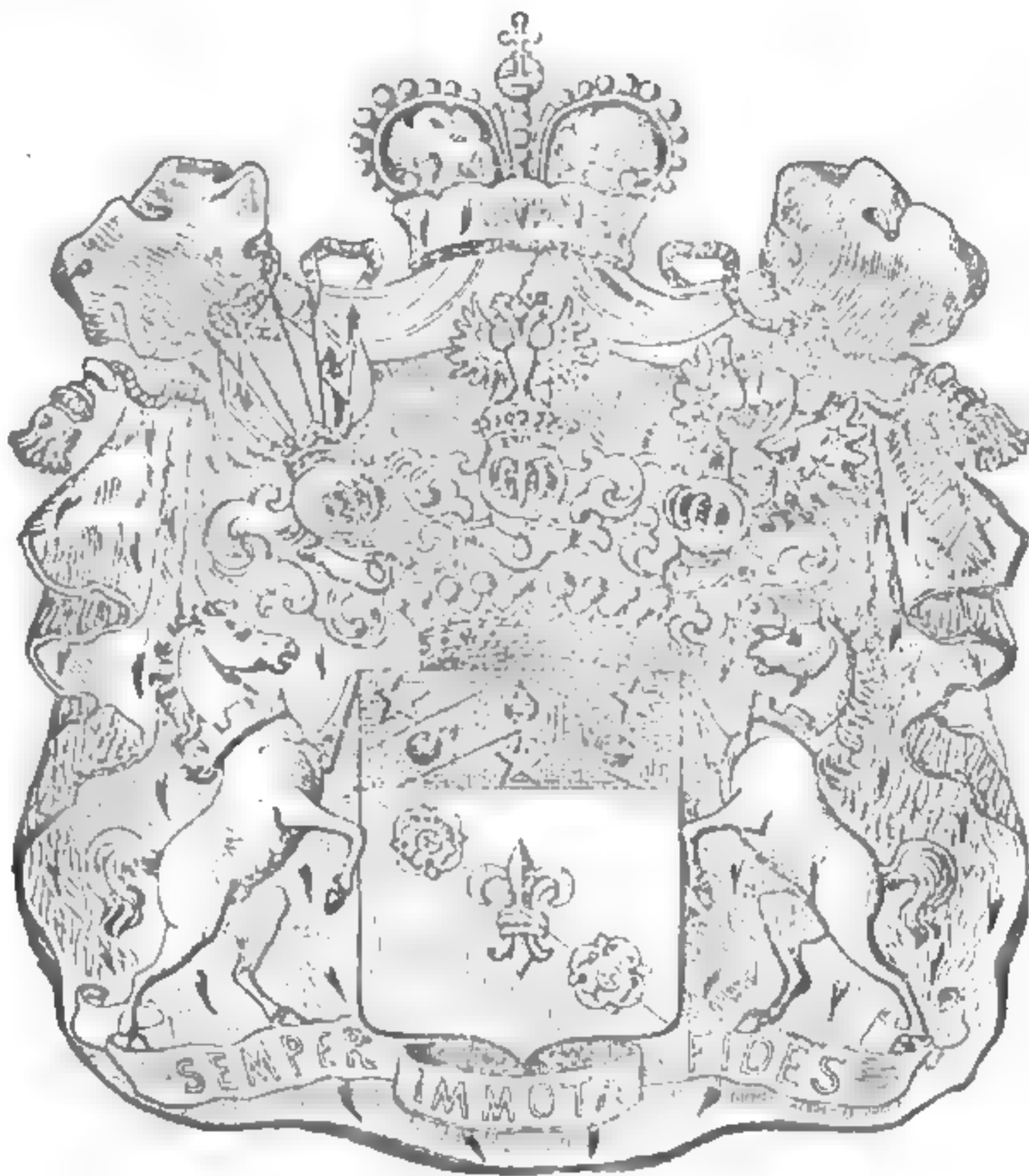

ербы графовъ Воронцовыхъ во всемъ сходятъ съ гербомъ князей Воронцовыхъ, послѣд- ній только углубчанъ княже- скою мантией и княжескою шапкою. Гербовый щитъ раз- дѣленъ горизонтально на двѣ неравныя части. Въ верхней,

самой меньшей части, въ черномъ полѣ, золотое строило съ тремя гранатами и вокругъ строила три серебряныя звѣзды. Эта часть герба указы- ваетъ на заслуги, оказанныя Михаиломъ Илларионовичемъ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ при восшествіи ея на руссійскій престолъ; стро- ило съ гранатами и серебряныя звѣзды въ черномъ полѣ входитъ въ гербы всѣхъ лейбъ- компанцевъ. Нижняя, самая большая часть щита герба Воронцовыхъ раздѣлена діагонально полосой отъ праваго верхняго угла къ нижне- му лѣвому на два поля: правое — красное, а лѣвое — серебряное. На этой діагональной линіи положены двѣ розы, а между ними — лилія, и та- кимъ образомъ половина каждой розы и лиліи на- ходится въ красномъ полѣ, а другая половина — въ серебряномъ. Въ красномъ полѣ розы и лилія имѣютъ цвѣтъ серебряный, а въ серебряномъ по- лѣ — красный. На щитѣ покоится графская ко- рона а на ней — три дворянскіе серебряные пле- на съ золотыми обручами и цѣпами. На правомъ шлемѣ корона дворянская, изъ коей выходитъ шесть знаменъ: два красныхъ, два бѣлыхъ и два золотыхъ съ русскими на нихъ орлами. На сред- немъ шлемѣ — графская корона и на ней русскій двуглавый орелъ съ короною, клювомъ и когтями золоты- ми. На лѣвомъ шлемѣ — лейбъ-компанская шапка и съ каждой ея стороны по одному орлиному черному крылу съ тремя серебряными на немъ звѣздами. Наметь съ правой стороны черная и золотая, а съ лѣвой — крас- ная и серебряная. Щитъ держатъ передними ногами два бѣлые коня съ красными графскими коронами на шеѣ. Девизъ: „Semper immota fides“ (вѣчно непоколе- бимая вѣрность).

Одному только автору „Руссійской родословной кни- ги“ казалось пригоднымъ для его цѣлей (выставившихся въ процессѣ, веденномъ въ Сенатомъ судѣ въ Парижѣ) прикинуться незнающимъ происхожденія Воронцовыхъ графовъ и князей. Безпристрастный изслѣдователь ни- сколько не усумнился считать Осдора Воронцова — ко- торого ставилъ составитель „Руссійской родословной кни- ги“ какъ бы основателемъ рода въ XVII вѣкѣ — Ос- доромъ Васильевичемъ, сыномъ воеводы и окольного временъ Грознаго, внукомъ боярина Осдора Семеновича и правнукомъ Семена Ивановича, праправнука Ивана Осдоровича, перваго писавшагося Воронцовымъ.

У Осдора Васильевича былъ братъ Петръ Василье- вичъ, сынъ котораго, Борисъ Петровичъ, въ 1628 году былъ стряпчимъ кормоваго дворян. а сынъ его (внукъ

Гербъ князей Воронцовыхъ.

Петра Васильевича) былъ Михаилъ Борисовичъ († 1678 года), съ 1666 года женатый на Екатеринѣ Парахо- новнѣ Зиновьевой († 9-го октября 1692 г.), наследство послѣ которой досталось Елизару Никитичу и Иллариону Гавриловичу Воронцовымъ. Елизаръ Никитичъ былъ внукъ Осдора Васильевича отъ старшаго сына его Ни- киты Осдоровича и оставилъ пять сыновей: Петра, Дмитрія, Осдора, Ивана и Максима Елизаровичей, изъ которыхъ самый младшій (Максимъ) оставилъ одного сына Андрея Максимовича, уже бездѣтнаго. Продолжа- телемъ рода оказывался второй братъ Елизара Ники- тича — Гаврила Никитичъ († 1678 года), потому что родъ отъ младшаго сына Осдора Васильевича — Лукья- на продолжался въ лицѣ его сына стрѣleckаго полков- ника Дмитрія Лукьяновича. Его сынъ Петръ Дмитрие- вичъ (род. 1687 г., † 1763 г.), бывшій комиссаромъ флота, отъ брака съ Акимьей Яковлевной Левашовой (род. 1698 г., † 1752 г.) имѣлъ дочь, (5-го мая 1746 года), вышедшую за Ивана Васильевича Янова, и двухъ сыновей: воеводу во Владимирѣ — Алексѣя Петровича и члена вотчинной коллегіи — Ивана Петровича. Алексѣй Петровичъ въ бракѣ съ Евдокією Степановной Прото- совой имѣлъ бездѣтнаго сына Луку и дочь Елизавету, тогда какъ Иванъ Петровичъ отъ брака съ Марією

Алексѣевою Коробейниковою имѣть двухъ дочерей: Татьяну и Екатерину и двухъ сыновей: бездѣтныхъ Петра и Дмитрія Ивановичей.

У Гавріила Никитича извѣстны покуда четыре сына: Прокопій, Илья, Иванъ († 1695 г.) и Илларионъ Гавриловичъ (род. 1674 г., † 25-го мая 1750 г.), за заслуги сына императрицею Елизаветою Петровною возведенный при коронаціи въ тайные совѣтники. У Прокопія Гавриловича былъ сынъ Алексѣй и внукъ Иванъ Алексѣевичъ. У Ивана Гавриловича былъ сынъ Гавріилъ и внуки: Алексѣй Гавриловичъ, воевода въ Алатырь († 1765 г.), и Илья Гавриловичъ, оба бездѣтные, какъ и дядя ихъ Илья Гавриловичъ.

Илларионъ Гавриловичъ въ бракѣ съ Анною Григорьевною Масловой († 1740 г.) прижилъ трехъ сыновей и трехъ дочерей, но вообще Воронцовъ былъ небогатъ, владея двумястами душъ крестьянъ. Возвышенію и обогащенію его помогли — какъ мы замѣтили — заслуги второго его сына — Михаила Илларионовича, способствовавшаго восшествію на престолъ императрицы Елизаветы Петровны. Михаилъ Илларионовичъ Воронцовъ (род. 12-го іюля 1714 г., † 15-го февраля 1767 года) съ 1730 г. состоялъ камеръ-юнкеромъ при цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ и былъ ею очень любимъ за исполнтельность по завѣдыванію помѣстьями ея высочества. Цѣна преданности и честности Воронцова, императрица Елизавета Петровна отдала за него свою двоюродную сестру (1742 года) — графиню Анну Карловну Скавронскую (род. 7-го декабря 1723 года, † 31-го декабря 1775 года), дочь Карла Самуиловича Скавронскаго, брата императрицы Екатерины I, давъ Воронцову чинъ генералъ-поручика, 28 лѣтъ отъ роду. А 27-го марта 1744 г. императоръ германскій Карлъ VII возвелъ, занимавшаго постъ вице-канцлера, Михаила Илларионовича Воронцова съ братьями его въ графское достоинство Римской имперіи. Въ 1744 же году Михаилъ Илларионовичъ былъ пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и сдѣланъ вице-канцлеромъ, а въ 1758 году — канцлеромъ и до самаго вступленія на престолъ императора Петра III пользовался своимъ высокимъ положеніемъ. Оставаясь канцлеромъ въ царствованіе императора Петра III, Воронцовъ не имѣлъ уже никакого значенія при дворѣ и даже хотѣлъ подать императору просьбу объ отставкѣ и уѣхать за границу.

Графъ Михаилъ Илларионовичъ имѣлъ одну дочь Анну, выданную за камергера А. С. Строганова, но бракъ оказался несчастнымъ, и дочь умерла раньше матери, 26-ти лѣтъ (21-го августа 1769 г.). Поэтому имѣнія Михаила Илларионовича сдѣлались достояніемъ братьевъ: Романа и Ивана Илларионовичей. Сестры ихъ были: *Праксовья* — за Сергіемъ Даниловичемъ Татищевымъ, *Дирья* (род. 1713 г., † 1765 г.) — за Петромъ Михайловичемъ Хруцовымъ, и *Неланя* (род. 1721 г., † 1757 г.) — за Александромъ Ивановичемъ Нарѣсковымъ. Графъ Романъ Илларионовичъ былъ при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ генералъ-поручикомъ и сенаторомъ, а въ день восшествія на престолъ Петра III получилъ чинъ генералъ-аншефа и денту св. Андрея Первозваннаго. При императрицѣ Екатеринѣ II Романъ Илларионовичъ получилъ назначеніе въ должность владимірскаго и ярославскаго генералъ-губернатора и умеръ 30-го ноября 1783 г., отъ брака съ Маріей Ивановой Сурминой (род. 17-го іюня 1718 г., † 19-го апрѣля 1745 года) оставивъ сыновей: Александра и Семена Романовичей и дочерей: Марью, Елизавету и Екатерину. Старшій изъ сыновей — графъ Александръ Романовичъ (род. 4-го сентября 1741 г., † 2-го декабря 1805 г.) былъ при Екатеринѣ II дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ и президентомъ коммерцъ-коллегіи, а при императорѣ Александрѣ Павловичѣ занималъ долж-

ность государственнаго канцлера и министра иностранныхъ дѣлъ. Графъ Александръ Романовичъ извѣстенъ какъ замѣчательный государственный человекъ. Кромѣ занятій государственными дѣлами, графъ Александръ Романовичъ занимался еще и литературою и между прочихъ переводилъ на русскій языкъ сочиненія Вольтера. Братъ его, генералъ-отъ-инфантеріи графъ Семенъ Романовичъ (род. 15-го іюня 1744 г., † іюня 1832 г.), служилъ въ арміи подъ начальствомъ графа Румянцева-Задубайскаго, а впоследствии былъ русскимъ посломъ при великобританскомъ правительствѣ въ теченіе сорока с лишкомъ лѣтъ. Старшая сестра ихъ Марія Романовна (род. 26-го февраля 1737 года, † 178...? года) была за сенаторомъ графомъ Петромъ Александровичемъ Бутурлинымъ. Вторая сестра, Елизавета Романовна, была фавориткою императора Петра III, камеръ-фрейлиной и кавалерственною дамою ордена св. Екатерины первой степени и при Екатеринѣ II вступила въ бракъ съ статскимъ совѣтникомъ Александромъ Ивановичемъ Полискимъ. А младшая — Екатерина Романовна (род. 17-го марта 1743 года, † 4-го января 1810 г.) была за княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Дашковымъ и, овдовѣвъ, состояла президентомъ академіи наукъ, отличалась умомъ и ученостію и пользовалась особеннымъ расположеніемъ императрицы Екатерины II. У графа Семена Романовича отъ брака съ Екатериною Алексѣевою Синявиной были: сынъ Михаилъ и дочь Елизавета, вышедшая въ Англію за пера графа Пемброкъ и Монгомери. Графъ Михаилъ Семеновичъ (род. 18—19-го мая 1782 г., † 7-го ноября 1856 г.) находился генералъ-губернаторомъ новороссійскимъ и бессарабскимъ съ 1823 до 1845 года, а потомъ нахѣстникомъ кавказскимъ и главнокомандующимъ отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ. 6-го августа 1845 года графъ Михаилъ Семеновичъ возведенъ въ княжеское Россійской имперіи достоинство, а въ 1852 году получилъ титулъ свѣтлѣйшаго. Князь Михаилъ Семеновичъ былъ женатъ (съ 20-го апрѣля 1819 года) на графинѣ Елизаветѣ Ксавьеровнѣ Вранницкой и имѣлъ дочерей: Александру Михайловну (род. 1821 г., † 1830 г.) и Софію Михайловну — за графомъ Андреемъ Павловичемъ Шуваловымъ, да сына — князя Семена Михайловича (род. 1823 г., † 6-го мая 1882 г.), въ бракѣ съ Марією Васильевною (въ первомъ бракѣ Столыпиной, урожденною книжною Трубецкой) не имѣвшего потомства.

Младшій братъ государственнаго канцлера Михаила Илларионовича Воронцова — Иванъ Илларионовичъ (род. 1719 г., † 178 г.), генералъ-поручикъ, былъ женатъ на Маріѣ Артемьевнѣ Волынской (род. 1725 г., † 1793 года), дочери знаменитаго кабинетъ-министра при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, Артемія Петровича Волынскаго. Отъ этого брака произошли дѣти: графъ Артемій Ивановичъ, графъ Илларионъ Ивановичъ, графини: Анна и Евдокія Ивановны. Графъ Артемій Ивановичъ (род. 1748 г., † 1799 г.) былъ въ царствованіе императора Павла Петровича дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ и испросилъ именной указъ императора отъ 5-го апрѣля 1797 г. о внесеніи рода графовъ Римской имперіи Воронцовыхъ въ число родовъ русскаго-графскихъ. Графъ Артемій Ивановичъ отъ брака съ Праксовьею Оеодоровною Квашинною-Самариною имѣлъ четырехъ дочерей: Екатерину (род. 1780 г., † 1836 г. въ дѣвцахъ), Анну — за графомъ Дмитріемъ Петровичемъ Бутурлинымъ, Праксовью — за Тимофеевымъ, и Марью — дѣвицу же. Графъ Илларионъ Ивановичъ (род. 1760 г., † 1791 г.) отъ брака съ Мариною Ивановною Измайловнѣй († 1848 г.) имѣлъ сына — графа Петра Илларионовича (род. 2-го іюня 1790 г., † 26-го іюня 1854 г. въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника); онъ былъ оберъ-церемоніймейстеръ, членъ государст-

наго совѣта и кавалеръ ордена св. Александра Невского. По кончинѣ послѣдняго князя Дашкова, завѣщавшаго все свое имѣніе ввѣчному брату своему графу Ивану Илларионовичу Воронцову, императоръ Александръ Павловичъ Высочайшимъ указомъ 11-го августа 1807 года дозволилъ именовать графомъ Воронцовыхъ-Дашковыхъ. Графъ Иванъ Илларионовичъ былъ женатъ на

Александрѣ Кирилловнѣ Нарышкиной, имѣлъ сына генералъ-адъютанта, министра императорскаго двора графа Иллариона Ивановича (род. 1837 года) и дочь Прину Ивановну — за свѣтлѣйшимъ княземъ Оедоромъ Ивановичемъ Варшавскимъ графомъ-Паскевичемъ-Эриванскимъ.

Князья Гагарины-Стурдза.

(родъ существующій.)

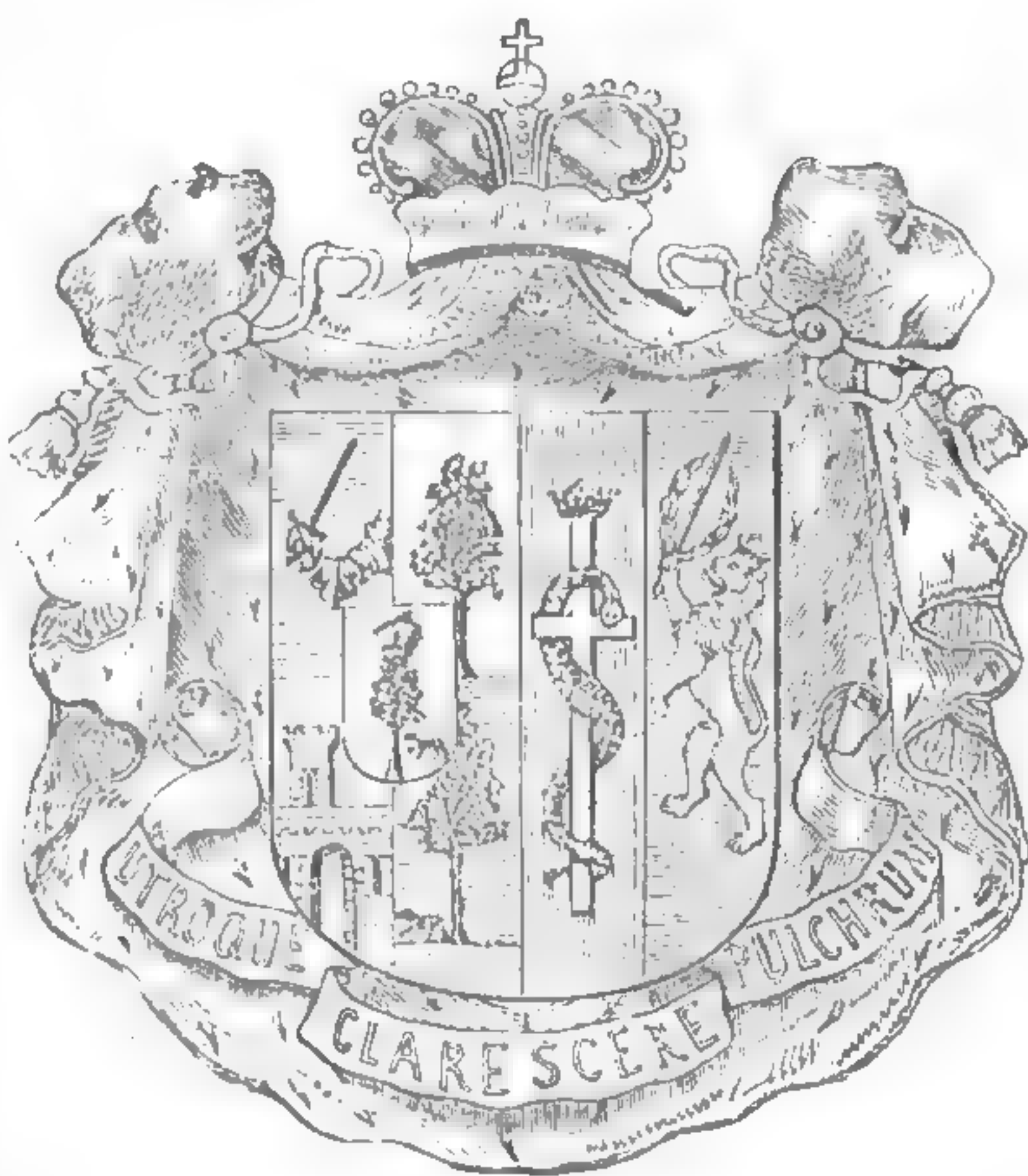

одъ этотъ только начинается и образованіемъ своимъ обязанъ законоположенію минувшаго царствованія. Высочайшимъ указомъ 31 марта 1848 года утверждено испрашивавшемуся тайнымъ совѣтникомъ Александромъ Скарлатовичемъ Стурдза разрѣшеніе:

изъ принадлежащаго ему въ Бессарабіи имѣнія Мансиръ учредить законѣнное княжеское имѣніе; съ тѣмъ чтобы оно перешло къ старшему его внуку. Дочь князя Александра Скарлатовича Стурдза, княжна Марія Александровна, вышла замужъ за втораго сына русскаго посланника въ Римъ, князя Григорія Ивановича Гагарина, — князя Евгенія Григорьевича (род. 1811 г. 25-го октября). Старшій сынъ этой четы — князь Евгений Евгеньевичъ, какъ владѣлецъ законѣднаго имѣнія Мансиръ, къ фамиліи Гагарина присоединилъ фамилію Стурдза, и со вступленіемъ его въ бракъ (недавно, съ г-жею Голенищевой) постановленіе о вѣтви Гагариныхъ-Стурдза получаетъ полную силу.

Раньше чѣмъ могъ явиться будущій родъ, уже готовъ былъ, надлежащимъ образомъ утвержденный, и гербъ князей Гагариныхъ-Стурдза (Высочайше утвержд. 14-го іюля 1852 года). Образователь вѣтви дожилъ до выполненія формальнаго его просьбы, — князь Александръ Скарлатовичъ Стурдза скончался въ Одессѣ 13-го іюня 1854 года, — и говоря о новомъ княжескомъ родѣ, мы, по необходимости, — если останемся вѣрны своей программѣ: выясненію судьбы представителей, — должны коснуться судьбы рода Стурдза. Тѣмъ болѣе, что въ гербѣ Гагариныхъ-Стурдза вошло, какъ существенное прибавленіе къ родовому гербу Гагариныхъ, изображеніе древняго герба фамиліи Стурдза.

Помѣщаемый нами гербъ князей Гагариныхъ-Стурдза раздѣленъ на двѣ части: справа Гагаринскій гербъ (рода Стародубскихъ князей) — щитъ, раздѣленный на четыре части: въ 1-й — въ лазуревомъ полѣ рука въ латахъ со шпагою; во 2-й — въ серебряномъ полѣ дубъ; въ 3-й — въ серебряномъ же полѣ красная крѣпость; въ 4-й — въ лазуревомъ полѣ дубъ и отъ него направо идущій медвѣдь; въ центрѣ раздѣленій, въ маломъ щитѣ, въ золотомъ полѣ дубъ. Въ лѣвой половинѣ гербоваго щита — гербъ рода Стурдза, состоящій изъ двухъ вертикальныхъ раздѣленій: въ 1-мъ — въ червленомъ полѣ золотой крестъ, украшенный такою-же короною и обвитый серебрянымъ змѣемъ. Во 2-мъ отдѣленіи — въ лазуревомъ полѣ стоящій на заднихъ лапахъ и увѣнчанный короною золотой левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ, обвитый масличною вѣтвью. Гербовый щитъ помѣщенъ на развернутой горностасной княжеской мантіи и увѣнчанъ русскою княжескою шапкою. Подъ щитомъ,

Гербъ князей Гагариныхъ-Стурдза.

на лазуревой лентѣ, написанъ золотыми буквами девизъ: „utroque clarescere pulchrum“ — съ той и съ другой стороны блистать прекрасно (т. е. и во время мира и въ войнѣ — подвигами).

Та часть герба Стурдза, которая налѣво — левъ съ мечемъ въ лазуревомъ полѣ — составляетъ гербъ, данный принципаломъ трансильванской земли, Михаиломъ Апафи, 29-го февраля 1679 года, великому ворнику (министру юстиціи) молдавской земли, Пльѣ Матвѣевичу Стурдза съ супругою его Софією Петрицейда, вѣтвицею Марією и родными братьями: Ильею пагорнякомъ и великимъ спатаремъ Трансильваніи — Оедоромъ.

Лица эти, т. е. три брата, дѣти Матвѣя, вестіара (министра финансовъ) молдаванскаго, составляли только шестое колено рода Турзо или Стурдза, который вѣсти хотѣли отъ Влада Турзо, бывшаго господаремъ въ 1432 году, какъ видно изъ грамоты его этого года (6940 года отъ созданія міра) 20-го января. Господарь молдавій (1834 — 1849 года), князь Михаилъ Григорьевичъ Стурдза, 9-го мая 1840 г. даже нарядилъ изъ сановниковъ особую комиссію, возложивъ на нее точное выясненіе по документамъ всѣхъ представителей фамиліи,

съ ея несомнительнымъ родоначальникомъ. Но всѣ разысканія не могли никакъ заполнить пробѣлъ 63-хъ лѣтъ — отъ года грамоты Влада Турзо до Балицы Стурдза, упомянутого въ грамотѣ Стефана Великаго, властителя Молдавіи, 17-го января 7003 (1495) года. Поэтому родоначальникомъ и можетъ считаться Балица, женатый на Семицѣ и оставившій сына Филиппа и дочь Марію. У Филиппа были дѣти: Фето и гетманъ молдавскій Иванъ Стурдза, женатый на Павліи Хузо. Сынъ Ивана и Павліи былъ вестіаръ молдавскій, Дмитрій, отецъ Василия, Матѣя, вестіара молдавскаго, и Барбоя.

У Василия была одна дочь Осодосія, за Дмитріемъ Корбіаномъ. У Матѣя — упомянутые нами три сына (Кириакъ, Илія и Осдоръ) да четыре дочери.

Отъ Кириака Матѣевича пошли двѣ вѣтви фамиліи: старшая отъ Ивана и младшая отъ Сандулы, наиболѣе прославившая фамилію своими представителями, въ числѣ которыхъ было двое господарей: Иванъ Сандуловичъ (2823—28 г.) и Михаилъ Григорьевичъ (1834—1849 г.). Члены фамиліи Стурдза были женаты на дочеряхъ господарей: 1) Дмитрій Сандуловичъ, логофетъ, на княжнѣ Роксанѣ Гика, 2) Сандуль Степановичъ, вестіаръ, на княжнѣ Екатериѣ Мурузи (дочери князя

Константина, господаря). Дочь же господаря, княжна Елена Ивановна Стурдза, была за господаремъ Григоріемъ Гика.

Четвертый внукъ Кириака Стурдза, Сандуль Ивановичъ, былъ отцомъ логофета (министра внутреннихъ дѣлъ) Дмитрія, отъ брака съ княжною Роксаною Григорьевною Гика, дочерью господаря, имѣвшего двухъ сыновей: Скарлата и Григорія, да трехъ дочерей за Бранковано, Филиппеско и Маврокордато. Скарлатъ Дмитріевичъ, по Иесскому миру 29-го декабря 1791 года, долженъ былъ оставить отечество и поселиться въ Россіи, гдѣ и умеръ онъ, при Александрѣ I состоя бессарабскимъ губернаторомъ, имѣя чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника; сынъ его (отъ брака съ княжною Султанною Мурузи) Александръ, служившій, по 1830 годъ въ дипломатической русской службѣ, при концѣ жизни сдѣлался учредителемъ заповѣднаго имѣнія и образователемъ новой вѣтви княжескаго рода, о которой мы говорили.

Князь Александръ Скарлатовичъ Стурдза и дипломатическою своею службою, и литературными произведеніями составилъ себѣ въ Россіи почетную извѣстность, живя на югѣ и занимаясь писательствомъ по страсти.

Князья Кантакузины, графы Сперанскіе.

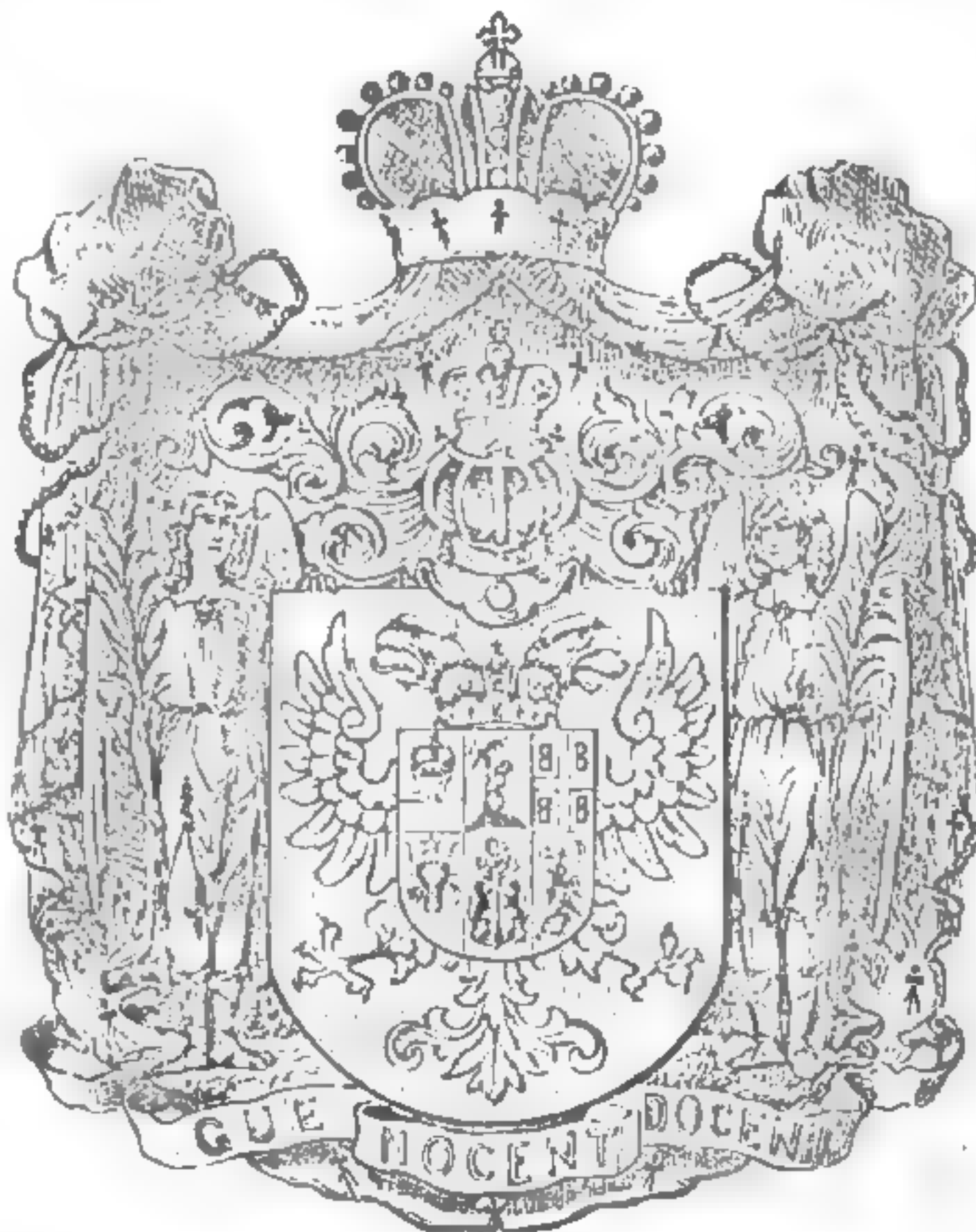
(родъ существующій.)

омѣщаемый нами гербъ Высочайше утвержденъ 30-го ноября 1872 года и заключается соединенные гербы земель Молдавіи и Валахіи и гербы родовъ византійскихъ князей: Ангеловъ, Кантакузинныхъ, Комнинныхъ и Палеологовъ, съ указаніемъ эмблемы герба Сперанскихъ — орла.

Гербъ рода Ангеловъ: въ серебряномъ полѣ человѣкъ въ лазуревой одеждѣ на колѣняхъ со сложенными руками на черной скалѣ. Изъ праваго верхняго угла выходящая изъ лазуреваго облака рука, держащая зеленую пальмовую вѣтвь. Гербъ рода Комнинныхъ: въ лазуревомъ полѣ византійская царская золотая корона, поддерживаемая двумя руками въ червленой одеждѣ, выходящими съ боковъ. Гербъ Палеологовъ: въ красномъ полѣ золотой крестъ, имѣющій въ углахъ четыре золотыя буквы В. Гербъ князей Кантакузинныхъ: въ золотомъ полѣ два противопоставленные червленые льва, держащіе передними лапами зеленое дерево. Гербъ Молдавіи: въ лазуревомъ полѣ золотая голова буйвола со звѣздою между рогами, сопровождаемая серебрянымъ полумѣсяцемъ и розовою о шести шипахъ. Гербъ Валахіи: въ лазуревомъ полѣ золотой воронъ на зеленой скалѣ, держащій въ клювѣ золотой крестъ, сопровождаемый золотыми же солнцемъ и полумѣсяцемъ. Гербъ князей Кантакузинныхъ, графовъ Сперанскихъ, представляеть въ гербовомъ щитѣ, въ красномъ полѣ, золотого двухглаваго орла, на груди котораго въ щитѣ, украшенномъ византійскою короною, шесть частей. Въ первой части — гербъ рода Ангеловъ; во второй части — гербъ Комнинныхъ; въ третьей части — гербъ Палеологовъ; въ четвертой части — гербъ Кантакузинныхъ; въ пятой части — гербъ Молдавіи; въ шестой части — гербъ Валахіи. Гербовый щитъ увѣнчанъ короною великаго маистери ордена св. Константина (sic), серебряною съ золотыми украшеніями, и расположенъ на горностаѣ императорской византійской мантии съ таковою же короною. На-

метъ на щитѣ червленый съ золотомъ. Щитодержцы — два ангела въ серебряной одеждѣ, одною рукою под-

Гербъ князей Кантакузинныхъ, графовъ Сперанскихъ.

держивал щитъ, въ другой имѣющіе пальмовыя вѣтви. Девизъ написанъ на червленой лентѣ золотыми буквами.

„qui poscent, docent“ — („что заставляешь страдать, то наставляешь“).

Ходатайствовал о гербе и утверждении в княжеском достоинстве князь Родіонъ Николаевичъ Кантакузинъ, генералъ-маіоръ русской службы.

Испрашивая Высочайшаго утвержденія въ княжескомъ достоинствѣ, представитель рода Кантакузиныхъ представилъ слѣдующее родословіе свое отъ отъ императора восточнаго Іоанна VI изъ рода Кантакузиновъ, царствовавшего съ 1344 г. по 1355 годъ. У него было четыре сына: старшій — императоръ Матвій, наследовавшій отцу (1355 г.); второй — Оома; третій — Эммануилъ и четвертый — Андроникъ.

У императора Матвія Кантакузина было три сына: Іоаннъ (1357 г. дукъ Спартакскій), Димитрій и Георгій, имѣвшій сына Эммануила.

У Димитрія былъ сынъ Андроникъ, внукъ Захарія, правнукъ Михаилъ и праправнукъ Осдоръ, отецъ Эммануила, дѣдъ Исаака, прадѣдъ Матвія и прапрадѣдъ Эммануила (IV) Матвѣевича, отца Алексѣя, дѣда Андроника, прадѣда Димитрія и прапрадѣда Андроника (IV) Дмитріевича, (во время посольства въ Москву называемаго Аврамовичемъ) отца пяти сыновей: Михаила, Димитрія, Оомы (переселившагося въ Молдавію въ 1638 году), Георгія и Константина, отъ котораго и показано только продолженіе рода.

У князя Константина Андрониковича Кантакузина по родословію показано шесть сыновей: Драгичъ, Щербанъ, Константинъ, Михаилъ, Матвій и Георгій. Отъ послѣдняго потомство не указывается; у Матвія былъ сынъ Оома и у него одна дочь; у Михаила — одинъ сынъ Михаилъ. У Константина Константиновича было два сына: Стефанъ и Радулъ — Родіонъ, имѣвшій сына Константина. А Стефанъ Константиновичъ имѣлъ двухъ сыновей: Родіона и Константина, изъ которыхъ у послѣдняго было два сына: Авраамъ и Александръ, а у Родіона, кажется, только дочь.

У Щербана Константиновича былъ одинъ сынъ — Георгій, отецъ: Щербанъ, Константинъ, имѣвшіе сыновей Константина же, Георгія (бездѣтнаго), Оому, имѣшаго сына Матвія, внука Георгія, правнуковъ: Константина и Георгія Георгіевичей, и праправнуковъ (трехъ): Александра, Георгія и Іоанна Георгіевичей. У Матвія же Георгіевича (внука Щербана Константиновича) было два сына: Константинъ и Николай Матвѣевичи и два внука: Провъ Константиновичъ и Матвій Николаевичъ.

Наконецъ родъ Драгича, теперь продолжающійся и

получившій права русскаго княжества, имѣть уже седьмое поколѣніе потомковъ.

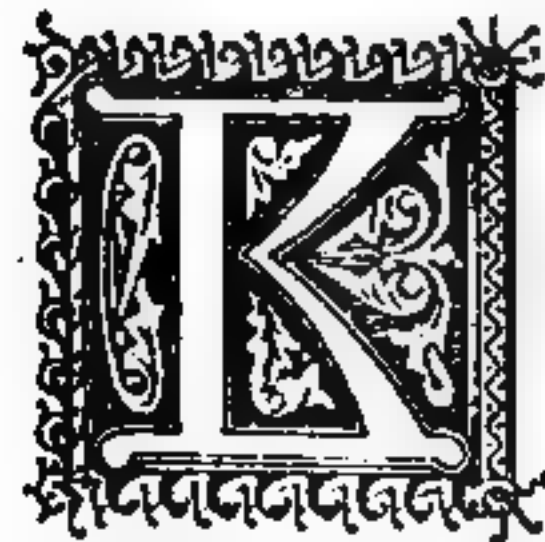
Князь Драгичъ Константиновичъ имѣлъ четырехъ сыновей: Прова, оставившаго продолжаемое имъ потомство и беззотомныхъ — Константина, Щербана и Григорія. Провъ Драгичъ имѣлъ шесть сыновей: 1) Константина, имѣвшаго сына Щербана; 2) Матвія, родъ котораго теперь продолжается, какъ и родъ четвертаго — Михаила. Отъ третьяго же сына — Прова, какъ отъ пятаго — Радула и шестаго — Іоанна — потомства не было. Четвертый сынъ Прова Драгича — Михаилъ Прововичъ имѣлъ сыновей: Івана (беззотомнаго) и Николая, отца: 1) Родіона Николаевича, ходатайствовавшаго о дарованіи русскаго княжескаго достоинства и имѣющаго сына Михаила — директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; 2) Александра; 3) Алексѣя, отца Михаила и Николая Алексѣевичей; 4) Михаила и 5) Івана, имѣющаго сына Павла Ивановича.

Отецъ Прова Драгича, образователь молдавскаго рода, князь Константинъ Матвѣевичъ Кантакузинъ, переселившійся изъ Константинополя въ Молдавію только въ 1733 году, имѣлъ сына Іоанна и четырехъ внуковъ: Константина (отца Івана Константиновича); Івана (отца Івана Ивановича), Георгія (бездѣтнаго) и Николая Ивановича, русскаго генералъ-маіора, отца пяти сыновей: Дмитрія Николаевича, Івана Николаевича, Василия Николаевича (имѣющаго сыновей Івана и Матвія Васильевичей), Матвія Николаевича и Николая Николаевича, имѣющаго одноименнаго себя сына, Николая же Николаевича.

Князь Михаилъ Родіоновичъ Кантакузинъ (род. 1848 года), женатъ на Елизаветѣ Карловнѣ Сикарь, имѣетъ дѣтей: Михаила (род. 29-го апрѣля 1875 г.), Бориса (род. 12-го августа 1876 г.), Сергія (род. 1884 г.) и дочь Дарью (род. 22-го апрѣля 1878 г.). Князю Михаилу Родіоновичу, сыну внучки графа Сьеранскаго, — стало быть правнуку знаменитаго нашего администратора, составителя полнаго собранія законовъ, Высочайшимъ указомъ 19-го мая 1872 г. предоставлено право къ своей фамилии прибавить — для увѣковѣченія заслугъ Михаила Михайловича Сьеранскаго (возведеннаго въ графское достоинство января 1838 г.) — слова „графъ Сьеранскій“, и гербъ ему данный составленъ уже по случаю настоящаго присоединенія фамилии прадѣда.

Князья и дворяне Кочубен.

(родъ существующій.)

Княжескій гербъ рода Кочубенъ („Общій Россійскій Гербовникъ“, ч. X, 4) представляетъ щитъ, разсѣченный на четыре части. Въ первой и четвертой повторяется гербъ, данный Кочубеямъ Петромъ I: въ голубомъ полѣ пламеннѣющее или кровавое сердце съ двумя въ немъ золотыми равноконечными крестами. Вторая часть гербоваго щита заключаетъ старинный родовой гербъ Кочубенъ, который употребляли они раньше Петра I: въ красномъ полѣ золотой полумѣсяцъ, сопровождаемый такою же звѣздою и шести лучахъ и во главѣ щита съ двумя золотыми же равноконечными крестами (греческими). Третье отдѣленіе гербоваго щита

представляетъ въ красномъ полѣ два серебряныя распущенныя орлиныя крыла, надъ ними золотое пламя, а подъ ними золотую пчелу, летищую вверхъ.

Въ маломъ щитѣ, въ срединѣ пересѣченій главнаго щита, въ золотомъ полѣ государственный императорскій орелъ, имѣющій на груди въ красномъ полѣ вензельное начертаніе имени императора Николая I, возведеннаго Кочубей въ княжеское достоинство. На гербѣ графская корона и надъ нею три дворянскія шлема. На первомъ изъ нихъ (правомъ) дворянская корона, увѣнчанная двумя распущенными, поднятыми вверхъ крыльями. Надъ шлемомъ въ срединѣ графская корона и изъ нея возникающій государственный орелъ, на груди котораго, въ красномъ полѣ, начертано вензельное изображеніе имени Николая I, даровавшаго В. П. Ко-

чубею графское достоинство. Наконец на третьемъ (лѣвомъ) плечѣ въ пашлемникѣ рука съ саблею. Щитъ держатъ: справа — стоящій левъ, въ лѣвой передней лапѣ держашій буздыханъ (булаву малороссійскихъ гетмановъ); слева — стоящій малороссійскій казакъ, опоясанный саблею и держашій въ лѣвой рукѣ хоругвь съ изображеніемъ, въ черномъ полѣ, опущеннаго золотого меча между двумя золотыми полумѣсяцами, обращенными рогами къ внѣшнимъ сторонамъ хоругви. Девизъ: „Elevor ubi consumor“. Гербу покрытъ русскою княжескою шапкою на развернутой горностаевои мантіи. Наметь голубой и красный подложенъ золотомъ.

Дворянскій гербъ („Гербовникъ“, ч. III, № 49) въ лазуревомъ полѣ эмблемы, данныя Петромъ I. Гербовый щитъ увѣнчанъ дворянскою короною съ тремя страусовыми перьями. Наметь, девизъ и щитодержцы тѣ же, что и въ княжескомъ гербѣ, съ тою разницею, что малороссіянинъ держитъ не хоругвь, а простое копье.

Родъ свой Кочубей ведутъ отъ беконъ татарской или турецкой орды, кочевавшей въ южной Россіи, около

Гербъ князей Кочубеевъ.

рѣки Днѣстра ранѣе XVI вѣка. По крайней мѣрѣ въ книгѣ „Tavria czyli wiadomoscie starozytne o stanie i mieszkancach Krymu do naszych czasow“, изданной въ Варшавѣ 1787, 8 (стр. 83), говорится, что Ольгердъ, по соединеніи съ племянниками своими Коріатовичами въ Подоліи, разбилъ въ степи трехъ предводителей татарскихъ ордъ: Квятубаха, Кочубей и Дымейтѣка. Природитель фамиліи Кочубей, уже легендарный, въ XVII вѣкѣ, поселясь между казаками, принялъ христіанство съ именемъ Андрея. Сынъ его Леонтій служилъ войсковымъ товарищемъ при Хмѣльницкомъ и оставилъ сына Василія, родившагося около 1650 года, не позднѣе, и въ 1675 году уже посланнаго въ Адріанополь гетманомъ для угоюра съ турками. Василій Леонтьевичъ Кочубей въ 1687 году былъ уже генеральнымъ писаремъ, сторонникомъ Мазепы, сдѣланнаго въ 1694 году генеральнымъ судьей его и въ 1700 году выпросившаго для него у царя Петра чинъ стольника. Въ послѣдствіи Кочубей, которому Мазена нанесъ семейное оскорбленіе, сталъ наблюдать за дѣйствіями гетмана и открылъ его преступныя намѣренія извѣстить Россію. Убѣдившись въ этомъ, онъ открылся друзьямъ своимъ и съ ними вмѣстѣ сдѣлалъ общій доносъ на гетмана, принудивъ

въ немъ очень обстоятельныя доказательства нечистоты дѣйствій Мазепы и сношеній его съ врагами Россіи. На доносъ этотъ вельможи Петра I, державшіе сторону гетмана, не только не посмотрѣли какъ слѣдуетъ, но даже вооружили противъ доносителей государя, приказавшаго судить ихъ самому же Мазепѣ. Процессъ этотъ, веденный безсовѣстно измѣнникомъ и его защитниками, послѣ жестокихъ пытокъ доносителей, окончился казнью Кочубей и его друзей близъ Бѣлой Церкви, въ м. Горнищевкѣ (14-го іюля 1708 г.). Но не прошло и четырехъ мѣсяцевъ послѣ этого, какъ Мазена усакала въ лагерь шведскаго короля, оправдавъ доносъ казенныхъ безвинно. Петръ I, созвываясь въ ошибкѣ своей и называя Кочубей „мужемъ честнымъ, славнымъ нажити“, тогда же приказалъ возвратитъ женѣ и дѣтямъ несчастливца конфискованныя имѣнія съ прибавкою новыхъ деревень. При этомъ къ старинному родовому гербу Кочубеевъ — въ красномъ полѣ золотые полумѣсяцъ, звѣзда и два равноконечныхъ креста — прибавлено пламенѣющее сердце въ лазуревомъ полѣ и въ сердцѣ два креста золотые съ девизомъ: „Elevor ubi consumor!“ *возвышаюсь когда поюбѣ!*

Отъ брака невиннаго страдальца съ Любовью Оедоровной Жученко остались два сына: Василій и Оеодоръ и двѣ дочери: Анна — за Ободовскимъ и Матрена (бывшая любовница Мазепы) — за малороссійскимъ генеральнымъ судьей Чуйкевичемъ.

Старшій братъ ея — Василій Васильевичъ, продолжая службу въ войскѣ малороссійскомъ, былъ полтавскимъ полковникомъ и отъ брака съ Липовскою оставилъ трехъ сыновей: Семена, Василія и Павла Васильевичей. Семенъ Васильевичъ Кочубей, генеральный обозный (начальникъ войсковой артиллеріи), по уничтоженіи войсковыхъ сановъ, былъ членомъ малороссійской коллегіи въ чинѣ тайнаго совѣтника и оставилъ дочь Надежду — за полковникомъ Потемкинымъ и сына Михаила. Сынъ его, дѣйстви. статскій совѣтникъ Семенъ Михайловичъ, отъ брака съ Прасковьею Лвовою Бакуриаской имѣлъ бездѣтнаго сына Николая. Василій Васильевичъ, женатый на племянницѣ гетмана Разумовскаго — Марѣ Демьяновнѣ Оболенской, былъ тоже крупнаго чина и оставилъ дочь Елизавету — за Иваномъ Андреевичемъ Маркевичемъ да сына Василія же Васильевича (II), женатаго на Еленѣ Васильевнѣ Туманской († 6-го декабря 1836 г.). У нихъ были дочь Елена и четыре сына: 1) тайный совѣтникъ Василій Васильевичъ (III), род. 1784 г., † 1844 г., отъ брака съ Варварою Николаевной Рахмановой († 1845 года) имѣвшій сына Василія Васильевича (IV) и трехъ дочерей: Елизавету Васильевну — за княземъ Львомъ Викторовичемъ Кочубеемъ, Екатерину Васильевну — за Григоріемъ Павловичемъ Галаганомъ и Елену Васильевну. Второй сынъ (II) Василія Васильевича — Демьянъ Васильевичъ былъ членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 1-го ноября 1786 года, † 17-го апрѣля 1859 г.); Александръ Васильевичъ, тоже членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 23-го августа 1788 г., † 1866 г.); Аркадій Васильевичъ, сенаторъ (род. 9-го февраля 1790 г., † 4-го марта 1878 г.), отъ брака (съ 15-го сентября 1824 г.) съ княжною Маріей Николаевной Вяземской († въ октябрѣ 1834 г.) оставившій трехъ сыновей: Михаила Аркадьевича, Василія Аркадьевича, женатаго на княжнѣ Натальѣ Петровнѣ Салтыковой, и Николая Аркадьевича, женатаго на Столицкой. Елена Васильевна Кочубей (род. 16-го мая 1793 г., † 2-го февраля 1863 г.) была за математикомъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Васильевичемъ Маюровымъ, корреспондентомъ имп. акад. наукъ.

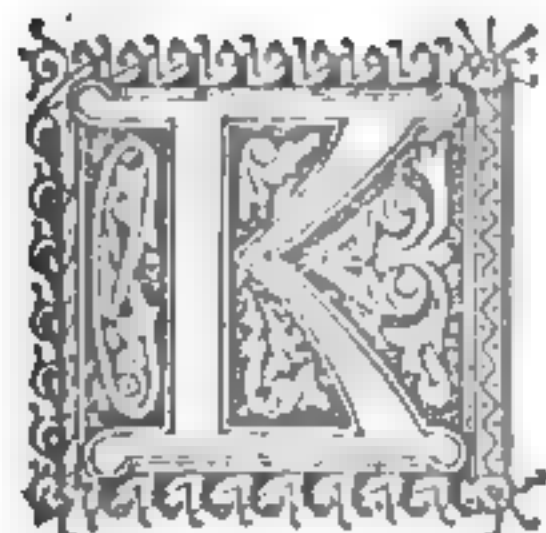
Младшій внукъ Василія Леонтьевича — Павелъ Ва-

силевичъ былъ статскій совѣтникъ и женатъ на дочери генеральнаго судьи Андрея Яковлевича Безбородко — Ульянѣ Андреевнѣ (умершей 1776 года). Отъ брака ихъ родились сыновья: Аполлонъ Павловичъ, камергеръ, и Викторъ Павловичъ (род. 11-го ноября 1768 г. въ Глуховѣ и умершій въ ночь съ 2-го на 3-е июня 1834 г. въ Москвѣ), при Екатеринѣ II (24 лѣтъ отъ роду) посланникъ къ турецкому двору; при Павлѣ вице-канцлеръ (1798 г.) и графъ (4-го апрѣля 1799 г.); при Александрѣ I — первый министръ внутреннихъ дѣлъ (1805 г.), членъ государственнаго совѣта; при Николаѣ же — председатель государственнаго совѣта и комитета министровъ, и канцлеръ, возведенный въ княжеское достоинство (6-го декабря 1831 года). Кромѣ сыновей Павелъ Васильевичъ Кочубей оставилъ двухъ дочерей: Аграфену Павловну, бывшую за бригадиромъ Алексѣемъ Фроловичемъ Чаплевичемъ, и Александру Павловну — за тайнымъ совѣтникомъ Григоріемъ Петровичемъ Милорадовичемъ. Князь Викторъ Павловичъ

Кочубей отъ брака съ Марьею Васильевною Васильчиковою (род. 10-го сентября 1779 г., † 12-го января 1844 г.) имѣлъ сыновей: дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Льва Викторовича (1809 г.), женатаго на Елизаветѣ Васильевнѣ Кочубей; камергера, дѣйств. стат. совѣтн. Василия Викторовича (род. 1-го января 1811 г., † 10-го января 1850 г.), женатаго на вдовѣ княгинѣ Еленѣ Павловнѣ Бѣлосельской, урожденной Бибиковой; гофмаршала князя Михаила Викторовича (род. 1813 г.), женатаго на княгинѣ Марѣ Ивановнѣ Барятинской (род. 1818 г., † 1843 г.); князя Сергѣя Викторовича (род. 1819 г., † 4-го декабря 1880 года), дѣйствительнаго статскаго совѣтника, полтавскаго дворянскаго предводителя, женатаго на Софьѣ Александровнѣ Демидовой, урожденной графинѣ Бенкендорфъ, и дочь — графиню Наталью Викторовну, выданную за графа Александра Григорьевича Строганова. Прямое потомство канцлера продолжается въ лицѣ двухъ сыновей князя Сергѣя Викторовича.

Князья и бароны Ливены.

(родъ неугасшій.)

Княжескій гербъ Ливеновъ („Гербовникъ“, ч. X, № 2) представляется щитъ, раздѣленный по глави, заключающей въ золотомъ полѣ государственнаго орла, на груди котораго въ щиткѣ вписаны буквы именъ императоровъ: Павла I и Николая I. Въ нижней части щита, въ лазуревомъ полѣ, положенны на-крестъ двѣ вѣтки лилій, изъ которыхъ каждая съ тремя цвѣтками. Въ маломъ щиткѣ посрединѣ родовою гербъ фахилин. Гербовый щитъ увѣнчанъ золотою графскою короною съ девятью перлами. Надъ короною три дворянскихъ шлема, изъ которыхъ средний снабженъ еще графскою короною. Вокругъ же наплемники — общіе съ баронскимъ гербомъ. Щитоносцы — рыцари съ бѣлыми крестомъ на панцирѣ, съ червеною перевязью черезъ плечо и съ копьемъ въ свободной рукѣ. Девизъ: „Богу и государю“. Наметь: княжеская мантия съ русскою княжескою шапкою.

Фамилія эта происходитъ отъ старшины Леттоновъ — Кауно, одного изъ первыхъ принявшихъ христіанство въ Лифляндіи по проповѣди Мейнгарда (1186 г.). Въ 1202 году Кауно посланъ былъ отъ рижскаго епископа Альберта Буксгевдена въ Ливонію посломъ къ папѣ Целестину III, принявшему его съ большими почестями и утвердившему его въ дворянскомъ достоинствѣ съ прозваніемъ Ливе, т. е. ливонецъ (Liewe). При этомъ папою данъ и гербъ, употребленный доселѣ фамиліею Ливенъ: въ красномъ полѣ три золотыя лиліи. Новыи рыцарь Кауно-Ливе, спустя послѣ этого 14 лѣтъ (въ 1216 году), скончался, оставивъ представителемъ своей фамиліи внука — Николая Ливе; сына убитаго въ 1209 году въ бою съ эстами сына Кауно Вертольда. Николай Ливе или Ливенъ и есть родоначальникъ описываемой нами фамиліи, изъ которой въ XVI вѣкѣ было двое ландратовъ Эстляндіи: Генрихъ Ливенъ и Рейнгольдъ Ливенъ († въ 1604 году). Сынъ Рейнгольда, одиоженныи съ отцомъ, былъ въ шведской службѣ и съ чиномъ генераль-маіора занималъ постъ эстляндскаго губернатора. Онъ, братъ его Берендсъ-Отто, тоже генераль-маіоръ (въ лѣтописяхъ „Бѣлый Ливенъ“), и родственникъ ихъ Георгъ, всѣ трое возведены королевою Христиною (24-го

сентября 1653 года) въ баронское достоинство. Сынъ барона Рейнгольда — баронъ Берендсъ-Отто Ливенъ, род. 1651 г., † 1703 г. (въ лѣтописяхъ сохранившии прозвание „Чернаго Ливена“), былъ шведскимъ губернаторомъ кр. Висмаръ (въ Мекленбургѣ) съ чиномъ полнаго генерала. Сынъ втораго изъ бароновъ (генераль-маіора Берендса-Отто Ливенъ) Гансъ-Генрихъ (род.

Гербъ князей и бароновъ Ливенъ.

1670 г., † 1733 г.) былъ членомъ государственнаго совѣта въ Стокгольмѣ и королевою Ульрикою-Элеонорою (31-го декабря 1719 года) возведенъ въ графское достоинство шведскаго королевства. Родъ его впрочемъ прекратился со смертію бездѣтнаго сына — графа Ганса-Генриха, фельдмаршала, губернатора Помераніи (род. 1702 г., † 25-го ноября 1781 г.). Изъ сыновей Чернаго Ливена только старшій остался въ шведской службѣ и имѣлъ чинъ генераль-лейтенанта — баронъ Берендсъ-

Вильгельмъ (род. 1685 г., † 1771 г.), прочіе, начиная со второго — Вильгельма-Генриха, вступили въ русскую службу. Баронъ Вильгельмъ-Генрихъ (род. 1691 года, † 1756 года) дослужился до чина тайнаго совѣтника. Его сынъ баронъ Георгъ-Рейнгольдъ (Юрій Григорьевичъ) былъ генераломъ-аншефомъ и подполковникомъ конной гвардіи (род. 1696 г., † 1763 г.) и еще двое были генералъ-лейтенантами: баронъ Матвій Эбергартъ (род. 1698 г., † 1762 г.) и баронъ Іоганъ-Вильгельмъ (1708—1758 г.). Баронъ Іоганъ-Христофоръ (Іванъ Романовичъ) (род. 1736 г.) при Екатеринѣ II былъ въ чинѣ генералъ-поручика губернаторомъ въ Архангельскѣ, а при Павлѣ I — полнымъ генераломъ. Онъ былъ изъ курляндской вѣтви этой фамиліи, съ 1507 г. владѣвшій въ Добленскомъ Кирхшнитѣ майоратствомъ Берзень. Изъ этой вѣтви наши князья Ливены и графы Римской имперіи. Графство Римской имперіи дано императоромъ Іосифомъ II въ 1789 году барону Георгу-Овдѣю-Филиппу. Единственный сынъ его, камергеръ и генералъ-майоръ баварской службы, одного имени съ отцомъ, † въ 1849 году, 78 лѣтъ отъ роду. Отъ брака съ Юліею Ф. Левенштернъ онъ имѣлъ двухъ дочерей: графиню Адель (род. 1806 г.) въ супружествѣ за графомъ Кенигсфельсомъ, камеръ-юнкеромъ въ русской службѣ, и графиню Софію (род. 1808 г.), бывшую за мужемъ за Павломъ Ф. Фирксъ.

Русская княжеская линия Ливеновъ одолжена происхожденіемъ барону Отто-Генриху (род. 1726 года, † 1781 года), генералъ-майору, женатому на Шарлотѣ Карловнѣ, урожденной Носсе (род. 1744 г., † 1828 г.). Овдовѣвъ, она назначена была воспитательницею августѣйшихъ дочерей императора Павла I. Екатерина II пожаловала ее въ статсъ-дамы; Павелъ I возвелъ ее въ графское достоинство (22-го февраля 1799 г.), а императоръ Николай I въ день коронаціи своей возвелъ

графиню Ливень въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости (пожалованнаго въ декабрѣ того же 1826 г.). У княгини Ливень было три сына и дочь. Екатерина Андреевна, вышедшая за барона Фитингофа. Старшій сынъ, князь Карлъ Андреевичъ Ливень, министръ народнаго просвѣщенія (1828—1833 г.), отъ перваго брака съ Екатериною Владиміровною Ребиндеръ имѣлъ четырехъ сыновей: Андрея, Александра, Карла и Теодора (Ливены). Свѣтлѣйшая княжна Елена Александровна, фрейлина ея императорскаго величества. Свѣтлѣйшій князь Никита Александровичъ Ливень, камергеръ, товарищъ прокурора въ Кіевѣ. Второй сынъ Шарлоты Карловны, князь Христофоръ Андреевичъ, генералъ-адъютантъ Павла I, при Александрѣ I посолъ въ Берлинѣ и Лондонѣ (до 1834 г.) скончался членомъ государственнаго совѣта (29-го декабря 1838 г.). Отъ брака съ Дарьею Христофоровною Бенкендорфъ онъ имѣлъ двухъ сыновей — князей: Павла и Александра Христофоровичей. Третій сынъ княгини Шарлоты Карловны Ливень — князь Іванъ Андреевичъ (род. 1774 г., † 1848 года), генералъ-лейтенантъ, отъ брака съ Марьею Романовною Аппенъ имѣлъ единственнаго сына князя Павла Івановича и четырехъ дочерей, бывшихъ въ замужествѣ съ графомъ Ламздорфомъ, графомъ Брилингомъ, барономъ Мантейфелемъ и барономъ Шеннингъ.

Такимъ образомъ фамилія Ливеновъ въ Россіи раздѣляется на двѣ вѣтви: старшую линію — баронскую, младшую — графскую.

Гербъ старшей линіи представляетъ въ щитѣ, имѣющемъ червленое поле, три золотыя ляліи. Гербовый щитъ увѣнчанъ двумя дворянскими шлемами, изъ которыхъ надъ правымъ крыломъ одно красное, другое — золотое, а на лѣвомъ — баронская корона съ черными крыльями. Въ крыльяхъ напоямниковъ — серебряный щитокъ съ тремя черными перпендикулярными полосами.

Князья и дворяне Лопухины.

(ИЗЪГАСШІЙ РОДЪ.)

Оставитель „Россійской родословной книги“ повторилъ производство фамиліи Лопухиныхъ отъ Редегинныхъ, якобы потомковъ убитаго княземъ Мстиславомъ въ 1022 году кассожскаго князя *Редеди*. Его будто-бы второй сынъ Романъ, окрещенный Мстиславомъ.

женился на княжнѣ, дочери его, и сдѣлался родоначальникомъ Глѣбовыхъ, Лантевыхъ и Лопухиныхъ. Противъ подлинности относимаго къ 1022 году единоборства Мстислава съ Редедю, хотя и находимаго въ лѣтописяхъ, можно возразить многое. Прежде всего затрудненіе въ томъ, что прѣлагаго непрерывнаго ряда предковъ, изъ которыхъ какія-либо лица должны же были бы упоминаться и въ лѣтописяхъ — отъ XI вѣка, кромѣ князей Рюрикова рода, не имѣется. Да и генеалогія Редегичей выказывается несостоятельною, на первыхъ же порахъ указывая въ пятнадцатомъ столѣтіи послѣ 1022 года лицо, жившее подъ концемъ XIV вѣка, если еще не позднѣе. Мы разубѣдимъ мнимаго праправнука Редеди — Михаила Юрьевича Сорокова, праправнукомъ которому оказывался Варшоломей *Глѣбовъ-Лопухъ*, сынъ уже котораго Василій, прозваніемъ *Лопуха*, предокъ Лопухиныхъ. Но, отвергая происхожденіе отъ легендарнаго Редеди, мы во всякомъ случаѣ считаемъ фамилію Лопухиныхъ уже существующею въ концѣ XV вѣка.

Представители этой фамиліи въ первыхъ шести столѣтіяхъ не отличались, правда, особенною родовитостію до того счастливаго случая, когда царица Наталья Кирилловна за личную къ ней привѣрженность Лопухиныхъ выборъ невесты Петру I (1688 г.) остановила на дочери Иларіона Абрамовича Лопухина — Евдокіи. Отецъ невесты царской переименованъ тогда въ Теодора и получалъ боярство вмѣстѣ съ четырьмя своими родными братьями. Ихъ дѣти навѣрно зашагали бы далеко, если бы бракъ государя не былъ такъ неудаченъ и не кончился такъ трагически. Царь Петръ I, какъ извѣстно, прожилъ съ царицею Евдокіею (род. 30-го іюня 1670 года, † 27-го августа 1731 г.) только восемь лѣтъ и, воротясь изъ перваго путешествія по Европѣ, велѣлъ ее постричь въ монашество съ именемъ Елены. Остается и теперь загадкою причина такого рѣшительнаго шага къ его семейному дѣлу съ женою, но можно догадываться, что первая супруга нашего перваго императора была отчасти жертвою супружнаго неудовольствія на родныхъ ея, захѣданныхъ въ заговорѣ Циклера и Соковина. Какъ бы то ни было, но она, царица, отразилась сильно на родныхъ ея, и при вторичномъ розыскѣ по дѣлу царевича Алексѣя Петровича дядя его Авраамъ Теодоровичъ Лопухинъ, входившій въ интересы несчастной сестры своей и ея сына, погибъ 9-го декабря 1718 года. Два сына его: тайный совѣтникъ Теодоръ Абрамовичъ († 30-го января 1757 г.) и Василій († 19-го августа 1757 г.) Абрамовичъ, генералъ-аншефъ.

служили съ честью въ послѣдующія царствованія. Первый изъ нихъ оставилъ семь дочерей замужнихъ, но дѣтей мужескаго пола у обоихъ братьевъ не было. Родъ царскихъ родственниковъ оказывается продолжаемымъ отъ предпослѣдняго дяди царицы Екдокии — боярина Василия Абрамовича Лопухина († 9-го июня 1698 г.). Сынъ его Степанъ Васильевичъ былъ въ чинѣ вице-

Гербъ князей Лопухиныхъ.

адмирала, когда, при Елизаветѣ, жену его, известную красавицу Наталью Оседоровну Балъкъ (род. 11-го ноября 1699 г. и † 11-го марта 1781 г.) впутали въ процессъ мнимаго заговора и, наказавъ, сослали въ Сибирь вмѣстѣ со всею семьей. Тамъ умеръ несчастный отецъ семейства и сынъ его — певничная причина общаго несчастія. Двое другихъ сыновей, бывшихъ тогда въ малолѣтствѣ, впоследствии съ матерью возвратились изъ ссылки и скончались при Екатеринѣ II въ чинахъ. Изъ нихъ Степанъ Степановичъ (1732—1784 г.), женатый на Аннѣ Васильевнѣ Паниной, былъ камергеръ, а Авраамъ Степановичъ, женатый на княгинѣ Аннѣ Алексеевнѣ Юсуповой, — генералъ-поручикъ. Онъ оставилъ сына Степана Авраамовича (род. 1769 г., † 1814 г.), бывшего егермейстеромъ и не оставившаго дѣтей. Дворянскій родъ Лопухиныхъ продолжается въ лицѣ прямыхъ потомковъ думнаго дворянина Платона Дмитріевича († 1677 года). Княжеская вѣтвь фамилии Лопухиныхъ принадлежитъ къ старшему поколѣнію и ведетъ свое начало отъ Алферія Васильевича Лопухина. Въ девятомъ колѣнѣ отъ него приходился майоръ Василий Алексѣевичъ Лопухинъ, женатый на Марѣ Хонсеновой. Отъ брака этой четы въ 1753 году родился сынъ Петръ Васильевичъ, при Екатеринѣ II уже бывшій генералъ-поручикомъ, ярославскимъ и вологодскимъ генералъ-губернаторомъ. Павелъ I переименовалъ его, при восшествіи своемъ на престолъ, въ тайные совѣтники съ назначеніемъ сенаторомъ, а въ 1798 году назначилъ его генералъ-прокуроромъ съ производствомъ въ действительные тайные совѣтники, съ пожалованіемъ ордена св. Андрея Первозваннаго и въ 1799 году, 19-го января, возвелъ въ княжеское достоинство съ титульнымъ саномъ. Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ женатъ былъ два раза. Отъ первой жены — Прасковьи Ивановны Левшиной — онъ имѣлъ трехъ дочерей. Изъ нихъ въ старшей (княгинѣ Аннѣ Петровнѣ, род. 8-го ноября 1776 года и † 25-го апрѣля 1805 года) расположеніе

Павла I „сохранялось по самую его кончину“ („Русская Старина“, мартъ 1871 г., стр. 272). Тотчасъ по пріѣздѣ съ отцомъ изъ Москвы (6-го сентября 1798 г.) она назначена въ камеръ-фрейлины и пожалована (14-го декабря 1798 г.) кавалерственною дамою большого креста держ. орд. св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ 1800 г., 8-го февраля, совершена при дворѣ свадьба княжны Анны Петровны Лопухиной съ присланнымъ Суворовымъ изъ арміи генералъ-майоромъ княземъ Павломъ Гавриловичемъ Гагаринымъ. Средняя сестра Анны Петровны Гагариной — княжна Еватерина была за гофмейстеромъ графомъ Петромъ Демидовымъ, а третья — княжна Прасковья Петровна — за оберъ-гофмейстеромъ графомъ Павломъ Ивановичемъ Кутайсовымъ, сыномъ известнаго любимца императора Павла I. Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ при Александрѣ I былъ министромъ юстиціи (1803—1810 г.), потомъ председателемъ департамента дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ государственнаго совѣта (1810—1816 года) и наконецъ по смерти своей былъ председателемъ государственнаго совѣта и комитета министровъ. Единственный сынъ его отъ второго брака — князь Павелъ Петровичъ (род. 1790 г.) отъ брака съ Жанетою Ивановной, по первому мужу графиней Алонсусъ, не имѣлъ потомства. Двѣ сестры его отъ одной матери были: Александра Петровна († 1852 г.) — за Жеребцовымъ и графомъ Ржевускимъ, а княжна Софья Петровна († 1825 года) — за княземъ Ал. Яковл. Лобановымъ-Ростовскимъ.

Къ самой младшей вѣтви фамилии принадлежалъ путешественникъ въ Персію при Петрѣ I, генералъ-майоръ Адріанъ Ивановичъ Лопухинъ (род. 1693 года, † 1755 г.), женатый на двухъ женахъ. Вторая изъ нихъ, Евдокія Егоровна, урожденная Фаминцина (род. 1719 года, † 1781 года), вдовою вышла за князя Якова Петровича Шаховскаго, отъ перваго мужа имѣя сына (род. 30-го июня 1734 г., † 24-го августа 1816 г.) Адріана Адріановича, статскаго совѣтника, оставившаго сына Федора Адріановича, статскаго же совѣтника (род. 28-го июня 1768 г., † 18-го сентября 1811 г.), отъ брака съ Дарьей Николаевною Павловой имѣвшаго сына Адріана Федоровича (род. 22-го января 1805 г., † 4-го сентября 1872 г.). Что касается Андрея Ивановича Лопухина, тульского губернатора (1787 г.), мы нашли, что онъ родился 1742 года, въ 1754 году поступилъ въ кадетскій корпусъ и былъ племянникомъ члена московской дворцовой конторы Якова Ивановича (1760 г. надворнаго совѣтника), сыномъ поручика при отставкѣ Ивана Ивановича, внукомъ Ивана Никифоровича и правнукомъ Никифора Харитоновича.

Дворянскій гербъ Лопухиныхъ („Общій Гербовникъ“, ч. III, № 8) представляетъ въ серебряномъ полѣ обращеннаго въ право краснаго грифа. Щитъ увѣнчанъ дворянскою короной и въ наглазникѣ семь павлиньихъ перьевъ. Щитодержцы — два воина съ копьями. Наметь голубой и красный, подложенный серебромъ.

Княжескій гербъ Лопухиныхъ („Гербовникъ“, ч. IV, № 6) представляетъ щитъ, разсѣченный на-двое. Въ головѣ щита въ золотомъ полѣ государственный русскій орелъ, имѣющій въ щиткѣ на груди вензельное изображеніе имени Павла I. Въ нижней же части гербоваго щита — родовой гербъ фамилии. Щитъ увѣнчанъ тремя шлемами, изъ которыхъ надъ среднимъ (наглазникъ) семь перьевъ страусовыхъ. Наметь голубой съ серебромъ. Щитъ держатъ: справа — богиня Осхида съ ея атрибутомъ (вѣсали), слева же — воинъ, держащій знамя малиноваго цвѣта. Гербъ покрытъ княжескою шапкою и мантіею. Девизомъ служить слово „Благодать“ (русскій переводъ слова „Анна“).

Князья Меньшиковы.

(родъ существующій.)

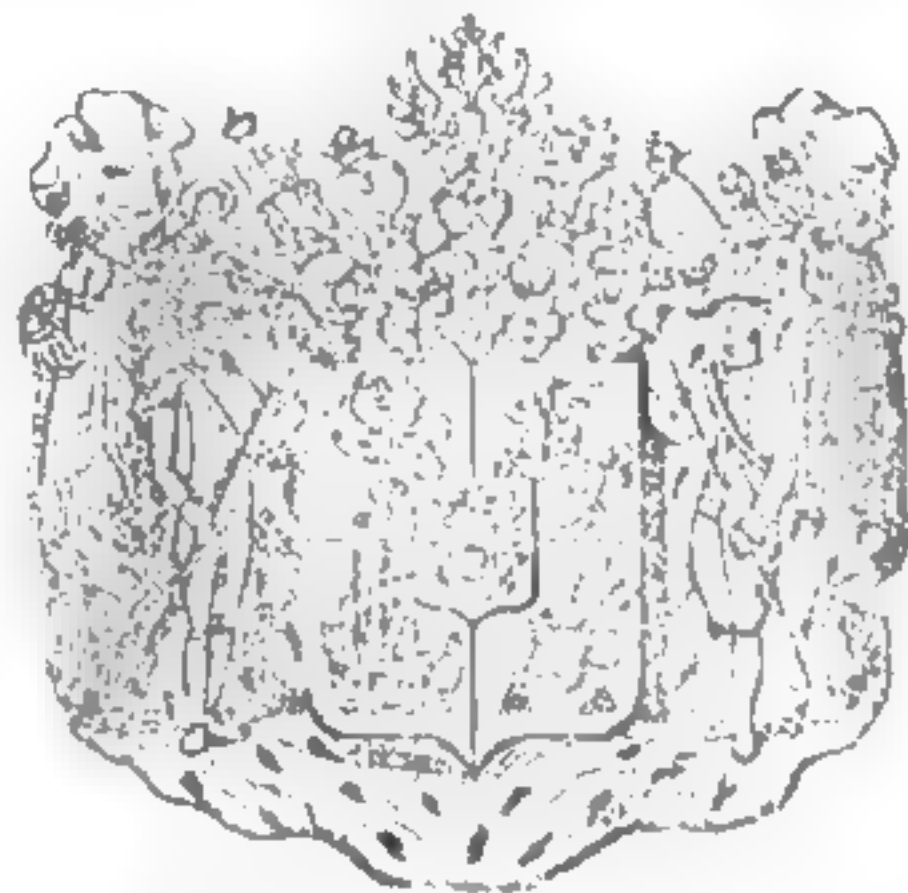

Мы не сделаемъ грубой ошибки, если сочиненіе герба Меньшикова припишемъ имперскимъ ученымъ и именно въ то время, когда императоръ Леопольдъ I возводилъ любимица русскаго монарха въ княжеское достоинство свинценой по титулу, но драхтѣйшей уже римско-пѣмекской имперіи (1705 года). Гербъ рода князей Меньшиковыхъ представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части крестообразно, и еще въ срединѣ пересѣченія перпендикуляра поутѣшенный меньшій щитокъ съ изображеніемъ въ золотомъ полѣ русскаго двуглаваго орла, на груди котораго въ золотомъ же щиткѣ красное сердце, увѣчанное княжескою короною. Главныя части большаго гербоваго щита представляютъ каждая особое изображеніе. Изображенія эти, начиная съ праваго верхняго угла, заключаютъ: 1) правое верхнее поле: на серебряномъ полѣ красный стоящій левъ, обращенный вправо, держитъ въ правой передней лапѣ двѣ черныя стрѣлы съ позлащенными концами крестина-крестъ; 2) верхнее лѣвое поле: въ голубомъ полѣ скачущій вправо всадникъ на бѣломъ конѣ съ поднятымъ мечемъ. Это — литовская погоня (намекъ на происхождение А. Д. Меньшикова изъ Литвы); 3) лѣвый нижній щитъ: въ золотомъ полѣ черная пушка, обращенная влѣво, съ трофеями подъ нею и впереди двѣ пирамиды изъ ядеръ и 4) правый нижній щитъ: въ голубомъ полѣ на полнахъ золотой корабль съ полною оснасткою, плывущій въ правую сторону. Сверхъ гербоваго щита пять шлемовъ: четыре дворянскихъ, по два съ каждаго края, и въ срединѣ между ними — княжескій съ соответствующими коронами, надъ которыми еще видны эмблемы: на первомъ шлемѣ (съ лѣвой стороны на правую) рука съ мечемъ, на второмъ — красный левъ, на третьемъ — двуглавый съ тремя коронами русскій орелъ, на четвертомъ — коронованное сердце и на послѣднемъ — банни, т. е. Ораніенбургъ, заложенный Петромъ I въ 1703 году и назначавшійся (1727 г.) мѣстомъ ссылки Меньшикова. По сторонамъ стоятъ русскіе гренадеры въ костюмахъ полковъ: Преображенскаго, въ которомъ началъ службу князь съ солдата (зеленый мундиръ съ красными отворотами) и Ингерманландскаго, сформированнаго Меньшиковымъ въ бытность генералъ-губернаторомъ Нигрин (синій мундиръ съ такими же отворотами и золотымъ галуномъ).

Роду дворянскому несоизвѣстно, но въ XVII вѣкѣ мало извѣстному, придать знаменитость генералиссимусъ русскіхъ войскъ — князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ (род. 16-го ноября 1673 года и умершій въ Березовѣ 22-го октября 1729 года). Гербъ фамиліи составленъ для него и въ видахъ угодить всемогущему почти вѣлможѣ первой половины царствованія Петра I. Ученые герольды не безъ удивленія, конечно, найдутъ въ гербѣ Меньшикова рѣдкое совмѣщеніе эмблематическихъ изображеній, намекающихъ почти на всѣ стороны государственной дѣятельности. Но такая универсальность, говорящая все-таки въ пользу высокихъ, безспорно, способностей этого замѣчательнаго простодушнаго, составляла его характеристическое отличие отъ другихъ любимцевъ великаго Петра. Тѣ дѣятельности каждый изъ одной исключительно средѣ специа-

ной службы, а герценсъ-киндъ — Александра, шло и всюду слѣдуя за своимъ державнымъ патрономъ, бралъ порученія всякаго рода и посылался государемъ всюду, куда лично самому Петру быть невозможно было, между тѣмъ какъ дѣла требовали неотложнаго его дѣйствія.

О судьбѣ самого основателя или родоначальника княжескаго рода Меньшиковыхъ, какъ вѣстать извѣстной, мы распространяться не будемъ, но скажемъ нѣсколько словъ о другихъ представителяхъ рода, наиболѣе извѣстныхъ. Отъ Дарьи Михайловны Арсеневой, дочери стольника и воеводы въ Сѣвскѣ, князя А. Д. Меньшиковъ имѣлъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Старшій сынъ — Лука-Петръ Александровичъ (род. 9-го февраля 1709 г.) умеръ 3-хъ лѣтъ. За нимъ слѣдовала дочь (род. 6-го декабря 1711 г., † въ октябрѣ 1729 г.) Марія, обрученная невѣста Петра II, умершая въ Березовѣ 18-ти лѣтъ. Годомъ моложе ея была княгиня Александра Александровна (род. 1712 г.), выданная императрицею Анною за генерала Густава Вирона и умершая въ родяхъ 13-го октября 1736 года 23-хъ лѣтъ отъ роду. Моложе ея двумя годами былъ сынъ

Гербъ князей Меньшиковыхъ.

Александръ (род. въ мартѣ 1714 г.), отъ котораго и сталъ продолжаться родъ любимица Великаго Петра. Князь Александръ Александровичъ — тринадцати лѣтъ оберъ-камергеръ Петра II и ссыльный съ семействомъ своимъ въ Березовъ — Анною возвращенъ, пожалованъ подпоручикомъ гвардіи (1731 года) и въ продолженіе 33-хъ лѣтъ службы дошелъ до чина генералъ-аншефа. Скончался онъ 50-ти лѣтъ отъ роду 27-го ноября 1761 года, переживъ любимую жену (Елизавету Петровну, урожденную княжну Голицыну, род. 4-го февраля 1721 года, † 18-го февраля 1761 г.) только 9-ю мѣсяцами, оставивъ тоже, какъ отецъ его, двухъ сыновей и двухъ дочерей. У него были сыновья Петръ и Сергѣй, дочери — Дарья и Екатерина. Князь Петръ Александровичъ, гвардіи капитанъ († 1781 г.), отъ брака съ княжною Екатериною Алексѣевною Долгоруковою (род. 31-го іюля 1747 г., † 31-го марта 1791 г.) имѣвшій двухъ дочерей: Елену Петровну (род. 11-го августа 1771 г., † 2-го февраля 1837 г.) — за Сергѣемъ Алексѣевичемъ Пѣловымъ († 1852 г.) и Екатерину Петровну († 1797 года) — за Иваномъ Родионовичемъ Комелевымъ. Князь Сергѣй Александровичъ (род. 4-го сентября 1746 г.,

† 12-го апреля 1815 г.) былъ действительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, отъ брака съ княжною Екатериною Николаевною Голицыною (род. 14-го ноября 1764 года, † 7-го ноября 1832 г.) имѣвшій сыновей Александра и Николая и дочерей Елизавету и Екатерину. Князь Александръ Сергѣевичъ (род. 11-го сентября 1787 г., † 19-го апреля 1869 г.), адмиралъ и вождь въ Крыму въ союзническую войну, принявшій первые удары превосходнаго въ силахъ непріятеля и успѣвшій даже послѣ пораженія на Алашѣ обмануть враговъ, перѣшвынувшихъ вследствие этого занять беззащитный еще тогда Севастополь.

Тетки его были: княжна Дарья Александровна — за царевичемъ грузинскимъ Александромъ Бакаровичемъ и Екатерина Александровна (род. 4-го октября 1748 года, † 26-го января 1781 г.) — за тайнымъ совѣтни-

комъ Степаномъ Степановичемъ Зиновьевымъ. Братъ князя Александра Сергѣевича былъ полковникъ (род. 1-го марта 1790 г.), кажется, не имѣвшій потомства? Младшія сестры его были: умершая въ дѣтствѣ Елизавета Сергѣевна (род. 1791 г., † 1802 г.) и Екатерина Сергѣевна (род. 6-го июля 1794 г., † 24-го декабря 1835 г.) — за италіею-стеромъ княземъ Андреемъ Павловичемъ Гагаринымъ († 7-го января 1828 г.). Князь Александръ Сергѣевичъ отъ брака съ графинею Анною Александровною Протасовой († 3-го декабря 1849 г.) оставилъ сына — князя Владимира Александровича (род. 1815 г.), женатаго на княжнѣ Ісониладѣ Николаевнѣ Гагариной, и дочь — княжну Александру Александровну, бывшую за Иваномъ Яковлевичемъ Вадковскимъ. У князя Владимира Александровича есть сынъ свѣтлѣйшій князь Александръ Владиміровичъ, продолжатель рода.

Князья, графы и дворяне Орловы.

(родъ существующій.)

Орловыхъ, два раза возвышавшійся въ княжеское достоинство, представляется все же до того несомнѣннымъ, что происхождение его является для самихъ представителей фамиліи загадочнымъ до XVIII вѣка. Такъ что первымъ хорошо извѣстнымъ лицомъ былъ новгородскій губернаторъ Григорій Ивановичъ Орловъ, а отчества дѣда своего сына этого губернатора не помнили или, по крайней мѣрѣ, не высказывали. Въ грамотѣ императора Франца, возведшаго Григорія Григорьевича Орлова въ князья, есть намекъ о пяти поколѣніяхъ благородныхъ предковъ новаго князя Римской имперіи, и мы, слѣдуя этому указанію, позволимъ себѣ возстановить хотя въ видѣ предположенія первыя колѣна рода Орловыхъ — несомнѣнно дворянъ, если при Аннѣ отецъ будущаго князя вошелъ въ губернаторы (?). Вотъ по нашему мнѣнію предки князей Орловыхъ въ XVII вѣкѣ. Первымъ лицомъ, имя котораго сохранилось въ отчествѣ сыновей, былъ Иванъ, потому что при Михаилѣ Оеодоровичѣ встрѣчаемъ мы Орловыхъ дворянъ московскихъ: Ивана Ивановича (1627—68 гг.), Тараса Ивановича (стряпчачаго 1636 г. и тогда же записаннаго въ московскій списокъ) и Герасима Ивановича (тоже стряпчачаго въ 1636 году). У Ивана Ивановича былъ сынъ Дмитрій Ивановичъ (дворянинъ московскій 1676 года), имѣвшій сына Ивана Дмитриевича, стольника царицы Прасковьи Оеодоровны (1692 года). Тогда какъ Тарасъ Ивановичъ имѣлъ сына Василия, внука Ивана Васильевича (стряпчачаго 1683 г., стольника 1686 г.) и правнука Ивана Ивановича (стряпчачаго царицы Прасковьи Оеодоровны 1692 года). Этотъ Иванъ Ивановичъ Орловъ и былъ отцомъ новгородскаго губернатора Григорія Ивановича, потому что тотъ считалъ своимъ троюроднымъ братомъ Григорія Никитича, бывшаго при Екатеринѣ II гофмаршаломъ, а отецъ его — Никита Андреевичъ былъ стольникъ (1671—1692 г.), сынъ Василия же Тарасовича, родной братъ Ивана Васильевича, его дѣда.

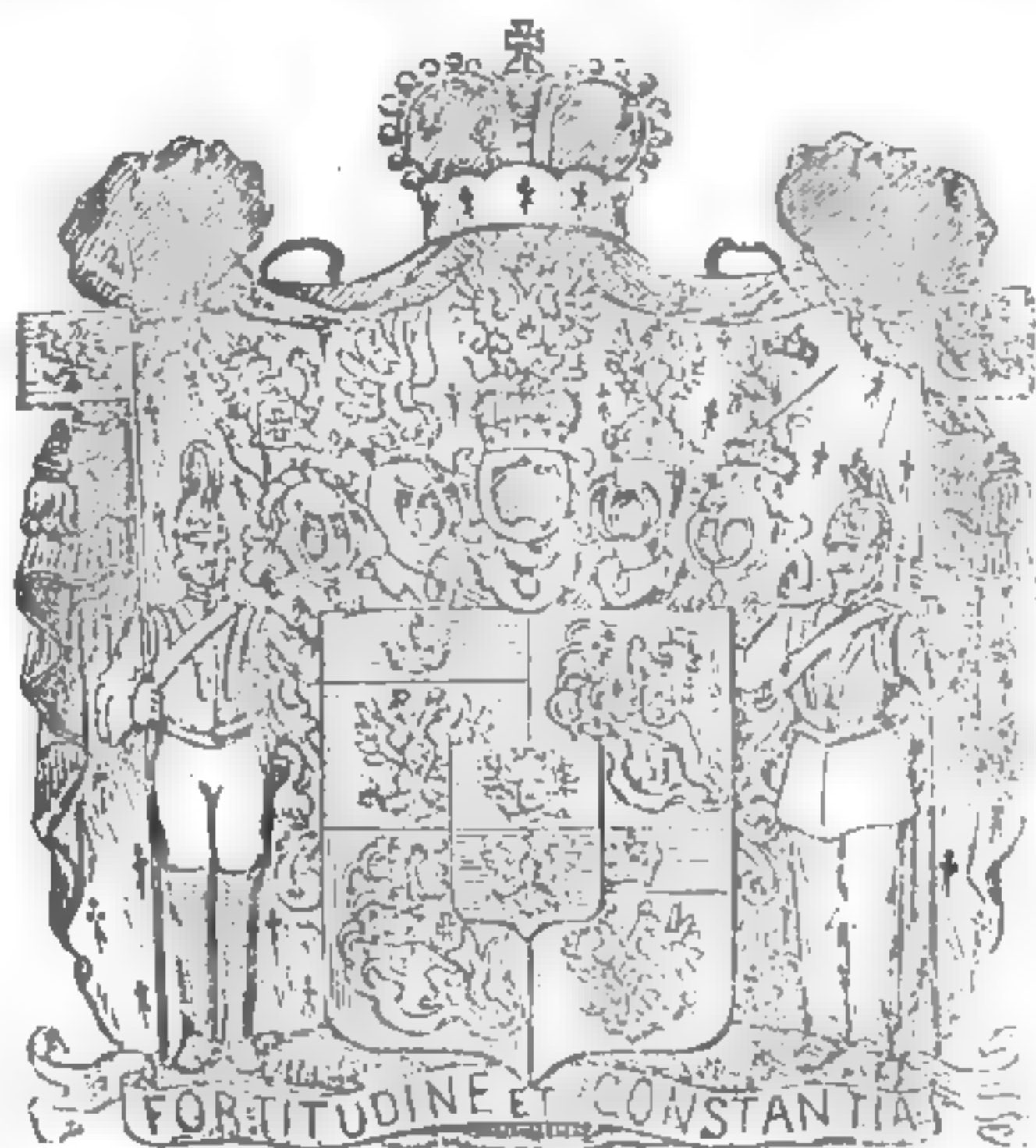
Григорій Ивановичъ Орловъ, генералъ-маіоръ и новгородскій губернаторъ, женатый на Лукерѣ Ивановнѣ Зиновьевой, отъ нея имѣлъ шесть сыновей: Ивана, Григорія, князя Римской имперіи, русскаго графа (род. 6-го октября 1734 г., † 13-го апреля 1783 г.); Алексея, адмирала графа Чесменскаго (род. 24-го сентября

1735 г., † 24-го декабря 1807 г.); Оеодора, генералъ-поручика (род. 8-го февраля 1741 г., † 17-го мая 1796 года); Михаила (род. 1741 г. и умершаго въ дѣтствѣ) и Владимира (род. 1743 г., † 1831 г.), бывшаго директора императорской академіи наукъ и жившаго въ Италіи. Изъ нихъ женаты были: Иванъ Григорьевичъ, капитанъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка — на дочери капитана Оеодора Алексѣевича Ртищева Елизаветѣ Оеодоровнѣ, не имѣя дѣтей; Григорій Григорьевичъ — на Екатеринѣ Николаевнѣ Зиновьевой (умершей въ Лозани 16-го июня 1782 г. безъ потомства); Алексѣй Григорьевичъ отъ брака съ Евдокіей Николаевною Лопухиной (умершей 20-го августа 1786 года), имѣлъ дочь — графиню Анну Алексѣевну Орлову-Чесменскую (род. 1785 г., † 6 октября 1848 г. въ дѣвкахъ), извѣстную своимъ благотвореніямъ монастырямъ русскимъ, особенно Юрьеву новгородскому, гдѣ погребена она и куда перенесены тѣла отца и матери ея. Графъ Владиміръ Григорьевичъ, директоръ импер. акад. наукъ, жилъ постоянно въ Италіи и оставилъ двухъ дочерей: Екатерину Владиміровну — за бригадиромъ Новосильцевымъ и Софью Владиміровну — за графомъ Никитой Петровичемъ Панинымъ. Графъ же Оеодоръ Григорьевичъ былъ неженатъ, но оставилъ пять воспитанниковъ и двухъ воспитанницъ, а именно: Владимира, Алексея, Михаила, Григорія, Оеодора, Елизавету и Анну, которыхъ указомъ императрицы Екатерины II отъ 27-го апреля 1796 года предоставлены дворянскія права, фамилія и гербъ Орловыхъ. Вотъ этотъ указъ: „Снисходя на прошеніе нашего генерала графа Оеодора Орлова и уважая заслуги его, намъ оказанныя, Всемилостивѣйше позволяемъ воспитанникамъ его принять названіе фамиліи Орловыхъ съ гербомъ ея и означенному генералу изъ благопріобрѣтеннаго имъ имѣнія утвердить за ними по его усмотрѣнію, на основаніи законовъ и права, благороднымъ отъ насъ пожалованнаго“. Сенатъ во исполненіе этой Высочайшей воли указомъ сообщилъ графу Оеодору Григорьевичу для исполненія, и по смерти его душеприказникъ графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій просилъ московское дворянское депутатское собраніе внести въ родословіе этихъ дворянъ Орловыхъ, и они внесли въ I ч. „Родословной книги“.

Изъ этихъ дворянъ Орловыхъ Анна Оеодоровна была за сенаторомъ А. М. Безобразовымъ (род. 178 года, † 1830 года); Михаилъ Оеодоровичъ, генералъ-маіоръ, подписывалъ капитуляцію Парижа въ 1814 году, со-

стоя флигель-адъютантомъ императора Александра I, а Алексѣй Оседоровичъ, шефъ жандармовъ при Николаѣ I, уполномоченный для подписанія парижскаго мира, возведенъ въ княжеское достоинство (28-го ноября 1856 г.) раньше коронаціи Николая I (25-го декабря 1825 года), получивъ графское достоинство.

Дворянскимъ гербомъ Орловыхъ пользовались генералы: Григорій Оседоровичъ († 1850 г.), Оседоръ Оседоровичъ и потомство генералъ-маіора (съ 19-го ок-

Гербъ князей Орловыхъ.

тября 1817 г., † 1842 г.) Михаила Оседоровича Орлова, женатаго на Екатерины Николаевны, урожденной Ржевской († 22-го января 1885 г.), и имѣвшаго дочь Анну Михайловну — за княземъ Владиміромъ Владиміровичемъ Яшвицъ и сына Николая Михайловича (род. 28-го марта 1822 г.), въ 1855 г. штабъ-ротмистра, владѣвшаго 630 душами въ Перехотскомъ уѣздѣ Костромской губерніи, въ 1860 г. маіора, состоявшаго при министер-

ствѣ внутреннихъ дѣлъ, а въ 1861 г. надворнаго совѣтника въ отставку. Онъ женатъ на дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кринцова — Ольгѣ (но въ 1860 году дѣтей не показано у нихъ). У Григорія Оседоровича была дочь за тосканскимъ графомъ Орсини.

Гербъ дворянъ Орловыхъ — красный орелъ въ полюсатомъ полѣ изъ золота съ лазурью. Гербъ князя Алексѣя Оседоровича Орлова представляетъ щитъ, разсѣченный на четыре части: въ первой и четвертой — въ золотомъ полѣ черныи коронованныи двумя коронами орелъ и подъ нимъ въ лазуревой вершинѣ щита золотая императорская корона. А во второй и третьей частяхъ — въ красномъ полѣ торжественный левъ (стоящій на заднихъ лапахъ), раздирающій бронзоваго цѣпца гидру и увѣнчанныи золотомъ о пяти зубцахъ короною, имѣя на груди лазуревый щитокъ съ золотымъ ланчатымъ крестомъ. Раздираніе гидры на геральдическомъ языкѣ должно напоминать участіе графа Алексѣя Оседоровича Орлова въ потушеніи бунта и воинскаго мятежа 14-го декабря 1825 года. Посрединѣ пересѣченнаго гербоваго щита помѣщенъ малый щитокъ съ гербомъ фамилии: въ золотомъ съ пятью горизонтальными лазуревыми полосами полѣ — красный орелъ.

Наметъ черныи съ золотомъ. Надъ короною пять шлемовъ съ нащельниками; въ первомъ — надъ княжескою короною возникающій орелъ; во второмъ — съ правой стороны надъ дворянскою короною два сомкнутыя орлиныя крыла чернаго цѣпца; на третьемъ — слѣва бурлетъ съ серебромъ съ возникающимъ изъ него львомъ; на четвертомъ — графская корона и на ней орелъ; на пятомъ — княжеская корона и на ней крестообразно масличная вѣтвь и мечъ. Щитодержцы — конногвардейцы въ формахъ: справа — времени Николая I, слѣва — Александра II. Подъ щитомъ на лазуревой лентѣ девизъ: „Fortitudine et constantia“ (твердостью и постоянствомъ).

Князь Алексѣй Оседоровичъ Орловъ, генералъ-отъ-кавалеріи, членъ государственнаго совѣта (род. 178 г., † 18 г.), отъ брака съ статсъ-дамою княгиней Ольгою Александровною, урожденной Жеребцовой, имѣлъ сына посла въ Парижъ и Берлинъ — князя Николая Алексѣевича (род. 1827 г., † 1885 г.) и дочь — младенца Анну (род. 24-го ноября 1828 г., † 8-го января 1829 года). Князь Николай Алексѣевичъ былъ женатъ и оставилъ потомство.

Князья Варшавскіе, графы Паськевичи-Эриванскіе.

(родъ неугасшии.)

Въ „Россійской родословной книгѣ“ (ч. II, стр. 90) ошибочно указано происхожденіе фамилии князей и дворянъ Паськевичей изъ Литвы, смѣшивая ихъ съ Пашкевичами, не представляющими съ ними ничего общаго.

Подлинный предокъ Паськевичей былъ Оседоръ Цаленко, прибывшій изъ польской Волыни въ Полтавскій полкъ въ XVII вѣкѣ. Въ 1698 году онъ былъ полковымъ товарищемъ и имѣлъ, поселился и женился въ Полтавѣ, сына Якова, прозваніемъ Пасько Цалый. У этого Паська былъ сынъ Иванъ Яковлевичъ по мѣстному словопроизводству Паськевичъ, — отецъ: Оседора, Ивана, Василия, Семена и Якова. У Оседора Ивановича было 3 сына: младшій Иванъ, старшій Петръ и средній Павелъ. Без-

дѣтныи Петръ Оседоровичъ, коллежскій совѣтникъ (род. 1738 г.); есаулъ Павелъ Оседоровичъ († ранѣе 1791 г.) отъ брака съ Матреною Оседоровною (род. 1740 г., въ 1791 г. овдовѣвшию) оставилъ дочь Надежду (род. 1770 г.) и четырехъ сыновей: Петра Павловича (р. 1759 г.), Якова Павловича (р. 1763 г. г.) — въ 1791 г. бывшихъ въ отставкѣ въ чинѣ поручика; Осипа Павловича (род. 1767 г.), служившаго въ артиллеріи, и Николая Павловича (р. 1774 г., въ 1791 г. еще не служившаго). Иванъ Оседоровичъ († тоже ранѣе 1791 г.) отъ брака съ Анною Александровною (р. 1742 г.) оставилъ двухъ сыновей: Матвея (род. 1764 г.) и Оседора (род. 1769 г.) Иванъ Ивановичъ, полковой товарищъ, имѣлъ сына Григорія (р. 1735 г.), у котораго отъ брака съ Татьяною Демьяновною Гайдукомъ родился коллежскій совѣтникъ Оседоръ Григорьевичъ II († 1833 г.), отъ брака съ Анною Осиповною имѣвшій пять сыновей: Ивана

Оедоровича, генераль-фельдмаршала, за подвиги на Кавказѣ 15-го марта 1828 г. возведеннаго въ графское достоинство, а 4-го сентября 1831 г. въ княжеское достоинство, съ титуломъ свѣтлости; 2) Осипа Оедоровича, полковника въ отставкѣ; 3) Степана Оедоровича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, губернатора въ Тамбовѣ и въ Курскѣ (ум. 9-го апрѣля 1840 г.); 4) Константина Оедоровича, полковника въ отставкѣ, и 5) Оедора Оедоровича, генераль-майора артиллеріи (род. 1792 г., † 1844 г.).

Указывать исѣтъ извѣстныхъ обстоятельства — подвиги и победы фельдмаршала въ отечественную войну, въ

Гербъ князей Наськевичей-Оршанскихъ.

персидскую, турецкую, польскую и венгерскую кампани — не мѣсто въ исторіи фамилии современника.

Князь Варшавскій, графъ Иванъ Оедоровичъ Наськевичъ-Оршанскій отъ брака съ дочерью коллежскаго совѣтника Елизаветою Алексѣевною Грибоѣдовой оставилъ единственнаго сына — свѣтлѣйшаго князя Оедора Ивановича, генераль-адъютанта (бывш. помощн. инспектора вооруж. войскъ), родившагося 1-го марта 1823 года, женатаго на дочери оберъ-церемоніймейстера дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Воронцова-Дашкова Прииѣ Ивановичѣ, и дочерей — княжесъ Александру, Анну и Анастасію Ивановну. Княжна Александра Ивановна (род. 1820 г., † 1844 г.) была изъ супружествъ

за Н. А. Балашовыхъ. Княжна Анна Ивановна — за княземъ Михаиломъ Дмитриевичемъ Волконскимъ, а княжна Анастасія Ивановна — за княземъ Михаиломъ Борисовичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ. Последнія двѣ — однокотки (род. 1822 г.).

Гербъ князя Варшавскаго графа Наськевича-Оршанскаго составленъ въ 1832 г. А при композиціи графскаго герба въ 1828 г. фельдмаршалъ заявлялъ желаніе помѣстить въ то время ему пожалованные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго и двѣ пушки, лично ему подаренные государемъ изъ трофеевъ. По новому графу объяснено было неудобство вставки противъ правилъ геральдики того и другаго, и его сіятельство согласился съ доводами герольдмейстера Званцова.

Вслѣдъ за возведеніемъ фельдмаршала въ графы возбуждено было ходатайство о гербѣ со стороны братьевъ его; имъ и данъ гербъ: въ лазуревомъ полѣ — серебряный станокъ подъ полковныя значки малороссійскаго войска, что напоминало должность ихъ предковъ — чинъ полковаго и бунчуковаго товарища.

Изъ представителей младшихъ линій фамилии дворянъ Наськевичей, уроженцевъ полтавскихъ, извѣстны намъ дѣти Василія Ивановича: Иковъ, Григорій и Иванъ. Григорій Васильевичъ (умершій ранѣе 1791 года) отъ брака съ Оедосьею Ивановною оставилъ потомство, а Иковъ Васильевичъ, безпотошный, еще жилъ въ 1791 году. Жили въ это время два сына Семена Ивановича: Григорій и Анастасій и сынъ Икова Ивановича — Осипъ Иковлевичъ. Всѣ эти лица помѣщены въ семейномъ спискѣ, представленномъ въ 1791 году въ Екатерининское губернское дворянское депутатское собраніе, при ходатайствѣ о внесеніи его въ дворянскую родословную книгу, что тогда и состоялось.

Гербъ князей Наськевичей („Гербовникъ“, ч. X, № 3) представляетъ щитъ, разсѣченный на четыре части. Въ первой — въ золотомъ полѣ возникающій до половины Россійскій государственный орелъ. Во второй части — гербъ фамилии — въ голубомъ полѣ серебряный постаментъ (для полковаго значка). Въ третьей части щита — въ серебряномъ полѣ горы и передъ ними башня съ минаретомъ въ развалинахъ стѣны съ надписью внизу „Оршанъ“. Въ четвертой части — въ золотомъ полѣ червленый щитъ съ изображеніемъ сирены, съ надписью: „Варшава“. Въ срединѣ большаго щита — малый съ государственнымъ гербомъ въ красномъ полѣ; надъ щитомъ графская корона, а надъ нею три дворянскіе шлема съ нащепниками. Изъ нихъ, на боковыхъ, надъ дворянскою короною по три страусовыхъ пера, а надъ срединнѣ — возникающій императорскій орелъ, щитопосцы: гренадеръ и горнецъ кавказскій. Девизъ: „Честь и вѣрность“. Гербовый щитъ расположенъ на княжеской мантии и увѣнчанъ княжескою короною — шапкою.

Князья Суворовы-Рымнияскіе.

(родъ существующій.)

Гербъ князей Италійскихъ графовъ Суворовыхъ-Рымнияскихъ („Общій Гербовникъ“, ч. IV, № 7) представляетъ щитъ, разсѣченный горизонтально. Въ верхней половинѣ, въ золотомъ полѣ — Россійскій государственный орелъ, на груди котораго въ щиткѣ, изображенъ голубое поле, вышелевшее изображеніе имени императора Павла I. Орелъ этотъ держитъ въ лѣвой лапѣ королевскую корону, а въ правой лапѣ — шапку, обвитую

лавромъ. Ниже орла помѣщена карта Апеннинскаго полуострова, положенная горизонтально.

Нижняя половина гербоваго щита разсѣчена перпендикулярно и двумя діагоналями на четыре части. Изъ нихъ въ правой верхней — въ пурпуровомъ полѣ алмазное перо съ буквою К., обозначающее Кинбуртъ — мѣсто боя съ турками на косѣ противъ Очакова, гдѣ Суворовъ раненъ. Въ правой нижней — въ красномъ полѣ острымъ верхомъ положенная накрестъ двѣ шпаги, обвитыя лавромъ. Въ лѣвой верхней части — въ голубомъ полѣ вылетающій изъ тучи двѣ громавыя стрѣлы порча-

жают луну, обращенную рогамъ внизъ. Подъ нею диагонально течетъ рѣка съ подписью: „Рычникъ“. Въ лѣвой нижней части гербоваго щита — въ серебряномъ полѣ красное сердце. Гербъ фамилии Суворовыхъ помещенъ въ срединѣ гербоваго щита въ особомъ щитѣ, окруженномъ лентою съ девизомъ: „За вѣру и вѣрности“, даннымъ Суворову германскимъ императоромъ Иосифомъ II при возведеніи въ князья Римской имперіи. Гербъ держатъ два льва, стоящіе на заднихъ лапахъ. Гербовый щитъ покрытъ княжескою мантиею и русскою княжескою панкою. Надъ щитомъ на горностаевомъ наметѣ мантии, надъ графскою короною российской имперіи, помещены три шлема. Надъ правымъ крайнимъ — графская корона Римской имперіи, увѣчанная двухглавымъ орломъ ея. Лѣвый шлемъ съ дворянскою короною, изъ которой выходитъ рука съ саблею. Надъ среднимъ шлемомъ — русская графская корона и надъ нею возникающій до половины двухглавый государственный орелъ Россіи съ мальтійскимъ крестомъ на груди.

Предокъ этого княжескаго рода — одинъ изъ тѣхъ новгородскихъ выходцевъ въ Москвѣ — „выѣзжихъ изъ Пруссъ“, которому приписывали сочинители московскихъ „Родословій“ въ концѣ XVII вѣка даже *шведское* происхождение. Если вѣрить легендарному разсказу о происхожденіи рода Суворовыхъ, Наумовыхъ, Бухаринныхъ, Кобяковыхъ и Хрулевыхъ, то предокъ ихъ будто бы переселился въ Россію уже въ началѣ XVI вѣка, хотя о такомъ переселеніи нигдѣ нѣтъ современныхъ указаній. Но мы находимъ какъ русскаго не только по подданству, но по языку, вѣрѣ и обычаямъ при Грозномъ дѣдка казеннаго двора Носника-Суворова. Предкомъ же Суворовыхъ считаютъ пѣкаго Іуду, прозваніемъ *Сувора*, но нужно замѣтить, что это прозваніе давалось въ Москвѣ людямъ русскимъ и оказывается простою вариацией слова *суровъ*, что не въ одномъ настоящемъ случаѣ встрѣчается въ народномъ произношеніи, особенно у новгородцевъ. Замѣтимъ также, что дѣтками въ Москвѣ во весь XVI вѣкъ были преимущественно служилые люди изъ новгородскихъ переселенцевъ, даже невольныхъ. Русскими же выраженіями оказываются и прозванія *Хруль* и *Кобякъ* (отъ кобы — дѣлать некрасивыя движенія), потому мысль о шведскомъ происхожденіи Суворовыхъ мы находимъ ничѣмъ неподтверждаемою. А малозвѣстность рода объясняется недостиженіемъ представителями его по службѣ значенія по родовитости. Впрочемъ былъ даже стольникъ Борисъ Суворовъ, отъ днѣй Михаила Оседоровича дожившій до правленія царевны Софьи Алексѣевны, удостоившійся въ 1686 году похвальной грамоты за 58-лѣтнюю службу. Андрей Пикитичъ Суворовъ былъ степеннымъ ключникомъ кормоваго двора въ день бракосочетанія царя Алексея Михайловича съ Марьею Ильиничною Милославскою (1648 г.). Родъ, отъ котораго происходилъ „безсмертный Суворовъ“, — по нашимъ извѣстіямъ — до покойнаго свѣтлѣйшаго князя Александра Аркадьевича имѣлъ восемь вѣтвей съ извѣстными по именамъ представителями въ непрерывной послѣдовательности. Начинаются наши извѣстія о родѣ Суворовыхъ съ каппина Парженія — очевидно современника же Грознаго и его сына, послѣдняго царя изъ рода Рюрикова. Дѣтей Парженія знаемъ мы двоихъ Ивановъ — *Большаго* и *Меньшаго*. Младшій Меньшой въ 1647 г. давалъ 100 рублей за земли подъ закладъ. У него было два сына: Адрианъ и Евтихій. Адрианъ Ивановичъ, убитый подъ Путилемъ, оставилъ сыновей Василия и Андрея Адриановичей, которые въ 1690 году закрѣпили за собою отданную въ закладъ дѣду ихъ землю. Василий Адриановичъ имѣлъ, можетъ быть, сыновей Сергія и Ивана, сдѣлавшагося отцомъ генералъ-аншефа Василия

Ивановича. Очень возможно, что родитель его былъ и протоиереемъ въ Кремлѣ, если имя брата его Сергія (очевидно духовнаго же лица) оказывается на колоколѣ съ датой 8-го марта 1686 года затѣмъ въ церковь Пиколасевскаго погоста на Сухонѣ. Духовные тогда не за рѣдкость были дворянами. Но мы скорѣе готовы признать духовнымъ лицомъ прадѣда фельдмаршала, а дѣдъ его служилъ въ Преображенскомъ полку писаремъ, т. е. секретаремъ полковымъ, и умеръ послѣ 1710 года. У секретаря любимаго полка еще скорѣе могъ крестить Петръ I и по смерти отца принять крестника подъ свое покровительство.

Адрианъ Гавриловичъ Суворовъ, рожденный отъ брака отца его съ княгиней Прасковьей Ивановною Вяземскою, былъ воеводою въ Данковѣ (1699—1701 г.). Василий Ивановичъ Суворовъ, опредѣленный державнымъ крестнымъ отцомъ въ военную службу, дослужился при Елизаветѣ Петровнѣ до сенаторства, при Екатеринѣ II умеръ полнымъ генераломъ (1776 года). У него

Гербъ князей Суворовыхъ-Рымниковскихъ.

отъ брака съ Евдокіею Оседѣвною Мануковою († 1743 года) 13-го ноября 1729 года родился сынъ Александръ Васильевичъ — нашъ безсмертный генералиссимусъ Суворовъ, воспитанный по своему прежнему хорошему и начавшій службу съ солдата въ годахъ ранней юности. Блистательные подвиги его полувѣковой боевой жизни сдѣлались давно уже предметомъ народной гордости и настолько всѣмъ извѣстны, что мы можемъ не повторять ихъ, перескакивая дѣянія рода, имя прославленнаго. Свѣтлѣйшій Суворовъ († 6-го мая 1800 г.) имѣлъ двухъ сестеръ: Анну Васильевну, супругу генералъ-поручика князя Ивана Романовича Горчакова, и Марью Васильевну, бывшую за дѣйствительнымъ статскимъ советникомъ Алексѣемъ Васильевичемъ Олинскимъ.

Суворовъ женатъ былъ на княжнѣ Варшавѣ Ивановнѣ Прозоровской (род. 1750 г. и † 1806 г.) и отъ брака съ нею оставилъ сына Аркадія и дочь Наталію Александровну (род. 1-го августа 1775 г. и † 30-го марта 1844 г.), бывшую за оберъ-штальмейстеромъ графомъ Н. А. Зубовымъ. Единственнымъ сыномъ генералиссимуса — князь Аркадій Александровичъ, генералъ-адъютантъ императора Александра I, въ чинѣ генералъ-лейтенанта утонулъ въ рѣкѣ Рымникѣ, прославленной побѣдою отца его надъ турками, тридцати лѣтъ отъ

роду (род. 4-го августа 1780 г., † 13-го апреля 1811 года). Отъ брака съ Еленой Александровною Нарышкиной (род. 1785 г.) князь Аркадій Александровичъ оставилъ двухъ сыновей — князей: Александра и Константина Аркадьевичей и двухъ дочерей — княжнъ: Марью Аркадьевну, вышедшую въ супружество за князя М. М. Голицына, и Варвару Аркадьевну (род. въ декабрѣ 1802 г., † 22-го февраля 1885 года въ Ревелѣ), въ первомъ бракѣ бывшую за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Дмитріемъ Елампіевичемъ Башмаковымъ, а во второмъ — за генералъ-отъ-инфантеріи княземъ Андреемъ Ивановичемъ Горчаковымъ. Князь Александръ Аркадьевичъ Суворовъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-губернаторъ остъ-зейскій, а потомъ (до апреля 1866 года) с.-петербургскій, членъ государственнаго совета (род. 1805 г., † 31-го января 1882 г.), женатъ былъ на Любови Васильевнѣ Ирцовой (род. 4-го марта 1811 г., † 21-го декабря 1861 г.) и оставилъ сына — князя Николая Александровича (род. 1833 года.) и

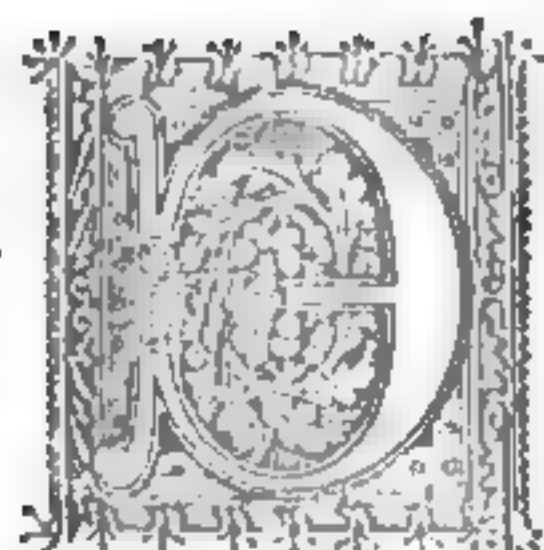
дочь — княжну Любовь Александровну. Князь Константинъ Аркадьевичъ былъ женатъ на Елизаветѣ Алексеевнѣ Хитрово.

Родъ дворянъ Суворовыхъ не княжеской вѣтви шель отъ дяди фельдмаршала — гвардіи капитанъ-поручика Александра Ивановича, въ бракѣ съ Анною Васильевною оставившаго двухъ сыновей: Михаила Александровича и Осдора Александровича.

Гербъ дворянъ Суворовыхъ („Гербовникъ“, ч. VII. № 67) представляетъ щитъ, разсѣченный на-трое. Въ головѣ — въ голубомъ полѣ золотой крестъ. Въ нижней половинѣ щита направо въ серебряномъ полѣ стальныя латы, а въ лѣвой въ красномъ полѣ положены на-крестъ остриями внизъ серебряныя шпага и стрѣла. Наметь — красный и голубой — подложенъ золотомъ, надъ щитомъ — шлемъ и дворянская корона, изъ которой выходитъ до половины левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ.

Князья Святополкъ-Четвертинскіе.

(родъ угасшій.)

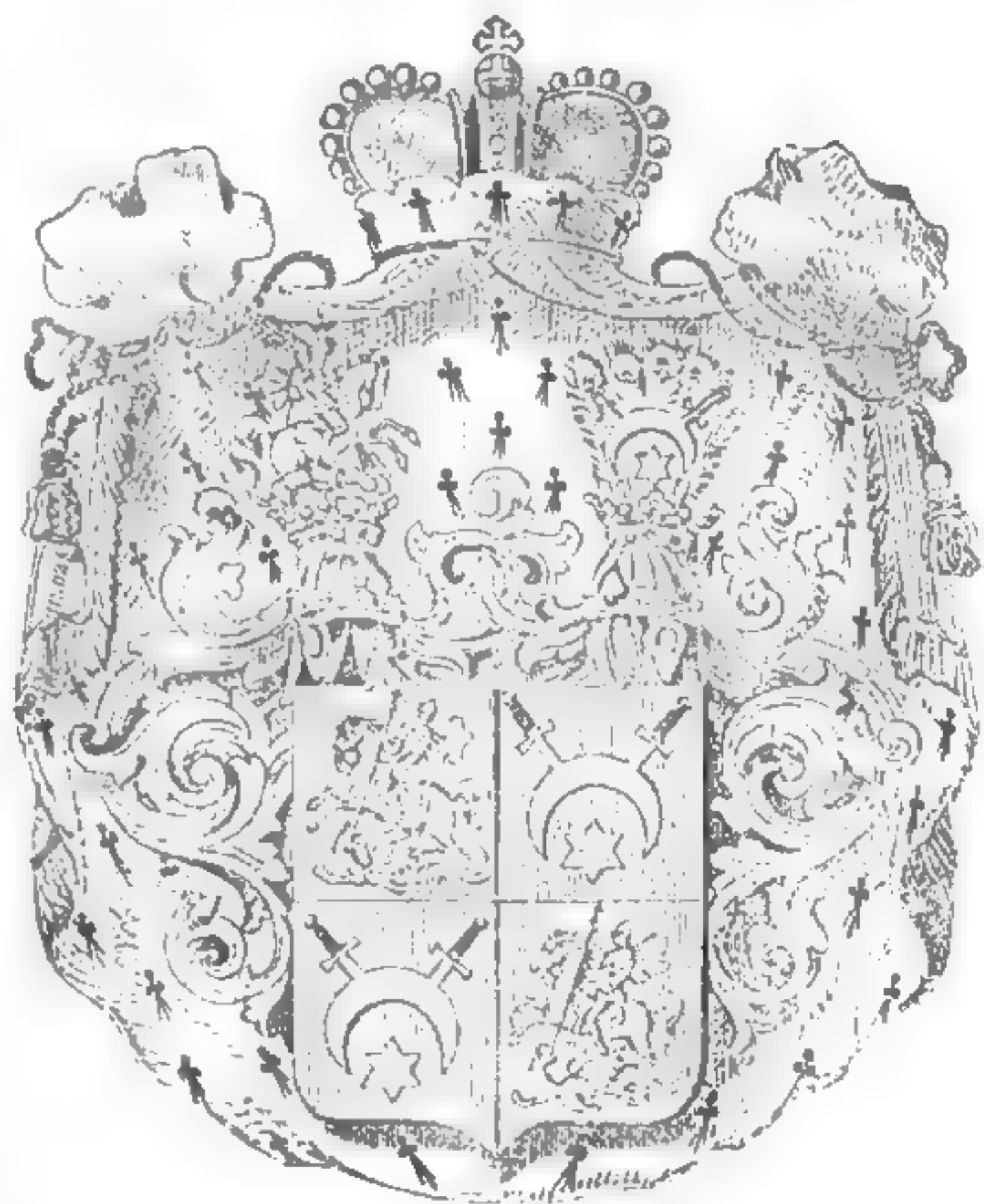

В тотъ родъ въ Польшѣ признавали княжескимъ, но въ Россіи для признанія русскими князьями по ходатайству шталмейстера Бориса Антоновича Четвертинскаго дѣло не двигалось за непредставленіемъ требовавшихся доказательствъ. Въ виду возникшаго отъ того затрудненія министръ юстиціи въ 1843 году вошелъ съ докладомъ къ Его Величеству, изложивъ въ немъ положеніе ходатайства и невозможность удовлетворить ему на основаніи существующихъ постановленій. На докладѣ этомъ императоръ Николай I положилъ резолюцію: „признать Бориса Четвертинскаго въ княжескомъ достоинствѣ, принимая во вниманіе, что еще въ дѣтствѣ присоединенъ онъ съ сестрами въ С.-Петербургъ въ 1794 году по смерти родныхъ въ Варшавѣ и пользовался княжескимъ титуломъ, по смутнымъ же временамъ, бывшимъ при смерти отца его въ Польшѣ, находилась въ совершенной невозможности получить документы, доказывающіе право его на княжеское достоинство“. На основаніи этого Всемилостивѣйшаго рѣшенія дѣти каштеляна перемишльскаго, кавалера Бѣлаго Орла, князя Антонія-Станислава Четвертинскаго, убитаго въ Варшавѣ, какъ извѣстно, за приверженность къ Россіи въ апрѣлѣ 1794 года, и пользоваться должны безъ доказательствъ княжескимъ достоинствомъ, а не другіе, считающіе себя хотя и одного рода съ ними, но не одного семейства.

У князя же Антонія-Станислава Владиміровича отъ первой жены, урожденной Кампенгаузь, былъ сынъ, поименованный нами какъ ходатай и княжескомъ достоинствѣ, шталмейстеръ Борисъ Антоновичъ (род. 1781 г.) и отъ брака съ княжною Надеждою Осодоровною Гагариной (статсъ-дамою, и теперь здравствующею) имѣлъ трехъ сыновей и шесть дочерей, княжнъ: Надежду Борисовну — за княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Трубецкимъ; Прасковью Борисовну — за княземъ Сергѣемъ Александровичемъ Щербатовымъ; Елизавету Борисовну — за барономъ Александромъ Григорьевичемъ Розентъ; Наталью Борисовну — за княземъ Дмитріемъ Осодоровичемъ Шаховскимъ и дѣвицу Віру Борисовну (фрейлину) и Марью Борисовну. Сыновья князя Бориса Ан-

тоновича были: Борисъ Борисовичъ, Осодоръ Борисовичъ и Владиміръ Борисовичъ, отъ брака съ графиней Ольгою Николаевною Гурьевой имѣвшій сына — князя Бориса Владиміровича.

Одной матері съ княземъ Борисомъ Антоновичемъ

Гербъ князей Святополкъ-Четвертинскихъ.

были: 1) княжна Марья Антоновна († 1854 г.) — супруга оберъ-егермейстера Дмитрія Львовича Нарышкина, извѣстнаго своими отношеніями къ Александру I, и 2) Жанетъ Антоновна († 1854 г.) — за Вишневскимъ. Отъ второй жены князя Антонія-Станислава

Гербъ русскихъ князей Четвертинскихъ представляетъ четырехчастный щитъ. Въ первомъ и четвертомъ отдѣленіяхъ — московскій гербъ; во второй и третьей частяхъ — въ червленомъ полѣ опрокинутый полужѣсьяцъ, на который упираются два сложенные серебряные меча съ черными рукоятками. Надъ полужѣсьяцемъ золотая въ лучахъ звѣзда. Щитъ увѣнчанъ двумя серебряными шлемами съ золотыми коронами. Въ наплевникахъ: въ правомъ — великомученикъ Георгій, а въ лѣвомъ — опрокинутый серебряный полужѣсьяцъ на пяти наплевникахъ перьяхъ.

Что касается рода князей Четвертинскихъ, не получившихъ княжескаго достоинства Россійской имперіи — то предковъ своихъ показываютъ они болѣе десяти колѣнъ (а въ „Россійской родословной книгѣ“ часть I, стр. 121—126 показано пятнадцать даже колѣнъ). Но и принимая такое число поколѣній, все же нельзя не видѣть, что для соединенія съ предполагаемымъ родомъ потомковъ Святополка-Михаила Изяславича (изъ которыхъ послѣдній умеръ 1228 года), не хватаетъ по крайней мѣрѣ шести поколѣній; такъ что отъ Рюрика вести родъ Четвертинскихъ не представляется ни малѣйшей возможности. Вести же отъ Любарта Гедиминовича, какъ мы указали выше (на второй таблицѣ родовъ князей литовскихъ, на стр. 198) возможно, и мы готовы согласиться, что число колѣнъ для того достаточно.

Литовскіе князья Четвертинскіе, въ литовской части Волыни и владѣвшіе мѣстечкомъ Четвертисю, — отъ нея получивъ прозваніе, обратившееся въ фамилію, — предкомъ своимъ считаютъ князя Михаила (по нашему мнѣнію внука Оедора-Любарта Гедиминовича). У этого Михаила было (по родословію Четвертинскихъ) три сына: Василій, Юрій и Семелъ. Потомство первого и третьего не указывается, а у среднего было два сына: Павелъ и Александръ Юрьевичи, и отъ второго пошло потомство въ лицѣ трехъ сыновей: Ивана, Юрія и Оедора. Послѣдній оставилъ двухъ сыновей: Василія и Оедора; у послѣдняго былъ одинъ сынъ Андрей, женатый на Маріи Львовской и оставившій трехъ сыновей: Василія (бездѣтнаго) и двухъ Якововъ, оставшихъ потомство. Старшій — Яковъ Андреевичъ отъ первой жены имѣлъ сына Оедора и пять дочерей, а отъ второй жены — дочь. Младшій — Яковъ Андреевичъ польскій посолъ въ Москвѣ въ 1586 году имѣлъ сыновей: Григорія, Константина (бездѣтныхъ) и Степана Яковлевича, подкоморія брацлавскаго, отца семи сыновей: Александра († 1628 г.), Илью († 1640 г.), Флоріана, Лаврентія, Николая капитана минскаго, Ивана и Степана († 1684 года, уже принявъ католическое

исповѣданіе). Потомство было отъ Николая Степановича — два сына Николай и Александръ Николаевичи, а отъ Степана сынъ Владиміръ († 1679 г.) бездѣтный, какъ и старшій сынъ Николая. У Николая же Николаевича были сыновья Илья и Степанъ Николаевичи; послѣдній оставилъ трехъ дочерей и трехъ сыновей, въ свою очередь имѣвшихъ дѣтей обоего пола. Изъ нихъ отъ младшаго внука отъ старшаго сына — въ нашемъ вѣкѣ уже были два сына и двѣ дочери.

Отецъ Бориса Антоновича происходилъ изъ старшей линіи — отъ Василія Оедоровича, имѣвшаго сына Оедора, внука Евстафія, правнука Григорія и праправнуковъ Андрея-Вацлава и Захара.

У Захара было четыре сына: 1) Иеронимъ, безпотошный, хотя и женатый; 2) Андрей Большой, отецъ трехъ сыновей: Маркіяна, Юрія и Ивана полковника русскихъ войскъ († 1728 г.); у Юрія былъ сынъ Василій — православный монахъ Вассіанъ, а остальные два — бездѣтны.

Третій сынъ Захара Григорьевича былъ Григорій, въ монашествѣ Гедeonъ, православный митрополитъ кievскій (съ 8-го ноября 1685 г., † 5-го апрѣля 1690 года), и четвертый — Григорій Младшій, не оставившій потомства.

У Вацлава же Григорьевича было четыре сына: Иванъ и Степанъ бездѣтны, Гавріилъ, перешедшій въ католичество и оставившій обширное потомство, и 4-й Сергій, въ монашествѣ Сильвестръ, православный епископъ моголевско-бѣлорусскій (съ 1701 г. по 1728 г., † 28-го февраля 1728 г.).

У Гавріила Вацлавовича отъ перваго брака съ Варварой Степановской родились дѣти: Михаилъ, Владиславъ, Александръ — подсудокъ и потомъ подкоморій брацлавскій, староста пултужскій († 1769 г.), Станиславъ старшій (убитъ 1759 г.) и Станиславъ младшій († 1760 года), да шесть дочерей; а отъ втораго брака съ Маріанною Моравинской родились два сына: Стефанъ († 1776 г.) и Владиміръ, отецъ Антонія-Станислава, дѣда князя Бориса Антоновича.

Братья Антонія-Станислава были: Николай, Иосифъ, Михаилъ и Карлъ; и была у нихъ сестра Маріанна. Потомство ихъ намъ неизвѣстно, и живые представители родовъ, не получившихъ утвержденія въ правахъ княжескаго достоинства Россійской имперіи, выходятъ изъ рамокъ нашей задачи. У Антонія Станиславовича Владиміровича Четвертинскаго (отъ Холодковской) было два сына: дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Константинъ Антоновичъ и сенаторъ Евстафій Антоновичъ (род. 1794 г., † 1851 г.); потомство ихъ намъ неизвѣстно.

Князя Сятополкъ-Мирскіе.

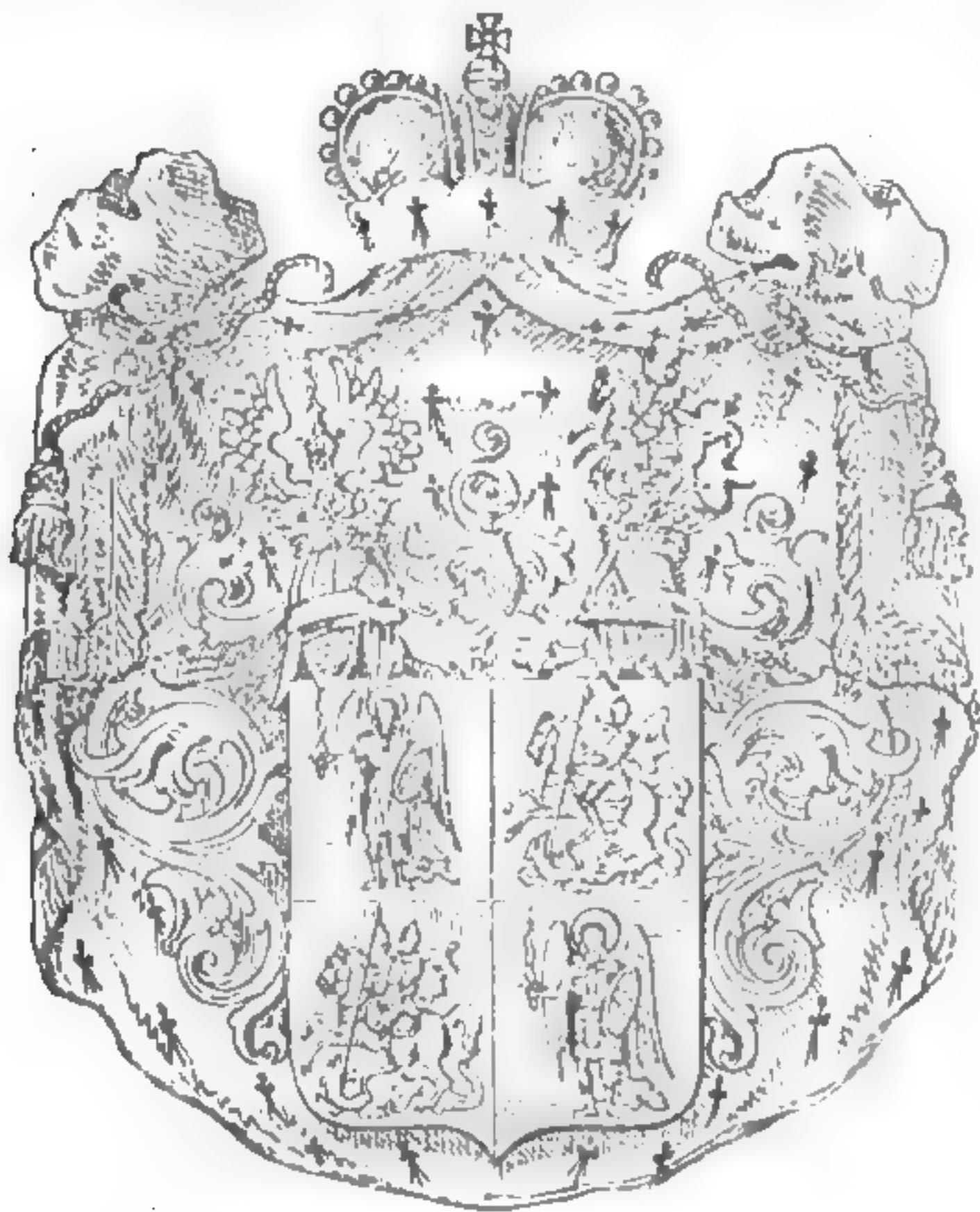
(родъ существующій.)

Въ 1815 году получило утвержденіе правительства ходатайство о признаніи дворянами Ивана Игнатъевича, Игнатія Александровича и Оомы Оаддеева Сятополкъ-Мирскихъ, и герольдія уведомила инспекторскій департаментъ военнаго министерства на его запросъ, что Оаддее-Антонъ Мирскаго слѣдуетъ именовать Сятополкъ-Мирскимъ. Затѣмъ начались ходатайства другихъ вѣтвей фамиліи о признаніи въ дворянскомъ и княжескомъ достоинствахъ; но послѣднее не получало утвержденія

за непредставленіемъ доказательствъ, по формѣ требующихъ. При такихъ обстоятельствахъ послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій указъ 18-го апрѣля 1861 года: „Снисходя на представленную намъ военнымъ министромъ всеподданнѣйшую просьбу свиты нашей генерал-майора Дмитрія Сятополкъ-Мирскаго, всемилостивѣйше дозволяемъ ему, Дмитрію, брату его, нашему флигель-адъютанту подполковнику Николаю и отцу ихъ Оомѣ Богуславу-Ивану Сятополкъ-Мирскимъ съ ихъ потомствомъ именоваться въ Россіи князьями, безъ представленія документовъ на сей титулъ, утраченныхъ во время польской войны 1831 года“. Князь Дмитрій Ивановичъ

Святополкъ-Мирскій родился въ 1825 году, имѣлъ генераль-отъ-инфантеріи, членъ государственнаго совѣта,

Гербъ князей Святополкъ-Мирскихъ.

свѣты Его Императорскаго Величества генераль-адъютантъ, женатъ на княжнѣ Софьѣ Яковлевнѣ Орбе-

ліани. У нихъ есть потомство: князь Петръ Дмитриевичъ (род. 18-го августа 1857 г.), княжна Марія (род. 10-го августа 1853 г.), княжна Ольга (род. 30-го мая 1855 года) и княжна Инна Дмитриевна (род. 28-го января 1859 года).

Князь Николай Ивановичъ Святополкъ-Мирскій, генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ, войсковой наказный атаманъ Войска Донскаго (род. 5-го іюля 1833 года), вступалъ два раза въ бракъ. Вторая супруга его — княжна Клеопатра Михайловна, урожденная Ханыкова.

Отецъ обоихъ генераль-адъютантовъ — Оома-Вогуславъ-Иванъ, членъ совѣтъникъ делегаціи администраціи государственнаго совѣта бывшаго царства Польскаго и депутатъ сейма, на немъ въ 1821 году получалъ право именоваться княземъ. Онъ родился 26-го декабря 1788 года и былъ сынъ Ивана-Фелиціана, внука Франца-Ксаверія, рожденнаго 29-го октября 1754 года отъ Ивана же Фелиціана Мирскаго, переселившагося въ концѣ 1730-хъ годовъ на польскую границу изъ Смоленской губерніи и принявшаго польскую службу. На ней состоя чиновникомъ королевской таможни въ пограничной конторѣ Милово, близъ Кракова, имѣя отъ перваго брака съ Терезою NN двухъ сыновей — Іосифа и Павла. Фелиціанъ вступилъ въ преклонныхъ лѣтахъ (1749 года) въ бракъ съ Екатериною-Клеопатрою Михайловною Гнздовскою и отъ нея имѣлъ сына Франца-Ксаверія и умеръ 85-ти лѣтъ отъ роду, 1759 года.

Съ другими родоначальниками иѣтвей фамиліи Мирскихъ вѣтъ отъ Ивана-Фелиціана, отецъ котораго не указанъ, намъ поэтому трудно соединить, да и по точному смыслу Высочайшаго указа на другихъ представителей фамиліи Святополкъ-Мирскихъ княжеское достоинство Россійской имперіи не можетъ распространяться, покуда.

Князья, графы и дворяне Солтыковы.

(признается Солтыковы.)

Гербъ дворянъ Солтыковыхъ („Гербовникъ“, ч. VII, № 28) — въ золотомъ полѣ черный одноглавый коронованный орелъ, изъ-за праваго крыла котораго выходитъ поднятая рука съ мечемъ. На щитѣ дворянскіе шлемъ и корона съ тремя страусовыми перьями; наметъ золотой съ чернымъ; щитодержцы — два единорога.

Польская вѣтъ Солтыковыхъ, употребляя этотъ же гербъ, почему-то ставятъ вмѣсто дворянской княжескую корону.

Княжескій гербъ Солтыковыхъ („Гербовникъ“, ч. IX, № 2), оставляя этотъ же наметъ и тѣхъ же щитодержцевъ, еще имѣетъ девизъ: „За вѣрность, усердіе и трудъ“, съ княжескою шапкою и мантиєю. Гербовый щитъ раздѣленъ на четыре части: первая и четвертая изъ нихъ еще разсѣчены діагонально на два поля: золотое и черное. Въ первомъ дѣленіи, имѣющемъ русскій двухглавый орелъ (на черной половинѣ золотой, на золотой — черный). Въ четвертой же части помѣщена шестигульная звѣзда (на черной половинѣ золотая, на золотой — черная). Во второй части щита въ голубомъ полѣ золотой мишакъ; а въ третьей — въ голубомъ же полѣ золотая шпага, обвитая ланромъ и положенная діагонально, остриемъ къ правому верхнему углу. Въ сре-

динѣ щита, въ маломъ щитѣ — родовой гербъ Солтыковыхъ. Княжескій гербъ отъ помѣщеннаго нами графскаго герба отличается тѣмъ, что гербовый щитъ помѣщенъ на горностаевомъ полѣ княжеской мантии и увѣчанъ княжескою шапкою- короною. Надъ щитомъ удержана эта же графская корона, а сверхъ нея — три дворянскіе шлема. Въ нащлемникахъ помѣщены: справа — согнутая рука, держащая фельдмаршальскій жезлъ; слева — тоже согнутая рука держитъ поднятую шпагу, а въ срединѣ — возникающій русскій двухглавый орелъ.

Родъ Солтыковыхъ начался отъ Михаила, „мужа честна изъ Пруссъ“, т. е. новгородца. Представители рода въ Москвѣ являются въ XIV вѣкѣ. Это были Иванъ Семеновичъ Морозъ и Василій Семеновичъ Туша, бояре Калиты и его сыновей. Отцомъ ихъ родословіе называетъ Семена Михайловича, а дѣдомъ — Михаила Терентьевича, вѣрише всего — новгородскаго посадника Кривца. Отцомъ послѣдняго названъ въ родословіи бояринъ Терентій Михайловичъ, сынъ „мужа честна изъ Пруссъ“ Михаила, въ иныхъ изводахъ называемаго и Прокшиничемъ. Иванъ Семеновичъ Морозовъ былъ уже отцомъ бояръ московскихъ, изъ которыхъ старшій — бояринъ Михаилъ Ивановичъ — имѣлъ втораго сына Михаила Игнатьевича Морозова, прозваннаго Солтыкомъ. Изъ четырехъ сыновей его оружейничій царя Василя,

отца Грозного, Андрей Михайловичъ († 1522 г.), оставилъ также четырехъ сыновей, изъ которыхъ старшій — Яковъ († 1571 г.) и младшій — Левъ († 1573 года) были боярами Грозного. Отъ третьяго же сына Солтыка происходилъ извѣстный бояринъ Михаилъ Глѣбовичъ Кривой Солтыковъ, уѣхавшій въ 1611 году въ Польшу. Онъ принималъ зловерное для отечества участие въ козняхъ поляковъ, овладѣвшихъ Москвою подъ видомъ избранія въ цари русскіе королевича Владислава. Внуки этого злодѣя Россіи возвратились въ Москву при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, а сынъ былъ убитъ новгородцами въ 1611 году за измѣну и преданность полякамъ. Изъ потомства втораго же сына Солтыкова — Платія — въ третьемъ колѣнѣ извѣстенъ окольникій Михаилъ Михайловичъ († схимникомъ 1608 г.). Сыновья его умерли боярами при Михаилѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, а правнукъ — Федоръ Петровичъ — убитъ стрѣльцами въ страшный день 15-го мая 1682 г. Изъ рода Криваго Солтыкова былъ бояринъ Федоръ (Александръ Петровичъ, † 2-го февраля 1697 г.), дочь котораго Прасковья Федоровна была царицею — супругою царя Ивана Алексѣевича и матерью императрицы Анны Ивановны. Въ правленіе Анны родной дядя ея величества — Василій Федоровичъ при коронаціи возведенъ въ графское достоинство, но въ томъ же году умеръ (5-го октября 1730 г.). Генераль-аншефъ, пожалованный московскимъ генераль-губернаторомъ, Семенъ Андреевичъ 9-го января 1732 года возведенъ въ графское достоинство. Сынъ его — графъ Петръ Семеновичъ, фельдмаршалъ, разбилъ Фридриха II, короля прусскаго, подъ Кунерсдорфомъ (1-го августа 1759 года) и то же былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ при Екатеринѣ II, отрѣшенный за бѣгство изъ столицы во время чумы. Сынъ же его Иванъ Петровичъ, генераль-аншефъ при Екатеринѣ и фельдмаршалъ при Павлѣ (и также военный губернаторъ въ Москвѣ), имѣлъ одного сына, умершаго холостымъ въ 1813 году.

Внучатый племянникъ императрицы Анны — Иванъ Алексѣевичъ, при Елизаветѣ генераль-поручикъ, въ отставку полный генералъ, имѣлъ двухъ сыновей, изъ которыхъ старшій — Николай Ивановичъ — воспитатель сыновей императора Павла I, при Александрѣ I возведенъ въ князья Россійской имперіи съ титуломъ свѣтлости (30-го августа 1814 года) и потомъ былъ председателемъ государственнаго совѣта. Потомство теперь продолжается отъ обоихъ старшихъ сыновей этого лица. Первый изъ нихъ — князь Дмитрій Николаевичъ (род. 1767 г., † 14-го декабря 1826 г.) отъ брака съ Анною Николаевною Леонтьевой (род. 1776 г., † 17-го іюля 1810 г.) оставилъ четырехъ сыновей — князей: Ивана Дмитриевича († 17-го декабря 1832 на 36 году), отъ брака съ графиней Елизаветою Павловною Строгановой имѣвшаго сына — князя Николая Ивановича; 2) Владимира Дмитриевича, не имѣвшаго потомства; 3) Петра Дмитриевича, отъ брака съ Вѣрою Федоровною Степановскою († 1838 года) имѣвшаго сыновей: Дмитрія да Ивана Петровичей и дочь Наталью Петровну, бывшую за княземъ Василемъ Аркадьевичемъ Кочубеемъ. Князь же Александръ Николаевичъ, членъ государственнаго совѣта (род. 27-го декабря 1775 г., † 22-го января 1837 г.), отъ брака съ графиней Натальею Юрьевною Головкиной началъ вѣтвь князей Солтыковыхъ-Головкиныхъ въ лицѣ князя Алексѣя Александровича (род. 1826 года) и Юрія Александровича († 1841 года). Графская вѣтвь Солтыковыхъ пошла отъ сына графа Семена Андреевича Солтыкова — Владимира (род. 1705 г., † 1751 г.), оставившаго пять сыновей и трехъ дочерей.

Въ Польсѣ существуетъ вѣтвь Солтыковыхъ (или Солтыковъ) отъ уѣхавшаго на службу къ королю Сигизмунду изъ Москвы Ивана Никитича Кра, приняв-

шаго католицизмъ. Изъ этой вѣтви при королѣ Станиславѣ-Августѣ Понятовскомъ прославился — какъ врагъ его и Россіи — Казанъ Солтыкъ, архіепископъ краковскій. Братъ его Матвій былъ кастеляномъ варшавскимъ, а двоюродныя братья ихъ были: Матвій — воеводою сандомирскимъ, а Оома — кастеляномъ винницкимъ.

Сыновья графа Владимира Семеновича (отъ брака съ княжною Екатериною Алексѣевною Троекуровою) были: Владимиръ, бездѣтный, и оставившіе потомство — Петръ († 1806 г.), Алексѣй († 1802 г. камергеромъ), Сергѣй (генераль-маіоръ, род. 1739 г., † 1800 г.) и Николай Владиміровичъ (род. 1743 г., † 1800 г.).

У графа Петра Владиміровича былъ сынъ Сергѣй Петровичъ, сенаторъ, оставившій сыновей: Петра Сергѣевича (род. 23-го декабря 1809 г.) и (род. 20-го мая 1810 г.) Григорія Сергѣевича, потомства котораго мы не знаемъ.

Гербъ князей Солтыковичъ.

Эти лица, рожденные до брака, возстановлены въ правахъ своихъ по указу 9-го марта 1811 года.

У графа Алексѣя Владиміровича отъ брака съ Екатериною Александровною Загряжскою было два сына (графы): бездѣтный Федоръ Алексѣевичъ и полковникъ Григорій Алексѣевичъ (род. 1772 г., † 14-го февраля 1829 г.), отъ брака съ Екатериною Александровною Херасковой (род. 1776 г.) оставившій сына — графа Льва Григорьевича (род. 1800 г.), смоленскаго губернскаго предводителя дворянства, женатаго на княжнѣ Екатеринѣ Михайловнѣ Голицыной (род. 1806 г.) и имѣвшаго трехъ сыновей (графовъ): Михаила, Алексѣя и Александра Львовичей да дочь — графиню Наталью Львовну.

Были еще потомки графовъ Солтыковыхъ отъ Петра Михайловича, маіора. Онъ, живя безъ брака, при императорѣ и коронаціи Александра I испросилъ Высочайшую милость: дарованіе правъ своимъ воспитанникамъ (дѣтямъ): Михаилу и Андрею, до того называвшимся Борисовыми, и воспитанницѣ Маріѣ, бывшей въ замужествѣ за маіоромъ Паужовымъ. Имъ и позволено было принять фамилію отца (Солтыковыхъ) съ правами на благопріобрѣтенное его имѣніе. По повелѣнію императора отъца (5-го іюля 1802 года), гдѣ написано, что онъ женился на матери бывшихъ воспитанниковъ своихъ,

дозволено дѣтиямъ его до брака вступить во все права наследственные, принадлежащія законнымъ дѣтиямъ, и данъ гербъ. Въ грамотѣ, сопровождающей гербъ (6-го декабря 1803 года), онъ описанъ такъ: въ щитѣ, имѣющемъ золотое поле, изображенъ одиоглавый орелъ, черный, коронованный, съ распростертыми крыльями и выходящій съ правой стороны рукою въ латахъ, держащею воднятуу вверхъ шпату. Щитъ увѣнчанъ дво-

рянскимъ шлемомъ и короною съ страусовыми перьями въ нащепникѣ. Наметь золотой; подкладка черная. Въ 1816 году Андрей Петровичъ Солтыковъ показанъ 38 лѣтъ, женатъ на дворянѣ Марѣ Александровнѣ и имѣеть дѣтей: Петра — 10-ти, Александра — 9-ти, Валеріана — 8-ми, Николая — 6-ти, Михаила одного года и Варвару — 12-ти лѣтъ.

Князья Тарковскіе.

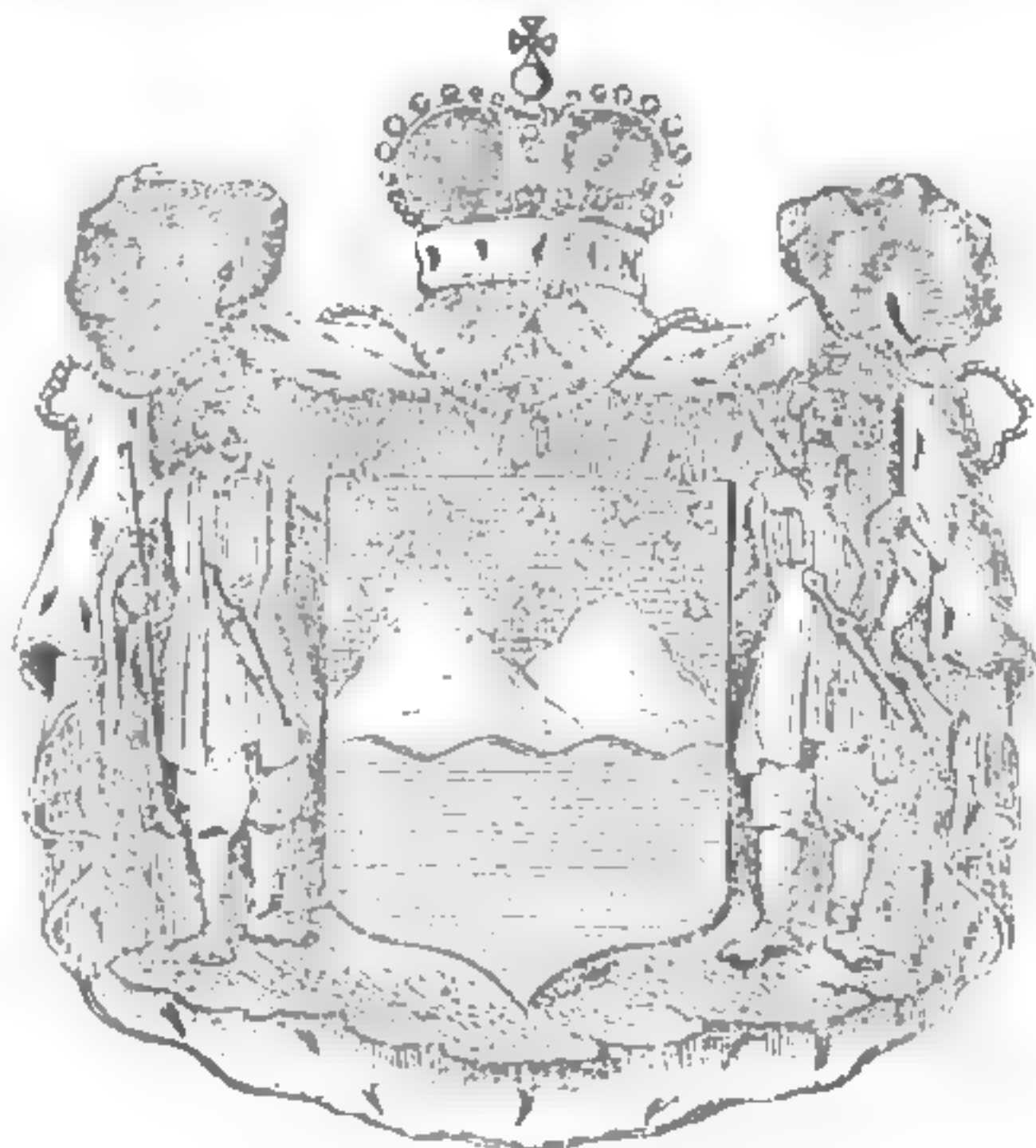
(Шамхалы.)

исочайше утвержденный (20-го августа 1853 года) гербъ, нами помѣщаемый, представляетъ щитъ, волнообразно пересѣченный: въ первой части черное поле, усыпанное золотыми звѣздами, и серебряная гора о двухъ вершинахъ; во второй половинѣ — лазурное поле. Щитъ держатъ въ костюмѣ жителей шамхальства. Наметь черный съ золотомъ. Въ указѣ императора Николая I (21-го декабря 1849 г.) сказано, что государь возводитъ въ княжеское достоинство генералъ-лейтенанта своей службы, Шамхала Абу-Мусселимъ-хана съ тѣмъ, чтобы онъ именовался княземъ Тарковскимъ, и чтобы достоинство и титулъ переходили наследственно къ старшему изъ потомковъ пожалованнаго, въ мужескомъ полѣ по прямой линіи и по праву первородства. 29-го іюня 1856 года дана новому князю русскому грамота.

Абу-Мусселимъ-ханъ былъ праправнукомъ вступившаго въ русское подданство Шамхала Муртаза-Али (1786 г.). Отецъ Мусселима былъ тайный совѣтникъ русской службы, Шамхалъ Сулейманъ-мирза, дѣдъ Шамхала Мегды-Мугаммеда, имѣлъ чинъ генералъ-лейтенанта. Муртаза-Али былъ сынъ кумыскаго князя Касулата, сдѣланнаго отъ шаха Персін Надира по возстановленіи шамхальства, уничтоженнаго русскими, Шамхаломъ Тарковскимъ, владѣтелемъ Вуйновскимъ и вали Дагестанскимъ при Аниѣ (1735 г.), уступившей Персін завоеванія Петра Великаго. А Петру I Шамхалъ Адиль-гирей, принявъ русское подданство, оказалъ услуги даже во время похода (1792 г.), но по смерти императора измѣнилъ — передался Персін, взятъ русскими въ плѣнъ, доставленъ въ Петербургъ и сосланъ въ Колу, гдѣ и

умеръ. Адиль-гирей былъ праправнукомъ Сурхай — Шамхала Тарковского, принявшаго при Михаилѣ Оеодоровичѣ русское подданство, но, конечно, номинально скорѣе. Этотъ Сурхай былъ, кажется, еще изъ потомства Чингисъ-хана.

Гербъ князей Шамхалы-Тарковскихъ.

при преемникахъ котораго племянникъ Узбека — Чолханъ Тарковский въ Твери нашелъ смерть отъ руки князя Александра Михайловича (1827 г.).

Князья Чернышевы.

(родъ существующій.)

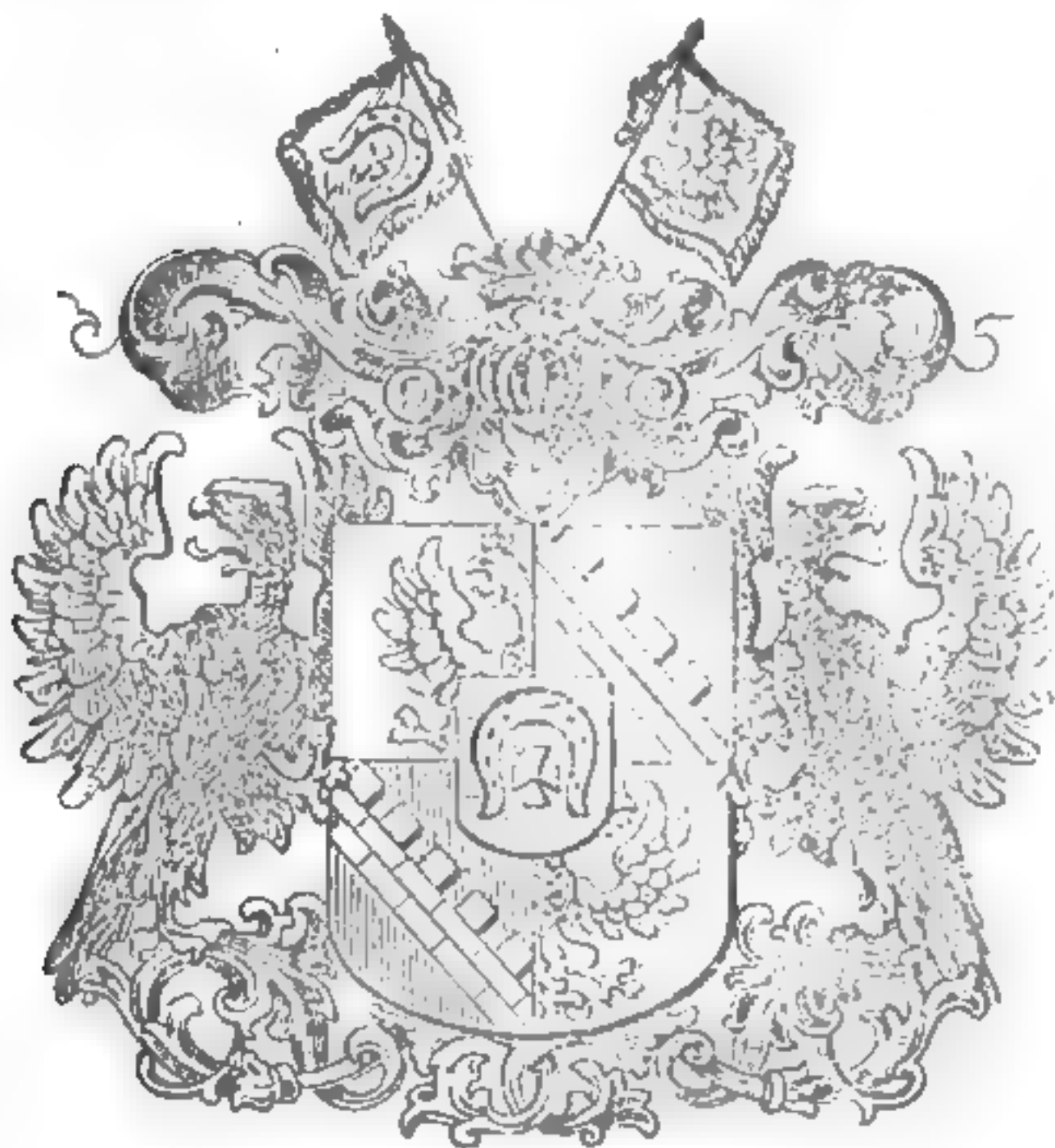
Гербъ графовъ и князей Чернышевыхъ („Общій Гербовникъ“ ч. I, № 20) представляетъ щитъ, разсѣченный двумя перпендикулярами: въ первой части, въ серебряномъ полѣ, до половины выходящій государственный орелъ съ золотыми когтями, коронами и краснымъ языкомъ. Вторая и третья части въ красномъ полѣ повторяютъ одно изображеніе: діагонально положенной (отъ лѣваго верхняго въ правому нижнему углу) градской серебряной стѣны съ пятью зубцами. А въ четвертой части щита повторено изображеніе, помѣщенное въ

первой части. Посреди щита, въ маломъ щиткѣ, имѣющемъ голубое поле, золотая подкова шипами внизъ и внутри ея золотой же крестъ — гербъ фамилін.

Гербовый щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ съ графскою короною, изъ которой выходятъ два знамени. Изъ нихъ на правомъ, въ голубомъ полѣ, повторены эмблемы фамильнаго герба, а на лѣвомъ — въ серебряномъ полѣ черное крыло. Наметь верхній голубого сѣта, средний — чернаго, нижній — краснаго. Подложки: справа золото, слѣва серебро. На наметѣ надъ щитомъ, по сторонамъ шлема, въ кружкахъ, по одному грудному изображенію орла госуд. съ каждой стороны.

Гербовый щитъ держать одноглавые орлы въ поднятой лапѣ.

Нѣкто польскій шляхтичъ Иванъ Михайловичъ Чарнышъ-Чарнецкій, въѣхавъ въ Московское государство при царѣ Василиѣ (IV) Ивановичѣ, за службу получилъ отъ государя въ вотчину село Конобеево. Не имѣя дѣтей, онъ вызвалъ къ себѣ и сдѣлать своимъ наследникомъ въ 1534 году племянника — Плью Владиміровича Чарныша-Чарнецкаго, который сталъ уже писаться Чернышевымъ, сдѣлавшись родоначальникомъ въ Россіи этой фамиліи. Принимая въ соображеніе, что первый Чернышевъ былъ при Грозномъ, мы не знаемъ по отчеству дѣателей въ Москвѣ въ началѣ XVII вѣка съ фамиліею Чернышевыхъ, вѣрнѣе всего внуковъ родоначальника, но никакъ не сыновей его. Этихъ внуковъ, а не сыновей (?), было три: Григорій Пльичъ, Дмитрій Пльичъ и Третьякъ Савелій Пльичъ. У Григорія были дѣти: Андрей и Константинъ, стрѣлецкій голова, дворянинъ московскій при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, отецъ дворянъ же московскихъ — Северіана (1636—40) и Василия (1640—1658 г.) У Дмитрія были, насколько извѣстно по боярскимъ книгамъ — служилые люди: одинъ сынъ Захаръ, медыскій городской дворянинъ, дожившій до дней Михаила Ѳеодоровича (1629 г.). Захаръ Дмитріевичъ имѣлъ трехъ сыновей, служившихъ и значащихся по боярскимъ книгамъ: Андреяна, Мелетія и Петра,

Гербъ князей Чернышевыхъ.

дворянъ московскихъ при Алексѣѣ Михайловичѣ. А Третьякъ Пльичъ (христіанскаго имени котораго мы не знаемъ) былъ отцомъ медыскаго городского дворянина Василия Третьяка (1627—90 г.) и, кажется, Богдана — отца Евтропія и Ерофея. У Василия Третьяка былъ сынъ дворянинъ московскій (1640 г.) Григорій, отецъ стряпчаго Ивана и стольника Никиты Григорьевича. У Ивана Григорьевича былъ сынъ капитанъ (1657 г.), въ Смоленскѣ, стольникъ царицы Натальи Кирилловны (1692 г.) Андрей Ивановичъ и у Никиты сынъ стольникъ царскій (1689 г.) Иванъ Никитичъ. У Ерофея же (если это не одно лицо съ Евтропіемъ) были дѣти: Владиміръ, Иванъ, Кононъ и Степанъ. А у Петра Захаровича дѣти: Алексѣй и Григорій. Петръ Захаровичъ Чернышевъ, умершій въ 1689 году, былъ полковникомъ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и въ правленіе царицы Софіи. Сынъ его — Григорій Петровичъ (род.

22-го января 1670 г., † 30-го іюля 1745 г.) былъ сперва денщикъ Петра I, потомъ генералъ-маіоръ, членъ Адмиралтействъ-Коллегіи и сенаторъ, при Екатеринѣ I генералъ-поручикъ, при Аннѣ генералъ-аншефъ, при коронаціи Елизаветы графъ (25-го апр. 1742 г.). Отъ брака съ Евдокією Ивановной Ржевской (род. 12-го февр. 1693 г., † 17-го іюня 1747 г.), — которую Петръ I шутиливо называлъ „Андошья-бой-баба“ и удостоивалъ своего монаршаго вниманія, — графъ Григорій Петровичъ Чернышевъ имѣлъ четырехъ сыновей и четырехъ дочерей. Дочери его были: 1) Наталья Григорьевна (род. 5-го апрѣля 1711 г., † въ декабрѣ 1760 г.) замужемъ за вице-адмираломъ княземъ Михаиломъ Андреевичемъ Бѣлосельскимъ-Бѣлужерскимъ; 2) Анна Григорьевна († 12-го сентября 1744 г.) — за статскимъ совѣтникомъ княземъ Ѳеодоромъ Сергіевичемъ Голицынымъ; 3) Екатерина Григорьевна (род. 1715 г., † 21-го августа 1791 г.) — въ первомъ бракѣ за маіоромъ Николаемъ Кирилловичемъ Матюшкинымъ, а во второмъ — за генераломъ П. Гр. Плещинниковымъ и 4) Марія Григорьевна — за княземъ Михаиломъ Дебрянскимъ. Сыновья: 1) графъ Петръ Григорьевичъ (род. 25-го марта 1712 г., † 20-го августа 1773 г.), дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, умный дипломатъ, русскій посолъ при французскомъ дворѣ, посланникъ въ Данію, Пруссію и Англію. Отъ брака его съ дочерью извѣстнаго начальника Тайной Канцеляріи — графа Андрея Ивановича Ушакова — графиней Екатериной Андреевной (род. 22-го октябрю 1715 г., † 25-го сентября 1779 г.) онъ имѣлъ, кромѣ умершихъ въ младенчествѣ, — двухъ взрослыхъ дочерей: 1) Дарью Петровну (1738 г., † 1802 г.), бывшую за фельдмаршаломъ графомъ Иваномъ Петровичемъ Салтыковымъ, и 2) Наталью Петровну (род. 1741 г. † 1837 г.) — за бригадиромъ княземъ Владиміромъ Борисовичемъ Голицынымъ. Вторымъ сыномъ перваго графа Чернышева Григорій Григорьевичъ (1716—1750 г.) умеръ безбрачнымъ въ чинѣ бригадира. Слѣдующій за нимъ братъ (3-й) былъ графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ (род. 18-го марта 1722 г., † 29-го августа 1784 г.), генералъ-поручикъ во время семилѣтней войны, полный генералъ при Петрѣ III, президентъ Военной Коллегіи и фельдмаршалъ при Екатеринѣ II, генералъ-губернаторъ Вѣлороссіи и главноначальствующій въ Москвѣ. Онъ былъ женатъ на Аннѣ Родіоновнѣ Ведель (род. 1744 г., † 9-го іюля 1830 г.), но не имѣлъ дѣтей. Онъ-то и учредилъ 2-го января 1774 г. маіоратъ, который перешелъ въ потомство его младшаго брата — графа Ивана Григорьевича Чернышева (род. 24-го ноября 1726 г., † 12-го февраля 1797 г.), генералъ-аншефа при Екатеринѣ II, первоприсутствующаго въ Адмиралтействъ-Коллегіи, Павломъ I пожалованнаго председателемъ ея съ чиномъ генералъ-фельдмаршала по флоту. Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ отъ перваго брака съ Елизаветою Осиповною Ефимовскою (1734—1755 г.) не имѣлъ дѣтей, отъ втораго же брака съ Анной Александровною Исленьскою († 1749 г.) имѣлъ сына — графа Григорія Ивановича и дочерей: Екатерину Ивановну († 1817 г.) за тайнымъ совѣтникомъ Ад. Ад. Плещеевымъ. Графъ Григорій Ивановичъ († 1830 г.), оберъ-шенкъ, отъ брака съ Елизаветою Петровною Квашниною-Сахариною (род. 29-го марта 1773 г., † 16-го февраля 1828 г.) имѣлъ шесть дочерей, изъ которыхъ старшая — графиня Софія Григорьевна (род. 28-го апрѣля 1799 г., † 24-го іюля 1847 г.) вышла за тайнаго совѣтника Ивана Гавриловича Кругликова (род. 13-го августа 1787 г., † 30-го октября 1787 г.), передавъ ему Чернышевскій маіоратъ съ именемъ и титуломъ графа Чернышева-Кругликова (4-го января 1832 года).

Изъ старшей вѣтви фамиліи происходятъ и тепе-

решные князья, точно также как и дворяне Чернышевы. Андрей Гаврилович Чернышев, генерал-адъютантъ Петра III, при Павлѣ I полный генералъ. Онъ былъ сынъ Гаврилы Ерофеевича, внукъ Ерофея Богдановича, правнукъ Богдана Андреевича и праправнукъ Андрея Григорьевича. Андрей Григорьевичъ имѣлъ, кромѣ внука Ерофея, другого внука Евтропія Богдановича. У Ерофея Богдановича были, кромѣ старшаго сына Гаврилы (отца Андрея Гавриловича), еще два бездѣтныхъ сына — Сила и Конопъ Ерофеевичи. А Евтропій Богдановичъ имѣлъ четыре сына: старшихъ Ивана и Александра бездѣтныхъ, Владиміра, имѣвшаго сына Василия, а третьяго Степана Евтропьевича, имѣвшаго сына Льва, отца трехъ сыновей: Григорія бездѣтнаго, Николая, имѣвшаго двухъ сыновей: Ивана и Сергія

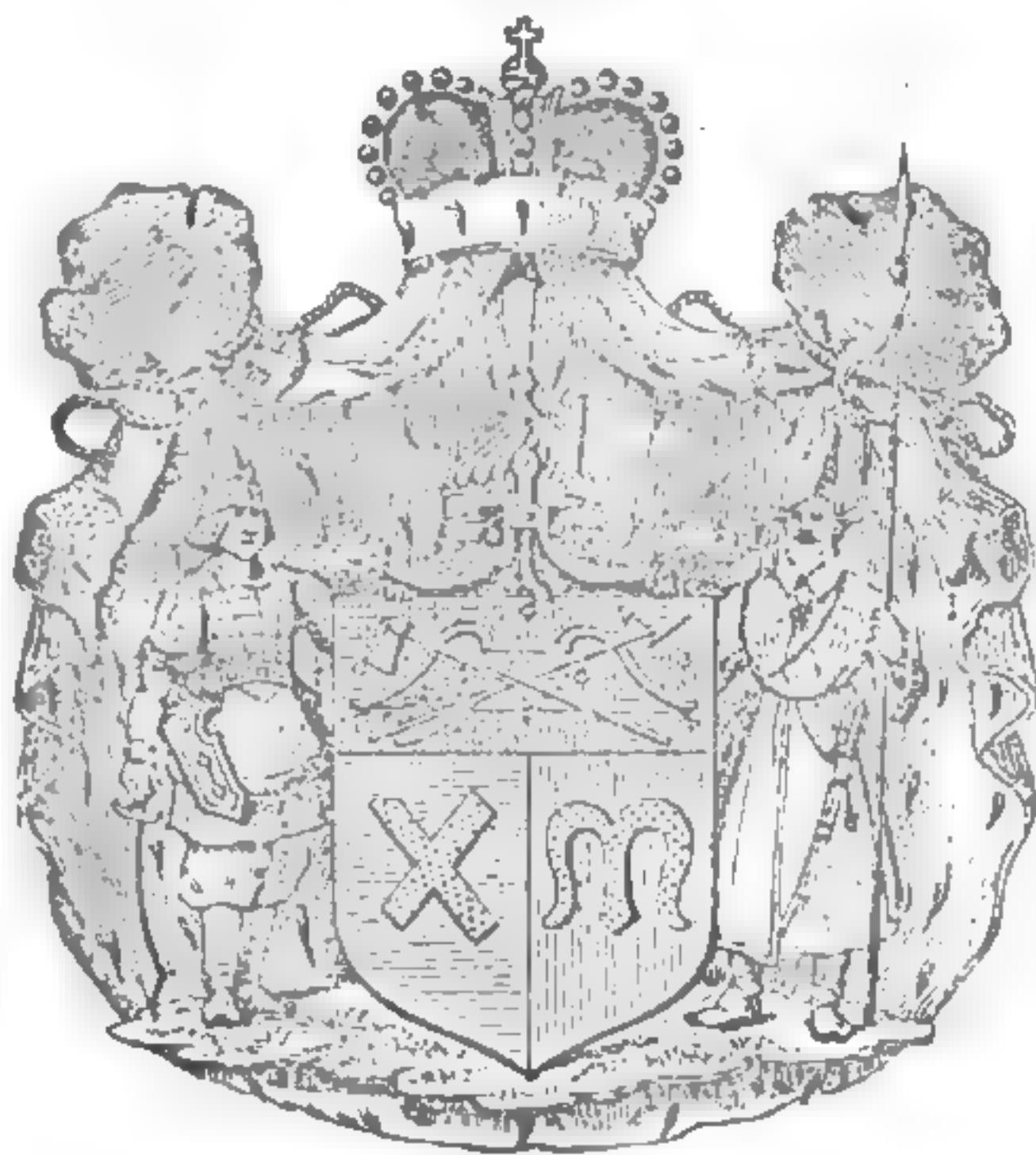
Николаевичей, и младшаго (третьяго) Ивана Львовича. Иванъ Львовичъ Чернышевъ былъ сенаторъ при Еккатеринѣ II, генералъ-поручикъ (1736—1793 г.), женатый на родной сестрѣ известнаго ея любимца — Евдокіи Дмитриевнѣ Ланской († 1816 г.). Отъ этого брака родились сынъ и дочь. Сынъ былъ военнымъ министромъ при Николаѣ I — известный герой отечественной войны — князь (16-го апрѣля 1841 г.) Александръ Ивановичъ Чернышевъ (род. 30-го декабря 1786 г., † 8-го іюня 1857 г.) Онъ отъ двухъ браковъ не имѣлъ дѣтей, а отъ 3-го брака съ графиней Елизаветой Николаевной Зотовой оставилъ сына — князя Льва Александровича (род. 3-го сентября 1837 г.) и дочерей княжеть, изъ которыхъ старшая — за княземъ Вл. Пав. Барятинскимъ, а вторая — за княземъ Дм. Ал. Лобановымъ-Ростовскимъ.

Князья Чингисы.

(родъ существующій.)

Киргизскій ханъ Абуль-Хаиръ въ 1717 году принялъ русское подданство, а въ 1748 г. умеръ, оставивъ трехъ сыновей: Нуръ-Али-хана, Эйръ-Али-хана и Айчувака. Нуръ-Али-ханъ правилъ при Елизаветѣ и Еккатеринѣ II, † 1790 года, оставивъ трехъ же сыновей: Ишима, Букея и Шигаля. По смерти Нуръ-Али-хана правилъ старшій сынъ его Ишимъ до смерти своей въ 1797 году, а потомъ младшій братъ Нуръ-Али — Айчувакъ до 1800 года, когда управленіе возложено на Букея-хана, 1-го мая 1812 года получившаго утвердительную на достоинство хана грамоту русскаго правительства. Въ грамотѣ между прочимъ говорится: „За благо разсудили мы, удовлетворяя общему желанію киргизъ-кайсацкой Меньшой Орды султановъ, беовъ, старшинъ, тархановъ и народа, учредить въ оной Ордѣ по добровольному ихъ избранію и нареченію двухъ хановъ: одного надъ киргизъ-кайсаками, кочующими въ Зауральскихъ степяхъ и принадлежащими къ Уральской линіи, какъ и среди степей Астраханскихъ, и другаго — для управленія той же Орды киргизами, располагающимися кочевьями отъ Верхней линіи Оренбургской до рѣки Сыръ-Дарьи и по всему пространству степей до Хивы и Бухары. А какъ султаны Астраханской страны нарекли хана Букея, то въ уваженіе добровольнаго избранія, Мы, великій государь, въ оказаніе ему нашего монаршаго удовольствія удостоили утвердить въ этой должности и повелѣли дать установленные знаки его достоинства“. Знаки эти: сабля съ ножнами, соболья шуба и шапка изъ чернубурой лисицы. Утвержденный ханъ Букея † 1825 г., оставивъ трехъ же сыновей — гиреевъ: Джангера (12-ти лѣтъ), Адия и Менгли (еще моложе). Поэтому до совершеннолѣтія Джангера правилъ Ордою дядя его, братъ Букея, Шигаля, а 22-го іюня 1823 года, съ исполненіемъ 20-ти лѣтъ Джангеру, его правительство утвердило въ достоинствѣ хана грамотою и передачею подарковъ. Джангеръ, имѣя чинъ генералъ-маіора русской службы, † 42-хъ лѣтъ, 11-го августа 1845 года на лѣтней кочевкѣ при рѣкѣ Торгунѣ, въ предѣлахъ Саратовской губерніи, оставивъ отъ брака съ дочерью оренбургскаго муфтія двухъ дочерей: Ходжу и Зюлейку (за полковникомъ Тевкелевымъ) и сыновей — Гиреевъ-Чингисовъ: Сагиба, Ибрагима, Ахмета и Губодула. Сагибъ-гирей, камеръ-пажъ, еще 25-го іюня 1847 года возведенъ въ достоинство хана, а черезъ два года (1849 г.) мѣсто хана занялъ

второй братъ умершаго, ханъ Ибрагимъ (23-го февраля 1853 г.), изъ корпусовъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка. Младшій братъ Ибрагима (третій) султанъ Ахметъ-гирей Чингисъ, полковникъ русской службы (выпущенный изъ Пажескаго корпуса (1852 г.), род. 1834 г., въ 1870 году 30-го августа возведенъ въ княжеское достоинство Россійской имперіи и живетъ въ Самарской губерніи въ своемъ имѣніи Торгу, въ Новоузенскомъ уѣздѣ, и данъ ему въ 1873 году гербъ („Гербовникъ“, ч. XII, стр. 12), нами помѣщаемый.

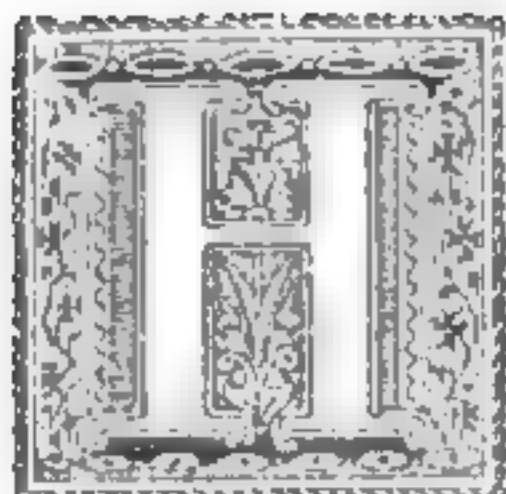
Гербъ князей Чингисовъ.

Щитъ раздѣленъ опущеннымъ перпендикуляромъ на три части. Въ первой части (въ верхней половинѣ щита) въ черномъ полѣ лукъ и стрѣлы, какъ оружіе обычное у киргизовъ; въ второй части (правой нижней) въ лазуревомъ полѣ серебряный знакъ (X) тамга Чингисъ-хана, указывающая происхожденіе княжескаго рода отъ этого завоевателя; а въ третьей части (лѣвой нижней) въ красномъ полѣ тамга Букеяна рода (m) золотомъ. Щитодержцы — воины въ восточномъ вооруженіи.

II.

ГРАФСКОЕ ДОСТОИНСТВО,

ПО ВСЕМИЛОСТИВЪШИМЪ ПОЖАЛОВАНИЯМЪ.

а проявленіе монаршей милости возведеніемъ въ графское достоинство мы должны, конечно, смотрѣть какъ на случаи, поводы которыхъ стоятъ уиоминанія, потому что они явленія исключительныя.

Первый графъ пожалованъ былъ въ 1706 году за утишеніе бунта въ Астрахани — Борисъ Петровичъ *Шереметевъ*.

Второй случай было пожалованіе титула Россійск. цар. графа послѣ диплома, даннаго императоромъ нѣмецко-римскимъ — канцлеру Гавріилу Ивановичу *Головкину* (15-го іюля 1709 года).

Третій: пожалованы были генералъ-адмиралъ Ое-доръ Матвѣевичъ и братъ его Петръ Матвѣевичъ *Апраксинъ* (23-го февраля 1710 года).

Четвертый случай было возведеніе въ графы *много* учителя Петра I Никиты Матвѣевича *Зотова* (8-го іюля 1710 года).

Пятый рус. графъ былъ Брюсъ, Яковъ Вилимовичъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ († 19-го апрѣля 1735 года въ санѣ фельдмаршала) — за приведеніе къ счастливому окончанію Ништадтскаго конгресса заключеніемъ выгоднаго мира съ Швеціею (1721 г.).

Шестая милость — (7-го февраля 1722 г.) — передача графскаго титула послѣ братьевъ бездѣтныхъ, оберъ-шенку Андрею Матвѣевичу *Апраксину*, оставшему потомство.

Седьмой случай (при коронаціи Екатерины I) 7-го мая 1724 года. — Дѣйствительный тайный совѣтникъ Петръ Андреевичъ *Толстой*, съ котораго при обвиненіи и ссылкѣ снято графское достоинство (22-го мая 1727 г.) и возвращено потомкамъ только 30-го мая 1760 года.

Восьмой случай — 24-го октября 1726 года пожалованъ въ графы генералъ-полиціймейстеръ Антонъ Мануиловичъ *Дашевъ* (снято достоинство вмѣстѣ съ Толстымъ по одному дѣлу, — 22-го мая 1727 г. и возвращено достоинство по возвращеніи изъ Сибири Елизаветой 14-го февраля 1743 года).

Девятый случай (тоже 24-го октября 1726 года) — возведенъ въ графское достоинство оберъ-гофмейстеръ Рейнгольдъ *Левенвольде* (лишенный правъ 17-го января 1742 года и † въ Сибири 1758 года).

Десятый случай — 5-го января 1727 года пожалованъ въ графское достоинство зять императрицы Екатерины I — Самуилъ Карловичъ *Скавронскій* съ сыномъ Оеодоромъ.

Одиннадцатый случай — Петромъ II (25-го февраля 1738 г.) при коронаціи возведенъ въ графское достоинство генералъ-аншефъ (при Аннѣ фельдмаршалъ), Бурхардъ *Миницъ* с.-петербургскій генералъ-губернаторъ во время пожалованія, возведенъ въ графы Римской имперіи 4-го февраля 1741 года, лишенъ правъ состоянія 17-го января 1742 года при ссылкѣ въ Сибирь; отъ Петра III и Екатерины II получалъ возвращеніе своихъ чиновъ и отличій.

Двадцатый случай — марта 1730 года московскій генералъ-губернаторъ, дѣйствительный тайный совѣт-

никъ Василій Оеодоровичъ *Салтыковъ* († 5-го октября 1730 г.), дядя императрицы Анны, возведенъ въ графское достоинство.

Тринадцатый случай — (при коронаціи Анны 28-го апрѣля 1730 года) вице-канцлеръ баронъ (1721 года) Андрей Ивановичъ *Остерманъ* (лишенный правъ состоянія 17-го января 1742 года и умершій въ Сибири). Графское достоинство возвращено Екатериною II (27-го октября 1796 года).

Четырнадцатый случай — (годовщина вступленія на престолъ Анны) 19-го января 1731 года пожалованъ, генералъ-аншефъ, оберъ-штабмейстеръ, Пашель Ивановичъ *Мушинскій* (родъ его пресѣлся 10-го февраля 1806 года).

Пятнадцатый случай — 19-го января 1732 года (въ день торжественнаго вступленія на престолъ Анны) московскій генералъ-губернаторъ, оберъ-гофмейстеръ, генералъ-аншефъ, Семенъ Андреевичъ *Салтыковъ*.

Шестнадцатый случай — (14-го ноябрю 1739 года) фельдмаршалъ Петръ Петровичъ *Ласси* (получившій 4-го февраля 1741 г. титулъ графа Римской имперіи).

Семнадцатый случай — возстановленіе графскаго достоинства въ лицѣ племянника генералъ-фельдмаршала графа *Брюса* — генералъ-маіора Александра Романовича Брюса (29-го марта 1740 года); родъ пресѣлся 30-го ноябрю 1791 года.

Восемнадцатый случай — возведены въ графское достоинство при коронаціи Елизаветы Петровны (20-го апрѣля 1746 г.) двоюродные братья ея — Иванъ Михайловичъ († 20-го апрѣля 1748 г.) и Андрей Михайловичъ *Ефимовскіе*.

Двадцатый случай — въ тотъ же день и то же въ такой степени родственники императрицы Елизаветы Петровны (дѣти ея другой тетки по матери) *Гендрики* Андрей и Иванъ Симоновичи, изъ которыхъ послѣдній оказался продолжателемъ рода до нашихъ дней.

Двадцатый случай — въ тотъ же день (25-го апрѣля 1742 года) — при совершеніи священнаго коронаціи императрицы Елизаветы Петровны) пожалованъ графомъ сенаторъ Григорій Петровичъ *Чернышевъ*, бывшій денщикъ Петра I, прямое потомство котораго пресѣлось въ 1830 году, и возстановленіе фамилии послѣдовало (по указу 14-го января 1832 г.) въ лицѣ зятя (мужа графини Софьи Григорьевны Чернышевой) послѣдняго графа Чернышева (Григорія Ивановича), тайнаго совѣтника Ивана Гавриловича Кругликова (род. 18-го августа 1787 г., † 30-го октября 1847 года), унаслѣдовавшаго Чернышевскій маіоратъ. Возстановленному роду присвоено прозваніе графовъ *Чернышевскихъ-Кругликовыхъ*.

Двадцатый первый случай — пожалованіе послѣдовало въ день же коронаціи Елизаветы Петровны (25-го апрѣля 1742 года). Возведенъ былъ въ графское достоинство тайный совѣтникъ Петръ Михайловичъ *Бестужевъ-Рюминъ*, отецъ канцлера Елизаветы Петровны — графа Алексія Петровича Бестужева-Рюмина. Родъ отъ него пресѣлся 1768 года.

Двадцатый второй случай былъ — возведеніе въ графское достоинство Россійской имперіи при торжествѣ

заключеніи мира съ Швеціей (15-го іюля 1744 года) братьевъ: оберъ-егермейстера, графа Римской имперіи Алексѣя Григорьевича *Румовскаго* (необъявленнаго супруга императрицы Елизаветы Петровны) и Кирилла Григорьевича, впоследствии гетмана Малороссіи и президента императорской академіи наукъ. Родъ послѣдняго пресѣкъ въ 1837 году.

Двадцатый третій случай былъ — возведеніе въ графское достоинство генералъ-аншефа, начальника Тайной Канцеляріи Андрея Ивановича *Угасова*, не имѣвшаго дѣтей мужескаго пола и умершаго 10-го марта 1747 года.

Двадцатый четвертый случай (въ тотъ же день, какъ и предыдущій, 15-го іюля 1744 года) — возведенъ въ графское достоинство Александръ Ивановичъ *Руминцевъ*, отецъ фельдмаршала, на сыновьяхъ котораго (безбрачныхъ) родъ вымеръ (въ январѣ 1838 года) съ кончиною послѣдняго изъ нихъ (графа Михаила Петровича).

Двадцатый пятное пожалованіе (5-го сентября 1746 года) двухъ братьевъ, генералъ-поручиковъ *Шуиловыхъ*, — Александра Ивановича и Петра Ивановича. Родъ отъ послѣдняго и теперь продолжается.

Двадцатый шестое пожалованіе (17-го февраля 1760 года) — фельдмаршала Александра Борисовича Бутурлина, потомство котораго тоже продолжается.

Двадцатый седьмое пожалованіе — въ день совершенія священнаго коронаціи императрицы Екатерины II (22-го сентября 1762 г.) — пяти братьевъ *Орловыхъ*: Ивана, Григорія, Алексѣя, Осдора и Владиміра Григорьевичей, изъ которыхъ потомство послѣдняго возстановлено въ продолженіи графской фамиліи Орловыхъ-Давидовыхъ.

Двадцатый восьмое пожалованіе состоялось 22-го сентября 1767 года въ лицѣ братьевъ *Паниныхъ*: воспитателя Наслѣдника Екатерины II, цесаревича Павла Петровича — Никиты Ивановича (управлявшаго иностранными дѣлами) и генерала Петра Ивановича.

Двадцатый девятое пожалованіе — при празднованіи заключенія мира съ Турціей (10-го іюля 1773 года) — вице-президента военной коллегіи, генералъ-аншефа Григорія Александровича Потемкина (27-го февраля 1776 года князь Римской имперіи, † безъ потомства 5-го октября 1791 года).

Тридцатое пожалованіе (6-го октября 1789 года) — генералъ-аншефа, съ титуломъ *Рымникскаго*, Александра Васильевича Суворова (Римской имперіи графа, затѣмъ фельдмаршала, генералиссимуса и князя Италійскаго 8-го августа 1799 года).

Тридцатый первое пожалованіе (8-го сентября 1790 года) — вице-президента военной коллегіи, генералъ-аншефа Николая Ивановича *Салтыкова*, воспитателя внуковъ Екатерины II, великихъ князей Александра и Константина Павловичей (императоромъ Александромъ I возведенъ въ княжеское достоинство 30-го августа 1814 года).

Тридцатый второе пожалованіе (6-го мая 1793 г.) — назиаченнаго главнокомандующимъ въ новоприсоединенныхъ отъ Польши областяхъ, генералъ-аншефа Михаила Никитича *Брюхотинкова* († 9-го мая 1793 г. безъ потомства) — монаршая милость привезена уже по смерти его.

Тридцатый третье пожалованіе (1-го января 1795 года) въ графы — генералъ-аншефа Павла Сергѣевича *Потемкина*, родоначальника только одной вѣтви въ одно колѣно, кажется, потому что дальнѣе потомства графа Сергѣя Павловича, женатаго на княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Трубецкой, мы указать не можемъ.

Тридцатый четвертое пожалованіе было (1-го же января 1795 года) — за дѣйствія противъ поляковъ въ

1794 году генералъ-поручика барона Ивана Евстафьевича *Фрэнга*, родъ котораго продолжается.

Тридцатый пятое пожалованіе — признававшася за брата императоромъ Павломъ I и возведеннаго имъ въ день 12-го ноября 1796 г. въ графы, генералъ-маіора Алексѣя Григорьевича *Гибрикскаго*, родъ котораго и теперь продолжается.

Тридцатый шестое пожалованіе было (I) — въ день коронаціи императора Павла I (5-го апрѣля 1797 года), графа Римской имперіи, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Александра Романовича *Воронцова*, вмѣстѣ съ братьями Семеновъ Романовичемъ и племянниками: Артемиемъ Ивановичемъ и Иваномъ Илларионовичемъ. Сынъ графа Семена Романовича былъ намѣстникомъ Кавказскимъ при Николаѣ I и возведенъ въ княжеское достоинство (6-го августа 1843 года).

Тридцатый седьмое пожалованіе (II) — въ день коронаціи Павла I (5-го апрѣля 1797 г.) въ графы русскіе, графа Римской имперіи Ильи Андреевича *Бибирскаго*, генералъ-маіора, котораго графскій титулъ переданъ внуку (сыну отъ дочери его), графу Александру Григорьевичу Кутисеву (6-го апрѣля 1846 года), съ наименованіемъ графа *Кутисева-Бибирскаго*. Родъ и этотъ прекратился со смертью сыновей получившаго графство.

Тридцатый восьмое пожалованіе (III) — въ день коронаціи Павла I, послѣдовало возведеніемъ въ графское достоинство Россійской имперіи графа Римской имперіи генералъ-лейтенанта Александра Матвѣевича *Дмитріева-Мамонтова*. Родъ его пресѣкъ.

Тридцатый девятое пожалованіе — тоже графовъ Римской имперіи (IV) въ день коронаціи Павла I (5 апрѣля 1797 года) братьевъ *Лавинскихъ*: дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Петра Васильевича, бригадира Икова Васильевича и Ильи Васильевича, родъ которыхъ пресѣкъся.

Сорокитое пожалованіе — въ день коронаціи Павла I (V) прусскаго графа, генералъ-лейтенанта Осдора Фредорича *Буксегвдена*, покорителя Сисаборга въ шведскую войну (1809 года).

Сорокъ первое пожалованіе — (VI) въ день коронаціи Павла I (5-го апрѣля 1797 года) фельдмаршала Михаила Фредотовича *Камменскаго*.

Сорокъ второе пожалованіе (VII) тогда же — генерала-отъ-инфантеріи Михаила Васильевича *Кинхенскаго*, родъ котораго пресѣкъся въ 1840 году.

Сорокъ третье пожалованіе — въ день коронаціи Павла I — (VIII) генерала-отъ-инфантеріи Павла Васильевича *Гудовича*.

Сорокъ четвертое пожалованіе — десятое и послѣднее въ день коронаціи Павла I (5-го апрѣля 1797 г.) оберъ-прокурора сибирскаго синода и президента императорской академіи художествъ, тайнаго совѣтника Алексѣя Ивановича *Мусина-Пушкина*.

Сорокъ пятое пожалованіе (9-го іюня 1797 года) — барона Карла Ивановича *Остенъ-Сакена*, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, воспитателя Павла I и Константина Павловича, который возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи. Оно распространено (12-го іюня 1801 года) на его родныхъ племянниковъ, бароновъ: Юанна-Густава и Карла-Густава Остенъ-Сакеновъ.

Сорокъ шестое пожалованіе послѣдовало 8-го апрѣля 1798 года. Возведены въ графское достоинство *Спореры*: дѣйствительный тайный совѣтникъ Иковъ Ефимовичъ († 1808 г.) и братья его, имѣвшіе потомство, Петръ и Карлъ Ефимовичи.

Сорокъ седьмое по порядку пожалованіемъ называетъ мы Всемилостивѣйшее признаніе русскимъ графомъ оберъ-камергера графа Римской имперіи (съ 29-го мая 1761 г.) Александръ Сергѣевича *Сторонова*, по

смерти сына котораго — графа Ивана Александровича (15-го іюня 1817 г.), за неоставленіемъ прямаго потомства убитаго подъ Крапномъ (1814 года) его сына Александра Павловича, — на двадцатомъ году отъ рожденія, Всемиловѣйше предоставлено продолженіе графскаго рода барону Сергію Григорьевичу Строганову, женатому на дочери графа Павла Александровича — графинѣ Натальѣ Павловнѣ. Потомство этой четы и продолжается.

Сорокъ восьмымъ (22-го февраля 1799 г.) было возведеніе въ графское достоинство воспитательницы дѣтей императора Павла I, статсъ-дамы баронессы Шарлоты Карловны *Личенъ*, при коронаціи Николая I возведенной въ княжеское русск. импер. достоинство съ ея потомствомъ.

Сорокъ девятымъ (тоже 22-го февраля 1799 года) пожалов. с.-петербургскій военный губернаторъ, генералъ-отъ-кавалеріи, баронъ Петръ Алексѣевичъ *Налинъ*.

Пятидесятымъ — (въ тотъ же день какъ и предыдущій) адмиралтействъ-коллегіи вице-президентъ, адмиралъ Григорій Григорьевичъ *Кунишевъ*.

Пятидесятымъ первымъ — въ тотъ же день — членъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Федоръ Васильевичъ *Ростопчинъ*, родъ котораго продолжается ли теперь въ мужскомъ поколѣніи — намъ неизвѣстно.

Пятидесятымъ вторымъ — въ день празднованія коронаціи (4-го апрѣля 1799 г.) возведенъ наказный атаманъ Войска Донскаго генералъ-отъ-кавалеріи Федоръ Петровичъ Денисовъ, титулъ и достоинство котораго, по просьбѣ его (26-го апрѣля 1801 г.), переданы внуку его Василию Васильевичу, которому и предоставлено именоваться графомъ *Орловымъ-Денисовымъ*. Родъ этотъ и продолжается.

Пятидесятымъ третьимъ случаемъ было въ празднованіе коронаціи же (4-го апрѣля 1799 г.) возведеніе въ графское достоинство Виктора Павловича *Кичубея* (по сестрѣ племянника князя Безбородко), канцлера при Николаѣ I, возведеннаго имъ въ княжеское Россійск. имп. достоинство 6-го декабря 1831 года.

Пятидесятымъ четвертымъ — 5-го мая 1799 г. — возведенъ баронъ Алексѣй Андреевичъ *Арикевъ*, генералъ-лейтенантъ, инспекторъ артиллеріи.

Пятидесятымъ пятымъ пожалованіе (въ тотъ же день — 5-го мая 1799 г.) — егермейстеръ баронъ Иванъ Павловичъ *Кутайсовъ*.

Пятидесятымъ шестымъ пожалованіе — 29-го мая 1799 года изъ француз. русск. графомъ генералъ-лейтенанта Александра Федоровича *Ланжерона* († 2-го іюля 1831 года).

Пятидесятымъ седьмымъ пожалованіе (первое въ день коронаціи Александра I 15-го сентября 1801 г.) — дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, государственнаго казначея, Алексѣя Ивановича *Васильева*, достоинство котораго, по случаю неимѣнія потомства, при смерти его (18-го августа 1807 г.) передано родному племяннику Владиміру Федоровичу Васильеву, а въ наши дни послѣдовала и еще разъ передача титула графа Васильева — Шиловскому.

Пятидесятымъ восьмымъ пожалованіе (второе въ день коронаціи Александра I) — генералъ-отъ-инфантеріи, Николая Алексѣевича *Татищева*.

Пятидесятымъ девятымъ пожалованіе (третье въ день коронаціи Александра I) — *Протасовымъ*: камеръ-фрейлины Анны Степановны съ дочерью ея брата, Петра Степановича, и Варвары Алексѣевны ур. Бахметовой — вдовы дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора Александра Иколевича († 27-го апрѣля 1799 г.), воспитателя Александра I, съ имъ дѣтьми — сыновьями Николаемъ и Степаномъ, и дочерью Анной.

Шестидесятымъ пожалованіе въ русскіе графы послѣдовало по просьбѣ графа Ивана Васильевича Гудовича, — не смотря на то, что онъ имѣлъ потомство — братьевъ его (въ день рожденія Александра I, 12-го декабря 1809 г.), трехъ генералъ-лейтенантовъ: Михаила, Василия и Николая Васильевичей и дѣйств. статск. совѣтн. Петра Васильевича *Гудовичей*.

Шестидесятымъ первымъ (29-го октября 1811 г.) — пожалованъ въ графское достоинство главнокомандующій арміею противъ турокъ, генералъ-отъ-инфантеріи Михаилъ Платоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, возведенный въ княжеское достоинство съ титуломъ *Смоленскаго* (29-го іюля 1812 г.), фельдмаршалъ, † 16-го апрѣля 1813 г. не оставивъ мужскаго потомства.

Шестидесятымъ вторымъ пожалованіе (29-го октября 1812 г.) — возведенъ въ графское достоинство наказный атаманъ войска Донскаго, генералъ-отъ-кавалеріи Матвій Ивановичъ *Платовъ*.

Шестидесятымъ третьимъ пожалованіе (2-го мая 1813 года) — возведенъ генералъ-отъ-инфантеріи Михаилъ Андреевичъ *Милорадовичъ*, † въ ночь на 15-е декабря 1825 года безъ потомства.

Шестидесятымъ четвертымъ пожалованіе (29-го декабря 1813 года) — возведенъ въ графы военный министръ, главнокомандующій первою арміею, генералъ-отъ-инфантеріи Михаилъ Богдановичъ *Барклай-де-Толли*, затѣмъ фельдмаршалъ и князь (30-го августа 1815 г.).

Шестидесятымъ пятымъ пожалованіе — въ одинъ день (29-го декабря 1813 г.) прежній главнокомандующій второю арміею, генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Леонтій Леонтьевичъ *Беннигсенъ*.

Шестидесятымъ шестымъ пожалованіе (30-го августа 1816 года) — московскій военный генералъ-губернаторъ, генералъ-отъ-кавалеріи Александръ Петровичъ *Тормасовъ*, родъ котораго пресѣлся уже въ 1838 году.

Шестидесятымъ седьмымъ пожалованіе (1-го іюля 1817 года) въ день бракосочетанія полнаго князя Николая Павловича — воспитателя его, генералъ-отъ-инфантеріи Матвѣя Ивановича *Лиздворскій*.

Шестидесятымъ восьмымъ (19-го августа 1818 г.) — с.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ, генералъ-отъ-инфантеріи Сергій Кузьмичъ *Лизининъ* († 5-го октября 1819 года).

Шестидесятымъ девятымъ пожалованіе (12-го декабря 1819 года) — членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи Петръ Петровичъ *Киношининъ*.

Семидесятымъ пожалованіе (въ тотъ же день) — министръ финансовъ и удѣловъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Дмитрій Александровичъ *Гурьевъ*.

Семидесятымъ первымъ (8-го апрѣля 1821 г.) главнокомандующій второю арміею, генералъ-отъ-инфантеріи, баронъ Фабіанъ Вильгельмовичъ *Остенъ-Сакенъ* (князь, 8-го ноября 1832 г.).

Семидесятымъ вторымъ (25-го декабря 1825 г.) командиръ лейбъ-гвардіи Коннаго полка, генералъ-адъютантъ Алексѣй Федоровичъ Орловъ (1856 г. 24-го августа, князь).

Семидесятымъ третьимъ (первымъ въ день коронаціи Николая I) 22-го августа 1826 года военный министръ генералъ-отъ-инфантеріи Александръ Ивановичъ *Татищевъ* († 17-го іюня 1833 г.).

Семидесятымъ четвертымъ (вторымъ въ день коронаціи Николая I) товарищъ начальника главнаго штаба генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ, Александръ Ивановичъ *Чернышевъ* (князь 16-го апрѣля 1841 г.).

Семидесятымъ пятымъ (третьимъ въ день коронаціи Николая I) начальникъ штаба цесаревича Константина Павловича, генералъ-лейтенантъ Дмитрій Дмитріевичъ *Куртуа*.

Семидесятымъ шестымъ (четвертымъ въ день корона-

цім Николай I) посолъ въ Парижъ, генералъ-лейтенантъ Карлъ Осиповичъ Поццо ди-Борго († 15-го февраля 1842 г.)

Семьдесятъ седьмымъ (пятимъ въ день коронаціи Николая I) — дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Григорій Александровичъ *Стреланинъ*.

Семьдесятъ восьмымъ (25-го іюня 1827 г.) — начальникъ главнаго штаба, генералъ-отъ-инфантеріи, баронъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ, съ 30-го іюля 1829 г. получилъ титулъ „Забалканскаго“ († 4-го іюня 1831 г.).

Семьдесятъ девятымъ (15-го марта 1828 г.) Иванъ Оеодоровичъ *Пискевичъ* съ титуломъ *Эриванскій* (съ 4-го сентября 1831 г. князь Варшавскій).

Восьмидесятымъ (9-го іюня 1829 г.) — генералъ-отъ-инфантеріи, начальникъ штаба дѣйствующей арміи, баронъ Карлъ Оеодоровичъ *Толъ*.

Восьмидесятымъ (1-го іюня 1829 г.) — генералъ-инженеръ, членъ государственнаго совѣта Карлъ Ивановичъ *Опперманъ*.

Восьмидесятымъ (22-го сентября 1829 г.) — министръ финансовъ, генералъ-отъ-инфантеріи Егоръ Францовичъ *Канкринъ*.

Восьмидесятымъ (6-го декабря 1831 г.) — председатель департамента законовъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-кавалеріи Иларіонъ Васильевичъ *Васильчикъ* (1-го января 1839 г. князь).

Восьмидесятымъ (8-го ноября 1832 года) — членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-кавалеріи Павелъ Васильевичъ *Голеніщевъ-Кутузовъ*.

Восьмидесятымъ (8-го ноября 1832 г.) — шефъ жандармовъ, генералъ-отъ-кавалеріи Александръ Христовичъ *Бенкендорфъ*, въ то же время испросившій разрѣшеніе передать свои права племяннику (указъ 15-го ноября 1832 г.) Константину Константиновичу Бенкендорфу.

Восьмидесятымъ (1-го іюля 1833 г.) — с.-петербургскій генералъ-губернаторъ, генералъ-отъ-инфантеріи Петръ Кирилловичъ *Дессъ*, испросившій (по указу 1-го августа 1835 г.) право передать титулъ зятю, графу Якову Ивановичу *Степновъ-Ферморъ* съ приб. пр. *Дессъ*.

Восьмидесятымъ (1-го іюля 1833 г.) — кievскій, волыньскій и подольскій генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Василій Васильевичъ *Левинъ*.

Восьмидесятымъ (25-го іюня 1834 г.) — адмиралъ Николай Семеновичъ *Мордвиновъ*.

Восьмидесятымъ (1-го іюля 1835 г.) — председатель государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Николаевичъ *Новосильцовъ* († 8-го апрѣля 1838 г.).

Девятидесятымъ (28-го мая 1836 г.) — французскіе графы *Дю-Ламбертъ* получили русское графское достоинство: генералъ-отъ-кавалеріи Карлъ Осиповичъ и тайный совѣтникъ Генрихъ Осиповичъ.

Девяносто первымъ (1-го января 1839 г.) — председатель департамента законовъ, членъ государственнаго совѣта Михаилъ Михайловичъ *Сперанскій* († 11-го февраля 1839 года).

Девяносто вторымъ (26-го марта 1839 года) — министръ государственныхъ имуществъ, генералъ-отъ-инфантеріи Павелъ Дмитриевичъ *Киселевъ*.

Девяносто третьимъ (26-го марта 1839 года) — дежурный генералъ главнаго штаба генералъ-лейтенантъ Петръ Андреевичъ *Клейнмихель*.

Девяносто четвертымъ (18-го апрѣля 1842 года) — председатель департамента законовъ, государственнаго совѣта, членъ его, Дмитрій Николаевичъ *Блудовъ*.

Девяносто пятымъ (19-го марта 1843 года) — дѣйствительный статскій совѣтникъ, членъ комиссіи прошеній въ царствѣ Польскомъ, Станиславъ Осиповичъ *Юрминъ-Коссовскій*.

Девяносто шестымъ — личнымъ графомъ (24-го декабря 1843 г.) пожалованъ каменецъ-подольскій губернский предводитель дворянства, тайный совѣтникъ Константинъ Михайловичъ *Пришлещскій*.

Девяносто седьмымъ (1-го іюля 1846 г.) — пожалованъ министръ народнаго просвѣщенія, Сергій Семеновичъ *Уваровъ* и въ тотъ же день (бракосочетанія великой княгини Ольги Николаевны) — 1-го іюля 1846 г.

Девяносто восьмью — графиня Юлія Оеодоровна *Бирингъ*, статсъ-дама, воспитательница дочерей императора Николая I.

Девяносто девятымъ (1-го іюля 1847 года) — братъ предыдущей, Владиміръ Оеодоровичъ *Адлербергъ*, главный начальникъ надъ почтовымъ департаментомъ, генералъ-отъ-инфантеріи († 1884 года).

Сотымъ (19-го сентября 1847 г.) — инспекторъ резервной кавалеріи, генералъ-отъ-кавалеріи Алексій Петровичъ *Никишинъ* (съ 1852 г. испросившій право передачи) съ прозваніемъ графъ *Никишинъ* — внуку отъ дочери, графу Алексію Оеодоровичу *Орловъ-Денисову*.

Сто первымъ (3-го октября 1847 г.) — генералъ-отъ-кавалеріи, командиръ третьяго пѣхотнаго корпуса, Оеодоръ Васильевичъ *Ридбергъ*.

Сто вторымъ (3-го апрѣля 1850 г.) — министръ финансовъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Оеодоръ Павловичъ *Врнченко* († 6-го апрѣля 1852 года).

Сто третьимъ (3-го апрѣля 1840 г.) — министръ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Левъ Алексѣевичъ *Перовскій*.

Сто четвертымъ по порядку пожалованъ генералъ-адъютантъ, Николай Николаевичъ *Муравьевъ*, генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, за пріобрѣтеніе Амурскаго края съ присоюкупленіемъ на память этого его подвига — прозваніемъ *Муравьевъ-Амурскій*.

Сто пятымъ, сто шестымъ, сто седьмымъ, сто восьмымъ, сто девятымъ, сто десятымъ и сто одиннадцатымъ пожалованіемъ были возведенія въ графское достоинство въ день свинцоваго коронаванія Императора Александра II (26-го августа 1856 года): генералъ-губернатора Финляндіи, защитника ея во время англо-французской войны, генерала-отъ-артиллеріи, Оеодора Оеодоровича *Берна* († фельдмаршаломъ въ январѣ 1876 года); оберъ-гофмейстера бывшаго Двора Императора Цесаревича при Николай I Василій Дмитриевичъ *Олсуфьевъ* († 1857 г.); въ русскіе графы — московскаго градоначальника генерала-отъ-кавалеріи Арсенія Андреевича *Закревскій*; генерала-отъ-кавалеріи *Гриббе*; генерала-отъ артиллеріи Сергій Павловичъ *Сумароковъ* и, заключившаго выгодный для Россіи трактатъ съ Японією, адмирала Ефима Васильевича *Путятинъ*.

Сто одиннадцатымъ графомъ былъ флигель-адъютантъ Борисъ Алексѣевичъ *Перовскій*, возведенный въ графское достоинство по кончинѣ бездѣтнаго брата — Льва Алексѣевича (10-го ноября 1856 г.) Высочайшимъ указомъ 20-го ноября 1856 года.

Сто тринадцатымъ русскимъ графомъ — при усмирении Кавказа: полезнѣйшій осуществитель дальновиднаго плана Пашѣтника, генералъ-отъ-инфантеріи Николай Ивановичъ *Евдокимовъ* (1859 г.).

Сто четырнадцатымъ графомъ русскимъ — начальникъ штаба военно-учебныхъ заведеній и председатель комитета по улучшенію положенія крестьянъ, генералъ-адъютантъ Яковъ Павловичъ *Ростовцевъ* (1860 года).

Сто пятнадцатымъ графомъ — продолжатель дѣла Ростовцева, министръ внутреннихъ дѣлъ Сергій Степановичъ *Линский*, въ управленіе котораго министерство послѣдовало манифестъ 19-го февраля 1861 г.

Сто шестнадцатымъ былъ пожалованъ генералъ-отъ-кавалеріи Александръ Ивановичъ *Индерсъ* (29-го мая 1862 г.).

Сю семнадцатымъ — былъ пожалованъ генераль-отъ-инфантерій Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ (17-го апрѣля 1865 г.).

Сю восемнадцатымъ — управлявшій Привислянскихъ краемъ въ качествѣ военного генераль-губернатора генераль Павелъ Евстафьевичъ Коцебу.

Сю девятнадцатымъ — воспитатель великаго князя Константина Николаевича, адмираль Федоръ Петровичъ Литке.

Сю двадцатымъ — заслуженный дипломатъ, наставникъ Александра II по предмету исторіи русской дипломатики, посоль въ Англіи, дѣйствительный тайный совѣтникъ Филиппъ Ивановичъ Брунновъ (1871 г. 18-го марта).

Сю двадцать-первому — флигель-адъютанту с. н. в. Григорію Александровичу Милорадовичу (19-го марта 1873 г.) дозволено носить графскій титулъ — въ память заслугъ погибшаго отъ пули мятежника (14-го декабря 1825 г.) перваго графа Милорадовича.

Сю двадцать-вторымъ — возведенъ въ графское достоинство предсѣдатель комитета министровъ, гене-

раль-отъ-инфантерій, членъ государственнаго совѣта Павелъ Николаевичъ Платовъ (23-го февраля 1878 г.).

Сю двадцать-третьимъ (16-го апрѣля 1878 г.) генераль-адъютантъ Михаилъ Таріеловичъ Лорисъ-Меликовъ — за подвиги во время турецкой войны 1877 — 78 года.

Сю двадцать-четвертымъ (30-го августа 1878 г.) — военный министръ, генераль-отъ-инфантерій, Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ.

Сю-двадцать-пятьтымъ — членъ государственнаго совѣта дѣйствительный тайный совѣтникъ Петръ Александровичъ Валуга (1880 г. 19-го февраля).

Сю двадцать-шестымъ — по случаю 50-ти-лѣтняго юбилея службъ, товарищъ генераль-фельдцейхмейстера, генераль-отъ-артиллерій, Александръ Алексѣевичъ Бринковъ (9-го февраля 1881 г.).

Прибавимъ, что дозволеніе именовать графомъ иностранныхъ и носить титулъ этотъ въ Россіи мы не можемъ ставить заодно съ русскими графствами.

Адлербергъ.

(годъ существовацій.)

Адлерберговъ — шведскаго происхожденія. Родоначальникомъ считается шкѣй Эрикъ, бывшій въ 1500 году собственникомъ (bonde) въ Свенгбѣ, въ Вермъ. Его внукъ принялъ фамилію Свобелюса или Свобиліуса. Внукъ послѣднего Олафъ Георгій Свобеліусъ былъ архіепископомъ уисальскимъ примасомъ Шведскаго королевства и проканцлеромъ уисальскаго университета (съ 1681 года). Онъ, родясь 1-го января 1674 г., пользовался полнымъ довѣріемъ королей шведскихъ: Карла X, Карла XI и Карла XII. Женатъ былъ на Елизаветѣ Гилленадлеръ (род. 1639 года, † 1689 г.), дочери линкенинскаго епископа Самуила Гилленадлеръ. Отъ этого брака родились три сына: ассессоръ Самуилъ, женатый на графинѣ Беатѣ Далъбергъ, майоръ Эрикъ и совѣтникъ шведскаго гофгерихта Іоганнъ да четыре дочери. Дети Олая въ 1684 году получили дворянство подъ именемъ Адлерберговъ, чтобы показать благородное происхожденіе отъ рода Гиллен-Адлеръ. Графы Адлерберги ведутъ свой родъ отъ старшаго сына архіепископа Олая; старшій сынъ Самуила Адлерберга — шведскій инженеръ Эрикъ поселился въ Эстляндіи, гдѣ его всѣ три сына, бывъ въ русской службѣ, были матрикулированы 27-го января 1777 года. Младшій изъ нихъ — Густавъ-Фридрихъ, родившійся въ 1738 году, былъ полковникомъ въ Выборгскомъ пѣхотномъ полку и убитъ въ 1794 году, на Кавказѣ, въ сраженіи съ горцами. Онъ женатъ былъ послѣдовательно на двухъ сестрахъ: Маріи и Юліи фонъ Вагговудъ (род. 15-го октября 1760 года, † въ сентябрѣ 1839 г.), начальницѣ Смольнаго института. Отъ брака съ послѣднею родились: Юлія Оседоровна графиня Баранова и Эдуардъ-Вольдемаръ-Фридрихъ (Владиміръ Оседоровичъ) Адлербергъ (род. 18-го ноября 1792 года, † 8-го марта 1884 года). Онъ былъ товарищемъ дѣтства великаго князя Николая Павловича (императора Николая I) и его адъютантомъ съ 1817 г. Въ его царствованіе генераль-адъютантъ и главноталъствующій надъ почтовыми департаментами.

14-го декабря 1825 года онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ; въ 1828 году — генераль-адъютантомъ; въ 1832 году — начальникомъ военно-походной канцеляріи Его Величества; въ 1842 году — главноталъствующимъ походной канцеляріей; 1-го іюля 1847 года возведенъ въ графское достоинство, а въ 1852 г. назначенъ министромъ императорскаго двора.

Отъ брака графа Владиміра Оседоровича Адлерберга съ Маріей Васильевной, Пелидовой родились: 1) графъ Александръ Владиміровичъ, отъ брака съ Екатериною Николаевной Полтавцевой имѣющій потомство въ лицѣ

Гербъ графовъ Адлерберговъ.

сына — графа Николая Владиміровича; преемникъ отца въ санѣ министра императорскаго двора (до 1881 г.); 2) графъ Николай Владиміровичъ, бывшій генераль-губернаторъ Финляндіи; 3) графъ Василій Владиміровичъ и графини: Анна Владиміровна — за Николаемъ Александровичемъ Повицкимъ и Юлія Владиміровна, † 1854 года, бывшая за Ал. Ал. Ковальковымъ.

Гербъ графовъ Адлерберговъ: въ щитѣ, имѣющемъ черное и золотое поле, двухглавый коронованный орелъ, имѣющій на груди щитокъ, въ которомъ въ золотомъ же полѣ, на зеленомъ холмѣ, черныи орелъ; глава этого

щита лазуревая. Главный щитъ украшенъ графскою короною и тремя графскими коронованными шлемами. Нашлемники среднего шлема: возникающій императорскій орелъ, увѣнчанный тремя коронами и имѣющій на груди червленый съ золотыми краями щитъ, въ которомъ золотое же вензелевое изображеніе имени императора Николая I, а крайнихъ шлемовъ — два черныя

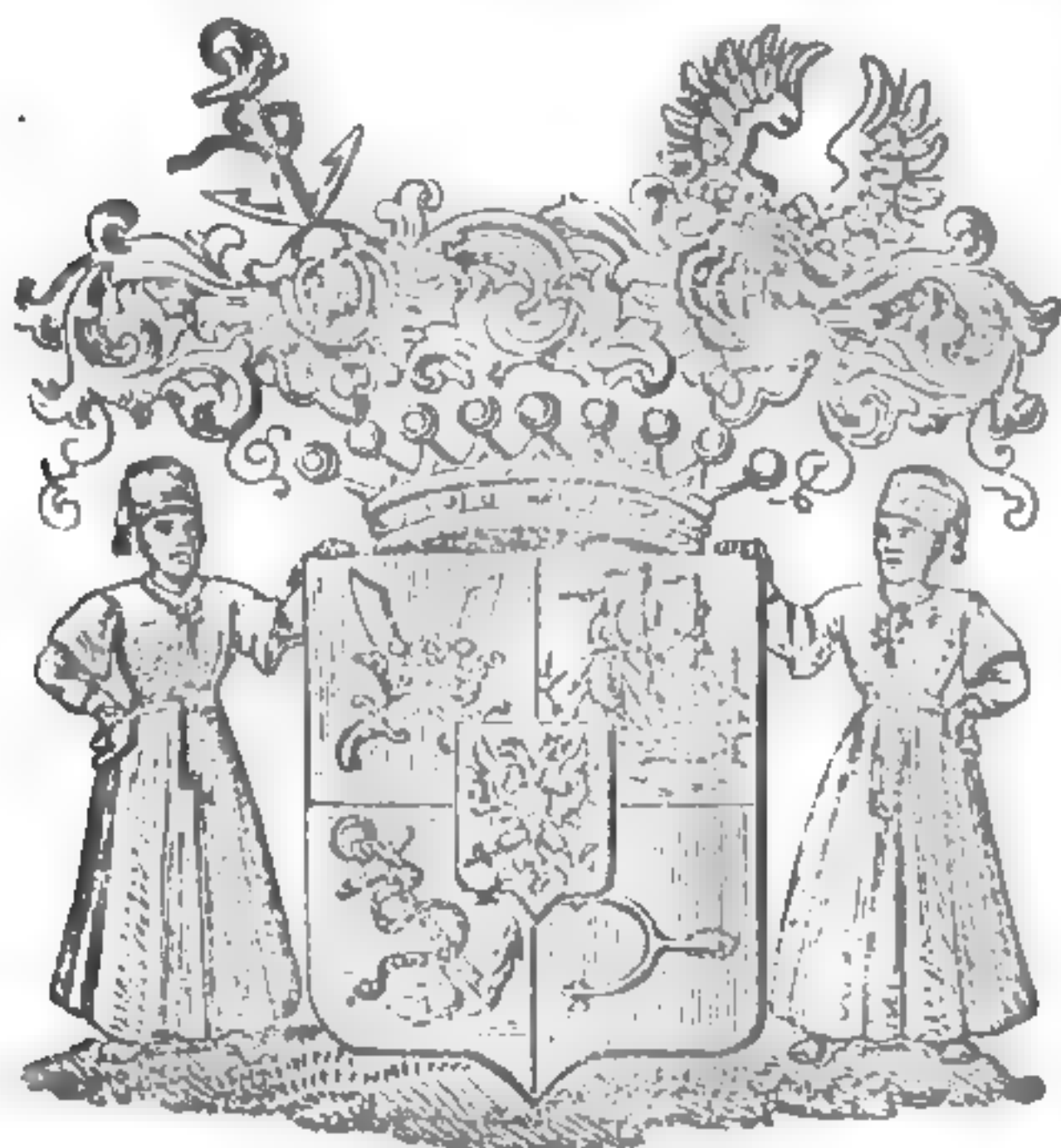
орлиныя крыла, между которыми золотая о пяти лучахъ звѣзда. Наметь среднего и праваго среднего шлема черныя съ золотомъ, а лѣваго шлема — лазуревый съ золотомъ. Щитодержцы — два черныя коронованные орла съ обращенными головами. Девизъ: „Вѣра и вѣрность“ золотыми буквами на лазуревой лентѣ.

Графы и дворяне Апраксины.

(родъ существующій.)

одъ Апраксиныхъ въ Россіи восходитъ до XIV вѣка. По родословной книгѣ мурзы татарскіе Солхомиръ и Эдуганъ выѣхали изъ Орды въ Рязань въ 1371 году и, принявши христіанство, сдѣлались родоначальниками двухъ родовъ: Хитровыхъ и Солхомировыхъ. Солхомиръ, названный Іоанномъ Мирославичемъ, получилъ боярство въ Рязани съ рукою княжны Настасьи Ивановны. Отъ брака ихъ родился единственный сынъ Григорій Ивановичъ (Солхомировъ), тоже бояринъ, у котораго было четыре сына, бояре же: 1) Михайло, владѣтель Венева и Ростовца (родоначальникъ Крюковыхъ); 2) Григорій (по селенію Вердерезо, сдѣлавшійся протцемъ Вердеревскихъ); 3) Иванъ — Кончя, владѣлецъ Безпутскаго стана и Михайлова поля, и 4) Константинъ прозваніемъ Дивный. У

Гербъ графовъ Апраксиныхъ.

Ивана Григорьевича Кончя, изъ трехъ сыновей, второй — Андрей, прозваніемъ Опракса. Онъ и есть родоначальникъ Опраксиныхъ или Апраксиныхъ — въ четвертомъ колѣнѣ, слѣдовательно, отъ Солхомира. Правнукъ Опраксы Матвій Прокофьевичъ убитъ при взятіи Кавани Іоанномъ IV (2-го октября 1552 года). Отъ третьяго же изъ внуковъ Опраксы — Ерофея Матвѣевича Ярца — происходили три брата Петровскихъ Апраксиныхъ и сестра ихъ — царица Марья Матвѣевна. Они были дѣти стольника Матвѣя Васильевича, служив-

шаго въ Астрахани и убитаго въ стѣны татарами 6-го ноября 1668 года, еще не старымъ, внуки стольника Василія Петровича, посла въ Даніи (1645 г.), и драгунуки Ерофея Ярца.

Царица Марья была младшая дочь, а Петръ Матвѣевичъ, бояринъ, сенаторъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ при Петрѣ I — старшій сынъ своихъ родителей. Онъ былъ новгородскимъ воеводою при началѣ Великой Сѣверной войны и не отличался особенною храбростію и способностями военноподполковника; тѣмъ не менѣе и на его долю выпалъ бой со шведами въ Ингерманландіи, кончившійся со славою для русскихъ — разбитіемъ предприимчиваго Кронюрта, потерявшаго энергію отъ первой неудачи. Послѣ дѣйствій въ Прибалтійскомъ краѣ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ проявилъ административныя способности въ управленіи казанскою губерніею, а впоследствии въ званіи президента юстицъ-коллегии. Возведенный въ графское достоинство (23-го февраля 1710 г.) графъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ скончался 69-ти лѣтъ 29-го мая 1728 года. Отъ двухъ браковъ имѣлъ онъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Родъ его прекратился со смертію бездѣтнаго внука, статскаго совѣтника графа Федора Алексѣевича († 36-ти лѣтъ 29-го сентября 1798 года), женатаго на Екатеринѣ Владиміровнѣ Салтыковой.

Во всѣхъ отношеніяхъ превосходилъ старшаго брата второй — графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ — генералъ-адмиралъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта, кавалеръ ордена св. Андрея Первозваннаго — высокоуважаемый Петромъ I (род. 1661 г., † 10-го ноября 1728 года). Но бракъ его съ урожденной Хрущовой († 1702 года) былъ бездѣтный.

Младшій братъ этихъ двухъ сановниковъ, графъ Андрей Матвѣевичъ, такимъ образомъ, сдѣлался родоначальникомъ существующаго графскаго дома Апраксиныхъ. Онъ былъ оберъ-шенкомъ Петра I, какъ дѣятельный членъ коллегіи кардиналовъ и возведенъ въ графское достоинство позднѣе братьевъ (7-го февраля 1722 года). Отъ брака съ Акулиною Федоровною (род. 1668 г., † 1743 г.) имѣлъ графъ Андрей Матвѣевичъ Апраксинъ сына Федора Андреевича (род. 26-го іюня 1703 г., † 2-го ноября 1754 года) генералъ-поручика, женатаго на графинѣ Александрѣ Михайловнѣ Шереметевой (1710—1750 г.). У нихъ было пять сыновей и три дочери, потомство которыхъ продолжается и теперь.

Представители дворянскаго рода Апраксиныхъ происходятъ отъ втораго сына, перешедшаго въ московскую службу при Іоаннѣ III, Матвѣя Андреевича Опраксына — Ивана Матвѣевича Телнаго, у котораго сынъ былъ Прохъ Ивановичъ Хрипушъ. У Проха сынъ Иванъ, у Ивана Никита, а у Никиты сыновья: Василій, Иванъ и Федоръ Никитичи. Старшій сынъ Василій Никитичъ, Карлъ Васильевичъ, оставилъ сына Федора

Карповича. Онъ отъ брака съ Еленой Леонтьевной Ко-
шошкиной (которая овдовѣвъ послѣ него вышла еще
разъ за известнаго графа Андрея Ивановича Ушакова)
имѣлъ единственнаго сына Степана Оедоровича (род.
30-го іюля 1702 г., † 6-го августа 1760 г.) генераль-
фельдмаршала при Елизаветѣ Петровнѣ, понаваго въ
немилость за известное отступление изъ Пруссіи, по
приказу канцлера Бестужева-Рюмина (1758 г.). У фельд-
маршала, отъ брака съ Аграфеной Леонтьевной Со-
моновой, былъ сынъ Степанъ Степановичъ, генераль-
отъ-кавалеріи (род. 1756 г., † 1827 г.), и двѣ дочери
Елена Степановна, известная красавица, бывшая за-
мужемъ за княземъ Борисомъ Александровичемъ Кура-
кинымъ, и Марья Степановна, супруга тайнаго совѣт-
ника Александра Оедоровича Талызина. У Степана
Степановича былъ сынъ Владиміръ (род. 1796 г. и ум.
1833 г.), и у него сынъ Викторъ Владиміровичъ (род.
1822 г.). Настоящіе представители рода графовъ Апрак-
синыхъ, происходятъ отъ генераль-лейтенанта графа
Петра Оедоровича, у котораго отъ брака съ графиней
Анною Павловною Ягужинскою былъ сынъ графъ Ое-
доръ, а отъ втораго брака съ графиней Елизаветой
Кирилловною Разумовскою — дѣйствительный статскій
совѣтникъ графъ Александръ Петровичъ († 1845 г.),
оставившій сына — графа Дмитрія Александровича и
двухъ дочерей. У полковника, графа Оедора Петровича,
сынъ Степанъ Оедоровичъ, генераль-отъ-кавалеріи (род.
1792 г., † 1866 г.), отъ брака съ дюшессой Еленой
Антоновной Де-Серра-Каприола оставилъ сыновей, гра-
фовъ, Оедора Степановича (род. 1817 г.) и Антона Сте-
пановича (род. 1818 г.).

Гербы графовъ и дворянъ Апраксиныхъ различа-
ются между собою существенно. Дворянскій гербъ („Гербов-
никъ“, ч. II, № 45) представляетъ щитъ, раздѣленный
на четыре части. Въ первой — въ красномъ полѣ, а во
второй — въ золотомъ — дворянская корона и подъ нею
сабля остріемъ налѣво. Въ третьей части — въ золотомъ
полѣ и въ четвертой — въ голубомъ — положены на-
крестъ двѣ пушки. Надъ гербовымъ щитомъ — шлемъ
и корона дворянская. Щитодержцы — уздени Большой
Орды съ лукомъ въ рукѣ, имѣющіе за плечами ко-
лчаны. Наметь голубой съ краснымъ; подложка золото.
Графскій гербъ Апраксиныхъ („Гербовникъ“, ч. III
№ 3) тоже щитъ, раздѣленный на четыре части. Въ
первой — въ красномъ полѣ два серебряные меча, про-
дѣтые сквозь золотую дворянскую корону и положен-
ные накрестъ. Во второй части гербоваго щита — въ
голубомъ полѣ корабль съ парусами. Въ третьей части —
наискось положенный въ голубомъ полѣ серебряный
якорь, обвитый канатомъ. Въ четвертой части — въ
красномъ полѣ золотая шпора. Въ маломъ щитѣ, по-
средины большого щита — въ зеленомъ полѣ бѣлый
двухглавый орелъ. Надъ щитомъ графская корона съ
выходящими изъ нея двумя адмиральскими флагами
(бѣлаго цвѣта съ голубымъ Андреевскимъ крестомъ). По
сторонамъ короны два дворянскіе шлема. Въ на-
шлемникахъ: справа — серебряный якорь; слѣва — зо-
лотая графская корона, изъ которой выходитъ два чер-
ныя орлиныя крыла. Наметь: справа — голубой съ зо-
лотою подкладкою; слѣва — красный, подбитый сереб-
ромъ. Щитоносцы — воины въ венгерскихъ шапкахъ и
длинныхъ ихъ одеждахъ.

Графы Барановы.

(родъ существующій.)

Въ родословныхъ книгахъ родоначаль-
никомъ Барановыхъ считается вы-
ѣхавшій въ Москву (1460 года)
изъ Крыма хурза Иданъ. Его кре-
стили, назвали Даниломъ и дали
прозвище *Баранъ*, не смотря на
то, что при Іоаннѣ III онъ былъ
ближнимъ комнатнымъ спальни-
комъ государя. Сынъ этого придворнаго — Аонасій Да-
ниловичъ Барановъ за отличіе въ бою награжденъ во-
иною. Оедоръ Яковлевичъ Барановъ убитъ при взятіи
Казани (2-го 1552 г.); современниками его изъ того же
рода были воины: Иванъ Васильевичъ Кондырь и Ва-
сильй Михайловичъ — просто Барановъ. Кромѣ этихъ
еще девять представителей дома Барановыхъ являлись
на страницахъ лѣтописей при Грозномъ. Изъ нихъ
Оаддей, Оедоръ и Яковъ Семеновичи да Васильй и Гри-
горій Ивановичи испомѣщены были въ Водской пя-
тинѣ, въ погостахъ Климецкомъ и Лузскомъ. Одинъ
изъ Барановыхъ удался въ это время въ Эстляндію,
принадлежавшую уже Швеціи, и сдѣлался родоначаль-
никомъ графскаго дома въ Россіи, теперь существующаго.
Изъ оставшихся въ Россіи Барановыхъ при Ми-
хаилѣ подъ Смоленскомъ (1634 г.) были двое: Аонасій
Денисовичъ и Артемій Яковлевичъ. Въ 1699 году зна-
чилось десять Барановыхъ, владѣвшихъ помѣстьями.
Въ нѣ стоящемъ вѣкѣ изъ этой линіи замѣчательны се-
наторы: Дмитрій Осиповичъ и Николай Ивановичъ
(умершій 1834 года).

Эстляндскіе Барановы, владѣвшіе имѣніемъ Вестъъ
(Wäst), опредѣлились въ русскую службу въ мину-

шемъ вѣкѣ. Изъ нихъ заслужилъ известность дѣйстви-
тельный статскій совѣтникъ ландмартъ эстляндскій Карлъ
Густавъ фонъ-Барановъ. Дѣйствительный статскій со-
вѣтникъ Трофимъ Осиповичъ Барановъ (умершій отъ
чахотки 27-го декабря 1828 г., 49 лѣтъ 11 мѣсяцевъ
отъ роду) женился на единственной дочери полковника
Фридриха фонъ-Адлерберга (и директрисы „Воспитатель-

Гербъ графовъ Барановыхъ.

наго общества благородныхъ дѣвицъ“) — Юліи Оедо-
ровнѣ, сдѣлавшейся впоследствии воспитательницею Ав-
густѣйшихъ дочерей императора Николая I и возведен-
ной въ графское достоинство (1-го іюля 1846 года).
Дѣти Трофима Осиповича и графини Юліи Оедоровны
Барановыхъ — администраторы представителіи фамиліи:

Марія Трофимовна (род. 2-го апрѣля 1807 г.), супруга Михаила Васильевича Пашкова; Луиза Трофимовна, супруга князя М. О. Голицына; графы: Николай Трофимовичъ (женатый на Е. П. Полтавцевой), Эдуардъ Трофимовичъ, бывший генералъ-губернаторъ виленьскій, Павелъ Трофимовичъ (женатый на А. А. Васильчиковой) и Александръ Трофимовичъ. Графиня Юлія Оедоровна Баранова родилась въ половинѣ августа 1789 г. въ Ревелѣ, скончалась отъ упадка питанія тѣла (Atrophie) въ Царскомъ Селѣ 16-го іюля 1864 года.

Гербъ Барановыхъ графовъ („Эстляндскій Гербоуникъ“) — бѣгущій серебряный баранъ, въ красномъ полѣ. Надъ щитомъ — дворянскій шлемъ, изъ котораго

выходятъ серебряныя стрѣла и сабля. Наметь красный, на серебряной подкладѣ.

Дворянскій русскій гербъ Барановыхъ („Гербоуникъ“, ч. IV, № 43) представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ части; въ верхней — въ голубомъ полѣ натянутый серебряный лукъ, на который надѣтъ золотой ключъ и въ кольца его продѣты остриями вверхъ накрестъ серебряныя сабли и стрѣла. Въ нижней же половинѣ щита — бѣлый бѣгущій конь въ золотомъ полѣ. Гербовый щитъ держатъ: справа — стоящій татаринъ; слева изображенъ подлѣ — конь. Наметь голубой съ золотомъ подложкою. Надъ нимъ дворянскій шлемъ съ тремя страусовыми перьями.

Графы Бенингсенъ.

(родъ существующій.)

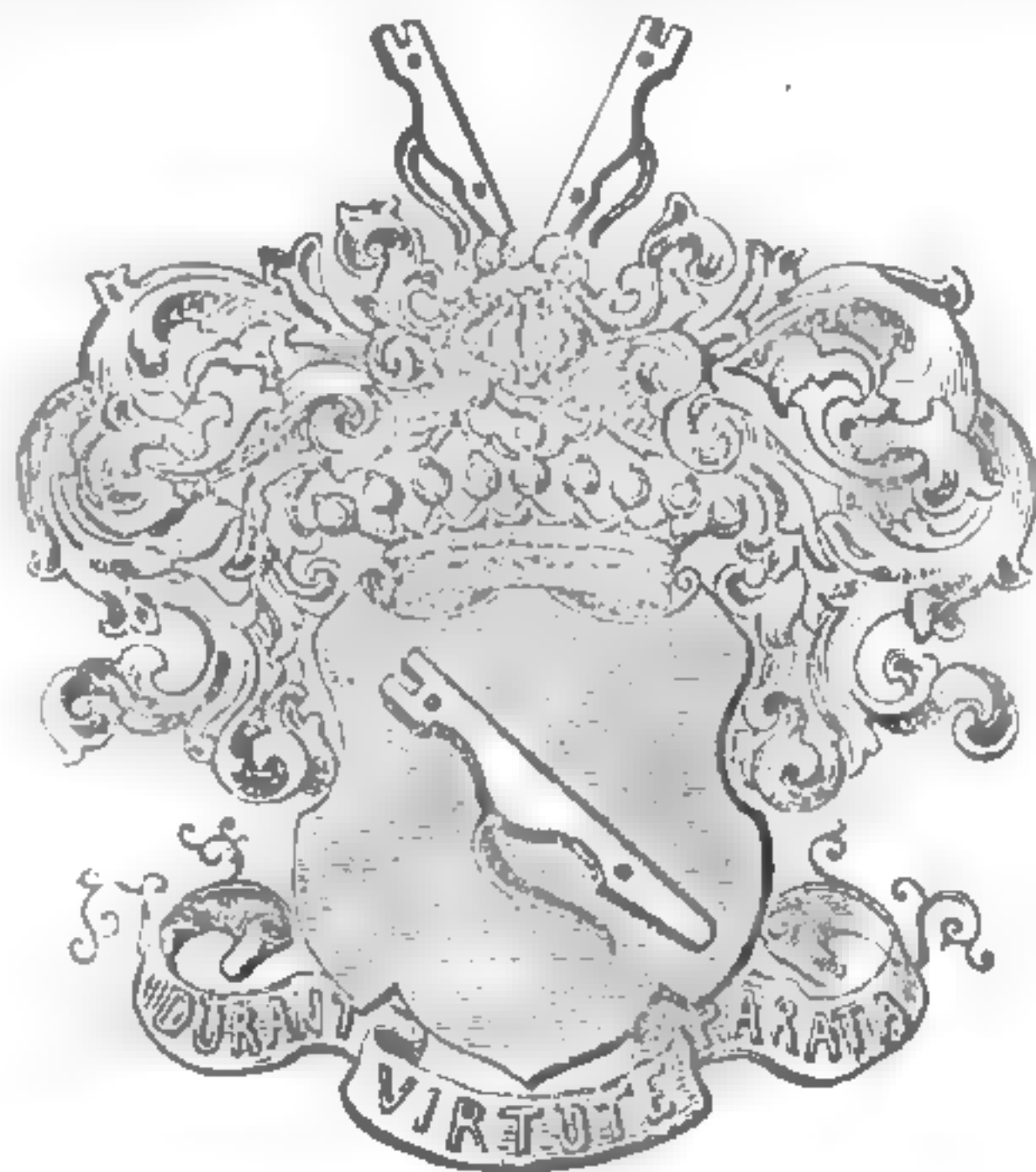

одъ дворянъ въ Нижнесаксонскомъ округѣ — по фамиліи Бенингсенъ — происходитъ изъ Ганновера. Въ 1640 году графы Шаумбургскіе дали роду Бенингсенъ въ ленное владѣніе пять Каленберговъ на восточномъ притоцѣ рѣки Дейстера. Кромѣ имѣній въ округахъ Лихтенскомъ и Каленбергскомъ, фамилія Бенингсенъ владѣла въ Гильдесгеймскомъ округѣ мѣстностями Бантельнъ, Гронау и Дотцумъ и поэтому раздѣлилась на двѣ вѣтви: Бенингсенъ собственно и Бенингсенъ бантельнскихъ. Въ послѣдствіи же одна вѣтвь этого рода поселилась близъ Магдебурга.

Изъ представителей фамиліи Бенингсеновъ съ XVI вѣка является нѣсколько лицъ, составившихъ извѣстность. Теодорикъ фонъ-В. былъ аббатомъ корвейскимъ 1686 года, Бенингсенъ Францъ б. былъ орденскій комтуръ въ Буронѣ; Левинъ Адольфъ б. бантельнскій былъ въ герцогской брауншвейгской службѣ начальникомъ замка Вольфенбютеля 1679 года. Многие Бенингсены служили въ войскахъ прусскомъ и въ гражданской прусской службѣ. Изъ младшей линіи Бенингсеновъ бантельнскихъ былъ генералъ-отъ-кавалеріи въ русской службѣ, возведенный въ графское достоинство Россійской имперіи (29-го октября 1805 года), баронъ Левинъ-Августъ-Готтлибъ (графъ Леонтій Леонтьевичъ) Бенингсенъ. Онъ родился въ 1745 году въ Брауншвейгѣ отъ полковника барона Левина-Фридриха и Генріоты Раухгауптъ. Будущій кавалеристъ приходился внукомъ Левина Каспара, соборнаго декана въ Гальберштадтѣ. Началь Бенингсенъ службу съ пятнадцати лѣтъ въ ганноверской пѣхотѣ и, прослуживъ четырнадцать лѣтъ, перешелъ на службу Россіи въ 1775 году съ чиномъ майора. На родинѣ женился онъ на первой женѣ — дѣвицѣ Штейнбергъ. Несмотря на личную храбрость, въ первымъ двадцать лѣтъ въ нашей службѣ онъ подыргался довольно туго, такъ что въ польскую кампанію 1794 года произведенъ въ генералъ-майора, а спустя восемь лѣтъ былъ полнымъ генераломъ. Безполезно повторять всѣмъ извѣстные факты первой войны съ Наполеономъ Александра I, удаленіе стараго Каменскаго, бой при Пултускѣ, Прейсишъ Эйлау и Гейльсбергъ. Извѣстенъ разладъ Кутузова съ Бенингсеномъ, послѣ Тарутинскаго дѣла оставшиися безъ команды до смерти князя Смоленскаго. Извѣстно участіе Бенингсена и въ Лейпцигскомъ сраженіи, и при осадѣ Гамбурга. 3-го мая 1818 года, прослуживъ Россіи 45 лѣтъ, графъ Бенинг-

сенъ уволенъ въ отставку и скончался на родинѣ 21-го сентября (3-го октября) 1826 года.

Онъ былъ женатъ четыре раза: первая супруга его, какъ мы сказали, была изъ рода Штейнбергъ; вторая — Мюллеръ; третья нахъ неизвѣстна; а четвертая — Екатерина Оадеевна (умершая 1858 года), дочь дворянина Гродненской губерніи Оадея Романовича Андржейковича. Отъ второй супруги имѣлъ онъ сына — генералъ-майора графа Адама Леонтьевича, женатаго на Викторіи Шимборской; его сыновья — Карлъ Адамовичъ, генералъ-лейтенантъ, и Александръ Адамовичъ, титуляр-

Гербъ графовъ Бенингсенъ.

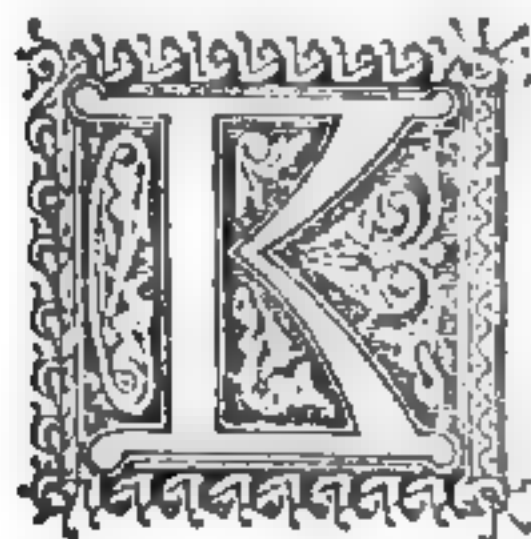
ный совѣтникъ. У графа Карла — сынъ Іосифъ; у графа Александра — дочь Елизавета и сынъ Павелъ.

Отъ Екатерины Оадеевны Андржейковичъ графъ Л. Л. Бенингсенъ оставилъ сына — графа Александра въ ганноверской службѣ, бывшего министромъ.

Старшая линія Бенингсеновъ, оставаясь постоянно въ Ганноверѣ, имѣетъ въ настоящее время старшимъ представителемъ барона Рудольфа, вице-президента прусскаго парламента. Гербъ фамиліи Бенингсенъ — въ лазуревомъ полѣ серебряный козланъ, положенный наискось.

Графы и дворяне Бестужевы-Рюмины.

(Родъ дворянъ существуетъ)

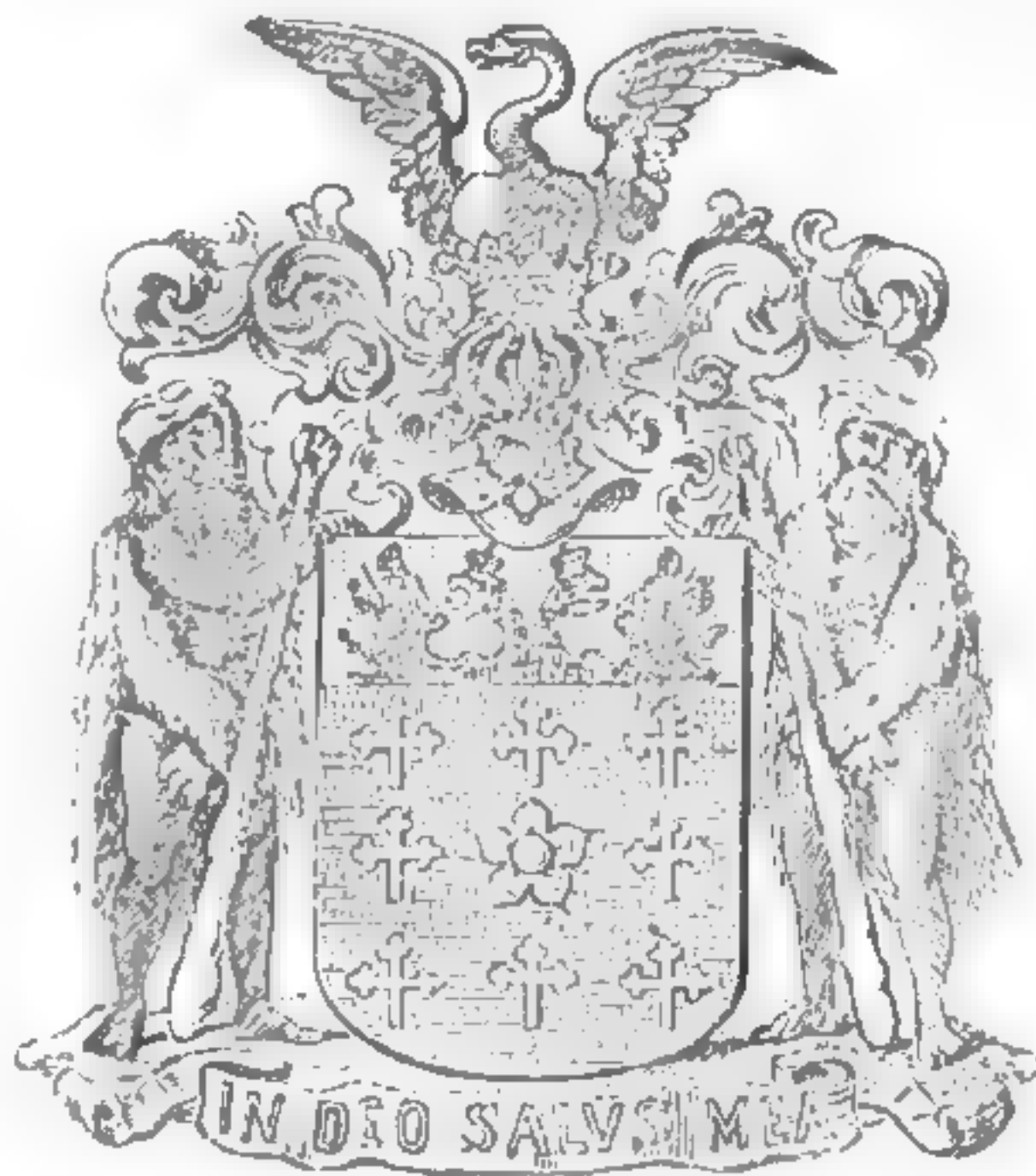
Какой-то прожектеръ-иностранецъ, подслуживаясь канцлеру Бестужеву, издумалъ родъ Бестужевыхъ произвести отъ англичанина *Беста*, хотя по правиламъ русскаго словообразованія отъ *Беста* никакъ бы не прозвались потомки его Бестужевыми, а ясно, что предокъ ихъ имѣлъ прозвище *Белстужъ*, т. е. недокучающій ничѣмъ (въ смыслѣ ходатайствъ какого бы то ни было рода). Повѣстно, что мнимое происхожденіе отъ англійскаго предка, будто бы явившагося въ Москву служить великому князю Василию Дмитріевичу, должно сбивать прямое и вѣрное приуроченіе рода *Бес(з)стужевыхъ* и *Рюминыхъ* отъ новгородца, выходца въ Москву — одного изъ образователей московскихъ служилыхъ родовъ, записанныхъ въ наши родословцы, несомнѣнно составляемые съ XV вѣка. Это время дѣйствительно въ большинствѣ родовъ и указывается по родословцамъ — первой формѣ „Степныхъ книгъ“. Въ Родословной книгѣ, напечатанной въ 10-й книгѣ „Временника общества исторіи и древностей руссійскихъ“, на стр. 99, кажется, очень обстоятельно указанъ предокъ рода Бестужевыхъ, оказывающихся вѣтвью рода Плещеевыхъ.

У Александра Оедоровича Плещея, боярина Дмитрія Донскаго, третій сынъ былъ Оедоръ Сильный, имѣвшій сына Андрея, отца *Тарха Бестужа* (конечно, имѣвшего и христіанское имя?) да *Василія Косаго*. Родъ Андрея Оедоровича Сильнаго — сказано въ родословцѣ — „въ Великомъ Новгородѣ и Ростовѣ“. У Тарха (предка дворянъ Тарховыхъ) были сыновья Иванъ да Борнъ, а *Бестужевы* дѣти — *Иванокъ* да *Третьякъ Собака*. Уже нахожденіе Третьяка заставляетъ допустить существованіе кромѣ двухъ другихъ братьевъ и мнимаго сына Беста — Гаврилы(?). Иконъ *Рюма* можетъ быть несомнѣнно братомъ *Иванка*, среднимъ между нимъ и Третьякомъ-Собакою, предкомъ Собакиныхъ, которыхъ — нужно замѣтить — было двѣ фамиліи въ Новгородѣ.

Якова Рюму относятъ ко временамъ *Василія Темнаго* (и дѣйствительно въ запискахъ его упомянуто село Рюминское), а, взявъ во вниманіе, что теперь четырнадцатое колѣно уже продолжается отъ Якова въ родѣ Бестужевыхъ-Рюминыхъ, мы непремѣнно должны — по общему разсчету колѣнъ — допустить его въ половинѣ XV-го вѣка, а никакъ не раньше. Сына *Рюмы* Матвѣя (въ вѣкоторыхъ спискахъ называемаго ошибочно *Иваномъ*) можно искать при Иванѣ III, и мы находимъ Матвѣя Бестужева, посла въ Орду, въ 1477 г.). Затѣмъ, современниками *Василія* мы будемъ имѣть дѣтей Матвѣя: *Василія*, двухъ *Ивановъ* и *Оедора*. Изъ двухъ *Ивановъ* — Большой Иванъ Матвѣевичъ оказывается продолжателемъ рода Бестужевыхъ-Рюминыхъ до нашихъ дней. Сынъ *Василія* — *Афанасій* при Иванѣ III еще получилъ изъ Водской пятинѣ помѣстье, а дѣти — Иванъ Большой и Осипъ *Образецъ* (убить, конечно, молодымъ, въ казанскомъ походѣ 1487 г., когда утонулъ братъ его *Иларіонъ*). Дѣти младшаго *Ивана* жили при Грозномъ еще (1551—1565 гг.), какъ Андрей, напримеръ.

Родословіе указываетъ двухъ сыновей *Ивана* Большаго Матвѣевича Бестужева-Рюмина (конечно, какъ лицъ, оставившихъ потомство): *Данила Краснаго* и *Оеофана Глазатаго*.

У *Данилы Краснаго* были сыновья: *Патрикій* — родъ котораго продолжался не дальше внуковъ, и *Дмитрій*, отецъ двухъ *Ивановъ*, *Григорія* и *Никиты*. У *Григорія* Дмитріевича были сыновья: *Петръ*, *Михаилъ*, *Никита* и *Оедоръ* Григорьевичи. У *Михаила* Григорьевича былъ сынъ тайный совѣтникъ *Петръ Михайловичъ* (род. 1664 г., † 1743 г.), которому въ 1701 году дано прямое дозволеніе писаться съ ближайшими однородцами *Бестужевыми-Рюмиными*. *Петръ* же Михайловичъ *Бестужевъ-Рюминъ*, женатый на *Евдокіи* *Ивановнѣ* *Талызиной*, былъ гофмейстеромъ двора царевны *Анны Ивановны* въ Митавѣ и въ день коронаціи *Елизаветы Петровны* (25-го апрѣля 1742 г.), — когда младшій сынъ его вошелъ въ силу при новомъ правительствѣ, — со всѣмъ родомъ возведенъ въ графское достоинство. У *Петра* Михайловича Бестужева-Рюмина было трое дѣтей: 1) дочь *Аграфена* *Петровна* — въ супружествѣ за княземъ *Никитой* *Петровичемъ* *Волконскимъ*; 2) старшій сынъ графъ *Михаилъ* *Петровичъ* (род. 1688 г., † 1750 г.), дѣйствительный тайный совѣтникъ, посланникъ при шведскомъ дворѣ (1721—1741 г.), потомъ

Гербъ графовъ Рюминыхъ.

былъ оберъ-гофмаршаломъ *Елизаветы* и посланникомъ же въ Берлинѣ, Варшавѣ, Вѣнѣ и Парижѣ, не имѣя дѣтей отъ двухъ женъ, и 3) графъ *Алексій* *Петровичъ* Бестужевъ-Рюминъ (род. 1693 г., † 1766 г.), одинъ изъ величайшихъ русскихъ дипломатовъ, начавшій службу при *Петрѣ I* въ Ганноверѣ, потомъ посолъ въ Даніи, кабинетъ-министръ при *Аннѣ*, при *Елизаветѣ* вице-канцлеръ и канцлеръ, а съ 1758 г. оральный, посланный въ подмосковную свою деревню Горетово. *Екатерина II*, возвративъ ему чины и ордена, произвела престарѣлаго дипломата въ фельдмаршала. Въ бытность вице-канцлеромъ графъ *Алексій* *Петровичъ* Бестужевъ-Рюминъ получилъ графскій титулъ Римской имперіи (2-го (13-го) іюля 1745 г.) и отъ брака съ *Анною* *Ивановною* *Веттихеръ* († 15-го декабря 1761 г.) имѣлъ одного только сына — графа *Андрея* *Алексѣевича*, въ день коронаціи *Екатерины II* уволенного отъ службы

съ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и умершаго бездѣтныи въ 1768 году. Со смертю его прекратилась графская линія Бестужевыхъ-Рюминыхъ. Продолженіемъ потомства послѣдняго графа мы считаемъ воспитанника его, коллежскаго ассессора Николая Бестужева, которому (по указу 5-го мая 1804 г.) съ правомъ дворянскихъ предоставлено пользоваться гербомъ. Гербъ графовъ Бестужевыхъ-Рюминыхъ („Общій Россійскій Гербовникъ“, ч. I № 10), нами теперь помѣщаемый, представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ неравныя части. Отъ главы въ верхнемъ золотомъ полѣ возникающій императорскій двуглавый коронованный черныи орелъ. Нижнее же черное поле заключаетъ эмблему фамильнаго герба Бестужевыхъ: золотой пятилистникъ, окруженный восемью золотыми крестами. Гербовый щитъ графовъ Бестужевыхъ-Рюминыхъ увѣнчанъ графскимъ шлемомъ и короною, въ нашламникѣ подъ которою возникающій страусъ (или лебедь) съ распростертыми крыльями. Наметь черныи съ золотомъ. Щитодержцы — дикари съ налицами въ правой рукѣ. Девизъ: „In Deo salus mea“ (въ Богѣ мое спасеніе).

Прямими потомками Бестужа и Рюми остались дворянскія вѣтви фамилин: отъ Дмитрія Даниловича и отъ Теофана Ивановича Гмизанаго.

Отъ Дмитрія Даниловича вѣтъ рода дальше графской пошла отъ младшаго брата Григорія Дмитріевича — Никиты Дмитріевича, имѣвшаго сына Игнатія и внука Ивана. Иванъ Игнатьевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Алексѣя Ивановича и Дмитрія Ивановича, изъ которыхъ у послѣдняго былъ сынъ Петръ Дмитріевичъ, отецъ Ивана, Семена, Степана и Дмитрія Петровичей.

Въ разныхъ показаніяхъ представителей рода Бестужевыхъ-Рюминыхъ различна главнѣйше оказывается въ признаваніи Теофана: одними — за сына Ивана Большаго Матѣевича, а другими — за сына Даниила Ивановича Краснаго, т. е. колѣноиъ ниже. Согласно это противорѣчіе за пеняніемъ вѣрныхъ годовъ жизни этого лица намъ покуда представляется совершенно невозможнымъ. Между тѣмъ, считая этого родоначальника существующихъ родовъ въ фамилин за сына Ивана Матѣевича, мы число колѣноиъ уменьшаемъ, а считая его за сына Даниила Краснаго — на одно колѣно увеличиваемъ. Другое, по нашему мнѣнію, болѣе существенное разногласіе оказывается въ имени дѣда Трифона, Дмитрія и Тимофея Андреевичей. По указаніямъ рязанской вѣтви это былъ Аонасій Оедоровичъ, внукъ Василия Теофановича; по всѣмъ же другимъ изводамъ родословцевъ — не Аонасій, а Алферій (Елеферій) Оедоровичъ. Намъ кажется это правильно, потому что Алферій Оедоровичъ, младшій сынъ Оедора Васильевича, самъ былъ дворяниномъ московскій при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1658—77 г.) и имѣлъ по родословию сыновей Андрея и Оедора Алферьевичей, дворянъ же московскихъ по списку 1692 года, а имени Аонасіа въ боярскихъ книгахъ мы совсѣмъ не встрѣчаемъ.

Устранивъ съ помощью справки по боярскимъ книгамъ разногласіе въ имени младшаго сына Оедора Васильевича Бестужева-Рюмина, мы считаемъ долгомъ указать, что у старшаго Оедора Васильевича былъ сынъ Иванъ и внукъ Василій, а у самаго старшаго сына Василия Теофановича — Ильи было пять сыновей: Оедоръ Ильичъ бездѣтныи, какъ и Иванъ Меньшой, да Сила и Степанъ Ильичи. Тогда какъ у Большаго Ивана Ильича показаны сыновья: Тихонъ, Данило, Прокопій и Гри-

горій Ивановичи. Кроме двухъ Оедоровъ и Ильи родословіе указываетъ еще двухъ сыновей Василия Теофановича: самаго младшаго — Михаила, имѣвшаго бездѣтнаго сына Ивана, и предпослѣдняго — Юрія Васильевича, отца двухъ Андреевъ и Петра Юрьевичей. Изъ нихъ только Андрей Младшій Юрьевичъ имѣлъ сыновей Семена и Дмитрія Андреевичей. И сами подаватели родословій спутываются въ указаніи: чей внукъ былъ Дмитрій, отецъ генералъ-маіора петровскаго Петра Дмитріевича и брата его Николая — Алферія Оедоровича или Ивана Игнатьевича (?). Принимая въ соображеніе, что канцлеръ графъ Алексѣѣ Петровичъ считалъ Петра Дмитріевича своимъ родственникомъ изъ одной линіи, слѣдуетъ склониться къ предположенію, что генералъ-маіоръ Петръ Дмитріевичъ былъ сыномъ не Дмитрія Ивановича, а Дмитрія Андреевича, какъ показали представитель нижегородской вѣтви Иванъ Павловичъ Бестужевъ-Рюминъ. Одно тутъ намъ казалось бы менѣе подходящимъ, что сынъ Андрея Алферьевича Трифонъ Андреевичъ, капитанъ 1744 года, а въ 1709 году еще начинавшій службу, просилъ закрѣпить за собою помѣстье убитаго при Полтавѣ роднаго его брата Тимофея, не указывая, что есть кроме него другой братъ — Дмитрій. А Дмитрій Ивановичъ и Дмитрій Андреевичъ оба — замѣтныи — въ одно время были стольниками (1692 г.). Замѣтныи также, что сами представители нижегородской вѣтви указывали особымъ образомъ происхожденіе ея отъ Никиты Дмитріевича. У Никиты они указывали сына Аонасіа, внука Оедора и правнука Дмитрія Андреевича, посла въ Царьградъ въ 1713 году съ царскою грамотою. Сынъ этого Дмитрія Андреевича былъ Николай Дмитріевичъ, родившійся въ 1722 году, женатый на Целасѣѣ Ивановѣ Свѣчиной, секундъ-маіоръ, въ службѣ съ 1741 года, отецъ Дмитрія Николаевича (младшаго) и (старшаго) Павла Николаевича, надворнаго совѣтника (род. 1760 † 1821 г.), городничаго въ Горбатовѣ, помѣщика Горб. у. Павелъ Николаевичъ взялъ за жену с. Кудряшки, а женатыи онъ былъ на дочери Василия Никитича Грушевскаго — Екатеринѣ Васильевнѣ и въ бракѣ съ нею имѣлъ сыновей: 1) Ивана Павловича, род. 1788 года (съ 1817 г. ротмистра, потомъ статскаго совѣтника, управляющаго нижегородскою Удѣльною Конторою); 2) Владиміра Павловича (убитъ подъ Фридрихсдомъ); 3) Николая Павловича, капитана (род. 13-го іюня 1791 г., † 1848 г.), женатаго на Вѣрѣ Николаевнѣ Полывановой; 4) Александра Павловича (род. 1792 г., † 1843 г.) и Михаила Павловича (род. 1802 года, казненъ 13 іюля 1826 г.).

У Николая Павловича были дѣти: Константинъ (род. 14-го мая 1829 г.), профессоръ исторіи с.-петербургскаго университета; Валеріанъ (род. 19-го марта 1834 года); Василій (род. 15-го сентября 1835 года); дочь Софія (род. 26-го сентября 1837 г.); сынъ Николай (род. 1-го февраля 1840 г.), вице-директоръ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; дочь Любовь (род. 5-го іюня 1841 г.) и дочь Надежда (род. 10-го октября 1847 года).

Потомство Трифона Андреевича (капитана 1744 г., женатаго на Екатеринѣ Михайловнѣ) представляется въ лицѣ его сыновей: Андрея Трифоновича, капитана 1763 г., Василия, Михаила и Максима. У Андрея были дѣти: Оедоръ, Николай, Алексѣѣ, Анна и Наталья. У Оедора — сынъ Николай, оставившій дѣтей: Оедора (род. 1828 г.), Василія (род. 1830 г.), Николая (род. 1831 года) и Александра (род. 1838 года).

Графы и дворяне Бутурлины.

(родъ существующій.)

Происхожденіе свое родъ Бутурлиныхъ ведетъ отъ Радни (Радислова), о которомъ мы говорили на стр. 8 I части, новгородца, по нашему мнѣнію жившаго въ XII вѣкѣ и сдѣлавшагося родоначальникомъ въ царской Москвѣ цѣлой полусотни русскихъ дворянскихъ фамилій, угасшихъ и существующихъ *). Изъ указанныхъ на таблицѣ (стр. 8) первыхъ представителей рода Радни у Ивана Іакинѣевича былъ сынъ Андрей, котораго мы считаемъ однимъ лицомъ съ Андреемъ Ивановичемъ *Кобылю*, родоначальникомъ Романовыхъ, у него показывается между прочимъ и сынъ Иванъ прозваніемъ *Бутурля* — предокъ обозрѣваемой нами фамиліи. Его два сына — Иванъ и Юрій писались уже Бутурлиными. Потомство осталось впрочемъ только отъ перваго изъ нихъ; именно четыре сына (Андрей Чоботъ, Григорій, Поліевкъ и Никита) ошлѣ въ свою очередь, кромѣ старшаго, сдѣлавшіеся продолжателями рода. У Григорія Ивановича было пять сыновей: Иванъ, Кирилъ, Сильвестръ, Дмитрій *Кривой* и Константинъ. У Поліевкта Ивановича тоже пять сыновей указано по родословию: Иванъ Большой, Григорій, Иванъ Меньшой *Брюхатый*, Василій и Михаилъ Поліевктоновичи. Изъ четырехъ сыновей Никиты Ивановича Бутурлина двое были боярами: Оедоръ Никитичъ († 1520 г.) да Иванъ Никитичъ († 1538 г.); третій — Андрей Никитичъ Чоботъ умеръ околыничимъ (1535 г.), а Семенъ — не въ чинахъ. Изъ шести сыновей третьяго — Иванъ Андреевичъ Бутурлинъ былъ бояриномъ († 1577 г.), а двое — околыничими: Аонасій († 1571 г.) да Дмитрій († 27-го ноября 1575 г.), имѣвшій сына Леонтія († 1577 г.). У Андрея Чобота былъ сынъ Дмитрій († 1582 г.). Сынъ втораго изъ братьевъ ихъ — Михаила Андреевича — Иванъ Михайловичъ, бывшій тоже околыничимъ при царѣ Борисѣ, былъ посланъ съ войскомъ на помощь грузинскому царю Александру, завоевалъ почти весь Дагестанъ, но, осажденный въ Таркахъ превосходными силами турокъ и горскихъ инородцевъ и заключивъ съ ними условіе о свободномъ проходѣ на родину, вышелъ изъ-за стѣнъ, положившись на святость договора, но увидѣвъ вѣроломство враговъ, и пробинаясь между толпами ихъ, нашелъ смерть въ славномъ бою (1605 г.). Третій сынъ его — Василій, воевода новгородскій (1611 года), въ слѣдующемъ году явился однимъ изъ вліятельнѣйшихъ соратниковъ князя Д. М. Пожарскаго. Внуку Дмитрія Андреевича Бутурлина — Оедоръ Леонтьевичъ прозваніемъ *Воронъ* былъ околыничимъ царя Михаила Оедоровича и † 1640 года. Сынъ его Тимоѣй Оедоровичъ († 1651 г.) былъ околыничимъ царя Алексея Михайловича. Изъ вѣтви же *Кривыхъ-Бутурли-*

ныхъ, происходящихъ отъ Дмитрія Григорьевича Бутурлина, Иванъ Большой Григорьевичъ оставилъ двухъ сыновей: Тимоѣя и Ивана *Ширинна*, а Кирилъ Григорьевичъ — двухъ же: Андрея и Артемія. У Дмитрія Григорьевича были сыновья: Михаилъ, Григорій *Неклюды*, Иванъ Большой *Печай*, Иванъ Меньшой и Марко Богданъ. У Михаила было три сына: старшій — Никита. У Григорія — Оедоръ и Богданъ, а у Марка — Андрей и Василій. Изъ внуковъ Михаила Григорьевича (правнуковъ Криваго) прославились въ свое время замѣчательною храбростію Василій Никитичъ и Никонъ Оедоровичъ. Первый, попавъ въ плѣтъ къ шведамъ, согласился принять подданство шведскаго короля и, служа въ войскахъ его (1614 г.), занесенъ въ дворянскую родословную книгу Шведскаго королевства подъ именемъ „Wasilius Betterlin“. Онъ не оставилъ потомства, женившись въ Швеціи на Аннѣ Кнутсонъ. Троекродный братъ его Никонъ Оедоровичъ въ 1619 году, при подступленіи королевича Владислава къ Москвѣ, мужественно защищалъ Симоновъ монастырь. Въ этой обители умеръ, спустя 14 лѣтъ, схимникомъ (1634 года), нареченный Пелагею. А Василій Васильевичъ назначенъ былъ (1651—52 г.) на жсто князя Пронскаго дворецкимъ. Изъ сыновей Поліевкта Ивановича Иванъ имѣлъ четырехъ сыновей (Матвѣя, Андрея, Данилу и Потапа), Григорій — двоихъ (Петра и Оедора), Василій — двухъ (Ивановъ), а Михаилъ — одного (Варфоломея). Всѣ они были бездѣтны, кромѣ сыновей перваго — Матвѣя и Данилы. У Матвѣя было трое (Василій, Иванъ и Оедоръ), а у Данилы Ивановича — четверо (Иванъ, Матвѣй, Гурій и Певатій Даниловичи). Сыновья Василія Матвѣевича были околыничіе царя Алексея Михайловича, родные братья: Оедоръ Васильевичъ († 4-го января 1673 года) и Андрей Васильевичъ († 1636 г.). Тотъ же чинъ носилъ и сынъ перваго — при Аннѣ президентъ коммерцъ-коллегии — Иванъ Оедоровичъ; внукъ же Андрей Васильевича былъ генералъ-аншефъ и андреевскій кавалеръ, праптель Малороссіи, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ (род. 24-го іюня 1661 г. и † 31-го декабря 1738 г.). Дочь его была за Сергіемъ Антоновичемъ Головиннымъ. Правнукъ послѣдняго (шестаго) сына Андрея Никитича Бутурлина — Василій Андреевичъ — былъ Василій Васильевичъ Бутурлинъ, бояринъ и дворецкій царя Алексея Михайловича, въ качествѣ посла государя приводившій малороссійское казачество къ присягѣ на вѣрность Россіи (1654 г. и † 1664 г.). Сыновья его Иванъ и Борисъ Васильевичи были тоже боярами, какъ и сынъ Ивана Васильевича († 4-го декабря 1665 г.) — Петръ Ивановичъ Бутурлинъ, при Петрѣ I князь-шана († 1724 г.), штовская вторая свадьба котораго (10-го сентября 1721 г.) съ Анною Еремѣевной Зотовой, урожденной Пашковой, описана подробно у Берхгольца — очевидца этого юмористическаго вира. Младшій братъ князя-шаны — Борисъ Ивановичъ Бутурлинъ убитъ при Лѣсномъ (1708 г.) въ чинѣ капитана гвардіи, а сынъ его Александръ Борисовичъ (род. 18-го іюля 1694 г. и † 31-го августа 1767 г.) былъ фельдмаршаломъ и возведенъ Елизаветой Петровною (оказавшиему ему особенную благосклонность) въ графское достоинство Россійской имперіи (17-го февраля 1760 г.). Онъ былъ подполковникъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, конференцъ-министръ и главнокомандующій въ Москвѣ. Первый бракъ его съ княжною Анной Михайловной Го-

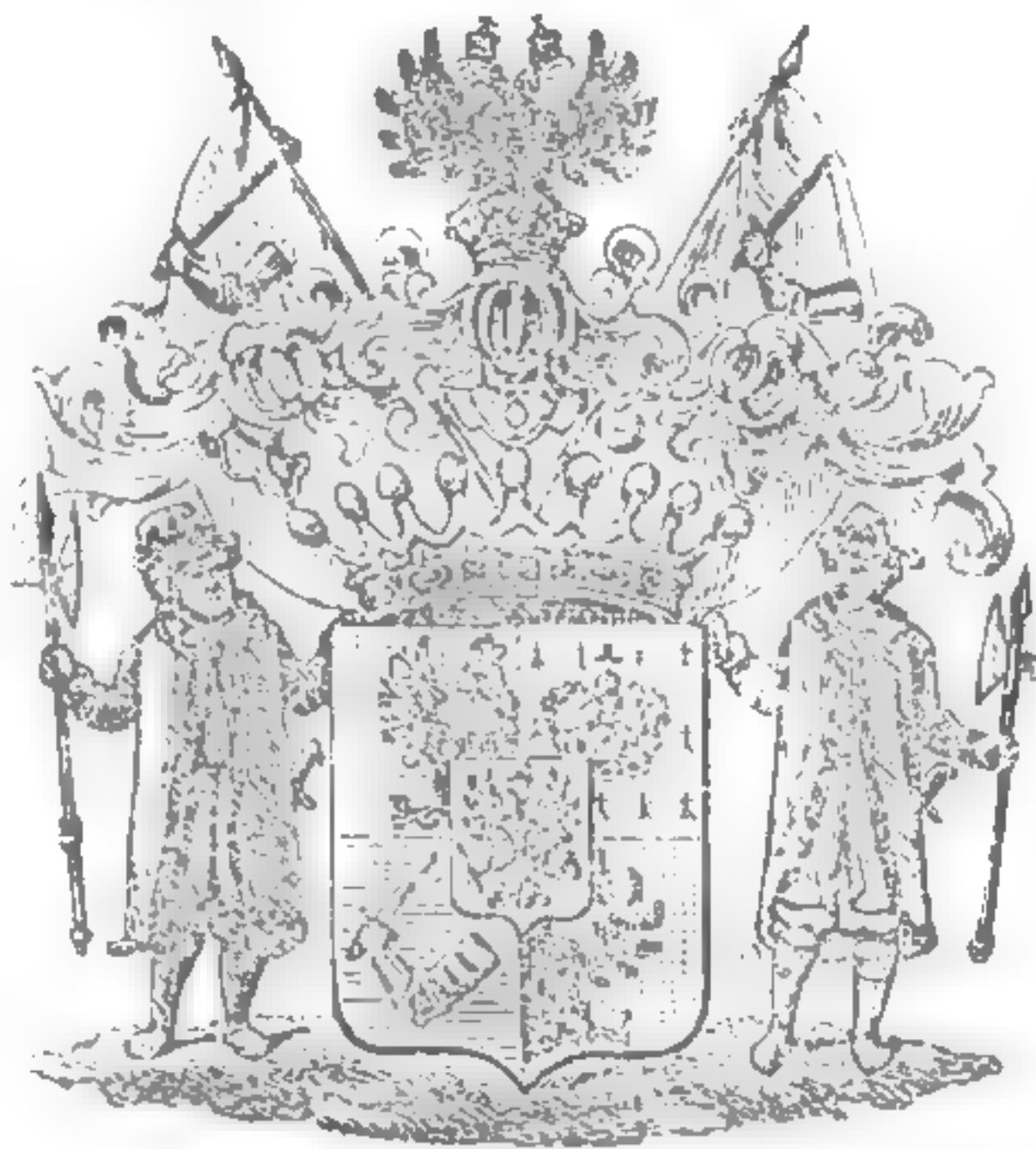
*) Пушкиныхъ, Холодницевыхъ, Гавриловыхъ, Невѣдожицкихъ (Невѣдомскихъ), Улитныхъ, Топарковыхъ, Сябловыхъ, Хромыхъ, Остеевыхъ, Слизневыхъ, Коронныхъ, Зеленихъ, Челядинныхъ, Замыцкихъ, Курацкихъ, Каменскихъ, Курчевыхъ, Булыгинныхъ, Рожновыхъ, Безногихъ, Застолбскихъ, Морозовскихъ, Нататкиныхъ, Чортонныхъ, Волковыхъ, Мусиныхъ, Кологривыхъ, Поводовыхъ, Хрулевыхъ, Чуяковыхъ, Жулебинныхъ, Болыповыхъ, Меньшовыхъ, Аминовыхъ, Волчевконыхъ, Трегубовыхъ, Слѣдочныхъ, Чоботовыхъ, Еськиныхъ, Митяевыхъ, Булгаковыхъ, Ноговицкихъ, Смоляныхъ, Ширинныхъ, Неклюдовыхъ, Печайныхъ, Третьяковыхъ, Соляныхъ и Воронныхъ, кромѣ Бутурлиныхъ.

лицыной (род. 8-го декабря 1699 г. и † 21-го ноября 1727 г.) былъ безплодный; отъ второй же супруги — княжны Екатерины Борисовны Куракиной (род. 26-го октября 1703 г. и † 14-го ноября 1772 г.) остались: сынъ — графъ Петръ (Иона) Александровичъ, тайный совѣтникъ (род. 8-го июня 1734 г. и † 10-го июня 1787 года), и дочери — графини: Варвара и Екатерина Александровны. Первая изъ нихъ была въ супружествѣ за генералъ-поручикомъ княземъ Василиемъ Владимировичемъ Долгорукимъ, а вторая († 1811 г.) — за княземъ Юріемъ Васильевичемъ Долгорукимъ. Братъ ихъ — графъ Петръ Александровичъ Вутурлинь отъ брака съ графиней Марією Романовной Воронцовой (род. 29-го марта 1738 г.) имѣлъ одного только сына — сенатора графа Дмитрія Петровича Вутурлина (род. 1761 г. и † 19-го ноября 1829 г.) да дочь графиню Елизавету Петровну, бывшую за тайнымъ совѣтникомъ Адрианомъ Ивановичемъ Дивовымъ. Графъ Дмитрій Петровичъ Вутурлинь былъ женатъ на графинѣ Аннѣ Артемьевнѣ Воронцовой и оставилъ пятерыхъ дѣтей: двухъ сыновей и трехъ дочерей, вышедшихъ за иностранцевъ. Изъ нихъ: графиня Марія Дмитриевна была за флорентинскимъ графомъ Дини, графиня Елизавета Дмитриевна — за ломбардскимъ маркизомъ Соммарино и графиня Елена Дмитриевна — за ломбардскимъ же княземъ Видонья-Сореджино. Что касается продолженія рода отъ сыновей — графовъ: Петра Дмитриевича (род. 1794 г. и † 1853 г.) и Михаила Дмитриевича (род. 1807 г.), то первый изъ нихъ, женатый на Аннѣ Осиповнѣ Полятовской, имѣлъ сына — графа Петра Петровича, имѣвшего сына Дмитрія и внука Петра Дмитриевича, состоящаго при итальянскомъ посольствѣ; потомство же втораго — графа Михаила Дмитриевича, женатаго на Екатеринѣ Ивановнѣ Парышкиной, намъ неизвѣстно.

Дворянскій родъ Вутурлиныхъ продолжается только въ лицѣ потомковъ Григорія и Полиекта Ивановичей; въ родѣ же генералъ-аншефа Ивана Ивановича Вутурлина уже прекратился, такъ какъ сыновья его Юрій и Николай Ивановичи не оставили потомства, а отъ Аркадія и Сергія Ивановичей оставалось одно женское поколѣніе. Продолжателемъ одной изъ существующихъ вѣтвей рода Вутурлиныхъ слѣдуетъ считать Николая Сергѣевича Вутурлина, отъ втораго внука котораго — генералъ-лейтенанта Николая Александровича (женатаго на княжнѣ Елизаветѣ Сергѣевнѣ Щербатовой) продолжается мужское потомство. Другая существующая вѣть идетъ отъ Матвѣя Даниловича, имѣвшаго правнукомъ отца Ивана Самсоновича (въ XVII колѣнѣ отъ Вутурли), правнуку котораго Петръ Михайловичъ (род. 21-го июня 1763 г. и † 2-го февраля 1828 г.), женатый на княжнѣ Маріѣ Алексѣевнѣ Шаховской, былъ отцомъ пяти сыновей и пяти дочерей, бывшихъ замужемъ: за Высоцкихъ, Дохтуровыхъ, Зыбиныхъ, Толстыхъ и Майленскихъ. Старшій изъ сыновей — Михайло Петровичъ Вутурлинь, генералъ-лейтенантъ, нижегородскій губернаторъ (род. 13-го мая 1786 г., † 26-го июня 1860 г.), отъ брака съ княжною Анной Петровной Шаховской (род. 27-го декабря 1793 г., † 27-го марта 1869 г.) оставившій сына Сергія Михайловича (род. 21-го апрѣля 1825 г., † 12-го марта 1860 г.) и дочь Варвару Михайловну, супругу Михаила Ивановича Леонтьева. Второ́й сынъ — Дмитрій Петровичъ Вутурлинь, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, директоръ императорской публичной библиотеки (род. 1790 г., † 9-го октября 1849 г.), отъ брака съ Елизаветой Михайловной Комбурлей имѣлъ сына Петра Дмитриевича (род. 1826 г.) и дочь Анну Дмитриевну въ супружествѣ за графомъ Павломъ Сергѣевичемъ Строгановымъ. Третій сынъ Петра Михайловича — Петръ Петровичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 1800

года, † 14-го июня 1876 года), а четвертый — Алексѣй Петровичъ, военный генералъ, ярославскій губернаторъ (1846—53 года), женатъ на графинѣ Ольгѣ Павловнѣ Сухтеленъ. Потомства этихъ двухъ братьевъ мы не знаемъ. Намъ извѣстно только продолженіе фамиліи въ лицѣ дѣтей обоихъ иола генерала Сергія Петровича Вутурлина (род. 1-го марта 1803 года), женатаго на княжнѣ Маріѣ Сергѣевнѣ Гагариной. Намъ извѣстны по именамъ три сына ихъ и двѣ дочери: Варвара Сергѣевна (род. 1844 г., † 1878 г.) и Марія Сергѣевна, Сергій Сергѣевичъ (род. 1842 г.), Александръ Сергѣевичъ (род. 1845 г.) и Дмитрій Сергѣевичъ (род. 1850 года), полковникъ, адъютантъ при начальникѣ главнаго штаба (1884 года).

Появляя здѣсь гербъ графовъ Вутурлиныхъ („Общій Гербовникъ“, ч. I, № 22), считаемъ нужнымъ прежде всего замѣтить, что дворянскій гербъ фамиліи существенно разнится отъ графскаго.

Гербъ графовъ Вутурлиныхъ.

Графскій гербъ представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части, съ малымъ щиткомъ посрединѣ. Въ первой и четвертой частяхъ большаго щита — въ золотомъ полѣ половина русскаго государственнаго герба. Вторая часть (правая верхняя) представляетъ въ горностаевомъ полѣ княжескую шапку, а третья (лѣвая нижняя) — въ голубомъ полѣ руку въ золотыхъ латахъ, держащую поднятый мечъ. Въ маломъ щиткѣ — въ золотомъ полѣ голубой одноглавый орелъ держитъ въ правой лапѣ мечъ, а въ лѣвой — державу. На щитѣ графская корона и надъ нею три шлема. Въ наплевникахъ посрединѣ надъ графскою короною — государственный русскій орелъ; по бокамъ же — развернутыя знамена и руки въ золотыхъ латахъ съ поднятыми мечами. Наметь — голубой и красный съ подложкою золотою. Щитодержцы — два венгерца въ синихъ полукафтанихъ и шубахъ съ кунью опушкою, съ золотыми поясами и петлями, въ красномъ неподнятомъ платьѣ и красныхъ шапкахъ съ мѣхомъ, съ саблями у бока и въ желтыхъ сапогахъ. Каждый изъ нихъ въ свободной рукѣ держитъ бердышъ (чеканомъ къ себѣ) на темной рукоятѣ. Гербъ дворянъ Вутурлиныхъ („Общій Гербовникъ“, часть II, № 29) представляетъ щитъ съ дворянскою короною и шлемами, съ наметомъ такимъ же и щитодержцами, какъ и въ графскомъ гербѣ. Гербовый щитъ, раз-

дѣленный только на четыре части, представляеть: въ первой изъ нихъ въ горнистаевои полѣ княжескую шапку; во второй — въ голубомъ полѣ руку въ золотыхъ латахъ съ мечемъ; въ третьей — въ золотомъ

полѣ голубаго одноглаваго орла съ мечемъ и державою и въ послѣдней, четвертой части — въ серебряномъ полѣ птицу, стоящую на травѣ, съ золотымъ колосомъ въ клювѣ.

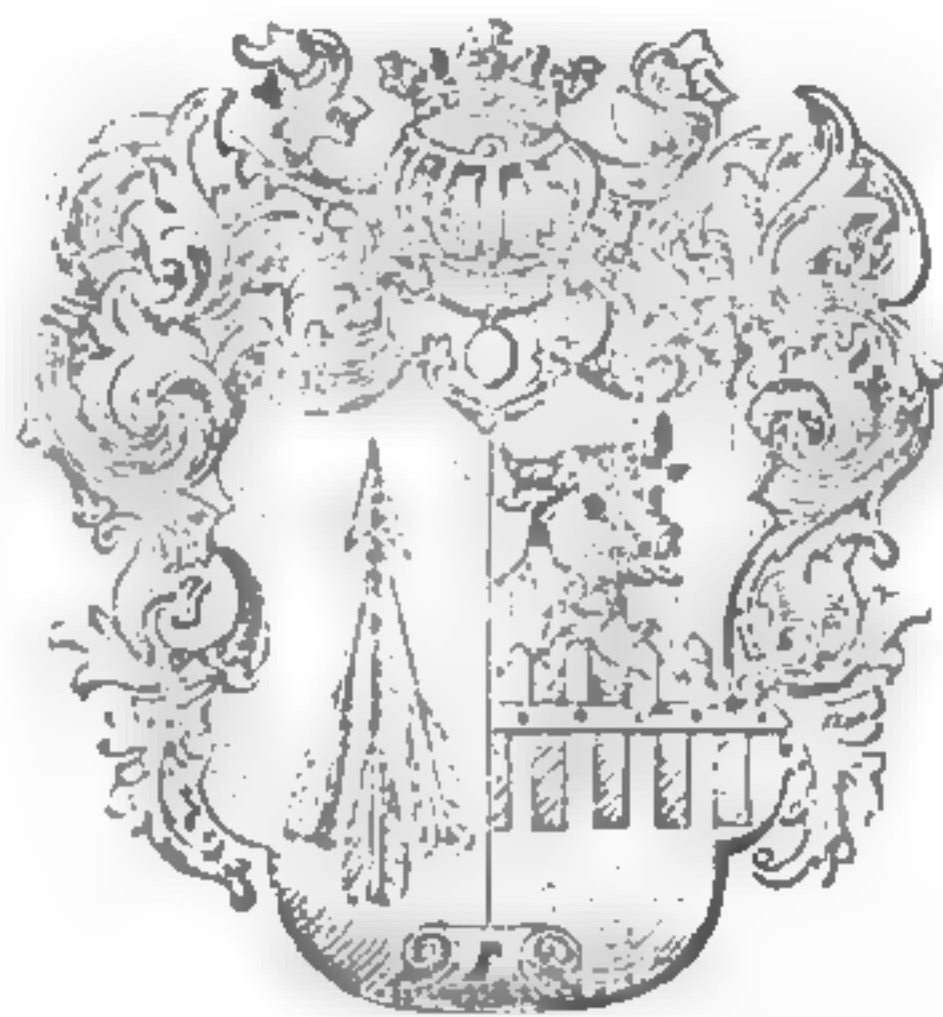
Графы и дворяне Валугевы.

(родъ существующий.)

родъ Валугевыхъ по родословной названъ литовскаго происхожденія. потому что предокъ ихъ былъ, будто-бы, знатный литовскій уроженецъ по имени Окатыя Волъ, прибывшій въ Россію въ началѣ XIV столѣтія и принявшій здѣсь въ Москвѣ православную вѣру. После высказаннаго нами вообще сомнѣнія о точности легендарнаго происхожденія родовъ отъ иныхъ литовцевъ, здѣсь мы, не имѣя возможности прямо выяснить подлинность лица, ставимаго въ предки фамиліи Валугевыхъ, ничего не прибавимъ новаго. У этого Окатыя Волы были два сына, изъ которыхъ старшій — Василій Окатыевичъ Волугъ — служилъ окольничьимъ при великомъ князѣ Симеонѣ Гордомъ и въ качествѣ свидѣтеля подписывалъ договоръ этого великаго князя съ братьями, а младшій сынъ, Иванъ Окатыевичъ Волугъ или Волугъ Окатыевичъ, былъ воеводою при войскахъ Дмитрія Донскаго и убитъ въ сраженіи на Куликовомъ полѣ. Въ томъ же сраженіи убитъ и сынъ Василія Окатыевича, Тимофей Васильевичъ Волугевъ, предводительствовавшій полками Владимірскимъ и Юрьевскимъ. Имя Тимофея Васильевича записано на вѣчное поминовеніе въ синодикъ московскаго Успенскаго собора, и отъ него происходятъ дворяне Валугевы. Одинъ изъ потомковъ Тимофея Васильевича, Матвій Ивановичъ Валугевъ, находился въ числѣ дѣтей боярскихъ, сопровождавшихъ въ Литву дочь Іоанна Васил. III, княжну Елену Іоанновну, невесту литовскаго великаго князя Александра, въ 1495 году. У Матвія Ивановича былъ сынъ Михаилъ Матвѣевичъ, женатый на Марѣ. Другой Валугевъ, Григорій Петровичъ, въ 1514 году заключилъ въ Новгородѣ отъ имени великаго князя Василія Іоанновича договоръ съ посланцами семидесяти ганзейскихъ городовъ. Подъ приговоромъ Земской Думы 2-го іюля 1566 года (о войнѣ съ Польшею) подписался также одинъ изъ Валугевыхъ, сынъ боярскій Суздальскаго уѣзда Осдоръ Степановичъ. У него были сыновья Михайло и Никита Осдоровичи, внуки Иванъ и Григорій Михайловичи, правнукъ Андрей Григорьевичъ и праправнукъ Степанъ Андреевичъ Валугевы. Иванъ же Михайловичъ Валугевъ — должно быть сынъ Михаила Матвѣевича — былъ дворецкимъ новгородскаго архіепископа Пимена († 1554 г.). Въ зимнемъ казанскомъ походѣ 1550 года убитъ Валугевъ Григорій Андреевичъ, и имя его записано въ синодикъ московскаго Успенскаго собора на вѣчное поминовеніе. У него остались два сына — Леонтій Григорьевичъ и Прокофій Григорьевичъ, изъ которыхъ первый — Леонтій выдерживалъ осаду отъ ливонскихъ рыцарей въ замкѣ Левенгарденѣ (въ 1578 г.) вмѣстѣ съ княземъ Елецкимъ, а потомъ былъ намѣстникомъ въ Вѣлой — въ 1580 и 1581 годахъ да воеводою въ Певлѣ — съ 1582 по 1584 г. У Леонтія и у Прокофія осталось по одному сыну: Григорій Леонтьевичъ и Борисъ Прокофьевичъ. Григорій Леонтьевичъ вмѣстѣ съ Иваномъ Васильевичемъ Бояковичемъ убитъ, въ маѣ 1606 года, первого Лжедмитрія. Потомъ находился въ числѣ воеводъ при князѣ Ми-

хаилѣ Васильевичѣ Скопинѣ-Шуйскомъ и подъ Волоколажскомъ разбилъ польскаго вождя Романа Рожинскаго. Въ 1619 году онъ былъ въ числѣ воеводъ, защищавшихъ Москву отъ нашествія польскаго королевича Владислава, позднѣе былъ воеводою въ Вязьмѣ и затѣмъ въ Астрахани. У Григорія Леонтьевича былъ одинъ сынъ Иванъ, съ которымъ и пресѣклось его потомство, такъ какъ у Ивана Григорьевича были только двѣ дочери и не было дѣтей мужскаго пола; одна изъ этихъ дочерей вышла замужъ за князя Менчурскаго, а другая за Карамышева. Родъ Валугевыхъ продолжался черезъ сына Бориса Прокофьевича, Семена Борисовича, который оставилъ четырехъ сыновей: двухъ Ивановъ, Осдора и Тимофея. Послѣдніе два не оставили потомства, а у обоихъ Ивановъ осталось по одному сыну: у старшаго Миронъ, а у младшаго Иванъ. Изъ трехъ сыновей Мирона Ивановича — Патрикія, Ивана и Степана — у Ивана Мироновича былъ сынъ Семенъ Ивановичъ, внукъ Осдоръ Семеновичъ, правнукъ Иванъ Осдоровичъ и праправнукъ Николай Ивановичъ. Степанъ былъ хорошимъ инженеромъ и дослужился до генералъ-маюр-

Гербъ графовъ и дворянъ Валугевыхъ.

скаго чина. Старшій сынъ его — Михайло Степановичъ — былъ убитъ въ 1771 году при взятіи Бендеръ. Третій сынъ Алексій Степановичъ (1787 г., VII кл.) былъ женатъ на Марѣ Петровнѣ Ломаковой (дочери секундъ-маюра Петра Прокофьевича и жены его урожденной Алексѣевой); было-ли потомство у нихъ — намъ неизвѣстно. А второй сынъ Степана Мироновича Валугева — Петръ Степановичъ (род. 29-го іюня 1743 г., † 4-го іюня 1814 года) находился оберъ-церемоніймейстеромъ при императорѣ Павлѣ Петровичѣ, потомъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, затѣмъ (въ царствованіе императора Александра I) дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ и главнымъ начальникомъ московской кремлевской экспедиціи и оружейной палаты, кавалеромъ св. Александра Невскаго и св. Владиміра 1-й степени. Онъ былъ женатъ на Марѣ Александровнѣ Кошелевой (род. 23-го декабря 1752 г., † 21-го фе-

врал 1836 года). Сестра его Мария Степановна вышла замуж за Жеребцова, и крохѣ того онѣ имѣли еще двухъ братьевъ: Михаила Степановича и Алексѣя Степановича. У Петра Степановича было девятро дѣтей — сыновья: Петръ Петровичъ Валуевъ, убитый подъ Бородинымъ; Александръ Петровичъ, камергеръ (род. 1785 года, † 29-го июля 1827 г.), женатъ былъ на дѣвицѣ фонъ-деръ-Бринкенъ, вносѣдствіи за Фелькерзамомъ; Павелъ Петровичъ (1837 г. IX кл.) и Степанъ Петровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ († 16-го декабря 1844 года), отъ брака съ Елизаветою Петровною NN (род. 1796 г., † 17-го января 1858 г.) имѣвший сына Петра и дочь Елизавету Степановну — за Ильею Дмитриевичемъ Мухомовымъ; дочери: Екатерина (камеръ-фрейлина), Анна, Софія, Анастасія и Прасковья (за Ник. Иван. Аксаковымъ) Петровны. У Александра

Петровича Валуева была дочь Елизавета (род. 1822 г., † 4-го августа 1827 г.) и сыновья: младшій — Дмитрій (род. въ Симбирскѣ 14-го сентября 1820 г., † въ Ивангородѣ 28-го ноября 1843 г.) предпоследній Родіонъ, имѣвший дочь Ирину; дочь Александра — за Фелькерзамомъ и старшій сынъ Петръ Александровичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь (род. 1815 г.), бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, членъ государственнаго совѣта, возведенъ въ графское достоинство, но герба особаго не просилъ. Онъ былъ женатъ дважды: на княжнѣ Маріи Петровнѣ Вяземской, скончавшейся въ 1847 году, и на дочери рижскаго гражданина Аннѣ Вакульской (род. 16-го октября 1830 г., † 20-го марта 1883 года); отъ обѣихъ супругъ имѣлъ дѣтей. Отъ первой — сына Петра и дочь Елизавету, отъ второй — сына Николая и дочь.

Графы и дворяне Головины.

(родъ дворян. существъ.)

Половинскій родъ беретъ начало отъ византийскаго знатнаго рода Комнинскихъ, изъ которыхъ старшая линия занимала престолъ имперіи, а младшая владѣла независимыхъ городкомъ Судая (Судакъ) въ Крыму съ окрестными поселеніями Манкубъ и Балахланю.

Младшій изъ наследственныхъ владѣльцевъ этихъ земель, сынъ Василій, князь Степанъ по какому-то случаю переехалъ на жительство въ Москву какъ говоритъ родословная сказка, и здѣсь фамилія его потомковъ въ искаженіи произносилась (имѣето Комнина) — *Ховрина*, якобы самъ князь Степанъ имѣлъ прозваніе *Ховри*. У него былъ въ Москвѣ сынъ Григорій Степановичъ Ховринъ и внукъ Владиміръ Григорьевичъ, отецъ будто бы пяти сыновей, изъ которыхъ было четыре одного имени — все Иваны, различаемые прозвищами: *Ханюка* († 1475 г.), *Голова*, *Трестяка*, *Четвертака*, тогда какъ младшій ихъ братъ Владиміръ имѣлъ прозваніе *Овцы* и умеръ, состоя казначеемъ царскимъ, 1510 года. Сестра этихъ братьевъ — Евдокія Владиміровна была за княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Патрикѣевымъ, двоюроднымъ дядею и дворецкимъ Ивана III. Отъ второго изъ Ивановъ Ховриныхъ шелъ родъ Головинныхъ, составлявшихъ во все три первые вѣка московскаго государства высшую аристократію.

Первый изъ Головинныхъ, рожденный отъ брака съ княжною Анною Даниловною Холмскою, Петръ Ивановичъ, послѣ дяди своего Владиміра былъ казначеемъ и † 1525 г.; младшій братъ его Иванъ Ивановичъ, прозваніемъ *Скряба* † 1487 г., да былъ еще одновозрастный съ нимъ братъ Иванъ же Ивановичъ, прозваніемъ *Шуба*. А двѣ сестры ихъ были: Евдокія Ивановна — за бояриномъ Иваномъ Васильевичемъ *Хабаромъ*, а Мария Ивановна — за княземъ Иваномъ Дмитриевичемъ Пронскимъ.

Петръ Ивановичъ Головинъ отъ брака съ княжною Марьею Васильевою Одоевскою имѣлъ одну дочь — Настасью Петровну — за княземъ Александромъ Борисовичемъ *Горбатымъ* да шесть сыновей: 1) Михаила Большаго Петровича, казначей († 1566 г.), женатаго на Настасѣ Тарасовнѣ Сукиной; 2) Алексѣя († 1539 г.); 3) Ивана Оому, окольничаго и казначей († 1562 г.); Василія († 1565 г.), окольничаго Петра, женатаго на Аннѣ Ивановнѣ Поджогинной, и Михаила Меньшаго Петровича. Все трое послѣднихъ казнены рукою палача 4-го фе-

врал 1565 года — слѣдовательно судимы были по формѣ боярами, и преступленіе ихъ было явное. Принимая въ соображеніе родство съ Адашевными и сужденіе Боярскою Думою, можно допустить болше чѣмъ вѣроятное предположеніе, что погибли Головины вслѣдствіе неудавшагося дворскаго заговора, открытаго ранѣе осуществленія. Но, находя затѣмъ въ службѣ дѣтей казначеевъ, мы можемъ видѣть въ этомъ блистательное опроверженіе клеветъ на Грознаго его врагами, свраведливое разслѣдованіе и наказаніе старавшимся выдать за безумную кровожадность Ивана IV.

Младшій Михаилъ Петровичъ Головинъ не имѣлъ потомства, какъ и Алексѣй; у старшаго же Михаила Петровича былъ одинъ сынъ бездѣтный. Продолжателей рода и оказывается одинъ Петръ Петровичъ.

У Ивана (Оому) Петровича были дѣти: 1) Иванъ прозваніемъ *Зеленый*, имѣвший сына Алексѣя и внуковъ (бездѣтныхъ) Дмитрія и Федора Алексѣевичей; 2) Петръ (второй) Ивановичъ, казначей († 1584 г.), бездѣтный; и 3) Михаилъ Ивановичъ, успѣвшій ранѣе суда и казни дядей убѣжать въ Литву. Все дѣти Василія Петровича были бездѣтны. А у него были сыновья: Владиміръ, Федоръ Васильевичъ окольничій († 16-го апрѣля 1625 г.), да два Ивана, Большой и Меньшой.

Петръ Петровичъ имѣлъ восемь сыновей; первымъ изъ нихъ былъ Иванъ Петровичъ (Большой) † въ санѣ окольничаго 9-го сентября 1612 г., отъ брака съ Анною Алексѣевною Адашевою имѣвший двухъ сыновей: бездѣтнаго Александра Ивановича и Ивана Ивановича (род. 1565 г., † 16-го мая 1639 г.), отъ трехъ сыновей: Алексѣя Ивановича (род. 1503 г., † 1657 г.), Никиту Ивановича (род. 1584 г., † 6-го сентября 1669 г.) и бездѣтнаго Ивана Ивановича († 1683 г.). Алексѣй Ивановичъ отъ брака съ княжною Мариною Ивановною Троекуровой оставилъ трехъ сыновей: 1) окольничаго Петра Алексѣевича († 7-го ноября 1694 г.); 2) Матвія Алексѣевича († 30-го января 1725 года) и 3) Ивана Алексѣевича († 20-го февраля 1701 года). Никита же Ивановичъ отъ брака съ Зиновіею Григорьевною Скуратовой имѣлъ бездѣтнаго сына Дмитрія Никитича и оставшагося потомства Вонна-Якова Никитича (род. 1605 г., † 7-го октября 1684 г.). У него отъ брака съ княжною Приною Андреевною Телятевскою было два сына: Аверкій Яковлевичъ и Алексѣй Яковлевичъ, генералъ-маіоръ († 1711 г.). А у Матвія Алексѣевича отъ двухъ женъ было двѣ дочери, Евдокія: старшая — за тайнымъ совѣтникомъ Николаемъ Петровичемъ Сал-

тыковымъ, а младшая — за тайнымъ совѣтникомъ Александромъ Петровичемъ Лопухинымъ. Тогда какъ у окольного Петра Алексѣевича отъ двухъ женъ (Одосыи Ивановны Кокошиковой и Евдокіи Ивановны Траханиотовой († 20-го февраля 1696 г.) былъ сынъ Василій Петровичъ (род. 1675 г., † 15-го сентября 1733 г.), оставившій обширное потомство отъ брака съ княжной Марьею Васильевою Менцерской (род. 1675 г., † 30-го апрѣля 1745 года).

У Василя Петровича было четыре сына и три дочери: Екатерина Васильевна, Одосыя Васильевна и Анна Васильевна (род. 1706 г., † 21-го октября 1735 года) — за бригадиромъ Григорьемъ Яковлевичемъ Павловымъ. Сыновья были: Василій Васильевичъ (род. 4-го апрѣля 1696 г., † 1-го мая 1781 г.), Сергій Васильевичъ (род. 1698 г., † 1715 г.), Петръ Васильевичъ (род. 24-го июня 1702 г., † 7-го октября 1751 г.) и Иванъ Васильевичъ (род. 26-го августа 1704 г., † 22-го марта 1776 г.). Потомство оставилъ только старшій — Василій Васильевичъ отъ брака съ княгиней Евдокіею Венедиктовою Кольцовою-Масальскою, урожд. Хитровою († 6-го августа 1733 г.), и Прасковей Тимофеевнѣ Чириковой (род. 22-го октября 1717 г., † 5-го апрѣля 1779 г.) У него были: Василій Васильевичъ (род. 2-го марта 1738 г., † 28-го декабря 1809 г.), женатый на Аннѣ Григорьевнѣ Павловой (род. 6-го июля 1751 г., † 18-го сентября 1800 г.); 2) Алексѣй Васильевичъ (род. 11-го апрѣля 1739 г., † 6-го ноября 1805 года), женатый на Одосѣй Васильевнѣ Шамшевой († 4-го апрѣля 1808 г.); 3) Николай Васильевичъ (род. 12-го октября 1731 г., † 7-го октября 1770 г.) и 4) Осдоръ Васильевичъ (род. 8-го февраля 1746 г., † 11-го декабря 1807 г.), женатый на Аннѣ Егоровнѣ Сафоновой († 15-го февраля 1814 г.). Оставили потомство послѣдній и старшій братъ. У Василя Васильевича была дочь Наталья Васильевна (род. 16-го августа 1773 г., † 8-го апрѣля 1844 г.) — за Павломъ Петровичемъ Есиповымъ и три сына: Павелъ Васильевичъ, майоръ (род. 16-го июня 1770 г., † 5-го декабря 1836 года), Иванъ Васильевичъ, майоръ же (род. 16-го августа 1771 г., † ?), и Василій Васильевичъ (род. 14-го февраля 1777 г., † 22-го декабря 1837 г.). Всѣ трое оставили потомство. У Осдора Васильевича были четыре сына: Александръ Осдоровичъ († 1834 г.), Иванъ Осдоровичъ, Егоръ Осдоровичъ и Осдоръ Осдоровичъ, женатый на Серафимѣ Алексѣевнѣ Юрьевой, да четыре дочери: Анна Осдоровна († 1846 г.) — была за Н. П. Рокосымъ и С. Л. Мясншевнымъ; Наталья Осдоровна — бывшая за Васильемъ Ивановичемъ Мароннымъ; Прасковья Осдоровна — за В. Ф. Гулевичемъ и Дарья Осдоровна († 1846 г.) дѣвица. Оставилъ только (отъ брака съ Варварой Осдоровной Сухотиной) двухъ дочерей Александръ Осдоровичъ: Марію Александровну и Анну Александровну, кажется, оставшихся въ дѣвицахъ (?).

Потомство дѣтей Василя Васильевича (2-го внука Василя Петровича) было слѣдующее. Старшій сынъ его Павелъ Васильевичъ отъ брака съ княжной Анною Гавриловною Гагариной имѣлъ трехъ дочерей Марію Павловну, Анну Павловну (дѣвицу) и Екатерину Павловну (за Василіемъ Евлаимовичемъ Нефловымъ), да трехъ сыновей (потомство которыхъ намъ неизвѣстно): Василья Павловича (род. 2-го февраля 1805 г., † 24-го октября 1846 г.), женатаго на Ольгѣ Матѣевнѣ Рѣдъкиной, урожденной Даниковой (род. 11-го июня 1793 г., † 2-го декабря 1840 г.); Гавріила Павловича (род. 15-го июля 1806 г., † ...) и Александра Павловича (род. 6-го августа 1808 г., † ...). Второю сыномъ Василя (2-го) Васильевича — Иванъ Васильевичъ отъ брака съ княжной Анной Михайловной Елецкой имѣлъ: а) двухъ дочерей: Настасью Ивановну — за Николаемъ Ивановичемъ Кор-

да-Сисоевымъ и Варвару Ивановну и б) пять сыновей: Василя, Николая, Сергѣя (род. 30-го августа 1804 г., † ...?), Михаила (род. вмѣстѣ съ Сергѣемъ) и Петра (род. 15-го августа 1808 г., † 12-го августа 1829 г.) Ивановичей. Потомство оставили два среднихъ изъ этихъ братьевъ — Николай и Сергѣй. Василій Ивановичъ, полковникъ (род. 2-го января 1802 г., † 11-го марта 1841 г.), отъ брака съ Варварой Михайловной Львовой не имѣлъ потомства, кажется (?). У Николая Ивановича (род. 15-го июля 1803 г.) отъ брака съ Александрою Петровною Дувановой были дѣти: Сергѣй Николаевичъ (род. 18-го января 1836 г.) да Анна, Софія и Настасья Николаевны. А у Сергѣя Ивановича отъ брака съ Варварою Ивановною Гасенскою (род. 28-го ноября 1816 г., † 24-го сентября 1839 г.) былъ сынъ Евгенийъ Сергѣевичъ (род. 6-го февраля 1837 г.) и дочери Марія и Анастасія Сергѣевны.

Мы говорили, что сынъ Никиты Ивановича — Яковъ Яковъ Ивановичъ оставилъ двухъ сыновей: Аверкія и Алексѣя Яковлевичей, что у перваго было три сына: Яковъ, Осдоръ и (бездѣтный) Иванъ Аверкіевичи, а у втораго — два сына: Гавріилъ († 1714 г.) и Василій Алексѣевичи. У послѣдняго было бездѣтныхъ три сына: Захаръ Васильевичъ, Матѣй Васильевичъ и Гавріилъ Васильевичъ. У Якова Аверкіевича было четыре сына: Артемій, Григорій, Трофимъ и Яковъ Яковлевичи. У Артемія Яковлевича было три сына: Іуліанъ, Іларіонъ и Гордѣй Артемьевичи, изъ свою очередь имѣвшіе дѣтей: Іуліанъ — Данила Іуліановича, Іларіонъ — Алексѣя и Василя Іларіоновичей, а Гордѣй — двухъ же сыновей: Осдора и Алексѣя Гордѣевичей. У Данила Іуліановича было опять два сына: Осдоръ Даниловичъ и Иванъ Даниловичъ, но оставившіе, кажется, потомства (?); но крайней мѣрѣ это намъ неизвѣстно. Алексѣй же Гордѣевичъ оставилъ трехъ сыновей: Петра, Алексѣя и Александра. Петръ Алексѣевичъ отъ брака съ Прасковей Константиновною Булгаковой имѣлъ одного сына Николая Петровича, женатаго на Дарьѣ Петровнѣ Мѣшконой и оставившаго трехъ сыновей и шесть дочерей: Александру, Фанну, Елизавету, Ольгу, Вранду и Праскову Николаевну. Браты ихъ были: Александръ, Петръ и Николай Николаевичи.

Александръ Алексѣевичъ былъ бездѣтенъ, а Алексѣй Алексѣевичъ имѣлъ сына Осдора Алексѣевича, бездѣтнаго. Григорій Яковлевичъ имѣлъ сына Полиевкта Григорьевича; Трофимъ былъ бездѣтенъ, а Яковъ Яковлевичъ имѣлъ сына Оаддея Яковлевича. У Полиевкта Григорьевича былъ сынъ Петръ, а у Оаддея Яковлевича — Максимъ Оаддеевичъ, имѣвшій сына Емельяна, за которыхъ продолженіе потомства намъ неизвѣстно. Осдоръ Аверкіевичъ имѣлъ сына Алексѣя Осдоровича. У него же былъ сынъ Илья Алексѣевичъ, отъ брака съ Анною Васильевою Огонь-Догоновскою имѣвшій двухъ сыновей: бездѣтнаго Петра Ильича и Ивана Ильича, отъ брака съ Марьею Ивановною Кудисевою имѣвшіаго дочь Марью Ивановну — за графомъ Александромъ Степановичемъ Толстымъ — и пять сыновей (среднихъ бездѣтныхъ): Петра, Василя и Григорія Ивановича (женатаго на Прасковѣй Васильевнѣ Термонтовой) да (оставившаго потомство) старшаго — Илья Ивановича и младшаго — Ивана Ивановича. Илья Ивановичъ отъ двухъ браковъ (съ Екатериною Николаевною Глѣбовой и Софьею Михайловною Виѣденскою) оставилъ трехъ дочерей: Екатерину Ильиничну — за Ал. Ал. Шеншинымъ, Ольгу Ильиничну — за Марковымъ и Елизавету — дѣвицу. Иванъ же Ивановичъ въ бракѣ съ Анною Владиміровною Павловой имѣлъ двухъ дочерей: Вѣру Ивановну и Надежду Ивановну.

Гавріилъ Алексѣевичъ имѣлъ двухъ сыновей: генералъ-поручика, арміи генералъ-интенданта Ивана Гав-

риловича (младшего), имѣвшего трехъ сыновей: генераль-маіора Ивана Ивановича († 1755 г.), Алексея Ивановича и Григорія Ивановича, отца Григорія и Петра Григорьевичей и дѣда Ивана Григорьевича да (старшаго) Романа Гавриловича († 1733 г.), отъ брака съ Оеодосеею Алексѣевною Аирѣвской имѣвшего сына Степана Романовича (род. 1688 г., † 1743 г.), отъ брака съ Еленою Ивановною Манафидиной — отца четырехъ сыновей. Это были: Петръ, да (бездѣтный) Иванъ, Александръ и Василій Степановичи. Петръ Степановичъ въ бракѣ съ Ксеніею Петровною Есиновой оставилъ двухъ сыновей: Гавриила Петровича (род. 1747 года, † 1816 года), женатаго на Оеодорѣ Михайловнѣ Ижорской, и Петра Петровича, имѣвшего (бездѣтнаго, кажется?) сына Ивана. Гавриилъ Петровичъ оставилъ шесть сыновей: Тимофея Гавриловича (въ бракѣ съ Александрою Александровною Коммиссаровою оставившаго значительное потомство), бездѣтныхъ: Александра Гавриловича и Василія Гавриловича, женатаго на Аннѣ Ивановнѣ Лениной; Николая Гавриловича, въ бракѣ съ Вѣрою Петровною Петрово-Мѣщанинскою оставившаго двухъ дочерей (Людмилу Николаевну и Ольгу Николаевну); генераль-маіора Оеодора Гавриловича, отъ брака съ Александрою Алексѣевною Хитровою имѣвшего сына Константина Оеодоровича и статскаго совѣтника Михаила Гавриловича († 1854 г.), бездѣтнаго же. Дѣти Тимофея Гавриловича были: Гавриилъ Тимофеевичъ, Николай Тимофеевичъ, Аркадій Тимофеевичъ, Тимофей Тимофеевичъ, Ольга Тимофеевна, Любовь Тимофеевна и Александра Тимофеевна.

Иванъ Григорьевичъ (правнукъ Ивана Гавриловича, брата котораго потомство мы только что перечислили, насколько это намъ извѣстно) былъ женатъ на Вѣрѣ Васильевнѣ Озеровой и въ бракѣ съ нею имѣлъ дѣтей: Александра Ивановича, Дмитрія Ивановича, Плью Ивановича, Пелагею Ивановну и Екатерину Ивановну. Пелагея Ивановна была за Николаемъ Петровичемъ Протасовымъ; Плья Ивановичъ былъ женатъ дважды (на Аграфенѣ Петровнѣ Ерюкиной и Варварѣ Алексѣевнѣ Сохоревой), а Дмитрій Ивановичъ женатъ былъ на Екатеринѣ Ивановнѣ Варыковой. Потомство было ли отъ этихъ братьевъ — мы разыскать не могли. Что касается старшаго ихъ брата — Александра Ивановича, то въ бракѣ съ Екатериною Ивановною Вельяминовой онъ имѣлъ, сколько намъ извѣстно, дочь Анну Александровну — за Ст. Дм. Врыкинымъ — и четырехъ сыновей: Ивана Александровича († 26-го іюня 1846 г.), женатаго на Варварѣ Ивановнѣ Карачинской; Владиміра Александровича († 1812 г.), женатаго на Екатеринѣ Павловнѣ Глазковой; Николая Александровича и члена государственнаго совѣта, остзейскаго и кавказскаго генералъ-губернатора Евгенія Александровича (род. 178 г., † 185 г.), въ бракѣ съ Елизаветою Павловною фонъ-Визинной имѣвшего дочь Екатерину Евгеніевну — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Яковомъ Владиміровичемъ Ханыковымъ — и двухъ сыновей: Павла († 1849 года) и Сергія Евгеніевичей.

Мы прослѣдили до конца старшую вѣтвь въ лицѣ потомковъ околыничаго Ивана Большаго Петровича Головина. Слѣдующій по немъ братъ — бояринъ Василій Петровичъ Головинъ (умершій 12-го января 1612 г. въ монастырѣ съ именемъ Вассіана), въ мирѣ (въ супружествѣ съ Ульяною Богдановною Сабуровой) оставившій дочь Настасью Васильевну, жену безвременно скончавшагося героя — князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго да двухъ сыновей, безпотожныхъ же: боярина Семена Васильевича, женатаго на Ульянѣ Оеодоровнѣ Шереметевой († 10-го января 1634 г.), да Ивана Васильевича, прозваннаго *Корольскъ*.

Изъ слѣдующихъ послѣ Василія Петровича братьевъ —

Иванъ Меньшой Петровичъ прозваніемъ *Телма* имѣлъ совѣтъ потомства. Никита Петровичъ имѣлъ сына Ивана Никитича, оставившаго дочь Александру Ивановну въ бракѣ съ Степаномъ Ивановичемъ Годуновымъ. Владиміръ Петровичъ оставилъ двухъ сыновей бездѣтныхъ: Дмитрія и Оеодора Владиміровичей. Петръ Большой Петровичъ († 1628 г.) оставилъ сына Александра Петровича. Самый младшій — Андрей Петровичъ имѣлъ только дочь Ефдокію Андреевну — за княземъ Оеодоромъ Оеодоровичемъ Куракинмъ. А предпослѣдній братъ перечисленныхъ нами — Меньшой Петръ Петровичъ, бояринъ (умершій 14-го декабря 1627 г. въ монастырѣ и схимѣ съ именемъ Павла) былъ отцомъ двухъ сыновей, изъ которыхъ младшій — Василій Петровичъ, стольникъ царя Михаила Оеодоровича (1627—40 года), не оставилъ потомства, а старшій его братъ Петръ Петровичъ сдѣлался родоначальникомъ *младшей линии* рода Головиныхъ, наиболѣе прославившейся.

Основатель младшей линии рода Головиныхъ былъ околыничій Петръ Петровичъ (4-й), † 1654 года, отецъ четырехъ сыновей: Ивана Петровича, Михаила Петровича, боярина († 1689 г.), Алексея Петровича, боярина (1683 г.), въ 1677 г. околыничаго, и Демида Петровича, не оставившаго потомства. Оно пошло отъ трехъ старшихъ его братьевъ.

Иванъ Петровичъ оставилъ одного сына — околыничаго Ивана Ивановича, который отъ брака съ Варварою Петровною Дубровскою († 12-го іюля 1700 г.) оставилъ четырехъ сыновей: 1) Дмитрія Ивановича, имѣвшего одну дочь Марью Дмитриевну († 1721 г.), первую супругу генераль-адмирала князя Михаила Михайловича Голицына; 2) флота лейтенанта Сергія Ивановича († 1700 года); 3) флота капитана Петра Ивановича († 12-го августа 1742 г.) и 4) Оеодора Ивановича. У Сергія Ивановича было два сына: бездѣтный (младшій) Василій Сергіевичъ († 24-го апрѣля 1762 г.) и Иванъ Сергіевичъ, въ бракѣ съ княжною Екатериною Алексѣевною Голицыной имѣвший двухъ дочерей: Дарью Ивановну — за Семеномъ Оеодоровичемъ Уваровымъ (мать графа Сергія Семеновича Уварова) — и Наталью Ивановну — за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ Куракинмъ. Петръ Ивановичъ имѣлъ только трехъ дочерей: Настасью — за московскимъ губернаторомъ сенаторомъ Иваномъ Ивановичемъ Юшковымъ, Прасковью и Вѣру — дѣвицы; Мѣра Петровна постриглась съ именемъ Варсонофій. А Оеодоръ Ивановичъ имѣлъ одну дочь — дѣвицу Прасковью Оеодоровну.

У боярина Михаила Петровича Головина († 1689 г.) было три сына: Автономъ, Иванъ и бездѣтный Михаилъ. Автономъ Михайловичъ, генераль-отъ-инфантерій, образователь русской регулярной арміи (род. 7-го октября 1667 г., † 3-го іюня 1720 г.), имѣвший сына Сергія и дочь Анну Автономовну въ бракѣ съ княземъ Сергіемъ Ивановичемъ Рѣпинмъ. Сергій Автономовичъ хотя женатъ былъ на Аннѣ Ивановнѣ Бутурлиной, но дѣтей не имѣлъ. Иванъ Михайловичъ, адмиралъ (род. 1669 года, † 1738 года), въ бракѣ съ Марьею Богдановною Богдановой имѣлъ двухъ сыновей: Александра и Ивана и трехъ дочерей: Ефдокію Ивановну (съ 31-го января 1721 г.) — за Александромъ Петровичемъ Пушкинымъ, Наталью Ивановну — за генераль-поручикомъ княземъ Константиномъ Антиоховичемъ Кантемиромъ и Ольгу Ивановну — за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Юрьемъ Юрьевичемъ Трубецкимъ. Братья ихъ были: 1) Александръ Ивановичъ, адмиралъ († 1766 г.), отъ брака съ Марьею Юлиановною Новосильцовой (род. 1716 г. † 178 г. ?) имѣлъ двухъ дочерей: Анну Александровну — за княземъ Михаиломъ Васильевичемъ Голицынымъ и Екатерину Александровну († 9-го сен-

тибря 1769 г.) въ бракѣ съ оберъ-гофмаршаломъ княземъ Николаемъ Михайловичемъ Голицынымъ; 2) Иванъ Ивановичъ, генераль-маіоръ († 14-го октября 1757 г.), въ бракѣ съ Приною Анисимовной Нарышкиной, урожденной княжной Хотетовской († 21-го мая 1793 г.), не имѣлъ дѣтей.

Бояринъ Алексѣй Петровичъ имѣлъ трехъ сыновей: Федора, оставившаго потомство, и *бездѣтныхъ* Ивана Алексѣевича и генераль-маіора Алексѣя Алексѣевича, женатаго на сестрѣ князя Меншикова — Марѣ Даниловнѣ.

Федоръ Алексѣевичъ (род. 1650 г., † 20-го августа 1706 года) былъ бояринъ, управлявшій Посольскимъ приказомъ, фельдмаршалъ и генераль-адмиралъ, возведенъ въ графы нѣмецкимъ императоромъ и, получивъ графское достоинство отъ Петра I, началъ собою *графскую* линію рода Головиныхъ, въ XIX вѣкѣ уже угасшую.

У графа Федора Алексѣевича была дочь Прасковья Федоровна — за княземъ Сергѣемъ Борисовичемъ Голицынымъ и сыновья (графы): Иванъ Федоровичъ (род. 29-го января 1682 г., † 12-го мая 1708 г.), Александръ Федоровичъ, флота капитанъ-лейтенантъ (род. 1694 г., † 20-го іюля 1731 г.), и Николай Федоровичъ (род. 1695 года, † 1745 г.), адмиралъ, президентъ адмиралтействъ-коллегіи.

У графа Ивана Федоровича отъ брака съ Анною Борисовною Шереметевою (род. 1673 г., † 12-го мая 1730 г.) было два сына — Петръ и Федоръ — и дочь Марья Ивановна — за генераль-фельдцейхмейстеромъ княземъ Василиемъ Аникитичемъ Рѣпиннымъ. Графъ Петръ Ивановичъ, генераль-маіоръ (род. 1702 г., † 1756 г.), въ бракѣ съ княжною Софьєю Михайловною Голицыной (род. 7-го іюля 1712 г., † 10-го іюля 1759 г.) имѣлъ одного сына — графа Анто́на Петровича, въ бракѣ съ Прасковьєю Александровною Сумароковой прижившаго только дочь — графиню Прасковью Антоновну, вышедшую за Михаила Петровича Юрьева.

Графъ Федоръ Ивановичъ, генераль-поручикъ (род. 1704 г., † 26-го августа 1758 г.), отъ брака съ графиней Натальей Павловною Ягужинскою (род. 24-го августа 1716 г., † 31-го января 1786 г.) имѣлъ сыновей Сергѣя и Никиту да дочерей (графинь): Анну Федоровну († 1796 г.) — за княземъ Алекс. Васильевичемъ Хованскимъ, Настасью Федоровну (за двумя Салтыковыми), Прасковью Федоровну — за действительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Алекс. Григорьевичемъ Петровымъ-Солововымъ, Екатерину Федоровну — за Хитровымъ, Варвару Федоровну — за Степаномъ Степановичемъ Колычевымъ, Марью Федоровну — дѣвицу, какъ и Наталью Федоровну, въ монашествѣ Нектарія. Братья ихъ были: графъ Сергѣй Федоровичъ (род. 1738 г., † 1786 г.), въ бракѣ съ графиней Клеопатрою Платоновною Мусиной-Пушкиной имѣвшій дочь графиню Елизавету Сергѣевну — за княземъ Михаиломъ Александровичемъ Шаховскимъ и трехъ сыновей (графовъ): Федора Сергѣевича, Сергѣя Сергѣевича и Ивана Сергѣевича, полковника (род. 9-го ноября 1776 г., † 7-го октября 1821 года), женатаго на Настасьѣ Ивановнѣ, урожденной Юрзонцовой (род. 3-го декабря 1782 г., † 13-го апрѣля 1836 г.). У этой четы былъ сынъ — графъ Александръ Ивановичъ (не имѣвшій потомства) и дѣвч. дочери: графиня Клеопатра Ивановна (род. 1804 г., † 2-го марта 1827 г.) въ бракѣ за Семевскимъ и графиня Наталья Ивановна (род. 13-го августа 1810 г., † 20-го декабря 1875 г.) — за Лутвиновичемъ.

Графъ Александръ Федоровичъ не имѣлъ дѣтей отъ втораго брака съ Анной Петровною Татищевой, а отъ перваго брака съ баронессою Натальей Петровною Шафировой (род. 1698 г., † 1728 г.) имѣлъ сына Николая и дочь графиню Марью Александровну († 11-го октя-

бря 1770 г.) — за княземъ Прозоровскимъ. Братъ ея — графъ Николай Александровичъ, тайный совѣтникъ, въ супружествѣ съ Настасьєю Степановною Лопухиной имѣлъ сына — графа Николая Николаевича, оберъ-шенка, члена государственнаго совѣта († 1820 г.), и двухъ дочерей — графинь: Настасью Николаевну — за действительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Александромъ Юрьевичемъ Пелединскимъ-Мелецкимъ и Наталью Николаевну — за бригадиромъ княземъ Яковомъ Александровичемъ Голицынымъ. Оберъ-шенкъ графъ Николай Николаевичъ въ бракѣ съ княжною Варварою Николаевною Голицыною оставилъ только двухъ дочерей (графинь): Прасковью Николаевну — за гофмаршаломъ графомъ Максимиліаномъ Фредро и Елизавету Николаевну — за действительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Львомъ Севериновичемъ Потоцкимъ.

Графъ Николай Федоровичъ, адмиралъ, живя посломъ въ Даніи, оставилъ нѣсколько дѣтей побочныхъ мужескаго пола, давъ имъ свою фамилію и испросивъ у датскаго правительства дворянство имъ. Одинъ изъ этихъ датскихъ дворянъ Головиныхъ — Петръ-Густавъ былъ при Христіанѣ VII уже генераль-маіоромъ. Въ Россіи графъ Николай Федоровичъ Головинъ имѣлъ одну законную дочь — графиню Наталью Николаевну, вышедшую за ревельскаго губернатора при Елизаветѣ Петровнѣ — принца Петра-Августа Гольштейнъ-Бекскаго, фельдмаршала; дочь ея — принцесса Екатерина Гольштейнъ-Бекская вышла за князя Ивана Сергѣевича Барятинскаго и была бабушкою фельдмаршала князя А. И. Барятинскаго, ухирителя Кавказа.

Гербъ графовъ Головиныхъ.

Гербъ графовъ Головиныхъ („Россійскій Гербовн.“, V, 31) представляетъ въ щитѣ, раздѣленномъ на пять частей, посрединѣ серебряную полосу перпендикулярную, на которой въ пересѣченіи прямыхъ угловъ поставленъ шестой щитокъ съ короною. Въ верхней лѣвой первой части главнаго щита — въ голубомъ полѣ изображенъ серебряный центавръ съ парусомъ, отъ лѣвой къ правой рукѣ развѣвающимся. Во второй (правой верхней) части — въ красномъ полѣ поставленъ золотой коронованный левъ съ саблею, вверхъ поднятою. Средній щитокъ заключаетъ государственный гербъ, разрѣзанный вдоль пополамъ, такимъ образомъ, что лѣвая половина орла черная на золотомъ полѣ, а правая бѣлая — въ красномъ полѣ. Нижняя часть щита подѣлена серебряною горизонтальною полоскою разрѣзанъ

отъ середины къ угламъ щита двумя діагоналями образуетъ три поля. Въ лѣвой сторонѣ (подъ центавромъ) — въ красномъ полѣ равноконечный золотой крестъ. Среднее отдѣленіе, расширяющееся къ подошвѣ щита, въ серебряномъ полѣ представляетъ два положенные накрестъ черные якоря и надъ расходящимися основа- ниями ихъ — золотую шести-лучевую звѣзду. А въ правомъ нижнемъ, послѣднемъ отрѣзкѣ — въ лазуревомъ полѣ серпъ луны. Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою

короною съ двумя шлемами по сторонамъ, съ дворянскими коронами. Надъ короною, обращенный рогами вверхъ — серпъ луны, надъ которымъ поставлены перекрѣ- кающіеся въ графской (второй) коронѣ четыре значка на древкахъ (изъ нихъ два корабельные флаги и два вымпела). Наметь голубаго и краснаго цвѣтовъ съ се- ребромъ и золотомъ. Щитодержцы — зѣбри: коронован- ный левъ съ мечемъ и соболю со стрѣлою.

Графы и дворяне Голенищевы-Кутузовы.

(родъ существующій.)

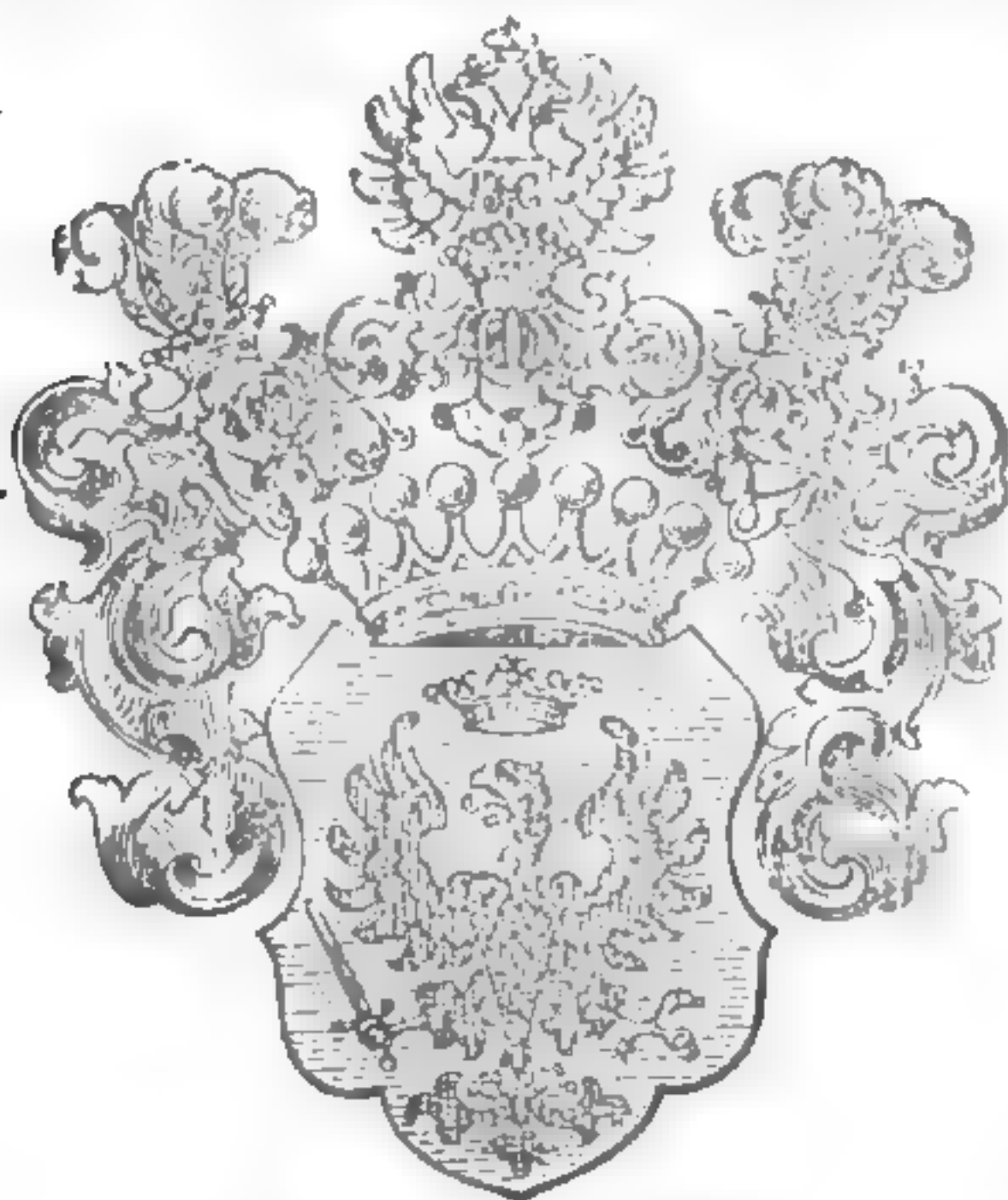

и помѣстили теперь графскій гербъ Голенищевыхъ-Кутузовыхъ, Высочайше утвержденный 18-го августа 1835 года. Въ графское достоинство съ исходящимъ родомъ своимъ возведенъ членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-кавалеріи, Павелъ Васильевичъ Голенищевъ-Кутузовъ (указомъ 8-го ноября 1832 года). Тотъ самовникъ, начавшій службу въ 1782 году (род. 12-го іюня 1772 г., † 5-го ноября 1843 г.), 23-го декабря 1800 года произведенъ въ генералъ-майора, отличился въ бояхъ съ французами (1807—1817 гг.) и турками (1809 г.), былъ с.-петербургскимъ оберъ-полицеймейстеромъ, а потомъ военнымъ генералъ-губернаторомъ (съ 15-го декабря 1825 г., по 7-е февраля 1830 года). Отъ брака съ Екатериною Петровною Пеклюдовой (род.

У графа Павла Васильевича Голенищева-Кутузова были два брата: Петръ Васильевичъ, и майоръ Николай Васильевичъ, потомства которыхъ мы не знаемъ.

Графскій гербъ его, при внесеніи въ XI часть „Гербовника“, описанъ такъ. Въ лазуревомъ щитѣ — натуральнаго цвѣта орелъ съ червленными глазами и языкомъ, золотымъ клювомъ и когтями, держащій серебряный съ золотою рукоятію мечъ и сопровождаемый по главѣ щита золотою дворянскою короною. Щитъ увѣнчанъ графскою короною и тремя графскими шлемами. Нашлемники: средний — возникающій императорскій орелъ, имѣющій на груди червленый съ золотою каймою щитъ, съ всплывшимъ изображеніемъ имени императора Николая I. Второй и третій нашлемники представляютъ по три серебряныхъ страусовыхъ пера. Наметы: средний — черный съ золотомъ; боковые — лазуревые съ золотомъ. („Гербовникъ“, ч. XI, отд. I, стр. 7).

Родъ Кутузовыхъ ведетъ свое начало отъ Гавриила, выѣхавшаго будто бы изъ пѣмецкой земли въ Новгородъ при правленіи имъ Александра Невского. У Гавриила (Гавриила) сынъ Андрей; у Андрея — Прокофій; у Прокофія сыновья: Александръ, Оедоръ, по прозванію *Кутузъ*, и Григорій *Горбатый*. У Александра Прокофьевича — сынъ Апанія, а у него: Александръ, Евстафій, Давидъ, Елевсерій (Алферей) и Василий, прозваніемъ *Голенище*, — посадинокъ въ Новгородѣ въ 1471 году. Сыновья этого Голенища уже — *Голенищевы*, и ихъ было семеро: Василий, Михаилъ, Тихонъ, Афанасій, Иванъ, Алексѣй и Лазарь. Семь сыновей было и у *Кутуза* — Кутузовыхъ: Глѣбъ Оедоровичъ, Иванъ Оедоровичъ, Василий Оедоровичъ (бояринъ московскій), Юрій Оедоровичъ, Семенъ Оедоровичъ (Лана), Оедоръ Оедоровичъ и Парусій Оедоровичъ. Мы не согласны съ доводами князя Петра Долгорукова, считающаго Александра Прокшинича Кутузомъ, когда родословіе прямо даетъ прозваніе это одному Оедору. Поэтому и потомки братьевъ Оедора не могутъ быть Кутузовыми, а *Голенищевыми* и *Прокшинными*. Одни Кутузовы — сыновья и внуки Оедора. Внуковъ этихъ обозначилъ князь Долгоруковъ въ своей росписи (стр. 145) цифрами 19—29, а именно: Михаилъ Глѣбовичъ *Корова* (19), Семеновъ Глѣбовичъ (20), Андрей Глѣбовичъ *Кудреватый* (21), Юрій Ивановичъ *Шестаковъ* (22), посолъ въ Крымъ (1489 г.) и воевода на Вытѣ (1487—1492 г.) — окольничій, ум. 1499 года — Константинъ Васильевичъ (23), Борисъ Васильевичъ (24), окольничій, ум. 1501 г., Михаилъ Васильевичъ *Клема* (25), Оедоръ Юрьевичъ *Щука* (26) — бояринъ, ум. 1531 г., Василий Семеновичъ *Завръ* (27), Андрей Семеновичъ *Ланенокъ* (28) и Оедоръ Семеновичъ *Старко* (29). Они были родоначальниками фамилій дворянскихъ: Корюковыхъ, Кудреватыхъ, Шестаковыхъ, Клеоныхъ, Щукиныхъ, Завръныхъ, Ланенковыхъ — *Кутузовыхъ*.

Гербъ графовъ Голенищевыхъ-Кутузовыхъ.

15-го октября 1781 г., † 5-го октября 1832 г.) графъ Павелъ Васильевичъ имѣлъ двухъ сыновей и трехъ дочерей: Софію Павловну, дѣвицу (род. 3-го февраля 1811 г., † 16-го октября 1840 г.); Марью Павловну — за барономъ Розенъ, и Елизавету Павловну — за Павломъ Андреевичемъ Михайловымъ. Братья ихъ были: графъ Василий Павловичъ (род. 1803 г.), женатый на Софіи Александровнѣ Рибоньеръ, и графъ Аркадій Павловичъ (род. 1809 г.), сенаторъ, бывшій товарищемъ статъ-секретаря министра по дѣламъ царства Польскаго.

Что касается собственно Голеницевых, имевших ранний поместный около Торонца, то у Василия Александровича было шесть сыновей: Василий, Лев, Константин, Матвей, Степан и Иван; у Михаила и Тихоося — по два сына, о которых ничего не известно, кроме имени в двух сборниках родословий и в документах, существенно различающихся. Старший из сыновей Васильевых был Степан, у него же дети Семен и Василий. Из потомства Семена наиболее замечательны правнук его — Григорий Юрьевич, стряпчий, получивший в 1681 году жалованную грамоту на вотчину в Пережмышльской волости, Московского уезда. Сыновья его были: один (Доримедонт) — бригадиром при Ани, и Петръ — капитаном. Сыновья же последнего при Екатерине II при отставке получили чины капитан-поручика гвардии. Второй из них (1768 г.) вступил на службу по выборам, в 1786 г. награжден чином надворного советника и в 1793 г. вхолил с ходатайством в Ярославское дворянское депутатское собрание о внесении рода в 6-ю часть дворянской родословной книги. Родъ его и теперь числится по Ярославской губернии, где предки владели наследственными поместьями. (Дело арх. дух. герольд. по Яросл. губ. № 1850, 1843 года.)

Отъ Василия Степановича Голеницева происходит ветвь несковских помещиков. В восьмом колѣнѣ отъ него, титулярный советникъ Михаилъ Ивановичъ Голеницевъ-Кутузовъ, владѣлец погоста Хотилицы Торонскаго уѣзда, в 1823 году просилъ о внесении сына его въ родословіе. Причемъ сообщалъ, что гербъ рода ихъ утвержденъ въ 1811 году.

Отъ той же ветви, того же родоначальника (Василия Степановича Голеницева) и также въ восьмомъ колѣнѣ приходился знаменитый боецъ отечества въ грозный 1812 годъ — свѣтлѣйшій князь Михаилъ Паларіоновичъ Голеницевъ-Кутузовъ-Смоленскій (род. 5-го сентября 1746 г., † 16-го апрѣля 1813 г.), отъ брака съ Екатериною Пальминой урожд. Вишневой (род. 5-го ноября 1754 г., † 23-го іюля 1824 г.), не оставившей послѣ себя, какъ извѣстно, дѣтей мужескаго пола (сынъ былъ, но умеръ въ младенчествѣ), а только пять дочерей: 1) Праксью Михайловну (род. 11-го января 1771 г., † 2-го января 1844 г.) — за сенаторомъ Матвѣемъ Одеровичемъ Толстымъ; 2) Анну Михайловну (род. 1782 г., † 5-го февраля 1846 г.) — за генералъ-маіоромъ Николаемъ Захаровичемъ Хитрово; 3) Елизавету Михайловну (род. 1783 г., † 2-го мая 1839 г.) — бывшую за графомъ Одеромъ Ивановичемъ Тизенгаузеномъ († 2-го декабря 1805 г.) и за генералъ-маіоромъ Николаемъ Одеровичемъ Хитрово; 4) Екатерину Михайловну (род. 20-го іюля 1787 г., † 31-го декабря 1826 г.) — за княземъ Николаемъ Даниловичемъ Кудашевымъ († 4-го октября 1813 г.) и за генералъ-маіоромъ Павломъ Степановичемъ Сорочинскимъ, и 5) Дарью Михайловну (род. 1788 г., † 1854 г.) — бывшую за оберъ-гофмейстеромъ Одеромъ Петровичемъ Опочининымъ († 1852 г.). Гербъ князю Кутузову не изготовленъ за скорою его кончиною по пожалованіи и по немѣннѣ мужескаго потомства.

У свѣтлѣйшаго князя Михаила Паларіоновича были братья, маіоръ Семенъ Паларіоновичъ (бездѣтный), и дѣти сестры: дѣвица Дарья Паларіоновна и Анна Паларіоновна (род. 20-го августа 1746 г., † 29-го ноября 1813 г.) — за Ушаковымъ.

Отецъ свѣтлѣйшаго князя — Паларіонъ Матвѣевичъ былъ генералъ-поручикъ, внукъ Павла Большаго Одеровича и правнукъ Одера Ивановича, праправнукъ Павла Васильевича, праправнукъ Василия Афанасьевича Голенице. Слѣдовательно, всѣ именовавшіеся предки фельдмаршала составляли самую старшую линію въ фамиліи.

Отъ слѣдующаго брата — Павла Васильевича (и предка фельдмаршала Одера Васильевича) пошла торонская линія Голеницевыхъ-Кутузовыхъ, въ лицѣ Саввы Одеровича и младшаго сына его Павла Саввича торонскаго дворянина, получившаго 31-го марта 1670 года похвальную грамоту за службу въ польскую войну на владѣніе цѣлою частью его помѣстнаго оклада (900 десятинъ) въ *свѣтлинѣ*, наследственно (180 десятинъ). Вотчина эта была въ Порѣцкой волости, селѣ (что была деревня Гришковская) Микულიно, надѣ р. Тороню. Грамота на вотчину повторена въ 1686 г.

Торонская ветвь, впрочемъ, кончилась на дѣтяхъ Павла Саввича: Юрій Ивановичъ († 1730 г.), Иванъ, Алексѣй и Семенъ Ивановичахъ.

Тверскіе помещики Голеницевы-Кутузовы происходят отъ третьяго сына Василия Александровича Голенице — Тихоося Васильевича. Въ шестомъ колѣнѣ отъ него приходился Елизарій Александровичъ, получившій, по грамотѣ 9-го февраля 1789 г. (1681 г.) въ вотчину 150 четвертей въ Холмскомъ уѣздѣ, въ Велильской волости, въ разныхъ пустошахъ; въ Нескомъ Пригородѣ (Вытегорскомъ уѣздѣ) въ Коронской Губѣ деревня Вутурлино — Иеребино; деревня, что была пустошь Антонова — Оедосою (по книжамъ Холмскаго уѣзда 7136 (1628), 173 (1666), 183 (1675) и 186 (1676) гг. „111 десятинъ въ полѣ, и въ дву потомужъ“). Резиденція Елизара Александровича было село Абросимово. Оно досталось сыну его, Матвѣю Елизаровичу (16-го марта 1703 г.) по наследству отъ отца и дяди (Василия), убитаго на войнѣ — „добрый земли 15 четвертей съ осеминкою и 107 четвертей сродни земли да 85 четвертей перелогамъ“. Матвѣй Елизаровичъ имѣлъ еще въ уѣздахъ Ржевъ-Володимирской да Галича 119 чети въ полѣ. Всѣ эти помѣстья достались внукамъ Матвѣя — Одеру и Сергію Иконевичамъ Голеницевымъ-Кутузовымъ въ 1764 году, въручно, по смерти отца. Одеру Иконевичу принадлежало еще въ Осташковскомъ уѣздѣ село Зайцево съ деревнями (190 душъ муж. и 194 души женскаго пола). Родъ Одера Иконевича Голеницева-Кутузова и теперь существуетъ. 10-го апрѣля 1841 г. (Одеръ Дмитріевичъ, внукъ этого лица, просилъ тверское дворянское депутатское собрание внести въ родословную дѣтей его (сыновей Михаила и Виктора, и дочь Елизавету).

Въ другихъ губерніяхъ, кроме Нескомской, Тверской и Ярославской, мы не отыскали представителей дворянскаго рода Голеницевыхъ-Кутузовыхъ по дѣламъ архива департамента герольдіи правительствующаго сената. Гербъ рода Кутузовыхъ (общій всѣмъ развѣтвляющимся фамиліямъ) представляется въ щитѣ, имѣющемъ лазурное поле, чернаго одноглаваго орла съ распростертыми крыльями, имѣющаго надъ головою дворянскую корону и въ правой лапѣ серебряную булаву. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ съ короною и тремя страусовыми перьями, наметъ голубаго и чернаго цвѣта, подложенный серебромъ („Общій гербов.“ часть V, № 17).

Послѣ фельдмаршала замѣчательное лицо изъ рода Голеницевыхъ-Кутузовыхъ — Иванъ Логиновичъ старшій, правнукъ кузнецкаго воеводы Одера Ивановича, внукъ Павла Меньшаго Одеровича, бывший при Екатеринѣ Великой казначеемъ флота, а при императорѣ Павлѣ Петровичѣ президентомъ адмиралтействъ-коллегіи. Иванъ Одеровичъ Меньшой имѣлъ двухъ сыновей: Андрея и Павла Ивановичей, изъ которыхъ Андрей умеръ бездѣтнымъ, а Логинъ оставилъ сына Павла, родившагося 1-го сентября 1729 года и † 12-го апрѣля 1801 года. Иванъ Логиновичъ, бывший директоромъ морскаго кадетскаго корпуса, членомъ чрезвычайно умный и образованный, переводилъ Пальтера на русскій языкъ, издавалъ на свой счетъ нѣкоторыя книги,

напримѣръ „Задигъ или Судьба“, восточная повесть, и „Свѣтъ каковъ есть“ и др. Императоръ Павелъ Петровичъ очень любилъ Ивана Логиновича и черезъ два дня по восшествіи на престолъ, пожаловалъ ему званіе вице-президента адмиралтействъ-коллегіи, повелѣлъ состоять въ первомъ классѣ съ правомъ генераль-фельд-маршала по флоту. Иванъ Логиновичъ былъ женатъ на Евдокіи Пилипиповнѣ Бибиковой (род. 11-го апрѣля 1745 года, † 9-го марта 1807 года) и имѣлъ отъ нея сыновей: 1) Павла Ивановича (род. 1-го ноября 1767 года, † 18... года), сенатора, почетнаго члена московскаго университета, женатаго на княжнѣ Еленѣ Павловнѣ Долгоруковой и оставившаго сына бездѣтнаго Павла и дочь Евдокію Павловну, супругу Оедора Николаевича Глинки, писательницу, автора „Жизни Богородицы“; 2) Логина Ивановича (род. 13-го января 1769 года, † 22-го марта 1846 г.), женатаго на Надеждѣ Никитиной Ковалевой (род. 1776 г., † 18-го декабря 1848 года) и имѣвшаго бездѣтнаго сына — дѣйствительнаго статскаго советника Павла Логиновича († 11-го декабря 1849 г.), генераль-лейтенанта флота, генераль-казначея адмиралтействъ-коллегіи, председателя морскаго ученаго комитета; 3) Александра Ивановича, полковника (род. 1781 г., † 26-го сентября 1818 года). Дочери Павла Логиновича были замужемъ: старшая — Степанида Павловна (род. 20-го января 1770 г., † 8-го ноября 1805 года) первымъ бракомъ за Модестомъ Петровичемъ Бакунинымъ, а вторымъ бракомъ — за барономъ Андреемъ Яковлевичемъ Вилеромъ, а младшая — Варвара Ивановна (р. 16 октября 1773 г., † 6 апрѣля 1840 г.) — за тайнымъ советникомъ Михаиломъ Михайловичемъ Бакунинымъ.

Къ старшей же вѣтви принадлежитъ родъ третьяго сына Василія Васильевича Голенничева — Матвѣя Васильевича, имѣвшаго четырехъ сыновей: Михаила, Никиту, Степана и Ивана Матвѣевичей. Изъ нихъ старшій не имѣлъ дѣтей; второй (Никита) отецъ двухъ сыновей: Леонтія и Оедора Никитичей; третій (Степанъ) имѣлъ одного сына Андрея, внука Ивана Андреевича и правнука Макарія Яковлевича, отъ брака съ Татьяною Ефимовной Бѣгичевой имѣвшаго четырехъ дочерей: Марію Масаревну — за Гадичевымъ, Гликерію — за Коробановымъ, Евдокію — за Челлищевымъ и Василису — за А. К. Кутузовымъ. А четвертый — Иванъ Матвѣевичъ былъ отецъ четырехъ сыновей: Степана, Далмата, Михаила и Митрофана Ивановичей, изъ которыхъ только предпоследній имѣлъ трехъ сыновей: Оедора, Павла и Степана Митрофановичей. Изъ нихъ Оедоръ былъ отцомъ одного сына Оеоктиста и дѣдомъ Григорія и Киріака Оеоктистовичей, потомства которыхъ мы не знаемъ.

Леонтія Никитичъ, сынъ Никиты Матвѣевича, оставилъ сыновей: Александра и Алексея Никитичей, изъ которыхъ старшій былъ отцомъ Семена и Василія Александровичей, а младшій — Мирона Алексеевича. Василій Александровичъ имѣлъ сына Петра Васильевича, внуковъ Василія и Ивана Петровичей. Василій Петровичъ и былъ отцомъ графа Павла Васильевича, а Иванъ Петровичъ имѣлъ сына Александра Ивановича, женатаго на Надеждѣ Васильевнѣ Кузьминой, и дочь — за Петромъ Ивановичемъ Протасовымъ. Потомства Александра Ивановича мы не знаемъ.

Дивіеръ (De Vieira).

(родъ существующій.)

Одновременно этой фамиліи въ Россіи былъ португалецъ Антонъ Домингошъ Де-Віейра, или — какъ его называли здѣсь — Дивіеръ, принятый царемъ въ службу свою въ 1697 году изъ датской и бывшій съ нимъ въ Амстердамѣ.

Замѣчательныя способности, рѣдкая осюду находчивость и аккуратность въ выполненіи даже самыхъ приказаній обратили на Дивіера прежде всего вниманіе Меншикова, который взялъ его къ себѣ: изъ офицеровъ уже преображенскаго полка — въ адъютанты. Любимецъ царя очень хвалилъ своего Дивіера и выставлялъ его съ выгодной стороны, давая ему самыя разнообразныя порученія, до тѣхъ поръ, пока, влюбившись въ сестру своего патрона Анну Даниловну и узнавъ ее взаимную вѣжностъ къ себѣ, Дивіеръ осмѣлился просить руки ея у Меншикова. Грубый отказъ и гнѣвъ его за предложеніе, казавшееся уже князю Россійской имперіи слишкомъ дерзкимъ и наглѣвымъ, не перебили однако ничего въ положеніи дѣла искателя руки съ сестрою временика: она всецѣмъ предалась страсти, и слѣдствіемъ не замедлили показать гнѣвному вельможѣ, что партією Дивіера пренебрегать ему нельзя. Въ первомъ порывѣ гнѣва Меншиковъ измѣлъ на виновнаго адъютанта потокъ оскорбленій, даже избилъ его и принудилъ искать спасенія въ признаніи саможу царю вины своей. Но Петръ Великій на подобныя грѣхи смотрѣлъ совсѣмъ не сурово. Зная уже способности промывившагося, государь взялъ его къ себѣ въ адъютанты (денщики) и приказалъ Меншикову отдать за него сестру свою. Съ

этого времени Дивіеръ, скоро повышенный въ майора, исполнялъ царскія порученія, постоянно приобреталъ широкое доверіе монарха, въ 1716 году посланнаго его въ Консгагенъ, а по возвращеніи своемъ изъ продолжительнаго путешествія въ Европу возложившаго на него (уже генераль-адъютанта, въ бригадирскомъ чинѣ) исполненіе обязанностей перваго въ Россіи генераль-поліціймейстера (27-го мая 1718 г.). Меншиковъ казался примирившимся съ зитемъ; хотя оба они въ душѣ остались врагами на всю жизнь. Дивіеръ пользовался даже наружнымъ расположеніемъ шурина, походившимъ на родственный, исполняя его секретныя порученія и сообщая извѣстія: что дѣлалось при дворѣ, во время его отсутствія. — Исцѣла важныя для Меншикова въ началѣ семидесяти-двадцатыхъ годовъ и въ первый годъ царствованія Екатерины. Тогда надменный герцогъ Нирріи мечталъ сдѣлаться герцогомъ курляндскимъ въ то время, когда противники его въ Петербургѣ устраивали ему гибель, отравленную герцогомъ Голштинскимъ къ своей собственной невыгодѣ и несправедливости. Дивіеръ, возведенный Екатериною въ графы, 24-го октября 1726 года, въ это время уже раздѣлялъ планы противниковъ своего шурина (Толстаго съ Долгорукинымъ). Меншиковъ, однако, пользуясь неограниченнымъ вліяніемъ на Екатерину I въ послѣдній годъ ея жизни, ухитрился погубить ихъ во время предсмертной болѣзни ея величества, придравшись къ ничтожному забвенію этикета во дворцѣ Дивіеромъ. Наряжена была коммиссія для изслѣдованія преступленія величественнаго, и генераль-лейтенантъ Дивіеръ, дѣйствительный тайный советникъ Толстой, Мусинъ-Пушкинъ да Скорняковъ-Писаревъ были осуждены въ

ссылку въ Сибирь, тамъ при Аннѣ сдѣланъ былъ Дивіеръ правителемъ Якутска, а потомъ — Охотска.

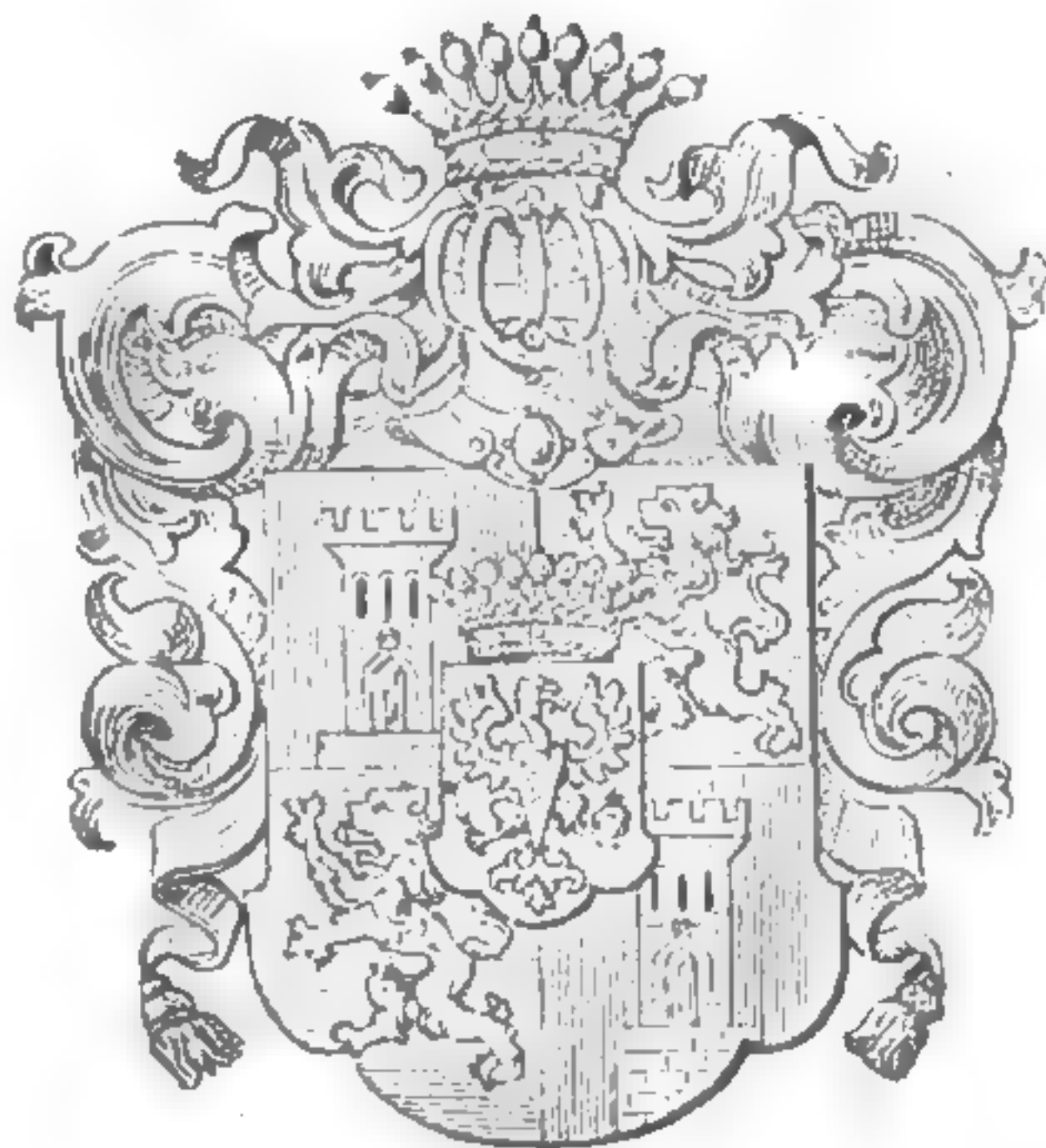
Вообще же, проведя въ ссылкѣ пятнадцать лѣтъ, онъ возвращенъ уже Елисаветой, возстановившею страдалца въ графскомъ достоинствѣ и возвратившею ему санъ генералъ-полковника (14 февраля 1743 г.), съ пожалованіемъ отнятыхъ деревень, чиновъ и ордена св. Александра Невского. Грамотою же 24 декабря 1743 г. монархиня пожаловала 1602 души крестьянъ изъ имѣній Меньшикова да деревню Ревгульскій погостъ (180 двор.) Кекегольскаго уѣзда. Скоро послѣ этого, 24-го іюня 1745 г., графъ Дивіеръ умеръ, на 71 году отъ рожденія. Отъ брака съ Анной Даниловной Меньшиковой (род. 1689 г. и пережившей мужа) Дивіеръ имѣлъ дочь фрейлину Екатерины I и трехъ сыновей графовъ: Петра, Александра и Антона Антоновичей. Первый изъ нихъ, камернакъ Екатерины I (1722 г.), въ 1737 году поручикъ арміи, въ 1742 году капитанъ, въ 1744 году камергеръ и чинъ бригадира (по табели Петра I), 1752 г. — генералъ-маіоръ, 1755 г. — генералъ-лейтенантъ, Петромъ III произведенъ въ полные генералы, а Екатериною II уволенъ изъ отставку (1762 г.) и умеръ въ 1773 г., 60-ти лѣтъ слишкомъ. Братья его, рано вышедшіе въ отставку, были: Александръ гвардіи капитаномъ, а Антонъ — только поручикомъ.

У графа Петра Антоновича Дивіеръ было четыре сына, графы: Николай Петровичъ (корнетъ при отставкѣ), Михаилъ Петровичъ (подполковникъ), Петръ Петровичъ (капитанъ) и Борисъ Петровичъ *) (секундъ-маіоръ) да четыре дочери, графини: Екатерина Петровна, въ супружествѣ за бригадиромъ Чичеринымъ, Настасья Петровна за коллежскимъ совѣтникомъ Дунинымъ, Елисавета Петровна (р. 1754 г., † 20-го ноября 1829 года) за статскимъ совѣтникомъ Петромъ Матвѣевичемъ Херасковымъ и Варвара Петровна — дѣвица.

У графа Александра Антоновича Дивіеръ было два сына (оба при отставкѣ секундъ-маіоры): Николай и Иванъ Александровичъ († 1832 г.) да дочь Александра Александровна — дѣвица. Николай Александровичъ женатъ на Маріѣ Михайловнѣ Сабуровой.

Отъ Антона же Антоновича былъ одинъ сынъ, гвардіи сержантъ Николай Антоновичъ († 25-го сентября 1792 г.), да двѣ дочери, графини: Елена Антоновна, замужемъ за Деболи и Наталія Антоновна, умершая въ дѣтцахъ. Сыновья графа Петра Антоновича, генерал-аншефа, Николай и Петръ Петровичи были безъ потомства, а графъ Михаилъ Петровичъ Дивіеръ, подполковникъ, женатъ былъ два раза и отъ обѣихъ супругъ оставилъ сыновей: Владиміра Михайловича **) (умершаго капитаномъ), Бориса Михайловича, Александра Михайловича (р. 1809 г. отца Николая и Ивана Александр.) и Михаила Михайловича, женатаго на Софіѣ Петровнѣ Херасковой (род. 1790 г. и † 5-го іюля 1830 года) и дослужившагося только до чина поручика астраханскаго полка. Сверхъ того графъ Михаилъ Петро-

вичъ Дивіеръ имѣлъ еще отъ брака, признаннаго незаконнымъ, дѣтей Петра и Аполлона (въ 1798 году еще малолѣтнихъ, какъ видно по родословной, поданной самимъ графомъ Михаиломъ Петровичемъ). По родословной же, поданной графомъ Борисомъ Петровичемъ Дивіеръ, у него показанъ сынъ графъ Дмитрій Борисовичъ, лейбгвардіи сержантъ (потомъ камергеръ), имѣвшій сыновей Михаила и Дмитрія Дмитриевичей. Кроме сына, графъ Борисъ Петровичъ оставилъ четырехъ дочерей графинь: Прасковью Борисовну, бывшую въ супружествѣ за надворнымъ совѣтникомъ Рябинымъ, Екатерину Борисовну — за Сивягинымъ и дѣвицъ Настасью и Надежду Борисовну. Графъ Борисъ Михайловичъ имѣлъ сына Дмитрія, внука Александра Дмитриевича и правнука Сергія Александровича. Отъ брака же графа Николая Александровича Дивіеръ съ Маріей Михайловной Сабуровой мы знаемъ одну дочь — графиню Александру Николаевну, бывшую въ супружествѣ за Бартоломеемъ. Гербу русскихъ графовъ Дивіеръ, Высочайше утвержденный 3-го ноября 1801 г., внесенъ въ VI часть „Гербовника“ (изъ чиселъ графскихъ родовъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія іюня 1801 г. по грамотѣ 1743 г.) подъ № 3.

Гербъ графовъ Дивіеръ.

Онъ представляетъ гербовый щитъ, раздѣленный двумя перпендикулярами на четыре части и въ срединѣ заключающій особый малый щитокъ, увѣнчанный графскою короною. Въ щиткѣ этомъ, имѣющемъ зеленое поле, изображенъ одноглавый орелъ, держащій въ правой лапѣ скипетръ, а въ лѣвой державу. Изъ четырехъ частей главнаго дѣленія въ первой и четвертой въ красномъ полѣ помѣщено по одной серебряной башнѣ, а во второй и третьей частяхъ въ лазурномъ полѣ повторяются столбцы льва.

Гербовый щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ съ графскою короною. Наметь справа красный съ серебромъ; слѣва — лазурный съ золотомъ.

*) Графа Бориса Петровича Дивіеръ родословная книга князя Долгорукаго вовсе не показываешь, обозначая графа Дмитрія Борисовича и сестеръ его — дѣтей графа Бориса Михайловича. Мы аѣкъ въ своихъ указаніяхъ держались официальныхъ родословныхъ, поданныхъ графомъ Борисомъ и Михаиломъ Петровичемъ Дивіеръ, потому еще изъ нихъ замѣстиванное указаніе не можетъ позволить себѣ считать ошибочнымъ, а тѣмъ менѣе считать мнѣемъ графа Бориса Петровича Дивіеръ, сажого подавнннаго справку.

**) Княземъ Долгорукимъ въ родословной книгѣ показаннаго уже сыномъ Михаила Михайловича, женатымъ на Варварѣ Осиповнѣ Цызыревой.

Графъ Евдокимовъ.

(родъ существующий.)

Искандеръ Ивановичъ Евдокимовъ, личною храбростью и блистательными воинскими способностями проложившій самъ себѣ дорогу къ почестямъ, — основатель и единственный представитель графскаго рода Евдокимовыхъ. Подвиги его по окончательному усмирению Кавказа были, можно сказать, послѣдними цвѣтами, вѣтвями въ его лавровый вѣнокъ побѣдъ и отличій: начиная съ 1843 г. (когда въ чинѣ подполковника уже получалъ онъ Георгія IV степени) въ теченіе 20-ти лѣтъ ни одно блистательное дѣло не обошлось безъ его мужества и присутствія. Славная арена подвиговъ его заключилась покореніемъ западнаго Кавказа и кромѣ награжденій орденомъ св. Георгія II степени въ одинъ день (15-го іюня 1864 года) съ августѣйшимъ братомъ государя — его императорскимъ высочествомъ великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, наместникомъ кавказскимъ доставила заслуженному герою и графское достоинство.

Гербъ графа Евдокимова представляетъ разсѣченный щитъ, въ золотой главѣ котораго представленъ возникающій императорскій орелъ, на груди котораго въ щиткѣ, окруженномъ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго, въ червленномъ полѣ вѣнчеловое имя его императорскаго величества Александра II — въ ознаменованіе времени утвержденія герба. Въ черной червленной части гербоваго щита на золотой горѣ представленъ серебряный развалины крѣпости (Ведень). Въ второй части — въ лазурномъ полѣ золотая корона.

Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною съ се-

ребринными шлемами съ золотыми украшеніями. Въ нащельникахъ повторены эмблемы гербовыхъ частей, а именно: въ срединѣ возникающій императорскій орелъ, справа — серебряный развалины крѣпости и слѣва — золотая корона, поставленная на нижнемъ правомъ углѣ. Наметы: срединъ — черный съ золотомъ, справа — червленый съ серебромъ и слѣва — лазурный съ золотомъ.

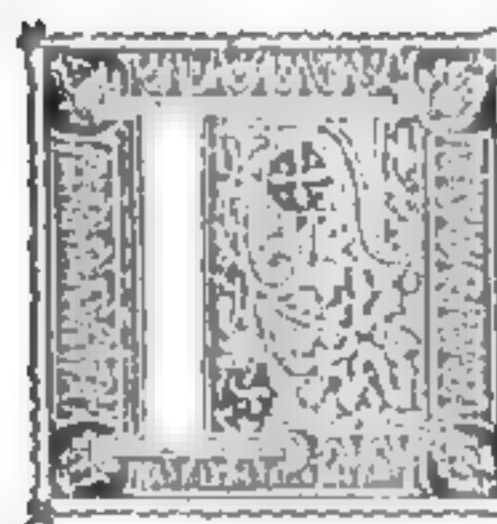
Гербъ графа Евдокимова.

Щитъ держать: справа — горюхъ, нѣбущій въ правой рукѣ червленый значокъ съ золотыми орляными крыльями; слѣва — золотая сова, эмблема благоразумія, съ черными глазами, клювомъ, ушами и когтями.

Девизъ: „собою“ написанъ серебряными буквами на червленной лентѣ.

Графы Zotovy.

(родъ существующій.)

Гербъ русскихъ графовъ Zotovyhъ („Гербовникъ“, часть VIII, № 3) представляетъ щитъ, нѣбущемъ лазурное поле, переполюсанный надвое серебряный полумѣсяцъ рогами вверхъ; надъ нимъ (въ пересѣченіи частей полумѣсяца) — штандартъ съ изображеніемъ государственнаго герба и корабля въ морѣ. Штандартъ этотъ помѣщенъ развернутымъ надъ головою одноглаваго золотого орла въ коронѣ, съ распростертыми крыльями, держащаго въ правой лапѣ поднятый серебряный мечъ, а въ лѣвой — лавровую вѣтвь. На груди орла изображено пламенное сердце, крестообразно пронзенное двумя серебряными стрѣлами. Въ нижней части сердца горизонтальная серебряная полоса означаетъ рѣку, а надъ нею (въ срединѣ сердца) — серебряная же пластинка въ ширину (камень) снабжена изображеніемъ семи глазъ. Щитъ увѣнчанъ графскою короною, надъ которою три шлема по обычаю. Въ крайнихъ нащельникахъ сверхъ короны по три страусовыхъ пера, а въ срединѣ надъ короною — возникающій до половины русскаго государственнаго герба.

Наметъ: справа — червленый съ золотомъ; слѣва —

лазурный съ серебромъ. Щитодержцы — львы, изъ которыхъ стоящій справа держитъ въ правой лапѣ поднятый обнаженный мечъ, а стоящій слѣва — лавровую вѣтвь. Внизу подъ гербовымъ щитомъ девизъ на лентѣ: „Вѣрность и терпѣніе“.

Дворянскій родъ Zotovyhъ существовалъ еще въ XVI вѣкѣ. Какого-то Zotovъ (имя его намъ неизвѣстно) былъ однимъ изъ чиновниковъ двора царевича Дмитрія Ивановича въ Угличѣ и пострадалъ за дачу показаній, несогласныхъ съ видами правителя, на слѣдствіи обидѣ убійствъ 15-го мая 1591 года. Помѣстья и вотчины, у него при этомъ описанныя, возвращены царемъ Михаиломъ внуку страдальца — Василию Яковлевичу Zotovu, сынъ котораго Моисей Васильевичъ былъ отцомъ учителя грамотъ Петра Великаго. Извѣстно, что въ мартѣ 1677 года царь Федоръ предложилъ парицѣ Натальѣ начать ученіе младшаго брата Петра, а найти учителя вызвался любимецъ царя — Соколовъ. Представленный имъ парицѣ учитель былъ дьякъ Челобитнаго Приказа — Никита Моисеевичъ Zotovъ, съ этого времени сдѣлавшійся близкимъ человѣкомъ въ семействѣ вдовы царя Алексея Михайловича. Въ то время, когда началось ученіе царя Петра Алексѣевича, Zotovu было 32 года отъ роду. Онъ былъ человекомъ съ большими природными

умом и съ хорошимъ сердцемъ, такъ что, избранный съ цѣлью способствовать враждебнымъ инсинуаціямъ противъ мачихи царя Оедора и ея потомства (со стороны любимцевъ царствующаго государя). Зотовъ не оправдалъ надеждъ интригателей, былъ два раза удаленъ отъ своего царственнаго воспитанника, но остался при немъ и сохранилъ въ его мѣстѣ хорошую репутацію. Съ воцареніемъ его Зотовъ занялъ видное мѣсто въ совѣтѣ государя и въ его интимномъ кружкѣ, изъ любви къ царственному воспитаннику принималъ на себя и предѣлательство на пирахъ съ ролью *king-maker*. Въ способностяхъ стараго учителя Петръ никогда не сомнѣвался и поручалъ ему веденіе дѣлъ по своей домашней, ближней канцеляріи. Въ санѣ думнаго дьяка былъ уже Зотовъ въ правленіе Софьи посланъ въ Крымъ на посольство; при самодержавіи же Петра, называясь *ближнимъ совѣтникомъ*, Никита Моисеевичъ Зотовъ имѣлъ титулъ генералъ-президента Тайной Канцеляріи и на радостяхъ взятія Выборга лично пожалованъ графомъ (8-го іюля 1710 года).

Первый графъ Зотовъ — Никита Моисеевичъ женатъ былъ два раза; отъ первой супруги имѣлъ онъ трехъ сыновей: Василія, Конова и Ивана Никитичей. Отъ второй же — Анны Еремѣевны, урожденной Пашковой, дѣтей не имѣлъ, и она, овдовѣвъ, вышла за преемника (по панстату) своего мужа — боярина Петра Ивановича Бутурлина.

Василій Никитичъ Зотовъ — единственный изъ сыновей Никиты Моисеевича Зотова, оставившій потомство, былъ ревельскій комендантъ, а потомъ генералъ-ревизоръ сената (первая форма обязанностей генералъ-прокурора). Отъ первой жены имѣлъ онъ сына Никиту Васильевича, женатаго на Аннѣ Логиновнѣ (урожденной Эйхлеръ), въ первомъ бракѣ Щербачевой, и оставившаго сына Ивана Никитича да дочерей: Елизавету — за княземъ Яковомъ Васильевичемъ Хилковымъ — и Екатерину — за княземъ Алексѣемъ Васильевичемъ Хованскимъ. Иванъ Никитичъ Зотовъ, полковникъ, отъ перваго брака съ Екатериной Степановной Лопухиной (род. 1735 года и † 9-го декабря 1780 года) имѣлъ сына Александра Ивановича и дочь Анну Ивановну — за княземъ Михаиломъ Николаевичемъ Голицынымъ; отъ втораго же брака съ Маргаритой Францовной († 1820 года) — сына Николая Ивановича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, женатаго на Еленѣ Алексѣевнѣ Куракиной. Высочайшимъ указомъ 21-го іюня 1803 года Николаю Ивановичу Зотову возвращено графское до-

стоинство, пожалованное предку его. Между тѣмъ графъ Николай Ивановичъ имѣлъ одно женское потомство въ лицѣ дочерей: графини Натальи — за княземъ Павломъ Алексѣевичемъ Голицынымъ — и Елизаветы Николаевны — за княземъ Александромъ Ивановичемъ Чернышевымъ. Поэтому новымъ приказомъ отъ 12-го іюля 1804 года графское достоинство передано брату Николаю Ивановича — Александру Ивановичу Зотову. Графъ же Александръ Ивановичъ Зотовъ отъ брака съ Екатериною Петровной Загряжской имѣлъ сына — графа Ивана

Гербъ графовъ Зотовыхъ.

Александровича, женатаго на графинѣ Маріѣ Петровнѣ Апраксиной. У нихъ было два сына, благодаря которымъ родъ учителя Петра Великаго продолжился до нашихъ дней.

Второй сынъ графа Никиты Моисеевича — Коновъ Никитичъ, унтеръ-экипажмейстеръ флота (при Петрѣ I и Аннѣ, 1735 года), имѣлъ дочь Анну (род. 12-го сентября 1735 года). Вдова же его вовлечена была въ уголовный процессъ по случаю подлога дитяти и пострижена.

Графы и дворяне Игнатьевы.

(родъ существующій.)

Въ графское достоинство возведенъ 12-го декабря 1877 года генералъ-отъ-инфантеріи Павелъ Николаевичъ Игнатьевъ, получившій гербъ, нами помѣщаемый.

Наверху вылетающій двуглавый императорскій орелъ съ вензелевымъ изображеніемъ императора Александра I; щитъ сходствуетъ съ дворянскимъ гербомъ рода Игнатьевыхъ, но раздѣленъ на четыре части такъ, что верхняя часть щита представляетъ прежній дворянскій гербъ, а въ нижней части доля щита раздѣлена въ обратномъ порядкѣ: внизу, на золотомъ полѣ, черными буквами девица: *Вѣра, дарю, отчество*.

Прародителемъ древней фамиліи Игнатьевыхъ считается бояринъ великаго князя московскаго Симеона Ивановича Гордаго, выходецъ изъ Чернигова, Оедоръ Акинфиевичъ Быконѣ — дѣдъ митрополита московскаго св. Алексѣя (1293—1378 гг.). Второй братъ святителя, Осифанъ Оедоровичъ, имѣлъ прозваніе *Плещей* и сдѣлался родоначальникомъ дворянъ Плещевыхъ. У Оедора Осифановича были два сына: Степанъ и Даниилъ. Второй изъ нихъ имѣлъ опять двухъ сыновей: Константина и Ивана Даниловичей, изъ которыхъ у старшаго старшій сынъ — Игнатій Константиновичъ — сдѣлался родоначальникомъ фамиліи *Игнатьевыхъ*, нами теперь обозрѣваемой, а отъ брата его — Ивана Константиновича — ведутъ свое происхожденіе дворяне *Жербины*.

Родопочатки Игнатьевых и шесть сыновей его еще прозывались Плещевыми, и только уже дѣти ихъ (два сына першаго, три сына втораго, два сына четвертаго и пять сыновей пятаго брата) стали писаться Игнатьевыми къ началу XVI-го вѣка.

Важнѣйшее лицо фамилии въ наше время — Павелъ Николаевичъ Игнатьевъ — представитель потомства младшей линіи, тверской вѣтви, происходилъ отъ Ивана Игнатьевича Плещева и самаго младшаго изъ пяти сыновей его — Михайлы Ивановича Игнатьева. Старшій изъ четырехъ сыновей этого лица — Григорій Михайловичъ — былъ отцомъ Романа Григорьевича, съ котораго начинается родословіе фамилии Игнатьевыхъ въ гербовомъ дѣлѣ департамента герольдіи (1794 г. № 538).

Изъ представителей старшихъ линій рода Игнатьевыхъ намъ удалось собрать о многихъ лицахъ указанія служебной дѣятельности. Константинъ (Федоровичъ) Темка былъ наместникомъ въ Почепѣ (1557 г.). Матвій Ивановичъ Пестрянинъ убитъ въ казанскомъ походѣ (1550 г.). Матвій Дмитриевичъ — наместникъ въ Рославлѣ (1584 года). Федоръ Ивановичъ Игнатьевъ былъ при царѣ Михайлѣ восводокъ: 1619 г. въ Воровскѣ, 1621—1622 года въ Серпуховѣ, а съ 1623 по 1625 г. въ Можайскѣ. Кажется, это одно лицо съ Федоромъ меньшимъ Ивановичемъ, постельничій (1636 г.), упоминаемый еще 1640 года. Сыновья Федора Ивановича были: стряпчій Григорій Федоровичъ (1640 г.), казенный 1650 года, и Феофанъ Федоровичъ — пенноименованный въ росписяхъ, также какъ и сынъ Никиты Ивановича — Петръ Никитичъ, владѣвшій помѣстьемъ въ Смоленскомъ уѣздѣ по писцовымъ книгамъ 1626—29 г. (см. Д. Арх. Герольд. 1823 года № 43, по Смоленской губ.). Можетъ быть, впрочемъ, что Петръ былъ христіанское имя Племиника Никитича, павшаго подъ Конотономъ (убитъ 1659 года). Двухъ братьевъ его служба намъ нѣсколько извѣстна. Изъ нихъ: Семенъ Никитичъ, патриаршій стольникъ (1629 года), былъ впоследствии дворникомъ московскимъ, упоминающимся въ боярскихъ книгахъ съ 1636 по 1648 годъ, а Калита Никитичъ — по родословной въ гербовомъ дѣлѣ называемый Калитиникомъ Романовичемъ — извѣстенъ какъ дворянинъ московскій (1640—1658 г.). Изъ показанныхъ въ родословной сыновей Романа Григорьевича Анасій Романовичъ, владѣтель села Ширкова, занесенъ былъ по городамъ Ржеву и Зубцову (по „Книгѣ боярской“ 1624—1625 г.), получивъ окладъ 160 четвертей и вотчину, какъ значится изъ челобитной (1690 г.) его сыновей Степана и Анасія († 1705 г.) Анасеевичей. Братъ Анасія, Михаилъ Романовичъ, по писцовымъ книгамъ 1624—1625 г. по Ржеву, владѣлъ деревнею Карпуни. У него было восемь сыновей.

За царствованіе Михаила Федоровича изъ представителей разныхъ линій Игнатьевыхъ заслуживаютъ упоминанія нижеименованные въ родословной: Иванъ Александровичъ, изъ патриаршихъ стольниковъ (1629 г.), дворянинъ московскій (упоминаемый въ „Боярской книгѣ“ съ 1636—1644 г.), Иванъ Яковлевичъ — Беконъ, † 1634 г. Братъ его Алексѣй Яковлевичъ въ 1633 г. посланъ былъ смотрѣть весной воинскихъ людей на Валуйки, осенью возилъ царскую грамоту боярину М. Б. Шеину подъ Смоленскъ, а 1635 г. назначенъ восводокъ въ г. Ядринъ. Неупомянуты также въ родословной: стряпчій Максимъ Михайловичъ (1636—1640 годъ), воложскій городской дворянинъ Семенъ Семеновичъ (1627—1629 г.) да стряпчій же Иванъ Алексеевичъ, дожившій, въ качествѣ московскаго дворянина, до царствованія Федора Алексеевича (упоминаемый съ 1636 по 1677 годъ).

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ служили сыновья Никиты Третьяковича (старшей вѣтви отъ Федора Па-

сильевича Игнатьева) — Иванъ Яковлевичъ, дворянинъ московскій (упоминаемый 1665—1677 г.), и стряпчій Савелій Романовичъ (упоминаемый 1658—1676 года), жившіе еще въ правленіе Софьи Алексеевны (1686 г.). Изъ средней вѣтви — дворянинъ московскій Артемій Михайловичъ и изъ младшихъ вѣтвей: Иванъ Алексеевичъ стряпчій (1658 г.), потомъ дворянинъ московскій (1668—1677 г.), да стольникъ Пестръ Иванъ-овичъ (1676 года). При старшемъ сынѣ царя Алексѣѣ Михайловича являются лица, служившія и Петру I-му.

По старшей линіи рода Игнатьевыхъ укажемъ на стряпчаго Демиса (Демиды) Ивановича (упоми. еще 1692 года), брата его Ивана Ивановича, бывшаго въ 1689 году стольникомъ, Семена Максимовича Закладникова, московскаго дворянина, упоминаемаго въ боярскихъ книгахъ 1677—1692 года, и трехъ братьевъ его, изъ которыхъ Иванъ Максимовичъ былъ стряпчимъ, а Пестръ и Борисъ Максимовичи изъ стряпчихъ выслужились въ стольники (1681—1682 года). Сынъ Артемія Михайловича, стольникъ Иванъ Артемьевичъ (упоминаемый въ боярскихъ книгахъ 1686—1692 года), не оставилъ, кажется, потомства, которое и отъ Петра Максимовича прекратилось въ лицѣ сына — Артемія Пестрянкина. За то остается, продолжающимся до нашихъ дней, потомство стольника Филиппа Анасеевича — тверской вѣтви — дожившаго до 1705 года. Это лицо приходится прадѣдомъ Павлу Николаевичу Игнатьеву, какъ мы увидимъ далѣе. Изъ младшей же линіи продолжающейся тоже родъ идетъ отъ Кирилла или Кириака Ивановича стольника (1692 г.) изъ стряпчихъ, получившихъ въ 1699 году въ вотчину, при похвальной грамотѣ, землю въ Соловскомъ стану (нынѣшн. Орлов. и Тульск. губ.). Отъ него идетъ существующая въ Тульской губерніи вѣтвь древняго рода Игнатьевыхъ. Три брата Кирилла Ивановича: Филиппъ и Савва — стольники, да Иванъ, стряпчій, умерли безъ потомства (по крайней мѣрѣ намъ неизвѣстнаго).

Въ XVIII вѣкѣ въ древнемъ родѣ Игнатьевыхъ мы встрѣчаемъ вѣтви: старшую, среднюю и младшую. Къ старшей вѣтви принадлежали праправнуки московскаго дворянина Калиты Никитича: статскій советникъ Пестръ Андреевичъ Игнатьевъ, женатый на Пастуховѣ Дмитріевнѣ Беликиной, и братъ его Александръ Андреевичъ, женатый на Прискиной Паниной Поконной. Третій братъ ихъ былъ Павелъ Андреевичъ; всѣ они оставили потомство. У старшаго былъ сынъ Алексѣй Петровичъ, не оставившій потомства; изъ двухъ же сыновей втораго оба были отцы значительныхъ семействъ. У першаго — Алексѣя Александровича было три сына, изъ которыхъ отъ средняго — Павла Алексеевича осталось пять сыновей. (Дѣло Архива Департамента Герольдіи Конт. № 86, по Тверской губерніи.)

Отъ Дмитрія Александровича, контръ-адмирала (род. 1770 года и умершаго 1839 г.), женатаго на Надеждѣ Алексеевнѣ Игнатьевской-Мелецкой, намъ извѣстны: дочь — Любовь Дмитріевна (род. 1799 г.) и пять сыновей. Всѣ они составляютъ тоже тверскую вѣтвь фамилии. Изъ нихъ: генералъ-лейтенантъ Ардалионъ Дмитріевичъ Игнатьевъ (род. 1798 г., † 1851 г.) женатъ былъ на Аннѣ Федоровнѣ Шиманцевой и оставилъ двухъ сыновей: Александра и Михаила Ардалионовичей. Второю братъ — Александръ Дмитріевичъ (род. 1800 года) оставилъ тоже двухъ сыновей: Дмитрія и Петра Александровичей. Третій — Алексѣй Дмитріевичъ (род. 1803 года), дѣйствительный статскій советникъ, былъ саратовскій гражданскій губернаторомъ. У него отъ брака съ Прискией Александровной Вильковой три сына и дочь: Дмитрій Алексеевичъ (род. 1837 г.), Александръ Алексеевичъ (род. 1838 г.), Аркадій (род. 1839—1842 года) и дочь Екатерина Але-

кевна. Четвертый брат — Владимир Дмитриевич (род. 1804 г.), женатый на Екатерине Ивановне, был в чинѣ ротмистра судей въ Осташковскомъ уѣздномъ судѣ (1845 года). Изъ потомства его намъ только известны три дочери (д. по Тверской губерніи, 1847 г., № 86), но мы вовсе не имѣемъ свѣденія о младшемъ его братѣ — Николаѣ Дмитриевичѣ.

Изъ потомства столыпника Филона Афанасьевича намъ известны въ XVIII вѣкѣ (тверской вѣтви) сынъ указанного лица — Иванъ Филоновичъ и внукъ Николай Ивановичъ, секундъ-майоръ, помѣщикъ Осташковского уѣзда, служившій по выборамъ въ чинѣ надворнаго совѣтника. Онъ родился 1747 года, женатъ былъ на *Иудеждѣ Ефимовнѣ Пляковой* и умеръ 1800 года, вслѣдъ за негодатайствованіемъ утвержденія герба своей фамиліи. Николай Ивановичъ Игнатьевъ оставилъ единственнаго сына Павла Николаевича (род. 7-го іюня 1797 г., † 1879 г. 20-го дек.), генер.-отъ-инфантерій и генералъ-адъют. Его Императорскаго Величества, члена государственнаго совѣта, председатели комитета гг. министровъ, почетнаго члена: академіи наукъ, московскаго университета и медико-хирургической академіи. Послѣ курса въ московскомъ университетѣ въ 1814 году П. И. Игнатьевъ вступилъ въ Преображенскій полкъ подпорщикомъ. Въ чинѣ капитана находился при особѣ императора Николая I на Дворцовой и Невскіевокой площадяхъ въ день 14-го декабря 1825 года и того же мѣсяца, 21-го числа, назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Съ 1829 по 1834 г. выполнялъ Высочайшія порученія по комитету и преобразованіяхъ въ Оренбургскомъ краѣ и съ 23-го мая 1834 года въ теченіе 12 лѣтъ былъ директоромъ нажескаго корпуса. Во время состоянія въ этой должности выполнилъ онъ Высочайшее порученіе о разрывѣ ратификацій брачнаго договора съ императорскаго высочества государыни великой княгини Маріи Николаевны съ герцогомъ Максимилианомъ Лейхтенбергскимъ. Съ его высочествомъ возвратился въ Петербургъ 20-го мая 1839 года, 6-го іюля 1846 года назначенъ исправляющимъ должность дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества и въ томъ же году утвержденъ въ этой должности съ назначеніемъ въ генералъ-адъютанты. 1848 года ноября назначенъ почетнымъ членомъ медико-хирургической академіи; 26-го августа 1852 года назначенъ членомъ государственнаго совѣта; 2-го іюня 1853 года опредѣленъ генералъ-губернаторомъ витебскихъ, моголевскихъ и смоленскихъ, а 28-го декабря 1854 года — с.-петербургскихъ, замѣдъ, и затѣмъ управленіемъ въ столицѣ по 4-е ноября 1861 года. А 1861 года, ноября 16-го, назначенъ председателемъ Комиссіи Прощеній. Отъ брака съ дочерью секундъ-майора Марією Ивановною Мальцовой (кавалертенной дамой ордена св. Екатерины) у П. И. Игнатьева дѣти: *Николай Ивановичъ* (род. 17-го января 1832 года), генералъ-адъютантъ, генер.-отъ-инф., членъ гос. сов., бывшій посолъ въ Константинополь, директоръ Азіатскаго департа. министерства иностранныхъ дѣлъ, потомъ министръ внутреннихъ дѣлъ. *Александръ Ивановичъ* (род. 22-го мая 1842 года), начальникъ шт. гв. корп. (1884 г.), ген.-м., б. команд. курл. лейбъ-улан. полка. *Николай Ивановичъ* (род. 5-го іюня 1848 года), ст. сов. (1894 г.), Осташков. у. предв. двор., бывш. ротм. л.-гв. гусарск. Его Импер. Велич. и. *Иудежда Павловна* (род. 2-го ноября 1828 г., 1877 г. 7-го марта известна какъ филантропка) въ замужествѣ за княземъ Угальчевымъ. *Катерина Павловна* (род. 21-го сентября 1829 г.) и *Ольга Павловна* (род. 1 августа 1837 г.) замужемъ за генералъ-майоромъ свиты Его Импер. Велич. гродненскимъ губернаторомъ Зуровымъ.

Вѣтвь болѣе младшая, чѣмъ отъ Филона Афанасьевича,

идеть отъ младшаго брата Афанасія Романовича — Михаила, о которомъ мы уже упоминали. Правнуками Михаила Романовича были: Андрей и Иванъ Михайловичъ (генералъ-майоръ). У перваго изъ нихъ былъ одинъ сынъ Александръ Андреевичъ, сынъ котораго Матвій Александровичъ (род. 1769 г.) женатъ былъ на дочери известнаго фабриканта (дворянина) — Анютѣ Ивановнѣ Затрапесной. Отъ Ивана Михайловича родились два сына: Семенъ и Афанасій Ивановичи; отъ перваго было два, а отъ втораго — три сына, потомство которыхъ указать далѣе мы не имѣемъ теперь возможности.

Изъ потомства Кириллы (Кириака) Ивановича стряпчаго и потомъ столыпика, потомство тоже продолжается до нашего времени. Сынъ этого лица Петръ Кирилловичъ началъ службу въ 1700 году, въ 1719 году дослужился до капитана и (1725 года) въ отставку вынужденъ майоромъ. Сынъ же его Борисъ Петровичъ, женатый на Пелагеѣ Гавриловнѣ NN, служилъ въ Семовскомъ полку и вынужденъ секундъ-майоромъ 1733 года. У этой четы былъ сынъ Иванъ Борисовичъ (род. 1748 г.), вышедшій въ отставку поручикомъ. Отъ него происходитъ тульская вѣтвь помѣщиковъ Ефремовскаго и Крапивненскаго уѣздовъ. Сыновей Ивана Борисовича указываетъ родословная книга князи Долгорукова только трехъ: Дмитрія, Кириллы и Іосифа Ивановичей. Мы знаемъ еще четвертаго — помѣщика Крапивненскаго уѣзда Григорія Ивановича, сержанта гвардіи, отставленнаго прапорщикомъ и женатаго на княжнѣ Екатеринѣ Семеновнѣ Козловской. У нихъ было четыре сына: Михаилъ Григорьевичъ (род. 1813 г.), Николай (род. 1814 г.), Александръ (род. 1823 г.) и Алексѣй (род. 1826 г.). Изъ указанныхъ въ „Родословной книгѣ“ (часть IV, стр. 111) сыновей Ивана Борисовича мы можемъ указать потомство только отъ помѣщика Ефремовскаго уѣзда Кириллы Ивановича, поручика (род. 1746 г.), женатаго на Иринѣ Осодоровнѣ (дѣло архива департамента герольдіи по Тульской губерніи 1827 г., № 4). У нихъ были дочь и сыновья: Иванъ Кирилловичъ (род. 22-го марта 1810 г.), Михайло Кирилловичъ (род. 1820 г.), Петръ Кирилловичъ (род. 1829 года) и Марья Кирилловна (род. 1818 г. — см. дѣло архива департамента герольдіи по Тульской губерніи 1832 года, № 18).

Совѣтъ не показано въ „Родословной книгѣ“ у князя Долгорукова слѣдующихъ представителей древняго рода Игнатьевыхъ.

Орловская вѣтвь дворянъ Игнатьевыхъ (дѣло 1855 года, № 17, по Орловской губерніи) ведетъ свое происхожденіе отъ брянскаго городского дворянина Ооми Ивановича, внука котораго Никита Евстафьевичъ былъ поручикъ 1734 года и оставилъ сына Алексѣя Никитича, подпоручика Курскаго полка (1764 г.), помѣщика 44 душъ въ деревнѣ Бабичи. Сынъ его былъ брянскимъ исправникомъ (1796 г.) и имѣлъ двухъ сыновей: Николая и Василія Сергѣевичей. Первый изъ нихъ штабсъ-капитанъ въ бракѣ съ Анной Петровной (по второму мужу Гардениной) прижилъ сына Сергѣя Николаевича (род. 1822 г.) и четырехъ дочерей.

Еще моложе вѣтви отъ Кириллы (Кириака) Ивановича приходится родъ Луки Осодоровича, сына *Евдора Ивановича Меньшикова*, постельничаго. Сынъ Луки Осодоровича — Степанъ Лукичъ былъ генералъ-поручикъ († 1747 года).

Отъ коломенскаго дворянина Степана Семеновича (въ четвертой книгѣ) было четыре брата: Адрианъ, Максимъ, Семенъ и Алексѣй Мироновичи. У младшаго изъ нихъ былъ сынъ Левъ Алексѣевичъ, подпоручикъ († 1798 г.), оставившій четырехъ дочерей и сына. Это вѣтвь тоже тульскихъ дворянъ (см. д. по Тульской гу-

берниа въ архивѣ департамента герольдіи 1835 г., № 4). Дочери Лѣва Алексѣевича названы: Екатерина, Елизавета, Надежда и Прасковья Львовны. Сынъ, генералъ-маіоръ, Дмитрій Львовичъ Игнатіевъ женатъ на Надеждѣ Ивановичѣ Барышниковой. У нихъ дѣти: Иванъ Дмитріевичъ (род. 2-го января 1823 года), генералъ-маіоръ, состоящій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, Дмитрій Дмитріевичъ (род. 27-го января 1827 г.), Николай Дмитріевичъ (род. 14-го декабря 1830 года) и Анна Дмитріевна (род. 11-го сентября 1824 г.).

Отъ одного же родоначальника съ ними (Степана Семеновича) происходятъ и вѣтвь смоленскихъ дворянъ Игнатіевыхъ, именно отъ сына его Лаврентія и внука Лѣва Лавр. (арх. департ. герольдіи 1823 г., № 44). У него было четыре сына: 1) Оадей Львовичъ, капитанъ, женатый на Оеодосѣ (род. 1732 г., † послѣ 1792 г.), оставилъ двухъ сыновей; 2) Павелъ (род. 1737 г.) былъ

Гербъ графовъ Игнатіевыхъ.

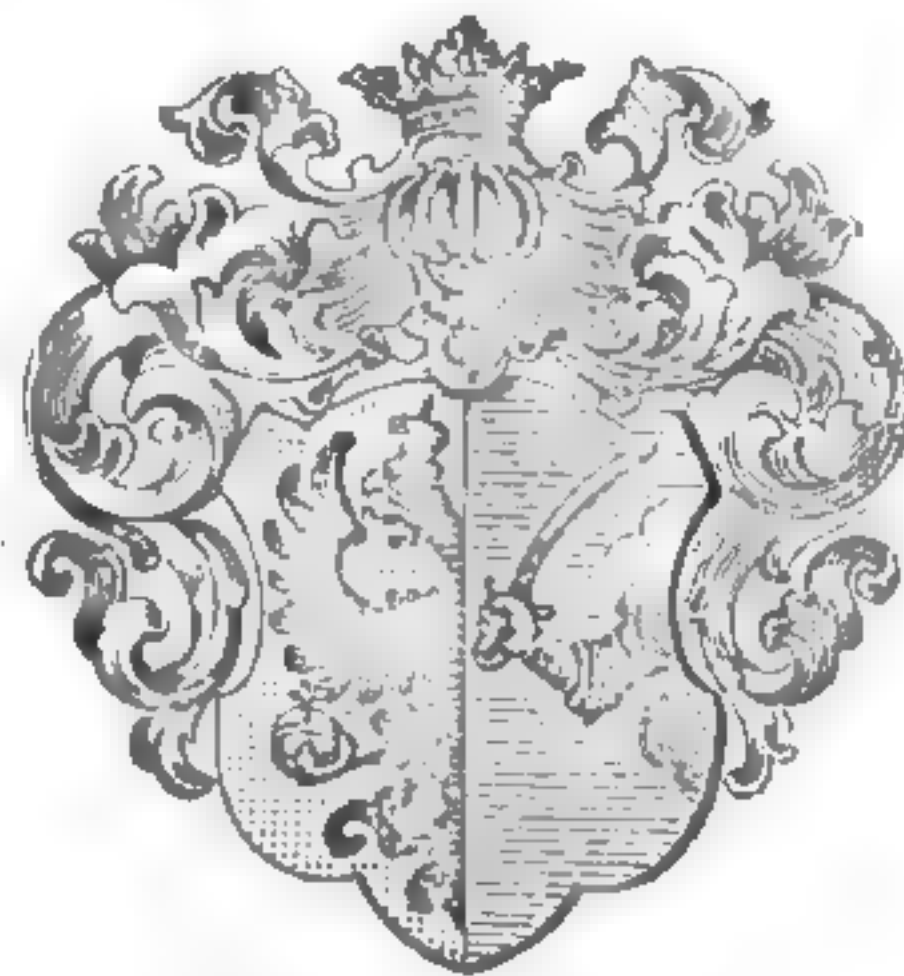
подполковникъ и умеръ холостымъ; 3) Оеодоръ Львовичъ, при отставкѣ ротмистръ (1779 г., род. 1739 г. и имѣлъ двухъ сыновей, и 4) Петръ Львовичъ (род. 1740 года), отставной секундъ-маіоръ, отъ брака съ Авдотьею Семеновной Щербовой (род. 1759 г.) имѣлъ одну дочь Анисью Петровну (род. 1782 года).

Сыновья старшаго брата: 1) Венедиктъ Оаддеевичъ (род. 1755 г.) былъ корнетъ, женатый на Еленѣ Петровнѣ Мостыкиной (род. 1757 г.). У нихъ были: сынъ Яковъ Венедиктовичъ (род. 1784 г.) и дочь Прасковья Венедиктовна (род. 1782 г.); 2) Николай Оаддеевичъ, тоже корнетъ (род. 1760 г.), женатъ былъ на Елизаветѣ Николаевнѣ Покало-Швейковской (род. 1767 г.) и отъ брака съ нею имѣлъ сына Василія Николаевича (род. 1793 г., † 1824 г.), поручика Пермскаго пѣхотнаго полка.

Древнему роду Игнатіевыхъ данъ гербъ („Общій Гербовникъ“, ч. VI, отд. I, № 88), Высочайше утвержденный 7-го декабря 1799 г. Онъ представляетъ щитъ, разсѣченный перпендикуляромъ на-двое. Въ правой по-

ловинѣ въ золотомъ полѣ выходящій до половины орелъ, увѣнчанный дворянскою короною и имѣющій въ правой лапѣ державу. Во второй (лѣвой) половинѣ гербовога щита — изъ облака сѣва же выходящая рука въ латахъ съ мечемъ. Гербъ увѣнчанъ дворянскими шлемомъ и короною. Наметь лазуревый подложенъ золотомъ.

Другой гербъ фамиліи Игнатіевыхъ, не родственной съ описанною нами, помѣщенъ въ I части „Гербовника“, отд. II, № 89. Онъ представляетъ тоже щитъ, разсѣченный перпендикуляромъ на-двое, но въ первой правой половинѣ щита въ черномъ полѣ помѣщены: золотое строило съ тремя горящими (съ плам.) гранатами и тремя вокругъ серебряными звѣздами о шести лучахъ. Вторая половина щита въ красномъ полѣ представляетъ крестообразно положенные, горящій факелъ и шпагу съ золотымъ эфесомъ. Гербовый щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ. Въ наплечникѣ лѣвѣ-компанская шапка съ тремя страусовыми перьями, изъ которыхъ боковыя бѣлыя, а среднее — красное. По сторонамъ лѣвѣ-компанской шапки распушенные орлиныя крылья и на каждомъ изъ нихъ по три серебряныхъ звѣзды о шести лучахъ. Наметь: сираца — красный съ серебромъ, сѣва — черный съ золотомъ. Гербъ этотъ Высочайше утвержденъ 1-го января 1798 года.

Гербъ дворянъ Игнатіевыхъ.

Гербъ этотъ данъ солдату лѣвѣ-компаніи Якову Игнатіеву, возведенному вмѣстѣ съ другими его сослуживцами по указу императрицы Елизаветы Петровны отъ 31-го декабря 1742 года (19-го октября 1745 г.) въ дворянское достоинство за нахождение въ лѣвѣ-компаніи въ памятную ночь вступленія на престолъ ея величества.

Безъ гербовъ пользуются правомъ теперь уже потомственного дворянства еще шесть родовъ, носящихъ фамилію Игнатіевыхъ, предки которыхъ приобрѣли дворянство выслугою. Потомки ихъ записываются въ родословныя книги дворянъ губерній: Московской (два рода), Оренбургской (одинъ родъ), Рязанской (одинъ родъ), С.-Петербургской (одинъ родъ), Симбирской (два рода), Таврической (одинъ родъ) и Тверской (одинъ родъ).

Мы ихъ теперь не коснемся, занятыя описаніемъ одного древняго рода Игнатіевыхъ, имѣющаго четырехъ-вѣковую исторію и десятки представителей, изъ которыхъ каждый приносилъ пользу отечеству службою на поприщѣ военномъ и гражданскомъ. Къ сожалѣнію не имѣемъ возможности указать нѣкоторыхъ еще заслуженныхъ лицъ, носившихъ фамилію Игнатіевыхъ, по которымъ принадлежность къ древнему роду открыть намъ не удалось.

Бароны и графы Корфъ.

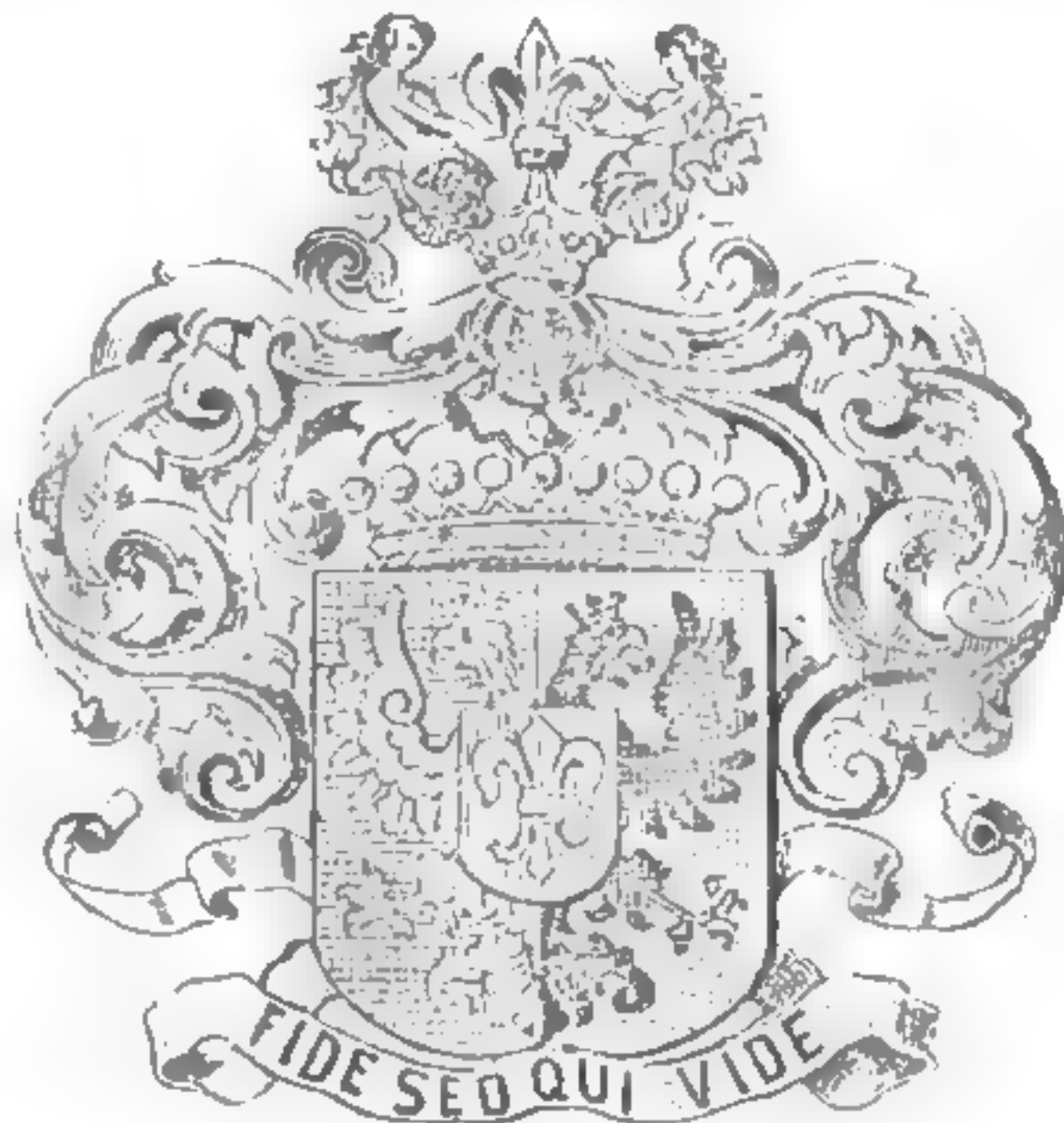
(годъ существующий.)

одъ Корфовъ очень древній и находился въ Лифляндіи давно, но въ 1858 году указомъ сената 21-го сентября на имя курляндскаго дворянскаго комитета (во исполнение Высочайшаго указа 10 октября 1852 года) заявлено утверждение баронскаго достоинства за фамиліею Корфъ, а фамилія эта очень обширна, и, говоря о происхожденіи графской вѣтви, мы совѣмъ не имѣемъ возможности перечислять представителей баронскихъ линий за помѣщеніемъ ихъ среди баронскихъ же фамилій въ случаѣ продолженія изданія.

Прямымъ предкомъ возведеннаго въ графское достоинство члена государственнаго совѣта Модеста Андреевича Корфа оказывается переселившійся въ Лифляндію при гермейстерѣ Бернгардѣ Борхѣ рыцарь Николай Корфъ, получившій отъ гермейстера въ 1483 году помѣстье Прекуля, принадлежащее барону Николаю Николаевичу Корфъ. Рыцарь Николай Корфъ-Прекульскій въ остзейскомъ краѣ обзавелся семьей, два раза женился. Отъ первой супруги Анны, урожденной Паткуль, имѣлъ онъ двухъ сыновей: Николая и Оттона. Николай имѣлъ сына Христіана и внука Николая же, отъ брака съ Гертрудой Розенъ сдѣлавшагося отцомъ трехъ сыновей: Христіана, Николая и Вильгельма. Николай былъ въ свое время человѣкъ замѣчательный въ краѣ. Съ титуломъ сенатора польскаго онъ былъ воеводою лифляндскимъ, счастливо отбивался отъ враговъ своей земли и при заключеніи договора польскаго короля съ русскимъ царемъ въ 1634 году былъ посломъ въ Москвѣ. Отъ брака съ Екатериной Эффертъ онъ оставилъ только сына Николая, женившись на Магдалинѣ Ранне и отъ нея имѣвшаго одноименнаго съ собою и отцомъ своимъ воеводою сына Николая же въ бракѣ съ Анною-Доротеєю Корфъ, отца четырехъ сыновей: Христіана, Фридриха-Генриха, Николая (VII этого имени въ своемъ родѣ) и Оттона-Эриста. Николай (VII), род. 1682 года, отъ брака съ (едва ли не второю?) Констанцією-Урсолою фонъ-деръ-Валенъ имѣлъ много дѣтей, но троихъ достигшихъ зрѣлости возраста. Изъ нихъ второй былъ рожденъ въ 1730 году (когда отцу было 48 лѣтъ отъ рожденія). Звали его Фридрихъ-Сигизмундъ. Служилъ онъ въ отечествѣ своемъ, въ Курляндіи, счастливо и пользовался извѣстнымъ значеніемъ въ краѣ, потому что по присоединеніи Курляндіи къ Россіи (1795 г.) произведенъ прямо въ русскіе тайные совѣтники, но скоро умеръ († 1797 г.) въ званіи (перваго по учрежденіи комитета бѣлорусскаго дворянства) бѣлорусскаго губернскаго маршала. Отъ брака съ Екатериною-Луизою Клонманъ баронъ Оедоръ Николаевичъ (Фридрихъ-Сигизмундъ) оставилъ трехъ сыновей: Оедора, Николая и Андрея Оедоровичей. Оедоръ Оедоровичъ (род. 1760 г., † 1813 г.) былъ оберъ-комендантъ въ Митавѣ, женатый на Маріѣ Сергѣевнѣ Смирновой и отъ нея имѣвшій шесть сыновей и двухъ дочерей, изъ которыхъ Ольга Оедоровна была супругою перваго графа Корфа. Николай Оедоровичъ, генералъ-маіоръ (род. 1761 г., † 1820 г.), хотя былъ женатъ (на Сатиной), но не имѣлъ потомства, а Андрей Оедоровичъ (род. въ іюнѣ 1765 г., † 30-го декабря 1823 г.), русскій тайный совѣтникъ, сенаторъ,

а въ 1800 г. президентъ юстицъ-коллегіи Л. и Ф. Д., отъ брака съ Ольгою Сергѣевною Смирновой (род. 15-го іюля 1780 г., † 29-го февраля 1844 г.) имѣлъ сыновей: Модеста (род. 7-го сентября 1800 г., † 1-го января 1876 года), Николая (род. 5-го апрѣля 1802 г.) и Оедора, писателя (род. 17-го сентября 1808 г., † 23-го іюля 1839 года холостымъ), да дочь Елизавету (род. 8-го февраля 1804 г., † 27-го февраля 1832 г.) въ бракѣ съ барономъ Николаемъ Оедоровичемъ Корфомъ. Баронъ Модестъ Андреевичъ, совоспитанникъ Пушкина въ Царскосельскомъ лицѣ съ основанія его, при Николаѣ I былъ государственнымъ секретаремъ и послѣ Д. П. Бутурлина — директоромъ Императорской Публичной Библіотеки, которому она обязана своимъ прекраснымъ устройствомъ. Назначенный членомъ государственнаго совѣта, въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея службы онъ возведенъ въ графское до-

Гербъ графовъ Корфъ.

стоинство (іюня 1867 года) и оставилъ сына — графа Модеста Модестовича (род. 30-го іюня 1842 г.). Кроме сына у него было три дочери: Марія — за штабсъ-капитаномъ Григорьевымъ да Ольга и Елена.

Гербъ бароновъ Корфъ: въ красномъ полѣ золотая лилія. Намѣтъ золотой съ краснымъ. У дворянскаго герба въ нащлемникѣ золотая лилія, поддерживаемая двумя сиренами съ голубыми хвостами, а подъ лиліею — три золотыя шестиугольныя звѣзды.

Гербъ графовъ Корфъ помѣщенъ въ XII части „Гербовника“ л. 29 и представляетъ щитъ, раздѣленный ошущеннымъ перпендикуляромъ на двѣ половины, изъ которыхъ лѣвая — черная, а правая — золотая, въ которыхъ поставленъ государственный гербъ — двухглавый коронованный орелъ, котораго половина на золотомъ полѣ черная, на черномъ — золотая, а на груди орла щитокъ съ гербомъ фамиліи въ красномъ полѣ лилія. Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною и въ нащлемникѣ повторены эмблемы баронскаго герба: сирены, держащія лилію, только безъ звѣзды. Девизъ на лентѣ: „Fide sed qui vido“ („Вѣрь тому, что видишь“).

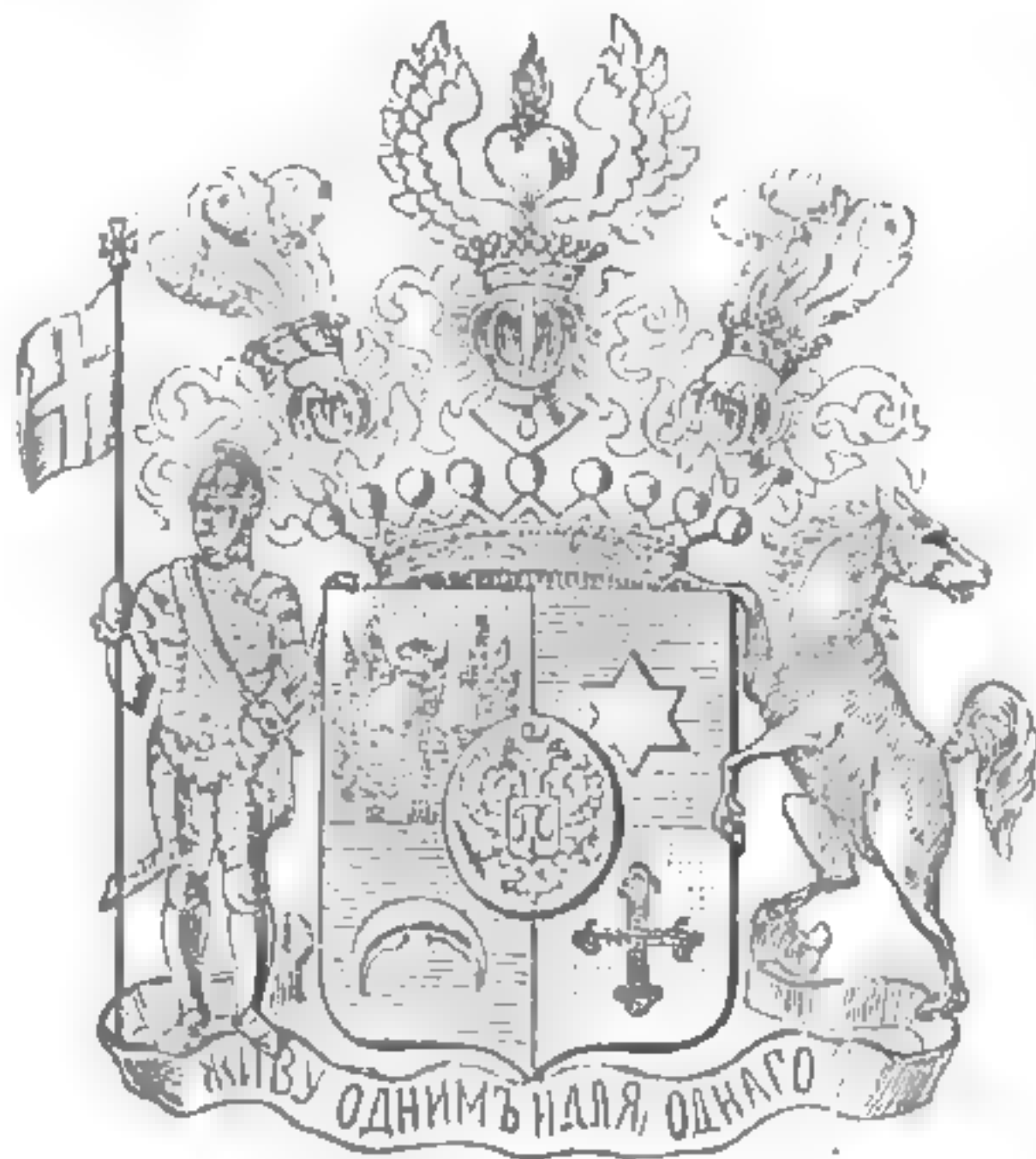
Графы Кутайсовы.

(годъ существующій.)

одоначальникомъ этого рода, приобритшимъ ему графское Россійской имперіи достоинство, былъ Иванъ Павловичъ Кутайсовъ, попавшій въ плѣнъ къ намъ мальчикъ-турокъ, окрещенный и отданный Екатериною II въ прислугу великому князю Павлу Петровичу. Въ день восшествія его на престолъ Кутайсовъ, бывшій камердинеромъ, пожалованъ въ чинъ VI класса, черезъ нѣсколько же дней произведенъ въ V классъ съ наименованіемъ гардеробмейстера, а въ день коронаціи императора Павла I — въ IV классъ съ званіемъ оберъ-гардеробмейстера. Декабря 6-го 1798 года Иванъ Павловичъ Кутайсовъ пожалованъ въ егермейстеры и кавалеры ордена св. Анны, 22-го февраля 1799 года возведенъ въ баронское, а 5-го мая того же года — въ графское Россійской имперіи достоинство и 21-го іюля еще получилъ Александровскую ленту. Намѣсто умершаго Л. А. Парашкина 1-го января 1800 года произвелъ государь Кутайсова въ оберъ-штальмейстеры, давъ ему орденъ св. Андрея Первозваннаго въ томъ же году (19-го декабря). Со смертію Павла I карьера графа Кутайсова окончилась: 16-го марта 1801 года онъ уволенъ отъ службы и скончался уже въ царствованіе Николая I, 9-го января 1834 года, 75-ти лѣтъ отъ роду. Иванъ Павловичъ Кутайсовъ былъ женатъ на Аннѣ Петровнѣ Рѣзвой, умершей въ іюль 1848 г. Отъ брака ихъ было два сына — графы: Павелъ и Александръ Ивановичи и двѣ дочери — графини: Марья и Надежда Ивановны. Графиня Марья Ивановна была за племянникомъ перваго министра финансовъ — графомъ Владиміромъ Осодоровичемъ Васильевымъ, продолжателемъ рода, а графиня Надежда Ивановна — за княземъ Александромъ Осодоровичемъ Голицынымъ. Графъ Александръ Ивановичъ Кутайсовъ, генералъ-майоръ, начальникъ артиллеріи первой арміи, всѣми любимый и подававшій самыя блистательныя надежды, убитъ при Бородинѣ всего на 29 году жизни (род. 1784 года, † 26-го августа 1812 года). Старшій же сынъ графа Ивана Павловича — графъ Павелъ Ивановичъ дожилъ до 60 лѣтъ (род. 1780 г., † 1840 г.), достигнувъ званія члена государственнаго совѣта и оберъ-гофмейстера. Женатъ онъ былъ на княжнѣ Прасковьѣ Петровнѣ Лопухиной, родной сестрѣ княгини Анны Петровны Гагариной, имѣвшей большую силу при дворѣ Павла I. Отъ брака Павла Ивановича Кутайсова съ Прасковьей Петровною Лопухиной родились (какъ и у отца его) два сына и двѣ дочери. Изъ нихъ графиня Анна Павловна была за паревичемъ грузинскимъ Окропишомъ Георгіевичемъ, а младшая — графиня Александра Павловна — за княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ Голицынымъ. Два же сына — женаты: графъ Иванъ Павловичъ (2-й) на Елизаветѣ Дмитріевнѣ Шенеловой, а графъ Николай Павловичъ — на княжнѣ Натальѣ Александровнѣ Урусовой.

Гербъ графовъ Кутайсовыхъ помѣщенъ въ VI части „Общаго Гербовника“ подъ № 14. Гербовый щитъ, разсѣченный двумя перпендикулярами на четыре части, въ срединѣ еще имѣетъ овальный щитокъ, заключающій въ золотомъ полѣ государственный гербъ, въ которомъ на груди орла въ лазуревомъ полѣ вишенное изображение имени благодѣтеля рода Кутайсовыхъ — императора Павла I. Въ первой части щита — въ золотомъ полѣ возникающій одноглавый черныи орелъ. Во второй части — въ лазуревомъ полѣ серебряная звѣзда о шести лучахъ. Въ третьей части — въ лазуревомъ же полѣ серебряный полумѣсяцъ рогами внизъ, а въ четвертой части гербоваго щита — въ золотомъ полѣ черныи крестъ.

Гербъ графовъ Кутайсовыхъ.

Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною и подъ нею три серебряныхъ шлема. Надъ правымъ шлемомъ корона баронская, по срединѣ — графская, а слѣва — дворянская корона. Намѣстники съ боковъ представляютъ съ каждой стороны по три страусовыхъ пера; въ срединѣ же — два черныхъ орлиныхъ крыла и между ними серебряное сердце, горящее пламенемъ.

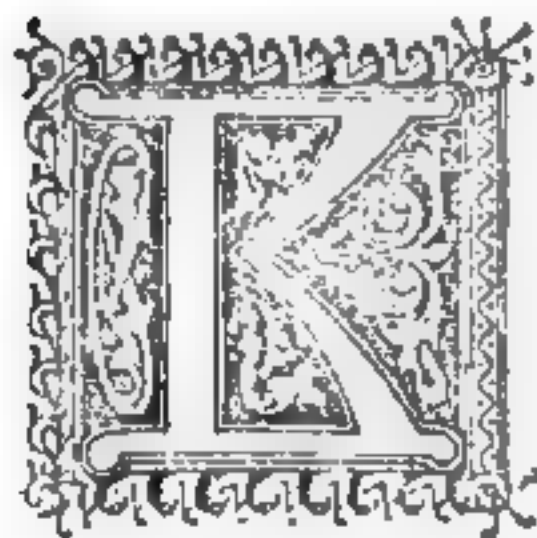
Наметъ лазуревый съ подложкою золотомъ.

Щитодержимы: справа — воинъ въ серебряныхъ латахъ, съ мальтійскимъ крестомъ, знаменемъ въ правой рукѣ и съ малиною переназью черезъ правое плечо. Слева — бѣлый конь. Девизъ: *живу однимъ и для одного.*

Дворяне Кушелевы-Безбородко.

(родъ существующий.)

Кушелевыхъ родъ существовалъ уже въ XV вѣкѣ. Въ 1471 году Севастіанъ Кушелевъ, посланный Иоанномъ III во Псковъ собирать рать противъ Новгорода, привелъ ее на р. Шелонь 31-го іюля. Какъ воевода, участвовалъ онъ и въ походѣ новгородскомъ 1477 года.

Василій Борисовичъ Кушелевъ получилъ отъ Иоанна III въ Водекой пятинѣ, въ погостѣ Егорьевскомъ-Теребужскомъ, на Перебожѣ — вотчины, отписаныя у новгородцевъ Нобѣдицаго и Іевлева. Иванъ Чепецъ и Иванъ Меньшой Кушелевы по списку дѣтей боярскихъ значатся въ свитѣ великой княжны Елены Ивановны (при поѣздѣ ея въ Вильно: вѣнчаться съ великимъ княземъ литовскимъ Александромъ). Изъ грамоты Иоанна III 1504 года видно, что еще Андрей Кушелевъ владѣлъ деревней Залѣсской, въ Дмитровскомъ уѣздѣ. Юрій Никитичъ Кушелевъ убитъ въ казанскомъ походѣ 1550 года, а Дмитрій Даниловичъ и Тимофей Ивановичъ убиты при взятіи Казани; Оедоръ же Никитичъ съ Петромъ Григорьевичемъ поднесли въ 1571 году поручную запись по бояринѣ князѣ Иванѣ Оедоровичѣ Мстиславскомъ съ обязательствомъ денежнаго взноса въ случаѣ его ухода. Сыновья Оедора Никитича: Лука и Дмитрій Оедоровичъ показаны въ „Гербовникѣ“ родоначальниками той вѣтви фамиліи, изъ которой происходилъ единственный графъ Кушелевъ.

Въ XVII вѣкѣ въ боярскихъ и разрядныхъ книгахъ упоминается четверо Кушелевыхъ. Съ 1631 по 1636 годъ встрѣчается имя Григорія Яковлевича Кушелева, который при нашествіи Владислава былъ обязаннымъ головой въ Москвѣ отъ Неглинной по Никитскую улицу; въ 1633 году возилъ государеву казну на жалованье войску подъ Смоленскъ, а въ 1635 и 1636 годахъ былъ воеводою въ Кузнецкѣ. Около этого времени пожалованъ онъ и въ московскіе дворяне.

Алексѣй Ивановичъ Кушелевъ, старшій съ 1683 г., въ 1686 году былъ уже стольникомъ. Братъ его Аоднасій Ивановичъ былъ дворяниномъ московскій уже въ 1681 году, а Дмитрій Тихоновичъ былъ стольникомъ въ 1692 году.

Въ XVIII вѣкѣ особенно прославилъ фамилію Кушелевыхъ Иванъ Ивановичъ, сенаторъ при Павлѣ I, при Александрѣ I дѣйствительный тайный совѣтникъ. Дѣти его или другаго лица были: Лука Ивановичъ, отставной майоръ, и Николай Ивановичъ, отставной капитанъ (1837 г.) — мы не успѣли открыть.

Егоръ Андреевичъ Кушелевъ (1763—1826 г.), при Павлѣ I генералъ-лейтенантъ, при Александрѣ I сенаторъ. Сынъ его Сергѣй Егоровичъ (род. 1821 года) былъ флигель-адъютантомъ, а теперь генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи (съ 17-го апрѣля 1863 года), числится по армейской пѣхотѣ. Онъ состоитъ членомъ главнаго военнаго госпитальнаго комитета.

Григорій Григорьевичъ Кушелевъ служилъ полковникомъ въ Гатчинѣ при великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ; со вступленіемъ его на престолъ сдѣланъ генералъ-майоромъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ переименованъ въ вице-адмирала, а 24-го октябрю 1798 года пожалованъ въ адмиралы съ назначеніемъ вице-президентомъ адмиралтействъ-коллегіи. 21-го февраля 1799 года

возведенъ Кушелевъ въ графское достоинство, въ 1801 году вышелъ въ отставку и умеръ въ глубокой старости въ 1833 году. Онъ былъ женатъ два раза. Отъ перваго брака оставилъ одну дочь Александру Григорьевну, бывшую замужемъ за княземъ Алексѣемъ Александровичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ. Во второй бракъ вступилъ онъ съ племянницею камергера Безбородки — графиней Любовью Ильиничною († 14-го іюля 1809 года). Отъ нея онъ имѣлъ двухъ сыновей: Александра и Григорія. Графъ Александръ Григорьевичъ Кушелевъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 1800

Гербъ графовъ Кушелевыхъ-Безбородко.

года), по указу 6-го апрѣля 1816 года принялъ имя и гербъ графовъ Безбородко съ прозваніемъ *Кушелева-Безбородко*. Графъ же Григорій Григорьевичъ Кушелевъ былъ военный генералъ и не оставилъ потомства.

Гербъ дворянъ Кушелевыхъ („Гербовникъ“, ч. IV, № 11) представляетъ щитъ, раздѣленный на-четверо двумя діагоналями. Въ 3-й нижней части въ красномъ полѣ бѣлый орелъ, держащій въ каждой лапѣ по серебряному мечу. Въ противоположной ей — первой (верхней) части щита въ золотомъ полѣ государственный орелъ, имѣющій на груди вензелевое имя дарителя графскаго достоинства, Павла I. Во второй (правой) части въ зеленомъ полѣ серебряный полужающъ рогами вверхъ и на немъ бѣлый флагъ; въ лѣвой — (четвертой части) въ лазуревомъ полѣ серебряная стрѣла вверхъ остриемъ и на ней два серебряныхъ бруска. На щитѣ графская корона. Въ наплечникѣ три шлема. Надъ среднимъ (съ графскою короною) въ трехъ страусовыхъ перьяхъ сердце съ пламенемъ и въ серебряной шестилученой зигздѣ всенидающее око. Надъ правымъ шлемомъ золотой крестъ съ гирляндой цвѣтовъ, а надъ лѣвымъ серебряный якорь. Щитодержцы: справа Нептунъ, а слева левъ съ адмиральскимъ флагомъ. Девизъ „единому преданъ“.

Графы и дворяне Ланскіе (Лонскіе).

(родъ существующій.)

Въ порядку вѣтвей потомства сыновей правнука родоначальника фамилии этой въ Россіи, сюда переселившагося изъ Польши, младшій собственнѣе *внукъ* (въ лицѣ Сергія Степановича Ланского, министра внутреннихъ дѣлъ) получила графское достоинство. Поэтому къ статьѣ о фамилии вообще прилагаемъ мы собственнѣе дворянскій гербъ, хотя говорить будемъ какъ о дворянскихъ, такъ и о графской вѣтви Ланскихъ.

Гербъ фамилии дворянъ Ланскихъ („Гербовникъ“, ч. IV, отд. I, № 64) представляеть щитъ, раздѣленный на четыре части съ малыми щитками въ пересѣченіи дѣленія двухъ перпендикуляровъ ихъ. Въ среднемъ щиткѣ — въ лазуревомъ полѣ золотой равноконечный крестъ. Въ четырехъ же частяхъ самаго щита помѣщены слѣдующіи изображенія: въ первой (лѣвой верхней) въ зеленомъ полѣ бѣлая лань, стоящая задними ногами на шахматной доскѣ, составленной изъ квадратовъ золотыхъ и серебряныхъ, въ перемѣжку. Во второй (правой верхней) части — въ червленомъ полѣ ле-

Гербъ дворянъ Ланскихъ.

жать три серебряныхъ рыбы одна надъ другою: крайняя головою влево, средняя — въ право; въ третьей части — въ золотомъ полѣ стрѣла, пущенная вверхъ, съ двумя брусками поперекъ. Въ послѣдней же части (правой нижней) — въ зеленомъ полѣ изображена каменная стѣна и башня съ зубцами. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною, изъ которой возникаетъ лань. Наметь красный и зеленый съ подложкою золотомъ. Графскій гербъ вошелъ въ XII ч. Гербовника.

Мы сказали уже, что предокъ русской фамилии Ланскихъ (Францъ Лонскій) выѣхалъ изъ Польши во всякомъ случаѣ не раньше начала XVI вѣка, потому что правнукъ его Петръ Дмитриевичъ въ первый годъ царствованія Одоора Ивановича получилъ жалованную гра-

моту на вотчину. У этого Петра Дмитриевича было три сына, сдѣлавшіеся родоначальниками особыхъ вѣтвей, изъ которыхъ младшая и явилась въ лицѣ представителей своихъ болѣе заслуги государству. Вѣтъ эта въ концѣ XVII вѣка имѣла помѣстья въ Тульскомъ уѣздѣ, и только одно лицо изъ всей фамилии (внукъ младшаго сына Петра Дмитриевича) — Родіонъ Даниловичъ былъ воеводою въ Старицѣ (1688 г.). Дворянский племянникъ этого воеводы — Дмитрій Артемьевичъ былъ поручикомъ кирасирскимъ при Елизаветѣ. На немъ по обстоятельствамъ мы и остановимся. Дмитрій Артемьевичъ съ молодости былъ, кажется, неукротимаго характера; по крайней мѣрѣ въ 1748 году разжалованъ за самоуправство (соединенное съ истязаніями женщинъ, родственницъ его противника по процессу, войскового товарища Степанова). Строгое взысканіе не испортило впрочемъ карьеры храбрца: въ семилѣтнюю войну онъ поротилъ чины съ лихвою и въ 1772 г. опредѣленъ изъ отставныхъ въ коменданты Полоцкіе въ чинѣ бригадира. Храбрецъ этотъ имѣлъ двухъ сыновей и четырехъ дочерей. Дальнѣйшую блистательную судьбу фамилии подготовилъ возвышеніемъ своимъ старшій сынъ Дмитрія Артемьевича — Александръ Дмитриевичъ Ланской (род. 8-го марта 1758 г. и † 25-го іюня 1784 г. въ чинѣ генералъ-поручика и въ званіи генералъ-адъютанта). Съ праздника Пасхи 1780 года начался его случай, безъ сомнѣнія имѣвшій вліяніе на служебную карьеру его семи двоюродныхъ братьевъ (сыновей втораго изъ дядей его — Сергія Артемьевича). Кузены эти: Николай, Петръ, Василій, Павелъ, Степанъ, Сергій и Дмитрій Сергѣевичи достигли извѣстныхъ почестей; трое изъ нихъ умерли сенаторами, одинъ былъ членомъ государственнаго совѣта и одинъ гофмаршаломъ.

Родныя сестры генералъ-адъютанта, безразмѣнно оставившаго свѣтъ и почести, получили въ наслѣдство миллионное состояніе и вышли замужъ: первая, Анна Дмитриевна — за Рагозинскаго; вторая, Елизавета Дмитриевна — за дѣйствительнаго статскаго совѣтника И. И. Кушелева (ей достался домъ и картинная галерея брата); третья, Евдокія Дмитриевна — за генералъ-поручика П. И. Чернышева (она была впоследствии мать князя А. И. Чернышева, героя отечественной войны и военнаго министра при Николаѣ I); четвертая же, слѣдовавшая непосредственно за Александромъ Дмитриевичемъ, Варвара Дмитриевна (род. 1759 г., † 1817 г.) была за статскимъ совѣтникомъ М. М. Мацневыхъ. Другой братъ ихъ родной, Яковъ Дмитриевичъ, кончилъ тоже рано служебную и жизненную карьеру свою, въ чинѣ полковника, отъ двухъ женъ (А. В. Грушецкой и княжны Пр. Никол. Долгоруковой) оставивъ сына, убитаго въ молодыхъ лѣтахъ на дуэли (Дмитрія Яковлевича), и двухъ дочерей, бывшихъ за генераломъ Кайсаровыхъ (Варвару) и за графомъ К. П. Сухтеленемъ (Елизавету).

Разскажемъ заслуги и потомство ихъ кузеновъ. Старшихъ двухъ и предпослѣдняго приходится опустить, прямо переходя къ третьему — *Василію* Сергѣевичу. Онъ родился въ 1753 году и 11-го января 1767 года вступилъ въ службу въ Преображенскій полкъ, въ которомъ 1777 года произведенъ только въ прапорщики. За то 1-го января 1781 года (послѣдующаго по возвышеніи Александра Дмитриевича Ланскаго) сдѣланъ

подполковникомъ въ лейбъ-гренадерскій полкъ, а 3-го апрѣля 1783 года — генераль-кригс-комиссаромъ. Къ концу турецкой войны онъ былъ бригадиромъ; къ концу польской (гдѣ онъ отличился при Холмѣ и Липнѣ) — генераль-майоръ и въ слѣдующемъ году — саратовскій губернаторъ (1795 г.). Во все царствованіе Павла I онъ оставался на своемъ посту, переименованный въ гражданскій чинъ; при Александрѣ I же въ чинѣ тайнаго совѣтника переведенъ въ Гродно (1803 г.), гдѣ оставался до сенаторства (1809 года). Въ отечественную войну заведывалъ главнымъ интендантскимъ управленіемъ и, произведенный въ дѣйствительные тайные совѣтники, въ 1813 году назначенъ генераль-губернаторомъ герцогства Варшавскаго, въ 1815 году (15-го іюня) переименованный въ наместники царства Польскаго. Съ этого поста вызванный въ члены государственнаго совѣта (28-го февраля 1816 г.), онъ получилъ должность предсѣдателя комиссіи прошеній (4-го ноября) и съ 29-го августа 1823 года по 19-е апрѣля 1828 года былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, состоя (съ 22-го февраля 1824 г.) предсѣдателемъ комиссіи по сооруженію Исаакіевскаго собора. Василий Сергѣевичъ Ланской умеръ въ 1831 году; отъ брака съ Варварой Матѣевной Паниковой, оставивъ одного сына Николая Васильевича, статскаго совѣтника, двухъ дочерей дѣвицъ — фрейлининъ (Софію Васильевну и Варвару Васильевну) да двухъ замужемъ: за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ княземъ Ал. Бор. Голицынымъ (Анну Васильевну) и за камергеромъ А. П. Шахматовымъ (Людмилу Васильевну). Слѣдующій за нимъ братъ Павелъ Сергѣевичъ (род. 1758 г.) былъ сенаторъ, женатый на Александрѣ Михайловнѣ Ханниковой и оставившій сыновей Алексѣя и Михаила Павловичей. Пятый изъ кузеновъ Александра Дмитріевича Ланскаго — Степанъ Сергѣевичъ († 1844 г.) былъ гофмаршалъ и отъ брака съ Марьею Васильевною Шатиловой имѣлъ сына Сергѣя Степановича (возведеннаго въ графское достоинство 23-го апрѣля 1861 года). Послѣ дяди — Василия Сергѣевича графъ Сергѣй Степановичъ — самый знаменитый изъ своей фамиліи въ настоящемъ вѣкѣ. Онъ родился 23-го декабря 1787 года и въ 1800 году началъ службу юнкеромъ, а скоро потомъ переводчикомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1808 году, уже камеръ-юнкеръ, Сергѣй Степановичъ Ланской отправленъ въ Финляндію къ графу Вуксгендену для особыхъ порученій по дипломатической части; а при заключеніи мира назначенъ чиновникомъ за оберъ-прокурорскій

столъ въ сенатѣ. Въ 1817 году сдѣланъ директоромъ комиссіи погашенія долговъ и по 1823 году управлялъ ею (до отставки). Потомъ служилъ (два трехлѣтія) судьей московскаго совѣстнаго суда и, назначенный (1830 г.) губернаторомъ сперва въ Кострому, а потомъ во Владимиръ (1833 г.), съ этого поста назначенъ сенаторомъ (31-го декабря 1834 г.). Съ 1839 г. онъ былъ почетнымъ опекуномъ с.-петербургскаго опекунскаго совѣта; въ 1850 году назначенъ членомъ государственнаго совѣта. А съ 1855 года былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ ту именно пору, когда министерство призвано было къ усиленной дѣятельности по случаю разработки многихъ вопросовъ государственной важности, изъ которыхъ первымъ было освобожденіе крестьянъ изъ крепостной зависимости. Труды Сергѣя Степановича Ланскаго признательный монархъ награждалъ возведеніемъ его въ графское достоинство съ несходящимъ потомствомъ. Новый графъ скончался 26-го января 1862 г., оставивъ отъ брака съ княжною Варварой Ивановною Одоевскою († 1844 г.) семеро дѣтей, а именно: 1) Наталью Сергѣевну (род. 1813 г.) — за генераль-отъ-кавалеріи Ст. Иас. Перфильевичемъ; 2) полковника графа Степана Сергѣевича (род. 1814 г.); 3) графиню Варвару Сергѣевну, фрейлину; 4) графа Александра Сергѣевича (род. 1822 г., † 1866 г.); 5) графиню Прасковью Сергѣевну (род. 1826 г.); 6) графиню Анастасію Сергѣевну, бывшую за барономъ П. С. Вревскимъ, и графа Михаила Сергѣевича (род. 1832 года). Сестры графа Сергѣя Степановича Ланскаго: Павла Степановна — дѣвица; Ольга Степановна была за сенаторомъ княземъ Вл. Ф. Одоевскимъ и умерла 1872 г.; а Зинаида Степановна — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Врасскимъ.

Послѣ Степана Сергѣевича слѣдующій братъ былъ Сергѣй Сергѣевичъ (род. 7-го сентября 1761 г., † 29-го апрѣля 1814 года), сенаторъ, женатый на Луизѣ-Констансѣ Вилламовой (род. 1764 года и † 8-го октября 1843 года). Это была извѣстная писательница для дѣтей на французскомъ языкѣ. Изъ единственный сынъ Павелъ Сергѣевичъ, генераль-лейтенантъ, † 1853 года.

Наконецъ Дмитрій Сергѣевичъ, самый младшій изъ кузеновъ любимица, былъ также сенаторъ, † 19-го іюля 1834 года. Отъ брака съ княжною Варварой Александровною Одоевскою дѣтей у нихъ не было.

Родъ продолжается, кажется, и отъ стариннаго именнаго Родіона Даниловича. У него было два сына, и младшій изъ нихъ оставилъ шесть сыновей.

Графы и дворяне Левашовы.

(родъ существующій.)

Начало свое родъ Левашовыхъ ведетъ несомнѣнно отъ новгородца, хотя родоначальника фамиліи и выставили иѣмцемъ, перешедшимъ на службу въ Тверь, гдѣ потомки его, пользуясь значеніемъ, были боярами.

Уже одно то, что по сказанію легенды о родѣ основатель его именованъ Доль — а по нашему мнѣнію прозваніе русское Дол(о)гъ — является управляющимъ въ Гдовѣ, псковскомъ или новгородскомъ пригородѣ, должно возбудить сомнѣніе въ его иностранномъ происхожденіи. И если для нашихъ вродшественниковъ не казалось здѣсь ничего сомнительнаго, то единственно потому, что они относились дипломатически къ сербамъ —

поку дѣлу, ограничивая заботы свои не изслѣдованіемъ, какъ-бы требовала задача, а механическимъ списываніемъ готоваго, каково бы оно ни было и съ какими бы явными несообразностями ни преподносилось мнимое древнее сказаніе, новѣйшее искаженіе котораго понятіемъ было недоступно. Мы, взявшись за историческое проведеніе дѣятельности представителей фамиліи русскихъ дворянъ, не можемъ по самой задачѣ своей не обращать вниманія на все идущее въ разрѣзъ съ ходомъ событій и съ бытомъ нашимъ, условіямъ котораго въ любое время подчиняется все, что живетъ и дѣйствуетъ. Исторія фамиліи складывается изъ указаній полезной дѣятельности ея членовъ, вступавшихъ въ родственныя союзы съ другими фамиліями, доставлявшими случаи отличій по снисканію и клянію. Обращеніе къ

выясненію этой стороны быта историческаго открываесть, конечно, генеалогу-историку другіе горизонты и другіе пункты и цѣли наблюдений хода жизни въ отечествѣ. Изощряя самую наблюдательность навыкомъ при глубинѣ знакомства съ дѣломъ. Этотъ же навыкъ и знакомство, конечно, прежде всего отвергаютъ все ложное, придуманное въ темные вѣка невежества людьми, заимчивыми знаніе дерзостью дикихъ измышлений, между которыми вводъ иностранцевъ казался самымъ легкимъ мотивомъ, если ими его въ искаженіи представляло какую-либо отмычку отъ общепотребительнаго современниками слова. Назвать искаженное имя иностраннымъ значило для измышлителя развязать себѣ руки и уже безъ всякаго задрѣнія сочинять все, что въ голову придетъ и что изнаніе дѣла дастъ возможность допускать, ничего не имѣя въ виду, что претяло бы принять составляемое рѣшеніе.

Долъ, Долъ, а по нашему житію — Василій Долгой (или Дологъ), живя въ Исковѣ, — куда часто удалялись новгородскіе граждане, гонимые на родинѣ властною партією, бывшею въ силѣ, — поступилъ въ тверскую службу, — вотъ самое существенное въ легендарномъ сказаніи о началѣ рода Левановыхъ отъ его внука Александра Николаевича, прозваннаго *Леванъ* (лѣвою и лѣвѣшомъ назывался человекъ, бывший лѣвою рукою или ходившій впередъ лѣвою ногою), а *Ливанъ* (произносимое: *Леванъ*) — мягкая оладья изъ жидкаго тѣста, разливаемого уполовинкомъ по сковородѣ. Въ какомъ смыслѣ — какъ дородный человекъ или какъ владычій лучше лѣвою рукою (?) названъ Александръ Николаевичъ (Микуличъ, по другимъ изводамъ — Викуличъ), внукъ Василія Долгаго или Дол(о)га — мы не можемъ, конечно, рѣшить, но можемъ опредѣлить по колѣнамъ настоящихъ потомковъ отъ него время жизни этого лица: при Василіѣ Темномъ. Былъ онъ бояриномъ въ Твери, какъ отецъ его Микула (Николай), и сыновья Константинъ, дворянскій, и Никита. Константинъ Александровичъ былъ у тверскаго князя Бориса, какъ и сынъ Константина — Константинъ же, третій сынъ у отца. Старшій сынъ Константина Александровича былъ Василій Константиновичъ, отецъ четырехъ сыновей. Второю братъ его Иванъ съ княземъ Михаиломъ Борисовичемъ ушелъ въ Литву и тамъ умеръ. Слѣдующій за Константиномъ Константиновичемъ братъ былъ Матѣй, прозваніемъ *Сирота*. За нимъ слѣдовали: Андрей *Смѣлецъ* (по другому изводу — *Свѣтъ*), Никита бездѣтный и Иванъ Меньшой *Исконъ* — предокъ Яхонтовыхъ. Дѣти Василія Константиновича назывались: Сергѣй, Борисъ, прозваніемъ *Никитинъ*, Федоръ *Брюхатый* и Григорій *Туръ*. Дѣти Сергѣя были: Иванъ, Семенъ *Чудо*, Василій, Тимофей и Дмитрій. У Бориса были — какъ показано по родословію — сыновья: Василій, Иванъ и Григорій; у Федора Брюхатаго былъ сынъ Василій, а у Григорія Тура — бездѣтный Измаиль, Иванъ, Андрей и Захарій. У Бориса Васильевича былъ сынъ Василій *Поярокъ*, извѣстный воевода, котораго прозваніе приводится безъ фамиліи Левановъ, и оттого потомство его можетъ смѣшиваться съ дворянами Поярковыми. У Поярка-Леванова было два сына: Василій Васильевичъ и Сергѣй Васильевичъ, отъ котораго пошла тоже существующая до нашихъ дней младшая дворянская линія рода Левановыхъ, илѣющая уже восемь колѣнъ. Старшая линія Левановыхъ продолжалась въ лицѣ Василія Васильевича, Пояркова внука Федора Васильевича и правнука, Григорія Федоровича, арзамасскаго дворянина при царѣ Михаилѣ (1627—9 г.). У Григорія Федоровича былъ братъ Иванъ Федоровичъ, тоже арзамасскій дворянинъ, ушедшій въ Литву, — потому потомства его мы не знаемъ вѣрно.

Григорій Федоровичъ имѣлъ сыновей: Дмитрія (стрип-

чаго 1658 г., и стольника 1676 г.), Илью, дворянина московскаго, вмѣстѣ съ братьями записаннаго въ московскій списокъ (1661 г.), и Икова, стряпчаго 1676 года и стольника 1686 года. Иковъ Григорьевичъ былъ отцомъ полнаго генерала (14-го августа 1730 г.), бригадира при Петрѣ I, начальника корпуса русскихъ войскъ въ Персію, дѣйствовавшаго на Кавказѣ съ 1722 г. — Василія Яковлевича (род. 1667 г., † 7-го апрѣля 1751 года), уволеннаго въ отставку 3-го марта 1740 г., по Елизаветиноу сдѣланнаго главноуправляющимъ Москвою и 30-го ноября 1741 года награжденнаго орденомъ св. Андрея. Василій Яковлевичъ имѣлъ сына — полнаго же генерала (8-го сентября 1761 г.), кавалера св. Александра Невскаго — Ивана Васильевича (умершаго ранѣе 1781 года, генералъ-поручика 1760 г.), имѣннаго синовей: Александра Ивановича (22-го сентября 1786 г. генералъ-поручика), аннинскаго кавалера; Федора Ивановича, сенатора 5-го Департамента (1803 г. тайнаго совѣтника); генерала же Василія Ивановича, командира Семеновскаго полка (1799 г.). Александръ Ивановичъ былъ женатъ два раза: первый — на Екатериинѣ Владиміровнѣ Грушецкой и второй — на Марьѣ Захаровнѣ Каламешой, дочери бригадира. Отъ перваго брака его былъ, кажется, одинъ сынъ Иванъ Александровичъ (род. 1781 г.; въ 1799 г. подпоручикъ лейбъ-гвардіи). Отъ втораго же брака были сыновья: Яковъ (род. 1793 года), Константинъ (род. 1796 года), Владиміръ (род. 1799 г.) и дочь Екатерина (род. 1796 года). Василій Ивановичъ имѣлъ дѣтей: Василія Васильевича, возведеннаго Николаемъ I въ графское достоинство (1-го іюля 1833 г.); Константина, убитаго при Вороднѣ, и трехъ дочерей: Марію Васильевну (дѣвицу), Александру Васильевну, бывшую за сенаторомъ Семеновъ Николаевичемъ Озеровымъ, и Анну Васильевну — за Николаемъ Федоровичемъ Матюшинымъ. Графъ Василій Васильевичъ (род. 10-го октября 1783 г., † 23-го сентября 1849 года) былъ генералъ-отъ-кавалеріи, председатель государственнаго совѣта и комитета гг. министровъ, бывшій кіевскій, волынский и подольскій генералъ-губернаторъ. Онъ былъ женатъ два раза: въ первомъ бракѣ (съ Екатериною Петровною Митлевою) имѣлъ дочь Александру Васильевну (1829 г.) — за Александромъ Александровичемъ Балашовымъ, а отъ втораго брака (съ Ефокією Васильевною Пашковой) — Екатерину Васильевну († 24-го іюня 1855 г.), бывшую (съ 1830 г.) за свѣтлѣйшимъ княземъ Борисомъ Дмитриевичемъ Голицынымъ, и двухъ сыновей — графовъ: Николая Васильевича, генерала-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества, числящагося въ 4-й стрѣлковомъ баталіонѣ Императорской фамиліи, и графа Владиміра Васильевича, дочь котораго графиня Марія Владиміровна, фрейлина Ея Императорскаго Величества.

Младшая *ветвь* — дворянская — рода Левановыхъ началась отъ Сергѣя, отца воеводы Василія IV (1514 года), его посла въ Крымъ (1524 г.). Другой сынъ этого замѣчательнаго дѣтеля — младшій внукъ Полрка, Иванъ Сергѣевичъ, имѣлъ сына Григорія, внука Илью († 1714 г.) и правнука Прокопія († 1742 года), жившаго при Петрѣ I и имѣвшаго синовей Степана и Василія. У Степана Прокопьевича были сыновья — помѣщики вологодской губерніи, коллежскіе совѣтники (2-го сентября 1784 г.): Сергѣй Степановичъ, уфимскій совѣстный судья, и Николай Степановичъ, председатель вологодскаго вѣхтяго земскаго суда, имѣвшій сына (IX класса) Степана и внуковъ: Ивана (род. 1-го мая 1816 г., Дмитрія Николая, Кирилла, Андрея и Сергѣя Степановичей.

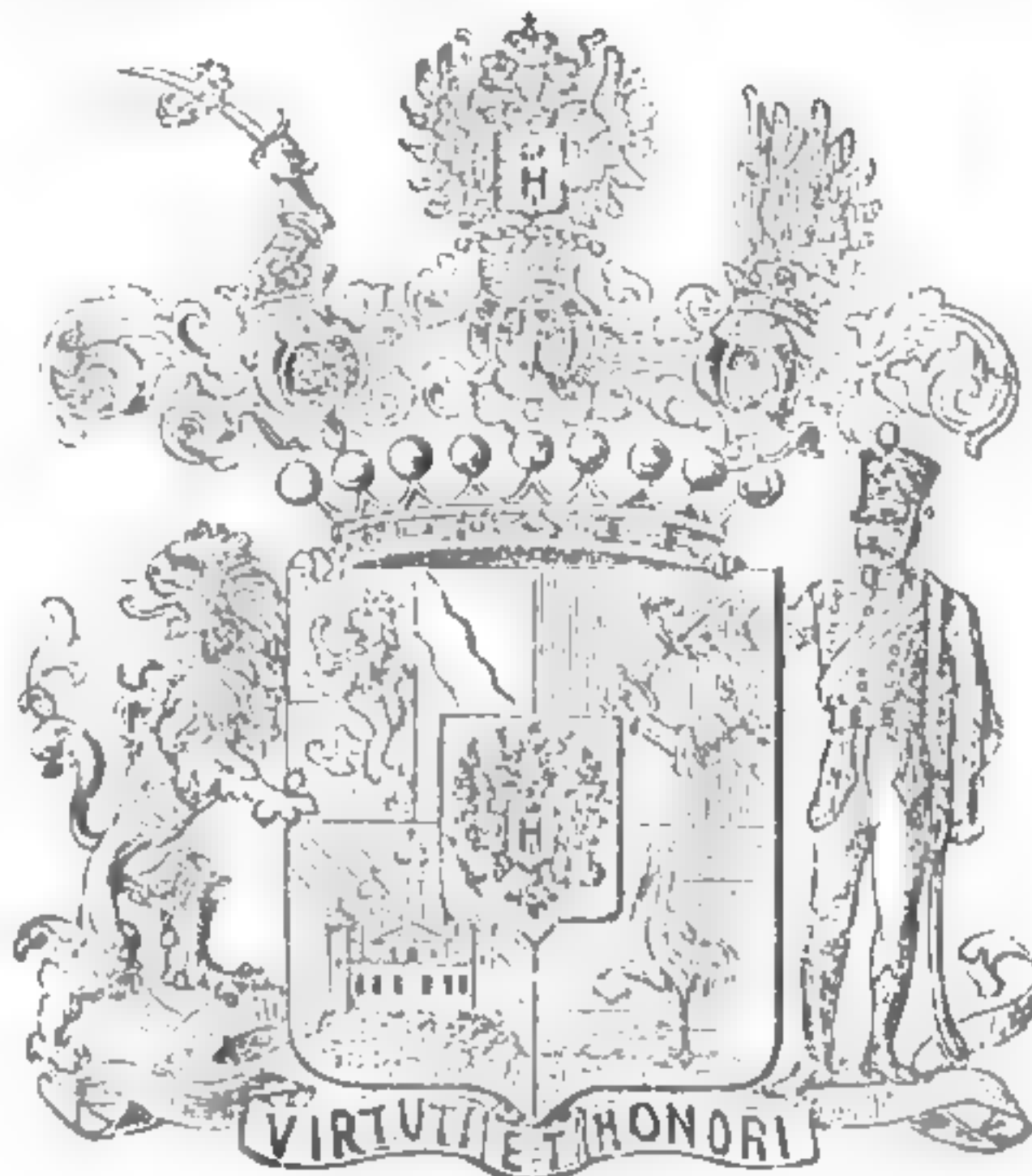
У сенатора Федора Ивановича былъ сынъ Никита Федоровичъ (род. 1801 г., † 1832 г.), отъ брака съ

Александром Николаевичем NN имѣвшій сына Осдора (род. 1829 г.), и дочь Анастасію (род. 1831 г.), внесенныхъ въ родословіе фамилии.

Гербъ рода графовъ Левановыхъ, нами помѣщаемый, представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части, съ малымъ щиткомъ посрединѣ, въ пересѣченіи двухъ перпендикуляровъ. Въ маломъ этомъ щиткѣ — русскій государственный орелъ, на груди котораго въ красномъ полѣ вензелевое имя августѣйшаго возводителя въ графское достоинство Левановыхъ — императора Николая I. Дѣленія большого гербового щита представляютъ слѣдующія изображенія. Въ первой части — въ поляхъ красномъ и серебряномъ — раздѣленный на-двое фамильный гербъ дворянъ Левановыхъ, золотой, обращенный въ правую сторону, и въ серебряномъ полѣ — діагональ рѣки отъ праваго верхняго къ нижнему лѣвому углу. Во второй части — въ красномъ полѣ изъ облака выходящая рука въ золотыхъ латахъ съ продѣтою сквозь лавровый вѣнокъ саблею. Въ третьей части — въ зеленомъ полѣ построенный на горѣ пятиглавый монастырь. А въ четвертой части щита — въ лазуревомъ полѣ обращенный въ правую сторону журавль, держащій въ правой подпитой ногѣ камень — эмблема бдительности.

Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною, надъ которою поставлены три шлема. Средній съ графскою короною (первый) въ нащельникѣ имѣетъ возникающаго государственнаго орла съ вензелевымъ именемъ императора Николая I въ грудномъ щиткѣ. Надъ боковыми шлемами — короны дворянскія, въ нащельникахъ которыхъ слѣдующія эмблемы: съ правой стороны — рука въ латахъ, а съ лѣвой — два черныя орлиныя крыла.

Щитодержцы: справа леопардъ, слева — лейб-гусарь. Наметь — серебряно и золото; подложка красная и лазуревая. Девизъ: „Virtuti et honori“ (Мужествомъ и честностью).

Гербъ графовъ и дворянъ Левановыхъ.

Гербъ этотъ помѣщенъ въ (неизданной въ свѣтъ) XI части „Общаго Гербовника“ подъ № 9 (1863 года).

Графы Литке.

(родъ неугасшій.)

Службою въ Россіи въ XVIII вѣкѣ выходцы изъ Германіи Литке (Litke) приобрѣли право на дворянство. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ-Александръ Литке отъ двухъ женъ имѣлъ нѣсколько сыновей и дочерей. Изъ дѣтей перваго брака его замѣтимъ: Наталью, бывшую за адмираломъ Сульменевымъ (1789 — 1848 г.), Фридриха-Бенъямина (род. 1797 г.) и Александра (1799—1851 г.). Статскій совѣтникъ Фридрихъ-Бенъяминъ, по русски величасьимъ Осдоромъ Петровичемъ, нашъ знаменитый адмиралъ, президентъ императорской академіи наукъ, вице-президентъ императорскаго географическаго общества, приобрѣлъ своему роду графское достоинство. Онъ получилъ прекрасное образованіе въ домъродительскомъ и прямо вступилъ на службу волонтеромъ (23-го апрѣля 1813 г.) на гробную флотилію, отправленную подъ командою капитана 1-го ранга (впоследствии героя Наваринскаго и графа) Гейдена для блокады Данцига. Произведенный черезъ мѣсяцъ (29-го мая) въ гардемарины, Литке за отличіе въ эту же кампанію получилъ чинъ мичмана и награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени. Спустя четыре года отправился онъ въ кругосвѣтное плаваніе на шлюпѣ „Камчатка“, и съ окончаніемъ экспедиціи получилъ въ команду бригъ „Новая Земля“ и на немъ четыре раза плавалъ изъ Архангельска въ Ледовитый океанъ для географическихъ открытій. Совершивъ эти экспедиціи по Высочайшему повелѣнію императора Александра I, Литке въ 1826 году получилъ въ команду военный шлюпъ „Сенявинъ“ и на немъ совершилъ плаваніе вокругъ свѣта, продолжавшееся три года (съ 14-го августа 1826 года по 4-е сентября 1829 г.) За этотъ подвигъ Литке произведенъ въ капитаны 1-го ранга и награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени. Въ 1830 году, начальствуя отрядомъ изъ двухъ фрегатовъ и одного брига, жореславатель нашъ направился къ Исландіи и на возвратномъ пути заходилъ во французскую гавань Брестъ. Въ 1832 году назначенъ воспитателемъ его

чайшему повелѣнію императора Александра I, Литке въ 1826 году получилъ въ команду военный шлюпъ „Сенявинъ“ и на немъ совершилъ плаваніе вокругъ свѣта, продолжавшееся три года (съ 14-го августа 1826 года по 4-е сентября 1829 г.) За этотъ подвигъ Литке произведенъ въ капитаны 1-го ранга и награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени. Въ 1830 году, начальствуя отрядомъ изъ двухъ фрегатовъ и одного брига, жореславатель нашъ направился къ Исландіи и на возвратномъ пути заходилъ во французскую гавань Брестъ. Въ 1832 году назначенъ воспитателемъ его

Гербъ графовъ Литке.

денъ орденомъ св. Анны 2-й степени. Въ 1830 году, начальствуя отрядомъ изъ двухъ фрегатовъ и одного брига, жореславатель нашъ направился къ Исландіи и на возвратномъ пути заходилъ во французскую гавань Брестъ. Въ 1832 году назначенъ воспитателемъ его

императорскаго высочества генералъ-адмирала, великаго князя Константина Николаевича, и при особѣ его высочества состоялъ 15 лѣтъ, а съ 1847 по 1852 г. наименованъ былъ попечителемъ его императорскаго высочества. Состоя воспитателемъ въ чинѣ контръ-адмирала, О. П. Литке вступилъ въ бракъ (7-го декабря 1835 года) съ дочерью умершаго офицера англійскаго флота Уильяма Броуна — Юлією. Отъ этого брака родился (25-го августа 1837 г.) сынъ Константинъ-Петръ, воспитанникомъ котораго были августѣйшіи воспитанники Литке и великая княжна Марія Николаевна (бывшая президентомъ императорской академіи художествъ).

Съ самаго учрежденія императорскаго географическаго общества О. П. Литке былъ помощникомъ председателя, вице-председателемъ. Съ 1831 по 1853 г. состоялъ главнымъ командиромъ ренельскаго порта, а во время послѣдней англо-французской войны — главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта; съ 1855 г. состоитъ членомъ государственнаго совѣта, а съ 1864 года президентомъ императорской академіи наукъ. Насколько благотворная служба знаменитаго адмирала, кромя другихъ отличій, награждена возведеніемъ въ графское достоинство (28-го октября 1866 года).

Высочайше утвержденный 30-го марта 1867 года графскій гербъ дома Литке представляеть разсѣченный

щитъ съ малымъ щиткомъ въ срединѣ. Въ верхней золотой части щита изображенъ возникающій государственный двуглавый черныи орелъ съ тремя императорскими коронами. Во второй, лазуревой части щита, разсѣченной расходящимися внизъ дугами, образующими особую оконечность, въ первой половинѣ семь золотыхъ шестилучевыхъ звѣздъ, а во второй — золотая небесная сфера и за нею два, положенные на-крестъ, серебряные флага съ лазуревымъ андреевскимъ крестомъ. Въ особой оконечности щита — въ золотомъ полѣ черныи якорь съ анкерштокомъ и кольцами. Средній щитокъ въ золотомъ полѣ представляеть чернаго журавля, держащаго въ правой лапѣ черныи же камень. Клювъ и глаза у журавля червленые, въ означеніе пламенной ревности къ службѣ представителей рода Литке. Сфера должна напоминать географическія открытія, а флаги — родъ службы, дававшей возможность совершать ихъ. Гербовый щитъ поддерживаютъ двѣ фигуры въ одеждѣ моряковъ эпохи возрожденія. Щитъ украшенъ графскою короною и тремя шлемами. Въ нащлемникахъ повторены эмблемы герба. Изъ нихъ въ среднемъ, на груди возникающаго государственнаго орла, въ золотомъ щитѣ — вензелевое изображеніе Его Императорскаго Величества — для указанія времени пожалованія. Девизъ на золотой лентѣ: „Vigilans servit“ (Бодрствуи служить).

Графы и дворяне Лорисъ-Меликовы.

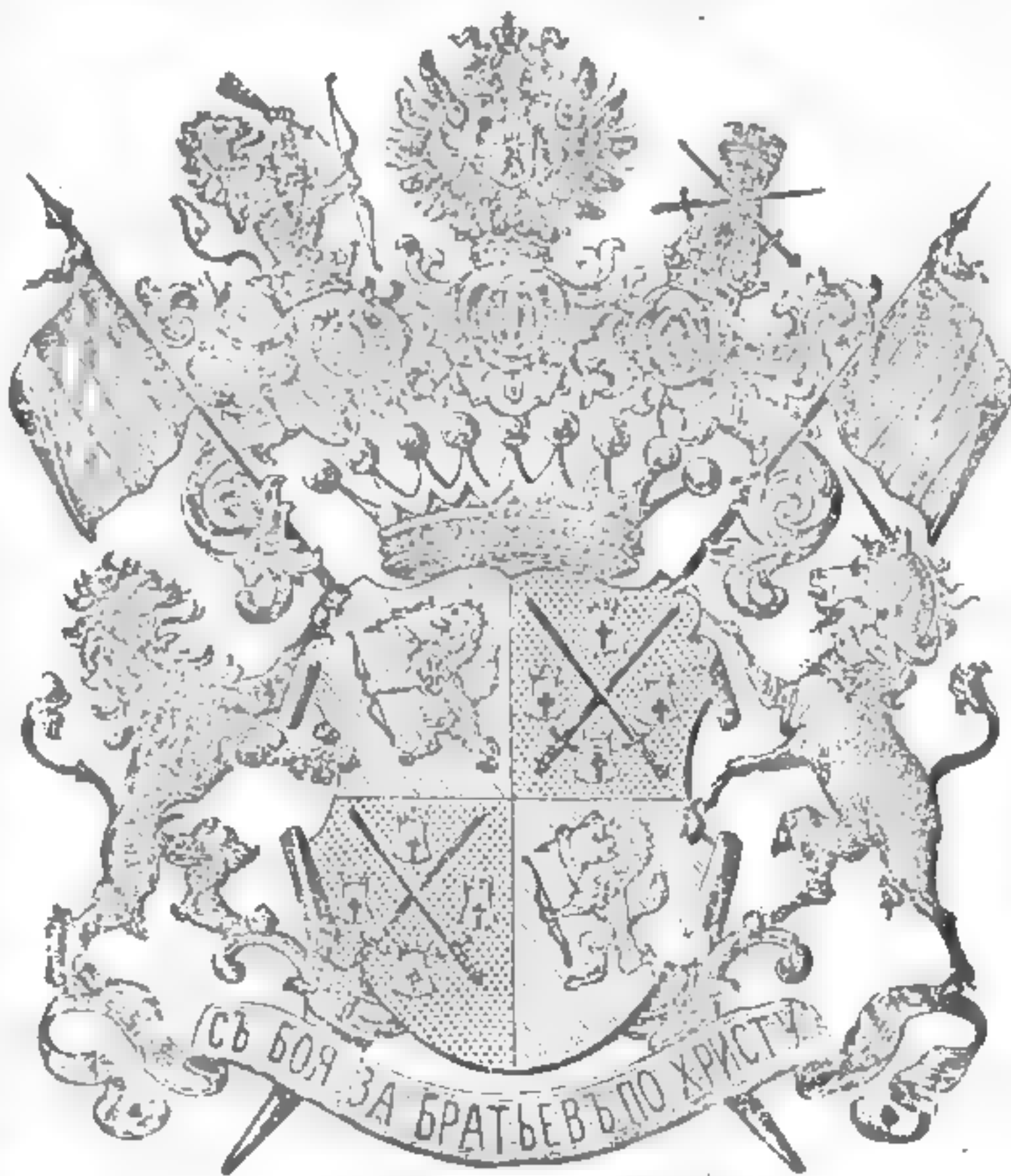
(родъ существующій).

Высочайше утвержденный 17-го января 1880 года („Гербовникъ“, ч. XIII) гербъ графа Лорисъ-Меликова представляеть щитъ четверочастный, въ которомъ два раза повторяются эмблемы рода и заслуги. Въ первой и четвертой частяхъ — въ зеленомъ полѣ золотой, стоящій на заднихъ лапахъ, левъ, имѣющій на себѣ красныи армянскій крестъ и держащій въ правой лапѣ серебряную опрокинутую стрѣлу, а въ лѣвой — серебряный лукъ. Это — родовои гербъ фамиліи дворянъ Меликовыхъ, данный 1865 года. Во второй же и третьей частяхъ гербоваго щита — въ золотомъ полѣ два на-крестъ положенные меча, а въ углахъ, образуемыхъ пересѣченіемъ ихъ между собою, четыре зубчатыхъ башни чернаго цвѣта. Щитъ украшенъ графскою короною съ тремя шлемами. Въ нащлемникахъ изображены: надъ первымъ шлемомъ (справа) — возникающій левъ съ прочими атрибутами его, слѣва — башня съ положенными на-крестъ мечами краснаго цвѣта, а въ срединѣ — возникающій государственный орелъ, имѣющій на груди золотую цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго, окружающую щитокъ, въ золотомъ полѣ котораго вензелевое имя Александра II, дарователя графскаго достоинства. У нащлемниковъ наметы: у средняго — красныи съ золотомъ, у лѣваго — зеленыи съ золотомъ и у праваго — черныи съ золотомъ. Щитодержцы: съ правой стороны — золотой левъ, съ лѣвой — серебряный единорогъ, со щитомъ придерживающіе и, поставленные на-крестъ, за щитомъ два знамени на золотыхъ древкахъ изъ цвѣтовъ орденской ленты св. Георгія. Подъ щитомъ гербовымъ — на зеленой лентѣ золотыми буквами написанъ девизъ: „Съ боя за братьевъ по Христу“.

С.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ, генералъ-отъ-кавалеріи Михаилъ Григорьевичъ Лорисъ-Ме-

ликовъ возведенъ въ графское достоинство Высочайшимъ указомъ 17-го января 1878 года. Въ указѣ этомъ поводы

Гербъ графовъ и дворянъ Лорисъ-Меликовыхъ.

удостоенія выражены слѣдующими словами: „Въ воздаяніе особо-важныхъ заслугъ и прихвально-ревностной до-

блестной дѣятельности въ теченіе всей минувшей войны съ Турціею 1877—1878 гг. командовавшего дѣйствующимъ корпусомъ кавказской арміи, нашего генералъ-адъютанта, генерала-отъ-кавалеріи Михаила Лорисъ-Меликова Всемилостивѣйше жалуетъ его съ исходящимъ потомствомъ въ графское Россійской имперіи достоинство.

Родъ дворянъ Лорисъ-Меликовыхъ, получившихъ гербъ въ 1865 году, армянскаго происхожденія. По родословію, представленному въ 1832 году, удостоенный графомъ генералъ-отъ-кавалеріи Михаилъ Таріеловичъ оказывается въ девятомъ колѣнѣ отъ родоначальника — Меликъ-Дан. Сынъ его назывался просто Меликъ-бекъ, внукъ Меликъ-Джанъ, а правнукъ Моктанъ-бекъ, отецъ Давида уз-бани (полковника) и Резванъ, основателя младшей линіи рода, тоже продолжающейся до нашихъ дней.

Старшая линія отъ Давида уз-бани имѣетъ теперь пять колѣнъ съ родоначальникомъ. У Давида былъ сынъ Ахвердій, отецъ двухъ сыновей: Григорія и Зураба, дѣда настоящаго графа. У Григорія Ахвердовича былъ сынъ Давидъ, женатый на Софій Ходжаминасовой и отъ нея имѣвший трехъ сыновей: Соломона (род. 26-го января 1824 г.), Александра и Захара. Зурабъ Ахвердовичъ имѣлъ сына Таріела, у котораго въ бракѣ съ Екатериною Ахвердовой родились два сына: Михаилъ Таріеловичъ (род. 19-го октября 1824 г.) и Василій Таріеловичъ (род. 8-го августа 1831 года). У Резвана былъ сынъ Ходжа, внукъ Тахмасъ, да правнуки: Іосифъ

и Георгій. Георгій отъ брака съ Шушанною Джаннисовой имѣлъ одного сына Ивана. А Іосифъ Тахмасовичъ отъ двухъ женъ (Анастасіи Арутюняной и Каліи Гулашовой) имѣлъ четырехъ сыновей: Далмаса (род. 8-го мая 1824 года), Тахмаса (род. 25-го іюня 1826 г.), Ивана (род. 28-го февраля 1830 года) и Артемія (род. 15-го ноября 1832 года).

Есть и варианты вѣтви отъ Давида уз-бани по показанію другой линіи дворянъ Лорисъ-Меликовыхъ.

У Ахвердіа Давидовича сынъ не Григорій, а Георгій, отецъ Стефана, женатаго на Тамарѣ и имѣющаго сына Георгія (род. 9-го января 1807 г.), у котораго отъ брака съ Елизаветою Абрамовною Ениколовой сынъ Александръ (род. 10-го января 1836 г.).

Тогда какъ у Зураба оказывается сынъ Иванъ, внукъ коллежскій ассессоръ Иванъ Ивановичъ и правнуки Степанъ Ивановичъ (род. 20-го декабря 1841 г.) и Константинъ Ивановичъ (род. 5-го іюня 1846 года).

Гербъ дворянъ Лорисъ-Меликовыхъ представляеть въ зеленомъ полѣ золотого меча, стоящаго на заднихъ лапахъ и держащаго въ правой передней лапѣ серебряную стрѣлу, а въ лѣвой — серебряный же лукъ. Въ золотой главѣ щита — черныи мечъ съ поясомъ. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною, въ наплечники надъ которою повторенъ левъ. Зеленое поле, какъ извѣстно, должно напоминать неопѣданію меча, а левъ — символъ Персія — выходъ рода оттуда на Кавказъ; лукъ и стрѣлы — занятіе воинною службою предковъ, а мечъ — воинную службу уже Россіи.

Графы Минихъ.

(родъ въ Россіи угасшій.)

О немецкихъ источникахъ о жизни и родѣ знаменитаго графа фельдмаршала происхожденіе фамиліи Минихъ слѣдуетъ вести отъ младѣйша замка Рамбснауэръ (на р. Регенъ, въ одной милѣ отъ Регенсбурга, въ Пфальцъ-ней-бургскомъ ахтѣ Бургъ-Ленгефельдъ) Іоганна Минихъ, женатаго на Аннѣ фонъ-Эйзидель и имѣвшаго отъ нея трехъ сыновей, изъ которыхъ средний — Германъ оказался продолжателемъ рода, женившись на Катеринѣ фонъ-Гаррастъ и приживъ трехъ же сыновей, изъ которыхъ потомство было только отъ средняго — Германа 2-го. Германъ 1-й въ 1526 году, во время крестьянской войны, былъ изъ замка своего Рамбснауэра выгнанъ, а потомство Германа 2-го — въ лицѣ прижитаго имъ отъ брака съ урожденною Шмидтъ втораго сына Іоганна — переселилось въ Ольденбургъ, гдѣ помѣнованный членъ фамиліи Минихъ сдѣлался герцогскимъ ландфохтомъ и владѣльцемъ *Брикедейха*. Іоганнъ Минихъ отъ брака съ Лукреціею фонъ-Дамъ имѣлъ двухъ сыновей, изъ которыхъ младшій, Рудольфъ, владѣлецъ Брокдейха и Нейенхитторфа былъ автономъ фохтомъ и оберъ-дикъ-графомъ въ Ольденбургѣ. Этотъ Рудольфъ женился на послѣдней представительницѣ древняго рода фонъ-Путцъ-хорнъ — Елизаветѣ и по этому случаю получилъ въ 1686 г. право влючить въ свой гербъ эмблему рода Путцъ-хорнъ (стоящаго въ лазуревомъ полѣ серебрянаго лебедя). Отъ брака съ Елизаветой фонъ-Путцъ-хорнъ Рудольфъ Минихъ имѣлъ пять сыновей, изъ которыхъ Антонъ-Гинтеръ Минихъ (род. 9-го іюня 1650 г. и † 14-го февраля 1721 г.) былъ отцомъ знаменитаго фельдмаршала.

Антонъ-Гинтеръ Минихъ, владѣлецъ Нейенхитторфа и Гринска, ротмистръ датской службы, инженеръ-гидравикъ въ Ольденбургѣ, получилъ отъ датскаго короля Христіана V (24-го мая 1688 года) гербъ: щитъ, разсѣченный на четыре части: въ первой и четвертой изъ нихъ въ золотомъ полѣ грудное изображеніе стоящаго монаха, а во второй и третьей частяхъ — въ лазуревомъ полѣ стоящаго прямо серебрянаго голубя, держащаго въ клювѣ зеленѣющую вѣтвь, съ правомъ писаться *фонъ-Минихъ*.

Дипломомъ императора отъ 4-го мая 1702 г. фонъ-Минихи возведены въ дворянское достоинство Римской имперіи, и при этомъ въ средину главнаго щита на пересѣченіи перпендикулярно поставленъ малый щитокъ съ императорскимъ орломъ. Антонъ Гинтеръ занимать должности воеводы въ Эзенѣ, жетевскѣ Восточно-Фризскаго княжества и отъ брака съ Софіею Екатериною Экенсъ (род. 13-го іюня 1659 г. и † 27-го мая 1710 г.) имѣлъ трехъ сыновей: Іоганна-Рудольфа, начальника приморскихъ плотей въ Ольденбургѣ, Бурхарда-Христофа, русскаго фельдмаршала и графа да барона Христіана-Вильгельма, оберъ-гофмейстера императрицы всероссійской Елизаветы Петровны (род. 1688 года и † 11-го апрѣля 1768 года). Сверхъ сыновей были у Антона-Гинтера Миниха три дочери: Елена-Елизавета — за генералъ-маіоромъ прусской службы фонъ-Ротбергомъ; Шарлотта-Амалія — за фонъ-Ролемъ, генералъ-лейтенантомъ кельнскаго куріпрета, и Доротея-Елизавета — за прусскимъ же генералъ-маіоромъ фонъ Вильдепомъ.

Второй сынъ Антона-Гинтера Миниха — Бурхардъ-Христофъ (род. 9-го мая 1683 г. и † 16-го октября 1767 г.) началъ службу подъ знаменами принца Енне-

нія Савойскаго, принять былъ въ службу Петромъ I въ 1721 г. съ чиномъ генераль-поручика, при Петрѣ II (25-го февраля 1728 г.) возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи, назначенъ генераль-фельдцейхмейстеромъ и генераль-губернаторомъ С.-Петербурга, оставленного юнымъ монархомъ при житіи въ Москвѣ. Управляя столицею Петра I, при Аннѣ возведенъ Минихъ въ фельдмаршала, оставаясь президентомъ южной коллегіи. Покоривъ Данцигъ, прославивъ русское оружіе въ Турціи и низвергнувъ регента герцога Вирона, графъ Минихъ сдѣлался первымъ министромъ правительницы Анны Леопольдовны, но скоро долженъ былъ удалиться отъ управленія, оскорбленный пожалованіемъ сана генерал-ссимуса, котораго онъ добивался, отцу императора — принцу Антонию-Ульриху.

Тѣмъ не менѣе удаленіе отъ дѣлъ не помѣшало врагамъ хотинскаго героя, при восшествіи на престолъ Елизаветы, впутать его въ процессъ, подвергнуть осужденію и ссылкѣ въ Сибирь, гдѣ прожилъ заслуженный фельдмаршалъ до дней императорства Петра III. Этому государю въ день несчастія напрасно давалъ Минихъ единственные спасительные совѣты, за которые Великая Екатерина потомъ не гнѣвалась на героя, но почитала его полною своею доверенностью, поручивъ ему постройку и укрѣпленіе Балтійскаго порта.

Графъ Минихъ былъ женатъ два раза: первая жена его Христиана-Лукреція Виллебенъ († въ февралѣ 1727 г.) была мать всѣхъ тринадцати дѣтей, изъ которыхъ выросли три дочери и сынъ. Сентября 18-го 1728 года графъ Минихъ женился на гофмейстеринѣ двора цесаревны Елизаветы Петровны — вдовѣ Салтыковой, Барбарѣ-Дисонорѣ, урожденной Мальцанъ, раздѣлившей потомъ съ супругомъ долгіе годы ссылки. У фельдмаршала Миниха дочери всѣ были замужемъ: первая — за полковникомъ барономъ Мальцанъ; вторая — Христиана-Елизавета (съ 30-го мая 1728 г.) — за королевско-прусскимъ камергеромъ Генрихомъ фонъ-Мендемомъ и третья, *Анна-Доротея* — за графомъ Фридрихомъ Салмъ-фонъ-Вилдефельсомъ. Единственный сынъ фельдмаршала — авторъ „Записокъ“ о немъ, раздѣлившій несчастіе его — дѣйстви. тайн. сов. графъ *Иоаннъ-Эрнстъ*, русскими называемый Сергѣй Христофоровичъ (род. 30-го декабря 1707 г., † 1788 г.), женатъ былъ на баронессѣ Аннѣ-Доротей Менденъ и отъ брака съ нею оставилъ многочисленное семейство, а именно: пять сыновей и дочь — графиню Анну-Ульриху (род. 1741 г. и † 18-го января 1811 г.), замужемъ за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ барономъ Иваномъ Осодвичемъ Фитингофомъ. Старшій сынъ *Иоаннъ-Готтлибъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, былъ ландратомъ въ Лифляндіи (род. 9-го мая 1740 г., † 18-го г.), не оставилъ потомства. Второю — графъ Эрнстъ-Густавъ, генераль-маіоръ († 1812 г.), оставилъ трехъ дочерей — графинь: *Екатерину*, что за барономъ фонъ-Полькенъ; *Анну-Доротею* — за полковникомъ Глинкою и *Елизавету*, да сыновей — графовъ: *Фридриха-Франца*, ольденбургскаго оберъ-камергера (род. 1-го октября 1788 года), женатаго на Христинѣ-Луизѣ фонъ-Плес (род. 1791 г.) и оставившаго пять дочерей *).

Братъ графа Фридриха-Франца — графъ Петръ-Хри-

стофоръ Минихъ, подполковникъ малороссійскаго кирасирскаго полка, женатый на баронессѣ Генріетѣ Каролинѣ Клодъ-фонъ-Юргенсбургъ, оставилъ сына — графа Христофора Петровича (род. 27-го августа 1825 года), доктора правъ.

Третій внукъ фельдмаршала — графъ Христофоръ Сергѣевичъ Минихъ при Екатеринѣ II былъ тайный совѣтникъ и сенаторъ. Отъ брака съ графиней Анною Андреевной Ефимовскою (род. 1-го августа 1751 года, † 22-го мая 1823 года) онъ оставилъ двухъ дочерей: Екатерину († 1824 г.) и Юлію Эрнстовну — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ графомъ Мантейфелемъ да сына — графа Сергѣя Христофоровича (род. 1778 г. и † 12-го марта 1808 г.), полковника, адъютанта его императорскаго высочества государя цесаревича Константина Павловича. Четвертый внукъ фельдмаршала — графъ Антонъ Сергѣевичъ Минихъ, гвардіи ротмистръ († 1800 года), отъ брака съ Вирой Николаевной Чоглоковой оставилъ сына — графа Александра Антоновича, подполковника с.-петербургскаго драгунскаго полка, и четырехъ дочерей. Изъ нихъ графиня Марья Антоновна была за барономъ Карломъ Павловичемъ Розенъ; Екатерина Антоновна — за графомъ д'Оллонвилемъ; Елизавета Антонова — за генераль-лейтенантомъ Михаиломъ Дмитриевичемъ Хрущевымъ и графиня Наталья Антоновна — за генераль-лейтенантомъ графомъ Праксіемъ Ивановичемъ Морковымъ.

Гербъ графа Миниха.

Младшій внукъ фельдмаршала — генераль-маіоръ графъ Сергѣй Сергѣевичъ Минихъ († 1817 года) отъ брака съ графиней Браунъ оставилъ одну дочь — графиню Христину-Софію-Элеонору.

Младшій братъ фельдмаршала, вызванный въ русскую службу Анною и при Елизаветѣ бывший оберъ-гофмейстеромъ русскимъ, нами хотя поименованъ, но къ указанному выше слѣдуетъ прибавить его дѣтей: сына, умершаго въ русской службѣ въ чинѣ полковника бездѣтнымъ, и двухъ дочерей, вышедшихъ замужъ за одно и то же лицо (одна послѣ другой), именно: графа Гаральда-Густава Пгелестрома.

Гербъ графа Миниха („Русскій Гербовникъ“, ч. I, отд. I, № 18) представляетъ въ щитѣ, раздѣленномъ на четыре части, посрединѣ на золотой полѣ малый щитокъ, украшенный графскою короною, изъ которой въ серебряномъ полѣ босоногій стоящій монахъ въ черномъ одѣяніи, съ четками въ рукахъ, кисти которыхъ подняты вверхъ. По сторонамъ средняго щитка видѣны расположенный черныи орлы въ золотомъ полѣ, коро-

* *Юлиану* (род. 1812 года), бывшую за Вильгельмомъ Вальдъ-Горовъ († 1846 года) и (съ 1846 года) Адольфомъ-Карломъ фонъ-Плато; *Паулину* (род. 1817 года) — замужемъ за шведскаго камергеромъ Вентингомъ († 1855 г.); *Адельмиду* (род. 1819 года) — за Германомъ Рессингомъ (1830—1855 года) и П. Фр. Людвигомъ Рессингомъ (съ 1856 года), ольденбургскимъ министромъ-президентомъ; *Амалию* (род. 1821 года) — за ганноверскимъ генераль-полицей-директоромъ Энгельбрехтомъ (съ 1850 года) и *Александрю* (род. 1829 года) — съ 1850 года въ замужествѣ за прусскимъ кавалеристомъ Фр.-Вогтславомъ фонъ-Штранцемъ.

пованный, и въ каждой ногѣ поднятый скипетръ. Въ верхней первой части (лѣвой) общаго щита подъ полосой съ орломъ — въ лазуревомъ полѣ серебряный лебедь. Въ правой же части — въ серебряномъ полѣ два опрокинутыхъ стропила краснаго цвѣта. Въ третьей части гербоваго щита подъ полосой — въ серебряномъ полѣ три трилистника. Въ четвертой части (правой нижней) — въ лазуревомъ полѣ красная карнизная стѣна и надъ нею выходящая луна. Въ отрѣзкѣ же (между третьей и четвертой частями) — пирамида съ обелискомъ, обитыми золотыми звѣздами. Подъ колоною — голова Януса, золотая, въ зубчатой коронѣ; гербовый

щитъ, увѣнчанный тремя шлемами. Въ наплечникахъ съ краемъ шапки и въ срединѣ — графская корона. Изъ шапокъ — по три турецкихъ бушуга изъ каждой. Подъ графскою же короною по бокамъ — два знамени, за ними — поднятыя два крыла, а между ними — фигура монаха. Щитодержцы — рыцари въ шлемахъ и латахъ. Слѣва стоящій имѣетъ надъ шлемомъ городскую римскую корону и въ рукѣ на развернутомъ сверткѣ геометрической чертежъ. Правый щитодержецъ на шлемѣ имѣетъ три страусовыхъ пера и на правомъ плечѣ карабинъ. Наметь справа голубой, слѣва — красный, подложенный сверху золотомъ, внизу — серебромъ.

Дворяне Милорадовичи.

(родъ существующій.)

одъ дворянъ Милорадовичей происходитъ изъ Герцеговины, гдѣ до сихъ поръ еще живы потомки этой фамилии, поселивше монастыря въ селѣ Житомы сличъ (въ 4-хъ верстахъ отъ гор. Мостара), принявше магометанство и перемѣнившие фамилію Милорадовичей на Долчи, Кузман и Ошичи.

Все эти фамилии происходятъ отъ одного изъ Милорадовичей, принявшаго магометанство и потому удержавшаго свои помѣстья въ Дубравахъ (въ пяти верстахъ отъ австрійской границы). Мѣстное преданіе сохранило память о трехъ братьяхъ Милорадовичахъ: Ридѣ, Любисавѣ и Миличѣ, построившихъ церковь близъ Житомыслича. Последний изъ этихъ братьевъ, Миличъ, обезпечивъ неприкосновенности построенной имъ обители султанскими фирманами, пробрался въ Россію, куда послѣдовали за нимъ и другіе братья, хотя по другимъ свидѣтельствамъ — онъ умеръ въ Герцеговинѣ, въ построенномъ имъ самимъ монастырѣ. Время постройки монастыря въ точности неизвѣстно, но, судя по надписи, выѣченной на одномъ изъ церковныхъ столбовъ, церковь выстроена въ 1603 г. Фамилія Милорадовичей происходитъ посредствомъ фамиліи Храбреневичей отъ графовъ Охмукевичей, в происхожденіе это удостовѣрено особымъ свидѣтельствомъ правителей и совѣтниковъ республики Дубровницкой, выданнымъ 13-го октября 1749 года. Свидѣтельство это основано на томъ, что „у Петра, сына Матвея Охмукевича, находится книга древняя, рукописная, цѣлая, невооружденная, съ слѣдующею надписью: Книжка святыхъ патрарховъ и публичныхъ гербовъ нашихъ королей и знатнѣйшихъ фамилій Императорской имперіи, которую сочинялъ и рисовалъ великій старинникъ, и особенно прижаженикъ Станиславъ Рубицъ, Герольдмейстеръ императора Стефана Немини, а сіе списано съ древнѣйшей книги, написанной на иллирическомъ языкѣ, которая хранится въ монастырской библиотекѣ св. Василія, на Святой Горѣ, и что въ упомянутой книгѣ на 97 листу находится гербъ фамилии Храбреневичей, точно такой, какъ изображенъ здѣсь на перламутровомъ листу съ такими же изображеніями, который перламутровый листъ, будучи, какъ сказано, сложенъ, минированъ красными шнуромъ и минеральными канцелярскими печатями на красномъ шнурѣ и узнѣ (Сенатскій приказъ республики Рагузской)“. Въ Россію фамилія Милорадовичей появляется въ 1711 году, когда по именному указу императора Петра I, черезъ письмо графа Головкина, вызванъ на малороссійскую службу изъ Сербіи

Михаилъ Ильичъ Милорадовичъ. Этотъ Михаилъ Милорадовичъ посланъ былъ вмѣстѣ съ капитаномъ Иваномъ Лукачевичемъ въ Черногорію, куда они усѣли пробраться съ гражатою Петра къ черногорцамъ отъ 3-го марта 1711 года, въ которой, между прочимъ, сказано: „принимая непріятеля бугарина и воинствомъ и сильными оружіемъ въ средину владѣтельствъ его входить, убиенныхъ ирвоославныхъ христіанъ, аще Богъ допуститъ, отъ нашихъ съ насъ освободить... и тако аще будемъ единимъ, кійждо на своей возможности трудиться и за веру шевати, то имя Христово вѣчно призывая, а шатники Милосердія насъ будиши ирванами въ старинѣ изъ ирвоославъ и несли и сисли арміійскіе“. Уходя изъ Черногоріи, Милорадовичъ оставилъ черногорцамъ грамоту отъ своего имени, „которая писана на збру ирвоославномъ на Цетинѣ, апреля 16, 1712“, и подъ коей подписался такъ: „Влачественно царя Петра Великаго полковникъ и капитанъ Михаилъ Милорадовичъ“, и въ этой грамотѣ объявлено Черногоріи свободу изъ рукъ Великаго Царя. Посольскія заслуги Михаила Милорадовича слѣдующимъ образомъ изображены въ грамотѣ царя Петра 1718 года: „Принимая отъ насъ, Великаго Государя, чинъ полковничества, вѣдѣлъ къ моншенитрнскимъ и другимъ таиннымъ коридомъ насъ благодѣтельными царя, также и римскаго закона, возбуждалъ и ширялъ тотъ народъ къ принятию оружія ирванъ турокъ, и такими своими ширимъ и ревностными стараніемъ привелъ въ действительную съ нами турки войну много чина ирвоославъ и имѣлъ подъ командою своихъ, знатные надъ турки военныя шиски ирванъ и имѣлъ отъ большого насущенія на насъ, Царскаго Величества и Малой Россіи, турокъ и татаръ удерживать“.

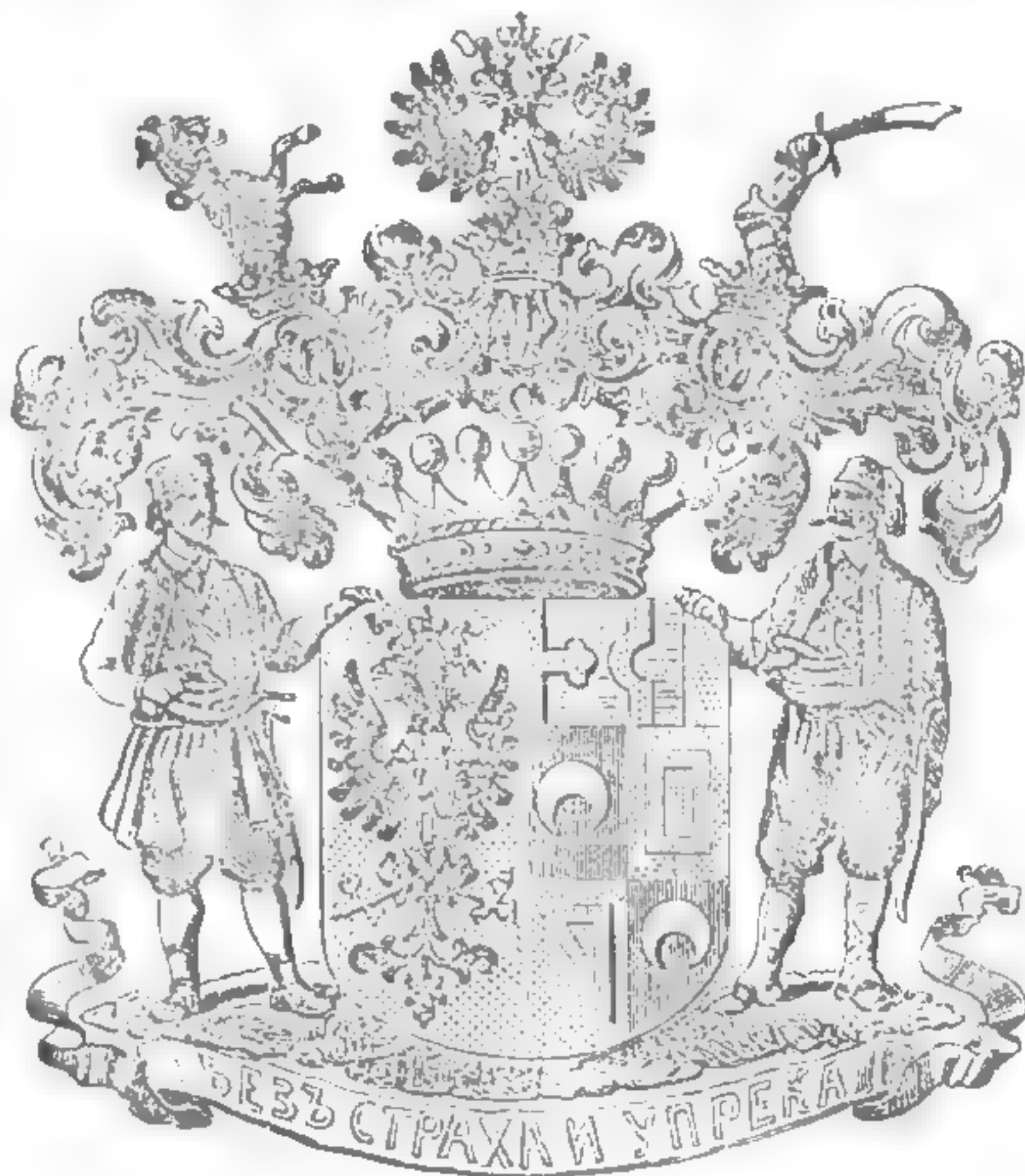
По возвращеніи въ Россію Милорадовичъ получалъ деньгами 500 червонныхъ (чрезвычайно большаго награда), украшенный алмазами портретъ Петра Великаго на Андреевской лентѣ, для пощенія въ цетинѣ, и получалъ крошъ того помѣстья въ Малороссіи. Въ упомянутой выше грамотѣ Петра I Милорадовичу говорится далѣе, что Милорадовичъ, „не могши уже ирванъ туда возвратиться, билъ челомъ намъ, Великому Государю, и всепокорственно просилъ, дабы ему опредѣлить чинъ, по заслугамъ его, въ нашихъ малороссійскихъ городахъ, по которому его прошенію, прошедшаго 1715 года іюля 10-го повелѣли Мы, Великій Государь, ему, Михаилу, за оныя его Намъ, Великому Государю, ширныя дѣятельныя оказанныя службы быть нашего Царскаго Величества Войска Запорожскаго въ Гадяцкомъ полку полковникомъ, на мѣсто бывшаго тамо полковника, который генеральнымъ судеею, Ивана Чарнына,

и о томъ тогда Паша, Царскаго Величества грамота къ подданному Нашему, Войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Дѣйствительнаго Гетману Ивану Ильичу Скоропадскому послана. Чарнышъ, на жѣсто котораго назначенъ былъ Милорадовичъ гадяцкимъ полковникомъ, находясь въ родствѣ съ Скоропадскимъ, не хотѣлъ добровольно уступить должность новому полковнику, что и вынудило послѣдняго жаловаться на обиды, наносимыя ему Чарнышомъ, и просить о томъ, «чтобъ и когда уже онъ пожалованъ чиною полковника, чтобы и содержанъ какъ прежніе полковники, а не такъ какъ нинѣ чинится». Въ жалобѣ своей Милорадовичъ говоритъ, что гетманъ одну изъ сотенъ Гадяцкаго полка, — Камышанскую, — силою хотѣлъ изъять и господину Чарнышу отдать, такъ какъ въ Камышанской Чарнышъ много себя подчинилъ грунты и немалые заводы сдѣлать. Кроме того Чарнышъ «явно и публично предъ народомъ безчестилъ его срамоте, называя измѣнникомъ, плутомъ, цыганомъ и шаблеромъ», а поддиралъ, т.-е. помощникъ писаря, говорилъ, что если онъ, Милорадовичъ, измѣнилъ одному, то и Государю измѣнить можетъ». По этому дѣлу канцлеръ князь Головкинъ отвѣтилъ Скоропадскому, хлопотавшему за Чарныша, что «отмѣнить Царскаго Величества Указу не можно», и Милорадовичъ получилъ свое. Въ 1718 году Милорадовичъ сопровождалъ «выѣстъ съ прочею казацкою старшиною» гетмана Скоропадскаго въ Москву, гдѣ съ прочими малороссійскими присутствовалъ при судѣ надъ царевичемъ Алексѣемъ. Известно, что одна только малороссійская старшина имѣла мужество отказать ширю въ одобреніи приговора надъ судимымъ и отрекалась отъ подписанія его. Въ 1723 году Милорадовичъ былъ высланъ изъ Малороссіи съ 5000 казаковъ въ Ладугу, по приказанію Петра, рытканы. Въ томъ же году Михаилъ Ильичъ, выѣстъ съ полковникомъ Лубенскимъ, Апостоломъ воротились изъ подѣ Коломака, куда ходили они для охраненія границы отъ татаръ и турокъ. Возвратившись съ полкомъ на родину, Милорадовичъ и Апостолъ были вытребованы въ Петербургъ по дѣлу извѣстнаго Паша Полуботка, полковника Черниговскаго и наказнаго гетмана, и посажены въ крѣпость, гдѣ ихъ допрашивали и томили до самой смерти Петра Великаго. Въ 1725 году, по вступленіи на престолъ Екатерины, оба они были освобождены, получили обратно свои похѣты и полки. Черезъ два года послѣ этого Михаилъ Ильичъ Милорадовичъ умеръ въ Малороссіи.

Отъ этого-то Михаила Ильича и произошла та вѣтвь фамиліи Милорадовичей, которая, благодаря заслугамъ знаменитаго генерала отечественной войны, Михаила Андреевича, приобщила графскую корону къ своему дворянскому гербу. Остальные дворянскіе роды, посаженіе фамиліи Милорадовичей, имѣютъ своимъ родоначальникомъ брата Михаила Ильича, Гаврила, который наследовалъ ему въ полковничествѣ по Гадяцкому полку.

Единственный сынъ Михаила Милорадовича отъ брака его съ дочерью генеральнаго есаула Бутовича Ульяной — *Степанъ Милорадовичъ* былъ бунчуковымъ товарищемъ и отъ брака съ дочерью Михаила Гаялѣя имѣлъ шесть сыновей: Ивана (убитаго при Хотинѣ), Петра, Андрея, Михаила, Александра, Степана и дочь Софію. Андрей Степановичъ, съ юныхъ лѣтъ посвятившій себя военной службѣ, сражался съ турками подъ знаменами фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго, отличался подъ Шумлою, былъ другомъ Суворова и Кутузова и въ 1782 году былъ назначенъ губернаторомъ Черниговскаго полка и управлялъ этимъ наместничествомъ 15 лѣтъ въ чинѣ генералъ-поручика. Отъ брака Андрея Степановича съ дочерью бригадира Андрея

Андреевича Горленко, Маріей, родился сынъ *Михаилъ*, возведенный впоследствии указомъ императора Александра I отъ 1-го мая 1813 года въ графское Россійское достоинство. Жизнь и заслуги графа Михаила Андреевича Милорадовича слишкомъ извѣстны, и вѣтъ надобности ихъ здѣсь приводить. Онъ, какъ извѣстно, убитъ на Сенатской площади 14-го декабря 1825 года, защищая престолъ и законнаго государя. Прямого потомства графъ Михаилъ Андреевичъ по себѣ не оставилъ, и съ нимъ пресѣклась графская фамилія Милорадовичей. Послѣ празднованія въ 1871 году столѣтняго юбилея со дня рожденія Михаила Андреевича государь императоръ соизволилъ 19-го марта 1873 г. возвести, какъ старшаго въ родѣ, Григорія Александровича въ графское достоинство, «дабы увековѣчить въ потомствѣ память о заслугахъ, оказанныхъ престолу и Государству графомъ М. А. Милорадовичемъ». Графскій титулъ будетъ

Гербъ дворянъ Милорадовичей.

переходить отъ отца къ старшему въ родѣ Милорадовичей. Графъ Григорій Александровичъ, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ (р. 24-го сент. 1839 г.) сынъ Александра Григорьевича, внукъ Григорія Петровича, приходится правнукомъ Петру Степановичу.

Дворянскій гербъ Милорадовичей состоитъ изъ щита, имѣющаго двѣ части — верхнюю малую и нижнюю пространную; въ первой изображенъ въ голубомъ полѣ золотой замокъ и ключъ крѣпостныхъ воротъ. Въ нижней части въ верхнемъ правомъ и нижнемъ лѣвомъ черномъ полѣ видно по одной серебряной лунѣ, рогами обращенной внизъ, а въ верхнемъ правомъ и нижнемъ лѣвомъ золотомъ полѣ означены части крѣпости. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною, на поверхности которой находится выходящая до половины собака въ золотомъ ошейникѣ. Наметь на щитѣ голубаго и чернаго цвѣта, подложенный золотомъ. Гербъ этотъ означаетъ вѣрную предковъ Милорадовичей почую крѣпость и вѣрность.

а посему щитъ онаго, раздѣленный на части, представляетъ замокъ крѣпостныхъ воротъ, части плана крѣпости и бѣлые мѣсяцы — ночное время, а на коронѣ собака — вѣрность. Гербъ этотъ, какъ видно изъ рисунка, сохраненъ и въ графскомъ гербѣ Милорадовичей, гдѣ онъ составляетъ половину щита, а въ другой по-

ловинѣ (золотой) коронованный тремя коронами и окруженный цѣпью ордена св. Андрея Первозванного орелъ имѣетъ на груди изъясненное изображение имени Его величества императора Александра II.

Подъ гербомъ на черной лентѣ серебряными буквами девизъ: „Безъ страха и упрёка“.

Графы и дворяне Мусины-Пушкины.

(родъ существующій.)

Родовой гербъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ, нами помѣщаемый въ гравюрѣ, представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части. Въ первой и четвертой частяхъ — въ серебряномъ полѣ изображенъ однопалый орелъ (голубаго цвѣта), держащій въ правой лапѣ мечъ, а въ лѣвой — глобусъ. Вторая часть щита заключаетъ въ серебряномъ же полѣ княжескую шапку, а въ третьей части — въ золотомъ полѣ рука, держащая мечъ.

Надъ щитомъ дворянъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ wears и дворянская корона, изъ которой выходитъ рука, держащая мечъ. На графскомъ родовомъ гербѣ — корона графская съ выходящею рукою; и въ этомъ одномъ все различіе. Наметь голубой съ серебряною подкладкою.

Гербы Мусиныхъ-Пушкиныхъ помѣщены въ „Общемъ Государственномъ Гербовникѣ“: графскій — въ I части, № 17, и дворянскій — въ IV части, № 22.

Принадлежать къ родамъ, происхожденіе свое ведущимъ отъ новгородца Радни (XII вѣка) — известнаго родоначальника древнихъ фамилій: Бутурлиныхъ, Романовыхъ (какъ мы доказывали), Пушкиныхъ со всеми ихъ подраздѣленіями, Улитиныхъ, Товарковыхъ, Свиловыхъ, Бутурлиныхъ, Слизневыхъ, Коровиныхъ, Челеныхъ, Челюдиныхъ, Замыцкихъ, Курдюжныхъ, Каменскихъ, Булыгиныхъ, Рожновыхъ, Безногихъ, Чешинныхъ, Чертовыхъ, Волковыхъ, Кологривовыхъ, Новодовыхъ, Хрулевыхъ, Чулковыхъ, Жулебиныхъ, Амндовыхъ, Волченковыхъ, Трегубовыхъ, Слѣпцовыхъ, Чоботовыхъ, Мятлевыхъ, Булгаковыхъ, Погавицкихъ и Схолкиныхъ. О началѣ рода до VII колѣна указывали мы въ первой части нашей книги на таблицѣ. У Ивана Гавриловича, прозваннаго Морхиня, былъ, кромя Андрея Ивановича Кобылы, еще Александръ, сынъ котораго Григорій получилъ прозваніе *Пушка*, а третій его сынъ Василій — *Улитка*. У Василя Григорьевича Улиты было два сына: Григорій и Тимофей Васильевичи. У Тимофея же Васильевича старшій сынъ былъ Михайло Тимофеевичъ *Муса* — родоначальникъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ. У *Мусы* было четыре сына: Иванъ, Гаврилъ, Григорій и Истомъ Михайловичи. Отъ Гаврила (если это не одно лицо съ Истомомъ, что намъ кажется неѣроятнымъ) потомство не показано, а у Истома — сынъ Иковъ. У Ивана показано два сына, а у Григорія — три. Это были: Василій и Михайло Ивановичи; Илья *Шаранъ*, Иванъ и Василій Григорьевичи. Михайло Ивановичъ и Шаранъ Григорьевичъ при Грозномъ были воеводами въ г. Великихъ Лукахъ; въ окрестностяхъ этого города были ихъ самыя старинныя помѣстья. У Василя Ивановича было четыре сына: Захаръ, Андрей, Юрій и Макаръ Васильевичи. Захаръ оставилъ въ свою очередь сыновей: Макарья, Кирилла и Антона († 1634 г.), а Андрей — Богдана и Сергія бездѣтнаго. Богданъ Андреевичъ служилъ царю Михаилу и значился въ числѣ свадебныхъ чиновъ (1624

года) — при первомъ бракѣ государя. Сынъ его Алексѣй Богдановичъ былъ комнатный стольникъ царя Алексѣя Михайловича, а его сынъ Иванъ Алексеевичъ — перемѣщенный Петромъ I въ члены сената при самомъ его учрежденіи, передъ прусскими походами. Онъ уже заявилъ свою преданность монарху и опытность въ дѣлахъ гораздо ранѣе, управляя Монастырскими приказомъ и всѣми имѣніями церкви, такъ что даже въ 1710 году возведенъ въ графское достоинство. Первоначальнымъ открытіемъ карьеры своей графъ Алексѣй Ивановичъ обязанъ родству своему съ предшественникомъ патріархомъ московскимъ Іоакимомъ Савеловымъ, на племянницѣ котораго онъ былъ женатъ и, при патріаршесствѣ дяди жены своей вошелъ въ дѣла по управленію духовными имѣніями, при Адрианѣ слѣдилъ за всякимъ униженіемъ по этой части, сдѣлавшись черезъ то известнымъ государю. Отъ брака съ Савеловой графъ Иванъ Алексѣевичъ († въ Соловецкомъ монасты-

Гербъ графовъ и дворянъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ.

рѣ въ ссмылкѣ, въ 1729 году, имѣя около 70-ти лѣтъ) оставилъ двухъ дочерей: дѣвицу Клеопатру Ивановну да Елизавету Ивановну — за сенаторомъ княземъ Петромъ Ал. Геллицкимъ. Кромя дочерей, было еще четыре сына: 1) Александръ (убитый въ Полтавскомъ бою); 2) Платонъ, сенаторъ, раздѣлявшій ссмылку съ отцомъ въ Соловки, но возмущенъ Анною и сдѣланъ президентомъ коммерцъ-коллегии; 3) Аполлосъ Ивановичъ (род. 1700 г., † 1716 г.), и 4) Эвафродитъ Ивановичъ († 16-го октября 1733 г.). Графъ Платонъ Ивановичъ отъ брака съ княжной Маріей Петровной Черкасской имѣлъ сына Валентина (род. 6-го декабря 1735 года, † 8-го іюля 1804 года), фельдмаршала, и дочерей: дѣвицу Мелитину Платоновну (род. 1727 г., † 1775 года) и Клеопатру Платоновну (род. 1739 г., † 24-го марта 1785 г.) — за графомъ Сергіемъ Одеровичемъ Головиннымъ. Фельдмаршалъ графъ Валентинъ Платоновичъ въ бракѣ съ дочерью землевладельца Крыма — княжной Ирасковною Васильевною Долгоруковою (род. 6-го апрѣля 1754 г., † 3-го мая 1804 г.) имѣлъ дочь Пастасью Валентиновну (род. 1774 г., † 1811 г.) — за

дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Павломъ Петровичемъ Щербатовымъ и сына — графа Василія Валентиновича (род. 1775 г., † 5-го апрѣля 1836 года), по случаю женитбы на графинѣ Екатеринѣ Яковлевнѣ Брюсъ, получившаго право присоединить къ своей фамилии прованіе угасшаго рода графовъ Брюсъ, хотя и сами дѣтей не имѣлъ, и со смертію уже его прекратилась старшая линія этого древняго рода. Потому что отъ третьяго сына перваго графа Эшафродита Ивановича потомство прекратилось раньше. У Эшафродита Ивановича было два сына и две дочери. Сыновья его были Алексѣй († 18-го сентября 1742 г.) и Аполлосъ Эшафродитовичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ († 29-го іюня 1771 г.), отъ брака съ Елизаветой Оеодоровной Каменской (род. 4-го марта 1731 г., † 19-го іюня 1800 г.) имѣвшаго бездѣтнаго сына — графа Аполлоса Аполлосовича, тайнаго совѣтника (род. 17-го февраля 1760 г., † 1805 г.), женатаго на княжнѣ Аннѣ Николаевнѣ Голицыной. Графъ Аполлосъ Аполлосовичъ былъ членъ всѣхъ европейскихъ академій наукъ и одинъ изъ ученѣйшихъ по своему времени естествоиспытателей, окончившій жизнь во время ученаго путешествія на Кавказъ.

Слѣдующій послѣ Андрея Васильевича братъ его Юрій Васильевичъ имѣлъ сыновей Ивана и Григорія. У Ивана Григорьевича были сыновья: Савва и Григорій Яковлевичи. Первый былъ отецъ пяти сыновей, изъ которыхъ третій — Яковъ Саввичъ, женатый на Велышевнѣ-Волынцевнѣ, имѣлъ втораго сына Ивана Яковлевича, сынъ котораго — оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, умершій 1-го февраля 1817 года графъ Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ.

Алексѣй Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 16-го марта 1714 г. отъ Ивана Яковлевича Мусина-Пушкина и жены его Наталіи Михайловны Приклонской, тетки Сухарокова), женатъ былъ на княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Волконской (род. 6-го октябрю 1754 г., † 17-го ноября 1829 г.) и отъ брака съ нею имѣлъ трехъ сыновей и пять дочерей. Дочери его были (графини): Марія Алексѣевна (род. 1782 г., † 7-го іюня 185 г. ?) — за государственнымъ контролеромъ Алекс. Захаровичемъ Хитрово; Наталія Алексѣевна (род. 1784 г., † 1829 г.) — за генералъ-лейтенантомъ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Волконскимъ († 1835 г.); Екатерина Алексѣевна (род. 4-го октябрю 1786 года, † 18 г.) — за генералъ-маіоромъ княземъ Василіемъ Петровичемъ Оболенскимъ; Софья Алексѣевна (род. 1792 года) — за генер. княземъ Иваномъ Леопольдовичемъ Шаховскимъ и Віра Алексѣевна (род. 1796 г., † 1829 г.) — за княземъ Николаемъ Ивановичемъ Трубецкимъ. Братья ихъ были: 1) гофмейстеръ графъ Иванъ Алексѣевичъ (род. 31-го октябрю 1783 г., † 12-го іюня 1836 г.), женатый на княжнѣ Марьѣ Александровнѣ Урусовой (вступившей во второй бракъ съ княземъ Алекс. Михайловичемъ Горчаковымъ, послѣ ея смерти (іюня 1853 г.) канцлеромъ). Она была матерью теперь здравствующихъ свѣтлѣйшихъ князей Горчаковыхъ и матерью графовъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ: Александра Ивановича, генерала; Алексѣя Ивановича, бывшаго гофмаршала († 7-го ноября 1879 г. въ Ниццѣ); Николая Ивановича, бывшаго секретаря „Общества поощренія художниковъ“, статскаго совѣтника (род. 1834 г., † въ январѣ 1881 г.), и Владиміра Ивановича, да графини Екатерины Ивановны, бывшей за графомъ Егоромъ Александровичемъ Пгелъстремомъ. Графъ Александръ Ивановичъ, бывшій командиръ лѣвой гвардіи кавалергардскаго полка, имѣлъ сыновей; есть дѣти мужескаго пола и послѣ графа Николая Ивановича, женатаго на графинѣ Марьѣ Оеодоровнѣ (род. 1840 года) Орловой-Денисовнѣ, какъ и отъ графа Владиміра Ива-

новича (род. 1836 г.), — бракъ графа Алексѣя Ивановича съ графиней Любовью Александровною Кунселевою-Безбородко былъ бездѣтнимъ. — *Имѣла сына*

Былъ еще графъ Рязской имперіи изъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ, по диплому Юсифа II (3-го іюля 1779 г.), тайный совѣтникъ, русскій посолъ въ Лондонѣ и Стокгольмѣ, Алексѣй Семеновичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 1730 г., † въ октябрѣ 1817 г.), женатый дважды: на графинѣ Софьѣ Алексѣевнѣ Вахтмейстеръ, † 16-го февраля 1777 года, и на графинѣ Елизаветѣ Оеодоровнѣ фонъ-Вартенслебенъ († 1835 г.), но дѣтей не имѣвшій. Онъ былъ внукъ Петра (авича, старшаго изъ пяти братьевъ, между которыми — какъ мы замѣтили — третьимъ былъ Яковъ Савичъ, дѣдъ графа Алексѣя Ивановича, знаменитаго археолога нашего. Родили сестры графа Алексѣя Ивановича были: Оеодосія Ивановна — за Антипатромъ Петровичемъ Ковновичевымъ, вологодскимъ губернскимъ прокуроромъ; Евдокія Ивановна — за Сухово-Кобылинскимъ, Марья Ивановна за княземъ Егилычевымъ и еще сестра ихъ же — за Симанскимъ.

Алексѣй Степановичъ былъ сынъ Семена Петровича отъ перваго его брака (на Костюриной); отъ втораго же брака его отца были два слѣдующіе брата его — Клавдій Семеновичъ и Петръ Семеновичъ, и отъ третьяго брака (съ Горьхвостовой) родились: статскій совѣтникъ Александръ Семеновичъ (род. 1747 г., † 14-го января 1819 г.), бездѣтный, хотя два раза женившійся (на Дарьѣ Григорьевнѣ Текутьевой и Настасьѣ Николаевнѣ Сухотинѣ, род. 1771 г., † 11-го марта 1829 года), и сестра Матрѣя Семеновна — за княземъ Алексѣемъ Николаевичемъ Оболенскимъ. Клавдій и Петръ Семеновичи имѣли потомство. У Клавдія Семеновича отъ брака съ Наталіей Семеновной Ворцовой были дѣти: генералъ-лейтенантъ Петръ Клавдіевичъ (дочь котораго Екатерина Петровна была за княземъ Сергѣемъ Васильевичемъ Трубецкимъ) и бездѣтные: генералъ-маіоры Павелъ и Иванъ Клавдіевичи, Александръ, Сергѣй и Николай Клавдіевичи, Екатерина Клавдіевна (дѣвица) и Александра Клавдіевна — за Масловымъ. Бездѣтны были и дѣти Петра Семеновича: Иванъ Петровичъ, женатый на княжнѣ Татынѣ Петровнѣ Кропоткиной, и Сергѣй Петровичъ († 1822 г.), женатый на Екатеринѣ Дмитріевнѣ Дуровой.

Представителемъ самой старшей вѣтви дворянъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ былъ сенаторъ Михаилъ Николаевичъ Мусинъ-Пушкинъ, тайный совѣтникъ, попечитель казанскаго и с.-петербургскаго учебнаго округа, женатый на княжнѣ Александрѣ Семеновнѣ Баратаевой и оставившій (кромя умершихъ во младенчествѣ сыновъ Николая и дочери Александры) взрослого сына — Михаила Михайловича (умершаго 1884 г.), женатаго на княжнѣ Аннѣ Яковлевнѣ Волконской и оставившаго дочь Александрѣ Михайловнѣ. Михаилъ Николаевичъ, тайный совѣтникъ, былъ сынъ камергера Николая Михайловича и княжны Евдокіи Волконской, внукъ Михаила Тимовсевича, правнукъ Тимомея Максимовича и праправнукъ Максима Захаровича. Дѣдъ сенатора былъ Михаилъ Ивановичъ († 4-го ноября 1779 г.), женатый на Аннѣ Ивановнѣ Салтыковой и имѣвшій брата Платона Ивановича, отца Надежды Платоновны, жены заводчика Афанасія Николаевича Гончарова.

Говоря о дворянахъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ, мы съ своей стороны можемъ сдѣлать одно общее замѣчаніе. Колѣна старшей вѣтви изъ сказанныхъ представителей фамиліи далеко не полны, и — очень можетъ быть — есть теперь вѣтви, продолжающія развиваться, хотя по родословнымъ и предпологать ихъ даже нельзя. Вотъ одинъ примѣръ. Правнукъ Мусы — Макаръ Васильевичъ съ потомствомъ своимъ составляетъ особую вѣтвь, показы-

васкую до его правнуковъ. Между тѣмъ одинъ изъ его правнуковъ — Данило Аонасѣвичъ не только имѣлъ сы-

на Алексѣя, но еще двухъ внуковъ: секундъ-маіора Андрея и капитана артиллеріи Петра Алексѣевича (1782 г.)

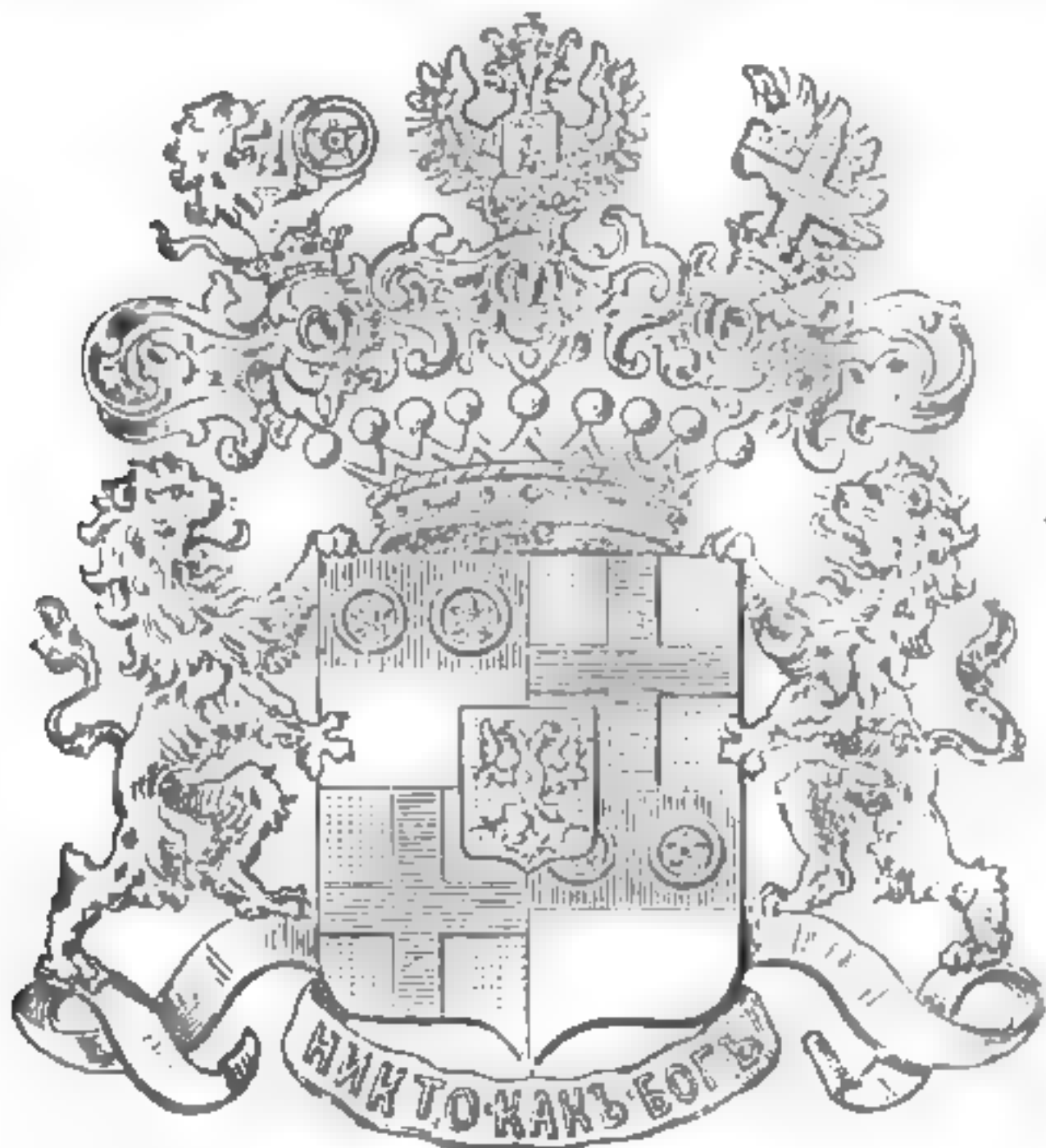
Графы и дворяне Олсуфьевы.

(годъ существованій.)

помѣщаемый нами въ рисунокъ гербъ графовъ Олсуфьевыхъ представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части, изъ которыхъ въ первой и четвертой изображенъ общій гербъ фамиліи, а во второй и третьей — въ золотомъ полѣ лазуревый крестъ. Въ срединѣ въ щитѣ, имѣющемъ золотое поле, изображенъ государственный двуглавый орелъ. Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною, надъ которою поставлены три шлема съ дворянскими коронами. Надъ среднимъ изъ нихъ — возникающій государственный орелъ, имѣющій на груди вселенское изображение августѣйшаго имени его императорскаго величества (Александра II). Правый нашлемникъ представляетъ льва съ колесомъ, обращеннаго вправо, а лѣвый — золотое орлиное крыло и на немъ лазуревый крестъ.

Наметъ въ срединѣ — черныи, справа — красный, слѣва — лазуревый, съ подложкою золотою. Щитодержателями служатъ два льва. Девизъ: „Никто, какъ Богъ“.

Гербъ графовъ Олсуфьевыхъ.

Представители фамиліи Олсуфьевыхъ въ сказкахъ своихъ называютъ родоначальникомъ своимъ думнаго дворянина Михаила Ивановича Олсуфьева, помѣщика Серпейскаго, за участіе въ разбитіи полъ Молодами Девлетъ-Гирей, хана крымскаго (1572 г.), получившаго изъ Серпуховскаго уѣздъ село Липицы съ деревнями. У Михаила Ивановича Олсуфьева по родословию показывается сынъ Яковъ, внукъ Тимосей, правнуки Данило и Платій (старше Данила) и праправнуки Семенъ Платѣвичъ и Аонасій Даниловичъ, при Михайлѣ Федоровичѣ (1627—1630 г.) имѣвшій помѣстье въ Бѣжецкомъ уѣздѣ. Сынъ его Василій Аонасѣвичъ владѣлъ бѣжецкимъ помѣстьемъ съ 1632 г. (со смерти

отца) до 1670 года. А у Платія Тимоѣевича былъ сынъ Семенъ, внукъ Иванъ и правнуки Григорій и Илья Ивановичи. Дѣтей у Василія Аонасѣевича было шесть сыновей: Дмитрій, Петръ, Алексѣй, два Ивана (Большой и Малый) да Константинъ. Отъ всѣхъ ихъ было потомство, но не долго продолжалось. Аонасій Дмитріевичъ, младшій братъ, оберъ-гофмейстеръ, имѣлъ двухъ сыновей (бездѣтныхъ): Ивана и Филиппа Аонасѣевичей и (третьяго) Петра Аонасѣевича, имѣвшаго сына Федора Петровича.

Второй братъ Дмитрія Василѣвича — Петръ Василѣвичъ имѣлъ сына Тихона Петровича, внука Андрея Тихоновича и правнука Ивана Андреевича.

Третій братъ Дмитрія Василѣвича — Алексѣй Василѣвичъ имѣлъ двухъ сыновей: Романа и Ивана Алексѣевичей, изъ которыхъ у перваго былъ одинъ сынъ — Степанъ Романовичъ (бездѣтный), а у втораго — сыновья: бездѣтный Михаилъ Ивановичъ и Алексѣй Ивановичъ, оставившій сына Петра Алексѣевича. Сынъ Большаго Ивана Василѣвича — Дмитрій Ивановичъ былъ отцомъ: бездѣтнаго Якова Дмитріевича и Аонасія Дмитріевича. Аонасій же Дмитріевичъ, женатый на Варварѣ Федоровнѣ, имѣлъ четверо дѣтей: двухъ дочерей (Педагою и Татьяну Аонасѣевну) да двухъ сыновей: Никиту Аонасѣевича и Матѣя Аонасѣевича. У Никиты Аонасѣевича были дѣти: Дмитрій Никитичъ, Николай Никитичъ и Аонасій Никитичъ. А у Матѣя Аонасѣевича былъ сынъ Павелъ Матѣевичъ, отъ двухъ женъ (Екатерины Вотовой и Педаген Петровны Савинчевой) имѣвшій двухъ дочерей (Елизавету Павловну да Марью Павловну) и сыновей: (младшаго) Алексѣя Павловича и (старшаго) Александра Павловича, въ бракѣ съ Настасьею Николаевною Нихаревой имѣвшаго дѣтей: Николая, Арсенія, Владиміра, Екатерину и Лидію (род. 23-го мая 1847 года).

Дмитрій Василѣвичъ Олсуфьевъ оставилъ трехъ сыновей: Матѣя, Василія и Аонасія Дмитріевича. Оба старшіе сына его были оберъ-гофмейстерами Петра I. Матѣй Дмитріевичъ, кажется, былъ женатъ не на трехъ, а на двухъ только женахъ (Эф. Давиденитеръ и Аннѣ Ивановнѣ Синявиной). Отъ первой жены было у него два сына: 1) Иванъ Матѣевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, женатый на Татьянѣ Ивановнѣ Вельяминовой, и 2) Яковъ Матѣевичъ, женатый на княжнѣ Марѣ Федоровнѣ Менцерской. А отъ второй жены были у него дѣти: 3) генералъ-поручикъ Павелъ Матѣевичъ, женатый на Настасѣй Колобовой; 4) Дмитрій Матѣевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, женатый на Полтавцевой; 5) Михайло Матѣевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, женатый на Аннѣ Андреевнѣ Вельяшевой-Волынцевой; 6) Василій Матѣевичъ, женатый на Фроловой-Багрѣевой; 7) Прасковія Матѣевна (род. 28-го октябрю 1729 г., † 22-го октябрю 1813 г.) — за Алекс. Григорьевичемъ Демидовымъ; 8) Наталья Матѣевна — дѣвица; 9) Екатерина Матѣевна — за Кукаринымъ; 10) Анисья Матѣевна — дѣвица и 11) Анна Матѣевна — за Петромъ Алекс. Чириковымъ.

Василій Дмитріевичъ, женатый на двухъ женахъ, отъ перваго брака (съ Климовой) имѣлъ сына Петра

Васильевича, женатаго на Колычовой, а отъ втораго брака (съ Эвою Голландеръ) — сына Адама Васильевича и дочь Анну Васильевну (род. 8-го октября 1723 г., † 14-го февраля 1782 г.) въ бракѣ съ Алексѣемъ Михайловичемъ Еропкинымъ.

Потомство дѣтей Матвѣя Дмитріевича было слѣдующее. У Ивана Матвѣевича сыновья Алексѣй и Михаилъ Ивановичи. У Ивана Матвѣевича было два сына: Матвѣй Яковлевичъ и Федоръ Яковлевичъ, генералъ-майоръ. У Павла Матвѣевича были сынъ Пётръ и дочь Настасья Павловна — за Алекс. Васильевичемъ Истляевымъ, бригадиромъ. У Дмитрія Матвѣевича было семь сыновей: 1) сенаторъ, генералъ-лейтенантъ Захаръ Дмитріевичъ (род. 1773 г., † 20-го марта 1835 г.), въ бракѣ съ Ангеликой Воиновной Панинскою оставившей четверыхъ дочерей; 2) генералъ-майоръ Николай Дмитріевичъ (род. 1775 г., † 1817 г.); 3) Пётръ Дмитріевичъ; 4) Павелъ Дмитріевичъ; 5) генералъ-майоръ Василій Дмитріевичъ; 6) Александръ Дмитріевичъ и 7) Матвѣй Дмитріевичъ. У Михаила Матвѣевича было два сына (дѣйствительные статскіе совѣтники): Матвѣй Михайловичъ и Федоръ Михайловичъ да четыре дочери: Елизавета, Варвара, Екатерина и Александра Михайловны.

Матвѣй Михайловичъ имѣлъ сына Михаила Матвѣевича. А Василій Матвѣевичъ имѣлъ сына Матвѣя Васильевича, женатаго на Прокудиной и имѣвшаго двухъ сыновей: Александра Матвѣевича и Петра Матвѣевича (род. 17-го марта 1807 г.), женатаго на Екатерины Григорьевны Ребиндеръ.

Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ (род. 1720 г., † въ чинѣ дѣйств. тайн. совѣтн. 26-го іюня 1784 года), известный доверенный статсъ-секретарь Екатерины II, управлявшій кабинетомъ ея императорскаго величества, первымъ бракомъ женатъ былъ на Софіи-Амалии Туксенъ (род. въ Копенгагенѣ 29-го іюня 1723 г. и † въ С.-Петербургѣ 13-го ноября 1751 г.). Въ бракѣ была она съ Адамомъ Васильевичемъ Олсуфьевымъ съ 17-го октября 1741 года, но дѣтей, кажется, не было. Одовѣвъ, Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ скоро женился на дочери Василя Федоровича Салтыкова и Марьи Алекс., урожденной княжны Голлицкой — Марѣ Васильевнѣ (род. 1728 г., † 14-го ноября 1792 г.). Въ бракѣ съ нею онъ имѣлъ дѣтей: Сергія Адамовича, генералъ-майора (род. 27-го января 1755 г., † въ іюнѣ 1818 г.), женатаго на Молчановой. У нихъ былъ сынъ Дмитрій Сергѣевичъ, женатый на дочери генералъ-лейтенанта Елизаветѣ фонъ-Буменъ (по январь 1819 г., когда ихъ развели); 2) дочь Марія Адамовна (род. 22-го іюля 1757 г., † 13-го декабря 1820 г.), бывшая въ супружествѣ за италіейстеромъ княземъ Николаемъ Алексѣевичемъ Голлицкимъ († 1809 г.); 3) Наталья Адамовна (род. 14-го апрѣля 1758 г., † 30-го декабря 1826 г.), бывшая за тайнымъ совѣтникомъ Кондонди; 4) Владиміръ Адамовичъ; 5) Алексѣй Адамовичъ и 7) московскій губ. предводитель дворянства (род. 21-го

апрѣля 1769 г., † 20-го декабря 1818 г.) Дмитрій Адамовичъ, статскій совѣтникъ. Отъ брака съ Дарьей Александровною Делицкой имѣлъ онъ двухъ дочерей и двухъ сыновей, изъ которыхъ младшій — Василій Дмитріевичъ (род. 1796 г., † 1858 г.), женатый на Марѣ Алексѣевнѣ Спиридовой, получивъ въ день коронаціи Александра II (26-го августа 1856 года) графское достоинство, передалъ его своимъ потомкамъ. Графъ Василій Дмитріевичъ Олсуфьевъ состоялъ оберъ-гофмейстеромъ при ея императорскомъ величествѣ государынѣ императрицѣ.

Старшій братъ удостоеннаго графскаго достоинства — тайный совѣтникъ Александръ Дмитріевичъ († 31-го марта 1831 г.) женатъ былъ два раза (на Марѣ Павловнѣ Коверинной и на Марѣ Васильевнѣ, урожденной Нарышкиной (изъ перваго брака за графомъ Де-Вольменъ). Отъ втораго брака у него родились: 1) сынъ Павелъ Александровичъ (род. 2-го апрѣля 1819 года, † 4-го февраля 1844 г.); 2) дочь Марія Александровна (род. 22-го января 1818 г., † 31-го іюля 1848 г.), замужемъ за А. М. Миклашевскимъ. Отъ втораго же брака были рождены: 3) Дмитрій Александровичъ, женатый на княжнѣ Ольгѣ Ростиславовнѣ Долгоруковой; 4) Владиміръ Александровичъ, Василій Александровичъ, женатый на Марѣ Александровнѣ Ребиндеръ, и Софія Александровна — за княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Шаховскимъ. Сестры графа Василя Дмитріевича и Александра Дмитріевича были: Марья Дмитріевна — за Павломъ Ивановичемъ Мухомовымъ († 1812 года) и Софія Дмитріевна — за полковникомъ Иваномъ Митѣевичемъ Спиридовымъ († 1821 г.). У графа Василя Дмитріевича были дѣти: графъ Алексѣй Васильевичъ, ком. лейбъ-гв. гродненскаго гусарскаго полка, генералъ-лейтенантъ; графъ Александръ Васильевичъ, полковникъ гвардейской конно-артиллерійской бригады; графъ Адамъ Васильевичъ, женатый на Аннѣ Михайловнѣ Оболяниновой; графини: Ольга за Ал. Ал. Васильчиковымъ, Дарья, Александра и Марья Васильевны.

Теперь существуютъ представители обѣихъ вѣтвей дома Олсуфьевыхъ — графской и дворянской, гербы которыхъ имѣютъ существенную разницу. Гербъ дворянъ Олсуфьевыхъ („Общій Россійскій Гербовникъ“, ч. III, № 35) представляетъ щитъ, разсѣченный горизонтально на двѣ части, изъ которыхъ нижняя заключаетъ серебряное поле, а верхняя — въ красномъ полѣ два серебрянныхъ колеса. Гербъ удѣланъ шлемомъ и короною, изъ которой выходитъ левъ, обращенный направо и держащій въ лапахъ золотое колесо. Наметъ гербовый красный съ подложкою золотомъ.

У Петра Матвѣевича были сынъ Пётръ Петровичъ (род. 28-го марта 1842 г.) и дочь — Софія Петровна (род. 8-го марта 1841 г.). А у Александра Матвѣевича въ бракѣ съ Марьей Евгеньевной Венгеровой были дѣти: Пётръ, Левъ, Любова, Варвара, Ольга, Прасковья и Павелъ.

Графы и дворяне Орловы-Давыдовы.

(родъ существующій.)

19 отъ графскій, начавшійся съ 20-го марта 1856 г., представляется въ меньшей степени продолженіемъ славнаго рода графовъ Орловыхъ, — котораго исторію уже разсказали мы, говоря о княжескомъ родѣ Орловыхъ, — такъ дворянъ Давыдовыхъ, имѣющихъ уже тринадцать колѣний. Поэтому мы здѣсь и изложимъ исторію дворянъ Давыдовыхъ. Имѣя въ виду, что къ этому роду прямо принадлежатъ камергеръ

Владиміръ Петровичъ Давыдовъ, которому предоставлено Высочайше утвержденнымъ 20-го марта 1856 года мнѣніемъ государственнаго совѣта право „принять имя и титулъ дѣда своего (по матерн) и потомственно именоваться графомъ Орловымъ-Давыдовымъ“.

Гербъ, новому графскому дому данный и нами помянутый, Высочайше утвержденъ 7-го іюня 1857 г. и заключается въ неизданной XII части „Гербовника“,

подъ № 17 и представляет четверочастный щитъ съ малымъ щиткомъ въ срединѣ, раздѣленнымъ на два поля. Изъ нихъ въ лѣвомъ — гербъ рода Орловыхъ (красный орелъ въ полосатомъ — лазурь съ золотомъ — полѣ), а въ правомъ — гербъ Давыдовыхъ (въ красномъ полѣ — одинъ подъ другимъ — золотые: равноконечный крестъ, серпъ луны рогами внизъ и пятижальная звѣзда). Дѣленія гербового щита представляютъ слѣдующее изображение. Въ первой части — въ золотомъ полѣ черный двуглавый съ двумя коронами орелъ и надъ нимъ въ лазуревомъ полѣ третья большая корона. Во второй части — въ красномъ полѣ *орностаевый* левъ, на которомъ въ щиткѣ съ краснымъ полемъ золотой равноконечный крестъ. Въ третьей части — въ золотомъ полѣ орелъ съ мечемъ. Наконецъ въ четвертой части — въ лазуревомъ полѣ натакутый серебряный лукъ съ стрѣлою и надъ нимъ треугольникомъ три пятижальныя звѣзды. Надъ гербовымъ щитомъ графская корона съ пятью шлемами, изъ которыхъ на среднемъ графская корона и надъ нею возникающій государственный орелъ. Четыре шлема съ дворянскими коронами представляютъ въ нащепникахъ: надъ первымъ — орелъ съ мечемъ; надъ вторымъ — левъ; надъ третьимъ — два орлиныхъ крыла; надъ четвертымъ — въ пяти нащепныхъ перьяхъ натакутый лукъ съ тремя звѣздами надъ нимъ. Наметь у первого и четвертаго шлемовъ черный съ золотомъ, у втораго — червленъ и серебро, у третьяго — червленъ и золото, а у пятаго — лазурь и золото. Щито-держцы-рыцари держатъ на коняхъ значки съ эмблемами: первый — орла, а второй — льва. Девизъ: „Fortitudine et constantia“.

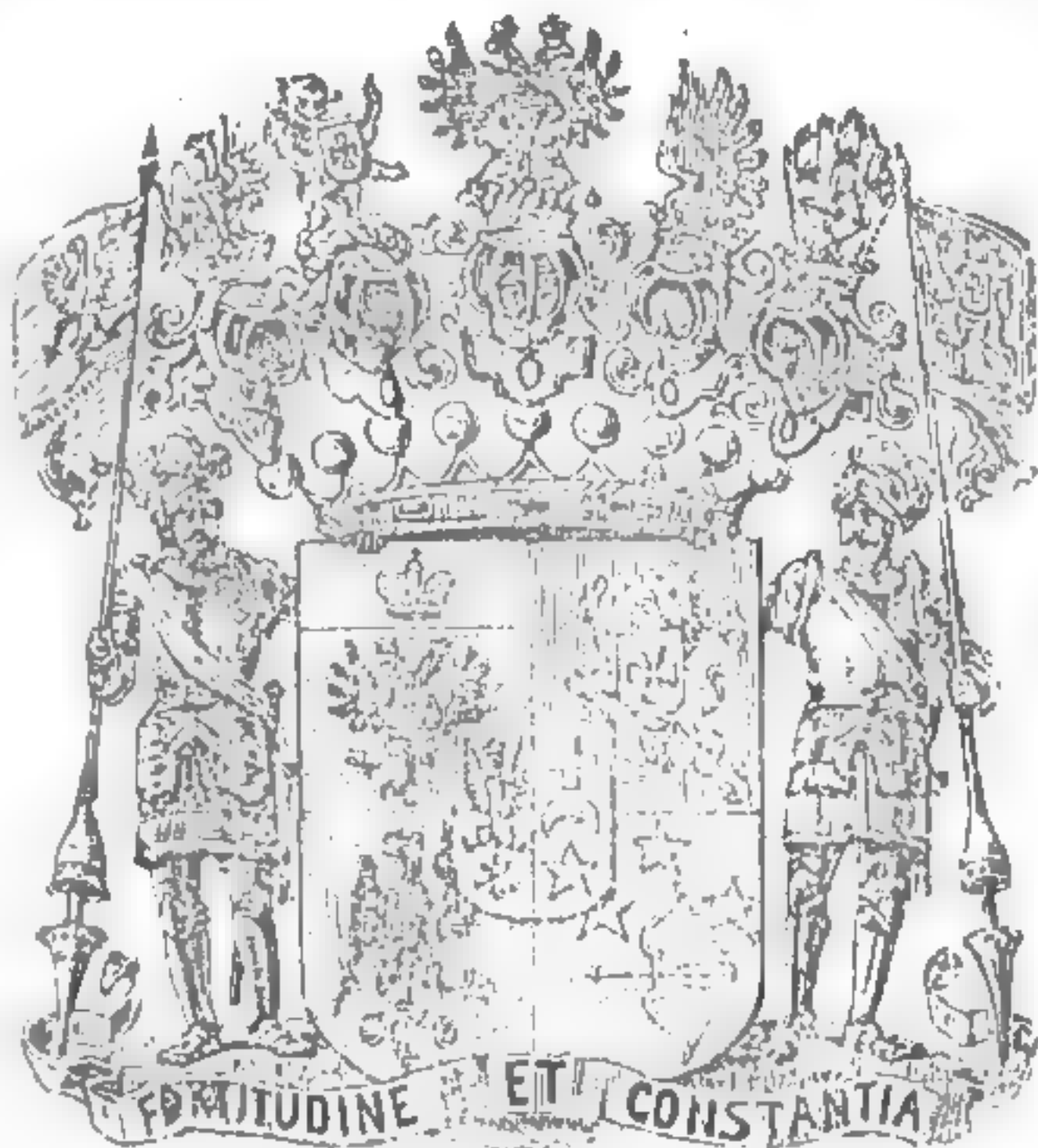
Родъ дворянъ Давыдовыхъ, отъ которыхъ произошелъ графъ Орловъ-Давыдовъ, по родословию имѣетъ предкомъ своимъ мурзу Минчака, въ крещеніи Симеона Касаевича. Мы считаемъ это лицо за одного изъ сыновей перваго касимовскаго царя Таугрикула Кайсыма, сына котораго — Даньира — не всегда называютъ въ документахъ царевичемъ, потому что царскій титулъ едва ли касимовскимъ владѣтелямъ не первый сталъ давать Иванъ Грозный, хотя прадѣдъ его Василий Темный и уступилъ Городецъ Кайсыму въ собственность, но не могъ его пожаловать въ цари, самъ продолжая титуловаться великимъ княземъ и признавая за царя хана казанскаго, какъ бывшаго ординскаго. Если же мы примемъ настоящую догадку о личности Минчака, то понятно, родъ отъ него былъ въ почетѣ и ничѣмъ не разнится отъ другихъ родовъ монгольскаго происхожденія, хотя и не титулуясь князьями, какъ другіе. А что Кайсымъ въ документахъ называется не одинъ разъ Касаемъ — это знакомые съ первоначальными источниками русской исторіи осматривать вѣроятно не будутъ, въ виду возможности представить доказательства. Если же Минчакъ-мурза — одно лицо съ сыномъ Кайсыма, то онъ жилъ при Василии Темномъ и Иванѣ III и оставилъ дѣтей — образователей особыхъ фамилій въ XV еще вѣкѣ: Давида Семеновича, прародителя дворянъ *Давыдовыхъ* и графовъ *Орловыхъ-Давыдовыхъ*; Увара, прародителя дворянъ и графовъ *Уваровыхъ*; Ивана Оришку — прародителя рода дворянъ *Оринкиныхъ* и *Злобу*, Семена Давидовича, предка древняго рода дворянъ *Злобиныхъ*. Первые, вѣсншіеся и Минчаковыми, и Давыдовыми, были по родословию три сына Давида Семеновича: Александръ, Григорій и Степанъ Давыдовичи. Первый изъ нихъ — образователь *старшей* линіи — оставилъ пять сыновей, а второй и третій, отъ которыхъ пошли *средняя* и *младшая* линіи въ родѣ, имѣли по четыре сына.

Старшая линія. Потомства отъ среднихъ сыновей Александра Давидовича — Ивана и Оедора Александровичей, какъ и отъ младшаго — Василия — родословцы

не показывать. Потомство же старшаго сына Давида Семеновича — Александра Давидовича въ лицѣ третьяго внука — основателя рода — Иова Александровича продолжается до нашихъ дней.

У Александра Давидовича по родословию показывается пять сыновей, какъ мы говорили. Старшій Андрей Александровичъ при Грозномъ (1583—84 г.) воевода въ Алатыри и Казани (второй) имѣлъ трехъ сыновей: 1) Валеріана, имѣвшаго трехъ сыновей — Илью, Семена и Ивана Валеріановичей, изъ которыхъ Иванъ былъ бездѣтный, Семенъ имѣлъ сына Григорія бездѣтнаго, какъ и сыновья Ильи, Иванъ и Данило Ильичи; 2) Семена Андреевича, имѣвшаго Семена да Илью бездѣтныхъ, и 3) бездѣтнаго же Василия Андреевича.

Иовъ Александровичъ имѣлъ пять сыновей, изъ которыхъ старшій — Алексѣй Іовлевичъ имѣлъ трехъ сыновей, а Владиміръ, Матиѣй, Юрій и Василий Іовлевичи были бездѣтны. Изъ дѣтей Алексѣя Іовлевича старшій Никифоръ имѣлъ четырехъ сыновей: Алексѣя, Степана, Василия и Оедора Тимокеевичей бездѣтныхъ, по родословию, какъ и Оедоръ Яковлевичъ, двоюродный братъ ихъ, сынъ Якова Алексѣевича, тогда какъ Оедоръ Алексѣевичъ младшій изъ внуковъ Иова Александровича.

Гербъ графовъ Орловы-Давыдовыхъ.

вича, имѣлъ единственнаго сына Василия — продолжателя рода до нашего времени. Василий Оедоровичъ былъ отецъ трехъ сыновей бездѣтныхъ — старшаго Льва и младшаго Павла, да продолжателя рода — средняго сына — Василия Васильевича, если вѣрить показанію родословной сказки конца XVII вѣка (расходящейся съ именами представителей съ боярской книгой), единственный сынъ котораго Денисъ, женатый на Аннѣ Андреевнѣ Колычевой, былъ отцомъ уже хорошо извѣстныхъ четырехъ сыновей: Дмитрія, Владиміра, Льва и Василия Денисовичей да дочери Марьи Денисовны, бывшей въ первомъ бракѣ за Михаиломъ Каховскимъ, а во второмъ — за Петромъ Алексѣевичемъ Ермоловымъ. Сыновья Дениса Васильевича были: Дмитрій, полковникъ, и Владиміръ Денисовичъ, женатый на Прасковѣ Николаевнѣ Лопухиной, ротмистръ лейбъ-гвардіи коннаго полка (1779 г.), оба бездѣтны. Третій же ихъ братъ, гусарскій генералъ-маіоръ, Левъ Денисовичъ, женатый на Екатериѣ Николаевнѣ Раевской, урожденной Сахояло-

вой, былъ отецъ трехъ сыновей: Петра, Александра и Василия Львовичей да дочери Софьи Львовны, супруги генералъ-лейтенанта Андрея Михайловича Горюхина. Братя эти были: младшій Василий Львовичъ († 1853 года), женатъ на Александрѣ Ивановнѣ NN, отецъ пяти дочерей да пяти сыновей, изъ которыхъ старшій Петръ Васильевичъ, женатый на княжнѣ Елизаветѣ Сергѣевнѣ Трубецкой, Николай Васильевичъ (род. 1826 года), Василий Васильевичъ, Левъ Васильевичъ и послѣдній братъ ихъ имѣлъ ли потомство — мы не имѣли возможности узнать.

Средній сынъ Льва Денисовича — генералъ-маіоръ Александръ Львовичъ (род. 22-го сентября 1786 г.) былъ женатъ на Аделаидѣ Антоновнѣ де-Грамовъ, дочери пэра Франціи, и отъ нея имѣлъ сына Владимира, въ первомъ бракѣ имѣвшаго Марью Даниловну Герштенцовой, да двухъ дочерей во Франціи. Вдова его во второмъ бракѣ была за маршаломъ графомъ Себастьяни.

А старшій братъ предыдущихъ, гофмейстеръ Петръ Львовичъ († 1842 г.) отъ двухъ супругъ (графини Натальи Владиміровны Орловой (род. 1782 года, † 1819 года) и Варвары Николаевны Лихачевой) оставилъ три сына и три дочери. Старшій сынъ его (род. 1809 г.) и былъ первый графъ Орловъ-Давыдовъ, Владиміръ Петровичъ, женатый на княжнѣ Ольгѣ Ивановнѣ Барятинской.

У первого графа Орлова-Давыдова было шестеро дѣтей (графы): Анатолій Владиміровичъ (род. 1837 г., 1878 года свиты его императорскаго величества генералъ-маіоръ), имѣвшій въ 1877 г. дочь Марію, † десяти мѣсяцевъ 17-го мая 1878 года; Владиміръ Владиміровичъ и Сергѣй Владиміровичъ (род. 1849 г.), графини: Натальи Владиміровны — за княземъ Дмитріемъ Николаевичемъ Долгоруковымъ; Маріи Владиміровны, фрейлины ея императорскаго величества, и Евгеніи Владиміровны.

У графа Владиміра Петровича Орлова-Давыдова отъ второго брака отца — младшіе братья (просто Давыдовы): Левъ Петровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, управляющій кievскою удѣльною конторою, и Александръ Петровичъ, чрезвычайный посолъ и полномочный министръ при японскомъ дворѣ. Сестры графа отъ одной матери были: Екатерина Петровна, Елизавета Петровна — за сенаторомъ княземъ Юріемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ — и Александра Петровна (род. 12-го января 1817 г., † 23-го апрѣля 1851 г.) — за прусскимъ графомъ Фридрихомъ Ф. Эглофштейномъ.

Младшій братъ предка графской вѣтви Орловыхъ-Давыдовыхъ — дѣйствительный статскій совѣтникъ Василий Денисовичъ Давыдовъ — отъ брака съ дочерью наместника Ея Высочества Алексеѣвича Щербинина — Еленой Еддокимовной — имѣлъ дочь Александру Васильевну, супругу сенатора Дмитрія Никитича Бѣгичева, извѣстнаго и какъ писателя, да (оставившихъ потомство) трехъ сыновей: генералъ-лейтенанта Дениса Васильевича, поэта-писателя и партизана-героя отечественной войны 1812 года, да генералъ-маіоровъ Еддокима и Льва Васильевичей.

Поэтъ-партизанъ (род. 16-го іюля 1784 г., † 22-го апрѣля 1839 года) отъ брака съ Софьей Николаевной Чирковой имѣлъ дѣтей (сыновей): Василия Денисовича (род. 21-го ноября 1822 года, † 14-го апрѣля 1882 года), женатаго на Львовской; Николая Денисовича (род. 27-го января 1825 г., въ 1859 году штабсъ-капитанъ); Дениса Денисовича (род. 16-го февраля 1826 года), Ахилла (род. 19-го апрѣля 1827 г.) и Вадима Денисовича (род. 19-го ноября 1832 г., † 20-го мая 1881 года), генералъ-маіора. Сверхъ того были у Дениса Васильевича дочери: Марія, Юлія, Екатерина и Софья Денисовны.

Еддокимъ Васильевичъ Денисовъ, генералъ-маіоръ (род. 1786 г., † 1842 г.), отъ брака съ Екатериною Николаевною Ермоловой оставилъ двухъ сыновей: Николая Еддокимовича, оберъ-церемоніймейстера, и Василия Еддокимовича.

А Левъ Васильевичъ (род. 10-го октября 1848 г., † 4-го мая 1848 г.) отъ брака съ Екатериною Васильевною Лихачевой (род. 1-го декабря 1803 г., † 1-го февраля 1853 г.) оставилъ дочь Елизавету Львовну — за княземъ Георгіемъ Владиміровичемъ Львовымъ и шесть сыновей: Николая Львовича, Михаила Львовича, Василия Львовича (камеръ-юнкера), Сергѣя Львовича, генералъ-маіора свиты его императорскаго величества (род. 1836 г., † 2-го декабря 1878 г.), и Дениса Львовича.

Въ средней вѣтви родъ дворянъ Давыдовыхъ продолжается до нашихъ дней (показываемый по родословной сказкѣ отъ старшаго сына Григорія Давыдовича — Алексѣя) въ потомствѣ: Василия Алексѣевича (брата дядки), моск. дворянина и при Михаилѣ имѣвшаго сына Дмитрія, внука (второго продолжателя потомства) Ивана Дмитріевича и правнуковъ Николая, Сергѣя и Ивана Ивановичей. Послѣдній былъ генералъ-поручикъ, имѣвшій сына бригадира Андрея, отца Михаила Андреевича, и генералъ-маіора (род. 1765 г., † 18-го сентября 1803 г.) Дмитрія Ивановича, дальше которыхъ потомство нашъ неизвѣстно. У Николая Ивановича (старшаго брата генералъ-поручика) былъ сынъ Александръ Николаевичъ, имѣвшій сына Дмитрія Александровича (род. 26-го мая 1786 г., † 13-го мая 1851 г.), отъ брака съ княжною Елизаветою Алексѣевною Шаховской оставившаго трехъ сыновей: Ростислава Дмитріевича (род. 1817 года), Владиміра Дмитріевича (род. 1828 года) и Алексѣя Дмитріевича (род. 1842 г., † 1852 г.) да дочерей: Александру Дмитріевну (род. 1816 г.), супругу Теофила Матв. Толстаго; Варю Дмитріевну — за Владиміромъ Николаевичемъ Токаревымъ; Софью — монахиню, Ольгу (род. 25-го декабря 1824 года), супругу князя Петра Владиміровича Долгорукова, и Елизавету Дмитріевну († 1848 года).

Изъ старшей вѣтви всего вѣтви вышелъ генералъ-поручикъ, при Екатеринѣ II 1-й тульскій предводитель дворянства, Иванъ Кирилловичъ, родъ котораго и теперь продолжается. Онъ былъ сынъ Кирилла Ивановича, внука стольника (1686 г.) Ивана Ильича и правнука Ильи Северіановича, дворянина московскаго при Михаилѣ Еддокимовичѣ.

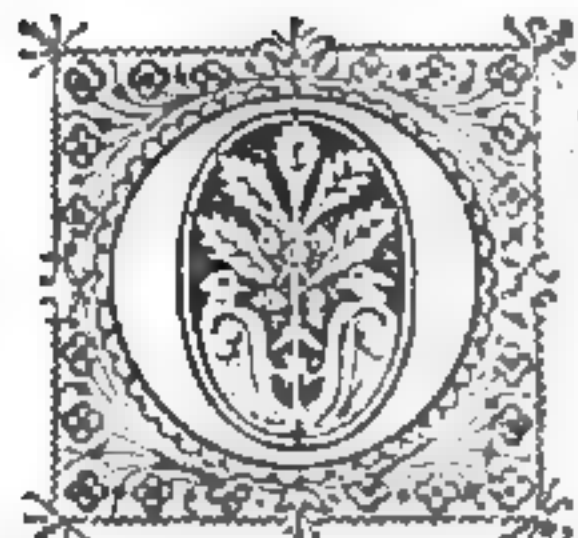
Генералъ-поручикъ Иванъ Кирилловичъ имѣлъ пять сыновей: двухъ Ивановъ, Николая, Александра и Петра Ивановичей, изъ которыхъ оставили потомство старшій только, кажется — Иванъ Ивановичъ (?). У него было три сына: Александръ, Дмитрій и Иванъ Ивановичи.

Отъ младшаго брата стольника Ивана Ильича — Михаила пошелъ тоже родъ, и теперь продолжающійся. У него было два сына: бездѣтный Андрей Михайловичъ и Петръ Михайловичъ, имѣвшій сына Андрея Петровича, двухъ внуковъ Илью Андреевича и Ивана Андреевича. А Илья Андреевичъ оставилъ пять сыновей: двухъ Ивановъ да Дмитрія, Николая и Андрея Ильичей.

Мы только не беремся считать самую младшую линію — за очевидною путаницею въ среднихъ колѣнахъ — предковъ Сергѣя Григорьевича Давыдова потоку, что въ одно время было два стольника Григорія (Григорій Васильевичъ и Григорій Семеновичъ), и Григорія Михайловича хотя ставятъ въ родословіе, но онъ не фигурируетъ нигдѣ въ жизни. Сергѣй же Григорьевичъ — очевидно лицо XVIII вѣка — имѣлъ трехъ сыновей: Александра, Василия и Николая Сергѣевичей, изъ которыхъ первый и третій оставили сыновей: Сергѣя Александровича и Павла Николаевича.

Князья и графы Остенъ-Сакенъ.

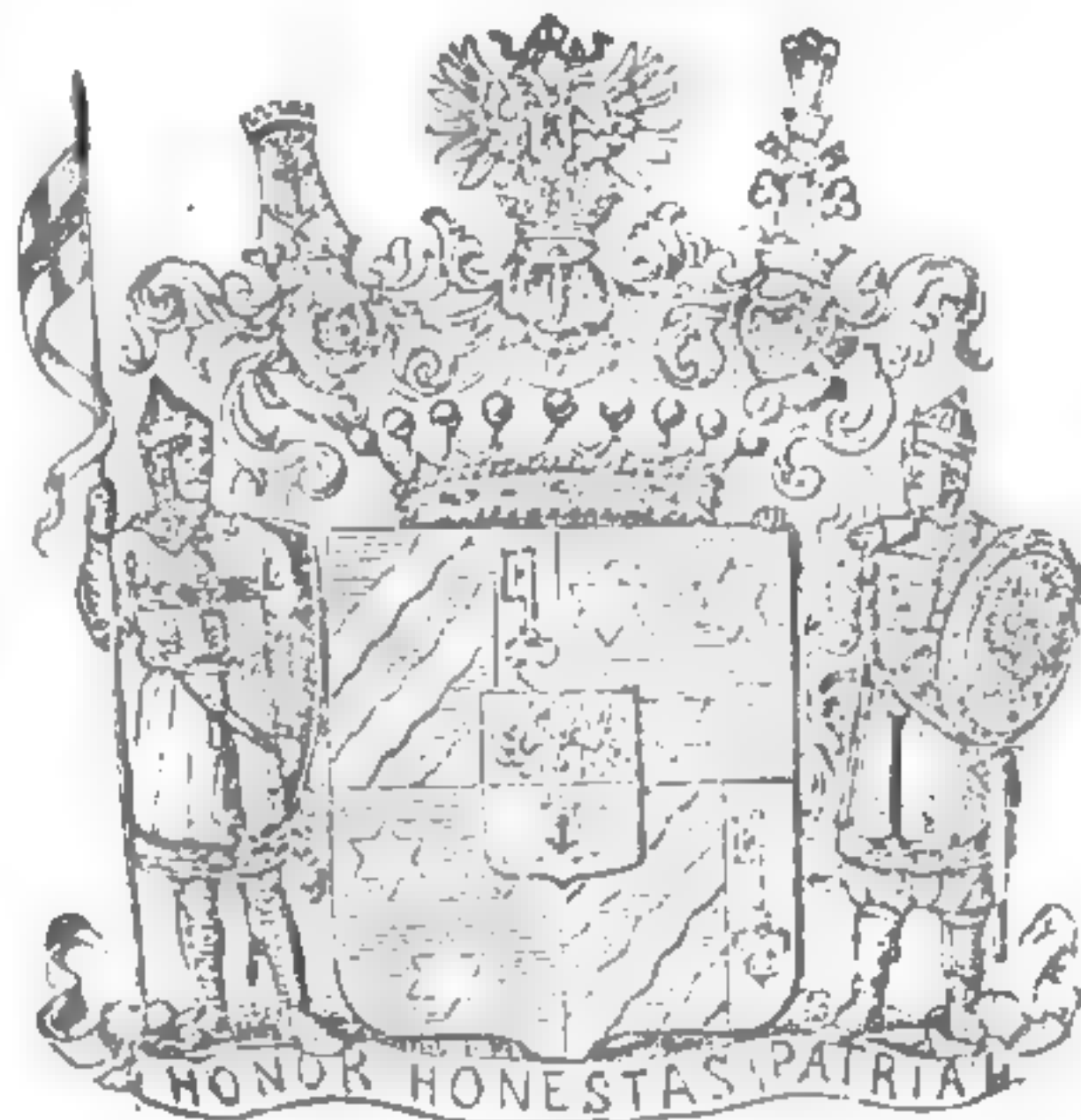
(всугасшій родъ.)

Остенъ-Сакена (Von der Oosten genannt Sacken) фамилия вышла изъ Австрiи въ Померанiю, а оттуда въ Остзейскiй край въ XIV вѣкѣ. Извѣстныя имена рыцарей Ливонскаго ордена Отто и Ведеге оказываются впрочемъ въ XV вѣкѣ (1457 г.), какъ и въ Курляндiи (1475 г.). Германъ Остенъ назвался Сакеномъ, жениясь на землевладѣлицѣ Сакенъ, а въ Померанiи же (1283 г.) Ульрихъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ былъ придворнымъ совѣтникомъ Богуслава IV. Германъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ и сдѣлался родоначальникомъ существующаго въ Россiи рода, представители котораго, служа шведскимъ королямъ, въ лицѣ одного сына праправнука Густава-Адольфа Остенъ-Сакенъ, ландгауптмана Готландiи (род. 1636 г., † 1716 г.), получили баронское достоинство Шведскаго королевства, тогда какъ главная вѣтвь рода, оставаясь вѣрною службѣ курляндскихъ герцоговъ, достигла здѣсь важнѣйшихъ мѣстныхъ отличiй. Одинъ изъ Остенъ-Сакеновъ былъ курляндскимъ канцлеромъ (баронъ Эвальдъ, † 1720 г.), а Карлъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ, сперва служившiй Швеции, а потомъ бывшiй саксонскимъ посланникомъ въ Стокгольмѣ (род. 1725 г., † 1794 г.), возведенъ императоромъ 8-го марта 1763 г. въ графское Рижской имперiи достоинство, затѣмъ перешелъ въ прусскую службу, былъ оберъ-камергеромъ Фридриха II и получилъ отъ короля Фридриха-Вильгельма II (15-го октября 1786 г.) княжеское достоинство Прусскаго королевства. Русскiе бароны Остенъ-Сакены изъ шведской вѣтви были владѣльцами земли на островѣ Эзелѣ. Одинъ изъ нихъ — Юаннъ-Густавъ (род. 1692 г., † 1778 г.) былъ ландратъ и президентъ консисторiи на островѣ Эзелѣ и оставилъ семь сыновей, изъ которыхъ у пятаго — Юанна былъ сынъ Карлъ Ивановичъ (род. 1733 года, † 1808 г.), появившiй ко двору включенiемъ въ штатъ воспитателей сперва великаго князя Павла Петровича, потомъ сына его — великаго князя Константина Павловича; онъ кончилъ ностоу посланника въ Данiи и при коронацiи Павла I возведенъ въ графское Россiйской имперiи достоинство, которое императоръ Александръ I (12-го iюня 1801 г.) распространилъ на родныхъ племянниковъ его. А изъ саксонской вѣтви Остенъ-Сакенъ Вильгельмъ-Фердинандъ имѣлъ сына Фабiана (род. 1752 года, † 7-го апрѣля 1837 г.), въ русской службѣ уже при Павлѣ I достигшаго чина генералъ-лейтенанта, при Александрѣ I корпуснаго командира, сдѣланнаго генералъ-губернаторомъ города Парижа (1814 года) и въ 1821 году возведеннаго въ графское Россiйской имперiи достоинство, и при Николаѣ I сдѣланнаго фельдмаршаломъ и княземъ (8-го ноября 1832 г.). Ба-

ронъ Дмитрiй Ерофѣевичъ, начальствовавшiй въ Крымѣ (1853—5 г.), и Романъ Оедоровичъ, членъ совѣта министерства иностранныхъ дѣлъ, имѣвшiй сына Оедора Романовича, директора азиатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ — другой вѣтви.

Гербъ графовъ Остенъ-Сакенъ представляеть щитъ, разсѣченный на четверо, съ пятымъ щиткомъ въ срединѣ, заключающимъ въ верхней части въ золотомъ полѣ возникающiй до половины государственный орелъ съ щиткомъ на груди, заключающимъ вензелевое имя Александра II. Въ нижней части щитка — въ красномъ полѣ крѣпость и на ней якорь надъ серебряными полями. Въ дѣленiяхъ гербоваго щита повторяются дважды въ шахматномъ порядкѣ: въ первой и третьей частяхъ —

Гербъ графовъ Остенъ-Сакенъ.

въ лазуревомъ полѣ три наискось положенныя волнистыя серебряныя полосы и въ красной отгорюдькѣ золотой ключъ. А во второй и четвертой частяхъ — въ лазуревомъ полѣ расположенныя треугольникомъ по три шестилучевыя золотыя звѣзды. Щитъ съ графскою короною и подъ нею съ тремя шлемами. Въ наплевникахъ эмблемы гербовныя: надъ первымъ — башня и на ней якорь, подъ среднимъ — съ графскою короною возникающiй государственный орелъ и надъ крайнимъ — башня съ ключами. Щитодержцы — рыцари: одинъ съ крестовой хоругвью, другой со щитомъ съ изображенiемъ государственнаго орла. Девизъ: „Honor, honestas, patria“ (честь, честность, родина).

Графы Остерманъ.

(родъ угасшій.)

Однѣмъ изъ фамилій Остерманъ слѣдуетъ считать Югана-Конрада Остерманъ (Ostermann), пастора въ городѣ Вокунѣ (графства Маркъ, въ Вестфалии). У Югана-Конрада было два сына: Юганъ-Христофоръ-Дитрихъ и Генрихъ-Юганъ-Фридрихъ (род. 30-го мая 1686 года, † 20-го мая 1747 года). Первый изъ нихъ, прибывъ въ Россію въ началѣ XVIII вѣка, поступилъ въ наставники нѣмецкаго языка къ дочерямъ царя Ивана Алексѣевича и по выходѣ замужъ за герцога Карла-Леопольда Мекленбургскаго старшей изъ царевенъ, ученицъ своихъ, послѣдовалъ за нею въ Мекленбургъ и тамъ получилъ чинъ тайнаго совѣтника. Потомъ состоялъ онъ посланникомъ мекленбургскаго двора въ С.-Петербургѣ, получилъ баронское достоинство (1721 года) и, удалившись изъ Россіи съ воцареніемъ императрицы Елизаветы Петровны, умеръ въ Германіи, не оставивъ потомства.

Младшій братъ его, тоже попавъ въ русскую службу, прославился на поприщѣ дипломатическомъ и подъ именемъ Андрея Ивановича (какъ перешла имя его — Генрихъ Юганъ — царица Прасковья Федоровна) сдѣлался первымъ министромъ и графомъ Россійской имперіи, женившись въ Петербургѣ на Марѣ Ивановнѣ Стрешневой (род. 1698 г., † 24-го февраля 1781 г.). Началъ онъ службу у насъ съ секретари при вице-адмиралѣ Крюкѣ, потомъ былъ кнѣзь Петромъ I, узнавшимъ его способности, въ совѣтникахъ посольской канцеляріи и въ членъ вновь учрежденной иностранной коллегіи. Его тонкому уму и усердію (впрочемъ, настолько же и ухѣнью Я. В. Брюса вести дѣла дипломатическія) обязана Россія выгодами шведскаго мира, которымъ — ради громадности уступки со стороны шведовъ — не вдругъ повѣрилъ самъ Петръ Великій, получивъ первоначальное извѣстіе. Великій монархъ, конечно, щедро награждалъ обоихъ своихъ уполномоченныхъ, и Остерманъ, сдѣланный тайнымъ совѣтникомъ, съ послѣднихъ годовъ Петрова царствованія занялъ видное мѣсто на дипломатическомъ поприщѣ, особенно по ссылкѣ подканцлера Шафирова. Екатерина I, возвративъ Шафирову чины и помѣстья, въ должность вице-канцлера возвысила Остермана, ввѣривъ ему и воспитаніе царственного внука своего Петра II Алексѣевича, сдѣлавшагося ея преемникомъ на престолѣ. Воцареніе его, безъ сомнѣнія, могло еще болѣе упрочить благосостояніе наставника, удержавшагося на той же высотѣ и при Аннѣ. Съ паденіемъ Долгоруковыхъ одинъ изъ бывшихъ верховниковъ — Остерманъ удержался на высотѣ почестей, и съ упраздненіемъ верховнаго тайнаго совѣта сдѣлался первымъ изъ трехъ кабинетъ-министровъ Анны. По смерти канцлера Головкина внѣшнія сношенія лежали рѣшительно на Остерманѣ и, хотя въ правленіе Анны Леопольдовны враги, присовѣтовавъ дать Остерману чинъ адмирала, удалили его отъ дѣлъ, тѣмъ не менѣе со вступленіемъ на престолъ, какъ довѣренный напѣдаго правительства и сторонникъ Анны, во вреду Елизаветы расхваливаемый дипломатъ былъ объявленъ государственнѣмъ преступникомъ, судимъ и осужденъ на смерть, но по лишеніи чиновъ посланъ въ пустынный Березовъ, на берега Оби, и тамъ на пятый годъ заключенія скончался. Онъ оставилъ двухъ

сыновей (Федора и Ивана Андреевичей) да дочь — графиню Анну Андреевну (род. 1724 г., † 1789 г.) — замужемъ за генералъ-аншефомъ Матвѣемъ Андреевичемъ Толстымъ, роду котораго, хотя не надолго, и присвоена была фамилія Остерманъ при бездѣтствѣ сыновей графа Андрея Ивановича.

Изъ нихъ старшій — Федоръ Андреевичъ (род. 21-го марта 1727 года, † 10-го ноября 1804 г.) при Екатеринѣ II былъ генералъ-поручикъ и потомъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и сенаторъ. Женатъ онъ былъ на Аннѣ Васильевнѣ Толстой. Младшій братъ его — Иванъ Андреевичъ (род. 25-го апрѣля 1725 г., † 19-го апрѣля 1811 г.), женатый на Александрѣ Ивановнѣ Талызиной (1745—1793 г.), былъ вице-канцлеромъ и президентомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Со смертью бездѣтнаго графа Ивана Андреевича Остерманъ этотъ родъ долженъ былъ прекратиться, но — какъ мы уже замѣтили — по просьбѣ послѣднихъ представителей фамиліи Екатерина II указомъ 27-го

Гербъ графа Остерманъ.

октябрі 1796 г. повелѣла передать фамилію Остермана внуку графини Анны Андреевны Остерманъ (сыну ея сына Ивана Матвѣевича Толстаго) — Александрѣ Ивановичу, получившему при этомъ графское достоинство. Графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой (род. 1779 г.) прославился знаменитымъ боемъ при Кульмѣ съ французами, скончался въ чинѣ полнаго генерала и генералъ-адъютанта ея императорскаго величества. Женатъ онъ былъ на княжнѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ Голицыной (род. 1779 г., † 14-го апрѣля 1831 г.), и со смертью этой четы еще разъ окончательно уже прекратился родъ графовъ Остерманъ.

Гербъ рода графовъ Остерманъ („Гербовникъ“, ч. II, отд. I, № 13) представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ части лазурною полоскою, на которой помѣщены три золотыя звѣзды о шести лучахъ. Въ верхней части гербоваго щита — въ серебряномъ полѣ

видѣтъ возникающій до половины россійскій коронованный двуглавый орелъ съ распростертыми крыльями; въ нижней части — въ золотомъ полѣ пальмовое дерево. Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною, надъ которою три шлема. Средній — съ графскою короною, надъ которою возникающій черный двуглавый орелъ.

Боковые нащлемники: справа — пальмовое дерево, а слева — три страусовыя пера.

Щитодержцы — два страуса. Девизъ — латинское изреченіе: „Nec sol, nec frigora mutant“ (Ни жаръ, ни холодъ не измѣняютъ).

Начетъ лазуревый съ подложкою серебромъ.

Графы и бароны Лаленъ.

(родъ сгнѣтвующій.)

же прошло четыре вѣка, когда прибылъ изъ Помераніи въ Ливонію каноникъ Госвинъ фонъ-деръ-Паленъ, въ 1424 г. получившій ордѣнъ въ Феллинѣ. Вѣкъ спустя, трое фонъ-деръ-Паленовъ (Георгъ, Юганъ и Керстенъ) оказываются дѣятелями въ составѣ рыцарей при утушеніи возстанія вассаловъ. Въ это время одинъ изъ фамиліи Паленъ (Дитрихъ) засѣдалъ на аугсбургскомъ сеймѣ (1530 г.) въ качествѣ уполномоченнаго отъ гротмейстера Ливонскаго ордена. Спустя же послѣ того 149 лѣтъ, когда уже Ливонія принадлежала шведамъ, король Карлъ XI — отецъ извѣстнаго соперника по оружію нашего Великаго Петра — возвелъ въ бароны шведскаго королевства шесть братьевъ фонъ-деръ-Паленъ: Юанна Андерса, Богуслава, Густава-Христіана, Отто-Магнуса, Фридриха-Адольфа и Карла-Детлофа. Всѣ они — сыновья подполковника Юганна фонъ-деръ-Паленъ и супруги его Христинны Екатерины фонъ-Розенъ, служили въ шведскихъ войскахъ съ чинами отъ поручика до полковника. Изъ числа ихъ продолжателей рода оказываются Густавъ-Христіанъ, — внослѣдствіи ландратъ въ Лифляндіи, пользующійся Россіи. Изъ потомковъ его былъ извѣстный баронъ Петръ-Людвигъ (род. 17-го іюня 1745 г., † 13-го февраля 1826 г.), называемый русскими Петромъ Алексѣевичемъ, и еще при Екатеринѣ II бывшій генералъ-поручикомъ, губернаторомъ лифляндскимъ, эстляндскимъ и курляндскимъ.

Пользуясь любовью Павла I, при этомъ государѣ баронъ Петръ Алексѣевичъ фонъ-деръ-Паленъ назначенъ былъ въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи великимъ канцлеромъ Мальтійскаго ордена (гротмейстеромъ котораго былъ самъ императоръ), с.-петербургскимъ военнымъ губернаторомъ, первоприсутствующимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, главнымъ директоромъ почтъ и (указомъ 22-го февраля 1799 г.) возведенъ въ графское достоинство.

У перваго графа фонъ-деръ-Паленъ отъ брака съ баронессою Юліаною Шеннингъ (род. 1753 г., † 1814 г.) было пять сыновей: Павелъ, Петръ, Федоръ, Николай и Иванъ Петровичи. У послѣдняго, женатаго на графинѣ Медемъ, сынъ Константинъ Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, бывшій министромъ юстиціи, и три дочери: Наталья Петровна (Наталія-Каролина) за графомъ Дюитенъ, Марья Петровна (Марія-Луиза) за графомъ Иваномъ Францовичемъ Медемъ и Юлія Петровна за графомъ Павломъ Ивановичемъ Тизенгаузеномъ. Старшій изъ сыновей графа Петра Алексѣевича — графъ Павелъ Петровичъ фонъ-деръ-Паленъ (родъ 7-го іюля 1775 г., † 9-го февраля 1834 г.) былъ, какъ и его отецъ, генералъ-отъ-кавалеріи и отъ перваго и третьяго браковъ оставилъ дочерей. Первая жена его была графиня Марія Павловна Скавронская, вторая — Аграфена Ивановна Лермонтова,

рожденная Озерова († 7-го октября 1810 г.), и третья — Екатерина Васильевна Орлова († въ маѣ 1853 г.). Отъ перваго брака у него была дочь Юлія Павловна, бывшая за тремя мужьями: за первымъ — графомъ Николаемъ Александровичемъ Самойловымъ († 1842 г.), за вторымъ — докторомъ Перри (1846 г.) и за третьимъ — графомъ де-Мориэ. А отъ третьяго брака: Екатерина Павловна, за княземъ Иваномъ Григорьевичемъ Грузинскимъ, Елена Павловна — за генералъ-маіоромъ Аркадіемъ Африкановичемъ Болдыревымъ и третья дочь за княземъ Егоромъ Григорьевичемъ Дадьяномъ-Мингрельскимъ. Графъ Петръ Петровичъ (не такъ давно умершій), членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-кавалеріи и кавалеръ всѣхъ россійскихъ орденовъ: графъ Федоръ Петровичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, женатый на графинѣ Вѣрѣ Григорьевнѣ Чернышевой.

У барона и потомъ графа Петра Алексѣевича фонъ-деръ-Паленъ былъ младшій братъ, баронъ Иванъ Алексѣевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ. Сынъ

Гербъ графовъ Паленъ.

его, баронъ Матвій Ивановичъ, генералъ-отъ-кавалеріи, членъ государственнаго совѣта, 18 лѣтъ состоялъ генералъ-губернаторомъ острѣвскихъ (1830 — 1848 г.). Гербъ графовъ фонъ-деръ-Паленъ („Гербовникъ“, ч. IV, № 10) представляетъ щитъ, раздѣленный на двѣ части. Въ верхней (меньшей) въ золотомъ полѣ изображенъ вылетающій государственный россійскій двуглавый орелъ, на груди котораго въ щиткѣ, имѣющемъ голубое поле, вензелевая буква П съ цифрою I. Въ нижней части щита повторенъ баронскій гербъ фамиліи фонъ-деръ-Паленъ. Баронскій гербъ Паленовъ представляетъ щитъ, раздѣленный крестообразно на четыре части, а въ срединѣ креста еще малый щитокъ съ изображеніемъ древней эмблемы этого рода: въ золотомъ полѣ три зеленые листа, сложенные въ формѣ треугольника. Части главнаго щита, первая и четвертая, имѣютъ голубое поле, а вторая и третья — золотое. На поляхъ этихъ изображены: въ первой части золотой левъ, окруженный четырьмя серебряными розами; во второй — всад-

никъ на вороной лошади, въ латахъ, скачущій въ лѣвую сторону, съ поднятымъ мечемъ въ правой рукѣ и золотымъ щитомъ въ лѣвой. Въ третьей части большаго гербоваго щита изображены три розы, образующія треугольникъ, и въ четвертой, послѣдней — поставленные крестообразно на зеленой травѣ два серебряныхъ ружья и надъ ними золотая шести-угольная звѣзда.

Гербовый щитъ осяняютъ три дворянскіе шлема, 2 боковые съ баронскими коронами. Надъ первымъ шлемомъ съ правой стороны изображено сияющее солнце между двумя серебряными знаменами; надъ лѣвымъ шлемомъ — скачущій всадникъ, а надъ среднимъ — три громовыя стрѣлы между четырьмя наклонными перьями.

Графскій гербъ отъ баронскаго разнится короною надъ щитами (здѣсь графская), цвѣтомъ намета и знаменъ. Такъ, напримѣръ, на графскомъ гербѣ знамена надъ правымъ шлемомъ желтое и черное. Наметь на баронскомъ гербѣ красный, зеленый и голубой, съ подложкою золотомъ и серебромъ; на графскомъ же — сивая красный съ серебряною подложкою, а слѣва зеленый, подложенный чернымъ. Графскій щитъ фонъ-дерь-Паненовъ держатъ: сивая стоящій рыцарь въ латахъ съ малиновою перевязью черезъ плечо; слѣва же — камакъ съ шикомъ. Девизъ: „Constantia et zelo“ (Постоянство и ревность).

Графы и дворяне Панины.

(родъ дворянъ существующій.)

Родъ дворянъ Паниныхъ извѣстенъ съ XVI вѣка, а именно: убитъ въ казанскомъ походѣ (1530 г.) Василій Панинъ, въ годъ рожденія Іоанна Грознаго, при которомъ трое представителей фамиліи этой числятся рындями (камеръ-нажми), а двое, болѣе послужившихъ, упоминаются между чинами третьей свадьбы государя (октябрь 1572 года). Никита Федоровичъ Панинъ значился въ числѣ пожалованныхъ прибавкою очень крупнаго оклада по своему времени, при Михаилѣ (1626 года — 130 рублей въ годъ?). Одинъ сынъ его уже думный дворянинъ въ царствованіе Алексея Михайловича, а внуки — одинъ при дворѣ стольникъ Василій Васильевичъ, другіе два — Андрей Васильевичъ и Иванъ Васильевичъ — генералъ-маіоры при Петрѣ I. Отъ послѣднихъ изъ нихъ, сенатора при Аннѣ (род. 1673 года, † 1736 г.), произошли знаменитые братья Никита и Петръ Ивановичи Панины, возведенные Екатериною II въ графское достоинство (22-го сентября 1767 г.). Кромѣ этихъ сыновей, Иванъ Васильевичъ Панинъ имѣлъ отъ

цесю Елизаветой въ воспитателя ея возлюбленнаго внука единственнаго сына ея наследника Петра III и его преемницы Екатерины II — цесаревича Павла Петровича. Зорко слѣдя за развитіемъ замѣчательныхъ способностей его высочества и заботясь объ обогащеніи юнаго ума будущаго монарха Россіи необходимыми на престолѣ свѣдѣніями, Никита Ивановичъ Панинъ заведывалъ дѣлами внѣшней государственной политики, не опуская случая возвысить значеніе отечества передъ косившеюся на него ревнивою остальною Европою. Труды по службѣ и заботы по воспитанію наследника престола, достойнаго великой его матери, истощили рано силы высокаго сановника, умершаго холостымъ далеко не въ такой еще старости, когда богатырское здоровье его могло бы пасть подъ бременемъ годовъ и немощей. Поддержателемъ рода Паниныхъ былъ младшій братъ его — генералъ-аншефъ графъ Петръ Ивановичъ (род. 1721 года, † 15-го апрѣля 1789 г.), герой семилѣтней и первой турецкой войны при Екатеринѣ II, обезсмертившій свое имя взятіемъ Бендера и потомъ захваченіемъ Пугачева. Отъ двухъ супругъ графъ Петръ Ивановичъ имѣлъ дѣтей двадцать двѣ души, изъ которыхъ пережили младенчество только двое: дочь Софія Петровна (род. 18-го октября 1772 г., † 22-го мая 1833 года), бывшая за Тутолминымъ, и старше ея годомъ сынъ, графъ Никита Петровичъ (род. 17-го апрѣля 1771 г., † въ апрѣлѣ 1837 г.), дѣйствительный тайный совѣтникъ, посланникъ въ Берлинъ, любимецъ Павла I и вице-канцлеръ его на 29-мъ году жизни. Младшій сынъ его отъ брака съ графиней Софией Владиміровной Орловой — графъ Викторъ Никитичъ Панинъ (род. 1801 года, † 12-го апрѣля 1874 г.), — въ царствованіе Николая I и Александра II былъ министромъ юстиціи въ теченіе трехъ десятилѣтій. У графа Виктора Никитича былъ одинъ сынъ (уже умершій), графъ Владиміръ Викторовичъ, женатый на Настасѣй Сергѣевнѣ Мальцовой. Отъ союза ихъ произошла одна дочь. Кромѣ сына, у графа Виктора Никитича было четыре дочери. Двѣ умерли въ младенствѣ и одна — за графомъ Левашовымъ. Старшая линія Паниныхъ, не получившая графскаго достоинства, ведетъ свое происхожденіе отъ генералъ-маіора Алексея Ивановича и обладаетъ значительнымъ числомъ представителей.

Гербы Паниныхъ дворянъ и графовъ — различные. Мы помѣщаемъ графскій гербъ этой фамиліи, внесенный въ I часть „Гербовника“ (№ 25). Въ щитѣ, имѣющемъ голубое поле и горизонтально раздѣленномъ золотою полосою, изображены два серебряные кита. Щитъ осяняютъ графская корона и на ней три шлема, изъ

Гербъ графовъ Паниныхъ

единственной супруги своей Аграфены Васильевны урожденной Эверлаковой двухъ дочерей: Александру Ивановну, бывшую замужемъ за княземъ Александромъ Борисовичемъ Куракинымъ, и Анну Ивановну, жену извѣстнаго Ивана Ивановича Пеплюева.

Графъ Никита Ивановичъ Панинъ (род. 15-го сентября 1718 года и † 31-го марта 1783 года), начавшій службу съ нижняго чина, но проявившій исключительныя способности дипломата, избранъ былъ императори-

которыхъ надъ среднимъ — государственный орелъ, на правомъ съ края — три пера страуса, а на лѣвомъ — дворянская корона безъ эмблемъ въ наплевникахъ.

Наметъ герба — голубой съ серебряною подкладкою.

Дворянскій гербъ Паниныхъ („Гербовникъ“, ч. IX, № 97) представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально

пополамъ. Въ верхней половинѣ, на голубомъ полѣ — золотой крестъ; въ нижней — на красномъ полѣ серебряная сабля. Гербовый щитъ держатъ два льва; наметъ голубой съ краснымъ, на золотой подкладкѣ. Надъ щитомъ дворянская корона и шлемъ съ тремя страусовыми перьями.

Графы и дворяне Протасовы.

(родъ существующій.)

Гербъ графовъ Протасовыхъ, помѣщенный въ 8-й части „Гербовника“ (№ 5-й, I отд.), представляетъ въ щитѣ, имѣющемъ золотую вершину, до половины возникающаго чернаго двуглаваго коронованнаго орла съ распростертыми крыльями. Нижняя, большая часть гербоваго щита раздѣлена двумя перпендикулярами не по срединѣ на четыре неровныя части щита. Изъ нихъ первый и второй отръзки меньшіе, чѣмъ соответственныя имъ части нижняго дѣленія щита. Въ центрѣ пересѣченія перпендикуляровъ помѣщены двѣ скрещенныя шпаги остриями внизъ и въ разныя стороны. Надъ шпагами, по линіи перпендикуляра, рогами вверхъ золотая луна, половина которой приходится въ первомъ (серебряномъ) полѣ, а другая — во второмъ (лазуревомъ). А имъ соответствуетъ въ нижней части щита ниже шпагъ золотая восьми-лучевая звѣзда (на перпендикулярѣ), а двѣ другихъ такихъ же звѣзды помѣщены при концахъ шпагъ: одна въ третьемъ (лазуревомъ), а другая — въ четвертомъ (серебряномъ) полѣ нижней части гербоваго щита. Это гербъ фамилін, или помѣст.

У графскаго герба наметъ лазуревый съ серебромъ, и щитодержки: слѣва — одноглавый орелъ, справа (левъ, стоящій на заднихъ лапахъ) — барсъ. Щитъ увѣнчанъ графскою короною, сверхъ которыхъ три племя, по обычаю. Въ наплевникахъ по сторонамъ надъ дворянскою короною по развернутому крылу, а по срединѣ — надъ графскою короною пять страусовыхъ перьевъ.

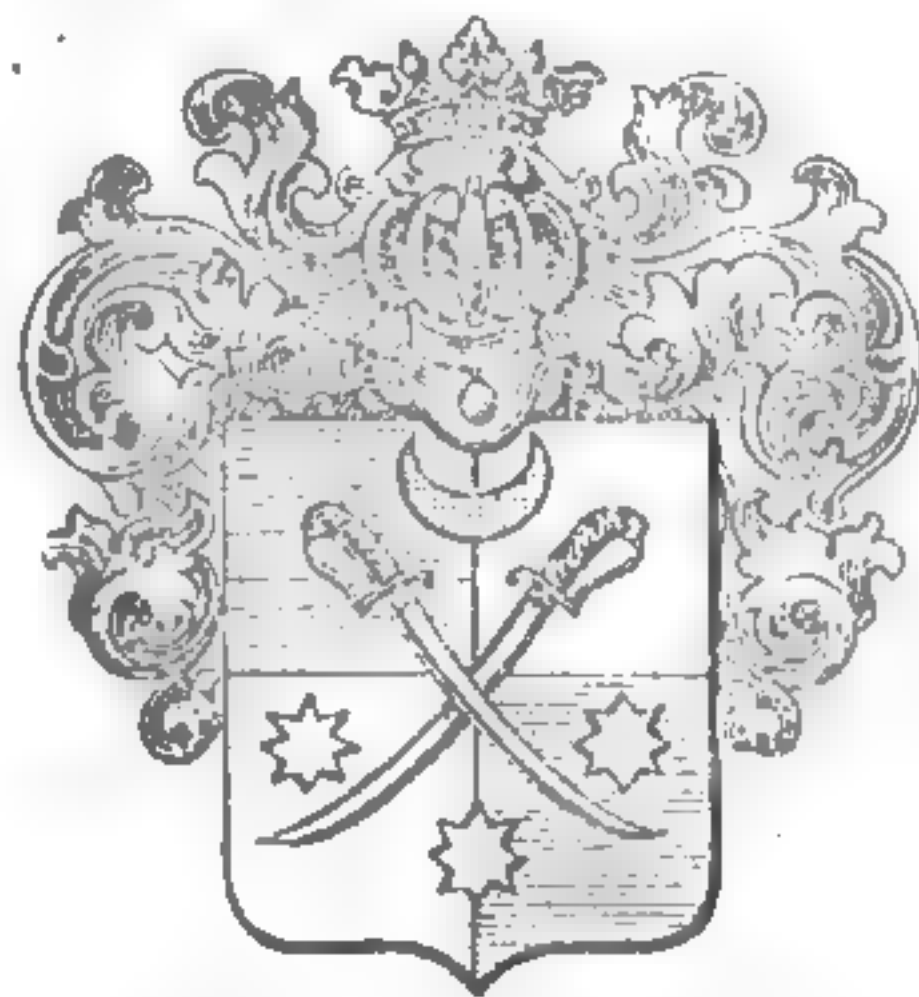
Графское достоинство дано Александромъ I при коронованіи своемъ камеръ-фрейлинѣ Екатерины II — Аннѣ Степановнѣ Протасовой вмѣстѣ съ потомствомъ родныхъ братьевъ да женою и сыномъ сенатора Протасова — действит. тайн. совѣтника Александра Яковлевича (род. 1742 г., † 27-го апрѣля 1799 года), воспитателя великихъ князей Александра и Константина Павловичей.

Дворянскій родъ Протасовыхъ древній. Онъ уже существовалъ до XIV вѣка. По крайней мѣрѣ Лука Протасевичъ былъ московскій бояринъ, въ 1330 году изданный посломъ въ Тверь. Правнукъ его — мценскій воевода Григорій Протасевичъ, въ 1423 году соединился съ княземъ Одоевскимъ, разбилъ и прогналъ татарскаго князя Айдара, съ успѣхомъ дѣйствуя противъ татаръ и въ слѣдующемъ году. Хотя онъ въ 1429 году былъ, измѣною захваченный, увлеченъ въ орду, но самъ ханомъ отпущенъ въ уваженіе его мужества. У этого храбраго воеводы былъ сынъ Степанъ, внукъ Александръ и правнукъ Борисъ, отецъ Кириіана и Захарія Борисовичей, тоже испомѣщенныхъ въ Мценскѣ. Послѣдній изъ нихъ служилъ уже при Михаилѣ и за московскую осаду награжденъ потчинами. Каждый изъ этихъ братьевъ оставилъ по сыну: Кириіанъ — Кирилла, а Захарій — Давида, юронежскаго воеводу при царяхъ

Алексѣѣ Михайловичѣ и Оедорѣ Алексѣевичѣ. У Кирилла было два сына: Яковъ да Макаръ, а у Давида — только стольникъ Іуда, отецъ двухъ сыновей: Якова (дѣйствительнаго статскаго совѣтника) да Ивана, женатаго на А. А. Юшковой.

У Якова Кирилловича былъ одинъ сынъ — стольникъ Оедоръ Яковлевичъ, родъ котораго и получилъ графское достоинство, тогда какъ потомство другаго брата его прекратилось, а родъ Іуды Давидовича остался дворянскимъ. Братъ Якова Кирилловича — Макаръ имѣлъ сына Леонтія и трехъ дочерей замужемъ (за Шениными, Веклеминевыми и Луговичевыми). Сынъ Леонтія — Григорій оставилъ одного только одноименнаго себѣ сына — Григорія же (Григорьевича), тайнаго совѣтника и сенатора при Екатеринѣ II, высканнаго милостіями великой монархини при самомъ ея воцареніи.

Обратился къ вѣтви, давшей носѣдствіи графовъ. У Оедора Яковлевича былъ сынъ Степанъ Оедоровичъ (род. 15-го мая 1703 г., † 16-го мая 1767 г.), сенаторъ, отъ перваго брака имѣвшій сына — сенатора же

Гербъ графовъ и дворянъ Протасовыхъ.

Петра Степановича (род. 1-го іюля 1730 г., † 19-го іюля 1794 г.), отъ брака съ Александрой Ивановной Протасовой (род. 1750 г., † 1782 г. — дочерью Ивана Юдича) оставившій шесть дочерей: Александру (1774—1842 г.) — за княземъ Алексѣемъ Андреевичемъ Голицынымъ, Екатерину — за графомъ О. В. Ростопчинымъ, графиню Варвару Петровну († въ дѣвицахъ 1852 г.), графиню Вѣру Петровну, первую жену князя Иллариона Васильевича Васильчикова, и графиню Анну Петровну — за графомъ Варооломеемъ Васильевичемъ Толстымъ. Двѣ сестры Петра Степановича (отъ одной съ нимъ матери) были: Марья Степановна (род. 1738 г., † 1807 г.) и графиня Анна Степановна (р. 1745 г., † 1826 г.), любимица Екатерины II, уважаемая Александромъ I. Отъ второй жены (Анны Никитишны Орловой, двоюродной сестры князя и графа Орловыхъ) у Степана Оедо-

ровича былъ сынъ — бригадиръ Александръ Степановичъ (род. 23-го мая 1762 г., † 24-го декабря 1792 г.) да дочь — фрейлина Елизавета Степановна († 20-го марта 1840 г.). Александръ Степановичъ отъ брака съ Александрой Максимовной Лугининой (род. 1773 года, † 1829 г.) имѣлъ сына — графа Степана Александровича (род. 1-го марта 1793 года, † 1809 г.) и дочь — графиню Анну Александровну († 3-го декабря 1849 г.), супругу адмирала князя Александра Сергѣевича Меншикова. Сынъ Александра Яковлевича и графини Варвары Алексѣевны, урожденной Бахметевой (род. 1770 года, † 1847 годъ), былъ Николай Александровичъ Протасовъ, генералъ-отъ-кавалеріи, оберъ-прокуроръ св. синода при Николаѣ I (род. 27-го декабря 1798 года, † 16-го ноября 1855 года), отъ брака съ княжною Патальей Дмитриевной Голицыной не оставившій потомства. Со смертью его графское достоинство получилъ внучатный его племянникъ (по матери) Николай Алексѣевичъ Бахметевъ, присоединившій къ своей фамилии прозвание *Протасовъ*.

Что касается дворянскихъ вѣтвей фамилии Протасовыхъ, то онѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

У Якова Юдича было два сына: Иванъ Яковлевичъ, статскій совѣтникъ (род. 1721 г., † 1879 г.), не оставившій потомства, да генералъ-поручикъ Яковъ Яковлевичъ (род. 1713 г., † 1779 г.), отъ брака съ Евдокією Андреевной Хрущевой имѣвшій сына Александра Яковлевича (о которомъ мы говорили выше) да Петра Яковлевича, подполковника арміи, имѣвшаго сына Якова Петровича.

Онъ былъ адъютантомъ цесаревича Константина Павловича еще при Павлѣ I, собственноручно возложившимъ на него крестъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Затѣмъ Яковъ Петровичъ служилъ членомъ Приказа общественнаго призрѣнія до 1834 года и получилъ уже въ отставку благодарность императора Николая I (1836 г.) за устройство въ ревельскомъ замкѣ для ар-

стантовъ православнаго храма. Женатъ былъ Яковъ Петровичъ Протасовъ на Александрѣ Сергѣевнѣ Дохтуровой и отъ нея имѣлъ трехъ сыновей и пять взрослыхъ дочерей (шестая — Марья умерла во младенчествѣ). Сыновья его были: 1) волковникъ Николай Яковлевичъ, женатый на Елизаветѣ Дмитриевнѣ, дочери оберъ-егермейстера Васильчикова, бывшей фрейлинѣ; 2) Петръ Яковлевичъ, имѣвшій въ супружествѣ Марью Николаевну Колтовскую и отъ нея сына и дочь; 3) Сергѣй Яковлевичъ, тоже женатый и дѣйствовавшій съ честью во время англо-французской войны. Дочери Якова Петровича были: Варвара Яковлевна — за княземъ Дмитріемъ Гагаринымъ; Александра Яковлевна — за генералъ-маіоромъ Семеновымъ; Настасья Яковлевна — за Алексѣемъ Николаевичемъ Тепловымъ; Анна Яковлевна — за Мацневымъ и Софья Яковлевна — за Зацѣпиннымъ.

У Ивана же Юдича отъ брака съ Юшковой было четыре сына и шесть дочерей (Александра — за Протасовымъ, Настасья — за Плещеевымъ, Елизавета — за исторіографомъ Карамзинымъ да три дѣвцы). Братья ихъ были: Василій и Андрей Ивановичи, тульскіе губернскіе предводители дворянства, да Яковъ и Павелъ Ивановичи. Отъ Василія Ивановича остались двѣ дочери (вторая — за Тимирязевымъ). Отъ Якова Ивановича, женатаго на Гриневой, было два сына и пять дочерей (за Марковымъ и Дороховымъ, Семеновымъ, Тепловымъ, Зацѣпнымъ и Мацневымъ). Старшій братъ ихъ — Иванъ Яковлевичъ оставилъ двухъ дочерей (за Щербацкимъ и Тиличевымъ). У Павла Ивановича былъ сынъ — сенаторъ Александръ Павловичъ (род. 1790 г., † 1856 г. холостымъ). А у Андрея Ивановича отъ брака съ сестрою поэта В. А. Жуковскаго (Екатериной Анисьевной Бувиной) были двѣ дочери: Марья Андреевна — за Мойеромъ и Александра Андреевна (Свѣдана) — за поэтомъ А. Ф. Воейковымъ.

О другихъ родахъ Протасовыхъ мы будемъ говорить — если случай представится — особо.

Графы и дворяне Румянцевы.

(графскій родъ не существующій.)

Справка разряднаго архива, сдѣланная по требованію графа П. П. Румянцева, указала на боярина Румянца — предателя своего князя Бориса и его удѣла Нижняго-Новгорода великому князю московскому Василію Дмитриевичу въ 1391 году, — какъ на прародителя фамилии дворянъ Румянцевыхъ. Но мы едва ли можемъ съ этою справкой согласиться, не видя никакихъ указаній, кромѣ голословія, да имени созвучнаго съ фамилією. Тогда какъ до конца XVI вѣка нѣтъ ни одного упоминанія о службахъ дворянъ Румянцевыхъ, а являются они прежде всего въ Смоленскѣ. Смоленскій Матвій Румянецъ, жившій по расчету около половины царствованія Іоанна Грознаго, имѣлъ много сыновей; изъ нихъ Безсонъ и Василій упомянуты въ кресто-приводной грамотѣ 1598 г. Сыновья Василія Матвѣевича: Яковъ, также какъ и Иванъ, упоминаются съ отцомъ (въ грамотѣ 1598 г.), Осипъ названъ новикомъ въ 1617 г.; Данило получилъ окладъ въ 1622 году, Григорій въ 1632 и Михаилъ въ 1634 гг. за смоленскую осаду. У Якова Васильевича сынъ Иванъ упоминается уже въ качествѣ новика въ 1598 г., а Ни-

кита въ 1634 г., какъ *окладчикъ*. Никита Яковлевичъ имѣлъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ Василій Никитичъ былъ дворяниномъ московскій при царѣ Федорѣ Алексѣевичѣ, а Сила, Яковъ и Григорій Никитичи — стольники въ правленіе двухъ царей и при единодержавіи Петра I.

У Ивана Васильевича были сыновья Василій и Степанъ, упоминаемые въ 1618—19 гг., да Иванъ Ивановичъ, отъ котораго пошла московская вѣтвь, по жительству и службѣ его въ самой столицѣ въ 1618 году. Въ 1628 году былъ онъ уже дворяниномъ московскій и оставилъ двухъ сыновей: Семена дядя да Ивана же Ивановича, *стрипачю* уже въ 1658 г., у котораго было три сына, бывшіе стольниками 1692 г., Иванъ, Матвій и Федоръ Ивановичи. У Семена Ивановича были четыре сына: Василій, Иванъ — стрипчій 1676—1682 гг., Петръ, дворянинъ московскій 1692 г., и Степанъ, стольникъ 1689—92 гг.

Кромѣ московской и смоленской вѣтвей, существовали роды Румянцевыхъ въ новгородскихъ пятинахъ. Въ Деревской п., по книгамъ и спискамъ служилыхъ ратныхъ людей, можно вывести заключеніе, что нѣкто Иванъ Румянецъ имѣлъ сыновей Василія и Павла Ивановичей: у перваго изъ нихъ были сыновья Осипъ да Ми-

хайло; у Михайлы же былъ сынъ Андрей. У Максима же Ивановича былъ сынъ Сергѣй Максимовичъ, начавшій службу незадолго до 1680 года.

Въ Бѣжецкой пятинѣ *испомыщенны* были потомки Семена и Степана Румянцевыхъ. У Матвѣя Семеновича были сыновья Емельянъ и Герасимъ, тогда какъ отъ Степана произошло обширное развѣтвленіе по колѣнамъ. Богданъ и Остапъ Семеновичи оставили потомство. У перваго были сыновья Василій и Платій. У Остапка же Онисимъ да Илья, отъ котораго извѣстны имена четырехъ сыновей, бывшихъ на службѣ государевой: Богдана, Прокофія, Прохора и Ивана. У Ивана сынъ Терентій (1680 г.). Всѣ они отбывали конную службу съ карабиномъ, пикальею или пистолемъ, да саблей, имѣя при себѣ по человѣку съ топоромъ *въ коню*. Къ прославскимъ помѣщикамъ изъ смольянъ слѣдуетъ причислить родъ, имѣвшій предкомъ Петра (въ XVI вѣкѣ). Въ началѣ XVII вѣка мы встрѣчаемъ служащими сыновей этого лица: Бориса и Марка Петровичей. У перваго изъ нихъ сыновья: Борисъ да Елисей Оедоровичи, а у Елисея дѣти Иванъ да Матвѣй, записанные въ служебные списки еще малолѣтними, черезъ что являются извѣстными годы ихъ. У Марка Петровича былъ сынъ Аонасій, у котораго оказывается четыре сына: Иковъ (род. 1660 г.), Петръ (1662), Ларіонъ и Оедоръ (1671 года); Борисъ Оедоровичъ (1667 г.) живъ еще былъ *на службѣ* въ 1733 г. по списку герольдіи. За нимъ состояло 7 дворовъ въ Бѣжецкомъ и Кинешемскомъ уѣздахъ. У Оедора Петровича, вообще *испомыщеннаго* въ костромской сторонѣ, былъ еще сынъ Иванъ, едва ли не старше Бориса и Елисея, не видный по службѣ. У него же, у этого Ивана Оедоровича Румянцева, помѣщика-одиндворца, родился въ 1680 году сынъ, названный Александромъ, прославившій всю фамилію.

Александръ Румянцевъ, рослый и красивый, отъ природы одаренный смысленостію, записанъ былъ въ Преображенскій полкъ изъ солдаты въ 1704 году. Стоя на часахъ при квартирѣ государя, онъ понравился ему и былъ взятъ въ денщики Петромъ Великимъ. Въ денщикахъ повыше онъ въ сержанты гвардіи; въ 1711 г. за привозъ мирныхъ условий изъ Константинополя награжденъ чиномъ поручика, исполнивъ аккуратно обязанности курьера къ Шафирову и отъ него. Въ 1715 году Румянцевъ былъ уже капитаномъ и въ 1717 году, отпущенный на розыски царевича Алексея, нашелъ его въ Неаполѣ и вмѣстѣ съ Толстымъ привезъ въ Москву. Затѣмъ посылалъ его государь не разъ на аландскій конгрессъ и въ 1720 году устроилъ ему выгодную партію, женивъ на дочери графа Андрея Артемоновича Матвѣева (Марья Андреевна, род. 1701 г., † 4-го мая 1786 г.), пользовавшейся расположеніемъ монарха. Бывъ съ государемъ въ Персіи, Румянцевъ произведенъ въ генералъ-маіоры и отпущенъ посломъ въ Константинополь (1724 г.) съ договоромъ по дѣламъ Персіи. Въ 1726 году награжденъ орденомъ св. Александра Невского. Въ 1727 году произведенъ въ генералъ-поручики и посланъ размежевывать наши владѣнія съ турецкими на Кавказѣ. При Аннѣ вызванъ въ Петербургъ, потерявъ немилость впоследствии за отказъ отъ должности, къ которой считалъ себя неспособнымъ. Въ 1735 году прощенъ и назначенъ губернаторомъ въ Казань, потомъ былъ въ южной архіи, укрѣплялъ украинскую линію, былъ въ Кіевѣ управляющимъ губерніею и, за отсутствіемъ Миниха начальствуя архіею въ 1739 году, разбилъ турецкій корпусъ у Городища, что доставило ему должность правителя Малороссіи и золотую шапку при заключеніи мира съ турками (27-го августа 1741 г.), имъ заключеннаго въ Константинополь. Возвратясь въ отечество, Елизаветой посланъ на абосскій конгрессъ и за выгодный миръ въ день тор-

жества — 13-го іюля 1744 года возведенъ съ родомъ въ графское достоинство. Умеръ графъ А. П. Румянцевъ 4-го марта 1749 года.

Сынъ перваго графа Румянцева — фельдмаршалъ Петръ Александровичъ (род. 1725 г., † въ декабрѣ 1796 г.) прославилъ царствованіе Екатерины II своими подвигами въ Турціи, за нихъ приобрѣтя славное прозваніе *Задунайскаго*. Отъ брака съ княжною Екатериною Михайловною Гелицыной († 22-го августа 1779 г.) фельдмаршалъ имѣлъ трехъ сыновей графовъ: Николая, Михаила и Сергѣя Петровичей. Графъ Николай Петровичъ (род. 1754 г., † 3-го января 1826 г.) былъ министромъ торговли и канцлеромъ, дѣйств. тайн. сов. Онъ прожилъ жизнь въ поощреніи наукъ и занятіяхъ палеографіею и изслѣдованіями по отечественной исторіи, не вступая въ бракъ. Остались холостыми и братья его: графъ Михаилъ Петровичъ, оберъ-шенкъ и сенаторъ, да графъ Сергѣй Петровичъ, сенаторъ и камергеръ. Со смертію послѣдняго изъ братьевъ родъ графовъ Румянцевыхъ прекратился.

Дворянскихъ вѣтвей этой фамиліи тоже мало существуетъ.

Мы можемъ указать только на калужскую вѣтвь, ведущую начало отъ Елизара Румянцева. Сынъ этого

Гербъ графовъ Румянцевыхъ.

лица, Гавріилъ, записанъ по Козельску, какъ служилый; въ 1628 году получилъ окладъ 550 четей въ полѣ, и черезъ 22 года часть этого перешла въ вотчину сыну его Василию Гавриловичу, окладъ котораго состоялъ изъ 400 чет. У Василия былъ сынъ Андрей, за которымъ по переписнымъ книгамъ 1707 г. состояло въ вотчинѣ 32 четы въ уѣздахъ Менцовскомъ и Козельскомъ. Сынъ же его — Оедоръ Андреевичъ заведывалъ лѣсными казенными заѣзками и оставилъ сына Григорія, послѣ военной службы состоявшаго въ IX классѣ. У Григорія Оедоровича были два сына: Сергѣй (род. 1795 г.), да Алексѣй (род. 1808 г.), начавшіе службу военную. О внесеніи ихъ въ родословіе существуютъ дѣла въ архивѣ департамента герольдіи и въ дѣлахъ документы о нихъ (1826 г. № 15 и 1843 г. № 16). Изъ перваго дѣла видно, что Григорій Оедоровичъ Румянцевъ просилъ и исходатайствовалъ включеніе себя и сыновей въ родословную книгу московскаго дворянства, въ 6-ю часть, доказавъ принадлежность къ древнему роду. Сынъ его Сергѣй Григорьевичъ, послѣ воспитаніи

въ кадетскомъ корпусѣ съ 1814 по 1824 годъ служилъ и достигъ чина подпоручика.

Сколько мы могли открыть по дѣламъ архива, ка-
лужско-московская вѣтъ дворянъ Румянцевыхъ только
и опредѣлилась благодаря возникшему дѣлу о родослов-
ной. Другихъ вѣтвей — представителей въ настоящемъ
вѣкѣ — мы не могли разыскать.

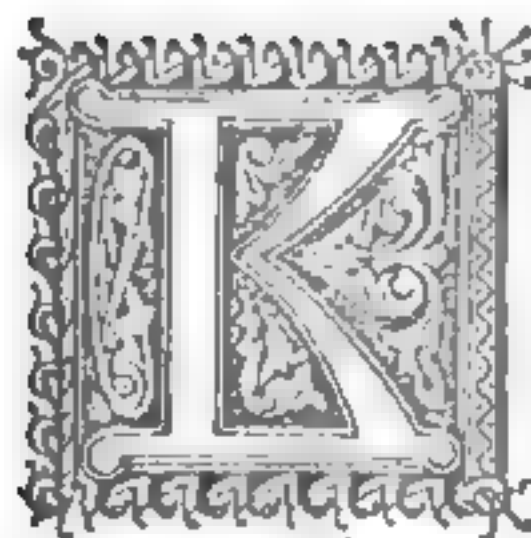
Нашлась также впрочемъ фамилія Румянцевыхъ,
достигшая дворянства выслугою по московской же гу-
берніи. Нѣкто поручикъ Алексѣй Петровичъ Румян-
цевъ возбудилъ ходатайствомъ своимъ о дворянствѣ
въ 1817 г. дѣло о гербѣ и дипломѣ, но, какъ видно,
не воспользовался ни тѣмъ, ни другимъ. Гербъ, впро-
чемъ, оказался уже сочиненнымъ для него. Онъ пред-
ставляетъ горизонтально разсѣченный на-двое щитъ.
Въ верхней половинѣ — въ лазуревомъ полѣ стоитъ
ангелъ въ серебряной одеждѣ съ пламенникомъ и ме-
чемъ въ рукахъ. Въ нижней половинѣ — въ золотомъ
полѣ идущій вправо медвѣдь. Наметь лазуревый съ се-
ребромъ. Въ наплевникѣ три страусиныхъ пера.

Пользуется ли кто этимъ гербомъ, намъ неизвѣстно.
Но по эмблемамъ гербъ этотъ совсѣмъ разнится отъ
пожалованнаго бывшимъ графамъ Румянцевымъ и по-
мѣщеннаго въ 3-й части „Общаго Гербовника“, отд. I,
стр. 4. (Гербъ Высочайше утвержденъ 19-го января
1799 года.) Вотъ его описаніе:

Щитъ, раздѣленный на четыре части, заключаетъ
въ пересѣченіи ихъ перпендикуляровъ еще малый щитъ,
гдѣ въ золотомъ полѣ изображены два черные орла до
половины. Въ первой и четвертой частяхъ главнаго
щита въ червленомъ полѣ изображенъ серебряный кн-
расъ. Во второй и третьей — въ лазуревомъ полѣ стол-
бцы золотыхъ деревьевъ. Гербовый щитъ увѣнчанъ граф-
скою короною, подъ которою шлемъ, окруженный на-
метомъ. Въ наплевникѣ надъ короною два орлиныхъ
черныхъ крыла и между ними поднятая рука въ ла-
тахъ, держащая мечъ. Щитъ держатъ звѣри: справа —
левъ, слева — барсъ. Девизъ заключаетъ изреченіе: „Non
voluit armis“ (не только оружіемъ). Наметь трехъ цвѣ-
товъ: червленый, лазуревый и черный; подложка золотая.

Графы Скавронскіе.

(родъ несуществующій.)

урляндскій крестьянинъ латышска-
го происхожденія, Карлъ Самуило-
вичъ Скавронскій, старшій братъ
Императрицы Екатерины I, най-
денный послѣ долгихъ поисковъ,
привезенъ былъ въ Петербургъ со
всѣмъ своимъ семействомъ и бра-
томъ роднымъ Оедоромъ; предста-
влены государынѣ, но при жизни Петра I содержаны
были въ тайнѣ, хотя и въ столицѣ. Вступивъ на пре-
столъ, Екатерина I приблизила къ себѣ своихъ бли-
жайшихъ родственниковъ и указомъ 5-го января 1727
года возвела братьевъ своихъ въ графское Россійской
имперіи достоинство. Младшій — Оедоръ Самойловичъ
былъ безбраченъ, а старшій — Карлъ Самойловичъ
имѣлъ трехъ дочерей и двухъ сыновей. Графъ Мартынъ
Карловичъ Скавронскій, старшій изъ нихъ (родился
1716 г. и † 28-го іюля 1779 г.), впоследствии генералъ-
аншефъ, оберъ-гофмейстеръ двора, воспитанъ въ Пе-
тербургѣ, въ гимназіи при академіи наукъ, вмѣстѣ
съ младшимъ братомъ Иваномъ Карловичемъ *); потомъ,
при Аннѣ, служилъ въ архивѣ. По возвращеніи ко двору
Елизаветой сдѣлалъ его камергеромъ и женили на
баронессѣ Маріѣ Николаевнѣ Строгоновой († 1805 г.).
Графъ Мартынъ Карловичъ Скавронскій отъ брака съ
нею имѣлъ одного только сына Павла Мартыновича
(род. 1757 г. и † 1794 г.), воспитаннаго за-границею
и бывшего потомъ посланникомъ при неаполитанскомъ
дворѣ. Женатъ онъ былъ на родной племянницѣ князя
Потемкина, Екатерины Васильевнѣ Энгельгардъ (род.
1761 г. и † 1820 г.), но дѣтей не имѣлъ, такъ что
со смертію его родъ Скавронскихъ прекратился.

Дочери графа Карла Самуиловича Скавронскаго, всѣ
были замужемъ. Старшую изъ нихъ, графиню Софію
Карловну, еще при жизни своей Екатерина I выдала
за польскаго графа Сапѣгу, сына фельдмаршала. По
всей вѣроятности возведенію въ графское достоинство
Скавронскихъ, причемъ въ дипломѣ названы они про-
исходящими отъ знатнѣйшей фамиліи, — сдѣлано было

въ видахъ уровнѣть невѣсту (въ глазахъ родни жениха,
тщеславившейся своимъ знаменитымъ родомъ) настолько,
по крайней мѣрѣ, чтобы партія не казалась Сапѣгамъ
непропорціональною ихъ значенію. Для того даны въ
приданое за невѣстою и значительныя вотчины.

Вторая сестра графини Софіи Карловны, Екатерина
Карловна Скавронская, выдана за вдовца уже, генерала,
барона Николая Андреевича Корфа (род. 1710 г.,
† 1766 г.), во время семилѣтней войны бывшего рус-

Гербъ графовъ Скавронскихъ.

скимъ губернаторомъ части Пруссіи, занятой нашими
войсками. Екатерина Карловна дѣтей ему не оставила.

А младшая дочь графа Карла Самуиловича — гра-
финя Анна Карловна (род. 7-го декабря 1723 г. и
† 31-го декабря 1775 г.) — выдана была Елизаветой за
любимца ея, камергера Михаила Ларионовича Воронцова,
впоследствии канцлера и графа, имѣвшаго отъ брака

* Родившимся 2-го января 1718 г. и умершимъ отъ слѣд-
ствій ранъ, полученной въ бою въ Вильмастрандѣ — 30-го
ноября 1742 г. безбрачнымъ.

съ нею одну дочь графиню Анну Михайловну, выданную за графа Александра Сергѣевича Строганова, тоже не оставившую потомства.

Гербъ прекратившагося рода графовъ Скавронскихъ, данный имъ императоромъ Петромъ II 9-го мая 1729 г. („Гербовникъ“ ч. V, I отд. № 8), представляетъ гербовый щитъ раздѣленный двумя перпендикулярами на четыре части, въ пересѣченіи которыхъ помѣщенъ особый щитокъ, представляющій въ золотомъ полѣ стоящаго жаворонка съ распростертыми крыльями. Въ главныхъ дѣленіяхъ гербоваго щита изображены эмблемы: въ первой и четвер-

той частяхъ, въ червленомъ полѣ, по четыре серна луны, одинъ подъ другимъ, рогами вверхъ. Во второй же и третьей частяхъ, въ серебряномъ полѣ, по три красныя розы треугольничкомъ (вверху по двѣ, одна внизу). Щитъ увѣнчанъ графскою короною съ тремя племенами.

Въ наплемникахъ повторены главные эмблемы: слѣва серна луны, рогами вверхъ, справа красная роза; а въ срединѣ, надъ графскою короною — жаворонекъ. Щитодержцы — орлы.

Наметъ слѣва красный съ золотомъ; справа — серебряный съ краснымъ.

Графы и дворяне Строгановы.

(РОДЪ НЕУГАСИМЫЙ.)

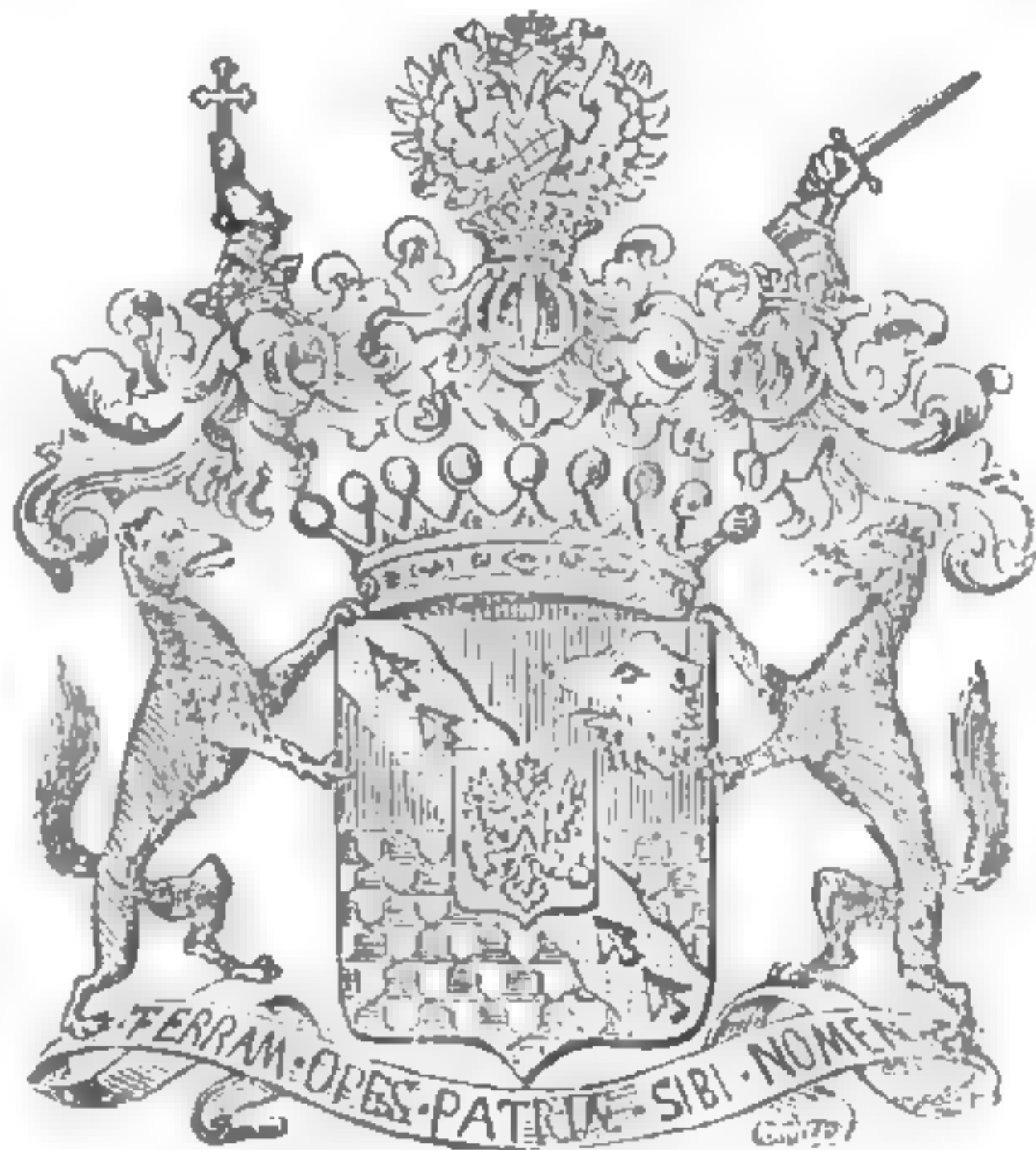

Гербъ первого графа Строганова (сохраняемый въ потомствѣ графа Сергія Григорьевича) представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ части. Въ верхней — въ красномъ полѣ серебряная медвѣжья голова, обращенная вправо. Въ нижней части — бѣлій мѣхъ; отъ лѣваго нижняго къ верхнему правому углу — діагональная золотая волнистая полоса и на ней два конійныхъ желѣзныхъ наконечника. Посреди герба золотой малый щитокъ съ русскимъ двуглавымъ орломъ, нѣбующимъ на груди вишнево-зеленое изображение имени императора Павла I. На гербѣ графская корона и на ней три серебряныхъ шлема. Наплемники: средний — графская корона съ двуглавымъ орломъ на ней; по бокамъ дворянскія короны, изъ которыхъ на правой — серебряная медвѣжья голова, а на лѣвой — голова чернаго соболя. Наметъ сива — красный, подложенный серебромъ; слѣва — голубой, подложенный золотомъ. Щитодержатели — черныя соболя. („Общій Россійскій Гербовникъ“, ч. II, № 16.)

Гербъ вторыхъ графовъ Строгановыхъ („Общій Гербовникъ“, ч. X, № 12) представляетъ отъѣну отъ предыдущаго въ слѣдующемъ. На золотой діагонали въ нижней части щита не два, а четыре конійныхъ наконечника. Средній щитокъ имѣетъ не золотое, а голубое поле, и имя императора Николая I внесено на груди орла въ голубомъ же щиткѣ. Въ наплемникахъ: среднемъ — возникающій государственный орелъ; въ правомъ — рука въ серебряныхъ латахъ держитъ золотой крестъ; въ лѣвомъ — обращенная въ противоположную сторону рука въ латахъ держитъ шпагу. Наметы: справа — серебряный, подложенъ голубымъ; слѣва — золотой, подложенъ краснымъ. Щитъ гербовый тоже держатъ соболя. Но еще подъ щитомъ девизъ: „Ferram opes patriae, sibi nomen“. Въ остальномъ гербы обѣихъ линій сходны. На рисункѣ вышло далеко не такъ.

Разысканія покойнаго Устрялова доказали, что родъ Строгановыхъ или Строгановыхъ, графскій гербъ которыхъ мы теперь помѣщаемъ, ведетъ происхождение свое отъ новгородца Луки Смирidonова. Но Лука кажется намъ не кѣмъ инымъ, какъ сыномъ Козьмы Смирidonовича Никитина. Оттого по дѣду и Луку называютъ Смирidonовымъ. Лука будетъ, стало быть, правнукомъ Никиты, правителя въ Псковѣ при Донскомъ, внукомъ (двоюроднымъ) Герасима и Аифала, дѣйствовавшего съ братьями въ началѣ XV столѣтія въ Заволочѣ противъ новгородцевъ въ пользу московскаго государя, оттого и наградившаго подрымъ надѣломъ родъ Строгановыхъ. Если же Луку Смирidonовича находить

исторія на Вычегдѣ при Иванѣ IV, это скорѣе слѣдуетъ принимать не въ смыслѣ новаго поселенія, а въ смыслѣ расширенія земельного надѣла послѣ утишенія московскими воеводами возстанія пермскихъ народовъ противъ русскихъ, ихъ окончательно покорившихъ. И упоминанія о сынѣ Луки — Оедорѣ опять слѣдуетъ принимать не въ смыслѣ признаванія его молодымъ человекомъ въ концѣ XV вѣка, а какъ указаніе наследника земельного владѣнія и промысла отцовскаго, т. е. совершенно такъ, какъ съ первыхъ годовъ XVIII вѣка упоминается Никита Дежидовъ въ Сибири, гдѣ дѣйствовалъ его сынъ

Гербъ графовъ Строгановыхъ.

Юакинѣ. Въ такомъ смыслѣ время жизни Луки Смирidonовича отодвинется къ днѣмъ Василія Темнаго, а Оедора Лукича — ко времени Ивана III, какъ дѣятельность Аники Оедоровича къ Василію, а дѣтей Аники ко временамъ Грознаго, когда участіе Семена Аникиевича въ снабженіи Ермака средствами для похода въ Сибирь, какъ и призывъ его, даютъ подлинное освѣщеніе преемственности первыхъ представителей фамиліи Строгановыхъ. Оттого что Аника Оедоровичъ засталъ еще время Василія и умеръ послѣ 1566 г. — иѣтъ повода сомнѣваться въ продолжительности жизни Семена, умершаго 1583 года. Лука же Оедоровичъ поселился на Вычегдѣ, на помѣстьяхъ русскаго господства, въ 1498 году и имѣлъ только одного сына Оедора. Изъ

пяти сыновей этого лица старший — Аниса Оедоровичъ имѣлъ на Вычегдѣ соляныя варницы 1515 года и началъ вести торговые обороты за каменнымъ масломъ (Уральскимъ хребтомъ), доставлявшие ему хорошия обороты. Предпринимавше сыновья такого отца — Яковъ, Григорій и Семенъ Анисевичи простирали свои виды еще далѣе, заводя поселки по рѣкамъ Чусовой и Сылѣ. Къ Семену Анисевичу — какъ извѣстно — пожаловалъ въ гости со своимъ воиномъ знаменитый атаманъ казачьихъ полжскихъ — Василій Тихомесничъ, прозваніемъ Ерякъ, сдѣлавшійся покорителемъ сибирскаго Кучумова царства. Одно это обстоятельство, что отъ Семена Строганова получили новыя завоеватели вернымъ средствомъ предпринять свою отчаянную экспедицію, дѣластъ имя этого лица безсмертнымъ въ нашей государственной исторіи. Жилъ онъ во времени великолѣпно, что прямо доказываетъ его домъ въ Соль-Вычегодской. Средствами располагалъ тоже обширѣйшими. Сыну его — Петру Семеновичу нѣмало завидная доля: въ тяжкую эпоху междоусобицы на свой счетъ спарядить дружины на вырочку престольной Москвы, стоивъ за отечество „крѣпко и безо всякаго убытка“, какъ сказано въ грамотѣ царя Михаила Оедоровича, пожаловавшаго Строгановыхъ за эту заслугу Россіи титуломъ *именитыхъ людей*. Титулъ этотъ давалъ имъ право судиться только даромъ, а не обыкновенными судьями, — что было, конечно, изысканіемъ очень важнымъ по тому времени, — независимо другихъ правъ и льготъ.

У Семена Анисевича, женатаго на Ефодіѣ Пестеровѣ Лачиной († послѣ 1624 г.), кромѣ Петра Семеновича извѣстенъ еще другой сынъ (старшій) Андрей; у него же сынъ Дмитрій и внукъ именитый человекъ Григорій († 1711 г.). У него отъ втораго брака (съ Киссоею Иколеной Новосильцевой) были сыновья: Александръ, Николай и Сергій Григорьевичи, возведенные Петромъ I въ баронское Россійской имперіи достоинство 6-го марта 1722 года. Первый и послѣдній изъ братьевъ умерли въ чинѣ генералъ-поручика, а средний былъ тайнымъ совѣтникомъ. Старшій оставилъ двухъ дочерей; средний — кромѣ дочерей — еще трехъ сыновей, потомство которыхъ теперь продолжается. Первый изъ бароновъ Строгановыхъ, получившій графское достоинство, былъ Александръ Сергѣевичъ, возведенный въ графское достоинство Римской имперіи императоромъ Францемъ I 29-го іюня (9-го іюля) 1761 года въ Вѣнѣ. Туда же былъ посланъ онъ для выполненія дипломатическаго порученія тестемъ своимъ канцлеромъ М. А. Воронцовымъ. Павелъ I 21-го апрѣля 1798 года возвелъ Александра Сергѣевича Строганова въ графы Россійской имперіи. Александръ Сергѣевичъ Строгановъ (род. 3-го января 1734 г., † 27-го сентября 1811 года) былъ оберъ-камергеръ (четвертый по порядку) президентъ императорской академіи художествъ, страстный любитель искусствъ и человѣкъ, оставившій по себѣ память общаго благодѣтеля художниковъ. Екатерина II, Павелъ I и Александръ I были къ нему вполне расположены, считая его своимъ другомъ. Постройка подъ его главнымъ надзираніемъ Казанскаго собора въ нашей столицѣ — послѣднее порученіе, выполненное графомъ Александромъ Сергѣевичемъ Строгановымъ, не дасть умереть его имени, еслибы память о другихъ прекрасныхъ его дѣлахъ и благодѣяніяхъ и пришла въ забвеніе. Графъ Александръ Сергѣевичъ имѣлъ сына — сверстника Александра I, очень любимаго этимъ монархомъ — графа Павла Александровича (род. 7-го іюля 1774 г., † 10-го іюня 1817 г.). Скорбя по сыну (графъ Александръ Павловичъ, род. 1795 года, † 1814 года), убитомъ во Франціи въ бою, любимецъ царскій рано оставилъ свѣтъ, не имѣя другихъ дѣтей мужескаго пола. Чтобы не дать угаснуть настолько зна-

менитой вѣтви историческаго рода Строгановыхъ, графское достоинство передано женатому на дочери графа Павла Александровича сыну Григорію Александровичу, тогда еще барону, Сергію Григорьевичу Строганову, впоследствии министру представителю своей фамиліи.

Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ (р. 2-го ноября 1794 г., † 27-го марта 1882 г.) — правнукъ барона Николая Григорьевича (тайнаго совѣтника), внука его младшаго сына — барона Александра Николаевича, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника († 13-го марта 1789 г.), и сына оберъ-камергера, посланника въ Турціи, графа Григорія Александровича и Анны Сергѣевны (род. 8-го мая 1765 года, † 21-го октября 1824 г.), урожденной княжны Трубецкой — генералъ-отъ-кавалеріи, членъ государственнаго совѣта, главный воспитатель августѣйшихъ дѣтей его императорскаго величества, государей великихъ князей Николая, Александра, Владимира и Алексѣя Александровичей, оставилъ по себѣ также незабвенную память учрежденіемъ въ Москвѣ училища техническаго рисованія. Результаты, достигнутые теперь этими полезными заведеніями, послужили для своего славнаго учредителя, настолько уже велики и надежны, что нельзя не обѣщать ему прекрасной будущности и нельзя не порадоваться тому благодѣльному вліянію, какое произвелъ училище это въ лицѣ своихъ техникумъ-вѣдомцевъ въ дѣлѣ подворенія у насъ на рациональныхъ началахъ изящнаго рисунка по части ремесленныхъ производствъ, отъ него получающихъ всю свою силу и значеніе.

Потомство существуетъ какъ отъ графа Сергія Григорьевича, такъ и отъ его младшаго брата — графа Александра Григорьевича (графскій титулъ наследовавшій отъ отца, возведеннаго въ это достоинство 22-го августа 1826 года).

Графъ Сергій Григорьевичъ отъ брака съ Наталіей Павловной (р. 8-го мар. 1796 г., † 7-го окт. 1872 г.) имѣлъ дѣтей: 1) графа Александра Сергѣевича, женатаго на Татьянѣ Дмитриевнѣ Васильевнѣ; графа Павла Сергѣевича, женатаго на Аннѣ Дмитриевнѣ Бутурлиной; графа Григорія Сергѣевича (род. 1829 г.); графа Николая Сергѣевича (род. 1836 года); графиню Софію Сергѣевну († 1852 г.) — за графомъ Иваномъ Петровичемъ Толстымъ и графиню Елизавету Сергѣевну (род. 1826 г.) — за княземъ Александромъ Васильевичемъ Менсерскимъ.

У Строганова было — какъ извѣстно — пять сыновей, изъ которыхъ старшимъ былъ Сергій Григорьевичъ. Вторымъ — Николай Григорьевичъ — потомства не имѣлъ, а отъ третьяго — графа Александра Григорьевича, женатаго на (графинѣ еще) Наталіѣ Викторовнѣ Кочубей, были дочери: Маріанна Александровна († 1839 года), Наталія Александровна († 1853 г.) — за княземъ Павломъ Васильевичемъ Голицынымъ, и сыновья (графы): Григорій Александровичъ, Викторъ Александровичъ и (умершій въ юности) Сергій Александровичъ.

Четвертый же и пятый сыновья оберъ-камергера графа Григорія Александровича были бездѣтны: графъ Алексѣй Григорьевичъ и графъ Валентинъ Григорьевичъ (род. 14-го ноября 1801 г., † 4-го ноября 1833 г. въ чинѣ ротмистра лейбъ-скавѣ кавалергардскаго полка). Сестра ихъ Елена Григорьевна (род. 11-го февраля 1800 г., † 25-го іюня 1832 года при рожденіи дочери Софіи, род. 25-го іюня 1832 г., † 31-го іюля 1837 г.) была за Иваномъ Дмитриевичемъ Чертковымъ.

У графа Павла Александровича кромѣ единственнаго сына — графа Александра Павловича (род. 1795 г., † 1814 г.) и Наталіи Павловны, сестры графа Сергія Григорьевича, были еще три дочери (графини): Аделаида Павловна — за княземъ Иваномъ Дмитриевичемъ Салтыковымъ и Ольга Павловна († 1837 г.) — за графомъ Павломъ Карловичемъ Череповымъ.

Графы и дворяне Сумароковы.

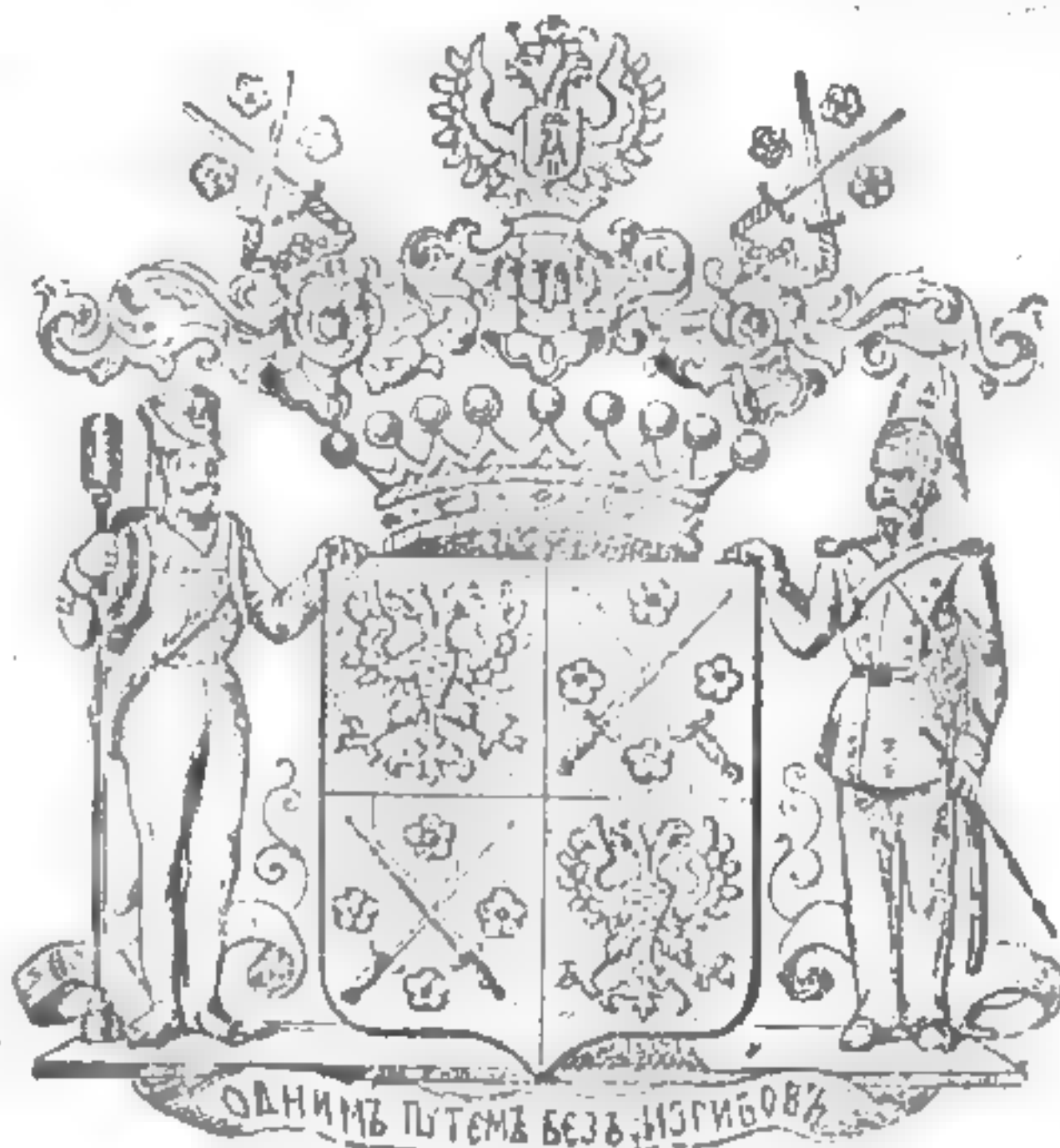
(родъ существующій.)

Графскій гербъ Сумароковыхъ-Эльстонъ представляетъ четверочастный щитъ, въ которомъ во второй и третьей частяхъ родовой гербъ Сумароковыхъ — въ красномъ полѣ накрестъ пересѣченные два меча съ четырьмя розами въ углахъ, образованными пересѣченіями мечей. А въ первой и четвертой частяхъ — въ золотомъ полѣ двуглавый орелъ. Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною. Щитодержцы — артиллеристы, одинъ — съ банникомъ, другой — съ фитилемъ. Въ наплевникахъ — съ краемъ эмблемы родоваго герба, а надъ среднимъ съ графскою короною — возникающій государственный орелъ.

Родъ Сумароковыхъ (Сумороковыхъ) новгородскаго происхожденія, какъ и всѣ, въ XVII—XVIII вѣкахъ производимые грамотѣями, мимо-выѣзжіе изъ-за-границы роды въ Москвѣ. Задаваясь уже мыслью объ иностранномъ происхожденіи перваго лица, считаемаго родоначальникомъ, *Левину* (уменьшительное отъ *Льва*) сдѣлали *Левисомъ* и затѣмъ уже считали совершенно убѣдительнымъ это толкованіе. Но на принятіе этого мы больше всего не можемъ согласиться, не усматривая дальше неизвѣстности рода никакого повода не считать производство Сумароковыхъ отъ слова *суморокъ* (пасмуренъ) (?) что давало бы право допустить иностранный корень. Одно можемъ сказать развѣ, что члены рода Сумароковыхъ оказываются на видныхъ мѣстахъ только съ конца XVII вѣка, а не раньше. Но это обстоятельство говорить развѣ въ пользу поздней выслуги первыхъ Сумароковыхъ — скорѣе всего изъ дѣлчества и придворныхъ невысокихъ должностей сперва по дворцовымъ имѣніямъ. А что Сумароковы были поселыщиками на дворцовыхъ земляхъ — прямое есть свидѣтельство духовной Ивана III (1498 г.): „А людей своихъ отущаю на свободу.... Гришю Сухова, да Ивашка Смолау, да Андрейка Юрла Сумороковыхъ дѣтей...“. Сухіе, Смолины и Юрловы въ XVI вѣкѣ были уже дворянами, занимая мѣста по управленію дворцовыми землями. И къ князю Патрикѣеву люди попали изъ наследственныхъ имѣній отъ матери, получившей, разумѣется, изъ дворцовыхъ вотчинъ приданое. Поэтому неудивительно, что въ боярскихъ книгахъ встрѣчаемъ мы дворянъ Сумароковыхъ только въ XVII вѣкѣ, а въ разрядахъ являются дворяне Сумароковы и въ XVI вѣкѣ. Восиода Иванъ Михайловичъ отличался въ походахъ: казанскомъ (1544 г.), шведскомъ (1549 г.) и полоцкомъ (1551 г.). Алексѣй Ивановичъ Сумароковъ 2-го октября 1550 г. пожалованъ помѣстьемъ въ Московскомъ уѣздѣ. Черезъ четыре поколѣнія одноименный ему воевода служилъ 10 лѣтъ въ Красноярскѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1666—76 г.). Государю этому на медвѣжьей охотѣ спасъ жизнь стольникъ Иванъ Богдановичъ Сумароковъ, получившій за этотъ подвигъ прозваніе *Орла*. Изъ другихъ вѣтвей фамилии было въ 1699 году 22 представителя, изъ которыхъ трое были стольниками: Иванъ Игнатьевичъ, Матвѣй Ивановичъ и Василій Тимофеевичъ. Петръ Смирidonovichъ Сумароковъ († 12-го декабря 1780 г.), камергеръ ордена св. Андрея Первозваннаго, былъ оберъ-палатмейстеромъ въ теченіе трехъ царствованій. Младшій братъ Орла — Панкратій Богдановичъ былъ стрнчій съ ключемъ царя Ивана Алексѣевича. Сынъ его —

Петръ Панкратьевичъ (род. 1692 г., † 1766 г.) при Елизаветѣ статскій совѣтникъ, при Петрѣ III дѣйствительный статскій совѣтникъ, въ бракѣ съ Прасковіей Ивановной ур. Приклонской (род. 25-го сентября 1749 года, † 23-го апрѣля 1784 г.) имѣлъ трехъ сыновей и пять дочерей. Первый сынъ отъ этого союза былъ Василій Петровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, женатый на Маріѣ Ивановнѣ Юнковой (род. 1733 г.), сестрѣ московскаго губернатора, имѣвшій двухъ сыновей Василя и Платона Васильевича (женатаго на Маріѣ Ивановнѣ Вахметовой), да трехъ дочерей, изъ которыхъ старшая — Марья Васильевна была за Алексѣемъ Петровичемъ Соколинскимъ. У Платона Васильевича были четыре дочери и сынъ Панкратій Платоновичъ, писатель и издатель журналовъ (род. 14-го октября 1765 г., † 1-го марта 1814 г.). Онъ въ 1787 году привлеченъ былъ въ процессъ о поддѣлкѣ ассигнацій и, не смотря на шутку, которою другіе воспользовались безсовѣстно, сосланъ въ Сибирь и только прощень и возвращенъ Александромъ I (1801 г.). Въ несчастіи своемъ онъ имѣлъ случай узнать искреннюю преданность губернанти и, женись на ней, имѣлъ сына (род. 1800 г.)

Гербъ графовъ Сумароковыхъ.

Петра Панкратьевича, литератора, камерскаго помѣщика, потомство котораго намъ неизвѣстно. Второю сыномъ Петра Панкратьевича былъ первый русскій драматургъ и директоръ русскаго театра Александръ Петровичъ Сумароковъ (род. 14-го ноября 1717 г., † 1-го октября 1777 года). Онъ былъ женатъ три раза: 1) (съ 10-го ноября 1746 года) — на Юлианѣ-Юліанѣ Христіановнѣ Валькъ (род. 1723 г., † 27-го іюля 1769 г.), камеръ-юнгферѣ императрицы Елизаветы Петровны; 2) Верѣ Прохоровнѣ (род. 1743 г., † 10-го мая 1771 г.) и 3) Екатериинѣ Прокофьевнѣ (съ мая 1777 г.; она родилась 1750 года и овдовѣла беременною).

Отъ первой жены Александръ Петровичъ имѣлъ двухъ дочерей: Екатерину (род. 1751 г.) и Прасковью (род. 1754 г.) — бывшую (послѣ 1777 г.) за графомъ

Автономъ Петровичемъ Головиннымъ. Отъ второй жены (до брака) родился сынъ Павелъ († бездѣтнымъ) и отъ третьей — дочь Наталья, тоже рано умершая.

Дочь Петра Панкратьевича — Екатерина Петровна вышла замужъ за драматурга же — Якова Борисовича Княжнина, и съ нею потомство отца русскаго театра пресѣлось.

Слѣдующій за потомъ Александромъ Петровичемъ Сумароковымъ младшій братъ его Иванъ Петровичъ былъ егермейстеръ и имѣлъ сына — сенатора дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Павла Ивановича (род. около воцаренія Екатерины II и умершаго при Александрѣ I). Онъ былъ женатъ на княжнѣ Маріѣ Васильевнѣ Голицыной (род. 1765 г., † 1847 г.) и отъ нея имѣлъ сына Сергѣя Павловича. Сергѣй Павловичъ, членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-артиллеріи, 26-го августа 1856 г. возведенъ въ графское достоинство, веро-данное (8-го сентября того же года) съ фамиліею Су-

марокова зятю его Феликсу Николаевичу Эльстону (потомъ команд. войск. харьков. воен. округа, род. 1827 г., † 1877 г.), женатому на Еленѣ Сергѣевнѣ, третьей дочери Сергѣя Павловича Сумарокова и Александры Павловны, урожд. Марупци († 6-го января 1857 г.). У нихъ есть сынъ Феликсъ Феликсовичъ, которому передается княжескій титулъ Юсупова.

Старшія дочери ихъ: Зоя Сергѣевна — въ супружествѣ за княземъ Алексѣемъ Васильевичемъ Оболенскимъ — и Марія Сергѣевна — за княземъ Николаемъ Михайловичемъ Голицынымъ.

Гербъ дворянскаго рода Сумароковыхъ („Общій Гербовникъ“, ч. II, № 82) представляетъ въ красномъ полѣ два серебряные меча, крестообразно положенные остриями вверху, и вокругъ нихъ серебряныя розы.

На гербѣ — дворянскій шлемъ съ короною. Наметь красный, подложенный серебромъ.

Графы и дворяне Толстые.

(годы существующіе.)

помянутый нами Гербъ, находится на стр. 26 XII ч. „Гербовника“ (1866 г.) и нѣсколько отличенъ отъ гербовъ, данныхъ раньше фамиліи Толстыхъ.

Онъ представляетъ гербовый щитъ, разбитый горизонтально на два поля: въ верхнемъ золотомъ — до половины выходящій императорскій орелъ, на груди котораго въ щиткѣ, имѣющемъ золотое поле, вензелевое изображеніе имени императора Александра II, дарователя графскаго достоинства (вѣтви отъ Матвѣя Андреевича въ лицѣ оберъ-шталмейстера Ивана Матвѣевича Толстаго). Нижняя половина гербоваго щита заключаетъ родовой гербъ Толстыхъ („Гербовникъ“, ч. II, № 42) — въ лазуревомъ полѣ золотая сабля и серебряная стрѣла, продѣтая сквозь рукоятку золотого ключа, къ которой присовокуплено съ правой стороны серебряное крыло. Щитодержцы: справа — грифъ, слѣва — борзая собака, которыхъ двѣ держатъ гербовый щитъ ранѣ пожалованныхъ графовъ Толстыхъ, и въ этомъ одна изъ разностей новаго герба и отличій его отъ стараго. Девизъ — „Преданностью и усердіемъ“ — тоже составляетъ отличіе отъ пожалованнаго ранѣ графскаго герба, какъ и наплечники. На помянутомъ нами гербѣ 1866 года по сторонамъ шлема съ графскою короною, подъ которыми, какъ водится, повторена эмблема пожалованія, справа — между страусовыми перьями почтовый (или охотничій) рожекъ, а слѣва — молнія.

Гербъ графовъ Толстыхъ, помѣщенный во II части „Гербовника“ подъ № 12, представляетъ щитъ, раздѣленный на шесть частей двумя линіями перпендикулярно и одною горизонтально, съ помѣщеніемъ въ срединѣ еще малаго щитка съ гербомъ фамиліи въ лазуревомъ полѣ. Въ первой изъ шести частей дѣленія гербоваго щита — часть возникающаго государственнаго орла въ золотомъ полѣ; во второй — въ шахматномъ полѣ изъ бѣлыхъ съ красными кѣтокъ княжеская корона, возложенная поверхъ столба зеленаго цвѣта. Подъ родовымъ гербомъ — въ красномъ полѣ діагонально справа налѣво положенный золотой столбъ, на которомъ обозначены три глобуса (половина серебряная, половина черная) и слѣва отъ столба — золотая пятиугольная звезда. Въ отдѣлѣ среднемъ (верхнемъ) —

подъ щиткомъ съ гербомъ фамиліи въ серебряномъ полѣ лазуревый крестъ св. Андрея. Подлѣ этого отдѣленія (въ верхнемъ правомъ) — въ горнистасвомъ полѣ золотой жезлъ, увѣнчанный государственнымъ орломъ. А подъ нимъ въ послѣдней части — въ зеленомъ и серебряномъ полѣ расположены семь башенъ (вверху три и внизу четыре) на зеленомъ полѣ серебряныхъ, и на серебряномъ — зеленыхъ. Щитодержцы — собаки. Гербо-

Гербъ графовъ Толстыхъ.

вый щитъ увѣнчанъ графскою короною съ тремя шлемами, въ наплечникахъ которыхъ: крайнемъ слѣва подъ дворянскою короною — эмблема герба фамиліи, въ срединѣ подъ графскою короною водруженный жезлъ, а подъ третій (дворянскій же) шлемомъ — чалма, къ ней двѣ трубы съ боковъ и на ней поставленная башня и изъ-за нея выходящая рука въ латахъ съ саблею.

Родъ Толстыхъ считается родоначальникомъ заграничнаго для насъ Индуса — имя очевидно искаженное, отъ котораго произошли фамиліи: Васильчиковыхъ, Федотовыхъ, Дурновохъ, Даниловыхъ, Молчановыхъ. Неслѣдность очевидна — въ годъ черной смерти

въѣздъ якобы изъ Нѣмецкой имперіи въ мѣсто, зараженное эпидеміею, — въ Москву, для поселенія чужеземца, не знающаго ни языка, ни обычаевъ нашихъ; а тѣмъ болѣе — будто-бы изъ Чернигова, уже сто лѣтъ не имѣвшаго жителей и преданнаго забвенію. Намъ по всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, имѣстѣ измысливъ, пришествіе Индриса да еще съ приюдомъ 3.000 человекъ дружины кажется болѣе похожимъ на вымыселъ, чѣмъ на дѣйствительность; если тутъ не скрывается монголъ-Тенгри (?), спасавшій жизнь отъ внутренней смуты въ Ордѣ, проявившейся по смерти хана Чангбека. Одиннадцать сыновей хана тогда были перебиты, и, понятно, ординскіе вельможи, близкіе къ умершему хану, должны были бѣжать въ это время, спасая жизнь свою. Нами предлагаемое разгадываніе личности мнимого нѣмца Индриса, по нашему скорѣе Тенгри, монгола, названнаго въ православіи Леонтіемъ, — по крайней мѣрѣ значительно устраняетъ невѣроятности, указывая разумные поводы переселенія въ Россію въ началѣ XIV вѣка, что количество колѣнъ въ фамиліи даетъ право признавать вѣсь всякихъ сохранившихся.

Индрисъ или Тенгри-Леонтій, вѣроятноже появившійся прежде въ Ростовѣ или Ярославѣ, гдѣ были въ XIII и XIV вѣкахъ князья Константинъ и Оедоръ, былъ тамъ крещенъ князьями Константиномъ и Оедоромъ, — на что указываютъ имена сыновей и отца, одноименнаго съ древнѣйшими изъ высокочтимыхъ мѣстныхъ святыхъ ростовскихъ — епископа Леонтія. Вѣдь у Константина Леонтьевича родословіе указываетъ сына Харитона и внука Андрея, будто бы прозваннаго Толстымъ, отъ великаго князя московскаго Василія Дмитріевича. У Харитона Толстаго родословіе указываетъ сына Карпа, двухъ Оедоровъ и Юрія. Оедоръ въ народномъ старинномъ произношеніи измѣнялся (въ формѣ уменьшительныхъ именъ) въ слова Оеда и Оедецъ; отъ послѣдней формы этого имени и образовано прозваніе Оедцовыхъ — отъ младшаго Оедора Юрьевича, рода угасшаго на третьемъ колѣнѣ. Отъ Юрія же Карповича пошли фамиліи: Дурновыхъ, Даниловыхъ и Васильчиковыхъ. А потомство Оедора Большаго Карповича удержало фамилію Толстыхъ. У него былъ сынъ Оедоръ, внукъ Андрей и правнукъ Василій — если не внукъ Харитона — что тоже возможно, какъ и прозваніе Евстафія внукомъ Леонтія, а Андреевъ двухъ — правнуками его, тогда Василій Андреевичъ окажется современникомъ Ивана III, а сыновья его: Яковъ, Михаилъ и Прокофій — современниками Василія. А ихъ дѣти: Григорій и Иванъ Яковлевичи, Андрей Михайловичъ и Степанъ Прокофьевичъ будутъ современниками Грознаго. При царѣ Оедорѣ Ивановичѣ, стало быть, будутъ искать: Ивана Ивановича, Аонасія Ивановича, Сильвестра Ивановича, Якова Андреевича и Аонасія Степановича, показываемыхъ по родословію, а дѣтей ихъ — при Михаилѣ Оедоровичѣ: Григорія и Самуила Сильвестровичей, Григорія, Василія и Степана Ивановичей, Василія Яковлевича и Оедора Аонасеевича. Мы и дѣйствительно находимъ въ боярскихъ книгахъ: Василія Ивановича, дворянина московскаго 1627 года, показаннаго умершимъ 1648 г.; Степана Ивановича, дворянина московскаго 1640 г., и Самуила Сильвестровича, дворянина московскаго 1629 года.

Стало быть, наше гаданіе о началѣ рода и колѣнахъ его вполне подтверждается временемъ дѣйствительной службы представителей фамиліи.

И при Алексѣѣ Михайловичѣ находимъ мы бездѣтнаго Илью Самойловича стряпчимъ въ 1658 году. Сына Василія Ивановича, стольника въ 1636 году, въ 1668 и находимъ мы думнымъ дворяниномъ, а въ 1682 году уже окольничимъ. А дѣтей Василія Яковлевича и Оедора Аонасеевича — неименованныхъ въ боярскихъ

книгахъ за ненахожденіемъ въ придворныхъ чинахъ и во московскомъ списку. Это были: бездѣтныи Романъ Васильевичъ и оставшіе потомство Степанъ и Григорій Васильевичи да Семенъ и Оедоръ Оедоровичи.

Начнемъ съ самаго младшаго обозрѣвать развитіе ихъ потомства.

У Оедора Оедоровича былъ сынъ Никифоръ Оедоровичъ да бездѣтныи уже внуки Василій и Иванъ Никифоровичи. У Семена Оедоровича былъ сынъ Борисъ Семеновичъ, отецъ трехъ сыновей: Алексѣя (бездѣтнаго), Анкія, имѣвшаго сына Михаила, и Василія Борисовича, статскаго совѣтника (род. 21-го марта 1706 г., † въ сентябрѣ 1790 года), женатаго на Дарьѣ Николаевнѣ Змѣной (род. 19-го марта 1713 года, † 21-го іюля 1791 года). У этой четы было пять дочерей и три сына: Александръ Васильевичъ (бездѣтныи), Николай Васильевичъ, отъ брака съ графиней Санти оставившій дочь Софію Николаевну — за Николаемъ Сергѣевичемъ Сафоновымъ, и (третій) статскій совѣтникъ Левъ Васильевичъ, отъ брака съ Екатериною Михайловною Римской-Корсаковой оставившій сыновей: Михаила, Владимира и Павла Львовича, женатаго на Марьѣ Петровнѣ Бутурлиной. Сестры этихъ братьевъ были: Евдокія (старшая) и Настасья (младшая) Львовны — дѣвицы, Екатерина Львовна — за Иваномъ Николаевичемъ Тютчевымъ (мать поэта Оедора Ивановича Тютчева); Варвара Львовна — за Дмитріемъ Оедоровичемъ Щукинымъ; Татьяна Львовна — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Миллеръ и Надежда Львовна († 8-го августа 1854 г.) — за генералъ-маіоромъ Павлашнымъ. Тетки ихъ были (младшія): Марья, Наталья и Варвара Васильевны — дѣвицы, какъ и старшая — Марья Васильевна (род. 1730 г., † 1808 г.), а вторая — Анна Васильевна (род. 15-го февраля 1732 г., † 23-го мая 1809 года) была за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Оедоромъ Андреевичемъ Остерманомъ.

Григорій Васильевичъ имѣлъ сына Александра Григорьевича, внука Григорія Александровича и правнука Александра же Григорьевича, отца трехъ сыновей (потомства которыхъ мы не знаемъ): Григорія, Павла и Дмитрія Александровича († 1826 года) и Елизаветы Александровны.

Степанъ же Васильевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Петра и Емельяна Степановича (бездѣтнаго). У Петра Степановича было два сына: Василій Петровичъ и Моисей Петровичъ. У перваго былъ сынъ Андрей Васильевичъ, а у втораго — бездѣтныи Михаилъ Моисеевичъ. Андрей Васильевичъ имѣлъ трехъ сыновей: Матѣя, Ивана и Петра Андреевичей. Генералъ-аншефъ Матѣй Андреевичъ († 1763 г.) отъ брака съ графиней Анною Андреевною Остерманъ (род. 22-го апрѣля 1724 года, † 15-го февраля 1769 г.) имѣлъ дочь — Наталю Матѣевну (род. 17-го ноября 1751 г., † 16-го іюня 1816 г.) — за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Алексѣемъ Оедоровичемъ Сабуровымъ, и сыновей: генералъ-поручика Ивана Матѣевича (род. 1746 г., † 15-го іюля 1808 г.), женатаго на Аграфенѣ Ильиничнѣ Бибиковой и имѣвшаго сына и дочь. Дочь Наталья Ивановна (род. 1774 г., † 1841 г.) была за тайнымъ совѣтникомъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ Голицынымъ, а сынъ былъ герой Кульма, генералъ-отъ-инфантеріи Александръ Ивановичъ, возведенный въ графское достоинство съ присоединеніемъ прозванія Остерманъ, за прекращеніемъ сего. Графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой (род. 1773 года, † 30-го января 1857 года) отъ брака съ княжною Елизаветою Алексѣевною Голицыной (род. 1779 года, † 24-го апрѣля 1835 года) дѣтей не имѣлъ.

Дядя графа А. Н. Остермана-Толстаго — бригадиръ Александръ Матѣевичъ († 11-го декабря 1812 г.) не

имѣлъ потомства, а слѣдующій за нимъ братъ его — генералъ-майоръ Оеодоръ Матѣевичъ отъ брака съ Натальей Оеодоровною Лопухиной имѣлъ двухъ дочерей: одну — за Чернышевскихъ, другую (Александру Оеодоровну, род. 16-го марта 1790 года, † 17-го апрѣля 1817 г.) — за княземъ Андреемъ Ивановичемъ Ухтомскимъ, да сына — сенатора Матѣя Оеодоровича († въ ноябрѣ 1816 г.), отъ брака съ Прасковьей Михайловной Голенищевой-Кутузовой († 1814 года) оставившаго двухъ дочерей: Анну (род. 1803 г.) — за княземъ Леонидомъ Михайловичемъ Голыцинымъ и Екатерину Матѣевну, да семь сыновей: 1) Платона (род. 28-го мая 1798 г., † 18-го января 1821 г.); 2) Павла Матѣевича графа Голенищева-Толстаго († 27-го февраля 1833 г.), женатаго два раза (на Хитровой и на графинѣ Марѣ Константиновнѣ Бенкендорфъ, † 1845 г.), отъ втораго брака оставившаго сына Павла Павловича; 3) Николая Матѣевича, генералъ-адъютанта, отъ брака съ Екатериною Алексѣевною Хитровою († 1849 года) имѣвшаго дочь Марію и сыновей: Михаила, Алексѣя, Платона и Александра Николаевичей; 4) Гаврила Матѣевича, женатаго на Гибиковой, но потомства котораго мы не знаемъ; 5) Ивана Матѣевича (получившаго графское достоинство и гербъ, нами помѣщаемый), отъ брака съ Елизаветою Васильевною Тулицевою оставившаго сыновей: Матѣя и Ивана Ивановича, археолога, секретаря „Императорскаго археологическаго общества“, автора „Исслѣдованій о новгородскихъ деньгахъ“; 6) Оеофила Матѣевича, гофмейстера (род. 1809 г., † 20-го февраля 1881 года); отъ брака съ Александрою Дмитриевною, урожденной Давыдовой (род. 1816 г., † 22-го января 1884 г.), имѣлъ сына Александра Оеофиловича (род. 1839 года) и 7) Григорія Матѣевича. Братъ генералъ-аншефа Матѣя Андреевича Толстаго — Иванъ Андреевичъ имѣлъ сына — генералъ-майора Петра Ивановича и внука — секундъ-майора, Василия Петровича (род. 28-го января 1761 года, † 30-го мая 1816 г.), отъ брака съ Анною Яковлевною, урожденной Сиксотовой († 27-го сентября 1826 года), имѣвшаго сына Петра Васильевича (род. 1796 года, † 12-го іюня 1837 г.) и дочь Евдокію Васильевну († 28-го мая 1840 года) — за генералъ-майоромъ Ушаковымъ.

Младшій же братъ генералъ-аншефа — полковникъ Петръ Андреевичъ отъ брака съ княжною Прасковьею Оеодоровною Голыциной оставилъ двухъ сыновей: бездѣтнаго Алексѣя Петровича и Ивана Петровича, имѣвшаго двухъ сыновей: Якова Ивановича и Оеоктиста Ивановича, отъ которыхъ родились ему внуки: Николай Яковлевичъ и Андрей Оеоктистовичъ, женатый на княжнѣ Татьянѣ Леонтьевнѣ Шаховской и имѣвшій дѣтей: Владиміра Андреевича, генералъ-майора († въ октябрѣ 1852 г.), и Алексѣя Андреевича. У Владиміра Андреевича осталось — сколько намъ извѣстно — три сына (Андрей, Александръ и Алексѣй Владиміровичи) и три дочери (Наталья, Софья и Екатерина Владиміровны). А у Николая Яковлевича извѣстно намъ потомство въ лицѣ трехъ сыновей: Якова Николаевича, Ивана Николаевича, сенатора (род. 22-го декабря 1792 года, † 30-го мая 1854 года) и статскаго совѣтника Николая Николаевича, имѣвшаго дочь Екатерину Николаевну — за княземъ Семеномъ Давыдовичемъ Абамеликомъ, но потомства дальнѣйшаго отъ этихъ Толстыхъ мы не знаемъ къ сожалѣнію.

Дворянская вѣтвь и самая старшая въ фамиліи Толстыхъ отъ послѣдняго азовскаго губернатора, тайнаго совѣтника Ивана Андреевича (род. 1643 года, † 1711 года).

У него было четыре сына: Борисъ-Юрій, Оеодоръ, Андрей и Василій Ивановичи. Два старшіе сына не имѣли потомства; у третьяго былъ сынъ Иванъ, а у четвертаго —

сынъ Иванъ же. Иванъ Андреевичъ оставилъ бездѣтнаго сына Алексѣя Ивановича, и Иванъ Васильевичъ, гвардіи капитанъ († 2-го іюля 1737 г.), имѣлъ дочь Марью Ивановну — за генералъ-поручикомъ Алексѣемъ Егоровичемъ Николаевымъ и сына — полковника Василия Ивановича, отъ брака съ Александрой Ивановной Майковой (род. 26-го мая 1737 года, † 28-го января 1812 г.), старшею сестрою поэта временъ Екатерины II, имѣвшаго четырехъ дочерей и сына — гвардіи капитанъ-поручика Сергія Васильевича (род. 1767 г., † 1831 г.), женатаго на княжнѣ Еленѣ Петровнѣ Долгоруковой (род. 20-го апрѣля 1774 г., † 22-го февраля 1823 г.).

Дочери Василия Ивановича и Александры Ивановны Толстыхъ были: Марья Васильевна (род. 7-го іюня 1757 года, † 13-го ноября 1798 г.) — за братомъ сатирика, тайнымъ совѣтникомъ Иваномъ Ивановичемъ Фонъ-Визинимъ; Екатерина Васильевна (род. 23-го мая 1762 г., † 22-го мая 1785 г.) — за бригадиромъ Дм. Захаромъ Елизавескимъ; Елизавета Васильевна (род. 21-го апрѣля 1766 г., † 9-го марта 1797 г.) — за сыномъ сенатора, Иваномъ Ивановичемъ Козловымъ, и Елена Васильевна — за двумя мужьями: 1) генералъ-майоромъ († 16-го января 1812 года) Иваномъ Оеодоровичемъ Дмитриевымъ-Мамоновымъ и 2) за сенаторомъ княземъ Василиемъ Алексѣевичемъ Хованскимъ († 27-го іюля 1830 года).

У Сергія Васильевича были дѣти: Александра Сергѣевна — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ графомъ Александромъ Никитичемъ Панинымъ; Владиміръ Сергѣевичъ (род. 1806 г.) и Василій Сергѣевичъ, полковникъ (род. 1797 г., † 1838 г.), въ бракѣ съ наставницею дочерей великаго князя Михаила Павловича Маріей Николаевною Ларионовой (род. 7-го января 1805 г., † 23-го марта 1854 г.) имѣлъ сына Юрія Васильевича (р. 10-го іюня 1824 г., † 2-го янв. 1878 г.), товарища оберъ-прокурора св. синода, тайнаго совѣтника, отъ брака съ Еленою Васильевною Коль оставившаго потомство. Оно не долго продолжалось и въ потомствѣ младшаго брата перваго графа Толстаго, воспомянутаго Михаила Алексѣевича, имѣвшаго сына Петра и только внучку Анну — за Хлоповымъ.

Поэтому мы и переходимъ къ графскимъ вѣтвямъ фамиліи Толстыхъ — болѣе раннимъ, чѣмъ приведенная младшая, возведенная Александромъ II въ это высшее достоинство.

Второй сынъ околыничаго Андрея Васильевича былъ знаменитый членъ верховнаго совѣта съ его учрежденіемъ, сенаторъ съ образованія сената при Петрѣ I, его посолъ въ Константинополь послѣ 1700 г., графъ при коронаціи Екатерины I (7-го мая 1724 г.), дѣйствительный тайный совѣтникъ Петръ Андреевичъ (род. 1645 г., † 17-го февраля 1729 года въ Соловкахъ въ ссылкѣ). Графъ Петръ Андреевичъ, вѣчный противоборецъ князю Меншикову, имъ и сосланъ, волею судебъ въ процессъ Дивіера и другихъ.

У графа Петра Андреевича было два сына: старшій Иванъ, раздѣлявшій съ отцомъ монастырское заключеніе и умершій раньше его въ Соловкахъ (въ іюнѣ 1728 г.), дѣйствительный статскій совѣтникъ, женатый на княжнѣ Прасковѣ Михайловнѣ Троекуровой, послѣдней въ своемъ родѣ, да полковникъ графъ Петръ Петровичъ, зять гетмана Малороссіи Скоропадскаго, женатый на дочери его Ульянѣ Ивановнѣ.

Старшая графская вѣтвь отъ графа Ивана Петровича — самая обширная. У него было пять сыновей и пять дочерей: Прасковья Ивановна (род. 1709 года, † 1758 г.) была за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ Одоевскимъ; Марья Ивановна (род. 6-го января 1720 г., † 4-го января 1743 г.) была за генераломъ Василиемъ Чадаевымъ; Аграфена Ивановна — была за Иваномъ Григорьевичемъ

вичемъ Писаревымъ; Александра Ивановна — за Иваномъ Петровичемъ Леонтьевымъ Екатерина и Ивановна — за Карамышевымъ. Братья ихъ были (графы): Василий, Андрей, Борисъ, Оедоръ и Петръ Ивановичи.

Графъ Василий Ивановичъ дѣйствительный статскій совѣтникъ († 1785 г.) въ бракѣ съ Анной Яковлевной Протасовой († въ январѣ 1786 г.) имѣлъ двухъ дочерей: Марію (дѣвицу) и Ирину (род. 21-го марта 1756 года, † 3-го августа 1786 г.) — за полковникомъ княземъ Михаиломъ Яковлевичемъ Хилковымъ, да двухъ сыновей: бездѣтнаго Александра Васильевича и камергера Варволомемъ Васильевича (род. 1754 г., † 1838 г.), отъ брака съ графиней Анной Петровной Протасовой имѣвшего сына Дмитрія (род. 1799 года).

Графъ Андрей Ивановичъ дѣйствительный статскій совѣтникъ (род. 1721 г., † 30-го іюня 1806 года) въ бракѣ съ княжною Александрою Ивановною Щетининой (род. 2-го февраля 1811 г.) имѣлъ шесть сыновей, графовъ: Ивана, Петра, Василия, Оедора, Пльа и Андрея Андреевичей и четырехъ дочерей, графинь: Анну Андреевну — за сенаторомъ Иваномъ Ивановичемъ Бахметевымъ; Александрю Андреевну — бывшую за Сергѣемъ Александровичемъ Гурьевымъ и Перфильевымъ; Марью Андреевну — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Арсеньевымъ, и Елизавету Андреевну — за Александромъ Оедоровичемъ Боборыкинымъ. Братья ихъ были: генералъ-маіоръ Иванъ Андреевичъ отъ брака съ Анною Оедоровною Майковой (род. 1771 г., † 4-го іюня 1834 г.) имѣлъ двухъ дочерей; одну — за Хлюстинымъ, другую, Марью Ивановну (род. 1779 г., † 1803 г.), за Степаномъ Авраамовичемъ Лопухинымъ, да трехъ сыновей: 1) полковника Оедора Ивановича (род. 1784 г., † 24-го декабря 1846 г.), отъ брака съ Евдокією Максимовною (Яковлевою?) имѣвшего двухъ дочерей: за Василиемъ Степановичемъ Перфильевымъ и дѣвицу Сарру (род. 1821 года, † 23-го апрѣля 1838 г.); 2) полковника Петра Ивановича, отъ брака съ Анной Дмитриевной Ергамиковой имѣвшего дочь Александрю — за барономъ Дельвигомъ и сына Валеріана, женатаго на графинѣ же Толстой, и 3) Януарія Ивановича, въ бракѣ съ Ляпуновой имѣвшего сына Дмитрія.

Третій сынъ графа Андрея Ивановича дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Андреевичъ, отъ брака съ дѣвицею Варбортъ-де-Морин оставилъ четырехъ сыновей: Александра Петровича, бездѣтнаго хотя и женатаго на Ритовой, бездѣтнаго же Владиміра Петровича, Константина Петровича, отъ брака съ Анною Алексѣевной Перовской имѣвшего сына Алексѣя Константиновича, извѣстнаго поэта и писателя (род. 24-го августа 1817 г., † 28-го сентября 1875 г.); Оедора Петровича, вице-президента императорской академіи художествъ, извѣстнаго медальера (род. 10-го февраля 1783 г., † въ апрѣлѣ 1873 г.), отъ двухъ браковъ (съ Анной Ивановной Дудиной и Настасьей Иван. Ивановой) оставившаго дочерей: Елизавету (род. 1811 г.), Марію (род. 1817 г.) — въ бракѣ съ Павломъ П. Каменскимъ, имѣющую потомство, извѣстную какъ писательница; Екатерину Оедоровну, художницу-пейзажистку, жену профессора окулистки Юнге. У графа Оедора Петровича была сестра графиня Надежда Петровна (род. 1784 г., † . . .).

Третій сынъ графа Андрея Ивановича былъ графъ Василий Андреевичъ (род. 1824 г.). Онъ отъ брака съ Екатериною Яковлевной Трегубовой († 1831 г.) оставилъ безпотомныхъ сыновей: Андрея, Икова и Александра Васильевичей и старшаго — графа Сергѣя, Васильевича, въ бракѣ съ Шеншиной имѣвшего пять сыновей, графовъ: Николая Сергѣевича, женатаго на Левашовой, Василия Сергѣевича, женатаго на Сокольниковой, Андрея

Сергѣевича, Владиміра Сергѣевича и Виктора Сергѣевича.

Четвертый сынъ графа Андрея Ивановича былъ сенаторъ графъ Оедоръ Андреевичъ (род. 16-го декабря 1758 г., † 11-го апрѣля 1849 г.), извѣстный московскій библіографъ и собиратель старопечатныхъ книгъ и рукописей, знаменитое собраніе которыхъ составляетъ самое цѣнное приобрѣтеніе императорской публичной библіотеки. Графъ Оедоръ Андреевичъ былъ женатъ на Степанидѣ Алексѣевнѣ Дурагоной († 1821 г.) и оставилъ одну дочь графиню Аграфену Оедоровну, бывшую за начальникомъ древней столицы графомъ, Арсениемъ Андреевичемъ Закревскимъ.

Слѣдующій за знаменитымъ собирателемъ и библіографомъ братъ его былъ тайный совѣтникъ Пльа Андреевичъ († 1820 г.) отъ брака съ княжною Неласею Николаевною Горчаковой (род. 1762 г., † 1838 г.) оставившій двухъ сыновей и двухъ дочерей: одну — за графомъ Остенъ-Сакеномъ, другую — за Ергольскимъ; братья ихъ были: младшій (бездѣтный) — графъ Пльа Пльичъ и старшій, подполковникъ Николай Пльичъ, въ бракѣ съ княжною Марьею Николаевною Волконскою оставившій четырехъ сыновей, графовъ: Николая, Сергѣя, Дмитрія и Льва Николаевича, знаменитаго нашего писателя, имѣющаго потомство.

Послѣдній изъ сыновей графа Андрея Ивановича былъ полковникъ графъ Андрей Андреевичъ († 1844 г.), въ бракѣ съ Барановой оставившій дѣтей (графовъ и графинь): Александрю Андреевну, Елизавету Андреевну, Василия Андреевича, Пльа Андреевича и Льва Андреевича; потомство ихъ, какъ и все неупомянутое нами о другихъ, намъ неизвѣстно, или неточно извѣстно, что не даетъ права высказывать при собственномъ сомнѣніи въ точности.

Третій сынъ графа Ивана Петровича статскій совѣтникъ Борисъ Ивановичъ (род. 6-го апрѣля 1723 г., † 14-го декабря 1786 г.) отъ двухъ браковъ (съ Марьею Сергѣевною Ворцовой и княжною Екатериною Петровною Гагариной (род. 15-го ноября 1746 г., † 2-го іюля 1810 года) оставилъ трехъ сыновей и двухъ дочерей: Віру Борисовну — за Травинскимъ, и Марью Борисовну — за Битяговымъ.

Братья ихъ были: бездѣтный Василий Борисовичъ и, оставившіе потомство, Дмитрій и Петръ Борисовичи. Генералъ-маіоръ Дмитрій Борисовичъ (род. 1763 года, † 1844 года) въ бракѣ съ Елизаветою Андреевною Закревскою оставилъ сыновей, графовъ: Сергѣя, женатаго на Толстой, Николая, женатаго на А. П. Олсуфьевой, Александра, женатаго на Бодиско и Дудиной, и Модеста Дмитриевича (бездѣтнаго). У Сергѣя Васильевича былъ сынъ Николай Сергѣевичъ, у Николая Васильевича сынъ Николай Николаевичъ и у Александра Васильевича — Петръ Александровичъ, о потомствѣ которыхъ узнать намъ не удалось.

У графа Петра Борисовича (род. 1767 г., † 13-го марта 1829 г.) въ бракѣ съ Марьею Михайловною Мушиной-Пушкиной былъ сынъ Николай Петровичъ (род. 1797 года), отъ брака съ Анной Павловною Алѣевой имѣвшій потомство.

Четвертый сынъ графа Ивана Петровича былъ графъ Оедоръ Ивановичъ, тайный совѣтникъ, женатый на Евдокіи Михайловнѣ (ядрѣ Хруцовой) урожд. княжнѣ Волконской. Отъ этой четы родились три сына, графы: Степанъ Оедоровичъ бригадиръ († 1809 г.), Николай Оедоровичъ премьеръ-маіоръ († 1819 г.) и бездѣтный Андрей Оедоровичъ.

У графа Степана Оедоровича въ бракѣ съ княжною Александрою Николаевною Щербатовой (род. 29-го марта 1756 г., † 5-го августа 1820 г.) было *двѣнадцать* сыновей, графы: Степанъ, Владиміръ, Оедоръ, Михаилъ, Але-

Александръ, Николай, Всеволодъ, Андрей и Петръ Степановичи. Изъ нихъ не оставили потомства графы: Степанъ Степановичъ, статскій совѣтникъ Оедоръ Степановичъ († 9-го марта 1813 г.), Михаилъ Степановичъ и Всеволодъ Степановичъ.

У графа Владимира Степановича отъ брака съ Прасковьею Николаевной Сумароковой былъ сынъ Михаилъ Владимировичъ. У графа Александра Степановича, въ бракѣ съ Марьей Ивановной Розовиной, было двѣ дочери: одна — за Александромъ Ивановичемъ Кавелинымъ, другая — за Алекс. Яковл. Потежкимъ и два сына: графъ Александръ Александровичъ, женатый на Марьѣ Евграфовнѣ Кикиной и графъ Дмитрій Александровичъ. У графа Николая Степановича въ бракѣ со Спиридовой были сыновья, графы: Константинъ Николаевичъ, женатый на Шениной, Юрій Николаевичъ, Николай Николаевичъ, Алексѣй Николаевичъ и Александръ Николаевичъ, женатый на Устиновой. У графа Андрея Степановича было два сына: младшій — графъ Всеволодъ Андреевичъ и старшій — графъ Дмитрій Андреевичъ, (30-го мая 1882 г.) министръ внутреннихъ дѣлъ, действительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, бывшій министромъ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроръ св. синода, отъ брака съ Софьею Дмитриевною урожденной Гибиковой имѣющимъ потомство.

У камергера же графа Петра Степановича въ бракѣ съ Елизаветою Васильевною Ильиной извѣстны намъ: дочь графиня Прасковья Петровна — бывшая за княземъ Григорьемъ Николаевичемъ Вяземскимъ, и ее братья — графы: Василій Петровичъ, Николай Петровичъ, Александръ Петровичъ и Павелъ Петровичъ.

У премьеръ-маіора графа Николая Оедоровича († 1819 г.) отъ брака съ княжною Натальей Андреевны Львовой были три сына, графы: Александръ Николаевичъ, Иванъ Николаевичъ и Дмитрій Николаевичъ, бывшій еще директоромъ хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ.

Графъ Петръ Ивановичъ, послѣдній сынъ графа Ивана Петровича (род. 9-го іюля 1726 г., † 30-го ноября 1789 г.) въ бракѣ съ Марьей Дмитриевной Сабуровой (род. 18-го мая 1733 г., † 10-го марта 1787 г.) имѣлъ двухъ сыновей, Николая и Ивана Петровичей, и трехъ дочерей, графинь: Надежду Петровну (род. 1761 г., † 1826 г.), Александру Петровну (род. 1765 г., † 1826 г.) и Екатерину Петровну († 1818 г.). Графъ Николай Петровичъ, действительный статскій совѣтникъ (род. 1765 г., † 28-го августа 1822 г.), не имѣлъ потомства, а графъ Иванъ (второй) Петровичъ, секундъ-маіоръ (род. 1760 г., † 15-го ноября 1823 г.), въ бракѣ съ Ольгою Трофимовною Лялиной оставилъ дѣтей (графовъ и графинь): Петра Ивановича († 1831 г.), женатаго на Александрѣ Петровнѣ Макаровой, и Андрея Ивановича, женатаго на Велеской; Марью Ивановну — за Михаиломъ Николаевичемъ Макаровымъ; Прасковью Ивановну — за Товаришымъ; Аграфену Ивановну, Наталью Ивановну и Елизавету Ивановну. У графа Петра Ивановича были два сына Николай и Иванъ, а у Андрея Ивановича — Иванъ и Василій Андреевичи. Второй сынъ первого графа — Петръ Петровичъ оставилъ потомство, составляющее младшую графскую линію рода.

У графа Петра Ивановича была дочь Настасья Петровна — за генералъ-аншефомъ Иваномъ Алексѣевичемъ Салтыковымъ, и два сына, графы: конной гвардіи маіоръ Александръ Петровичъ (род. 30-го августа 1719 г., † 10-го января 1792 г.) и Иванъ Петровичъ, женатый на Хруцовой. Съ младшаго, ни́жшаго менѣе обширнаго потомства, мы и начнемъ, чтобы кончить болѣе сложнымъ потомствомъ старшаго его брата.

У графа Ивана Петровича была дочь графиня Екатерина Ивановна замужемъ за действительнымъ стат-

скимъ совѣтникомъ Николаемъ Александровичемъ Восейковичемъ и сынъ, графъ Николай Ивановичъ, въ бракѣ съ г-жею Воронежъ имѣвший сына — графа Константина Николаевича, женатаго на одной изъ княженъ Оболенскихъ. Отъ этого союза родились два сына — графы Егоръ и Николай Константиновичи, потомства которыхъ мы не знаемъ.

Графъ Александръ Петровичъ въ бракѣ съ Евдокією Львовною Измайловой (р. 25-го марта 1731 г., † 19-го мая 1794 г.) имѣлъ трехъ сыновей — графовъ: Дмитрія, Николая и Петра Александровичей да четырехъ дочерей графинь: Анну Александровну (р. 1758 г., † 1810 г.), Наталью Александровну (р. 1759 г., † 1837 г.), Настасью Александровну (р. 1760 г., † 1806 г.) и Екатерину Александровну (р. 24-го ноября 1768 г., † 24-го декабря 1839 г.) въ бракѣ за оберъ-егермейстеромъ Василиемъ Александровичемъ Пашковымъ (р. 1762 г., † 1834 г.).

Первый сынъ графа Александра Петровича былъ графъ Дмитрій Александровичъ, тайный совѣтникъ, (р. 1754 г., † 18 ? г.), въ бракѣ съ княжною Екатериною Александровною Вяземскою оставившій пять сыновей и шесть дочерей графинь: Александру Дмитриевну (р. 20-го октября 1788 г., † 22-го августа 1847 г.) за генераломъ-отъ-кавалеріи Мих. Оедор. Владельцемъ и Евдокію Дмитриевну († 1856 г.) за действительнымъ статскимъ совѣтникомъ Ал. Петровичемъ Лачиновымъ; Наталью и Анну Дмитриевну, двинцы; Елизавету — за действительнымъ статскимъ совѣтникомъ Гольшескимъ и Екатерину Дмитриевну за действительнымъ статскимъ совѣтникомъ Голубцовымъ. Братья ихъ были графы: Александръ Дмитриевичъ (род. 1794 г., † 1856 г.), Николай Дмитриевичъ (род. 1796 г.), женатый на Безобразовой; тайный совѣтникъ Павелъ Дмитриевичъ († 1797 г.), женатый на баронессѣ Софьѣ Егоровнѣ Аретинѣ; Михаилъ Дмитриевичъ (род. 1800 г.), женатый на Екатеринѣ Михайловнѣ Комбурлей, и Константинъ Дмитриевичъ (род. 1806 г.).

Потомство намъ извѣстно отъ графовъ: а) Николай Дмитриевичъ — графы: Николай Николаевичъ (род. 1834 г.), Дмитрій Николаевичъ (род. 1837 г.); отъ Павла Дмитриевича три сына — графы: Дмитрій Павловичъ (род. 1843 г.), Михаилъ Павловичъ (род. 1845 г.) и Александръ Павловичъ (род. 1849 г.) и отъ Михаила Дмитриевича сынъ Михаилъ Михайловичъ (род. 1836 г.).

Второй сынъ графа Александра Петровича былъ оберъ-гофмаршалъ, графъ Николай Александровичъ (род. 1761 г., † 1816 г.), отъ брака съ княжною Анной Ивановной Барятинской оставившій дочь графиню Екатерину Николаевну — за княземъ Константиномъ Ксавьеревичемъ Любомирскимъ и двухъ сыновей: италмейстера (род. 1795 г.) графа Александра Николаевича, женатаго на княгинѣ Аннѣ Михайловнѣ Щербатовой, урожденной княжнѣ Хилковой, и графа Эммануила Николаевича (род. 1802 г., † 1825 г.). Потомство ихъ намъ неизвѣстно.

Третій сынъ графа Александра Петровича былъ генералъ-отъ-инфантеріи, кавалеръ всѣхъ российскихъ орденовъ, графъ Петръ Александровичъ (род. 1769 г., † 28-го сентября 1844 г.), отъ брака съ княжною Марьей Алексѣевною Голицыной (род. 1772 г., † 24-го декабря 1826 г.) оставившій пять сыновей и четырехъ дочерей графинь: Евдокію Петровну — за действительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Александромъ Дмитриевичемъ Гурьевымъ; Софью Петровну — за генералъ-маіоромъ графомъ Владиміромъ Степановичемъ Апраксинымъ; Анну Петровну — за гофмейстеромъ въ Москвѣ Алексѣемъ Николаевичемъ Бахметевымъ, прославившимся благотворительностью, и Александру Петровну — за графомъ Александромъ Николаевичемъ

Мордвиновымъ, извѣстнымъ художникомъ въ живописи пейзажей. Братья ихъ были — графы: Алексѣй Петровичъ (род. 1798 г.); Александръ Петровичъ, бывшій оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода (род. 1791 г. † 186... г.), женатый на княжнѣ Аннѣ Егоровнѣ Грузинской; калужскій губернаторъ Егоръ Петровичъ (род. 1803 г.), женатый на княжнѣ Варварѣ Петровнѣ Трубецкой; Владиміръ Петровичъ (род. 1805 г.), жена-

тый на графинѣ Софьѣ Васильевнѣ Орловой-Денисовой; ■ Иванъ Петровичъ (род. 1811 г.) женатый на графинѣ Софьѣ Сергѣевнѣ Строгановой († въ февралѣ 1852 года).

Намъ извѣстно только, что у графа Егора Петровича была дочь графиня Марья Егоровна; а у графа Павла Петровича были дочь и сынъ графъ Петръ Ивановичъ (род. 1846 г.).

Графы и дворяне Уваровы.

(родъ существующій.)

Однородный гербъ Уваровыхъ помѣщенъ подъ № 33 въ V части „Общаго Россійскаго Гербовника“. Онъ представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части; изъ нихъ въ первой и четвертой частяхъ въ серебряномъ полѣ изображено по одному черному строилу; во второй же и третьей частяхъ въ голубомъ полѣ повторяется тоже одно изображеніе: выходящая изъ облака рука въ латахъ съ мечемъ. Въ среднемъ маломъ щитѣ, положенномъ сверхъ четырехъ отдѣленій, въ красномъ полѣ золотая звѣзда о шести лучахъ; подъ нею серпообразный полумѣсяцъ, обращенный рогами внизъ, и выше его — золотой же крестъ. Гербовый щитъ держатъ два орла. 1-го іюля 1846 года Сергѣй Семеновичъ Уваровъ возведенъ въ графское достоинство. Тогда гербъ рода его увѣнчался графскою короною (вмѣсто прежней дворянской). Сверхъ графской короны прибавленъ шлемъ съ дворянскою короною, изъ котораго возникаетъ государственный орелъ, имѣющій на груди щитокъ съ вензелевымъ именованіемъ императора Николая I. Девизъ: „православіе, самодержавіе, народность“.

У той вѣтви Уваровыхъ, на которую не могло распространиться дарованное Сергѣю Семеновичу графское достоинство, на гербъ надъ щитомъ дворянская корона съ тремя страусовыми перьями.

Мы указали, говоря о дворянахъ Давыдовыхъ, общность рода ихъ съ Уваровыми, отъ одного предка мурзы Минчака. Уваръ, Иванъ Семеновичъ, родоначальникъ Уваровыхъ, имѣлъ сына Сергѣя, внуковъ Матвѣя и Василія и правнука Дмитрія Васильевича Истома, отца четырехъ сыновей: Владиміра, Павла, Евгенія и Дмитрія-Дементія Дмитриевичей.

У Владиміра Дмитриевича были сыновья: Ермолай, бездѣтный, Федоръ (двор. моск. 1627 — 9 г.), воевода въ Тетюшахъ (1602 г.) ■ на Мангазѣ, да Павелъ, отецъ Григорія и Епифана Павловичей, служившихъ уже въ 1616 году. У Епифана Павловича былъ сынъ Степанъ, (млад.) дворянинъ московскій (1677—8 г.), имѣвшій сына Григорія Степановича, стольника (1686 г.). Григорій Павловичъ, старшій сынъ Павла Владиміровича, имѣлъ двухъ сыновей: Михайла Большаго и Меньшаго, дворянъ московскихъ въ 1670-хъ годахъ.

У Ермолая Владиміровича былъ сынъ Григорій; отъ него внуки: Иванъ и Федоръ Григорьевичи и правнуки — Иванъ ■ Петръ Ивановичи, да Алексѣй и Иванъ Федоровичи. У котораго изъ этихъ Ивановъ былъ сынъ Илья — точно родословіе, представляемое разными вѣтвями, но дасть права вѣрнаго заключенія; по у этого Ильи были дѣти: Федоръ и Петръ. Былъ ли Федоръ Ильичъ отцомъ Семена и Василія Федоровичей — тоже нельзя вывести приагого заключенія по дѣламъ архива департамента герольдіи. А что касается Петра Ильича, то у него несомнѣнно былъ сынъ, извѣстный ге-

нераль Федоръ Петровичъ, который (равно и братъ его Дмитрій Петровичъ) Семена Петровича считалъ близкимъ родственникомъ своимъ.

Семенъ Федоровичъ Уваровъ (въ службѣ съ 1761 — 1771 г. промѣнскій полковникъ) † лѣтъ сорока-пяти отъ роду въ 1788 г., оставивъ вдовою вторую жену свою (съ 1785 г.) Дарью Ивановну Головину съ двумя сыновьями: Сергѣемъ (род. 25-го августа 1786 г., † 4-го сентября 1855 г.), возведеннымъ въ графское достоин-

Гербъ графовъ Уваровыхъ.

ство 1-го іюля 1846 г., и генераль-майоромъ Осодоромъ (род. 1787 г., † 1845 г.). Отъ первой жены имѣлъ Семенъ Осодоровичъ сыновей: Андрея, Василія и Павла Семеновичей, ходатайствовавшихъ о причисленіи ихъ къ дворянамъ Тамбовской губерціи. Они были (въ 1815 г.): Андрей и Василій поручики и Иванъ — губернскаго секретарь. Карьеру составилъ себѣ, благодаря прекрасному образованію за-границей и связямъ по матери, Сергѣй Семеновичъ, сдѣлавшійся зятемъ 2-го министра народнаго просвѣщенія графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго, женился на дочери его Екатерины Алексѣевнѣ († 14-го іюля 1849 г.) и сдѣлавшійся членомъ и президентомъ императорской академіи наукъ, попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа, а потомъ (съ 1833 г. по 1848 г.) и министромъ народнаго просвѣщенія. У графа С. С. Уварова былъ сынъ и двѣ дочери: Александра Сергѣевна — за княземъ Павломъ Александровичемъ Урусовымъ и Наталья Сергѣевна († 1845 г.) — за Иваномъ Петровичемъ Балабиннымъ. Сынъ министра народнаго просвѣщенія графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ (род. 28-го февраля 1824 года, † 29-го декабря 1884 г.) — извѣстѣйшій археологъ, учредитель археологическихъ съѣздовъ въ Россіи, предсѣдатель московскаго археологическаго общества. Отъ брака съ княжною Екатериною Сергѣевною Щербатовой, у графа Алексѣя Сергѣевича Уварова существуетъ потомство изъ лицъ сыновей, а дочь ихъ Екатерина умерла 7-го октября 1863 г., проживъ меньше мѣсяца.

Графы Шереметевы.

(родъ существующій.)

Родъ Шереметевыхъ имѣетъ родоначальникомъ Андрея Ивановича Кобылу (см. I ч. стр. 8), т. е. одного прародителя съ Романовыми, Жеребцовыми, Кошкиными, Колычевыми, Хлуденскими, Дурново, Ладыгиными, Коновницыными, Кокоревыми, Образцовыми, Неплюсовыми, Побарыкиными и Безубцовыми. Вымершій родъ Безубцовыхъ пошелъ, какъ извѣстно, отъ пятаго сына Андрея Ивановича Кобылы — Оедора Андреевича Кошки, третій сынъ котораго — Александръ Оедоровичъ прозывался *Безубецъ*. Онъ былъ отцомъ трехъ сыновей: Ивана-Константина, Икова-Юрія и Василия Липцаго. У Ивана Александровича былъ одинъ сынъ Иванъ Зубатый, а у Константина Александровича пять сыновей: Оедоръ, Андрей (ширю-хѣтъ, ширь-хѣтъ, шереметь), Соменъ *Инанча*, Михаилъ и Александръ, прозваніемъ Совко. Андрей Константиновичъ, сынъ Константина Александровича, вѣроятно любившій просторно жить (?), получая прозваніе Шеремети или *ширь-хѣтъ* (ширь-хѣтъ въ значеніи простора); отъ него собственно и пошла фамилія, очень обширная съ XVI вѣка, занимавшая заслуги своихъ представителей на всѣхъ поприщахъ служенія отечеству. Имѣя въ виду нахожденіе въ печати обширной исторіи рода Шереметевыхъ, мы не намѣрены здѣсь входить въ пренія съ уважаемымъ составителемъ ея (А. П. Барсуковымъ) и потому считаемъ возможнымъ покуда ободрѣть, и то слегка, одну графскую вѣтвь рода Шереметевыхъ, дворянскія вѣтви отлагая до собранія обстоятельныхъ и полныхъ свѣдѣній, въ случаѣ продолженія изданія.

Родоначальникомъ графской вѣтви Шереметевыхъ былъ первый русскій фельдмаршалъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, родившійся 25-го апрѣля 1652 г. и умершій 17-го февраля 1719 года — отъ Шеремети, слуги Ивана Третьяго, приходившійся въ шестомъ, а отъ Андрея Ивановича Кобылы — въ одиннадцатомъ колѣнѣ. Онъ былъ сынъ боярина Петра Большаго Васильевича отъ первой жены его Анны Оедоровны Волинской. Борисъ Петровичъ тринадцати лѣтъ пожалованъ царемъ Алексѣемъ въ комнатные стольники, состоя при особѣ этого государя десять лѣтъ, и, проведя при отцѣ время камианіи 1676 г., опять воротился къ своему дворцовому посту, оставаясь на немъ и при царѣ Оедорѣ, хотя также являясь на ратномъ полѣ въ Малороссіи. Тридцати лѣтъ Борисъ Петровичъ возведенъ въ бояре при коронаціи двуглавыми царицами; въ 1686 г. ѣздилъ на съѣздъ съ польскими уполномоченными для заключенія вѣчнаго мира, подписывался въ это время *бояриномъ и наместникомъ вѣнскимъ*. Для ратификаціи вѣчнаго мира Шереметевъ посланъ къ королю польскому, а изъ Львова въ Вѣну, къ императору Леопольду, гдѣ русскій посолъ настоялъ на врученіи его величеству вѣрующей грамоты лично, а не черезъ посредство министра. По возвращеніи изъ Вѣны Борисъ Петровичъ Шереметевъ назначенъ начальникомъ войскъ по границѣ со степями, принадлежащими туркамъ, въ такъ называемой Вѣлогородской чертѣ и здѣсь находился постоянно до азовскаго похода, во время котораго, разбивши турецкія силы, не давая врагамъ хозяйничать на Днѣпрѣ. Одновременно съ первою побѣд-

кою Петра I въ Европу Борисъ Петровичъ Шереметевъ получилъ порученіе ѣхать черезъ Краковъ въ Вѣну, Венецію, Римъ и на островъ Мальту. На пути же къ Мальтѣ, у Сициліи, готовилась шибка мальтійскихъ рыцарей съ турецкимъ флотомъ, въ которой Шереметевъ хотѣлъ принять участіе. Дѣло впрочемъ не дошло до боя; тѣмъ не менѣе Борисъ Петровичъ былъ принятъ мальтійскими рыцарями съ почетомъ, вступилъ въ орденъ и на свое кавалерство получилъ дипломъ и командорскій крестъ (9-го мая 1698 г.). Принятіе въ рыцари состоялось по предложенію папы Иннокентія XII. Возвращаясь съ Мальты, Шереметевъ въ Баріи поклонился мощамъ Николая Чудотворца, и въ Неаполѣ вторично былъ въ Римѣ, откуда по Флоренціи имѣлъ аудіенцію у герцога и черезъ Венецію и Вѣну въ началѣ 1699 г. прибылъ въ Москву, ведя дневникъ своему путешествію, напечатанный впоследствии внукомъ. Съ 1700 года началась сѣверная война и за первую побѣду, одержанную надъ шведами послѣ парискаго пораженія, Борисъ Петровичъ — единственный тогда не попавшій въ плѣнъ русскій воевода — произведенъ въ фельдмаршалы (6-го января 1702 г.). Шереметевъ въ этомъ году, начавшемся побѣдою, завоевалъ ключъ къ Невѣ — Шлиссельбургъ; въ 1703 году взятъ имъ же: вся Нева, города Ямъ и Конорье; въ 1704 г. — Нарва и Дерптъ; въ 1705 г. — Митава; въ 1706 г. усмиренъ бунтъ въ Астрахани, и за это по прибытіи къ войску царскому на Полюнь — пожалованъ фельдмаршалу графское достоинство, которое стратегъ заслужилъ усиленными трудами, дѣйствуя при вторженіи Карла XII въ наши предѣлы, кончившемся полтавскимъ разгромомъ. Уничтоживъ силы соперника на югѣ, Петръ послалъ Шереметева дѣйствовать въ Остзейскомъ краѣ, въ 1710 году окончательно покоренномъ нами. Въ 1711 году Шереметеву пришлось вести войско противъ турокъ. По заключеніи же прутскаго мира, при началѣ дѣйствій въ шведской Помераніи, Шереметевъ до 1716 г. оставался (по случаю сомнѣній на вѣрность державин турками мирныхъ условій) главнокомандующимъ въ Малороссіи. Отѣзжая туда, вдовецъ-фельдмаршалъ женился въ Москвѣ на вдовѣ дяди государя (Льва Кирилловича Нарышкина) — Аннѣ Петровнѣ Салтыковой, и отъ нея въ Малороссіи родился сынъ — графъ Петръ Борисовичъ, оказавшійся продолжателемъ и теперь потомства въ своей графской вѣтви. Въ 1716 году престарѣлый фельдмаршалъ вызванъ дѣйствовать противъ Данцига и шведовъ въ Помераніи и Мекленбургѣ; да для предполагавшейся высадки изъ Даніи въ Швецію былъ съ царемъ въ Копенгагенѣ. Воротясь оттуда, фельдмаршалъ зинвалъ съ войскомъ въ Мекленбургѣ и потомъ въ Полюнь. Воротившись съ арміею, имѣлъ съ возвращеніемъ государя въ Россію, Шереметевъ получилъ отъпускъ въ Москву, гдѣ долго скрывавшаяся водяная болѣзнь прекратила дни перваго графа Шереметева.

Онъ былъ женатъ два раза. Отъ первой супруги — Евдокіи Алексѣевны Чириковой графъ Борисъ Петровичъ имѣлъ дочерей Софію и Анну, да одного сына Михаила Борисовича, генералъ-маіора (род. 1-го сентября 1672 г.), умершаго по возвращеніи изъ Турціи 23-го сентября 1714 г., влѣдствіе тягостнаго житія въ Константинополѣ и дурнаго обращенія съ нимъ ту-

рокъ въ бытность его заложникомъ. Софья Борисовна Шереметева, старшая дочь фельдмаршала (годомъ старше брата), умерла 23-хъ лѣтъ въ супружествѣ за княземъ Семеномъ Никитичемъ Урусовымъ († 1694 г.), а младшая сестра ея Анна Борисовна (род. 1673 года, † 23-го января 1732 г.) — была за графомъ Иваномъ Оедоровичемъ Головиннымъ. Михаилъ Борисовичъ Шереметевъ отъ брака съ Евдокіей Григорьевной Нарышкиной (род. 1675 г., † 22-го января 1739 г.) оставилъ сына — графа Алексѣя Михайловича, полковника (род. 1694 г., † 1734 г. 40 лѣтъ), тоже отъ брака съ Маріей Андреевной Нарышкиной имѣющаго потомство въ лицѣ трехъ сыновей графовъ: Сергія (род. 20-го сентября 1721 г., † 6-го января 1769 года), Оедора и Николая Алексѣевичей. У старшаго изъ нихъ, графа Сергія Алексѣевича (жепатаго на Настасѣ Стенановнѣ Новосильцовой, урожденной княжнѣ Барятинской), было два сына, оставившіе потомство: графъ Михаилъ Сергѣевичъ (отъ брака съ Пелагеей Ивановной Чагиной) — графа Оедора Михайловича († 20-го ноября 1821 г., женатаго на Аннѣ Аполлоповнѣ Дашковой, † 1801 г.) и графъ Алексѣй Сергѣевичъ (отъ брака съ Надеждой Яковлевной Зубатовой, † 1816 г.) — сына, графа Николая Алексѣевича († 24-го мая 1847 г., женатаго на Екатериинѣ Ивановнѣ Яковлевой, † 1828 г.), да дочь графиню Анастасію Алексѣевну († 1823 г. въ супружествѣ за княземъ Александромъ Павловичемъ Долгоруковымъ).

Мы знаемъ только одну дочь графа Николая Алексѣевича — графиню Евгению Николаевну, замужемъ за Теглевымъ; такъ что старшая графская вѣтвь Шереметевыхъ кажется намъ прекратившеюся. Потомство существуетъ и продолжается въ мужскомъ колѣнѣ отъ средняго сына графа-фельдмаршала — Петра Борисовича, тогда какъ младшій его сынъ, графъ Сергѣй Борисовичъ, гвардіи ротмистръ (род. 10-го октября 1715 года и ум. 30-го января 1768 г.), отъ брака съ княжной Оотиніей Яковлевной Лобановой-Ростовской (род. 1718 г., † 1777 г.) не оставилъ потомства. Три сестры ихъ отъ одной матери (Анны Петровны Салтыковой, род. 4-го сентября 1677 г., † 22-го іюля 1728 г.) были: графиня Наталья Борисовна, въ схимницѣхъ Нектарія (род. 17-го января 1714 г., † 3-го іюня 1771 г.) — за несчастнымъ любимцемъ императора Петра II — княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ, казненнымъ Анною 1739 г.; 2) графиня Вѣра Борисовна (род. 4-го сентября 1716 г.) — была за тайнымъ совѣтникомъ Оедоромъ Абрамовичемъ Лопухиннымъ, и 3) графиня Екатерина Борисовна (род. 2-го ноября 1718 г.) — за полковникомъ княземъ Алексѣемъ Васильевичемъ Урусовымъ.

Графъ Петръ Борисовичъ, камергеръ принцессы Анны, оберъ-камергеръ Петра III и Екатерины II (род. 26-го февраля 1713 г., † 30-го ноября 1788 года) женился на первой по богатству невѣстѣ въ Россіи, дочери князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго, — княжнѣ Варварѣ Алексѣевнѣ (род. 11-го сентября 1711 года, † 2-го октября 1767 г.). Этотъ бракъ не по страсти оказался счастливымъ однако же супружествомъ, плодомъ котораго былъ сынъ — графъ Николай Петровичъ (род. 28-го іюня 1751 г., † 2-го января 1809 г.), оберъ-камергеръ Павла I и Александра I, большой любитель искусства и филантропъ. Имѣя его вѣчно будетъ жить въ исторіи русской благотворительности — какъ основателя въ Москвѣ роскошнаго Шереметевскаго странноприимнаго дома. Этотъ благодѣтель человечества женатъ былъ по любви (съ 1801 г.) на бывшей своей крестьянкѣ Прасковѣ Ивановнѣ Коналевской (род. 1768 г., † 23-го февраля 1803 г.), подарившей супругу сына, тоже прославившагося благотвореніями — графа

Дмитрія Николаевича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, камергера (род. 3-го января 1813 г., † 12-го сентября 1871 г. въ подмосковномъ селѣ своемъ Кускомѣ). Онъ былъ женатъ два раза. Въ первомъ бракѣ была за нимъ Анна Сергѣевна Шереметева, дочь Сергія Васильевича и Варвары Петровны, урожденной Алмазовой (род. 8-го мая 1811 г., † 11-го іюня 1849 года), оставившая втораго сына (а первый сынъ, графъ Николай Петровичъ род. 1839 г., умеръ въ 1843 году, раньше матери) — теперь старшаго представителя рода графовъ Шереметевыхъ — гофмейстера графа Сергія Дмитріевича (род. 14-го ноября 1844 г.), съ 1868 г. имѣющаго въ супружествѣ княжну Екатерину Павловну Вяземскую (род. 20-го сентября 1849 года). Чета эта имѣетъ потомство въ лицѣ сыновей, графовъ: Дмитрія Сергѣевича (род. 28-го мая 1869 г.) Павла Сергѣевича (род. 19-го марта 1871 г.) и Бориса Сергѣевича (род. 27-го апрѣля 1872 года).

Гербъ графовъ Шереметевыхъ.

Потерявъ первую супругу, покойный графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ вступилъ (1857 г.) во второй бракъ съ Александрой Григорьевной Мельниковой († въ декабрь 1874 г.), и она подарила супруга сыномъ же — графомъ Александромъ Дмитріевичемъ (род. 27-го февраля 1859 г.) и дочерью Екатериной, умершей въ годъ рожденія (1860 г.).

Въ заключеніе сибѣимъ оговориться, что, слѣдя за развитіемъ мужской вѣтви графскаго рода, мы не упоминали нѣсколькихъ дамскихъ персонъ — дочерей тѣхъ лицъ, мужское потомство которыхъ приведено нами. Такъ, между прочимъ, оупцены нами и дѣти дочери графа Петра Борисовича — графини Анна и Варвара Петровны.

Первая изъ нихъ была фрейлиной Екатерины II и скончалась отъ оспы на 24-мъ году жизни (род. 18-го декабря 1744 г., † 17-го мая 1768 г.), будучи невѣстою графа Никиты Ивановича Панина, воспитателя великаго князя Павла Петровича, нанеся кончиною своею же лиху-дипломату, страстно влюбленному въ нее, несмотря на неравенство лѣтъ ихъ, — или можетъ быть еще сильнѣе вслѣдствіе такого неравенства — неутѣшную скорбь и вѣчное чувство неизгладимой утраты. Сестра же этой жертвы оспы — которой, можетъ быть, благодаря потерѣ нѣжи любимой особы, и положенъ предѣлъ распространенія въ Россіи со введеніемъ искусственнаго ея привитія

— Анны Петровны, повторить, младшая — графиня Варвара Петровна Шереметева (род. 2-го января 1759 года, † 27-го мая 1824 года) была супругою действительнаго тайнаго совѣтника графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго (род. 1751 г., † 1818 года).

Описанъ гербъ нами помѣщаемый и разнящійся отъ дворянскаго только прибавкою графскихъ атрибутовъ.

Гербъ графовъ Шереметевыхъ („Общій Россійскій Гербовникъ“, часть II, № 10) представляетъ въ срединѣ золотого щита — въ красномъ полѣ, окруженную лавровымъ вѣнкомъ золотую корону, а подъ нею — одинъ подъ другимъ — два серебряные равноконечные креста. Подъ лавровымъ вѣнкомъ, въ нижней части золотого щита — положена горлатная старинная шапка (изъ мѣха съ горловой части лисицы), служившая отличіемъ высшихъ чиновъ московской царской іерархіи. Ниже шапки — накрестъ положенные копье и мечъ обозначаютъ, что доблестные Шереметевы равно прославились какъ въ Думѣ Государевой, такъ и службою на ратномъ полѣ.

А подъ этимъ оружіемъ — изображеніе полумѣсяца рогами вверхъ — должно приводить на память дѣйствія представителей фамиліи противъ турокъ.

Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною, въ нащлемникѣ надъ которою изображенъ возникающій дубъ — какъ символъ служенія Перуну древнихъ обывателей южнаго балтійскаго поморья, откуда, по баснословному сказанію, выѣхалъ, будто-бы, на Русь, на службу, глава рода, къ которому принадлежитъ и фамилія Шереметевыхъ. По сторонамъ дуба въ нащлемникѣ показаны двѣ серебряныя звѣзды о шести лучахъ. Щитодержцы — два льва, „имѣющіе золотые лбы“ — по „Гербовнику“ — „а во рту лавровую и масличную вѣтви“. У льва, стоящаго справа — въ лѣвой передней лапѣ скипетръ, а у стоящаго слѣва — въ правой передней лапѣ держава, для обозначенія, какъ гласитъ „Гербовникъ“, „что предки Шереметевыхъ были въ Пруссіи владѣтелями“. Наметь на щитѣ золотой, съ подложкою краснымъ, и девизъ подъ щитомъ на протянутой лентѣ: „Богъ сохраняетъ все!“ (Deus conservat omnia).

Графы Шуваловы.

(родъ существующій.)

Происхожденіе фамиліи Шуваловыхъ не славится древностію рода: она выдвинулась изъ „мелкой дворянской стати“ въ преобразовательную эпоху Петра Великаго, а затѣмъ вознесена была на верхъ почестей, богатствъ и всевозможныхъ отличій однимъ изъ дворцовыхъ переворотовъ, которыми такъ богатъ петербургскій періодъ русской исторіи.

По сохранившимся рѣднымъ записямъ и актамъ видно, что во второй половинѣ XVI столѣтія въ Костромскомъ уѣздѣ былъ помѣщикъ Дмитрій Шуваловъ. И вотъ отъ него-то тянется не мѣньше пяти поколѣній этой фамиліи до дней Петра I, причеиъ первоначальные представители этого рода постоянно являются въ средѣ

Гербъ графовъ Шуваловыхъ.

дворянъ-землевладѣльцевъ Костромской области. Какъ и всѣ дворяне, они зачастую являются на службѣ царской: такъ одного изъ нихъ — Андрея Семеновича мы встрѣчаемъ подъ стѣнами Смоленска, другаго — Михаила Ивановича — въ бояхъ съ крымскими разбойниками; старшій братъ Михаила — Максимъ — убитъ въ одной изъ такихъ схватокъ, именно: въ злополучномъ для руссіи походѣ 1687 года. Все это впрочемъ были

обыкновенные служилые люди, масса которыхъ составляла оплотъ и силу тогдашней Руси. Но вотъ въ лицѣ одного изъ сыновей Максима — Ивана Максимовича Шуваловы начинаютъ мало-по-малу выходить изъ безвѣстности. Этотъ Иванъ Максимовичъ былъ при Петрѣ Великому полковникомъ и комендантомъ въ Выборгѣ, а при Петрѣ II — былъ генераль-маіоромъ и имѣлъ александровскую ленту. Сыновья его Александръ и Петръ состояли въ числѣ молодыхъ дворянъ при дворѣ цесаревны Елизаветы Петровны и въ рѣшительную для нея ночь на 25-е ноября 1741 года явились въ числѣ усердѣйшихъ и преданныхъ ей сторонниковъ. Достигнувъ цѣли, взоидя на престолъ, дочь Петра Великаго самою щедрою рукою осыпала своихъ партизановъ милостями; между прочими 5-го сентября 1746 года оба Шуваловы были возведены въ графское Россійской имперіи достоинство. При этомъ Александръ Ивановичъ въ царствованіе Елизаветы же достигаетъ сана генераль-фельдмаршала и въ теченіе многихъ лѣтъ является главою страшной тайной канцеляріи, а братъ его Петръ, человекъ значительно его способнѣйшій и съ обширными свѣденіями, служитъ генераль-фельдцейхмейстеромъ, президентомъ военной коллегіи, наконецъ фельдмаршаломъ. Но наиболѣе громкою и виолнѣ заслуженною извѣстностію въ новѣйшей отечественной исторіи пользуется двоюродный братъ двухъ первыхъ — Иванъ Ивановичъ — основатель и кураторъ московскаго университета † въ 1797 году. Сыновья, внуки и правнуки двухъ первыхъ Шуваловыхъ (послѣдній не былъ женатъ) постоянно являются на высшихъ ступеняхъ служебной іерархіи, и многіе изъ нихъ состоятъ въ числѣ приближеннѣйшихъ ко двору лицъ. Такъ графъ Андрей Петровичъ род. 1744 г., † 1789 году въ чинѣ действительнаго тайнаго совѣтника и кавалера св. Андрея и св. Владиміра 1-й степени; сыновья его Петръ и Павелъ были генераль-адъютантами: первый императора Павла, второй — Александра I. Затѣмъ въ минувшее царствованіе представителями фамиліи были: президентъ придворной конторы оберъ-гофмаршалъ и кавалеръ св. Андрея Первозваннаго графъ Андрей Петровичъ, женатый на княгинѣ Феклѣ Игнатьевнѣ Зубовой, урожденной Ва-

лентиничъ; сынъ его — главный начальникъ III-го отдѣленія собственной Его Величества Канцеляріи, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ графъ Петръ Андреевичъ; начальникъ штаба петербургскаго военного округа, свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Павелъ Андреевичъ, женатый на княжнѣ Бѣлозерской-Бѣлозерской; членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ тайн. совѣта, Петръ Григорьевичъ Шуваловъ († въ 1882 г. на 55 г. отъ роду), женатый на княжнѣ М. С. Гагариной; графы: Андрей Павловичъ (р. 1816 г., женатый на гр. Софѣ Мих. Воронцовой) и Петръ Павловичъ Шуваловъ р. 1819 г.

Помѣщаемый нами гербъ фамиліи графовъ Шуваловыхъ представляетъ щитъ, разсѣченный на двѣ не-

равныя части; отъ головы (въ меньшей) — въ черномъ полѣ три серебряныя звѣзды и золотое строило съ тремя гранатами — напоминаніе подвига восшествія на престолъ императрицы Елизаветы Петровны, что объясняется и словами девиза: „за вѣрность и ревность“. Въ нижней (большей) части гербоваго щита — въ красномъ полѣ единорогъ. Щитодержцы: единорогъ и грифъ. Щитъ увѣнчанъ графскою короною; въ наплевникахъ — три шлема: подъ среднимъ — возникающій государственный орелъ надъ графскою короною и подъ крайнимъ правымъ — лейбъ-кампанская шапка съ поднятыми надъ нею распростертыми крыльями, въ каждомъ изъ которыхъ по три звѣзды.

Графы Эссены.

(родъ существующій.)

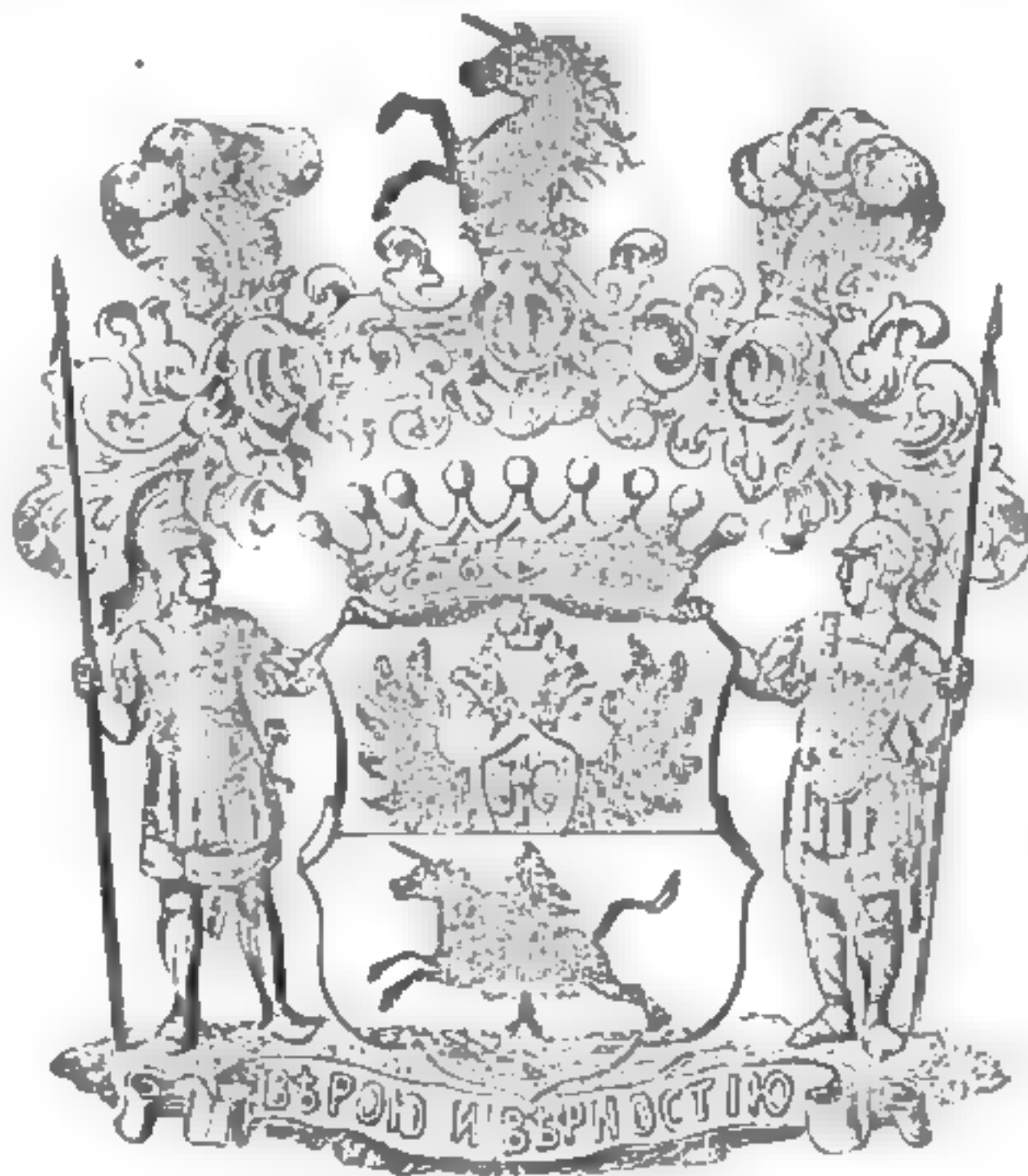
Происхожденіе этого рода ведется изъ голландской провинціи Гельдернъ и изъ Вестфалии, откуда предки Эссеновъ, Дингельнъ (Düngeln) и Эскелинъ (Eskeln) въ XVI вѣкѣ переселились въ Балтійскій край, получивъ и пріобрѣтъ имѣнія дворянскія въ Курляндіи, Лифляндіи и на островѣ Эзелѣ. Въ шведской службѣ Эссены получили графское достоинство. Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка представители рода Эссены жили еще въ Бранденбургѣ, а въ концѣ того вѣка считались въ числѣ дворянскихъ фамилій западной Пруссіи и Помераніи. Одинъ изъ этой вѣтви въ чинѣ маіора прусской службы былъ комендантомъ въ Мемелѣ 1815 года и умеръ въ 1818 году.

Последнимъ представителемъ лифляндской вѣтви Эссеновъ былъ графъ Петръ Христіановичъ Эссенъ, русской службы генералъ-отъ-инфантеріи, членъ государственнаго совѣта, кавалеръ всѣхъ русскіихъ и прусскіихъ орденовъ чернаго и краснаго орла I класса. Онъ родился въ Лифляндіи въ 1772 году, при Павлѣ I (1798 года) былъ уже генералъ-маіоромъ, лично извѣстнымъ государю съ хорошей стороны. За отличія въ походѣ въ Италію и Швейцарію (1799 г.) Эссенъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты (1800 г.) и назначенъ выборгскимъ военнымъ губернаторомъ и инспекторомъ войскъ въ Финляндіи.

Какъ начальникъ 7-й пѣхотной дивизіи, онъ отличился съ нею въ бою при Прейсишъ-Эйлау, а затѣмъ служилъ подъ начальствомъ Кутузова въ турецкую войну (1808—1812 гг.). Во время отечественной войны онъ начальствовалъ корпусомъ и въ 1817 году назначенъ военнымъ губернаторомъ въ Оренбургъ. Въ 1819 году произведенъ въ полные генералы; съ 1830 по 1842 г. былъ военнымъ губернаторомъ с.-петербургскимъ и, неся этотъ санъ, возведенъ въ графское достоинство (въ 1833 году). Въ 1828 году единственный сынъ его въ чинѣ полковника умеръ отъ ранъ, полученныхъ при Варшавѣ, почему Высочайше разрѣшено зятю графа Петра Христіановича Эссена — Штенбоксъ-Фермору называться графомъ Эссенъ-Штенбоксъ-Ферморъ.

Старинный гербъ Эссеновъ прусскіихъ, или, лучше сказать, шведскіихъ, по дмилому, данному 26-го марта

(нов. ст.) 1706 года, представляетъ щитъ, разсѣченный вдоль: справа — въ золотомъ полѣ красный единорогъ, а слева — въ серебряномъ полѣ на тройномъ зеленомъ холмѣ виноградная лоза. Приводимый нами графскій гербъ Эссена представляетъ щитъ, разсѣченный горизонтально. Отъ главы — въ золотомъ полѣ возникающій государственный орелъ съ тремя коронами, имѣющій на груди въ щиткѣ вѣнзелевое имя императора Нико-

Гербъ графовъ Эссеновъ.

лая I. Въ нижней же половинѣ гербоваго щита — въ серебряномъ полѣ единорогъ, бѣгушій влево и за нимъ дерево. Щитъ увѣнчанъ графскою короною и подъ нею три шлема, въ наплевникахъ имѣющіе: съ боковъ по три страусовыхъ пера, а въ срединѣ — возникающій единорогъ. Наметь: направо — красный съ золотомъ, налево — лазуревый съ серебромъ. Щитодержцы — воины съ коньями, въ шипакахъ. Девизъ: „Вѣрою и вѣрностью“.

Иностранные графы въ Россіи.

о существующему порядку вещей фамиліи русскихъ графовъ, жалованныхъ монархами нашими, въ „Гербовникѣ“ ставятся впереди другихъ фамилій, прежде дворянскихъ, въ первомъ отдѣленіи; иностранныя же титулованныя фамиліи — вѣстѣ съ дворянскими цетитулованными, хотя и испрошено имъ разрѣшеніе о внесеніи ихъ фамилій въ „Гербовникъ“ и послѣдовало Высочайшее соизволеніе на пользованіе въ Россіи иностранными титулами. Такихъ фамилій въ настоящее время довольно много, и мы намѣрены ихъ перечислить по категоріямъ, къ которымъ онѣ принадлежатъ. Такъ наприимѣръ есть графскіе роды: бывшаго царства польскаго, великаго княжества Финляндскаго, хотя и жалованные монархами нашими, но для возведенія въ графы Россійской имперіи получающіе особую санкцію въ видѣ высочайшаго указа по каждому подобному случаю.

Поэтому мы графовъ великаго княжества Финляндскаго перечислимъ отдѣльно, польскихъ — тоже отдѣльно, какъ и графовъ Священной Римской имперіи и другихъ иностранныхъ государствъ.

Великаго княжества Финляндскаго графскихъ родовъ немного. Вотъ ихъ фамиліи: де-Гееръ (возведенъ 12-го іюля 1809 года), Аршфельдъ и Штейнгель (6-го сентября 1812 г.), Амминовъ (12-го декабря 1819 г.), Сухтелесъ (21-го января 1822 г.), Манбергска (23-го декабря 1823 г.), Ребиндеръ (22-го августа 1826 г.), Закревскій (14-го августа 1830 года) и Бергъ (26-го августа 1856 года).

Графы польскіе (фамиліи въ алфавитномъ порядкѣ):

Алопузъ (1820 г.), Вѣлинскій (1825 г.), Валевскій (1832 г.), Гауко (27-го ноября 1830 г.), Грабовскій (1836 года), Гутаковскій (1823 г.), Замойскій (1831 г.), Крейцъ (29-го іюля 1839 г.), Ожаровскій, О'Руркъ (24-го ноября 1848 г.), Платеръ (10-го іюля 1803 г.), Потоцкіе (12-го мая 1821 г.), Ржевускіе (18-го ноября 1856 г.), Скарбекъ (26-го апреля 1821 г.), Соболевскіе и Стадницкіе (26-го января 1819 года).

Графы Римской имперіи (въ алфавитномъ порядкѣ):

Александровичъ (9-го октября 1800 г.), Анкивицъ (1778 г., графъ королевства Галицкаго), Боировскіе (29-го іюля 1808 г.), Борхъ (28-го марта 1783 г.), Вильгорскіе (27-го февраля 1787 г.), Водзницкіе (20-го марта 1799 г., королевства Галицкаго), Волкенштейнъ (24-го октября 1630 г.), Гейденъ (1790 г.), Головины (16-го ноября 1701 г.), Дуинны-Борковскіе (1818 г., королевства Галицкаго), Душеты (24-го января 1787 года), Езерскіе (1800 г.), Замойскіе (1780 г.), Зубовы

(1793 года; 7-го февраля 1796 года князь), Шельштромъ (18-го іюня 1792 г.), Плиискіе (2-го іюня 1779 года, королевства Галицкаго), Карницкіе (1815 г.), Кейзерлингъ (4-го февраля 1741 г.), Кидинскіе (23-го мая 1806 г.), Комаровскіе (1803 г.), Коскуль (15-го августа 1803 г.), Красинскіе (1-го іюля 1831 г.), Круковецкіе (1794 г., королевства Галицкаго), Ледуховскіе (1800 г., королевства Галицкаго), Лоси (1789 г.), Любецкіе (1783 года, королевства Галицкаго), Малаховскіе (1804 г.), Мантейфель (27-го апреля 1759 г.), Матюшкины (16-го ноября 1762 г.), Медемъ (5-го ноября 1779 г.), Меланинъ (6-го августа 1696 г.), Менгденъ (1774 г. и 1779 г.), Миншекъ (1783 года, королевства Галицкаго), Морковъ (13-го іюня 1796 г.), Мостовскіе (1781 г., королевства Галицкаго), Нестельроде (4-го сентября 1705 г.), Ностицъ (1673 г. и 1692 г.), Оссолинскіе (18-го іюля 1633 г.), Цолетилъ (1810 г.), Потоцкіе (Францемъ I королемъ галицк.), Ребиндеръ (1787 г.), Роникеръ (1783 года), Стадницкіе (1788 г., королевства Галицкаго), Стакельбергъ (1775 г.), Старженскіе (королевства Галицкаго), Суходольскіе (1780 г., королевства Галицкаго), Сѣраковскіе (16-го іюня 1775 г.), Тизенгаузенъ (1759 года), Урускіе (1844 г., королевства Галицкаго), Фредро (королевства Галицкаго) и Шуленбургъ (26-го августа 1786 года).

Графы Прусскаго королевства:

Вожановскіе (5-го іюля 1798 г.), Воиловичъ (5-го іюня 1798 г.), Грабовскіе (19-го сентября 1786 г.), Гуровскіе (5-го ноября 1787 г.), Збонинскіе (5-го іюня 1798 г.), Квиленцкій (6-го января 1816 г.), Кейзерлингъ (19-го сентября 1786 года), Келлеръ (18-го ноября 1789 года), Любинскіе (6-го іюня 1798 г.), Микорскіе (5-го іюня 1798 г.), Плацъ (1816 г.), Рачинскіе (12-го декабря 1823 года).

Французскіе графы:

Де-Вальменъ (позволено носить титулъ 2-го декабря 1845 г.), Кенигсфельсъ (курляндецъ, 31-го января 1820 г.), Красинскій (1811 г., Намолсономъ I), Де-Сенъ-Присетъ (17-го августа 1815 г.), испанскій грандъ герцога Альманскій (30-го сентября 1830 г.), де-Тулузъ-Лотрекъ (испросилъ разрѣшеніе), Шамборанъ, Шанкло (21-го апреля 1848 г.), Ридю де-Сансэ, Шуазель-Гуфье.

Шведскіе графы:

Бресеръ Дела-Гарди (11-го декабря 1852 года), Крейцъ (1719 г.), Кронгильмъ (1719 г.), Меланинъ (1696 г.), Пиродъ (1706 г.), Стакельбергъ (1703 г.).

Сардинскіе королевства: графы Хвостовы (15-го октября 1799 года).

Венгерскіе королевства — Эстергази.

ЧАСТЬ IV.

РУССКОЕ ДВОРЯНСТВО
НЕ ТИТУЛОВАННОЕ.

Значеніе грамоты 21 апр. 1785 г. для изслѣдованія дворянскихъ родовъ.

Въ 21-й день апрѣля 1785 г. данная Екатериною II грамота поставила непремѣннымъ требованіемъ отъ дворянъ: вписываніе въ „Родословную книгу“ той губерніи, гдѣ имѣютъ они населенное имѣніе. Для того, чтобы вписаться въ родословіе, нужно предъявить уѣздному предводителю дворянства права свои на это, а уѣздный предводитель ходатайство дворянина его уѣзда со своимъ засвидѣтельствованіемъ представлялъ въ губернскае дворянское депутатское собраніе со всѣми представленными документами, подтверждающими дворянскія права заявляющаго желаніе вписаться въ „Родословную дворянскую книгу“ по своей губерніи. Сверхъ того въ грамотѣ 21-го апрѣля 1785 года указано дѣленіе „Родословной книги“ на шесть частей и значеніе этихъ частей для разрядовъ дворянства титулованнаго и нетитулованнаго, древляго и жалованнаго по чинамъ и орденамъ.

Пятая книга заключаетъ роды князей російскихъ, а шестая — древнее дворянство, пользовавшееся всѣми правами, ему предоставленными раньше 1700 года.

Последнее обстоятельство — древность съ прозваніемъ *столбовыхъ*, т. е. сказка о которыхъ писалась еще на столбахъ — особенно льстило представителямъ нетитулованнаго дворянства, и, отыскивая документальныя свидѣтельства на вписаніе въ „Родословную дворянскую книгу“, представители родовъ пускали въ ходъ всѣ доступныя средства для доказательства правъ на включеніе въ шестую книгу.

Трудность подобныхъ поисковъ, особенно въ первое время, когда и не знали, гдѣ искать доказательства, подтверждающія фамиліи преданія, можно представить намъ по путаницѣ, которая вводилась членами вѣтвей одного рода въ показанія именъ предковъ, ихъ несомнѣнно бывшихъ извѣстными въ свое время дѣтелями. Но мало-по-малу, благодаря учащеннымъ сношеніямъ родственниковъ и выработкѣ на обоюдныхъ совѣщаніяхъ болѣе или менѣе точнаго указанія преемства колѣнъ, выяснились не только отдѣльныя родословія фамилій, но даже родоначальники цѣлой группы родовъ, по колѣнамъ своимъ доходившихъ до XIV вѣка. Понятно, что съ достиженіемъ возможности соединить нѣсколько фамилій въ группу общаго рода его древнее доказанное происхожденіе уже не подвергалось сомнѣнію, когда проведена связь съ нею другихъ; по прямой линіи численность фамилій однако не всегда служила и служить доказательствомъ древнѣйшаго происхожденія. Много уже было во второй половинѣ XVIII вѣка и вымершихъ древнихъ родовъ, какъ указывали мы о князьяхъ Гюриковичахъ. Но то можно назвать непремѣннымъ условіемъ древности рода до XVI вѣка, если въ числѣ представителей его попадаются имена лицъ съ прозваніями. Дальше XVII вѣка эта особенность почти не встрѣчается, какъ и раньше XIV вѣка, къ концу котораго мы только встрѣчаемся съ ними.

До сихъ поръ основныхъ родоначальниковъ группъ, имѣвшихъ цѣлые ряды не княжескихъ фамилій, за

время развитія московской Руси насчитывается всего *двадцати-восемь* лицъ.

Это были (въ порядкѣ времени отъ начала рода отъ нихъ):

1. *Симонъ* (Шимонъ Африкаповичъ), наяръ, въ службѣ сыновей Ярослава I, упоминаемый въ исторіи сооруженія перваго храма въ Кіево-Печерской обители.

2. *Радца* (или Рѣдея), князь Касожскій, единопорствомъ съ которымъ прославился одинъ изъ Мстиславовъ Храбрыхъ или Удалыхъ — едва ли впрочемъ братъ Ярослава I, а не внукъ Владиміра Мономаха?

3. *Радно*, мниный выходецъ „изъ Прусь“ въ смыслѣ Прусскаго королевства, повгородецъ, слуга Ісееволода Ольговича, а можетъ быть и Мстислава Волнкаго.

4. *Рябенъ* Родіонъ, бояринъ.

5. *Лазыничъ* (т. е. Лазутиничъ — Лазаревичъ) Юрій.

6. *Прокиа* (Прокопій Андреевичъ), вѣрнѣе всего изъ потомковъ Радши.

7. *Демидовъ*, Марко (т. е. Діомидовичъ).

8. *Жидолмеръ*, вѣрнѣе: Жидимиръ.

9. *Нытша*, легендарный потомокъ Смоленскихъ князей.

10. *Бисоволъ*, будто-бы литовецъ.

11. *Долъ* (Долгой?) Василій, мниный вѣмелъ Долъ, какъ угодно было его величать съ XVII вѣка, а съ XVIII — Долъ и Даль.

12. *Лесъ* } по нашему имѣнію — оба одного пле-

13. *Бакимъ* } мени Радши.

14. *Ковалъ* Семенъ Федоровичъ, прозванію явно-сатирическое, характеризующее его безцоремонность переѣзда изъ службъ Московскаго князя къ Рязанскому.

15. *Федоръ Черный* или *Половой*, соученикъ св. Михаила Черниговскаго.

Этихъ двѣнадцать лицъ считаемъ мы несомнѣнно повгородцами, неужившимися съ консервативною партією на родинѣ и нашедшими удовольствіе своей жаждѣ дѣятельности на службѣ Тверскихъ и Московскихъ, затѣмъ, князей.

16. *Писаръ*.

17. *Псалчко*.

18. *Парисель*.

19. *Гиброкъ-Волынецъ*, князь Дмитрій Корятковичъ, несомнѣнно всѣ четверо — *литовцы* въ Россіи.

20. *Ел-буца(й)*.

21. *Кичевка*.

22. *Кичи-бей*.

23. *Саломиръ* (Селагъ-Эмиръ).

24. *Четъ*, уже называвшій мурью, и 25 *Шанъ* — несомнѣнно татары въ службѣ Московскаго и Рязанскаго князей въ XIV вѣкѣ или даже (Четъ) раньше.

26. *Шалены* или *Шальные* — русскіе и рязанцы даже — побочныя дѣти князя Рязанскаго Глѣба Константиновича (Ивана Ярославича, отца Коротопла).

27. *Альмердѣй-Веприя* — неслѣдствіемъ переписчикомъ неразобранное слово: *Альбертъ* изъ *Фрякъ*, генуэзецъ, въ московской службѣ XIV вѣка.

И, 28, если не генуэзецъ, то грекъ византийскій *Стефанъ* князь *Манкуба*, считающій потомкомъ Комниныхъ въ Крыму, переселившійся въ Москву тоже въ концѣ XIV вѣка.

Разбирая фамилии, происшедшія отъ этихъ родоначальниковъ, мы невольно приходимъ къ заключенію, высказанному нами въ началѣ первой части: что записываніе родословій началось въ Москвѣ съ начала XV вѣка и потокомъ продолжалось, конечно, въ фамиліяхъ, для которыхъ получило важность значеніе предковъ въ качествѣ служившихъ людей въ Москвѣ при разрядныхъ правахъ на почетъ и право занимать извѣстныя мѣста въ администраціи.

Это же обстоятельство у людей, высоко стоящихъ въ московской аристократіи, послѣ принятія москов-

скими государями въ службу свою князей Рюрикова рода породило безчисленные споры о мѣстничествѣ. При спорахъ же мѣстническихъ родословныя права старшинства наследственнаго въ Рюриковомъ племени именно потому приносились въ жертву московской службѣ, что она заставляла забывать прошлый порядокъ вещей съ удѣльными укладомъ, противоположный цѣлямъ сключенія государства въ одно могучее тѣло.

Высказавъ эти основныя извѣстія о происхожденіи родовъ дворянскихъ, мы ставимъ фамиліи по алфавиту.

Дворяне Аплетѣевы.

(Оплетѣевы — Оплетіевы.)

Родовой щитъ раздѣленъ на четыре части. Въ верхней половинѣ, въ правомъ голубомъ полѣ — изображенъ золотой крестъ и подъ нимъ — серебряный полумѣсяцъ, обращенный рогами внизъ; въ лѣвомъ серебряномъ полѣ — крестообразно положены черныя шага и ключъ.

Въ нижней половинѣ — въ серебряномъ и красномъ поляхъ находится крѣпость съ тремя на ней башнями, перебитыми съ полями цвѣтовъ, т. е. въ красномъ — серебряная, въ серебряномъ — красная.

Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною, въ наплечники которой — два черныя крыла и между ними серебряное сердце съ пламенемъ. Наметь — серебро съ краснымъ. Щитодержцы: слѣва — левъ, справа — воинъ въ латахъ.

Начало рода этого — представители котораго въ боярскихъ кнѣгахъ не встрѣчаются — могли доказать члены фамиліи только съ царствованіемъ Михаила Федоровича. Предкомъ считается у нихъ Дмитрій — едва ли не одно лицо съ представителемъ рода Талызиныхъ — Дмитріемъ Злобинъ.

Весь родъ и съ настоящими представителями не можетъ имѣть больше десяти колѣнъ.

У предка рода — Дмитрія было два сына: Михаилъ, — о верстаніи котораго окладомъ осталось архивное свидѣтельство 1634 г., — и Козьма, родъ котораго до нынѣ продолжается, тогда какъ дальше начала настоящаго вѣка потомство отъ Михаила Дмитріевича намъ неизвѣстно. У Михаила Дмитріевича по родословію показывается шесть сыновей: Кириллъ, Григорій, Иванъ *Шестунъ*, Петръ, Мокій и Прокопій. Потомство было изъ нихъ: у Мокія — два сына Михаилъ и Иванъ, да у Петра — Тимофей, Фаддей и бездѣтный Михаилъ. У Фаддея опять было два сына — Яковъ и Алексѣй и далѣе Яковлена сына Ефима — продолженіе потомства Фаддея не показывается.

У Тимофея же Петровича показывались четыре сына: Гаврило, Матвій, Степанъ и Федоръ; четвертый и второй будто бы безпотомные, но намъ извѣстны у Матвія дѣти: Анна — за Вухвостовыхъ и Петръ, помѣщикъ Старорусскаго уѣзда (1732 года). У Степана Тимофеевича — сынъ Лаврентій Степановичъ, капитанъ 2-го ранга и внукъ Петръ Степановичъ.

У Гаврила же Тимофеевича было два сына: Степанъ Гавриловичъ, подполковникъ († 1776 г.), отецъ Алексѣя Степановича, и Яковъ Гавриловичъ, коллежскій ассесоръ, отецъ четырехъ сыновей, записанныхъ въ родословіе (1806 г.) съ чинами: Александръ Яковлевичъ гвардіи подпоручикъ, Николай Яковлевичъ гвардіи пра-

поручикъ, Всеволодъ Яковлевичъ гвардіи унтеръ-офицеръ и Александръ Яковлевичъ — безъ чина. Сынъ Всеволода Яковлевича — Александръ, — состоялъ въ 1860 г. при канцеляріи комитета гг. министровъ въ чинѣ 8-го класса.

Родъ Козьмы Дмитріевича, составляющій младшую вѣтвь въ фамиліи, до начала настоящаго вѣка уже имѣлъ *семь колѣнъ*. У Козьмы Дмитріевича было два сына: Прокопій и Артемій. У Прокопія Козьмича — тоже два сына Иваны — Большой и Меньшой, продавшій имѣніе въ 1737 году. У Большаго Ивана Прокопье-

Гербъ дворянъ Аплетѣевыхъ.

вича были дѣти: Федотъ (бездѣтный) и Кондратій, отецъ Карпа (бездѣтнаго) и Андрея Кондратьевича, подполковника (1765 г.), имѣвшаго сына Егора, унтеръ-офицера Семеновскаго полка, отца двухъ сыновей: подпоручика (1806 г.) Александра Егоровича и Василия Егоровича (род. 1815 года).

У Захара Прокопьевича былъ (по родословію) сынъ Ефимъ и внукъ Иванъ Ефимовичъ.

Младшая линія младшей вѣтви рода, отъ Артемія Козьмича, продолжалась въ потомствѣ его младшаго сына — Антона Артемьевича, потому что у старшаго сына Саввы дѣтей не показано.

Антонъ Артемьевичъ имѣлъ четырехъ сыновей. Изъ нихъ первый — Степанъ Антоновичъ былъ отецъ капитанъ-

командора Алексѣя Степановича, въ 1824 году записаннаго въ третью часть родословной книги Тверской губернии, по Новоторжскому уѣзду, умершаго безъ указанія потомства. 2) Андрей Антоновичъ надворный советникъ, председатель орловскаго губернскаго магистрата (1779 г.), оставилъ пять сыновей: Василя (самаго старшаго), убитаго подъ Очаковомъ (1788 г.) въ чинѣ подпоручика артиллеріи; Александра Андреевича (род. 1768—9 г.), бывшаго въ С.-Петербургѣ оберъ-полицеймейстеромъ; Петра Андреевича (род. 1769—70 г.?)

подполковника, занимавшагося переводами для печати: Павла Андреевича и Сергія Андреевича, убитаго въ бою при Нови, въ сѣверной Италіи, 1799 года.

Петръ Андреевичъ, женатый на дочери генералъ-маіора Севастьяна Григорьевича Брюцина — Александръ Севастьяновичъ, имѣлъ сына Петра Николаевича (р. 21 іюля 1812 г.) и дочь Марью Николаевну (р. 1816 г.).

Больше о родѣ дворянъ Аплечевыхъ покуда собрать извѣстій намъ не удалось.

Дворяне Араповы.

(родъ существующій.)

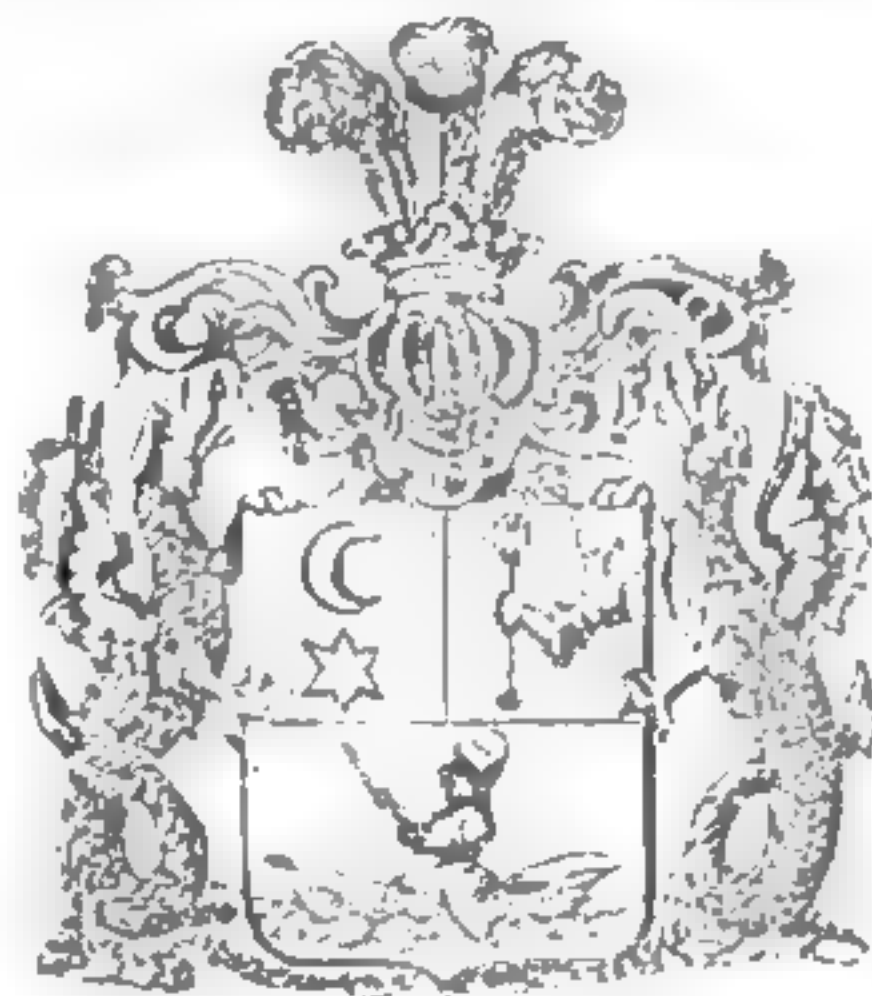
Родовой гербъ дворянъ Араповыхъ („Общій Россійскій Гербовникъ“, ч. IV, № 98) представляетъ щитъ, раздѣленный перпендикулярно на три части. Въ верхней справа — въ лазуревомъ полѣ серебряная луна, подлѣ нея же шестиугольная золотая звѣзда. Въ лѣвой верхней части — въ красномъ полѣ выходящая изъ облака рука въ латахъ, держащая длинный золотой крестъ. Въ нижней же части гербоваго щита, въ серебряномъ полѣ, арапъ (негръ), плывущій въ лодкѣ по взволнованной водѣ въ правую сторону.

Гербовый щитъ увѣнчанъ дворянскою короною. Въ нащепникѣ помѣщены три страусовыхъ пера. Наметь красный, подложенный серебромъ. Щитодержцами служатъ два черные крылатые дракона.

Родъ дворянъ Араповыхъ существовать уже въ концѣ XVI вѣка, а въ 1628 году одному изъ представителей этой фамиліи даны за службу значительныя помѣстья, какъ видно изъ справки, данной вотчиннымъ департаментомъ по требованію пензенскаго дворянскаго депутатскаго собранія. Вслѣдствіе этой справки состоялось опредѣленіе того собранія о внесеніи рода Араповыхъ въ VI часть дворянской родословной книги.

Намъ извѣстно слѣдующее развитіе рода Араповыхъ отъ Петра, отца двухъ сыновей: Ѳедора и Афанасія Петровичей. Изъ рода послѣдняго знаемъ мы только имена его сына Савина Афанасьевича и внука Никифора Савиновича; что касается старшей линіи отъ Ѳедора Петровича, — продолженіе ея извѣстно намъ до настоящаго вѣка. У Ѳедора Петровича были сыновья: Захарія, отецъ Алексѣя (бездѣтнаго), и Иванъ Ѳедоровичъ, получившій съ 1678 г. грамоту. У него былъ сынъ Андрей (род. 1723 г., † 1793 г.), статскій советникъ, отецъ четырехъ сыновей: Павла Андреевича (род. 1760 г.), Николая Андреевича (род. 1761 г.), женатаго на Ольгѣ Александровнѣ Монаковой; Сергія

Андреевича, надворнаго советника (род. 1768 г.); Петра Андреевича (род. 1770 г.), отца Іустина Петровича, и дочь Агрипину Андреевну (род. 1767 г.). Старшій изъ перечисленныхъ дѣтей Андрей ~~Афанасьевича~~ — Иванъ Андреевичъ отъ брака съ Марьею Ивановной Потановой имѣлъ сына Николая Ивановича (род. 1787 г.) и трехъ дочерей: Анну (род. 1788 г.), Татьяну (род. 1790 года) и Екатерину (род. 1791 г.). У Іустина Петровича было нѣсколько сыновей и между прочими, бывший московскій оберъ-полицеймейстеръ генералъ-маіоръ, а ра-

Гербъ дворянъ Араповыхъ.

нѣ командиръ лейбъ-эскадрона кавалергардскаго полка, Николай Іустиновичъ и Сергій Іустиновичъ. Дѣти Николая Ивановича: 1) генералъ-лейтенантъ Александръ Николаевичъ Араповъ, бывший начальникъ 2-й кавалерійской бригады, командиръ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Императорскаго Величества полка, членъ комитета государственнаго коннозаводства, и 2) авторъ „Исторіи оперы въ Россіи“ — дѣйствительный статскій советникъ Никаноръ Николаевичъ Араповъ.

Дворяне Арсеньевы.

(родъ существующій.)

Родовой гербъ Арсеньевыхъ: въ голубомъ полѣ серебряная стрѣла остриемъ внизъ; на ней крестообразно двѣ серебряныя сабли остриями внизъ же; подлѣ стрѣлы золотая подкова, шипами вверхъ; справа отъ стрѣлы — золотой полумѣсяцъ, рогами направо; слѣва отъ стрѣлы — золотая шестиугольная

звѣзда. На гербѣ дворянскій шлемъ и корона; наметь — справа голубой, слѣва красный — подложенъ серебромъ.

Въ 1389 году знатный татаринъ изъ Золотой Орды, по имени Османъ-мурза, прибывъ ко двору великаго князя Дмитрія Донскаго, пожелалъ принять свѣтос крещеніе и сталъ православнымъ христіаниномъ съ име-

нежъ Проконія. Въ то время при дворѣ Дмитрія Иоанновича служилъ стольникомъ Зотикъ Житовъ, имѣвшій дочь Марью, на которой пожелалъ жениться крещеный татаринъ Османъ-мурза. Отъ брака этого родились пять сыновей: Арсеній Проконіевичъ, Федоръ Проконіевичъ, Яковъ Проконіевичъ, Павелъ Проконіевичъ и Левъ Проконіевичъ; отъ нихъ пошли нѣсколько фамилій, частью угасшихъ, частью до нынѣ существующихъ. Арсеній Проконіевичъ сталъ родоначальникомъ *Арсеньевыхъ*, Федоръ будто былъ родоначальникомъ *Симовыхъ*; отъ Якова Ждана пошли *Кременецкіе*, *Ждановы* и *Яковцевы*, отъ Павла — *Павловы*, а отъ Льва, носившаго прозвище *Широкій Ротъ*, ведутъ свой родъ дворяне *Ртищевы*. Арсеній Проконіевичъ имѣлъ сына Льва и отъ него внука Павла, и этотъ имѣлъ двухъ сыновей: Тимофея Павловича и Григорія Павловича, отца Даниила Григорьевича, прозваніемъ *Тинилы*. Отъ него пошла младшая линія въ лицѣ: сына Льва, внуковъ Андрея, Никиты и Лавра Андреевичей, правнуковъ Федора и Ивана Никитичей, Степана Андреевича и Петра Лавровича. У Ивана Никитича были три сына: Евтихій, Василий и Федоръ Ивановичи, а у Петра Лавровича сынъ Никита Петровичъ, дальше которыхъ продолженія младшей линіи мы не знаемъ покуда. Потомство Тимофея Павловича Арсеньева, образующее старшія линіи, началось въ лицѣ его трехъ сыновей: Макарія, Юрія и Василия, и каждый изъ нихъ имѣлъ въ свою очередь дѣтей мужескаго пола. У Макарія были Федоръ, Степанъ и Моисей. Самая старшая линія пошла отъ Федора Макаровича, убитаго въ 1556 году при осадѣ Вендена и оставившаго трехъ сыновей: Степана, Юрія († 1635 г.) и Федора. Младшая линія пошла отъ Моисея Макаровича *Нехорошино*, у котораго былъ сынъ Никита Моисеевичъ, отецъ Мартиніана и Богдана Никитичей, изъ которыхъ первый имѣлъ сына Кирилла, а второй сына Гавріила и внука Кирилла Гавриловича. Сынъ Степана Федоровича, Осипъ Степановичъ, находился воеводою въ Мценскѣ въ 1640 году и въ Обояни въ 1651 году; братья его: Григорій, Леонтій и Аггей также находились въ службѣ и занимали разныя должности. У Осипа Степановича было пять сыновей: Лука, Феодосій, Назарій, Артемій и Матвій Осиповичи. У перваго изъ нихъ былъ одинъ сынъ Козьма Лукичъ (бездѣтный); у втораго — Феодосія — тоже одинъ сынъ — Дмитрій Феодосіевичъ († 1693 г.), имѣвшій сына Петра Дмитриевича, не оставившаго дѣтей. У третьяго (Назарія) было два сына: Федоръ и Иванъ Назарьевичи, бездѣтные. Четвертый — Артемій былъ безпотомный, а пятый — Матвій Осиповичъ былъ отцомъ четырехъ сыновей: Кирилла, Ивана, Леонтія и Семена Матвѣевичей, тоже безпотомныхъ.

Младшій братъ ихъ Аггей Степановичъ имѣлъ двухъ сыновей: Лукьяна и Ефима Аггѣевичей, изъ которыхъ у перваго было два сына Ивана (Большой и Меньшой) Лукьяновичи, и у втораго два же сына — Адрианъ и Григорій Ефимовичи. Изъ нихъ одинъ послѣдній оставилъ сына Ивана Григорьевича, отца: Ивана, Никиты и Егора Ивановичей. Первый былъ безпотомный, у втораго былъ сынъ Александръ Никитичъ и у третьяго сынъ же Аонасій Егоровичъ, потомство которыхъ покуда намъ неизвѣстно.

Вторая старшая линія, за прекращеніемъ первой оказывающаяся старшею, пошла отъ младшаго сына Юрія Федоровича († 1635 г.). Кириллъ Юрьевичъ — воевода въ Серпуховѣ въ 1646 году, въ Хотмыжскѣ — въ 1649 году, въ Сумахъ — въ 1656 году и, наконецъ, въ Кадохѣ — былъ безпотомный, какъ и старшій братъ его Иванъ. Третій ихъ братъ Федоръ Юрьевичъ, воевода въ Ольшанскѣ въ 1645 году, строилъ въ 1651 г. городъ Бобринь, и въ 1652 г. на Маяцкихъ горахъ —

городъ Черкасскъ, послѣ чего былъ воеводою въ Воронежѣ и затѣмъ — въ Минскѣ, во время польской войны, гдѣ и † 1656 г. Отъ брака съ Марьею Петровною Давыдовой оставилъ онъ сына Михаила Федоровича, отца потомнаго уже сына Петра Михайловича. Четвертый братъ предыдущихъ — Андрей Юрьевичъ, воевода въ Ахтырѣ (1659 г.), совсѣмъ не имѣлъ опять потомства, а пятый (младшій) Порфирій (Перфиль) Осиповичъ оставилъ потомство отъ двухъ браковъ. Первая жена его была Евдокія Семеновна Пвашкина, а вторая — княгиня Пелагея Ивановна Друцкая-Соколинская, выходившая за него вдовою уже, послѣ перваго мужа Ивана Никитича Племянникова.

У Перфілія Юрьевича была дочь Дарья Перфильевна — за Матвѣемъ Павловичемъ Извольскимъ и два сына. Изъ нихъ Иванъ Перфильевичъ оставилъ сына Дмитрія Ивановича, имѣвшаго одну дочь Анну Дмитриевну — за генералъ-аншефомъ княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Шаховскимъ, а Федоръ Перфильевичъ, женатый два раза (на первой — Ефиміи Никифоровнѣ Елагинной, и на второй — Акулиѣ Харлампіевнѣ Офро-

Гербъ дворянъ Арсеньевыхъ.

симовой) имѣлъ одного сына Ивана Федоровича, отца Степана Ивановича и дѣда: 1) бригадира Ивана Степановича (род. 25-го іюля 1754 г., † 20-го марта 1830 года), женатаго на Елизаветѣ Федоровнѣ Глѣбовской (род. 4-го мая 1768 г., † 3-го апрѣля 1792 г.); 2) Михаила Степановича, женатаго на Еленѣ Ивановнѣ Игнатьевой; потомства ихъ мы не знаемъ. Было у этихъ двухъ братьевъ пять сестеръ: Марья Степановна, въ монашествѣ Марія, игуменья (съ 1794 г.) московскаго Ивновскаго монастыря († 29-го ноября 1855 г.); Елизавета, въ монашествѣ Елена, тоже монахиня московскаго Алексѣевского монастыря. (род. 13-го іюня 1758 г., † 11-го декабря 1835 г.); третья ихъ сестра Екатерина Степановна, въ монашествѣ Евпраксія, жила со старшею сестрою, игуменьею въ Ивновскомъ монастырѣ (род. 11-го ноября 1760 г., † 24-го марта 1808 года); четвертая (2-я) Елизавета Степановна († 1-го мая 1792 г.), а пятая — Прасковья Степановна — была за майоромъ Карабановымъ († 28-го февраля 1827 г.).

Потомство Федора Федоровича, правнука Тимофея Павловича, составляетъ небольшое дополненіе къ линіи, образуя старшую же вѣтвь, слѣдующую за описанною нами. Вѣтвь эту составляли, во-первыхъ, два сына Федора Федоровича: Іовъ и Иванъ Федоровичи. У перваго изъ нихъ было три сына: Семенъ, Несторъ и Авраамъ (въ монашествѣ Арсеній), а у втораго — два сына: Максимъ и Василий Ивановичи. Изъ нихъ Несторъ Іевлевичъ имѣлъ сына Степана, бездѣтнаго. Максимъ Ивановичъ оставилъ сыновей Ивана и Гавріила Максимо-

вичей, также какъ Василій Ивановичъ. — Аонасія и Михея Васильевичей.

Вторая линія фамиліи образуется потомствомъ Степана Макаровича, отца Оедора Степановича, имѣвшаго трехъ сыновей: Ивана, Аонасія и Григорія Оедоровичей. У Ивана Оедоровича было два сына: Иванъ и Оедоръ Ивановичи, изъ которыхъ послѣдній оставилъ двухъ же сыновей: Василія и Ивана Оедоровичей. У Василія Оедоровича было двѣ дочери: Наталья Васильевна — за тайнымъ совѣтникомъ (гофмейстеромъ) Иваномъ Родіоновичемъ Кошелевымъ, а Елена Васильевна была за (1) Петромъ Александровичемъ Лопухинымъ и (2) за Аонасиемъ Ивановичемъ Костюринымъ.

У второго сына Оедора Степановича — данковского воеводы Аонасія Оедоровича — былъ одинъ сынъ Михаилъ Аонасевичъ, воевода якутскій при Петрѣ I, отецъ трехъ сыновей и трехъ дочерей: Варвары, Дарьи и Аксиньи, которыя находились „въ комнатахъ“ царевны Натальи Алексѣевны. Дарья Михайловна (род. 28-го марта 1682 г., † 4-го мая 1728 г.) поступила „въ комнаты“ въ 1688 году и во время посѣщенія Петромъ сестры влюбилась въ сопровождавшаго царя Александра Даниловича Меншикова и долго вела съ нимъ переписку, прижила дѣтей, и только въ 1706 году царь Петръ обвинялъ ихъ въ Кіевѣ. При низверженіи регента, опекуна императора Петра II, беззаконіе совершенно временщиками назначеніемъ князю Меншикову съ семьею пребыванія въ Сибири въ холодномъ Березовѣ. Слѣдомъ туда, княгиня Дарья Михайловна † въ Казани ослѣпнувъ, отъ слезъ, и погребена въ тотъ же день. Старшая сестра ея — Варвара Михайловна, оберъ-гофмейстерина своей племянницы, послана въ монастырь въ заключеніе и тамъ неизвѣстно когда скончалась, а третья ихъ сестра — Ксенія Михайловна была замужемъ за Дашковымъ и уцѣлѣла отъ погрома своей семьею.

Вратья княгини Меншиковой — Андрей Михайловичъ и Иванъ Михайловичъ († 1724 г.) неизвѣстны были, а Василій Михайловичъ былъ гофмейстеромъ и кавалеромъ св. Александра Невского. Всѣ они были бездѣтны.

Потомство второго сына Тимофея Павловича — Юрія Тимофеевича начато сыномъ его Андреемъ Юрьевичемъ, отцомъ двухъ сыновей: Ивана и Семена-Вогдана. У старшаго было три сына: Степанъ, Оедоръ и Павелъ, а у младшаго — одинъ сынъ Иванъ Семеновичъ, отецъ Ивана и Амвросія Ивановичей. У Ивана былъ сынъ Кондратій Ивановичъ, а у Амвросія — Григорій, Проконій и Сергій; потомство всѣхъ ихъ намъ неизвѣстно. У Степана Ивановича не было дѣтей; у Оедора Ивановича былъ сынъ Епифанъ, отецъ Оедора, Андрея и Якова Епифановичей, изъ которыхъ Оедоръ Епифановичъ имѣлъ двухъ сыновей: Василія и Ивана Оедоровичей. Андрей Епифановичъ имѣлъ трехъ сыновей: Григорія, Константина и Кузьму Андреевичей, бездѣтныхъ. А Павелъ Ивановичъ былъ отецъ Малахія и дѣда Оедора Малахевича, на которомъ прекращается потомство.

Самая младшая существующая до нынѣ вѣтъ фамиліи Арсеньевыхъ пошла отъ младшаго сына Тимофея Павловича — Василія Тимофеевича, отца Сехена Васильевича и дѣда Андрея-Вогдана (двуименнаго) и Гавриила Семеновичей.

Андрей (Вогданъ) Сехеновичъ имѣлъ двухъ сыновей: Маркела-Война (двуименнаго) и Самуила Андреевичей. У Маркела и Самуила было по два сына: Яковъ Маркеловичъ, Самсонъ Маркеловичъ; Діомидъ Самуиловичъ и Аонасій Самуиловичъ. У Якова Маркеловича сыновья Петръ и Еремей Яковлевичи; у Самсона Мар-

келовича сынъ Романъ и внукъ безпотомный Прохоръ Романовичъ. У Діомида Самуиловича было два сына: Савелій и Ефимъ Діомидовичи, изъ которыхъ у перваго было два же сына: Иванъ и Александръ Савельевичи, безпотомные, а у Аонасія Самуиловича — три сына безпотомныхъ: Артемій, Денисъ и Алексѣй.

Потомство въ этой вѣтви продолжалось, слѣдовательно, отъ Петра и Еремея Яковлевичей (двухъ старшихъ братьевъ). У Петра Яковлевича было семь сыновей: Филиппъ Петровичъ, Василій Петровичъ, Аонасій Петровичъ, Яковъ Петровичъ, Аникій Петровичъ (бездѣтны), да Иванъ Петровичъ и Данило Петровичъ, женатый на вдовѣ Иринѣ Ивановнѣ Хотяницевой.

У Ивана Петровича былъ сынъ Степанъ Ивановичъ, внукъ Иванъ Степановичъ, бригадиръ, женатый на Молчановой, и Михаилъ Степановичъ. У перваго изъ нихъ было двѣ дочери: Прасковья Ивановна — за Гасевскимъ, а Евдокія Ивановна — за тайнымъ совѣтникомъ Николаемъ Васильевичемъ Арсеньевымъ. У второго же былъ только сынъ Иванъ Михайловичъ, женатый на Прасковьѣ Николаевнѣ Пашковой, потомство котораго намъ неизвѣстно.

Данило Петровичъ имѣлъ сына Ивана Даниловича, женатаго на Марьѣ Матиѣвнѣ и имѣвшаго съ нею трехъ сыновей и трехъ дочерей — дѣвцы: Евдокію Ивановну, Екатерину Ивановну († 1837 г.) да еще неизвѣстнаго намъ имени за княземъ Менцерскимъ. Вратья ихъ были: 1) Николай Ивановичъ, въ бракъ съ Юматовой имѣвшій двухъ сыновей: Григорія и Павла Николаевичей; 2) генераль-лейтенантъ Павелъ Ивановичъ (род. 1770 г., † 27-го ноября 1840 г.), въ бракъ съ графиней Екатериною Михайловною Каховскою не имѣвшій дѣтей, и 3) полковникъ, комендантъ въ Аккерманѣ, Сергій Ивановичъ, отъ брака съ Анною Васильевною Воейковой имѣвшій сына Владимира Сергѣевича и дочь Татьяну Сергѣевну — за генераль-маіоромъ Загорскимъ.

Еремей Яковлевичъ имѣлъ четырехъ сыновей: Петра, Варломея, Ивана и Василія Еремеевича, бригадиръ; Петръ и Варломей дѣтей не имѣли. У Ивана Еремеевича былъ сынъ Михаилъ Ивановичъ († 1748 г.), оставилъ двухъ сыновей: статскаго совѣтника Ивана Михайловича (род. 16-го марта 1726 г., † 5-го февраля 1799 г.) и генераль-поручика Михаила Михайловича (род. 1735 г., † 1791 г.), женатаго на Александрѣ Кононовнѣ Прончиценой († 24-го марта 1826 г.). У статскаго совѣтника Ивана Михайловича было четыре сына: Николай, Алексѣй, Петръ и Иванъ. Первый изъ нихъ — курляндскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Ивановичъ (род. 1760 г., † 8-го февраля 1830 г.), отъ брака съ княжною Анной Александровною Хованскою (род. 1765 г., † 21-го февраля 1812 г.) оставилъ четырехъ же сыновей: Дмитрія Николаевича, подполковника († 1852 г.), Александра Николаевича, Оедора Николаевича, Сергѣя Николаевича и дочь Елизавету Николаевну. Потомство отъ этихъ сыновей его мы знаемъ не все, а именно: одного сына Александра Николаевича, прижатаго въ бракъ съ Софьей Алексѣевною Татищевой, и четырехъ сыновей да дочь Сергѣя Николаевича отъ писательницы Надежды Васильевны, урожденной Камышиной († 1853 г.): Василія Сергѣевича, женатаго на Натальѣ Юрьевнѣ Долгоруковой, имѣвшаго сына Сергѣя (род. 1804 г.), и дочь Елизавету Васильевну; Николая Сергѣевича, Дмитрія Сергѣевича, Александра Сергѣевича и Евгению Сергѣевну, бывшую за Николаемъ Васильевичемъ Шеннинымъ. Слѣдующій за курляндскимъ губернаторомъ, братъ его, дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ (род. 1765 года, † 25-го апрѣля 1820 г.) отъ брака съ графиней Марьей Андреевною Толстой имѣлъ сына генераль-

майора Ивана Алексеевича. О третьем брате их Петре Ивановиче знаем мы только, что женат был на Баларской, и четвертый брат Павел Иванович, женатый на вдове княгини Степаниды Ивановны Засекиной, урожденной Аксеновой, имел сына Александра Павловича, отца трех сыновей: Николая (род. 1826 г.), Александра (род. 1827 г.) и Сергея (род. 1833 г.). Генерал-поручик (1790 г.) Михаил Михайлович, кругосветный плаватель, правительственный иркутский наместник (1779 г.), генерал-майор, калужский вице-губернатор (1783 г.), имел двух сыновей: генерал-майора Николая Михайловича, действительного статского советника Павла Михайловича († 1820 года) и дочь Александру Михайловну — за действительным статским советником Андреем Сидоровичем Михайловым. У Николая Михайловича от брака с Юлией Максимовной Клуговой были: дочь — за Лукою Павловичем Родионовым и сын Александр Николаевич (род. 1819 г.), тульский губернский предводитель дворянства, от брака с Евдокией Алексеевной Протасовой оставившей дочь Марию Александровну и сыновей: Николая, Алексея и Александра Александровичей.

У Гавриила Семеновича — младшего из правнуков Тимофея Павловича — было два сына: Владимир и Семен Гавриловичи. У Владимира Гавриловича было три сына: два Анастасия и Иван Владимировичи и три же сына у Семена Гавриловича: Козьма, Федор и Антон Семеновичи. У старшего Анастасия Владимировича было два сына: Никита и Леонтий Анастасевичи; у Ивана Владимировича сын Иван Иванович; у Козьмы Семеновича сын Степан Козьмич; у Антона Семеновича — Максим Антонович, все безпотомные, как и младшие сыновья Федора Семеновича — Елистрат и Федор. Потомство оставил только старший сын Федора Семеновича — Тарас Федорович — сына Ивана Тарасовича, женатого на княжне Марье Алексеевне Гагариной, безпотомного.

До наших дней продолжается потомство Савелия Диомидовича, имевшего двух сыновей: Ивана и Александра Савельевичей. Первый из них безпотомный, а второй оставил сына Александра Александровича, бывшего при воспитании великих князей Александра и Константина Павловичей. Александр Александрович Арсеньев (род. 1756 г., † 1844 г.), сенатор, женат был два раза: 1) на княжне Дарье Александровне Черкасской и 2) на Надежде Михайловне Кобылиной, урожденной Ковалевской. Потомства его мы не знаем.

Еще до наших дней дошло потомство бригадира Василия Еремеевича, имевшего двух сыновей: генерал-майора Дмитрия Васильевича и Василия Васильевича, женатого на Евфимии Никитишне Пашкиной.

Дмитрий Васильевич имел детей: Николая, Василия, Александра, Евдокию и Анну. Первый из них — генерал-майор Николай Дмитриевич († 1796 г.), женатый на Вере Ивановне Ушаковой, оставил четырех дочерей и сына, камергера Дмитрия Николаевича, у которого от брака с графиней Александрой Михайловной Баховской были сыновья: Евгений Дмитриевич (род. 1808 г.) и Николай Дмитриевич (род. 1803 года), женатый на Софье Павловне Козловой и оставивший сына Дмитрия Николаевича (род. 1835 г.) да дочерей: Александру Николаевну и Софью Николаевну. Четыре дочери Николая Дмитриевича были: Екатерина Николаевна — за действительным статским советни-

ком Павлом Федоровичем Козловым; Прасковья Николаевна — за генерал-майором Федором Пасвиным Ахвердовым; Дарья Николаевна — за сенатором Василием Семеновичем Хвостовым и Марья Николаевна — за Заушевским. Тетки их были: Евдокия Дмитриевна — за бригадиром Егором Лаврентьевичем Цуриковым и Анна Дмитриевна — за князем Александром Андреевичем Черкасским. Вторым братом их генерал-майор, московский губернский предводитель дворянства, Василий Дмитриевич (род. 22-го декабря 1755 г., † 16-го февраля 1826 г.), от брака с Евдокией Александровной Соймоновой (род. 1-го февраля 1754 г., † 29-го июля 1819 г.) имел двух дочерей: девицу Анну и Прасковью — за В. В. Врозиным да трех сыновей: полковника Преображенского полка Дмитрия Васильевича, убитого на победителе; действительного статского советника Александра Васильевича (род. 9-го июля 1782 г., † 8-го сентября 1840 г.) и тайного советника († 18-го марта 1847 г.) Николая Васильевича, женатого на Евдокии Ивановне Арсеньевой. Потомства их мы не знаем, есть ли?

Третий брат двух предыдущих — генерал-майор Александр Дмитриевич (род. 12-го мая 1766 г., † 13-го декабря 1819 г.) от второго брака (первый на Дарье Александровне Пашковой был безплоден) с Екатериной Гавриловной Вибиковой имел двух дочерей: Прасковью Александровну — за полковником Александром Матвеевичем Муромцевым и Екатерину Александровну — за действительным статским советником Яковом Дмитриевичем Вологовским, и трех сыновей: Гаврила Александровича, женатого на Ольге Николаевне Истлельской, Дмитрия Александровича († 1827 г.), женатого на Надежде Александровне Бороздиной, и Константина Александровича, женатого на Ольге Онуфриевне Болотовой. Потомство их нам неизвестно.

Остается рассказать потомство Василия Васильевича. От брака с Евфимией Никитишной Пашкиной оставил восемь сыновей: 1) Дмитрия Васильевича, женатого на Марье Фоминишне Мальцовой и оставившего сына Николая и дочерей: Марию, Евфимию — за Чижевским и Веру; 2) Михаила Васильевича, от брака с Елизаветой Алексеевной Столыпиной имевшего дочь Марию, мать поэта М. Ю. Лермонтова; 3) Евграфа, убитого в шведскую войну (1790 г.), но имевшего сына Якова, почетного члена московского университета; 4) Василия Васильевича, статского советника, бездетного, как и предыдущий; 5) Никиту Васильевича, директора императорского воспитательного сиротского дома, генерал-майора, потом тайного советника (род. 11-го января 1775 г., † 7-го августа 1847 г.), от брака с Евдокией Емельяновной Чоглоковой имевшего двух дочерей (Евфимию — за бароном Вревским и Елену — за Шиндтом) да сыновей: полковника Емельяна Никитича (род. 1805 г.), женатого на Ольге Семеновне Павловой, потомства которого мы не знаем; 6) Николая Васильевича, от брака с Елизаветой Петровной Михеевой имевшего сына Николая же, женатого на Екатерине Алексеевне Карге и от нея имевшего сына Николая же Николаевича; 7) Александра Васильевича, члена московского общества испытания природы, женатого на Варваре Андреевне Демидовой, и 8) Григория Васильевича, от брака с Татьяной Семеновной Видулиной оставившего сына Василия Григорьевича и дочерей: Татьяну, Варвару и Елизавету.

Дворяне Бартеневы (Бортеневы).

(родъ существующій.)

Родоначальникомъ ихъ былъ, по всей вѣроятности, Бортень, холопъ князя Звенигородскаго Юрія Дмитріевича при Василии Дмитріевичѣ.

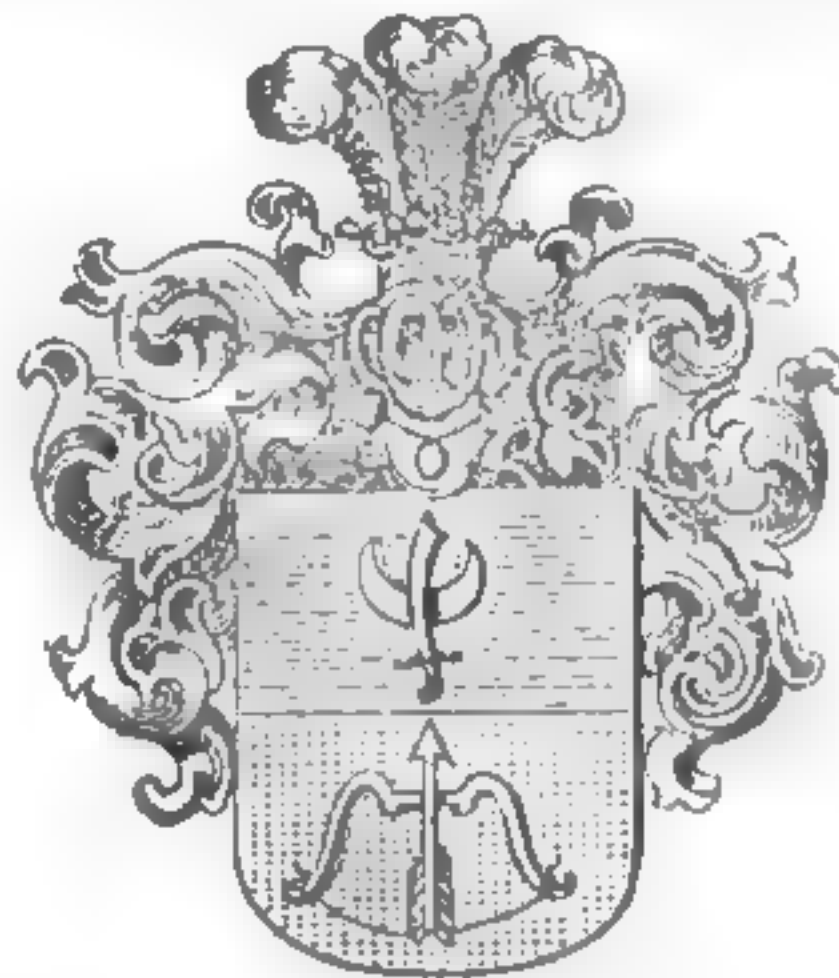
Фамилія эта существовала уже съ начала XVI вѣка. Въ грамотѣ, данной въ 1503 году Іоанномъ III сыну князю Юрію на владѣніе городами Дмитровымъ и Рузою, говорится о Демидѣ Бортеневѣ, владѣвшемъ деревнею Овсянковою, и Рыжкѣ Бортеневѣ, которому принадлежали деревни Иваловицина и Шириново. Въ колыванскомъ походѣ 1540 г. участвовали двое Бортеневыхъ: Кирилло Макаровичъ и Галактіонъ Оомичъ. Въ походахъ Іоанна IV: казанскомъ (1544 г.), шведскомъ (1549 г.) и полоцкомъ (1551 г.) служилъ воеводою Иванъ Васильевичъ Бортеневъ, а въ походѣ противъ крымцевъ (1555 г.) упоминается стрѣлецкій сотникъ Афанасій Бортеневъ. Подъ поручною запискою по бояринѣ князѣ Иванѣ Оедоровичѣ Мстиславскомъ (1571 года) подписались пятеро Бортеневыхъ (Шаранъ Микуличъ, Афанасій и Коверъ Юрьевичи, Назаръ Семеничъ и Владиміръ Григорьевичъ), а Данило Микуличъ Бортеневъ, дѣякъ въ Новгородѣ, 1572 года трапленный медвѣдомъ, подписался подъ приговоромъ земской думы о войнѣ съ Польшею (2-го іюля 1566 года). При царѣ Борисѣ въ городѣ Царевѣ-Борисовѣ воеводою (1602 г.) подписался сынъ предыдущаго — Елизаръ Даниловичъ. При царѣ Михаилѣ во время смоленской осады (1634 г.) значатся по спискамъ: умершими отъ ранъ двое Бортеневыхъ (Дементій Андреевичъ и Борисъ Ивановичъ), и одинъ убитымъ (Григорій Фатьяновичъ). Въ 1699 году въ числѣ владѣвшихъ населенными имѣніями оказывается 21 лицо съ фамиліею Бортеневыхъ.

Въ царствованіе Александра I сынъ подполковника Ивана Пикитича (род. 1728 г.) и супруги его Надежды Матѣевны (род. 1749 г.) Арсеній Ивановичъ Бартеневъ, курскій военный губернаторъ (род. 1783 г.), отъ брака съ Оедосьею Ивановною Бутурлиной имѣлъ нѣсколько дѣтей обоего пола. Между ними былъ сынъ Арсеній Арсеньевичъ, генералъ-маіоръ, † 21-го марта 1885 г. Дочери Арсенія Ивановича Бартенева — фрейлины: Прасковья Арсеньевна, славившаяся своимъ прекраснымъ голосомъ въ 30-хъ годахъ (род. 180 года, † 24-го января 1872 г.); Вѣра и Наталья Арсеньевны; Марья Арсеньевна (род. 1815 г.) въ супружествѣ за

Дмитріемъ Ивановичемъ Нарышкинымъ. Петръ Ивановичъ Бартеневъ изъ другой вѣтви извѣстенъ какъ библіографъ и біографъ историческихъ лицъ, издатель „Русскаго Архива“, посвященнаго историческимъ матеріаламъ по преимуществу прошлаго вѣка.

Представители разныхъ вѣтвей фамиліи Бартеневыхъ употребляютъ два различные герба. Первый, нами помѣщаемый („Общій Гербовникъ“, ч. III, № 62), представляетъ щитъ, горизонтально раздѣченный на-двое. Въ верхней половинѣ — въ голубомъ полѣ золотой мечъ, перпендикулярно пронзающій серебряный полумѣсяцъ; а въ нижней — въ золотомъ полѣ натянутый лукъ съ пушею вверху стрѣлою.

Другой гербъ рода Бартеневыхъ („Общій Гербовникъ“, ч. X, № 80) представляетъ щитъ, раздѣченный на-двое перпендикулярно. Въ правомъ — серебряномъ

Гербъ дворянъ Бартеневыхъ.

полѣ изображенъ натянутый лукъ съ летящею вверху стрѣлою (какъ въ нижней части перваго герба, только въ другомъ полѣ). Въ лѣвой же части щита — въ голубомъ полѣ мечъ (безъ полумѣсяца), остриемъ вверху обращенный.

Оба гербовые щита увѣнчаны дворянскимъ шлемомъ и короною, нѣтъ въ пашлемникѣ по три страусовыхъ пера. Разница есть въ подложкѣ намета. У перваго герба (нами помѣщаемого) наметъ голубой съ подложкою золотомъ; во второмъ же наметъ голубой подложку имѣетъ: справа — золотую, а слѣва — серебряную.

Дворяне Бахметовы.

(родъ существующій.)

Искалась ихъ фамилія троякимъ образомъ: *Бахметовы*, *Бахметовы* и *Бахмиевы*, но нѣтъ общаго предка — мурзу Арслана Магмета (Бахмета), выхавшаго на службу великаго князя Василия Темнаго и принявшаго христіанство съ именемъ *Іереміа*. У него было три сына: Иванъ, Кузма и Петръ (Дунило), бездѣтны. У Ивана Еремѣевича былъ сынъ Никита, внукъ Михаилъ, пра-

внукъ Михаилъ Михайловичъ и праправнукъ Василій Михайловичъ. У другаго правнука втораго сына родоначальника — Козьмы Еремѣевича былъ сынъ Ерофей Евтихѣевичъ, первый писавшійся Бахметовымъ (уже въ концѣ XVI вѣка). Онъ былъ сынъ Евтихія Дорофеевича, сына воеводы Грознаго Дорофея Константиновича, внука Козьмы Еремѣевича. Замѣчательныя лица изъ рода Бахметовыхъ были еще въ XVI вѣкѣ, но по всей вѣроятности принадлежали они къ вѣтвямъ теперь не существующимъ, такъ какъ

въ родословную поколѣнія Бахметевыхъ, теперь продолжающагося, не внесены. Такойъ, напримѣръ, Михаилъ Михайловичъ Бахметевъ, воевода Грознаго въ полоцкомъ походѣ. Юрій Ерофеевичъ, арзамасскій горюдовой дворянинъ (1627 — 29 г.), былъ отецъ четырехъ сыновей: Никиты, Ивана, Ефрема и Юрія. У Никиты Юрьевича (дворянина московскаго 1658 г.) были два сына стольники: Михаилъ (1686 г.) и Амфилохій (1689 г.), отецъ (въ 1693 г.) статскаго совѣтника (1750 г.) Ивана Амфилохевича. Юрій Юрьевичъ, внукъ Ерофея отъ третьяго сына его, упоминается при осадѣ Смоленска Владиславомъ (1634 г.); а Ефремъ Юрьевичъ, стольникъ (1668 — 69 г.), имѣлъ сына стольника же Ивана Ефремовича, въ 1718 г. бывшаго оберъ-комендантомъ на Уфѣ, помѣщика Нижегородской губерніи, строившаго въ С.-Петербургѣ (1707 г.) домъ. Старшій сынъ этого лица былъ генераль-лейтенантъ Иванъ Ивановичъ. Андрей Петровичъ, воевода въ г. Кети (въ Сибири) при царѣ Оедорѣ Алексѣевичѣ, былъ правнукъ старшаго сына Ерофея — Авраама Ерофеевича. А стольники царей Иоанна и Петра Алексѣевичей — Иванъ и Дмитрій Ефремовичи, да Андрей, Степанъ и Юрій Ивановичи приходились внуками третьяго сына Ерофея — Юрія. У Александра Степановича (съ 1740 г. драгунскаго капитана) извѣстно намъ было три сына: Алексѣй, Иванъ и Василий (род. 6-го января 1740 г.). Дядя ихъ Петръ Степановичъ былъ генераль-маіоръ, умершій ранѣе 1780 года. Къ которой вѣтви ея принадлежалъ комендантъ Петропавловской крѣпости (съ 18-го ноября 1717 г.) пржемынь Чессова, Яковъ Хрисанфовичъ, именовавшійся Бахмѣтовымъ, намъ неизвѣстно, но мы можемъ предположить, что эта вѣть или фамилія была та самая, которой представителемъ оказывался въ 1629 году Василий Михайловичъ Бахмѣтовъ и который имѣетъ отдѣльный гербъ („Гербовникъ“ ч. VII. № 77). Изъ вѣтвей же, пользующихся гербомъ, нами теперь помѣщаемыхъ („Общій Гербовникъ“ ч. II, № 58), достойны упомянанія нѣсколько представителей, составившихъ себѣ почетное имя и извѣстность въ исторіи нашей. Первымъ изъ такихъ лицъ оказывается сенаторъ при императрицѣ Елизаветѣ, помѣнованный выше, генераль-поручикъ (род. 1690 г.) Иванъ Ивановичъ Бахметевъ, женатый на графинѣ Аннѣ Андреевнѣ Толстой, сынъ стольника Ивана Ефремовича, оставившій двухъ сыновей: Григорія (род. 1737 г.) и Николая Ивановичей. У Григорія было опять два сына: Николай и Дмитрій Григорьевичи; на сынѣ перваго изъ нихъ гофмейстеръ Алексѣй Николаевичъ († 2-го апрѣля 1861 г.), извѣстномъ своею благотворительностью, и прекращается родъ. У Дмитрія Григорьевича была дочь Варвара Дмитриевна, вторая жена генерала Якова Алексѣевича Потекина (род. 1-го ноября 1769 г., † 12-го мая 1825 г.). У Николая же Ивановича, женатаго на Натальѣ Ивановнѣ Масловой, родились три сына: Николай Николаевичъ, генераль-лейтенантъ, Петръ Николаевичъ и Алексѣй Николаевичъ. У Петра Николаевича былъ сынъ Гавріилъ Петровичъ генераль-маіоръ (при Екатеринѣ II) помѣщикъ Осташковскаго уѣзда. Алексѣй Николаевичъ генераль-отъ-инфантерій, членъ государственнаго совѣта (1774 — 1841 г.), генераль-губернаторъ нижегородскій, казанскій, пензенскій и симбирскій. Отъ втораго брака его съ княгиней Натальей Готфридовною Четвертинской

сынъ Николай Алексѣевичъ (род. 1833 г.) 23-го октября 1856 года возведенъ въ графское достоинство съ именемъ Протасова-Бахметева. Сестра же его (отъ перваго брака отца съ графиней Викторіею-Октавіею Шуазель-Гуфье († 1826 г.), Варвара Алексѣевна, была замужемъ за Валеріаномъ Григорьевичемъ Столыпиннымъ. Продолженіе рода графа Протасова къ Николаю Алексѣевичу перешло какъ къ ближайшему съ женской стороны родственнику, потому что братъ его дѣда Алексѣй Ивановичъ Бахметевъ, кромѣ четырехъ сыновей, имѣлъ еще двухъ дочерей, изъ которыхъ младшая Варвара Алексѣевна, вышедшая за дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Александра Яковлевича Протасова, была матерью графа Николая Александровича, умершаго бездѣтнымъ. Дочь генераль-лейтенанта Николая Николаевича была двоюродная сестра Варвары Алексѣевны Протасовой — Агафонья Николаевна Бахметева, кавалерственная дама, супруга намѣстника царства Польскаго князя Михаила Дмитриевича Горчакова. Кажется, младшій сынъ Александра Юрьевича былъ Дмитрій Александровичъ Бахметевъ, генераль-маіоръ, при провіантскомъ депо 1800 г., Александръ же Юрьевичъ былъ средній сынъ Юрія Ивановича, внукъ Юрія Ерофеевича. Иванъ Юрьевичъ имѣлъ трехъ сыновей: Андрея, Степана и Юрія, какъ мы выше указали. Отъ Андрея

Гербъ дворянъ Бахметевыхъ.

потомства мы не знаемъ; у Александра Степановича были сыновья Алексѣй и Иванъ Александровичи. А у Юрія Ивановича сыновья: Сергѣй, Александръ и Иванъ. У Сергѣя Юрьевича, дѣти: Александръ, Михаилъ и Василий. У Александра Юрьевича — Петръ, Александръ и Дмитрій. А у Ивана Юрьевича — Иванъ, Алексѣй и Николай Ивановичи.

Гербъ рода Бахметевыхъ, теперь нами помѣщаемый, представляетъ въ голубомъ полѣ выходящую стѣна изъ облака руку въ серебряныхъ латахъ, держащую замахнутую серебряную саблю. Надъ гербовымъ щитомъ дворянскіе шлемъ и корона, въ наглазникѣ же повторена эмблема герба — рука съ саблею. Наметь голубой съ подложкою серебромъ.

Изслѣдованія и другихъ вѣтвей фамиліи Бахметевыхъ, теперь не приведенныхъ нами въ извѣстность, общаемъ современемъ, при помѣщеніи варианта герба.

Дворяне Безобразовы.

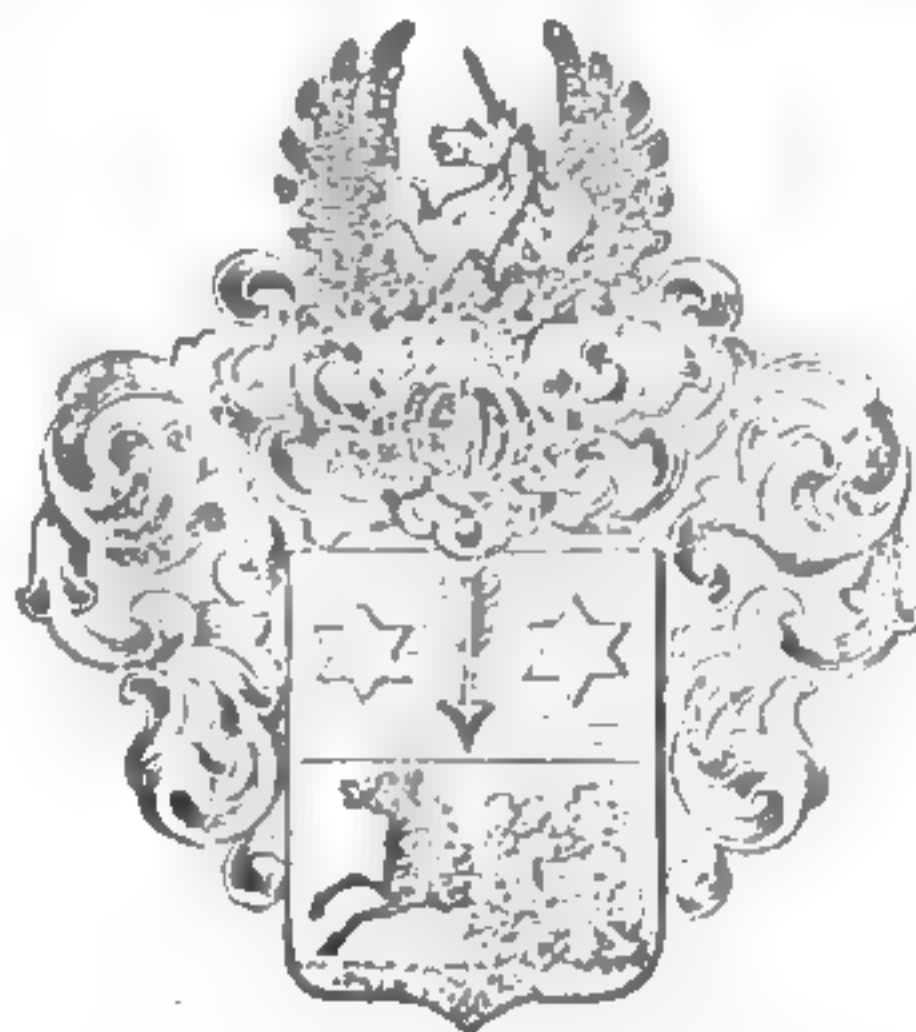
(годы существования.)

Они фамилия по родословию имѣть уже шестнадцатъ поколѣній представителей. Они разбѣяны по губерніямъ: московской, смоленской, тверской, костромской, владимірской, рязанской, сибирской, пензенской, казанской и орловской. Разборъ колѣнъ ихъ представляетъ запутанности и трудности, которыя не преодолеваются упорнымъ трудомъ и усиліями предавшаго дѣлу и знающаго предметъ изслѣдователя. Не говоря уже о двухсотной слишкомъ массѣ мужскихъ именъ, расположенныхъ которыя самъ по себѣ трудъ не малый, — старинныя русскія прозванія, заимѣвшія для современниковъ христіанское имя лица, данное при крещеніи, или даже двойственность христіанскихъ именъ, принадлежащихъ одному лицу, усложняютъ до безвыходности неблагодарную работу разбирателя родовъ и вѣтвей. Лучшимъ доказательствомъ трудности уясненія — для самихъ даже членовъ фамиліи — принадлежности къ подлежащей вѣтви служить случай съ Иваномъ Андреевичемъ Безобразовымъ, родъ котораго — по заслугамъ личнымъ уже его — внесенъ во вторую часть родословной книги по Костромской губерніи, хотя принадлежность этого лица къ средней вѣтви рода (отъ втораго сына Юрія Васильевича — Василия) не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Указанная нами для примѣра вѣтвь дѣйствительно заключаетъ въ себѣ больше всего запутанностей, неполнотъ и недомолвокъ. Это собственно *брянская вѣтвь*, отъ которой сперва выдѣлились смоленскіе рейтары, въ свою очередь сдѣлавшіеся помещиками и въ другихъ губерніяхъ (впл. смоленской), какъ-то: въ *Костромской* и *Казанской*.

Кромѣ трудности разбора брянской вѣтви и самая основная роспись родовъ — поданная въ разрядъ въ 1687 году и послужившая основой для официальныхъ родословныхъ, выдаваемыхъ герольдіею — должна была сдѣлаться и сдѣлалась на самомъ дѣлѣ источникомъ пренебреженій и ошибокъ, вследствие пропусковъ. Важнѣйшимъ изъ нихъ слѣдуетъ считать умолчаніе о старшей вѣтви рода и явный перерывъ на вѣтвѣхъ дѣтъ, не менѣе, если согласно съ нею поставить сыновъ родоначальника — *Христофора? Михаила изъ Пруса* — отца Юрьева, Василия. Не говоря уже о томъ, что въ одно время при Иванѣ III (въ послѣдніе годы правленія этого государя) вѣстѣ съ Юріемъ Васильевичемъ (даже раньше его по годамъ) является дьякъ государевъ, скрѣпы котораго существуютъ на документахъ 1480 годовъ Олесь (Алексѣй Ивановичъ). Въ документахъ же находится имя Ивана Александровича Безобразова, отца названнаго дьяка. То есть, другими словами, очевидность представляетъ намъ во второй половинѣ XV-го вѣка двухъ лицъ, несомнѣнно жившихъ ранѣе мнимаго сына родоначальника, перѣхавшаго въ Москву при Василѣ Димитріевичѣ, уже умершемъ въ 1425 году. Имѣя въ наличности послѣ имени Михаила (Христофора) — лица, въ началѣ XV вѣка уже переселившагося съ созданнымъ репутациею „мужа честна“, только внука его, въ слѣдующемъ вѣкѣ дѣятеля (или даже въ концѣ того же вѣка, но черезъ 60 лѣтъ промежутокъ), конечно, изслѣдователь невольно остановится *иди медвѣдью тутъ по меньшей мѣрѣ одно поколѣніе?* Находя же въ документахъ имя Ивана Алексан-

дровича — на самомъ дѣлѣ отца лица, раньше выступившаго на служебномъ поприщѣ, чѣмъ сынозъ Василия Юрій, — изслѣдователь уже не можетъ не принять поэтому названнаго представителя за старшаго брата Василия, и, слѣдовательно, разыскатель долженъ, по логикѣ фактовъ: признать отцомъ Василия того же Александра, становящагося черезъ это какъ разъ подъ родоначальникомъ. Сверхъ того изслѣдователь изъ двухъ отысканныхъ дѣтей Александра Михайловича (Христофоровича) невольно отдастъ старшинство Ивану, сынозъ котораго на два десятилѣтія опережаетъ Юрія Васильевича. А отсюда вытекаетъ опять прямое заключеніе, что и вѣтвь, идущая отъ Ивана Александровича — *старшая вѣтвь* въ фамиліи. Существованіе ея не только не отвергали, но даже признавали податели родословія въ разрядъ въ 1687 г., говоря что родъ Якова и Григорія Ивановичъ, дѣтей Безобразовыхъ — *изъ сродъ*. Между тѣмъ податели родословія были изъ потомства Юрія Васильевича, и свои поколѣнія ениски начинаютъ послѣ имени родоначальника — *Василіемъ*. Родъ же свой Яковъ и Григорій Ивановичи вели прямо отъ Александра. Поэтому, только соединя въ одно общес-

Гербъ дворянъ Безобразовыхъ.

поколѣнія росписи потомковъ Ивана Александровича, да пяти сыновей Юрія Васильевича — всякая рознь исчезаетъ и открывается святая истина.

Замѣтимъ при этомъ еще одно далеко не лишнее обстоятельство, по крайней мѣрѣ для людей, отвергающихъ всѣ имена, не попавшія въ родословія.

Во время подачи въ разрядъ поколѣнныхъ росписей въ родѣ Безобразовыхъ между представителями фамиліи и жившими въ Москвѣ существовала до того рѣзкая замкнутость и обособленность, что, вписавъ въ столбецъ каждый свою вѣтвь, они совсѣмъ исключили цѣлый рядъ потомковъ послѣдняго сына Юрія Васильевича — Ивана, показавъ у него вмѣсто трехъ только двухъ сыновей, родъ которыхъ прекратился. На самомъ же дѣлѣ, по протесту пропущенныхъ ихъ же родичей, имя потомъ и признанныхъ, — у Ивана Юрьевича обзаводилось три сына, и потомки самаго младшаго изъ нихъ существовали, продолжая плодиться. Только ихъ во время подачи въ разрядъ столбцовъ удерживали бо-
лѣзнь и дѣла въ деревняхъ своихъ. Поэтому выдаватели официальныхъ родословій членамъ фамиліи, хо-

датыствовавших о гербе (помещенном во II части „Гербовника“ № 13), тоже пропустили родъ третьего сына Ивана Юрьевича, хотя списокъ съ протеста, хранящегося въ разрядѣ, заключается вмѣстѣ съ другими документами въ этотъ самый гербовый дѣлѣ. Тутъ же находится и отзывъ родныхъ о принадлежности этихъ лицъ къ ихъ роду. Если же въ родословіе чиновники не внесли этихъ *наличныхъ* представителей и Юрьевыхъ потомковъ, что въ томъ удивительного, когда не находимъ мы и *первой* старшей вѣтви фамиліи на родословномъ древѣ, неслучайно котораго никого не занимала? Представители рода ходатайствовали по частямъ о внесении въ родословіе той или другой вѣтви, къ которой они принадлежали, заботясь в томъ больше всего, чтобы понасть въ VI часть родословной книги. Конечно, послѣ долгихъ хлопотъ успѣвали они кое-какъ припомнить предковъ, жившихъ въ XVII вѣкѣ, и достигали возжеланной цѣли стремлений.

Князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ въ своей „Родословной книгѣ“ (ч. IV, стр. 277—278), какъ извѣстно, ограничился, за отсутствіемъ полнаго родословія Безобразовыхъ, только указаніемъ нѣкоторыхъ именъ историческихъ дѣятелей XVI и XVII вѣковъ изъ ихъ фамиліи — безъ связи и взаимнаго ихъ соотношенія по вѣтвямъ; сознавая же, что всего этого мало, онъ поимѣствовалъ еще извѣстіе о четырехъ предшлѣднихъ поколѣніяхъ *калужскій отъѣзъ* — потомства третьего сына Юрія Васильевича — Матвея, а именно: одинъ родъ (съ дѣдомъ и отцомъ) нынѣ уже умершаго сенатора дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Александра Михайловича Безобразова. Мы, идя по слѣдамъ нашего единственнаго отечественнаго генеалогическаго работника по дѣламъ архива департамента герольдіи, успѣли добиться до открытія почти всѣхъ вѣтвей фамиліи; разумеется въ томъ объемѣ, который даютъ возможность получить документы. Но дойдя и до цѣлостнаго представленія всей фамиліи, теперь покуда до провѣрки своихъ положеній сообщеніями отъ представителей рода Безобразовыхъ, не рѣшаемся утверждать, что все нами сдѣланное положительно точно. Оно должно быть вѣрно, но точность и полнота особенно при перечисленіи лицъ, близкихъ къ намъ по времени, могутъ быть достигнуты только при соучастіи самихъ господъ Безобразовыхъ, если ихъ интересуютъ извѣстія о своей фамиліи.

Только съ такими оговорками приступаемъ мы къ обзору доступныхъ намъ свѣдѣній о четырехъвѣтвовой славянской исторіи потомства „мужа честна изъ Прусь, Христофора, рекомаго Безобрая, иже прииде въ Москву въ великому князю Василію Дмитріевичу“ — и въ Москвѣ, принявъ православіе съ именемъ Михаила, ставъ главою рода дворянъ русскихъ.

У родоначальника по родословію (въ гербовомъ дѣлѣ архива департамента герольдіи „Гербовникъ“, часть VI, № 13) показанъ сынъ Василій, а у Василія — Юрій; между тѣмъ, какъ мы выше замѣтили, изъ сказки Якова и Григорія Ивановичей, поданной одновременно въ разрядѣ (1687 г.) съ колѣнными росписями потомковъ Юрія Васильевича, — оказывается Александръ дѣдомъ Алексѣя Ивановича, дѣдка Ивана III (1480 годовъ), что несомнѣнно подтверждаетъ предположеніе о несостоятельности считанья Василія сыномъ Христофора.

Если же Алексѣй Ивановичъ — дѣдокъ Ивана III, дѣйствующій въ 1480 годахъ, т. е. раньше Юрія сына Василія, — внукъ Александра, то отецъ Юрія никакъ уже не можетъ считаться сыномъ родоначальника, когда имѣется въ виду представитель болѣе отдаленнаго колѣна. Оспорить этого нѣтъ возможности. Потому подлинное значеніе въ родѣ Александра, какъ лица, непосредственно слѣдующаго за родоначальникомъ, считаемъ мы воцареніемъ рѣшеннымъ и должимъ поэтому считать самого Ва-

силія сыномъ Александровичемъ; а Юрія — двоюроднымъ братомъ Алексѣя Ивановича. Дѣтямъ же Юрія сынъ Алексѣя Ивановича — Андрей приходится двоюроднымъ братомъ. Отъ Андрея Алексѣевича пошло, по нашему крайнему разубѣнію, главное колѣно; *второе* же колѣно отъ Юрія раздѣлилось на *нѣтъ вѣтвей*, отъ каждаго изъ сыновей его: *первая* отъ старшаго сына *Федора Юрьевича*, *вторая* отъ *Василія*, *третья* отъ *Матвея*, *четвертая* отъ *Якова* и *пятая* отъ *Ивана Юрьевича*.

Главное, *первое колѣно* рода Безобразовыхъ отъ Александра (Христофоровича) Михайловича теперь представляетъ *четырнадцать поколѣній*, изъ которыхъ вышли замѣчательные дѣятели.

Прежде чѣмъ займемся мы ими, считаемъ долгомъ замѣтить еще одно имя, находимое въ документахъ третьего, по всей вѣроятности, сына Александра — *Черницы*. Является онъ дѣтелемъ одновременно почти съ сыномъ Юрія. А именно въ 1495 году онъ находился при лицѣ Ивана III Васильевича „при постели государевой“ въ новгородскомъ походѣ. Можно, конечно, признать это лицо или за Василія (Юрьева отца), или за Ивана (отца Алексѣя дѣдка), но настолько позднее упоминаніе (послѣ выступленія на историческую арену сыновей) — допуская извѣстную зрѣлость возраста въ *постельничемъ*, какъ мы увидимъ далѣе, — и къ тому еще простое нахожденіе „при постели“, что даетъ смыслъ иной уже, не въ смыслѣ постельничаго, а служащаго лица низшей степени, заставляеть скорѣе видѣть въ Черницѣ Александровичѣ Безобразовѣ особое лицо. Всего проще видѣть въ немъ младшаго брата обоихъ названныхъ родоначальниковъ колѣна. Таково по крайней мѣрѣ наше убѣжденіе, основанное на примѣрахъ службъ чиновныхъ лицъ московскаго государства.

Обратимся къ старшему роду отъ Ивана Александровича. Документы представляютъ намъ еще втораго сына его (младшаго брата Алексѣя (?) *Любима*, извѣстнаго по сыну *Авдѣю Любимовичу*, бывшему въ походѣ войскъ на Ревель (1540 г.) восьмилѣтнимъ полковымъ судьей. Вѣроятно племянникъ этого лица (внукъ Алексѣя Ивановича) былъ участникомъ того же похода *Авдѣя Михайловичъ*, 54-й завоеводчикъ (т. е. адъютантъ и воевода), обыкновенно молодой человекъ, недавно служившій, хотя и не первый годъ. Отца этого лица мы позволяемъ себѣ считать старшимъ братомъ Андрея Алексѣевича, отца трехъ сыновей: Дмитрія и Ивана Андреевичей, дѣтей боярскихъ второй статьи, да Алексѣя Андреевича — сына боярскаго третьей статьи, получившихъ помѣстья по списку 2-го октября 1550 года въ Московскомъ уѣздѣ.

Они слѣдовательно служили уже по первый годъ. А о младшемъ изъ нихъ (Алексѣѣ) знаемъ мы, что въ 1568 году былъ онъ въ плѣну у крымцевъ. У средняго изъ братьевъ былъ сынъ Гаврилъ (показанный въ родословіи), да неказанный Меркурій Ивановичъ, въ 1594 году второй голова въ Колокольѣ, а въ 1595 году во Псковѣ. Въ 1598 году былъ онъ третьимъ *главою* у *спаряда* (т. е. начальникомъ третьего отдѣленія артиллерійскаго парка) въ серпуховскомъ походѣ царскомъ, по крымскимъ вѣстямъ. Съ 1599 по 1601 годъ находился онъ вторымъ стрѣleckимъ головою въ Курскѣ; и въ 1602 году, живя въ Москвѣ, участвовалъ въ ночныхъ обѣздахъ по Вѣлому (тогда еще деревенному) городу отъ Покровки до Варашей и по Лузу. Позднѣе этой даты мы о немъ ничего не имѣемъ. Стрѣльчикъ (съ *платьемъ* царя Михаила Федоровича (1627 г.) Василій Меркурьевичъ былъ сынъ этого лица. Матвея же Ивановича, дворянина воеводы въ Польшу (1587 г.), считаемъ мы внукомъ Дмитрія Андреевича, двоюроднымъ братомъ Гаврилы Ивановича, отца Романа Гавриловича.

Романъ этотъ былъ въ свою очередь отцомъ трехъ сыновей (Ивана, Андрея и Алексея), изъ которыхъ старшій — Иванъ Романовичъ *Ажечки* (или *Демки*, какъ у Спиридова) былъ замѣчательнымъ дѣятелемъ смутнаго времени и царствованіи Михаила Федоровича.

Ажечка (Осѣчка) этотъ — родоначальникъ владимірской вѣтви, — въ 1605 году былъ уже вторымъ головою въ Осколѣ, въ январѣ 1611 года посланъ изъ Москвы боярскою думою къ посланцу нашимъ подъ Смоленскъ. Въ 1615—1617 гг. былъ воеводою въ Угличѣ, съ 1618—1622 г. — въ Ярославлѣ, съ 18-го іюля 1623 по 29-е мая 1625 г. — въ Сургутѣ, а съ 1627 года по смерть свою (1629 г.) воеводою въ Шацкѣ. Передъ воеводствомъ въ Ярославлѣ былъ онъ приставомъ у касимовскаго царя, а возвратясь изъ Сургута, находился на второй свадьбѣ царя Михаила Федоровича: 25-мъ шелъ за саними царицы.

Братъ Ивана Романовича — *Алексей* не настолько прославился на служебномъ поприщѣ. Разрядныя книги указываютъ только одно порученіе, имъ исполненное, а именно: въ 1616 году посылали его набирать войско въ Шацкъ для казанскаго похода на Луговую Черемису.

Старшій изъ трехъ сыновей Ивана Романовича — *Яковъ Ивановичъ* извѣстенъ намъ какъ жертвователъ хлѣба на продовольствіе войска подъ Смоленскомъ (1632—3 г.); а въ 1667—8 г. — вторымъ былъ воеводою въ Астрахани. Онъ былъ уже стольникомъ въ годъ смерти отца и упоминается до 1687 г. Второй братъ его — *Григорій Ивановичъ* былъ стряпчимъ въ 1636 г., а третій братъ — *Михайло Ивановичъ* — стольникъ патриарха Филарета въ 1627 году. У каждого изъ нихъ были дѣти.

У Якова Ивановича былъ сынъ *Калита Яковлевичъ*, стряпчій (1666 г.), съ отцомъ посланный въ Астрахань; онъ и въ 1677 году стольникъ, да *Никифоръ Яковлевичъ*; оба бездѣтныя. *Григорій Ивановичъ*, служившій въ 1689 году нижегородскимъ воеводою, оставилъ двухъ сыновей: *Родиона Григорьевича*, стольника (1682 года) царскаго, да *Ивана Григорьевича*, стольника царицы Прасковьи Федоровны (1686 года). Оба они дожили до преобразованій Петра I. Второй изъ братьевъ имѣлъ двухъ сыновей, кажется, кромѣ упоминаемаго въ родословіи *Григорія*, еще *Федора Ивановича*, стольника же, жившаго еще въ 1703 г. У *Григорія Ивановича* былъ сынъ *Алексѣй*.

Сынъ адъютанта адмирала графа Головина, майора, — *Алексѣй Григорьевичъ Безобразовъ*, помѣщикъ Владимірской, Рязанской, Нижегородской, Саратовской и Тульской губерній, лейбъ-гвардіи подпоручикъ, (род. въ 1736 г. и † 1800 или 1803 г.), былъ женатъ на *Маріѣ Яковлевнѣ* и отъ нея имѣлъ пять сыновей и восемь дочерей (*Екатерины*, *Елизаветы*, *Варвары*, *Надежды*, *Аграфены* и *Авдотью* (замужемъ) да *Настасью* и *Анну* — дѣвицы). Сыновья его были: *Николай Алексѣевичъ*, генераль-майоръ; *Дмитрій Алексѣевичъ*, статскій совѣтникъ; *Сергѣй*, гвардіи-подпоручикъ; *Григорій*, титулярный совѣтникъ, а *Иванъ* и *Петръ* — корнеты.

Дмитрій Алексѣевичъ, женатый на *Любови Ивановнѣ*, имѣлъ сына *Сергѣя Дмитриевича*, бывшаго полнаго генерала (30-го августа 1861 года, † 6-го декабря 1879 года); *Николай Алексѣевичъ* — сына *Алексѣя*. У *Григорія Алексѣевича*, женатаго на княжнѣ *Прасковнѣ Михайловнѣ Долгоруковой*, были сыновья *Дмитрій* (род. 1811 г.) и *Алексѣй*, и изъ нихъ у перваго (служившаго чиновникомъ особыхъ порученій при тульскомъ губернаторѣ во время введенія въ родословіе) — сынъ *Григорій* (род. 1838 г.) да дочери *Елизавета* и *Софья*. У *Сергѣя же Алексѣевича* два сына, которыхъ Высочайшимъ указомъ разрешено пользоваться вѣтви дворянскими правами.

Такое въ настоящее время развѣтвленіе владимірской старшей вѣтви фамиліи Безобразовыхъ (дѣло архива департамента герольдіи по Владимірской губерніи 1847 г., № 41).

Старшая вѣтвь отъ Федора Юрьевича представляетъ замѣчательныхъ дѣятелей въ лицѣ правнуковъ родоначальника. У Федора Юрьевича по родословію указывается всего одинъ сынъ — *Яковъ Федоровичъ*, отецъ тоже одного *Іосифа Яковлевича*, оставившаго уже пять сыновей: *Авраама-Кузьму*, *Харитона-Истому*, *Никиту*, *Луку*, *Моисея* и *Степана Осиповичей*. Три послѣднихъ пали въ бою во время парискаго похода (1590 года) и погребены въ Исково-Исчерскомъ монастырѣ. Двое старшихъ братьевъ были люди заслуженные. Второй, *Харитонъ-Истома Осиповичъ*, умершій въ 1604 году, состоялъ уже при старшемъ сынѣ царя *Ивана Васильевича Грознаго* — царевичѣ *Иванѣ Ивановичѣ*, въ 1577 году, когда государь, отправляясь въ ливонскій походъ, оставилъ наследника своего въ Новгородѣ. Въ 1582 году онъ уже былъ постельничимъ царскимъ, оставшись въ этой же должности и при Федорѣ Ивановичѣ, котораго сопровождалъ Истому въ новгородскомъ походѣ, значась осьмянъ въ его свитѣ (23-го ноября 1586 года). Въ 1589 году, онъ получилъ чинъ *постельничая съ нутемъ* и приглашаемъ былъ къ столу государеву. Въ 1590 году назначенный наместникомъ „Московскія трети“, *Истома Осиповичъ Безобразовъ* сопровождалъ царей: Федора въ парискомъ походѣ (1590 г.) и царя Бориса — въ серпуховскомъ (1598 г.). Мы знаемъ имя жены *Истомы Осиповича* по вкладной грамотѣ въ Успенскій Тихвинскій монастырь на поминъ души вкладчика и супруги его *Екатерины* (отчество и чья по рожденію — неизвѣстны); дѣтей у нихъ не было. Старшій изъ сыновей *Іосифа Яковлевича*, единственный продолжатель рода въ своей вѣтви, былъ *Кузьма-Авраамъ Осиповичъ*, въ 1581 году числившійся уже *стряпчимъ съ ключемъ* (въ муромскомъ походѣ царя *Ивана Грознаго* изъ Новгорода). Въ 1594 году въ качествѣ втораго воеводы посланъ онъ былъ дѣлать засѣки, а въ 1596 году назначенъ вторымъ же воеводою къ сооруженію 4-й линіи засѣкъ. Въ первый годъ царствованія Бориса въ Серпуховѣ находился *Кузьма* при государѣ и съ этого времени, кажется, не оставилъ двора, участвовавшій съ погребелью Борисова рода и при *Ижедмитріѣ*, на свадьбѣ котораго *Кузьма Безобразовъ* 19-мъ состоялъ въ поѣздѣ и 4-мъ при охраненіи подклѣта брачнаго. Ловкость *Кузьмы-Авраама Осиповича* указывается впрочемъ не только на этомъ обстоятельстве, но еще болѣе на томъ, что онъ сохранилъ близость къ лицу государя и при губительнѣ первомъ самозванца — *Шуйскомъ*. Царь *Василій Ивановичъ* пожаловалъ *Кузьму Осиповича* въ постельничіе свои въ 1607 году, щедро надѣляя его вотчинами. Даже незадолго до своего паденія далъ ему грамоту объ обращеніи въ вотчину ржевскихъ помѣстій, прикрѣпивъ ихъ полностью сыну любимца — *Ильѣ Абрамовичу*, въ томъ же (1610) году похоронившему отца. *Кузьма-Авраамъ Осиповичъ*, женившійся не рано, оставилъ, кромѣ старшаго сына *Ильи*, еще малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ дѣтей: *Никиту* и *Крестья-Василія*, стольниковъ. Последнему въ 1661 году неслѣбно было принять въ хранилище попечительство жителей *Ижедмитрейской слободы* въ Москвѣ.

Илья Абрамовичъ (Кузьмичъ) былъ дворяниномъ по московскому списку, судья разбойнаго приказа (1661—2 года), въ 1665 году урядилъ патриаршимъ разрядомъ и, кажется, былъ дворцовымъ патриаршимъ и въ 1660 году 2-мъ *истрѣжанинскимъ* воеводою, до того былъ на *Холмогорахъ* (1648 и въ 1661 г.), значась въ живыхъ еще въ 1668 году. Вѣстѣ съ братомъ *Василіемъ* находился

онъ на второй свадьбѣ царя Михаила, а въ 1625 году, 6-го июля, посланъ былъ на Михайловъ — проверить по спискамъ яку дворянъ въ полки, такъ какъ до государя дошло извѣстіе о слабости сборъ ихъ на службу, что мѣшало воеводѣ выступить далѣе на соединеніе силъ противъ крымцевъ. Младшій сынъ Кузьмы умеръ безбрачнымъ, а старшій оставилъ двухъ сыновей: Андрея, родившагося въ 1614 г., казеннаго 8-го января 1690 года, да Осдора — обоихъ стольниковъ царя Алексея Михайловича. Андрей Пльичъ, женатый на Агафѣ Васильевнѣ, урожденной Семеновой, не имѣлъ дѣтей. Онъ служилъ съ 1642 года; въ 1670—81 г. переписывалъ Суздальскій уѣздъ, а въ 1689 году, несмотря на его управиванье, назначенъ на Турки воеводою въ послѣдніе дни правленія Софьи Алексеевны. Отправившись въ дальній путь, суетливый старецъ обратился къ мнимымъ волшебникамъ, собиравъ этихъ шарлатановъ и заставляя ихъ ворожить на списканіе милостей правительствъ при молодыхъ государяхъ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ ему пришлось зазимовать, а въ это время въ Москвѣ изловленные шарлатаны показали на воеводу Безобразова, какъ онъ прибѣгалъ къ ихъ помощи. Оговореннаго воротили, допрашивали, пытали и наконецъ приговорили къ смертной казни, наказавъ людей его жестоко; мнимыхъ колдуновъ сожгли и жену несчастливца-суеты послали въ монастырь въ Тихвинъ. Братъ жертвы предразсудковъ своего времени — Осдоръ Пльичъ Безобразовъ кончилъ мирно раньше этой исторіи, оставивъ сына Алексея, бывшаго стольникомъ и отцомъ двухъ сыновей: Петра и Ивана Алексеевичей. Но дальнѣе ихъ — по свѣдѣніямъ департамента герольдіи — первая вѣтвь потомства Юрія не продолжается. Потому что у Никиты Авраамовича, первого сына Кузьмы Осиповича, убитого на Ходынкѣ въ 1608 году, было два сына, и старшій изъ нихъ потомства не оставилъ, а младшій имѣлъ бездѣтнаго сына, такъ что потомство отъ Никиты Авраамовича имѣло одинъ поколѣніе болѣе. Для округленія нашихъ свѣдѣній объ этой вѣтви прибавимъ, что Никита Осиповичъ, младшій братъ Кузьмы, въ 1600—2 г. былъ воеводою въ Путиловѣ, а въ 1626 г. значился окладчикомъ дворянъ въ Старицѣ. Вторая вѣтвь, самая запутанная и многочисленная, представляетъ большее число извѣстныхъ заслугами лицъ и доходить до нашего времени. Для изыскателя вѣтви эта представляется и болѣе трудностей (для одной разгадки часто, а не для точнаго уже уясненія).

У Василия Юрьевича было три сына: Матвій, Никифоръ и Андрей Васильевичи. Матвій Васильевичъ убитъ при Грозномъ въ ливонскомъ походѣ, оставивъ только сына Петра Матвѣевича, отца Василия и Ивана, на сына котораго — Василия же Васильевича — потомство прекратилось отъ Матвѣя.

Второй братъ его Никифоръ Васильевичъ, вѣроятно рано скончавшійся, извѣстенъ на службѣ въ 1576 году. Онъ былъ въ калужскомъ походѣ первымъ головою у государева знамени. У него было два сына: Тимофей Никифоровичъ, подписавшійся подъ грамотою объ избраніи Бориса въ цари (1598 г.), въ 1630—33 годахъ воевода въ Уржумѣ, а въ 1638 году — на Ефремовѣ, гдѣ строилъ крѣпость (острогъ, городъ). Старшій братъ этого лица, оставшійся безъ потомства, Григорій Никифоровичъ, былъ еще жильцомъ въ 1577 г., но, несмотря на новостъ службъ, взятъ для прислуги при постели государевой, и въ ливонскомъ походѣ показанъ третьимъ *подбитникомъ* (помощникомъ) у рынды большого государева саадака. У Тимофея Никифоровича былъ сынъ Василий; составитель переписныхъ книгъ: во Вѣлену (1677—1681 г.), Ельцу (1671 г. — 80 г.), Каширѣ (1691 года), Лебедяни (1680 г.), Серпухову (1674 г.) и Москвѣ (1691 г.) и въ свою очередь отецъ двухъ сыно-

вей, отъ старшаго изъ которыхъ, Михаила, пошла особая вѣтвь въ пять поколѣній, кончающаяся (по нашимъ свѣдѣніямъ изъ дѣлъ департамента герольдіи) на сыновьяхъ Сергія Ефимовича (внука Михайлова) — Павла и Александрѣ Сергіевичахъ.

Какъ ни техничны и ни событийны оказываются въ XVII вѣкѣ переходы отъ предковъ къ потомкамъ по вѣтви отъ младшаго сына Василия Юрьевича — Андрея, мы однако же все развѣтвленія брянской вѣтви можемъ считать потомствомъ этого лица исключительно.

Андрей Васильевичъ былъ *спринчипъ съ ключемъ* Ивана Васильевича Грознаго и въ 1579 году сопровождалъ государя въ походѣ противъ Ваторія. Въ 1581 г. былъ онъ осаднымъ головою въ Рыльскѣ, въ 1582 г. — воеводою Большаго полка въ шведскомъ походѣ, государя изъ Новгорода и на слѣдующій 1583 годъ былъ головою жилецкой сотни въ походѣ царскомъ. У Андрея Васильевича было два сына: *Семенъ* и *Иванъ*. Иванъ, не оставившій потомства, былъ писменнымъ головою въ Тюмени (1603—5 г.). Семенъ Андреевичъ, родоначальникъ *брянской вѣтви*, подписалъ, какъ выборный отъ дворянъ старинныхъ, грамоту на избраніе въ цари Михаила (1613 г.) на земскомъ соборѣ въ Москвѣ. У него было три сына, сколько можно заключить по документамъ: Иванъ, Лазарь и Автономъ Семеновичи. Двое первыхъ — молодые дворяне — участвовали въ избраніи Бориса (1598 г.) по Брянску. Лазарь приложилъ руку и къ избирательной грамотѣ Михаила (1613 г.). Автономъ, керенскій воевода, убитъ на восшествіи своемъ шайками Разина, не оставивъ потомства. У Ивана Семеновича знаемъ мы сына Михаила, брянскаго дворянина, бывшаго въ смоленскомъ походѣ (1633 г.). Лазарь же Семеновичъ имѣлъ двухъ сыновей: Осдора, отца Дмитрія, Авксентія и Аонасія, да Филата, отца Осдора, Григорія, Гаврилы и Кузьмы Филатовичей, Дмитрій Осдоровичъ былъ бездѣтенъ; у Авксентія, имѣвшаго 650 четья помѣстья и служившаго еще 1710 года, былъ сынъ Филиппъ. У Филиппа — Игнатій, а у Игнатія — Василий (род. 1743 г.), при Екатеринѣ II въ первую турецкую войну бывшій при отбитіи татаръ отъ Елизаветграда и подъ Бендерами. Дѣтей его мы не знаемъ. У младшаго же брата Авксентія Осдоровича — Аонасія, смоленскаго рейтара (1671 г.), былъ сынъ Аонасій же, внукъ Матвѣя и правнукъ Павла. Павелъ Матвѣевичъ оставилъ двоихъ дѣтей, имѣвшихъ каждый по сыну: Андрей Павловичъ Евгений и Ефимъ — Ефима же, не отличившихся заслугами и чиномъ. Они были помѣщики смоленскіе (см. дѣло архива департамента герольдіи по Смоленской губерніи, 1882 г., № 20). Родъ младшаго сына Лазаря Семеновича — Филата — въ лицѣ сына Гаврилы Филатовича (внука родоначальника младшей вѣтви) продолжается по Костромской губерніи; отъ другаго же брата этого лица — Осдора Филатовича — по *Казанской*.

Казанская вѣтвь собственно отдѣленіе *смоленской*, имѣя въ лицѣ Осдора Лазаревича общаго родоначальника, который, вступивъ въ третью роту Смоленскихъ рейтаръ, получилъ за женою (Акулиной Елизаровной Поирковой, дочерью тоже рейтара) прожиточное помѣстье и сдѣлался иждивокомъ помѣщика Рославскаго уѣзда, присоединивъ къ приданому свой окладъ рейтарскій (5 дворовъ).

У этого лица были два сына: Елисей, наследникъ дѣдова помѣстья въ Брянскѣ, да Василий. У Елисея, помѣщика трехъ уѣздовъ (Дорогобужскаго, Брянскаго и Рославскаго), служившаго при Елизаветѣ (1744 г.) писаремъ Рославскаго драгунскаго швадрона, былъ одинъ только сынъ Аонасій, подпоручикъ, женатый на Матренѣ Лаврентьевнѣ Игнатьевой (род. 1731 года и жившей еще 1807 г., во время подачи родословія). Аона-

насий Елисеевичъ былъ отцомъ четырехъ сыновей: Андрея, полковника, и Петра, майора (род. 1753 г.), бездѣтныхъ; Василия Афанасьевича, коллежскаго ассесора (1804 г.), род. 1756 г., отца двухъ сыновей и трехъ дочерей, да Лаврентія Афанасьевича (род. 1775 г.), генералъ-майора, пензенскаго помѣщика, отъ брака съ Аграфелою Александровной Анненковой (род. 1788 г.) имѣвшаго одну дочь Варвару Лаврентьевну (род. 1804 года).

Василій Афанасьевичъ, женатый на дочери надворнаго совѣтника Натальѣ Осодоровнѣ Матвѣиной (род. 1772 г.), былъ предводитель дворянства Казанскаго и Царевкококшайскаго уѣздовъ (1791 г.) и оставилъ дѣтей: Павла Васильевича, подполковника (род. 1786 г.), заслужившаго Анну 3-й степени при Фридрихѣ, гдѣ своими 4 орудіями выбилъ оцъ французовъ, уже занявшихъ селеніе, и этимъ далъ возможность концентрировать разрозненныя силы наши. Въ концѣ жизни онъ начальствовалъ артиллеріею казанскаго гарнизона. У него отъ брака съ Юліей Степановной Михайловской въ родословіи (дѣло архива департамента герольдіи 1848 г., № 7, по Казанской губерніи) показаны четыре сына: Николай (род. 1819 г.), Василій (род. 1820 г.), Алексѣй (род. 1823 г.) и Александръ (род. 1825 г.). Кроме Павла, у Василія Афанасьевича были три младшія дочери (Евгенія, род. 1791 г., Θεоктиста, род. 1794 года, и Авдотья, род. 1804 г.) да второй сынъ Порфирій (род. 7-го ноября 1789 года, † 14-го марта 1834 года), статскій совѣтникъ, уфимскій вице-губернаторъ, отъ брака съ Елизаветою Алексѣевною. У оставившій четырехъ сыновей: Василія (род. 15-го октября 1826 г.), Алексѣя, Дмитрія (род. 28-го января 1830 г.) и Николая (род. 15-го октября 1834 года). Вторымъ изъ нихъ — Алексѣй Порфирьевичъ (род. 30-го марта 1828 года), дѣйствительный статскій совѣтникъ, вице-директоръ департамента государственнаго казначейства, потомъ членъ совѣта министерства финансовъ. Всѣ они внесены въ „Родословную книгу“ (VI ч.) по Казанской губерніи.

Потомства же младшаго сына Федора Лазаревича — Василія, значащагося по Смоленской губерніи, мы не знаемъ.

Третій сынъ Филата — Кузьма былъ стольникъ, не оставившій потомства. Потомство же Филата Лазаревича по Костромской губерніи (дѣло архива департамента герольдіи № 26, 1848 г.) показано отъ Лаврентія Филатовича, рейтара смоленскаго, умершаго 1742 года. У него были два сына: Илья — бездѣтный да Семенъ, отставной капраль драгунскій, отецъ Дмитрія, капитана, бездѣтнаго, да Павла Семеновича (род. 1741 г.), въ 26 лѣтъ оставившаго службу корнетомъ. Сынъ его Андрей Павловичъ (род. 1770 г.), корнетъ же, не служившій съ молодыхъ лѣтъ, оставилъ трехъ сыновей и шесть дочерей (Аннсю, род. 1809 г.; Александру, род. 1810 года; Авдотью, род. 1819 года, и Татьяну, род. 1811 года). Сыновья его были: Николай (род. 1791 г.), женатый на Дарьѣ Андреевнѣ (род. 1804 г.); Иванъ Андреевичъ, капитанъ (род. 1811 г.), женатый на Надеждѣ Алексѣевнѣ Якушкой и успѣвшій добиться до внесенія рода своего только по личнымъ заслугамъ во 2-ю часть „Родословной книги“ дворянства Костромской губерніи. У него сынъ Пестръ (род. 1845 г.) да дочери Вѣра и Клеопатра. Младшій братъ его былъ поручикъ (род. 1814 года).

Больше о второй вѣтви фамилии Безобразовыхъ отъ Юрія мы не имѣемъ свѣдѣній.

Третья вѣтвь — отъ Матвѣя Юрьевича заключаетъ самыхъ видныхъ представителей (по своей службѣ государственной и заслугамъ въ средѣ общественной дѣятельности). Они составляютъ *калужскую вѣтвь*, въ ко-

торой особенныхъ перерывовъ или недомолвокъ меньше, чѣмъ въ прочихъ.

Если не сажъ Матвѣй Юрьевичъ, то всѣ три сына его отличились своею службою въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка.

Владиміръ Матвѣевичъ въ 1558 году былъ седьмымъ головою въ большомъ полку въ званіи лифляндскаго похода, а въ 1567 году — вторымъ воеводою въ Орлѣ. Въ 1573 году находился при особѣ государя въ лифляндскомъ походѣ изъ Новгорода и въ 1576 г. получилъ жалованную грамоту, по которой позволено ему писаться съ *оичемъ*. Братъ же его *Федоръ Матвѣевичъ* былъ первымъ головою при бояринѣ Яковлѣ въ передовомъ полку въ походѣ противъ крымцевъ (съ 11-го марта 1559 года). Онъ не оставилъ потомства, только продолжавшагося отъ сыновей Владимира: Семена и Елизара. *Семенъ Владиміровичъ*, стряпчій съ ключемъ въ коннатѣ царя Ивана IV, при Федорѣ (1587 года) былъ вторымъ воеводою на проводахъ крымскихъ царевичей изъ Астрахань, а при Борисѣ (1598 г.) былъ на воеводствѣ въ Смоленскѣ и строилъ тамошніи стѣны (по 1602 г.). Онъ оставилъ одного сына Ивана.

Елизаръ Владиміровичъ, въ 1577 году сотникъ въ лифляндскомъ государевомъ походѣ, присланъ изъ-подъ Черствина въ станъ государевъ съ двумя вышедшими вѣмцами; а 1598 г. въ Серпуховъ посланъ для сбора судовъ перевозныхъ черезъ Оку. Въ 1607 г. посланъ изъ Мещовска съ отрядомъ для проводы движенія псковъ польскихъ и казацкихъ; да велѣно ему вѣдаты Бринскъ для посурьятствованія тамъ укрѣпиться противникамъ царя Василія. Въ 1609 году былъ соратникомъ князя Михаила Скопина и посланъ изъ Новгорода съ извѣстіемъ о приходѣ шведскаго вспомогательнаго войска, а потомъ изъ Калязина и Александровской слободы выслася былъ съ отрядами, призыва вѣсти царю.

У благодушнаго и храбраго воеводы Елизара Владиміровича былъ одинъ только сынъ *Иванъ Елизаровичъ*, прозваніемъ *Кривошея*, отецъ Ивана Ивановича и дѣдъ Ивана же Ивановича (второго) стольника, подававшаго родословную своей вѣтви въ разрядъ въ 1687 году. Стольникъ былъ женатъ на двухъ женахъ: отъ первой — Мартюхиной — имѣлъ онъ стольника же Ивана Александра Ивановича, умершаго безбрачнымъ, а отъ второй жены — Аграфены Петровны Пушкиной — дочь Евфросинью (замужемъ за Иваномъ Алексѣевичемъ Беркинымъ) да двухъ сыновей: Петра и Іосифа Ивановичей. *Петръ Ивановичъ* отъ брака съ Анною Осодоровной Еремеевской имѣлъ дочь Дарью Петровну (за Николаемъ Степановичемъ Теленевымъ) и сына *Ивана Петровича*, коллежскаго совѣтника, председателя уголовной палаты въ Калугѣ, отъ брака съ Александрой Ивановой. Если оставившаго сына же Григорія да дочерей Екатерину, Марью-Маргариту и Елену.

Іосифъ Ивановичъ (род. 1703 года, † 25-го ноября 1780 года) былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ и отъ перваго брака (жена первая умерла 1755 года) имѣлъ сыновей: Петра (род. 1742 г.), Михаила (род. 1747 г.) и Александра (род. 1755 г.), а отъ втораго брака — съ Марьей Дмитриевной Загряжской († 5-го іюля 1784 г.) оставившій дочь Надежду. Александръ былъ убитъ по ошибкѣ солдатами, имѣвшими злобу на полковаго командира и не знавшихъ, что предъ нимъ его злобы уѣхалъ, сдѣлавъ команду Безобразову, всѣмъ любимому. Смерть его послѣдовала въ молодыхъ лѣтахъ (1779 г.). *Михаилъ Іосифовичъ* былъ въ чинѣ бригадира оберъ-кригсъ-комиссаръ и умеръ дѣтъ 35-ти отъ роду отъ удара вслѣдствіе неуряднаго случая, послѣдовавшаго отъ его нелюбости (1791 г.). Екатерина II очень сожалѣла о потерѣ честнаго и дѣльнаго чинов-

ника. Онъ былъ женатъ на Маріѣ Александровнѣ Чириковой, отъ брака съ нею оставивъ трехъ сыновей: Александра, Григорія и Петра да дочь Екатерину.

Петръ Михайловичъ, полковникъ Семеновскаго полка, умеръ бездѣтнымъ при Александрѣ. Жена его Софья Федоровна урожд. Надковская (во второмъ бракѣ за сенаторомъ Тихирязевымъ) жила и теперь. *Григорій Михайловичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ († 11-го марта 1854 г.), былъ московскій гражданскій губернаторомъ и отъ брака съ Елизаветою Петровной Глазовой оставилъ трехъ сыновей: Михаила да Петра — холостыхъ — и Василия Григорьевича, женатаго на княжнѣ Ольгѣ Петровнѣ Горчаковой († 15-го сентября 1873 г.) и имѣвшего восемь дочерей.

Александръ Михайловичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, перпоприсутствовавшій (съ 1837 года) въ московскъ департаментѣ; до сенаторства занималъ себя какъ опытный, просвѣщенный и заботливый объ общей пользѣ администраторъ, управляя губерніями Тамбовской, Ярославской и Петербургской. Образование получилъ онъ въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ и дома, подъ руководствомъ профессоровъ гл. педагогическаго института. Въ 1813 году, какъ очевидецъ и участникъ въ подвигахъ защитниковъ родины, онъ напечаталъ „Краткое обзоріе знаменитаго похода русскіихъ войскъ противъ французовъ 1812 года“ (8°), да „Краткое обзоріе подвиговъ русскаго дворянства на полѣ брани и на поприщѣ гражданскомъ, съ присовокупленіемъ (статей) „Подвигъ русскому нинѣ предстоящій или чувства гражданина, искренно любящаго свое отечество“. Александръ Михайловичъ (род. 29-го декабря 1783 г., † 19-го апрѣля 1871 года) женатъ былъ на Аннѣ Федоровнѣ Орловой (дочери Федора Григорьевича, род. 9-го сентября 1793 г., † 10-го октября 1830 г.). Отъ брака съ нею А. М. Безобразовъ имѣлъ шесть сыновей и пять дочерей. Дочери: Марья Александровна († 30-го августа 1863 г.) была за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Шелашниковымъ; Наталья Александровна (род. 26-го декабря 1822 г.) — за камеръ-юнкеромъ Солтыковымъ; Вѣра Александровна, фрейлина дѣвица (род. 18-го іюля 1825 г.), и Варвара Александровна (род. 10-го апрѣля 1829 г., † 27-го іюля 1872 г.) была за полковникомъ княземъ Колловскимъ.

Сыновья: *Александръ Александровичъ* очень молодымъ убитъ на Кавказѣ (17-го августа 1831 года), *Михаилъ Александровичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, камергеръ (род. 29-го августа 1815 г.), отъ брака съ графиней Ольгой Григорьевной Постижъ имѣлъ дѣтей: Александра (род. 1853 г.), служащаго въ кавалергардахъ, Владимира (род. 1857 года) и дочерей Анну и Ольгу Михайловну. М. А. Безобразовъ, продолжая трудиться надъ выясненіемъ вопросовъ, интересующихъ вообще наше общество и земство, какъ членъ московскаго дворянства, съ марта 1872 г. былъ предводителемъ дворянства и С.-Петербургскаго уѣзда и † 187... г.

Николай Александровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ (род. 17-го октября 1816 г., † 15-го октября 1867 г.), бывшій предводитель дворянства С.-Петербургскаго уѣзда въ теченіе 12-ти лѣтъ, получилъ образованіе въ с.-петербургскомъ университетѣ и удостоенъ званія магистра законовѣденія за диссертацию „О началѣ высшаго государственнаго права“ (1838 года, III стр. 8°). Просвѣщенный юристъ, онъ былъ горячій защитникъ интересовъ земства и дворянскаго сословія вообще.

Въ разное время для выясненія наиболее выгодныхъ отношеній бывшихъ помѣщиковъ къ крестьянамъ и положенія земства съ его неустоивавшимся кругозоромъ на цѣль и поводъ стремленій и улучшеній, — Николай Александровичъ Безобразовъ написалъ бро-

шюры: 1858 г. „Обсужденіе вопроса объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ“ (литографир. рукоп. 19 л. съ приложен.), „Объ усовершенствованіи узаконеній, касающихся до вотчинныхъ правъ дворянства“ (Берлинъ, 8°, 42 стр.); 1859 г. „Двѣ записки по вотчинному вопросу съ предисловіемъ и общимъ заключеніемъ“ (Берлинъ, 32°, 154 стр. съ табл.); 1860 г. „По вотчинному вопросу — житіе и развязка“ (Берлинъ, 32°, 88 стр.). „Предложенія дворянству“ (32° 111 стр.), „О свободномъ трудѣ при помѣстномъ устройствѣ“ С.-Пб. 1863 г. (22° 32 стр.); да еще имъ напечатана шутка — пародія на извѣстную вводимыхъ безъ надобности въ дѣловой слогъ иностранныхъ словъ, въ концѣ пятидесятихъ годовъ, — „Письмо изъ страны далекой съ утрѣ-тоюбною сенсациею“ (С.-Пб. 1862 г. II и 8 стр. написанное въ „Монтъ-Алибанѣ“ 17-го октября 1859 г.); 1865 г. — „За твердость закона“, да еще „Взглядъ на сельское управленіе“ 1853 г. и „Опытъ устава опекунскаго“.

Въ статьяхъ своихъ, стоя на почвѣ изданныхъ правительствомъ положеній, покойный дѣятель отстаивалъ главенство и руководство дворянъ въ земскомъ дѣлѣ.

Николай Александровичъ отъ брака съ Анной Павловной урожд. Сухозанетъ оставилъ дочерей Марію да Екатерину Николаевну — за княземъ Николаемъ Николаевичемъ Холмскимъ. Четвертый сынъ Александра Михайловича и Анны Федоровны Безобразовыхъ былъ *Федоръ Александровичъ* род. въ селѣ Городнѣ, зарайскаго округа (26-го апрѣля 1820 года, † въ августѣ 1865 года), отъ брака съ Александрой Павловной Наумовой оставилъ четырехъ сыновей: Александра, Павла, Федора и Николая. За нимъ слѣдовалъ *Алексій Александровичъ*, штабсъ-капитанъ (род. въ Ярославлѣ 14-го ноября 1825 г., † 1860 г.), отъ брака съ Флорентиной Эразмовной Златницкой, оставившій дочь Анну Алексеевну — за полковникомъ Золотаревымъ. Наконецъ, Григорій Александровичъ (род. 11-го октября 1830 г.), отставной прапорщикъ.

Іосифъ Павловичъ, Марья Александровна и Александръ Михайловичъ Безобразовы ходатайствовали о гербѣ, представляя родословіе своей вѣтви отъ Христофора (съ опущеніемъ Александра и его потомства). По ходатайству ихъ, начатымъ еще въ 1766 году, данъ гербъ (часть VI, № 13). Ходатайствуя о немъ, Безобразовы прописывали, что они издревле будто бы употребили на печатяхъ свой гербъ, слѣдующій (гербъ д.): „щитъ съ вершиною и дѣленіемъ поперекъ. Вершина — серебряное колесо съ чернымъ равноконечнымъ крестомъ — служить въ память св. крещенія, воспріятого родоначальникомъ Безобразовыхъ, Христофоромъ-Михиломъ. Подъ вершиною въ голубомъ полѣ близъ дуба стоящій олень подъ звѣздой — знаменуютъ мужественные сей фамиліи съ благополучнымъ успѣхомъ подвиги, путешествіи усердіе въ служеніи отечеству“. Согласно просьбѣ ходатайствующихъ, присутствіе герольдинъ и предложило гербъ существующій, отѣны въ которомъ заключаются только во введеніи щитоносцевъ — рыцаря съ копьемъ и орла одноглаваго — да въ помѣщеніи (въ нащелки) возникающаго золотого оленя между распростертыми черными орлиными крыльями. Наметь лазуревый („Гербовникъ“, часть VI, № 13). Этотъ гербъ употребляетъ калужская вѣтвь и прочія, за исключеніемъ потомства Осѣчки (Ажечки), исходатайствовавшего себѣ особый, нами здѣсь помѣщаемый и заключающійся во второй части „Гербовника“ (№ 83). Онъ существенно разнится только верхнею частью гербоваго щита, такъ какъ здѣсь въ лазуревомъ полѣ помѣщены по сторонамъ летящей вертикально внизъ стрѣлы — двѣ золотыя звѣзды. Въ нижней части щита не олень, а лошадь, выбѣгающая изъ лѣсу, въ серебряномъ полѣ. Па-

мать не золотой, а серебряный съ голубымъ же; но вмѣсто оленя поставленъ въ наплевникѣ единорогъ. Пѣтъ также щитоносецъ.

Прямо сказать, какіе именно роды фамиліи Безобразовыхъ исключительно пользуются этихъ гербовъ — мы теперь еще не рѣшаемся.

Описавъ гербы, dokonчимъ обзоръ послѣднихъ двухъ вѣтвей младшихъ потомковъ Юрія.

У четвертаго сына его, Якова Юрьевича, былъ сынъ Григорій Яковлевичъ, а у него сынъ *Василій Григорьевичъ*, осадный голова въ Серпуховѣ 1598 г. Сынъ этого лица Семенъ Васильевичъ имѣлъ сына Ивана Семеновича, въ 1640 году записаннаго въ московскіе дворяне и бывшаго отцомъ Митрофана, Ивана, Осодосія и Перфилія Ивановичей.

Митрофанъ Ивановичъ, стряпчій (1671 г.), оставилъ сыновей Матѣя и Семена, въ свою очередь имѣвшаго дѣтей Никиту и Александра. Никита Семеновичъ (род. 1703 года) при Елизаветѣ Петровнѣ былъ главный судья сыскаго приказа (съ 29-го марта 1753 года), статскій совѣтникъ, опредѣленный изъ оберъ-провиант-мейстеровъ, бездѣтный. А Перфилій Ивановичъ, дворянинъ московскій въ 1679 года, оставилъ трехъ сыновей: Данилу, Григорія и Федора, оставившихъ потомство. У Данилы Перфильевича былъ сынъ Дмитрій и внукъ Александръ. У Григорія сынъ Борисъ, застѣдатель калужскаго совѣтнаго суда (1783 г.). А у Федора Перфильевича — сынъ Иванъ, отецъ Сергѣя, Николая и Михаила Ивановичей. Дальше объ этой вѣтви свидѣній мы не имѣемъ.

Наконецъ послѣдній сынъ Юрія — Иванъ имѣлъ трехъ сыновей: Ивана, Якова и Климента. У Ивана были дѣти: *Захарій Ивановичъ* въ 1594 г. второй голова въ Гдовѣ; въ 1598 г. при походѣ Бориса въ Серпуховъ — ставилъ сторожей къ царской ставкѣ. Въ 1603—5 г. писемный голова въ Тарѣ и до того — въ Вологдѣ. Братъ его *Алексей Ивановичъ* въ 1602 г. второй воевода въ Тюмени; въ 1603 г. первый воевода въ Вологдѣ. Отъ московскихъ правителей, старавшихся добротствомъ полякамъ, онъ былъ отираемъ въ 1611 году къ Сигизмунду подъ Смоленскъ съ доношеніемъ о низведеніи Гермогена и королемъ посылаемъ уговаривать великихъ пословъ, чтобы они повліяли на сдачу Смоленска Шеннымъ. Отказъ въ этомъ Филарета и Голицына ускорилъ отсылку ихъ въ Польшу (13-го апрѣля 1611 г.); тѣмъ не менѣе Алексей Ивановичъ Безобразовъ при Михаилѣ былъ воеводою въ Старицѣ (1617 г.). Сынъ Захарій Ивановича — Аверкій палъ подъ Калугою 1608 г. У Якова Ивановича былъ сынъ Яковъ же, отецъ бездѣтныхъ Никифора, Петра и Исаа. Пятая вѣтвь однако продолжалась еще въ концѣ XVII вѣка отъ младшаго сына Ивана Юрьевича — Климента, родъ котораго — какъ мы выше говорили — пропущенъ въ родословіи, но обозначенъ въ сказкѣ, находящейся въ гербовомъ дѣлѣ. Вотъ что говорится въ этой сказкѣ.

У Климента Ивановича сынъ Осодосій, отецъ Андрея, Игнатія и Григорія. У Игнатія дѣти Іосифъ и Иванъ *Голубки*, имѣвшій дѣтей Ларіона да Осодора. Сынъ послѣдняго изъ нихъ — *Тимофей Федоровичъ*, воеводскій дворянинъ, посыланъ въ сентябрѣ 1611 года къ польскому королю, а въ 1634 году нанятъ отъ ранъ подъ Смоленскомъ. Сынъ Ивана Голубка — Ларіонъ-Богданъ убитъ на Ходынѣ 1609 г. Братья Тимофей оставили потомство: *Артисмій* (Афанасій) *Федоровичъ*, дворянинъ московскій (1667 г.), въ лицѣ трехъ сыновей: Ефима-Тихоміра, Ларіона-Вонна, да Алексея-Александра, а *Павелъ Федоровичъ*, дворянинъ московскій (1668 г.) — сына Игнатія, дальне которыхъ и послѣдней вѣтви Безобразовыхъ отъ Юрія въ документахъ архива департамента герольдіи мы ничего не нашли.

Остается сказать, что существуютъ роды дворянъ Безобразовыхъ, не принадлежащихъ къ потомству Христофора-Михаила.

Въ 1687 году потомки Христофора Безобраза уже жаловались на то, что чужаго рода люди, пишущіеся по городу Ржевѣ „Леонтьевы внучата и правнучата, съ дядьями ихъ, да съ дѣтьми, да съ племянниками, — прозваніемъ Безобразовы ложнымъ своимъ челообитиемъ выгнали и пожалованы въ стряпчье, и по московскому списку, и по жмелецкому списку; а они не наши. По Ржевѣ сродниковъ нашихъ нѣтъ неслуживали“. Мы не смѣемъ утверждать, къ этому ли роду принадлежатъ Безобразовы, упоминаемые въ боярскихъ книгахъ, а именно: Михаилъ Степановичъ, стольникъ 1703 года, Кузьма Федоровичъ, медвѣдскій дворянинъ 1631 года, Петръ Осоктистовичъ и Михаилъ Софроновичъ, да Прохоръ Кузьмичъ стольники, жившіе при Петрѣ I? Но позволимъ себѣ здѣсь замѣтить только, что едва ли не къ отвергаемому роду однофамильцевъ потомства Христофора Безобразова принадлежитъ родъ академика императорской академіи наукъ Владимира Павловича Безобразова. Родъ его начинается отъ Леонтія, у котораго былъ сынъ Еремѣй, отецъ Ивана, Михея, да Еремѣя же. У Ивана Еремѣевича по родословію показанъ сынъ Андрей да внукъ Иванъ. У Михея Еремѣевича былъ сынъ Прокофій, получившій 27-го августа 1680 г. грамоту на ржевское имѣніе. Прокофій былъ отцомъ Александра и Федора, изъ которыхъ послѣдній оставилъ потомство въ лицѣ сына Алексея, стольника пдарицы Прасковьи Федоровны, отца Николая Алексѣевича, отъ брака съ Ульяною Зиловой оставившаго двухъ дочерей да трехъ сыновей: Ивана, Павла и Александра Николаевичей.

Наконецъ у Еремѣя Еремѣевича было два сына: младшій Михаилъ, оставившій трехъ дочерей, да старшій Александръ — отецъ Василия и Федора. У Федора былъ сынъ Иванъ, а у Василия Александровича — сынъ Николай. Сынъ этого Николая Васильевича — *Павелъ Николаевичъ*, статскій совѣтникъ (род. 1787 г.), служившій сперва въ морскомъ вѣдомствѣ, а потомъ бывшій управляющимъ московскою удѣльною канцеляріею, въ бракѣ съ дочерью Павла Марковича Полторацкаго — Елизаветою Павловною, былъ родителемъ уважаемаго нашего ученаго, составившаго себѣ почтенную репутацію по отдѣлу статистики и государственной экономіи. *Владиміръ Павловичъ Безобразовъ* въ 1843 г., во время возбужденія ходатайства о гербѣ его отцомъ, показанъ 14-ти лѣтъ, воспитывавшимся въ московскомъ дворянскомъ институтѣ. Кромя него у родителей показаны сынъ Юрій (10-ти лѣтъ) да дочери: Софья (11-ти л.) и Елена (2½ лѣтъ отъ рожденія). (Герб. д. XI ч. герб. по Тверской губ. 1845 г.). Владимиръ Павловичъ Безобразовъ тоже имѣетъ потомство въ лицѣ сына и двухъ дочерей.

Не можемъ зато указать, къ какой вѣтви древняго рода Безобразовыхъ принадлежитъ *Тарасъ Безобразовъ* (отчество неизвѣстно), въ 1629 г. владѣвшій помѣстьемъ въ Нехлецкомъ стану Ржевскаго уѣзда, родоначальникъ рязанской вѣтви фамиліи — безъ сомнѣнія древней (см. дѣло архива департамента герольдіи по Рязанской губ. № 1, 1845 года).

Этотъ Тарасъ имѣлъ сыновей Ивана — отца Аники, да Павла — отца Ивана. *Иванъ Павловичъ* имѣлъ двухъ сыновей: Трифона, женатаго на вдовѣ Ксении Емельяновнѣ и оставившаго только дочь Афиною — за однодворцемъ Сидоромъ Лихачевымъ (1736 г.). Тогда какъ другой сынъ Ивана Павловича, *Кирилъ*, въ 1684 году взявшій прожиточное помѣстье за Патазей Кондратьевной Паниной, имѣлъ отъ нея сына Никиту, женатаго на Аннѣ Дѣвнѣ, но не дослужившагося до офи-

дерства. Сынъ этого лица, Петръ Никитичъ (род. 1714 года), былъ при отставкѣ подпоручикъ (1767 года), — отецъ Ивана и Мирона Петровичей Безобразовыхъ, начавшихъ дѣло о древности своего рода. Миронъ Петровичъ капитанархусъ (род. 1740 г.) оставилъ сыновей: Петра, Григорія (род. 1793 г.) майора (внесеннаго въ третью часть родословной дворянской книги по Рязанской губ.), Дмитрія, Кондратія, Ивана, Григорія, Василия, Афанасія и дочь Елизавету.

У Григорія Мироновича, женатаго на Евпраксіи Ивановнѣ, владѣлицѣ с. Назарьева (Саношковскаго уѣзда), дѣти: Андрей (род. 1833 г.) и Николай (род. 1838 г., † ранѣе 1880 г.) дѣйствительный статскій совѣтникъ. Отъ брака съ Еленой Ооимининой (род. 1842 г., во второй бракъ вступившею 2-го іюля 1880 г. съ чле-

номъ комитета Владиміромъ Павловичемъ Каменевымъ) оставилъ онъ сына Григорія Николаевича.

Есть еще родъ Безобразовыхъ, получившій дворянство по ордену Владиміра. Получилъ этимъ путемъ дворянскія права *Михаилъ Ивановичъ Безобразовъ* (род. 1769 г.), бывший прокуроръ вятской межевой конторы, во время ходатайства о дворянствѣ (1833 г.) титулярный совѣтникъ. Сынъ его *Василій Михайловичъ Безобразовъ* (род. въ Уфѣ 18-го марта 1823 г., † 7-го февраля 1882 г.), кандидатъ философіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, инспекторъ округовъ с.-петербургскаго воспитательнаго дома. Родъ ихъ внесенъ въ 3-ю часть родословной книги по Пензенской губ. (дѣло архива департамента герольдіи по Пензенской губерніи 1845 года, № 47).

Дворяне Бекетовы.

(родъ неугасшій.)

ербы фамиліи Бекетовыхъ („Общій государственный гербовникъ“, ч. IV, № 84) представляетъ щитъ, раздѣленный диагонально (отъ лѣваго верхняго къ правому нижнему углу) на двѣ части. Въ первой изъ нихъ (правой) въ красномъ полѣ изображена выходящая изъ обла-

ка рука, облеченная въ золотыя латы и держащая шпагу. Въ лѣвой же части щита въ голубомъ полѣ представленъ страусъ, держащій въ лапѣ золотой шаръ.

Гербовый щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ короною, подъ которою въ нащельникѣ повторена эмблема руки, вооруженной шпагою. Наметь, зеленый съ краснымъ, подложенъ серебромъ.

Родъ этотъ, судя по счету колѣнъ, основался въ Россіи въ XVI вѣкѣ. „Россійская родословная книга“, изд. при редакціи „Русской Старины“, считаетъ прозвание по-

меновна. Что касается Бориса Андреевича († 1707 г.), мы его въ сыновья Андрея Оедоровича, лица жившаго въ XVI вѣкѣ, поставить затрудняемся и думаемъ, что это лицо имѣло отцомъ не Андрея, а Анапія Тимофеевича, что гораздо вѣрнѣе и подходитъ годами къ другимъ дѣтямъ Анапія, у котораго старшій сынъ Иванъ Анапьевичъ († 1692 г.), да были еще два другихъ до Бориса — Левъ и Никита Анапьевичи, потомство которыхъ вѣрнѣе всего прекратилось за вымираніемъ въ дѣтствѣ мальчиковъ и выростаніемъ дѣвочекъ. Такимъ образомъ у Ивана Анапьевича извѣстны нынѣ четыре дочери: Марья, Домна, Анна и Оедосія Ивановны; у Никиты Анапьевича была дочь Василиса Никитишна за Иваномъ Короткимъ, а у Бориса была дочь Марья Борисовна за княземъ Яковомъ Краноткинскимъ. Въ родословіи Бекетовыхъ, помѣщенномъ въ I выпускѣ „Русской родословной книги“ (стр. 131—132), этихъ лицъ совсѣмъ нѣтъ. Родъ же Бекетовыхъ представленъ такими образомъ.

У Ивана Андреевича, внука Оедора Бекетова (а намъ кажется у Ивана Анапьевича, т.-е. у правнука, что и по времени оказывается вѣрнѣе) дѣти показаны: Тарасъ Ивановичъ, жена Прасковья Леонтьевна Чуфарова; Алексѣй Ивановичъ (жена Евдокія Ивановна урожденная Доможирова); Прасковья Ивановна за Дмитріемъ Зиминымъ; Гликерія Ивановна († 1728 г.) въ бракѣ съ Иваномъ Яковлевичемъ Сычевымъ. А у Никиты Андреевича († 1628 г.) три сына: Петръ, Оедоръ и Никифоръ Никитичи и двѣ дочери: Евдокія, дѣвица, и Дарья Никитишна (съ 1693 г. за Кондратьемъ Оедоровичемъ Тепловымъ). Допускаю, что она дочь не Никиты Анапьевича, а Никиты Андреевича († 1628 г.), какихъ же лѣтъ выходила она замужъ, когда отъ смерти ея мнимаго отца прошло уже 65 лѣтъ? Надъ этимъ слѣдовало бы подумать списывателямъ родословій, не обращающимъ вниманія на время жизни лицъ, ставимыхъ ими въ колѣна. Если же согласиться, что она дочь Никиты Анапьевича, родная сестра Василисы Никитишны, тогда, конечно, въ 1693 году она была молода.

У Тараса Ивановича родословіе указываетъ три сына и дочь, Анну Тарасовну. Братья ея были: Василій Тарасовичъ (съ 1700 г. вступившій въ бракъ съ Колюпановой и имѣвшій одну дочь); Михаилъ Тарасовичъ (женившійся 1701 г. на Чирковой), † 1756 г., имѣвшій дочь Прасковью Михайловну († 1750 г.) въ бракѣ съ Иваномъ Петровичемъ Аксаковымъ († 1753 г.); Иванъ Тарасовичъ (род. около 1680 г. и † 1736 г.), женатый первымъ бракомъ (1700 г.) на Марьѣ Ива-

Гербъ дворянъ Бекетовыхъ.

чему то возможнымъ произвести отъ черкасскихъ бекетовъ. Мы со своей стороны отказываемся разгадывать происхожденію фамиліи Бекетовыхъ, начинающейся отъ Оедора уже Бекетова, отца четырехъ (а не двухъ какъ указано въ „Русской родословной книгѣ“ I стр. 131). По родословію, тоже представленному отъ членомъ фамиліи, у Оедора Бекетова были сыновья: Андрей, Василій Тимофеевъ и Семенъ Оедоровичи и внуки: не только Иванъ Андреевичъ (род. 1590 г., † 1678 г.), Никита Андреевичъ († 1628 г.), но и Анапія Тимофеевичъ, Прокофій, Вакъ-Петръ и Любимъ Семеновичи, да Настасья Се-

новнѣ Лопатиной, а во второмъ бракѣ на вдовѣ Матрениѣ Ерофеевнѣ Евской, вѣроятно отъ перваго брака имѣя сына Леонтія Ивановича (род. 1707 г. † 1773 г.), отъ брака съ Пелагеею Андреевной Тургеневой оставившій двухъ сыновей: бездѣтнаго Николая Леонтьевича (род. 1738 г., † 1781 г.) и Ивана Леонтьевича (род. 8-го мая 1741 г. † 1813 г.), два раза вступаваго въ бракъ: 1) съ Праксавіею Ивановною Мотопиловой и 2) (въ 1782 г.) съ Екатериною Ивановною фонъ-Карпъ (род. 1763 г., † 30-го января 1835 г.). Отъ перваго брака у него родилась дочь Анна (род. 1773 г.), бывшая за инженеръ-маіоромъ Захаромъ Филипповичемъ Новосильцевымъ, а отъ втораго брака три сына и двѣ дочери: Любовь Ивановна (род. 1791 г., † 1830 г.) за Никитою Прохоровичемъ Кашперовымъ (род. 1783 г. † 1833 г.) да Елизавета Ивановна (род. 1798 г.) за Владиміромъ Тимофеевичемъ Морозовымъ. Братья ихъ были: Николай Ивановичъ (р. 1785 г. † 1844 г.), имѣвшій двухъ сыновей и пять дочерей: Александру Николаевну — за Николаемъ Алекс. Паскаленымъ, Екатерину Николаевну — за Оеодоромъ Кирилловичемъ Грибовскимъ, Елизавету Николаевну — за Аркадіемъ Васильевичемъ Бабкинымъ, Софью Николаевну — за Александромъ Николаевичемъ Татариновымъ и Марью Николаевну — за княземъ Сергѣемъ Сергѣевичемъ Хованскимъ. Братья ихъ были: Владиміръ Николаевичъ да цензоръ въ С.-Петербургѣ, женатый на Софьѣ Альбертовнѣ Пирхъ, и Александръ Николаевичъ, женатый на княжнѣ Вѣрѣ Ивановнѣ Гагариной.

Второй сынъ Ивана Леонтьевича — Андрей Ивановичъ (род. 1788 г., † 1864 г.) въ бракъ не вступалъ, но оставилъ пять воспитанницъ, а третій братъ двухъ предыдущихъ — Петръ Ивановичъ (род. 1790 г., † 1852 года) отъ брака съ Евдокіею Ивановною Бахметевой оставилъ четырехъ дочерей: Теофілу Петровну — за Макарковымъ, Александру Петровну, Надежду Петровну и Наталью Петровну.

У Алексѣя Ивановича отъ брака съ Доможировой было два сына: Яковъ Алексѣевичъ (род. 1703 г.), въ 1760 году надворный совѣтникъ, женатый на Настасѣ Петровнѣ NN (род. 1719 г.) и имѣвшій (1745 г.) сына Николая Яковлевича (1801 г. ? IX кл.), бездѣтнаго, да Аѳанасій Алексѣевичъ, совѣтникъ полицейскаго управленія въ С.-Петербургѣ, а съ 23-го января 1751 года воевода въ Симбирскѣ, полковникъ, отъ брака съ шведкою († 1774 г.) имѣвшій трехъ сыновей и дочь Екатерину Аѳанасьевну, мать поэта Ивана Ивановича Дмитриева. Братья ея были: 1) сенаторъ генералъ-поручикъ Никита Аѳанасьевичъ Бекетовъ (род. 8-го сентября 1729 года, † 9-го іюля 1794 г.), учившійся въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ и вынужденный изъ него съ чиномъ премьеръ-маіора и впоследствии обратившій на себя милостивое вниманіе императрицы Елизаветы Петровны

(1750 г.). Зависть Шуваловыхъ удалила его изъ столицы въ чинѣ полковника. Въ семилѣтнюю войну онъ за отличіе произведенъ въ бригадиры. Въ чинѣ же генералъ-маіора при Екатеринѣ II онъ былъ (1763—1773 г.) астраханскимъ губернаторомъ, пользуясь общимъ уваженіемъ. Онъ умеръ холостымъ и оставилъ воспитаннику Елизаветѣ Никитишнѣ, вышедшюй за астраханскаго вице-губернатора статскаго совѣтника Всеволода Андреевича Всеволожскаго. 2) Николай Аѳанасьевичъ, поручикъ, потомъ (1771 г.) казанскій губернский прокуроръ, отецъ статскаго совѣтника Аполлона Николаевича и Анны Николаевны, бывшей за статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Васильевичемъ Смирновымъ. Аполлонъ Николаевичъ былъ отцомъ двухъ сыновей и пяти дочерей: Алексѣи Аполлоновнѣ — за Владиміромъ Ермолаевымъ; Вѣрѣ Аполлоновнѣ — за Алекс. Никитичемъ Заборицкимъ; Любои Аполлоновнѣ — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Васильевичемъ Вишняевскимъ да дѣвицъ: Софьи Аполлоновны и Елизаветы Аполлоновны. Братья ихъ были: полковникъ гвардіи Александръ Аполлоновичъ, имѣвшій дочь, и гвардіи капитанъ Дмитрій Аполлоновичъ, потомства котораго мы не знаемъ.

Третій братъ астраханскаго губернатора — полковникъ (1775 г.) Петръ Аѳанасьевичъ (род. 1722 г.) отъ двухъ браковъ (перваго съ Рѣпьевой и втораго — съ Приной Ивановной Мисниковой, род. 1743 г., † 1823 г.) имѣлъ трехъ сыновей и трехъ дочерей: Александру Петровну — за княземъ Петромъ Несвицкимъ; Екатерину Петровну (род. 1772 года), бывшую за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Сергѣемъ Сергѣевичемъ Купниковымъ, и Елену Петровну (род. 1779 г., † 1823 г.), съ 1808 года бывшую за Александромъ Дмитриевичемъ Балашовымъ, министромъ полиціи. Она переводила съ французскаго для печати выѣстъ съ Екатериною Беклемишевой. Братья ихъ были: 1) предѣдатель московскаго общества исторіи и древностей (род. 1761 года, † 1836 г.) Платонъ Петровичъ, издатель нѣсколькихъ книгъ въ Москвѣ въ началѣ XIX вѣка и между прочихъ краткихъ біографій русскихъ дѣятелей съ портретами ихъ въ пяти тетрадяхъ; 2) Иванъ Петровичъ, капитанъ гвардіи (род. 1766 г., † 1790 г.), и 3) камергеръ Петръ Петровичъ (род. 1775 г., † 10-го ноября 1845 г.) — всѣ холостые.

У Оеодора Никитича было два сына: Осипъ и Тимофей Оеодоровичи, а у Никифора Никитича сынъ Матвій Никифоровичъ. У Осипа былъ сынъ Сергѣй, а у Матвія Никифоровича — сынъ Алексѣй Матвѣевичъ (1806 г. прокуроръ), оставившій дочь — за Дмитриемъ Васильевичемъ Золотовымъ и шесть сыновей, изъ которыхъ Петръ Алексѣевичъ и Николай Алексѣевичъ имѣли сыновей Николаевъ.

Дворяне Беклемишевы.

(годъ существованій.)

Происхожденіе рода Беклемишевыхъ относится къ XV вѣку, ахѣстѣ съ князьями и Фроловыми, отъ правнука „мужа честна“ Гавриила, будто бы выѣхавшаго изъ Пруссъ на службу великаго князя московскаго Василія Дмитриевича. Находя во многихъ родословныхъ повтореніе одного и того же стереотипнаго термина „изъ Пруссъ“, и все въ одно княженіе сына Донскаго, особенныхъ сношеній заграничныхъ не имѣвшаго, невольно представляется се-

бѣ — еще разъ повторимъ — что слѣдуетъ искать этихъ Пруссъ въ Новгородѣ на Софійской сторонѣ, а не гдѣ-либо въ другой землѣ? И это тѣмъ несомнѣннѣе, что со времени Донскаго, если не ранѣе, переходы и переманыванія родовитыхъ аристократовъ новгородскихъ *) въ Москву вошли въ обиходъ существовавшаго порядка вещей. Этимъ можетъ быть

*) Какъ извѣстно, больше жывшихъ на Софійской, чѣмъ на торговой сторонѣ — сходбищѣ волынца буйной, демократической и предприимчивой, торговой.

объявлено и легкое сравнительно завоевание Новгорода Иоанном III. Оставляя за собою высказанное предположение, по которому „мужъ честенъ изъ Прусь“ долженъ быть новгородцемъ и не кѣтъ другимъ, какъ арстократомъ же, — чѣмъ объясняется и скорое достижение начальства въ Москвѣ его потомками, — укажемъ въ подспорье прежнимъ доказательствамъ, что внукъ перваго дворянина въ Москвѣ, носившаго прозвище Беклемишъ (Оедора Елизауича — родоначальника фамилии) Никита Васильевичъ Беклемишевъ отправленъ Иоанномъ III посломъ въ Крымъ (1474—75 г.), а сынъ его Иванъ Никитичъ Беклемишевъ — снова посломъ въ Польшу и Крымъ (1502 г.), куда требовались обыкновенно люди умные, не только знающіе всѣ порядки, но и знатные происхожденіемъ. Такое же реноме въ новыхъ людяхъ по Москвѣ, какъ Беклемишевы, могло установиться на основаніи славы предковъ.

Трагическая судьба Ивана Никитича Версеня-Беклемишева, винутого въ дѣло о разводѣ царя Василія V и — за дерзкія слова на его счетъ — казеннаго (1525 г.), не повредила, какъ видно, другимъ вѣтвямъ фамилии играть значительныя роли при сынѣ Василія V — Иванѣ Грозномъ. У него въ чести по самымъ 1563 г. были Беклемишевы. Иванъ Васильевичъ Беклемишевъ былъ въ казанскомъ походѣ 1544 г. первымъ

Гербъ дворянъ Беклемишевыхъ.

воеводою втораго полка, въ 1549 году въ шведскомъ походѣ первымъ воеводою ертаульнаго полка, а въ половецкомъ походѣ (1551 года) опять первымъ воеводою шестаго большаго полка. Иванъ Григорьевичъ и Михаилъ Семеновичъ Беклемишевы по грамотѣ 2-го октября 1550 года получили помѣстья въ Московскомъ уѣздѣ. Игнатій Игнатьевичъ Беклемишевъ убитъ при взятіи Казани (2-го октября 1552 г.), какъ видно изъ синодика московскаго Успенскаго собора, въ который вписаны герои на вѣчное поминовеніе по указу царскому. Леонтій же Юрьевичъ Беклемишевъ былъ выбранъ воеводою въ Новгородъ въ 1569 году. А Евфросинья Оедоровна Беклемишева была матерью князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

Въ XVII вѣкѣ службы Беклемишевыхъ значительно понизились въ степеняхъ іерархіи, хотя все-таки члены этой фамилии бывали судьями въ приказахъ и воеводами въ городахъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ судьей Владимирскаго суднаго приказа (1651 г.) былъ сибирскій воевода, потомъ умершій въ Тобольскѣ (21-го февраля 1660 г.), Василий Михайловичъ *Одинецъ* (основатель особой вѣтви). Братья его или нѣтъ — намъ неизвѣстно — Никифоръ Михайловичъ, бывшій воеводою въ Астрахани (1658 г.), Никита Михайловичъ — вторымъ судьей въ московскомъ судномъ приказѣ и Алексѣй Михайловичъ Беклемишевъ, воевода въ Туринскѣ (съ 1664 года), умершій въ Тюмени воеводою (1670 года).

Сынъ послѣдняго — Матвій — воевода въ Туринскѣ въ это время (1680 г.). По всей вѣроятности у Никиты, Ивана и Оедора Михайловичей былъ братъ Петръ Михайловичъ, сыновьямъ котораго — Псаю Петровичу (стрижечу, бывшему на войнѣ въ Малороссіи съ 1675 по 1681 г.), Пахоу и Михаилу Петровичамъ грамотою 31-го августа 1690 года назначено въ раздѣлъ отцовское помѣстье съ удѣленіемъ части еще племяннику Ивану Семеновичу. Сынъ Псаю Петровича — Григорій Псаевичъ служилъ денщикомъ у Петра I. Отъ брака съ Марією NN имѣлъ онъ сына Сергѣя, внука Петра, правнуковъ Дмитрія и Николая и праправнуковъ Николая и Сергѣя Дмитриевичей. Другія вѣтви этой фамилии, извѣстныя по дѣламъ архива департамента герольдіи, ведутъ свое начало отъ Александра Васильевича Беклемишева и сына Григорія Васильевича Слэзы — Игнатія Григорьевича *Козла*. Отъ Александра происходитъ вѣтъ Щадриныхъ-Беклемишевыхъ, получившая Высочайше утвержденный гербъ и грамоту 13-го марта 1801 г. Это — *дворяне Московскій губерніи*, изъ предковъ которыхъ Яковъ Семеновичъ верстанъ помѣстнымъ окладомъ въ 1628 г. Сынъ же его Семенъ Яковлевичъ въ 1640 году былъ стряпчимъ, а внукъ его Василий Ивановичъ служилъ майоромъ.

Въ шестомъ колѣнѣ отъ Игнатія Козла-Беклемишева приходился житецъ Василий Романовичъ, въ 1667 году привезшій государю мирныя условія трактата съ Польшею и за то награжденный помѣстьемъ въ Козельскомъ уѣздѣ изъ 830 четвъ въ полѣ съ обращеніемъ изъ нихъ 196 четвъ въ помѣстье. Братъ же этого лица — Леонтій Романовичъ и сынъ ихъ двоюроднаго брата — Иванъ Даниловичъ Беклемишевы, были стольниками въ правленіе царевны Софіи. Правнуку Василия Романовича по калужскому дворянскому депутатскому собранію не удалось доказать своихъ правъ на дворянство. (Дѣло по Калужской губерніи, № 73/12301). Не меньшую запутанность представляютъ вѣтви фамилій отъ правнука Игнатія Козла — Оедора Григорьевича, получившаго въ 1622 году окладъ въ 14 рублей деньгами и 240 четвъ. Отъ правнука этого лица — Тимофея Борисовича идетъ *вѣтъ рязанскихъ дворянъ*, доходящая до нашего времени въ пятомъ колѣнѣ (см. дѣло по Рязанской губерніи, 1831 г., № 4/100 и 1839 г. 233/122).

Владимірская вѣтъ дворянъ Беклемишевыхъ ведетъ начало отъ сына Тимофея Борисовича — Якова Тимофеевича, сынъ котораго секунд-майоръ Петръ Яковлевичъ, былъ отцомъ Николая Петровича и дѣдомъ двухъ братьевъ: Дмитрія и Петра Николаевичей, признанныхъ дворянами по опредѣленію владимірскаго депутатскаго собранія 3-го марта 1795 года.

Вологодская вѣтъ дворянъ Беклемишевыхъ ведетъ свое начало отъ Григорія Тимофеевича, сынъ котораго Степанъ Григорьевичъ имѣлъ помѣстье въ Анисейской волости, перешедшее къ сыну его Михаилу въ 1631 году. Сынъ его Матвій былъ помѣщикомъ вологодскій и галицкій, и его имѣнія перешли къ сыну Дмитрію въ 1698 году. Въ шестомъ колѣнѣ отъ него Александръ Васильевичъ Беклемишевъ внесенъ въ VI часть „Родословной книги“ по опредѣленію вологодскаго дворянскаго депутатскаго собранія 10-го мая 1795 года (дѣло по Вологодской губерніи, 1842 года, № 36/521). Братъ его — дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣй Васильевичъ имѣлъ сына Николая, историка, автора обширѣйшаго труда „Опытъ повѣствованія о Россіи“.

Калужская вѣтъ дворянъ, имѣвшая уже отъ Оедора Григорьевича Беклемишева семь колѣнъ къ концу минувшаго вѣка, особенно вылилась съ представленіемъ родословной отъ военно-походнаго штабмейстера его величества полковника Аркадія Илларионовича Беклемишева (род. 1798 г.); прихой предокъ этой вѣтви —

Ододоръ Григорьевичъ — уже поименованъ. У сына его Матвѣя было двое дѣтей: Андрей Матвѣевичъ, ротмистръ рейтарскаго строя (1678 г.), и Дмитрій, за службу котораго вдовѣ дано прожиточное въ 1698 году. У Андрея Матвѣевича показаны также два сына: Ододоръ и Кириллъ Андреевичи. У Кирилла сынъ Михаилъ Кирилловичъ, похѣщикъ мещовскій, женатый на Аннѣ Алексѣевнѣ Перекуменной — наследницѣ похѣстья брата своего Семена Алексѣевича въ Боровскомъ уѣздѣ. Отъ этой четы родилась дочь Анна же и сынъ Платаріонъ (род. 1746 года), секундъ-майоръ при отставкѣ (1774 г.), женатый на Авдотѣ Петровнѣ Суходольской и владѣвшій похѣстьями въ Жмизринскомъ и Боровскомъ уѣздахъ (307 душъ). По опредѣленію калужскаго дворянскаго депутатскаго собранія Платаріонъ Михайловичъ Беклемишевъ внесенъ 25-го октября 1804 года въ родословную книгу по губерніи; причѣмъ показаны у него дѣти: Анна, Дорхидонтъ, Дмитрій, Аркадій, Порфирій и Евгенія.

Нижегородская вѣтъ дворянъ Беклемишевыхъ по Горбатовскому уѣзду записана въ родословную книгу (дѣло 1845 г., № 40/41) въ лицѣ Михаила Александровича Беклемишева, поручика, и дѣтей его: Александра, Алексѣя, Василия, Прина, Елизаветы и Александры.

Но, и перечисливъ по дѣламъ архива департамента

герольдіи дворянскія вѣтви фамиліи Беклемишевыхъ по губерніямъ: Московской, Калужской, Рязанской, Владимирской, Нижегородской и Вологодской, мы не можемъ указать многихъ колѣнъ, представители которыхъ сдѣлались извѣстны своею службою, какъ напримѣръ вице-губернатора въ Астрахани, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Беклемишева, вице-президента коммерцъ-коллегіи (1775 года) Сергія Васильевича Беклемишева и лицъ этой фамиліи въ настоящемъ вѣкѣ. Петръ Николаевичъ Беклемишевъ, тайный совѣтникъ, † въ С.-Петербургѣ 6-го декабря 1852 года. Должно быть, сынъ его А. П. Беклемишевъ † 1877 года. Мы не знаемъ, чей сынъ былъ агентъ Петра Великаго въ Италіи Петръ Ивановичъ Беклемишевъ, женатый на Еддокіи Ивановнѣ, бывшей съ Петромъ I въ Парижѣ и считаеюмъ за „матрису“.

Гербъ рода Беклемишевыхъ („Гербовникъ“, ч. IV, отд. I, стр. 36) представляетъ щитъ, раздѣленный надвое. Отъ главы щита въ голубомъ полѣ сияющее золотое солнце, а въ нижней половинѣ — въ красномъ полѣ золотой коронованный левъ, держащій въ правой лапѣ поднятый мечъ. Гербъ украшенъ дворянскою короною. Въ наглазникѣ три страусовыхъ пера. Щитодержцы — черные орлы. Нахоть лазуревый съ золотомъ.

Дворяне Болтины.

(родъ существующій.)

Происхожденіе рода этихъ дворянъ относится къ XIV вѣку. Стрийковскій приписываетъ Ольгерду поражение въ Подоліи, близъ Синихъ водъ, монгольскихъ князей Кутлубака, Кичибей Кирея и Димейтера въ 1331 году. Въ первомъ изъ нихъ явственно слышится Кутлуга, тоже татаринъ, неизвѣстно при которомъ изъ московскихъ государей (при Кадитѣ или Симеонѣ) переселившійся въ Москву и принявшій православіе съ именемъ Георгія. Во всякомъ случаѣ, принимая (по родословию) шесть поколѣній отъ родоначальника до дѣтелей временъ Грознаго, приходишь къ убѣжденію, что Георгій Кутлубуга выѣхалъ въ Москву въ первой половинѣ XIV вѣка.

Съ принятіемъ православія поселился на постоянное жительство въ Москвѣ, Георгій Кутлубуга женился на русской и прижилъ съ нею сына Михаила, извѣстнаго подъ прозваніемъ Болтинъ. Сынъ этого лица — Матвѣй первый сталъ писаться Болтинъ, и отъ него пошла дворянская фамилія, и которой мы теперь говоримъ. У Матвѣя Михайловича Болтина было три сына: два Ивана (Большой и Меньшой) да средний, владѣвшій въ Холмогорахъ половиною Двины. Семенъ Матвѣевичъ еще въ 1490 году былъ первымъ воеводою собраннаго войска въ Костромѣ по Двиню и Устюгъ. Родъ прекратился въ XVI вѣкѣ на бездѣтныхъ правнукахъ (Леонтіи и Александрѣ Ивановичахъ, дѣтяхъ младшаго изъ трехъ внуковъ Семена Матвѣевича — Ивана Степановича). Другіе два брата этого лица — Андрей и Владимиръ Степановичи не оставили тоже потомства. Такъ что существуетъ оно только отъ родоначальниковъ одного имени Ивановъ Матвѣевичей.

Родъ старшаго Ивана Матвѣевича Болтина, по всей вѣроятности при Василиѣ Третьемъ получившій соколный цуть въ коряженіе, продолжался въ лицѣ двухъ

сыновей его: Григорія и Михаила. У Григорія Ивановича, слуги Ивана III, посланнаго имъ къ хану Ахмату въ 1473 году, было четыре сына: Андрей, Ододоръ, Дмитрій и Никита Григорьевичи. Последніе два умерли безъ потомства, оставленнаго только двумя старшими братьями, въ родъ которыхъ перешли потчины потомковъ Семена Матвѣевича. У старшаго изъ сыновей Григорія Ивановича — Андрея — были дѣти: Михаилъ, воевода Грознаго въ Тетюшахъ (1576—78 г.) и посолъ въ Данію съ титуломъ наместника Серпуховскаго: въ 1649 году былъ оный въ Польнѣ посломъ; въ 1652 г. посланъ на воеводство въ Тобольскъ и, воротясь оттуда (1654 г.), состоялъ при государѣ въ польскомъ походѣ десятихъ головою у ставленнаго становъ царскихъ. Онъ умеръ вѣроятно скоро затѣмъ бездѣтныи. Слѣдующій по немъ братъ — Иванъ Ододоровичъ имѣлъ двухъ сыновей бездѣтныхъ: Степана и Самсона. Бездѣтными оказываются младшіе братья ясельничаго 1640 г. (Юриса) Баиха — Самсонъ да Аверкій Ододоровичи; а родъ продолжается только отъ средняго — третьяго брата Ивана Ододоровича. Аверкій Ододоровичъ — тоже лицо замѣчательное. Онъ былъ воеводою въ 1644 г. на Саратовѣ и тамъ побѣдѣлъ буйныхъ татаръ успокоилъ южное Заволожье, за что получилъ прибавку къ окладу. Онъ затѣмъ занялся самою усердною службою на воеводствахъ: въ Староѣ Быховѣ, Томскѣ (августа 1652 г. — августа 1656 г.) и Кореутѣ (1658 года). Средній же братъ — Иванъ Ододоровичъ, служакъ времѣнъ Михаила (1620 г.), отецъ семи сыновей: Ивана, Петра, Емельяна, Гаврила, Данила, Іосифа и Бориса — оказывается родоначальникомъ двухъ вѣтвей: нижегородской — отъ старшаго сына — Ивана и псковской — отъ младшаго — Бориса Ивановича, отца стольника (1699 г.) Никиты Борисовича, архангелогородскаго полка капитана при Аннѣ, дѣда Ивана Никитича, генералъ-майора (род. 1735 г., † 1793 г.).

У Ивана Ивановича было два сына: Михаилъ и

Иванъ Ивановичи. Михаилъ Ивановичъ въ 1661 году привезъ къ государю разбитого и плѣннаго княземъ Хованскимъ польскаго полковника Лисовскаго и жилъ еще въ 1703 году, значась 251 стольникомъ. Младшій братъ его въ 1668 г. былъ стряпчимъ и получилъ въ вотчину 1/4 помѣстья въ Арзамасскомъ уѣздѣ (Залѣснаго стана за Собакинскими воротами) въ с. Иновѣ 106 четъ, да жеробѣй с. Новокрещенова, а въ 1687 г. въ Тешинскомъ стану 3 жеробѣй с. Лукынова, Воючка-тожъ, 200 четъ. Имя Иванъ Ивановича перешло въ родъ старшаго брата его Михаила, у котораго былъ сынъ Степанъ, отецъ Александра и Сергѣя Степановичей. Первый изъ нихъ былъ вице-губернаторъ въ Рязани при Елизаветѣ II и умеръ при Павлѣ I въ чинѣ статскаго совѣтника, оставивъ двухъ сыновей: коллежскаго совѣтника (1798 г.) Петра и, полковника, Николая Александровичей. Начатое отцомъ дѣло о родословіи по нижегородской дворянской опискѣ и в гербѣ фамиліи оба указанныя лица довели до конца, получить желаемое. У Петра Александровича былъ сынъ Аполлонъ, въ 1844 г. (въ чинѣ V класса) служившій въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

У младшаго брата Александра Степановича (статскаго совѣтника) — Сергѣя Степановича былъ сынъ Дмитрій, переводчикъ съ нѣмецкаго (Генералъ „Первобытныи коренлавателъ“) и съ французскаго Жанъ-Жакъ-Руссо, жившій въ Москвѣ (въ 1793 г. имѣя чинъ коллежскаго совѣтника). Вотъ извѣстны намъ представители старшей линіи рода Болтиныхъ.

Потомство отъ Бориса Ивановича, составляющее младшую вѣтвь той же старшей линіи, продолжалось въ лицѣ сыновей Бориса: Степана, Алексѣя (Ваня) и Никиты. У Степана былъ сынъ Никита, а у Никиты Борисовича сынъ Иванъ Никитичъ, генералъ-маіоръ, прокуроръ военной коллегіи, историческій критикъ и изслѣдователь, уважаемый Екатериною II и принадлежавшій къ самымъ талантливымъ представителямъ русской науки въ ея славное царствованіе. Этотъ замѣчательный по своему времени критическій, вѣрный и смѣлый умъ получилъ воспитаніе домашнее, а слѣдовательно далеко недостаточное, родился въ Казани (1-го января 1735 г.) и уже 45-ти лѣтъ, въ чинѣ подполковника выйдя въ отставку, посвятилъ себя наукѣ, предпринявъ путешествіе по Россіи и затѣвъ удѣлиа любимому предмету досуги между служебными занятіями по должности прокурора. Не прерывалъ онъ ихъ и, состоя правителемъ канцеляріи князя Потемкина, питавшаго къ нему уваженіе и дружбу. Обширныя занятія свои И. И. Болтинъ проявилъ особенно въ разборѣ исторіи Россіи Ле-Клерка (1788 г.), а подѣ именемъ прихвѣчаній, напечатанныхъ на счетъ кабинета (во 2 т. 4), разбилъ Ле-Клерка, коснулся Болтинъ и труда князя Щербатова, вслѣдствіе чего началась между ними ученая полемика, въ которой историкъ долженъ былъ уступить критику. Сама Екатерина II поручила Болтину составить прихвѣчанія на сочиненное ею самою „Историческое представленіе изъ жизни Рюрика“ (напечатано 1792 г. съ нѣмецкимъ переводомъ). Въ томъ же году (1792) 6-го октября и умеръ Болтинъ, оставивъ много сочиненій въ рукописяхъ, пріобрѣтенныхъ графомъ А. И. Мусинимъ-Пушкинымъ. Такъ инаирихѣрь, Болтинъ составилъ толковый славяно-русскій словарь на букву А, перевелъ энциклопедію до буквы К и участвовалъ въ объясненіи текста найденной Мусинимъ-Пушкинымъ „Русской правды“.

Мы знаемъ двоюроднаго племянника знаменитаго историческаго нашего критика — секундъ-маіора Александра Никитича Болтина, но дальнѣйшихъ представителей этой вѣтви точно не знаемъ.

Между тѣмъ продолжалась до настоящаго вѣка три

вѣтви отъ внука Михаила Андреевича (восводи въ Тешинѣхъ и Ланшевѣ при Грозномъ) — Семена Ивановича, отца Богдана, Оедора, Якова и Ивана Семеновичей. Трое изъ нихъ (кромя Богдана) оставили потомство въ лицѣ сыновей (младшаго Ивана, да двухъ еще, впрочемъ умершихъ бездѣтными) и внуковъ: Василия Ивановича, автора разсужденія „О происхожденіи купеческаго состоянія въ Россіи“, 1872 г., да Александра Ивановича (отъ Ивана Яковлевича, младшаго брата отца предыдущаго — Ивана Оедоровича), бригадира, жившаго въ Москвѣ (1793 года).

Продолжалась до настоящаго вѣка (болѣе мы не знаемъ) и младшая вѣтвь старшаго поколѣнія отъ Большаго Ивана Матѣевича и сына его Михаила Ивановича. У него было въ свою очередь два сына: Михаилъ и Иванъ. У перваго изъ нихъ — Михаила Михайловича тоже было два сына: Захарія и Иванъ Михайловичи. Отъ Ивана этого мы знаемъ еще пятое поколѣніе (сына Дмитрія, внука Ивана, правнука Андрея, да правнука Матѣя Андреевича съ сыномъ Степаномъ). Захаръ Михайловичъ въ 1578 г. посланъ былъ гонцомъ въ Литву и по посольскимъ дѣламъ въ разѣздахъ упоминается въ 1582—1584 и 1590 годахъ. У него былъ сынъ Петръ, внукъ Иванъ Петровичъ, ростовскій дворянинъ († 1634 г. подѣ Смоленскомъ) правнукъ Иванъ Ивановичъ и праправнуки: Лука и Аверкій Ивановичи, первый — стряпчій (1671—1676 г.), а второй — стольникъ (1696 года).

Остается разсказать исторію младшей вѣтви, въ числѣ представителей своихъ имѣвшей тоже людей замѣчательныхъ.

Младшая вѣтвь Болтиныхъ пошла отъ Ивана Меньшаго Матѣевича, сынъ котораго — Иванъ Ивановичъ прозвѣщался Хручъ и жилъ при Иванѣ III. Онъ былъ отецъ трехъ сыновей: Михаила (бездѣтнаго), Исаа прозваніемъ Угрюмъ и Василия Ивановича, посланнаго съ нѣмецкими рудокопцами на р. Печору (26-го марта 1491 г.) отыскивать серебряную и жѣдную руды. Понски ихъ были не безуспѣшны, и, поротисъ въ Москву къ осени (въ октябрѣ), Болтинъ донесъ, что въ августѣ мѣсяцѣ (8-го числа) они нашли руду серебряную и жѣдную въ великаго князя вотчинѣ на р. Цилмѣ, не доходя р. Космы за подланица, а отъ р. Печеры за семь дницъ. Такъ что имя Василия Ивановича Болтина тѣсно связано съ историческимъ развитіемъ у насъ горнаго дѣла. У Исаа-Угрюма былъ одинъ только сынъ — Буда, герой ливонской войны, при Грозномъ, соратникъ князя Оедора Серебрянаго, бывшій съ нимъ подѣ Нарвою и Ригею (1559—60 г.), и при взятіи Алаты. Подѣ Полоцкомъ храбрый Буда ставилъ туры отъ динны и на приступъ шелъ вмѣстѣ съ княземъ Серебрянымъ. Раньше воинскихъ подвиговъ Буда былъ ямскимъ дьякомъ во Псковѣ и въ 1551 году переведенъ на жительство въ Московскій уѣздъ вмѣстѣ съ племянникомъ Иваномъ Михайловичемъ Болтинымъ. Буда не оставилъ потомства, продолжавшагося отъ Василия Ивановича. У него было пять сыновей: Никифоръ — поруча по князѣ Серебряномъ 1565 г., Анастасій воевода въ шведскомъ походѣ 1592 г. (съ казаками и дѣтями боярскими), Петръ, Яковъ и Степанъ (извѣстный по подписи подѣ рѣшеніемъ земскаго собора объ отказѣ польскому королю въ перемиріи за принятіе Ливоніи въ свое владѣніе). У Анастасія Васильевича сынъ Яковъ получилъ помѣстье на Вяткѣ. У Петра Васильевича былъ сынъ Корнилій Идандъ, воевода въ шведскомъ походѣ 1592 г. (еще значащійся служащимъ въ числѣ нижегородскихъ дворянъ въ 1627—29 гг.), оставившій сына Семена. У Якова Васильевича былъ тоже сынъ Семенъ, отецъ Якова и Григорія Семеновичей. У Якова Семеновича былъ сынъ Иванъ Яковле-

вичъ, стражчій въ 1692 г. и стольникъ въ 1694 году. У Григорія же Семеновича было три сына: Никита Григорьевичъ дворянинъ московскій 1676 года, Яковъ Григорьевичъ стражчій 1692 г. и Василий Григорьевичъ, дворянинъ московскій 1777 г., у котораго былъ сынъ Юда Васильевичъ, стражчій уже 1683 г. Тогда какъ у Никиты Григорьевича было четыре сына: Сила и Алексѣй, стражчіе въ 1692 г., да малолѣтніе Пѣтръ и Илья Никитичи (1579 г.) — продолжатель рода — да Никифоръ, извѣстный по ручательству за князя Василія Семеновича передъ Грознымъ на сумму 200 р. (1565 г.). Тогда какъ два же сына были у втораго брата Оседора Григорьевича: Яковъ да Охматъ Оседоровичи, изъ которыхъ второй въ числѣ помѣщиковъ возмолвляющихъ приложилъ руку къ соборному постановленію (1566 г.) объ отказѣ польскому королю въ мирѣ за принятіе Лифляндіи въ подданство Польши. Яковъ и Охматъ не оставили потомства, какъ мы замѣтили продолжасяго только по старшей вѣтви отъ Михаила Андреевича, отца пяти сыновей: Оседора, Василія, Козьмы и двухъ Ивановъ; послѣдній назывался просто „Пятый“ имѣсто имени.

У старшаго изъ нихъ, Оседора Михайловича, былъ одинъ только сынъ Баимъ Оседоровичъ — лицо приближенное къ царю Михаилу Оседоровичу Романову, котораго вѣрный слуга впрочемъ пережилъ, послуживъ еще семь-восемь лѣтъ его сыну.

Баимъ Оседоровичъ началъ службу еще въ междоусобицѣ (род. въ концѣ XVII вѣка); находясь въ отрядѣ князя Дм. Т. Трубецкаго, онъ былъ посланъ къ государю изъ Бронницъ съ просьбою о разрѣшеніи отсутствовать. Въ 1625 году былъ на первой свадьбѣ царя Михаила; въ томъ же году посланъ въ Терки и пробылъ тамъ до 1628 г., а воротившись въ Москву и состоя еще въ должности дѣла (сначала Нижегородской чести, потомъ Посольскаго приказа), участвовалъ почти всегда во встрѣчахъ и приѣмахъ пословъ, удостоиваясь видѣть царскія очи въ праздники и приглашаясь за царскій столъ въ столовую избѣ. Въ 1633 году сдѣланъ онъ за отличіе стольникомъ и съ отрядомъ у Сихонова монастыря защищалъ столицу, осажденную Владиславомъ. Посланный затѣмъ воеводою къ Новгородъ-Сѣверску, Баимъ Оседоровичъ Болтинъ взялъ этотъ важный стратегическій пунктъ и прислалъ въ Москву пана Куницкаго съ 200 чел. плѣнной шляхты. За эту услугу награжденъ воевода соболями шубою на золотой парчѣ, кубкомъ да придачею къ окладу помѣстному и денеж-

ному. Въ 1634 г. посланный на съѣздъ съ польскими послами въ качествѣ головы стольниковъ и стражчихъ, онъ въ слѣдующемъ году посланъ четвертымъ дѣляниномъ при послѣ въ Литву. Въ 1637 году вторымъ посланъ его на съѣздъ для проведенія граничной черты съ Польшою, а 23-го мая 1638 г. находился онъ на приѣмѣ крымскаго посла головою 9-й сотни городовыхъ дворянъ и въ 1641 г. сдѣланъ ясельничимъ. Въ 1647 году посланъ въ Путиль на съѣздъ съ польскими послами и въ томъ же году посланъ посломъ.

Въ XVIII-мъ вѣкѣ по родословію, поданному въ дворянскую опись, младшая вѣтвь фамилии далѣе указанныхъ нами представителей не продолжается.

Гербъ рода Болтиныхъ, вышатаанный въ „Гербов-

Гербъ дворянъ Болтиныхъ.

никѣ“ (часть IV, № 50), по свидѣтельству подавателя родословія будто бы издревле былъ въ фамиліи. Противъ представленнаго рисунка въ „Гербовникѣ“ сдѣлано одно измѣненіе: на рисункѣ левъ и единорогъ помѣщены въ нащепникѣ сверхъ щита, чего не допускаетъ наука гербовѣденія. Поэтому фигуры эти сдѣланы щитодержцами герба. Самый же гербъ — въ красномъ полѣ бѣзодъ въ татарскомъ одѣяніи, на бѣломъ конѣ, обращенный въ лѣвую сторону и держащій серебряный мечъ, поднятый вверхъ, — остался безъ измѣненія. Также и наметъ красный съ подложкою золотомъ.

Дворяне Боярскіе (Баярскіе).

(родъ существующій.)

По свидѣніямъ архива департамента герольдіи правительствующаго сената дворяне Боярскіе въ настоящее время числятся по губерніямъ: Кіевской, Минской, Московской, Подольской и Харьковской. По происхожденію отъ разныхъ предковъ, Боярскіе распадаются собственно на два независимые рода: минскихъ и подольскихъ, изъ которыхъ послѣдній раздѣлился на вѣтви харьковскую и кіевскую.

Ходатайство о признаніи въ дворянствѣ рода Боярскихъ послѣдовало при Екатеринѣ II со стороны харьковской вѣтви, и фамилія ихъ внесена въ шестую часть „Гербовника“ въ 1788 году. На основаніи указа 20-го января 1797 г. капитанъ Иванъ Васильевичъ Боярскій,

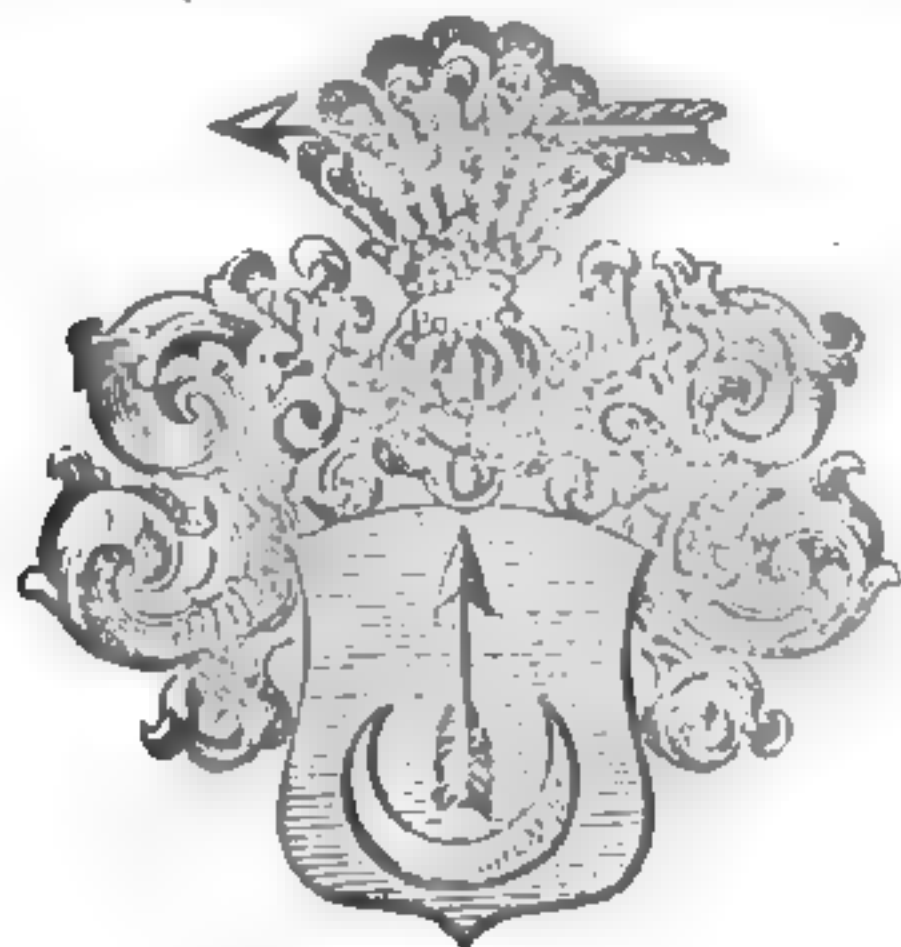
уѣздный предводитель дворянства Ахтырскаго уѣзда, далъ о родѣ своемъ объясненіе, представляя рисунокъ герба своего на утвержденіе герольдмейстерской конторы. По его объясненію (въ дѣлѣ архива герольдіи № 64, 1797 г.) предки Боярскихъ вышли изъ Славоніи при овладѣніи этою страной турками и нашли прибіжище въ областяхъ Рѣчи Посполитой-польской, на Украинѣ, по рѣкѣ Бугу, заведя слободы Маньковку и Боярку. Король Сигизмундъ II пожаловалъ славонскимъ переселенцамъ въ собственность занятые и воздѣланные ими, а до того пустошныя мѣста, которыя къ тому же должны они были сами своими силами защищать отъ турокъ и татаръ крымскихъ, съ этой именно стороны обыкновенно вторгавшихся въ польскія границы.

По словамъ и заявленіямъ объявителя тогда же (т. е. при Сигизмундѣ II) данъ роду Боярскихъ и гербъ, ко-

торый герольдію въ 1797 году принять и утверждёнъ законныхъ порядкомъ. Гербъ этотъ представляетъ вола, привязаннаго къ горнищу или державу, подъ которыхъ изображены лукъ со стрѣлами, и на землѣ, ниже вола, буква В латинскаго алфавита, начальная фамиліи Боярскихъ по польской транскрипціи. Волъ — по описанію капитана Н. В. Боярскаго — обозначалъ *миліонне усиліи* предковъ въ обрабатываніи часто раззоряемой мѣстности или, лучше сказать, упорство ихъ и стойкость на мѣстѣ поселенія, гдѣ рѣдкій набѣдъ враговъ не обращалъ въ бѣгъ жилья ихъ и гдѣ на защиту своей динжivosti приходилось имъ постоянно быть вооруженными. Лукъ и стрѣлы могли выражать боевыя тревоги, въ которыхъ проходила жизнь переселенцевъ-славянъ, на пограничномъ постѣ своемъ встрѣчавшихъ враговъ первыхъ.

Выясняя подробности и толкованіе герба, Н. В. Боярскій прибавилъ съ своей стороны, что онъ самъ „для приличія“ самопроизвольно напачилъ одно зеленое поле гербоваго щита, не зная какое оно было въ старину или какое полагалось. Герольдмейстерская контора препятствія не нашла утвердить гербъ инопле по видамъ обливителя, и дѣло кончилось къ совершенному его удовольствію.

О генеалогіи своей капитанъ Боярскій показывалъ при этомъ также обстоятельно, называя первымъ лицомъ родовой вѣтви харьковскихъ Боярскихъ — Оедора Боярскаго, переселившагося съ р. Буга на земли, отве-

Гербъ дворянъ Боярскихъ.

деннымъ Ахтырскому полку малороссійскаго войска, при рѣчкахъ Мерли и Колонтаевкѣ. Въ селеніи Колонтаевкѣ Оедоръ Боярскій основалъ свою резиденцію, пожалованный въ сотники Ахтырскаго полка во второй половинѣ XVIII-го вѣка. Старшій сынъ этого сотника, прапрадѣда разъяснителя родословія, былъ Григорій Оедоровичъ Боярскій, полковой обозный того же полка; средний Матвій Оедоровичъ — судья, а младшій, Тимофей Оедоровичъ Боярскій, послѣ 59-ти лѣтней службы въ полку былъ выпущенъ въ отставку съ чиномъ полковника. Его сынъ Василій Тимоѣевичъ Боярскій служилъ уже въ Харьковскомъ полку, происходя разными чинами, и по переформированіи казаковъ харьковскихъ въ гусары, съ 1765 г., состоялъ воеводскимъ товарищемъ въ Ахтырской провинціи и, назначенный отъ нея депутатомъ въ комиссію новаго Уложенія (1767 г.), умеръ въ Петербургѣ членомъ ея въ 1775 г. Иванъ Васильевичъ Боярскій былъ сынъ этого замѣчательнаго человека и самъ, прослуживъ въ военной службѣ 34 года (1753—87 г.), доканчивалъ жизнь на службѣ по выборамъ дворянства. Онъ и предки его были истинноправными исповѣданіи, а сынъ его (род. 1794 г.) въ 1825 году причесалъ о включеніи въ родословную сына Николая (двухъ лѣтъ) и двухъ дочерей.

Кіевская вѣтвь рода Боярскихъ (дѣло архива герольдіи № 67, 1845 г.) считаетъ предкомъ своимъ Семена Боярскаго, сынъ котораго Григорій названъ дворяниномъ въ дарственной записи, въ книгѣ каменецъ-подольскихъ городскихъ актовъ 1630 г. Григорію Семёновичу Боярскому принадлежали тогда въ Подольскомъ воеводствѣ селенія: Васильковецъ и Юрковецъ, да въ Луцкомъ уѣздѣ имѣніе Любитово, которое послѣ смерти его дано сыну (Ивану Григорьевичу) въ вотчину (30-го августа 1669 г.). Умирая самъ, Иванъ Григорьевичъ передалъ часть Любитова (5-го мая 1710 г.) сыну Ивану же, который заключилъ сдѣлку съ помещикомъ Донскимъ (17-го сентября 1770 г.) на уступку ему своей части Любитова, по согласію съ сыновьями своими: Михаиломъ, Антономъ, Иваномъ и Осипомъ. Михаилъ Ивановичъ Боярскій записанъ въ дворянскую книгу Кіевской губерніи (30-го мая 1816 г.), причемъ показаны у него сыновья: Антонъ, Михаилъ, Адамъ, Юліанъ и Викентій. Продолжается потомство и его братьевъ.

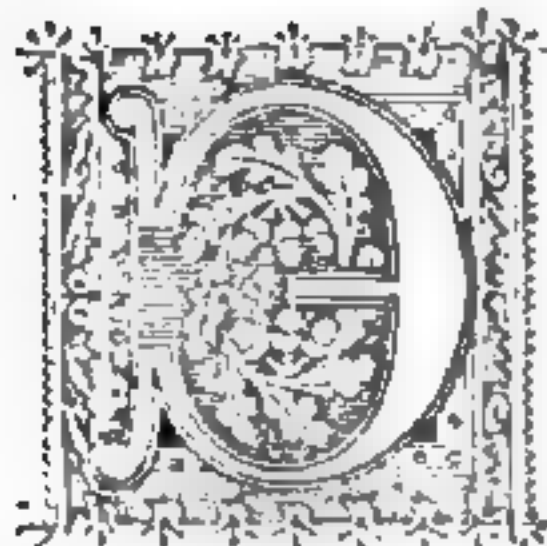
Подольская вѣтвь Боярскихъ въ дворянствѣ не признана, и родъ ихъ исключенъ изъ родословной книги Подольской губерніи, по указу герольдіи отъ 11-го ноября 1839 г. послѣдовавшему на имя комиссіи Высочайше утвержденной для ревизіи дѣйствій подольскаго дворянскаго депутатскаго собранія.

По Московской губерніи зачисленъ и утвержденъ въ дворянствѣ майоръ Антонъ Ивановичъ Боярскій, происходившій отъ подольской вѣтви, не имѣвшій земли и женатый (1837 года) на Ранѣ Александровнѣ Некрасовой, — по опредѣнію 30-го іюля 1846 года (дѣло архива герольдіи, № 44, по Московской губерніи).

Минскіе дворяне Боярскіе имѣютъ гербъ фамиліи Засѣ и утверждены въ дворянствѣ 1835 г. со внесеніемъ въ шестую книгу. Они совсѣмъ другаго происхожденія, чѣмъ родъ и вѣтви нами описанныя. Предкомъ ихъ считается — насколько видно по актамъ, представленнымъ при утвержденіи въ дворянствѣ (дѣло архива герольдіи 1833 г. № 26, по Минской губерніи) — Іохимъ Валентиновичъ Боярскій (изъ панцырныхъ бояръ литовскихъ), въ смутное время войны съ Россією Сигизмунда III и Владислава успѣвшій захватить часть имѣнія Загоровскихъ въ Смоленскомъ воеводствѣ, Котынской волости, на самой русской границѣ (надъ рѣк. Прушаговкою, починки Бруень и Суя). Въ захватѣ этомъ прикрывался онъ именемъ „сановниковъ въ советѣ и советѣ“ королевской, — какъ говорится въ привилегіи, данной Владиславомъ IV Загоронскому отъ 1-го апрѣля 1636 года. Прибиратель въ рукахъ чужаго наслѣдства — Іохимъ Валентиновичъ Боярскій — былъ въ то время виленискимъ скарбникомъ и къ концу жизни успѣлъ вѣроятно обмѣнять спорныя починки на безспорныя земли и крестьянскіе дома въ другой мѣстности. Въ завѣщаніи своемъ величалъ себя сыномъ „Валентина зъ бояржа — Боярскаго, князя земли Херсонской и Елизаветской“ — онъ отказалъ Степану Іохимовичу Боярскому сыну своему, чапнику смоленскому, въ Вилькомирскомъ поветѣ 26 домовъ, въ селеніяхъ: Высокіе Свириш, Лабуницы, Роговцы и фольваркѣ Іохимовъ. У Степана, умершаго въ 1698 году остались сыновья: Генрихъ и Клеофасъ (1729 г.), имѣвшіе тяжбу наслѣдственную, еще начатую съ дѣдомъ ихъ и теперь конченную съ ущербомъ ихъ достоянію. У Генриха, обѣдѣннаго отъ этого процесса, былъ сынъ Іосифъ, въ свою очередь имѣвшій сына Франца-Михаила — родителя Іосифа и Ивана-Юліана. Послѣдній изъ нихъ, межевой судья мозирскаго апелляціоннаго суда, просилъ объ утвержденіи въ дворянствѣ. Въ дѣлѣ архива герольдіи (1883 года № 36, по Минской губерніи), кромѣ рисунка герба Засѣ, находится еще родословіе отъ Валентія Боярскаго до Ивана-Юліана включительно.

Дворяне Брюлловы.

(родъ существующий.)

Ота фамилия, какъ видно изъ донесенія академика императ. академій художествъ Павла Ивановича Брюлло своему начальству, происходитъ изъ Франціи. Изгнанные изъ отечества, какъ протестанты, по уничтоженіи нантакаго эдикта, — Брюлло поселились въ Люнебургѣ, откуда прапрадѣдъ получившаго русское дворянство (А. П. Брюлло), Георгъ Брюлло, въ 1773 году прибылъ въ Петербургъ съ внукомъ и внучкою, да съ младшимъ сыномъ, работать на императорскомъ фарфоровомъ заводѣ въ качествѣ орнаментнаго скульптора. Внучка отдана здѣсь замужъ, а внукъ, Павелъ Ивановичъ, академикъ орнаментной скульптуры (род. 1760 г. † 17-го января 1833 г.) былъ отцомъ прославленныхъ художниковъ, женился два раза. Въ первомъ бракѣ съ дѣвицею Краутведель имѣлъ онъ одного сына Фридриха (Федора Павловича Брюлло, профессора церковной живописи (род. 1793 г. † 1869 г.). Сынъ его проф. архитектуры д. с. с. Николай Федоровичъ (род. 1828 г. † 1883 г.) По смерти же первой жены, вступивъ во второй бракъ съ дочерью придворнаго садовника, Марією-Елизаветою Шредеръ, П. Пав. Брюлло имѣлъ много дѣтей, изъ которыхъ два сына получили знаменитость въ русскомъ искусствѣ: Александръ Павловичъ Брюлло, тайный совѣтникъ, профессоръ архитектуры (род. 19-го ноября 1798 г. † 9-го января 1877), и Карлъ Павловичъ Брюлло, профессоръ живописи, знаменитый творецъ картины „Послѣдній день Помпеи“, (род. 12-го декабря 1799 г. и † 12-го (24) юни 1852 г.) Карлъ Павловичъ Брюлло, какъ извѣстно, дѣтей отъ брака съ дѣвицею Тимъ не имѣлъ, и Александръ Павл. Брюлло, женатый на Александрѣ Александровнѣ Галь, имѣлъ дѣтей, въ числѣ которыхъ есть нѣсколько сыновей. Изъ нихъ академикъ пейзажной живописи и вмѣстѣ архитектуры Павелъ Александровичъ женатъ былъ первымъ бракомъ на Софьѣ Константиновнѣ Кавелиной (род. 16-го декабря 1831 г., † 3-го декабря 1877 г.), писательницѣ. Отъ нея имѣетъ онъ сына и дочь, а отъ второй жены, Маргариты Григорьевны Ли-

хониной — дочь Любовь (род. 30-го августа 1880 г. въ Павловскѣ).

Младшій братъ двухъ предыдущихъ — Иванъ Павловичъ (род. 1814 г. † 27-го октября 1834 г.) былъ въ послѣднемъ классѣ въ императорской академіи наукъ и проявлялъ уже удивительныя способности рисовальщика и композитора.

По полученіи ордена и званія профессора архитектуры, А. П. Брюлло ходатайствовалъ о дарованіи герба его фамилии, Высочайше утвержденнаго 29-го апр. 1838 г. („Гербовникъ“, часть XI, № 130).

Гербъ фамилии Брюлловыхъ представляетъ щитъ

Гербъ дворянъ Брюлловыхъ.

разсѣченный горизонтально на двѣ части. Въ нижней, въ лазуревомъ полѣ, золотой бобръ, несущій на спинѣ золотую колонну и сопровождаемый такою же пчелою. Въ золотой главѣ щита черное строило, подъ которымъ червленая о шести лучахъ звѣзда.

Щитъ гербовый увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною. Въ нащепникѣ, между двумя черными орлиными крыльями, золотой возникающій бобръ, съ червлеными глазами и языкомъ, держащій серебряный топоръ. Наметь лазуревый съ золотомъ.

Дворяне Булатовы.

(родъ существующій.)

Бербоъ рода Булатовыхъ („Общій Гербовникъ“, ч. III, № 135) представляетъ щитъ, раздѣленный перпендикулярно на двѣ части, изъ которыхъ въ правой, въ черномъ полѣ, между тремя серебряными пятиугольными звѣздами, изображено золотое строило съ означенными на немъ тремя гранатами натурального цвѣта. По просту сказать, помѣщена лейбъ-компанская шапка, подобно прочимъ гербамъ дворянъ, произведенныхъ изъ лейбъ-компанцевъ, по указу 31-го декабря 1741 года. — Въ лѣвой же части щита — въ красномъ полѣ три серебряныя огнива, положенныя діагонально отъ праваго верхняго къ нижнему лѣвому углу.

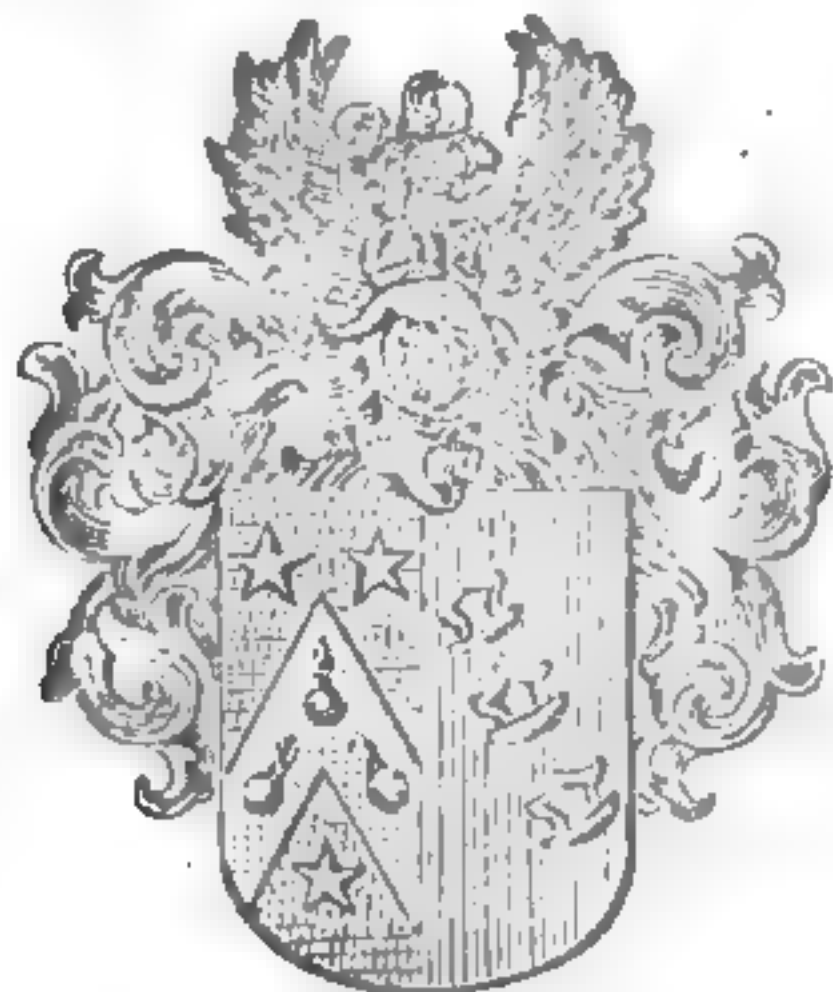
Гербовый щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ, на которомъ положена гренадерская лейбъ-компанская шапка съ страусовыми перьями красного и бѣлаго цвѣта. По сторонамъ же шапки въ нащепникѣ помѣщены два черныя орлиныя крыла и на каждомъ изъ нихъ по три серебряныя звѣзды.

Наметъ на гербѣ красного и черного цвѣта, подложенный съ правой стороны серебромъ, а съ лѣвой — золотомъ.

Дворянскія наследственные права своему роду приобрѣлъ Никита Савельевичъ Булатовъ, лейбъ-компанецъ, съ сотнею прочихъ однополчанъ произведенный въ дворянское достоинство (31-го декабря 1741 года) указомъ императрицы Елизаветы — за содѣйствіе въ приобретеніи ея родительскаго престола. Спустя же десять лѣтъ —

25-го ноября 1751 года — прародителю дворян Булатовых выданъ дипломъ на дворянское достоинство.

Родословіе рода Булатовыхъ до представителей фамиліи въ наши дни показывается десять колѣнъ.

Гербъ дворянъ Булатовыхъ.

Родъ начинается съ Григорія, отца Леонтія и Тимося.

Младшая вѣтвь рода отъ Тимося Григорьевича показывается по родословію недолго продолжающеюся. У

Тимося былъ сынъ Родионъ, отецъ Оомы и Даниила Родионовича, должно быть рано умершаго, такъ что жена его Матрена вышла за Михаила Пахомова, оставивъ отъ перваго мужа только дочь Настасью, на которой младшая вѣтвь рода Булатовыхъ и окончилась.

Что касается старшей вѣтви, теперь существующей, то Леонтій Григорьевичъ былъ отцомъ Ивана Леонтьевича и имѣлъ внучатъ — сыновей его — Захара Ивановича, Алексѣя и Флора Ивановичей.

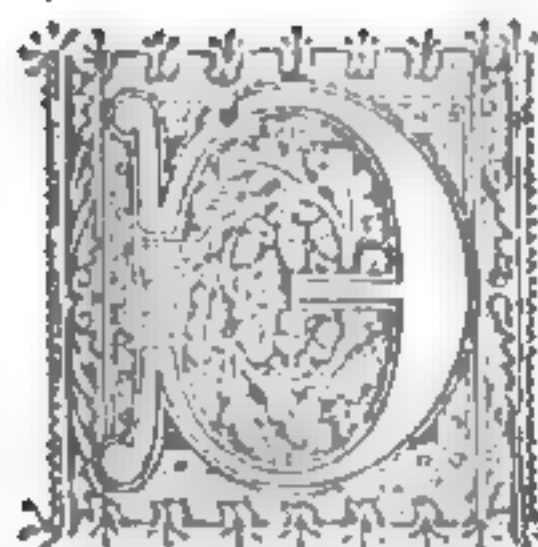
У младшаго — Флора Ивановича — былъ сынъ Алимпій, внучатъ Тимосей и Антонъ и правнуки Θεоктистъ и Иванъ Тимошевичи.

У Алексѣя Ивановича было два сына: Аммосъ Алексѣевичъ, отецъ Козьмы и Власа Аммосовичей, и Михаилъ Алексѣевичъ, отецъ трехъ сыновей: Антона, Тимося и Петра Михайловичей.

Старшій же сынъ Ивана Леонтьевича — Захаръ Ивановичъ имѣлъ сына Ефима, внучатъ Сисоя да Луку Ефимовича бездѣтнаго. У Сисоя Ефимовича былъ сынъ Леонтій, капитанъ гвардіи при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. У него былъ одинъ сынъ Михаилъ Леонтьевичъ, герой финляндской войны, при Александрѣ I генералъ-лейтенантъ, оставившій сына Александра Михайловича, гвардіи штабсъ-капитана (род. 1802 года.) отъ брака съ княжною Марьею Андреевною Голицыной имѣвший двухъ сыновей: Дмитрія Александровича (род. 9-го іюля 1839 года) и Николая Александровича (род. 1843 года).

Дворяне Булгаковы.

(родъ существующій.)

та древняя фамилія Булгаковыхъ московскихъ при Іоаннѣ III уже имѣла дружку въ рязанскихъ дворянахъ.

Родоначальникъ рязанской дворянской фамиліи Иванъ Ивановичъ Шалинъ, лицо — какъ извѣстно — родственное рязанскимъ князьямъ, не имѣлъ титула княжескаго, потому что происходилъ онъ отъ связи своего отца — князя Рязанскаго съ незнатною женщиною безъ брака. Отъ внука его Юрія Константиновича ведутъ свое происхождение Булгаковы, Денисьевы и Назаровы. Сыновей у Юрія Константиновича было трое, и всѣ они значатся рязанскими боярами; у младшаго же изъ нихъ (Дениса) былъ сынъ Матвей, прозваніемъ Булгакъ, воевода Іоанна III и Василия IV. Въ 1501 году разоралъ онъ улусъ дѣтей Ахмата; въ 1507 г. былъ воеводою въ Вѣдѣ, а въ 1520-хъ годахъ правилъ Рязанью. Шесть сыновей Булгака — Булгаковы уже были на службѣ Іоанна Грознаго. Третій (Михаилъ) былъ воеводою въ Михайловѣ, Пронскѣ и Велижѣ; четвертый (Осдоръ младшій) — воеводой въ Себежѣ и Кинешмѣ; пятый (Иванъ младшій) — воеводой въ Свияжскѣ и шестой (Юрій) — воевода Большаго полка въ походѣ въ рѣкѣ Донъ (1585 г.) — въ 1593 г. строилъ Тюмень въ Сибири и былъ въ немъ первымъ воеводою. Изъ двухъ сыновей его младшій — Осдоръ Юрьевичъ былъ сподвижникомъ Ляпунова (1610—11 гг.). Прекратился ли этотъ родъ Булгаковыхъ или продолжается до нынѣ — не приведено въ извѣстности, хотя можно предположить, что Дмитрій Кузьмичъ Булгаковъ — дѣдокъ и потомъ судья конюшеннаго приказа (1654—71 гг.), а съ 1671 г. перваго московскаго суднаго приказа — былъ изъ рязан-

ской вѣтви, также какъ и Матвей, стряпчій патриарха Іоакима. Московская вѣтвь Булгаковыхъ также извѣстна по представителямъ своимъ съ Іоанна III. Елизаръ Булгаковъ убитъ въ походѣ 1487 года. Иванъ Ивановичъ Булгаковъ владѣлъ въ 1503 году въ Коломенскомъ уѣздѣ деревнею Слободице. Сыновья и внуки его: Никифуръ, Никита, Иванъ и Тарханъ Ивановичи были на службѣ Іоанна Грознаго.

У Петра Перваго было трое стольниковъ Булгаковыхъ: два Ивана и Максимъ Ивановичи, дѣти Ивана Дмитриевича (стряпчаго 1676 г., стольника съ 1677 г.), внучатъ Дмитрія Козьмича, дворянина московскаго при Алексѣѣ Михайловичѣ (съ 1658 г.). У Дмитрія Козьмича былъ братъ (стряпчій 1692 г.) Михаилъ. Внукомъ одного изъ нихъ былъ дипломатъ вѣка Екатерины, посланникъ съ неминнымъ страдалецъ въ Турціи — Яковъ Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 15-го октября 1743 г., † 7-го іюля 1809 г. холостымъ). Чтобы сохранить фамилію такого доблестнаго слуги государства, двухъ сыновьямъ или воспитанникамъ его — Александру и Константину Яковлевичамъ предоставлено сохранять фамилію Булгаковыхъ и пользоваться гербомъ ея. Изъ нихъ Александръ Яковлевичъ Булгаковъ, герой 1812 г., потомъ сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, былъ московскимъ почтъ-директоромъ, и отъ перваго брака съ княжною Патальей Васильевной Хованской оставилъ двухъ сыновей (Константина и Петра Александровичей) и двухъ дочерей. Второю наслѣдникомъ дипломата — Константиномъ Яковлевичъ Булгаковъ (род. 31-го декабря 1782 г., † 29-го октября 1835 г.) с.-петербургскій почтъ-директоръ, тайный совѣтникъ, оставилъ сына Александра Константиновича (род. 18-го ноября 1816 г., † 7-го марта 1873 г.), генералъ-майора въ отставкѣ (автора біографіи своего

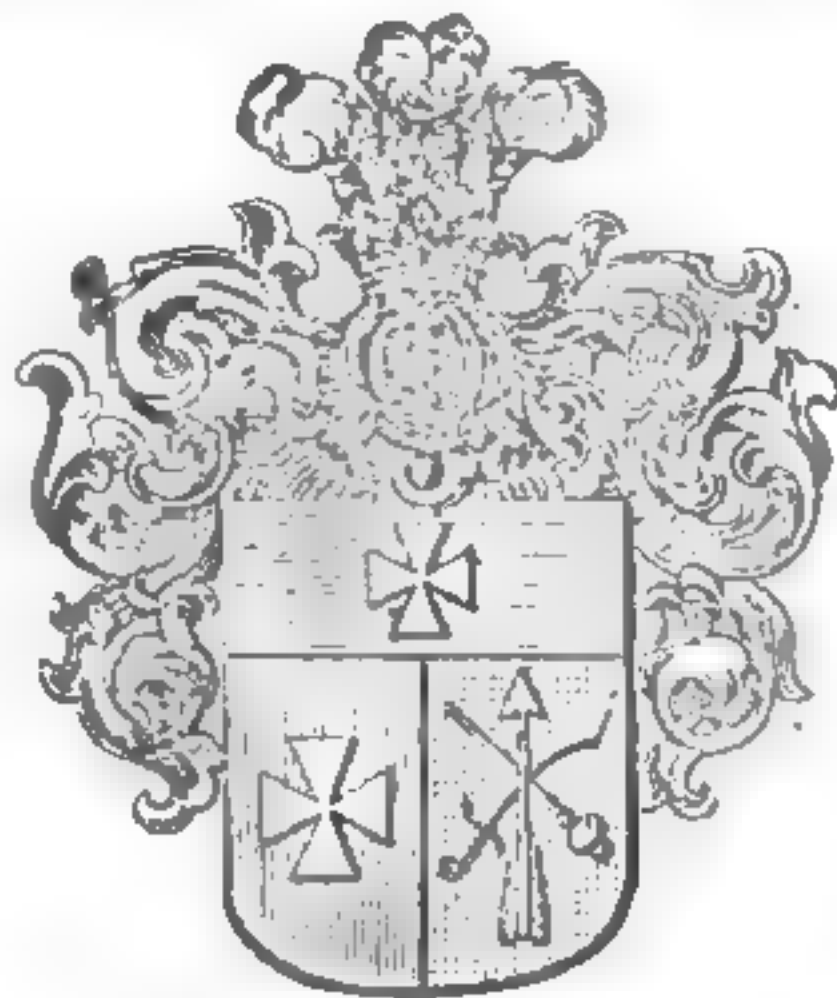
отца и издателя отрывковъ изъ записокъ дяди) и трехъ дочерей: Марію, Анну и Софью. Изъ нихъ Софья Константиновна — за графомъ Борисомъ Алексѣевичемъ Перовскимъ.

Отъ младшаго внука Ивана Ивановича (стольника) пошла тоже существующая вѣтвь. У Ивана Ивановича, кромѣ Якова Ивановича, былъ еще сынъ Алексѣй Ивановичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, главный присутствовавшій въ оберъ-егермейстерской конторѣ при Екатеринѣ II, имѣвшій сына Сергѣя Алексѣевича, генерала-отъ-инфантерій († 1808 года). Сергѣй Алексѣевичъ имѣлъ сына Алексѣя Сергѣевича, сынъ котораго Петръ Алексѣевичъ былъ генералъ-провіантмейстеромъ.

Петръ Ивановичъ, камергеръ, директоръ уфимскаго тюремнаго комитета (род. 1810 г., † 1878 г.), былъ, кажется, изъ этой-же фамиліи, какъ и Егоръ Николаевичъ, генералъ-отъ-инфантерій при Павлѣ I.

Помѣщаемый нами гербъ одной изъ вѣтвей фамиліи Булгаковыхъ („Гербовникъ“, ч. II, № 120) представляетъ щитъ, раздѣленный на двѣ неравныя части. Въ первой, отъ главы щита — въ голубомъ полѣ золотой крестъ. Въ нижней большей части, перпендикулярно разсѣченной, — въ правомъ красномъ полѣ золотой крестъ, а въ лѣвомъ золотомъ — крестообразно положенные остриями вверхъ бунчукъ, стрѣла и мечъ. Гербъ

украшенъ дворянскимъ шлемомъ и короной съ тремя страусовыми перьями. Наметь: справа — голубой, слѣва — красный; подложка золотая. Произведя изысканія о дру-

Гербъ дворянъ Булгаковыхъ.

гихъ вѣтвяхъ фамиліи Булгаковыхъ, мы сообщимъ ихъ, помѣщая другой гербъ, въ случаѣ продолженія изданія.

Дворяне Бухвостовы.

(родъ существующій.)

Выборъ нами этой фамиліи для помѣщенія на страницахъ „Всемирной Иллюстраціи“ и здѣсь, въ „Исторіи родовъ русскаго дворянства“, больше всего обусловленъ принадлежностью къ ней „перваго русскаго солдата“ Петра I. Въ журналѣ „Всемирная Иллюстрація“, въ отдѣлѣ „Генеалогія“, въ теченіе 1872 года — юбилея Петра I были помѣщены преимущественно тѣ фамиліи, представители которыхъ играли извѣстныя роли въ царствованіе Петра I, и прежде всего роды тѣхъ, которыхъ почему-либо особенно отличалъ самъ Преобразователь. Кому же неизвѣстно, какъ отличалъ первый императоръ „перваго русскаго солдата“ — Сергѣя Леонтьевича Бухвостова, потомки котораго заявили свое существованіе ко времени празднованія 30-го мая 1872 года.

Но дворянскій родъ Бухвостовыхъ извѣстенъ былъ уже въ XV вѣкѣ, хотя родословіе вѣтви, къ которой принадлежалъ С. Л. Бухвостовъ, не даетъ намъ возможности указать теперь въ надлежащей точности и послѣдовательности другія колѣна. Такъ, наприимѣръ, мы не можемъ указать даже, къ одному ли и тому же роду (?) принадлежали извѣстные по разряднымъ книгамъ: Василій Ивановичъ Бухвостовъ, воевода въ казанскомъ походѣ 1544 г., Иванъ Михайловичъ Бухвостовъ, бывшій въ шведскомъ походѣ 1549 г., и Иванъ Константиновичъ Бухвостовъ, убитый при осадѣ Казани. Мы и теперь даже рѣшительно не въ состояніи отнести Евстафія Дмитріевича Бухвостова, убитаго подъ Смоленскомъ (въ 1634 г.), къ одному роду съ Григоріемъ Дмитріевичемъ же, родоначальникомъ вѣтви Бухвостовыхъ, намъ извѣстной по родословію и составляющей прямой предметъ настоящей статьи нашей. Однако мы не терпимъ еще надежды сомнѣваться доискаться до точныхъ извѣстій и самого происхожденія фамиліи.

Тогда мы постараемся сообщить и окончательные результаты своихъ изслѣдованій съ дополненіями, гдѣ требуется, прося теперь извиненія за недостаточную полноту. Генеалогія и княжескихъ родовъ у насъ далеко еще не разработана вполне, такъ гдѣ же требовать полноты отъ родословной рода дворянъ, никогда не игравшихъ серьезныхъ ролей въ московской царской администраціи?

Въ ожиданіи дальнѣйшихъ разъясненій позволимъ себѣ начать родъ съ имени Григорія, — хотя по отчету намъ неизвѣстнаго, но открываемаго по сыну, Борису Григорьевичу, московскому дворянину, упоминаемому въ боярскихъ книгахъ подъ годами 1658—1677. Борисъ Григорьевичъ Бухвостовъ имѣлъ четырехъ сыновей: Леонтія, Степана, Кузьму и Василя Борисовичей. Изъ нихъ Леонтій (старшій) служилъ въ конюшенномъ царскомъ чинѣ. Вторымъ былъ Степанъ, третьимъ — Кузьма (стряпчій 1671—1677 гг.), а младшій — Василій (въ 1668 году стряпчій, въ 1671—1686 гг. стольникъ) бывшій въ 1674 г. головою въ третьемъ приказѣ московскихъ стрѣльцовъ. Въ годъ самодержавія Петра I онъ сдѣланъ думнымъ дворяниномъ, а потомъ былъ воеводою въ Исковѣ и околицникахъ. Это самое извѣстное лицо изъ всей фамиліи въ XVII вѣкѣ. У него былъ сынъ Иванъ Васильевичъ, стольникъ, отецъ Льва Ивановича, капитана 2-го московскаго полка, женатаго на Аграфенѣ Петровнѣ, но смерти его вышедшей снова замужъ за поручика Ивана Карамышева. Отъ брака Льва Бухвостова родились три сына и дочь Анна, бывшая за поручикомъ Алексѣевымъ. Сыновья: Александръ — въ чинѣ прапорщика, Петръ — московскій прокуроръ и Иванъ (род. 1728 г.) — капитанъ, оставившій двухъ сыновей: Ивана и Петра. О включеніи сына послѣдняго — Дмитрія въ родословную кн. возникло дѣло (по Саратовской губерніи, 1817 г., № 21, по архиву департамента герольдіи). Это и была тульская вѣтвь фамиліи Бухвостовыхъ.

Потомства отъ Кузмы Борисовича мы не знаемъ, но имѣемъ представителей пяти поколѣній отъ Степана Борисовича, оставившаго шесть сыновей: Ивана, Моисея, Данила, Никиту и Михаила. Потомство оставили двое первыхъ: у Ивана были двѣ дочери: Ирина — за Пуццинымъ да Марья — за Валуевымъ и сыновья: Кондратій (стольникъ 1689—91 г.) и Маркъ; дѣтей которыхъ мы не знаемъ. У Моисея Степановича было три сына: Гавріилъ, Иванъ и Федотъ, служившій въ артиллеріи и вынужденный въ отставку подполковникомъ, у котораго были сыновья: Анастасій, сержантъ, и Никита, оба служившіе въ гвардіи. У Никиты были сыновья Семенъ и Леонтій. У Ивана Моисеевича было только четыре дочери: Авдотья 1-я (за Каурчинимъ), Авдотья 2-я (за Станкевичемъ), Матрена (за Шустернымъ) и Настасья (за Лебедевымъ). У Гавріила же Моисеевича былъ одинъ сынъ Николай, служившій въ гвардіи рядовыхъ и оставившій дочь Василису (замужемъ за Ломакимымъ) и сына Гавріила, кирасирскаго ротмистра.

Переходимъ къ потомству старшаго сына Бориса Григорьевича — Леонтія Борисовича. Онъ былъ отцомъ трехъ сыновей: Ивана, Сергія (не оставившихъ потомства) и Флора, ротмистра рейтарскаго строя, родъ котораго продолжается.

Сергій Леонтьевичъ Бухвостовъ (1659—1728 гг.), начавшій службу въ конюшенномъ штатѣ, замѣнилъ отца, ничего не выслужившаго подъ старость. Сергій, вида ненадежность тамъ выслуги, въ ноябрѣ 1683 года записался первымъ въ потѣшные къ одиннадцатилѣтнему царю Петру I, за это впоследствии прозванному его „первымъ русскимъ солдатомъ“. Сергій Бухвостовъ былъ въ козюховскомъ походѣ, въ обѣихъ кампаніяхъ азовскихъ и къ началу Сѣверной войны дослужился до капитала. Нотеборгъ, Архангельскъ, Нарва, Лѣсное, Добруе, Полтава — рядъ подвиговъ гвардіи и отличій „перваго русскаго солдата“, повиновеннаго въ капитана артиллеріи къ концу славной борьбы царя со шведскимъ Алкидомъ, завершившей бѣгствомъ въ Турцію. Померанская кампанія — именно взятіе Штетина — положила предѣлъ боевому поприщу заслуженнаго воина. Подъ Штетинимъ получилъ онъ до того тяжелую рану, что Петръ I, признательный къ заслугѣ и исходя изъ положеніе искалѣченнаго храбрца, произвелъ его въ майора артиллеріи съ зачисленіемъ въ петербургскій гарнизонъ, гдѣ и пробылъ „первый русскій солдатъ“ до смерти своей, переживъ государя-благодѣтеля своего тремя годами. Послѣ Ништадтскаго мира Петръ I велѣлъ скульптору графу Растрелли сдѣлать бронзовый бюстъ С. Л. Бухвостова, при Аничѣ переданный на храненіе въ академію наукъ, гдѣ съ него нарисовали и награвировали портретъ „перваго русскаго солдата“ одинъ изъ почитателей его памяти — М. П. Махаевъ. Гравюра Махасва съ подписью на русскомъ и французскомъ языкахъ, налагающая акты изъ жизни Бухвостова — впрочемъ съ весьма важными ошибками — составляетъ рѣдкость, такъ какъ доска не извѣстно гдѣ, а оттиски въ продажу не поступали и число ихъ въ обращеніи очень невелико. „Первый русскій солдатъ“ никогда женатъ не былъ и заѣмъ свой скромный достатокъ брату Флору, оставшемуся единственнымъ продолжателемъ своей фамильной кѣтви.

У Флора Леонтьевича было четыре сына: Михаилъ и Борисъ — ротмистры рейтарскаго строя, Иванъ, въ рейтарахъ дослужившійся до чина поручика, да Василій, за болѣзнію не служившій сомѣлъ, но женатый и оставившій двухъ дочерей: Дарью (замужемъ за Ширяевымъ) и Марью (за Кожаровымъ). Старшій изъ братьевъ — Михаилъ имѣлъ трехъ сыновей: Адріана, Степана и Артемія, изъ которыхъ потомство осталось отъ втораго. Именно было три сына и двѣ дочери

(Анна и Прасковья). Изъ сыновей его старшій — Петръ, надворный совѣтникъ, былъ отцомъ двухъ сыновей и двухъ дочерей (Прасковья, бывшей за Казадаевымъ, и Анны — за Ивановымъ). Старшій изъ сыновей — Яковъ, гвардіи поручикъ, женатый на Марьѣ (Сергѣевѣ) урожденной Байковой, отъ брака съ нею тоже оставилъ дочерей, вышедшихъ въ замужество за Лефнера, Васюкова, Черкесова и Элевтерова. Такъ что родъ Петра Степановича Бухвостова прекратился. Тоже не оставилъ потомства и второй братъ его — Михаилъ. Родъ продолжался до настоящаго времени отъ третьяго брата ихъ — Степана Степановича, подпоручика великолукскаго баталіона, женатаго на Целагѣ Ивановнѣ Алексѣевой и имѣвшаго трехъ сыновей, изъ которыхъ средний (второй) — Александръ Степановичъ (1796—1841 г.), герой Наварина, а потомъ чиновникъ гражданской службы (надворный совѣтникъ) имѣлъ сына Николая, умершаго штабсъ-капитаномъ (1865 г.), и двухъ дочерей. Дѣтихъ старшей изъ нихъ, да младшей сестрѣ (Надеждѣ Александровнѣ) съ матерью, оказана Высочайшая милость въ память заслугъ предка „перваго русскаго солдата“ по случаю юбилея Петра I.

Особы, удостоенныя монаршей милости, судя по родословию, у нихъ находящемуся, по старшинству дѣйствительно ближайшіе потомки Серг. Л. Бухвостова, фамилію котораго они носятъ.

Гербъ дворянъ Бухвостовыхъ.

Существуетъ впрочемъ и потомство отъ втораго сына Флора Леонтьевича — Бориса; онъ былъ отцомъ пяти сыновей: Семена, Ивана, Григорія, Емельяна и Никифора. Отъ старшаго изъ нихъ родъ не могъ продолжиться, такъ какъ онъ оставилъ одну дочь Федосью, вышедшую за Лихачева. Двое младшихъ братьевъ тоже показаны въ родословной таблицѣ безъ потомства со-вѣтъ. Третій братъ Григорій, поручикъ при отставкѣ, оставилъ двухъ сыновей и дочь. У втораго же изъ братьевъ — Сергія было два сына: Петръ и Иванъ (капитанъ), какъ представители кѣтви отъ Михаила Флоровича — помѣщика Нековской губерніи (см. дѣло по Нековской губерніи, 1837 г., № 4, въ архивѣ департамента герольдіи). Вторымъ сыномъ Бориса Флоровича — Иванъ Борисовичъ, премьеръ-майоръ артиллеріи, испомѣщенъ былъ вмѣстѣ съ братьями тоже въ Нековской губерніи. Онъ оставилъ двухъ дочерей (изъ которыхъ

старшая — Елена была за Коханским да сына Матвѣя капитана арміи. У Матвѣя былъ сынъ Яковъ, а у Якова — Василій, отъ двухъ браковъ оставившій двухъ дочерей да четырехъ сыновей: Викторъ, Михаилъ, Николай и Павла Васильевичей Бухвостовыхъ.

Помѣщаемый теперь гербъ фамиліи дворянъ Бухвостовыхъ въ „Гербовникѣ“ не находится. Его употребила фамилія съ начала XVIII вѣка, судя по характеру орнаментовъ щитка. На немъ представляется олень

съ мечемъ въ переднихъ ногахъ, держимымъ остриемъ вверхъ. Ни цвѣта поля гербоваго щита, ни колеровъ начета обозначить мы также не можемъ по полученіи рисунка герба только съ печати. Гербовый щитокъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною, а въ нащельникѣ представлена возникающая рука, державшая ключъ кольцомъ вверхъ. Не намека ли на Шлиссельбургъ (Ключь-городъ) вырѣзать на печати своей первый русскій солдатъ?

Дворяне Васильчнковы.

(родъ существующій.)

одъ русскихъ дворянъ Васильчковыхъ, какъ уже указали мы, говоря о графахъ Толстыхъ, по родословію происходятъ отъ *Индрица* (Тевгриса вѣрнѣе?), въ Россіи принявшаго православіе съ именемъ Леонтія съ сыновьями: *Литвиницею* (конечно, въ искаженіи) Константинъ и Знатмень — Федоръ. У старшаго изъ нихъ, Константина, былъ сынъ Харитонъ Константиновичъ, а у Харитона сынъ Андрей, прозваніемъ *Толстой*, переселившійся въ Москву на службу великаго князя Василія Васильевича (Темнаго). У Андрея Харитоновича, какъ мы указывали, былъ сынъ Карпъ и внуки: 1) Федоръ Карповичъ Большой *Толстой*, отъ котораго произошелъ родъ *Толстыхъ* дворянъ и графовъ; 2) Федоръ Карповичъ меньшой — *Феденъ* — родоначальникъ *Федюхиныхъ* и 3) Юрій Карповичъ, у котораго единственный сынъ Василій прозваніемъ *Дурной* имѣлъ сына Федора Васильевича — родоначальника *Дурныхъ*, происшедшихъ отъ старшаго изъ сыновей его — *Микулы* Федоровича. Отъ втораго же брата его — *Данилы* произошли *Даниловы*, а третій — Василій (уменьшительное *Васильчикъ*) сдѣлался родоначальникомъ *Васильчковыхъ*.

Родомъ изъ и займемся мы теперь.

У Василія Федоровича *Васильчикова* по родословію было три сына: Осипъ и Иванъ Васильевичи, въ числѣ дворянъ значащіеся уже на службѣ въ свадебномъ поѣздѣ княжны Федосыи Ивановны (дочери в. кн. Ивана III) при выходѣ ея за князя Василія Даниловича Холмскаго (13-го февраля 1500 г.). Третій же братъ ихъ *Кинбаръ-Кипріянь* былъ въ службѣ еще при Грозномъ. Онъ въ походѣ 1540 года къ Ревелю значился 47-мъ становщикомъ государева полка. На свадьбѣ Холмскаго въ поѣздѣ участвовать (1500 года) и старшій сынъ Осипа Ивановича — Федоръ Осиповичъ Васильчиковъ, о которомъ мы болѣе ничего не знаемъ, какъ и о второмъ братѣ его — Гавріилѣ Ивановичѣ, какъ и первый извѣстномъ по сыновьямъ своимъ. Неупоминаемые же въ родословной книгѣ князя П. В. Долгорукова младшіе ихъ братья съ дядею Кинбаромъ служили при Грозномъ, а именно: Михаилъ Ивановичъ Васильчиковъ былъ въ казанскомъ походѣ 1544 года завоеводчикомъ (адъютантомъ воеводы), а въ полоцкомъ 1551 года — третьимъ воеводою 19-го полка *правой руки*. Братъ же его Петръ Ивановичъ служилъ оружникомъ въ обоихъ этихъ походахъ, тогда какъ племянникъ — Михайловъ сынъ Василій — былъ *полковникомъ* (т. е. полковникомъ стрѣлцескимъ). Въ послѣднемъ же изъ этихъ походовъ (полоцкомъ) въ числѣ боярскихъ дѣтей 3-й статьи значатся: Шестакъ (Степанъ по житію князя П. В. Долгорукова) Федоровичъ да сынъ его старшаго брата (бывшаго потомъ бояриномъ) Григорій Андреевичъ со вторыми братьями (Шмелемъ). Между тѣмъ

неупомнутый у князя П. В. Долгорукова (кавъ и отецъ ихъ Василій Михайловичъ) — Никита Васильевичъ былъ тогда 4-мъ воеводою 8-го полка *лѣвой руки* (лѣваго фланга). Братья же его (тоже пропущенные въ „Родословной книгѣ“ князя Долгорукова): Савка Васильевичъ и Кондрать Васильевичъ были *стигматниками*: первый въ казанскомъ (1544 г.), а послѣдній — въ полоцкомъ походѣ (1551 г.).

Мы считаемъ долгомъ указать на эти пропуски, поставивъ себѣ за правило выставить заслуги лицъ виднѣе и прежде всего, а родовыя условія — только по необходимости, для связи и усвоенія.

Обратимся вновь къ представителямъ фамиліи, упоминаемымъ въ родословной. У Гавріила Осиповича Васильчикова было еще два сына: Семенъ и Борисъ Гавриловичи, изъ которыхъ послѣдній (служба неизвестна) отъ брака съ княжною Анной Петровной Змѣбиной оставилъ четырехъ сыновей (двое изъ нихъ — Михаилъ и Афанасій — не упомянуты въ родословіи, но извѣстны по службѣ). Изъ нихъ Михаилъ былъ посланъ (1572 года) за гошомъ татарскимъ, въ Можайскъ, отъ государя. Назарій Борисовичъ посланъ на встрѣчу польскихъ посланъ (1571 г.) и находился при сооруженіи въ Новгородѣ крѣпостной стѣны (1584—85 г.) четвертымъ головою. Строили стрѣльни.

Афанасій же Борисовичъ былъ посланъ царемъ Борисомъ: вѣрнѣе князя Острожскаго и вѣзданъ, что называвшій себя въ Польшѣ Димитріемъ царевичемъ — обманщикъ Отрепьевъ. Но это порученіе кончилось гибелью, кажется, послѣ: Афанасій былъ заключенъ Острожскимъ, принявшимъ сторону самозванца, и неизвестно, что съ нимъ сдѣлалось потомъ: воротился онъ живымъ изъ Руси или нѣтъ? Младшій братъ ихъ Григорій Борисовичъ былъ осаднымъ головою въ Балахнѣ (1587 г.), въ 1587 году *сгорѣлъ* на встрѣчу польскому послу, оставшись при немъ приставомъ. Въ томъ же году посланъ за-границу съ императорскими нѣмецкими посланцами: съ 1588 по 1599 годъ прожилъ въ посольствѣ у персидскаго шаха; въ 1599 же году, состоя судьею изъ земскомъ дворѣ, уже бояриномъ, намѣстникомъ бояровскимъ, онъ *сгорѣлъ* проводить граничную черту въ Лавландіи по рубежу нашему со Швеціею, совмѣстно съ шведскими уполномоченными (1598 г.). Мы не знаемъ, изъ какого рода были обѣ жены его и какъ ихъ отчество, а только имена одни: первая Аграфена, вторая — Федора. Отъ которой изъ нихъ имѣлъ онъ дочь *Анну* царицу, супругу Грознаго, да сына Лукьяна — неизвестно (?). Сестра ихъ Марья Борисовна въ монахинѣхъ называлась Александрой. Отъ Григорія Борисовича родъ только и продолжается.

Наоборотъ, заслуженнымъ лицомъ, но не продолжателемъ рода Васильчковыхъ оказывается окольничій Григорій Андреевичъ (сынъ Андрея Федоровича). Онъ служилъ болѣе 40 лѣтъ: въ 1551 году, какъ мы имѣ-

тели, состоя въ числѣ дѣтей боярскихъ, онъ еще упоминается *обыдчикомъ* въ Китаѣ-городѣ, въ Москвѣ, въ 1591 году. На комъ женатъ былъ онъ — неизвестно, но мы знаемъ его единственнаго сына Никиту и дочь *Анисью* — за княземъ Андреемъ Романовичемъ Гагаринымъ. Никита Григорьевичъ оставилъ потомство въ числѣ двухъ сыновей, изъ которыхъ первый — Тимошей Никитичъ — былъ стряпчимъ, записанный въ дворяне московскіе въ 1627 году. И оба они были бездѣтны.

Лукьянъ Григорьевичъ, оказывающійся продолжателемъ до нынѣ фамиліи своей, былъ тоже въ это время (1627 года) дворяниномъ московскимъ и жилъ еще въ 1648 году, а въ 1646—47 г. строилъ валъ въ Бѣлгородѣ. Изъ трехъ сыновей его: стольниковъ Михаила (1636 г.) и Саввы Лукьяновичей, да стряпчаго Семена Лукьяновича (служившаго въ полкахъ по 1669 году) потомство продолжается отъ послѣдняго, именно отъ старшаго изъ двухъ сыновей его (стольниковъ Григорія и Василия Семеновичей) — отъ Григорія, какъ и братъ Василий имѣвшіе въ Петербургѣ каменный домъ,

Гербъ дворянъ Васильчиковъ.

строенный (1723 г.) на Василевскомъ острову, въ 12-й линіи, а Василий Семеновичъ имѣлъ въ 11-й линіи деревянный домъ (1725 г.). Жили они больше въ Москвѣ. Григорій Семеновичъ оставилъ трехъ сыновей: Семена, Николая и Алексея Григорьевичей, да трехъ дочерей замужнихъ: Елену — за Васильевымъ, Ирину — за Вѣжинымъ и Анастасію Григорьевну — за Алажонимъ.

Старшій изъ сыновей Григорія Семеновича — Семенъ Григорьевичъ, въ 1737 г. опредѣленный Военною коллегіею къ управленію дѣлами по наслѣдству Кантемира, оставилъ тоже трехъ сыновей и четырехъ дочерей: Наталью Семеновну — за генераль-поручикомъ Семеномъ Петровичемъ Озерновымъ; Александрю и Анну — дѣвнцы, да Елену Семеновну († 6-го сентября 1820 года) — за Николаемъ Ивановичемъ Сабуровымъ. Старшій изъ братьевъ ихъ, статскій совѣтникъ Иванъ Семеновичъ, отъ брака съ княжною Прозоровскою (дочерью князя Петра Владиміровича) оставилъ трехъ же сыновей: Дмитрія, Николая и Александра, да четырехъ дочерей: Марью, Александру (за Терентьевымъ — по „Дѣлу герольдинъ“ или за Евренновымъ — по „Родословной книгѣ“ князя Н. В. Долгорукова), Елизавету и Екатерину. Въ лицѣ старшихъ двухъ сыновей его родъ продолжается.

Второй сынъ Семена Григорьевича — Александръ Семеновичъ, дѣйствительный камергеръ и кавалеръ святаго Александра Невскаго, полковникъ фаворитъ при дворѣ (съ сентября 1772 по 1774 г.), а потомъ уѣхавъ въ Москву и проведъ тридцать лѣтъ въ пышномъ домѣ своемъ на Воздвиженскѣ холостикомъ, оставилъ въ раз-

дѣлъ братьямъ по смерти своей (1813 г.) громадное состояніе.

Слѣдующій по немъ братъ былъ Василий Семеновичъ, камергеръ же († 31-го декабря 1808 г.), отъ брака съ графиней Анной Кирилловной Разумовскою оставившій четырехъ сыновей: Александра, Алексея (род. 1778 г. и † 18-го апрѣля 1854 г.), дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, женатаго на Александрѣ Ивановнѣ Архаровой; Кирилла, полковника († 1-го августа 1827 г.), и Савву Васильевича. Сестры ихъ были: Екатерина Васильевна — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ княземъ Николаемъ Ивановичемъ Вяземскимъ и Марья Васильевна, († 1844 г.), вышедшая (1799 г.) за канцлера князя Виктора Павловича Кочубея. Александръ Васильевичъ не оставилъ потомства. У Алексея Васильевича было три сына: Василий, Петръ и Александръ Алексѣевичъ, директоръ музея императорскаго эрмитажа, женатый на графинѣ Ольгѣ Васильевнѣ Олсуфьевой. Сестры ихъ: Анна Алексѣевна была за графомъ Павломъ Трофимовичемъ Барановымъ, а Екатерина Алексѣевна — за княземъ Владиміромъ Александровичемъ Черкасскимъ.

Петръ Алексѣевичъ, камергеръ, служавшій при катификаціонномъ отдѣлѣ, женатъ былъ на графинѣ Еленѣ Владиміровнѣ Орловой-Давыдовой, оставившей ему дѣтей: Владиміра, Александру, Марію, Екатерину, Ольгу и Еягенію.

Гербъ дворянъ Васильчиковыхъ („Гербовникъ“, ч. V. № 23) представляетъ въ лазуревомъ полѣ золотую саблю и серебряную стрѣлу, положенныя крестообразно остриями къ верхнему правому углу и діагонально продѣтыя въ кольцо золотого ключа, надъ которымъ съ лѣвой стороны представлено серебряное крыло.

Родъ младшихъ сыновей стольника Григорія Семеновича тоже продолжается отъ младшаго.

Потомство *Николая Григорьевича* составляли пять сыновей и четыре дочери: Марья Николаевна, дѣвица. Ольга Николаевна — за Зубовымъ, Анастасія и Елена Николаевны дѣвнцы. Сыновья были: 1) Александръ Николаевичъ умеръ въ чинѣ надворнаго совѣтника (14-го апрѣля 1791 года, отъ брака съ княжною Анною Петровною Дадіанъ имѣвшій одного сына Савву, не оставившаго потомства; 2) Иванъ Николаевичъ, полковникъ, имѣвшій тоже безпотожнаго сына Николая Ивановича; 3) Григорій Николаевичъ († 5-го ноября 1816 года, безъ потомства), 4) *Василій Николаевичъ*, бригадиръ, отъ брака съ княгиней имѣвшій двухъ дочерей и трехъ сыновей: 1) *Николая* († 1849 г.) отъ брака съ княжною Маріей Васильевною Шаховскою (род. 28-го декабря 1798 г., † 26-го января 1837 г.) имѣвшіе двухъ дочерей: Софію — за Дмитріемъ Александровичемъ Сверчковымъ и Надежду — за Ал. Ал. Эйлеръ; 2) *Петра* (отца Василия Петровича и Вѣры Петровны) и 3) *Михаила*, въ бракѣ съ княжною Еленою Михайловною Хилковой прижившаго дочь Елену Михайловну, бывшую за Шиповымъ и Сердобинскимъ. Дочери Василия Николаевича были: дѣвица Наталья Васильевна и Екатерина Васильевна († въ 1848 г.) — за княземъ Александромъ Ивановичемъ Гагаринымъ. Наконецъ пятый сынъ Николай Григорьевичъ Васильчиковъ, бригадиръ *Михаилъ Николаевичъ*, отъ брака съ Анною Оаддеевною Тютчевой имѣлъ, не оставившихъ потомства, сыновей: Александра и Николая Михайловича, дѣйствительнаго, статскаго совѣтника, женатаго на Софіѣ Дмитріевнѣ Васильчиковой, и дочь Екатерину Михайловну, бывшую за московскимъ вице-губернаторомъ, статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Ивановичемъ Давыдовымъ.

Алексѣй Григорьевичъ имѣлъ двухъ сыновей: генералъ-лейтенанта Григорія Алексѣевича († 1838 года), безпотожнаго, да Василия Алексѣевича, бригадира, же-

натаго на Екатерины Алексеевны Овдиной († 1832 г.). Отъ брака ихъ родились: 1) Илларионъ Васильевичъ, впоследствии полный генералъ, председатель государственнаго совѣта, князь (о потомствѣ его и о немъ уже сказано въ III части нашего труда, стр. 233—234); 2) Дмитрій Васильевичъ былъ оберъ-егермейстеръ, членъ государственнаго совѣта, кавалеръ всѣхъ российскихъ орденовъ, отъ брака съ графиней Аделандой Петровной Апраксиной († 1851 г.) имѣвшій трехъ дочерей: Софью — за Никол. Михайл. Васильчиковымъ; Елизавету — за Протасовымъ и Татьяну — за графомъ А. С. Строгановымъ; 3) Алексѣй Васильевичъ былъ новгородскимъ губернаторомъ выше указанъ и 4) Николай Васильевичъ, генералъ-майоръ (813 г.), р. 1769 г., съ 16-го июля 1815 года женатый на вдовѣ генерала Ганъ, Елизаветѣ Максимовнѣ. Николай Васильевичъ, владѣтель 4.000 душъ въ Лужскомъ уѣздѣ, былъ тамъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства съ 1836 г. Ни-

колай Васильевичъ имѣлъ одного только сына Николая Николаевича (род. 28-го марта 1816 г., † въ 1843 году) да одну дочь Екатерину Николаевну (род. 18-го декабря 1818 г.), вышедшую за генералъ-майора Дмитрія Николаевича Ермолова.

Дочери Василия Алексеевича и Екатерины Илларионовны, урожденной Овдиной, были двѣ: Елизавета (а не Екатерина, какъ у князя Долгорукова) и Татьяна Васильевна (род. 1781 г., † 1841 г.) — въ бракѣ за московскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ Дмитриемъ Владимировичемъ Голицынымъ.

На вызовъ редакціи къ живымъ членамъ дворянскихъ фамилій о сообщеніи извѣстій о наличныхъ представителяхъ ихъ родовъ, намъ ничего не сообщено отъ Васильчиковыхъ, такъ что, помышляя имѣющимся у насъ извѣстія, мы слагаемъ съ себя отвѣтственность за неполноту чего-либо относительно настоящаго времени помѣщенія статьи нашей.

Дворяне Волковы.

(родъ существующій.)

Съ фамиліею Волковыхъ въ Россіи много дворянъ, принадлежащихъ въ разнымъ родамъ: и старымъ, и новымъ, и недавно выслужившимся; такъ что выяснитъ вполне родословія носящихъ эту фамилію не представляется покуда ни малѣйшей возможности. Невозможность эта понятна всякому, если мы укажемъ на обиліе въ XVI и XVII вѣкахъ лицъ съ фамиліею Волковыхъ и народными именами, когда подлинныя христіанскія имена этихъ лицъ, кромя двухъ, остаются намъ совершенно неизвѣстными. Между тѣмъ незнаніе ихъ ставитъ изыскателя въ безвыходное положеніе, когда встрѣчаетъ онъ ряды родоначальниковъ вѣтвей съ христіанскими только или исключительно съ народными именами — прозваніями. Выйти изъ этой путаницы можетъ пособить только счастливыя случаи и полученіе родословій отъ старыхъ представителей фамилій, имѣющихъ родословныя записки или документы на владѣніе землем, переходившемъ по наследству. При этихъ переходахъ, разумеется, выясняются обстоятельства, дополняющія родословныя извѣстія, сами по себѣ часто способны возбуждать новые вопросы и внушать новыя сомнѣнія. Но даже собравъ и все родословія фамиліальныхъ развѣтлений, изыскатель не мало долженъ будетъ потрудиться надъ соглашеніемъ противорѣчій и разъясненіемъ принадлежности неключенныхъ въ поколѣныя росписи лицъ, нерѣдко пропускаемыхъ по небрежности первыхъ подавателей въ Разрядъ извѣстій о своемъ родѣ въ такую пору, когда другъ друга не всегда знали и близкіе родственники, за дальностью испомощенія никогда невидавшіеся и если знавшіе родоначальниковъ вѣтви, то въ вопросѣ о потомствѣ ничего не могшіе отвѣтить. Такъ что непамятованіе въ поколѣной росписи лица еще не можетъ безусловно считаться возможностью отбросить его отъ фамиліи и считать однофамиліецемъ изъ другаго, неизвѣстнаго рода, какъ позволялъ себѣ поступать покойный составитель „Россійской родословной книги“ князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ, рѣшавшій съ плеча такого рода затрудненія. Мы позволяемъ только себѣ, говоря о старинномъ родѣ Волковыхъ, выѣзжихъ изъ Литвы къ

царю Василию V. — заявить о возможности видѣть рядомъ съ потомками Григорія Волка представителей изъ болѣе древняго по службѣ въ Москвѣ *инструментскаго* рода Волковыхъ и Волковыхъ-Курицыныхъ, потомковъ дѣда Ивана III при его внуцѣ — Грозномъ.

Такъ какъ потомками Григорія Волка мы хотимъ теперь преимущественно заняться, то мы должны указать на слѣды болѣе ранней фамиліи, — имѣя въ ихъ родословіи прямую преемственность колѣнь, — хотя и не безъ перерывовъ, замѣтныхъ для обращающагося съ поколѣнными росписями по *расширенію* — не совсѣмъ обычному — пространству *инструментной*. Родословіе рода, выѣхавшаго къ царю Василию изъ Литвы („Гербовникъ“, часть I, № 70), Григорія Волка указываетъ, что родоначальникъ прибылъ въ Москву съ сыновьями Федоромъ и Андреемъ Григорьевичами, хотя родъ продолжается отъ одного старшаго брата, о потомствѣ отъ втораго упоминаетъ.

Федоръ Григорьевичъ Волковъ показанъ по родословію отцомъ трехъ сыновей: Григорія, Ивана и Петра. У Григорія въ родословіи находимъ мы сына Семена; у Семена — Михаила и у Михаила — Григорія. Такъ что Григорій Михайловичъ Волковъ въ первыхъ походахъ времени юности Грознаго могъ только быть начинающимъ службу; между тѣмъ находимъ мы въ половецкомъ походѣ Грознаго (по списку 1-го марта 1544 года) двухъ Григоріевъ Михайловичей Волковыхъ. Первый — воевода 1-го полка Правой руки, т. е. чуть не главнокомандующій, а второй, сомненій первому, былъ первымъ *подданцемъ* у рынды 2-го меньшаго государя сивака и сунци. Исно, что только роль втораго изъ этихъ лицъ, по самому времени, могла быть прилична правящему Григорію Волку, обозначенному въ родословіи. Что же касается сомненнаго ему воеводы 1-го полка Правой руки, то онъ долженъ быть уже другой, существовавшій гораздо раньше, такой же фамиліи, къ которой мы должны причислить Григорія Васильевича Волкова, дворянина, отирававшаго посылство (съ бояриномъ Стрешневымъ) въ Литву въ 1548 году. Допуская же, что это одна фамилія съ тогдашнимъ представителемъ которой могъ получить дворянство за услуги въ родѣ участія въ договорѣ съ Ганзою, заключенномъ при Василии V (1544 г.), — мы найдемъ, что

она новгородская и безъ сомнѣнн торговая, продолжавшаяся, можетъ быть, съ XIV вѣка. Еще Дмитрію Донскому (1380 г.) оказывалъ услуги торговавшій въ Азовѣ купецъ Константинъ Волковъ. Что же, вмѣсто старосты новгородскаго приложившій руку свою къ договору съ Ганзою, купецъ Оедоръ Владиміровичъ Волковъ могъ попасть на службу въ Москву и быть дворяниномъ здѣсь — прямо докажутъ намъ подписи *бояръ новгородскихъ* Григорія Валусна и Ивана Пущкина, съ Оедоромъ Владиміровичемъ Волковымъ подписывавшихъ договоръ съ Ганзою, несомнѣнно бывшихъ уже при Василіѣ въ московской службѣ. Если же признаемъ мы, что Оедоръ Владиміровичъ Волковъ, купецъ новгородскій, сдѣлался дворяниномъ московскимъ, то мы должны считать его принадлежащимъ къ фамиліи Волковыхъ, пользовавшейся болѣею даже значительностью въ Москвѣ въ то время, когда посвятили себя тамъ служебной карьерѣ потомки литвина Григорія Волка. И если мы сыномъ родоначальникомъ ея будемъ считать Оедора Волкова, бывшего въ свадебномъ поѣздѣ княжны Марьи Владиміровны, выдаваемой за королевича Магнуса, то рядомъ съ нимъ на свадьбѣ царя Іоанна Грознаго съ Марою Собакиной (1-го октября 1572 г.) мы усматриваемъ Степана Волкова несшимъ *государеву сенчу*, что указываетъ на занятіе удостоеннымъ этой чести лицомъ высшаго сана. Предпочтеніе на этой свадьбѣ видимо давалось новгородскимъ фамиліямъ. И это еще болѣе должно укрѣпить насъ въ увѣренности происхождения дворянской старой московской фамиліи изъ Новгорода, гдѣ они были родныхъ, можетъ быть, и изъ свойствъ съ Собакиными (?), тоже дворянами изъ купеческой аристократіи. Къ фамиліи новгородско-московской принадлежалъ и *Чудимъ* Волковъ, ѣздившій въ 1586 г. на съѣздъ къ шведамъ, на рѣку Плюсу.

Но, замѣчаемъ мы, между прочимъ, отсутствіе въ боярскихъ книгахъ XVII вѣка фамиліи Курицыныхъ, къ которой принадлежалъ знаменитый дѣлецъ Ивана III — дьякъ Иванъ Григорьевичъ Волкъ. Его родъ могъ — по общей привычкѣ московскихъ прозваній — обратиться тоже въ Волковыхъ; причежь, разумеется, старая фамилія Курицыныхъ должна была перенестись. На этотъ счетъ мы позволяемъ себѣ теперь въ видѣ гипотезы указать, что у Волка Курицына былъ сынъ Иванъ; что Иванъ Богдановичъ Волкъ-Курицынъ поручился за князя Ивана Оедоровича Мстиславскаго царю Іоанну Грозному въ 1571 году. Рода Курицыныхъ Грозный не истреблялъ, а при Михаилѣ этой фамиліи мы уже въ боярскихъ книгахъ не встречаемъ, но находимъ мецканскаго городоваго дворянина Севастьяна Богдановича Волкова, значащагося по книгѣ 1627 года. При этомъ невольно приходитъ на мысль: видѣть продолженіе исчезнуваемаго изъ боярскихъ книгъ рода Курицыныхъ въ дворянахъ Волковыхъ? Отецъ Дмитрія Васильевича Волкова въ XVIII вѣкѣ былъ помѣщикъ Клинскаго и Рузскаго уѣздовъ. Въ Клинскомъ уѣздѣ надалъ Иванъ III деревень и селъ и своему дьяку Волку-Курицыну, какъ значится изъ документа 1504 года (межевая грамота на пожалованные князю Юрію Ивановичу города: Дмитровъ, Рузу и Звенигородъ). До точнаго разъясненія всѣхъ обстоятельствъ пусть наше указаніе остается гипотезою, имѣющею за собою извѣстную долю вѣроятности. Къ ней же обращаясь снова въ вопросѣ о родѣ Курицыныхъ, считаемъ нужнымъ замѣтить, что изъ этой фамиліи у Ивана III были двое *дьяковъ*, родныхъ братьевъ: Иванъ (Волкъ) и Оедоръ Григорьевичи. У Оедора Григорьевича былъ сынъ дьякъ же — Аонасій Оедоровичъ, поручившійся съ другими передъ царемъ за князя Михаила Глинскаго (1527 года). Народнымъ прозваніемъ въ старину давались болѣею частью по характернымъ особенностямъ лица.

служившимъ ему отличіемъ отъ другихъ. Не одни физическіе недостатки или наружныя примѣты служили поводомъ и основой этихъ прозваній, но и качества спеціальнаго рода обязанностей, отправляемыхъ получившимъ кличку. Такъ, слово *Кривонитъ* ясно могло только принадлежать подъячему, какъ технику писанья, составлявшаго прямое его занятіе по службѣ. Находя поэтому въ спискѣ убитыхъ подъ Казанью *Иванкратъ* Кривонитича Волкова, мы можемъ и при незнакомѣ подлиннаго имени его отца считать сыномъ дьяка или подъячаго, т. е. принадлежащимъ не къ фамиліи потомковъ Григорія Волка, а развѣ къ роду Курицыныхъ-Волковыхъ?

Выдѣливъ и отстранивъ столько именъ, не принадлежащихъ къ этой фамиліи, т. е. *Волковыхъ изъ Литвы*, мы, между тѣмъ, въ XVI вѣкѣ не считаемъ полнымъ перечнемъ именъ ея представителей въ родословіи. Вотъ доказательства наши. Въ родословіи послѣ указанія младшаго сына родоначальника — Андрея Григорьевича Волкова — ничего не говорится о его потомствѣ. Между тѣхъ въ спискѣ лицъ, участвовавшихъ въ шведскомъ походѣ 1549 года, 70-мъ *подъѣздиномъ* названъ Иконъ Андреевъ Волковъ, и мы не можемъ не считать его сыномъ Андрея Григорьевича Волкова, т. е. отнюдь не несуществовавшимъ, а ясно пропущеннымъ, такъ какъ родословіе велось въ потомствѣ старшей линіи отъ Оедора.

Въ самомъ потомствѣ Оедора Григорьевича Волкова, у средняго сына его — Ивана Оедоровича по родословію показанъ одинъ сынъ только Василій Ивановичъ; между тѣмъ по спискамъ казанскаго похода (1544 года) значатся Волковы: Григорій Ивановичъ (4-мъ *подъѣздиномъ*), Ерофей Ивановичъ (53-мъ *подъѣздиномъ*) и Елизаръ Ивановичъ (должно быть, самый младшій) въ 1551 году въ полоцкомъ походѣ (108-мъ *подъѣздиномъ*). Нѣтъ резона не считать ихъ сыновьями Ивана Оедоровича Волкова (но всей вѣроятности одного лица съ Иваномъ Волковымъ, освобожденнымъ изъ польскаго плѣна въ 1585 г.?).

Мы готовы выслушать всевозможныя возраженія и принять изъ нихъ все годное къ разурьшенію темнаго вопроса о принадлежности разныхъ Волковыхъ къ соответствующему роду, но остаемся въ убѣжденіи, что *отрицать существованіе въ XVI вѣкѣ въ Москвѣ по крайней мѣрѣ трехъ фамилій дворянъ Волковыхъ* и при настоящемъ состояніи нашихъ свѣденій о разныхъ однофамильцахъ Волковыхъ — нѣтъ возможности. Сдѣлали мы свои настоящія указанія, имѣя въ виду заведомую темноту и неполноту родословія даже одного рода Григорія Волка, о которомъ откуда и можемъ мы только говорить съ нѣкоторою увѣренностью.

Родъ Волковыхъ, выѣзжій изъ Польши — какъ извѣстно — получилъ гербъ, помѣщенный въ I части „Гербовника“ (отд. I, № 70). А нами теперь передаваемый въ вѣрномъ спискѣ гербъ Волковыхъ, потомковъ Андрея Оедоровича Волкова, помѣщенъ въ VII части „Гербовника“, № 136.

Онъ представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ части. Въ верхней — въ красномъ полѣ двѣ серебряныя шпаги остриями внизъ, а въ нижней — въ лазуревомъ полѣ двѣ серебряныя башни. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною. Въ наплечникѣ — три страусовыхъ пера. Наметь золотой съ лазуревымъ подложкомъ. Щитодержцы — два льва. Это гербъ уфимскаго рода дворянъ Волковыхъ, тоже стараго, какъ и родъ Волка.

Потомками Григорія Волка мы можемъ считать дворянъ губерній С.-Петербургской (старшая вѣтвь отъ Оедора Григорьевича), Московской, Ярославской и Вологодской (младшая вѣтвь). Дворянская фамилія Волковыхъ по Уфимской губерніи соединена съ сибирь-

скою вѣтвью и есть особая вѣтвь костромская (отъ Кудеяра), едва ли не древняя. Болѣе новые роды дворянъ Волковыхъ въ Тульской и Калужской губерніяхъ — дьяческаго происхожденія.

Новые совѣтъ роды дворянскихъ фамилій Волковыхъ есть въ губерніяхъ Московской, Ярославской, Ека-теринославской, Ковенской и Пензенской. Въ Новгородской губерніи родъ дворянъ Волковыхъ отъ лейбъ-компанца, получившаго дворянство на основаніи указа Елизаветы 31-го декабря 1741 года. За придворную службу получилъ дворянство съ родомъ своимъ (при Павлѣ I) братъ отца русскаго театра — Федоръ же Григорьевичъ Волковъ.

Мы нахѣрены описать всѣ эти, болѣе или менѣе заключающія пробѣлы въ генеалогіяхъ, фамиліи дворянъ Волковыхъ, руководясь дѣлами архива департамента герольдіи, до которыхъ не касался составитель „Россійской родословной книги“, ограничившій свою услугу публикѣ выпискою изъ „Гербовника“ фамилій Волковыхъ, получившихъ гербы, и то съ ошибочными указаніями цифръ томовъ „Гербовника“. Такъ напри-мѣръ указанной подъ № 139 во 2-й части „Гербовника“ фамиліи Волковыхъ (брата основателя русскаго театра) никакъ уже не найти. Подъ № 139 гербъ ся не во 2-й, а въ 5-й части „Гербовника“. Почему историческихъ лицъ съ фамиліею Волковыхъ — при настоящей запутанности рода Григорія Волка — относилъ къ его роду составитель „Россійской родословной книги“ — мы тоже не беремся рѣшить. Полагаемъ, что существованія еще двухъ другихъ фамилій одновременно въ XVI вѣкѣ онъ и не подозревалъ. Мы же, получивъ убѣжденіе, нами высказанное, не позволяемъ себѣ относиться къ дѣлу съ такою дерзостью и, выдѣляя совѣтъ непоименованныхъ въ родословіи потомковъ Григорія Волка, раздѣляемъ ихъ на два существенно различающіяся вѣтви, отлагая полное выясненіе болѣе раннихъ фамилій до другаго времени. При этомъ позволяемъ себѣ одну оговорку: мы допускаемъ еще теперь параллель при тождествѣ въ XVII вѣкѣ дьяка *Василія съ Василіемъ Михайловичемъ*, сыномъ Михаила Семеновича, — хотя и затрудняемся видѣть одно лицо вмѣсто двухъ одноименныхъ, раздѣляемыхъ пространствомъ времени въ два-три десятилѣтія. Указывая на эти свои сомнѣнія, мы службу Василія дьяка (Василія Михайловича) стараемся указать, но по родословію снова видимъ пробѣлы на одно или два поколѣнія между сыномъ Василія Михайловича — Аонасіемъ Васильевичемъ и Василіемъ Аонасіевичемъ, отцомъ Петра Васильевича Волкова.

По родословію потомковъ Григорія Волка показаны: у Семена Григорьевича сынъ Михаилъ, а у Михаила Семеновича дѣти: Григорій, Сильвестръ и Василій. Этотъ Василій Михайловичъ считается по родословію Волковыхъ, дворянъ Петербургской губерніи, прямымъ родоначальникомъ ихъ, записаннымъ будто-бы при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ въ дворяне по московскому списку въ 1626—27 г. (т. е. 1618—19 г.). Мы около этого времени знаемъ подъячяго Василія Волкова, посланнаго съ посломъ Григоріемъ Кирѣевскимъ въ Польшу (1619 года). По случаю включенія въ экспедицію съ серьезнымъ порученіемъ, требовавшимъ и умѣнья вести дѣла, и ловкости, подъячій могъ и молодой получить дьячество; для чести же посольской его могли записать и въ московскіе дворяне не въ указъ другихъ и по ожиданію служебной заслуги. Спорить и находить нетождество дьяка изъ подъячихъ съ родоначальникомъ петербургской вѣтви Волковыхъ ради указанія, что тотъ дворянинъ московскій въ это время (?) — было бы съ нашей стороны заключеніемъ сомнѣній, ни къ чему не ведущаго. Тѣмъ болѣе, что этотъ подъячій-дьякъ-

дворянинъ сдѣлался очень скоро значительнымъ лицомъ, ни способностей, ни отличій котораго отвергать нельзя. Что это лицо называлось Василіемъ Михайловичемъ — тоже нельзя оспорить, не отвергнувъ положенія, что дѣлаетъ этотъ — одно лицо съ дьякомъ Василіемъ Волковымъ, бывшимъ съ князьями Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ и Черкасскимъ въ Можайскѣ при войскѣ (18-го октября 1633 г.) и оттуда посланнымъ въ декабрѣ этого года на выручку Смоленска, по сдачѣ же котораго снова находившимся въ Можайскѣ въ 1634 году. Этотъ Василій Михайловичъ Волковъ въ 1628 году былъ дьякомъ уже царскаго Челобитнаго приказа, находясь въ Вязьмѣ, а въ 1629 году, по отозваніи въ Москву, приглашенъ къ царскому столу (7-го апрѣля 1629 года, во вторникъ на Свѣтой недѣлѣ). Въ 1631 году былъ на Валуйкахъ для разбѣда нѣрныхъ съ крымцами при okolничемъ князѣ Семенѣ Васильевичѣ Прозоровскомъ. Такъ что послѣдующая служба не наводитъ сомнѣній на значеніе предыдущаго, могшаго вызвать раннее зачисленіе въ дворяне по московскому списку. Вся же совокупность показаній о дьякѣ Василіѣ Михайловичѣ Волковѣ и времени его дѣятельности нисколько не подрываетъ вѣроятіи, что онъ могъ быть праправнукомъ лица, прибывшаго въ Россію изъ Литвы при Василіѣ, отцѣ Грознаго, т. е. за сто лѣтъ до служебной дѣятельности, вызвавшей его видную исполнительность, доказывавшую не новостъ въ службѣ.

Остановившись на этомъ и считая безспорнымъ происхожденіе этого лица отъ Волка Литвина, въ шестомъ колѣнѣ, мы должны петербургскую вѣтвь назвать старшей въ родѣ и этой фамиліи Волковыхъ.

Дворянинъ московскій Василій Михайловичъ Волковъ въ 1636—37 гг. былъ дьякомъ двухъ приказовъ: Челобитнаго и Казанскаго, и послѣ того не упоминается въ спискахъ, такъ что его можно считать въ это время умершимъ. По родословію показанъ онъ отцомъ трехъ сыновей: Алексѣя, Аонасія и Григорія Васильевича, сперва дьяка (до 1652 года), потомъ безрезовскаго воеводы и наконецъ кузнецкаго воеводы (1676 г.); въ спискахъ значится Григорій Васильевичъ по 1686 году. Аонасій Васильевичъ, по родословной будто-бы средній сынъ Василія Михайловича, упоминается: въ 1656 году какъ сынъ боярскій, а въ 1668 году — какъ дворянинъ московскій; при встрѣчѣ польскихъ пословъ 1663 года онъ былъ сотеннымъ голопою сотни боярскихъ людей въ церемоніи. Объ Алексѣѣ Васильевичѣ есть указаніе, что онъ значится въ спискахъ съ 1640 года, поэтому приходится вѣрнѣе считать Григорія старшимъ, а среднимъ Алексѣя и младшимъ Аонасія. Но, и такъ полагая, нельзя не находить неудобовѣрными допущеніе службы будто бы сына, а не праправнука его Аонасія Васильевича отъ 1736 до 1761 года, какъ показано въ родословной. Это явная ошибка, открываемая изъ разрядной даже выписки о службѣ Волковыхъ. Въ этой выпискѣ есть сынъ Аонасія Васильевича — Иванъ Аонасіевичъ, пропущенный въ родословной, въ 1686 г. дворянинъ московскій, въ 1689 году получившій прибавку жалованья, а въ 1692 году за чигиринскую службу произведенный въ стольники и значащійся по списку стольниковъ по 1714 году. Между смертью Ивана Аонасіевича и начатіемъ службы Василія Аонасіевича еще проходятъ 22 года, въ которые могъ умереть отецъ послѣднего, тоже не упоминаемый въ родословной, — Замытня Аонасій Ивановичъ. Со включеніемъ отца да его разрѣшаются всякія сомнѣнія и устраняется неясность родословной.

Указывая на этотъ, иначе ничѣмъ не заполняемый, а явно существующій пробѣлъ въ прѣсметнѣ колѣнъ съ Василіемъ Аонасіевичемъ Волкомъ, мы уже не находимъ

сомнѣній въ дальѣйшемъ порядкѣ развитія петербургской вѣтви фамилии и связанныхъ съ нею единствомъ родоначальника вѣтвей ярославской и вологодской.

Петербургскіи чины Волковыхъ. Василий, сынъ Замятни, Аминасія Ивановича, былъ въ службѣ съ 1736 года, слѣдовательно родился около 1719 г., не поздне; началъ службу солдатомъ Бутырскаго полка, 31-го марта 1743 года произведенъ въ подпоручики, а 12-го декабря 1761 года уволенъ въ отставку премьеръ-майоромъ. Онъ былъ отцомъ трехъ сыновей: Петра, Ивана и Дементія Васильевичей. Старшій изъ нихъ, Петръ Васильевичъ, капитанъ конной гвардіи 1778 года, капитанъ въ 1789 году, въ отставкѣ коллежскій совѣтникъ, женатъ на Екатериѣ Павловнѣ Гурьевой († 1828 г.) и съ нею прижилъ дѣтей: Осодосіи, Антона, Николая, Михаила (1801 г.) и Евдокію.

При смерти матери дѣти Петра Васильевича въ раздѣльномъ актѣ наслѣдства показаны (1828 года): Осодосій Петровичъ, экшпажмейстеръ VII класса, Антонъ Петровичъ, генералъ-майоръ; Николай Петровичъ, полковникъ (въ 1844 году действительный статскій совет-

Гербъ дворянъ Волковыхъ.

никъ, предводитель дворянства Новоладожскаго уѣзда); Михаилъ Петровичъ, прапорщикъ (выпущенъ изъ Павловскаго корпуса 1819 года), и Евдокія Петровна замужемъ за коллежскимъ совѣтникомъ Галченковымъ.

Петръ Васильевичъ въ 1802 году получилъ по ходатайству конію съ герба и родословную. Въ ней обозначены представители рода отъ Василия Аонасьевича: его сыновья и внуки. Сыновья: Иванъ Васильевичъ, изъ поручиковъ арміи титулярный совѣтникъ, кавказскаго верхняго земскаго суда странщій 1785 года, и Дементій Васильевичъ, выпущенный въ 1793 году въ отставку подпоручикомъ. Дѣти Петра Васильевича, Антонъ и Осодосій Петровичи, начавшіе службу фурыерами Преображенскаго полка (1788 года). Николай Петровичъ (род. 1790 года), въ 1834 году действительный статскій совѣтникъ, чиновникъ особыхъ порученій министерства внутреннихъ дѣлъ, женатъ на баронессѣ Рюледе-Лиліеншторхъ и имѣлъ потомство: двухъ сыновей — Петра (род. 1818 года) и Ивана (род. 1819 года) Николаевичей и дочь Екатерину Николаевну (род. 1817 года).

Михаилъ Петровичъ (род. 1801 года), въ 1847 году

смотритель ревельскаго военнаго госпиталю, женатъ на дочери чиновника VI класса (черноморскаго флота корабельнаго мастера) — Любови Андреевнѣ Мелиховой. У нихъ дѣти: Петръ (род. 1832 года) и Николай (род. 1835 года).

Гербъ ихъ („Гербовникъ“, ч. I, № 70): въ щитѣ, имѣющемъ серебряное поле, три черныя охотничьи трубы въ золотой оправѣ, по устьямъ связанныя золотымъ снуркомъ. Ниже трубъ золотой перстень. На гербѣ дворянскій шлемъ. Въ нашлаемникахъ пять страусовыхъ перьевъ. Наметь красный съ подложкою золотомъ.

Московская вѣтвь рода Волковыхъ — младшая, отъ средняго сына Федора Григорьевича Волкова — Ивана (Федоровича, у котораго по родословной показанъ только сынъ Василій Ивановичъ (тогда какъ пропущены еще три сына, упомянутые въ документахъ: Елизаръ, Іерофей и Григорій — участники походовъ Грознаго). У Василия Ивановича по родословной сынъ Авраамъ, а по справкѣ разрядной — еще Зима-Иаифилъ Васильевичъ. У Авраама Васильевича дѣти: Аонасій и Алексѣй. У Алексѣя: дочь Екатерина — за Петромъ Языковымъ, Степанъ (род. 1707 г.), Александръ, действительный статскій совѣтникъ, и Андрей, сержантъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, убитый подъ Лѣснымъ. У Андрея Алексѣевича дѣти: Алексѣй и Андрей Андреевичи. У послѣдняго же сыновья: Александръ, Аполлонъ и Николай. У Александра опять дѣти: Александръ и Аполлонъ. У перваго изъ нихъ три сына: Артемій, Александръ и Арсеній. У Александра Александровича двѣ дочери. У Аполлона Александровича дѣти: Александръ, ярославскій предводитель дворянства, и Артемій. У Александра Аполлоновича (род. 1804 г.) отъ брака съ Елизаветой Александровной Горяиновой дѣти: Марія (род. 1830 г.), Владиміръ (род. 1834 г.), Лидія (род. 1835 года), Софія (род. 1837 г.), Анна (род. 1839 г.), Аполлонъ (род. 1841 г.), Наталья (род. 1842 г.) и Сергѣй (род. 1844 г.).

Слѣдовательно ярославская вѣтвь — отъ Александра Аполлоновича Волкова — оказывается самою младшею вѣтвью фамилии, происшедшей отъ литвина Волка.

Старшую линію московской вѣтви представляетъ родъ вологодскихъ дворянъ (дѣло по Вологодской губерніи 1826 г.). Родъ ихъ непосредственно продолжается отъ Василия Ивановича, внука котораго Алексѣй Авраамовичъ, капитанъ Семеновскаго полка, убитый подъ Лѣснымъ, имѣлъ старшаго сына Степана; у него же дѣти: Алексѣй, Авраамъ, Платонъ и Николай. Начнемъ съ младшихъ. У Николая Степановича извѣстенъ намъ только сынъ Степанъ Николаевичъ, пажъ въ 1788 году. Его дѣти были Николай и Матвій Степановичи. Николай Степановичъ, директоръ школы изящныхъ искусствъ въ Варшавѣ (1854 года), былъ любитель пѣнія, другъ Михаила Ивановича Глинки, воспитывался въ институтѣ путей сообщенія и рисовалъ портреты акварелью (его работы портреты композитора Глинки 1834—35 г.). Матвій Степановичъ учился пѣть у Беллоли и пѣвалъ съ Глинкой у Демидовыхъ. У Платона Степановича, вологодскаго предводителя дворянства (род. 1738 г.), отъ брака съ Анисіею Максимовною Чернавскою родились сыновья: Григорій, коллежскій ассессоръ (род. 1774 г.), Павелъ (род. 1776 г.) и дочь Варвара (род. 1778 г.). У Григорія Платоновича, женатаго на Варварѣ Алексѣевнѣ Бахметевой, три сына: Григорій (род. 1801 г.), Александръ (род. 1802 г.) и Степанъ Григорьевичъ (род. 1812 г.) да четыре дочери: Марія (род. 1805 г.), Екатерина (род. 1807 г.), Анна (1808 г.) и Александра (род. 1809 г.). У Григорія Григорьевича сынъ Платонъ; у Александра Григорьевича сынъ Юрій. Степанъ Григорьевичъ, коллежскій ассессоръ, ходатайствовалъ въ 1862 году о ро-

дословной своей вѣтви, и по его ходатайству по Вологодской губернии возбудилось производство, заключающее известія о представителяхъ младшей линии рода Волковыхъ литовскихъ. У Степана Григорьевича, какъ видно изъ дѣла этого, былъ сынъ Илья да дочери: Надежда (род. 1836 г.), Варвара (род. 1838 г.) и Софья (род. 1840 г.). Другой сынъ Платона Степановича — *Павелъ Платоновичъ* (род. 1776 г.) имѣлъ дѣтей: *Александра Павловича*, члена совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, тайнаго совѣтника, и *Николая Павловича*, полковника, имѣвшаго сына Николая же Николаевича, капитана. Тогда какъ у старшаго сына Павла Платоновича — *Александра Платоновича* было два сына: *Александръ* (род. 12-го сентября 1837 года) и *Павелъ Александровичъ*. Александръ Александровичъ Волковъ, с.-петербургскій вице-губернаторъ, имѣетъ въ супружествѣ Софью Платоновну Энгельгардтъ (род. 1839 года). Наиболѣе обращали на себя вниманіе современниковъ *Алексей* и *Авраамъ Степановичи Волковы*. Второй изъ нихъ былъ переводчикъ и писатель, дѣйствительный статскій совѣтникъ (род. 1731 г., † 10-го марта 1803 года). Получивъ образованіе въ кадетскомъ корпусѣ, изъ сержантовъ онъ выпущенъ въ подпоручики арміи (1786 года), въ слѣдующемъ году сдѣланъ сенатскимъ переводчикомъ, а въ семилѣтнюю войну былъ генералъ-аудиторъ-лейтенантомъ при графѣ П. С. Салтыковѣ (1758 г.). Наградой за эту службу было назначеніе генералъ-аудиторомъ военной коллегіи (1-го марта 1761 года); тогда какъ при Екатеринѣ II въ десять лѣтъ онъ дослужился до статскаго совѣтника при отставкѣ (1772 г.) и 25 лѣтъ провелъ въ службѣ, а 30-го апрѣля 1797 года принять Павломъ I вновь съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и съ назначеніемъ въ медицинскую коллегію вице-президентомъ. Переводы его съ французскаго печатались въ Москвѣ съ 1763 года въ продолженіе тридцати лѣтъ. Первый печатный трудъ его былъ „Домъ молчанія“, философическая повѣсть, соч. М. Д. Арка, а въ 1794 году явился его оригинальный „Духъ гражданина и вѣрополюданнаго“. Авраамъ Степановичъ женатъ былъ на Надеждѣ Григорьевнѣ, урожденной Собакиной (дочери оберъ-рекетмейстера Григорія Михайловича Собакина и княжны Аграфеніи Петровны Хованской), въ первомъ бракѣ бывшей за секундъ-майоромъ Иваномъ Михайловичемъ Голохвастовымъ. Отъ брака ихъ родились дѣти: Юрій Авраамовичъ (род. 1786 года), Илья (род. 1787 г.), Александръ (род. 1789 г.), Николай (род. 1790 г.) и Алексѣй (1792 г.). Второй Илья Авраамовичъ, подпоручикъ († 7-го августа 1822 года), съ 1816 года былъ женатъ на Елизаветѣ Михайловнѣ Воейковой и оставилъ дѣтей: Алексѣя Ильича (род. 1820 г.) и Авраама Ильича (род. 8-го января 1821 г.). Овдовѣвъ, Елизавета Михайловна вступила во второй бракъ съ титулярнымъ совѣтникомъ Марисовымъ. Третій сынъ Авраама Степановича — Александръ Авраамовичъ былъ стихотворецъ, издавшій уже въ 1804 году (т. е. на 16 году жизни) сборникъ стихотвореній подъ заглавіемъ: „Страсть сердца моего“. Есть его и эпическая поэма въ 10-ти вѣсняхъ: „Освобожденная Москва“ (1820 года). Онъ перевелъ на французскій языкъ сочиненіе графа Ростопчина: „Правда о пожарѣ Москвы“ (1823 г.).

Самый старшій изъ сыновей Степана Алексѣевича Волкова, *Алексей Степановичъ*, род. въ 1726 году, умеръ при Екатеринѣ II, уволенный отъ службы въ 1768 году въ чинѣ статскаго совѣтника. Между тѣмъ начало его карьеры было самое блестящее. Тридцатидвухъ лѣтъ былъ онъ совѣтникомъ посольства въ Варшавѣ, а въ 37 лѣтъ — главнымъ дѣтелемъ при переселеніи сербовъ въ Россію. Ему принадлежитъ переводъ на русскій языкъ „Правно-Лифляндін и Эстляндін“.

Указаніемъ на сына Алексѣя Степановича — Петра, еще кадетъ въ 1788 году, мы исчерпываемъ свои запасы свѣдѣній о младшей вѣтви стариннаго рода дворянъ Волковыхъ.

Недалеко отошла отъ рода Волка по времени происхожденія и вѣтвь *костромская* дворянскаго рода Волковыхъ же, ведущая начало свое отъ *Кудеяра*, иначе называемаго *Бахтеяромъ*. Слова эти звучатъ татарщиною, но прямо сказать, что русскимъ и православнымъ не давали бы подобныхъ прозваній современники по какому-нибудь случаю, мы не позволимъ себѣ, тѣмъ болѣе осмѣливать подобное предположеніе. Бахтеяръ Волковъ въ одномъ мѣстѣ называютъ Григорьевичемъ, что невольно могло бы навести и на возможность допущенія даже призыванія его за сына Григорія (Хедоровича Волка, принимая равное количество колѣнъ (XI) до нашего времени въ костромской вѣтви).

Выказывая это, мы и допускаемъ близость далеки отъ мысли включенія въ родъ Волковыхъ костромскаго рода отъ Кудеяра, но обратитъ вниманіе на близость по времени сочли своею обязанностью прежде указанія потомковъ поколѣнно. Вотъ перечень ихъ по родословию въ дѣлѣ Волковыхъ (по Костромской губ. 1843 года). У Право-Тарха (Прюна-Тарха?) Кудеярова былъ сынъ Сергѣй, отецъ Петра, Андрея и Ивана. Петръ показанъ безъ потомства; у Андрея только два сына: Яковъ и Иванъ, дѣтей которыхъ не указано по родословию. Но мы можемъ допустить, что Яковъ Андреевичъ былъ отцомъ Петровскихъ служакъ: Алексѣя и Михаила Яковлевичей. Могли они не поименоваться въ росписи, поданной въ наше время потомкомъ младшаго брата ихъ отца, затѣмъ, что въ свое время, поднявшись высоко по лѣстницѣ чиновъ и отличій, прервали съ бѣдными родственниками всякую связь; оставаясь ближе известными роднѣмъ жесть своимъ, наслѣдовавшимъ и все состояніе супруговъ при бѣдѣ. Для подтвержденія подобнаго исчезновенія лицъ фамиліи изъ родословія при такихъ обстоятельствахъ можно набрать сотни примѣровъ. И покончить повсюду идѣсь примѣмъ включеніемъ генераловъ Волковыхъ въ костромской родъ мы не рѣшимся, хотя и знаемъ, что значились они изъ дворянъ Костромской провинціи; указать же ихъ служебную дѣятельность и значеніе позволимъ себѣ, окончивъ костромской родъ потомкомъ Кудеяра, продолжающимся отъ третьяго сына Сергѣя Прюна-Тарховича, Ивана Сергѣевича. Иванъ этотъ показанъ отцомъ *шести* сыновей: Василия, Афанасія, Андрея, Ивана, Алексѣя и Сергѣя. Василий, Андрей и Сергѣй показаны безъ потомства; у Алексѣя показанъ только сынъ Борисъ, безъ потомства, а у Ивана одна дочь Татьяна. Такъ что продолжателемъ рода оказывается одинъ Афанасій Ивановичъ, женатый на Аннѣ Семеновнѣ *Меньшиковой*. Отъ этого брака показаны сыновья: Артемонтъ, женатый на Анютѣ Дмитріевнѣ *Меньшиковой*, пошлякы въ округахъ: Вязниковскомъ (приданое жены) и Шуйскомъ (Владимірской губ.), да Плесскомъ (Костромской). Отъ брака съ Анютѣю Дмитріевной родился у него два сына: Иванъ Ивановичъ (1775 г.) и Александръ Ивановичъ (1785 г.), въ 1810 году вышедшій въ отставку поручикомъ и съ 1812 по 1816 г. бывший дворянскимъ засѣдателемъ перехотскаго земскаго суда. Отъ двухъ браковъ имѣлъ онъ дѣтей: отъ перваго (на Ольгѣ Алексѣевнѣ Гурьенѣ) сына Николая и дочь Екатерину и отъ втораго (на купеческой дочери Зинаидѣ Ивановнѣ Иселудковой) — пять дочерей: Ольгу (1826 г.), Марію (1827 г.), Анну (1828 г.), Глафиру (1830 г.) и Евдокію 1831 г.), да сына Виктора (род. 30-го марта 1833 года).

Мы хотѣли указать на двухъ родныхъ братьевъ, Петровскихъ служакъ и генераловъ, считая ихъ дѣтьми

Якова Андреевича, родившимися во второй половине XVII вѣка. Старшій изъ нихъ, Алексѣй Яковлевичъ, въ 1714 году уже былъ адъютантомъ князя Меншикова, на свадьбѣ князя-пана Зотова нарядившій американскимъ дикаремъ. При наградахъ за Ништадтскій миръ Меншикомъ выпросилъ ему чинъ генералъ-маіора, какъ маіору гвардіи. Въ 1726 году онъ былъ уже подполковникомъ гвардіи и награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго, какъ самый довѣренный свѣтлѣйшаго князя. Эта *довѣренность* при паденіи Меншикова, на котораго Волковъ ничего не показалъ годнаго для обвиненія, вытѣкала лишеніе чина и ордена и ссылку въ деревню вѣрнаго конфидента.

Вліянію Остермана при Аниѣ обвиняетъ Алексѣй Як. Волковъ возмущеніемъ милостей и значенія съ порученіемъ ему ревизіи провіантской канцеляріи (1732 г.). Произведенный въ 1731 году уже въ генералъ-поручики, онъ скоро умеръ (1703 г.). Младшій же братъ его, Михаилъ Яковлевичъ, тоже при помощи брата дослужившійся до генералъ-поручика, завѣдывалъ канцелярією конфискаціи по 1756 г. Чету этихъ братьевъ многіе ненавидѣли, но сдѣлать имъ ничего не могли. Жена Михаила Яковлевича — *Прасковья Тимощина* жила еще въ Москвѣ въ 1775 году въ своемъ домѣ, на Солнцѣ. Дѣтей оба брата не имѣли, по крайней мѣрѣ сыновей.

Мы позволяемъ себѣ считать сыномъ Бориса Алексѣевича (показаннаго безъ потомства) генерала *Василія Борисовича Волкова* (род. 1745 г. и † въ 1813 г.), бывшаго свѣтинскаго оберъ-коменданта. Онъ женатъ былъ на дочери гдовскаго помѣщика (секундъ-маіора Марка Вельямина) и отъ брака съ нею имѣлъ дѣтей: Ивана Васильевича (род. 1787 г.), Николая (род. 1790 года) да дочерей: Анну (род. 1777 г.) и Александру (род. 1792 г.), какъ видно по дѣлу архива департамента герольдіи (1848 г., № 121 (835) по Новгородской губерніи). Если наше предположеніе подтвердится, тогда выяснится и еще одна вѣтвь костромскаго рода, покуда какъ-бы пресѣкшаяся. Мы находимъ не совсѣмъ удобныхъ принимать переводчику Петра I (1703 г.), Борису Ивановичу Волкову, переводы Цицерона „Объ обязанностяхъ“, изд. 1761 г., „Вольфганской теоретической физики“ 1760 г. и басень Пиллания 1762 г. по языку даже, болѣе чистому, чѣмъ при Петрѣ I.

Зналъ существованію Бориса Алексѣевича Волкова, изъ костромской вѣтви, имѣвшаго сына въ 1745 году, мы готовы считать родителемъ генералъ-маіора Василія Борисовича именно этихъ исполнителей переводовъ съ латинскаго временъ Елизаветы и Екатерины II.

Настолько же древнею и скорѣе всего однородною съ потомками Волка фамилією считается мы и уфимскую вѣтвь Волковыхъ, несомнѣнно начинающуюся въ XVI столѣтіи — отъ *Поршн*, христіанское имя котораго въ родословіи не указано.

Допустимъ, что *Поршню* могъ прозваться прапра-внукъ Григорія Волка — Михаилъ Семеновичъ (?), у котораго сынъ Василій, какъ извѣстно, служилъ уже въ началѣ XVII вѣка, мы будемъ имѣть въ лицѣ Василія Михайловича (дядка или брата его одноименнаго) родоначальника уфимской вѣтви, въ которомъ въ родословіи указано, что верстанъ онъ уже окладомъ въ 1595 году, тогда какъ отецъ его Пороша (Михаилъ?) посланъ былъ гонцомъ отъ князя Пожарскаго, стоявшаго подъ Самарою (1614 г.). Для гипотезы здѣсь много вѣроятностей, нелегко опрокидываемыхъ самыми придрочивымъ притязаніемъ.

Родня или не родня потомкамъ Волка Василій сынъ Порошинъ сдѣлался отцомъ Дмитрія, въ свою очередь оставившаго трехъ сыновей: Оедора, Василія и Петра. По родословію у Оедора Андреевича потомства

не указано, но итъ и принеси: „бездѣтень“, что даетъ намъ нѣкоторое право считать его родоначальникомъ другой вѣтви. Вѣтвь симбирская рода Волковыхъ ведетъ происхожденіе дѣйствительно отъ Андрея Оедоровича, жившаго тоже въ половинѣ XVII вѣка, какъ и старшій сынъ Оедора Дмитриевича, братъ котораго — Василій по родословію показанъ верстаннымъ въ 1669 и 1684 годахъ. Это обстоятельство намъ кажется настолько убѣдительнымъ, что мы готовы принять симбирскій родъ Волковыхъ старшею линією уфимской вѣтви, несмотря на то, что потомки Андрея Оедоровича получили особый гербъ (нами описанный: „Гербовникъ“, ч. VII, № 136), уже не добиваясь древняго происхожденія, а опираясь на заслуги представителей.

Указавъ на вѣроятную связь съ симбирскою вѣтвью, продолжаемъ уфимскіе роды.

Василій Оедоровичъ Волковъ показанъ имѣющимъ одного сына Ивана, отца единственной дочери — Анисьи. Петръ Оедоровичъ былъ отцомъ Константина и Ивана Петровичей. У Константина же показаны дѣти: Евдокимъ, безъ потомства, и Оедоръ, отецъ четырехъ сыновей: Филиппа, Якова, Гавриила и Василія.

Родъ средняго внука Василія Порошина показанъ по родословію продолжающимся до нашихъ временъ, а именно: Василій Дмитриевичъ имѣлъ сыновей: Ивана, Дмитрія и Василія. Одинъ Дмитрій оставилъ сына Василія. У Василія Дмитриевича былъ сынъ Степанъ, отецъ Ивана и Оедора Степановичей. Иванъ Степановичъ имѣлъ сына Ивана Ивановича, а Иванъ Ивановичъ оставилъ двухъ сыновей: 1) Якова Ивановича, отца Семена и Адамы и 2) Гаврила, женатаго на Дарѣ, въ бракѣ съ нею прижившаго сыновей Данила и Александра.

Ножетъ въ гербъ дворянъ Волковыхъ („Всемирная Иллюстрація“, № 387, стр. 430), потомковъ Андрея Оедоровича, записанныхъ по Симбирской губерніи, мы должны заключить свое настоящее изслѣдованіе указаніемъ объ этой фамиліи.

Андрей Оедоровичъ Волковъ, отирация службу въ качествѣ жильца, получилъ за турецкую войну при царяхъ Алексѣѣ и Оедорѣ по 1681 годъ по грамотѣ 26-го января 1689 года въ вотчину 146 четы (съ помѣстьемъ въ 730 четвертей, въ полѣ: 1) въ Мещонскомъ уѣздѣ: Сухиничскаго стана, жеребій села Пинцалова, пустоши Дигилевой, деревни Петрицевской (Розниково тожъ, на рѣкѣ Рудницѣ), да 2) въ Московскомъ уѣздѣ, Лосевскаго стана, жеребій села Лосева, по книгамъ 136—137 и 165—190 г. (т. е. по переписямъ 1628—29 и 1658—1682 годовъ). Сынъ получившаго вотчину эту — Евстифей Андреевичъ, кончилъ службу уже при Елизаветѣ Петровнѣ (1749 года), „за болѣзнями“, въ глубокой старости. Проведя на службѣ вѣкъ свой, честный служака оставилъ въ наслѣдство тремъ сыновьямъ своимъ только жалованную вотчину, не успѣвъ и подняться высоко по лѣстницѣ чиновной іерархіи. Сыновья его значительно превосходили въ полученіи отличій. Старшій изъ нихъ — Петръ Евстифеевичъ кончилъ службу ротмистромъ; второй — Оедоръ дослужился до чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а третій — Николай Евстифеевичъ въ чинѣ коллежскаго ассесора былъ городничимъ въ городѣ Тетюшахъ.

Оедоръ Евстифеевичъ въ 1788 году началъ ходатайство въ симбирскомъ депутатскомъ собраніи о внесеніи его рода въ родословную дворянскую книгу. Въ это время проситель показалъ себѣ 63 года отъ роду (слѣдовательно и оказался родившимся въ 1725 году). Отъ брака (вѣроятно съ двумя супругами) — изъ которыхъ второю уже была Марія Семеновна Рыкаченя — имѣлъ Оедоръ Евстифеевичъ дѣтей: 1) Ивана Оедоровича (род. 1748 г.), въ 1803 году въ чинѣ генералъ-

маіора получившаго гербъ, нами помѣщенный; 2) Григорія (род. 1753 года), въ 1788 году секундъ-маіора; 3) дочь Елену (род. 1758 года), въ 1788 году уже замужнюю; 4) дочь Александру, тоже замужемъ (род. въ 1763 г.); двѣ дочери: 5) Елизавету (род. 1773 г.) и 6) Клавдію (род. 1776 г.); 7 и 8) сыновей: Николая (род. 1778 г.) и Александра (род. 1782 г.), въ дѣтствѣ еще (1788 г.) числившихся фурьерами Измайловскаго полка, да 9) и 10) младенцевъ: Наталью (род. 1786 г.) и Ларису (род. 1788 года). По всей вѣроятности сынъ Павла Осодоронича — *Сергій Павловичъ* — членъ воен-

наго совѣта (род. 1803 г.) и воспитывался въ казенномъ корпусѣ. Съ 21-го апрѣля 1743 года онъ женатъ былъ на Еленѣ Николаевнѣ Манзей, отъ брака съ нею имѣя потомство — дочерей: Софію Сергѣевну (род. 19-го января 1844 г.), Ольгу Сергѣевну (род. 24-го января 1846 года) и сыновей: Михаила (род. 5-го ноября 1848 года) и Александра Сергѣевича (род. 16 мая 1850 г.).

Роды дьяковъ царства Московскаго требуютъ еще множества изысканій и дополненій, прежде чѣмъ мы скажемъ о нихъ что-либо полное и точное. Ихъ фамиліи и новые роды мы поэтому оставляемъ до другаго раза.

Дворяне и граждане Голиковы.

(родъ существующій.)

Съ фамиліею *Голиковыхъ* въ нашей исторіи XVIII вѣка оказываются дѣтели, принесшіе пользу обществу личною службою дѣлу, которому обрекали они себя. Таковы Голиковы — куницы курскіе. Изъ нихъ одинъ — Иванъ Ларіоновичъ, вступивъ въ компанію съ другимъ, настолько же предприимчивымъ труженникомъ — Григоріемъ Ивановичемъ Шелеховымъ, вліялъ на развитіе русскаго мореплаванія по Тихому океану и, воспользовавшись открытіями товарищемъ его земель на обіи средства компаніи, — по смерти партнера сталъ во главѣ обширѣйшаго акціонернаго общества, составивъ „северо-американскую компанію“. Родственникъ же дальній Ивана Ларіоновича — Иванъ Ивановичъ Голиковъ посвятилъ большую часть жизни своей на собраніе извѣстій о Петрѣ Великомъ.

Онъ успѣлъ составить и напечатать колоссальный сборникъ извѣстій, анекдотовъ и документовъ о нашемъ Царѣ-Преобразователѣ подъ титуломъ „Дѣянія Петра Великаго“.

Составитель „Дѣяній Петра Великаго“ пожалованъ не былъ въ чинъ надворнаго совѣтника, — что въ концѣ XVIII вѣка несомнѣнно давало-бы право на возведеніе въ дворянство, ибо тщательнѣйшія разысканія наши ничего не открыли для уясненія вопроса: сдѣлался ли дворяниномъ Иванъ Ивановичъ Голиковъ? Точно также — за ненахожденіемъ производства о возведеніи въ дворянство — не можемъ мы ничего сказать по этому предмету и объ Иванѣ Ларіоновичѣ Голиковѣ, хотя онъ вмѣстѣ съ Шелеховымъ по указу 12-го сентября 1788 года кромѣ награжденія золотою медалью получилъ и серебряную шагу. Дѣло тутъ, конечно, не въ томъ, что оба лица эти, какъ заслуженные дѣтели, но наградамъ, имъ пожалованнымъ, не имѣли бы права быть дворянами. Пожалованіе шаги давало возможность полученія чиновъ, а чинъ коллежскаго ассессора уже давалъ дворянство. Жена Шелехова — партнера Ивана Ларіоновича Голикова — даже выхлопотала дворянство себѣ и потомству по смерти мужа, но Голиковы и томъ не ходатайствовали, кажется. Съ фамиліею же Голиковыхъ получило дворянство постороннее для нихъ лицо — однофамилецъ.

Это былъ сынъ секретаря Костромской провинціи, Климентъ Гавриловичъ Голиковъ, просившій о возведеніи въ дворянство и данъ герба непосредственно за полученіемъ чина надворнаго совѣтника, въ царствованіе Павла I. Въ дворянство возведенъ этотъ Голиковъ 21-го января 1798 г. и получилъ помѣщаемый нами гербъ, находящійся во второй части „Гербошника“ подъ № 139.

Гербъ этотъ представляетъ въ лазурномъ полѣ восьмиугольную серебряную звѣзду, сверхъ которой горизонтально положенъ (скрывая подъ собою два ея луча) полетъ краснаго цвѣта. На полетѣ же этомъ изображены двѣ золотыя пчелы, летящія вправо. На гербовомъ щитѣ дворянскій шлемъ съ короною. Въ нащельникѣ три бѣлыхъ страусовыхъ пера.

Наметъ лазуревый съ подложкою серебромъ.

Климентъ Гавриловичъ Голиковъ, обладатель герба этого, началъ службу 1-го февраля 1780 года въ костромскомъ губернскомъ правленіи. Въ 1780 году онъ сдѣланъ секретаремъ ярославскаго и вологодскаго генералъ-губернатора Кашкина, а въ 1796 году въ чинѣ

Гербъ дворянъ Голиковыхъ.

титулярнаго совѣтника перенесенъ въ штатъ билинаго таурическаго и вознесенскаго генералъ-губернатора князя Зубова секретаремъ; 30-го же декабря того же года перешелъ секретаремъ въ сенатъ, въ генералъ-прокурорскимъ дѣламъ. Слѣдующій чинъ и чинъ надворнаго совѣтника пожалованы ему всего въ продолженіе 4-хъ мѣсяцевъ, а тамъ и — дворянство.

Можно сказать смѣло, что новый дворянинъ былъ дѣлецъ въ полномъ смыслѣ этого слова, и способности его оцѣнены были высоко. Съ воздѣленіемъ Александра I онъ оказывается оберъ-прокуроромъ и вскорѣ затѣмъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ. Онъ умеръ около 1815 года, далеко не старымъ, оставивъ жену Александру Алексѣевну, урожденную Папову, лѣтъ 35-ти. Въ 1819 году она имѣла только 39 лѣтъ отъ роду и кромѣ двухъ замужнихъ дочерей — Марьи Клементьевны (22-хъ лѣтъ) и Екатерины Клементьевны (21-го года) — за полковникомъ Дурюшымъ — имѣла еще четырехъ дочерей: Прасковью — 15-ти, Анну — 14-ти,

Александру — 13-ти и Устиною — 11-ти лѣтъ, да четырехъ сыновей. Старшій изъ сыновей былъ Гавріилъ (род. 20-го мая 1807 года); за нихъ слѣдовали Николай (род. 1810 г.), Клементій (род. 3-го июня 1812 г.) и Григорій (род. 6-го декабря 1815 года).

Въ наследство многочисленному потомству трудолюбивый дѣлецъ (сынъ приказнаго) оставилъ только 3.270 душъ въ четырехъ губерніяхъ! За женою и на ея имя было всего 1.508 душъ, а самыя большія населенныя мѣстности были у Голикова въ Тульской губерніи.

Но Тульской губерніи значатся помѣщиками и сыновья бывшаго оберъ-прокурора, у котораго были еще два брата, получившіе дворянство: Матвій Гавриловичъ Голиковъ, надворный совѣтникъ (1802 г.), секретарь тульской духовной консисторіи, и Оеодоръ Гавриловичъ, сенатскій протоколистъ (1802 г.), женатый на Дарьѣ Дмитриевнѣ. Братья оберъ-прокурора — тоже дворяне Тульской губерніи.

Старшій изъ сыновей Голикова, получившаго гербъ — Гавріилъ Клементьевичъ, былъ полковникомъ; братъ его Клементій — поручикомъ, а Григорій — губернский секретаремъ. Когда (въ 1842 г.) внесены Голиковы во II-ю часть родословной дворянской книги по Тульской губерніи, Григорій Клементьевичъ внесъ въ родословіе свое сына Павла Григорьевича да дочерей Людмилу (род. 1838 г.) и Софію (род. 1840 года).

Клементій Клементьевичъ, женатый на дочери чиновника VII класса Елизаветѣ Павловнѣ Колзиковой (съ 20-го января 1835 г.), въ 1843 году внесъ въ родословіе дѣтей: Якова (8-ми л.) и Клементія же (5-ти лѣтъ).

У Оеодора Гавриловича въ 1805 году родился сынъ Михаилъ Оеодоровичъ Голиковъ, впоследствии ротмистръ, женатый на дочери князя Григорія Николаевича Волконскаго — княжнѣ Аннѣ Григорьевнѣ (1827 г.). Отъ брака ихъ были дѣти: Елизавета (род. 5-го января 1828 г.), Николай (род. 20-го апрѣля 1830 г.) и Дарья (род. 12-го декабря 1831 г.), внесенные въ III часть дворянской родословной книги по Тульской губерніи (дѣла архива департамента герольдіи по Тульской губерніи 1845 года, № 53 и 1848 г., № 7).

Что касается рода курскихъ гражданъ Голиковыхъ — общихъ родныхъ автора „Дѣяній Петра I“ и основателя „сѣверо-американской компаніи“ — мы, говоря о Голиковыхъ дворянахъ, все же съ своей стороны считаемъ долгомъ сообщить и о нихъ кое-какія извѣстія, впрочемъ далеко не обстоятельныя и не полныя.

Иванъ Ларіоновичъ Голиковъ, курскій купецъ, былъ зять купца Ивана Лоскутова, умершаго, не дождавшаго уплаты отъ казны слѣдовавшихъ ему съ нея 20.000 р. За этотъ долгъ зять выпросилъ себѣ Иванъ Ларіоновичъ Голиковъ право быть публичнымъ нотариусомъ (указъ сената 2-го июня 1759 г.). Впоследствии онъ былъ городскимъ головою въ Курскѣ и въ 1775 году вызвался взять на откупъ отъ казны продажу вина въ Тобольскѣ по той же цѣнѣ, по которой отдавали предшественнику его. Въ совѣтѣ министровъ Екатерины II большинство голосовъ подано было за проектъ Мельгунова: устроить въ Сибири казенные винные заводы и не отдавать на откупъ вина. Съ 1779 по 1783 годъ винный откупъ въ обѣихъ столицахъ оставался за двоюродными братьями Иваномъ Ларіоновичемъ и Михаиломъ Сергѣевичемъ Голиковыми, называвшимися коронными повѣренными. У нихъ же приказникомъ въ петербургской главной винной конторѣ былъ Иванъ Ивановичъ Голиковъ — двоюродный братъ обоимъ предыдущимъ. Откупщики Голиковы выписали черезъ Ригу вмѣсто С.-Петербурга значительное количество французской водки, а когда тамъ, въ таможенѣ, заарестовали ихъ корчемный товаръ, они старались его выручить,

заявляя, будто бы онъ назначенъ былъ въ Выборгскому порту? Этого однако изслѣдованіе не подтвердило.

Такое же выгораживание себя изъ бѣды усилило только вину ихъ. Такъ что судъ приговорилъ, кромѣ конфискаціи французской водки, наложить арестъ и на всѣ ихъ торговныя заведенія въ столицѣ. Тогда-то Иванъ Ивановичъ Голиковъ посаженъ былъ въ тюрьму и освобожденъ изъ нея по манифесту въ день открытія памятника Петру I. Неожиданное освобожденіе въ память великаго государя рѣшило вопросъ о цѣли дальнѣйшей жизни и дѣятельности будущаго автора „Дѣяній“: онъ, уже не имѣя права торговать, занялся собираніемъ извѣстій о Петрѣ I. Екатерина II открыла усердному разыскателю „Кабинетъ Петра Великаго“: собраніе документовъ, адресованныхъ на имя геніальнаго преобразователя, да писемъ и собственноручныхъ замѣтокъ его. Теперь кабинетъ Петра Великаго, заключающій въ двухъ отдѣленіяхъ около ста-пятидесяти фоліантовъ переплетенныхъ рукописей въ листъ, помѣщенъ въ государственномъ архивѣ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Голиковъ занимался этими документами еще во время нахождения ихъ въ Петропавловской крѣпости, въ архивѣ старыхъ дѣлъ. Тамъ же далеко еще не всѣ найдены были книги документовъ Петра I. Съ пропусками было второе отдѣленіе, наиболѣе интересное и заключающее въ себѣ особенно богатый матеріалъ для характеристики трудовъ самого Петра I и его ближайшихъ сотрудниковъ. Этими частію мы и можемъ объяснить себѣ необходимость для Голикова многого неизвѣстнаго ему неудачно пополнять догадками, когда на самомъ дѣлѣ существуютъ теперь въ книгахъ кабинета Петра I документы, прямо разрѣшающіе всякое недоумѣніе. Лѣнныиъ и оттого небрежнныиъ заведомо мы не позволимъ себѣ считать собирателя „Дѣяній“. Недостаткомъ эрудиціи для безукоризненнаго выполненія подобной задачи — даже и не у насъ въ то время — Голиковъ, конечно, можетъ быть укоряемъ. Но въ этомъ обвиненіи заключается и полное оправданіе его отъ излишнихъ претензій со стороны придирчивыхъ критиковъ, не принимающихъ во вниманіе положенія труднаго такъ безкорыстно.

Голиковъ свободенъ отъ упрека и за стараніе не излагать витіевато: онъ и хотѣлъ писать не другое что, какъ панегирикъ. А въ то время понимали именно такъ возвышенность слога: въ условіяхъ панегирика.

Какъ бы ни было, но послѣ приступленія къ труду черезъ восемь лѣтъ явился въ печати сборникъ Голикова, а еще черезъ восемь лѣтъ выросъ онъ до 30-ти увѣсистыхъ томовъ въ печати. Не подтвердилась по нашимъ розысканіямъ чутрада чиномъ 7 кл. П. И. Голикова, умершаго 68 лѣтъ отъ рожденія въ день ющенія Александра I. Императоръ Николай I особенно уважалъ трудъ П. И. Голикова, и второе изданіе „Дѣяній“ имѣлъ у себя пастольною книгою, какъ рассказывали люди, близко знавшіе привычки государя. Голиковъ дѣйствительно имѣлъ достоинствъ нашего уваженія. На впуцѣ П. И. Голикова женатъ былъ В. П. Каравинъ.

Иванъ Ларіоновичъ Голиковъ казусомъ по винной торговлѣ не былъ лишенъ отваги. Онъ въ это время вступилъ въ компанію въ Иркутскѣ съ мореходомъ Шелеховымъ и купцомъ Мыльниковымъ и пожалъ плоды ихъ общей предпримчивости, по смерти партнера своего, какъ мы выше замѣтили, создать „сѣверо-американскую компанію“ (учрежденіе ея послѣдовало по указу 8-го іюля 1799 года). До окончательнаго осуществленія этого громаднаго дѣла онъ не дожилъ впрочемъ (умеръ 1805 года); не дожидая и жена его Наталья Васильевна. Права акціонеровъ-учредителей получили дѣти ихъ и Шелехова. Изъ семьи Голиковыхъ поименованы (при учрежденіи) какъ пайщики: двѣ дочери Ивана Ларіо-

новича да сынъ его Николай Ивановичъ. Одна дочь была за воронежскимъ фабрикантомъ Горденинымъ, другая — за княземъ Багратиономъ (Александра Ивановича).

Братъ ихъ оставался еще въ купечествѣ въ 1817 г. Дворянскій родъ Голиковыхъ еще долженъ продолжаться отъ бывшего директора комиссін Исаакіевскаго

собора — дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Ивановича Голикова († въ 1864 г. 55-ти лѣтъ), начавшаго образованіе въ императорской академіи художествъ, а потомъ служившаго по учрежденіямъ императрицы Маріи, смотрителемъ с.-петербургскаго вдовьяго дома. Онъ былъ сынъ чиновника и оставилъ потомство.

Дворяне Деляновы.

(годы существующіе.)

Къ числу древнихъ родовъ Закарпатья, нашедшихъ въ Россіи не только пріютъ, но и возможность достигнуть отличій службою новому отечеству, оказываются Деляновы. Они — какъ вылилось изъ ходатайства о дворянствѣ одной штирской фамиліи, живущей въ Бессарабіи — выходцы изъ Персіи, изъ г. Джуха (?). Должно быть, въ Россію переселился Артюнь (Артемій) Делянъ, когда братъ его Христофоръ Делянъ опредѣлился въ турецкую службу. Сынъ Артюня — Давыдъ Артемьевичъ Деляновъ родился 1761—62 года (?), поступилъ, должно быть, или въ кадетскій корпусъ, или въ московскую гарнизонную школу, гдѣ его обучили и выпустили въ армію — офицеромъ послѣ первой турецкой войны при Екатеринѣ II. Служба въ низшихъ офицерскихъ чинахъ доставляла медленно повышеніи, и только въ 1807 году Давыдъ Артемьевичъ Деляновъ, полковникъ уже, получилъ въ команду Сумскій гусарскій полкъ, съ которымъ сражался онъ съ французами, отличаясь при Гейльсбергѣ и Фридрихсбургѣ; а въ отечественную войну въ бояхъ до Можайска, онъ бился съ безавѣтною удалью, пока тяжелая рана не заставила храбреца оставить ряды для врачеванія ея. Вылечившись, въ 1813 г. онъ вновь въ строю и отличился при Кульмѣ и Лейпцигѣ, и въ чинѣ генералъ-маіора совершилъ кампанію во Францію, только послѣ вѣнскаго конгресса явившись въ Москву. Въ древней столицѣ онъ женился на дочери Іоакима Лазаревича Лазарева — Марѣ Екимовнѣ (р. 1784 г., † 5 февраля 1868 г.), сдѣлавшейся матерью двухъ сыновей и дочери Елены Давыдовны (р. 1821 г., † 1870 г., въ бракѣ съ княземъ Иваномъ Эммануиловичемъ Манукъ-бескѣ). Сыновья были: Николай Давыдовичъ (р. 25-го ноября 1816 года, здравствующій еще) и Иванъ Давыдовичъ (род. 30-го ноября 1818 года), нынѣ дѣйствительный тайный совѣтникъ, министръ народнаго просвѣщенія (съ 16-го марта 1882 г.), сенаторъ (1865 г.), членъ государственнаго совѣта. Отъ брака съ Анною

Христофоровною Лазаревой (вторую дочь тайнаго совѣтника Христофора Екимовича и Екатерины Эммануиловны, урожденной княжны Манукъ-Бей) у Ивана Давыдовича былъ сынъ Христофоръ Ивановичъ (род. 18-го марта 1853 года, † въ мѣѣ 1864 года).

Иванъ Давыдовичъ Деляновъ, получивъ степень кандидата въ московскомъ университетѣ 1838 г., опредѣленъ во II отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, въ 1858 году сдѣлавъ попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа, потомъ директоромъ императорской публичной бібліотеки (1861 года), товарищемъ министра народнаго просвѣщенія (1866 г.), во все время службы своей отличаясь прилежностью ко всѣмъ нѣмъ

нужды въ его содѣйствіи. Наука, какъ въ молодые годы, не потеряла для заслуженнаго администратора заманчиваго интереса и на высшемъ посту, теперь занимаемомъ. Онъ только весною сложилъ съ себя званіе вице-предсѣдателя императорскаго археологическаго общества, до минувшей весны уделяя время для предсѣдательства въ собраніяхъ археологическаго общества въ продолженіе десяти снѣжкомъ лѣтъ, оставивъ въ памяти археологовъ самыя отрядныя воспоминанія.

Николай Давыдовичъ Деляновъ женатъ на Еленѣ Абрамовнѣ Хвощинской и имѣетъ дочерей: Софію Николаевну — за княземъ Владиміромъ

Михайловичемъ Голицынымъ; Ольгу Николаевну — за Хвощинскимъ; Екатерину Николаевну († уже), бывшую за Мисюдовымъ; Марью Николаевну — за предсѣдателемъ одесскаго окружнаго суда Акимовымъ.

Кромѣ Ивана Давыдовича и его брата Николая Давыдовича Деляновыхъ, извѣстны еще дворяне Деляновы, въ Бессарабіи. Это — потомство Христофора Деляна роднаго дяди Давыда Артемьевича. У Христофора, служившаго въ Молдавіи бывшему турецкому правительству, было три сына: Артемій, принявшій русское подданство 1817 г., былъ женатъ на австрійской подданной баронессѣ Аннѣ Андреевнѣ Каури и отъ нея имѣлъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Дѣти его были: Христофоръ Артемьевичъ (р. 11 января 1831 г.), Иванъ Артемьевичъ

Гербъ дворянъ Деляновыхъ.

(род. 10 июля 1836 г.), Мария Артемьевна (род. 10 июля 1826 г.) и Екатерина Артемьевна (род. 4-го июля 1838 г.).

Гербы дворянъ Деляновыхъ данъ генералъ-маіору Давиду Артемьевичу Делянову въ 1827 году и помѣщенъ въ „Гербовникъ“, X ч., на 142-мъ листѣ.

Гербовый щитъ, украшенный дворянскими плечами

и короной, представляется раздѣленнымъ горизонтально на-двое. Въ верхней половинѣ — въ золотомъ полѣ на-рящій одноглавый орелъ, обращенный головою вправо. Въ нижней половинѣ — въ лазурномъ полѣ выходящая изъ облака рука въ латахъ, держащая поднятый вверхъ мечъ. Наметь заключаетъ лазурь и золото. Нашлемникъ — страусовыя перья.

Дворяне Демидовы.

(родъ существующій.)

Происхожденіе свое Демидовы обязаны трудолюбивому золотобойцу Демиду Григорьеву Антуфьеву, уроженцу села Павшина (въ 20-ти верстахъ отъ Тулы, Алексинскаго уѣзда), для работъ кузнечныхъ пришедшему въ Тулу.

Тамъ въ 1656 году родился у него сынъ Никита, двенадцати лѣтъ женившійся на Андоѣ, дочери самональника, т. е. ружейнаго мастера Осдота (фамиліи неясной) и отъ нея имѣвшій трехъ сыновей: Іакина (род. 1678 г., † 5-го августа 1745 года), Григоріи, застрѣленнаго старшимъ сыномъ, казненнымъ за это, и Никиту Никитича († 1750 г.), статскаго советника, основателя Ижевскаго завода на рѣкѣ Ока въ Рязанской губерніи.

Акинѣй Никитичъ отъ брака съ дочерью тульского купца Коробкова, Андоѣй Тарасовою († 1728 года), имѣлъ дѣтей: Прокопіи Акинѣевича (род. 28-го ноября 1710 г., † 4-го ноября 1785 г.) и Григоріи Акинѣевича (род. 28-го ноября 1716 г., † 15-го ноября 1761 года), а отъ второй жены, Евфиміи Ивановны Пальцовой (род. 1771 г.) — сына Никиту Акинѣевича (род. 1780 г.), статскаго советника, да дочь Евфимію, отданную за сына Михаила Ивановича Сердюкова — Ивана Мих. Женитьба отца произвела раздоръ съ нимъ старшихъ сыновей. Прокопій съ матихою началъ тяжбу, и процессъ раздѣла ихъ конченъ казною съ Высочайшаго разрѣшенія. Сдѣлавшись капиталистомъ, Прокопій зажилъ въ Москвѣ, гдѣ прославился широкими благотвореніями и остроумными выходками, величественными странностями. Сооруженіе носимательнаго дома въ Москвѣ — вѣчный памятникъ услуги его отечеству. Онъ умеръ, имѣя чинъ дѣйствительнаго статскаго советника и оставивъ трехъ сыновей и четыре дочери. Родъ старшаго — Акакія Прокопѣевича прекратился, а втораго — Льва и младшаго — Амоса и теперь продолжаютъ.

Дочери дѣйствительнаго статскаго советника Прокопіи Акинѣевича Демидова были отъ второй жены его — Татьяны Васильевны Семеновы (род. 1748 г. и † 18-го июля 1800 г.), прижитыя раньше брака (совершеннаго только за четыре мѣсяца до смерти Прокопіи Акинѣевича): 1) Анна Прокофьевна — за Давидомъ Ивановичемъ Земскимъ (род. 1751 г.); Наталья Прокофьевна — за Сергіемъ Кирилловичемъ Станишевскимъ Марья Прокофьевна — за Иценочкинымъ (обѣ умершии ранѣе 1784 года) и Анастасія Прокофьевна (род. 8-го февраля 1768 г., † 8-го февраля 1802 г.) — за секретаремъ Н. Н. Бецкаго, Маркомъ Ивановичемъ Хозиковымъ (род. 11-го марта 1746 г., † 11-го марта 1810 года). Сыновья же Прокопіи Акинѣевича, рожденные его первою женою, Матривою Антиповною Пастуховой, († 1764 г.) были: Акакій Прокопѣевичъ (род. 1740 г.); Левъ Прокопѣевичъ (род. 1745 г., † 1800 г.), женатый на Евдокіи Васильевнѣ, Антошъ Прокопѣевичъ (род.

1745 г., † 1800 г.), женатый на внижнѣ Аннѣ Пикифоровнѣ Вяземской (род. 1750 г.), и Степанъ Прокопѣевичъ (род. 1759 г.), скоро умершій.

У Акакія Прокопѣевича было два сына: Дмитрій и Александръ и четыре дочери: Анна Акакіевна — за Петромъ Густавовичемъ Рехенбергъ; Марія Акакіевна — за Павломъ Александровичемъ Рукинымъ; Татьяна Акакіевна — за Львомъ Ивановичемъ Чирковымъ, и Наталья Акакіевна — дѣвица. Дмитрій Акакіевичъ рано умеръ, а Александръ Акакіевичъ, женатый на Елизаветѣ Сергіевнѣ Скуридиной, имѣлъ двухъ безпотошныхъ сыновей: Дмитрія и Михаила Александровичей.

Левъ Прокопѣевичъ имѣлъ пять дочерей и шести сыновей: Александра Львовича, Василия Львовича, флота капитанъ-лейтенанта (род. въ іюлѣ 1764 г., † 13-го августа 1801 г.), женатаго на Неонилѣ Павловнѣ Ивановой, Никиту Львовича, Платона Львовича (утонувшаго въ Москвѣ 1802 года), Лаура Львовича, штабсъ-капитана (род. 1778 г.), и маіора Петра Львовича (род. 1780 г.). Сестры ихъ были: Елизавета Львовна — за Василиемъ Семеновичемъ Свѣшниковымъ, Екатерина Львовна — за Николаемъ Леонтьевичемъ Друкорть, Прасковья Львовна — за Даниломъ Григорьевичемъ Волчковымъ, Надежда Львовна — за Петромъ Петровичемъ Смирновымъ и Глафира Львовна — дѣвица. Изъ всѣхъ братьевъ ихъ оставилъ потомство Василій Львовичъ. Онъ имѣлъ четырехъ сыновей и семь дочерей: Александръ, двухъ Евдокій, Вѣру — дѣвицу, Екатерину Васильевну — за Павломъ Алексѣевичемъ Веселовскимъ, Прасковью Васильевну — за Иваномъ Гавриловичемъ Поливановымъ и Наталью Васильевну — за Дмитриемъ Ивановичемъ Суцовымъ.

Братья ихъ были: инженеръ маіоръ Александръ Васильевичъ (род. 7-го сентября 1811 г., † 22-го іюля 1842 года), женатый на Надеждѣ Николаевнѣ Суцовой; Аркадій Васильевичъ, маіоръ, женатый на Елизаветѣ Осдоровнѣ Кубе; Павелъ Васильевичъ, поручикъ, женатый на Поликсентѣ Александровнѣ Пертовской, и Николай Васильевичъ, инженеръ-капитанъ, женатый на Александрѣ Ивановнѣ Татариновой.

У Александра Васильевича, мы знаемъ, было два сына: Платонъ Александровичъ (род. 17-го сентября 1840 года), женатый на Ольгѣ Владиміровнѣ Далѣ, и Александръ Александровичъ (род. 13-го августа 1842 года).

Никита Демидовичъ Демидовъ (Антуфѣевъ), пожалованный въ дворяне 2-го сентибря 1720 года, сдѣлался извѣстенъ Петру со времени перваго азовскаго похода, когда онъ, вмѣсто починки, сдѣлалъ царю и столетъ лучше иностраннаго образца. Петръ, по всемикашій, далъ трудолюбивому ремесленнику возможность развитъ свое дѣло, отдавъ ему заказъ 300 албардъ по образцу (1696 г.). Деньгами, за нихъ полученными, Демидовъ выстроилъ на устьѣ Тулицы желѣзный заводъ съ вододѣйствующими машинами. По воз-

вращеніи царя изъ-за-границы (1698 г.) Демидовъ представилъ ему ружья, сдѣланныя на новомъ заводѣ, и царь велѣлъ дать ему въ Малиновской засѣкѣ въ (12-ти верстахъ отъ Тулы) нѣсколько десятинъ земли для добычи чугунной руды и жженія угля. Въ 1696 году на Уралѣ, по рѣкѣ Нейвѣ, открыта желѣзная руда. Царь велѣлъ испытать ея доброту Демидову, и когда онъ нашелъ ее отличною, царь велѣлъ построить Невьянскій заводъ, на которомъ обязали Демидовъ приготовить оружіе. Восхищенный его работою, царь грамотою 4-го марта 1702 года отдалъ Демидову Невьянскіе заводы, куда Никита († 17-го ноября 1725 г.) отпраздновалъ сына Акинѳія. Этотъ же дѣятельный помощникъ отца, какъ извѣстно, при жизни его завелъ заводы въ Сибири: второй Невьянскій, Шуралинскій, Выиговскій, Верхне и Нижне-Тагильскіе и Шайтанскій. Оставшись же послѣ отца хозяиномъ, устроилъ заводы: Черноисточинскій, Утинскій, Суксунскій и Ревдинскій на Уралѣ; да Колыванскій и Барнаульскій жѣзные заводы въ Алтайскихъ горахъ (1729—43 г.); людьми его найдено серебро на рѣкѣ Кораблихѣ (1736 г.), открытъ Змѣиный рудникъ (1742 г.). Сверхъ того онъ ввелъ обработку *азбеста, малахита и магнитныхъ камней*. Заслуги русской промышленности дѣятельнаго Акинѳія Демидова, передъ смертію († 5-го августа 1745 г.) открывшаго и золото, награждены возведеніемъ его въ дворянство грамотою Екатерины I (24-го марта 1726 года). Елизавета наградила его чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

У второго сына Акинѳія Никитича Григорія Акинѳьевича (род. 28-го ноября 1715 г., † 15-го ноября 1761 г.) отъ брака (23-го мая 1731 г.) съ Натальею Павловною Суровцевою (род. 16-го декабря 1716 года, † 3-го декабря 1763 г.) — дочерью богатѣйшаго соликамскаго солепромышленника — было три сына и пять дочерей: Пульхерія Григорьевна (род. 1741 г., † 3-го апрѣля 1784 г.) — за Александромъ Филипповичемъ Кокоринымъ, строителемъ и первымъ директоромъ императорской академіи художествъ; Степанида Григорьевна — за Григоріемъ Никитичемъ Даниловымъ; Василиса Григорьевна и Ирина Григорьевна — дѣвцы, занимавшіяся литературными переводами съ французскаго языка, и Хіонія Григорьевна — за Александромъ Стахѣвичемъ Стахѣвымъ, бывшимъ дипломатомъ. Братья ихъ были: извѣстный ученый естествоиспытатель, Павелъ Григорьевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, учредитель ярославскаго лицея (род. 29-го декабря 1738 г., † 1-го іюля 1821 г.); Петръ Григорьевичъ (род. 6-го августа 1740 г., † 12-го января 1826 г.), женатый на Екатеринѣ Алексѣевнѣ Жеребцовой (род. 1762 г., † 7-го августа 1810 г.), любовникъ графа Орлова-Чесменскаго, тайный совѣтникъ, оберъ-директоръ коммерческаго училища, и Александръ Григорьевичъ (род. 1744 г., † 180... г.), женатый на Прасковѣ Матвѣевнѣ Олсуфьевой (род. 1759 г., † 22-го окт. 1813 г.), оставившій двухъ сыновей: Григорія и Петра Александровичей. Петръ же Григорьевичъ, тайный совѣтникъ, отъ брака съ Екатериною Алексѣевною Жеребцовой оставилъ двухъ сыновей и четырехъ дочерей: Александру Петровну (род. 1788 г., † 182... г.) — за барономъ Егоромъ Карловичемъ фонъ-Арсенховымъ; Екатерину Петровну — за Николаемъ Александровичемъ Васильчиковымъ; Елизавету Петровну — за Есиновымъ, и Наталью Петровну — за Рахмановымъ. Братья ихъ были: полков-

никъ, младшій, бездѣтный, Акинѳій Петровичъ и старшій Алексѣй Петровичъ (род. 1777 г., † 1854 г.), отъ брака съ Марьею Денисовною Мельниковой оставившій пять сыновей и четырехъ дочерей. Григорій (род. 10-го апрѣля 1765 г., † 19-го января 1827 г.), гофмейстеръ, женатый на княгинѣ Екатеринѣ Петровнѣ Лопухиной (род. 11-го апр. 1785 г., † 21-го іюля 1730 г.), получилъ право присоединить къ своей фамилии прозваніе Лопухина — за прекращеніемъ этой фамиліи. Внуку отъ второго сына его — генералъ-адъютанта Петра Григорьевича († 1862 года), флигель-адъютанту Николаю Петровичу въ 1866 году разрѣшено пользоваться княжескимъ титуломъ, называясь свѣтлѣйшимъ Лопухинымъ-Демидовымъ. У него дѣти: Петръ, Павелъ и Александръ Григорьевичи. Братъ Григорія Александровича — Петръ Александровичъ (бездѣтный), коллежскій совѣтникъ, въ 1796 году построилъ Нижне-Дугенскій заводъ въ Калужской губерніи. Сестра ихъ Софья Александровна († въ декабрѣ 1839 г.) была за графомъ Петромъ Гавриловичемъ Головкинымъ.

У Петра Григорьевича Демидова отъ брака съ Елѣ-

Гербъ дворянъ Демидовыхъ.

завестою Николаевною Безобразовою было четыре сына: Никита, Александръ, Петръ и Павелъ Григорьевичи, да дочь Анна Григорьевна была за сыномъ директора Царскосельскаго лицея Александромъ Григорьевичемъ Энгельгардтъ.

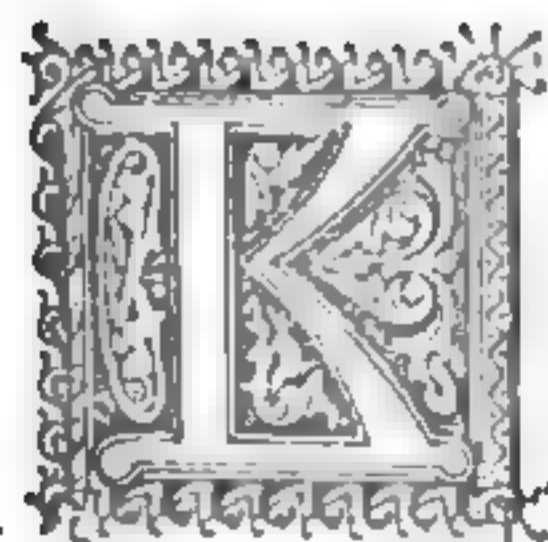
Братья ея были: 1) Никита Григорьевичъ (род. 26-го іюня 1798 г., † 28-го декабря 1813 г.), 2) Александръ Григорьевичъ, полковникъ (род. 8-го февраля 1803 г., † 30-го января 1853 г.), отъ брака съ Ольгою Александровною Алединскою († 30-го августа 1873 года) оставившій дѣтей: Александра Александровича, Николая Александровича (род. 15-го іюня 1829 г., † 24-го апрѣля 1859 г.), Григорія Александровича и Екатерину Александровну († 1871 г.), бывшую за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Александромъ Осиповичемъ Гурко.

Гербъ рода Демидовыхъ („Гербовникъ“, часть II, № 36) представляетъ въ щитѣ, раздѣленномъ горизонтально золотомъ полосомъ, въ верхней части — въ серебряномъ полѣ три зеленыя горы *рудныя*, въ нижней же части — въ черномъ полѣ серебряный молотъ. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ. Наметь серебряный съ зеленою подложкою.

Демидовы князья Санъ-Донато.

(годъ существующій.)

нижескій титулъ Итальянскаго королевства получила младшая вѣтъ рода дворянъ Демидовыхъ.

Знаменитый сынъ Никиты Демидовича — Акиной Никитичъ (род. 1678 года, † 3-го августа 1745 г.), дѣйствительный статскій совѣтникъ, принесшій отечеству неисчислимую пользу заведеніемъ частныхъ горныхъ промысловъ въ Сибири, отъ второй жены (Евфиміи Ивановны Пальцевой, † 1771 года) имѣлъ младшаго сына — Екатериною II произведеннаго въ статскіе совѣтники — Никиту Акиновича. О странностяхъ и патриотической щедрости его сохранилась бездна анекдотовъ, хотя и безъ нихъ сооруженіе зданій московскаго воспитательнаго дома да коммерческаго училища всякому другому жертвователю доставило бы въ памяти соотечественниковъ лестное право не забывать его имени. Этотъ замѣчательный мужъ оставилъ одного только сына — тайнаго совѣтника Николая Никитича, родивша-

вообще подвигами на пользу искусства, собраніе памятниковъ котораго по всѣмъ отраслямъ составляло гордость этого любителя, прославленнаго въ Европѣ. Сокровища искусства, принадлежавшія Анатолію Николаевичу Демидову, хранились въ парижскомъ его домѣ и на виллѣ Санъ-Донато, построенной имъ близъ Флоренціи. Анатолій Николаевичъ Демидовъ отъ брака съ дочерью Жерома Наполеона — принцессою Матильдою (род. 27-го мая 1820 г.) — не имѣлъ дѣтей, а старшій братъ его — Павелъ Николаевичъ отъ брака съ Лирюю Карловною Шерваль (род. 28-го іюля (3-го августа) 1813 года) оставилъ единственнаго сына Павла Павловича (род. 9-го октября 1839 г. въ Веймарѣ, близъ Флоренціи, † 14-го января 1885 г.), по смерти дяди Анатолія Николаевича унаслѣдовавшаго виллу Санъ-Донато и по грамотѣ (покойнаго) итальянскаго короля Виктора-Эммануила отъ 17-го февраля 1872 года получившаго титулъ князя (королевства Итальянскаго) Санъ-Донато съ наслѣдственнымъ правомъ перехода его въ мужскомъ потомствѣ и по мужской линіи въ порядкѣ первородства.

Пользоваться княжескимъ титуломъ Итальянскаго королевства Павлу Павловичу Демидову Всемилостивѣйше разрѣшено по просьбѣ его еще въ 1872 году, а 20-го января 1877 года Высочайше утверждено помѣщаемый нами гербъ князей Санъ-Донато Демидовыхъ.

Гербъ этотъ представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части чернымъ крестомъ съ разнѣнными концами, широко расходящимися и суживающимися къ срединѣ, прикрытой малымъ щиткомъ съ гербомъ фамиліи Демидовыхъ, раздѣленнымъ горизонтально золотымъ поясомъ. Надъ нимъ въ верхней части щитка — въ серебряномъ полѣ три зеленыхъ рудонскательныхъ лозы, а въ нижней части (подъ поясомъ) — въ черномъ полѣ серебряный рудоконный молотокъ. Въ четырехъ дѣленіяхъ гербоваго щита въ шахматномъ порядкѣ расположены эмблемы гербовъ города Флоренціи и тамошней общины такимъ образомъ: въ первой и четвертой частяхъ гербоваго щита — въ червленомъ полѣ серебряная лилія, а во второй и третьей — въ серебряномъ полѣ красный греческій крестъ (гербъ флорентинской общины). Эмблемы эти выражаютъ принадлежность къ Флоренціи территоріи Санъ-Донато, по которой состоялось пожалованіе княжескаго титула итальянскаго королевства владѣльцу виллы.

Гербовый щитъ князей Санъ-Донато увѣнчанъ княжескимъ итальянскимъ шлемомъ, украшеннымъ русскою дворянскою короною. Въ нащельникѣ помѣщены скрещенные два серебряные рудоконные молота, обвитые сосновымъ зеленымъ вѣнкомъ. Намѣтъ надъ гербовымъ щитомъ: справа — зеленый съ золотомъ, слѣва — чернѣй съ серебромъ. Щитодержцы — два серебряные медвѣди съ червлеными глазами и языками. Девизъ: „Acta — non verba“ (Дѣла — не слова) написанъ червлеными словами на серебряной лентѣ. Гербъ расположенъ на развернутой княжеской итальянской мантіи (багряной съ золотыми зигзочками) и увѣнчанной княжескою тамошней шапкою.

Противу просимаго княземъ Санъ-Донато проекта герба — въ Высочайше утвержденномъ послѣдовали измѣненія въ цвѣтъ намѣта (въ проектѣ краснаго съ сер-

Гербъ князей Демидовыхъ Санъ-Донато.

гося 9-го ноября 1773 года и умершаго во Флоренціи 22-го апрѣля 1828 года. Двѣ сестры его были въ замужествѣ: Екатерина — за генераломъ Лавровымъ, а Марія — за оберъ-гофмейстеромъ Дурново. Николай Никитичъ отъ брака съ баронессою Елизаветою Александровною Строгановой († 1818 г.) имѣлъ двухъ сыновей: егермейстера Павла Николаевича (род. 6-го августа 1798 года, † 21-го марта 1840 г.) и Анатолія Николаевича (род. во Флоренціи 1812 г., † въ Парижѣ въ 1869 г.), извѣстнаго путешественника въ южную Россію, художественнымъ конкурсомъ для художниковъ всѣхъ странъ съ премією „за изображеніе Петра I въ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ моментовъ его жизни“, заказомъ Брюллову картины „Послѣдній день Помпеи“ и

бронь и золотомъ; въ помѣщеніи лилій не красныхъ въ серебряномъ полѣ, а наоборотъ; въ цвѣтъ щито-державъ — по проекту одного золотого и въ цвѣтъ ленты девиза — по проекту золотой съ черными буквами.

При дарованіи герба установлены еще измѣненія для членовъ семейства (кроме старшаго въ родѣ), не имѣющихъ пользоваться княжескими правами. Составъ герба и изображеній на гербовомъ щитѣ остается и для нихъ, разумѣется, безъ измѣненій; но гербовый щитъ уравнивается для особъ мужескаго пола дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою короною, а для особъ женскаго пола — одною короною безъ шлема.

Покойный князь Санъ-Донато — Павелъ Павловичъ Демидовъ, получивъ образованіе въ с.-петербургскомъ университетѣ, во время пожалованія ему княжескаго достоинства состоялъ въ должности егермейстера. Какъ владѣлецъ пермскихъ нижнетагильскихъ заводовъ, князь Павелъ Павловичъ, заботясь объ улучшеніи издѣлій отечественной горной промышленности, завелъ первую фабрику бессемерованія стали, чѣмъ онъ поставилъ у себя выработку ея на прочномъ основаніи. Это засвидѣтельствовано письмомъ министра государственныхъ имуществъ къ владѣльцу нижнетагильскихъ заводовъ съ выраженіемъ за такой патриотическій подвигъ Монаршей признательности. Издѣлія заводовъ князя Санъ-Донато на вѣнской всемірной выставкѣ удостоены почетнаго диплома, а на Филадельфійской 1876 года — награжденія бронзовою медалью. Заботясь о развитіи улучшенныхъ способовъ приготовленія металлическихъ издѣлій, князь Павелъ Павловичъ Демидовъ Санъ-Донато не отказывался и отъ несенія службы общественной, принявъ и нося званіе городского головы города Кіева и тамъ свой собственный домъ уступивъ для благотворительной цѣли.

Князь Павелъ Павловичъ отъ перваго брака съ княжною Марією Элимовною Мещерскою, умершею въ Парижѣ 26-го іюля (7-го августа) 1868 года, имѣлъ сына Элима Павловича (род. 25-го іюля 1868 года), а отъ второй супруги (съ 21-го мая 1871 г.) — Елены Петровны, урожденной княжны Трубецкой, имѣлъ сыновей Никиту Павловича (род. 17-го марта 1872 г., † 23-го марта 1874 г.), Анатолія Павловича (род. 31-го октября 1874 года) и дочь Аврору Павловну (род. 2-го ноября 1873 года).

Мать князя Павла Павловича — Аврора Карловна по второму мужу Карамзина (супруга Андрея Николаевича, сына исторіографа, род. въ 1814 г. и убитаго за Дунаемъ въ 1854 г.), еще здравствуетъ.

Родъ Григорія Никитича, какъ и Семена да Григо-

рія Демидовичей, не продолжался. Первые двое были совсѣмъ бездѣтны, и у казеннаго отцеубійцы Ивана Григорьевича потомства не осталось.

Младшая вѣтвь рода Демидовыхъ пошла отъ Никиты Никитича, младшаго брата Акинѳа и Григорія.

Статскій совѣтникъ Никита Никитичъ имѣлъ шесть сыновей: бездѣтнаго Василия Никитича, Евдокима Никитича († 29-го января 1782 г.), женатаго на Аннѣ Оедоровнѣ NN; надворнаго совѣтника Ивана Никитича, въ 1740 году уже бывшаго и † 1807 года въ январѣ, оставивъ вторую жену вдовою (она и выходила за него вдовою послѣ губернскаго секретаря Аникіева), да Никиту Никитича и Алексѣя Никитича († 1786 г.), бездѣтныхъ же, хотя послѣдній и былъ женатъ на молодой, послѣ него вышедшей за Познякова.

Потомство оставили: Евдокимъ и Иванъ Никитичи. У Ивана Никитича было два сына: бригадиръ Иванъ Ивановичъ и кригскомиссаръ Петръ Ивановичъ. У Ивана Ивановича былъ сынъ бездѣтный Николай Ивановичъ, генералъ-отъ-инфантерій, начальникъ всѣхъ кадетскихъ корпусовъ (род. 1774 г., † 1834 г.); а у Петра Ивановича — бездѣтный же Дмитрій Петровичъ. Потомство Евдокима Никитича составляли его сыновья, кроме младшей дѣвочки Анастасіи Евдокимовны (род. 26-го октября 1754 г., † 24-го августа 1772 г.), Василий Евдокимовичъ († 1803 г.), Иванъ Евдокимовичъ († 22-го ноября 1823 года), женатый на Аграфенѣ Семеновнѣ Дмитріевой; Петръ Евдокимовичъ, женатый на Есиповой; Степанъ Евдокимовичъ, Григорій Евдокимовичъ, женатый на Амаліи ф. Ломанъ; генералъ-маіоръ и бригадиръ Акимъ Евдокимовичъ, бездѣтный. У Василия Евдокимовича были дѣти: Михаилъ Васильевичъ, оставившій дочь Екатерину — за наказнымъ атаманомъ войска Донскаго Михаиломъ Григорьевичемъ Хомутовымъ; Сергій Васильевичъ, бездѣтный, статскій совѣтникъ; Никита Васильевичъ (род. 1773 г., † 22-го августа 1827 г.), женатый на Маріѣ Петровнѣ Кленке (род. 1795 г., † 9-го сентября 1841 г.), и дочь Анна Васильевна — за Бибиковымъ. У Никиты Васильевича были дѣти: младшій Николай, подполковникъ Никита Николаевичъ (род. 1812 г.), женатый на Натальѣ Алексѣевнѣ Плавильниковой; Василий, младенецъ († 1815 г.), Викторъ Никитичъ, полковникъ (род. 20-го іюля 1823 г.), женатый на Вѣрѣ Александровнѣ Рудзевичъ (род. 6-го ноября 1824 г., † 9-го іюня 1857 г.); Марья († въ младенствѣ), Татьяна Никитишна (род. 1808 г., † 14-го августа 1831 г.), Клавдія Никитишна (род. 1810 года, † 6-го іюля 1849 г.), Прасковья Никитишна (род. 1814 года, † 1-го мая 1842 г.) и младенецъ же Юлія.

Дворяне Дубовики.

(родъ существующій.)

Въ малороссійскіе роды дальше XVII вѣка не идутъ, а въ XVII вѣкѣ къ концу только обозначались вліятельные малороссійскіе роды, подъ русскимъ правленіемъ получившіе наслѣдственное привилегированное положеніе. Дубовики принадлежатъ не къ высшей аристократіи малороссійскаго служилого дворянства, а такъ сказать къ среднему посредственному большинству, съ каждымъ новымъ поколѣніемъ ограничивая цѣль служебныхъ отличій чиномъ бунчуковаго товарища.

Родоначальникомъ фамиліи Дубовиковъ былъ тоже бунчуковый товарищъ черниговскаго полка Авдѣй, отчество котораго потомкамъ неизвѣстно.

Младшій сынъ его Григорій занималъ къ томъ же черниговскому полку должность бунчуковаго товарища, а старшій — Семенъ жилъ, не служа, въ Горзенскомъ новѣтѣ, владѣя отцовскимъ имѣніемъ и оставивъ сына Василия, внука Оедора и прапнука Григорія Оедоровича, отца Василия, Ивана и Нестора Григорьевичей. Изъ нихъ младшій — Несторъ — имѣлъ двухъ сыновей: Андрея и Петра, унтеръ-офицеровъ крымскаго мушкетерскаго полка, которымъ присутствіе герольдіи въ 1803

Гербъ дворянъ Дубовиковъ.

году отказало въ исканіи ими наслѣдственнаго дворянства, затѣмъ что не могли они доказать, чтобы ихъ отецъ, дѣдъ, прадѣдъ и прапрадѣдъ въ службѣ имѣли какіе-нибудь войсковые чины. Такъ что старшая вѣтвь фамиліи дворянство свое утратила, тогда какъ младшая вѣтвь въ лицѣ потомковъ Григорія Авдѣевича Дубовика, служа постоянно, пользуется дворянскими правами и теперь. Сынъ войскаго товарища Черняговскаго полка (Григорія Авдѣевича) Корнилій Григорьевичъ Дубовикъ былъ тогда войсковымъ товарищемъ, старшій сынъ его Григорій — бунчуковымъ товарищемъ, а младшій — Иванъ Корниловичъ — полковымъ есауломъ. Григорій Корниловичъ Дубовикъ былъ отцомъ надворнаго совѣтника Семена Григорьевича, полковника Павла Григорьевича, капитана Василя Григорьевича и коллежскаго ассессора Ивана Григорьевича.

Въ 1850-хъ годахъ былъ Дубовикъ (кажется, изъ этой фамиліи?) наставникомъ минской семинаріи, а въ 1860 году майоръ Демьянъ Осиповичъ Дубовикъ состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій кременчугской комиссаріатской комиссіи. Есть и владѣлецъ земли въ С.-Петербургской губерніи г. Дубовикъ, имѣющій потомство.

Гербъ, нами помѣщаемый, снятъ съ родовой печати одного изъ Дубовиковъ. Почему стрѣла проколота сквозь перо въ нащепникѣ и почему эмблема герба подкова на горностаевомъ полѣ (?) — мы не могли найти разясненій.

Елагины.

(родъ существующій.)

Гербъ, помѣщенный нами, Высочайше утвержденъ 1-го января 1798 года. Онъ находится въ I томѣ „Гербовника“, № 46, и представляетъ: въ щитѣ, имѣющемъ голубое поле, каменную стѣну краснаго цвѣта, изъ-за которой выходитъ до половины золотой левъ.

Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою золотою короною. Въ нащепникѣ представлена основная эмблема герба — золотой возникающій левъ между двумя рогами, тоже золотыми. Наметь на щитѣ лазуревый съ подложкою золотомъ. Щитодержцы — два льва.

Гербъ этотъ былъ — по сказаніямъ членовъ фамиліи — въ ней изстари; самая же фамилія — по преданію, имѣющему вполне легендарный характеръ, хотя и занесенному въ „Гербовникъ“ — будто бы обязана своимъ происхожденіемъ одному изъ крестоносцевъ, явившемуся — по анналамъ Сигисберта — въ Пруссію изъ Италіи; но скорѣе изъ Вестфаліи — по случаю упоминанія въ сказаніи рѣки Рейна, откуда большинство было меченосцевъ, прибывшихъ для кроваваго обращенія Литвы въ иѣру Христову не путемъ убѣжденія въ святость ея истинъ, а мечемъ, рѣшителемъ въ то темное время всякихъ споровъ. Этотъ легендарный прародитель фамиліи Елагиныхъ — Винцентій съ Елагони — кажется простымъ лицомъ, вымышленнымъ по созвучію фамиліи, какъ и его мнимые сотоварищи по оружію: Вейнерусъ изъ Гонимберга, Адольфъ изъ Тиммеля и Тидрихъ съ Эльзера. Все эти имена кажутся намъ плодомъ фантазіи книжнаго составителя генеалогіи рода, существовавшего уже въ XVI вѣкѣ въ польскихъ владѣніяхъ или въ Литвѣ. Можетъ быть, иностраннаго происхожденія, но настолько

темнаго, что о немъ члены фамиліи имѣли только смутныя догадки. Въ рукахъ мастера, составителя родословной, нѣсколько случайныхъ, сохранившихся въ памяти именъ, стали фигурировать, какъ дѣйствительные

Гербъ дворянъ Елагиныхъ.

преемственные родоначальники, и онъ смѣло поставилъ начало рода въ половинѣ XIV вѣка, не разсчитавъ, что меченосная братія не могла имѣть наслѣдниковъ, пребывая въ безбрачій по обѣту. Не говоримъ уже о томъ, что

восьми поколѣній на триста лѣтъ или пяти поколѣній на 240 лѣтъ слишкомъ мало — какъ оказывается по родословному древу Елагина отъ Викентія, будто бы пришедшаго въ Пруссію въ 1340 году и оставившаго сына Якова, у котораго въ свою очередь являются два сына: Александръ и Воинъ, внукъ котораго, Гаврило Кузьмичъ, уже воевода Грознаго въ послѣдніе годы жизни этого государя (1579—82 г.). Намъ кажется основательнѣе начало рода Елагиныхъ считать не съ XIV, а съ XV вѣка (и то со второй половины), да принимая происхождение не изъ польской Пруссіи, а изъ Литвы или лифляндскихъ погостовъ за Двиною. Оттого-то я оказывается фамилія Елагиныхъ распространенною въ Псковской области, откуда переходитъ въ Вятскую пятину и оттуда уже, вслѣдствіе служебнаго испомѣщенія, въ прочія мѣста Московскаго царства, въ волости и уѣзды: Калужскіе, Тульскіе, Московскіе, Нижегородскіе. Мы находимъ дворянъ Елагиныхъ больше всего въ губерніяхъ Псковской, С.-Петербургской и Калужской съ Тульской да по Московской и Нижегородской губерніямъ. Развѣтленіе фамиліи довольно обширное. Еще легендарныя сказанія приписываютъ Елагинымъ поселеніе въ Водской пятинѣ, припутывая безцѣльно разсказъ о Подемонѣ, какъ извѣстно, внесенный въ легендарную исторію о происхожденіи боярина Андрея Ивановича Кобылы изъ Пруссіи. Намъ кажется вѣроятнѣе переходъ Елагиныхъ не съ Наровы, а съ Великой или Шелони къ Гдову и далѣе на сѣверъ и востокъ къ Невѣ и Лугѣ. Инфлянты играютъ между тѣмъ извѣстную роль въ сказочномъ повѣствованіи о первомъ времени фамиліи, и сочиненіе генеалогіи, песомѣнно посвящая трудъ польскаго герольда, не оставляетъ сомнѣнія въ истинности и мѣстѣ сложенія легенды, чему не противорѣчитъ и характеръ герба — левъ изъ-за каменной стѣны съ поднятою вверхъ шерстью хвоста (хоботомъ) — несомнѣнно внесенъ за какое-нибудь отбитіе приступа или за охрану укрѣпленія, по системѣ польскихъ герольдовъ. Къ кому именно относится этотъ славный подвигъ — мы не беремся рѣшить, но полагаемъ, что предокъ Елагиныхъ въ Россіи былъ взятъ въ плѣнъ не раньше Іоанна III, но не получилъ надѣла отъ этого государя въ Вятской пятинѣ, хотя въ древнѣйшей переписной книгѣ ея — 1500 года — фамилія помѣщиковъ Елагиныхъ уже встрѣчается. А это уже прямо указываетъ, что въ Псковѣ положеніе ихъ раньше, потому что въ родословной псковской вѣтви встрѣчали мы представителей этой фамиліи за четыре поколѣнія до смерти Грознаго, т. е. находимъ служивыхъ людей въ концѣ еще XV вѣка.

Поэтому, принимая псковскія пригородныя волости за мѣста перваго поселенія Елагиныхъ на Руси, псковской вѣтви и дадимъ предпочтеніе, съ нея начиная повѣствованіе о фамиліи.

Конечно, службѣ мнимаго крестоносца и дѣйствительнаго родоначальника фамиліи Елагиныхъ Викентія мы не можемъ указать за неполнотою свѣдѣній о жителяхъ XIV вѣка и болѣе его извѣстныхъ. Тоже придется оговориться и дѣтяхъ, внукахъ и правнукахъ его: Иванѣ, Козьмѣ и Юріѣ. Изъ послѣднихъ Иванъ былъ сынъ Александра Яковлевича.

А Козьма (Константинычъ) и Юрій — дѣти Воина Яковлевича. Отъ обоихъ братьевъ Воиновичей и пошли вѣтви въ развитіи дальнѣйшемъ фамиліи.

У Козьмы (Константина) дѣти были: Игнатій, Иванъ и Гавріилъ; у Юрія — Яковъ, отецъ Григорія и (кажется) Данила. Отъ средняго сына Кузьмы Воиновича — Ивана Кузьмича пошла псковская вѣтвь въ лицѣ сыновей Ивана, внуковъ Салтана и Ивана Ивановичей, правнуковъ Кирилла да Наросентія Салтановичей и праправнука Степана Наросентьевича (лица, по родословию

приходившагося уже въ IX колѣнѣ отъ родоначальника), на которомъ будто бы и прекратилась самая вѣтвь. Что касается до самой старшей вѣтви, тоже псковской — отъ *Никиты Кузьмича*, то родословіе представляетъ отъ него по порядку непрерывныхъ *шестъ поколѣній*, а именно: двухъ сыновей (Бориса и Данилу Игнатьевичей), сына Борисова Захара, двухъ сыновей Захаровыхъ — Богдана и Григорія, изъ которыхъ у каждаго въ свою очередь было по три сына: Аггѣй, Иванъ и Федоръ Богдановичи да Герасимъ. Вторымъ и Русинъ Григорьевичи, на которыхъ впрочемъ, какъ и на Степана Наросентьевича, родъ показанъ прекратившимся. Тогда какъ родъ Богдановъ еще продолжался: у Аггѣя Богдановича показаны сыновья Иванъ и Моисей; у Федора (младшаго) Богдановича сынъ Мелентій, а у (средняго) Ивана Богдановича сынъ Кононъ и внукъ Назаръ.

Кононъ, Степанъ, Семенъ Никитичъ, Иванъ Аггѣевичъ, Семенъ, Василій и Илья (за себя и за Терентія) подписали родословную сказку, подлинную Ильєю Елагинимъ въ разрядъ въ концѣ XVII вѣка. Самымъ замѣчательнымъ лицомъ изъ первой вѣтви Елагиныхъ былъ Степанъ Наросентьевичъ. Онъ въ 1644 году былъ приставомъ у датскаго королевича при проѣздѣ отъ рубежа Водской пятинѣ до Новгорода; пять разъ былъ воеводою: на Вичегдѣ, въ Сомерскомъ острогѣ, въ Гдовѣ, Невелѣ, Пусторожкѣ и строилъ городъ Олонекъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Тѣмъ же на сходѣ подъ Псковомъ съ бояриномъ княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ. Къ псковской вѣтви не принадлежалъ уже родъ Богдана. Сынъ его Аггѣй былъ складчикомъ по Водской системѣ и писался по московскому списку; а Мелентій Федоровичъ, племянникъ его, былъ стражникомъ Петра I (1686 года).

Потомство младшаго сына Кузьмы Воиновича — Гаврилы Кузьмича — составляли три сына: Русинъ, Леонтій и Михаилъ Гавриловичи. Русинъ былъ воеводою Ивана IV въ Надѣвѣ (1579 г.) и Коловерѣ (1582 г.), въ товарищяхъ былъ въ Ладогѣ съ княземъ Семономъ Лобановымъ-Ростовскимъ (1582 г.) и во Гдовѣ намѣстникомъ при царѣ Федорѣ (1589 г.). У средняго брата этого лица (Леонтія) былъ тоже сынъ храбрый воевода Остапецъ Леонтьевичъ въ Ржевѣ-Пустой. У него было два сына Ивана (большой и меньшой), изъ которыхъ отъ старшаго извѣстно потомство въ числѣ слѣдующихъ поколѣній, а именно: сынъ Матвѣй, внуки Прокофій и Трофимъ, правнукъ Терентій Прокофьевичъ, ладожскій воевода, да сынъ его Богданъ Терентьевичъ. У Богдана былъ сынъ Василій, отецъ Михаила, дѣдъ Петра, пра-дѣдъ Герасима и Ивана. Праправнукъ же Василя Богдановича (по родословию въ XVII колѣнѣ) былъ Филиппъ Герасимовичъ.

Младшая вѣтвь извѣстнаго намъ родословія Елагиныхъ, хотя крайне сбивчиваго, главнѣйшимъ образомъ еще дѣлится на два колѣна, начиная отъ младшихъ изъ пяти сыновей его (изъ нихъ второй — Петръ былъ бездѣтенъ собою; старшій Андрей имѣлъ только отъ одного сына двухъ внуковъ, а именно: *Григорія* и *Никиту* Яковлевичей).

Родъ Григорія — наиболѣе многочисленный — продолжался при бездѣтствѣ втораго сына Данилы только отъ старшаго — Степана.

Этотъ Степанъ Григорьевичъ былъ отцомъ четырехъ сыновей: Ивана *Телла*, Бориса, Аодасія и Федора.

У Ивана *Телла* сынъ Филиппъ, внукъ Оома и правнукъ Тимоней (дальше мы покуда не знаемъ; также какъ и дѣтей Бориса Степановича). У Аодасія Степановича былъ сынъ Михаилъ, убитый въ смутное время, но оставившій потомство въ лицѣ сыновей Ивана и

Павла, изъ которыхъ у старшаго было три сына: Кирианъ, Левъ и Родіонъ; но потомства всѣхъ ихъ мы не нашли покуда. Отъ Павла же Михайловича родились сыновья: Степанъ, Аонасій и Иванъ. У втораго изъ нихъ былъ сынъ Василій, а у третьяго два сына: Василій и Трифонъ (Іаріонъ). У Василія Аонасьевича въ свою очередь было четыре сына: Оедоръ, Иванъ, Василій и Григорій (бездѣтный). У Ивана былъ сынъ Иванъ и внукъ Николай; у Василія же — сыновья: Иванъ, Петръ и Левъ. Что касается потомства Оедора Степановича (лица VIII колѣна), то потомство его по родословію представляется въ слѣдующихъ семи поколѣніяхъ: сынъ Замити Оедоровичъ и внукъ Аонасій Замитичъ по книгѣ городовъ Пскова и Ржеви-Пустой 1620 года показанъ стрѣleckихъ сотникомъ во Псковѣ съ окладомъ въ 750 десятинъ земли и 10 рублей деньгами.

У Аонасія былъ сынъ Семенъ, въ 1641 году показанный изъ городовыхъ дворянъ на службѣ въ Москвѣ съ окладомъ въ 19 рублей. Сынъ этого лица Петръ Семеновичъ показанъ въ 1685 году по г. Ржеви-Пустой съ окладомъ въ 450 четей и деньгами 13 рублей. У него былъ сынъ Степанъ и внукъ Петръ Степановичъ, воевода въ Кромахъ.

Младшій братъ Петра Семеновича Елагина — Иванъ Семеновичъ служилъ съ 1671 года въ „гусарахъ по выбору“, получая 650 четей и 31 рубль деньгами. У него было три сына: Зиновій, Порфирій (Перфиль) и Иванъ. У Ивана Ивановича, младшаго сына Ивана Семеновича, былъ сынъ Никифоръ и внучата Александръ и Василій.

У Порфирія или Перфиля Ивановича одинъ только сынъ Иванъ Перфильевичъ, статсъ-секретарь и оберъ-гофмейстеръ Екатерины II, писатель и историкъ, ма-сонъ. Какъ видно, отецъ его женился, воротясь въ по-лѣсть свои, уже отслуживъ службу государю, потому что при рожденіи Ивана Перфильевича (1725 г.) отцу уже было 61 годъ. Вѣроятно старый служака скоро и умеръ, потому что въ 13 лѣтъ Иванъ Перфильевичъ былъ принятъ въ шляхетскій кадетскій корпусъ, какъ сирота

(1738 года). Учился онъ хорошо и черезъ 5 лѣтъ выпущенъ прапорщикомъ. Въ 1750-хъ годахъ за приверженность къ великому князю Петру Оедоровичу и его супругѣ удаленъ въ ссылку въ Казань, но со вступленіемъ Петра III на престолъ вызванъ былъ и произведенъ въ бригадиры, а Екатериною II — въ дѣйствительные статскіе совѣтники, назначенъ членомъ кабинета и дворцовой канцеляріи, находясь въ качествѣ статсъ-секретаря у принятія прошеній. Постоянно пользуясь благосклонностью государыни, П. П. Елагинъ сдѣлался сенаторомъ (1767 года), гофмейстеромъ (1775 года) и оберъ-гофмейстеромъ (1788 года). Въ послѣдней должности оставался онъ до 1793 года, а умеръ за полтора мѣсяца до Екатерины II (22-го сентября 1796 года). По времени онъ былъ замѣчательнымъ стилистомъ и пуристомъ въ языкѣ.

Мы распространились объ этомъ лицѣ, самомъ знаменитомъ въ XVIII вѣкѣ изъ всей фамиліи, о которой остается лишь рассказать самую младшую вѣтвь, принимая ее за потомство Якова же (если признать сыномъ его Данилу и внукомъ Оедора Даниловича), отца Іосифа Оедоровича и дѣда Мартина Осиповича — шуйскаго подъячаго при царѣ Михаилѣ (1727 года). У него было три сына: Григорій, Василій и Алексѣй. У Алексѣя дѣти: Артемій и Тимофей, подпрапорники (1716 г.); сынъ его Оедоръ Тимофеевичъ былъ секунд-майоромъ въ 1752 году. У Артемія извѣстны намъ тоже три сына: Максимъ, Павелъ и Иванъ.

Свѣденія наши — мы знаемъ — очень неполны, но все же представляютъ стройный рядъ колѣнъ общаго древна родословнаго сравнительно со статьей: „Елагины“ въ „Родословной книгѣ“ князя Долгорукова (ч. IV, стр. 401—402). До настоящаго времени довести намъ было не во чей; такъ какъ родословіе, служившее намъ источникомъ, выдано въ 1780 году статскому совѣтнику Іану Васильевичу Елагину. Просимъ дворянъ Елагиныхъ живыхъ снабдить насъ указаніями о себѣ и ближайшихъ развѣтвленіяхъ фамиліи вмѣсто претензій на оговоренную и нами самими недостаточность свѣденій. Мы сдѣлали, что могли, помѣщая гербъ.

Ермоловы.

(родъ существующій.)

Наша фамилія Ермоловыхъ начало свое ведетъ отъ Арслана Мурзы Ермола, принявшаго московское подданство и христіанство съ именемъ Ивана, въ первый годъ царствованія сына Ивана III — Василія (1506 года). Потомки его теперь числятся дворянами по спискахъ губерній: Московской, Калужской, Орловской и Пензенской. Донская фамилія дворянъ Ермоловыхъ не имѣетъ никакой связи съ потомками Ермола-Мурзы.

Гербъ же его потомковъ, помѣщаемый нами теперь, находится въ V части „Гербовника“ подъ № 44. Щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ части, изъ коихъ въ верхней въ правомъ, лазуревомъ полѣ изображены три золотыя пятиугольныя звѣзды — одна вверху и двѣ внизу; въ лѣвомъ красномъ полѣ видна изъ облака выходящая рука съ мечемъ. На нижней половинѣ гербоваго щита, въ серебряномъ полѣ поставлено на землѣ дерево и, по сторонамъ его, слѣва — левъ, справа — единорогъ.

Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною.

Наметъ голубаго и краснаго (справа) прибитъ съ подбивкою золотомъ. Щитъ держать: слѣва — единорогъ, справа — левъ.

Фамилія эта имѣетъ живыхъ представителей въ двухъ линіяхъ и въ теченіе трехъ слѣдующихъ столѣтій имѣла XIV колѣнъ (XV колѣно теперь).

Представители фамиліи Ермоловыхъ служили постоянно русскому престолу, но въ XVII вѣкѣ достигали не выше стольниковъ по линіи чиновной іерархіи; въ XVIII вѣкѣ имѣли генераловъ въ роду спосибъ, а въ нашемъ вѣкѣ генералъ-отъ-артиллеріи Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, правитель Кавказа при Александрѣ I, членъ государственнаго совѣта, разнообразными талантами своими придавъ высшій блескъ фамиліи.

Изъ гербовомъ дѣлѣ архива департамента герольдіи по родословію показаны у основателя фамиліи только два сына: Оедоръ Адамъ да Михаилъ; а въ „Россійской родословной книгѣ“ князя П. В. Долгорукова четыре — Оедоръ, Михаилъ, Самуилъ и Василій, изъ которыхъ у послѣдняго показанъ сынъ Иванъ Васильевичъ, отецъ Аонасія, Алексѣя и Филимона Ивановичей. Изъ нихъ у Аонасія (изъ „Русской родословной книгѣ“) да-

где показанъ сынъ Богданъ Афанасьевичъ. У Богдана — сынъ Василій Богдановичъ († въ 1634 г.), оставивъ сына же Иллариона, въ свою очередь сдѣлавшагося отцомъ Оедора, на которомъ ихъ родъ будто бы и прекратился. Мы со своей стороны, не находя въ родословіи, представленномъ потомками второго сына родоначальника, упоминанія о третьемъ и четвертомъ сыновьяхъ его, не можемъ, конечно, безусловно отрицать приведенныя выше извѣстія о ихъ потомствѣ, но не имѣя передъ собою фактическихъ указаній и доказательствъ происхожденія тѣхъ изъ имени Ермоловыхъ, которыя встрѣчаются въ документахъ — отъ Мурзы Ермола, можемъ допустить и другой корень однофамильнаго же рода, къ которому принадлежали непоименованныя ни въ родословіи гербоваго дѣла, ни у Долгорукова — лица, носящія фамилію Ермоловыхъ. Таковы напримѣръ: Оедоръ Алексѣевичъ, сынъ его — Михаилъ Оедоровичъ, внукъ — Оедоръ Михайловичъ, правнукъ — Иванъ Оедоровичъ и праправнукъ — Григорій Ивановичъ. Сынъ послѣдняго, коллежскій ассессоръ 1751 г.; Александръ Григорьевичъ имѣлъ сына, прапорщика Николая Александровича, женатаго на Марѣ Ивановѣ, сдѣлавшейся матерью тоже двухъ сыновей, прапорщиковъ Кинтиліана и Василя (женатаго на Марѣ Мартыновѣ). У каждаго изъ сыновей Николая Александровича было по сыну же; по крайней мѣрѣ только сынъ Кинтиліана Василій (род. 1801 г.), и сынъ Василя, Дмитрій (род. 1809 г.) поименованы въ дѣлѣ архива департамента герольдіи о Ермоловыхъ по Пензенской губерніи № 4, 1825 года — изъ котораго мы позаимствовали настоящія указанія. Въ самомъ дѣлѣ, прапродителемъ пензенскаго рода Ермоловыхъ показанъ Михаилъ, помѣщикъ Шацкаго уѣзда 1645—48 г., отъ котораго помѣстье перешло къ дѣтямъ его въ 1666 году. Но находя въ боярскихъ книгахъ Михаила Оедоровича Ермолова въ подходящія годы и Оедора Алексѣевича нѣсколькими годами ранѣе, въ спискахъ показываемаго такъ, что онъ можетъ похвастаться отцомъ Михайловымъ, — мы могли бы, принимая указаніе родословной книги (гдѣ подъ № 12 стоитъ Алексѣй Ивановичъ, сынъ Ивана Васильевича и внукъ Василя Ермолаевича), причислить шацкую вѣтвь къ одному происхожденію отъ Мурзы Ермола. Но безъ другихъ доказательствъ, подтверждающихъ такую догадку нашу, мы оставляемъ покуда этотъ вопросъ открытымъ.

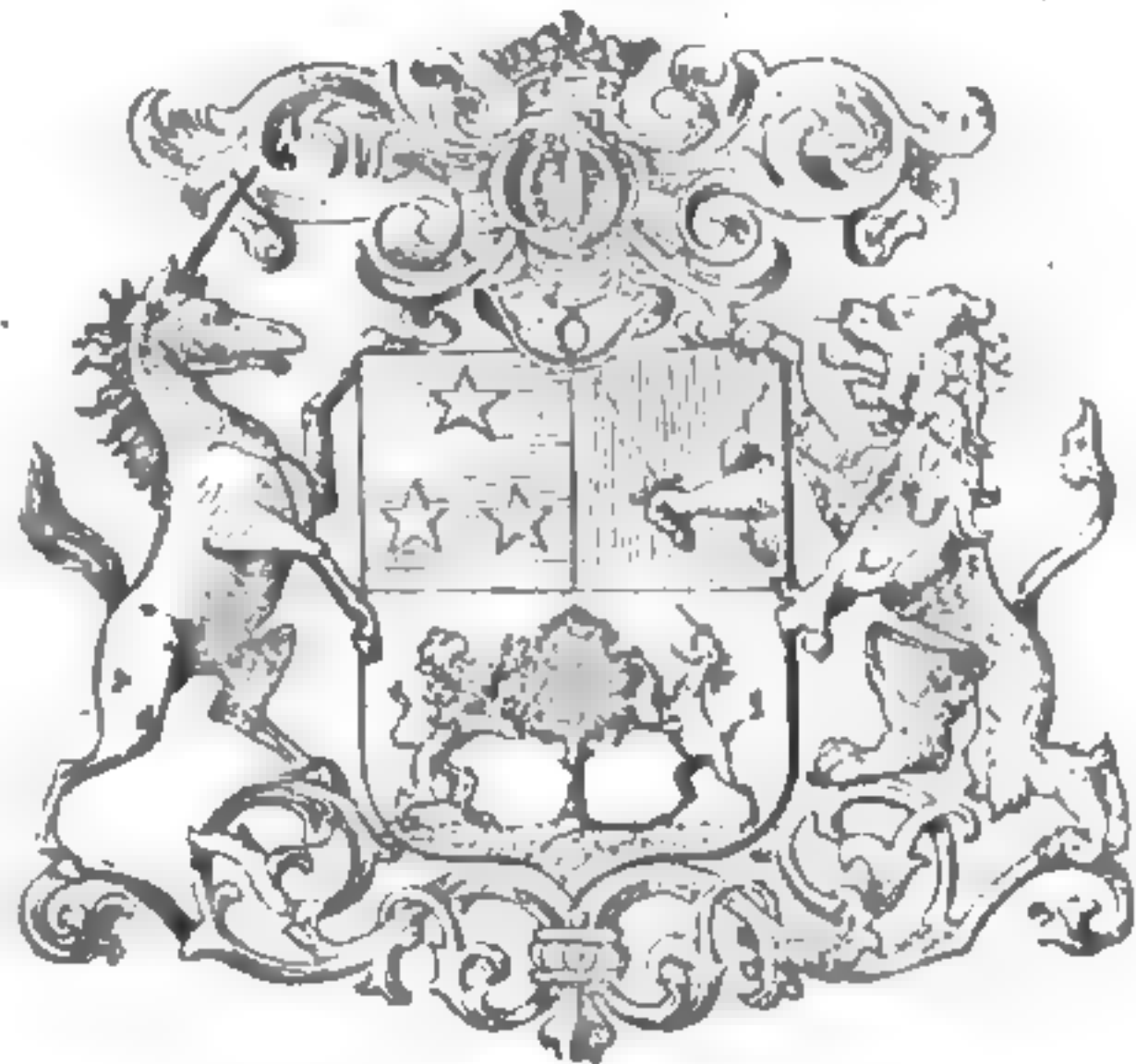
Въ свою очередь и родословіе, приводимое въ 4-й части (стр. 404—8) „Русской родословной книги“, находимъ мы далеко не полнымъ ради непоименованія въ немъ всѣхъ представителей фамиліи. Существованіе лицъ этихъ засвидѣтельствовано въ документахъ и отчество ихъ не таково, чтобы можно было сомнѣваться въ принадлежности ихъ извѣстнымъ родоначальникамъ. Такъ напримѣръ въ текстѣ „Русской родословной книги“ показаны три сына у Романа Ивановича, дворянина московскаго 1627—1658 годовъ (сына Оедора Осиповича, внука Ивана Михайловича Большаго и прапнука Михаила Ермолаевича, т. е. по старшей изъ существующихъ линій фамиліи) — Оедоръ, Левъ и Борисъ, а въ боярской книгѣ есть у нихъ четвертый братъ Леонтій — дворянинъ московскій въ 1692 году. Непоименованъ онъ могъ быть ради безпотомственности только, а никакъ не сомнителенъ для признанія его лицомъ дѣйствовавшимъ и служившимъ. Конечно, подобное обстоятельство наводитъ на повтореніе нами не разъ высказывавшагося положенія, что родословія вѣтвей дворянскихъ фамилій у насъ требуютъ тщательнаго пересмотра и согласенія, и что считать безкоризненнымъ самымъ полнымъ изъ нихъ было бы выводомъ опрометчивымъ, не дозволяющимъ отбрасывать имена, не появившія въ родословіи не рѣченъ по причинамъ,

никѣмъ не изслѣдованнымъ и потому открывающимъ обширное поле для предположеній всякаго рода, мало впрочемъ выясняющихъ возникаемые вопросы при сличеніяхъ съ дѣлами о фамиліяхъ.

Оговорившись, полагаемъ, достаточно на случай возможности со своей стороны промаха по неполнотѣ свѣдѣній въ нашемъ распоряженіи, — обратимся къ представителямъ фамиліи, поименованнымъ въ родословіи гербоваго дѣла и въ „Русской родословной книгѣ“.

Подлиннымъ родоначальникомъ существующихъ Ермоловыхъ оказывается сынъ Арслана-Ивана, Михаилъ, такъ какъ старшій братъ его Адамъ былъ безъ потомства.

У Михаила намъ извѣстны (по гербовому дѣлу архива департамента герольдіи) два сына, Иванъ: Меньшой, безъ потомства, и *Большой*, Иванъ Михайловичъ, родитель Осипа и Михаила Ивановича, безпотомнаго же. Осипъ Ивановичъ, получившій прибавокъ помѣстья за московскую осаду при Михаилѣ (королевичемъ Влади-

Гербъ дворянъ Ермоловыхъ.

славомъ въ 1618 году) — былъ отцомъ четырехъ сыновей: Оедора, Тимофея и двухъ Ивановъ. Но продолжателемъ рода оказался одинъ Иванъ Большой Осиповичъ, отецъ дворянъ московскихъ Романа и Осипа Ивановичей, и Трофима Ивановича, о которомъ мы ничего не знаемъ дальше имени. Всѣ трое оставили потомство.

Отъ Романа Ивановича старшій вѣтвь не продолжается долѣе. Мы уже указали, что у него было по три, а четыре сына, изъ которыхъ у Леонтія не было потомства. Оставили его: Оедоръ, Левъ и Борисъ Романовичи. Первый, дворянинъ московскій 1671—7 гг., былъ отцомъ стряпчаго (1676 г.) *Василя Оедоровича*, потомъ стольника (1680—1692 гг.), отца двухъ сыновей: Михаила и Оедора Васильевичей, изъ которыхъ у послѣдняго былъ сынъ, Василій же Оедоровичъ, стряпчий, не оставившій потомства; тогда какъ Михаилъ Васильевичъ имѣлъ сына Алексѣя Михайловича и внука Николая Алексѣевича, на которомъ прекратилась эта вѣтвь фамиліи.

Стольникъ *Левъ Романовичъ* (1658—1692 гг.) имѣлъ дочь Акулину Львовну и сына Ивана Львовича, родителя стряпчаго Александра Ивановича (1692 г.) — въ родословіи непоименованнаго и не оставившаго потомства. Младшій братъ двухъ предыдущихъ родоначальниковъ, Борисъ Романовичъ (показанный въ родословіи, но службы котораго намъ неизвѣстны), былъ отцомъ двухъ сыновей: Петра и Ивана Борисовичей, о которыхъ мы ничего не знаемъ и о потомствѣ которыхъ также не встрѣчаемъ указаній.

Отъ Осипа Ивановича (сына Ивана Большого Осиповича) пошла средняя, доходная до наших дней, ветвь фамилии Ермоловыхъ.

Осипъ Ивановичъ былъ отцомъ двухъ сыновей: Родиона старшаго и Михаила (младшаго).

У Родиона Осиповича былъ сынъ Федоръ Родионовичъ, стригичъ 1680 года, стольникъ 1686 года, отецъ Богдана, Романа и Федора Ивановичей. Отъ первыхъ двухъ потомства намъ неизвѣстно; потомство же Михаила Осиповича, въ непрерывной послѣдовательности поколѣній, продолжается до нашего времени въ младшей вѣтви сносей.

Михаилъ Осиповичъ былъ отцомъ стольниковъ Дмитрія и Петра. Первый изъ нихъ имѣлъ сына Ивана, сына — подпоручика Федора и правнуковъ: коллежскаго совѣтника Александра Федоровича и оберъ-офицера гвардіи — Никола Осдоровича; у Александра Осдоровича былъ сынъ Иванъ Александровичъ, гвардіи капитанъ, женатый на княжнѣ Урусовой; тетка его Анна Осоровна была за В. Н. Обручковымъ; потомство ихъ мы знаемъ неимѣя.

Петръ Михайловичъ, сынъ Михаила Осиповича, стольникъ при Петрѣ I, былъ отцомъ драгунскаго капитана Михаила Петровича и (стольника царя Платона Осиповича раньше отца, а потомъ — капитана гвардіи) Леонтія Петровича, да дочери Анны Петровны, бывшей за статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Левашовымъ. Михаилъ Петровичъ имѣлъ сына, капитана же, Петра Михайловича, отца Гавріила и Николая Петровичей; дальше которыхъ продолженіе потомства по этой вѣтви опять мы не знаемъ.

Леонтіій Петровичъ былъ родителемъ четырехъ сыновей: статскаго совѣтника Владимира, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя, майора Василия и надворнаго совѣтника Петра — Леонтьевичей, изъ которыхъ отъ перваго потомство намъ неизвѣстно, а у третьяго былъ только одинъ сынъ, коллежскій совѣтникъ Николай Васильевичъ. Потомство же Алексѣя и Петра Леонтьевичей продолжается.

Алексѣй Леонтьевичъ былъ отцомъ пяти сыновей, изъ которыхъ не оставили потомства: второй (поручикъ Дмитрій) и третій (прапорщикъ гвардіи Сергій Алексѣевичъ). Тогда какъ старшій, Александръ Алексѣевичъ, подполковникъ (дѣло по Калужской губерніи 1836 года въ архивѣ департамента герольдіи), имѣлъ сына, штабсъ-капитана, женатаго на Аннѣ Федоровнѣ NN, отъ нея имѣвшего дѣтей: Владимира (род. 25-го іюня 1827 года), Юлію (род. 22-го октября 1823 года), Софію (род. 14-го января 1825 года), Надежду (род. 23-го іюля 1829 года) и Любовь (род. 2-го ноября 1830 г.).

Четвертый сынъ Алексѣя Леонтьевича Ермолова, генералъ-майоръ Николай Алексѣевичъ (дѣло архива департамента герольдіи по Московской губерніи, 1837 года, № 8), былъ въ бракѣ съ Александрой Петровной Хлоповой. У нихъ родились четыре сына и три дочери: 1) генералъ-майоръ Петръ Николаевичъ, бывшій губернаторомъ (род. 1787 г., † 1844 г.) и отъ брака съ Анною Григорьевной Оболенской († 24-го іюля 1852 года) оставившій дочерей: Александру, Варвару и Нишу Петровну, да сыновей: Николая Петровича (род. 1827 года и отъ брака съ Аграфеною Петровной Небольсиной, урожденной Дежидовой, † 6-го марта 1855 года, имѣвшего двухъ дочерей), Алексѣя и Григорія Петровичей; 2) Сергій Николаевичъ Ермоловъ, генералъ-лейтенантъ († 9-го іюля 1856 г.), отъ брака съ Марією Григорьевною Гемелинскою оставившій трехъ сыновей: Алексѣя, Александра и Николая Сергѣевичей; 3) Дмитрій Николаевичъ, генералъ-майоръ, отъ брака съ Екатериною Николаевною Васильчиковой имѣвшій шестерыхъ дѣтей: Николая, Сергія и Дмитрія Дмитриевичей,

да Ольгу, Елизавету и Лидію Дмитриевну; 4) Николай Николаевичъ; 5) Анна Николаевна — за камергеромъ Владиміромъ Никаноровичемъ Шеншинимъ; 6) Марія Николаевна и 7) Екатерина Николаевна — за генералъ-майоромъ Евдокимомъ Васильевичемъ Давыдовымъ.

Младшій сынъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Леонтьевича былъ статскій совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ (род. 1742 г., † 1833 г.), правитель канцеляріи генералъ-прокурора графа Самойлова, съ паденіемъ его при Павлѣ подвергшійся преслѣдованію и отставленный. Отъ брака съ Марією Денисовною Каховскою, урожденной Давыдовой, Петръ Алексѣевичъ имѣлъ дочь Анну Петровну — за Алексѣемъ Александровичемъ Павловымъ — и сына, знаменитаго героя и администратора — Алексѣя Петровича (род. 1777 г., † 11-го апр. 1861 года), члена государственнаго совѣта, кавалера всѣхъ русскіихъ орденовъ, генерала-отъ-артиллеріи, писателя „записокъ“ о своемъ времени и событіяхъ его служебной карьеры: на полѣ битвы, на поприщѣ дипломатіи (въ качествѣ посла въ Персіи) и администраціи (въ роли правителя Кавказа, смирившаго въ десятилѣтнее правленіе 1817—1827 гг. внутреннія интриги враждебныхъ Россіи инородцевъ). Потомство безсмертнаго вождя-артиллериста-анналиста поддерживается сыновьями его, полковниками: Викторомъ, Северомъ и Клавдіемъ Алексѣевичами. У Севера дочь Ольга была за умершимъ теперь Николаемъ Петровичемъ Обуховымъ.

Отъ Петра Леонтьевича, младшаго сына Леонтія Петровича, пошла самая младшая изъ существующихъ вѣтвей фамилии Ермоловыхъ.

Петръ Леонтьевичъ былъ родителемъ человека, короткое время игравшаго при Екатеринѣ очень важную роль. Это былъ генералъ-поручикъ Александръ Петровичъ Ермоловъ, бывшій въ случаѣ съ февралемъ 1785 по іюль 1786 года сторонникъ Потемкина, имъ усердно поддерживаемый и не мало изумившійся его отъѣзду за-границу на три года. Александръ Петровичъ Ермоловъ отъ брака съ княжною Елизаветою Михайловною Голицыной оставилъ трехъ сыновей: 1) Петра Александровича, отца Александра же Петровича, женатаго на Анастасіи Николаевнѣ Ермоловой, урожденной княжнѣ Щербатовой; 2) Михаила Александровича, женатаго на дочери французскаго генерала графа де-Лассаль, Жозефинѣ-Шарлоттѣ, отъ брака съ нею имѣвшего дочь Елену — за французскимъ маркизомъ, римскимъ княземъ де-Подени и 3) Федора Александровича, † безъ потомства (въ январѣ 1855 г.) и женатаго на княжнѣ Анастасіи Николаевнѣ Щербатовой, по смерти его вышедшей за племянника своего мужа.

Остается сказать о несуществующей уже самой младшей вѣтви фамилии отъ Трофима Ивановича — младшаго сына Ивана Большого Осиповича Ермолова.

Трофимъ Ивановичъ, получившій въ 1611 году по Арзамасу помѣстье въ 550 четъ въ полѣ, имѣлъ одного сына Степана Трофимовича, отца Василия и Ивана Степановичей. На сынѣ послѣдняго — Степанѣ Ивановичѣ прекратилась эта вѣть.

Есть еще, какъ мы сказали, не имѣющій съ родомъ Ермоловыхъ отъ Арслана ничего общаго, выслужившійся изъ казачьихъ родовъ дворянъ Ермоловыхъ въ Донской области. (Дѣло архива департамента герольдіи по Донской области 1835 года, № 392.)

Основатель рода этого — сотникъ, потомъ полковникъ (1816 г.) донскаго войска, Осипъ Петровъ Ермоловъ, отъ брака съ Татьяною Никифоровною имѣвшій четырехъ сыновей: Ивана (род. 1805 года), Петра (род. 1808 года), Николая (род. 1812 года) и Никифора (род. 1819 года). Родъ этотъ внесенъ въ родословную дворянскую книгу войска донскаго, въ третью часть ея.

Дворяне Жербины.

(родъ существующий.)

Основателемъ рода былъ известный дѣятель въ кругу общественнаго хозяйства и благотворительности, с.-петербургскій купецъ 1-й гильдіи и коммерціи совѣтникъ Иванъ Ѳедоровичъ Жербинъ; онъ былъ городскимъ головою едва ли не три трехлѣтія (1821—1830 г.) и, получивъ орденъ св. Анны 2-й степени (20-го апрѣля 1823 года), въ 1825 году (9-го ноября) внесенъ въ родословную дворянскую книгу с.-петербургскаго дворянскаго депутатскаго собранія на основаніи 77 ст., данной Екатериною II (21-го апрѣля 1785 года) грамоты дворянству. Раньше этого (21-го августа 1823 года) Иванъ Ѳедоровичъ Жербинъ былъ Высочайше утвержденъ почетнымъ членомъ совѣта с.-петербургскаго коммерческаго училища, а затѣмъ, принимая дѣятельное участіе въ сооруженіи дома для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ (Волковской мѣщанской богадѣльни), получилъ свидѣтельство (11-го декабря 1831 года) отъ городскихъ старостъ въ похвалу его дѣйствій, ревностномъ усердіи и безкорыстныхъ трудахъ для общества особенно по части филантропическихъ устройствъ и воспитанія дѣтей недостаточныхъ гражданъ.

Въ 1835 году Иванъ Ѳедоровичъ Жербинъ обратился въ герольдію (дѣло архива герольдіи 1835 года) о выдачѣ ему на дворянство диплома и герба, дарованныхъ тогда же. Гербъ Высочайше утвержденъ 16-го іюля 1837 года. Современное описаніе опредѣляетъ изображенія, помѣщенные въ гербовомъ щитѣ, такъ: „голубое поле щита раздѣлено отъ лѣваго верхняго къ правому нижнему углу золотою діагональною полосою, на коей изображенъ зеленый цвѣтъ хлѣбный колосъ. Въ верхней части черное орлиное крыло съ шестиугольною серебряною звѣздою, а въ нижней между

двухъ лавровыхъ вѣтвей меркуріевъ жезлъ (кадуцей). Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною съ тремя страусовыми перьями. Наметь на щитѣ голубой, подложенъ серебромъ.

При внесеніи въ XI часть „Гербовника“ (Высочайше утвержденнаго 1837 года) гербъ Жербиныхъ получилъ другую редакцію (см. отд. II, стр. 59, XI „Гербовника“). Описаніе его въ послѣдней редакціи слѣдующее: „въ лазуревомъ щитѣ золотая перевязь вѣтви, обремененная

Гербъ дворянъ Жербиныхъ.

золотымъ колосомъ и сопровождаемая сверху серебрянымъ орлинымъ крыломъ, обремененнымъ черною о шести лучахъ звѣздою и внизу серебрянымъ меркуріевымъ жезломъ между двумя золотыми лавровыми вѣтвями. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною. Нашлемникъ — три серебряныхъ страусовыхъ пера. Наметь: справа — лазуревый съ серебромъ, слева — лазуревый съ золотомъ“.

Дворяне Замятнины.

(родъ существующий.)

Въ старину Замятниныхъ дворянъ, вѣроятно, было нѣсколько родовъ въ Москвѣ. Но крайней мѣрѣ, ходатайствуя объ утвержденіи въ древнемъ дворянствѣ, представители существующаго рода Замятниныхъ не называли однихъ изъ своихъ предковъ думнаго дворянина Василія Ѳедоровича Замятнина, умершаго 29 марта 1515 года. Напротивъ указывали они, какъ на основателя своего рода, на лицо, очевидно жившее позднѣе, а именно на Гавриила, сынъ котораго — Иванъ Гавриловичъ Замятинъ по списку 1634 года значится городовымъ дворяниномъ Новгородъ-Сѣверска съ окладомъ въ 350 четвертей земли и 16 рублей придачи въ годъ деньгами. Сынъ Ивана Гавриловича — слѣпецъ отъ рожденія — Тимофей Ивановичъ не служилъ, а сынъ его Алексѣй Тимофеевичъ былъ въ г. Рязѣ подъячимъ

(1701 года). У него былъ сынъ Василій, который оставилъ трехъ сыновей: Василія же, Дмитрія и Ивана Васильевичей. Средній изъ нихъ опять имѣлъ трехъ сыновей: Анастасія, Сергія и Петра Дмитриевичей. Двое послѣднихъ, отыскавъ права на дворянство, опредѣленіемъ сената 9-го іюля 1757 года награждены чиномъ коллежнъ юнкеровъ прапорничьяго ранга и впоследствии были: первый — надворнымъ совѣтникомъ (1792 года), а второй — коллежскимъ ассесоромъ. У Сергія Дмитриевича было четыре сына: Дмитрій, Николай, Василій (титularный совѣтникъ) и Александръ (подполковникъ при отставкѣ). Дмитрій Сергѣевичъ былъ въ Тамбовѣ губернскимъ прокуроромъ. Николай Сергѣевичъ, надворный совѣтникъ (род. 1763 г., † 1821 г.), женатъ на дочери капитана — Варварѣ Ивановнѣ Гране (умершей 19-го октября 1809 г.), оставилъ двухъ дочерей: Наталью Николаевну (въ замужествѣ за поручикомъ Теняковымъ), Любовь Николаевну (род. 1809 года) и

сыновей: Дмитрія, Павла (генералъ-маіора, род. 9-го іюня 1806 г., † 3-го мая 1879 г.) и Сергія Николаевичей. Дмитрій Николаевичъ Заятнинъ (род. 15-го января 1805 года въ Нижегородской губерніи, въ Ардатовскомъ уѣздѣ, въ послѣдственномъ селѣ Пашыгоровѣ и умершій 19-го октября 1881 г.), бывшій министръ юстиціи, дѣйствит. тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, воспитывался въ императорскомъ Александровскомъ лицей и первая 17 лѣтъ службы провелъ во II отдѣленіи собственной его императорскаго величества канцеляріи, въ 1840 году назначенъ герольдмейстеромъ, въ 1848 году — членомъ консультаціи при министерствѣ юстиціи, въ 1852 году — сенаторомъ, 1858 года — товарищемъ министра юстиціи, съ 1862 года управлялъ министерствомъ и 1-го января 1864 г. Высочайше утвержденъ въ званіи министра. Министерство его памятно введеніемъ открытаго суда въ Россіи, и это уже одно обстоятельство даетъ имени Дмитрія Николаевича Заятнина право на общую признательность за дореденіе до исполненія настолько обширной реформы, полезности всѣхъ послѣдствій которой мы теперь еще исполнить и опредѣлить не можемъ.

Гербъ дворянъ Заятнинныхъ

Дмитрій Николаевичъ Заятнинъ отъ брака (11-го іюля 1838 г.) съ фрейлиною двора ея императорскаго величества Екатериною Сергіевою Неклюдовой (род. 1813 года) имѣлъ дѣтей: Сергія Дмитриевича (род. 6-го апрѣля 1839 года, умершаго безъ потомства (1878?), хотя женатаго на Розаліи Александровнѣ Арикѣ), Варвару Дмитриевну (род. 18-го декабря 1840 года), замужемъ за княземъ Друцкимъ-Соколинскимъ, Екатерину Дмитриевну (род. 19-го сентября 1842 года) — за Анатоіемъ Николаевичемъ Куломзиннымъ, Ольгу Дмитриевну (род. 13-го октября 1846 г.), записанныхъ въ „Родословную книгу“ Нижегородской губерніи. Есть еще дочь — Анна Дмитриевна за княземъ Тенишевымъ.

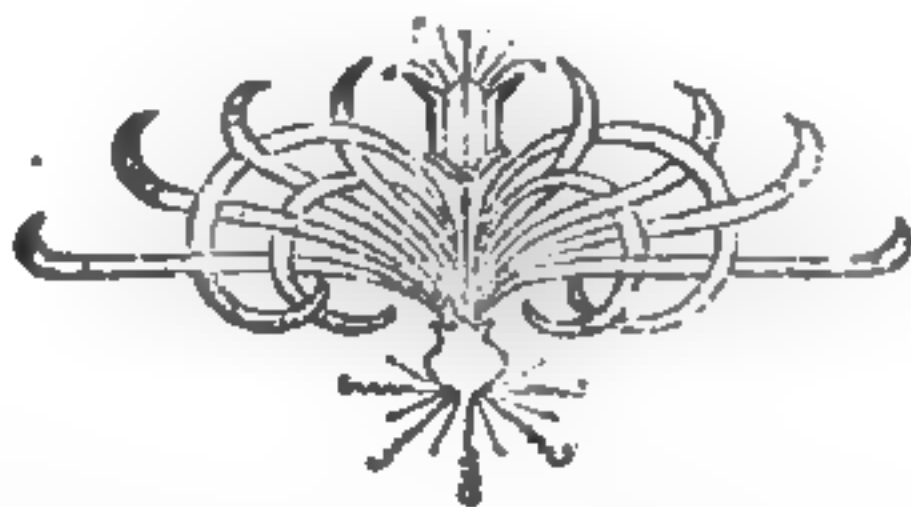
Въ бытность герольдмейстеромъ Дмитрій Николаевичъ Заятнинъ, записанный въ 6-ю часть „Родословной книги“ 12-го марта 1801 года по Нижегородской губерніи, просилъ о выдачѣ герба. Просьба его исполнена тогда же, и въ опредѣленіи департамента

герольдіи 18-го марта 1848 года помѣщаемый нами теперь гербъ описанъ въ слѣдующихъ словахъ: „Щитъ раздѣленъ на четыре части, изъ коихъ въ первой и четвертой — въ черномъ полѣ изображенъ золотой зубчатый крестъ, а во второй и третьей частяхъ — въ красномъ полѣ по три горизонтально положенныхъ золотыхъ бруска, между конми двѣнадцать золотыхъ пчелъ, летящихъ вверхъ. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ съ короною, поверхъ которой семь стрѣлъ, обращенныхъ остріями внизъ. Наметь на щитѣ чернаго и краснаго цѣтовъ, подложенный золотомъ. Щитъ держатъ двѣ борзые серебряныя собаки съ красными ошейниками. Подъ щитомъ на красной лентѣ серебряными буквами надписъ: „Acta sine verbis“ (Дѣлами — безъ словъ. Дѣлю архива департамента герольдіи 1842 — 1853 г., № 223).

Въ XI части „Гербовника“ (отд. I, стр. 30) Высочайше утвержденный 1857 года гербъ рода Дмитрія Николаевича Заятнина помѣщенъ уже нѣсколько измѣненнымъ, а именно: щитъ дважды разсѣченъ и пересѣченъ. Первая, третья и пятая части — черныя, раздѣленные золотымъ крестомъ. Въ частяхъ второй, четвертой и шестой — червленныя — три золотые пояса, сопровождаемые двѣнадцатью такими же пчелами. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною. Наметь — семь серебряныхъ опрокинутыхъ стрѣлъ, поставленныхъ вѣерообразно. Наметь: справа — черная съ золотомъ, слева — червленая съ золотомъ. Щитодержатели — двѣ серебряныя борзые собаки съ червленными глазами, языкомъ и ошейниками. Девизъ (тотъ же) написанъ золотыми буквами на черной лентѣ.

У Александра Сергіевича Заятнина, младшаго сына Сергія Дмитриевича, извѣстенъ сынъ Пётръ Александровичъ (род. 1802 г., † 10-го января 1873 г.), въ 1835 г., въ чинѣ надворнаго совѣтника, потомъ (1851 г.) перискій гражданскій губернаторъ. Въ 1835 году онъ просилъ о дарованіи герба и получилъ отдѣльный отъ старшей вѣтви Заятнинныхъ (представителями которой оказываются Дмитрій Николаевичъ Заятнинъ и его потомство). По просьбѣ Петра Александровича Заятнина для его рода (младшей вѣтви) дипломъ и гербъ подписаны 15-го мая 1836 года. Описаніе герба слѣдующее (дѣлю архива департамента герольдіи, № 37 (40) 1835 года): „щитъ раздѣленъ на три части, изъ коихъ въ первой въ красномъ полѣ представлены: отъ праваго верхняго къ лѣвому нижнему углу — двѣ шестиугольныя золотыя звѣзды. Во второй (части) — въ голубомъ полѣ черное орлиное крыло. А въ третьей (болѣе) пространный (части щита) — въ серебряномъ полѣ шпага и стрѣла, обращенныя острокопечіями вверхъ и положенныя крестообразно. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною съ тремя страусовыми перьями“. Наметь на щитѣ голубой съ серебромъ.

Изъ другаго рода Заятнинныхъ былъ и генералъ-маіоръ при Екатеринѣ II Александръ Гавриловичъ Заятнинъ, сынъ котораго — Гавріилъ Александровичъ воспитывался въ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ 1770—1785 г. Мы не знаемъ также, къ какому роду Заятнинныхъ принадлежалъ и генералъ-маіоръ (1806 г.) при комиссаріатской комиссіи — Иванъ Алексѣевичъ Заятнинъ.

Дворяне Зиновьевы.

(Родъ старобитовцевъ.)

Въ нашей исторіи въ московскій періодъ встрѣчаемъ мы двѣ по крайней мѣрѣ дворянскихъ фамиліи съ прозваніемъ Зиновьевыхъ. Одна древнѣйшая, иноземнаго происхожденія, имѣетъ гербъ (I часть „Гербовника отд. I № 49): въ щитѣ, имѣющемъ красное поле, изображенъ золотой крестъ и подъ нимъ половина перстня. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ племемъ съ дворянскою на немъ короною, на поверхности которой видна птица, держащая во рту перстень. Наметь на щитѣ красный, подложенъ золотомъ.

Фамилія Зиновьевыхъ, имѣющая этотъ гербъ, какъ оказывается древняя, переселилась въ Москву при сынѣ Донскаго (1392 г.) изъ Литвы. По польскимъ же сказаніямъ въ Литву выѣхалъ предокъ Зиновьевыхъ, уроженецъ Воевоин, называвшій себя *деспотомъ* (т. е. владѣтелемъ, за то, что будто-бы до того владѣлъ онъ Молдавией?) Зеновъ или Зеновій. Браташевичъ (1380 г.) съ сыновьями Зиновіемъ и Александромъ Зиновьевичами. Изъ нихъ Александръ Зиновьевичъ по смерти отца (1390 г.) переселился на службу въ Москву, а Зиновій, имѣвшій сына Юрія, остался въ Литвѣ, пользуясь имѣніемъ Сморгони, даннымъ великимъ княземъ Витовтомъ отцу его. Юрій Зиновьевичъ или Зеновичъ, какъ писался онъ въ Литвѣ, сдѣлался родоначальникомъ фамиліи *Деспотъ-Зеновичей* и былъ воеводою Смоленскимъ. А сынъ его Юрій Юрьевичъ Зеновичъ былъ гетманомъ литовскимъ, каштеляномъ полоцкимъ и старостою диспенскимъ. Сынъ же этого лица — Юрій (III) Юрьевичъ былъ земскій судья виленскій. Юрій Николаевичъ Зеновичъ, внукъ этого лица, получилъ отъ короля Сигизмунда (1529 г.) часть доходовъ гор. Мстиславля въ 1559 г., посылался быть королемъ договариваться съ гротмейстеромъ ордена меченосцевъ о подчиненіи ихъ Польскѣ и въ 1568 году имѣлъ порученіе докончить сооруженіе и вооруженіе замка въ Лепелѣ.

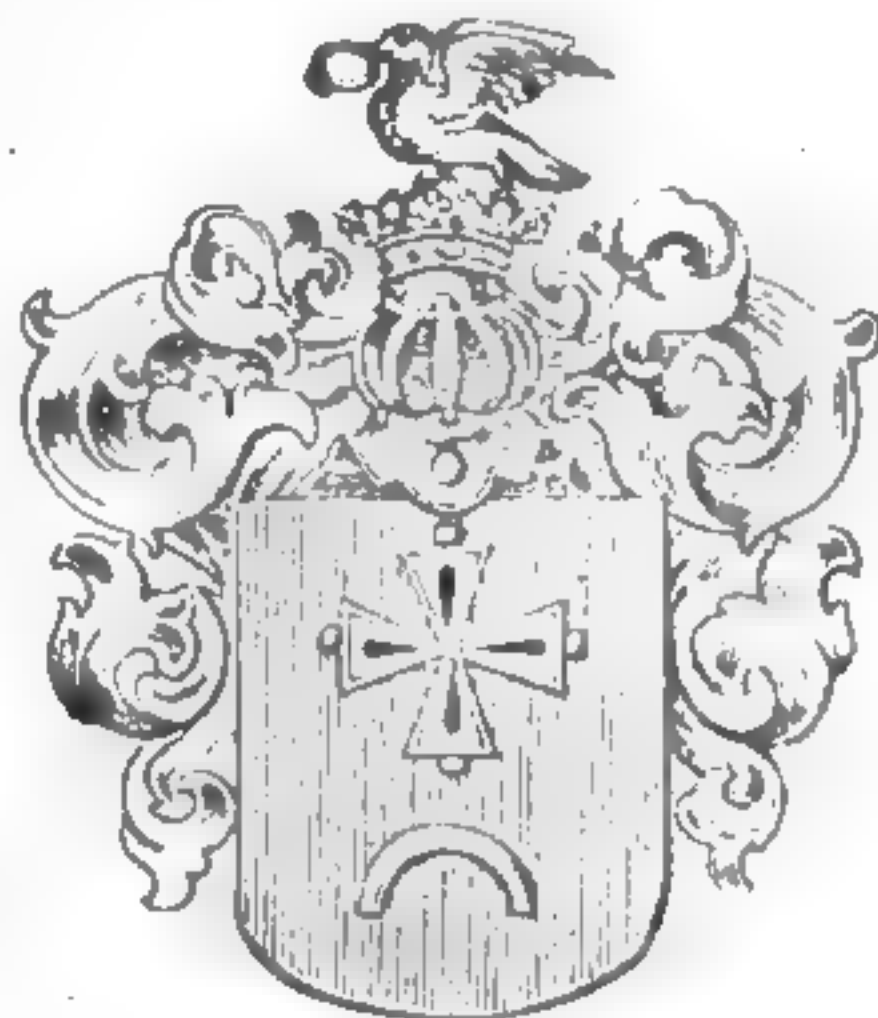
Роль переселившихся въ Россію Зиновьевыхъ была не на столько громка по совершеннымъ представителямъ рода ихъ государственнымъ службамъ и подвигамъ.

Александръ Зеноновичъ или Зиновьевичъ, переселившійся въ Москву, имѣлъ по родословию одного сына Измаила, у котораго былъ сынъ Оедоръ, отецъ Михаила, да Иефедья (по родословной книгѣ, изданной редакціею „Русской Старины“, показанныхъ не въ пятomъ, а уже въ шестомъ колѣнѣ). У Михаила Оедоровича былъ сынъ Зиновій, внукъ Матвѣй, и правнуки: Иванъ Жукъ, Оедоръ и Василій (бездѣтны).

Въ родословіи (изд. „Старины“) пропущены братья Матвѣя Зиновьевича, Семенъ Зиновьевичъ Хиря, умершій въ плѣну у крымцевъ въ 1583 году. Дочь его Оекла (Богдана) Семенова была за Василіемъ Оедоровичемъ Лелѣичинымъ, принесла ему въ приданое село Дубовичи да деревню Мальево въ Рязанскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Тылѣ. Эти вотчины проданы въ 1554 году за 500 рублей меньшимъ сыномъ Михаиломъ Васильевичемъ Лелѣичинымъ боярину Ивану Васильевичу Шереметеву (см. собр. госуд. грам. т. I, 453, 468 и 469).

У Ивана Матвѣевича Жука по родословию пока-

заны пять сыновей, службы которыхъ неизвѣстны. Изъ трехъ же сыновей Оедора, старшій былъ Анастасій, судья земскій въ Москвѣ, управлявшій земскимъ дворомъ въ столицѣ, а поэтому и завѣдывавшій раздачею городскихъ земель и мѣстъ въ междуправствѣ (1612 г.). Въ переписи коронной палаты царя Михаила Оедоровича Зиновьеву поручено было беречь чертожное мѣсто. При царѣ Оедорѣ Ивановичѣ Анастасій Оедоровичъ Зиновьевъ посыланъ былъ противъ князя Михаила Ружинскаго (1587 г.) да на Стверской Довецъ съ полкомъ (1589 г.). У него были дѣти Левъ и Григорій Анастасьевичи, умершіе бездѣтными, также какъ и сынъ Алексѣя Оедоровича (младшаго брата Анастасія Оедоровича) Анастасій Алексѣевичъ, дворянинъ московскій, судья въ московскомъ судномъ приказѣ (на 1638 годъ). И у Матвѣя Оедоровича, третьяго брата Анастасія и Алексѣя, было пять сыновей бездѣтныхъ: Василій, Оедоръ, Данило, Иванъ и Пѣля Матвѣевичи. Такъ что родъ продолжался только въ лицѣ потомства Жука.

Гербъ дворянъ Зиновьевыхъ.

Но если службы сыновей Ивана Семеновича Жука мы не знаемъ, зато хорошо извѣстны чины и служба внуковъ этого лица, по крайней мѣрѣ дѣтей трехъ младшихъ сыновей его (Петра, Ивана и Семена Ивановичей).

У Петра Ивановича было семь сыновей (изъ Родословной книгѣ, изд. „Русской Старины“, показаны три): 1) Григорій Петровичъ; 2) Степанъ Петровичъ, дворянинъ московскій (1627—40 г.); 3) Семенъ-Силуанъ Петровичъ, стольникъ патриарха Филарета; 4) Никита Петровичъ; 5) Василій Петровичъ, дворянинъ московскій, воевода въ Царевкокинскѣ (1627—31 г.) и въ Санчурскѣ (1632 г.); 6) Оедоръ Петровичъ, писменный голова въ Томскѣ (1635 г.), дворянинъ по московскому списку (1640 г.); 7) Иванъ Петровичъ, воевода на Мезени (1627 г.) и Муромѣ (1648 г.), помѣщикъ подмосковный, дворянинъ московскій 1636 г. (бездѣтенъ также какъ и Никита Петровичъ).

У Ивана Ивановича, дяди предыдущихъ, были два сына — помѣщики Брянскаго уѣзда, дворяне московскіе: Андрей — стрѣлецкій голова въ Почепѣ (1631 г.) и Дмитрій, убитый въ 1661 году. Наконецъ у Семена

справлено наследство после отца, а в 1744 году самъ Ивановичъ былъ одинъ только сынъ Иванъ Семеновичъ Зиновьевъ, дьякъ (1640—1676 г.).

У воеводы царенококшайскаго и царевосанчурскаго — Василия Петровича было три сына: старшій — Петръ Васильевичъ служилъ стряпчимъ и посыланъ былъ съ стрѣлцкими приказами въ Кіевъ (1661 г.), второй — Иванъ Васильевичъ, дворянинъ московскій (1658—77 г.), и Оеодоръ Васильевичъ, изъ стряпчихъ стольникъ (1676 года). У Андрея Ивановича былъ не одинъ сынъ (какъ въ родословной книгѣ изд. „Русской Старины“), а два: Галактіонъ и Никита Андреевичъ, дворянинъ московскій (1681 г.). У первого изъ нихъ были два сына стряпчими (1685 г.): Дмитрій и Павелъ. Второй былъ бездѣтенъ, а у Дмитрія Ивановича (убитаго 1661 года) было два сына: Никита Дмитриевичъ, дворянинъ московскій († 1672 г.) и Аонасій Дмитриевичъ (въ родословной книгѣ пропущенный), стольникъ (1676 г.). У Никиты были два сына стольники: Иванъ Никитичъ (впоследствии подполковникъ, женатый на княгинѣ Марѣ Степановнѣ Козловской, родоначальникъ главной изъ существующихъ вѣтвей фамиліи) и Степанъ Никитичъ. Сестра ихъ, Наталья Никитична, была бабушкою писателя А. П. Сухарокова (мать его отца).

У Степана Никитича былъ сынъ Никита Степановичъ, сынъ котораго Сергій Никитичъ Зиновьевъ былъ при Екатеринѣ II олонеккимъ вице-губернаторомъ (1784 г.), а при Павлѣ (съ 1796 г. по 5-е сентября 1798 г.) вятскимъ наместникомъ, изъ чинѣ действительнаго статскаго совѣтника. Онъ былъ женатъ на Авдотѣ Ивановнѣ, отъ которой родились дѣти: Николай Сергѣевичъ (род. 10-го іюня 1800 г.) и Александръ Сергѣевичъ (род. 10-го сентября 1802 года). Сергій Никитичъ умеръ 1810 г. (между 11-мъ ноября 1810 г. и 21-мъ апрѣля 1811 г. (см. дѣло архива департамента герольдіи, кн. 127 и 180).

Наконецъ, у дѣла Ивана Семеновича Зиновьева было четыре, а не два сына (какъ показано въ родословной книгѣ изд. „Русск. Старины“): 1) Яковъ Ивановичъ, 2) стольникъ Елисей Ивановичъ, переписывавшій Тулу съ уѣздомъ въ 1677 году; 3) Петръ Ивановичъ, дворянинъ московскій (1676 г.) и 4) Степанъ Ивановичъ, отъ котораго пошла пензенская вѣть фамиліи Зиновьевыхъ. Внулата воеводы кокшайскаго (отъ всѣхъ трехъ сыновей его) были стольниками, и изъ нихъ потомства заслуживаетъ упоминанія родъ младшаго Степана Петровича, записавшагося въ Петровы регулярные полки и переписывавшаго Дмитровъ съ уѣздомъ 1705 года. Старшій сынъ его Степанъ Степановичъ былъ въ послѣдствіи генералъ-майоръ и президентъ магистрата. Онъ былъ отцомъ одноименнаго съ собою сына, генералъ-поручика, посланника при испанскомъ дворѣ, женатаго на княгинѣ Екатеринѣ Александровнѣ Меньшиковой (род. 4-го октября 1748 г., † 20-го января 1781 года). Потомство было только отъ младшаго изъ двухъ братьевъ его. Младшій изъ сыновей Степана Петровича былъ Андрей Степановичъ, ассессоръ вогчинной коллегіи и бригадиръ. На комъ женатъ онъ былъ намъ не извѣстно, но извѣстно что у него было три сына и двѣ дочери: 1) Екатерина Андреевна (род. 1751 г., † 1836 года) была фрейлиною Екатерины II и съ 29-го іюня 1771 года въ супружествѣ за генералъ-поручикомъ Сергѣемъ Алексѣевичемъ Всеволожскимъ; 2) Анна Андреевна была за капитаномъ 1-го ранга княземъ Тимоѣемъ Ивановичемъ Щербаковымъ († 1762 г.). Братья, дѣти Андрея Степановича, были: Александръ Андреевичъ, Степанъ Андреевичъ бригадиръ (жена Анна Николаевна) и Петръ Андреевичъ лейтенантъ (отст. 1742 года), женатый на Натальѣ Михайловнѣ. Отъ брака ихъ извѣстны два сына: Оеодоръ и Матвій Петровичи.

И отъ первого изъ нихъ тоже два сына: Александръ и Михаилъ Оеодоровичи.

Займемся главною изъ существующихъ вѣтвей фамиліи Зиновьевыхъ.

У Ивана Никитича Зиновьева, подполковника, былъ всего одинъ сынъ Николай Ивановичъ, въ послѣдствіи генералъ-поручикъ и сенаторъ, с.-петербургскій оберъ-комендантъ (1764—1773 гг.); женатъ онъ былъ на Евдокіи Наумовнѣ Синявиной (род. 1717 г., † 1777 г.) и оставилъ пять сыновей и дочь. Сестра же его, Гликерія Ивановна (род. 1710 года) была жена генералъ-майора Григорія Ивановича Орлова (мать князя и графа Орловыхъ). Между тѣмъ, князь Григорій Григорьевичъ Орловъ женился (1776 г.) на дочери Николая Ивановича Зиновьева, Екатеринѣ Николаевнѣ (род. 19-го декабря 1758 г., † въ Лозанѣ 16-го іюня 1781 г.). Смерть любимой супруги повлекла, какъ извѣстно, тяжелаго страданія мужа, освободившагося отъ нихъ только смертью (13-го апрѣля 1783 г.). Изъ пяти сыновей Николая Ивановича Зиновьева: Ивана Николаевича, Александра Николаевича (камергера, женатаго на княгинѣ Евдокіи Александровнѣ Долгоруковой), Андрея Николаевича (полковника, служившаго на эскадрѣ Эльфинстона въ Архипелагѣ, а потомъ въ Польшѣ), Петра Николаевича и Василия Николаевича, — замѣчательнѣе болѣе послѣдній, тайный совѣтникъ, получившій образованіе въ Ісінкигѣ. Онъ родился 1754 года и отъ трехъ супругъ: Елизаветы Михайловны Дубянской († 17-го іюня 1803 г.), Устиньи Оеодоровны Врейткопфъ и Екатерины Петровны Розановой оставилъ восемь сыновей и десять дочерей. Дѣти его: 1) Иванъ Васильевичъ; 2) Николай Васильевичъ генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ (род. 8-го сентября 1801 г., † 17-го января 1882 г.), женатый на Юліѣ Николаевнѣ, урожденной Катюшковой († 1869 г.); 3) Наталья Васильевна — за П. С. Щупениковымъ; 4) Марья Васильевна — за А. Н. Ленашевымъ; 5) Ульяна Васильевна († 10-го іюня 1828 г.) — была за А. Н. Ношкскимъ; 6) Степанъ Васильевичъ, камеръ-юнкеръ, женатый (1836 года) на баронессѣ Жюмми (умеръ 1871 г. также какъ и) 7) Петръ Васильевичъ, имѣвшій въ супружествѣ П. П. Ельчанинову; 8) Василій Васильевичъ, генералъ-лейтенантъ (1870 г., † 1882 г.), гофмаршалъ двора Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, женатъ былъ на Праксовѣ Алексѣевнѣ Сверчковой (въ первомъ бракѣ Гверейро); 9) Павелъ Васильевичъ, имѣвшій въ супружествѣ княжну Марью Петровну Трубецкую. Сестры ихъ: 10) Устинья Васильевна — за генераломъ А. П. Козловымъ; 11) Анна Васильевна — за Г. К. Липгардтомъ; 12) Евдокія Васильевна — за Ал. Авт. Томичемъ; 13) Екатерина Васильевна; 14) Паула Васильевна — за Оеодоромъ Ал. Жолѣновымъ; 15) Вѣра Васильевна — за Веймарномъ; 16) Дмитрій Васильевичъ (род. 1822 г.), женатый на С. А. Веймарнѣ; 17) Андрей Васильевичъ и 18) Софья Васильевна — за княземъ Александромъ Степановичемъ Урусовымъ. Отъ Степана, Павла и Дмитрія Васильевичей есть потомство.

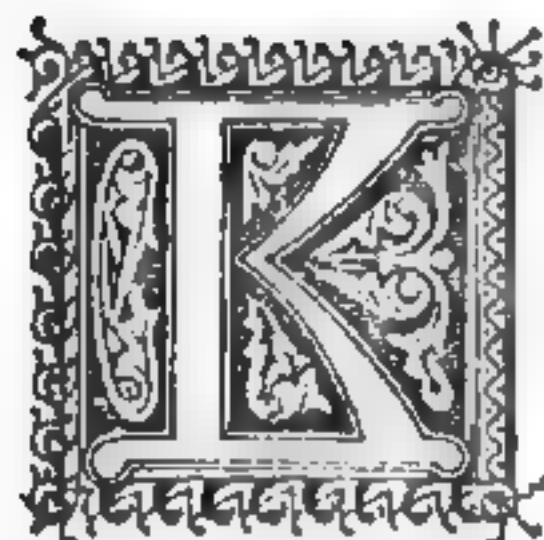
Пензенская вѣть Зиновьевыхъ началась, какъ мы указали уже, отъ Степана Ивановича, не показаннаго въ родословной книгѣ, изданной редакціею „Русской Старины“. У этого родоначальника вѣтви, какъ доказываютъ документы, представленные при его родословной, былъ сынъ Матвій и внукъ Пала Матвѣевичъ, по сказкѣ, поданной 11-го января 1692 года, показавшій за собою недвижимую собственность: Арзамасскаго уѣзда въ деревняхъ Саблаковѣ и Сунбуловѣ. Въ 1703 году получилъ онъ после дѣда, Степана Ивановича, въ Арзамасскомъ уѣздѣ еще пять деревень да въ Балахнинскомъ уѣздѣ деревню Кабину. Въ 1718 г. за нимъ

Илья Матвѣевичъ умеръ, раздѣливъ имѣніе дѣтямъ, изъ которыхъ Иванъ Ильичъ оказывается продолжателемъ пензенской вѣтви. Сынъ Ивана Ильича, Михаилъ Ивановичъ (род. 1768 года), получилъ послѣ отца, по опредѣленію военной коллегіи, имѣніе и отъ брака съ Екатериной Андреевной оставилъ сына Дмитрія Михайловича (род. 21-го сентября 1800 г.), внесеннаго въ дворянскую родословную книгу по Пензенской губерніи (1824 г.), въ VI часть ея (какъ доказавшій тождество лица рода своего съ старою историческою фамиліею Зи-

новьевыхъ). Что касается Зиновьевыхъ, указанных въ родословной книгѣ, изданной редакціею „Русской Старины“ (кроме Сергія Никитича), то мы съ своей стороны полагаемъ ихъ изъ другой фамиліи одного прозванія. Поэтому считаемъ болѣе удобнѣйшимъ, по произведенію полныхъ и точныхъ изысканій, поговорить о нихъ особо. Фамилія же ихъ можетъ быть та, къ которой принадлежитъ подъячій Ж. Зиновьевъ, въ 1594 году составлявшій (съ Заваляшиными) дозорную книгу по Новгороду.

Дворяне Зотовы.

(годы существующіе.)

ромъ графскаго рода Зотовыхъ — отъ наставника Петра I — въ Российской имперіи есть нѣсколько дворянскихъ родовъ этой же фамиліи, получившихъ начало въ XVIII столѣтіи и записанныхъ по 2-ю и 3-ю книги дворянскихъ родословій разныхъ губерній. Мы помѣщаемъ одинъ изъ гербовъ дворянъ Зотовыхъ, происходящихъ отъ лейбъ-кампанца Елизаветы — Ефима Зотова, возведеннаго въ дворянское достоинство вмѣстѣ съ товарищами (по указу 31-го декабря 1741 г.). Какъ во всѣ гербы лейбъ-кампанцевъ, вошла и въ гербъ этой фамиліи Зотовыхъ лейбъ-кампанская шапка съ гранатами. На официальном языкѣ „Гербовника“ (часть I, № 92) гербъ этотъ описанъ такъ: „Гербовый щитъ раздѣленъ перпендикуляромъ на-двое. Въ правой половинѣ, въ черномъ полѣ — золотое строило съ тремя на немъ горящими гранатами, и вокругъ строила три серебряныя звѣзды (въ рисунокѣ Высочайше конфирмо-

красный съ подложкою золотомъ; слѣва — черный, подложенъ серебромъ).

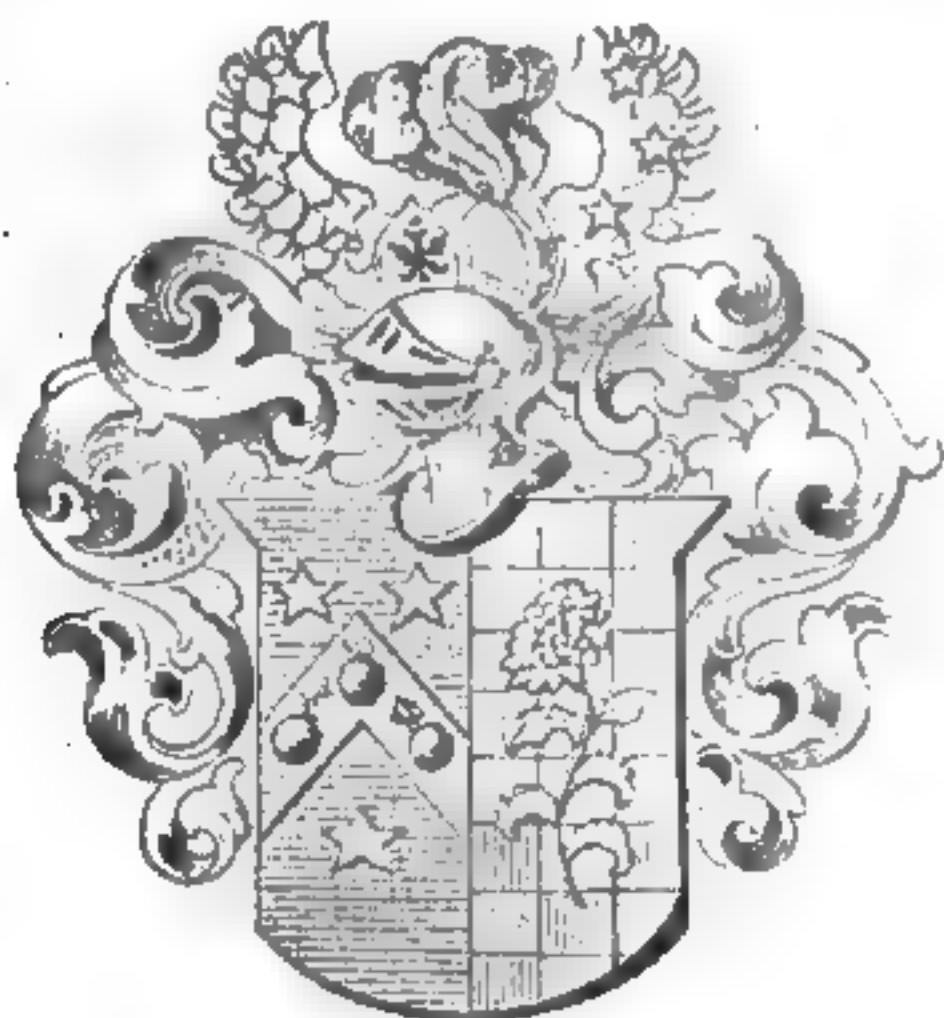
Другой гербъ особой фамиліи дворянъ Зотовыхъ данъ новгородскому вице-губернатору, статскому советнику Петру Архиповичу Зотову съ братомъ Гаврииломъ. (во время дачи герба тоже статскому советнику) и ихъ потомству. Гербъ Высочайше утвержденъ 9-го іюня 1833 года (и долженъ былъ войти въ XI часть „Гербовника“ въ печать не изданную).

Гербовый щитъ раздѣленъ опущеннымъ перпендикуляромъ на три части, изъ которыхъ въ первой (въ головѣ щита) — въ лазуревомъ полѣ помѣщены три золотыя звѣзды о шести лучахъ. Во второй (въ лѣвой половинѣ нижней части щита) — стоящій на трехъ золотой улей и надъ нимъ — двѣ летящія золотыя же ичелы въ серебряномъ полѣ. А въ третьей части (правой нижней половинѣ) щита въ красномъ полѣ — двѣ перекрещенныя шпаги остриями вверхъ.

Гербовый щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною, а въ нащельникѣ помѣщены три бѣлыхъ страусовыхъ пера.

Наметъ лазуревый съ подкладкою: справа — серебромъ, слѣва — золотомъ (дипломное дѣло архива департамента герольдіи 1828 года № 20).

Испроситель этого герба своему роду и роду брата былъ, какъ мы выше замѣтили, статскій советникъ, Петръ Архиповичъ Зотовъ (род. 1772 г.), по происхожденію солдатскій сынъ и самъ начавшій службу солдатомъ (25-го іюля 1789 г.). Замѣчательныя способности его, хотя и не получившія правильного развитія путемъ образованія, замѣчены были скоро непосредственными начальствомъ, и менѣе чѣмъ черезъ пять лѣтъ онъ уже сдѣланъ аудиторомъ въ своемъ полку (26-го мая 1797 г.), 15-го же апрѣля 1799 г. произведенъ въ титулярные советники, съ вощаженіемъ Александра I переведенъ въ генералъ-аудиторіатъ, въ концѣ года уволенный, впрочемъ, „къ статскимъ дѣламъ“. Съ 25-го февраля 1801 года онъ является полиціймейстеромъ въ г. Саратовѣ и въ теченіе всего трехлѣтняго пребыванія въ должности наводитъ ужасъ на недобрыхъ людей, промышлявшихъ похищеніемъ чужой собственности. Изловленіе 468 человекъ бродягъ и зажигателей, двѣхъ шайекъ разбойниковъ волжскихъ было трофеями дѣятельности полиціймейстера Зотова въ Саратовѣ, прославили его имя и способности. Проявивъ должности блюстителя порядка на советничество въ казенной палатѣ, Петръ Архиповичъ Зотовъ на этомъ постѣ также принесъ большую пользу службѣ; особенно же блистательно проявилъ онъ себя, когда по обстоятельствамъ оставался одинъ управлять строительною экспедиціею и усилъ, при развитіи заразы (1806 г.) въ Царицынѣ, въ скорѣйшее время принять мѣры къ остановленію ея.

Гербъ дворянъ Зотовыхъ.

ваннаго герба для лейбъ-кампанцевъ, здѣсь прямо названо изображеніе въ правой половинѣ щита — лейбъ-кампанской шапкою, какъ она и есть на самомъ дѣлѣ). Въ лѣвой половинѣ щита, на шахматномъ полѣ изъ зеленыхъ и красныхъ клѣтокъ — поставленъ золотой подсолнечникъ цвѣтомъ вверхъ.

Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ, сверху котораго поставлена лейбъ-кампанская шапка съ красными и бѣлыми страусовыми перьями, а съ боковъ — подняты вверхъ (по одному съ каждой стороны) развернутыя орлиныя черныя крылья, изъ которыхъ на каждомъ три серебряныя звѣзды. Наметы: справа —

Въ должности совѣтника саратовскаго губернскаго правленія Зотовъ въ 1803 году отличился спасеніемъ казны и артиллерійскихъ орудій во время бури при посадѣ Дубовкѣ. Открытіемъ на сотни тысячъ недомки потохъ онъ сдѣлался извѣстенъ министру финансовъ и, въ чинѣ VI класса, назначенъ астраханскимъ вице-губернаторомъ (1819—1822 г.). Затѣмъ при сенаторѣ Барановѣ состоялъ при ревизіи Новгородской губерніи; нѣсколько времени былъ чиновникомъ особыхъ порученій министра финансовъ Канкринъ (1827—29 г.) и, наконецъ, назначенъ новгородскимъ вице-губернаторомъ. Онъ былъ женатъ и имѣлъ дѣтей, также какъ и младшій братъ — Гавріилъ Архиповичъ, начало службы котораго было еще грустнѣе и, казалось, безвыходнѣе. Изъ рядовыхъ саратовскаго гарнизона онъ, впрочемъ, всего въ пять лѣтъ вышелъ въ титулярные совѣтники и, попавъ въ симферопольскую комиссаріатскую комиссію, въ ней дослужился до члена общаго присутствія; 31-го декабря 1833 года получилъ чинъ V класса, а въ 1844 году былъ уже оберъ-провіантмейстеромъ втораго пѣхотнаго корпуса.

По С.-Петербургской губерніи въ родословную книгу русскаго дворянства записаны еще двѣ фамиліи Зотовыхъ, да одна по Таврической. По Таврической губерніи внесенъ въ 1836 году (во 2-ю часть родословной книги) капитанъ Николай Константиновичъ (едва ли не внукъ Екатерининскаго камеръ-фурьера) Зотовъ (род. 1789 г. и служившій съ 1810 по 1820 г.), помѣщикъ въ судакской волости, родомъ дворянинъ. У него внесены въ родословіе сынъ Левъ и двѣ дочери (дѣло архива департамента герольдіи 1851 г., № 17).

По С.-Петербургской губерніи въ 1841 году во-первыхъ внесенъ въ III часть родословной книги дворянскій родъ бывшаго смотрителя типографіи департамента внѣшней торговли, титулярнаго совѣтника и владимірскаго кавалера Ивана Николаевича Зотова — сына наборщика типографіи императорской академіи наукъ. У него внесено въ родословіе два сына: Николай (род. 1825 г.) и Иванъ (род. 1827 г.), да двѣ дочери (дѣло архива департамента герольдіи 1841 года, № 60, по С.-Петербургской губерніи).

А въ 1849 году во вторую часть родословной книги С.-Петербургской губерніи внесенъ родъ статскаго совѣтника Рафаила Михайловича Зотова, извѣстнаго литератора, романиста, автора нѣсколькихъ сочиненій, оставившаго еще автобіографическія записки и романъ, гдѣ разсказаны обстоятельства жизни его роднаго дѣда, происходившаго изъ знатной крымской фамиліи, попавшей въ Россію при первомъ завоеваніи Таврическаго полуострова. Рафаилъ Михайловичъ былъ уже сыномъ русскаго дворянина и началъ службу, еще не достигнувъ совершеннолѣтія (1810 г.). Въ отечественную войну Зотовъ бился въ ополченіи, а воротаясь на родину, опредѣлился въ театральное вѣдомство (1814 г.) и тамъ въ

теченіе 22-хъ лѣтъ службы принесъ много пользы сценѣ, зная ея требованія и относясь къ дѣлу съ любовью. Потомъ служилъ при губернаторахъ повгородскомъ и московскомъ въ министерствѣ финансовъ (по департаменту разныхъ податей и сборовъ) и въ главномъ управленіи путей сообщенія (членомъ общаго присутствія въ департаментѣ ревизіи отчетовъ). Умеръ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника въ 1870 году. Отъ брака (18-го августа 1816 г.) съ дочерью надворнаго совѣтника Марьей Ивановной Пиккулиной Рафаилъ Михайловичъ Зотовъ имѣлъ двухъ сыновей и четырехъ дочерей: Фелисату, Анну, Александру и Прасковью Михайловну. Старшій изъ сыновей — Владиміръ Рафаиловичъ Зотовъ (род. 22-го іюня 1821 г.) — литераторъ, редакторъ „Пантеона“ и другихъ изданій. Онъ воспитывался въ александровскомъ лицей (выпущенъ въ 1841 году) и служилъ по военному министерству и министерству финансовъ. Отъ брака съ дочерью коллежскаго ассессора Межиленко имѣетъ двухъ сыновей и дочь. Братъ его младшій, Петръ Рафаиловичъ, воспитывался въ морскомъ корпусѣ и служилъ по флоту (съ 1844 г.). По преданіямъ, сохраняющимся въ приведенной нами фамиліи, прозваніе свое получила она по волѣ Екатерины II, по крестному отцу прадѣда настоящихъ представителей рода — Зотову, Захару Константиновичу, извѣстному особеннымъ усердіемъ къ службѣ великой императрицы. Екатерина II возвела его изъ своихъ камердинеровъ въ камеръ-фурьеры (10-го марта 1795 г.), что доставило ему чинъ V класса и его потомству — дворянское достоинство.

Захаръ Константиновичъ Зотовъ отъ брака съ Варварой Ивановной имѣлъ трехъ сыновей: Константина, Александра и Николая Захаровичей и четырехъ дочерей: Екатерину, Елизавету, Елену и Надежду Захаровну. Изъ нихъ (насколько удалось намъ собрать свидѣній изъ документовъ архива департамента герольдіи) Александръ Захаровичъ отъ брака (совершеннаго 4-го февраля 1816 г.) съ дочерью статскаго совѣтника Софьей Александровной Михайловой имѣлъ трехъ дочерей: Надежду (род. 1820 г.), Софью (род. 1821 г.) и Любовь (род. 1823 года), внесенныхъ въ родословную дворянскую книгу по С.-Петербургской губерніи. Потомство другихъ братьевъ (кромя развѣ старшаго — если не отъ него происходитъ таврическая вѣтвь) мы отыскать не могли, такъ что не можемъ указать: къ этой ли фамиліи принадлежитъ (или нѣтъ?) генералъ-отъ-инфантеріи, генеральнаго штаба, Павелъ Дмитриевичъ Зотовъ († 19-го ноября 1879 года), имѣвшій отъ брака съ Настасьей Ильиничной четырехъ дочерей: Елену (род. 1860 г.), Варвару (род. 1862 г.), Зою (род. 1865 г.) и Вѣру (род. 1868 года).

Герои приведенныхъ нами родовъ Зотовыхъ намъ тоже неизвѣстны.

Дворяне Кайсаровы.

(родъ существующій.)

По родословной, на точность которой — по крайней мѣрѣ въ первыхъ поколѣніяхъ — трудно положиться, родоначальникомъ Кайсаровыхъ оказывается выходецъ изъ Золотой Орды (неизвѣстно впрочемъ въ чьемъ царствованіи, но, судя по степенямъ потомковъ, не позднѣе XV вѣка), извѣстный намъ только подъ христіанскимъ именемъ Григорій. У него однако же оказываются сы-

новья татары, не все принявшіе вѣру Спасителя. По крайней мѣрѣ трое изъ нихъ извѣстны только подъ татарскими именами: второй былъ *Ротай*, третій — *Бидиръ* и четвертый — *Нурганъ*. Въ христіанствѣ же первый (Витюгъ) и пятый (первоначальное имя котораго неизвѣстно) названы Иванами, и родъ показанъ продолжающимся отъ младшаго. Мы позволимъ себѣ допустить — конечно, покуда гипотезу — что родъ другихъ сыновей, не упомянутыхъ въ родословной, представленъ ярославскою вѣтвью Кайсаровыхъ, могъ про-

должаться въ лицѣ однофамильцевъ ихъ, владимірскихъ дворянъ и ярославскихъ же, во другихъ уѣздахъ. Утверждать однако гипотезу эту, хотя имѣющую за собою всю вѣроятность истины, мы съ своей стороны не рѣшаемся. Позволимъ себѣ только замѣтить, что число колѣнъ (по крайней мѣрѣ въ трехъ родословныхъ разныхъ вѣтвей) до людей, жившихъ и дѣйствовавшихъ въ XVII вѣкѣ — когда получали Кайсаровы поместья и вотчины за службу — довольно близко сходится, чтобы заподозрить въ пятахъ или выдумкѣ именъ первыхъ ввродителей. А если имена эти разнятся, то потому, что сыновей родоначальника однихъ мы знаемъ подъ татарскими именами (въ единственной родословной, указывающей Григорія), а въ другихъ — по всей вѣроятности тѣ же лица съ христіанскими именами. Дѣйствительно довольно трудно допустить, чтобы отецъ принялъ христіанство въ древней Руси, а сыновья оставались язычниками, принимая между тѣмъ нашу службу?

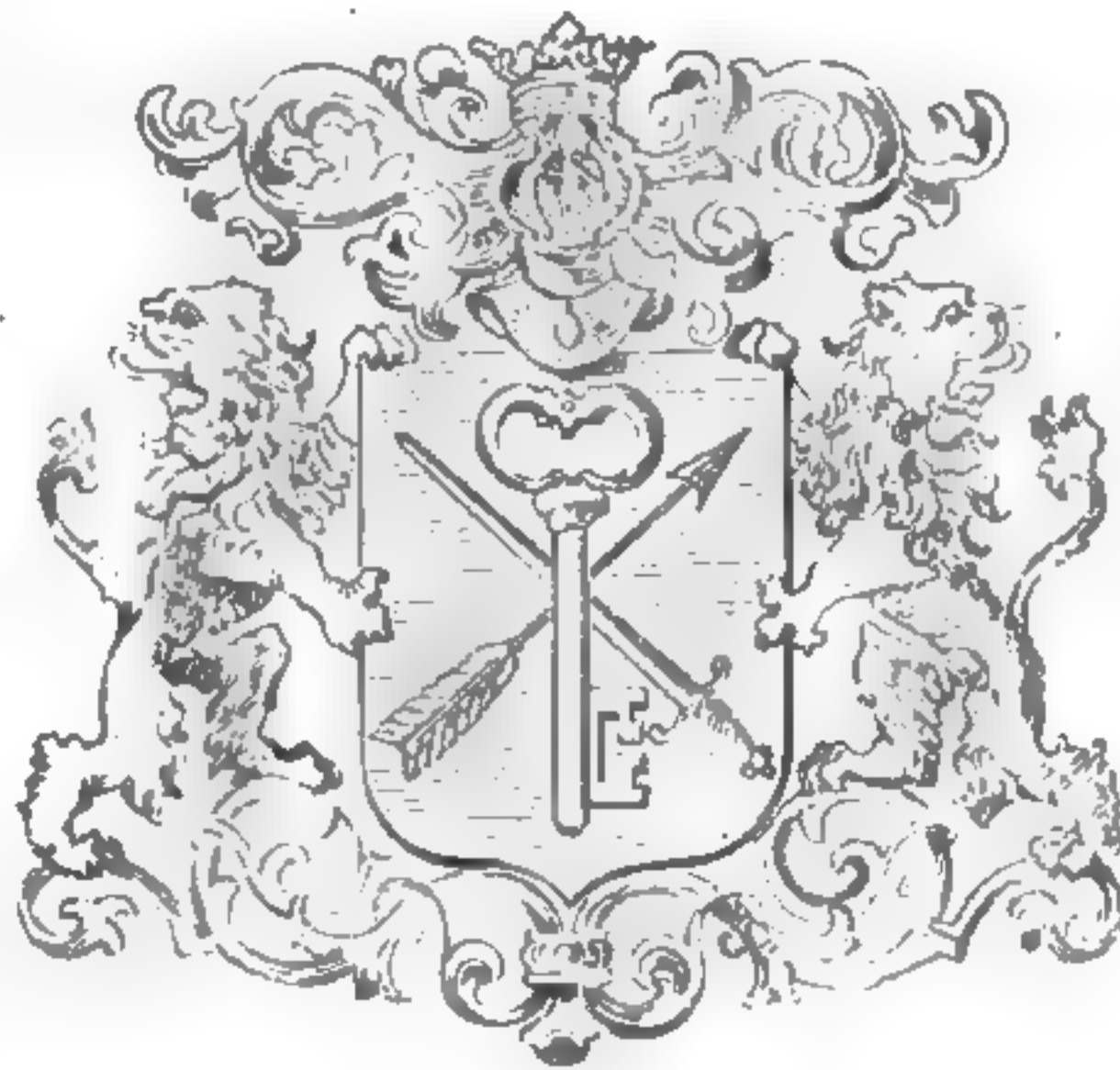
Продолжая слѣдить потомковъ младшаго сына родоначальника Григорія, мы находимъ у него одного только сына, но съ именемъ христіанскимъ и народнымъ — *Булака-Стефана*, у котораго тоже двуименные сыновья: *Темиръ-Стефанъ* и *Никифоръ Брижикъ*. У перваго изъ нихъ было четыре сына (Андрей, Стефанъ, Илья и Петръ) и отъ перваго находимъ мы опять трехъ сыновей (Прокофья, Никиту и Евфимія), изъ которыхъ родъ продолжается отъ младшаго въ лицѣ опять же трехъ сыновей (Андрея, Ивана и Устина). Изъ нихъ старшій (Андрей) сдѣлался отцомъ пяти сыновей, уже пробившихъ себѣ дорогу службою. Два изъ нихъ — восьмое колѣно отъ родоначальника — оказываются стольниками (Михаилъ и Иванъ Андреевичи Кайсаровы), а младшій ихъ братъ (Петръ) — капитаномъ солдатскаго строя. Сбивчивость и неточность поколѣнныхъ записей представляетъ въ это же время родоначальникомъ другой вѣтви — именно *владимірскихъ дворянъ Кайсаровыхъ* — Ивана Андреевича, убитаго подъ Смоленскомъ и, судя по количеству *честей* помѣстья, никакъ не меньшаго чина, какъ стольникъ; но со стольникомъ одноименнымъ не одно ли это лицо — здѣсь начинающее собою вѣтвь — рѣшить трудно.

По общей родословной Кайсаровыхъ указано, будто бы сыновья этого лица — Дмитрій да Иванъ — оставались всю жизнь *жигальцами* — что совершенно невозможно для дѣтей стольника — и что они умерли безъ потомства.

Имѣя въ виду такой казусъ, мы скорѣе позволимъ себѣ допустить тождество Ивана Андреевича Кайсарова *стольника* съ родоначальникомъ владимірской вѣтви, оставившимъ, кромѣ Василія, получившаго отцовское помѣстье по царской грамотѣ 11-го февраля 1635 г., еще другаго — младшаго сына Романа. Такъ какъ сынъ этого Романа — Иванъ унаслѣдовалъ опять по грамотѣ (въ 1660 г.) послѣ дяди все его родовое помѣстье, не переходившее вполнѣ въ женскую линію или въ родъ *неблизкихъ* родственниковъ. Этотъ Иванъ Романовичъ Кайсаровъ († 1721 г.) былъ отцомъ Александра Ивановича Кайсарова — оберъ-камердинера императора Петра II и потомъ Елизаветы Петровны, въ чинѣ полковника — и еще трехъ сыновей: Михаила, Семена и Оедора Ивановичей. У Оедора Ивановича, при дѣлѣхъ еще малолѣтняго, въ 1740 г. родился сынъ Аванасій, а у него въ свою очередь было три сына: Алексій († въ 1807 г. въ чинѣ полковника и оставившій имѣнія въ губерніяхъ: Владимирской, Саратовской, Пензенской, Нижегородской, Ярославской и Новгородской), богатѣйшій человекъ изъ всей фамиліи Кайсаровыхъ, Александръ († 1825 г.) и Оедоръ Аванасьевичи. Отецъ съ этими тремя сыновьями имѣлъ опредѣленіемъ вла-

димірскаго депутатскаго собранія (5-го ноября 1791 г.) внесены, какъ представители древняго рода, въ VI часть „Родословной книги“. Александръ Аванасьевичъ оставилъ сына Ростислава Александровича, коллежскаго ассессора, въ 1845 г. представлявшаго родословіе свое.

Ярославская вѣтвь со своимъ родословнымъ древомъ отъ предка послѣ Андрея Ефимовича Кайсарова показывается продолженіемъ линіи въ лицѣ прямыхъ потомковъ только двухъ сыновей этого лица: стольника Михаила Андреевича и капитана Петра Андреевича Кайсаровыхъ. У перваго изъ нихъ показано три сына, изъ которыхъ младшій (Дмитрій Михайловичъ) дослужился до майора, средній (Андрей) былъ гвардіи капитанъ и имѣлъ сына секундъ-майора (Сергія Андреевича), изъ четырехъ сыновей котораго третій — Петръ Сергіевичъ Кайсаровъ, сенаторъ (2-го департамента сената), тайный совѣтникъ — самое заслуженное лицо изъ представителей фамиліи. Онъ въ 1796 году показалъ себя владѣльцемъ 575 душъ въ уѣздахъ: Рязскомъ (Рязанской губерніи), Моршанскомъ (Тамбовской губерніи) и Атварскомъ (тогда Астраханской, теперь Саратовской губерніи).

Гербъ дворянъ Кайсаровыхъ.

Еще слѣдуетъ упомянуть происходящаго изъ той же вѣтви вѣтви (ярославско-пошехонской), статскаго совѣтника Андрея Васильевича Кайсарова, начальника типографіи казанскаго университета, во время оно писавшаго для печати.

Переходя къ вопросу о владѣннѣхъ предкамъ Кайсаровыхъ помѣстьями и вотчинами за службу московскимъ государямъ, обратимъ вниманіе любознательныхъ читателей на грамоты царей при пожалованіи дворянъ Кайсаровыхъ. Древнѣйшая изъ нихъ дана царемъ Михаиломъ Оедоровичемъ (въ 1619 году) Адріану Лыковичу Кайсарову за *московские сиданіи* въ приходѣ королевича Владислава подѣ столицу. Пожалованіе по этой грамотѣ составляло 25 (съ осьминою) *честей* въ полѣ изъ дворянскихъ волостей Пошехонской округи, кромѣ вотчины. Праправнукъ этого лица — бригадиръ черноморскаго флота Иванъ Степановичъ Кайсаровъ предъявлялъ въ 1801 году старинный гербъ своей фамиліи, нами здѣсь помѣщаемый, Высочайше утвержденный 4-го октября 1803 года и вошедшій въ „Гербовникъ“ (ч. VII, I отд., стр. 74). Гербъ этотъ представляетъ въ лазуревомъ полѣ серебряный ключъ и наискось положенные на него гладкіе серебряные мечъ и стрѣлу остриями вверхъ. Наметь лазоревый съ бѣлымъ.

Дворяне Мухановы.

(годъ существующій.)

В настоящее время разысканія наши не даютъ намъ права считать еще однимъ родомъ разныя фамилии дворянъ Мухановыхъ; дѣйствителъно, уже по крайней мѣрѣ, калужская и пензенская, не имѣютъ никакого слѣда общей связи съ ижскою въ непрерывной, отчетливой послѣдовательности продолжавшейся съ XVI вѣка. Оба другіе рода указываютъ предковъ вѣкомъ позднѣе (съ конца XVII вѣка), насчитывая только шесть — девять поколѣній и не сохраняя никакихъ, даже гадательныхъ указаній о времени болѣе раннемъ.

Такое положеніе однофамильцевъ не исключаетъ впрочемъ возможности открытія и одного общаго родоначальника, когда выяснятся данныя за весь XVI вѣкъ и откроется принадлежность къ роду лицъ съ прозваніемъ Мухановыхъ, служившихъ при Иванѣ III. До того же времени, позволяя себѣ смотрѣть на всѣ три рода Мухановыхъ какъ бы на самостоятельныя, мы перечислимъ ихъ по одиночкѣ, начиная съ наиболѣе стараго изъ родовъ, испросившаго себѣ гербъ, нами теперь помѣщаемый („Гербовникъ“ ч. II, № 88).

Гербъ дворянъ Мухановыхъ.

Гербъ этотъ представляетъ щитъ, раздѣленный на двѣ части. Въ верхней, въ красномъ полѣ, золотой крестъ. Въ нижней, въ серебряномъ полѣ, подкова натуральнаго цвѣта. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ короною. Въ наплевникѣ возникающая собака съ золотой лентою вмѣсто ошейника. Намѣтъ красный съ подложкою серебряною.

Ходатайство о гербѣ начато было директоромъ государственнаго ассигнаціоннаго банка, еще статскимъ совѣтникомъ, Иваномъ Ильичемъ Мухановымъ, въ 1797 году представившимъ и родословіе свое.

Оно начинается съ Ивана Муханова (отчество неизвѣстно), убитаго въ 1597 году, когда сынъ его Сте-

панъ зачисленъ *помѣщикомъ* на осадную службу, имѣя семнадцать лѣтъ отъ роду. Съ юности этотъ служака пронесъ всю свою жизнь въ бояхъ изъ числа брянскихъ дѣтей боярскихъ, 31 годъ отбывая походы, до взятія въ плѣнъ, погалин (1628 г.). Послѣ того что съ нимъ далѣе произошло — неизвѣстно, а жена его Маланыя получила прожиточное помѣстье, какъ по умершемъ, на воспитаніе малолѣтняго сына Алферія, зачисленнаго въ службу въ 1635 году. Изъ помѣстья Степана Ивановича Муханова 200 четвертей съ осминою, въ Пехлецкомъ стану, Рязскаго уѣзда, деревни Рогъ Калутвенской съ пустошами, Алферій Степановичъ при зачисленіи въ службу получилъ сто четъ изъ отцовскихъ, а въ 1658 году, уже отправляя службу на конѣ, по смерти матери, приобрѣлъ и вторую половину наслѣдства. Алферій, убитый въ походѣ 1678 года, былъ отцомъ шести сыновей: Давида, Калины, Алексѣя, Никиты и двухъ Ивановъ, *большаго и меньшаго*. Какъ служилъ старшій сынъ Алферія — Давидъ, намъ неизвѣстно, и въ родословной отмѣчаемъ мы его какъ отца Степана Давидовича и дѣда Игнатія Степановича, дальнѣе которыхъ продолженія старшей вѣтви рода отъ Алферія мы не знаемъ. За то хорошо извѣстно развитіе шести поколѣній отъ Калины Алферьевича, въ родѣ котораго представители фамиліи заявили свою службу отечеству дѣятельностью болѣе видною, чѣмъ ихъ родные въ другихъ вѣтвяхъ того же родословнаго древа.

Калина Алферьевичъ Мухановъ отправлялъ конную службу, имѣя при себѣ человека „въ коню“ (при палаткѣ), т. е. считаясь болѣе исправнымъ изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, лично въ одной персонѣ явившихся весною на сборное мѣсто. Имѣя при себѣ человека, да еще вооруженнаго, годнаго въ случаѣ нужды для принятія участія въ дѣлѣ, оцѣнивалось прибавкою оклада. Въ 1681 году, 29-го марта, мы находимъ и эту прибавку, когда кромѣ раздѣла отцовской части на долю Калины съ сыномъ записано 60 четвертей. Служба поэтому улыбалась исправному помѣщику, и онъ прикупилъ еще 20 четъ въ полѣ, когда неожиданная смерть въ бою (1689 г.), въ молодыхъ еще лѣтахъ положила конецъ всякимъ планамъ и надеждамъ. Восемьдесятъ четвертей должны бы раздѣлиться между тремя сыновьями Калины: Леонтьемъ (старшимъ, отцомъ Александра и дѣдомъ Ивана и Павла Александровичей), Игнатіемъ и Михаиломъ, о которомъ намъ ничего неизвѣстно. Такъ какъ дальнѣйшее повѣствованіе будетъ съ нашей стороны объ Ипатѣ Калинычѣ и его родѣ исключительно до настоящаго времени, то теперь же мы перечислимъ потохство четырехъ сыновей Алферія Степановича Муханова.

У четвертаго сына Алферія — Никиты отъ жены его Лукерьи были Наталья да сынъ Василій, умершій въ 1747 году въ чинѣ капитана безъ потомства; хотя онъ и женатъ былъ на вдовѣ Матренѣ Гавриловнѣ Сумароковой, урожденной Наріоновой.

Пятый сынъ Алферія, Иванъ *большой*, женатый на Агаевѣ Осодоровнѣ, имѣлъ отъ нея дочь Татьяну, оставшуюся въ дѣвцахъ, и сына Филиппа, служившаго матросомъ и растратившаго (продававшемъ на нужды свои за бездѣнокъ) недвижимое наслѣдство по частямъ. У этого горемыки былъ сынъ Иванъ, выслужившійся въ капитана флота (изъ службъ съ 1742 года) и оставившій двоихъ дѣтей: Матвѣя и Алексѣя Ивановичей,

потомство которых указать мы теперь не в состоянии.

Займемся же теперь наиболее выдающимися в XVIII вѣкѣ лицомъ — известнымъ Петру I Ипатомъ Калинычемъ. Малоземельный дворянинъ, сирота съ 12-ти лѣтъ, Ипатъ Калинычъ Мухановъ (род. 31-го марта 1677 г.) попалъ въ одну изъ первыхъ партій дворянъ, назначенныхъ царемъ Петромъ для заграничной выучки на флотскую службу, которая при природныхъ способностяхъ и замѣчательной исполнительности, выдвинула его еще въ молодыхъ лѣтахъ и въ невысокихъ чинахъ на видъ царю, во все лично выкашившему, тѣмъ болѣе въ морскомъ дѣлѣ. Въ 1709 году, еще въ чинѣ поручика, за немѣлкіемъ годныхъ людей, командова двумя бригадами, Мухановъ возилъ царя на Мисъ во время осмотра Азовскаго моря; послѣ полтавскаго боя участвовалъ въ Выборгскомъ походѣ и отъ Выборга лично государемъ посланъ съ письмомъ къ осаждавшему Ригу фельдмаршалу Шереметеву. Свойство порученія — благодарность государя — требовало сохранения письма въ секретѣ до сдачи крѣпости, и выборъ для этого поручика показываетъ увѣренность Петра въ умѣнны Муханова изворотиться, если-бы этого потребовалось. Съ ганге-уд-скаго боя, Муханову, командиру шнявы „Принцессъ“, велѣно было конпронровать шведскіе суда до Выборга, а въ сентябрѣ этого же (1714) г. онъ посланъ зорко слѣдить за движеніемъ шведовъ въ Финскомъ заливѣ. Произведенный въ капитанъ-поручики, Мухановъ имѣлъ секретное порученіе при поѣздкѣ въ Данцигъ, потомъ былъ съ царемъ въ Копенгагенѣ и послѣ получилъ приказъ: перехватывать суда съ людьми, нанятыми въ службу шведскимъ королемъ. Въ 1718 году данъ И. К. Муханову въ команду корабль „Арокдель“, и на немъ въ 1719 году онъ состоялъ въ авангардѣ, при встрѣчѣ съ англійскимъ флотомъ, вошедшимъ въ Балтійское море, когда ожидалъ царь враждебныхъ столкновеній. Точность выполнения царскихъ приказовъ и расположение государя у экономнаго на отличія Петра I не вызвали однако быстрыхъ повышеній, и Мухановъ выше капитанъ-командира (и то при отставкѣ) не поднялся. Это не мешало ему однако получать отъ государя награжденія землями и угодьями, ибо выпрашивать и приобрѣтати И. К. былъ мастеръ, пользуясь удобнымъ случаемъ. На покупки онъ особенно не тратился, но въ 1709 году получилъ отъ щедротъ 200 четвертей, въ 1711 году въ Москвѣ отписной дворъ Доможирова, въ 1722 году взятыя въ казну деревни и дворъ дьяка Отяева, такъ что у него ко времени персидскаго похода образовалась значительная масса населенныхъ земель въ уѣздахъ: Шацкомъ, Алатырскомъ, Симбирскомъ, Вереѣйскомъ, Рязанскомъ и Рязскомъ. Браки И. К. Муханова были также больше по расчету. Женившись въ первый разъ на вдовѣ стольника Даниила Васильевича Полянскаго (который былъ убитъ при Лѣсномъ въ 1708 г.), Иринѣ Васильевнѣ, урожденной Нестеровой, родственницѣ известнаго оберъ-фискаля, умершей бездѣтною въ 1713 году, Мухановъ взялъ за нею прожиточное ей помѣстье: с. Новинки и деревни Переяславскаго уѣзда. Во второй же бракъ (1714 г.) вступилъ онъ съ аристократкою, княжною Марьей Ивановной Шаховской (род. 1698 г. и † 4-го апрѣля 1727), дочерью князя Ивана Ивановича и княгини Екатерины Ивановны Дашковой (внучкою вологодскаго намѣстника, окольничаго Ивана Перфильевича), принесшею въ приданое три деревни. Ипатъ Калинычъ пережилъ вторую жену и † 22-го мая 1729 г., оставивъ двухъ сыновей: Ивана (род. 1714 г.) да статскаго совѣтника Илью (род. 11-го іюля 1724 г., † 22-го мая 1790 г.) съ дочерью Анной (род. 1716 г.), выданной братомъ Ильею за Оедора Васильевича Рти-

щева (въ 1736 г.). Въ раздѣлъ послѣ Ипата Калиныча пошли, кромѣ земель и деревень, два дома его въ Петербургѣ, на Дворцовой набережной (черезъ домъ отъ Мраморнаго дворца) и на Англійской набережной, не доходя Замѣтина переулка, черезъ домъ отъ него, идя отъ сената. Старшій — Иванъ Ипатычъ умеръ безъ потомства, а Илья Ипатычъ, наследовавшій отъ родителей умѣнье жить и приобрѣтати, оставилъ большое потомство. Въ бракѣ съ Прасковіей Оедоровной Сафоновою (умершею ранѣе 1778 г.) онъ имѣлъ сыновей: Алексѣя, Ивана, Дмитрія, Александра, Михаила, Николая, Сергѣя да дочь Марью Ильиничну въ супружествѣ за Алексѣемъ Степановичемъ Крычевымъ.

Старшій сынъ Илья Ипатовича, *Алексѣй Ильичъ* Мухановъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, женатый на княжнѣ Варварѣ Николаевнѣ Трубецкой († 1836 г.) въ бракѣ съ нею имѣлъ дѣтей: Александра Алексѣевича (род. 1802 г., † 1834 г.), полковника, холостого; Николая Алексѣевича (род. 1804 г., † 1871 г.), министра почтъ; Владимира Алексѣевича (род. 1807 г.) и четырехъ дочерей. дѣвицъ: Татьяну, Фрейлину († 1859 г.), Екатерину († 1856 г.), Елизавету Фрейлину и Параскеву.

Второй братъ предмуднаго родоначальника, *Иванъ Ильичъ* Мухановъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, женатъ былъ на Марьѣ Аполлоновнѣ Веригиной и отъ нея имѣлъ сыновей Ивана и Алексѣя Ивановичей. Павелъ Ивановичъ убитъ въ 1812 г. и не оставилъ потомства отъ брака съ Еккатеріною Дмитриевной Олсуфьевой, тогда какъ камеръ-юнкеръ Алексѣй Ивановичъ въ бракѣ съ княжною Анной Васильевной Менцеровой имѣлъ сына Ивана († 1827 г.) и дочерей: Варвару Алексѣевну — за Ст. Ив. Кологривовымъ, Марію, Екатерину († 1858 г.) и Параскову († 1860 г.). Мать ихъ во второмъ бракѣ была за Григоріемъ Ивановичемъ Нарынскими и умерла въ 1844 году.

Третій сынъ Илья Ипатовича — *Дмитрій Ильичъ*, коллежскій совѣтникъ, отъ брака съ дочерью почетнаго опекуна, генералъ-лейтенанта, Анною Акимовной Малицовой имѣлъ двухъ сыновей: Сергѣя Дмитриевича (род. 1804 года) и Илью Дмитриевича, бывшаго адъютанта принца Ольденбургскаго, генерала (род. 1815 г.), женатаго на Елизаветѣ Степановнѣ Валусовой, имѣющаго дѣтей Дмитрія и Сергѣя Ильичей. Дочь Дмитрія Ильича — Марья Дмитриевна (род. 21-го августа 1813 г.), была за Владимиромъ Васильевичемъ Голопинымъ и умерла 28-го марта 1842 года.

Четвертый сынъ Илья Ипатовича — *Александръ Ильичъ* Мухановъ, рязанскій губернаторъ, шталмейстеръ († 1851 года), отъ брака съ Натальей Александровной Саблуковой имѣлъ (кромѣ умершихъ въ младенцествѣ Михаила и Николая) двухъ сыновей: Петра, капитана Измайловскаго полка, адъютанта Раенскаго (декабриста, † 1836 г.) и Павла Александровича, да двухъ дочерей: Елизавету Александровну († 1836 г.), бывшую за княземъ Валентиномъ Михайловичемъ Шаховскимъ (послѣ нея женившимся еще разъ) и Екатерину Александровну — замужемъ за ректоромъ московскаго университета, докторомъ медицины Аркадіемъ Алексѣевичемъ Алмфонскимъ. *Павелъ Александровичъ* Мухановъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совета, до того адъютантъ намѣстника царства Польскаго, потомъ начальникъ народнаго просвѣщенія, нашъ известный археографъ, издатель сборника, открывшій лѣтописи Филарета, председатель императорской археографической комиссіи (род. 6-го января 1793 года, † 28-го декабря 1871 г.), отъ первой супруги — Жозефины Оедоровны Мостовской (по первому мужу баронессы Моренгеймъ) — оставилъ одну дочь. Марію Павловну — за княземъ Ал. Ал. Щербатовымъ.

Отъ второго же брака со вдовой сенатора Лубенскаго, Марьей Казимировной, у Павла Александровича былъ сынъ Павелъ, умершій 9-ти лѣтъ (въ 1871 году), и осталась дочь Наталья Павловна.

Пятый сынъ Ильи Ипатьевича — *Михаилъ Ильичъ*, служившій въ Астраханскомъ полку, потомъ статскій совѣтникъ, не имѣлъ дѣтей отъ брака съ графиней Екатериною Андреевной Гендриковой.

Шестой братъ предыдущихъ — *Николай Ильичъ*, полковникъ и георгиевскій кавалеръ († 1841 г.), отъ первой жены, Анны Сергѣевны Кологринной оставилъ потомство. Дѣтей не было отъ второй жены — Натальи Владимировны Полуэктовой. Первая была матерью трехъ дочерей: Прасковьи — въ бракъ за Арановымъ, Екатерины — что была за Кушниковымъ, и Софьи Николаевны — супруги Семена Павловича Бакунина, да сына *Сергия Николаевича* (род. 1796 года, † 19-го ноября 1858 г.), тайнаго совѣтника, московскаго оберъ-полицеймейстера и потомъ орловскаго и харьковскаго губернатора. Отъ брака съ графиней Минодородъ Кар-

ловной Сиверсъ *Сергій Николаевичъ* Мухановъ имѣлъ дѣтей: 1) *Николая Сергѣевича* (род. 1831 г., † 1852 года), не оставившаго дѣтей отъ брака съ Марьей Николаевной Рюминой; 2) *Алексея Сергѣевича* (род. 1832 года, † 1863 г.), дѣйствительнаго статскаго совѣтника, камергера, имѣвшаго двухъ сыновей въ бракъ съ кн. Варварой Сергѣевной Голицыной, вступившей во второй бракъ съ княземъ Ал. Карл. Ливенъ; 3) *Сергій Сергѣевича* (род. 1834 г.), завѣдывающаго дворцами въ Варшавѣ, женатаго на племянницѣ канцлера, Марьи Федоровны Пессельроде, по первому браку Калержи, умершей въ 1847 году; 4) *Александра Сергѣевича* (род. 1835 года), подольскаго губернатора, женатаго на Матильдѣ Феллейзенъ, въ первомъ бракѣ Миллеръ; 5) *Елену Сергѣевну* († 1841 г.); 6) *Павла Сергѣевича* (род. 1840 года), женатаго на дочери бывшаго вице-президента императорской академіи художествъ — княжнѣ Екатеринѣ Григорьевнѣ Гагариной; 7) *Эммануила Сергѣевича* (род. 1842 года) и 8) *Якова Сергѣевича* (род. 1852 года).

Дворяне Нарышкины.

(родъ существующій.)

Происхождение этого рода или, лучше сказать, явленіе его въ Россію относится къ XV вѣку; по крайней мѣрѣ такъ указываютъ родословіе, составленное на основаніи разрядныхъ документовъ. Распространилась въ послѣдніе годы легенда о происхожденіи фамиліи Нарышкиныхъ изъ Чехіи, будто бы искаженное прозваніе цѣлаго племени *норискоу* (*Noriskeu*, по-нѣмецки) сдѣлалось фамильнымъ именемъ рода. Въ доказательство же приводили прямо гербъ Нарышкиныхъ, въ одной изъ частей котораго (въ нижней) въ красномъ полѣ видна золотая рѣшетка — гербъ города Эгера, въ Чехіи. По нашему мнѣнію это ничего не доказываетъ. Въ гербъ Нарышкиныхъ, составлявшійся не ими, а учеными или недоучеными герольдами, безъ всякаго разсужденія: идетъ или нѣтъ то или другое къ исторіи фамиліи, для которой сочинялся гербовый рисунокъ, могла войти и рѣшетка, какъ украшеніе или замѣщеніе пустаго поля. Наконецъ какой-нибудь нѣмецкій умникъ могъ и посовѣтовать кому-либо изъ Нарышкиныхъ при выборѣ рисунка для герба принять имъ составленный, увѣряя, что это изображеніе всего лучше и ближе представляетъ особенности какія-либо ихъ генеалогіи. Словомъ, по любой части кудриво-сочиненныхъ въ XVIII вѣкѣ гербовъ нашихъ дворянъ, графовъ и князей — былъ бы только охота пускаться въ химерическіе выводы о близости фамиліи къ знаменитымъ или незнаменитымъ родамъ съ собраннымъ по замѣчательному сходству эмблемъ — открывается обширное поле для догадокъ, неисчерпываемое силами и рвеніемъ одного изыскателя. Насколько подобныя изысканія отойдутъ отъ водоточленія и что они выяснятъ или откроютъ, произведя сумбуръ въ головѣ съ любовью отдававшегося этому невинному занятію трудолюбца, — это другое дѣло. Отрицаю положительно всякое учено-историческое значеніе легенды производства Нарышкиныхъ отъ *норискоу*, мы говоримъ объ этомъ здѣсь ради уже большаго распространенія подобной нечѣстности, пожалуй при другихъ обстоятельствахъ не заслуживавшей бы и упоминанія. Тѣмъ болѣе, что родословіе ясно и положи-

тельно указываетъ прародителя фамиліи. Это былъ татаринъ крымскій *Морда Курбатъ*, выѣхавшій изъ Москвы на службу къ Ивану III (1466 г.) и русскими величавшійся *Нарышъ* (Нарышко уменьшительное). Этотъ Нарышъ по родословію былъ у великаго князя Ивана Васильевича окольничимъ, имѣлъ въ службѣ сына Забѣлу-Федора и внука Исака, бывшаго будто бы при Иванѣ же III на Рязани намѣстникомъ. Хотя этому и мудрено вѣрить за существованіемъ удѣльнаго князя Рязанскаго, зятя Ивана III, который, любя сестру и по смерти зятя, далъ племянникамъ своимъ владѣть отцовскими достояніемъ. Такія же отношенія великаго князя къ князьямъ рязанскимъ до Василия исключаютъ идею о нахожденіи въ Переяславль-Рязанскомъ московскаго намѣстника. Другое дѣло — дача изъ переяславскихъ волостей великаго князя какой-либо на кормленіе, — какъ въ родословной сдѣлана ссылка на грамоту 1468 года при имени Исака Федоровича. У этого лица былъ сынъ Григорій и три внука: Семенъ, Федоръ и Якимъ Григорьевичи. Старшій сынъ перваго изъ нихъ — *Иванъ Семеновичъ* (1528 г.) получилъ жалованную грамоту, а въ 1544 году записанъ въ подворную тысячную книгу и убитъ въ казанскомъ походѣ (1552 г.). Братъ его *Дмитрій Семеновичъ* былъ осаднымъ головою въ Рыльскѣ (1576 г.). Сыновья втораго дяди ихъ ничѣмъ особенно себя не заявили, хотя сомнѣваться въ ихъ существованіи нѣтъ резона за службой сыновей, изъ которыхъ третій сынъ перваго былъ при Василѣ Ивановичѣ воеводою въ Лукахъ Великихъ; единственный сынъ втораго (*Григорій Васильевичъ*) былъ воеводою въ Свияжскѣ при Грозномъ (1558 г.), а третій сынъ подписался какъ малолетскаго (Тимофея Федоровича) подъ документомъ 1565 г. Сынъ же его отъ царя Федора (1587 г.) получилъ грамоту на рязанскія вотчины. Сынъ великолукскаго воеводы *Борисъ Ивановичъ* былъ головою въ большомъ полку (въ 1516 г.) въ нѣмецкомъ литовскомъ походѣ, гдѣ и убитъ; а братъ его (*Иванъ Ивановичъ*) палъ подъ Краснымъ. Сыновья *Бориса* (*Полукъ* и *Поликаръ*) получили за московскую осаду отъ Шуйскаго грамоту на вотчины, а братья ихъ двоюродные (сыновья *Ивана Ивановича*): *Истръ Ивановичъ* палъ подъ Алексинимъ; *Поліекъ* (*Полукъ*) значился

жилицомъ въ тарусской десятинѣ 1622 г.; въ 1627 г. владѣлъ 414 четвертей въ полѣ и убитъ подъ Смоленскомъ. Это и есть родовачальникъ вѣтви фамилии Нарышкиныхъ, прославившейся въ нашей исторіи свойствомъ съ царствующимъ домомъ и дошедшей до нашего времени. Старшій (послѣ Поліевкта) братъ былъ Филимонъ Ивановичъ, бояринъ, имѣвшій четырехъ сыновей, изъ которыхъ два старшихъ пали, защищая царя (первый и второй убиты стрѣльцами), а два младшихъ — Матвѣй и Григорій Филимоновичи — были боярами при Петрѣ I. Роды ихъ и болѣе младшихъ линій (отъ младшихъ братьевъ Поліевкта Ивановича: Фомы и Пвана Ивановичей) тоже продолжаютъ. Тогда какъ родъ Бориса прекратился на бездѣльномъ внуцѣ его Насилѣ Поликарповичѣ, воеводѣ вятскомъ, дожившемъ до дней царя Осдора Алексѣевича.

Изъ существующихъ вѣтвей старшая, самая знаменитая, должна прекратиться за бездѣтствомъ обонхъ ея представителей, какъ мы укажемъ. Прослѣдимъ же се въ порядкѣ времени съ сына Поліевкта Ивановича — Кирилла Поліевктовича, котораго прихоть судьбы изъ бѣднаго тарусскаго жилища вознесла въ бояре, сдѣлавъ дочь его царицею и матерью величайшаго изъ нашихъ государей, закончившаго московскій порядокъ для новой роли Россійской имперіи, вслѣдствіе которой въ мірѣ.

Кириллъ Поліевктовичъ родился въ 1623 году и въ первые тридцать-шесть лѣтъ жизни довольствовался годовымъ окладомъ въ 38 рублей деньгами да 850 четей помѣстья. Изъ ротмистровъ рейтарскаго строя (появивъ въ нихъ изъ стрѣльцовъ) въ полку Андрея Аркомовича Матвѣева — благодаря его благосклонности и уже прижитному возвышенію въ глазахъ кроткаго царя Алексѣя — сдѣланъ головой въ стрѣлецкомъ полку (полковникомъ 1666 г.), а потомъ стольникомъ. Вотъ и всѣ отличія, заслуженныя при лестной протекціи друга и покровителя А. А. Матвѣева, выслуженныя отцомъ будущей царицы до того памятнаго вечера, когда государь остановилъ выборъ подружки сердца на Наталѣ Кирилловнѣ Нарышкиной, старшей дочери своего стольника, родившейся 22-го августа 1651 года отъ брака К. П. Нарышкина съ Анной Леонтьевной Леонтьевой († 2-го іюня 1706 года, переживъ дочь и мужа). Какъ только отпразднованъ бракъ царя, его тестъ сдѣланъ думнымъ дворяниномъ (7-го февраля 1671 г.), а въ день рожденія Великаго Петра — возведенъ въ окольничіе вмѣстѣ съ А. С. Матвѣевымъ; въ слѣдующемъ же году произведенъ въ бояре, назначенъ дворцовымъ парикомъ и первымъ судьей въ приказѣ большаго дворца. Переживъ ужасъ мятежа стрѣлецкаго при воцареніи внука, К. П. Нарышкинъ съ достиженіемъ Петромъ I самостоятельнаго правленія получалъ весь приличный почетъ и умеръ въ 1693 году, 78 лѣтъ отъ роду, въ богатствѣ и почестяхъ. Онъ пережилъ 15 годами своего роднаго брата и сверстника по службѣ — Осдора Поліевктовича, женатаго на родной племянницѣ жены незабвеннаго благодѣтеля А. С. Матвѣева — Евдокіи Петровнѣ Гамильтонъ (дочери Петра Григорьевича). Боярину Матвѣеву звали Евдокію Григорьевну. Осдоръ Поліевктовичъ былъ раненъ подъ Конотопомъ; въ день рожденія Петра I пожалованъ въ думные дворяне и, посланный воеводою въ Архангельскъ (1674 г.), умеръ тамъ 15-го декабря 1676 года. Родъ его прекратился во времена Анны на внуцѣхъ.

Кромѣ царицы Наталы Кирилловны (1651—1694 г.), судьба которой такъ извѣстна, что распространяться въ статьѣ о фамилии нѣтъ надобности, — у Кирилла Поліевктовича было пять сыновей: 1) Иванъ (род. 1658 года, убитъ стрѣльцами 15-го мая 1682 г.) — бояринъ и оружничій, женатый на княгинѣ Прасковѣ Александровнѣ Лыковой, которая вдовѣя была матою царевича

Алексѣя Петровича; 2) Асинасій Кирилловичъ убитъ былъ съ братомъ стрѣльцами по наущенію царевича Софьи Алексѣевны; 3) Левъ Кирилловичъ (1664—1705 годовъ) бояринъ, членъ совѣта, на который возложилъ Петръ I управление царствомъ, оставивъ Россію для перваго путешествія въ Европу больше чѣмъ на полтора года. Затѣмъ управлялъ Левъ Кирилловичъ посылскими приказами (1698—1702 г.), передъ смертью за допущенные безпорядки лишившись расположенія царя Петра I, больше всѣхъ его любившаго. Вторую супругу его, дочь боярина Петра Петровича Салтыкова, Анну Петровну Петръ I потомъ выдалъ за вдовца, своего фельдмаршала, Бориса Петровича Шереметева; 4) Мартыианъ Кирилловичъ былъ (1665—1697 г.) тоже бояринъ, женатый на дочери послѣдняго царевича касимовскаго, Василія Араслановича, Евдокіи Васильевнѣ († 1691 г.); 5) дядя царя Петра I, Осдоръ Кирилловичъ (род. 1666 г.), † 1691 г. очень молодымъ въ санѣ кравчаго. И его вдову выдалъ царь-племянникъ за любимаго своего фельдмаршала, князя Аникиту Ивановича Реннина (она была урожденная княжна Голицына, Прасковья Дмитріевна). Наконецъ, младшая сестра царицы Наталы Кирилловны — Евдокія Кирилловна (род. 1667 г.), † 9-го августа 1689 г. дѣвичествомъ отъ чахотки, не вынесши ужаса убійства братьевъ стрѣльцами. Потомство осталось только отъ любимаго дяди Петра I — Льва Кирилловича въ лицѣ двухъ его сыновей: Александра Львовича (род. 26-го апрѣля 1694 года, † 25-го апрѣля 1745 г.) и Ивана Львовича (род. 1-го января 1700 г., † 11-го іюля 1734 г.), оставившаго, впрочемъ, только дочь — Екатерину Ивановну, выданную Елизаветой за гетмана Малороссіи, графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго и умершую союжницѣю (род. 11-го мая 1731 г., † 22-го іюня 1771 г.). Опять стало быть потомство отъ одного старшаго брата. Изъ пяти сестеръ ихъ Прасковья (вторая) умерла въ дѣвцахъ, а прочія были замужемъ: Агриппина Л. — за кабинетъ-министромъ и канцлеромъ княземъ А. М. Черкасскимъ; Александра Л. — за Арт. П. Волынскимъ, несчастнымъ кабинетъ-министромъ Анны, казненнымъ 27-го іюня 1740 года. Четвертая сестра ихъ, Марія Львовна, была за генералъ-маіоромъ княземъ С. И. Голицынымъ; пятая, Анна Львовна (род. 1704 г., † 1776 года) — за княземъ Ал. Юр. Трубецкимъ.

У старшаго брата ихъ, Александра Львовича, было два сына и три дочери, которыя выданы: Наталья — за генералъ-поручикомъ С. П. Сенинскимъ, Марія — за М. М. Измаиловымъ и Агриппина — за Н. Н. Неплюевымъ (второй супругъ его). Первый сынъ Александра Львовича Александръ Александровичъ (род. 22-го іюля 1726 г., † 21-го мая 1795 г.), гофмаршалъ Петра III, оберъ-шенкъ Екатерины II, сенаторъ, женатый на приятельницѣ нашей „Сѣверной Минервы“ — Аннѣ Никитинѣ Румянцевой (род. 1730 г., † 1820 г.), двоюродной сестрѣ героя задунайскаго, бывшей гофмейстериною Екатерины II. Дѣтей у нихъ не было.

Второй сынъ Александра Львовича Левъ Александровичъ Нарышкинъ (род. 26-го февраля 1733 г., † 9-го ноября 1799 г.) былъ придворный кавалеръ, камергеръ и шталмейстеръ двора великаго князя Петра Осдоровича и оберъ-шталмейстеръ Екатерины II — величайшій шутникъ своего времени, женатый на племянницѣ графовъ Разумовскихъ (дочери сестры ихъ Анны Григорьевны) — Маринѣ Осиповнѣ Закревской. Домъ этой четы (теперь Матвѣевъ, у Неплюевъ) былъ извѣстенъ сборищемъ лучшихъ и остроумнѣйшихъ людей своего времени. Державинъ описалъ его въ одѣ „на рожденіе Грехиславы“. Отъ брака ихъ родились: 1) Александръ Львовичъ (род. 1760 г., † 26-го января 1826 г.) оберъ-гофмаршалъ Павла I, оберъ-камергеръ Александра I и

кавалеръ орденовъ, женатый на дочери адмирала — М. А. Сениавиной, любимой фрейлины Екатерины II; 2) Дмитрій Львовичъ (род. 30-го мая 1764 г., † 6-го апреля 1838 года), гофмейстеръ и оберъ-егермейстеръ Александра I, женатый на княжнѣ Марьѣ Антоновнѣ Сяктополь-Четвертинской (род. 1779 г., † 1854 г.), игравшей первостепенную роль при дворѣ въ первой четверти настоящаго вѣка. Сестры же ихъ: Наталья Львовна — за графомъ Н. А. Соллогубомъ, Екатерина Львовна — за графомъ Ю. А. Головкинымъ, Марья Львовна — за княземъ Ф. К. Любомірскимъ и Елизавета Львовна (род. 1769 г., † 1795 г.) дѣвица. У втораго изъ братьевъ, Дмитрія Львовича, былъ одинъ только сынъ, теперь гофмейстеръ — Эммануилъ Дмитриевичъ (род. 1815 г.), не имѣвшій дѣтей отъ брака съ Екатериною Николаевною Новосильцовой (род. 1817 года, † 1869 г.), дочерью извѣстнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Н. И. Новосильцова. Сестра Эммануила Дмитриевича, Марина Дмитриевна — за графомъ Н. Д. Гурьевымъ; прочія умерли во младенчествѣ.

У старшаго сына Александра Александровича — Александра Львовича было два сына: Левъ Александровичъ, генералъ-лейтенантъ († 1845 г.), женатый на графинѣ О. С. Потоцкой († 1861 г.), и Кириллъ Александровичъ (род. 1786 г., † 1838 г.), оберъ-гофмаршалъ двора Николая I, членъ государственнаго совѣта и оберъ-гофмейстеръ, женатый на княжнѣ М. Я. Лобановой-Ростовской († 1854 г.), да двѣ дочери: дѣвица Марья Александровна, да Елена Александровна (род. 1785 г., † 1855 г.), супруга князя Аркадія Александровича Суворова-Рымникскаго и князя В. С. Голицына. У Льва Александровича была одна дочь Софья Павловна — за графомъ Петромъ Павловичемъ Шуваловымъ. У Кирилла же Александровича два сына и дочь: Александръ Кирилловичъ (род. 1817 г., † 1855 г.) — въ замужествѣ за графиней: Ив. Пд. Воронцовымъ-Дашковымъ и Депуалки. Изъ сыновей же: Сергій Кирилловичъ (род. 1819 г., † 1854 г.) бездѣтнъ, а Левъ Кирилловичъ (род. 1809 г., † 1855 г.), женатый на кн. Марьѣ Васильевнѣ Долгоруковой, имѣлъ двухъ сыновей: Кирилла Львовича (род. 1859 г., † 186...?) и Василия Львовича (род. 1841 г.), камеръ-юнкера, подарившаго въ 1870-хъ годахъ обществу поощренія художниковъ великолѣпный археологическій музей предметовъ художественной техники средних вѣковъ и новѣйшихъ временъ. Эммануилъ Дмитриевичъ тоже не щадитъ своихъ достатковъ на полезныя приношенія родинѣ: имъ основана учительская семинарія *Екатерининская*.

Изъ младшихъ линий заслуживаютъ упоминанія: сынъ боярина Григорія Филимоновича — Семенъ Григорьевичъ, учившійся въ Берлинѣ (1698 г.), потомъ посланникъ и генералъ-адъютантъ Петра I, замѣшанный въ дѣло царевича Алексѣя, Екатериною I сдѣланный оберъ-гофмейстеромъ царевны Анны Петровны, при Аникѣ же полный генералъ, управлявшій Малороссією († 1747 г.). Онъ не оставилъ потомства отъ брака съ Анною Ивановной Паниной. Одна сестра его была за

княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Трубецкимъ (фельдмаршаломъ), отцомъ Бецкаго; другая — за Н. М. Толстымъ, а третья — за сыномъ фельдмаршала, графомъ Михаиломъ Борисовичемъ Шереметевымъ.

Изъ рода Оомы Ивановича внукъ его, Кириллъ Алексѣевичъ, былъ ближній стольникъ и кравчій Петра I, въ великую сѣверную войну первый комендантъ Нарвы и Дерпта, потомъ московскій губернаторъ. Отъ брака съ княжною Мышецкою имѣлъ онъ двухъ сыновей и пять дочерей, изъ которыхъ старшая — Татьяна, супруга генералъ-адмирала князя М. М. Голицына, а третья, Софья — барона С. графа Строганова; второй сынъ, Петръ — камергеръ, а старшій — Семенъ Кирилловичъ (род. 1719 г., † 1775 г.), посланникъ въ Англію (1741 г.); гофмаршалъ Петръ Оседоровичъ, генералъ-аншефъ и оберъ-егермейстеръ, первый ицголь своего вѣремени, женатъ былъ на Марьѣ Павловнѣ Балк-Полевой (род. 1730 г., † 1793 г.). У нихъ были сынъ и дочь, умершіе во младенчествѣ.

Гербъ дворянъ Нарышкиныхъ.

До нашего времени продолжается непрерывно и самая младшая вѣтвь фамиліи Нарышкиныхъ отъ Ивана Ивановича (младшаго брата Поліевкта Ивановича). Гербъ рода Нарышкиныхъ („Гербовникъ“, ч. I, № 60) представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ части, изъ коихъ въ верхней — въ лазуревомъ полѣ видѣнъ до половины чернъй одноглавыи орелъ, а въ нижней части — въ красномъ полѣ золотая рѣшетка. Щитъ увѣнчанъ дворянскою короною; на шлемѣ сверхъ нея — три страусовыхъ пера. Щитодержцы — львы; наметъ — голубой и красный съ подложкою золотомъ.

Дворяне Неплюевы.

(годы существующе.)

Нодовой гербъ Неплюевыхъ („Общій Гербовникъ“, ч. VI, № 9) представляетъ щитъ, раздѣленный перпендикулярно на-двое: въ правомъ — въ красномъ полѣ два серебряные равноконечные креста, одинъ надъ другимъ, подъ золотою короною, въ лѣвомъ же — въ золотомъ полѣ дубъ. Гербъ укра-

шенъ дворянскимъ шлемомъ и короною, надъ которою (въ наслѣдникѣ) возникающій дубъ. Наметъ красный съ подложкою золотомъ. Щитодержатели: левъ (справа), стоящій на заднихъ лапахъ и въ правой лапѣ держащій державу, а во рту лавровую вѣтвь. Справа щитъ держитъ орелъ, держащій въ клювѣ пальмовую вѣтвь.

и въ правомъ коутѣ скипетръ. Девизъ черными буквами на золотой лентѣ: Deus honor et gloria (Богъ — честь и слава).

Родъ дворянъ, гербъ которыхъ мы теперь помѣщаемъ, ведетъ свое начало отъ московскаго боярина Андрея Ивановича Кобылы, второй сынъ котораго Александръ назывался Елка, отецъ пяти сыновей, имѣлъ самаго младшаго изъ нихъ Федора прозваніемъ *Дюшка*, имѣвшаго сына Ивана и внука — приходившагося Андрею Ивановичу праправнукомъ — Федора Ивановича прозваніемъ *Пецлюй*, отъ всѣхъ четырехъ сыновей котораго (Гавріила, Никиты, Андрея и Ивана) произошло потомство *Пецлюевыхъ*. У Никиты Федоровича было два сына Василия, Большой и Меньшой, изъ которыхъ первый оставилъ двухъ сыновей: Федора и Андрея Васильевичей. У Федора Васильевича были сыновья: Иванъ и Василий Федоровичи, а у Андрея — Василий Андреевичъ. Иванъ Федоровичъ былъ отцомъ Андрея Ивановича и Петра Ивановича; Василий Федоровичъ — Федора Васильевича и Евстафія Васильевича, а Василий Андреевичъ — Никифора Васильевича. Андрей Ивановичъ имѣлъ сына Павла и внука Родіона. Петръ Ивановичъ былъ отцомъ Леонтія и Родіона Петровичей, изъ которыхъ только у перваго былъ сынъ Гавріилъ Леонтьевичъ. Евстафій былъ без-

Гербъ дворянъ Пецлюевыхъ.

дѣтенъ, а Федоръ Васильевичъ имѣлъ трехъ сыновей: Ивана, Алексея и Федора Федоровичей, бездѣтныхъ уже. А Никифоръ Васильевичъ имѣлъ трехъ сыновей: Илью Никифоровича, Сергія Никифоровича и Давыда Никифоровича. У Ильи Никифоровича были сыновья: Иванъ Ильичъ и Давыдъ Ильичъ, дворянинъ московскій (1692 года), оставившіе сыновей: Петра Ивановича и Емельяна Давыдовича. Сергія Никифоровичъ былъ отецъ Родіона Сергѣевича, воеводы въ Угличѣ (1680 года), и Никиты Сергѣевича, дворянина московскаго въ 1680 году; у этихъ братьевъ были дѣти: Никита Родіоновичъ да Петръ и Акимъ Никитичи. А Давыдъ Никифоровичъ, дворянинъ московскій (1636—1668 г.), имѣлъ сыновей: Аванасія Давыдовича (стряпчаго 1677 года, стольника 1680 года) и Петра Давыдовича, стольника (1682 г.). Потомство всѣхъ этихъ лицъ выслѣдить мы не имѣли случая за XVIII и XIX вѣка, такъ что вѣрнѣе можно сказать, что оно угасло. Изъ нихъ у третьяго брата Андрея было три сына: Иванъ и Андрей же, сынъ котораго Григорій Андреевичъ былъ воеводою при Грозномъ. Сынъ этого воеводы Назарій Григорьевичъ былъ тоже воеводою и въ то же царствованіе. У Назарія сынъ Протасій Назаровичъ, дворянинъ московскій уже 1629 года, сынъ котораго Семенъ Протасьевичъ, жившій еще въ 1718 году, былъ думнымъ дво-

ряниномъ (1689 года) при Петрѣ I, состоя постельничихъ еще со временъ Алексея Михайловича. У Семена Протасьевича были сыновья: Григорій Семеновичъ, бездѣтный, и Иванъ Семеновичъ, отецъ Семена Ивановича и Ивана Ивановича, у котораго сынъ Александръ Ивановичъ былъ генераль-маіоромъ. Онъ оставилъ двухъ сыновей: дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора Семена Александровича и премьеръ-маіора Сергія Александровича, отъ брака съ Еленою Леонтьевной имѣвшаго сына Николая Сергѣевича. Старшій сынъ Пецлюя имѣлъ четырехъ сыновей: *Ширяя*, *Пецлюй*, Василия и Федора Гавриловичей. Первые двое были бездѣтны. У Василия Гавриловича былъ сынъ Семенъ, имѣвшій двухъ сыновей — а его внукомъ — Иваномъ, изъ которыхъ у Большаго Ивана были сыновья: Самсонъ, Романъ, дворянинъ московскій (1636—40 г.), и Данило, а у Меньшаго — Степанъ. Оома и Андрей Ивановичи. Степанъ, Данило и Оома Ивановичи положили головы при осадѣ Смоленска (1634 года); сынъ же Романа Ивановича — Леонтій Романовичъ былъ передъ ссылкой уже (въ 1689 году) бояриномъ.

У Даниила Ивановича былъ сынъ Александръ, дворянинъ московскій (1676 года), имѣвшій сына Леонтія, стольника (съ 1688 г.). У самаго младшаго сына Гавриила Федоровича — Федора былъ сынъ Семенъ, внукъ Василій Семеновичъ, правнуки Власій и Степанъ Васильевичи, оставившіе сыновей: Ивана Власьевича, отца Василия, Власія и Савелія Ивановичей, да Василия Степановича, дворянина московскаго (1692 года), и Степана Степановича, отца Якова и Ивана Степановичей. У Василия Ивановича былъ сынъ Константинъ Васильевичъ, стряпчій (1682 г.), стольникъ (1686 г.). У Власія Ивановича — Миронъ Власьевичъ; у Савелія Ивановича — Кириллъ Савельевичъ; у Якова Степановича — Иванъ Яковлевичъ и у Ивана Степановича — Петръ Ивановичъ, стольникъ (1688 года).

У Самсона Ивановича былъ сынъ Никита Самсоновичъ, сынъ котораго Иванъ Никитичъ, умершій на 38 году жизни (1709 г.), женатъ былъ на княжнѣ Маріѣ Петровнѣ Мищенской (род. 1672 г., † 2-го мая 1715 года). Сынъ ихъ былъ знаменитый резидентъ Петра I въ Турціи, Иванъ Ивановичъ Пецлюевъ, дожившій до временъ Екатерины II, поручавшей ему управленіе столицей во время поѣздки для коронованія въ Москву. Онъ родился 5-го ноября 1693 года и умеръ 11-го ноября 1773 года въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, имѣя орденъ св. Андрея Первозаннаго. Онъ былъ женатъ дважды: въ первомъ бракѣ на Осодосѣ Федоровнѣ Татищевой († 1740 г.), отъ которой имѣлъ старшаго сына Адріана Ивановича (род. 19-го августа 1712 г., † 8-го ноября 1750 г. въ чинѣ статскаго совѣтника), посланника въ Константинополь; отъ второй жены — Анны Ивановны Паниной (род. 1717 г., † 12-го іюня 1745 г.) имѣлъ Иванъ Ивановичъ Пецлюевъ сына Николая Ивановича (род. 12-го мая 1731 г.), бывшаго при Павлѣ I сенаторомъ, да дочерей: Марію (род. 14-го іюля 1714 г.), бывшую за вице-адмираломъ Воиномъ Яковлевичемъ Римскимъ-Корсаковымъ, и Анну (род. 19-го января 1730 г.), выданную за тайнаго совѣтника Михаила Кипріяновича Лунина.

У Николая Ивановича Пецлюева, женатаго на княжнѣ Татьянѣ Федоровнѣ Мещерской и Аграфенѣ Александровнѣ Нарышкиной, были сыновья: Дмитрій Николаевичъ (род. 16-го декабря 1763 г. и † 28-го октября 1806 г. въ чинѣ тайнаго совѣтника) и Иванъ Николаевичъ (род. 176... г., † 1823 г. въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника), членъ государственнаго совѣта, имѣвшій въ супружествѣ Наталію Васильевну Самарину. У нихъ были въ свою очередь сыновья: Адрианъ, умершій холостымъ, и Иванъ, отъ брака съ

Бертовъ Васильевна баронесса Дибичъ (племянницею фельдмаршала) оставившій двухъ дочерей: Наталью — за графомъ Шуленбургомъ и Александру — за княземъ Урусовымъ, и четырехъ сыновей. Изъ нихъ старшій Николай Ивановичъ женатъ на баронессѣ Александрѣ Николаевнѣ Шлиппенбахъ (праправнучкѣ фельдмаршала Миниха) и имѣетъ сына Николая да дочерей: Марию и Ольгу. Александра Николаевна Нещлюева поне-

чительницею черниговской женской гимназій. Сынъ Ивана Ивановича — тоже Иванъ Ивановичъ — камеръ-юнкеръ, почетный мировой судья и председатель съезда устюжскихъ мировыхъ судей. Потомство существуетъ теперь также и въ родѣ другаго Ивана Ивановича, происходящаго отъ думнаго дворянина Семена Протасьевича.

Дворяне Новиковы.

(родъ существующій.)

среброный щитъ съ красными полями и лазуревымъ щиткомъ въ средѣ, гдѣ помѣщены золотая пятизвѣздная звѣзда (вверху) и подъ нею серебряный серпъ дуны рогами вверхъ. Щитъ увѣнчанъ дворянскими племемъ и короною; въ наплечникахъ три страусовыя пера.

Наметъ лазуревый и красный съ подложкою золотомъ.

Родовъ дворянъ Новиковыхъ нѣсколько, но тотъ гербъ, который мы помѣщаемъ теперь, записанъ въ „Родословной книгѣ“ Московской губерніи въ VI части и заключаетъ уже тринадцать колѣнъ съ родоначальникомъ, т. е. долженъ начинаться съ XVI вѣка.

Родоначальникомъ былъ какой-то Михаилъ, сынъ котораго былъ Меркурій, въ 1524 году отпущенный въ Свияжскъ въ качествѣ помощника воеводы съ казною царскою. У Меркула Михайловича былъ сынъ Семенъ и внуки Ефремъ и Федоръ. Ефремъ прозваніемъ Кур-

Гербъ дворянъ Новиковыхъ.

домъ, въ 1576 г. испомѣщенный въ Мещовскомъ уѣздѣ, имѣлъ трехъ сыновей: Федора, убитаго въ московскую разруху, Степана и Лукьяна (бездѣтнаго). У Федора Ефремовича были сыновья Яковъ и Аристъ Федоровичи. У Якова Федоровича было пять сыновей: Іеремія Яковлевичъ, убитый подъ Колотономъ, Захарія Яковлевичъ, Федоръ Яковлевичъ и (младшій) Михаилъ Яковлевичъ — всѣ четверо бездѣтны, предносѣдній же — Григорій Яковлевичъ, дворянинъ московскій, значащійся по боярскимъ книгамъ 1677—92 г., былъ отецъ Федора и Никиты Григорьевичей, потомства которыхъ мы не знаемъ.

У Ариста Федоровича, дворянина московскаго 1636—77 г., было шесть сыновей: Иванъ, Богданъ, Григорій, Федоръ, Матѣи и Михаилъ. Иванъ Аристовичъ, дво-

рянинъ московскій 1677 года, былъ отецъ Филиппа Саввы (стряпчаго 1692 г.), Гавріила и Ивана Ивановича, отца дѣда (1706 г.) Данилы Ивановича Новикова. Богданъ Аристовичъ (стольникъ 1676 г.) и Григорій Аристовичъ были бездѣтны, какъ и предносѣдній ихъ братъ — Матѣй Аристовичъ (стряпчій 1683 г., стольникъ 1686 г.). Федоръ Аристовичъ (воевода у застѣчныхъ крѣпостей въ Кореутской чертѣ 1676 г., стряпчій 1683 г., стольникъ 1686 г.) имѣлъ сына Василия. А самый младшій ихъ братъ — Михаилъ Аристовичъ (стряпчій 1676 г.) — былъ отцомъ трехъ сыновей: Василия, Павла и Петра Михайловичей, потомства которыхъ мы не знаемъ.

Второй (средній) сынъ Ефрема (Курдюма) Семеновича — Степанъ Ефремовичъ попалъ въ плѣнъ къ крымцамъ (1591 г.) и, выхавъ только черезъ 30 лѣтъ (1621 г.), подалъ заблаговременное извѣщеніе о набѣгѣ крымцевъ на Русь. Онъ имѣлъ одного сына Владимира Степановича, бывшаго въ литовскомъ плѣну (1610—34 г.), наследовавшаго земельную вотчину 400 чести въ Углицкомъ уѣздѣ и имѣвшаго тоже одного сына Матѣя Владимировича, отца: Андреяна Матѣевича (стряпчаго 1692 года), Ивана Матѣевича и Тита Матѣевича, отца Ивана Титовича и дѣда Ивана и Федора Ивановичей.

Младшая вѣтвь, теперь существующая, пошла отъ Федора Семеновича, имѣвшаго сына Андрея Федоровича, женатаго на Агафѣ, по смерти мужа получившей прожиточное помѣстье съ сыномъ Степаномъ. Иванъ Андреевичъ, дворянинъ московскій 1640 г., былъ старшій сынъ отъ первой жены и оставилъ одного сына Алексѣя, стряпчаго 1676 г., стольника 1679 г.

Алексѣй Ивановичъ (голова въ Жилецкой сотнѣ подъ Чигиринимъ, стольникъ) былъ и отцомъ стольника (1688 г.) Василия Алексѣевича, въ бракѣ съ Анной Ивановной NN оставившаго дочь Анну и сыновей: младшаго — бездѣтнаго Петра, старшаго — Ивана и средняго — Василия Васильевича, отца статскаго совѣтника Петра Васильевича (род. 1740 г., † 1834 г.). Василий Васильевичъ ходатайствовалъ при Павлѣ I о выдачѣ копій сказки о родѣ Новиковыхъ, поданной въ 1686 году, и, получивъ ее, представилъ помѣщаемое нами здѣсь родословіе.

Петръ Васильевичъ, совѣтникъ тверской казенной палаты, сынъ ходатай о родословіи рода и гербѣ, отъ брака съ Анной Филипповной Максимовой имѣлъ двухъ сыновей: Василия Петровича (род. 1782 г.), подполковника, и Ивана Петровича (род. 1785 г.), майора, да дочерей: Варвару — за статскимъ совѣтникомъ Фонтоню де-Верраионъ, Елизавету (род. 1773 г.) и Екатерину (род. 1788 г.). Иванъ Петровичъ имѣлъ дѣтей: Варвару (род. 28-го января 1821 г.), Петра (род. 20-го іюня 1825 г.), Николая (род. 24-го ноября 1826 г.), Анну (род. 15-го марта 1824 г.), Владимира (род. 10-го іюля 1829 г.), Елизавету (род. 28-го января 1842 г.)

и Ивана (род. 10-го января 1833 г.). Это потомство статского советника Петра Васильевича Новикова владѣло въ Ружскомъ уѣздѣ селомъ Успенскимъ-Васильевскимъ. Что касается владѣльцевъ села Авдотьино Бронницкаго уѣзда — сыновей статского советника Ивана Васильевича — поручика Николая Ивановича Новикова

и его брата Алексѣя Ивановича — родство съ ними владѣльцы села Васильевского доказать не могли, хотя у Василія Алексѣевича, кромѣ сына Василія, были и Иванъ съ Петромъ, но, должно быть, тотъ Иванъ Васильевичъ не былъ отцомъ знаменитаго развѣдателя въ Россіи печатнаго дѣла при Екатеринѣ.

Дворяне Опалевы (Аполловы).

(родъ существующій.)

предѣлить точно время происхожденія этого рода дворянъ Московскаго государства нѣтъ возможности, но въ XVI вѣкѣ Опалевы значатся уже въ числѣ служилого дворянства, испомѣщеннаго въ бывшей Новгородской области, въ Водской пятинѣ. По Столбовскому договору помѣстья Александра и Григорія Чеботаря Опалевыхъ отошли къ Швеціи, а они сами, не желая потерять земель и вотчинъ своихъ, приняли шведское подданство. Сыновей Опалева — старшаго изъ братьевъ — мы видимъ въ шведской службѣ записанными въ дворянскомъ шведскомъ матрикулѣ. Дворянство и гербъ получили они отъ Карла X Густава. Дѣтей старшаго изъ Опалевыхъ мы находимъ по матрикулу (см. „Гербовникъ шведскій“ Цедеркрона, изд. 1754 г., № 912) тронхъ: Ивана, Петра и Василія въ службѣ уже въ 1680 году, когда (10-го августа) послѣдовало по указу короля Карла X включеніе въ дворянскую книгу шведскаго дворянства, рода Опалевыхъ (Аполловыхъ).

Иванъ Аполловъ (Опалевъ) былъ тогда подполковникомъ и съ 14-го апрѣля 1689 г. по 1-е мая 1703 г. состоялъ комендантомъ въ Нѣмцѣ. При немъ царь Петръ, обложивъ невское укрѣпленіе со всѣхъ сторонъ превосходящими силами, на седьмой день осады послѣ 9-ти часовато бомбардированія принудилъ гарнизонъ къ сдачѣ, дозволивъ удалиться ему по очищеніи крѣпости (5-го мая) въ Нарву, гдѣ комендантъ отданъ былъ подъ судъ и въ слѣдующемъ году, по взятіи Нарвы, взятъ русскими въ плѣнъ и въ 1706 году умеръ въ отечествѣ: своихъ предковъ, оставивъ въ живыхъ вдову, урожденную фонъ-деръ Паленъ.

Петръ Александровичъ Аполловъ (Опалевъ) въ 1680 году былъ въ чинѣ капитана, женатъ былъ на сестрѣ жены старшаго брата — Барбарѣ фонъ-деръ-Паленъ и умеръ ранѣе 1700 года, кажется, не оставивъ потомства, какъ и старшій братъ.

Оно продолжалось отъ третьяго брата ихъ — Василія Александрова Аполлова-Опалева, въ 1680 году ротмистра и въ 1701 году, 14-го октября, возведеннаго въ коменданты крѣпости Копорья, по сдачѣ которой попалъ въ плѣнъ и, кажется, принявъ не только подданство, но и службу русскую. Онъ былъ женатъ два раза: первая супруга его неизвѣстна, а вторая была урожденная Бифанке.

У младшаго брата Александра Опалева — Григорія Чеботаря былъ сынъ Василій, начавшій писаться не по фамиліи, а по прозванію отца Чеботаревымъ (Zebe-triow). Его король Густавъ II Адольфъ возвелъ въ дворянство 13-го сентября 1631 года, и отъ него пошли шведскіе дворяне Чеботаревы-Цебетриовы. Между тѣмъ братъ его родной Лаврентій продолжалъ носить родовую фамилію Опалевыхъ, и, кажется, отъ него собственно продолжался русскій родъ Опалевыхъ, в которомъ мы знаемъ очень немногое. Сынъ Лаврентія —

Петръ, служившій до 1722 года, имѣлъ пять сыновей: Якова, Панкратія, Ананія, Григорія и Константина, который не имѣлъ уже чина предковъ, владѣлъ деревней въ Гдовскомъ уѣздѣ и домами въ г. Порхонѣ. Первые три брата служили въ нингерманландскихъ драгунахъ, а Григорій — въ астраханскомъ полку. Константинъ же Лаврентьевичъ гдѣ служилъ — неизвѣстно (до увольненія въ отставку за болѣзнію указомъ герольдіи 6-го февраля 1752 года).

Потомства отъ Якова и Панкратія Петровичей не было. Ананій Петровичъ Опалевъ имѣлъ сына Ивана, подполковника смоленскаго гарнизона. У Григорія Петровича были сыновья: Василій — подпоручикъ и Филиппъ — капитанъ, отличившійся въ турецкую войну при Екатеринѣ II. Онъ былъ не женатъ.

Гербъ дворянъ Опалевыхъ.

Константинъ же Петровичъ имѣлъ въ бракѣ сына Федора и дочерей: Марю — за Прокофьемъ Ксурчиннымъ, Прасковью — за Яковлевымъ и Ольгу — за Яковомъ Андреевичемъ Нартовымъ, вторымъ сыномъ токаря Петра Великаго — Андрея Константиновича Нартова, получившимъ отцовское помѣстье и слывшимъ за богатаго помѣщика въ Псковской губерніи. Тамъ же жилъ и Константинъ Петровичъ, отъ котораго псковское имѣніе перешло къ единственному сыну Федору; а къ любимой старшей дочери Марѣ — полученное Василіемъ Григорьевичемъ въ царствованіе Петра I Усаднице (Канозъ) въ Гдовскомъ уѣздѣ (близъ озера Самро). Федоръ Константиновичъ, казначей псковскій, женатый на Малышевой, умеръ не старымъ, почти одновременно съ женою, оставивъ двоихъ дѣтей: Ивана — 5-ти лѣтъ и Федора — 3-хъ лѣтъ на попеченіе сестры своей Ольги Константиновны Нартовой, которая, опредѣливъ племянниковъ въ морской корпусъ, такъ распорядилась имѣніемъ ихъ, что они, возмужавъ, нашли свое состояніе въ разстройствѣ. Старшій изъ этихъ сиротъ, вмѣстѣ воспитывавшихся и вмѣстѣ служившихъ потомъ въ 25

егерскомъ полку, умеръ въ походѣ на Кавказъ по дороге (1824 г.), а второй — Федоръ Федоровичъ, съ чиномъ подпоручика выйдя въ отставку, въ 1831 году женился на Осодосѣ Васильевнѣ Дубовикъ и въ ея деревнѣ кончилъ мирно вѣкъ свой (1854 г.), оставивъ двухъ сыновей: Петра и Александра Федоровичей, единственныхъ представителей рода Опалевыхъ, изъ котораго происходилъ послѣдній комендантъ Нѣншанца —

города на Невѣ, уступившаго свое мѣсто нашей сѣверной столицѣ.

Помѣщаемый нами гербъ рода Опалевыхъ въ русскомъ „Гербовникѣ“ не находится, а сохраняется въ фамилии отъ времени шведскаго подданства.

Гербовый щитъ представляетъ въ червленномъ полѣ руку въ латахъ съ опущеннымъ мечемъ; мечъ повторенъ въ наплемникѣ между двумя распушенными крыльями.

Дворяне Прутченко.

(годъ существующий.)

Помѣщаемый нами гербъ рода дворянъ Прутченко („Гербовникъ“, часть X, отд. III, № 138) представляетъ щитъ, раздѣленный перпендикулярно на трое. Въ первой (въ правой верхней части) — въ красномъ полѣ видѣтъ до половины вылетающій въ правую сторону черный орелъ. Во второй (верхней лѣвой части) — въ голубомъ полѣ хлѣбный снопокъ. Въ нижней половинѣ щита — въ золотомъ полѣ скачущій на ворономъ конѣ въ правую сторону казакъ, держа въ правой рукѣ копье. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ и короною съ тремя на ней страусовыми перьями. Наметь на щитѣ красный и голубой, подложенный золотомъ.

По дѣламъ архива департамента герольдін о возведеніи въ дворянство рода Прутченко, предкомъ его и родоначальникомъ вѣтвей фамиліи, о которыхъ имѣемъ мы свѣдѣнія, оказывается Алексѣй Прутченко, сынъ

Гербъ дворянъ Прутченко.

котораго Ефимъ Алексѣевичъ, начавшій службу съ копіиста канцеляріи кievскаго полка (1757 г.), въ теченіе 17-ти лѣтъ дослужился до чина секундъ-майора, числясь по происхожденію „изъ дворянъ“. Его дѣти: Борисъ (коллежскій совѣтникъ), Дмитрій и Данило (титлярн. совѣтн.), Григорій (поручикъ), Матвей и Иванъ (подпоручики), Федоръ (губернскій секретарь) и Кириллъ (коллежскій регистраторъ) въ 18-й день января

1829 года Высочайше пожалованы въ дворянское достоинство.

Старшій изъ этихъ братьевъ, Борисъ Ефимовичъ Прутченко (род. 1785 г.) началъ службу въ 1801 году. Въ 1824 году былъ опредѣленъ рязанскимъ вице-губернаторомъ, въ 1830 году переведенъ въ Кострому, въ 1831 году — въ Нижній-Новгородъ, гдѣ изъ вице-губернаторовъ перемѣщенъ былъ онъ въ предсѣдателя казенной палаты (30-го іюля 1837 года), и оттуда въ началѣ 60-хъ годовъ въ директоры департамента государственнаго казначейства, послѣ Ключарева. Онъ умеръ въ чинѣ тайнаго совѣтника. Это самый видный изъ членовъ фамиліи. Отъ брака съ Александрой Максимовной онъ оставилъ сына Дмитрія (род. 20-го октября 1825 года), служившаго въ лейбъ-гренадерскомъ полку, и Михаила (род. 1833 г.), дѣйств. стат. сов., псковскаго гражданскаго губернатора, да дочерей: Елизавету Ефимовну (род. 1820 г.), вышедшую за флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества полковника гвардіи фонъ-Вринъ, Александру Ефимовну (род. 1827 года) — за капитаномъ генеральнаго штаба (въ шестидесятыхъ годахъ) барономъ Дельвигомъ и Екатерину Ефимовну (род. 19-го сентября 1834 года).

Другой братъ Бориса Ефимовича — Дмитрій Ефимовичъ Прутченко (дѣло архива департамента герольдін № 523 (34) 1830 г.) былъ казенныхъ дѣлъ страничій Вятской губерніи въ то время, когда просилъ о включеніи въ дворянское родословіе своей фамиліи потомства, состоявшаго изъ сыновей: Ефима, Николая, Петра, Ивана, Александра, Григорія и дочерей: Екатерины, Маріи и Александры. Третій сынъ Ефима Алексѣевича Прутченко — Данилъ Ефимовичъ (род. 1790 года) въ 1823 году состоялъ совѣтникомъ нитейнаго отдѣленія астраханской казенной палаты.

По Черниговской губерніи просилъ о внесеніи въ родословную дворянскую книгу мѣстнаго денутатскаго собранія рода своего (19-го іюня 1842 г.) Федоръ Ефимовичъ Прутченко, женатый на дочери подпоручика Кожуховскаго и имѣвшій дѣтей: Василия, Николая, Александру и Марію.

То же самое ходатайство какъ и отъ предыдущаго и въ одномъ дѣлѣ съ нимъ (по Черниговской губерніи 1846 года, № 144 (129) послѣдовало отъ брата его, артиллеріи поручика Григорія Ефимовича Прутченко, владѣвшаго 10-ю душами мужскаго пола въ Остерскомъ уѣздѣ и женатаго на Елизаветѣ Ивановнѣ Велдеръ.

Дворяне Римскіе-Корсаковы.

(родъ существующій.)

Изъ этой фамилии тоже были дѣтели времяя Петра I, которыхъ, несмотря на тяжелую судьбу, не слѣдуетъ пройти молчаніемъ.

Родъ этотъ, очень развѣтвившійся въ Польшѣ и Литвѣ, въ Московскомъ государствѣ значится по родословнымъ съ XV вѣка. Предкомъ его считается Сигизмундъ или Жигмундъ Корсакъ, якобы родственникъ князей литовскихъ, по семейнымъ неудовольствіямъ переселившійся въ Москву на службу къ великому князю Василию Дмитріевичу, очевидно, послѣ женитбы его на дочери великаго князя литовскаго Витовта — Софьѣ (1391 года 9 янв.). По родословнымъ у этого Жигмунда было три сына, изъ которыхъ Фридрихъ остался въ Литвѣ продолжателемъ рода Корсаковъ, а Венцеславъ да Милославъ сдѣлались родоначальниками фамилій Римскихъ-Корсаковыхъ и Милославскихъ. Римскіе-Корсаковы происходятъ отъ Венцеслава. Граматами 1500 и 1504 годовъ правнукъ Венцеслава (внукъ Федора Венцеславича, сынъ Михаила Федоровича) Василій Михайловичъ Корсакъ получилъ въ вотчину обширныя волости въ новгородскихъ пятинахъ: Суду, Бортегу, Кирбагу и Двиницу. Сынъ же собирателя земли Русской, царь Василій Ивановичъ, сыновьямъ Василю Михайловичу — Лукѣ и Семену Васильевичамъ Корсаковымъ граматами 7035—7037 года (1527—1529 года) предоставилъ извѣстную долю доходовъ съ Новгорода и Устюжны. А въ 1561 году (7069 г.) Лукѣ Васильевичу дана Иваномъ Грознымъ грамата на владѣніе Выгозеромъ.

Семенъ Васильевичъ Корсакъ, отецъ шести сыновей (Елизара, Филиппа, Степана, Ивана, Григорія и Матвѣя), поселившись въ новгородскихъ волѣстяхъ, сдѣлался родоначальникомъ новгородской вѣтви. Старшій сынъ его Елизаръ Семеновичъ Корсакъ въ 1609 году былъ воеводою въ Угличѣ, въ 1615—16 году — въ Сургутѣ, въ 1617—18 году — на Тарѣ и въ 1622 году — въ Яранскѣ. Сынъ его Степанъ Елизаровичъ (род. 1607 г.) былъ отцомъ пяти сыновей: Василя, Юриса, Матвѣя, Гавріила и Ивана. Старшій изъ нихъ — воевода въ Суздаль (1657 г.) и Костромѣ (1669 г.) — еще въ 1686 году показанъ въ числѣ стольниковъ. У него было въ свою очередь три сына: два Алексѣя (Большой и Меньшой) и Савва, стольникъ (1686—89 года). Продолжателемъ же рода оказался одинъ Алексѣй Васильевичъ *меньшой*, стряпчій.

У Филиппа Семеновича, втораго сына Семена Васильевича, былъ одинъ сынъ Филиппъ, и у того сынъ Илья, оставившій двоихъ дѣтей: Венедикта-Идана да Никиту, продолжателя потомства до настоящаго вѣка. Между тѣмъ родъ третьяго сына Семена Васильевича пресѣлся на правнука, а родъ слѣдующаго четвертаго сына (Ивана) — на внука. То же было и съ слѣдующимъ по немъ (Григоріемъ), сынъ котораго, Климентъ-Третьякъ Григорьевичъ, дякъ, получилъ въ награду прибавку вотчинъ за московское сидѣніе. Его же сынъ Игнатій Третьяковъ убитъ Степкомъ Разнымъ уже въ старости.

Мы не можемъ еще положительно указать, у котораго изъ Семеновъ (сына Михайлона или сына Васильева?) были родоначальники младшихъ вѣтвей — Степанъ, Анфиногенъ и Матвѣй Семеновичи, хотя и склоняемся скорѣе на признаніе ихъ дѣтьми послѣдняго,

по очень простому расчету: трудности допустить всего пять поколѣній въ дѣйстви ятъ. Тогда какъ до сыновей Семена Васильевича отъ родоначальника выходитъ семь или восемь поколѣній.

Не пускаясь въ рановременныя гипотезы, мы перейдемъ въ настоящее время къ старшимъ вѣтвямъ рода Корсаковыхъ, существующимъ въ Калужской и Тульской губерніяхъ, въ числѣ поколѣній которыхъ нѣтъ причины сомнѣваться.

У Михаила Федоровича, внука Венцеслава Жигмундовича, кромѣ Василя, показаны по родословной сыновья еще: Анастасій, Яковъ и Іосифъ. У послѣдняго изъ нихъ сынъ Иванъ, внукъ Федоръ и правнуки Дмитрій и Елизаръ Федоровичи, калужскіе городовые дворяне, отъ которыхъ и продолжается вѣтъ собственно *калужскихъ*.

Изъ двухъ сыновей перваго (Семена и Леонтія) родъ продолжается отъ младшаго, хотя отъ перваго — дворянина московскаго (1629—1658 г.) Семена Дмитріевича — было четыре сына: Иванъ (дворянинъ московскій, упоминается 1658—68 г.), Григорій, Федоръ и Воинъ — *стряпчій*, но они не оставили потомства.

Оно продолжается отъ патриаршаго стольника (1629 года), а потомъ дворянина московскаго (1636 года) Леонтія Дмитріевича, отца двухъ сыновей, стольниковъ: Ивана (восводи въ Смоленскѣ) и Андрея. Изъ нихъ старшій Андрей Леонтьевичъ имѣлъ двоихъ дѣтей: Василя и Михаила, поручика семеновскаго полка, купившаго калужское имѣніе (1783 года). У Василя Андреевича были дѣти: Александръ и Андрей, внуки Николай Александровичъ и Петръ Андреевичъ, правнукъ Сергій Николаевичъ и праправнукъ Николай Сергѣевичъ. У пріобрѣтателя же калужскаго имѣнія Михаила Андреевича былъ сынъ Петръ, капитанъ семеновскаго полка, сынъ котораго, одиоименный съ дѣдомъ, получилъ Высочайше утвержденный гербъ, на которомъ изображенъ. Этотъ второй Михаилъ Петровичъ Римскій-Корсакъ былъ предводителемъ дворянства Калужскаго уѣзда. То же званіе носилъ и сынъ его Владиміръ Михайловичъ (род. 1-го іюля 1808 года), отецъ четырехъ сыновей и столько же дочерей (архивъ департамента герольдіи дѣло по Калужской губерніи 1844 года, № 41).

Тульская и орловская вѣтви дворянъ Римскихъ-Корсаковыхъ ведутъ происхожденіе отъ дѣтей Елизара Федоровича: первая отъ Максима, послѣдняя — отъ Никиты и Василя Елизаровичей. Отъ Никиты извѣстны сыновья, внуки и правнуки (дѣло архива департамента герольдіи 1827 г., № 3, по Орловской губерніи).

У Василя Елизаровича былъ сынъ Михаилъ (капитанъ), внукъ Василій (коллегіи юнкеръ) и правнуки Петръ и Александръ Васильевичи. Дѣтямъ послѣдняго, прижитымъ до брака, Высочайшимъ указомъ (1822 г.) разрѣшено носить фамилію Римскихъ-Корсаковыхъ.

Тульскіе дворяне Римскіе-Корсаковы насчитываютъ теперь седьмое поколѣніе отъ Максима Елизаровича († 1698 года). Сынъ его (Иванъ Максимовичъ) имѣлъ трехъ сыновей: Петра, Юрія (стольника въ 1692 году) и Андрея, сынъ котораго вмѣстѣ съ Пензинымъ былъ по волѣ Петра I волонтеромъ при тулонскомъ адмиралтействѣ, изучая инженерную часть. Онъ назывался Михаиломъ и, при Аничѣ выйдя изъ отставку съ чиномъ поручика семеновскаго полка, умеръ въ 1772 году,

оставивъ двоихъ дѣтей: Петра и Александра, начавшихъ службу въ гвардіи. Смерть отца заставила старшаго удалиться отъ службы въ свое имѣніе, находившееся далеко не въ блистательномъ положеніи. Оставшійся же въ службѣ младшій братъ — Александръ Михайловичъ — было самое знаменитое лицо во всей фамиліи. Онъ началъ службу съ 17 лѣтъ и въ теченіе семи десятилѣтій не думалъ объ отдыхѣ, до самой смерти своей (род. 1753 г., † 1840 года). Прихвѣрная распорядительность и отвага выдвинули его изъ ряда генераловъ еще при Екатеринѣ II. Павелъ I поручилъ А. М. Римскому-Корсакову извѣстную экспедицію въ Голландію (1799 г.). Разбитый въ Швейцаріи Массеною, по невозможности бороться съ малыми силами противъ превосходнаго втрое неприятели, Римскій-Корсаковъ тѣмъ не менѣе поуссъ гибель государя и былъ удаленъ въ деревню, изъ которой вызвалъ его уже воцарившійся Александръ I, питавшій къ несчастливому генералу чувства высокой дружбы. Сдѣланный полнымъ генераломъ, Римскій-Корсаковъ при Александрѣ I управлялъ со званіемъ генералъ-губернатора литовскими краями, а при Николаѣ I былъ членомъ государственнаго совѣта. Единственный сынъ его — Михаилъ Александровичъ рано оставилъ службу, поселившись въ наслѣдственныхъ тульскихъ деревняхъ и нося только почетное званіе почечителя тульской гимназіи.

Родъ дѣятелей времемъ Петра I — коменданта Бѣлозерскаго и брата его, першаго с.-петербургскаго воеводы — ведетъ свое начало отъ упомянутого уже выше Василія Михайловича. Внукомъ его — Лука Васильевичъ былъ сынъ Александра и внучатъ Ильи и Гурія Александровичей. Первый изъ нихъ былъ дворянинъ московскій (1636—1658 г.), оставившій бездѣтнаго сына Абрама (дворянина же московскаго 1658 года). Гурій Александровичъ Римскій-Корсаковъ былъ только дѣдъ, также какъ и сынъ его Никита, возведенный впрочемъ въ стряпчье. У него — сколько извѣстно — было два сына: Яковъ и Василій. Первый изъ нихъ выступаетъ на сцену какъ дѣлецъ первой руки съ начала сѣверной войны, а въ 1709 году получаетъ похвальную царскую грамоту „за раченіе“.

Назначенный изъ новгородскихъ дѣтей боярскихъ для выполненія экстренныхъ провіантскихъ заготовленій при началѣ сѣверной войны, Яковъ Никитичъ скоро обратилъ на себя вниманіе А. Д. Меньшикова расторопностью, находчивостью и угожденіями. По основаніи Петербурга и взятіи Нарвы, какъ губернаторъ этой завоеванной стороны, Меньшиковъ быстро повисилъ своего любимца; за то требуя отъ него исполненій никому другому не подь силу. При преобразованіи Ингерманландской губерніи Я. Н. Корсаковъ сдѣланъ ландрихтеромъ западной части ея, прилегающей къ Нарвѣ, а затѣмъ и вице-губернаторомъ петербургскимъ (1711 года). Четыре слѣдующіе затѣмъ года, сдѣлавъ вообще много хорошаго, Я. Н. Корсаковъ изъ угожденія своему патрону князю А. Д. Меньшикову вошелъ въ недозволительныя операціи для выгоды свѣтлѣйшаго. Эти хищенія казны были открыты, и Корсаковъ, наказанный чрезъ палача, посланъ въ ссылку (1715 г.) съ отобраніемъ имѣній своихъ. Когда онъ умеръ — неизвѣстно, но, кажется, раньше Петра I и Меньшикова. Отъ брака съ Прасковьей Аггѣевной (род. 20-го октября 1679 г., † 18-го января 1734 г.) имѣлъ Я. Н. Корсаковъ пятерыхъ сыновей: Воина, Петра, Александра, Максима и Владимира. Воинъ Яковлевичъ, бывшій въ Тулонѣ пансіонеромъ Петра I, впоследствии любимецъ Елизаветы Петровны, вице-адмиралъ (род. 4-го іюля 1702 года, † 20-го іюля 1757 г.), женатъ былъ на дочери Ивана Ивановича Неплюева — Марѣ Ивановнѣ (род. 1718 г., † 31-го іюля 1769 года). У нихъ было три сына: Але-

ксандръ, Яковъ и Петръ. Михаилъ Яковлевичъ былъ безбраченъ и умеръ полковникомъ драгунскаго астраханскаго полка (род. 1712 г., † 31-го января 1755 г.). Александръ Яковлевичъ дослужился до чина генералъ-поручика и жилъ въ Москвѣ. У него было четыре сына (Сергій, Яковъ, Петръ и Павелъ). А у послѣдняго сына Якова Никитича — Владимира былъ сынъ Яковъ и внукъ Александръ (камергеръ).

Внукомъ Воина Никитича Римскаго-Корсакова оказывался по прямой линіи и Николай Петровичъ Римскій-Корсаковъ, вице-адмиралъ (флигель-адъютантъ императора Николая I), директоръ московскаго кадетскаго корпуса, послѣ Крузенштерна управлявшій корпусомъ съ весны 1842 г. и принявшій его въ команду 14-го октября. Въ шесть лѣтъ управленія его (по день смерти, послѣдовавшей 31-го октября 1848 г.) сдѣлано многое. Наружена коммиссія для составленія учебниковъ, пополненіи учебнаго коллекціи; увеличена типографія; перестроено зданіе корпуса. До службы при корпусѣ Н. П. Римскій-Корсаковъ — выпущенный во флотъ мичманомъ 24-го декабря 1809 г. — участвовалъ въ сухопутныхъ кампаніяхъ 1812—15 гг. и въ польской 1831 г. Въ отечественную войну онъ въ г. Диснѣ строилъ мостъ для переправы всей арміи и, слѣдуя за нею, до Витебска охранялъ обозъ; отличился въ бояхъ при Смоленскѣ, Бородинѣ и Тарутинѣ. Въ польскую кампанію начальствовалъ гребною флотиліею на рѣкѣ Вислѣ, разбѣгая по ней до Влоцлавска, и строилъ пловучій мостъ въ Осѣкѣ. Въ турецкую войну отличился при Кюстенджѣ. На бригѣ „Орфей“ произвелъ рекогносцировку и совершилъ атаку восточнаго фаса, а потомъ заведывалъ выгрузкою здѣсь нашего провіанта. За этотъ подвигъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ его императорскому величеству (24-го іюня 1828 г.); находился при государѣ на фрегатѣ „Флора“ при Варнѣ и заведывалъ военными судами при этой крѣпости. За это произведенъ въ капитаны 2-го ранга (2-го октября того же 1828 года); въ 1830 году повышенъ въ чинъ капитана 1-го ранга, а 8-го іюня 1836 г. — въ контръ-адмирала съ состояніемъ въ свитѣ его императорскаго величества. Онъ былъ женатъ на дочери секундъ-майора Полковникъ Ивановнѣ Сухотиной, но дѣтей не имѣлъ.

Изъ рода же новгородскихъ дворянъ былъ и умершій въ минувшемъ году, второй директоръ морскаго корпуса изъ фамиліи Римскихъ-Корсаковыхъ, — контръ-адмиралъ Воинъ Андреевичъ, управлявшій корпусомъ съ декабря 1861 г. Онъ былъ тоже корпусный воспитанникъ (род. 1823 г.), выпущенный въ мичмана въ декабрѣ 1838 года. Воинъ Андреевичъ совершилъ нѣсколько дальнихъ морскихъ кампаній. Назовемъ изъ нихъ особенно замѣчательную, начатую на паровой шкунѣ „Востокъ“ и оконченную на корветѣ „Олигоцко“ 1853—57 г. Изъ Портамута В. А. Римскій-Корсаковъ тогда прошелъ вокругъ мыса Доброй Надежды до Японіи и, посетивъ Курильскіе острова, зимовалъ въ Аляскѣ и на Амурѣ. Управляя морскимъ корпусомъ, онъ произвелъ также радикальныя реформы въ образованіи будущихъ моряковъ и заслужилъ почетную извѣстность, какъ администраторъ-воспитатель. Женатъ онъ былъ на Марѣ Федоровнѣ Гагарѣ и оставилъ сыновей: Петра (род. 1861 г.) и Федора (род. въ 1863 г.).

Братъ Якова Никитича — Василій Никитичъ Римскій-Корсаковъ, обязанный старшему брату своимъ возвышеніемъ въ коменданты Бѣлозерскіе, раздѣлялъ и его несчастную судьбу, повлеченный въ его злоупотребленія казенною собственностью. У него были сыновья Андрей и Александръ (родъ котораго продолжается), да дочь Евфимія Васильевна, вышедшая замужъ за с.-петербургскаго же вице-губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Павловича Мельгунова. Она

(род. 8-го июля 1705 г., † 10-го мая 1762 г.) была матерью Алексея Петровича Мельгунова, наместника вологодского и ярославского, при Екатерине II составившего себе репутацию самого милостивого и справедливого правителя своего времени.

При Екатерине же II пользовался короткое время так называемым *фавором* при дворе генерал-майор Иван Николаевич Римский-Корсаков — из смоленской ветви этой фамилии. Он был сын Николая Степановича, праправнука Степана Федоровича *Ратая*, из той младшей ветви, когтя которой перенутаны в родословной и вообще мало известны, потому что не играли видных ролей.

Но и из младших ветвей, собственно смоленских, в XVII вѣкѣ было нѣсколько лицъ достойныхъ упоминанія. Такъ, напримѣръ, сынъ Андрея Степановича *Кондака*, Лаврентій Андреевичъ, ротмистръ рейтарскій, при Михаилѣ ставилъ острогъ въ городѣ Рославль. Сынъ его Андрей Лаврентьевичъ былъ воеводою въ Санчурскѣ (1625 г.), а внукъ (отъ другаго сына) Семенъ Богдановичъ Корсакъ (а не Корсаковъ уже) былъ при Алексѣѣ Михайловичѣ генерал-майоромъ въ рейтарскихъ полкахъ и дожилъ до Петра I. Изъ другой ветви: Матвій Матвѣевичъ былъ воеводою въ Солн-Галицкой и на Чухломѣ, а потомство его испомѣщено было по Московскому уѣзду. Внукъ этого Матвѣя — Дмитрій Степановичъ, дворянинъ московскій, составлялъ переписныя книги по городамъ Данкову и Лебедяни (1678 г.); внукъ же брата его Игнатія Степановича — Василій Михайловичъ Римскій-Корсаковъ — былъ стольникомъ царицы Прасковьи Федоровны.

Въ актахъ и документахъ XVII вѣка до 1677 года встрѣчаются обыкновенно однѣ фамиліи Корсаковыхъ, а прибавка къ прозванію Римскихъ дѣлается рѣдко; послѣ же того Римскіе-Корсаковы отъ Корсаковыхъ и Корсаковъ уже отличаются болѣе отчетливо. Объясненіе этого обстоятельства находится въ грамотѣ, данной царемъ Федоромъ Алексѣевичемъ, съ числомъ 15-го мая, по челобитію трехъ братьевъ: Григорія, Федора и Воина Римскихъ-Корсаковыхъ. Въ челобитіи своемъ прописывали они, что родъ свой они ведутъ отъ Сигизмунда Корсакова, родомъ чеха, подданнаго римскаго императора, пришедшаго въ Литву при Витовтѣ, а оттуда при Василѣ Дмитріевичѣ въ Россію на службу великаго князя, и что кромѣ нихъ представителей рода отъ сына Сигизмундова Венцеслава нѣтъ, а другіе произвольно прозываются Корсаковыми и тѣмъ какъ-бы примѣшиваются въ родство къ нимъ. По этимъ резонамъ, представляя росписъ живыхъ потомковъ Венцеслава, челобитчики просили для отличія присвоить ихъ фамиліи прозваніе Корсаковыхъ-Римскихъ, а всѣмъ прочимъ не писаться этимъ прозваніемъ. Это и повелѣно государемъ. „Въ росписи своей Римскіе-Корсаковы показали свою родню“ перечнемъ именъ. „Андрей Леонтьевъ, стольникъ, и Иванъ Леонтьевъ, стряпчій — братья; Иванъ Ильинъ; Никита и Петръ Гурьевы (Ни-

кита бездѣтенъ еще); Василій и Максимъ Елизарьевы; Дмитрій и Игнатій Степановы — братья; Микулай Игнатьевъ сынъ стольника; Иванъ Дмитріевъ, стряпчій; Гаврило (бездѣтенъ) и Алексѣй Неунокосовы — братья; въ Смоленску чапшикъ Александръ Илановъ съ сыномъ Иланомъ; новаго выѣзду (изъ Литвы) Рафаилъ Ананьевъ, полковникъ, и Богданъ Семеновъ“. На этомъ и послѣдовала царская резолюція: „писаться имъ Римскими-Корсаковыми“. Прямое потомство просителей не существуетъ, а изъ рода Максима Елизарьева — Петръ Михайловичъ Римскій-Корсаковъ, спусти четыре поколѣнія, въ концѣ XVIII вѣка просилъ и получилъ гербъ, камя здѣсь помѣщаемый и заключающійся во II части „Общаго Гербовника дворянскихъ родовъ“ подл. № 52 (отдѣленіе I).

Гербъ дворянъ Римскихъ-Корсаковыхъ.

Щитъ раздѣленъ на четыре части, въ срединѣ которыхъ на линіи пересѣченія двухъ верхнихъ частей изображено серебряное блюдо, а на немъ діагонально положена золотая булава. Въ срединѣ же щита гербоваго (по краю пересѣченія нижнихъ частей гербоваго поля) помѣщенъ малый щитокъ, увѣнчанный дворянскою короною, и имѣющій въ серебряномъ полѣ три параллельныя полосы (горизонтальныя) лазуреваго цвѣта. Ниже этого щитка — серебряная пятилепестковая роза. Въ гербовыхъ частяхъ главнаго щита изображены: въ первомъ серебряномъ полѣ — черныи медвѣдь, идущій въправо. Вторая и третья части одинаки: въ червленомъ полѣ два вмѣстѣ соединенные серебряные якоря. Въ послѣдней, четвертой части щита въ лазуревомъ полѣ серебряная башня.

Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною, и въ нащельникѣ представленъ лазуревый шаръ, на которомъ сидитъ черныи орелъ и держитъ въ клювѣ огненныя громовыя стрѣлы.

Наметъ на щитѣ лазуревый съ краснымъ, подложенъ серебромъ.

Дворяне Спиридовы.

(родъ существующій.)

Водъ дворянъ Спиридовыхъ уже существовалъ въ XVI вѣкѣ, можетъ быть и ранѣе, но происхожденіе его не могъ опредѣлить и самъ изслѣдователь и своемъ родѣ М. Гр. Спиридовъ, составитель общероссійскаго сборника извѣстій „О службѣ дворянъ русскихъ“ изъ разрядныхъ списковъ и дру-

гихъ всякаго рода документовъ, живя въ Москвѣ и управляя вотчиннымъ департаментомъ.

Первымъ изъ дворянъ съ фамиліею Спиридова документъ называетъ *Ивана* (отчество неизвѣстно), посланнаго изъ Порхова въ Холмъ прибавочнымъ нмѣникомъ въ большой полкъ (1580 г.). У этого Ивана была

сынъ *Алексей*, значащійся паредворецъ; а у него былъ сынъ *Степанъ* съ прозваніемъ *Уланъ*. *Степанъ-Уланъ* *Спиридовъ*, городовою клинскій дворянинъ, въ 1618—19 годахъ находился въ осадѣ въ Москвѣ при нашествіи Владислава; въ 1623 году за службу получилъ въ вотчину село Ераскино съ деревнями и пустошами; потомъ значился по первой статьѣ; въ 1631 году получалъ 25 руб. прибавки къ окладу; въ 1634 же году былъ подъ Смоленскомъ и умеръ 1653 года. У *Степана* (*Улана*) *Алексѣевича* были два сына: *Анисимъ* (бездѣтный) и *Алексей Алексѣевичъ*, служившій въ рейтарскомъ строю съ 1653 года, женившійся (1657 года) на вдовѣ *Еленѣ Алексѣевнѣ* *Кривцовой* и отъ нея имѣвшій четырехъ сыновей: *Силу*, *Никона*, *Митрофана* и *Андрея*. *Алексѣй Алексѣевичъ* изъ поручиковъ рейтарскаго строя (1658 г.) записанъ въ московскіе дворяне (1670 г.) и, получивъ за службу въ польскую войну при заключеніи мира прибавку въ 20 руб., умеръ 1682 г. по всей вѣроятности еще не престарѣвшимся. Старшій сынъ его, *Сила Алексѣевичъ* (род. около 1659 г.), въ 1674 году былъ записанъ въ жильцы и женился на *Степанидѣ* *Сурминой*, въ 1683 году сдѣланъ стригичемъ, а въ 1687 году получилъ чинъ поручика, съ которымъ и отставленъ въ 1700 году. У него былъ одинъ сынъ *Василій Силычъ*, въ 1712 году женившійся на *Маріѣ* *Петровнѣ Толстой* и съ нею прижившій троихъ дѣтей: *Василія* — ростовскаго воеводу при *Елизаветѣ*, *Федора*, *Ивана* да *Пелагею*, бывшую замужемъ за *Александромъ* *Протопоповымъ*. Полнѣе о потомствѣ *Силы Алексѣевича* и всей старшей вѣтви *Спиридовыхъ* ничего неизвѣстно.

Слѣдующій послѣ *Силы* братъ былъ *Никонъ Алексѣевичъ* (род. около 1680 г.), значившійся еще въ жильцахъ 1682 г., въ 1692 году — стригичъ, а черезъ два года — стольникъ и съ 20-го сентября 1694 по 1697 годъ воевода дмитровскій, описывавшій свой уѣздъ. Въ 1699 году онъ былъ воеводою въ *Кадоми* и въ 1712 г. умеръ, оставивъ отъ брака (1690 г.) съ *Дарьей* *Ивановной* *Пашковой* единственнаго сына *Ивана*, служившаго во флотѣ поручикомъ и умершаго въ 1738 году не старымъ.

Третій, слѣдующій за *Никономъ* братъ, былъ *Митрофанъ Алексѣевичъ*, прапорщикъ рейтарскаго строя (1687—1700 г.), оставившій трехъ сыновей, изъ которыхъ о *Василіи* и *Федорѣ* ничего неизвѣстно, а младшій *Иванъ Митрофановичъ* былъ капитанъ-командоромъ вынужденъ изъ флотской службы (1762 года).

Четвертый, младшій братъ предыдущихъ — *Андрей Алексѣевичъ* (род. около 1680 г.), оказывается продолжателемъ фамиліи до нашихъ дней, и его потомство собственно прослѣдило родъ *Спиридовыхъ*, сдѣлавъ его историческимъ.

Андрей Алексѣевичъ Спиридовъ самъ дослужился до чина майора и въ послѣднее время жизни занималъ должность коменданта въ *Выборгѣ*, при *Петрѣ I* дѣйствуя съ честью въ *Финляндіи*. Онъ женатъ былъ на *Аннѣ* *Васильевнѣ* *NN*, подарившей ему трехъ сыновей: *Василія* *Андреевича*, утонувшаго въ чинѣ лейтенанта въ 1720 году, *Григорія Андреевича* — адмирала и *Алексѣя Андреевича* (род. 1714 г., † 1782 г.), дослужившагося до чина пѣхотнаго генералъ-поручика, въ семилѣтнюю войну бывшаго генералъ-кригсъ-комиссаромъ, но отъ брака съ *Дарьей Григорьевной* не оставившаго потомства.

Григорій Андреевичъ Спиридовъ, обезсмертившій себя походомъ въ Средиземное море и въ *Архипелагъ* въ первую турецкую войну при *Екатеринѣ II*, да дѣятельнымъ починомъ *Чесменскаго боя* (24-го іюня 1770 года), родился въ 1713 году и съ 14-ти лѣтъ началъ морскую службу. При *Аннѣ* произведенный въ *ничмана* (5-го декабря 1732 г.) будущій герой *Чесмы* и *Пароса*

взятъ адмираломъ *Бредалемъ* въ адъютанты (31-го октября 1757 г.) и въ турецкую войну совершилъ три кампаніи въ *Черномъ морѣ*. При *Елизаветѣ* ему поручили развозить строевой дѣсъ изъ *Казани* къ портамъ *петербургскому* и *архангельскому* въ чинѣ капитана 2-го и 1-го ранговъ. Въ послѣдній годъ жизни *Елизаветы* (1761), находясь съ эскадрою при *Кольбергѣ*, *Григорій Андреевичъ Спиридовъ* произвелъ высадку десанта въ количествѣ 2.000 человекъ; причеиъ находились съ нимъ оба малолѣтніе его сына (*Андрей* и *Алексѣй Григорьевичи*). Это славное дѣло заставило *Екатерину II* смотрѣть на *Спиридова* какъ на самаго способнаго изъ начальниковъ морской силы нашей для выполненія плана перенесенія борьбы на воды *Архипелага* при посылкѣ экспедиціи графа *Ал. Орлова*.

Спиридовъ на походѣ еще потерялъ старшаго сына *Андрея* († въ январѣ 1770 г. на островѣ *Миноркѣ*), выполнилъ блистательно принятое на себя порученіе. Дойдя до береговъ *Морей*, онъ высадилъ войско передъ крѣпостью *Коронъ*, что было сигналомъ возстанія грековъ въ *Морѣ*. Затѣмъ, овладѣвъ *Паросомъ*, *Спиридовъ* завелъ тамъ центральную станцію своей эскадры и — адмиралтейство. Несмотря на интриги *Эльфинстона*, *Спиридовъ* одержалъ верхъ надъ турецкими силами при *Наноян-ди-Романія* и островѣ *Хіосѣ*. Послѣднее пораженіе заставило *капудана-пашу* удалиться въ *смирнскій* заливъ и тамъ-то, въ бухтѣ *Чесмѣ*, произошелъ грозный разгромъ турецкаго флота, начатыи боемъ авангарда нашего корабля „*Евстафій*“, предводимаго *Спиридовымъ*, съ кораблемъ *капудана-пашы*. Взрывъ этихъ двухъ сдѣланныхъ кораблей къ счастью совершился тогда уже, когда *Спиридовъ* съ *Федоромъ Григорьевичемъ Орловымъ* успѣли уѣхать на шлюпкѣ прочь. Безстрашіе *Спиридова* оцѣнено было *Екатериною II*, и при полученіи извѣстія о его славномъ подвигѣ государыня, наградивъ героя орденомъ св. *Андрея Первозваннаго*, тогда же подарила ему село *Нагорье* (*Переславскаго уѣзда* *Владимірской губерніи*) съ 1.348 душами мужскаго пола и 1.455 душами женскаго пола. Такъ что изъ людей недостаточныхъ достойный адмиралъ разомъ получилъ средства для безбѣднаго существованія. Послѣ *Чесменской побѣды* *Спиридовъ* блокировалъ *Дарданеллы* (1770—72 г.) до отъѣзда своего въ *Италію* для поправленія здоровья. Окончательное же разстройство его заставило героя съ окончаніемъ экспедиціи просить увольненія отъ службы (1774 г.). Императрица оставила при немъ адмиралскій окладъ по смерти, послѣдовавшую 8-го апрѣля 1790 г. въ Москвѣ. *Григорій Андреевичъ Спиридовъ* отъ брака съ *Анной* *Матвѣевной* имѣлъ дочь *Александрѣ Григорьевнѣ*, бывшую въ супружествѣ за генераломъ *Цимерманомъ*, и четырехъ сыновей: *Андрея* (род. 1750 г., † 1770 года), *Матвѣя*, *Алексѣя* и *Григорія Григорьевичей*.

Матвѣй Григорьевичъ (род. 20-го ноября 1751 г., † 1829 г.) былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ. Началъ службу пажемъ (12-ти лѣтъ), потомъ служилъ въ *Семеновскомъ* полку до 1778 года, когда съ назначеніемъ въ камеръ-юнкеры посаженъ за обер-прокурорскій столъ въ 5-й департаментъ сената. Съ 1784 и по 1789 годъ управлялъ *Вотчинною коллегіей* и въ 1793 году сдѣланъ сенаторомъ. При *Павлѣ* и *Александрѣ I* (1800—1802 г.) ревизовалъ онъ губерніи: *Казанскую*, *Вятскую*, *Оренбургскую* и *Саратовскую*, а 12-го декабря 1809 г. по Высочайшему повелѣнію уволенъ отъ службъ. Женившись (1775 г.) на дочери исторіографа князя *Щербатова*, княжнѣ *Принѣ Михайловнѣ* (род. 1757 г., † 1827 г.), *Матвѣй Григорьевичъ Спиридовъ* занимался, какъ и тестъ его, съ любовью историческими изслѣдованіями. Онъ составилъ самый обширный изъ сборниковъ о службѣ русскихъ дворянъ

(15 томовъ рукописныхъ въ листъ, какъ говорили мы уже въ I-й части своего труда). Напечатана изъ нихъ въ двухъ частяхъ 1810 г. только шестая доля всего собранія, и то третья часть сгорѣла въ московскомъ пожарѣ 1812 г. уже напечатанная. Мы пользовались этимъ драгоценнымъ сборникомъ для нашихъ изслѣдованій о фамиліяхъ, между которыми извѣстна о Спиридовыхъ, конечно, уже полныя (по 1822 году). Трудъ Матвѣя Григорьевича Спиридова дѣлаетъ имя его незабвеннымъ въ области русской исторической науки, и эти заслуги даютъ право портретъ, переданный потомками въ императорскую публичную бібліотеку, сдѣлать общезвѣстнымъ достояніемъ, каковымъ оказывается сборникъ этого лица.

Матвѣй Григорьевичъ Спиридовъ оставилъ шесть сыновей и дочь Софію Матвѣевну. Сыновья его: 1) Григорій Матвѣевичъ (род. 1777 г.) оставилъ службу въ чинѣ поручика и, женись на Маріѣ Васильевнѣ, отъ нея имѣлъ сына Григорія (род. 1815 г.); 2) Алексѣй, статскій совѣтникъ, при Александрѣ I служилъ въ московскомъ почтамтѣ и потомъ имѣлъ секретное порученіе въ Бухарѣ (1817 г.); 3) Иванъ Матвѣевичъ (род. 1787 г., † 1819 г.), полковникъ, имѣлъ сына Николая и дочь Наталью (отъ брака съ Софіею Дмитриевной Олсуфьевой); 4) Александръ Матвѣевичъ (род. 20-го апрѣля 1788 г.) при Николаѣ I былъ начальникомъ юрбургской таможни, дѣйствительный статскій совѣтникъ, отъ брака съ Настасьею Николаевной Гавриловой имѣлъ пять сыновей и двухъ дочерей: Николая, Михаила, Григорія, Петра, Анну, Наталью и Алексѣя (дѣло о Спиридовыхъ по Московской губерніи); 5) Андрей Матвѣевичъ, коллежскій ассессоръ, служилъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ 8-мъ департаментѣ сената и 6) Михаилъ Матвѣевичъ (род. 1797 г.), доктористъ, членъ общества соединенныхъ славянъ.

Третій сынъ чесменскаго героя былъ морякъ и адмиралъ, какъ и отецъ его. Это былъ *Алексѣй Григорьевичъ* Спиридовъ (род. 1753 г., † 18-го марта 1828 года). Онъ раздѣлялъ опасности и славу родителя съ 8-милѣтняго возраста и, какъ адъютантъ Орлова-Чесменскаго, посланъ съ донесеніемъ о боѣ 24-го іюня 1770 года. Въ 1788—90 г. участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ и операціяхъ нашего флота противъ шведскаго; въ 1791 году состоялъ помощникомъ графа Н. Гр. Чернышева по управленію адмиралтейской коллегіею; съ 1792 по 1811 г. находился главнымъ командиромъ надъ портомъ въ Ревелѣ; въ 1811—13 г. находился въ Архангельскѣ въ должности военнаго генералъ-губернатора и, оттуда перепросившись въ командиры ревельскаго порта, въ этой должности и скончался, оставивъ сына Алексѣя Алексѣевича, камеръ-юнкера, и дочерей: Екатерину Алексѣевну — за графомъ Николаемъ Степановичемъ Толстымъ (дядею настоящаго министра внутреннихъ дѣлъ); Марію Ал. (род. 1800 г.) и Софію Алексѣевну (род. 1802 года).

Четвертый же и послѣдній сынъ чесменскаго героя былъ *Григорій Григорьевичъ* Спиридовъ (род. 1758 г., † 4-го мая 1822 г.), другъ графа Оедора Васильевича Растончина, изъ пажей (какъ и Матвѣй Григорьевичъ), офицеръ въ семеновскомъ полку, въ чинѣ капитана участвовавшій въ шведской войнѣ при Екатеринѣ II и бригадиромъ вышедшій въ отставку. При Павлѣ былъ онъ оберъ-полицеймейстеромъ въ Москвѣ (1798—1800 годовъ); въ 1805 и 1812 гг. служилъ въ переславскомъ ополченіи; по прогнаніи французовъ изъ Москвы былъ въ древней столицѣ комендантомъ и потомъ московскимъ гражданскимъ губернаторомъ. По выходѣ изъ службы Растончина и онъ вышелъ въ отставку.

Въ дополненіе ко всему нами приведенному о фамиліи Спиридовыхъ можемъ сказать еще, что Николай Александровичъ (сынъ Александра Матвѣевича) былъ полковникъ, а в другихъ представителяхъ фамиліи мы не имѣемъ свѣдѣній.

Гербъ дворянъ Спиридовыхъ.

Гербъ Спиридовыхъ („Гербовникъ“ ч. II, отд. I, № 101) представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на три поля: красное, черное и голубое, изъ коихъ на первыхъ двухъ изображены бѣдокъ, скачущій на бѣломъ конѣ, въ голубой одеждѣ, съ поднятою вверхъ саблею, съ золотымъ лукомъ и колчаномъ за плечами. Ниже бѣдока (на черномъ полѣ) — переделенная на-двое серебряная сабля. Въ нижнемъ же (голубомъ полѣ), между четырехъ истоковъ розъ (съ листьями и цвѣтами) — отрубленная человѣческая голова.

Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ и короною. Наметь лазуреваго и червленнаго цвѣтовъ съ подложкою серебромъ.

Гербовый щитъ держатъ два стоящіе на заднихъ лапахъ льва.

Дворяне Талызины.

(родъ существующій).

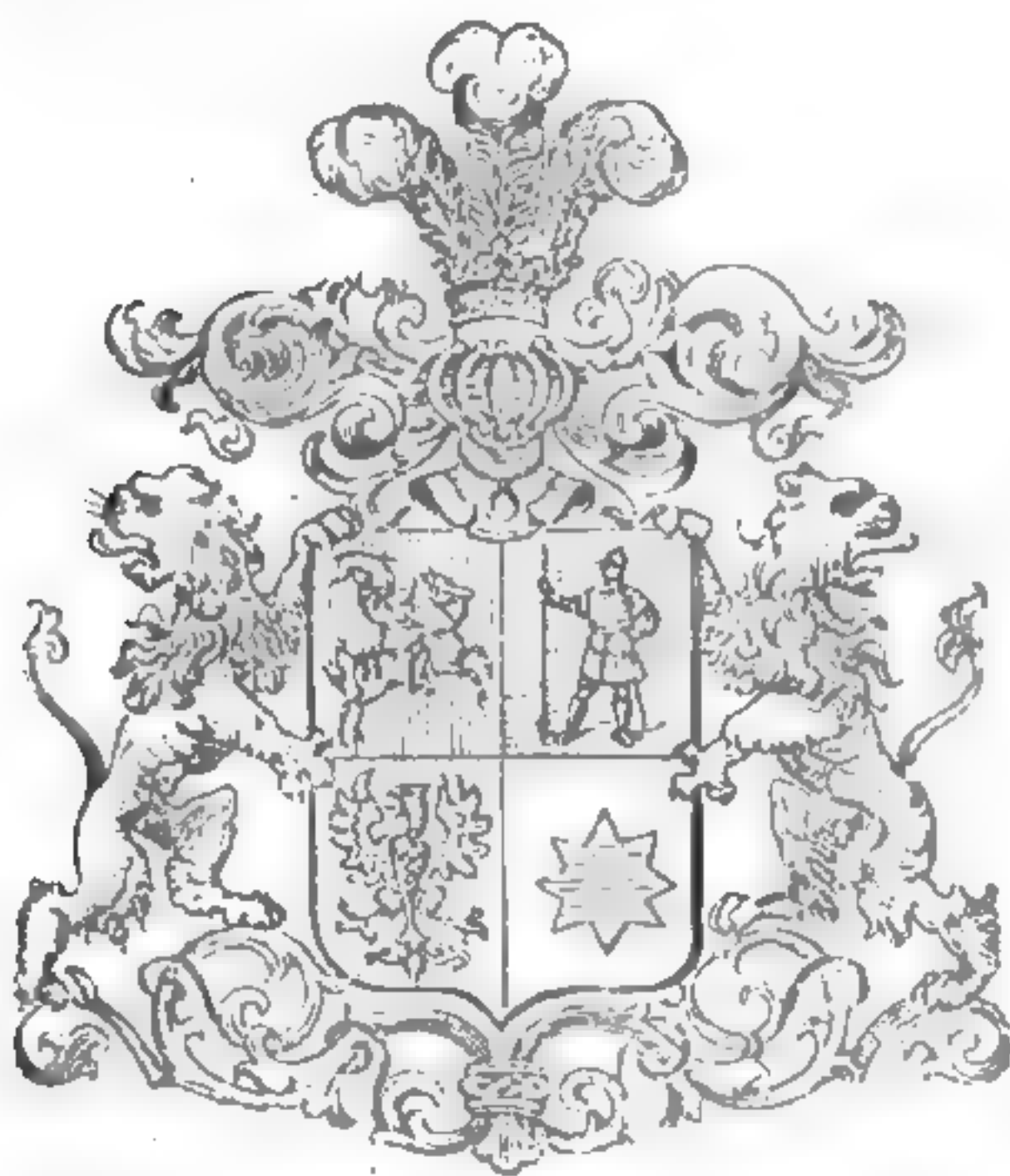

Гербъ Талызиныхъ: щитъ раздѣленъ на четыре равныя части, изъ которыхъ въ первой въ красномъ полѣ изображенъ всадникъ на бѣлой скачущей лошади съ поднятою вверхъ саблей; во второй части въ голубомъ полѣ — воинъ, держащій въ правой рукѣ пикву, обращенную остріемъ внизъ; въ третьей части, въ золотомъ по-

лѣ — одноглавый орелъ, черный, съ распростертыми крыльями; въ четвертой части, въ серебряномъ полѣ — осянкоугольная золотая звѣзда. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною, изъ-за которой выходятъ три страусовыя пера. Щитъ держатъ два льва, съ загнутыми хвостами смотрящіе въ стороны.

Родъ дворянъ Талызиныхъ — вѣрнѣе Тагай-елди-зиныхъ татарскаго происхожденія и начался при Васи-

лѣ Темнохъ отъ мурзы, вѣроятно пришедшаго съ Улу-Махметомъ сыномъ и испомѣщеннаго въ окрестностяхъ городца Касимона въ Муромскомъ уѣздѣ. У предка фамиліи — Кучука вѣроятно уже сынъ пришельца Тагай-Эльдиза, въ крещеніи названнаго Яковомъ. У него былъ сынъ Иванъ — Тагай-эль-Дизинъ-Талызинъ и внукъ Семенъ — стало-быть правнукъ предка фамиліи, получившій въ Муромскомъ уѣздѣ прибавку вотчины (1571 г.). У Семена Ивановича былъ сынъ Дмитрій *Змѣа*, отецъ двухъ сыновей: Семена *Рыгмана* и Ивана *Чешихи*, жена котораго (една-ли не вторая?) Остинья Алексѣевна, въ монашествѣ Феодора, при концѣ жизни раньше постриженія была еще за вторымъ мужемъ Иваномъ Якимовичемъ Булгаковымъ. Иванъ Дмитріевичъ *Чешиха* оставилъ вѣроятно отъ перваго брака трехъ сыновей да дочь Агаю Ивановну, бывшую за Вырыпаевымъ и за Андреемъ Зубаревымъ. Братья ея были: Василій Ивановичъ, Гаврило Ивановичъ и Никита Ивановичъ. Кажется, сынъ же Чешихи былъ и Лука, отецъ патриаршаго стольника (1629 г.) Лукьяна (дѣяка 1640 г., дворянина московскаго 1636 г.), дѣяка (1627—1640 г.) Никифора и дворянина московскаго Луки Лукича

Гербъ дворянъ Талызиныхъ.

1636—1640 г.). Кажется, всѣ эти лица были безпотомныя, потому что представители другихъ вѣтвей фамиліи о нихъ не говорятъ, а въ боярскихъ книгахъ они значатся. Родословіе, представленное генералъ-маіоромъ Евсигіемъ Петровичемъ Талызинымъ (въ 1831 г.), потомство дѣтей *Чешихи* изображаетъ такъ. У старшаго Василя Ивановича былъ сынъ Степанъ, сынъ Никифоръ и внучка Наталья (за Василиемъ Оленинымъ), а у младшаго — Семена Васильевича — сынъ Тимофей и дочь Марья (за Абрамомъ Григорьевичемъ Луцкинымъ). Отъ втораго сына Ивана Чешихи, Гаврилы Ивановича, сыновья Никифоръ и Василій Гавриловичи имѣли одно извѣстное намъ колѣно потомства. У Никифора Гавриловича,

сыновья Михаилъ и Никифоръ и дочь Авдотья (за Жуковымъ). У Василя же Гавриловича, подававшего царямъ Петру и Ивану Алексѣевичамъ (1692 г.) сказку, было пять сыновей: Лукьянъ, Яковъ, Василій, Иванъ и Михаилъ Васильевичи. Лукьянъ Васильевичъ былъ отцомъ Ивана Лукьяновича, дворянина московскаго 1676—77 г., отца, Лукьяна Ивановича (II), отца двухъ сыновей: Феодора Лукьяновича (род. 1692 г., † 26-го іюня 1740 г. въ чинѣ тайнаго совѣтника) и Ивана Лукьяновича, адмирала (род. 22-го марта 1765 г.), уволеннаго съ полнымъ окладомъ въ пенсію. Онъ былъ дѣятель въ Кронштадтѣ въ памятный день 28-го іюля 1762 г., но не видѣлъ продолженія потомства за смертью единственнаго сына Алексѣя († еще въ младенчествѣ 1740 г.), имѣя дочь Александру Ивановну († 20-го февраля 1783 г.) за Феодоромъ Андреевичемъ Остерманомъ.

У Феодора Лукьяновича были дѣти: Петръ Феодоровичъ, генералъ-поручикъ; Александръ Феодоровичъ, камергеръ, женатый на Марьѣ Степановнѣ Зиновьевой, и Степанида Феодоровна (род. 6-го ноября 1739 г.). У Александра Феодоровича былъ сынъ Степанъ, внукъ Александръ Степановичъ (род. 1795 г., † 22-го марта 1858 г.) и правнукъ Степанъ Александровичъ (род. 17-го іюля 1825 г., † 6-го октября 1878 г.). Младшая вѣтвь потомства пошла отъ послѣдняго его сына Никиты Чешихи, имѣвшаго сына Кирилла и внука Аонасія и правнуковъ — Василя и Григорія Аонасьевичей. У младшаго изъ нихъ Григорія Аонасьевича сынъ Михаилъ, внукъ Дмитрій и праправнучки Прасковья, Татьяна и Надежда Дмитріевны.

Василій Аонасьевичъ (род. 1697 г., † 1749 г.) имѣлъ въ супружествѣ дочь помѣщика Владимирскаго уѣзда с. Сухарева, Пелагею Феодоровну Сверчкову (род. 1712 г.), и имѣлъ отъ перваго брака дѣтей: Ивана (род. 1724 г.), женатаго на Екатеринѣ Филатовнѣ, и отъ втораго брака — Льва (род. 1744 г., † 1755 г.), Анисима (род. 1743 г.) и Петра (род. 1745 г.). У Ивана Васильевича были дѣти: Феодоръ (род. 1769 года) и Ефремъ (род. 1776 г.), а у Петра Васильевича — генералъ-маіоръ Евсигій Петровичъ (род. 1785 года) и Юсифъ Петровичъ (род. 1789 г.). Евсигій Петровичъ, возбуждившій ходатайство о внесеніи рода въ VI часть „Родословной книги“ и дачи герба, вписанъ въ родословіе и обширное потомство свое, а именно: дочь Марію (род. 1809 г.), дочь Александру (род. 1815 г.), дочь Екатерину (1818 г.), сына Ивана (род. 12-го февраля 1820 г.), въ 1847 году капитана, адъютанта гвардейскаго штаба, дочь Анну (род. 8-го февраля 1821 г.), дочь Каллисту (р. 16-го января 1825 г.) и сына Василя Евсигіевича (род. 21-го іюня 1828 г.), въ 1847 году лейбъ-гвардіи волынскаго полка прапорщика.

О потомствѣ Ивана и Василя Евсигіевичей Талызиныхъ мы не могли получить свѣденія.

Извѣстна еще — по ходатайству о дворянствѣ въ 1844 году и доказыванію его — новгородская вѣтвь Талызиныхъ, имѣвшая родоначальникомъ какого-то Панкратія, имѣвшаго сына Прокопія, внуковъ Савелія и Аонасія и правнуковъ Василя, Ивана и Кондратія Савельевича, отца Василя и Ивана Кондратьевичей, изъ которыхъ послѣдній имѣлъ сына Егора, женатаго на Татьянѣ, отъ нея имѣвшій дѣтей: Матвѣя и Степана. Матвѣй же Степановичъ, женатый на Дарьѣ Осиповнѣ, отецъ Алексѣя и Сергія.

Дворяне Тучковы.

(годъ существующій.)

одъ дворянъ Тучковыхъ представляеть одно изъ развѣтлений — по нашему мнѣнiю — новгородской фамилии „мужа честна Михаила изъ Прусь“, отъ котораго произошли: Салтыковы, Шенины, Житовы, Чоглоковы и Морозовы. Ближе всего Тучковыхъ слѣдуетъ считать прямою вѣтвью Морозовыхъ, отдѣлившуюся самостоятельно въ XV вѣкѣ. Общее родословное древо для всѣхъ фамилий дворянскихъ, происшедшихъ отъ боярина Андрея Ивановича, выѣхавшаго „изъ Прусь“, разумеется, въ первыхъ поколѣнiяхъ послѣ родоначальника, представляютъ одни и тѣ же имена, а именно: родоначальникъ — Михаилъ, будто-бы явившiйся къ Александру Невскому за годъ до побѣды, прославившей его на Невѣ. Въ бою тамъ участвовалъ сыномъ — Терентiемъ, оставившимъ сына Михаила, отца Семена. Семенъ Михайловичъ былъ родителемъ двухъ сыновей: Ивана прозваннаго *Морозъ* и Василия Туши, предка Житовыхъ, Чоглоковыхъ, Тупиныхъ и др. Иванъ Семеновичъ *Морозъ* сдѣлался родоначальникомъ фамилии Морозовыхъ, начавшейся сыномъ его Михайломъ Ивановичемъ въ шестомъ колѣнiи отъ родоначальника. У Михаила Ивановича Морозова по родословию показаны пять сыновей: Василий *Смѣлый*, Игнатiй — родоначальникъ Салтыковыхъ, Давидъ, Борисъ *Тучко* — родоначальникъ Тучковыхъ и Василий II *Шен* — родоначальникъ историческаго же рода Шениныхъ. Всѣ эти три фамилии, слѣдовательно, образовались съ седьмаго колѣна отъ родоначальника.

Отсюда прослѣдимъ только занимающихъ насъ теперь *Тучковыхъ*.

У родоначальника ихъ вѣтви было четыре сына: Василий и Иванъ Борисовичи, не имѣвшие другихъ прозванiй, кромѣ *Тучковыхъ*, бояре, и Семенъ да Федоръ Борисовичи, оба съ прозванiемъ *Брюховъ*, отъ нихъ Брюховы, которыхъ мы также не имѣемъ намѣренiя здѣсь указывать.

Старшiе сыновья Бориса Михайловича были вѣрные слуги и приближенные люди къ „собирателю земли русской“ Ивану Васильевичу. Василий Борисовичъ Тучковъ (Морозовъ), умершiй въ 1481 году, также какъ и братъ его Иванъ, оказываются дѣятелями присоединенiя къ Московской державѣ великаго Новгорода. Люди ихъ даже получили (8 семей перваго и 11 втораго) помѣстья въ Вотской пятинѣ, по присоединенiю составивъ тамъ контингентъ московскихъ помѣщиковъ, дѣтей боярскихъ. Иванъ Борисовичъ въ 1477 году посланъ былъ въ Новгородъ объявить тамъ рѣшительное намѣренiе государя владѣть Новгородомъ впродъ какъ своею вотчиной, когда получалъ естественный или натянутый предлогъ къ подчиненiю вольнолюбивой республики (въ словахъ новгородцевъ, возвеличившихъ его государемъ). Тучковы-Морозовы посылались Иваномъ Васильевичемъ для переговоровъ его съ братьями, предпочитавшими удаленiе въ Литву житiю въ своихъ удѣлахъ подъ вѣчнымъ страхомъ захвата при ничтожной придирукѣ. Домъ Василия Борисовича былъ въ Крѣпкѣ, недалеко отъ церкви Рождества — дворцовой, между улицами, шедшими отъ Спасскихъ (Флорюжскихъ) и Никольскихъ воротъ, послѣднiй къ нимъ, слѣдовательно на мѣстѣ

зданiя московскаго сената, или патриаршаго дома, у Пудова монастыря. Это видно изъ записки Ивана Васильевича младшимъ дѣтямъ своимъ кремлевскихъ дворянъ (1504 г.), въ число которыхъ включено и мѣсто бывшаго дома Василия Тучкова. Сынъ этого лица — Михаилъ Васильевичъ, ближайшiй думецъ, бояринъ и дворецкiй царя Василия Ивановича, началъ службу ему съ впрохода пограничной черты удѣловъ младшимъ братьямъ (1504 г.). Царь Василiй посылалъ его исподу, гдѣ требовался тонкiй умъ наблюдательнаго дипломата, умѣнаго изыскать пользу для дѣла изъ хода обстоятельствъ. Этими объясняются посланки Михаила Васильевича Тучкова (въ санѣ околнничаго) въ Крымъ два раза (1511 и 1515 гг.) и въ Казань (1515—1516 г.). Въ 1521 году въ качествѣ наместника полгородека подписалъ онъ миръ со Швеціею. Въ 1527 году, по случаю неудачнаго бѣгства князя Михаила Лыбунича Глинскаго въ Литву, Михаилъ Васильевичъ Тучковъ подписался по немъ поручителемъ передъ государемъ въ суммѣ 5.000 рублей. По смерти Василия сдѣланный однимъ изъ охранителей и исполнителей записки государева для опеки надъ малолѣтнимъ сыномъ его — царемъ Иваномъ (Грознымъ), по отравленiи царицы Елены Шуйскими и началiи олигархiи этого рода, Михаилъ Васильевичъ Тучковъ сдѣлался жертвою самовласти Шуйскихъ и въ ссылкѣ умеръ въ 1538 году, оставивъ трехъ сыновей и дочь Марью Михайловну, бывшую въ супружествѣ за княземъ Михайломъ Курбскимъ и сдѣлавшая матерью извѣстнаго противника Грознаго — князя Андрея Михайловича Курбскаго. Сыновья Михаила Васильевича — Иванъ и Василiй подписались на свою бѣду поручителями при бѣгствѣ князей Шуйскихъ въ Литву (1528 г.) со имуществомъ, въ случаѣ новой попытки ихъ, 150 рублей въ счетъ 2.000 рублей. Василiй Михайловичъ былъ впоследствии дворецкимъ у Грознаго, наместникомъ рязанскимъ, а при самовластiи Шуйскихъ высланъ былъ ими „чинъ устанлать воинскiй“ въ Новгородъ (1536 г.), гдѣ, живя въ почетной ссылкѣ, по предложенiю митрополита Макарія составлялъ житiя святыхъ новгородскихъ, славился между современниками мастерскимъ, стилистическимъ изложениемъ. Оба брата должны были занимать видныя мѣста на первой свадьбѣ Грознаго, но Василiй Михайловичъ не могъ быть по случаю болѣзни, унавъ съ коня и разбившись, а Иванъ Михайловичъ былъ на этой свадьбѣ съ нешткою, женою Василия (1547 г.). Третiй братъ ихъ (младшiй) — Михаилъ умеръ послѣ 1552 года. Тучковы были въ родствѣ по матери съ первою супругою Ивана Васильевича Грознаго. Второю сыномъ Бориса Михайловича Тучко — Иванъ Борисовичъ кромѣ сына Василия Ивановича имѣлъ еще дочь Ирину Ивановну, выданную за боярина Юрія Захарьевича, умершаго въ 1504 году. Сынъ Тучковой и Юрія — Романъ Юрьевичъ († 1543 года) былъ отцомъ первой супруги Грознаго — Анастасiи Романовны, такъ что она приходилась сыновнею Михаилу Васильевичу Тучкову внучатной племянницею. Несмотря на такое родство съ царскимъ домомъ, Тучковы въ грозныя дни перемены въ характерѣ покорителя Казани совсѣмъ скрылись изъ вида, и въ родословiи ихъ оказываются существенная неполнота и темнота въ концѣ XVI вѣка, наглядно представляющая собойность вѣтвей и исчезновенiе нѣкоторыхъ изъ нихъ, замѣчаемое съ перваго взгляда. Такъ напримѣръ

по процессу объ убійсѣ въ Угличѣ царевича Дмитрія открывается, что у него была кормилицею Прина Тучкова, жена Неждана, имѣвшая еще мальчика сына Бажена Неждана, игравшаго съ царевичемъ будто-бы въ мячку, когда въ припадкѣ надучей болѣзни онъ якобы самъ упалъ на ножикъ и этимъ причинилъ себѣ смерть.

Жизньцовъ, отца и сына, Ждановыхъ и Прину кормилицу взяли, какъ извѣстно, по слѣдствію изъ Углича въ Москву и что съ ними такъ стало — неизвѣстно. Между тѣмъ эти лица въ родословіи пропущены, и, допуская даже, что Нежданомъ могъ называться какой-либо намъ неизвѣстный сынъ Михаила Михайловича, младшаго сына Михаила Васильевича Тучкова, мы все-таки должны предположить одно колѣно пропущенныхъ въ родословіи, показывающаго у Михаила Михайловича сына Степана, а у Степана Михайловича — старшаго сына Ивана, Ядужскаго воеводу, дѣйствовавшаго при Михаилѣ Оедоровичѣ и получившаго въ вотчину изъ 350 четви помѣстья $\frac{1}{3}$ въ 1619 году въ Галицкомъ уѣздѣ, Чухломской волости, по случаю отбитія Владислава отъ Москвы. Идѣсь перерывъ на пятьдесятъ лѣтъ, если не болѣе. Между тѣмъ и это еще не все; съ Иваномъ Степановичемъ въ рядъ, только младшій его братомъ, поставленъ въ родословіи Давидъ Степановичъ, за отличіе въ польской войнѣ при царѣ Алексѣѣ получившій въ вотчину $\frac{1}{3}$ часть помѣстнаго оклада 180 четви по грамотѣ 30-го сентября 1669 года въ Кашинскомъ и Галицкомъ уѣздахъ. Такой полувѣковой розни службы родныхъ братьевъ еще мы не имѣемъ примѣровъ. Между тѣмъ въ боярскихъ книгахъ записаны при Михаилѣ два лица съ фамиліей Тучковыхъ, не значащихся въ родословіи ихъ: *Иванъ* и *Леонтій Петровичи*. Первый въ 1636 году былъ патриаршимъ стряпчимъ, а Леонтій (1627—28 года) — патриаршій стольникъ, въ 1635 году умершій въ Пустозерскомъ острогѣ на воеводство. Ихъ-то отецъ Петръ и могъ составлять пропущенное въ родословіи колѣно между Степаномъ Михайловичемъ и Михаиломъ Михайловичемъ, и если мы допустимъ гипотезу — одноличность Петра и Неждана (какъ лицъ, имена которыхъ сохранились въ документахъ при ограниченности вообще лицъ изъ рода Тучковыхъ, въ это время захудавшаго), то общее число поколѣній по родословнымъ окажется полнымъ и вѣрнымъ. Не выдавая за истину своихъ гаданій, которыми могутъ только разъясниться дальнейшими изслѣдованіями, мы полагаемъ, что наше замѣчаніе не будетъ встрѣчено неблагоприятно представителями фамиліи Тучковыхъ, интересующимися своимъ прошлымъ и историческими подвигами предковъ. Тѣмъ болѣе, что въ XVII вѣкѣ — всякій съ нами согласится — видныхъ мѣстъ представители рода Тучковыхъ не занимали въ служиломъ дворянствѣ Московскаго царства. Родословіе дастъ намъ небольшой перечень лицъ, а именно: у Ивана Степановича сынъ Ермолай, у Ермолая дѣти: Андрей и Никита, у Андрея сыновья: Иванъ, стольникъ, и Оедоръ, капитанъ драгунскаго полка. У Давида Степановича сынъ Гавріилъ, у Гавріила — Иванъ, у Ивана — Александръ, у Александра же — Николай, дальше котораго родословіе продолженія рода опять не показываетъ, также какъ и по старшей вѣтви. Продолженіе до нашихъ дней видно только средней вѣтви — отъ Никиты Ермолаевича, въ 1677 году владѣтеля помѣстья въ Данковскомъ уѣздѣ.

Сынъ Никиты Ермолаевича — дворянинъ Иванъ Никитичъ Тучковъ былъ отцомъ коллежскаго совѣтника Василія Ивановича, умершаго 23-го марта 1669 года, оставивъ трехъ сыновей: Петра, Ивана и Алексѣя Васильевичей. Изъ нихъ мы имѣемъ свѣденія только о младшемъ продолжателѣ рода Тучковыхъ, записанныхъ

службою полезную для отечества дѣятельность въ юнѣйшее и ближайшее въ намъ время. Алексѣй Васильевичъ Тучковъ, сперва инженеръ генераль-поручикъ, потомъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и сенаторъ, составилъ себѣ громкую извѣстность при Екатеринѣ II. Получивъ воспитаніе въ инженерной школѣ, онъ участвовалъ въ семилѣтней войнѣ и въ 1763 году былъ уже въ чинѣ капитана. Въ чинѣ подполковника совершилъ кампанію за Дунай 1771 года и произведенъ въ полковники за укрѣпленіе Журжи. Въ чинѣ генераль-маіора (1776 года) состоялъ начальникомъ крѣпостей по западной границѣ, по 1785 годъ живя въ Кіевѣ; вызванъ оттуда съ производствомъ въ генераль-поручики для управленія инженерною и артиллерійскою частію. Павелъ I переименовалъ его въ дѣйствительные тайные совѣтники, пожаловавъ 800 душъ (по указу 5-го апрѣля 1798 года) въ губерніяхъ: Нижегородской, Владимирской (Арзамасскаго уѣзда, дер. Пыльниное Озеро и Селема) и Симбирской (Ардатовскаго уѣзда, село Богооявленское, Ведяницы тожъ). Онъ строилъ постоянный мостъ черезъ Невку съ Васильевскаго острога на Петербургскую Сторону и производилъ передъ шведскою войною (въ 1788 году) осмотръ и приведеніе въ оборонительное состояніе крѣпостей въ Лифляндіи и по финляндской границѣ. Онъ умеръ при Павлѣ I въ Москвѣ 20-го мая 1799 года, оставивъ въ живыхъ пять сыновей (въ младенчествѣ на первомъ же году умерли двое еще: Василій въ 1770 году и Александръ въ 1771 году). Изъ пяти сыновей достойнаго инженера всѣ пятеро были военные — генералы, отличающиеся цифрами 1, 2, 3, 4. Четвертый по порядку между живыми братьями стоялъ потомъ высоко по гражданской службѣ — Павелъ Алексѣевичъ. Онъ былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, сенаторъ, предсѣдатель комиссіи прошеній (род. 8-го октября 1775 года и † 24-го января 1858 года), оставивъ потомство въ лицѣ сына (мы придемъ къ нему въ свое время, теперь обращаясь къ военнымъ четверемъ Тучковымъ).

Тучковъ 1-й, Николай Алексѣевичъ, корпусный командиръ въ отечественную войну, при Александрѣ I, генераль-лейтенантъ, стоя въ Минскѣ, начальствовалъ 6-ю дивизіею, а до того, при Павлѣ I — сѣвскимъ гренадерскимъ полкомъ, носившимъ его имя до указа 31-го марта 1801 года. Въ бою при Валутиной горѣ (7-го августа 1812 года), понимая всю важность отстоянія своей позиціи, на которую маршалъ Ней дѣлалъ отчаянные нападенія, Тучковъ сдѣлалъ свое дѣло, хотя брать его (Павелъ), израненный, и попался въ плѣнъ французамъ. Николай Алексѣевичъ (род. 16-го апрѣля 1765 года) отъ ранъ, полученныхъ въ Бородинскомъ сраженіи, умеръ въ Ярославлѣ и погребенъ въ Толгскомъ монастырѣ въ 1812 году, не оставивъ потомства.

Тучковъ 2-й, Алексѣй Алексѣевичъ (род. 16-го марта 1766 года, † 8-го мая 1853 года въ Москвѣ) былъ генераль-маіоръ, при Павлѣ командовавшій гренадерскимъ полкомъ, по указу 31-го марта 1801 года переименованнымъ кавказскимъ. Онъ былъ въ 1812 году и послѣ предводителемъ дворянства Московскаго уѣзда, пріятель графа Ростопчина, упоминаемый въ его письмахъ. У Алексѣя Алексѣевича было четыре сына: *Николай*, умершій въ малолѣтствѣ, *Алексѣй* (род. 26-го декабря 1800 г.), поручикъ генеральнаго штаба, въ отставкѣ предводитель дворянства Писарскаго уѣзда, женатый на дочери генераль-лейтенанта Наталѣи Аполлоновнѣ Жемчужниковой. Третій ихъ братъ *Сергій* умеръ въ малолѣтствѣ, а четвертый, *Павелъ* Алексѣевичъ Тучковъ, генераль-отъ-инфантерій (род. 7-го апрѣля 1803 года и † 21-го января 1864 года). Онъ былъ членомъ государственнаго совѣта и московскимъ генераль-губернаторомъ послѣ графа Закревскаго (1859 года). Отъ брака съ Елизаветой

тою Ивановой Веригиной, кавалерственной дамой ордена св. Екатерины († 2-го сентября 1875 года); Павелъ Алексѣвичъ Тучковъ имѣлъ пятерыхъ сыновей и дочь Александру Павловну (род. 10-го ноября 1837 года). Сыновья: 1) Алексѣй Павловичъ (род. 15-го апрѣля 1831 года, † 28-го января 1823 года); 2) Михаилъ Павловичъ, благосклонно сообщившій намъ свѣденія о своей фамилии, бывший флигель-адъютантъ, нынѣ генералъ-лейтенантъ свиты его императорскаго величества (р. 24-го іюля 1832 г.), женатый на графинѣ Еленѣ Оеодоровнѣ Орловой-Денисовой; 3) Николай Павловичъ, тоже флигель-адъютантъ (род. 3-го февраля 1834 года), женатъ на Екатеринѣ Константиновнѣ Оночкиной и имѣетъ сына Николая (род. 1869 года); 4) Александръ Павловичъ (род. 5-го февраля 1840 года), подполковникъ, адъютантъ командующаго войсками московскаго военного округа, отъ брака съ Екатериной Дмитриевной Бѣлевцевой имѣетъ дочь Екатерину, сына Владимира (род. 1870 года) и дочь Елизавету; 5) Юрій Павловичъ (род. 9-го декабря 1844 года) † 20-го сентября 1853 года пажомъ.

Третій сынъ инженера генералъ-поручика — Сергѣй Алексѣвичъ Тучковъ 2-й (род. 1-го октября 1767 года, † въ февралѣ 1839 года), генералъ-лейтенантъ и сенаторъ, основатель города Тучкова, т. е. заселитель во время нашей войны съ турками при Александрѣ I предмѣстья крѣпости Измаила съ обращеніемъ его въ самостоятельную и богатую торговую общину. Превосходнымъ его административнымъ распоряженіемъ отдавалъ полную похвалу генералъ Чичаговъ, испрашивая указа назвать именемъ основателя новый городъ, и нынѣ носящій имя Тучкова. Тѣмъ не менѣе послѣ отечественной войны Сергѣй Алексѣвичъ отдавъ былъ по злобѣ Аракчеева подъ слѣдствіе съ лишеніемъ жалованья. Слѣдствіе это, измучившее достойнаго человѣка въ теченіе десяти лѣтъ, не открыло никакихъ его винъ, и оклеветанный впоследствии сдѣлавъ былъ сенаторомъ въ Москвѣ. Кромѣ пользы, принесенной административными трудами, Сергѣй Алексѣвичъ Тучковъ извѣстенъ какъ ученый и литераторъ. Ему принадлежатъ: ода на день коронаванія Павла I, „Военный Словарь“, составленный во время незаслуженнаго слѣдствія и изданный въ 2-хъ частяхъ въ Москвѣ въ 1818 году, да 4 части „Сочиненій и переводовъ“, изд. 1816—17 г. Онъ умеръ безъ потомства.

Тучковъ 3-й, Павелъ Алексѣвичъ, герой при Валутиной горѣ (7-го августа 1812 года), взятый въ плѣнъ и отправленный во Францію, самъ описалъ это обстоятельство изъ своей жизни, напечатанное въ „Русскомъ Архивѣ“ 1873 года подъ заглавіемъ: „Воспоминанія о 1812 годѣ“. Послѣ плѣна онъ былъ въ походахъ турецкомъ и польскомъ при Николаѣ I и въ 1854 году назначенъ начальникомъ средней арміи, а въ 1856

году — армейскаго резерва. Сынъ его Александръ Павловичъ (род. 1827 года), бывший штабсъ-ротмистръ уланскаго полка, нынѣ камеръ-юнкеръ, статскій совѣтникъ, предводитель дворянства Новоладожскаго уѣзда, директоръ московскаго губернскаго тюремнаго комитета, женатъ на Софьѣ Аполлоновнѣ Веригиной и имѣетъ сына Павла (род. 1863 года) и трехъ дочерей.

Тучковъ 4-й, Александръ Алексѣвичъ, генералъ-майоръ (род. 3-го марта 1778 года), убитъ при Бородинѣ 26-го августа 1812 года и погребенъ въ Спасо-Борюдинскомъ монастырѣ, основанномъ его вдовою Маргаритою Михайловной, урожденной Парышкиной (род. 2-го января 1781 года и † 29-го апрѣля 1852 года). Основавъ монастырь, она приняла монашество съ именемъ Маріи, сдѣлавшись игуменьею своей обители. Игуменья Марія была восприемницею при св. муропоманіи государыни цесаревны Маріи Александровны (нынѣ въ Бозѣ почившей государыни императрицы) и великой княгини Александры Іосифовны. Единственный сынъ отъ брака ея съ Тучковымъ — Николай (род. въ 1811 году) † въ 1826 году пажомъ.

Гербъ дворянъ Тучковыхъ.

Сообщивъ извѣстія о родѣ Тучковыхъ, перейдемъ къ гербу фамилии, нами сообщасмому и помѣщенному въ III части „Общаго Гербовника“ (отдѣленіе I, № 63). Гербъ Тучковыхъ представляетъ щитъ, раздѣленный перпендикуляромъ на двѣ половины: въ правой — въ золотомъ полѣ изображенъ воинъ, держащій въ правой рукѣ копье остриемъ вверхъ, а въ лѣвой — щитъ. Въ лѣвой половинѣ гербоваго щита — въ лазуревомъ полѣ леопардъ (стоящій на заднихъ лапахъ левъ), обращенный въ правую сторону, и надъ нимъ изъ тучи молнія.

Щитъ увѣнчанъ дворянскими племемъ и короною, наметъ голубой съ подложкою серебромъ.

Дворяне Филосововы.

(родъ существующій.)

одоначальникомъ Филосововыхъ (по „Степенной книгѣ“) называется какой-то не то грекъ, не то славянинъ, Маркъ Христофоровъ Философъ „мужъ честенъ“, переселившійся въ Россію „изъ Македоніи“ при какомъ-то великомъ князѣ Владимірѣ. Не придавая особеннаго значенія указанію этому и не считая себя въ правѣ безусловно вѣ-

рить легендарному сказанію, пошедшему даже въ качествѣ несомнѣтельнаго факта въ „Гербовникѣ“ (часть V, № 15), тѣмъ не менѣе мы должны считать Филосововыхъ однимъ изъ древнѣйшихъ родовъ русскихъ дворянъ. Если же вѣрить родословію ихъ (а не вѣрить ему волиѣ мы не имѣемъ настолько же поводовъ, какъ не допуская показанія сомнительнаго), то въ началѣ XVIII в. будто-бы жили (?) потомки родоначальника въ 22-мъ колѣнѣ. Это, однако, заставляетъ невольно относить происхожденіе рода Филосововыхъ къ

XII вѣку по крайней мѣрѣ, если не раньше. Представители рода ихъ при Иванѣ Грозномъ уже составляли 17-е колѣно отъ Марка и, позволивъ себѣ прибавить: колѣна у нихъ не перепутаны и безмянинныхъ не оказывается.

Разрядныя свѣдѣнія указываютъ Филосовыхъ именными въ Смоленскѣ въ 1598 году. Въ XVI вѣкѣ три внука Андрея Устиновича Филосова (17-го колѣна) пали за отечество героями: Афанасій Лукьяновичъ — на бою при Молодихъ сложилъ голову подъ саблею крымца; братъ его Федоръ Лукьяновичъ — подъ Кесью, и внучатный братъ же ихъ Федоръ Никитичъ — отъ крымцевъ, въ бою съ ними князи Ворютынского.

У Афанасія Лукьяновича былъ сынъ *Несторъ* Афанасьевичъ, въ 1597 году еще значащійся въ *нижнихъ* (т. е. только что зачисленный въ службу). Въ 1613 г. жена его Марья съ двумя дочерьми находилась въ польскомъ плѣну и кажется, возвращена по требованію земской думы, управившей государствомъ. Оседосія же Афанасьевича въ 1629 г. мы находимъ зачисленнымъ въ дворяне по московскому списку.

Гербъ дворянъ Филосовыхъ.

У Федора Никитича изъ пяти сыновей трое опять пали героями: *Замитинъ-Максимъ* (третій сынъ) — убитъ подъ Москвою (1611 г.), Иванъ (четвертый сынъ) — † подъ Нарвою и (пятый) *Андрей* — † подъ Смоленскомъ; а сынъ послѣдняго, *Макаръ* — палъ подъ Калужинимъ монастыремъ.

Три сына старшаго брата предыдущихъ — Ивана Федоровича — смоленскаго помѣщика, обладателя 450 окладныхъ четвъ — были воеводами при царѣ Михаилѣ. Алексѣй Ивановичъ дворянинъ московскій (1629 года), стрѣлецкій голова, выборный на земскомъ соборѣ (1642 года), нисецъ города Владиміра; братъ его Иванъ Ивановичъ † на воеводство въ Ливнахъ (1647 г.), а Федоръ Ивановичъ, кинешемскій помѣщикъ, защитникъ Москвы при нашествіи Владислава, потомъ осажденный воевода въ Тулѣ (1631 г.) и потомъ на Лукахъ-Великихъ. Сынъ его Матвѣй Федоровичъ стольникъ и воевода рязанскій, при царяхъ Петрѣ и Иванѣ межевалъ (1691 г.) околородный станъ Рязанскаго уѣзда. Сажимъ видимъ лицомъ изъ фамиліи Филосовыхъ въ XVIII вѣкѣ былъ, впрочемъ, внукъ Александра Ивановича — *Василій Ивановичъ*, начавшій службу еще при Михаилѣ. Федоромъ Алексѣевичемъ произведенный (въ іюль 1676 г.) въ стольники, а въ слѣдующемъ году (1-го іюля 1677 г.) въ *московскіе ловчіе* — начальники царской охоты. Стольникомъ въ это царствованіе былъ

еще Никифоръ Алексѣевичъ, внукъ Максима-Замитина; при единодержавіи же Петра I Алексѣевичемъ, двоюродный внукъ предыдущихъ. Съ XVII вѣкомъ о Филосовыхъ именитыхъ въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Смоленской, Костромской, Вологодской и Владимірской — свѣдѣнія прекращаются.

Между тѣмъ въ XVIII вѣкѣ изъ этой фамиліи мы имѣемъ трехъ заслуженныхъ генераловъ: генералъ-лейтенанта Михаила Матвѣевича, александровскаго кавалера (1747 г.), † 1748 г., сына его, дожившаго до дней Александра I — Михаила Михайловича, полнаго генерала, да генералъ-маіора Павла Андреевича (1769—1821 года), герой шведской войны при Екатеринѣ II. бившагося съ конфедератами, участвовавшего во взятіи Вильны и въ суворовскомъ походѣ въ Италію. При Александрѣ I, онъ отличился въ финляндскую войну и тяжело раненъ при Островно.

Михаилъ Михайловичъ (род. 1732 г., † 27-го сент. 1811 г.) при Елизаветѣ былъ уже полковникомъ, получить этотъ чинъ за отличіе въ бою при Франкфуртѣ-на-Одерѣ (1-го августа 1759 г.). При Петрѣ III онъ былъ уже бригадиръ и Екатериной II произведенный въ генералъ-маіоры (1762 г.), сдѣланъ начальникомъ шляхетнаго кадетскаго корпуса и затѣмъ посланъ уполномоченнымъ министромъ въ Данію (1764—1774 г.). Со смертію своего друга Александра Ильича Бибикова, М. М. Филосовъ удалился отъ дѣлъ и вновь принять на службу. Павломъ I произведенный въ полные генералы, онъ назначенъ смоленскимъ военнымъ губернаторомъ, а при Александрѣ I членомъ государственнаго совѣта. Въ уединеніи занимаясь науками. М. М. Филосовъ переводилъ съ французскаго: „Инструкция или воинское наставленіе Фридриха короля прусскаго его генералитету“; въ его переводѣ издана при Петрѣ III. Есть „Пустынникъ“ виконта д'Арленкура (изд. въ Орлѣ 1824 г.), да сочиненія и переводы въ стихахъ и прозѣ (изд. въ Москвѣ 1819 г.), но его или другаго лица одноименнаго, намъ узнать не удалось.

Родной братъ Михаила Михайловича, Дмитрій Михайловичъ имѣлъ сына Николая, коллежскаго ассессора, псковскаго помѣщика, въ 1801 г. (9-го января) просившаго о выдачѣ копій съ родословія и герба. У него показанъ сынъ Дмитрій, имѣвшій дѣтей: Александра, Николая и Владиміра, дѣйств. тайнаго совѣтника, члена Государств. Совѣта, начальника главнаго военно-суднаго управленія и главнаго военного прокурора.

Мы не знаемъ къ какой вѣтви принадлежитъ воспитатель (съ 1833 года) великихъ князей Николай и Михаила Николаевичей, генералъ-отъ-артиллеріи (1859 года) *Алексѣй Владиміровичъ* Филосовъ (род. 1801 г.), отличившійся въ персидской, турецкой и польской кампаніяхъ. Въ 1830 году онъ участвовалъ во взятіи Алжира, находясь во французской арміи и получилъ за отличіе орденъ Почетнаго Легиона. Онъ † 187.

Дѣти Алексѣя Владиміровича: *Дмитрій Алексѣевичъ*, полковникъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка, адъютантъ великаго князя Михаила Николаевича; *Алексѣй Алексѣевичъ* камеръ-юнкеръ; *Николай Алексѣевичъ*, художникъ-любитель, почетный общникъ императорской академіи художествъ; *Александръ* и *Ольга* Алексѣевны — фрейлины.

Гербъ Филосовыхъ („Гербовникъ“, часть V, № 15) представляетъ въ лазуревомъ полѣ двѣ шестиугольныя золотыя звѣзды, изъ коихъ одна — вверху, а другая — внизу, и посрединѣ ихъ — серебряный полумѣсяцъ рогами вверху. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною. Наметь лазуревый, подложенный серебромъ.

Дворяне Фонтъ-Визины.

(родъ существующій.)

Въ родословной своей Андрей Аонасиевичъ Фонтъ-Визинъ, стольникъ царя Ивана Алексѣевича, показалъ происхожденіе своего рода отъ *Мечислава*; между тѣмъ нѣмецкіе генеалогическіе сборники не указываютъ ни малѣйшаго слѣда фамилии *Вилс*, *Визинъ* или *Висинъ*, — такъ что Фонтъ-Визины или Фонтъ-Визинны не могли принадлежать русскому дворянству.

Представитель фамилии въ концѣ XVII вѣка называлъ родоначальникомъ своимъ Бернда-Вольдемара Фонтъ-Висина, взятаго въ Ливонію въ плѣнъ московскими войсками при Іоаннѣ Грозномъ, но въ которомъ году и гдѣ именно — неизвѣстно. *Бернда Вольдемара* русскіе называли *Петромъ Владиміровичемъ*, также какъ и сыновей его, по-своему-же: Денисомъ, Борисомъ и Юріемъ. Между тѣмъ въ грамотахъ царя Михаила Оедоровича старшій изъ сыновей Фонтъ-Висина названъ не Денисъ Петровичъ, а Денисъ Беридтовичъ, что указываетъ по крайней мѣрѣ на подлинное имя отца его, оказавшагося вѣрнымъ слугою новаго отечества, высказавшаго его (при Шуйскомъ) милостями. Вѣроятно, милости эти и вѣрность надлежному правительству были причиною убійства Бернда и младшихъ сыновей его — Бориса и Юрія, безъ потомства. Денисъ Беридтовичъ (упоминающійся на службахъ до 1628 года), остался одинъ продолжателемъ рода и въ тяжелую годину московской осады показалъ себя благодушнымъ и мужественнымъ защитникомъ московскаго царя. Заслуги его замѣчены Михаиломъ Оедоровичемъ въ грамотѣ своей (30-го іюля 7127 года) о подвигахъ Дениса, названнаго нѣмецкими рѣчниками, выразившагося, что онъ „стоялъ крѣпко и мужественно, на бояхъ и на приступахъ бился не щадя головы своей и ни на какія прелести не склонился, и вѣрность свою и всему московскому государству показалъ, и будучи въ осадѣ, во всемъ оскудѣніи и нуждѣ терпѣлъ“. За эту стойкость и вѣрность дана ему по грамотѣ въ вотчину обычная 1/2 съ помѣстной земли, съ 1850 четвертей въ Галицкомъ у., Туркова стана, деревни: Васукова, Курьяново, Оставино, Полина, да пустоши: Скордежева, Корискова и Меринцова. Сверхъ того дана прибавка къ окладу — 15 рублей, какъ бывшему въ дѣлѣ во все время осады.

У этого храбраго рѣчника было четыре сына: Борисъ, Денисъ, Владиміръ, убитый подъ Рогомъ, и Юрій. У Дениса Денисовича былъ сынъ Иванъ, бездѣтный тоже, какъ и дяди: Владиміръ и Денисъ Борисовичи. Онъ и всѣ родичи сохранили лютеранское исповѣданіе до Юрія (второго) Денисовича, 8-го апрѣля 1653 года принявшаго православіе съ именемъ Аонасія. Переходъ въ православіе храбраго служака Фонтъ-Висина, былъ источникомъ царскихъ щедротъ, на него излившихся: его возвели въ стольники, дали 167 рублей денегъ на покупку дома или вотчины, кубокъ серебряный вѣсомъ въ три фунта, помѣстье въ Ярославскомъ уѣздѣ 44 двора, съ отдачею изъ вотчины брата и дяди 66 дворовъ (всего 100 дворовъ въ Ярославскомъ уѣздѣ). Братья и племянникъ Юрія-Аонасія, оставались въ своей вѣрѣ, вмѣсто помѣстнаго оклада получали одинъ денежный по 600 руб. въ годъ, за начальствованіе отрядами. И Аонасій Денисовичъ былъ стольникъ и воевода, отличившійся при Полоцкѣ и подъ Смоленскомъ.

Былъ онъ разборщикомъ дворянъ по статьямъ кормленія за службу, и составилъ переписную книгу гор. Холмогоръ съ уѣдомъ, въ 15-ти станахъ и 32-хъ волостяхъ (1678 года).

Въ 1697 году существовали только: Аонасій Денисовичъ, сынъ его Андрей Аонасиевичъ Фонтъ-Визинъ — служившій за отца съ 1680 года въ крымскомъ походѣ (1689 г. поручикъ, съ 1692 г. произведенный въ стольники), да братья его Оедоръ и Иванъ. Андрея же, прѣстарѣлаго, замѣнялъ въ 1697 году на службѣ сынъ Василій, о которомъ мы послѣ того ничего не знаемъ. Младшій сынъ Андрея Аонасиевича, дослужившійся до стат. сов. и бывшій членомъ Ревизіонъ-Коллегіи въ Москвѣ — *Иванъ Андреевичъ* (р. 1705), первый начавшій писатися *Фонтъ-Визинъ* (а не *Висинъ*, какъ предки) — извѣстностью своей особенно одолженъ геніальному сыну своему — *Денису Ивановичу* Фонтъ-Визину — автору первыхъ русскихъ оригинальныхъ комедій „Бригадиръ“ и „Недоросль“.

Отецъ нашего великаго сатирика-драматурга былъ два раза женатъ, и вторая жена (съ 1741 г.) — Екатерина Васильевна, ур. Дмитріева-Мамонова (р. 1718 г.), родная тетка извѣстнаго любимаго Екатерины II (графа Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова), была матерью какъ Дениса Ивановича, такъ и всего семейства Фонтъ-Визинныхъ т.-е. восьми душъ: четырехъ сыновей и четырехъ дочерей. Старшій сынъ Ивана Андреевича и Екатерины Васильевны — безсмертный *Денисъ* (род. 3-го апрѣля 1743 г.), по окончаніи курса въ московскомъ университетѣ служилъ по коллегіи иностранныхъ дѣлъ, при графѣ Панинѣ секретаремъ. Геніальный писатель не отличался, какъ извѣстно, крѣпостью здоровья и скончался не достигши пятидесяти лѣтъ (1-го декабря 1792 г.), уже въ сорокъ лѣтъ испытать параличъ, заставившій его искать облегченій недуга въ путешествіяхъ по Европѣ и леченіи на югѣ. Женитьба на богатой вдовѣ Хлоновой (Екатеринѣ Ивановнѣ ур. Роговиной, р. 1747, † 1796 г.) дала Денису Ивановичу возможность дѣлать затраты на войны, во время которыхъ посылалъ онъ въ роднымъ остроумные мастерскіе очерки видѣннаго, въ формѣ писемъ. Губительный недугъ впрочемъ не поддавался врачеванію, и постъ, какъ мы уже говорили, безпрерывно кончилъ вѣкъ и безъ потомства, оставивъ по себѣ незатѣхнувшую ничѣмъ славу перваго комическаго автора на Руси.

Продолжателемъ рода Фонтъ-Визинныхъ былъ слѣдующій за потомъ братъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и сенаторъ, Павелъ Ивановичъ, директоръ московскаго университета (род. 1746 г., † 1803 года). Отъ первой жены Марьи Петровны, урожденной Лопухиной, имѣлъ онъ сына дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергія Павловича, предводителя дворянства Клинскаго уѣзда († 1860 г.), отъ брака съ Варварой Александровной Давыдовой имѣннаго сына Ивана Сергіевича (р. 17 мая 1822 г.), бывшаго моск. губернатора, представителя старшей линіи рода. Иванъ Сергіевичъ, получившій наслѣдство имѣлъ прѣкратившагося рода Мамоновыхъ, женатъ на Варварѣ Ивановнѣ Погонинной, отъ которой имѣетъ 2 сына и дочь. Сестра Ивана Сергіевича, Наталья Сергіевна (р. 1826 г. 22 февраля), была за Дмитріемъ Семеновичемъ Ржевскимъ и Мих. Никол. Руялинымъ.

Родная сестра отца ихъ — дочь Павла Ивановича

Фонъ-Визина отъ второго брака его съ Маріей Вавильевной Толстой (род. 1757 г., † 1798 г.) — Елизавета Павловна Фонъ-Визина, была за генераломъ-отъ-инфантеріи Евгеніемъ Александровичемъ Головинимъ.

Гербъ дворянъ Фонъ-Визинъ.

Младшая вѣтвь продолжалась отъ третьяго брата Дениса Ивановича, подполковника Александра Ивановича (род. 1749 года), у котораго было два сына: Михаилъ Александровичъ, генералъ-маіоръ, женатый на

Наталиѣ Дмитриевнѣ Анухтиной, декабристъ, † 1854 г., да Иванъ Александровичъ, полковникъ (1822 г.). Есть ли отъ нихъ и отъ послѣдняго брата поэтъ — *Петръ Ивановичъ* Фонъ-Визина потомство — мы не знаемъ.

Изъ четырехъ же сестеръ автора „Недоросля“ — только старшая — Федосья Ивановна (род. 1744 года) была замужемъ за Аргамаковымъ, три же младшія сестры: Марья (род. 1747 г.), Анна (род. 1748 г.) и Екатерина (род. 1756 г.) Ивановны, жили до смерти въ московскомъ отцовскомъ домѣ, въ приходѣ Успеніи въ Печатникахъ (въ Печатниковскомъ переулкѣ).

Гербъ Фонъ-Визинъ — по свидѣтельству Павла Ивановича Фонъ-Визина, ходатайствовавшаго объ утвержденіи его, а родъ въ дворянствѣ потомственныхъ, со внесеніемъ въ VI книгу родословія — изстари употреблялся на фамиліонной печати его предковъ. Герольдія иллюминировала только изображенія.

Высочайше утвержденный гербъ представляетъ такимъ образомъ въ зеленомъ полѣ щита три (дѣѣ вверху, одна внизу — треугольникомъ отъ верхнихъ угловъ къ срединѣ нижней части поля) золотыя улитки. Въ нащлемникѣ, сверхъ дворянской короны, эмблема фамиліи — золотая улитка (въ описаніи герба названная „улитка“, свернувшимся въ клубокъ) — повторена между развернутыми зелеными листьями („Гербовникъ“, ч. III, стр. 41). Нашетъ зеленый съ краснымъ, подложенъ золотомъ.

Дворяне Херасковы.

(родъ существующій.)

Въ 2-й части общаго „Гербовника“ дворянскихъ родовъ въ 1-мъ отдѣлѣ подъ № 134-мъ находится, нами помѣщаемый, гербъ Херасковыхъ. Гербовый щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ части, изъ которыхъ въ верхней части въ лазуревомъ полѣ изображены: золотое солнце (сѣва) и (сѣва) серебряная луна, рогами обращенная въ лѣвую сторону. Въ нижней же части — въ красномъ полѣ на золотомъ драконѣ черный орелъ, въ клювѣ котораго золотой крестъ приходится (вмѣстѣ съ головою орла) на лазуревомъ полѣ верхняго отдѣла вмѣстѣ съ верхами крыльевъ, заходящими изъ нижняго поля, такимъ образомъ, какъ бы орелъ изображенъ поверхъ раздѣленія щита.

Гербовый щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ съ короною; въ нащлемникѣ три страусовыхъ пера. Нашетъ — лазуревый съ краснымъ; подложка — золотая.

Родъ дворянъ Херасковыхъ валахскаго происхожденія перешелъ въ Россію при Петрѣ I. Херасковы были бояре валахскіе (Херескуль) и уже въ началѣ XVII вѣка въ Букарештѣ занимали важныя должности. Въ первую турецкую войну Екатерины II, Александру Матвѣевичу Хераскову, служившему въ дѣйствующей арміи генералъ-маіоромъ, удалось въ Букарештѣ добыть списки съ грамотъ валахскихъ правителей къ его предкамъ, изъ которыхъ отыскается три поколѣнія рода до отца его, выѣхавшаго въ Россію съ зятемъ — княземъ Матвѣемъ Оомичемъ Кантакузинимъ — служить царю Петру I (1711 года). Изъ извѣстій по документамъ, сообщеннымъ А. М. Херасковымъ въ 1788 г. московскому дворянскому депутатскому собранію и внесеннымъ въ родословіе Херасковыхъ дворянъ, по Московской гу-

бернии (кн. 97) оказывается предкомъ фамиліи Херескуль въ Валахіи Контантинъ, постельникъ, оставившій дѣтей: Десину, выданную за вистира Мушата, да Праскеву, и сыновей: Антона и Нигула (Николая), женатаго на дочери Радуля Пастурень. У Нигула было два сына: Константинъ, имѣвшій сына Пана и Удрия (Андрея), капитана, да дочерей: Плиску, Стану и Пра-

Гербъ дворянъ Херасковыхъ.

скеву. У капитана Удрия были дѣти: Марья — за княземъ Кантакузинимъ и два сына: Матвій и Константинъ Андреевичи Херасковы.

Матвій Андреевичъ, служа въ русской службѣ при Аннѣ, былъ маіоромъ кавалергардовъ и умеръ въ чинѣ капитана гвардіи въ 1734 г., оставивъ молодую вдову Анну Даниловну, урожденную княжну Друцкую-Соко-

линскую, съ тремя сыновьями: *Александромъ* (послед- ствн генералъ-поручикомъ), *Петромъ* (потомъ стат- скихъ совѣтникомъ) и *Михаиломъ*, родившимся 25-го октября 1733 г. и † 27-го сентября 1807 г. въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, — писателемъ, ку- раторомъ московскаго университета.

Въ 1735 году вдова Хераскова вышла вторично за- мужъ за вдовца же — князя Пикиту Юрьевича Трубец- каго, при Елизаветѣ Петровнѣ фельдмаршала, отъ него имѣя четырехъ сыновей и трехъ дочерей.

Но вотчину и его связяхъ дѣти Матвѣя Андре- вича Хераскова попали въ высшее столичное общество и составили себѣ выгодную служебную карьеру.

Талантливейшій изъ братьевъ (3-й) — Михайло Мат- вѣевичъ Херасковъ въ 1743 году вступилъ въ шля- хетный кадетскій корпусъ, провелъ тамъ 7 лѣтъ въ усердныхъ занятіяхъ науками и вышелъ, окончивъ курсъ (15-го сентября 1750 года), со страстью къ сти- хотворному авторству. Служба въ Ингерманландскомъ полку, оставившемся въ столицѣ, давала полный про- сторъ упражненіямъ въ литературѣ, и съ 1754 года онъ сталъ писать для печати, сперва помѣщая труды свои въ изданіи императорской академіи наукъ „Еже- мѣсячныя сочиненія“. Съ августа 1755 года имъ въ нихъ уже встрѣчаемъ опыты М. Хераскова) въ сти- хахъ. Въ 1757 году авторъ этихъ бездѣлокъ уже со- страивалъ поэму въ трехъ пѣсняхъ: „Плоды наукъ“. Онъ тогда, послѣ строя послуживъ въ коммерцъ-кол- легіи, былъ опредѣленъ въ учрежденный только моско- вскій университетъ, котораго съ 1763 по 1770 г. и былъ директоромъ. Въ Москвѣ при университетѣ, обративъ на себя милостивое вниманіе императрицы Елизаветы Петровны трагедіею „Венеціанская монахиня“ (1758 г.), Херасковъ принялся за изданіе журнала (1760—1762 г.) „Полезное увеселеніе“, гдѣ выступили въ публику въ качествѣ вкладчиковъ литературныхъ твореній, пере- водныхъ и оригинальныхъ: братья Фонъ-Визинъ, Пино- лить Югдановичъ и вообще кругъ первыхъ студентовъ московскаго университета — Павелъ Потекинъ, братья Нарышкины, Василій Рубацъ, Яковъ Ивановичъ Бул- гаковъ и жена издателя — Елизавета Васильевна Хера- скова, урожденная Перонова, пережившая даже мужа († 1809 г.), въкъ свой занятая сочиненіемъ стиховъ и прозы во всѣхъ родахъ, какъ и сурругъ ея. Его же первый литературный московскій журналъ неожиданно прекращенъ съ воцареніемъ Екатерины II, духа кото- рой не знали ни авторы, ни издателя. Прибытіе мо- нархини для коронованія въ Москву и ободреніе ея величествомъ Хераскова служебнымъ повышеніемъ раз-

взали ему опять руки, и съ 1763 года является его второй журналъ „Свободные часы“, начатый благодар- ностью за явность ея императорскаго величества. Здѣсь персоналъ сотрудниковъ уже весь изъ лицъ, получив- шихъ ходъ въ Екатеринино царствованіе при покрови- тельствѣ графовъ Орловыхъ и частію графа Панина. Кажется, назначеніе (1770 г.) М. М. Хераскова вице- президентомъ Бергъ-коллегіи слѣдуетъ считать усиленіемъ вліянія его покровителей Орловыхъ, а отставку (1775 г.) — потерю ими значенія и временную остуду къ Потекину. Назначеніе же кураторомъ московскаго университета Хераскова послѣ трехлѣтней отставки объясняется снисканіемъ вновь вниманія Двора и пуб- лики съ окончаніемъ „Россіады“ — въ то именно время, когда сама Екатерина II получила страсть къ занятіямъ русскою исторіею. Направленіе творчества поэта въ од- номъ духѣ съ воззрѣніями царственной писательницы затѣмъ не измѣнялось у Хераскова, высказывалось въ его произведеніяхъ съ 1779 года. И Павелъ I, инте- ресы котораго частію поддерживались Херасковымъ въ московскомъ обществѣ, благоволилъ въ куратору, из- ведалъ его (1799 г.) въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. За разностыю взглядовъ на воспитаніе и ходъ науки для образованія русскихъ при введеніи новаго устава университетовъ (1802 г.), Херасковъ оставилъ кураторство и прожилъ послѣднія 5 лѣтъ безъ службы, лишь до смерти и оставивъ для изслѣдованій много- стотна богатый матеріалъ о себѣ — какъ о вид- номъ двигателѣ отечественнаго просвѣщенія. (Старшій братъ его — Александръ Матвѣевичъ, президентъ пер- ваго департамента Ревизіонъ-коллегіи, генералъ-пору- чикъ, какъ и средній ихъ братъ, оставили потомство). Александръ Матвѣевичъ Херасковъ имѣлъ отъ брака съ Анною Васильевною Зыбиной четырехъ дочерей: Ека- терину, Наталью, Елену и Елизавету. Средній братъ — Петръ Матвѣевичъ тоже оставилъ потомство въ бракѣ съ Неласеею Пикитиной Григоровой въ лицѣ сына Романа Петровича, заключившаго служебные подвиги въ чинѣ поручика арміи. У него было двѣ сестры: Але- ксандра и Надежда и братъ Петръ отъ мачихи — гра- фини Елизаветы Петровны Давіеръ. Кажется, не на- лахскаго рода (?) былъ директоръ Тельминской сукошной казенной фабрики въ Иркутской губерніи — Петръ Дми- тріевичъ Херасковъ (род. 1779 г.), въ 1836 году кол- лежскій совѣтникъ, имѣвшій дѣтей: Екатерину (род. 1816 г.), Александра (род. 1821 г.) да дочерей: Анну (род. 1823 г.) и Любовь (р. 1828 года). Александръ же Петровичъ Херасковъ значится помѣщикомъ Рязанской губерніи — кажется, изъ рода поэта?

Дворяне Христіани.

(годъ существовацій.)

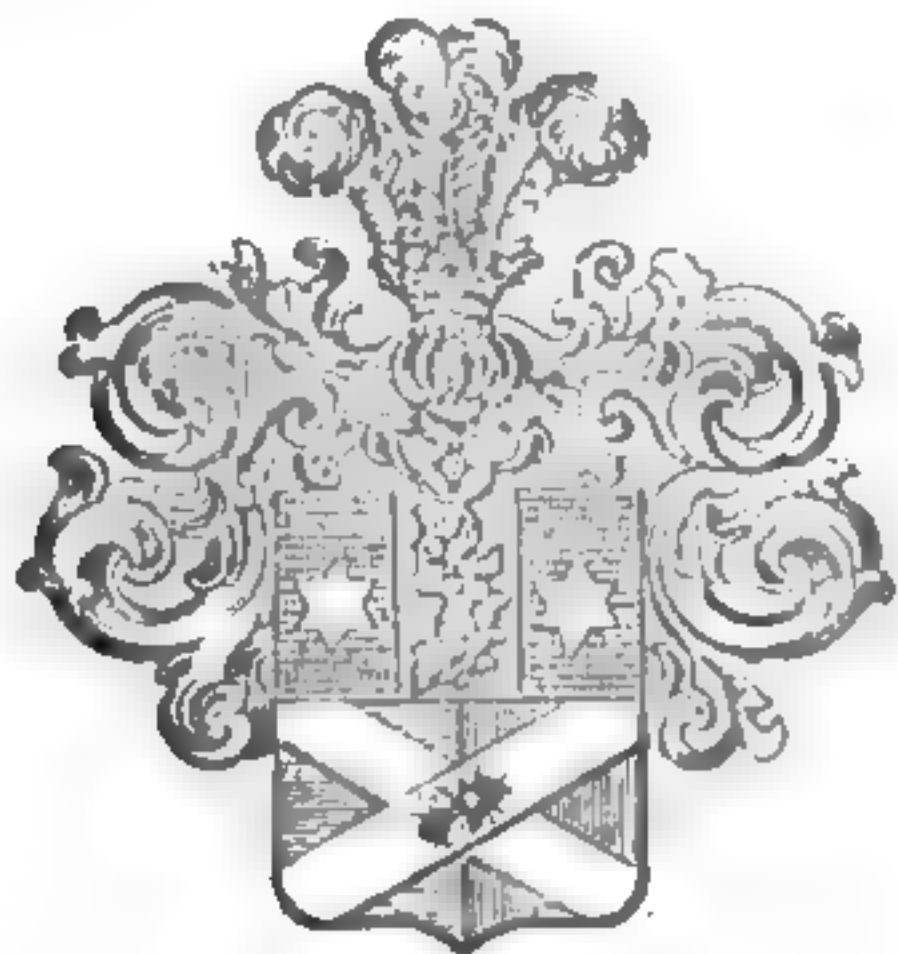

Въ X части „Общаго русскаго дво- рянскаго гербовника“ (отд. III, № 139) помѣщенъ гербъ рода Христіани, дипломъ же на дво- рянское достоинство помѣченъ 18-мъ числомъ января 1829 года. Гербъ представляетъ щитъ, раз- дѣленный горизонтально на двѣ части, изъ коихъ въ верхней въ срединѣ золотомъ полѣ изображено черное орлиное перо, а по сторонамъ, въ двухъ черныхъ поляхъ, по одной золотой звѣздѣ. Въ нижней части — въ голубомъ и красномъ поляхъ положены крестообразно двѣ серебряныя полосы и по

среднѣ ихъ ичела. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шло- номъ и короною съ тремя страусовыми перьями. На- метъ на щитѣ красный и голубой, подложенный сере- бромъ. (Гербъ на стр. 398-й.)

Родоначальникомъ рода дворянъ Христіани слѣдуетъ считать Христіана, купца города Фридрихштадта въ Голштиніи. Съ его, Христіанъ же, пріѣхалъ въ Рос- сію и въ 1780 году, имѣя отъ рожденія 31 годъ, опре- дѣленъ на службу въ императорскій московскій воспитательный домъ бухгалтеромъ аукціонной палаты (21-го января). Въ слѣдующемъ году онъ назначенъ исправлять должность эконома императорскаго воспитательнаго дома и, въ 1782 году утвержденный въ этой должности, за-

нималъ ее до самой смерти своей. Скоро послѣ опредѣленіи въ экономи воспитательнаго дома, Христіанъ Христіановичъ Христіани женился на дочери содержателя фарфоровой фабрики Гарднера — Марьѣ-Елизаветѣ Францовнѣ Гарднеръ и въ бракѣ съ нею имѣлъ семейныхъ дѣтей: Франца, Христіана-Георга, Петра-Карла, Вильгельма-Фридриха, Елизавету-Екатерину, Екатерину-Анну и просто Анну.

Гербъ дворянъ Христіани.

Христіанъ Христіани въ 1813 году былъ въ чинѣ коллежскаго совѣтника и черезъ 16 лѣтъ (1829 года), какъ мы говорили уже, утвержденъ въ дворянствѣ, получивъ гербъ. Дѣти его: Францъ (род. 5-го августа 1785 года) въ 1813 году служилъ въ чинѣ коллежскаго регистратора въ московской адресной конторѣ. Христіанъ-Георгъ (род. 15-го февраля 1787 года) служилъ въ то же время, какъ его старшій братъ, по инженерному

корпусу, въ чинѣ поручика состоя адъютантомъ при начальникѣ ливонскаго инженернаго округа. *Петръ-Карлъ* Христіани (род. 6-го августа 1788 года) въ 1831 году состоялъ при г. главнокомандующемъ въ городѣ Москвѣ. *Вильгельмъ-Фридрихъ* — Василій Крестыиновичъ, какъ величали его на службѣ, — вышелъ самымъ замѣчательнымъ лицомъ изъ всей фамилии, хотя онъ былъ самымъ младшимъ. Ближайшая по лѣтамъ къ нему сестра Анна Христіановна (род. 20-го іюля 1796 года) была замужемъ за генералъ-лейтенантомъ Клименко. Объ остальныхъ: Елизаветѣ-Екатеринѣ (род. 13-го марта 1791 года) и Екатеринѣ-Аннѣ (род. 20-го декабря 1794 года) — мы ничего не знаемъ.

Василій Христіановичъ Христіани (род. 6-го апрѣля 1798 года, † 20-го января 1857 года) былъ тайный совѣтникъ, генералъ-контролеръ департамента военныхъ отчетовъ. На 17-мъ году отъ рожденія окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ, онъ поступилъ въ службу по квартирмейстерской части свиты его императорскаго величества (18-го іюня 1815 г.) прапорщикомъ (30-го августа), а черезъ девять лѣтъ былъ уже инспекторомъ училища козновожатыхъ. Искенъ въ 1827 году на дочери действительнаго тайнаго совѣтника Марьѣ Григорьевнѣ Вилламоной, онъ 4-го февраля 1828 года уволенъ въ статскіе дѣла и поступилъ помощникомъ оберъ-контролера въ артиллерійскій департаментъ морскаго министерства, а въ 1840 году — генералъ-контролеромъ въ департаментъ ревизій морскихъ отчетовъ. Отъ брака съ Марьей Григорьевной Вилламоной у него были дѣти: Григорій (род. 14-го ноября 1827 года), Варвара (род. 9-го февраля 1831 года), Николай (род. 3-го декабря 1834 года) и Василій (род. 7-го мая 1841 года) — какъ видно по дѣлу департамента герольдіи о родѣ Христіани (№ 803 (39) 1842 года).

Дополненія и поправки.

На страницѣ 14 (табл. 5) имя Всеволодъ должно стоять строкою ниже, въ ряду съ Иаиславомъ и Святославомъ и отъ Всеволода вертикальная линія должна быть къ имени Владиміръ, а горизонтальная — къ этому слову продолжена.

(Стр. 52, 2-я кол., 9-я строка сверху.) Напеч. — р. 1792. † 1882, слѣдуетъ читать: † 10-го ноября 1878 г.

На стр. 65, въ табл., неправильно напечатано прозв. Сиссеевъ князь, должно: Сиссеевъ князь (31).

На стр. 96, въ табл. (въ послѣдней строкѣ снизу), опечатка въ имени: «Ододъ ростиславъ черный», слѣдуетъ: «Св. Ододъ Ростиславичъ Черный». Въ концѣ (правый нижній край таблицы): поставлены одно подъ другимъ прозванія. Нужно читать: VI, князь Галицкіе, на предпослѣдней вертикальной линіи и VII, князь Стародубскіе, на послѣдней вертикальной линіи, между именами Исламъ Каллистратъ и (ниже) Ододъ Блжострыжъ.

Стр. 104. Князь Ододъ Михайловичъ (Касаткутъ-Ростовскій) женатъ на Софьѣ Николаевнѣ Норовой. У нихъ дѣти: 1) Николай Ододовичъ (жена ур. Монтрезоръ), жившій потомство обоимъ пола, 2) Михаилъ Ододовичъ, 3) Елена Ододовна — за Михайломъ Ивановичемъ Ельчаниновымъ, 4) Софья Ододовна — дѣвица, 5) Настасья Ододовна — за барономъ Таубе и 6) Александра Ододовна — дѣвица.

(Стр. 151.) Въ заглавіи «Князь Мименскіе» напечатано: «ведаяно угасшій родъ», слѣдуетъ читать: «неугасшій родъ».

На стр. 202, 1-я колонка, напечатаны источно фамиліи (46-я строка отъ верха) Сембиносон, читай — Сембиносонъ.

Къ страницѣ 210. Говоря глаголомъ о первомъ вшествіи татаръ, мы считаемъ нужнымъ оговориться. Въ то время, когда явились монголы, они действительно и на Русь, и въ Европѣ были невѣдомымъ племенемъ, какъ Русь и Европа — Чингизъ-хану. Но въ Азіи монголы имѣли свою исторію, и владѣтели ихъ племенъ насчитывали предковъ своихъ двадцать поколѣній до Чингизъ-хана, слѣдовательно тринадцать колѣній раньше нашего Рюрика. Имена предковъ Чингизъ-хана нѣсколько разнятся у Саяангъ-Сеценя, самого монгола, отъ персидскаго генерала монгольскихъ владыкъ Имшидъ-ад-дина, пока-

занія котораго мы приведемъ послѣ его транскрипціи, ставя въ скобкахъ транскрипцію Саяангъ-Сеценя. Замѣтимъ также, что первый въ ряду родоначальниковъ монгольскихъ *Буртекино*, по Рашидъ-ад-дину, жилъ въ половинѣ III вѣка нашей эры (а по нашему счету въ VI вѣкѣ, не раньше). Вотъ *порядокъ предковъ Чингизъ-хана* по Рашидъ-ад-дину и Саяангъ-Сеценю (въ скобкахъ). Цифры обозначаютъ порядокъ колѣній.

1 Буртекино, 2 Бишинъ Киятъ (Бедетсе), 3 Тахай (Тахатсай), 4 Каши-Мергенъ (Харанаръ-Мергенъ), 5 Кудлюнъ-Бугрулъ (Агонъ-Бугрулъ), 6 Тке-Нидуль (Сали-Халчигъ), 7 Самъ-суинъ (Ниче-Нидуль), 8 Халчигъ-го (Самъ-суинъ), 9 Борджи-Гетей-Мергенъ (Хали-Харту), отъ брака съ Мергенъ-Монгалъчинъ-Гоа жившій сыномъ (10) Тогралъчинъ-Паяна, женатаго на Баракчанъ-Гоа. Отъ этого союза родилось три сына (11 кол.): 1) Хайръ-Тухель, женатый на Акутъ-Гоа и отъ нея жившій дѣтей (12 кол.): Бугу-Ката-ки, Бугу-Сали-гемъ и Будоа-Варъ; 2) Доа-Сихаръ (отъ котораго пошли Уйраты) и 3) Добо-Мергенъ (отъ котораго монголы Сяней Орды-Коке-Монголь). Добо-Мергенъ считаютъ за одно лицо съ Топалъ-хавомъ, предкомъ турецкихъ родовъ († 581 г.), но мы не можемъ съ этимъ согласиться, находя сына старшаго его брата — если принимать число колѣній безъ пропуска — Бугу-Катаки уже современникомъ почти Рюрика нашего (т. е. лицомъ IX вѣка), стало быть съ разницею почти трехсотъ лѣтъ. А современникомъ почти Рюрика мы потому должны считать *Бугу-Катаки*, что отъ него въ 16 колѣній является Чингизъ-ханъ, родившійся въ одинъ годъ съ нашимъ великимъ княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ *Великое Гимзо*, младшимъ представителемъ IX колѣнія отъ Рюрика (род. 25-го октября 1155 года, когда Чингизъ-ханъ родился 26-го января 1155 года).

Бугу-Катаки (XII колѣно отъ Буртекино) имѣлъ сына (XIII кол.) *Батаритай-Хабичи*, отца *Дутумъ-Менеса* (Мага-Тулана или Шахъ-Тодана). Дутумъ-Менесъ (XIV кол.) отъ Мана-Луны имѣлъ двухъ сыновей (XV кол.): *Кайду* (Хунъ-Лунъ, жившаго въ Боргушимъ-Тугрумъ и перешедшаго на

рѣку Каракуль) и Начина (живящаго въ Джелайрт). У Кайду было три сына (XVI кол.): 1) Бай-Саккуръ (Шинкуръ-Докчунъ); 2) Ырке-Танкумъ (глава Тянджунтовъ) и 3) Нунинъ-Урдеки (Джуджунъ, глава Сенджунтовъ-Ур-тегунтовъ). Бай-Саккуръ и Ырке-Танкумъ имѣли въ бракѣ одну и ту же личность (Суркулъ), отъ которой родились: у Бай-Саккура сынъ Тумбогай (Тюмень-ханъ), а у Ырке-Танкума — Гендеринехъ, Улгеджинъ-инехъ, Ючи-инехъ и Суркулъ. Тумбогай (XVII кол.) оставилъ десять сыновей (XVIII кол.): Яку, Баримъ-Шира, Ту-хал, Кюли, Савитъ-Кад-жуна, Бейичи-Кул-хи, Кабуль-хана (прав. 1130—1140 г.), Удуръ-Байва, Будаиъ-Иръ-Багъ-лада и Интай. У Кабуль-хана было два сына (XIX кол.): Беримъ-Багадуръ и Укинъ-Беркапъ. У Беримъ-Багадура (XX кол.) былъ сынъ Таукай-Байдуръ, отецъ Темуджина, прозваннаго Чингизъ-ханъ (Великій ханъ).

Къ свѣдѣнію 212. Сынъ Таукай-Байдуръ († 1168 года), отъ Улу-Фузунъ Делюмъ-Булдики (гора молока), Темуджинъ женился (1172 г.) на Бурте-Фузунъ (род. 1159 г.) и въ 1173 году имѣлъ сына Джучи (неожиданный гость по-монгольски, такъ какъ присталъ ему ребенокъ его братъ, державшій жену въ плѣну своего). Джучи умеръ раньше родителей (въ началѣ 1227 года, съ 1188 года оказываясь невѣстимымъ пособникомъ отцу въ бояхъ, до 1203 года болѣею частью безуспѣшнымъ) въ раздорѣ съ нимъ изъ-за матеря. Кроме матеря Джучи, у Чингизъ-хана была другая жена — Абыка, сестра Гакемъ-бо, Ованъ-хана и Сюри-укъ-тан. Жены Тулу-хана, младшаго сына Чингизъ-хана. На дочеря Гакемъ-бо-Бейкут-шинъ женатъ былъ Джучи и отъ нея имѣлъ четырнадцать сыновей. Имена ихъ: 1) Орду, 2) Савитъ-Бату, 3) Берке, 4) Берке-Иръ, 5) Шейбани, 6) Талъ-куръ, 7) Теналь, 8) Джидлау-ханъ, 9) Синкуръ, 10) Джамтай (Шейпай), 11) Буръ-Мухаммедъ, 12) Одузъ, 13) Тука-Тимуръ и 14) Смитъ-кумъ.

Орду, хотя и старшій сынъ отца, но уступалъ во всѣхъ отношеніяхъ второму брату Бату, котораго, по смерти отца, дѣлъ Чингизъ-ханъ и поставилъ главою отцовскаго улуса. Бату-Савитъ (великій), завоеватель Руси (1237—40 г.), род. въ 1190-хъ годахъ и † 1154—56 г. (?), оставивъ четырехъ сыновей: хана Сартака (наследовавшаго отцу и † 1261—62 г.), Туту-хана (Татана), Авдана и Улагжи.

У Орду было семь сыновей. Седьмой Гула-гу былъ владѣтель Персія, отецъ Саси и Усанъ-Усента. Шестой сынъ былъ Кутукъ (или Киръ-Куй, имѣвшій 4-хъ сыновей: Ту-Мелека (Туга-Мелика), Тога-Тимура (Туга-Тимура), Чжаинъ-Гарода и Буга-Тамура, отца Ольчъ-жанъ-Тимура. У Туга-Тимура было въ свою очередь четыре же сына: Ругъ-Куртъ-я, Шивъ-Куръ (Тугай), Буга-Тимуръ и Дерекъ. Пятый сынъ Орду былъ Джуръ-Магай, четвертый Кюгкократъ и третій Куръ-мышъ, все бездѣтныя. Второй сынъ Орду былъ Кула-ханъ, отецъ Тумъ-Кяна, Тумана, Музуль-хана, бездѣтнаго Абаджи и Музуль-хана, отца Нилета, Ходжа и Ильяса. У Музуль-хана были дѣти: Галиль, Яемакъ, Алгутъ(и) и Якуту. У Тумана было пять сыновей: Рашмедъ, Куртахъ-Ходжа, Котлогутъ, Котлогъ (Кутлу) — Тимуръ и Иль-Тимуръ. А у Тумъ-Кяна было три сына: Чарыкъ, Мубарекъ и Кучарекъ. У Мубарека — три сына: Сатылъ-Шавитъ, Гукъ и Буга-Тимуръ; у Сарыка же одинъ сынъ Токай или Тугай. Старшій сынъ Орду имѣлъ сына Сертакъ-Тая, внука Кубинджи, и правнуковъ: Паяца, Багдажъ-Сартака, Чаганъ-Бугая и Майъ-атая. Паяцъ былъ отецъ Мада, Сазы-Бугая, Телеса и Салчи-Кутая. У Сазы-Бугая сыновья: Эби-сая и Мубарекъ. У Эби-сая сынъ Чинтай, отецъ Шиншай и Урусъ-хана.

Въ родѣ Бату-хана продолженіе потомства было отъ Туту-хана только (Сартакъ имѣлъ сына Канджу бездѣтнаго, какъ и два младшіе сына Бату). Туту-ханъ оставилъ трехъ сыновей: 1) Барину, отца Тула-Буга(и) и Кучукъ-Буга(и); 2) Мангу-Тимура и Туданъ-Мангу, не имѣвшаго потомства. У Мангу-Тимура было девять сыновей: Алгуй, Тогруль, Туданъ-ханъ, отецъ Тукуля, Тохту-ханъ (правившій съ 1291 г., † 1313 г.) и пять невѣстимые по именамъ.

У Туданъ-хана (Дюдени русскими лѣтописей) былъ сынъ Чолканъ, убитый 1327 года въ Твери. У Тогрула сынъ ханъ Уабекъ († 1311 г.), отецъ Тимуръ-бека, Тинъ-бека, Джали-бека и Хидри-бека. У Джали-бека вѣстны имена четырехъ сыновей: Берди-бека, Гильди-бека Кухъпа, Наврусъ и Черкесъ-бека.

У третьяго сына Джучи Ырке-хана дѣтей не было.

У четвертаго же сына Джучи — Чапаръ-Берке (Беркешаръ) было два сына — Кокчуй(и) и Тму-Буга. Кокчуй былъ отцомъ четырехъ сыновей: Ишикура, Билькечир-деръ-Кара, Туга-Тимура и Саруй-Буга.

Пятый сынъ Джучи — Шейбани-ханъ былъ отцомъ многочисленнаго потомства. По Абуль-Гази, у Шейбани-хана было двѣнадцать сыновей: 1-й — Илалъ, отецъ Илтиштура, Кули-Тимура и Бай-Буга; 2-й — Бекдиръ, отецъ Маракулъ, Ыл-Тимура, Таникъ-де-сарай, и Бай-Буга (то-же); 3-й — Кадакъ, имѣвшій сына Тула-Буга(и), внуковъ Лансухи и Таманъ-Тимура, и правнука (сына предыдущаго) Чокана; 4-й сынъ Шейбани —

Бала-Буртай оставилъ три сына: Туръ-Дюдени и Тухта-мура. У Дюдени же были дѣти: Бакирджо, Кончеръ и Чар-ханъ. 5-й сынъ Шейбани — Чарыкъ имѣлъ сына Туга-Тимура; 6-й сынъ — Сур-ханъ Мерекъ тоже оставилъ (младшаго) Туга-Тимура и Ильбуга (старшаго); 7-й сынъ — Кулбрия, отецъ Кезаза; 8-й — Абадже имѣлъ сына Джану-Буга. Десятый сынъ Шейбани — Сасылтанъ имѣлъ сыновъ Котлогъ-Тимура (Кутлу-Тимура), отца семи сыновей: Бул-ал-тая, Ыл-Тимура, Туранъ-хана, Октана, Засана, Тму-Буга и Тимур-тая. Десятый сынъ Шейбани — Болкитмаръ имѣлъ сына Абакъ-хана и внука Телгану. Одиннадцатый сынъ Шейбани былъ Маджаръ, отецъ Курджи, и двѣнадцатый сынъ — Куониджи (Кубинчи), предокъ князей Чингизовъ (см. дальше).

Шестой сынъ Джучи, называвшійся Тамкуръ, имѣлъ три сына: 1) Маджара, отца Окурека; 2) Сунтая (Куячука или Кичика), отца Ачара, Бечтимура, Ашиана и Дура-ту, и 3) бездѣтнаго Тугура.

Теналь, седьмой сынъ Джучи имѣлъ двухъ сыновей: Татара и Монъ-Кадра. У Татара сынъ Илалъ, отецъ Чуки, Текен и Буря. У Чуки сынъ Кара-Кичикъ, вѣдъ потомства котораго былъ Мамай. А Монъ-Кадра имѣлъ десять сыновей, которыхъ имена: Мучаръ — отецъ Куду, Туларъ — отецъ Тудеръ-Кяна и Тохлутая. Отрогъ-Кянь — отецъ Куркуя и Ахмела, Узбекъ, Санъ — отецъ Налазры, Урсинъ, Урунъ, Курмышъ и Ичель (Шинъ).

Осьмой сынъ Джучи — Чилзу-ханъ бездѣтенъ.

Десятый сынъ Джучи, называвшійся Синъ-куръ, имѣлъ двухъ сыновей: Бай-Бугая, отца Булавъ-хи, Куймека Тула-Кяна и Шира-жуни (отца: Джеварухи, Хата-ху и Мерама). Одиннадцатый сынъ Джучи — Бур-Мухаммедъ бездѣтенъ, а десятый сынъ Талъ-Тай (Джунтай) оставилъ два сына: 1) Гинду, отца Баку и дѣда: Джелайртъ-Тая, Юндалара и Толка-Чу(и), и 2) Турасеръ — отецъ бездѣтнаго Базарджи (младшаго) и (старшаго) Маджара, имѣвшаго трехъ сыновей: Мелика-Ходжу, Тамуръ-Кура и Така-Чуха.

Двадцатый сынъ Джучи Удуръ (Орду, по другой транскрипціи) — отецъ Карачара, дѣда Кура-Бугая, имѣвшаго сына Сасы, Югурджи (имѣвшаго сына Эльнеда), Мешьяра (Мешара), Этежкенъ (Эниконъ) и Тукель (Нукель).

Тридцатый сынъ Джучи Туинъ-Тимуръ (Кула-Тимуръ, Тока-Тимуръ) — отецъ трехъ сыновей: Басмура (Несъ-муръ), Исана (Язаль) и Унъ-Тимура. У Басмура дѣти: Буга-Тимуръ, Селджехи и Туки-чу. У Исана дѣти: Коранъ и Дашимендъ, а Унъ-Тимуръ — отецъ Агылъ (отца Бахтияра), Иртыни (бездѣтнаго), Каракура (отца Иль-Тая, Керальчегъ и Санржи) и Сариджа (па) — отца Тула-Гула и Бада-Гула. У Тула-Гула былъ сынъ Тула-Ходжа и внукъ Тогтаманъ, а у Бада-Гула сынъ Урусъ-ханъ. Помѣщая эти родословныя показанія, существенно замѣняющія нашу таблицу, мы соглашались съ себѣ отвѣтственности за несомнѣнную точность и этихъ извѣстій, дающихъ мѣсто сомнѣній при повтореніи одинаковыхъ именъ сыновей разныхъ родовъ, а не родословныя, неаппетитно чужаю транскрипціи, въ которой не вошли до соглашенія и сами ориенталисты, трудами которыхъ мы пользовались, сдѣлавъ все возможное для незамышляющагося специально носточными языками.

Праведнее исполнѣ и потомство младшаго сына Чингизъ-хана — Тули. На табл. (стр. 211) у насъ показанъ одинъ сынъ Тула-гу († 4-го февр. 1264 г.), но онъ былъ третій сынъ у отца и назывался Ильханъ. Сынъ его Абакъ признанъ ханомъ 14-го июля 1264 г. Другіе дѣти Тули-хана были: 1-й Мангу-ханъ (съ июля 1251 г., † 9-го мая 1259 г.) оставилъ четыре сына: Балту, Оренджия, Шире-ки и Асу-тая. Вторымъ сынъ Тули былъ Хубилай, ханъ китайскій, четвертый — Арыкъ-Буга, правитель Каракоруна въ 1257 г., пятый — Моку-Огуль и шестой — Сунтай, оба бездѣтныя. Арыкъ-Буга объявилъ себя ханомъ по смерти Мангу, но неудачно, и престолъ достался Хубилаю (1260 г.). Арыкъ-Буга имѣлъ двухъ сыновей: Юбукура и Мелекъ-Тимура.

(Къ стр. 212—213.) Шейбани-ханъ и его потомство владѣли степями, и родъ владѣтелей киргизскихъ ордъ идетъ отъ него. Султаны Большой и Средней киргизскихъ ордъ — потомки втораго сына Шейбани, Бекдиръ-хана. По Абуль-Гази у него былъ сынъ Джучи-Буга, внукъ Бадакулъ и правнукъ Мангутимуръ, отецъ шести сыновей: Иль-бакъ, Ярты, Булата, Сююниша, Тимура и Туга-бека Кунда. Последній въ свою очередь былъ отцомъ Али-Оглана, дѣдомъ Хаджи-Мухаммедъ хана и прадѣдомъ Ибакъ-хана и Махмудакъ-хана. Ибакъ былъ отцомъ Муртазы и дѣдъ Кучума, царя сибирскаго. Кроме Али-хана, потомки котораго жили въ Россіи, назывались: на-ревичами и князьями сибирскими, — были у Кучума сыновья Ишикъ и Чуоакъ, отецъ Девлетъ-Гирей. У Ишика сынъ Аблай-Гирей-ханъ — отецъ Бугая, Кучука и Чунчелея. У Кучука сынъ Вази, внукъ Аблай-ханъ Кончеръ, правнукъ Вали и праправнукъ Аблай-ханъ Большой и Средней ордъ киргизовъ — сынъ китайскаго императора, современника императрицы Анны (1739—1740 гг.). Его сынъ Вали-ханъ — султанъ

Большой киргизской орды (1798—1823 гг.) под русским подданством оставил сына султана Габи-дула, внука Булата султана, сына которого Гази-Булат Валиханов, полковник русской службы, начал ходатайство о признании его русским князем, как и получившие это достоинство султаны малой орды — Чингисы (см. т. III, стр. 254).

(К стр. 214.) В дополнение к таблицам укажем вносивших в нее владельцев Крыма. Старший сын Девлет-Гирей (брат Ислам-Гирей II и Казы-Гирей II) Мухаммед-Гирей II оставил сыновей: Саламеда, Джанибека и Мухаммеда III, последовательно бывших Гирейми. У Саламеда-Гирей — сын Бегадыр-Гирей, отец Селима-Гирей. Селим-Гирей оставил шесть сыновей: Девлет-Гирей II, Казы-Гирей III, Каплан-Гирей, Сеадет-Гирей III, Менгли-Гирей III и Саламед-Гирей III, отца Максуда. Сеадет-Гирей II имел сына Гаким-Гирей. Каплан-Гирей имел сына Селим-Гирей II, отца Каплан-Гирей II. Девлет же Гирей II оставил сыновей: Фетхи-Гирей II, отца Селим-Гирей III, Арслан-Гирей, отца Девлет-Гирей III, Крым-Гирей и Ахмет-Гирей, отца Сагит-Гирей II, и Шагин-Гирей, последнего хана крымского.

Стр. 220. колонна 1-я. Предки фамилии князей Дондуковых могут быть указаны еще на два колена старше хана Хо-Урлюка (1616—1643 г.). Он был сын хана Салсега-Урлюк и внук Воего-Урлюк хана, владивших племенем Керантов или Торгоутов. Кроме старшего сына, Дайчина, у хана Хо-Урлюка были еще два другие: Блдевг, отец Мергена, и Ло-Осаяг. Нуичук, отец Аюки-хана, был четвертый сын у отца, 1) был Гуру, 2) Даго, оба бездетные, и 3) Намузерен, отец Назармута и Мехлума.

На стр. 223 впис. «кн. Вагратовичи родъ угасший», следует читать «неугасший».

На стр. 237, 1-я кол., стр. отъ низа 31-я. Напечат.: «Палеологовъ, съ указаниемъ эмблемы герба Сперанскихъ — орла; следуетъ — «Палеологовъ; въ щитѣ на груди византийскаго орла».

Стр. 237. Въ подписи подъ гербомъ должны быть только слова: «гербъ князей Кантакузинскихъ».

Стр. 238, 2-я колонна. Въ концѣ фамилии князей Кантакузинскихъ вместо словъ: «гербъ, ему данный, составляетъ по случаю настоящаго присоединения фамилии», следуетъ читать: «гербъ, фамилии данный, составляетъ раньше настоящаго присоединения фамилии прадѣда».

Стр. 240. Надпись подъ гербомъ: «гербъ князей и бароновъ Ливенъ», следуетъ: «гербъ князей Ливенъ».

(Стр. 248) Напечатано: «скимъ Отъ второй жены князя Антонія Станислава», следуетъ: «скимъ отъ второй жены князя Антонія Станислава».

48 стр. — Тимбасовъ, чит. — Тимбасовъ. 49 стр. — Тимбасовъ, чит. — Тимбасовъ. (51 стр.) Уроевъ, чит. — Уроевъ; Уроковъ чит. — Уроковъ. (52 стр.) Урмашетевы, чит. — Урмашетевы. (54 стр.) Чурмашетевы, чит. — Чурмашетевы, Шахоевы, чит. — Шахоевы. (56 стр.) Шихмашетевы, чит. — Шихмашетевы.

Стр. 250. Подъ заглавиемъ напечатано: признается Салтыковъ, следуетъ читать: признается Салтыковъ.

Стр. 252. Подъ гербомъ подпись должна быть: «гербъ князей Тарковскихъ (Шахалонъ)».

(К стр. 254.) Происхождение князей Чингизовъ отъ Чингиз-хана показывается такъ: Шейбани, иначе Орда-Ичелъ.

имѣлъ одного сына Кубинджи или Кочи, отца шести сыновей: Баяна (Каблокума Каблайхана), Тока-Тимура, Буга-Тимура, Мангатая и Сасая. Баянъ имѣлъ сына Сазы-Буганъ, отца Эбисана († 1320 г.) и Мубарека-Ходжа. Эбисанъ — отецъ Химтанъ († 1361 года), дѣдъ Урусъ-хана, строителя Сигнаха (1375— г. въ Лезгистанѣ). Урусъ-Ханъ имѣлъ трехъ сыновей. Тухъ-такія, Тимуръ-Мелика (отца Тимуръ-Кутлу(я), отца Тамерлана, да Шадибека и Булата) и Кайричака, отца Боракъ-хана киргизскаго. У Боракъ-хана старшій сынъ — Гирей-ханъ, отецъ Бурундукъ-Тайши, а младшій сынъ — Джанибекъ, отецъ девяти сыновей: Иранчи-хана, Махмуда, Касима (отца Ак-Назара), Ипака, Яныша, Камбара, Талыки, Адыка и Узаяка. Узаякъ — отецъ Болякай-кяна, дѣдъ Айчувака, прадѣдъ Ирани, прапрадѣдъ Айтика. Айтикъ — отецъ Абульхайра, дѣдъ Нурали, Эрали и Айчувака.

(К стр. 259.) Сто двадцать-первому — 1-го января 1872 г. Барону Модесту Андреевичу Корфу, члену государственнаго совѣта († 1876 г. янв.).

Сто двадцать-второму — Григорію Александровичу Милорадовичу. Сто двадцать-третьему возведенъ членъ госуд. сов. генералъ-отъ-инфантеріи Павелъ Николаевичъ Липанцевъ. Сто двадцать-четвертому — Михаилъ Тареловичъ Лорисъ-Меликовъ. Сто двадцать-пятому — Дмитрій Алексѣевичъ Милонинъ. Сто двадцать-шестому — Петръ Александровичъ Лилуевъ, и сто двадцать-седьмому — Александръ Алексѣевичъ Баранковъ.

Стр. 263, подпись подъ герб. графовъ Рюминъ, читай — графовъ Бестужевыхъ-Рюминъ.

Стр. 287. Подъ гербомъ подпись должна быть: «гербъ графовъ Ленашовыхъ».

Стр. 292. Следуетъ подписать подъ гербомъ исправить такъ: «гербъ графа Милорадовича».

Стр. 292. Подъ гербомъ должна быть подпись «гербъ графовъ Мушкетеръ-Пушкеевыхъ».

Стр. 297. Подпись подъ гербомъ должна быть: «гербъ графовъ Орловыхъ-Давыдовыхъ».

Стр. 302. Напечатано подъ гербомъ: «гербъ графовъ и дворянъ Протасовыхъ»; следуетъ читать: «гербъ дворянъ Протасовыхъ».

На стр. 317, 2-я колонна, 11-я строка сверху, напечатано: «гофмейстеръ», слѣдуетъ «егермейстеръ». На строку сверху, прибавить: «послѣ графа Бориса Сергѣевича родились: графиня Анна Сергѣевна, 20-го августа 1873 г., графъ Петръ Сергѣевичъ, 29-го января 1876 г., графъ Сергѣй Сергѣевичъ, 20-го февраля 1877 г., графиня Екатерина Сергѣевна, род. 19-го мая 1880 г., † 22-го мая, и графъ Василій Сергѣевичъ, род. 5-го сентября 1882 г., † 3-го апрѣля 1883 г.

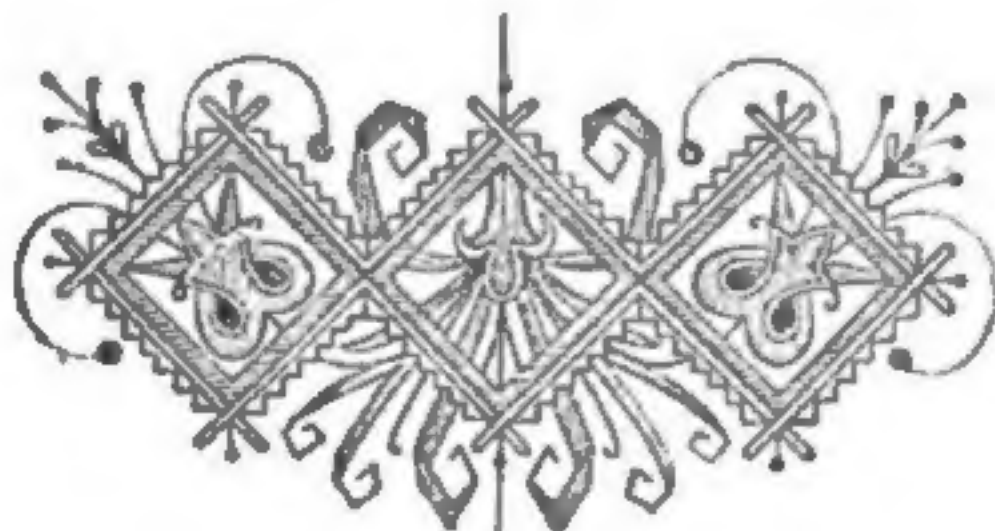
На стр. 323 напечатано 18. Вараселъ, слѣдуетъ Вараселъ.

Стр. 350. Подъ гербомъ подпись напечатана: «гербъ дворянъ Васильчиковъ», слѣдуетъ: «гербъ дворянъ Васильчиковыхъ».

На стр. 390, 1-я колонна, 2-я строка сверху, напечатано: «Махметовъ сынъ», слѣдуетъ читать: «Махметовъ-ханъ».

На стр. 392, 1-я колонна, 3-я и 4-я строки сверху, напечатано: «Тучкова, жена Нежданна, имѣвшая еще мальчика сына Бажена Нежданна», слѣдуетъ исправить такъ: «Тучкова, жена Ждана Нежданова — имѣвшая еще мальчика сына Бажена».

На стр. 392, 1-я колонна, 4-я строка отъ низа, напечатано: «23-го марта 1669 г.», слѣдуетъ: «23-го марта 1769 г.».

TO NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
178107A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1923 L

Given 20 Dec., 1923